

В. Г. ГЛАВОВА

102934

58/9907

ВРЕМЕННОКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ

И

ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

КНИГА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Ко-
митетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Мая 18-го дня
1855 года.

Ценсоръ В. Флеровъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

1. О некоторых годахъ Несторовой лѣтописи, соч. Д. Ч. Д. Н. *Дубенская* 1—16
2. Сводикъ Царя Бориса по рукописи XIV вѣка, статья Д. Ч. С. Н. *Палагузова* 1—27
3. Два Хронологическихъ вопроса изъ XVI вѣка, сочин. Д. Ч. С. М. *Соловьева* 1
4. Отвѣты на предложенные вопросы, соч. Д. Ч. И. Д. *Бяляева* . . 5

II. МАТЕРІАЛЫ.

1. Болгарскія пѣсни изъ сборниковъ Ю. И. Венелина, Н. Д. Катранова и другихъ Болгаръ а) Введеніе 1—XVII
- б) Главные вопросы языка Новоболгарскаго условливающіе собою правописаніе 1—165
- γ) Эпосъ Сербскій и Болгарскій во взаимныхъ отношеніяхъ, историческовъ и топографическовъ, соч. Сор. П. А. *Безсонова* . . . 1—136
- δ) Текстъ пѣсней: пѣсни Юнація, достав. Сорев. П. А. *Безсоновымъ* 1—268

III. СМѢСЬ.

Письма къ Андрею Ильичу Безобразову отъ его повѣренныхъ и родственниковъ по разнымъ судебнымъ дѣламъ писанныя въ 7189 году, всего 21 письмо, доставлен. Д. Ч. И. Д. *Бяляевымъ* . . . 1—20

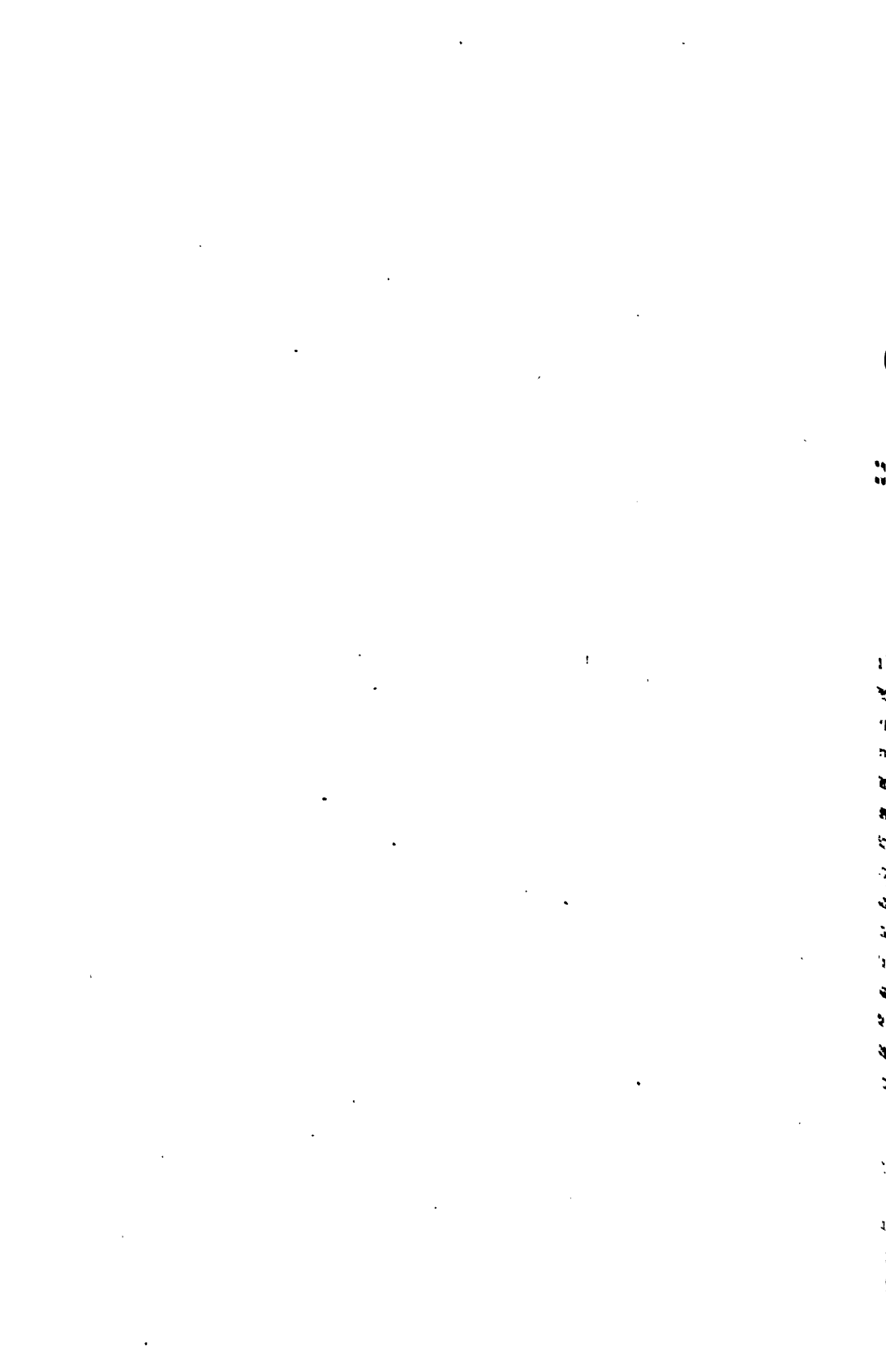
IV.

Указатель статей и матеріаловъ по исторіи Словесности Статистикъ и Этнографіи Россіи помѣщенныхъ въ Москвитининъ состав. Сорев. П. И. *Бартеневымъ* 1—106

Протоколъ Засѣданія Общества 1851 года Мая 5 дня I—II.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

О НѢКОТОРЫХЪ ГОДАХЪ

НЕСТОРОВОЙ ЛѢТОПИСИ.

Итопись св. Нестора до $\frac{6360}{852}$ года заключаетъ въ себѣ только введеніе въ отечественную исторію, которымъ онъ, такъ сказать, приписываетъ ее къ Исторіи византійской и слѣд. всемірной—«откуда *къ юшла Русская земля?*» Это введеніе начинается краткою космографіей по примѣру же Византійцевъ, и чрезъ нѣсколько словъ читаетъ намъ родичей своихъ: «въ Афетовъ же части сядятъ Русь.» Сколько славныхъ умовъ русскихъ и чужеземныхъ истощило всю учезность надъ повѣркою фактовъ, утвержденныхъ Несторомъ на этихъ десяти страницахъ! ¹ Мы отсылаемъ любителей отечественнаго бытописанія къ статьямъ г. Бѣльева: *Русь предъ прибытіемъ Рюрика* ², *Какъ Рюрикъ съ братьями и дружиною* ³, *Русь въ первые сто лѣтъ* ⁴ и др., гдѣ, кажется, ничего не опущено изъ вида: лѣтописи, саги, византійскіе источники, языкъ, монеты, новѣйшія изслѣдованія. Цѣль настоящей статьи одни годы св. Нестора, и при томъ не многіе: въ какой степени они достовѣрны?

¹ По изданію пр. Тимковскаго, М. 1824 (Лѣт. Нестор. по Др. Сп. Млпха *Лаурентія*).

² Временникъ Им. Об. Ист. и Древ. Р. 1850 г. Кн. 8.

³ Тоже Кн. 14, 1852.

⁴ Тоже Кн. 15, 1852.

Положивъ годъ $\frac{6300}{852}$, какъ число эпохи, съ которой начинается имя Руси, Несторъ проводитъ лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра до этого года, и съ него уже идетъ изъ года въ годъ до смерти Святослава Михаила, апрѣля 16-го, $\frac{6621}{1113}$;

	какъ напеча- тано въ Пол- номъ Собра- ніи Русскихъ лѣтописей —	какъ чи- тать дол- жно —
отъ Адама до потопа	2242 ¹	2242
отъ потопа до Авраама	1082	1082
отъ Авраама до исхода Моисеева . . .	430	505
отъ исхода Моисеева до Давида	601	630
отъ Давида до плѣненія вавилонскаго.	448	448
отъ плѣненія вавилонск. до Александра.	318	268
отъ Александра до Рождества Христова.	333	333
	<hr/> 5454	<hr/> 5508.

Счетъ этихъ годовъ въ лаврентьевскомъ подлинникѣ испорченъ переписчикомъ; издатели при печатаніи текста дополнили пропуски на основаніи другихъ списковъ, служившихъ имъ вариантами. Тимковскій насчиталъ 18 годовъ лишнихъ, положивъ отъ сотворенія міра 5526 л., издатели полного списка 5454, т. е. ошиблись 54-мя годами, сосчитавъ ихъ менѣе противъ принятаго счисленія св. Несторомъ 5508: ибо, только къ этому числу прибавивъ 852, получимъ годъ отъ сотворенія міра, съ котораго онъ повелъ свое лѣтосчисленіе: 6360-й.

¹ Это по Библіи Александрійской; по нашей Славянской:

До рожденія Свѣа Адамъ жилъ.....	230 л.
До рожденія Еноса жилъ Свѣъ.....	205
До рожденія Кайнана жилъ Енось.....	190
До рожденія Малелеила жилъ Кайнанъ.....	170
До рожденія Яреда жилъ Малелеиль.....	165
До Рожденія Еноха жилъ Яредъ.....	162
До рожденія Маѳусала жилъ Енохъ.....	165
До рожденія Ламеха жилъ Маѳусаль.....	187
До рожденія Ноя жилъ Ламехъ.....	188
До потопа жилъ Ной.....	600

Отъ С. М. до потопа..... 2262 года.

Отъ потопа до рожденія Авраама греческій текстъ Библіи полагаетъ 1270 лѣтъ:

Симъ, бывши ста лѣтъ, имѣлъ Арфаксада	100 лѣтъ.
Кайнана имѣлъ Арфаксадь, бывъ	135 —
Салу имѣлъ Кайнанъ , —	130 —
Евера имѣлъ Сала , . . —	130 —
Фалека — Еверъ , . . —	134 —
Рагава — Фалекъ . . . —	130 —
Саруха — Рагавъ . . . —	132 —
Нахора — Сарухъ . . —	130 —
Фарру — Нахоръ . . . —	179 —
Авраама — Фарра . . —	70 —

Всего . . . 1270 лѣтъ ¹.

Здѣсь Славянская библія отстаётъ отъ Греческой ² 198 годами, потому что у Сима родился Арфаксадь во второе лѣто по потоу; 98 лѣтъ прежней допотопной жизни Сима не слѣдуетъ числить. Равно какъ Славянская библія отъ жизни Нахора откидываетъ, по уважительной причинѣ, сто лѣтъ, считая 79 лѣтъ, вм. 179. Слѣдовательно отъ потопа до рожденія Авраама 1072 ³; почему лѣтописецъ прибавилъ 10 лѣтъ лишнихъ, слѣдуя ли хронографамъ, рѣшить трудно.

Отъ (рожденія) Авраама до исхожденія Моисеева сколько лѣтъ, въ лаврентьевскомъ подлинникѣ не было означено; Тимковскій полагаетъ 502 года, у издателей всего списка 430 лѣтъ: которое изъ этихъ двухъ чиселъ достовѣрнѣе? Въ обоихъ показаніяхъ есть доля правды. Отъ призванія Авраама до исхода точно 430 лѣтъ (Исх. гл. 12, къ Галат. гл. 3). Иаковъ вступилъ въ землю Фараона, 215 лѣтъ спустя послѣ призванія Авраама, и столькоже лѣтъ Евреи пробыли

¹ Столько полагаетъ греческій списокъ Синодальный, см. Чт. въ Имп. Общ. в Др. Рос. статью кн. М. А. Оболенскаго объ Анартоль № 4, 1846.

² *Vetus Testam. Graecum juxta exemplar Vaticanum, Lipsiae 1824.* (Быт. гл. 11, 24).

³ Зейффертъ, пр. Лейпцигскій, восстанавлившій лѣтосчисленіе по Еврейскому алавиту, полагаетъ это число отъ Потопа до Авраама, а отъ С. М. до Р. Х. 5708 л. Онъ слѣдовалъ, кажется, въ лѣтосчисленіи Никифору, Патриарху Константинопольскому (умершему въ 828 году), который считалъ отъ С. М. до Р. Х. 5700 л. (см. Ж. М. Н. П. 1843, № 1.).

въ Египтѣ (см. L' Art de vérif. les dates). Къ этимъ числамъ надобно придать 75 лѣтъ жизни Авраама до призванія: $430+75=505$.

Отъ исхода до Давида въ подлинникѣ и въ изданіяхъ 601 годъ, у Кирика 630 лѣтъ, такъ и должно быть. Вѣроятно Лаврентій прочелъ ХА, вм. ХЛ, именно: 40 лѣтъ странствовали Евреи по Аравійской пустынѣ, 27 лѣтъ управлялъ Иисусъ Навинъ народомъ Божиимъ (по L' Art vérif. les dates), 30 лѣтъ Іуда съ старцами (по Кедрину), 8 лѣтъ иго Хусарсаема, 485 лѣтъ до Саула—періодъ судей съ пятью поработченіями, и 40 лѣтъ царствованія Саула ¹.

«Отъ Давида (у Кирика: отъ начала царства Соломона) до плѣненія Ерусалима (авбавилонскаго) лѣтъ 448». Отъ Давида до 3-го года царствованія Еліакима (за 606 л.) періодъ заключаетъ въ себѣ 449 лѣтъ, 1055—606 по свѣтской исторіи. Св. Несторъ разумѣлъ здѣсь первое поработченіе и плѣненіе, когда Навуходоносоръ, посланный отцемъ своимъ Набополассаромъ, поработилъ сперва Іоакима (Еліакима, Кн. 4 Цар. гл. 24 ст. 1) взялъ потомъ Іерусалимъ, ограбилъ храмъ, окрвалъ сына Еліакимова Іехонію и отвелъ вмѣстѣ съ нимъ въ плѣнъ 10

¹	Гофонія въ правилъ.....	40 лѣтъ.
	Рабство Еглома.....	18 —
	Аодъ.....	80 —
	Плѣнъ ханаанскій.....	20 —
	Деворра и Варакъ.....	40 —
	Плѣнъ Мадіамскій.....	7 —
	Гедеонъ.....	40 —
	Авимелехъ.....	3 —
	Фола.....	23 —
	Іаиръ.....	22 —
	Иго Филистимлянъ.....	18 —
	Іефеай.....	6 —
	Ессеонъ.....	7 —
	Егломъ.....	10 —
	Авдонъ.....	8. —
	Рабство Филистимлянъ.....	40 —
	Самсонъ.....	20 —
	Илій.....	40 —
	Междуцарствіе.....	20 —
	Самуилъ (до Саула).....	23 —

всего..... 485 лѣтъ. (См. Лѣтопис. св.

Дмитрія Ростовскаго).

тысячу Евреевъ (4 Царствъ гл. 24, 14). Отъ начала царствованія Давида до смерти Соломона 78 лѣтъ (по L'Art de vérif. les dates), отъ Ровоама до Елиакима по Библии 371 годъ:

Ровоамъ царствовалъ	17	лѣтъ
Авіа	—	3 —
Асса	—	41 —
Иосафатъ	—	25 л.
Иорамъ	—	8 —
Охозія	—	1 —
Гоошіа	—	6 —
Іоась	—	40 —
Амессія	—	29 —
Озіа (Азарія)	—	52 —
Іоашамъ	—	16 —
Ахазъ	—	16 —
Езекія	—	29 —
Манассія	—	55 —
Амонъ	—	2 —
Іосія	—	31 —

всего 371 года (Кн. 3 и 4 Царствъ).

«Отъ плъненія до Александрѣ льтъ 318». У Кирька этотъ періодъ до смерти Александра продолжается 260 лѣтъ; это достовѣрнѣе. Прибавивъ къ этимъ числамъ 8¹ лѣтъ (разность между истинною эрою, которой

¹ По свидѣтельству архидіакона Павла Алеппскаго, бывшаго въ Россіи съ Патриархомъ Макаріемъ въ 1667 г. (см. The Travels of Macarius Patriarch of Antioch, London, 1836), вопросъ, откуда взялись 8 лѣтъ, прикладываемые къ годамъ Р. Х. 5500 г., занималъ нашихъ предковъ. Павелъ не могъ отвѣчать калужскому воеводѣ, предложившему эту задачу ему для рѣшенія.» Въ послѣдствіи, прибавляетъ архидіаконовъ, мы удостовѣрились по древнимъ греческимъ книгамъ, что воплощеніе Христова было въ 5508 году». Константинопольская эра, которую принимаетъ Грекороссійская церковь, собственно есть эра Александрійская исправленная; это объясняютъ такъ: Александрійцы (Юлій Африканскій) ошибочно годъ міра 5503 отнесли къ 774 году Олимпіадъ; тогда какъ Католики первымъ годомъ Рождества Христова почитаютъ 777 годъ Олимпіадъ, слѣд. тутъ Александрійцы отставали 3 годами. Для нихъ 284 по Р. Х. (эра мучениковъ) былъ 287, тогда какъ Католики считали его 284-мъ. Въ этомъ году Александрійцы сдѣлали другую реформу въ своемъ календарѣ: они годъ міра, отвѣ-

слѣдовалъ Кирякъ — 5500 лѣтъ и принятою 5508), получимъ 268 несогласіе въ 50 годахъ. По Исторіи плѣнъ Евреевъ былъ за 606 Р. Х., исключая изъ этого числа 333 года для періода отъ Александра въ остаткѣ будемъ имѣть 273 года, пять лѣтъ лишннихъ, изъ которыхъ 3 года слѣдовало бы отнести къ царствованію Александра слѣдующій періодъ, и два года возвратитъ въ прежній періодъ Елиакимова царствованія. Впрочемъ, кажется, лѣтописецъ Несторъ и скорѣе его переписчики слѣдовали въ показаніи чиселъ періода рускимъ хронографамъ, которые считаютъ отъ Кира до смерти Дар Кодомана 246 лѣтъ (съ мѣсяцами); прибавя къ этому счету 70 лѣтъ плѣна и 2 года царствованія Елиакима (ибо въ 3-е лѣто его правленія было поработженіе Іерусалима, съ коего считали Евреи настоящій плѣнъ свой), невключенные Лаврентіемъ въ предъидущій періодъ, будемъ имѣть дѣйствительно 318 лѣтъ. Но тогда 6360 годъ о С. М. не будетъ 852 годомъ отъ Р. Х., и потому должны принять число періода 268 съ большою достовѣрностію.

По Кедрину Киръ царствовалъ 32 года.

Камбизъ 18

Смердисъ (7 мѣс.)

Дарій Истаспъ 30

Ксерксъ 28

А. Долгорукій 41

Дарій Наосъ 19

Ксерксъ II, (2 мѣс.)

Согдіанъ (8 мѣс.)

А. Мнемонъ 40

А. Охъ 26

Арсесъ 4

Дарій Кодоманъ 6 лѣтъ.

ок. 246. (см. Лѣт. св. Дими

«Отъ Александра до Р. Х. 333 года.»

Александръ царствовалъ послѣ

Иссакаго дѣла 10 лѣтъ.

чающій зрѣ мучениковъ 5787, стали считать 5777, и слѣд. еще отста 6 годами. Константинопольцы, чтобъ возвратитъ время къ принятой эр прибавили къ 5500 г., 8 лѣтъ, и 5509 годъ сталъ у нихъ отвѣчать 1-го году Р. Х. Александрійцы выкинули изъ бытія міра около 10 лѣтъ Константинопольцы ихъ возвратили.

Птоломей Лагъ	40 лѣтъ.
П. Фидаделѣъ	38
П. Еввергетъ	25
— Филопаторъ	17
— Эпифанъ	23
— Филометоръ	36
— Фисконъ	28
— Латуръ	36
— Авлетъ	30
— Діонисій и Клеопатра . . .	22
— Августъ Императоръ . . .	28
<hr/>	
всего . . . 333.	

Счетъ по русскимъ хронографамъ даетъ менѣе удовлетворительныя числа, напр. 311 лѣтъ для этого періода.

«Отъ Рождества Христова до Костянтина царя лѣтъ 313» (Константиновы индикты); «отъ Костянтина же до Михаила сею лѣтъ 542». Въ послѣднемъ періодѣ включены 3 года лишннихъ; читать подобно 539 лѣтъ; оба періода дадутъ 852 года отъ Р. Х. или 6360-й годъ отъ сотворенія міра, съ котораго Несторъ начинаетъ свою лѣтонисъ.

Теперь поставлю годы такъ, какъ они слѣдовали отъ сотворенія міра.

	У Нестора:	У Киррика ¹ .	По греческой хроникѣ ² .
Отъ Адама до потопа	2242	2242	2042
Отъ потопа до Авраама	3324 (т. е. 2242+1082)	3324	3312
Отъ Авраама до исхода	3829 (т. е. 3324+ 505)	3829	3821
Отъ исхода до Давида	4459 (т. е. 3829+ 630)	4459	4470
Отъ Давида до плѣненія Вав. .	4907 (т. е. 4459+ 448)	4907	5029
Отъ плѣненія до Александра . .	5175 (т. е. 4907+ 268)	5168	5188
Отъ Александра до Р. Х.	5508 (т. е. 5175+ 333)	5500	5500
Отъ Р. Х. до Константина . . .	5821 (т. е. 5508+ 313) ³	5500+321	—
Отъ Константина до Михаила III.	6360 (т. е. 3821+ 539)	5500+860	—

¹ О Кирриковомъ вычисленіи XII в. см. Чт. въ Им. Общ. Ист. и Др. Росс. 1847 г. № 6.

² Польшина въ Чт. Им. Общ. Ист. и Др. Росс. 1846 г. въ 4 №.

³ У Киррика отъ Р. Х. до Констант. 312.

«А *Отъ пераго лѣта Михаилова до пераго лѣта Олово, рускаго Князя, лѣтъ 29*», т. е. съ 6360 по 6389, когда Олегъ сдѣлался В. Кн. Кіевскимъ. Ниже у Нестора смерть Рюрика отнесе къ $\frac{6387}{879}$; слѣд. лѣтописецъ два года $\frac{6387}{879}$ и $\frac{6388}{880}$ -й отчислилъ предъидущему княженію, и третій годъ правленія Олегова считалъ первымъ. «*Отъ пераго лѣта Олово, рускаго Князя, пон же спдъ въ Кіевъ, до пераго лѣта Игорева 31*» это вѣрно. Игоровъ началъ княжить съ $\frac{6420}{912}$.

«*Отъ пераго лѣта Игорева до пераго лѣта Святъслава лѣтъ 13*» Описка; слѣдовала бы поставить 33 года, какъ это значитъ ниже въ той же лаврентьевской лѣтописи по годоу $\frac{6453}{945}$. Но историкъ долженъ задуматься при этой опискѣ. Лѣтопись Несторова на историческомъ ходѣ своемъ подвергалась не одной редакціи; вѣроятно Василій и Сильвестръ не списали ее только, но повѣрили въ негоды съ византійскими, и сдѣлали мѣстами вставки: 13 лѣтъ все княженія игорева не есть ли подлинное показаніе Нестора, ускользнувшее отъ вниманія исправителей? Отъ чего въ княженіи Игоръ семнадцати-лѣтній пропускъ съ 924 по 941-й годы? Самое рожденіе Святослава въ концѣ княженія Игоря, когда онъ былъ женатъ слишкомъ 40 лѣтъ, подозрительно. Съ другой стороны, какъ увидимъ ниже, ежели примемъ свидѣтельство лѣтописца Переяслава Суздальскаго (Врем. И. М. Общ. Ист. и Ар. Р. стр. 35 кн. 9, 1851), что св. Владиміръ жилъ 73 г. или показаніе другихъ лѣтописцевъ, что онъ умеръ 63 лѣтъ, то ему надобно родиться по первому свидѣтельству въ 942 году, когда только родился отецъ его Святославъ или въ 952 по другому указанію, когда онъ былъ дѣтескъ (отрокомъ)? Это и другія лѣтописныя подробности заставляютъ желать, чтобы послѣданіе года Игоревы гораздо ближе были поставлены къ первымъ годамъ его княженія. Ростовскій лѣтописецъ относитъ рожденіе Святослава къ 920-му году (см. Карамз. т. I, пр. 365), Ипатьевскій, Хлѣбниковскій и Воскресенскій къ 942 году, Карамзинъ къ 933¹, Г. Бѣляевъ къ 939. Есть указанія у Лѣтописцевъ, что Игоръ готовился къ походу на грековъ еще въ 921 году (см. Карамз.

¹ Томъ I. пр. 365 Карамзинъ замѣчаетъ: въ годъ Игоревой смерти Святославу могло быть лѣтъ 12 (945—12=933). У лѣтописца Переяслава Суздальскаго. Ольга находила приличнымъ прежде замужства совершать тризну

г. 1, пр. 341). Принявши, что Игорь умеръ въ 925 году, живъ съ св. Ольгою 22 года, мы привели бы въ согласіе всѣ историческія данныя. Ольга, родясь по крайней мѣрѣ въ 889 году, должна остаться тридцати-пяти-лѣтнею вдовою; тогда князь Малъ могъ къ ней свататься и видѣть сыи, что мнимая его невѣста «*дааше ему прѣты мноюцѣльныи, червены, вси жемчюомъ иссаждены и одѣяла чрѣны (чрѣмны?) съ зелеными узоры*», а Ольга требовать у Мала пословъ «*тѣшати ея сердце разделенное.*» Тогда бы Святославъ сталъ княжить съ матерью съ 926 по 972, сорокъ шесть лѣтъ, (живъ всего 52 года), Ольга могла бы креститься въ Царѣградѣ въ 946¹ году (или въ 957, и 963), въ 956 году (6464), по выраженію лѣтописи, Святославъ вырости и возмужать, (родясь въ 921 году), могъ жениться и имѣть дѣтей. Но, принявши этотъ счетъ, должно отвергнуть довѣріе, ежели не къ св. Нестору, который правъ, такъ къ его исправителямъ. Вся поправка въ лѣтописи: поставить на мѣстѣ $\frac{915A-10}{916}$ года голъ $\frac{643A}{926}$, а на мѣстѣ $\frac{6155}{917}$ годъ $\frac{6175}{927}$, и отнести слова: «*Князю Святославу возрасташю и възмужашю*» и пр. не къ 6472 году, какъ принято, а къ 6464. Но какъ управиться съ годами Игоревыхъ походовъ въ Сицилію (935) и на грековъ? Здѣсь у лѣтописцевъ на сторонѣ вся византійская хроника, принятая нашими историками за несомнѣнную! Неполнота исторіи у грековъ, замѣченная Байеромъ, съ 813 до 936, не доказываетъ еще ошибочности ея хронологіи.

Договоровъ съ греками у св. Нестора три: первый Олеговъ, заключенный въ 911 г., второй Игоревъ безъ означенія года, третій Святославовъ 971 г. Замѣчательно, что они, какъ нарочно, размѣщены почти въ 30 годахъ на разстояніи одинъ отъ другаго. Всѣ три договора начинаются одною общею формулою: Олеговъ — «*равно другаю свѣщанія, бывшаю при тѣхже царьхъ Леа и Александра*», Игоревъ — «*равно другаю свѣщанья, бывшаю при цари Рамань, и Константинь, и Стефань, Христолюбивыхъ владыкъ*», Святославовъ: «*равно другаю свѣщанья, бывшаю при Святославъ велицѣмъ Князи Русьтѣмъ и при Свѣналдѣ, писано при Фефель (Феофил) Синкель и*

на могилѣ Игоря, «*чтобы сыну моему добро было видѣти.*» Это было въ тотъ же году, когда убили Игоря. Слѣдовательно Святославъ тогда былъ въ такомъ возрастѣ, когда понимаютъ примчїе.

¹ Вѣрнѣе въ 957, ибо Константинъ упоминаетъ о внукахъ своихъ; см. статью г. Бѣллева: Русь въ первые сто лѣтъ, стр. 153.

к Ивану Цѣльскому, царю Греческому въ Дерестрь, мѣсяца Юля Индикта 14-го, 6479¹ г. Олеговъ и Святославовъ трактаты стоят на своемъ мѣстѣ и въ своихъ годахъ, Игоревъ, какъ видѣли, без числа и значится у Нестора подъ лѣтописнымъ годомъ $\frac{6953}{945}$, а и гражданскому мартовскому и январскому счету подъ 944-мъ². Подлинная харгтя ратификована прежде въ Константинополь, гдѣ рускіе послы водили къ присягѣ³ императоровъ: возможно ли это чтобы государственный актъ, такъ торжественно съ обѣихъ сторонъ утвержденный клятвою, не имѣлъ года и числа? Скажутъ, годъ утратился, все могло быть; но нельзя же и не подозрѣвать, что дата грамоты была выкинута редакторами не безъ умысла, и актъ, хоти и подлинный, вставленъ послѣ, чѣмъ объясняется противорѣчіе годъ съ событіями.

Романъ Лекапинъ, тесть Константина Багрянороднаго, царствовалъ въ Греціи съ 919-го (6427 по Нестору), и не давалъ никакой власти зятю; слѣд. договоръ Игоревъ можегъ быть относимъ къ всѣмъ годамъ его правленія по 944 годъ включительно. Лѣтописецъ сводившій византійскіе годы съ нашими, нашелъ лучшимъ допустить семнадцатилѣтнюю пустоту въ княженіи Игоря и поставилъ договоръ въ слѣдъ за его походами. Левъ Грамматикъ, Кедринъ, Зонара Симеонъ Логоветъ, Георгій Мнихъ, Эльмакинъ, арабскій писатель Ібнъ-Авфка, и Ліутпрандъ, епископъ кремонскій свидѣтельствуютъ, что руссы подходили къ Царюграду въ 941 году, разбиты и бѣжали назадъ въ свое отечество. Трудно отвести отъ нашей исторіи тучу свидѣтельствъ о годѣ похода! Сдѣлаемъ только замѣчаніе на одинъ

¹ Несправедливо новѣйшіе изслѣдователи наводятъ читателей на мысль, что эти совѣщанія предполагають особые договоры, будто бы погябшіе для исторіи, которые св. Несторъ не ввелъ въ свое лѣтописаніе. Эти совѣщанія были предварительные переговоры пословъ, съ той и другой стороны, бывшіе прежде составленія нисъменнаго трактата, что видно изъ повторенія однихъ и тѣхъ словъ въ заглавіи договоровъ. Такъ думалъ и Карамзинъ (См. его И. Г. Р.)

² Г. Кругъ доказалъ (см. Карамз. Т. I, изд. 1-е, въ прибавл. стр. 510), что Романъ, при коемъ заключенъ договоръ, сверженъ съ престола въ декабрѣ по церковному численію въ 945, а по нашему въ 944.

³ Греческія послы говорили Игорю: «твои сми водили суть царь наши ротль;» слѣд. присягъ изъ Греціи не проектъ договора.

изъ этихъ авторитетовъ. Изъ нихъ важнѣйшій Лиутрандъ, умершій во Шлецере, около 968 года. Онъ самъ былъ въ Константинополѣ въ 946 году, почти въ то самое время, когда былъ заключенъ договоръ, и русскіе послы возвращались въ Россію; но при всемъ томъ этотъ свидѣтель наводитъ какое-то сомнѣніе, утверждая, что слышалъ отъ своего вотчина самовидца, какимъ образомъ въ Царьградѣ казнили многихъ Игоревыхъ вонновъ, послѣ того, какъ «*gentis Russorum rex Inger, collectis mille et amplius navibus Constantinopolim venit*» Разсказываютъ ли такъ о современномъ событіи? Вотчина можетъ быть старше пасынка цѣлымъ поколѣніемъ: для чего Лиутранду ссылаться на показаніе другаго и хвалить его правдивость въ сказаніи о событіи, въ которомъ могъ онъ удостовѣриться отъ всякаго константинопольца? Выходитъ, что современный писатель Игорю говоритъ о походѣ его, какъ бы о происшествіи, задолго до него случившемся, приводя *длинные* разсказы вотчина: «*ad Romanum imperatorem missus vitricus meus, vir gravitate ornatus, qualiter hic imperator Russis vicerit, eum audivi saepius dicere.*» Послѣ этого нельзя говорить, что у Нестора слова: «*отъ перваго лѣта Юрсеа до 1-ю лѣта Святослава 13 лѣтъ*» есть грубая ошибка писца; желательно, чтобъ это было такъ; но византійскіе хроникеры здѣсь рѣшительно торжествуютъ, ежели мы ихъ вѣрно поняли.

«*А Отъ перваго лѣта Святослава до перваго лѣта Ярополча лѣтъ 28:*» съ $\frac{9453}{946}$ по $\frac{9481}{975}$, вѣрно, какъ принято всѣми нашими историками.

«*А Ярополкъ Княжи лѣтъ 8; а Володимерь лѣтъ 37; а Ярославъ княжи лѣтъ 40. Тѣмже Отъ смерти Святослава до смерти Ярослава лѣтъ 85.*» Если Владиміръ Княжилъ 37 лѣтъ, какъ вычислялъ св. Несторъ, значитъ онъ взошелъ на престолъ въ $\frac{9186}{978}$, а не въ $\frac{9488}{980}$, какъ приняли; Ярополкъ княжилъ 6 лѣтъ, пошелъ на Олега въ $\frac{9211}{976}$, а не въ $\frac{9485}{977}$; Владиміръ женился на Рогнедѣ прежде 978, и, до 980, имѣлъ отъ нея Цзяслава, Мстислава (старшаго) и Ярослава. Ярославъ, будучи 10-ти лѣтъ, получилъ въ удѣлъ Новгородъ, гдѣ до 1016 года, когда овладѣлъ Кіевомъ, княжилъ 28 лѣтъ, какъ говоритъ тотъ же св. Несторъ. Изъ этой выкладки лѣтописца открывается, что онъ происшествія въ статьяхъ своихъ, означенныхъ подъ многими годами, не всегда относитъ къ одному послѣднему году. Такъ два года, въ которые воевалъ Владиміръ съ братомъ, приписаны къ 35 годамъ Владимірова княженія; правленіе Святополка почти уничтожено, и годы его княженія прибавлены къ годамъ княженія

Ярослава съ $\frac{6524}{1016}$, (когда занялъ въ первый разъ Кіевъ) по 1054 Святополкъ княжилъ едва ли годъ.

«Отъ смерти Ярославли до смерти Святополчи лѣтъ 60,» т. е. съ 1054 по 1114 годъ, но исключительно, ибо въ строгомъ смыслѣ съ февраля 19-го, когда умеръ Ярославъ 1054, по 16-е апрѣля 1113 (годъ смерти Святополка II), собственно 69 лѣтъ и мѣсяцъ.

Обращусь теперь къ годамъ рожденія первыхъ Князей русскихъ. Полагаютъ, когда въ 912 году умеръ Олегъ, Игорю было около 3 лѣтъ; въ 903 году, имѣя около двадцати шести лѣтъ отроду, онъ женился на Ольгѣ и только въ послѣдніе годы своей жизни, бывъ шестидесяти-пяти-лѣтнимъ старикомъ около 942 года видѣлъ рожденіе Святослава. Въ 946 году Святославъ, будучи четырехъ лѣтъ могъ уже сидѣть на конѣ и начинать битвы. Въ 970 году дѣти ег могли править областями: вѣроятно ли все это, спрашиваетъ Карамзинъ (Т. I, пр. 365)? . . . Несообразность годовъ съ событіями ещ болѣе даютъ чувствовать ихъ обстоятельства. Въ 968, когда Святославу исполнилось 26 лѣтъ, могъ ли онъ имѣть сына въ такомъ возрастѣ, чтобы помышлять о его женитьбѣ? . . . Несторъ и въ этомъ правѣ насъ; онъ говоритъ о малолѣтствѣ Игоря по смерти отца: «*бъ дѣтскѣ вельми,*» а о возрастѣ Святослава просто: «*бъ дѣтскѣ*» — справедливо ли мы заключили изъ этихъ словъ лѣтописца, что Игорь и Святославъ оставались оба послѣ отцовъ своихъ сиротами въ одинаковыхъ лѣтахъ? Чтобъ согласить годы, по вѣроятію, со сказаніемъ Нестора, Карамзинъ, какъ мы замѣтили выше, положилъ рожденіе Святослава въ 933 году, и что Ольга, слѣдовательно, имѣла его, будучи сама не менѣе 44 лѣтъ. Годы такъ придутся:

Игорь родился около . . .	877	г.
Ольга родилась — . . .	889	—
Святославъ — — . . .	933	—
Ярополкъ — — . . .	951	—
Владиміръ — — . . .	952	—
Святополкъ — — . . .	977	—
Изяславъ (отъ Рогнеды) .	977	—
Мстиславъ — — . . .	978	—
Ярославъ — — . . .	979	—

Примемъ теперь свидѣтельство лѣтописца Переяславля Суздальскаго, что Владиміръ святой жилъ 73 г. (стр. 35) то этотъ счетъ разстроится; Владиміръ тогда долженъ родиться въ 942 году, какъ выше замѣчено, когда отцу его было около 9 лѣтъ.

Возьмемъ, какъ принято всѣми, что Святославъ родился въ 942 году по Ипатьевскому, Хлѣбниковскому и Воскресенскому спискамъ, а Владиміръ I умеръ 63 лѣтъ: тогда должны —

Игорь родиться около	877,
Святославъ — —	942,
Ярополкъ — —	951,
Олегъ — —	952,
Владиміръ тоже	952,
Изяславъ отъ Рогичѣды	977,
Ярославъ I	979.

Получимъ, что Святославъ имѣлъ дѣтей на 9-мъ году или 10-мъ, а онъ возмужалъ только по Нестору въ $\frac{6472}{961}$, т. е. когда ему исполнилось 22 года.

Допустимъ еще счетъ, предположивъ тоже, что Святославъ родился въ 942, но Владиміръ умеръ 53-хъ лѣтъ (вопреки лѣтописцамъ). Въ 960 году Святославъ, будучи 18 лѣтъ, долженъ имѣть Ярополка, которому въ 970 году, во время раздѣленія Россіи на удѣлы, исполнилось 10 лѣтъ, и Святославъ за два года до этого выбралъ ему невесту, которая и воспитывалась при дворѣ (такъ протолкуемъ слова Нестора: «и *вѣда ю за Ярополка*) до совершеннолѣтія жениха. Въ 978 г., когда Ярополку было 18 лѣтъ, онъ на ней женился. Владиміръ долженъ быть моложе его, по крайней мѣрѣ годомъ. разиась съ Олегомъ днями; въ 970 г. Владиміру было 9 лѣтъ, когда онъ уѣхалъ съ Добрынею въ Новгородъ, въ 977 г. онъ былъ по 17 году, и родился ему Изяславъ, на 18 Мстиславъ, на 19 Ярославъ. Годы такъ распредѣлятся:

Святославъ род.	942
Ярополкъ р. ок.	960
Олегъ	961
Владиміръ	961
Изяславъ	977
Ярославъ	979.

Съ такою раскладкою уничтожаются 10 лѣтъ жизни Владиміра. Позволительно ли дѣлать это историку? Остаётся утвердить мнѣніе Карамзина, что Святославъ род. ок. 933, Владиміръ род. 952 года. Въ показаніи годовъ рожденія прочихъ Князей, потомковъ старыхъ Князей, историкъ не затруднится: Владиміръ, сынъ Ярослава р. 1020 г., Изяславъ I 1025 г., Святославъ 1027, Всеволодъ I р. 1030, Вячеславъ р.

1033, Игорь, отецъ клеветника Давида, р. 1036, Святополкъ II р. 1050, Влад. Мономахъ р. 1052, Мстиславъ, сынъ его, р. 1076 и пр.

Коснись за тѣмъ хронологіи нашей. Пасхальное вычисленіе годовъ раскладывалось у насъ или по одному вруцѣлѣтію, отъ весны до весны, или по двумъ отъ осени до осени. Несторъ слѣдовалъ первому, и указалъ намъ самый моментъ, съ котораго начиналось его мартовское лѣтосчисленіе. Въ лѣтописи, подъ годомъ $\frac{6544}{876}$ онъ говоритъ: «скончася великій кругъ», т. е. 12-й индикціонъ; это было 28-го февраля въ четвергъ простаго по мартовскому счисленію 876-го года, слѣд. съ 1-го марта въ пятницу, 877-го года пошелъ индикціонъ 13-й. Принявши $\frac{6560}{852}$ первымъ годомъ, съ котораго началъ вести свое счисленіе годовъ съ марта, св. Несторъ долженъ былъ 6 мѣсяцевъ, ему предшествовавшихъ, отчислить къ 851-му году, къ его воскресной буквѣ (вруцѣлѣтію), и слѣдовательно сдѣлать этотъ послѣдній годъ високоснымъ, вопреки нашему нынѣшнему пасхальному лѣтописанію по двумъ вруцѣлѣтіямъ. Такъ, напр. въ 911-й мартовскій годъ 1-го вруцѣлѣтія, въ который заключенъ Олеговъ договоръ съ греками, 1-е марта было въ пятницу, сентября 8 въ воскресенье; ежели бы 911-й годъ былъ простымъ, то въ слѣдующій 912-й годъ 1-е марта не начиналось бы съ воскресенья, 1-е сентября со вторника и 11-е мая, когда умеръ Левъ VI—философъ, императоръ греческій, съ понедѣльника (см. Карамз. Т. I, пр. 317). Слѣдуетъ изъ этого, что въ Несторовомъ мартовскомъ счисленіи годовъ нынѣшній високосный годъ былъ простымъ, и годъ, ему предшествовавшій, состоялъ изъ 366 дней. То же было бы у насъ, ежели бы свои мѣсяцы январь и февраль относили мы къ предыдущему году, цифрою менѣе послѣдующаго.

Гражданскій счетъ годовъ съ марта и церковный по индиктамъ съ сентября велись рядомъ, т. е. въ одно время народомъ и церковью, и это было причиною сбивчивости, что счисленіе годовъ у иныхъ лѣтописцевъ мартовское, т. е. 6 мѣсяцевъ, предшествующіе марту, цифрою меньше послѣдующаго года, а у другихъ равно. Отъ этого произошло, что въ церковномъ счетѣ отъ индикта до индикта, т. е. отъ сентября до сентября, годы високосные приходились тѣже, какъ и у насъ нынѣ. Такъ, напр. Раковорская битва была 18 февраля въ субботу сыропустную $\frac{6773}{1268}$ по сентябрьскому вруцѣлѣтію 6-му, но пасха праздновалась по 7-му вруцѣлѣтію 8-го апрѣля—Р, когда только начинался гражданскій 1268-й годъ: счетъ тутъ ве-

день церковный: 6 мѣсяцевъ, предшествовавшіе этому году, не отнесены къ 1267-му году къ своей вруцѣлѣтней буквѣ. Батый сдѣлалъ первый приступъ ко Владиміру (на Клязьмѣ) февраля 7-е въ воскресенье мясопустное $\frac{6745}{1237}$. По счету церковному это должно быть въ 1238-мъ году вруцѣлѣтія 4-го; пасха апрѣля 4-го, М.; ошибки нѣтъ: но здѣсь, напротивъ, предъидущіе марту 6 мѣсяцевъ причислены къ предъидущему году по своему вруцѣлѣтію 3-му, цифрою меньше, т. е. къ 1237 году по счету гражданскому. Такъ св. Несторъ относилъ къ одному мартовскому году кончину Владиміра и убіеніе Бориса и Глѣба іюля 15 въ пятницу, 24 іюля въ воскресенье и 5-е сентября въ понедѣльникъ къ $\frac{6523}{1015}$.

Счисленіе мартовское перешло къ намъ отъ Болгарь; въ ихъ лѣтописяхъ читаемъ $\frac{64.4}{906}$ года индиктъ 10: «*въ се оубо лѣто успе рабъ Божій сею князя Семена отецъ Борисъ мѣсяца мая въ 2-й день субботній вечерь.*» Здѣсь суббота 2-го мая не принадлежитъ къ году 906, потому что его индиктъ число 9; но такъ какъ при 906-мъ годѣ выставленъ индиктъ десятый, т. е. слѣдующаго года, значить ведѣлемый день суббота мая 2-го принадлежитъ къ этому наступающему году, и Борисъ умеръ 2-го мая въ субботу $\frac{6415}{907}$ года. Пошлнмому, Болгарскіе хронологи вели годы мартовскіе, и не путали ихъ съ сентябрьскими, но означали эти послѣдніе индиктами при годахъ мартовскихъ.

Ни въ которомъ счисленіи годовъ съ марта, или съ сентября, или съ января мѣсяць мартъ не можетъ различаться ни во вруцѣлѣтіи, ни въ счетѣ съ цифрою текущаго года: въ мартовскомъ онъ будетъ первымъ, въ январскомъ третьимъ, а въ сентябрьскомъ седьмымъ одного и того же года: условія пасхальныя останутся тѣже. Такъ, напр. мартъ 1853 года, положимъ, будетъ первымъ мѣсяцемъ года, тогда вруцѣлѣтіе его 3-е, кругъ луны 8, пасха 19-го апр. в.; тотъ же мѣсяць въ нашемъ январскомъ порядкѣ года 1853 есть 3-й мѣсяць, и въ церковномъ 1853 г. съ сентября 7-мъ; вруцѣлѣтіе, кругъ луны и пасха все тѣже.

Скажутъ, поправка забытыхъ¹ двадцати четырехъ строкъ Несторовой лѣтописи (по изданію Тимковскаго, стран. 11) не важна для

¹ М. П. Погодинъ упоминалъ о нихъ въ своемъ «Несторѣ» (стр. 164). Овъ называетъ это указаніе годовъ «хронологическою таблицою, взятою изъ неизвѣстной еще греческой лѣтописи Болгарскимъ переводчикомъ, можетъ

историка; этому счету св. Нестора не стѣдоваль ни одинъ изъ нашихъ бытописателей: но этѣ строки стоятъ въ главѣ нашей хронографіи, и на нихъ, какъ на основаніи, утверждень русскій счетъ годовъ отъ сотворенія міра и отъ Рождества Христова. Тутъ есть и особый взглядъ самаго св. лѣтописца на княженія нашихъ первыхъ государей, взглядъ, приличный благочестію и духу его времени. Такъ, напримѣръ, Несторъ выкидываетъ почти совсѣмъ изъ своей лѣтописи княженіе Святополка Окаяннаго и непосредственно послѣ смерти святаго Владиміра въ 1015-мъ году начинаетъ считать съ слѣдующаго 1016-го лѣта годы княженія Ярослава I-го: «а Ярославъ княжи лѣтъ 40.» Иностранцы, читающіе наши изданія, сочтутъ невѣжествомъ съ нашей стороны, когда мы, не подвергнувъ критикѣ ошибки писцовъ, и не обсудивъ мнимыя противорѣчія въ лѣтописяхъ, начнемъ ихъ выпускать въ свѣтъ съ именемъ св. Нестора лѣтописца русскаго, котораго чтеніе давно оправдано безсмертными Шлецеромъ, положившимъ основаніе нашему историческому Обществу, и Карамзинымъ.

Д. Чл. Д. Дубенскій.

быть, продолженіе Никифорова Хронографа.» Здѣсь предлагается изслѣдованіе о ней съ такою цѣлю, съ какою св. Несторъ приводитъ годы отъ Адама до Михаила III въ своемъ лѣтописаньи, т. е. «Отседе почнемъ і числа положимъ.» Откуда взялъ числа свои Несторъ, это другой вопросъ: Церковь наша слѣдовала эрѣ константинопольской, принятой греческою церквію. Кн. М. А. Оболенскій въ статьѣ въ своей о Греч. кодексѣ Георгія Амартола (Чтенія въ И. М. Общ. И. и Др. Р. 1846 № 4 говоритъ (стр. 85) объ этомъ же мѣстѣ Лаврентьевской Лѣтописи, называя его основою Несторова лѣтосчисленія: слѣд. вопросъ о хронологической таблицѣ Несторовой есть вопросъ чисто византійскій.

СИНОДИКЪ ЦАРЯ БОРИСА.

РУКОПИСЬ XIV ВѢКА.

Исторія древней Болгарской письменности, закончившая кругъ своей дѣятельности вмѣстѣ съ паденіемъ Болгарскаго царства при Борисѣ и Романѣ Петровичахъ, внукахъ царя Симеона, естественнымъ образомъ могла также начать свое возрожденіе вмѣстѣ съ политическимъ возрожденіемъ Болгаріи въ концѣ XII вѣка. Литературный застой этотъ продолжавшійся около двухъ столѣтій, т. е. съ конца X до конца XII в. органичивался впрочемъ однимъ застоємъ въ литературѣ народной. Духовная же литература Болгаръ, имѣя свое убѣжище въ монастыряхъ, продолжала, хотя и не съ прежнею дѣятельностью, свое существованіе; но языкъ народный, языкъ общественной жизни выражавшійся въ грамотахъ, проповѣдяхъ и другихъ государственныхъ актахъ, вмѣстѣ съ подпаденіемъ Болгаръ подъ власть В. Р. Имперіи долженъ былъ уступить мѣсто языку Греческому. Вмѣстѣ съ второю династіей Болгарскихъ Царей стали появляться и письменные памятники на языкѣ отечественномъ. Случай еще не открылъ намъ ни одного листка, который бы относился по времени Асѣня I и Іоанна I. Болгарская грамота, напечатанная во II т. извѣстій II отдѣленія Имп. Академіи наукъ, приписанная Шафарикомъ Асѣню I достаточно объяснена, — (и доказано, что она относится по времени Асѣня II. Но у насъ подъ рукой есть па-

мятникъ, который цѣлымъ царствованіемъ древнѣ этой грамоты, если послѣдняя объясняетъ намъ нѣкоторыя формы Болгарскаго языка XIII в. и разливаеъ нѣкоторый свѣтъ на географическое топографическое положеніе Болгаріи этого времени, то предлагаемыя выписки сей вновь найденной рукописи, важны не только для политической, но и для церковной исторіи Болгаръ XIII и XIV вѣка.

Рукопись эта найдена нѣсколько лѣтъ назадъ въ Терновѣ и ообщена мнѣ Н. Хр. Палоузовымъ. Она писана на лощеной бумагѣ, в 6-ю долю листа, уставомъ. Почеркъ руки XIV ст. Рукопись содержитъ въ себѣ Сборникъ или Синодикъ читаемый въ недѣлю Православія: онъ былъ переведенъ съ Греческаго языка по повелѣнію царя Бориса II или Борила царствовавшато съ 1207 по 1217 г. из содержанія рукописи мы увидимъ, что причина перевода этого Сборника на Болгарскій языкъ и введенія его въ церковь Болгарскую былъ обличительный соборъ на ересь богомиловъ, собранный в 1210 г. въ Терновѣ. Первый отдѣлъ рукописи, кончающійся славянскимъ ц. Борису можно почитать современнымъ самому собору но переписаннымъ поздиѣ, въ XIV в. Слѣдующія за тѣмъ статьи какъ-то: исторія обновленія Болгарскаго патріаршества, поминовеніи царицъ Болгарскихъ, перечень Патріарховъ Прѣславскихъ и Патріарховъ Терновскихъ, перечень Митрополій и Митрополитовъ Болгарской земли въ XIII—XIV в.,—все это, относясь къ поздиѣшнимъ царствованіямъ послѣ Бориса, было прибавлено переписчикомъ Сборника, чтобы свѣтлыми дѣяніями царей Болгарскихъ на утвержденіе Православія и возвеличеніе царства увѣковѣчить славу Болгарскаго рода въ поздиѣшнихъ потомкахъ.

Недостатокъ первыхъ страницъ рукописи лишаетъ насъ возможности узнать полное ея заглавіе. Отъ 1 до 25 листа съ перерывами въ разныхъ мѣстахъ, идетъ рядъ тѣхъ отдѣльных вѣрованій и учений проклинаемыхъ Православною церковью, которыя старались посягать въ Болгарской землѣ послѣдователи разныхъ сектъ. Здѣ рядомъ съ богохульнымъ ученіемъ Манихейцевъ, встрѣчаемъ нѣкоторыя вѣрованія Массалианъ и Богомиловъ. Рядомъ съ именами безумныхъ святелей лжеученія, встрѣчаемъ и имена поборниковъ Православія, царей и царицъ Византійскихъ и благочестивыхъ пастырей церкви, силившихся очистить истинное Христово ученіе отъ ложныхъ толкованій.

Борьба свѣтлой мысли съ темнымъ ученіемъ еретиковъ началась въ Болгаріи, какъ увидимъ изъ представляемой выписки Соборника ц. Бориса, не ранѣе какъ въ началѣ XIII в. Но этотъ вопросъ, очистить Болгарскую церковь отъ Богомилловъ, которые въ эпоху Бориса начали брать значительный перевѣсъ и сильно распространяться, является уже вопросомъ государственнымъ, разрѣшеннымъ общимъ соборомъ, созданнымъ по повелѣнію Царя. Впрочемъ потребность очистить Православное ученіе отъ лжеученія еретиковъ гораздо древнѣе этого собора. Иоаннъ Ерзархъ и Пресвитеръ Козьма ясно высказывали эту потребность еще тогда, когда Болгарія только что входила въ рядъ Христіанскихъ державъ юго-востока Европы ¹. Но прежде нежели представимъ выписку изъ сохранившагося памятника болгарской старины, мы намѣрены предпослать ей нѣсколько предварительныхъ замѣчаній, которыя объяснили бы намъ, какимъ путемъ и при какихъ обстоятельствахъ вошли въ новообращенную болгарскую церковь еретическія ученія, порожденные на востокѣ.

Обращеніе Болгаръ въ Христіанскую Вѣру, начатое крещеніемъ Кнзя Бориса и его семейства, не было обращеніемъ всенароднымъ, и изъ историческихъ свидѣтельствъ мы видимъ, какихъ трудовъ стоило Борису, если не въ народѣ, то по крайней мѣрѣ, въ своей семьѣ утвердить спасительное ученіе Вѣры Христовой. Язычники, уворно отстаивавшіе ложное ученіе своихъ предковъ, какъ видно изъ свидѣтельствъ І. Екзарха, были довольно значительны. Къ этому обстоятельству присоединялась и борьба между Римскимъ престоломъ и Константинопольскимъ Патріархомъ, борьба, начатая папою Николаемъ I съ Патріархомъ Фотіемъ за низложеннаго Игнатія, и окончившаяся раздѣломъ церкви. Извѣстно, какую роль играла Болгарія во время этихъ религіозныхъ споровъ. На соборѣ 867 г. рѣшено было, что новонасажденная церковь Болгаріи будетъ подчинена царградскому патріаршему престолу. Нѣтъ сомнѣнія, что среди этихъ споровъ Грековъ и Римлянъ за Болгарію, около 868 г. явились въ эту страну первые послѣдователи Павликіанъ, вышедшіе изъ Арменіи для распространенія своего ученія среди на-

¹ Первый въ четвертомъ словѣ Шестоднева: *да ся срамяють убо вси пошибени и скверни Манихеи и вси погани Словени (язычники) и вси языци зловернии*. Другой въ словахъ своихъ: *на еретики...* Ркис. Мо-слов. Духовн. Академія.

рода, неокрѣпившаго еще въ истинныхъ правилахъ Христіанской Вѣры ². Но не одни Павликіане стремились въ Болгарію для распространенія своего дуалистическаго ученія. Сектаторы явились одни за другими, и страна эта представлялась имъ свободнымъ поприщемъ, нетронутой почвой, гдѣ легко прививались ложныя понятія о Вѣрѣ, перенесенныя сюда съ востока разными послѣдователями отступниковъ Православія. Изъ инструкцій, посланныхъ въ Болгарію еще при Борисѣ папою Николаемъ I, и изъ объяснительныхъ отвѣтовъ сего послѣдняго на извѣстные 106 вопросовъ Кн. Бориса ³, мы видимъ, что когда вѣсть объ обращеніи Болгарскаго Князя и его двора распространилась на востокъ и западъ, ревностные послѣдователи противныхъ истинному Христіанству ученій со всѣхъ сторонъ хлынули на Болгарію. Въ числѣ ихъ находилось множество Армянъ и Грековъ: одни были послѣдователями Павликіанъ, другіе — распространителями ученій Массалианъ и Манхейцевъ. Во время тѣсныхъ сношеній съ Римскимъ престоломъ, Борисъ не преминулъ сообщить папѣ Николаю I объ этомъ обстоятельстве. «Вы ищите,—отвѣчалъ папа,—что Христіане разныхъ странъ, Греки, Армяне и др. явились къ вамъ проповѣдуя Христіанство каждый «по своимъ понятіямъ. . . .» ⁴ этого довольно, что бы показать, когда стали появляться въ Болгаріи разныя секты, слившіяся въ послѣдствіи въ одну извѣстную подъ именемъ Богомиловъ.

Другое обстоятельство, еще болѣе развившее еретическія ученія разныхъ сектаторовъ не только въ Болгаріи, но и между другими Славянскими племенами, — заключалось въ постоянномъ стремленіи папъ запретить богослуженіе на языкѣ народномъ. Св. Кириллъ и Мефодій, проповѣдуя Болгарамъ и Моравамъ божественное ученіе

² Petrus Siculus, *Hist. Manicheorum*, ed. Gieseler. Götting. 1846. in. 4° Свидѣтельство Петра Сицилійскаго, который узналъ объ этомъ обстоятельстве отъ самихъ Павликіанъ во время пребыванія своего въ Тебризѣ, (868 — 869) — изложено въ его письмѣ къ Архіепископу Болгарскому, которому сообщаетъ онъ, что Павликіане, наѣтрены послать въ Болгарію проповѣдниковъ своего ученія, чтобы отиратить нѣкоторыхъ отъ Православія и заразить овою ересью.

³ Labbei. t. VIII. p. 516,

⁴ Отвѣты и объясненія на 106 вопросовъ. Labb. t. VIII.

на языкѣ, имъ понятномъ, легче и свободнѣе могли распростра-
нить его между ними. Славянское богослуженіе распространялось
съ вѣроятной быстротой среди народовъ, которымъ высокія
истины проповѣдуемой религіи были излагаемы роднымъ словомъ.
Храны множились въ землѣ Моравской, въ Болгаріи и Панно-
ніи. Но въ этой послѣдней области, заключавшей въ себѣ, между
прочимъ, Славонію, южную Венгрію, Штирію и Карниолію, находи-
лось нѣсколько Славянскихъ общинъ, которыя были обращены въ
Христіанство прежде проповѣди Св. Кирилла и Меодія. Общины
эти принадлежали къ управленію епископовъ Зальцбургскаго и Па-
ссаускаго, и богослуженіе ихъ отправлялось на языкѣ Латинскомъ ⁵.
Въ эпоху появленія славянскихъ первоучителей, Славяне этихъ странъ,
увлеченные роднымъ словомъ, отложились отъ чуждаго имъ духо-
венства, чтобы пристать къ новымъ проповѣдникамъ. Извѣстна борь-
ба, которую должны были выдержать наши первоучители съ Ла-
тинно-Германскимъ духовенствомъ. Только послѣ смерти Меодія уче-
ники Славянскихъ апостоловъ принуждены были оставить Моравію
и найти себѣ убѣжище въ Болгаріи, гдѣ Славянское богослуженіе
было уже установлено. Запрещеніе, которое папа Іоаннъ X нало-
жилъ на Епископовъ, употреблявшихъ Славянскій языкъ во время
богослуженія, было возобновлено Ок. 925 г. на соборѣ Сплетскомъ
(Спалатро въ Далмаціи). ⁶ Это самое запрещеніе было объявлено и
Чехамъ Іоанномъ XIII, который, полагая основаніе Пражскому Епи-
скопству, изгналъ болгарское или славянское богослуженіе, замѣняя
его Латинскимъ ⁷.

Гоненіе, поднятое католическимъ духовенствомъ на Славянскую
литургію, естественнымъ образомъ нашло сильную оппозицію въ по-
слѣдователяхъ Православія. Славянское богослуженіе, вытесненное
изъ Моравіи, Панноніи, Далмаціи и Чехіи, держалось однакожь,
иоть и тайно, во многихъ мѣстахъ, и этимъ самымъ способство-
вало къ развитію ученія, совершенно противоположнаго тому, какое си-
лою навязывали имъ католическіе монахи. Монастыри больше все-

⁵ Добровскій. Cyrill und Method. Praga, 1823 p. 87 segg.

⁶ Farlati. Illyria Sacra. t. III. p. 91 segg.

⁷ Johannis XIII epist. ad Boleslaum, у Добаера : Hageki annales Boëmiæ
illustrati. Praga. 1761. t. IV p. 164 подъ годомъ 967.

го ограждали себя отъ всякихъ сношеній съ Римомъ. Между этими монастырями были и такіе, которые прекративъ всякое общеніе съ Греческою церковью и удаляясь съ другой стороны отъ сношенія съ Римскою, оставленные на собственный произволъ уединенной жизни, не могли оградить себя отъ еретическихъ ученій, появившихся въ Болгаріи. Распространяемая на языкѣ народномъ, вытѣсненномъ Римскимъ духовенствомъ изъ Панноніи и Моравіи, еретическія ученія эти легко находили себѣ адептовъ среди народа, не вполне еще утвержденного въ истинныхъ правилахъ Христіанской Вѣры. Притомъ же Болгаре, принявшіе Христіанство, не вдругъ могли отстать отъ заблужденій язычества, и долго еще послѣ ихъ обращенія, проповѣдники всѣми силами старались искоренить эти обычаи. ⁸ Извѣстно, что цареградскій соборъ 869 г. запретилъ Славянамъ во Фракіи и Македоніи исполненіе языческихъ обрядовъ, отъ которыхъ они, по старой привычкѣ не могли еще отстать ⁹. Среди этихъ обстоятельствъ, среди этого броженія умовъ, поднятаго вмѣшательствомъ Рима въ религіозныя дѣла Болгаріи, появилась ересь, которая вмѣстѣ съ началомъ X в. распространилась почти параллельно и съ одинаковою быстротою съ какого распространялось и Христіанство. Ересь эта, извѣстная подъ именемъ богомиловъ, соединила въ себѣ и дуализмъ внесенный въ Болгарію Павликіанами и строгій аскетизмъ Манихейцевъ, существовавшій уже въ нѣкоторыхъ Болгаро-Греческихъ монастыряхъ ¹⁰.

Выше мы замѣтили, что еще I. Екзархъ и Пресвитеръ Козьма чувствовали необходимость очистить Православную церковь Болгаріи отъ еретическихъ ученій. Но стремленіе этихъ пастырей, сколько извѣстно, ограничивалось одною обличительною проповѣдью, и толь-

⁸ Кромя свидѣтельства Г. Екзарха и словъ Пресв. Козьмы (см. выше прим. 1) въ Соборникѣ Ц. Бориса читаемъ на 14 л. слѣд. Иже юуѣта мѣа ѣд днѣ на роуѣстко Юулина ирѣта творачѣи каѣшеиѣа. и плодоукадуѣиѣа. и елика къ ѣа ноуѣ сикрѣиѣа творачѣи таинствѣа и еданиѣиѣа слоужѣа подѣоуѣа: апаѣеѣа.

⁹ Уставомъ LXII. Трульскаго Собора. Сл. Mansi, Conciliarum collectio nova. t. XI. pag. 987. Срв. также Шафарика Slov. Staroz. t. II. 86, въ отд. Славянъ Болгарскихъ.

¹⁰ Schmidt. Hist. et doctrine de la secte de Cathares ou Albigeois. Paris, 1849, t. I pag. 8.

ко столѣтіемъ позже, когда Богомилы проникли въ самый Константинополь, гражданскія власти не замедлили и съ своей стороны приложить старанія къ прекращенію этой ереси. Алексѣй Комнинъ, открывшій ея существованіе въ Цареградѣ всячески старался обратить послѣдователей этой секты къ Православію. Василій врачъ, глава секты, упорно защищавшій ученіе Богомила, былъ торжественно сожженъ въ 1110 г. Остальные же Богомилы, или снова обратились къ Православію, или разсѣялись по разнымъ направленіямъ юго-востока ¹¹. Нѣтъ сомнѣнія, что церковь Константинопольская не органичилась однимъ этимъ гоненіемъ, потому что вскорѣ послѣ того архіепископъ Охридскій Іоаннъ присутствовалъ на двухъ соборахъ въ цареградѣ собранныхъ также противъ богомиловъ; ¹² на первомъ въ 1140 г. въ Патріаршество Льва Стипіота, гдѣ были осуждены сочиненія Константина Хрисомаха, заразившагося ученіемъ Богомиловъ, и въ другой разъ въ 1143 г. гдѣ были осуждены двое Епископовъ какъ послѣдователи этой ереси ¹³.

Размноженіе этой ереси въ Болгаріи обратило наконецъ вниманіе Царя Бориса II, царствовавшего съ 1207 по 1217 г. Любопытныя подробности, вписанныя въ *Соборникъ*, составленный по этому случаю въ Терновѣ, начинаются съ 24 листа; но, къ сожалѣнію, первыя страницы, подобно какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ рукописи, затеряны.

?(Дѹш)енымъ желаніемъ раждегса, посла събрати ихъ по въсен ѿбелсти скоен ѿкоже нѣкна павсемы въ смѣны. и повелѣ съинтиса съѿроу. съшедшимъ же са оубо архіереомъ въсьмъ. сѣенникомъ же и шнокѡи. еше же и въсьмъ болзромъ и множество много проуего народа. ѿко оубо снхъ въстхъ съшедшихса оубѣдѣвъ црѣ, аде съ ствѣтлож блгринцежъ изшедъ, съде въ иже тогда единомъ ѿ великихъ

¹¹ Ся. Anna Com. in Alex. Также Euthymius Zygadenus, Narratio de Bogomilis, изд. Гизехера, Götting. 1842.

¹² Іоаннъ этотъ, IV-й по имени по Каталогу Охридскихъ Архіепископовъ—Левіенъ, Oriens Christ t. II. назывался мирски Адрианомъ и былъ сыномъ Исаака Комнина. Въ Охриду онъ явился ок. 1141 г.

¹³ Срв. L'art de vérifier les dates Paris, 1818, t. III. ad ann. 1140, 1143.

цркови. и съборъ сѣдоу и сѣдоу прѣседѣиоу, повелѣя прикести нечѣ-
стїа свѣтла. и не аѣте тѣмъ напрасно злѣрѣти, иж съ великож хит-
рѣстїж тѣхъ оуловн. рекъ тѣмъ късѣкъ страхъ ѿ себе ѿринѣти и
съ дръзновенїемъ глѣти хоуаное тѣ оученїе. Оми же оуловннн црѣ и
иже съ нимъ сказаннж подроноу вѣса злославннж нхъ ересь. Црѣ
же и иже съ нимъ мждрымн въпросы тѣмъ на мноуѣ ѿтвѣтоважцимъ
ѿ бжвннхъ писанїн дондеже окануннж злославное тѣхъ мждроканїе.
Оми же ико же рысѣ безгласны стожаще, недоумннїемъ ѿ късѣдоу съ-
држнннмъ бѣхж. бѣгоуѣстннн же црѣ снхъ посрамлены до конца видѣкъ
и диавола падшаса и ннзложена хѣ же величїема, радости испѣлннса.
и повелѣя тѣ бности и тѣхъ иже ѿ нимъ правдїеннхъ. ико оубо оми
сѣа видѣннж, пакы прнтенншж къ съборннн цркен. а иже непокорнншжса
православномъ съборуу прѣдани вышж разлунннмъ казнемъ и златоуе-
нїоу. И по сѣмъ повелѣя бѣлагоуѣстннн црѣ Борнсь прѣписати събор-
нннѣ ѿ грѣуѣскаго на бѣлгдрскнн скон азукъ. и повелѣнїемъ его и
стїн съборъ съ влннсанъ бѣ къ православлннж съборы ико да проун-
таѣтса къ прѣжа медѣла стїхъ нѣ, ико же стїн ѿнн нзмауаа съ-
борнѣ и алаѣстѣн црквы прѣдашж. прѣжде бо црѣва его ннкто же имъ
сътвори православлннн сѣн съборъ. Сїа же вѣ вѣсъ сътворишжса. и по-
велѣяна вышж ѿ бѣлагоуѣстннкаго црѣ Борнла влѣ, з х нї. инднктнн дї.
лоуны аї. лѣ. сѣнуннаго кржга лѣ еї. мїа феврїарїа дї въ днѣ патѣ
снропостнон недѣлн ¹⁴. И сїа вѣсъ добрѣ оурадннѣ православлннн нашъ
црѣ. и сконувѣвъ съборъ и внннѣ въ црковѣ и бѣгодарнѣкъ бѣ ѿпо-
усти кождо въ скод, веумаа моу памат: г.

Трѣклатаго Богомнла. и мнханла оуѣенннка его. и Феѣдора. и
добрѣ. и стефана. и васнла. и петра. и проуаа еговы оуѣенннн и
еднннмждрннннн. иже Хѣо влннлѣренїе прнвндннїе быти владннннн, а

¹⁴ Въ 6718 ст. н. (1210), ннѣжтѣ Луны, 11, Лѣта Солн. Крута 15,
Феврїаля 11.—На 26 о. съ верху врнбавлено кнповарью: при сѣ црї врѣ-
лавлнн нѣ съ сннвдїѣ ѿ грѣуѣснѣ на вѣлгдрскннн.

не ѿ стѣа ѿ прѣунства вѣуца наша бѣа плѣть приати, сиѣхъ вѣсѣхъ
ижема.

Вѣсѣмъ архіересомъ. ѿ епѣкоѿ. ѿ сѣенникомъ ѿ иноккомъ. ѿ вѣсѣмъ
болеромъ болгарскимъ съшедшіймса съ црѣмъ борисомъ на трѣклатжа
сѣа ерѣ ѿ иждожишіймъ тѣ. ѿ вѣуна. г.

Въ слѣдъ за обличительнымъ соборомъ на богомилловъ слѣдуетъ
въ нашей рукописи съ л. 27 по 30 въ высшей степени важное для
исторіи болгарской церкви сказаніе обновленіе Терновскаго Патріар-
шества при Іоаннѣ II Асѣнѣ, царствовавшемъ съ 1217—1241 г.
Желаніе этого государя обновить въ Болгаріи патріаршество не на-
шло никакого сопротивленія ни со стороны Императора Іоанна Ду-
ки Ватаци, ни со стороны четырехъ Вселенскихъ Патріарховъ. Это
объясняется политическимъ положеніемъ Болгаріи при І. Асѣнѣ и
общими интересами Болгаръ и Грековъ, находившихся въ союзѣ про-
тивъ поработителей Цареграда, Латиновъ.

Іоаннъ асѣнь црѣ великымъ ѿ благоустьивымъ снѣ старого асѣнъ
црѣ¹⁵. иже многожъ любовь имѣжъ къ боу. прославенъ ѿ просвѣти блъ-
гарское црѣтво пауче вѣсѣхъ црѣенъ болгарскимъ бывшійхъ прѣжде его. иже
монастыра създа ѿ оуѣраснѣвъ велики златомъ ѿ вѣсрѣомъ, ѿ каменіемъ
многоченнымъ. ѿ вѣса стѣжъ ѿ бѣжтвнымъ црѣквы, многымъ дарамъ ода-
рнѣ. ѿ свободѣжъ унѣстѣ на нихъ обѣдѣнѣвъ. ѿ вѣсѣжъ сѣенникускимъ
унѣ. архіерѣжъ. іерѣжъ. ѿ діакѣны, многымъ уѣстмъ поучѣть. паучеже
кѣзъмскѣмъ съ многымъ желаніемъ, обновнѣвъ патріаршество болгарское
црѣта. тѣже оуѣко обновленіе снѣе бѣ.

Прѣосѣеннымъ вѣселенскимъ патріархъ германъ¹⁶. бѣгоколеніемъ

¹⁵ Востановитель Болгарскаго царства (съ 1186—1196).

¹⁶ Германъ съ 1221—1239 въ Никеѣ, куда по случаю завятія Цареграда
Латинами перенесенъ былъ Патріаршій престоль. Окт. 1226 Германъ от-
крылъ въ Никеѣ множество Богомилловъ, и проповѣди его показываютъ, съ
какимъ рвеніемъ этотъ святитель преслѣдовалъ ихъ. См. у Грепера: *Opera omnia theologica*. Ratisb. 1738. in-fol. t. XII. *Oratio de exalt. crucis*,
De Imagin. restit., и слово — *κατὰ Βουόμιλων*.

вѣдемъ и многымъ поспышеніемъ хрїстолюбиваго іоанна, асыня великаго црѣ снѣ старааго асыня. съ проуиини патриархы братѣж скож. Афансіе въсеосцѣненный патриархъ іерлїмоу. хвѣхъ стрѣн и късирсе-нїа его. црѣкве стѣж сїонь мѣре въсымъ црѣквамъ и въсеж палестины. Сѣмѣонъ въсеосцѣненный патриархъ. антїохїж вѣїа града и въсеж сѣрїж. Ніколае въсеосцѣненный патриархъ александрїж и въсего Егѣпта ¹⁷.

Снмъ оубо въсеосцѣненнымъ патриархомъ. писанїа ирнмшнмъ посланаа къ ннмъ ѿ благоуствиваго црѣ грѣуьскаго калоїоанна, доуки, снїе писано ¹⁸. Самодрѣжавное црѣтво наше мола и вѣда ѿуѣство ваше. да внсте не празно сътворнн нашего прошенїа къ вамъ. нж ржкописанїе ваше положнше и посланн моему црѣтѣоу. на осцѣненїе по ѿщомоу намъ и вашему съкычанїоу. еже наречн и даровати ржкописанїа вамъ степене патриаршьскаго трѣнова града црѣкн. възнесенїа хвѣ мѣре црѣквѣмъ болгарскаго царства. Зане и хрїтолюбивн црѣ болгарскн іоанн асынь. братъ црѣства нн и сватъ ¹⁹. ѿ нашего же црѣтва и вашего ѿуѣства стго, то желаетъ велин дароватнса црѣтѣоу егѣвоу.

Тѣмъ оубо прѣосцѣненнымъ патриархомъ тѣ писанїа проуѣтшн, вѣко добрѣ съвѣтъ томоу быти нзволншж. и къждо нхъ свое ржкописанїе вѣдашж посланнымъ ѿ црѣ къ ннмъ. такожде же и германѣ писашж снїе рекѣще. Германоу въселенскому патриархоу братоу нашему ра-

¹⁷ Имена двухъ Вселенскихъ Патриарховъ—Аенасїа Іерусалинскаго и Симеона Антїохїйскаго мы не могли найти въ справочныхъ словаряхъ. Касательно Патриарха Николая Александрїйскаго, какъ современника Германа Нїкейскаго (Константинопольскаго), то онъ показанъ подъ 1210—1223. Срв. L'art de verifier les dates, les faits historiques ect. Paris. Т. III и IV. Впрочемъ ни годъ его возвращенїа на Патр. престолъ, ни годъ смерти не показаны.

¹⁸ Іоаннъ Дука Ватаци царств. въ Нїкеѣ съ 1222—1255. Сближенїе Іоанна Асыня съ Нїкейскимъ дворомъ случилось въ 1226 г.

¹⁹ Дочь І. Асыня, Елена, рожденная отъ Марїи Княжны Венгерской вышла за сына Ватаци, Феодора Ласкаря, который наследовалъ Нїкейскїй престолъ въ 1255 г.

дѣла. прѣхѣ тобож намъ посланаа, ꙗко добръ съвѣтъ тѣ прѣем-
е. дѣла рѣкописаніе свидѣтельства нашего твоен любви. твори же
во годѣ къ намъ. и вашемоу ѿуствоу, ꙗко власть ныи вацѣшнаго
сѣмѣа.

Сѣа же възспрѣемъ црѣ грѣуьскыи съ патрїархомъ. събравъ въсего
црѣа своего мѣтрополиты же и архїепкпы. и епкпы. и въсе уьстныж
ныи архїмандриты же и проумены. такожде же и хрѣтолюбивыи іѡаннѣ
ісѣа црѣа кѣлгаромъ. въсего црѣва своего. мнтрополиты же и архї-
епопы. епїскопныи же и въсе уьстныж мнхы стѣж горы. събракса съ
встоупныи црѣемъ кѣлоіѡанномъ, на понтьстѣмъ морн. мѣжа блгого-
вныи и стѣа дѣлаи и житїемъ постинувскѣи възсѣлаша. іѡаннѣа прѣже
срѣшнѣаго архїепкпа, нарекѣшъ єго патрїарха, не тѣкмо словомъ. нѣ
и рѣкописанїемъ гермама патрїарха. и възсѣхъ епкпъ встоупныхъ рѣ-
кописанїе свое положнхше. въ снггналъ псуатѣлѣхше, въздашъ блгоуь-
ственому црѣю, и патрїархоу новосїенномуу тогда іѡаннѣму въ вѣчное
спасанїе не ѿемлемо.

Сего ради оубо въсемъ православи възнсахѣ сѣа. на оубѣдѣнїе по-
своцнѣлѣннхъ и въ памѣтъ кѣлгарскомуу родоу.

Семоу іѡанноу асьню великомуу и блгоуьственомуу црѣю възсѣмъ
кѣлгаромъ, възнула моу памѣтъ :

Кѣлнѣанноу блговерномуу црѣю. и мнханлоу братоу его. Ѳлмарн и єле-
ве дѣтемъ блгоуьственыи великаго црѣа асьнѣ, възнула нмъ памѣтъ : ²⁰

Алѣксандроу севастократороу братоу великаго црѣа асьнѣ. и стрѣзю
севастократороу. и славоу деснотю, възнула нмъ ²¹

²⁰ Кѣлнѣанъ родился отъ первой жены І. Асьнѣа, дочери Венгр. Короля Анд-
рея II и ум. въ 1245; Михаилъ же род. отъ второй жены Асьнѣа, доче-
ри Фелора Ангела. Для большей ясности родословія дома Асьнѣей 'сн.
Ростиславъ Михайловичъ, Рус. удѣл. Кнѣзь на Дунаѣ въ XIII в.
въ Ж. Мнѣ. Нар. Пр. Ч. LXXI. Отд. II. и приложенную къ этой статьѣ
Генсалога таблицу.

²¹ Алѣксандръ севастократоръ сынъ Асьнѣа I, былъ неизвѣстно гдѣ, правите-

Константиноу блгоуствителюу и православномуу црю нашему. . . .²²

Слѣдовавшия за тѣмъ страницы рукописи, на которыхъ, нѣтъ сомнѣнiя, были записаны имена царей и высшихъ сановниковъ болгарскихъ — вырваны. Сохраненiе ихъ послужило бы большимъ пособiемъ для объясненiя генеалогiи болгарскихъ династiй, запутанной византийскими лѣтописцами. Въ половину сохранившiйся 30-й л. рукописи содержитъ въ себѣ слѣдующiя имена нѣкоторыхъ сановниковъ времени царя Иоанна Александра:

Монахоу сѣвестру. иже бѣ епикерни великаго цря іоанна александра. вѣнапа памѣ:

Монахоу Θεοδοіу. иже бѣ протосекѣ великаго цря іоанна александра. вѣна:

Протосекѣитиноу проданкоу, вѣнапа:

Протосекѣитиноу прѣмудѣ. и коеводѣ елдію, иже оубиени бышѣ за вѣры гна своего, вѣнапа памѣ:

Цамекакоу великомуу приимкиору, вѣ:

Великомуу коеводѣ константиноу, иже Θεодоуль нареуемъ бѣ въ вѣ миншскомъ образѣ, вѣнапа памѣ:

л. 32 и 33.

Црцѣ българскыя.

Еленѣ мекън и блгоуствителън црции мѣтери великаго цря іоанна аскън. вѣземшон на са аггелскыи образѣ нареуенън сугени, вѣнапа памать:

Аниѣ црци нареуенън амисѣа, и дроузанън аниѣ блгоуствителън црци хртолюбиваго цря аскън. и приѣнъ блгоуствителън мѣтери хртолюбиваго цря мнхана. нареуенън въ миншскомъ образѣ жени, вѣнапа памѣ:

лемъ области. Сынъ его Каломанъ, убившiй двоюроднаго своего брата Михаила Иоанновича, былъ изгнанъ изъ Болгарiи Ростиславомъ Михайловичемъ Княземъ Мачвы. (См. Ibid. стр. 47.)

²² Константинъ этотъ, по прозванiю Тихъ — *Τοιχος* — по Греческому изображенiю, былъ родомъ изъ Сербiи. Онъ вытѣснилъ Михаила (Мичу) Ростиславича изъ Тернова, и провозгласилъ себя Царемъ.

Мирѣи хртолюбнѣи црци стараго тертерѣа . и друузѣи кїрамлрн
блгоустрнѣи црци, взунаа п:

Еуфроснн блгоустрнѣи црци црѣ сватслава, взунаа памѣ:

Керлци блгоустрнѣи деспотнцн матери великааго црѣ іѡанна аде-
зандра . въспремшои на са аггелскнм ѡбразѣ нареуеной Теофала,
взунаа памать.

Теодорѣ блгоустрнѣи црци великааго црѣ іѡанна адезандрѣ
въспремшои мнншскнм аггелскнм образѣ нареуеннѣи Теофала, взу-
наа памѣ:

Теодорѣ блгоустрнѣи црци великааго црѣ іѡанна адезандрѣ сж-
цнои ѡ рода евренска . въспремши же на са стое крѣценїе , и блѣ-
готьстнѣка вѣрѣ цѣлѣ сѣхраншн . и црквы многы обѣнокальшн . и мо-
наштра разннунѣа възвнгошн . мтерн сжци великааго црѣ іѡанна
шншманѣ, взунаа па:

Керлѡмлрн дѣщери великааго црѣ іѡанна адезандрѣ, великон гѣн
образуннцн же сжци великааго амнрѣ амоурата . оданѣ же бышии зд нь
рода ради блѣгарскаго . она же тамо шедши и вѣрѣ правослаенка
сѣхраншн . и родѣ скон संबожьшн . и добрѣ и блгоустрнѣк пожнвнн .
и сынрѡмь сконувашнса, взунаа памать:

Гѣн десислава . и гѣн василнн дѣщерамь великааго црѣ іѡанна
адезандрѣ, взунаа памѣ:

Кїрнмдрѣи блгоустрнѣи црци великааго црѣ іѡанна шншманѣ,
взунаа памать:

Гѣн десислава матери блгоустрнѣк црѣцѣ марїѣ великааго црѣ
іѡанна шншманѣ . нареуеннѣи въ аггелскомь образѣ дѣкора , взу-
наа памѣ:

Керлци дѣщери великааго црѣ іѡанна шншманѣ, взунаа па:

л. 35 — 38.

Патріарси прѣславсті.

Леоѣтїюу. димитріюу. сергіюу. григорїюу патріархѡм прѣславскыиыиъ.
взумаа памъ.

Прѡсѣеннии патріарси трїновоу.

Іѡаннмоу прѣвомоу патріархоу бгосїснаго ірїграда трїнова, взу-
маа памать :

Василїюу. іѡаннмоу. ігнатїѡ прѣосїнныиыиъ патріархѡ, взумаа
памать :

Макарїюу трѣблаженномоу патріархоу. ѡ сїенномужуенникѡ, взу-
маа памать :

Іѡаннмоу, дорѡфеюу. романоу. феѡдѡсіюу. ѡсїенныиыиъ патріар-
хѡмъ, взумаа па :

Іѡанникїѡ прѣосїенномоу патріархоу, взумаа памъ:

Сїмеѡноу прѣосїинномоу патріархоу, взумаа памъ:

Феѡдѡсіюу прѣосїинномоу патріархоу, взумаа памъ:

Іѡанникїѡ прѣосїинномоу патріархоу, взумаа памъ:

Евѡѣмїюу прѣосїенномоу патріархоу, взумаа памъ:

Мїтрополїте прѣславстїи:

Стефанъ. димитріѡ. львъ. григорїѡ. герасимъ. адрѡвъ. мелетїѡ. ма-
карїѡ, сава. дорѡфѡен. внсдрїѡвъ. макарїѡ.

Мїтрополїте урѣвенскїстїи: ²³

Неофитъ. калниникъ. захарїа.

Мїтрополїте ловеуѡстїи :

Логгїиъ. мелетїѡ. кїпрїанъ. сїмеѡвъ. ѡ дроуѡтын сїмеѡн.

²³ Рушукъ, ѡ вынѣ оны называются — *ὁ ἅγιος τῆς Γερβενου.*

Мітрополіте сръдеуьстїи:²⁴

Дїонисїе. дамїанъ. леонтїе. дометїанъ. парфенїе.

Мітрополіте овеуьстїи:²⁵

Феостирикъ. ладаръ.

Мітрополіте дръстерстїи:

Кїрмалъ. аверкїе. феодоуль іωсифъ. дїонисїе. калїннїк.

(киноварью): а́ а́же хо́цемь помѣнжти ннѣ мїтрополїты, сїи
сїма при бѣгоуьственнѣмъ црїи а́сѣннїи подь областїѣ трѣмовскыя па-
триарха. и́же н̄ тогда поуниша.

Антонїе. дамїанъ. мїтрополанте сръстїи, взумаа нмь памѣ:

Австасїе. епифанїе. димитріе. епкпн вельежждьстїи, взумаа н̄:

Іωаннїе. сергїе. архїеєпкпн. ѡхрїдстїи, взумаа н̄мь памѣ:

Імакъ. порфирїе. іωаннїе. епкпн браннуевьстїи, взумаа:

Сакл. феодѡсїе. димитріе. сїмеѡнъ. епкпн вьльградстїи, взумаа
нмь памать:

Кїрмалъ. дїонисїе. епкпн нншевьстїи, взумаа нмь памать:

Сїмеѡнъ, мнтрополїтъ фнанпнсїнскы, взумаа моу памѣ:

Вьскаїе. марко. ннкоднмъ. прокл. дорѡфен. парфенїе мїтрополїтн
мессеѡвьстїи. взумаа нмь памать:

Вьска мїтрополїтѡ н̄ епкпѡ. архимандритѡмже н̄ н̄гоуменѡмъ
мѣрскыма. и́же вѣ бѣгокѡрн сконуавшїица, взумаа: —

Вьска волѡрѡмъ малымъже н̄ велнкымъ. поборннкѡмъ н̄ постыж-
ннѣмъ на бѣгокѡрїе н̄ прїятелемъ стѣн н̄ бжтвнѣнн̄ црквн цртва вьльгар-
скаго, взумаа: —

Селтроу. іωнїю. добромїроу. нванышоу. н̄ вѣсн елнцн съ нннн
мѣлѣстѡкавнше на безбожннѣмъ тоуркы. н̄ крѣвь своѣ пролїашѣ по пра-
вослѣднн̄ вѣрѣ хрїстїанстѣн, взумаа: —

²⁴ Ннѣ София.

²⁵ Ннѣ Праводи, у Внзнт. *Профатов*.

Дръзъ. трошимоу. ратеноу. карлаю братоу моу. потръзъ. ганкоу. ста-
ноу. михамоу. богдамоу. шиниманоу. батоуаоу. радослаоу. конслаоу.
константиноу. годеслаоу. урзоглаоу.

Смѣ прерывается въ нашей рукописи перечень митрополитовъ и сановниковъ Болгарскаго царства. Непроницаемая тайна покрываетъ дѣла ихъ. Случай сохранилъ одни только имена, быть можетъ, нѣкогда громкія, но незаписанные даже единственнымъ источникомъ болгарской исторіи — лѣтописями Византіи. Эти остатки болгарской старины дошедшіе до насъ въ бѣдныхъ отрывкахъ, тѣмъ не менѣе должны быть для насъ драгоценны, что надежда на болѣе ясныя открытія можетъ со временемъ осуществиться. Памятникъ этотъ не столько важенъ для политической исторіи Болгаріи, сколько для исторіи ея церкви. Для политической исторіи этой страны, мы имѣемъ богатое собраніе византійскихъ и германскихъ лѣтописей; для исторіи же ея церкви скудные, вполнину высказанные намеки тѣхъ же лѣтописей и преданіе. По этому, пользуемся случаемъ, историческимъ путемъ раскрыть нѣсколько исторію первобытной церкви въ Великой Прѣславѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ показать причины, накинущія непроницаемую завѣсу, которая скрываетъ отъ насъ все, что относилось до внутренней жизни древне-болгарскаго государства.

Византійскій абсолютизмъ, стремившійся остановить гражданственное развитіе Болгаріи при Царѣ Симеонѣ, всѣми силами налегъ на духовное ея развитіе, усвоивъ себѣ право, посылать въ новообращенную страну Епископовъ и церковный причтъ изъ Царьграда. Такъ было при Борисѣ, первомъ христіанскомъ Государѣ Болгаріи. Не долго, однакожь, пользовалась этимъ преимуществомъ Константинопольская церковь, и сохранившіяся имена четырехъ Прѣславскихъ Патріарховъ въ памятникѣ болгарской старины, впервые объясняютъ намъ намѣренное или ненамѣренное молчаніе Византійцевъ. Какимъ же образомъ церковь болгарская могла достигнуть избранія у себя патріарховъ прѣславскихъ и въ какое время святительствова-ли они въ Прѣславѣ? Нѣтъ сомнѣнія что, при Симеонѣ, Болгарія, въ слѣдствіе политическихъ причинъ, сдѣлалась независимою и въ духовномъ отношеніи отъ царьградскаго патріаршескаго престола. Весьма немногіе изъ писателей наводятъ насъ на эту мысль и не придавая большой достовѣрности извѣстіямъ, записаннымъ Лекіономъ,¹ Львомъ Алляціемъ,² и др. обращаемся къ свидѣтельству

¹ Oriens Christ. t. II, p. 283.

² Les Allat. Exercit. XV. p. 257.

Царя болгарскаго Иоанна I Асѣня (Кало-Иоанна, Иоанникія, царст. 1196 - 1207), сохранившемся въ письмѣ его къ Папѣ Иннокентію III. Здѣсь не только упоминается, что болгарскіе династы давно уже думали объ избраніи у себя главы духовенства, но указываются лица, пытавшіеся отдѣлится отъ духовной зависимости цариградскаго патриаршескаго престола.

Мы нашли въ книгахъ нашихъ—писаль Иоаннъ I къ Папѣ Иннокентію III,— что «первый Симеонъ, другой Петръ Самуиль и др. обращались къ престолу Св. Петра и получали отъ него царское и патриаршеское достоинство⁵. Изъ этого скуднаго свидѣтельства видно, что изъ Царей болгарскихъ первый Симеонъ замышлялъ уже о независимости болгарской церкви, стараясь дать ей главу въ лицѣ Патриарха. Кто жъ былъ этотъ Патриархъ всеборгарскій и гдѣ находился его святительскій престолъ. Напрасно будемъ искать отвѣтъ на это у византійскихъ писателей, и тѣмъ не менѣе у западныхъ лѣтописцевъ. Политика византійскаго двора, налагала печать молчанія на все то, что относилось къ внутренней, самостоятельной жизни южно-славянскихъ племенъ. Причины подобнаго нерадѣнія, заключались въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя были между Болгарами и Греками. Постоянная ихъ вражда, долготѣніе и кровопролитныя войны, особенно съ Симеономъ, были направлены исключительно на то, что Симеонъ принялъ титулъ *Цоря болгарскаго* и тѣмъ уравнился Болгарію, недавно еще ничтожное, малозначущее княжество, съ византійскимъ колосомъ. Греки не могли простить Симеону усвоеніе этой власти царскаго достоинства, равносильной достоинству византійскаго Василевса. Они не могли допустить, чтобы на пространствѣ Балканскаго полуострова, отъ Дуная до предѣловъ древней Греціи, отъ Адриатическаго моря до стѣнъ Царыграда, чтобы на этомъ пространствѣ, населенномъ еще съ V вѣка исключительно Славянскими племенами, принадлежавшемъ по преданію В. Р. Имперіи, и на которое византійскіе Греки смотрѣли, какъ на неотъемлемую собственность греческой короны,—былъ бы другой *Царь*, кромѣ византійскаго. Не признавая *Цоря* въ Болгаріи, могло ли греческое, или вѣрнѣе, византійское духовенство признать въ ней *Патриарха*?

⁵ secundum consuetudinem praedecessorum meorum Imperatorum Bulgarorum et Blancoorum (вм. Blachorum) Simeonis, Petri et Samuelis progenitorum meorum, et coeterorum omnium Imperatorum Bulgarorum. — *Gesta Innocentii III.* Изданіе Тулузское, т. II. pag. 55. MDCXXXV.

Но это упорное молчаніе Византіяцевъ относительно исторіи болгарской церкви можетъ вознаградиться только памятниками отечественными, которые одни въ состояніи пролить свѣтъ на эту темную эпоху болгарской Іерархіи. Выше, изъ свидѣтельства царственнаго писателя, мы видѣли, что Симеону первому приписано желаніе учредить патриаршеское достоинство въ Болгаріи. И гдѣ, какъ не въ Великой Прѣславѣ, столицѣ сильнаго тогда болгарскаго царства, могъ быть этотъ патриаршій престолъ? Слѣдовательно, упомянутые въ болгарскомъ Синодикѣ четыре прѣславскіе Патріаха: *Леонтій*, *Димитрій*, *Серій*, *Григорій*, святительствовали въ Прѣславѣ; но въ какое время и при какихъ обстоятельствахъ? Обращаюсь къ политической исторіи Болгаръ, одного Бориса находимъ мы въ горахъ Гемскихъ, въ Великой Прѣславѣ, которая при Симеонѣ гордо возвышала свои бойницы (прясла, по болгарскому правописанію *пръсло*—Прѣславъ), надъ извивистыми берегами рѣки Бичины. Явившись столицею Болгаріи при Борисѣ (844—888), Прѣславъ увеличивается и украшается при Симеонѣ (888—927).¹ Этой столицѣ удивляются Руссы, пришедшіе съ Святославомъ за Дунай при Петрѣ I Симеоновичѣ (927—967). Взятая наконецъ Іоанномъ Цимискіемъ при сыновьяхъ Петра—Борисѣ и Романѣ (съ 967—971), столица Болгаріи, подобно ея послѣднимъ Царямъ первой династіи, исчезаетъ изъ страницъ исторіи. Остались одни развалины; какъ безмолвные памятники ея древняго величія. Даже во время возрожденія Болгарскаго Царства въ Концѣ XII ст. при Асѣняхъ, древняя столица не была восстановлена, а вмѣсто ея, какъ извѣстно, резиденціей явился Терновъ, составляющій и въ настоящее время одинъ изъ многолюднѣйшихъ городовъ Европейской Турціи.

Сведемъ теперъ свидѣтельство Іоанна I со вставкою Синодика Царя Бориса, въ которой поминаются четыре прѣславскіе Патріарха. Примѣнимъ за тѣмъ это свидѣтельство къ сказанному выше о времени, когда именно Великая Прѣслава могла имѣть Патріарховъ, упоминаемыхъ въ Синодикѣ. Учрежденіе патриаршества въ Болгаріи можетъ быть приписано Симеону не ранѣе совершеннаго его разрыва съ Греціей. Разрывъ этотъ случился вскорѣ послѣ утвержденія Симеона на велико-прѣславскомъ престолѣ, т. е. около 907 года.²

¹ См. Начало шестаго Слова въ *Шестодневъ* I. Экзарха, гдѣ въ краткомъ очеркѣ изображена красота монументальныхъ зданій болгарской столицы.

² Годъ этотъ есть годъ смерти Бориса, Хотя Симеонъ управлялъ Болгаріей

Слѣдовательно къ этому времени можно съ достовѣрностію отнести избраніе перваго Патріарха всеболгарскаго *Леонтія*. Что же касается до остальныхъ трёхъ Патріарховъ: *Димитрія*, *Серія* и *Григорія*, то святительство ихъ въ болгарской землѣ можно отнести или къ послѣднимъ годамъ царствованія Симеона, или же ко времени царствованія Петра Симеоновича (ум. 967 г.). И такъ, съ 907 года, когда Симеонъ остался полнымъ властелиномъ Болгаріи, когда смерть Бориса, бывшаго постоянно приверженнымъ къ Византіи, прекратила всѣ дружественныя сношенія къ сей послѣдней, до 967 года, смерти Петра, или около того времени, въ теченіе 60-ти лѣтъ, Болгарія имѣла своихъ Патріарховъ, упомянутыхъ въ *Синодикѣ*, которыхъ святительскій престолъ находимъ въ Великой Прѣславѣ. Намъ неизвѣстны ихъ дѣянія, касавшіяся внутренняго устройства болгарской Церкви, за всѣмъ тѣмъ, будемъ благодарны случаю, сохранившему для потомства ихъ имена, тѣмъ болѣе, что имена эти переданы намъ неизвѣстнымъ составителемъ *Синодика* на языкѣ отечественномъ.

Упомянутые въ *Синодикѣ* четыре патріарха прѣславскіе, заставили насъ войти въ нѣкоторыя объясненія, касающіяся загадочности ихъ существованія. Не входя въ настоящеемъ извѣстимъ въ разъясненіе послѣдующей судьбы болгарской Церкви, мы не можемъ однакожь умолчать о Даміанѣ Архіепископѣ Доростольскомъ (Силистрійскомъ), бывшемъ также Патріархомъ Болгаріи, и по времени, слѣдовавшемъ не посредственно за четвертымъ прѣславскимъ Патріархомъ Григоріемъ. Вышательство В. Кн. Святослава въ дѣла Болгарь съ Греками повлекло за собою гибельныя слѣдствія для болгарскаго царства. Событія эти принадлежатъ болѣе къ политической исторіи Болгарь, а сюда относятся на столько, на сколько онѣ объясняютъ ея іерархическое положеніе. При Петрѣ Симеоновичѣ начало возвышаться Архіепископство Доростольское на Дунаѣ. Первые годы царствованія Петра не предвѣщали мирныхъ отношеній Болгарь къ Византійцамъ, и чтобъ устранить совершенный разрывъ, Петръ, по совѣту боярь, рѣшился родственнымъ союзомъ съ Романомъ Лакапинимъ запечатлѣть миръ съ имперіей.

При этихъ обстоятельствахъ, доростольскій Архіепископъ Даміанъ былъ признанъ Патріархомъ Болгаріи. Въ Указателѣ болгар-

съ 888 г.; но въ продолженіе первыхъ девяти лѣтъ отношеніе его къ Византіи не были ни чѣмъ возмущены, и царградское духовенство не подождало удара, которымъ вскорѣ Симеонъ нанесъ его вліянію на дѣла Болгаріи.

скихъ Епископовъ сказано: независимый Даміанъ, управлявшій Болгаріей, имѣлъ мѣстопробываніе въ Доростолѣ. Онъ, по повелѣнію Императора Романа Лакапина былъ признанъ Патріархомъ отъ Императорскаго Совѣта.¹ Обратимъ особенное вниманіе на это событіе. При поверхностномъ взглядѣ, оно представляетъ намъ, въ связи съ вышеизложеннымъ, какое-то противорѣчіе и несообразность. Какимъ образомъ Архіепископъ доростольскій посвящается въ Патріархи болгарскіе, тогда, какъ видѣли выше, въ царствованіе Петра патріаршій престолъ существовалъ уже въ В. Прѣславѣ? Эта самая, по видимому, несообразность можетъ указать намъ на время, не позже котораго жилъ четвертый патріархъ В. Преславскій, Григорій, и вмѣстѣ съ тѣмъ объяснить назначеніе Даміана въ Патріархи болгарскіе.

Бракосочетаніе Петра и Маріи случилось не долго послѣ вступленія перваго на престолъ Болгаріи, т. е. около 929 г. Вскорѣ послѣ того Даміанъ признается Патріархомъ цареградскимъ императорскимъ совѣтомъ. Очевидно, что если онъ былъ признанъ, то не былъ посвященъ, и что посвященіе его случилось до признанія цареградскимъ дворомъ. Ничего проще и естественнѣе не могло быть. Съ смертію Григорія Архіепископъ доростольскій Даміанъ былъ возведенъ на патріаршій престолъ соборомъ болгарскихъ Епископовъ, и что по случаю мира и родственнаго союза съ Греціей Патріархъ этотъ былъ признанъ и со стороны императорскаго совѣта. Самое выраженіе — по повелѣнію Императора Романа Лакапина, еще болѣе утверждаетъ насъ въ этой мысли, ибо Романъ какъ современникъ и главное дѣйствующее лицо послѣднихъ войнъ Симеона съ Византіей, не хотѣлъ возобновить кровопролитныя брани обѣихъ державъ видимо обезсильвавшія имперію.

Д. Членъ С. Н. Палаузовъ.

* * *

¹ Δαμιανός ἐν Δοροστολῳ, τῇ νῦν Δρήστᾳ, ἐφ' οὗ καὶ ἡ Βουλγαρία τετίμηκε, αὐτοκέφαλος. οὗλος πατριάρχης ἀνηγορεύθη παρὰ τῆς Βασιλικῆς συγκλήτου. ὕστερον δὲ καθήρέθη παρὰ τοῦ Ἰωάννου τοῦ Τριμισχῆ. Assem. Calend. Eccl. Univ. t. III. pag. 143.

Д В А

ХРОНОЛОГИЧЕСКИХЪ ВОПРОСА

ИЗЪ XVI ВѢКА.

По согласному свидѣтельству нашихъ лѣтописей, первый годъ XVI-го вѣка ознаменованъ былъ блистательною побѣдою, одержанною Московскими воеводами надъ Литовскими на рѣкѣ Ведрошѣ, 14-го Іюля 1500 года, въ годовщину Шелонской битвы, одержанной также 14-го Іюля. Согласное, какъ выше сказано, свидѣтельство лѣтописей не позволяло изслѣдователямъ до сихъ поръ поднимать вопроса о правильности показанія этого года (1500) для Ведрошской битвы. Правда, что у Стрыйковского Ведрошская битва помѣщена подъ 1499 годомъ, но на хронологическія показанія Стрыйковского никто не былъ обязанъ обращать большаго вниманія при согласномъ свидѣтельствѣ другихъ источниковъ.

Въ 1836 году въ Сборникѣ Муханова и въ 1846 году въ Актахъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи, изданныхъ Археологическою Коммиссіею, помѣщены были посольскія рѣчи пана Станислава Петровича Кишки, намѣстника Смоленскаго, отправленнаго В. Княземъ Литовскимъ Александромъ къ тестю своему В. Князю Московскому Іоанну Васильевичу; эти посольскія рѣчи взяты изъ

VI части Литовской метрики. Въ дѣлахъ Польскаго двора, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ книгѣ полъ № 1 записано, что Кишка пріѣхалъ въ Москву 23-го Апрѣля 1500 года, слѣдовательно слишкомъ за два мѣсяца до Ведрошской битвы; и въ лѣтописяхъ пріѣздъ Кишки показанъ также въ Апрѣль 1500 года. Но что же говоритъ Кишка Великому Князю въ Апрѣль 1500 года, слишкомъ за два мѣсяца до Ведрошской битвы: «Мы по тобѣ братѣ нашомъ надѣялися вѣчное дружбы; ты пакъ къ намъ открылъ великую неприязнь, войну еси и огонь въ нашу землю пустилъ, города, волости наши знаменитыи люди твои позасѣдали а иныя выжгли и выграбили; и уже еси въ нашу землю войну пустивши, къ намъ со своею грамотою разметною прислалъ, а складывая съ себе dokonчаніе и крестное цѣлованіе и покладаячи тыи вины на насъ: тогоже мы и въ помышленіи нашемъ не мѣли и не маемъ. И мы послали были тамъ на границы Гетмана нашего Князя Костантина Ивановича Острожскаго и пановъ нашихъ, границъ и людей нашихъ отъ твоихъ людей постеречь, и твои люди нашихъ людей поразили и Гетмана нашего и пановъ нашихъ головами къ тобѣ привели.»

Кишка говоритъ о Ведрошской битвѣ слишкомъ два мѣсяца прежде этого событія, какъ оно показано въ Московскихъ источникахъ! Посольскія рѣчи, взятая изъ метрики Литовской — актъ первой важности по своему официальномъ характеру, его должно предпочесть всѣмъ другимъ источникамъ; слѣдовательно мы должны объявить показаніе Московскихъ лѣтописей ошибочнымъ и принять показаніе Стрыйковскаго, отнести Ведрошскую битву къ 1499 году. Но тутъ еще новое и самое главное препятствіе: посольскія рѣчи Кишки внесены также и въ Московское собраніе дѣлъ Польскаго двора (книга № 1), и тутъ жалобы посла на поражение Князя Костантина Острожскаго и взятіе его въ плѣнъ не находятся: рѣчи оканчиваются словами о желаніи Александра примириться съ Менглигеремъ ханомъ Крымскимъ.

Другой вопросъ касается событій первой Литовской войны въ Княженіе Василія Іоанновича. Въ Никоновской и Соловьевской второй

Лѣтопись начало войны обозначено такъ подъ 1507 годомъ Январскимъ и 1508 Сентябскимъ: «того же лѣта Сентября въ 14 послалъ Князь Великій Василій Ивановичъ всея Руси воеводъ своихъ, Князя Василья Даниловича Холмскаго да Якова Захарыча, ко Мстиславлю Литовскіе земли воевать. «Потомъ читаемъ: «тоя жъ зимы, Марта въ 8-е, преставися епископъ Суздальскій Нифонтъ на Москвѣ. Тоже зимы отъѣха отъ Короля Жидимонта Князь Михайло Глинскій» и проч. Тоже самое хронологическое показаніе находимъ и въ Русскомъ Временникѣ, гдѣ подробнѣе всѣхъ другихъ лѣтописей разсказывается о сношеніяхъ съ Глинскими: и здѣсь начало этихъ сношеній относится къ зимѣ 1508 года, послѣ 8-го Марта. Но въ *Лѣтописца, который служитъ продолженіемъ Нестору* подъ 1507 годомъ встрѣчаемъ извѣстіе:» Тогоже году, мѣсяца Апрѣля въ 29 день послалъ Князь Великій Якова Захаревича воевати Литовскую землю, и воеваша пошли къ Москвѣ.» Арцыбашевъ, хотя и приводитъ послѣднее извѣстіе, но оставляетъ его безъ вниманія, и думаетъ, что въ трехъ первыхъ извѣстіяхъ, т. е. въ извѣстіяхъ Никоновской и Софійской лѣтописи и Русскаго Временника едва ли не должно вмѣсто Сентября читать Мая 14, ибо въ Львовской лѣтописи движенія Якова Захарыча съ войскомъ въ Литву именно отнесено къ 14 Мая 1508 года.

Но изъ всѣхъ этихъ извѣстій вѣрнѣйшимъ оказывается то, за вѣрность котораго менѣе всего можно было ручаться, именно извѣстіе *Лѣтописца*, служащаго продолженіемъ Нестору, ибо дѣйствительно военныя дѣйствія и переговоры съ Глинскимъ должны были начаться не позднѣе Апрѣля 1507 года. Дѣло рѣшаетъ письмо Великаго Князя Московскаго Василя Іоанновича къ сестрѣ своей, Польской Королевѣ Еленѣ, написанное въ Іюнѣ 1507 года, и напечатанное въ Актахъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи, т. II, № 22. Въ этомъ письмѣ В. Князь говоритъ: «Братъ нашъ Жикгимонтъ Король подымалъ бесерменство на христіанство, да и посылалъ воеводъ своихъ многихъ со многими людьми на нашихъ слугъ на Князей; а мы, положиа упованье на Бога, да посылали своихъ воеводъ съ людьми, и милосердемъ Божиимъ, наши воеводы отъ

его людей отстоялись и, далъ Богъ, пришли къ намъ здоровы. Да писала еси къ намъ, что къ намъ присылалъ бити челомъ Князь Михайло Глинскій: мно къ намъ присылалъ бити челомъ не одинъ Князь Михайло Глинскій» и проч.

Такимъ образомъ въ трехъ главныхъ источникахъ мы не находимъ вѣрнаго указанія начала войны, и находимъ его въ лѣтописцѣ, которымъ, по его составу, Арцыбашевъ имѣлъ право пренебречь. Изъ этого видно, какія хронологическія трудности встрѣчаетъ исследователь и въ исторіи Московскаго Государства.

Д. Ч. С. М. Соловьевъ.

ОТВѢТЫ

НА

ПРЕДЛОЖЕННЫЕ ВОПРОСЫ.

На первый вопрос отвѣтъ заключается въ томъ во 1-хъ, что Ведрошская битва отнесена къ 1500 году не только въ Московскихъ литовскихъ, но и въ разрядныхъ книгахъ; гдѣ подъ 1500 годомъ сказано: «того жъ лѣта послалъ князь Великій въ Литовскую землю Князя Семена Ивановича Стародубскаго, да Князя Василья Ивановича Шемячина, да съ ними воеводъ своихъ Князя Данила Васильевича Щеня, да Якова Захарыча и иныхъ воеводъ; и они ходили къ Рославию и къ Елѣ, и бой былъ на Ведрошѣ Юля въ 14 день. Во 2-хъ въ Литовской метрицѣ извѣстіе о посольствѣ Станислава Книжки написано сбивчиво съ явными противорѣчіями, которыя показываютъ, что въ этомъ извѣстіи смѣшаны два разные посольства разныхъ лѣтъ. Вотъ доказательства такового смѣшенія и сбивчивости. Въ Метрицѣ записаны и рѣчи посла Литовскаго Станислава Книжки, и отвѣтъ Московскихъ бояръ отъ имени Московскаго Великаго Князя. Въ рѣчахъ Литовскаго посла записано: во 1-хъ о титулѣ Московскаго Государя; во 2-хъ о томъ, что бы Московскій Государь дозволялъ своимъ подданнымъ вступаться въ Литовскія земли, и вверинять Литовскихъ подданныхъ; въ 3-хъ о выдачѣ Князя Бѣльскаго; въ 4-хъ о согласіи Литовскаго Князя примириться съ Крымскимъ Ханомъ-Менгли Гиреемъ при посредничествѣ Московскаго Государя; въ 5-хъ о томъ, чтобы были возвращены занятые Москвитчанами города Мценскъ, Серпейскъ и Мосальскъ, и о заключеніи мира; въ 6-хъ жалоба по чему Московскій Государь взявшись помирать Литву съ Менгли-Гиреемъ, не только не примирилъ, но и къ большей войнѣ возбудилъ Крымцовъ; въ 7-хъ оправданіе В. К. Литовскаго въ томъ, что онъ не посылалъ къ Рускимъ Князьямъ Смо-

ленскаго Епископа, Бискупа Виленскаго и Чернцовъ Бернардиновъ, и что не получалъ никакихъ извѣщеній отъ Московскаго Государя о построеніи церкви Греческаго закона на сѣняхъ во дворцѣ Великой Княгини Елены; и въ 8-хъ жалоба на разбитіе и взятіе въ плѣнъ Князя Константина Острожскаго. Въ отвѣтахъ же Московскихъ бояръ въ той же метрицѣ записано: 1-е Московскій Князь говоритъ, что онъ требовалъ удовлетворенія не въ одномъ титулѣ, но и въ томъ, что бы на сѣняхъ В. Кн. Елены была выстроена церковь Греческаго закона; 2-е жалуется что Литовскій Князь подсылаетъ къ Великой Княгинѣ Еленѣ и къ Русскимъ Князьямъ Смоленскаго Епископа отступника Греческаго закона, Виленскаго Бискупа и чернцовъ Бернардиновъ; въ 3-хъ отказывается выдать Князя Семена Бельскаго. (Сія же три отвѣта записаны и въ Московской Посольской книгѣ). Здѣсь оказывается по Литовской метрицѣ несообразность во 1-хъ при сличеніи четвертаго и шестаго пунктовъ посольской рѣчи. Въ 4-мъ пунктѣ Литовскій Князь только еще изъявляетъ согласіе на примиреніе съ Крымскимъ Ханомъ при посредствѣ Московскаго Государя; въ 6-мъ же пунктѣ уже жалуется на то, что Московскій Государь немирить его съ Ханомъ. Сихъ двухъ пунктовъ очевидно не могло быть въ одной посольской рѣчи; между ними должно было пройти по крайней мѣрѣ нѣсколько мѣсяцовъ; слѣдовательно 6-й пунктъ былъ говоренъ не Станиславомъ Кишкою, а другимъ посломъ бывшимъ послѣ него. Во 2-хъ подобная же несообразность оказывается при сличеніи 7-го пункта посольской рѣчи съ 1 и 2-мъ пунктами отвѣтной рѣчи Московскихъ бояръ; ибо въ 7-мъ пунктѣ Литовскій Князь оправдывается въ подсылкѣ Смоленскаго Епископа, Бискупа Виленскаго и чернцовъ Бернардиновъ и въ томъ, что онъ не получалъ извѣщенія о построеніи церкви Греческаго закона на сѣняхъ Великой Княгини Елены; а въ отвѣтныхъ пунктахъ Московскихъ бояръ написаны именно тѣ обвиненія, въ которыхъ оправдывается Литовскій Князь въ своемъ 7 пунктѣ; слѣдовательно или должно допустить, что Литовскій Князь чрезъ своего посла оправдывался въ томъ, въ чемъ его еще обвиняли, или для устранения такой несообразности нужно согласиться, что седмой пунктъ посольской рѣчи, и слѣдовательно и осмой о Ведровской битвѣ, говорилъ не Станиславъ Кишка *, а другой посолъ бывшій въ Моск-

* Станиславъ Кишка тѣмъ болѣе не могъ жаловаться въ своей посольской рѣчи на Ведровскую битву, что по возвращеніи съ посольства самъ уча-

тъ послѣ него, съ Литовскимъ отвѣтомъ на Московское обвиненіе переданное Станиславу Кишкѣ. Въ 3-хъ пятый пунктъ посольскихъ рѣчи начинается такъ: «Александръ Божюю милостью Великій Князь сказалъ: Перво, сего году люди твои, пришедъ, городъ нашъ Мцевскъ зашли, и пушки и пищали выграбили и проч.» Здѣсь выраженіе: «перво сего году люди твои.» Ясно обозначаетъ первый пунктъ; слѣдовательно отсюда начинается новое посольство, бывше послѣ Станислава Книжки, можетъ быть посольство Станислава Нарбута, прибывшаго въ Москву (по Московскимъ памятникамъ) въ Февраль мѣсяцъ 1501 году, въ посольской рѣчи котораго (по Московскимъ официальнымъ памятникамъ) дѣйствительно есть жалоба на Ведровскую битву, и требованіе отпустить плѣнныхъ въ этой битвѣ Литовскихъ вельможъ. Въ 4-хъ Москов. официальная книга Польскихъ посольствъ, хранящаяся въ Москов. Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, говоря о посольствѣ Станислава Кишки въ 1500 году, оканчиваетъ его посольскую рѣчь, четвертымъ пунктомъ, въ которомъ Литовскій Князь соглашается принять посредничество Московскаго Государя въ примиреніи съ Крымскимъ Ханомъ; при томъ отвѣтъ Московскихъ бояръ на посольскую рѣчь оканчивается на лицо только третьимъ пунктомъ, четвертый же пунктъ, бывший на послѣднемъ листѣ подлинной книги, оторванъ; и въ Литовской метрицѣ Московскій отвѣтъ записанъ только на три пункта. А Московская официальная посольская книга въ 1612 году была захвачена Поляками и возвращена въ Москву только въ 1635 году. По сему при такихъ обстоятельствахъ недостатокъ отвѣта на четвертый пунктъ и въ полной Литовской метрицѣ и въ Московской посольской книгѣ, въ которой листъ съ четвертымъ пунктомъ оторванъ, ясно показываетъ, что эта часть Литовской метрики списана съ Московской Посольской книги, и списана небрежно съ пропусками, съ перемѣною листовъ, съ явными противорѣчіями, крайней мѣрѣ въ томъ дѣлѣ, которое теперь разобрано. Слѣдовательно настоящее свидѣтельство Литовской метрики, о годѣ Ведровской битвы, нис-

сводалъ въ этой битвѣ и былъ взятъ въ плѣнъ. Въ неизданной еще перепискѣ между Россією и Польшою, составленной по Московскимъ официальнымъ памятникамъ, сказано: «на Ведровской битвѣ взяты въ плѣнъ. Гетманъ Князь Константинъ Острожскій, Станиславъ Кишка воеводи Смоленскій, Григорій Остивъ Маршалокъ Литовскій, Литаворъ Хребтовичъ воевода Новоградскій, Николой Глѣбовичъ, Николой Зеновичъ и другіе.

колько неможет поколебать свидѣтельства Московскихъ памятниковъ.

Относительно втораго вопроса достаточно сказать, что письмо Великаго Князя Василья Ивановича къ сестрѣ своей Польской Королевѣ Еленѣ, писанное въ Юнѣ 1507 года, нисколько неунничтожаетъ достовѣрности извѣстія лѣтописей о томъ, что В. К. Василій Ивановичъ послалъ 14-го Сентября 7016 года воеводъ своихъ Князя Василья Даниловича Холмскаго, и Якова Захарьича къ Мстиславу воевать Литовскіе земли; ибо въ письмѣ своемъ отъ Юня мѣсяца 1507 года онъ непишетъ о посылкѣ именно сихъ воеводъ въ Литовскую землю, а говоритъ только: «а мы положиа упованье на Бога, да посылали своихъ воеводъ съ людьми многими, и милосердіемъ Божиимъ, напши воеводы отъ его людей отстоялись.» Слѣдовательно и въ 1507 году (Сентябрск.) могли быть посланы воеводы Московскіе въ Литовскую землю, а также другіе Московскіе воеводы могли быть посланы въ 1508 году (Сентябр.). И дѣйствительно по разряднымъ книгамъ, мы находимъ походы въ Литовскую землю и въ 7015 году изъ Дорогобужа подъ начальствомъ Князей Ивана Михайловича Телятевскаго, и Ивана Андреевича Микулинскаго съ товарищи и другіе походы; и въ 7016 году походъ съ Великихъ Лукъ подъ начальствомъ Князя Василья Даниловича Холмскаго и Якова Захарьича съ товарищи. А относительно Михайлы Глинскаго Великій Князь пишетъ къ сестрѣ, что Глинскій и другіе только ссылались съ нимъ до Юня 1507 года; лѣтописи же говорятъ о пріѣздѣ Глинскаго, который дѣйствительно послѣдовалъ въ 1508 году. Въ лѣтописцѣ же, служащемъ продолженіемъ Нестору, очевидно событія и годы перепутаны; ибо этотъ лѣтописецъ упоминаетъ о пріѣздѣ Михайлы Глинскаго и въ 1507 и въ 1508 годахъ.

Д. Ч. И. Д. Буляевъ.

МАТЕРІАЛЫ.

БОЛГАРСКИЯ ПѢСНИ

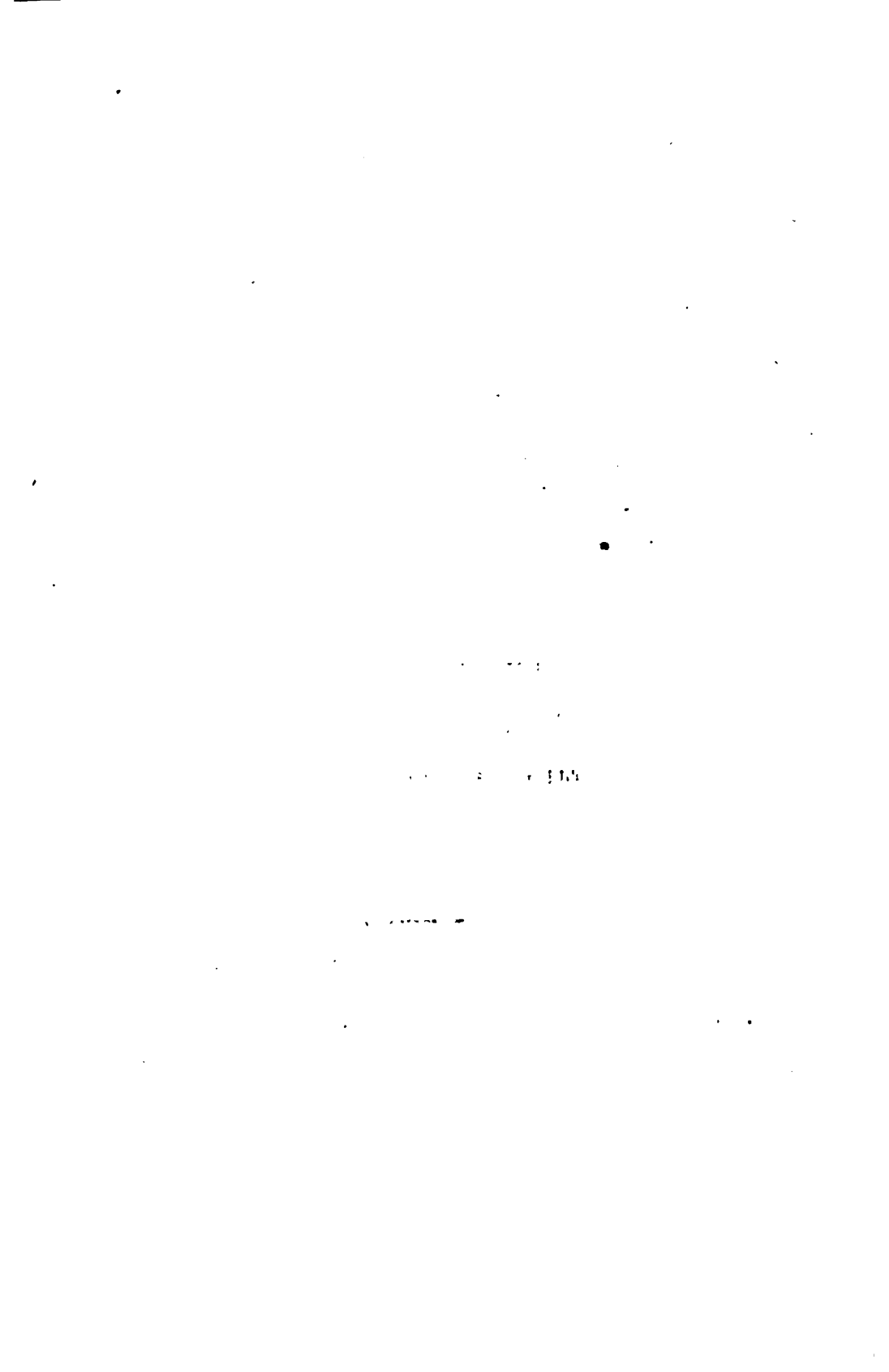
ИЗЪ

**БОРИКОВЪ Ю. И. ВЕНЕЛИНА, Н. Д. КАТРАНОВА
И ДРУГИХЪ БОЛГАРЪ,**

ИЗДАЛЪ

Петръ Безсоновъ.

Попъи ми, Славке-ле, попъи ми,
Отъ едно гърло два гласа,
Изъ единъ уста два думи,
Отъ езикъ сладки!

ВВЕДЕНИЕ.

Для русскаго бытописателя вообще, и для русскаго языковѣда въ особенности, вопросъ о новоболгарскомъ языкѣ долженъ быть вопросомъ большой важности. Въ настоящее время мы уже успѣли, хотя приблизительно, сознать то глубокое вліяніе, которое имѣлъ Церковно-славянскій языкъ не только на всю древнѣйшую нашу письменность, но даже на весь ходъ ея, до самаго послѣдняго ея явленія, даже до мельчайшихъ случаевъ жизни, гдѣ только является слово, и куда мы подѣ часть, и безъ сознанія, вносимъ оттѣнки Церковно-славянской рѣчи, привычной для нашего слуха, родной нашему письму. И вотъ передъ нами языкъ — прямой потомокъ древне-болгарскаго (разумѣя Болгарскихъ Славянъ) или, что тоже, Церковно-славянскаго; онъ разъясняетъ многіе вопросы языка древняго, хранитъ въ себѣ рубежи и грани, къ которымъ пришла древняя рѣчь на пути своего послѣдующаго тысячелѣтняго развитія, и даже въ самомъ искаженіи безпрестанно напоминаетъ черты праотца. Не-

постью предполагаемой или известной по письменнымъ памятникамъ и показанію другихъ славянскихъ нарѣчій, и здѣсь все-таки успѣлъ онъ сберечь много такого, что непременно пополнить и вѣроятно уяснить языкъ Славянскій, въ его старинѣ и современности. И такъ, обращаясь къ Болгарамъ, мы видимъ языкъ, съ которымъ непременно встрѣтишься, куда ни кинешь взоръ на поприщѣ русскаго языковѣднія. Древнѣйшіе Церковно-славянскіе памятники, у насъ сохранившіеся, принадлежатъ ему, треть средневѣковыхъ ему же. Отъ него, какъ своего исходища, начинается обильный потокъ священнаго намъ языка, столько вѣковъ гремѣвшій Божіимъ Словомъ; отъ него же, въ средніе вѣка, притекало сюда столько разнородныхъ притоковъ, отзывавшихся мѣстнымъ говоромъ предъ-балканской Болгаріи и Фракіи, Македоніи и южнаго приморья. Отъ него же, когда прилетѣвшій изъ за Дуная голубъ принесъ Владиміру бѣло книже, черно слово, естъ пошла письменная рѣчь русская и вѣтечетъ семью десять жерель въ море Славянское. Наконецъ передъ нами языкъ, послѣднія сотни лѣтъ стоявшій внѣ письменности и при всемъ томъ ближайше сродный съ ея началомъ и средневѣковымъ развитіемъ. Это послѣднее обстоятельство, замѣтили мы выше, открываетъ новыя стороны для любознательности Русскаго. Если въ настоящемъ состояніи языковѣднія одинъ изъ самыхъ важныхъ и любопытныхъ вопросовъ состоитъ въ сильномъ отдѣленіи Церковно-славянскихъ особенностей отъ рѣчи чисто-русской и народной, живущей соками русской вѣтви, то, разумѣется, въ этомъ дѣлѣ очень важно изученіе языка — прямаго потомка древне-болгарскаго, и,

въ то же время, потомка не по писменному употребленію. Крайне любопытно и поучительно прослѣдить и сравнить судьбы той и другой вѣтви, русской и болгарской, столь различныя, при ближайшемъ родствѣ корня и даже одной, въ старину, почвѣ. Тамъ, въ русской, имѣемъ мы основу самобытнаго нарѣчія и, съ другой стороны, писменность, зачавшуюся подъ вліяніемъ хотя родственнаго, но все же инаго нарѣчія, пока то и другое мало по малу слялось въ одну цѣлую грамотность и началó отдѣлять отъ себя родной и ближайшій говоръ, какъ *простонародный*. Здѣсь, въ языкѣ болгарскомъ, совсѣмъ на оборотъ, писменность началась на родномъ, своемъ нарѣчій, но отдѣлилась мало по малу, перешла къ другимъ, заглохла наконецъ на родной почвѣ, а народный говоръ, ставши такимъ образомъ внѣ ея, пошелъ своею дорогою и пришелъ къ новому и особенному исходу; созрѣвшій плодъ отвалился и отданъ другимъ, а соки продолжали завязывать новый. Кто не остановится здѣсь и не задастъ себѣ много и много вопросовъ? Только при такомъ, будущемъ, изученіи, мы вполнѣ уяснимъ себѣ задачу о различіи употребленія писменнаго отъ устнаго и вседневнаго; здѣсь-то увидимъ мы, что народная рѣчь Руси отведена гораздо далѣе отъ народной рѣчи Болгаръ и представляетъ гораздо болѣе различія, чѣмъ существовавшій и существующій писменный языкъ того и другаго народа. И въ то же время мы поймемъ, почему языкъ Русскихъ пишущихъ, или сроднившихся съ употребленіемъ отборнымъ и грамотнымъ, обнаруживаетъ такое сильное и неотразимое вліяніе на Болгаръ, какъ скоро

только они начинают знакомиться съ этимъ языкомъ; вліяніе до того сильное, что они на первый разъ, а не рѣдко и на всегда, теряются и почти переходятъ въ Русскихъ, вмѣстѣ съ грамотностью и существующею, какая есть, образованностью: прямое объясненіе найдемъ мы въ томъ, что русская письменность и связанная съ нею образованность несутъ къ нимъ слѣды и вліяніе, хотя переработаннаго, но все-таки древняго по началу языка Церковно-славянскаго, и прямой потомокъ этого языка (или, что тоже народа), прошедшій такъ много мытарствъ, безъ оглядки бросается на встрѣчу родной себѣ старины, чутко прислушивается къ отголоску праотческой рѣчи и заслушивается почти до самозабвенія.

Но, молвятъ намъ, все это любопытно для изслѣдователя языка: а что же до того русскому бытописателю? Къ сожалѣнію, этотъ вопросъ, въ настоящемъ положеніи русской науки и образованности, возможенъ еще, и мы отвѣтимъ на него своимъ вопросомъ: бытописатель одного изъ народовъ славянскихъ, народовъ, услышавшихъ ученіе Христова на родномъ себѣ языкѣ и отозвавшихся на призывъ всѣми величайшими событіями своей жизни, народовъ, вмѣстѣ со словомъ племени и Словомъ Вѣры ставшихъ на долгую борьбу съ окружающими иноязычниками и иностранцами; бытописатель того племени, которое стоитъ одиноко въ современности съ творчествомъ языка, не гаснущаго въ отвлеченности и условности европейскаго выраженія, но живущаго въ былинахъ, сказаніяхъ, думахъ, въ художественныхъ созданіяхъ первобытнаго и свѣ-

кого пѣснопѣнія; бытописатель, не имѣющій завиднаго свѣтля черпать свои показанія изъ нѣмецкихъ, французскихъ, англійскихъ, и тому подобныхъ, руководствъ, но безпрестанно обязанный обращаться къ роднымъ памятникамъ и самый смыслъ свой воспринимать здѣсь на прилежномъ изученіи славянскаго духа древности; наконецъ, бытописатель одного изъ главнѣйшихъ представителей этого самобытнѣйшаго и своеобразнѣйшаго племени: этотъ бытописатель не будетъ принимать къ сердцу помянутыхъ нами вопросовъ и явленій языка? Да развѣ это возможно? Языковѣдъ на пути къ вождельной цѣли бытописанія можетъ еще блуждать по частностямъ своего дѣла, и, запропастившись въ казомъ либо закоулкѣ, не добратся до высшей ступени, завершающей его изученіе: но кто сталъ уже на этой ступени, кто назвалъ себя бытописателемъ, развѣ онъ не прошелъ еще трудной дороги языкоислѣдованія и древностей? Но крайности, если уже судьба его поставила такъ высоко и отуткнулся онъ на вершинѣ: не имѣетъ ли онъ желанія учиться съ начала или съ другой стороны, чтобы отдавать себѣ большій отчетъ въ привычныхъ выводахъ и чтобы не совѣстно было сказать: инія трудишася, а мы, безъ усилій, въ трудъ ихъ внидохомъ? Иначе опасно: бысть храмина на нѣсцѣ.

Такъ говорили мы доселѣ о пользѣ изученія предлагаемаго языка и народности болгарской, въ немъ выражаемой, говорили, примѣняясь къ современному, привычному, русскому взгляду, который вездѣ ищетъ себѣ поль-

мы и руководится пословицей — своя рубашка къ тѣлу ближе. Но, можетъ быть, и помимо такого взгляда, въ виду современныхъ событій, проснется въ комъ ни будь же ланіе познакомиться съ бытомъ, художественнымъ творчествомъ, и ближайшимъ выраженіемъ того и другаго, языкомъ Болгарь. Можетъ быть, найдутся охотники; а можетъ, и не найдутся, да еще скажутъ: за чѣмъ затрогиваете вы эти вопросы, печатая или перепечатывая какихъ ни будь нѣсколько пѣсней?

И точно, мы имѣемъ дѣло съ наукой и передъ ея судилищемъ должны отдавать отчетъ въ своемъ дѣлѣ. Наука славянскихъ нарѣчій, обнимая древности и область языка, получить съ нашимъ изданіемъ нѣкоторое приращеніе въ томъ и другомъ отношеніи. Бытъ, отражающійся въ пѣсняхъ, своими основными чертами войдетъ въ полноту того образа, который рисуется уже предъ глазами людей, глубоко проникшихъ въ древности Славянскаго народа. Языкъ займетъ такое же, подобающее себѣ, мѣсто въ кругу словесности. Нѣтъ ничего опаснѣе для науки, какъ существованіе, рядомъ съ извѣстнымъ, какой либо туманной и далекой области, на которую указываютъ или ссылаются при труднѣйшихъ вопросахъ говоря: «тамъ! тамъ!» А между тѣмъ, ни сами не знаютъ хорошенько этой области, да и другихъ пугаютъ таинственностью, однимъ словомъ, взявши ключъ разумѣнія, ни сами не входятъ, ни другихъ не впускаютъ; а дѣло, можетъ быть, очень просто. Такова была досель, по пре

иумству, область языка новоболгарскаго, изъ всѣхъ нарѣчій славянскихъ наименѣе извѣданная. Даже Шафарикъ, эта краса славянской науки, не имѣлъ средствъ и случая здѣсь вразумить насъ, да и самъ, порою, колебался при показаніяхъ (сравните его народописъ и «*Serbische Lesekög-ler*»). Другіе, менѣе совѣтливые, только что притронувшись къ языку, ввязали его по рукамъ и ногамъ своими учеными вервями, выдавали себя за знатоковъ дѣла, и, окутавши языкъ въ таинственный плащъ съ какими-то уродливыми начертаніями и буквами, увѣряли прочихъ, что подъ плащемъ кроется что-то неестественное. «Болгарскій языкъ,» говорилъ Миклошичъ въ предисловіи къ своему труду, увѣчанному въ Вѣнѣ, «вышедшій изъ древне-словенскаго, испыталъ, по вліянію многихъ языковъ, въ особенности, какъ кажется, скипетарскаго (!), столь значительныя перемѣны, что въ настоящее время представляетъ, въ большей части сторонъ, совершенно не-славянекую грамматику, рядомъ съ словаремъ, въ достаточной мѣрѣ чистымъ (*Vergleich. Lautl., 1852, Einleit., VIII.*)» Надѣмся, что пзъ нашего труда читатели выведутъ другое заключеніе: они увидятъ, что, дѣйствительно, словарь болгарскій потерпѣлъ менѣе, нежели сколько нужно было бы ожидать по наплыву чужестранныхъ вліяній, по что отъ этой части не слѣдуетъ еще дѣлать противоположнаго заключенія обо всемъ остальномъ составѣ языка; правда, опять, порча коснулась словообразованія и преимущественно обрушилась на сгибы (флексіи) склоненія: но, при всемъ томъ, читатели увидятъ далѣе, что самая эта порча, проникшая въ составъ языка, послѣдовательностію своего

хода останавливаетъ вниманіе изучающаго не столько на постороннихъ вліаніяхъ, сколько на внутренней силѣ нарѣчія, то борющагося и падающаго, то снова возникающаго къ жизни, и своимъ опытомъ напоминаетъ опасности, зараждающіяся въ самомъ нѣдрѣ современныхъ нарѣчій, въ томъ числѣ и многихъ славянскихъ (въ добрый часъ будь сказано); что глаголы въ своемъ спряженіи и видахъ не только не уступаютъ прочимъ славянскимъ нарѣчіямъ, но порою даже пополняютъ ихъ, а глаголь, если гдѣ, то особенно въ Славянскомъ языкѣ не шутка; далѣе, что обиліе мѣстныхъ подрѣчій свидѣтельствуетъ о такомъ же разнообразіи духа, творщаго языкъ; наконецъ, что звуки, сами по себѣ, во многомъ хранятъ значительную древность; въ особенности же поучительна судьба звуковъ согласныхъ мягкихъ, наир. *д*, *т* и *к*, звуковъ глухихъ и звука *ять*. Не постыдятся, стало быть, другія славянскія нарѣчія, давая въ своемъ кругу мѣсто этому забытому брату. Еще болѣе любопытно для науки отношеніе языка новоболгарскаго къ древнѣйшему Церковно-славянскому. При руководствѣ многихъ убѣдительныхъ положеній, согласившись признать послѣдній древне-болгарскимъ, ученые не хотѣли или не успѣвали доселѣ рѣшить себѣ вопросъ о мѣстномъ и частномъ нарѣчій, впервые оказавшемся при древнѣйшихъ переводахъ священныхъ книгъ. Теперь этотъ вопросъ не только поднимается, но даже, при знакомствѣ съ болгарскими подрѣчіями, подвигается къ рѣшенію: предъ нами на лицо особенности нарѣчія восточнаго, а съ тѣмъ вмѣстѣ, обособляется западное. И если переводъ книгъ священныхъ

сдѣланъ впервые для Славянъ моравскихъ , а не для болгарскаго государства , ограниченнаго тогда Балканами и дунайскимъ побережьемъ , то есть странами , въ которыхъ мы видимъ по нынѣ (за исключеніемъ верховья рѣки , отошедшаго подъ власть другихъ племенъ) особенности восточнаго нарѣчія , то рождается невольно вопросъ : говоръ восточной Болгаріи не былъ ли тогда уже отличенъ отъ Церковно-славянскаго , какъ нарѣчіе , въ общемъ нѣдрѣ болгарскаго языка? И точно , первый заключаетъ въ себѣ , при всѣхъ предположеніяхъ порчи , многое такое , что не согласимо съ кирилловскимъ строемъ : таково упорство мягкаго *d* и *m* , рѣже поддающагося претворенію ; таковы губные , не допускающіе вставки ; удержаніе шипящихъ тамъ , гдѣ кирилловская рѣчь перешла уже далѣе къ свистящимъ , напр. въ повелительномъ ; съ самой ранней эпохи , судя по памятникамъ , отсутствіе носовыхъ , обличаемое произвольной смѣной знаковъ *ж* и *з* , *л* и *ь* , и т. п. ; сохраненіе глухихъ звуковъ тамъ , гдѣ ихъ потерялъ Церковно-славянскій , на прим. въ сочлененіяхъ словъ , со всѣми признаками преимущественной древности ; *ятъ* , произносимый какъ *я* ; коренныя отличія въ наименованіяхъ нѣкоторыхъ предметовъ и словообразованіи , напр. *взраж* , *говорж* , *думаль* , *геллькъ* , и т. п. Еще далѣе отходить отъ кирилловскаго языка нарѣчіе сѣверной и восточной Македоніи. Остаются , стало быть , южное поморье и окрестности , близкія къ родинѣ Солунскихъ братьевъ : оттуда мы будемъ ждать объясненія , и считаемъ значительнымъ выигрышемъ уже то , что подходимъ почти къ самому краю и рубежу дѣла , за которымъ уже не на что будетъ ссылаться , какъ

на terram ignotam. Въ будущемъ, если Богъ дастъ, надѣмся еще далѣе двинуться на пролагаемомъ пути. Но, во всякомъ случаѣ, мы должны быть довѣрчивѣй къ даннымъ явленіямъ и строже въ ихъ разборѣ, а эти данныя, въ настоящемъ дѣлѣ, — живой языкъ болгарскаго народа, чутко и опасно отдѣляемый отъ всего посторонняго, и, ближайшимъ образомъ, отъ современной болгарской писменности.

И такъ у Болгаръ есть уже нынѣ опять своя писменность и грамотность, конечно отличная отъ древнѣйшей и средневѣковой, не продолжающаяся, — ибо была прервана, — а возраждающаяся? Она есть, и началась очень недавно, даже въ послѣднія тридцать лѣтъ, и не безъ вліянія русскаго. Человѣкъ знающій и еще болѣе горячій и дѣятельный въ своемъ знаніи, не ученый по цѣху, но всегда способный учиться и учить, не столько осторожный, сколько увлекающійся прекрасными цѣлями, менѣе стойкій въ извѣстныхъ предѣлахъ и болѣе склонный съ живостію забѣгать въ лицо любопытнымъ вопросамъ, наконецъ человѣкъ, искупавшій неизбежные промахи науки бѣглостію испытующаго взгляда и неподдѣльной, чистой и искренней жизнедѣятельностію, Карпато-русь или Русинъ, Ю. И. Венелинъ имѣлъ неоспоримое, хотя не исключительное, вліяніе на зараждающуюся новую болгарскую писменность, не столько, можетъ быть, своими сочиненіями, сколько силой личнаго увлеченія, переходившей къ знакомымъ ему и даже—по слуху—къ незнакомыхъ Болгарамъ. И точно, все, что есть лучшаго въ этомъ дѣлѣ, связывалось прямо или посредственно съ именемъ и дѣятельностію Венелина: не говоря о содѣйствіи В. Е. Апри-

ли и другихъ , стоитъ только упомянуть А. Ст. Кипи-
 лова, этого въ высокой степени почтеннаго лица, тру-
 ды коего должны мы указать читателямъ какъ образецъ
 языка писменнаго , на сколько лишь можетъ онъ быть
 чистъ и обработанъ въ настоящее время. Да, поживи Ве-
 величъ, вѣрно многое было бы иначе. Между тѣмъ, новая
 болгарская письменность, въ дальнѣйшемъ ходѣ, успѣла на-
 считать уже нѣсколько трудившихся дѣятелей и, съ одной
 стороны , нѣсколько переводовъ , изданій , листовъ Царе-
 градскаго Вѣстника , съ другой нѣсколько отпечатанныхъ
 памятниковъ живаго народнаго слова , въ пѣсняхъ и по-
 словицахъ. И такъ мы видимъ уже при самомъ началѣ
 раздѣленіе на словесность писменную и устную , только
 преданную письму , а съ тѣмъ вмѣстѣ , съ перваго уже
 взгляда, открываемъ большое различіе между той и дру-
 гою. Первая лишена основъ давняго и непрерывнаго
 употребленія; не хотѣла безпрекословно держаться и хо-
 дячихъ явленій простаго языка; ставши въ серединѣ , она
 сообщаетъ намъ данныя то чисто-народныя , то подправ-
 ленныя уже особыми своеобразными условіями, а условія эти
 отрываетъ то отъ языковъ, съ которыхъ совершаются пере-
 воды, то отъ ближайшаго русскаго и сербскаго, то отъ Цер-
 ковно-славянскаго, и притомъ не первобытнаго, а на другой
 почвѣ подправленнаго. Какъ ни мала эта дѣятельность въ
 своемъ объемѣ, она имѣетъ вліяніе на зараждающихся грамот-
 никовъ, на разрядъ писменствующихъ и образующихся; съ
 другой стороны изданные памятники простаго и живаго на-
 роднаго слова, уже съ перваго взгляда, какъ они ни малочис-
 ленны, обличаютъ несходство съ рѣчью пишущихъ и, разу-

XIV

мѣется, уклоненіе послѣдней отъ настоящихъ законовъ употребительнаго во вседневности языка, уклоненіе тѣмъ болѣе неплодотворное, что оно не связывается крѣпко съ прошедшимъ, тѣмъ болѣе гибельное, что ничего не сулитъ въ будущемъ, тѣмъ болѣе жалкое, что оно является при самомъ началѣ возрожденія, тѣмъ болѣе наконецъ несообразное, что оно происходитъ въ то время, когда уже начинаютъ порядочно зрѣть понятія объ языкѣ; но, разумѣется, по своей новосте и неопытности, это движеніе еще извинительно и не отчаяваетъ въ исправленіи. Весь ходъ дѣла напоминаетъ подобное же явленіе въ сербской письменности, гдѣ нѣкоторые безукоризненный, образцовый народный языкъ В. С. Караджича зовутъ *говедарскимъ* и *свилярскимъ*, или *покаренымъ*, тогда какъ этотъ ученый, единственно своимъ трудомъ и опытностью, выдвинулъ на поприще европейскаго знанія не только великолѣпные образцы народной словесности, но даже самъ показалъ въ своихъ произведеніяхъ образецъ свѣжаго языка, который не прячется отъ новыхъ понятій, да и не лѣзетъ въ карманъ за живымъ словомъ. Какъ бы то ни было, встрѣчая въ новой письменности Болгаръ, вопреки памятникамъ народнаго слова, чуждые обороты, иностранный складъ, небывалыя и насильно скованныя формы, на примѣръ причастій и неупотребительныхъ мѣстоименій, всякой, если онъ хочетъ дѣльно изучить языкъ новоболгарскій и знакомъ съ современной наукой, всякой, принимая къ свѣдѣнію произведенія писменствующихъ, даже, пожалуй, радуясь имъ, какъ нѣкоторому движенію, непремѣнно обратится къ источнику — или живаго слова въ разговорахъ,

ли въ извѣстныхъ доселѣ памятникахъ народнаго творчества, пѣсняхъ и пословицахъ. Въ настоящемъ случаѣ и мы пойдемъ тѣмъ же путемъ, благодаря впередъ за всякое дѣльное замѣчаніе и точную поправку, но вмѣстѣ съ тѣмъ заранѣе отказываясь отвѣчать на возраженія, занятыя изъ теперешняго писменнаго языка Болгаріи, и ограничивая всѣ свои выводы, всѣ наблюденія, языкомъ чисто-народнымъ, какой успѣли мы узнать изъ живаго разговора, да изучить въ имѣющихся народныхъ памятникахъ современной рѣчи; но, такъ какъ ни данныя устной рѣчи, намъ извѣстныя, ни собранные образцы народнаго слова, не достаточно обильны, и даже скудны, то всѣ наши выводы укладываются въ этомъ маломъ объемѣ, отвѣчаютъ за то, что есть подъ руками, и, буде явится что либо новое въ томъ же родѣ, не исключать новыхъ, весьма возможныхъ открытій, не запрутъ имъ входа, да и сами не запрутся въ ошибкахъ, если будетъ случай поправить выводъ, основанный на сотнѣ данныхъ, цѣлою ихъ тысячею.

Въ такомъ положеніи дѣла пріятно намъ было встрѣтить сборникъ болгарскихъ пѣсень и пословицъ Н. Д. Катранова. Это былъ студентъ И. М. Университета, Историко-Филологическаго Факультета, природный Болгаринъ, весьма даровитый и горячо преданный задачамъ своего роднаго слова, а потому много общавшій въ будущемъ. Болѣзнь заставила его отправиться на лѣченіе за границу; утѣшая, онъ далъ намъ списать свой сборникъ, а скоро самъ за границей скончался. Желая сохранить для Болгаръ его память, а вмѣстѣ очень дорожа оставленными имъ народными памятниками, которые безъ сомнѣнія, думали

мы, погибнуть въ Венеціи, приступили мы къ печатанію, имѣя въ виду прибавить кое-какія свои замѣчанія и объясненія. Между тѣмъ случай открылъ намъ, что половина сборника Катранова принадлежитъ не ему и записана въ родной сторонѣ или въ южныхъ нашихъ поселеніяхъ другими Болгарами: А. Ф. Вельтманъ благосклонно уступилъ намъ ее для напечатанія. Этого одного было уже достаточно: но, по счастью, наслѣдникъ бумагъ покойнаго Венеллина, И. И. Молнаръ, вполне расположенный ко всему тому, что поддерживаетъ священную для него память покойнаго или продолжаетъ его дѣло, сообщилъ намъ весьма снисходительно еще полсотни прекрасныхъ болгарскихъ пѣсень, записанныхъ самимъ Венелинымъ или ему присланныхъ. Тогда, для полноты дѣла, рѣшились уже мы, при такомъ благопріятномъ случаѣ и пособіи Историческаго Общества, перепечатать все, что доселѣ было извѣстно или успѣли отыскать мы изъ болгарскихъ пѣсень, а именно: 1) «Додатакъ къ с.петерб. сравнит. речницѣма, написао В. Стевановичъ, у Бечу, 1822»; въ концѣ прибавлено 27 болгарскихъ народныхъ пѣсень, преимущественно женскихъ; 2) «Български народни пѣсни и пословици; събра Иванъ А. Богоевъ; книжка цѣрва; Пешта, 1842:» 12 прекрасныхъ былинъ; 3) въ «Москвитянинѣ» за 1845 годъ, ч. VI, № 12, помѣщено нѣсколько болгарскихъ пѣсень, Г. З...мъ; 4) «изъ Цареградскаго Вѣстника», за 1853 годъ, успѣли выписать одну пѣсню. Къ сожалѣнію, мы не могли имѣть подъ руками «Нови български народни пѣсни (12, стр. 64),» изданныя въ Бѣлградѣ Княжества сербскаго, 1851 года, Болгариномъ Хаджи Найденомъ Ива-

возвращаемъ, проживающимъ, говорить, тамъ съ нѣкотораго времени для печатанія болгарскихъ книгъ.

Такимъ образомъ, дѣло приближается къ исполненію заглавной мысли Шлецера, высказанной имъ въ «Nord. Gesch.», стр. 334, о необходимости Граматики и Словаря языка новоболгарскаго: «и то, и другое, говоритъ онъ, должно быть для Исторіи весьма важно; можетъ быть уцѣлили еще въ языкѣ нынѣшнихъ Болгаръ слова, которыя навели бы насъ на догадку, что за народъ были древніе не-славянскіе Болгаре.» Сверхъ этой частной задачи, въ настоящее время рѣшенной почти окончательно, мы можемъ, какъ сказано выше, предусматривать цѣли болѣе обширныя, плоды болѣе обильныя. Радуемся тому, что, при пособіи нами напечатаннаго и другихъ извѣстныхъ изданій, можно будетъ теперь дѣйствительно составить небольшой словарь языка новоболгарскаго, взявъ во вниманіе и тотъ словарекъ, который припечатанъ при грамматикѣ Цанковыхъ, и то руководство, весьма цѣлесообразное, которое предложилъ С. В. Филаретовъ въ «Карманной книжкѣ для русскихъ воиновъ:» прибавимъ такой опытъ въ концѣ вашего труда, въ видѣ Указателя къ объясненнымъ словамъ и реченіямъ. Но вопросъ о составленіи грамматики очень еще далекъ отъ рѣшенія, и опыты Венелина, Неофита и Цанковыхъ въ этомъ случаѣ представляютъ только начало. Трудъ Венелина, къ крайнему сожалѣнію, по недостатку средствъ, доселѣ не напечатанный, замѣчательнъ преимущественно обиліемъ матеріала, которымъ нужно воспользоваться съ искусствомъ и знаніемъ дѣла; грамматика Неофита (1833 г.) обличаетъ мало научныхъ свѣдѣ-

ній и держится болѣе македонскаго нарѣчія; съ Цанковыми мы познакомимся ниже. Вообще, нужно знать не одинъ письменный языкъ, не одинъ даже разговорный: нужно выразумѣть и всѣ отлічія пѣсень и пословиць, произведеній народнаго творчества. Даже азбука этого дѣла еще не опредѣлена: нѣтъ установленнаго правописанія. А потому мы считаемъ необходимымъ помѣстить здѣсь три слѣдующихъ статьи:

I. Особенности болгарскаго народнаго эпическаго творчества, въ сравненіи съ сербскимъ и въ отношеніи къ исторіи и мѣстности.

II. Главные вопросы языка новоболгарскаго, условливающіе собою правописаніе.

III. Самыя пѣсни, раздѣленныя нами на два отдѣла: юнацкія и женскія, съ необходимыми, частными замѣчаніями объ ихъ языкѣ. Здѣсь-то убѣдятся читатели, какъ необходимо было перепечатать изданія Караджича и Богоева, лишеныя всякихъ объясненій и допустившія значительные недосмотры. Сербъ легко могъ поддаться заблужденію, особенно въ двадцатыхъ еще годахъ: но Богоевъ природный Болгаринъ; спасибо ему за собранныя прекрасныя пѣсни, но не спасибо за искаженіе, происшедшее при записываніи и печатаніи; собранное имъ навсегда потеряло при этомъ неподдѣльность и живость, дѣлаясь добычею одной почти критики. Да извинять насъ Болгаре, если въ подобныхъ случаяхъ будетъ намъ *magis amica veritas*; пусть сочувствіе наше мѣряютъ самимъ дѣломъ, а не похвалами.

Издатель.

1855 г., Апрель 28.

ЭПОСЪ

СЕРБСКІЙ и БОЛГАРСКІЙ,

ВО

ВЗАИМНОМЪ ОТНОШЕНІИ, ИСТОРИЧЕСКОМЪ И ТОПО-
ГРАФИЧЕСКОМЪ.

Прежде, чѣмъ приступимъ къ печатанію новоболгарскихъ пѣсень, считаемъ нужнымъ предварительно ознакомить нѣсколько съ ихъ характеромъ и отличительными особенностями, чтобы облегчить пониманіе для нѣкоторыхъ читателей. Не будемъ касаться ни красотъ поэзіи, ни оригинальности языка: первыя нынѣ уже доступны всѣмъ, замѣчанія о второй предложимъ при текстѣ. Теперь же, опуская изъ виду пѣсни лирическія или женскія, обратимся къ содержанію эпическихъ и факты народнаго поэтическаго творчества сопоставимъ съ фактами историческими, оставляя тѣ и другіе вполнѣ неприкосновенными, но въ тоже время уясняя и дополняя ихъ другъ другомъ. Въ этомъ случаѣ поэзія болгарская представляетъ тѣснѣйшую связь съ сербскою и для своей ясности нерѣдко нуждается въ сравненіи, особенно потому, что мы имѣемъ скудныя еще данныя, тогда какъ блестящіе образцы поэзіи сербской собраны уже въ обиліи.

**ОСНОВАНІЕ ДЛЯ РАЗДѢЛЕНІЯ ПЕРІОДОВЪ ВЪ ЭПОСѢ СЕРБСКОМЪ
И БОЛГАРСКОМЪ.**

Начнемъ съ того замѣчанія, что языкъ сербскихъ и новоболгарскихъ пѣсень, отличаясь всѣми особенностями самобытнаго, народнаго эпическаго склада, не даетъ однако никакой возможности опредѣлить эпоху происхожденія и созданія той или другой пѣсни; онъ иногда отличенъ отъ ходячаго разговора, онъ принадлежитъ

эпическому творчеству, но въ то же время все-таки это языкъ живой, современный, ибо не умерло въ народномъ духѣ древнее творчество; а потому это не только памятникъ прежняго, но столько же образецъ настоящаго, и не можемъ даже гадать, чѣмъ отличался этотъ эпическій языкъ за нѣсколько столѣтій, да и вѣроятно, едва ли отличался тогда чѣмъ либо существеннымъ отъ нынѣшняго, ибо эпическій языкъ можетъ сохраниться почти въ неприкосновенной цѣлости въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. А потому, чтобы отыскать эпоху происхожденія сербской и болгарской пѣсни, мы должны обратиться къ ея содержанію, и слѣдовательно необходимо войти въ связь съ древней и минувшей исторіей.

СУДЬБА ДРЕВНИХЪ СЛАВЯНЪ БОЛГАРСКИХЪ И БОЛГАРСКАГО ГОСУДАРСТВА.

Тѣ Славяне, которые сдѣлались впоследствии извѣстны подъ общимъ именемъ Болгаръ, являются прежде всѣхъ другихъ на южномъ историческомъ поприщѣ, въ странахъ, прилежащихъ Дунаю. Извѣстно, что при вопросѣ объ нихъ нужно различать съ одной стороны основу населенія, собственныхъ Славянъ, составлявшихъ несравненное большинство, и съ другой стороны находниковъ Болгаръ, покорившихъ подъ свою власть Славянъ, давшихъ имъ свое имя, сплотившихъ ихъ въ первые въ извѣстную, хотя довольно слабую, форму государства. Но, такъ какъ оба элемента скоро слились и пришлый совершенно потонулъ въ самородномъ и главномъ; далѣе, такъ какъ самыя государственныя формы подчинились скоро вліянію иноплеменниковъ и возобновлялись впоследствии въ разнообразныхъ видахъ: то для насъ въ настоящемъ случаѣ нѣтъ большой нужды устремлять вниманіе на упомянутое различіе, и слѣдуетъ помнить только одно, что вся эта масса сплавивалась узами одноплеменности, которую, въ отличіе отъ Сербовъ, Хорватовъ, и другихъ окрестныхъ и мѣшавшихся племенъ, будемъ мы помнить подъ именемъ болгарской, а съ тѣмъ вмѣстѣ и языкъ, ходившій и разнѣщавшійся всюду съ нею, будемъ разумѣть подъ общимъ именованіемъ болгарскаго. Эти-то болгарскіе Славяне, какъ замѣчено выше, во времена еще Гунновъ разложились по сѣверному берегу Дуная, отъ Прута до устья Дравы, т. е. въ нынѣшней Молдавіи, Валахіи, Седмиградіи, южной Угріи, далѣе въ древней Мизіи, т. е. нынѣшней восточной Сербіи и отъ устья Дуная къ Моравѣ. Въ южной Угріи

(Слѣдѣ) они скоро подпали власти Аваровъ; но восточные братья ихъ продолжали двигаться изъ Молдавіи и Валахіи, и въ теченіи VI вѣка мѣли въ обѣихъ Мизіяхъ, проникли во Фракію и Македонію, а и тѣмъ, хотя не столь крупными массами, далѣе и далѣе на югъ. Въ VII вѣкѣ сплоченные одною властью верховной, они пользуются въ началѣ VIII-го разрушеніемъ могущества Аваровъ и въ IX вѣкѣ овладѣютъ уже всѣмъ Потисьемъ до Пешта и даже Татръ, захватываютъ Срець, въ углу между Дунаемъ и Савой, удерживаютъ землю между Сербскою Моравою и Тимокомъ. Предѣлы государственные никогда почти не совпадали у нихъ съ племенными и язычными: крие, подъ разными вліяніями, то расширялись, то сокращались; послѣдніе удержались почти доселѣ въ перечисленныхъ нами странахъ, исключая только Угрію, гдѣ подавляю превосходство Угровъ, и страны, подпавшія сербскому владычеству и вліянію, хотя впрочемъ и здѣсь осталась основа болгарская, какъ увидимъ мы далѣе, и вотъ почему мы не причисляемъ сюда также странъ, въ которыхъ Болгаре издревле мѣшались съ Волохами. Но предѣлы государственные не были прочны и тверды, и по недостатку внутренняго развитія и устройства, и, еще болѣе, по причинамъ внѣшнимъ, топографическимъ, ибо одни только Балканы да Дунай представляли надежную естественную границу, и дѣйствительно къ ней-то болѣе всего и тѣснилось Болгарское царство. Не трудно и не долго обозначить пути, по которымъ оно выходило изъ этой границы и снова къ ней возвращалось. Когда Кубратъ въ первой половинѣ VII вѣка свергнулъ его Аваровъ, а его потомки овладѣли Славянами, предѣлы владѣній ихъ доходили на западъ до Сербской Моравы и Бѣлграда, то есть до границы аварскаго владѣнія, на югъ до Балканъ, то есть Верхняя и Нижняя Мизія, очерченная къ сѣверу Дунаемъ, къ востоку моревъ. Въ слѣдъ за тѣмъ черта перешла на югъ за Балканы и горы Верхней Мизіи, во Фракію, Македонію, даже Фессалію, но никогда не была прочна здѣсь. За Дунаемъ, на сѣверномъ берегу его, пространство между рѣкой и Седмиградскими горами, оставалось во власти, какъ прежнее становище хановъ, гдѣ въ первые очистили они земли отъ владычества Аваровъ. По разрушеніи могущества послѣднихъ Карломъ Великимъ (798), южная и восточная Угрія слилась также подъ власть родичей—Болгаръ, проникавшихъ даже за Драву. При Борисѣ принадлежали имъ помянутыя окрестности, даже оба берега Сербской Моравы, и вельможа борисовъ сидѣлъ въ Бѣлградѣ; на юго-западѣ, къ Албаніи, черта доходила до Охрида. Царь не

только сдерживалъ, дуналъ даже расширить рубежи завоеваніяни въ Сербіи; но, очистивъ задунайскую Валахію отъ вѣдвшихъ тамъ Мадьяровъ, не могъ воспрепятствовать имъ завладѣть Панноніей, гдѣ отторгли они отъ царства Болгарскаго границы Тисы и Дуная (907). Вскорѣ потомъ явились Русскіе съ Святославомъ и несчастный исходъ войнъ положилъ конецъ первому Болгарскому государству, столицами коего были Прѣславъ и Шуменъ; крѣпости заняты были греческимъ войскомъ. По смерти Цимисхія, Болгаре возстали съ воеводой Шишианомъ и его четырьмя сыновьями; возстаніе распространилось изъ Трънова. Не было однако возможности овладѣть всѣми подунайскими и черноморскими крѣпостями; кромѣ того, Славянъ всегда тянуло на югъ, и вотъ они вырываются туда съ Самуиломъ; даже столица переходить въ Прѣспу и за тѣмъ въ Охридъ. Но издрезле главными врагами Славянъ были ихъ собственные родичи: потомокъ славянской династіи изъ Македоніи, послѣ долгой и упорной войны, Василій Болгаробойца, въ первой четверти XI вѣка, разрушилъ на время и на всегда извратилъ основы царства. Отдѣльнымъ возстаніемъ противъ Грековъ не вели ни къ чему, пока, въ послѣдней четверти XII вѣка, братья Волохи, Асѣнь и Петръ, воскресили государство, но уже въ предѣлахъ между Дунаемъ и Балканами, съ столицею Тръновомъ. Такимъ образомъ движеніе задунайскихъ Болгаръ шло главнымъ образомъ съ сѣвера на югъ, до Охрида и даже Солуня, ставя межи государства, но потомъ снова вернулось за Балканы, въ единственные естественныя границы, между хребтомъ и Дунаемъ. За Дунаемъ, не говоря уже объ Угріи, потеряна власть надъ Валахіей, ибо Волохи же явились спасителями, и современные лѣтописцы, напр. Никита Хоніатъ, самихъ Болгаръ стали уже называть Влахами. Государство, если можно еще такъ назвать его, основанное изъ Славянъ Болгарами, испытавшее въ короткое время сильное и измѣняющее основы вліяніе Русскихъ, Грековъ, Волоховъ, ожидало еще новаго вліянія: оно не замедлило явиться съ запада. Въ XII вѣкѣ, пользуясь несчастнымъ положеніемъ Болгаріи, Угры отнимаютъ у нея западныя предѣлы, по Тимоку до Ниша, и, хотя возвращаютъ скоро Грекамъ, а по возстановленіи царства Асѣнемъ, вступаютъ даже въ лицѣ Владислава въ родственныя союзы съ царемъ, но вліяніе ихъ на западѣ уже не прекращается. Около половины XIII вѣка является Мачванскій банатъ, обнимающій всю сѣверную часть нынѣшней Сербіи, по обоимъ берегамъ Дуная, съ столицею Бѣлградомъ, гдѣ засѣлъ русскій князь Ростаслазь, какъ подручникъ Угровъ. Но этотъ подручникъ самъ

был достаточно силенъ, чтобы вѣшаться въ дѣла Болгарскаго царства, и во убіеніи зятя своего Михаила, распорядиться престоломъ, до такой степени, что одна лѣтопись называетъ его гех *Vulgaogum*. Въ течение десяти лѣтъ (1285—1295) несчастный край долженъ завистѣ даже отъ Татаръ. Между тѣмъ банатъ переходитъ къ сербскимъ государямъ и они не теряютъ случая завладѣть Македоніей, уступленною Грекамъ еще Михаиломъ Асѣнемъ. Съ тѣхъ поръ ничто уже не могло положить препятствія совершенному вліянію Сербовъ; болгарскіе государи, униженные до послѣдней степени, были ихъ подручниками, пока наконецъ Душанъ (1340) короновался властитель Сербіи, Греціи и Болгаріи. Вся исторія была такимъ образомъ исторіей склоненія къ упадку, и Болгарское государство, безъ славнаго сопротивленія, не замѣтно перешло къ новымъ завоевателямъ Туркамъ, въ концѣ XIV вѣка, при слабомъ Шишманѣ.

ВОСХОДЯТЪ ЛИ ВОСПОМИНАНІЯ БОЛГАРСКАГО ЭПОСА КЪ ПРЕДАНІЯМЪ ДРЕВНЯГО ГОСУДАРСТВА?

Весь этотъ рядъ правителей, то иноплеменниковъ, то подручниковъ и ввозищевъ, не могъ возбудить народнаго сочувствія и сохраниться въ вѣнцѣ поэтическаго творчества; вотъ почему, не только не встрѣчаемъ, да и не ожидаемъ встрѣтить пѣсень съ содержаніемъ этой грустной эпохи, исключая конца ея, когда столкновение съ Турками пробудило, какъ вѣжется, энергію творчества и освѣтило послѣднія, заключительныя, событія падающаго государства. Венелинъ, въ одномъ письмѣ къ В. Е. Априлову, высказываетъ мнѣніе, что Тръновцы, Рѣховцы, Дрѣновцы, Габровцы, должны знать пѣсни о Шишманѣ и его любовницахъ: «я полагаю и даже изъ опыта знаю, что Болгаре имѣютъ множество своихъ историческихъ пѣсень, напр. о царѣ Александрѣ (не о великомъ, а о болгарскомъ), о Шишманѣ, Страширѣ, Кало-Іоаннѣ, и пр.» Но, ни предположеніе это доселѣ не оправдалось, ни въ самомъ сборникѣ Венелина не находимъ ничего подобнаго. Скорѣе можно бы ожидать пѣсень о царяхъ болѣе древнихъ, Асѣнѣ, или Самуилѣ, Симеонѣ, Борисѣ: но и это доселѣ остается только чаяніемъ. Однако, не зная и даже не предполагая существованія пѣсень о царяхъ заключительнаго періода (крошъ самыхъ послѣднихъ, уже сталкивавшихся съ Турками), мы легко допустимъ, что нѣкоторые мотивы той эпохи, мотивы неясные и неопредѣленные, сохранились и перешли, какъ мы дѣйствительно и уви-

димъ, въ пѣсни о хайдукахъ. Съ другой стороны мы должны встрѣтить, и на самомъ дѣлѣ встрѣчаемъ эти мотивы въ поэзіи родственной—у Сербовъ.

**СЛАВЯНЕ БОЛГАРСКІЕ ВЪ ГОСУДАРСТВА И ИСТОРИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ
ИХЪ ПРЕДАНІЙ СЪ ОКРЕСТНЫМИ НАРОДАМИ И ПЛЕМЕНАМИ, ОСО-
БЕННО СЪ ДРУГИМИ СЛАВЯНАМИ И РУСЬЮ.**

Чтобы отыскать и понять помянутые слѣды древнихъ связей, нужно забыть о Болгарскомъ государствѣ и правителяхъ, недостаточно оставившихъ по себѣ благодарной памяти, и перейти къ тѣмъ особенностямъ и сношеніямъ народа, которыя условливались племенемъ, языкомъ, иѣстностью. Для этого посмотримъ на окраины Болгарскаго государства, куда въ послѣднее время уже не простиралось его вліяніе, но гдѣ все таки жило болгарское племя, въ дѣятельномъ столкновеніи съ сосѣдями выказывая свои особенности. Если по всему почти теченію Дуная шли поселенія Болгаръ, вторично явившихся здѣсь раньше всѣхъ другихъ Славянъ; если по тому же теченію шла потомъ отъ нихъ грамотность виѣстѣ съ переводами книгъ: то этимъ же путемъ могли идти и многія болгарскія преданія. Конечно, всѣ вѣтви Славянъ могли, на примѣръ, помнить о Траянѣ, по прежнимъ своимъ жилищамъ: но поддерживать и оживлять эти преданія могли только Болгаре, занявшіе иѣстность, на каждомъ шагу напоминающую Траяна сотнями слѣдовъ и названій. Отсюда, кажется, слѣдуетъ объяснить появленіе у Поляковъ, на примѣръ, сказанія объ извѣстномъ царевичѣ Траянѣ, растаяшемъ на солнцѣ, котораго напрасно называютъ сербскимъ, ибо Сербы сами наслѣдовали, конечно, это преданіе у Болгаръ, занявши послѣ уже придунайскую область. Тою же дорогой могли идти преданія о Боянѣ, имени изъ всѣхъ нарѣчій наиболее принадлежащемъ Болгарамъ, у которыхъ является оно съ древнѣйшей эпохи для мужчинъ и женщинъ (въ формѣ «Бояна»), для городовъ (ср. упоминаемый въ XI в. столичный городъ Боянъ, вѣроятно на рѣкѣ Боянѣ, близъ Средца, т. е. Sardica — потомъ Софія), наконецъ для рѣкъ. Не говоримъ уже о преданіяхъ Руси, Галицкой—жившей въ Валахіи, Великой—искони, по иѣсту выхода Болгаръ, сродной имъ, жившей въ Переславлѣ, сносившейся съ Греками чрезъ Болгаръ и связанной потомъ цѣлою исторіей. Не обидимъ мы, кажется, Руси, если замѣтимъ, что знаменитая «Голубиная книга», неоспоримо

скрытая и прочтенная взоромъ и умомъ Русскаго, названіемъ своимъ и появленіемъ принадлежитъ Болгарамъ, ибо у нихъ только одинъ,—говоримъ смѣло,—предъ всѣми славянскими нарѣчіями, разныи такъ образъ голубя, носящаго и роняющаго за вѣтную книгу, въ противоположность «дскамъ правдодатнымъ» или «книгамъ старославянскимъ», «цароставнымъ»; что касается послѣднихъ, то онѣ также издревле и фактически живутъ въ болгарскихъ «цароставникахъ», да и въ Россію, кажется, перешли отъ Славянъ южныхъ въ формѣ «Книги Степенныхъ.» Коснувшись слегка этого важнаго вопроса, переходимъ къ Валахіи.

СВЯЗИ СЪ ВОЛОХАМИ.

Извѣстно, что Волохи Македоніи, Фессаліи и Албаніи, отдѣляемые (хотя не всегда, особенно у Болгаръ) прозвищами Каравлаховъ (черныхъ) и Цинцаровъ, весьма отличны отъ своихъ соплеменниковъ въ древней Дакіи. Не столько турецкое иго, сгладившее сословія, сколько внутренне племенное отличіе дѣлитъ ихъ отъ задунайцевъ; ибо послѣдніе, въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х., состоя изъ смѣси Дакковъ съ Римлянами (Румуны), подчинились кромѣ того наплыву Готовъ, Гунновъ и особенно Славянъ болгарскихъ. Сверхъ того, въ VIII в. и въ началѣ IX-го, болгарскіе влстители переселили за Дунай множество Славянъ изъ Фракіи и Македоніи. Но власть Болгаръ ослабѣла за Дунаемъ съ тѣхъ поръ, какъ тамъ начали рыскать Мадыры, Печенѣги и Половцы. Тѣмъ не менѣе связи не прекратились, и мы видѣли уже, что со стороны Валахіи послѣдовало возстановленіе Болгарскаго царства въ концѣ XII в., а во второй половинѣ XIII в. на престолѣ Болгаріи является снова Волохъ Кардокуба. Славяне за Дунаемъ мало по малу волошились, и однако въ XI—XII вѣкѣ отличались еще отъ Волоховъ. Владѣнія Галицкихъ князей должны были уступить мѣсто опустошенію Татаръ, и когда Монголы, испуганные Уграми, удалились отъ Дуная, Волохи, сошедшіе съ горъ, нашли еще остатки Руси. Мелкія княжества, возникшія въ это время, не могли устоять противъ вліянія грозныхъ сосѣдей—Угровъ. Только въ началѣ XIV вѣка Радулу Черному (Кара-Радуль) удалось достигнуть нѣкоторой независимости страны отъ Серета до Алуты, т. е. такъ называемой Большой Валахіи; на западъ отъ Алуты, нижняя Малая Валахія, подъ названіемъ Краевскаго баната, оставалась нѣкоторое время въ зависимости отъ Угріи и управляема

была кавалерами ордена Іоанна Іерусалимскаго съ титуломъ бановъ. Съ другой стороны, около 1359 года, Драгошъ основалъ государство Молдавіи и его потомство довольно долго сохраняло престолъ. За то потомство Радула не наслѣдовало предку: на престолѣ явился Бассараба, давшій имя особой странѣ и признавшій себя въ зависимости, виѣстѣ съ Драгошемъ, отъ Угровъ. Правленіе было избирательное, и это давало мѣсто влиянію не только Угріи, но и Польши, а потомъ Турціи. Съ конца XIV вѣка Турки дѣятельно виѣшались въ дѣла Валахіи, и, съ того времени, съ ихъ согласія утверждались правители. Между тѣмъ сношенія Болгаръ съ Волохами и съ помѣсью при нихъ Славянъ продолжались безпрерывно и отразились въ пѣсняхъ; замѣчательно, что пѣсни не соблюдаютъ различія названій и постоянно всѣхъ Волоховъ называютъ черными. Названіе это, по обычаю славянскихъ нарѣчій, въ сущности представляетъ синонимъ зависимаго, несвободнаго; но поэтическое творчество, на этомъ основаніи, перешло уже къ черному цвѣту и представило Волоховъ Арапами. Этихъ, и не иначе, объясняемъ мы появленіе въ пѣсняхъ какого-то царства Арапскаго, за Бѣлградомъ внизъ по теченію Дуная, ибо дѣйствительно, доселѣ, часть Кладовскаго округа, такъ называемый Ключъ, часть Нерѣцкаго околя и Нѣготинской Крайны заняты народонаселеніемъ Волошскимъ. Въ особенности же Волохи являются въ пѣсняхъ со временъ Радула и при первыхъ столкновеніяхъ съ Турками; какъ далеко простирались связи Волоховъ, видно изъ того уже, что во второй половинѣ XV в. одна дочь Андрея, брата Ивана Черноевича (Черноевита) Черногорскаго была за княземъ Валахіи Радуломъ, а другая за Стефаномъ Бранковичемъ. Мы увидимъ впоследствии отношенія къ Волохамъ Марка Краевича. Съ первой половины XVI вѣка, именно послѣ битвы при Могачѣ, отношенія Валахіи къ Турціи поставлены были въ такомъ видѣ, что властители, изъ болгарскаго рода Владиславевичей до 1716 года, выбираемы были боярами, согласно трактату съ Турціей. Миръ въ Пожаревицѣ, 1716 года, отчислилъ банатъ Краевскій къ владѣніямъ Имперскимъ, а Порта, послѣ похода Петра Великаго и выѣзда Кантемира, нашла болѣе удобныиъ замѣнить властителей Греками Фанариотами. Церковь отошла въ вѣдомство Цареградскаго патріарха: вмѣсто Церковно-славянскихъ книгъ явились волошскіе переводы; изъ гражданскаго дѣлопроизводства вытѣсненъ прежній болгарскій языкъ; память старины осталась только въ нитрополичьемъ архивѣ Букареста, да въ грамотахъ на поземель-

ими на владѣнія бояръ. Скоро Бѣлградскій миръ возвратилъ и Краевскій банатъ Валахїи, а Адрианопольскій передалъ на нее сильное вліяніе Россіи. Если страну Волоховъ Славяне задупайскіе привыкли называть, въ слѣдъ за Турками и съ помощію турецкаго слова, землей Каравлашской, то Молдавію называютъ они землей Карабогданской, ибо, когда въ 1512 году она признала себя подручницей Турокъ, владѣтель ея назывался Богданъ. Сношенія Болгаръ и Сербовъ съ Молдавіей, по отдаленности, не были тѣсны, и языкъ дѣлопроизводства находился тамъ подъ сильнымъ вліяніемъ южнорусскаго.

СВЯЗИ СЪ ЖИТЕЛЯМИ СЕДМИГРАДИИ И УГРАМИ.

Родичи Волоховъ, постоянно имѣвшіе и имѣющіе съ ними сношенія, являются въ Седмиградіи по поламъ съ Уграми. Турки, а за ними и Славяне, называютъ ихъ Ердель, Ердели; баны ихъ нерѣдко появляются въ пѣсняхъ, но, какъ и Волохи, наиболѣе около эпохи турецкихъ завоеваній, ибо тогда только яснѣе опредѣлились и разграничились племенные отношенія, да и дѣятели различныхъ народовъ нашли обширное поприще подвигамъ. Эпоха была такъ значительна, такъ сильно подѣйствовала на творчество, что, если не зслонила совсѣмъ древнѣйшія преданія, то по крайности окрасила ихъ своимъ цвѣтомъ. Въ особенности героемъ этого времени со стороны Угровъ, является Гунядъ; всѣ обстоятельства сербскихъ пѣсней заставляютъ узнавать его въ имени Янка изъ Сибыя (Сибивчанинъ Янко), т. е. Германштадта. Кромѣ родства съ царствовавшими фамиліями Болгарин, кромѣ постоянного вліянія на нее, Угры должны были оставить значительную память въ пѣсняхъ, въ силу своего заступничества противъ Турокъ: извѣстна несчастная битва Сигизмунда пра Никополь (1396) и пораженіе Угровъ подъ Варною 1444 года. Но, помимо этихъ позднѣйшихъ событій, при которыхъ имя Мадьяровъ встрѣчаемъ мы очень часто въ пѣсняхъ, не нужно забывать, что они заняли преимущественно тѣ страны, какія принадлежали прежде Болгарамъ, и, хотя грозные завоеватели не очень жаловали презвнхъ поселенцевъ, часть болгарскихъ Славянъ осталась тамъ в сямъ въ угорскихъ селахъ; въ самый языкъ угорскій перешли во мѣстахъ носовые звуки древлеболгарскаго нарѣчія; названіе Пешта сохранило форму болгарскую; пѣсни болгарскія доселѣ любятъ восходить по теченію главной рѣки своей къ Будину, откуда выливается Дунай изъ золотого яблока; и, хотя, за истребленіемъ Уграми

большей части древняго болгарскаго народонаселенія, живая связь была порвана, имя Будинскаго или Динскаго краля живетъ и играетъ значительную роль въ пѣсняхъ, отъзываясь иногда преданіями времени, еще предшествовавшаго Туркамъ. Уже со временъ Бела III, Угры проникли до Ниша, въ то восточное окруженіе нынѣшняго сербскаго Княжества, которое принадлежало тогда Болгарамъ, и по которому такъ легко было Уграмъ двигаться въ Верхнюю Мизию и Македонію. Но въ особенности мѣстомъ водоворота разныхъ племенъ и языковъ былъ тотъ уголь, который образуютъ собою берега Дравы, Дуная и Савы, съ вершиною при Бѣлградѣ. Эти-то, и ближайшія, окрестности дали богатое содержаніе поэзи южныхъ Славянъ. Здѣсь мы должны обратиться уже къ Сербамъ.

ПРЕИМУЩЕСТВЕННАЯ СВЯЗЬ СЪ СЕРБАМИ, УСЛОВЛЕННАЯ ИСТОРИЕЙ И МѢСТНОСТЯМИ, СЪ ОДНОЙ СТОРОНЫ ВЪ ВЕРХНЕЙ МИЗИИ И МАКЕДОНИИ, СЪ ДРУГОЙ ПРИ ДУНАѢ.

Тогда какъ болгарскіе Славяне, раньше другихъ занимая счастливою рукою южныя области, съ одной стороны шли въ верхъ по теченію Дуная, съ другой, отъ Балканъ и горъ Верхней Мизии, спускались въ Македонію, доходя до приморья и Солуня, Сербы шли скромно и тихо, но каждый твердый шагъ ихъ уже не возвращался назадъ. При началѣ историческаго времени, находимъ мы ихъ въ подкраѣ Дрины, Босны и Врбаса, а на югѣ Неретвы и Морачи, или Бояны, и притомъ въ угѣсненіи, то со стороны Болгаръ, то Грековъ. За русломъ Моравы и Ибра сидѣли уже могущественные Болгары, по племени и по языку тождественные съ родичами при Дунаѣ и Балканахъ. Отъ Моравы до Тимока и отъ Бѣлграда до Ниша вся страна называлась Болгаріей или болгарскимъ лѣсомъ; Браничевцы, Кучане и Тимочане, три сильныя вѣтви ихъ, стерегли ту страну «нижней или болгарской Моравы,» которая называлась такъ въ отличіе отъ «верхней,» въ нынѣшней Моравіи и Угрии, въ двухъ также развѣтвленіяхъ; эта «нижняя Моравы,» нынѣ «сербская», получаетъ на югѣ еще вѣтвь, вышедшую изъ Шара-планины, «болгарскую или Бичъ-Мораву,» нынѣшнюю границу болгарскихъ поселеній; при стокаѣ Ибра, впадающаго въ Мораву, и Ситницы, лежала уже не подалеку болгарская грань, тамъ, гдѣ Митровица, сомненная знаменитой Митровицѣ въ Сремѣ, построенной въ послѣдствіи вышедшими оттуда Сербами, на Савѣ. Только во второй половинѣ XII вѣка, когда страна эта сдѣлалась ябл-

когда раздора между Уграми и Греками, отбѣснившими болгарскую власть, особенно при Тивокѣ и Нишѣ, удалось Степану Неманѣ, первому основателю прочнаго сербскаго царства, на время проложить туда дорогу, и только черезъ сто лѣтъ послѣ него Драгутинъ является тамъ владѣтелемъ.

Движеніе Сербовъ къ югу и связь тамъ населенія Сербскаго съ Волгарскимъ.

Но за то Сербы поняли всю важность занимаемыхъ ими мѣстъ на югѣ: Раса близъ Новаго Пазара, гдѣ была столица при Неманѣ, сохранивъ подъ власть верховнаго жупана остальныхъ Сербовъ, Старый Выхъ и Метохія (область между Карановцемъ, Сѣницей, Петью, Призреномъ), вся страна, получившая впоследствии названіе «Старой Сербіи», равно какъ горы на западъ отъ Приштины и на сѣверъ отъ Кратова, съ перваго начала обратили на себя вниманіе Сербовъ, какъ пункты самые важные, ибо они давали пути къ тѣмъ странамъ, которыя занимали тогда Болгаре. Пункты эти, находясь въ центральныхъ положеніи, поднимаются надъ равнинами Метохіи и Косова и даютъ начало рѣкамъ Дринѣ, Лиму, Ибру, Моравамъ, притоку Вардара (Лѣпеница или Лѣпеница) и албанской Дринѣ или Дримцу. Будущее могущество Сербіи зависѣло отъ этого счастливаго положенія: еще болѣе имѣла для нея значеніе Верхняя Мизія. Страна эта, называемая такъ доселѣ на нѣкоторыхъ картахъ, составляетъ четырехугольникъ гористой почвы, помѣщенный въ центрѣ Турціи, между шестью другими ея областями. Она покрыта горами и заключаетъ въ себѣ верхніе бассейны многихъ потоковъ, вытекающихъ отсюда чрезъ ущелья въ разныхъ направленіяхъ: таковы притоки Цѣра и нынѣшней Болгарской (Бинчъ) Моравы, таковы Искеръ и Сладія, Марица, Стримонъ, идущіе чрезъ горные проходы Мизіи, Лѣпеница, текущая къ Вардару, и притоки Дримца. Окруженная замѣтными ободомъ горъ разныхъ направленій и высотъ, она кажется бассейномъ или углубленіемъ, поднятымъ къ верху, чтобы выдѣлнить его изъ окрестныхъ странъ и вмѣстѣ дать надъ ними господство. На сѣверъ отъ нея идутъ южныя цѣпи нынѣшней Сербіи и горы Босніи, съ выемками для мѣстностей Митровицы, Болгарской Моравы и Ниша; на западѣ отъ Албаніи отдѣляетъ ее низкій гребень горъ, идущій между бассейнами Метохіи, Ситницы, Лѣпеницы; на востокѣ болѣе возвышенный хребетъ, соединяющій Балканъ съ горами Сер-

би и понижающійся къ Нишу; на югѣ, между Балканомъ и Родопомъ съ одной стороны, и Шаръ-планиной съ другой, тянется связь горъ, выпускающихъ по Македоніи обильныя воды къ приморью. Внутри Верхней Мизіи множество огромныхъ равнинъ,—дно утекшихъ озеръ: бассейнъ Ситницы и Косова, Лѣпеницы, Ниша, Пирота, Софін, Ихтимапа; при подошвѣ Родопъ Бана и Самоковъ; на Стримонѣ Радомирѣ, Костендилѣ; въ центрѣ Лѣсковацѣ, Враня, русло Топлицы. Однимъ словомъ, здѣсь есть все, характеризующее центральную высоту и страну: платформы, озера, исходяща рѣкъ. И если Верхняя Мизія не содержитъ самыхъ значительныхъ высотъ Турціи, то за то онѣ непосредственно съ нею связаны: Скордъ, Копаникъ, Шаръ-планина, Родопъ и Балканъ. Эта-то страна сѣверозападною частію своею принадлежала къ Россіи, во все послѣдующее время цвѣтущаго государства Сербовъ. Однажды овладѣвъ ею, они могли располагать долинами по рѣкамъ Нишавѣ, Искеру, Марицѣ Стримону, Вардару, слѣдовательно имѣли въ своихъ рукахъ Македонію, и отсюда-то такъ счастливо били Грековъ, когда предѣлы болгарскаго царства возвратились къ Балкану и народонаселеніе осталось въ зависимости Грековъ. Только Угры, пробивая себѣ дорогу къ Нишу, предъявляли притязанія на этотъ важный пунктъ: но и ихъ умѣли удерживать Сербы, уступая скорѣе и легче владѣнія при Дунаѣ и въ Босніи, и отклонившись тогда только, когда несчастная битва при Косовѣ открыла путь всѣмъ, кто хотѣлъ только помѣряться съ Турками. Постоянное стремленіе Сербовъ удержаться въ этой странѣ составляетъ характеръ всей ихъ исторіи лучшаго времени. Уже Степанъ Неманя, основавъ столицу въ Расѣ, строитъ тамъ монастырь; другой монастырь строитъ на Ибрѣ, третій на Топлицѣ, близъ Коршумъ я; является Лавра Студеница; нашли случай проникнуть къ Нишу и Призрену, основать столицу въ Приштинѣ, чтобы имѣть возможность спуститься въ Косово, отсюда въ Македонію, къ Скопле или Скопе; къ этому времени относится вѣроятно построеніе укрѣпленія Качаника, при сѣверномъ входѣ въ ущелье Лѣпенацѣ. При потомкахъ Степана является укрѣпленіе Ново-брдо на Ю. З. отъ Приштины, на С. З. Кратово, мѣсто погребенія родичей Немани; входъ въ долину Ибра и къ столицѣ государства защищенъ былъ замкомъ Звечанскимъ, возлѣ Митровицы, и Магличешъ; ущелье Сутѣса, которое вело изъ Босніи въ Герцеговину, защищено замкомъ Пиритора; Савва, братъ Степана Неманича, строитъ Жичу при стокахъ Ибра и Моравы; Владиславъ (1230—1237) ста-

итъ монастырь Милешево близъ Приполя; Милутинъ изъ В. Мизіи проикаеть въ Македонію; съ 1293 года Петъ дѣлается столицею Итрополія; Степанъ Урошъ III строитъ Дечане, откуда получаетъ свое прозвище; Душанъ побѣдоносно дѣйствуетъ изъ Звечана, Скопда и Призрена; Лазарь, изъ Срема и Браничева, съ Дунаю, изъ любви своей Раваницы, все-таки считаетъ необходимымъ перейти въ Призренъ (и Крушевацъ). Здѣсь начинается эпоха Косовскаго вола, и, вмѣстѣ съ паденіемъ прежней силы, Сербы начинаютъ отступать по направленію къ Дунаю и Уграмъ, у которыхъ они искали защиты. Тѣмъ не менѣе, и послѣ того, Степанъ держится еще Сребарника, оставляя его послѣ другихъ мѣстъ, когда потеряна уже вся надежда; тогда какъ Юрій Бранковичъ переходитъ въ Бѣлградъ и Смедерево, хитрая жена его Ирина остается еще въ Звечанѣ. Новобрдо и Призренъ заняты были Турками не ранѣе 1455 года; сожженіе Милешевскаго Монастыря, 1459 года, предвѣщало рѣшительную и конечную гибель государству. Возстаніе Сербовъ въ 1689 г. имѣло въ виду эту страну. Патриоты до сихъ поръ ничего такъ не желаютъ, какъ присоединенія къ сербскому Княжеству древней Россіи, Метохія, Верхней Мизіи. Надежды могли бы еще оправдаться, если бъ не запустѣніе этой страны. По приглашенію императора, Патриархъ Арсеній Черноевичъ III въ 1690 году выселилъ отсюда 37,000 семействъ за Дунай; его притѣру послѣдовалъ Арсеній IV, спустя 50 лѣтъ, и мѣсто Сербовъ заселено было Арнаутами. Кое-гдѣ дожили доселѣ ихъ остатки, вмѣстѣ съ Болгарами; вообще должно предполагать, что страна эта, занятая въ первой древности Болгарами, въ послѣдствіи имѣла населеніе смѣшанное. По крайней мѣрѣ въ Македоніи Болгаре своими обычаями и нарѣчіемъ представляютъ уже переходъ отъ своихъ за-балканскихъ братій къ Сербамъ. И не мудрено, ибо съ XII уже вѣка они завлечены были въ интересы сербскаго государства, послѣ того, какъ Асѣни принуждены были замкнуть болгарское государство Балканомъ. И, такъ какъ пребываніе въ странѣ этой дало обильное содержаніе поэзіи сербской, то въ ней, почти на столько же, мы могли бы искать выраженія болгарскаго духа. Однако, поелику до Косовской битвы содержаніе сербской поэзіи преимущественно занято интересами краевъ и государства, а государственныя начала выработаны были исключительно Сербамъ, то въ пѣсняхъ ихъ болгарское народонаселеніе и отношеніе къ нему упоминаются только на далекомъ планѣ; въ пѣсняхъ болгарскихъ мы также рѣдко встрѣчаемъ черты

означенной эпохи сербскаго государства. Поэзія того и другаго племени сходится ближе только въ слѣдующую за тѣмъ эпоху, — первое время турецкихъ завоеваній. — Возвращаемся къ сербскому эпосу. Въ немъ замѣчаемъ мы двѣ главныя стороны: одна, какъ сказано, обращена къ краямъ и государству, въ мѣстностяхъ Старой Сербіи и Македоніи; другая, нѣсколько позднѣйшая, обращена къ берегамъ Дуная. Бросивъ бѣглый топографическій и историческій взглядъ на первую сторону, обратимся теперь ко второй, сдѣлавши прежде очень нужное замѣчаніе, что обѣ онѣ находятся между собою въ тѣснѣйшей связи.

ПОЗДНѢЙШЕЕ ДВИЖЕНІЕ СЕРБОВЪ КЪ ДУНАЮ; СВЯЗИ РАЗЛИЧНЫХЪ ПЛЕМЕНЪ ВЪ ОБЛАСТЯХЪ СЛАВОНІИ, СРЕМА, МАЧВАНСКАГО БАНАТА; ВЛАДѢНІЯ УГОРЪ, СЕРБОВЪ, ТУРОКЪ, НАКОНЕЦЪ НЫНѢШНЯГО КНЯЖЕСТВА.

Въ VII вѣкѣ на Сербской (впослѣдствіи) Моравѣ и у Бѣлграда сходились рубежи Аваровъ и Болгарь. Франки, выступившіе противъ Аваровъ, въ то же время простерли притѣсненія и на посавскихъ Хорватовъ. Съ теченіемъ времени, послѣдніе достигли независимости, но, пользуясь ихъ раздорами съ Франками, Болгаре захватили страну, составлявшую уголъ между Савою, Дравкою и Дунаемъ, извѣстную потомъ подъ именемъ Славоніи, съ главнымъ городомъ Бѣлградомъ, гдѣ въ IX вѣкѣ сидѣлъ борисовъ намѣстникъ. Банатъ и Бачка принадлежали имъ. Сербы, воевавшіе тогда съ ними на берегахъ Моравы, не смѣли еще и думать о владѣніяхъ по Савѣ и Дунаю. Вслѣдъ за тѣмъ страну заняли Греки, побѣдивши, въ началѣ XI вѣка, Болгарь и Сербовъ. Не хотѣли отстать и Угры: въ теченіе XI—XII в. вся область между Бѣлградомъ и Нишемъ была яблокомъ раздора между ними и Византіяцами. Сербы пользовались такими обстоятельствами, но не ранѣ Немани и потомковъ его, а восточная часть Славоніи, уголъ, о которомъ мы говорили, оставалась за Греками, пока ее отняли Мадьяры и при Белѣ III (1173—96), равно какъ Андреѣ II (1205—35), назвали Славонскимъ Воеводствомъ. Съ тѣхъ поръ прилежащія окрестности остались подъ ними или въ зависимости отъ нихъ. Между тѣмъ образовался особый Мачванскій банатъ, въ прежнемъ, обширномъ, смыслѣ обнимавшій оба берега Савы, отъ Дрины до Дуная, то есть самую сѣверную часть нынѣшняго Княжества сербскаго, а въ частности, позднѣйшемъ,

юль иенемъ Мачвы, составлявшій треугольникъ между Шабцемъ (Шабачъ) и Дриной. Въ первомъ смыслѣ онъ заключалъ Бѣлградъ, и въ такомъ видѣ отданъ былъ Белою IV зятю Ростиславу. Мы говоримъ уже, какъ Ростиславъ вліялъ отсюда на дѣла Болгаріи, — доказывается, что память прежней связи владѣній тогда еще не исчезла. Сынъ его, Бела Ростиславичъ, воевалъ съ Сербами при походе Угровъ. Но, по убіеніи его, 1272 года, Стефанъ угорскій отдалъ Мачву Драгутину, кралю сербскому. Сербы, упрочивъ довольно свои успѣхи на югѣ, могли теперь обратить взоры къ Дунаю. Драгутинъ, уступивъ на нѣкоторое время южныя владѣнія брату своему Милутину, спѣшилъ воспользоваться подаркомъ и перешелъ сперва въ Сремъ, потомъ въ Бѣлградъ. Къ этой эпохѣ восходитъ первое, болѣе обильное, содержаніе сербскаго эпоса, и съ тѣхъ поръ пѣсни восточно уже начинаютъ связывать преданія придунайскія съ южными, старосербскими и македонскими. Овладевъ Браничевомъ и Семедрією, древнѣйшимъ мѣстомъ жительства болгарскихъ Славянъ, Драгутинъ въ то же время съ братомъ своимъ проникаетъ въ Македонію и доходитъ даже до Аэона. Милутинъ брачными союзами своими соединенъ былъ и съ Волохами, и съ Уграми, и съ Болгарами. По смерти брата, 1317 года, онъ двинулся тотчасъ къ Дунаю и захватилъ его владѣнія: но Угры снова отняли у Сербовъ банатъ Мачванскій съ Бѣлградомъ. Сынъ его, Степанъ Дечанскій, устремилъ все свое вниманіе на дѣла Болгаріи, гдѣ правилъ зять его (мужъ сестры), Михайлъ Страшимировичъ, и распорядился тамъ совершенно на всей своей волѣ. Преемникъ и сынъ его, Степанъ Душанъ, отдавъ Урошу съ тѣломъ краля Старую Сербію, оставилъ себѣ Македонію и новыя пріобрѣтенія отъ Грековъ, считаясь въ то же время верховнымъ властителемъ Болгаріи. Онъ не оставилъ однако безъ вниманія Мачву, и, отнявъ ее отъ Угровъ, въ 1343 году застроилъ крѣпость въ Бѣлградѣ. При несчастномъ Урошѣ, въ Сремѣ сидѣлъ вельможа его Лазаръ, и, когда ему по смерти краля открылось болѣе блистательное поприще, поспѣшилъ изъ Раваницы въ Призренъ, раздѣляя свое мѣстопробываніе между имъ и Крушевцомъ. Южныя владѣнія начали дѣлиться на огромныя части, подѣ властію Душановыхъ полководцевъ и бояръ. Начались побѣды Турокъ, и Сербы невольно начали отступать, устремляя взоры на Угровъ, какъ своихъ избавителей: Степанъ Лазаревичъ переходитъ отъ Крушевца къ Манасіи на Ресавѣ и потомъ къ Бѣлграду. Вліянію Угровъ открылось обширное поприще, вмѣстѣ съ путями на поле битвы противъ Турокъ. Однако въ то же

время, то есть въ началѣ XV вѣка, овладѣвъ еще въ концѣ прошлаго Болгаріей, Турки переносятъ войну къ предѣламъ Угрии и Валахій. Въ теченіе всей этой эпохи, какъ увидимъ ниже, подвизается Марко Краевичь, герой не только сербскій, но почти столько же болгарскій. Южные предѣлы почти окончательно уже потеряны для государства, оставаясь во власти частныхъ владѣтелей и мѣстныхъ героевъ. Юрій Бранковичь играетъ двусмысленную роль и колеблется между Турками и Уграми. Придунайскія владѣнія, на которыя обращено теперь главное вниманіе, переходятъ изъ рукъ въ руки между двумя спорящими сторонами: деспотъ зѣваетъ, и видя, что напрасно ловить ихъ, переводитъ свои богатства то къ Уграмъ, то въ Дубровникъ. Въ 1433 году онъ строитъ Смедерево и принимаетъ въ Бѣлградъ угорскій гарнизонъ; напрасно: въ 1456 году городъ является столицей Турокъ, и, хотя Гунядь въ томъ же году снова отнимаетъ его, но въ 1521 году онъ опять сдается Туркамъ на кипитуляцію. Потомки деспота вымираютъ одинъ за другимъ съ пустымъ титуломъ. Напрасно и Угры титулуются съ 1492 года королями Славоніи: послѣ битвы при Могачѣ, 1526 года, западная часть ея переходитъ къ Австрійцамъ, образуя ускоковъ, злѣйшихъ враговъ Турокъ, — владѣтелей восточной половины. Въ слѣдующее за тѣмъ время Бѣлградъ достается: 1658 г. Максимилиану; 1690 г. Туркамъ; 1717 г. принцу Евгенію; 1789 г. Лаудону; 1791 г. снова Туркамъ; въ 1806 году берутъ его приступомъ возставшіе Сербы; въ 1814 году входятъ опять гарнизономъ Турки. Спрашивается: въ придунайскомъ владѣніи Сербіи за кѣмъ же остается перевѣсъ народонаселенія и языка? За Сербами, и главная причина этого лежитъ въ переселеніяхъ при первомъ переходѣ сюда власти, они спѣшили или принуждены были селиться цѣлыми толпами; еще больше перешло ихъ съ Юріемъ въ 1481 году, съ Степаномъ Бранковичемъ, переселилось въ Сремъ до 50,000 семействъ; по вызову Леопольда II, съ Арсеніемъ III Черновичемъ поселилось между Землюномъ и Пештономъ до 37,000 семействъ, 1690 г.; въ 1737 году, какъ сказано, по приглашеніи Карла IV, съ Арсеніемъ IV опять населился Сремъ выходцами. Не помимо этихъ переселеній, основа народонаселенія лежала въ иныхъ вѣтвяхъ Славянства, Хорватахъ, и особенно Болгарахъ, а поприщдѣйствію, раздѣленное между многими различными племенами, должно было передать и въ пѣсни отголоски различныхъ преданій: въ этомъ убѣдился мы при разсмотрѣніи содержанія сербскаго эпоса. Кроме того, Сербы видѣвъ съ своими южными владѣніями потеряли стран

самых дорогихъ воспоминаній; на захваченныхъ предѣлахъ государства не остается даже памяти о быломъ въ массѣ народонаселенія, ибо она замѣнена большею частію Арнаутами или Болгарами, для которыхъ интересы сербскихъ краевъ уже не важны. Поэзія, вращаясь въ однихъ только воспоминаніяхъ, около земель Старой Сербіи и Македоніи, не обновляется живыми преданіями тѣхъ мѣстъ: за оскуднѣніемъ ихъ, изсякаетъ древній источникъ, и вотъ съ какой стороны наиболѣе грозитъ сербскому эпосу будущее. Какъ бы то ни было, все-таки, повторяемъ, мѣстность главнаго содержанія сербскихъ пѣсней, разумѣя древнѣйшія, дѣлится на страны—прежнихъ южныхъ предѣловъ и владѣній придунайскихъ. Преданія безирестанно связываютъ ту и другую сторону, и нерѣдко даже слѣшнвляются. Весь промежутокъ земли, между показанными окраинами, ходитъ въ содержаніе поэзіи только какъ путь съ юга къ Дунаю и обратно, а потому является на сцену уже довольно поздно, вслѣдъ за шагами Сербовъ, отступавшихъ съ юга. Теперь обратимся къ старой поэзіи, предваряя читателей, что мы беремъ въ настоящемъ дѣлѣ источникѣмъ почти единственно только пѣсни, изданныя Караджичемъ.

ОТДАЛЕННОЕ И СМУТНОЕ НАЧАЛО СЕРБСКАГО И БОЛГАРСКАГО ЭПОСА.

Первый періодъ сербскаго эпоса; придунайскія преданія.

Преданія о Драгутинѣ и Милутинѣ, связанныя съ болгарскими.

Также точно какъ у Болгаръ, въ сербской поэзіи является иногда царь Константинъ (собраніе пѣсней В. Ст. Караджича, т. II, № 18, 19). Древнѣйшее, слѣдующее за тѣмъ, воспоминаніе принадлежитъ Неманѣ и Саввѣ Неманичу (т. II, № 15, 23, 24). Связь съ Болгарами обнаруживается здѣсь въ томъ священномъ и глубокомъ уваженіи, которое питали всегда оба племени къ Хилиндарскому монастырю, на Авоинѣ, основанному, по сербскому преданію, Неманей (ср. у насъ пѣсню объ Индже). Потомъ ближайшее по времени, и уже довольно обильное, хотя не совсѣмъ ясное, преданіе относится къ Драгутину и Милутину (1272—1317—1322). Въ одной сербской пѣсни (т. II, № 10) являются два брата, Миланъ и Драгутинъ. Они связаны гордой любовью; Миланъ хочетъ жениться, Драгутинъ отговариваетъ, предсказывая, что жена поссоритъ ихъ. Миланъ не послушался и женился, а жена первымъ условіемъ любви поставила ему гибель

брата; дѣло сдѣлано, но Миланъ раскаялся и въ слѣдъ за тѣмъ убилъ жену свою. Теперь, чтобы отнести это именно къ Драгутину и Милутину, просимъ вспомнить, что Драгутинъ, удаляясь въ Мачву, уступилъ престолъ брату, потомъ взялъ его назадъ и кончилъ жизнь въ Сремѣ, по другимъ въ Бѣлградѣ, почти пустынноикомъ, раздавая имущество бѣднымъ и разсылая въ далекіе монастыри милостыню. Сербское преданіе ищетъ мѣста его жителства въ мѣстечкѣ Дебрѣцъ, въ шабацкомъ (посавскомъ) округѣ. Милутинъ такимъ образомъ снова вступилъ на престолъ еще при жизни брата отшельника. Помимо побѣдъ, личнымъ пятномъ его остается именно отношеніе къ женамъ. Въ первомъ супружествѣ была за нимъ дочь Іоанна Ангела (по однимъ), Волошка или Влахиня (по другимъ). Удаливъ ее подъ предлогомъ неплодія, вступилъ онъ въ бракъ съ Еленой, дочерью Стефана угорскаго. Отославъ и ее, женился на дочери болгарскаго царя Тертера; въ слѣдъ за тѣмъ сорокапятилѣтній государь взялъ шестилѣтнюю дочь Императора Андроника. Не мудрено, что такого рода поведеніе, соблазнявшее весь народъ и окрестныхъ государей, могло быть причиною ссоръ братьевъ. Мотивъ этотъ весьма развитъ и мы встрѣчаемъ его въ нѣсколькихъ пѣсняхъ. Такова пѣсня о двухъ братьяхъ, Муѣ и Аляя, которая, по мнѣнію самого Караджича, старше турецкаго завоеванія: братъ также убилъ брата, подстрекаемый видѣніемъ какой-то женщины (т. II, № 11). Тѣ же самыя черты отзываются въ исторіи братьевъ Якшичей, героев болѣе поздней эпохи, о которыхъ мы скажемъ подробнѣе въ послѣдствіи. Они дѣлятся между собою. Въ пѣсни «раздѣлъ Якшичей (днѣба Якшита, т. II, № 99),» жена Степана подбуждаетъ его выдѣлить брата изъ имущества: обиженный Дмитрій, скромно уступивъ ему свою долю, уходитъ на «Звезду планину» и пасетъ тамъ овецъ, а на случившейся охотѣ спасаетъ брата: растроганный Степанъ наказываетъ жену и выгоняетъ ее изъ дому. Въ пѣсни «Якшичи испытываютъ женъ (Якшита кушаю любе,— № 100, т. II),» жена одного также оказывается виною растройства въ хозяйствѣ и получаетъ наказаніе. Опять третье преданіе, «раздѣлъ Якшичей (днѣба Якшита, т. II, № 98)»: братья дѣлятъ очевину, т. е. отцовское имѣніе; Дмитрій взялъ себѣ «землю Каравлашскую и Богданскую, и весь банатъ до воды Дуная,» Богданъ (по другимъ Степанъ) «Сремъ, Посавле и Сербію до Ужицы;» самый Бѣлградъ они раздѣлили, но заспорили о конѣ и соколѣ, почему Дмитрій поручилъ женѣ отравить брата, но она спасаетъ его. Здѣсь вездѣ видимъ мы страны придунайскія и Валахию, а слѣдо-

ительно связь съ Болгаріей; быть тихій и скромный скорѣе сближается съ образами болгарскими, чѣмъ сербскими. Этого мало: въ томъ же самомъ положеніи (т. II, № 75, Радул-бег и бугарски краљ Шишман) являются прямо братья Радул-бегъ и Мирчета (или Мирче, Мирчѣ), споря за землю «Каравлашскую и Карабогданскую»; большую роль играетъ жена Радула и болгарскій краљ Шишманъ; даже является тотъ же мотивъ, какъ у насъ въ № VI, мотивъ зова на крестины, съ цѣлю погубить кума. Замѣчательно, что во всѣхъ этихъ пѣсняхъ главные черты,—горячая любовь двухъ братьевъ; раздѣлъ ихъ или ссора; участіе въ ссорѣ жены одного изъ нихъ; сильно выраженное раскаяніе одного изъ братьевъ, о притѣсненіи или гибели другаго. Группа это заключается сербской пѣснью о двухъ братьяхъ «Предрагъ и Ненадъ (т. II, № 16)»; нечего уже говорить о сходствѣ: она почти слово въ слово соответствуетъ нашей волѣ № XXXI, а потому мы и помѣстимъ ее рядомъ, для сравненія.

**ВОЛѢ ЯСНЫЯ ПРЕДАНІЯ О СТЕПАНѢ ДЕЧАВСКОМЪ ВЪ СВЯЗИ СЪ
МИХАЙЛОМЪ ВОЛГАРСКИМЪ.**

За этия первыя началомъ сербскаго эпоса, слѣдующее воспоминаніе принадлежитъ Степану Дечавскому, сыну Милутина (т. II, № 31, «бан Милутин и дука Херцеговац»). Банъ Пожеги, Милутинъ, отъѣзжаетъ на войну сербскимъ царемъ Степаномъ, который называется здѣсь «сильнымъ», эпитетъ, придаваемый обыкновенно Душану. Но война идетъ съ Михайломъ болгарскимъ (Страшимировичемъ), а воевалъ съ нимъ не Душанъ, напротивъ Дечанъ (1322—1336): если дѣйствительно здѣсь смѣшаны имена, и «сильнымъ» названъ Степанъ Дечавскій, то смѣшеніе легко могло возникнуть, ибо побѣдою отецъ именно обязанъ былъ болѣе всего храбрости сына Душана. Какъ бы то ни было, война и побѣда исторически дѣйствительны. Степанъ привелъ въ порядокъ дѣла болгарскія и оставилъ тамъ на престолѣ сестру свою, которую удалилъ было Михайлъ, женившись на другой: битва во пѣсни произошла у Лаба, «у край Лаба, у край воде ладне», на самомъ же дѣлѣ произошла она близъ Струмицы. Пѣсня говоритъ, что Степанъ —

Сиде у землю Бугарску,
И умири землю Бугарию.
Но за дуго царе зачмао,
Кажу, брате, за три годинице.

(промедляя тамъ до трехъ лѣтъ). Между тѣмъ, съ помощію жены отсутствующаго бана, Пожегой овладѣваетъ Дука Херцеговацъ; пѣсни кончаются убіеніемъ похитителя и наказаніемъ жены. Интересны въ ней два описанія: владѣній Милутина и его дороги изъ Пожеги къ Призрену, изъ Болгаріи назадъ. Владѣнія исчисляются слѣдующія: Пожега, села—Баница подъ Елицей, Атеница, Лозница, Паковратъ, по рѣкамъ Бѣлицѣ и Моравицѣ; подъ Баницей, церковь Ежевица. Такимъ образомъ владѣнія эти были очень обширны: Елица и нынѣ существуетъ, гора близъ Овчара; Лозница существуетъ; Бѣлица вѣроятно=Бѣла-рѣка, притокъ Ядра, впадающаго въ Дрину (а можетъ быть смѣшана Бѣлица герцеговинская, что близъ Черной Горы); Моравица течетъ къ Пожегѣ отъ нынѣшнихъ южныхъ границъ Сербіи, близъ Босніи. Такимъ образомъ это были владѣнія вдоль Дрины съ одной стороны, и потомъ съ другой по Моравѣ, а въ центрѣ была Пожега. Дороги описаны такъ: 1) изъ Пожеги въ Призрень: на Мораву, съ нея въ горы Стараго Влаха, отсюда въ равнину Сѣницы, потомъ въ Косово (перескокъ), далѣе подъемъ къ Шаръ-планинѣ и наконецъ въ Призрень. 2) Изъ Болгаріи въ Пожегу: «оде право крозъ землю Бугарску,» т. е. вѣроятно сѣверной частью Высокаго Балкана къ Нишу; остальная дорога ясна: въ Крушевацъ, отсюда въ верхъ по Моравѣ, противъ течения, до горы Елицы; потомъ, едѣлавши небольшой крюкъ къ виноградникамъ, поворотилъ банъ въ равнину Драгачева и вошелъ уже въ Пожегу. — Что касается до лица врага его, то Дука называется въ пѣсни Херцеговцемъ. Смотри на дорогу, по которой идетъ онъ въ Пожегу, видимъ, что онъ идетъ со стороны нынѣшней сѣв. западной Герцеговины, ибо подвигается онъ поперегъ Босніи, переходитъ Дрину, горы Стараго Влаха, подходитъ къ Ужицѣ и отсюда уже спускается въ равнину Пожеги. Но у него упоминается «Троица црква»: развалины одной находятся при истокахъ Рашки, не далеко отъ Баниска; другая между Овчаромъ и Кобларомъ; третья въ Герцеговинѣ близъ Ташлицы. Первая изъ нихъ можетъ относиться равно и къ Босніи, и къ Герцеговинѣ, но будетъ уже на Ю. В. отъ Пожеги, и стало быть означенная дорога не будетъ возможна. Такъ какъ Боснія въ то время иногда соединялась съ Герцеговиной, и вообще мало еще отдѣлялась отъ нея, то Дуку (=dux) можно считать также однимъ изъ владѣтелей боснійскихъ, вѣроятно Угриномъ, вытѣснившимъ родича-Босника; такъ при Дечанѣ выгнанъ былъ Уграми банъ Младенъ и на его мѣсто посаженъ Котроманъ. — Наконецъ въ пѣсни говорится, что

Степанъ за услуги Милутина отдалъ ему Босну и что послѣдній застѣлъ въ Маглай; воображеніе могло распорядиться такимъ образомъ на томъ основаніи, что Степанъ боснійскій склонялся отъ Угровъ въ подручники къ Душану, и вотъ еще доказательство, что пѣсня подъ «сильнымъ Степаномъ» точно разувѣтъ здѣсь Душана. Послѣ того веселаго содержанія, которое нашли мы въ преданіяхъ изъ временъ Драгутина, пѣсня, сейчасъ нами разобранныя, въ первые приводитъ съ собою ясное обозначеніе именъ и мѣстностей.

ДУШАНЪ. СООТВѢСТВУЮЩІЯ ЧЕРТЫ И ПРЕДАНІЯ У ВОЛГАРЬ.

Слѣдуютъ пѣсни о Душанѣ. Это эпоха высшаго могущества сербскаго государства; къ сожалѣнію, судя по важности эпохи, мы имѣемъ слишкомъ мало пѣсней, и то не о подвигахъ государя, а болѣе о его личныхъ и семейныхъ отношеніяхъ (т. II, № 27, 28, 29, 30, 32, 33). Въ этомъ смыслѣ замѣчательна пѣсня о женидѣбѣ Душана (т. II, № 29). Мотивъ ея, совершенно сходный съ нашей пѣсней подъ №V, состоитъ въ томъ, что жена выбирается на чужой сторонѣ, и будущій тесть запрещаетъ въ числѣ сватовъ приводить жениху своихъ храбрыхъ родственниковъ; женихъ послушался, но одинъ изъ родственниковъ является незванный и помогаетъ ему преодолѣть препятствія, положенныя тестемъ. Мотивъ этотъ мы встрѣчаемъ, кромѣ того: во первыхъ въ пѣсни о женидѣбѣ Поповича Стояна (т. II, № 87), и интересно, что здѣсь тесть запрещаетъ приводить въ сватахъ Сербовъ, и рекомендуетъ скорѣе Грековъ и Болгарь, какъ болѣе скромныхъ:

Не мой водит' Срба у сватове,
 Ёр су Србе тешке пиянице,
 А у кавзи кавгаджие люте: а)
 Опште се, заметнуге кавгу,
 Па в тешко кавзи джевап дати б)
 У Латинском Млетку плетеноме;
 Веть поведи Грке и Бугаре.

Совершенно то же событіе, и тѣми же словами переданное, является при женидѣбѣ Юрья Бранковича (т. II, № 79). Тоже при женидѣбѣ

а) Задорны въ ссорѣ.

б) Разсчитать, разборъ.

Знай-деспота Вука (т. II, № 92), гдѣ въ числѣ позванныхъ, оказавшихся потомъ свасителями, являются Дмитрій Якшичъ съ «неякимъ (небольшимъ, слабымъ, дитею) Степаномъ»; вообще въ пѣсняхъ о Якшичахъ, герояхъ, связанныхъ по преданіямъ съ Болгарами, избавителемъ часто является «дите», дитя, но только не въ нашемъ смыслѣ, а немного постарше, молодой малой, отрокъ, даже юноша: такъ точно и въ нашей болгарской пѣсни выручаетъ Вълка родственникъ его «Марко малко дѣте.» Наконецъ тотъ же мотивъ въ позднѣйшихъ сербскихъ пѣсняхъ объ Ивѣ Сѣвянинѣ и Сибиныинѣ Янкѣ (т. III, № 29, 30).— Возвращаемся къ Душану. Онъ запросилъ дѣвоику «на далеко у Ледяну, граду Латинскомѣ, у Латинског' краля Мишила.» У пастъ Вълко беретъ также дочь «царскъ и крапскъ» въ странѣ, гдѣ законъ иной («знашь ли « закона...»). Тому и другому зарекаетъ краль брать въ сваты, — Степану двухъ племянниковъ отъ сестры, Воиновичей:

У питю су тешке пѣянице,
 А у кавзи люте кавгаджие,
 Опитъ се, заметнутъ кавгѹ,
 Пак ѡ тешко джевап дати кавзи.

У насъ:

Калесай си, Вълко,
 Сичка-тъ родинна,
 Ала не калесвай
 Сестрини си дѣца,
 Марка, малко дѣте,
 И Вълчлянъ Войвода:
 Че сѣ кавгаджии,
 Кавгѣ ште направашъ,
 Свадба да развалашъ.

Однако, не смотря на то, Марко одѣлся и отправился незванный. — Душанъ отправляется за невѣстой изъ Призрена вдоль Косова; когда онъ былъ подъ Вучитрномъ, племянники Воиновичи увидали его, и, хоть не были званы, рѣшаются послать за нимъ Милоша, замѣтьте — меньшаго; интересно, что край, въ которомъ живутъ они, Болгарамъ близокъ и можно сказать свой: потому не удивительно, если въ сербской пѣсни встрѣчаемъ мы слѣдующія подробности: во первыхъ братья одѣваютъ Милоша въ одежду Болгаръ, которая, стало быть, была у нихъ подъ рукою:

А сѣрх свега бугар-кабаницу ,
И на главу бугарску шубару:
Начини се црни Бугарине,
Ни брата га познати не могу.

На случай , если бы сваты спросили , кто онъ , и зачѣмъ присталъ ,
учѣть сказать :

Ти се кажи земле Каравлашке:
Служио сам бега Радул-бега,
Не ште мене службу да исплати,
Пак я подѣх у свѣт бивели,
Да дегоди боле службе тражим.

Этии словани , очевидно , Валахія и ея властитель Радул-бегъ
вставляются въ ближайшей связи съ Болгаріей и Сербіей. Милошъ
ю все время выдержалъ роль Болгарина , и любопытно , какъ въ лицѣ
его Сербы подшучивали надъ болгарскою грубостью и недовкостью ,—
свое выраженіе взаимныхъ отношеній племенъ. Когда Милошъ по-
просилъ вина у корчмаря , тотъ отвѣчаетъ ему :

Ид' одатле , црни Бугарине!
Да с' дониѣ бугарску копаню,
Ако бих ти и усую вина:
За те нису чаше позлатене.

Когда Латинецъ вышелъ на поединокъ и увидалъ Милоша , онъ съ
презрѣніемъ обратился къ нему :

Ид' одатле , црни Бугарине,
Немам о што сабле поганиги ,
Кад на тебе ни халина нсмѣ.

Даже самъ Степанъ , не смот на услуги мнимаго Болгарина , когда
этотъ спросилъ , вельзя ли ему еще пуститься на подвигъ , съ усмѣш-
кой отвѣчалъ :

Ѣст слободно , мое драго д'ете ,
Него скини бугар-кабаницу ;
Бог убио онога терашю ,
Кои ти е толику срезао !

Закѣпнѣ при этомъ мимоходомъ , что Сербы вообще смотрятъ на Бол-
гаръ довольно презрительно ; но крайней мѣрѣ это въ пѣсняхъ вы-

ражается довольно часто: сравните сербскую пѣсню «Мара не хочеть за болгарскаго бана (т. I, № 726).» Какъ бы то ни было, Милошъ въ одеждѣ Болгарина совершилъ за своего дядю нѣсколько геройскихъ подвиговъ, назначенныхъ Латинскимъ кралемъ; сравненіе ихъ съ тѣми, какіе паходимъ въ пѣсни болгарской, показываетъ ближайшее сродство той и другой поэзіи: въ сербской 1) задача перескочить черезъ трехъ осѣдланныхъ коней, съ мечами на сѣдлахъ, обращенными къ верху остриемъ; 2) понасть сквозь перстень въ яблоко; 3) узнать изъ трехъ одноликихъ дѣвушекъ невѣсту; въ болгарской 1) перескочить ворота; 2) три воза хворосту; 3) узнать невѣсту. Послѣдняя задача выражается почти одинакими словами:

Извели су три л'ше девойке,
Три девойке, све три еднолике,
И на нима рухо еднолико:
Иди, познай, коз е Роксанда...

Милошъ

Скиде о леда бугар-кабаницу,
Пак е простре по зеленой трав
Просу по ней бурме и прстене,
Ситан бисер и драго камене;
Тад извади мача зеленога,
Па говори трима девойкама:
«Кол е ту Роксанда девойка,
Нек сави скуте и рукаве,
Нека купи бурме и прстене,
Ситан бисер и драго камене;
Ако ли се кол друга маши,
Вѣра моя тако ми помогла!
Осѣтъю ѣй руке до лаката.»
Кад то чуше три л'ше девойке,
Обе крайне средню погледаше,
А Роксанда у зелену траву;
Сави скуте и свил'не рукаве,
Пак покупи бурме и прстене...
А девойке две побягоше,
Али Милош утеть им не даде,
Вете обе увати са руке,
Све три води пред цара Степана,

Цару даде Роксанду девойку,
И даде му едну уз Роксанду,
А третю в себе оставио.

У насъ:

Приготовилъ в царя
Три моми хубави,
И три приличѣха
Една на друга-тъ,
И три-тъ имахъ
Еднъ ми прѣмѣнъ,

и проч. См. у насъ № V.

О другихъ обстоятельствахъ славнаго царствованія Душана мы находимъ въ пѣсняхъ очень немного. Переносъ въ ту эпоху колоритъ позднѣйшаго времени, пѣсня окружаетъ его девятью визирями, изъ которыхъ главный Тодоръ. Въ соотвѣтствіе этимъ главнымъ вельможамъ и вождямъ, мы знаемъ нѣсколько именъ, на прилѣвъ: Заркусъ или Заркъ, во главѣ Македоніи и особенно по теченію Вардара; Богданъ, извѣстный чаще въ пѣсняхъ подъ именемъ Юга-Богдана, въ Македоніи восточной, въ Сересѣ; Вукашинъ въ Мизіи и западной Болгаріи; Лазаръ при Дунаѣ; Николай въ Трикалѣ и Касторіи; Прилауъ въ Этоліи; Плакидъ въ Охридѣ и Прилипѣ. Должно думать, что было много и другихъ воеводъ, и въ разное время они занимали разные посты. Пѣсни помѣщаютъ Богдана въ Прокупле, Вукашина въ Скадрѣ. Наконецъ онѣ описываютъ намъ пиръ, на которомъ Душанъ сговариваетъ за Лазаря дочь Юга-Богдана, и потомъ зашъчаніе, въ которомъ на смертномъ одрѣ поручаетъ сына Уроша и царство Вукашину.

УРОШЪ. РАЗДѢЛЪ СЕРЕСКАГО ГОСУДАРСТВА НА ЧАСТИ ПО СЕЛѢНЫМЪ ВОЕВОДАМЪ. ВУКАШИНЪ, ЛАЗАРЪ. ОТСУТСТВИЕ СВЯЗИ СЪ БОЛГАРАМИ.

Настаетъ время воеводъ, раздѣлившихъ между собою распадающіяся части государства; между ними выдаются предъ всѣми—Вукашинъ, убійца Уроша, и Лазаръ, занявшій праздный престолъ. Перваго встрѣчаемъ мы въ пѣсняхъ: о смерти Душана (т. II, № 33); о женитьбѣ на сестрѣ Момчила и рожденіи Марка Кралевича (т. II, № 25); о востроеніи Скадра (т. II, № 26) и о спорѣ за престолъ (т. II, № 34). Всѣ эти обстоятельства слишкомъ частны, чтобы имѣть связь съ болгарской поэзіей. Мы упомянемъ ихъ, говоря о Маркѣ Кралевичѣ. Та-

ковы же точно обстоятельства, касающіяся личности Лазаря (т. II, № 32, 35, 36, 43, 53). Между ними интересна для насъ только одна пѣсня (т. II, № 43), въ которой къ женѣ Лазаря, Милицѣ, летаетъ змѣй отъ Ястребца (Ястребацъ, гора близъ Крушевца, въ которомъ жилъ Лазарь, при стокѣ Нишавы и Болгарской Моравы). Повѣрье о змѣяхъ, летающихъ къ женщинамъ, слишкомъ извѣстно, чтобы объ немъ распространяться; но замѣчательно, что въ болгарскихъ пѣсняхъ оно рѣдко встрѣчается, и то въ женскихъ; не встрѣчается оно и въ сербскихъ пѣсняхъ южнаго происхожденія или содержанія южныхъ мѣстностей: главная родина его — страны придунайскія. Здѣсь мы встрѣчаемъ нѣсколько змѣевъ. Первый изъ нихъ и, кажется, древнѣйшій — сынъ Будимскаго, т. е. угорскаго, краля Милутина, отправляющійся за невѣстою къ кралю въ Призренъ (т. II, № 12), преданіе, совпадающее, можетъ быть, съ эпохой Драгутина и Милутина, при первомъ сближеніи Сербовъ съ придунайскими краями; неясность мѣста указываетъ на древность и отличается отъ позднѣйшихъ сербскихъ пѣсней. Второй, наиболѣе извѣстный, хотя являющійся въ разныхъ видахъ, Змай-Деспотъ-Вукъ, сынъ слѣпца Гргура и внукъ Юрья Бранковича, живущій въ Купиновѣ, въ Сремѣ. Откуда же появился еще змѣй на Ястребцѣ, близъ Крушевца? Разгадка заключается въ томъ, что Лазарь все первое время прожилъ при Дунаѣ и въ Крушевацѣ перешелъ уже въ послѣдствіи. Но всего лучше это видно изъ разсказа самого змѣя Милицѣ, изъ котораго открывается: что ястребскій змѣй боялся больше всего купиновскаго; что причиною этого была давнишняя еще острастка; что они воспитывались вмѣстѣ, играли въ разныя игры и Змай-Деспотъ-Вукъ всегда выходилъ побѣдителемъ. Ясно, что народная фантазія смѣшала эпоху, ибо современникъ Лазаря воспитывается вмѣстѣ съ внукомъ Юрья, а Лазарь, въ награду за то, что Змай-Деспотъ-Вукъ, по приглашенію его, побѣдилъ ястребскаго, даритъ ему въ вѣчное владѣніе Сремскую Бановину. Такъ, повторяемъ сказанное не разъ, придунайскія преданія сплетались съ южными.

КОСОВСКАЯ ВѢТВА И ЕЯ ПОДВИЖНИКИ, КАКЪ ЗАКЛЮЧЕНІЕ ПЕРВАГО СЕРБСКАГО ПЕРІОДА, ВЕЗЪ ОТНОШЕНІЯ КЪ БОЛГАРАМЪ.

Съ именемъ Лазаря соединено величайшее событіе сербской исторіи — косовская битва. Пѣсни, касающіяся ея, составляютъ особый кругъ (циклъ), называемый сербскими пѣвцами *Лазарича*; онъ начи-

вается изображеніемъ роковаго, послѣдняго пира Лазаря, на который повали другъ друга два знаменитые врага — Обиличъ и Бранковичъ, и заключается тѣми пѣснями, въ которыхъ изображаются слѣдствія битвы и страшныя вѣсти о гибели отцовъ, супруговъ и дѣтей, поразившія сербскія семейства (т. II, № 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 57, 58). То, что мы имѣемъ въ собраніи пѣсень Караджича, составляетъ безъ сомнѣнія небольшую еще часть всего эпоса знаменитой эпохи. Но, сколь ни высокъ этотъ эпосъ, представляющій цвѣтъ сербской и, можно сказать, всякой поэзіи народной, для насъ не имѣетъ онъ особеннаго значенія, ибо принадлежитъ исключительно сербскому духу и творчеству, не дѣлаясь ни исторіей, ни поэзіей съ Болгарами. Мы должны только познакомиться съ главными дѣйствующими лицами битвы, чтобы потомъ не смѣшивать съ ними героевъ послѣдующихъ эпохъ. Главный источникъ здѣсь — описаніе 1) пирующихъ у Лазаря, 2) павшихъ въ битвѣ. По первому перечню:

Въ челѣ стола сидитъ Лазарь.

За нимъ съ лѣвой стороны:

Ивко отъ Коница.
 Живко отъ Омоля.
 (слуга Божириръ).
 Вукъ Бранковичъ.
 Ивапъ Косанчичъ.
 Миланъ Топлица.
 (Милица, жена).
 Милошъ Обиличъ.
 Петръ, Никола и младшій
 Момиръ, братья Милицы, сыновья Юга-Богдана.

Съ правой стороны:

Югъ-Богданъ.
 Страхиия бановичъ или Страхиновичъ бапъ,
 зять Юга-Богдана, какъ и Лазарь.
 Степанъ Мусичъ.
 Іово Кучаицацъ.
 Петръ Браничевацъ (т. II, № 36).

По перечню дѣйствовавшихъ въ битвѣ (т. II, № 45, 46): кроми означенныхъ выше и девяти Юговичей,

Три Мрнявчевича, Вукашинъ, Углѣша, Гойко.
Герцогъ Степанъ.

Далѣе въ одномъ отрывкѣ упоминается (т. II, № 50, стр. V):

Срдя Злопогледа.

За тѣмъ, на Косовомъ полѣ дѣвушка находитъ раненаго (т. II, № 5); это былъ —

Павелъ Орловичъ.

Юришичъ Янко въ цареградской темницѣ, въ числѣ бившихся на Косовѣ, указываетъ имена главныхъ; это —

Марко Кралевичъ.
Огнянъ, отрокъ, племянникъ Марка.
Самъ—Янко Юришичъ (т. II, № 52).

Наконецъ (т. II, № 49) упоминается воротившійся съ битвы

Владета воевода.

Предупредивши, что мы беремъ здѣсь не историческихъ, а эпическихъ героевъ, разберемъ ихъ. Выдѣляемъ, во первыхъ, Срдю Злопогледю и Владету, имена коихъ, по всему вѣроятію, вымышлены; Ивко и Живко похожи на то же, и въ другихъ мѣстахъ не упоминаются; не упоминаются уже послѣ и Иово Кучаинацъ, Петръ Браничевацъ, Огнянъ; пали въ битвѣ: Лазарь, Страхиня, Степанъ Мусичъ, по преданію бывшій изъ Майдана, Пожаревацкой нахи, и Югъ съ девятью сыновьями, между которыми, кроми приведенныхъ трехъ, упоминаются—Бошко, Воинъ, Даминъ; по пѣснямъ на Косовѣ же пали Мрнявчевичи и герцогъ Степанъ; Вукъ Бранковичъ ушелъ съ поля битвы, но въ пѣсняхъ потомъ не упоминается; Милошъ Обиличъ, Иванъ Косанчичъ, Миланъ Топлица, въ косовскомъ эпосѣ представляются падшими, и являются однако товарищами подвиговъ Марка Кралевича, что требуетъ особаго объясненія, къ которому придемъ мы ниже; Павелъ Орловичъ, раненый на Косовскомъ полѣ, является потомъ въ свитѣ Юрья Бранковича; преданіе объ Янкѣ Юришичѣ очень древне и важно, ибо онъ, подъ именемъ Свилоевича, является въ пѣсни, сохранившей на себѣ 1663 годъ и помѣщенной Миклошичемъ въ его Slawische Bibliothek (Popevka od Svilojevića). Не

смотря однако на ея авторитетъ, нельзя допустить, что Марко Краевичъ былъ въ косовской битвѣ, ибо все преданія противъ того.

ОБЩИЙ ХАРАКТЕРЪ ПЕРВАГО, ГОСУДАРСТВЕННОГО, ПЕРІОДА СЕРБСКАГО ЭПОСА. СВЯЗЬ СЪ БОЛГАРІЕЙ ПО ОДНОМУ САМОМУ ОБЩЕМУ СОДЕРЖАНІЮ ПРЕДАНІЙ.

Изображеніемъ событій, связанныхъ съ косовской битвой, заключается первый періодъ сербскаго эпоса, начинающійся смутными преданіями о Неманѣ, Саввѣ и Драгутинѣ съ Милутиномъ. Характеромъ его являются интересы сербскаго государства и обстоятельства связанныхъ съ тѣмъ лицъ, особенно сербскихъ кралей. Согласно такому отличительному характеру, связь съ болгарской поэзіей можетъ быть только въ чертахъ самыхъ общихъ, въ нѣсколькихъ приемахъ южнаго эпоса, въ немногихъ преданіяхъ, и еще болѣе рѣдкихъ именахъ, приводимыхъ вслѣдствіе частыхъ взаимныхъ сношеній. Сербы, сосредоточенные на интересахъ своего могущественнаго государства, не смотря на непрерывныя сношенія съ Болгарами, не могли удѣлять послѣднимъ своего творчества для изображенія событій; Болгаре въ своихъ эпическихъ пѣсняхъ не только не касаются сербскихъ кралей, но забыли и своихъ, по выше-приведеннымъ причинамъ. Далѣе, характеръ этого періода по мѣстности отличается тѣмъ, что направленіе преимущественно сосредоточено на Старой Сербіи и южныхъ предѣлахъ, только отчасти переходя къ Дунаю. Наконецъ, естественно, здѣсь не являются еще на первомъ планѣ Турки, и характеръ Туречины, особенно въ названіяхъ, ясно отдѣляется, какъ позднѣйшая примѣсь.

ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ СЕРБСКАГО ЭПОСА, ЕГО ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕРЪ, ОБЪЕМЪ; СВЯЗЬ СЪ БОЛГАРАМИ НЕ ТОЛЬКО ВЪ ОБЩИХЪ ПРЕДАНІЯХЪ, НО ВО МНОГИХЪ УЖЕ ЛИЦАХЪ И ИМЕНАХЪ ГЕРОЕВЪ.

Второй періодъ сербскаго эпоса отличается отъ другихъ во первыхъ временяхъ, ибо въ немъ дѣйствуютъ лица, или пережившія косовскую битву, или являющіяся въ сторонѣ отъ нея и послѣ нея. Нужно замѣнить однако, что если бъ мы имѣли дѣло съ исторіей, а не съ эпосомъ, намъ было бы не достаточно этого отличительнаго признака, даже мы едва ли могли бы на него сослаться, ибо съ од-

ной стороны герои этого періода являются иногда гораздо раньше косовской битвы и только народной фантазіей приурочиваются времени позднѣйшему; съ другой стороны оканчивается этотъ періодъ и переходитъ въ третій слишкомъ незамѣтно, такъ что во времени едва ли можно съ точностію опредѣлить границу. Но за то внутренній духъ этого періода совершенно уже отличенъ отъ эпохъ предъидущихъ и послѣдующихъ, и онъ-то легко указываетъ отличительные признаки. Государство распалось; его интересы не играютъ никакой роли, ни кого къ себѣ не привязываютъ, ни кѣмъ не руководятъ, и даже не упоминаются, ибо не существуютъ. Всюду дѣйствуютъ Турки, хотя и не на первомъ планѣ. Сербы представляются иногда съ ними въ мирѣ, но какъ равный съ равнымъ. Если Сербы съ Турками ссорятся и воюютъ, то со стороны первыхъ являются уже не войска, какъ въ эпоху государства, а частныя лица. Всѣ интересы эпоса сосредоточены на дѣйствіяхъ и подвигахъ частныхъ лицъ, дѣйствующихъ со враждою къ Туркамъ, съ сильною энергіей, сознающихъ глубоко свою народность, но руководимыхъ преимущественно личными видами, съ цѣлю охраненія собственной своей, частной, безопасности. Эти лица однакоже глубоко и существенно отличаются отъ послѣдующихъ хайдуковъ: это единицы крупныя, владѣтели значительныхъ имуществъ, запирающіеся иногда за ограды собственныхъ замковъ или оставленныхъ крѣпостей и монастырей прежняго государства. Въ этомъ случаѣ чрезвычайно любопытна пѣсня перваго періода о созданіи Лазаремъ Раваницы-церкви. Созвавши воеводъ своихъ, князь высказываетъ предъ ними желаніе, по обычаю своихъ предшественниковъ построить церковь за-думу, или, какъ говоритъ Сербъ, «градити задужбину», обѣщая вывести основу изъ олова, стянуть связи свинцовыя, покрыть церкву красныиъ золотомъ, наполнить дорогины камнями, потолокъ украсить мелкимъ бисеромъ. Всѣ согласны, но не то говоритъ Милошъ: «настанетъ послѣднее время, настанетъ тяжкая бѣда, развалится твоя задужбина съ своимъ золотомъ и дорогины камнями; раскуютъ Турки, расплавятъ свинцовыя связи, да подѣлаютъ изъ нихъ дубинки, и будутъ ими покалачивать бѣдняковъ, а бѣдняки будутъ клясть твою душу... А ты строй церкву Раваницу, строй сколько можешь красивѣй, но изъ холоднаго камня съ известью, а покрывай ты ее плитками и камнемъ: отъ камня ни кому ни камня (ни чего не возмутъ, ни чего не достанется); простоятъ тебѣ тысячу лѣтъ твоя задужбина Раваница.» И точно, предсказанія сбылись: твердыни мона-

старей спасали защитниковъ отечества. Наконецъ, согласно съ историческимъ движеніемъ, ринувшимся вдругъ отъ Старой Сербіи по всему пространству до Дуная, поприщемъ дѣйствія эпическихъ героевъ этого періода является все пространство отъ Македоніи и Верхней Мизіи до Срема и Бѣлграда; различныя мѣстности и края выставляютъ своихъ героевъ. Здѣсь нельзя уже искать прежнихъ столицъ, Приштины, Призрена, Крушевца: всѣ мѣстности получаютъ свое право.

**ГЛАВНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВТОРАГО ПЕРІОДА СЕРБСКАГО ЭПОСА:
МАРКО КРАЛЕВИЧЪ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ДѢЙСТВУЮЩІЙ НА ЮГѢ,
И ЮРІЙ БРАНКОВИЧЪ, БОЛѢЕ ПОЗДНІЙ, ПРИ ДУНАѢ.**

Еще труднѣе указать, въ ряду лицъ, на какое либо главное: однако, по преимущественному обилію преданій, можно сгруппировать героевъ около двухъ главныхъ лицъ, Марка Кралевича и Юрія Бранковича, изъ которыхъ послѣдній выступаетъ, замѣтно, нѣсколько позднѣе; притомъ Марко дѣйствуетъ преимущественно въ краяхъ южныхъ, по крайности живетъ тамъ, а Юрій живетъ и болѣе дѣйствуетъ при Дунаѣ. Болгарскія пѣсни своими преданіями, и особенно духомъ, сближаются теперь съ сербскими гораздо болѣе перваго періода.

**МАРКО КРАЛЕВИЧЪ. ОБЪЕМЪ ЕГО ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ПО МѢСТУ И
ВРЕМЕНИ.**

Марко Кралевичъ, подъ своимъ и не своимъ именемъ, принадлежитъ столько же поэзіи сербской, какъ болгарской, особенно македонской по мѣсту жилища своего и подвиговъ; а потому мы должны подробнѣе на немъ остановиться, черпая рассказы изъ пѣсень и обращая вниманіе не на красоты, а на эпическіе факты. Живя воеводою въ Скадрѣ на Боянѣ, Вукашинъ сносился отсюда съ Пириторомъ, замкомъ или градомъ, построеннымъ для защиты ущелья Сутѣса, при проходѣ изъ Босніи въ Герцеговину, возлѣ высокой горы Дурмитора. Тамъ жилъ другой воевода, Момчило, съ девятью братьями. Вукашинъ, некрасивый наружностью, но умный и хитрый по природѣ, успѣлъ соблазнить жену Момчила Видосаву и склонить на погибель мужа. Не удалось ей однако воспользоваться плодомъ злодѣянія: она сама подобной же измѣны и противъ себя, Вукашинъ женился на сестрѣ Момчила, согласно завѣщанію умирающаго. Отъ Евросимы родились два сына, Марко и Андрей (у Болгаръ Александръ);

второй походилъ на отца, первый на дядю Момчила (т. II, № 25). Съ самой ранней молодости, Марко спорилъ и ссорился съ отцомъ за его неправомерные поступки. Когда умирающій Душанъ завѣщавалъ Вукашину правленіе царства и воспитаніе сына Уроша, Вукашинъ прямо отказывался: «милый кумъ, сербскій царь Степанъ! не для меня твое царство, не могу я, кумъ, царствовать: у меня есть сынъ самовольный, Кралевичъ Марко; куда идетъ, никого онъ не спрашиваетъ; гдѣ ни сядетъ, всюду пьетъ вино, а все изъ того хлопочетъ, чтобы какъ заварить ссору (т. II, № 33).» Душанъ все-таки приказывалъ и умеръ, повторяя слова свои. Между тѣмъ Марко, въ ссорѣ съ отцемъ, перебрался въ Прилипъ и основалъ тамъ постоянное жилище, вѣсть съ матерью; отсюда выѣзжалъ онъ въ окрестныя страны на свои богатырскіе подвиги. Прилипъ, упоминаемый уже въ началѣ XII вѣка, по другой, болгарской, формѣ Прилѣпъ или Прѣлѣпъ (прекрасивый), лежитъ въ западной Македоніи, въ бассейнѣ Монастира, на рѣкѣ Црна или Вардаръ-Саригуль. Бассейнъ Монастира, равно какъ Прѣспы и Охрида, отдѣляясь отъ Албаніи Мирдитами, образуется горами, которыя можно разсматривать какъ продолженіе съ одной стороны — горъ, идущихъ изъ Босніи при посредствѣ Шара-планины, съ другой стороны — горъ, отвѣтвляющихся отъ Родопа и Пирина. Во всякомъ случаѣ, связанные бассейны между горами открываютъ путь и къ Солуню, и къ остальной Македоніи, и въ Старую Сербію, Боснію. У Турокъ пашалыкъ Монастира, вѣщающій Прилипъ, Охридъ, и т. д., принадлежалъ долгое время къ македонскимъ. До нынѣ, на западѣ отъ Прилипа, на горѣ въ 300 футовъ вышины, сохранились развалины Маркова замка, очень крѣпкаго и обширнаго, судя по остаткамъ семи или восьми строеній и нѣсколькихъ башней. По преданію сербскому, Марко въ особенности разошелся съ отцомъ за поступки съ Урошемъ, и наконецъ за убійство. Пѣсня разсказываетъ это слѣдующимъ образомъ: Душанъ передалъ Вукашину правленіе царствомъ только на семь лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы на осьмой годъ введенъ былъ Урошъ. Прошло шестнадцать лѣтъ, а Вукашинъ все правилъ; народъ терпѣлъ притѣсненія; кто ходилъ прежде въ шелку, передѣлся въ сукно. Сирота Урошъ проситъ у матери хлѣба, она отвѣчаетъ отказомъ, ибо все въ рукахъ Вукашина и, вѣсто семи лѣтъ, онъ правитъ уже шестнадцать. Урошъ тогда подросъ уже и заспорилъ съ притѣснителемъ. На Косовѣ полѣ, при церквѣ Самодрѣжъ или Грачаницѣ, собрались съ своими толпами искатели престола, Урошъ, Вукашинъ, да два его

братъ. Споръ доходить до ножей , молчить только юный и несильный
 Урошъ. Правитель пишетъ письмо въ Призренъ къ протопопу Недѣлкѣ: онъ исповѣдалъ и причастилъ Душана, у него староставныя книги, пусть придетъ онъ и рѣшитъ, на комъ царство. Посланные влекуть протопопа отъ службы, которую совершалъ онъ; но ему трудно рѣшить дѣло: «правда, говоритъ онъ, я исповѣдалъ и причастилъ покойнаго царя, но я спрашивалъ его о грѣхахъ, не о царствѣ; а идите вы въ Придвинъ, къ Кралевичу Марку, ученику моему: онъ выучился у меня грамотѣ, онъ былъ у царя писаремъ, у него староставныя книги и онъ знаетъ, на комъ царство, а сказать правду не побоятся никого, кромѣ Бога.» Марко далекъ отъ дѣлъ, но онъ знаетъ ихъ положеніе, ибо спрашиваетъ посланныхъ: «здоровы ли сербскіе витязи, цари и крали?» Отпуская сына, старуха мать заклинаетъ его не говорить криво ни по отцу, ни по дядьямъ, а говорить только во правдѣ Бога истиннаго, и изгубить лучше голову, нежели душу. Беретъ Марко староставныя книги и отправляется: напрасно радуются отецъ и дядя, онъ проѣзжаетъ мимо нихъ прямо къ палаткѣ Уроша. На другой день, прослушавши церковную службу, вышли всѣ передъ церкву и сѣли за столы. Марко раскрылъ книги, читаетъ ихъ, а самъ говоритъ: «отецъ мой, краль Вукашинъ! Мало тебѣ твоего королевства, мало, чтобъ ему пусто?! отнимае ты чужое царство. А ты, дядя, деспотъ Углѣша! Мало тебѣ твоего деспотства, мало, чтобъ ему пусто?! отымае чужое царство. Ты же, дядя, воевода Гойко! Мало тебѣ твоего воеводства, мало, чтобъ ему пусто?! Отымае чужое царство. Видите ли вы, чтобъ васъ Богъ не видѣлъ! Книга говоритъ: на Урошѣ царство, отъ отца оно осталось сыну; отроку царство по его колѣну; ему назначилъ царь царство, при смерти, когда скончался.» Отецъ бросился на сына съ пожесть, бѣжитъ Марко, три раза обѣжали вокругъ церкву, вотъ уже почти достигнута жертва, какъ изъ церкви послышался голосъ: «бѣги въ церковь, Королевичъ Марко! Видишь, готова тебѣ нынче погребель, погибнешь отъ своего родителя, а за правду Бога истиннаго!» Вбѣжалъ Марко, врата захлопнулись; отецъ ударилъ ножемъ во савицовой двери, изъ двери покапала кровь: «погубилъ я своего сына!» закричалъ онъ; «нѣтъ, отвѣчалъ голосъ изъ церкви, ты не Марка поразилъ, поразилъ Божьяго Ангела.» Предъ церковными вратами послышались проклятія разъяреннаго отца: «сынъ Марко, убей тебя Богъ! Не имѣть бы тебѣ гроба и порода! Не выпасть бы душѣ твоей, пока не заслужишься ты у царя турецкаго!» Клянетъ

Вукашинъ, а Урошъ благословляетъ: «кужь Марко, помоги тебѣ Богъ! Чтобъ лице твое свѣтло было на судѣ! Чтобы сабля твоя сѣкла на поединкѣ! Чтобы не было молодца выше тебя, чтобы всюду поминалось имя твое, покуда есть солнце и мѣсяцъ!» Пѣсни прибавляетъ: «што су рекли, тако му се стекло.» И дѣйствительно, мы увидимъ исполненіе предсказаній (т. II, № 33, 34). Оскорбленный Марко, при видѣ всего того, что совершалось послѣ Душана, вопреки Божьей правдѣ, держится вдали всѣхъ дѣлъ и приготовленій къ косовской битвѣ; онъ не является ни разу у Лазаря, хотя тамъ пируютъ и готовятся къ бою его товарищи; вопреки разсказу Юришича и согласно съ прочими сербскими преданіями, онъ не участвуетъ въ побоищѣ косовскомъ. Но за то, тотчасъ послѣ битвы, онъ является на Косовомъ полѣ, при Ситницѣ и на Марицѣ, является какъ другъ уже султана, совершая для него трудные подвиги. Марица, по другой пѣсни Ситница, течетъ мутная и кровавая: она проноситъ съ Косова поля вонючіе доспѣхи, коней, раненыхъ, наконецъ какого-то страшнаго юнака, всего въ крови; дѣвушка, вышедшая по воду, бросила ему кусокъ полотна и вытащила на берегъ, а братъ ея (по другой пѣсни мужъ) добилъ раненаго, снялъ саблю и продаетъ между Турокъ: Марко узналъ отцово оружіе, наказалъ жестокаго; сидитъ возлѣ султана, кровавыя слезы выжимаются изъ очей его, поперегъ мѣрять султана взоромъ; султанъ отодвигается подальше, а Марко все ближе да ближе, пока придвинулъ его къ самой стѣнѣ; султанъ сунулся въ карманы и подалъ сотню дукатовъ: «иди, Марко, напейся вина; чѣмъ это тебя такъ разсердили?» «Не спрашивай, царь, отецъ названный: узналъ я саблю отца моего; да если бы, Богъ далъ, узналъ ее въ твоихъ рукахъ, и на тебя бы также точно я разлютился!» (т. II, № 57, 58).

ПОДВИГИ МАРКА ДО КОСОВСКОЙ БИТВЫ.

Съ этихъ поръ, какъ думаютъ большею частію, начинаются всѣ похождения Марка: но не дѣйствовалъ ли онъ и прежде? Здѣсь мы должны изслѣдовать обстоятельства подробнѣе. Обыкновенное сербское преданіе назначаетъ Марку триста лѣтъ жизни, что и выражается въ извѣстной превосходной пѣсни «смерть Марка Кралевича (т. II, № 74),» гдѣ, прощаясь со свѣтомъ, онъ говоритъ: «живный свѣтъ, мой прекрасный цвѣтъ! Прекрасенъ ты былъ, да не на долго, не на долго,—триста лѣтъ! Пришло время мнѣ разстаться со свѣ-

нѣ. Если въ началѣ пѣсни онъ говоритъ своему знаменитому кою Шарцу, что сблизился и свикся съ нимъ въ теченіе ста-шести-десяти лѣтъ, то это не противорѣчитъ преданію, ибо прежде Шарца, въ разсказахъ Сербовъ, Марко много перемѣнилъ коней, пока не нашелъ по нраву. Здѣсь умираетъ онъ своей смертью, «од Бога од старог крвника,» отищающаго за пролитую кровь; умираетъ на планинѣ Урвинѣ, на вершинѣ, при колодцѣ, написавъ прежде письмо о своей смерти и бросивъ его на дерево, потомъ перекрестившись, нагнувъ на глаза соболий капакъ и легши на доламу; Шарцу отрубилъ онъ голову, чтобъ не достался Туркамъ, и закопалъ его; саблю переломилъ на четверо, чтобы Турки ею не хвалились и чтобы Хрстіане, слыша объ этомъ наслѣдствѣ, не проклинали Марка, какъ отступника; куски сломаннаго коня забросилъ на ель; буздовинъ свой забросилъ въ море со словами: «когда выдетъ топузъ мой изъ моря, тогда только явится подобный мнѣ мужъ!» Въ письмѣ расписалъ одинъ поясъ денегъ тому, кто его похоронитъ; другой на церкви; третій калѣкамъ и слѣпымъ, чтобы ходили они по свѣту, пѣли и вспоминали Марка.—Что касается до этого мѣста смерти, то Урвинъ-планины, сколько намъ извѣстно, не существуетъ. Можно бы предполагать, что это Курбетска, Курбечка или Курвичка планина, соединенная съ горами—Клисура или Клисурска-планина, Сибѣ-поле или Сибѣ-поль-планина, Ширена или Широка-планина, Сукава или Сува-планина. Всѣ эти горы лежатъ между Софіей, Пиротомъ, Лѣсковцемъ, Костендиломъ и Дубницей, въ треугольникѣ, вершина коего при Лѣсковцѣ, а основаніе между Болгарской Моравой отъ Кавановы и верхними притоками рѣки Сукавы отъ Дубницы. Самая высокая изъ нихъ группа горъ—Курбетска или Курвичка, на юго-востокъ отъ болгаро-моравской долины и Врани, на сѣверъ отъ Эгр-паланки, на сѣверо-западъ отъ Костендила; если это, какъ можно думать, Orbellus древнихъ, то названіе будетъ только осмыслено. Между Нишемъ и Лѣсковцемъ, въ сторонѣ той же Верхней Мези, лежатъ остатки древняго замка Курви-или Курвинъ-градъ (что заставило нѣкоторыхъ видѣть здѣсь преданіе о Матвѣѣ Корвинѣ). Помимо сродства съ древними, названіе могло возникнуть по вѣстиямъ какимъ либо преданіямъ, по сказаніямъ о подвигахъ женщины-героине, у Сербовъ и Болгаръ; всего же больше говоритъ въ пользу этого объясненія близость планины Агяковины, на которой стоялъ ны болгарскаго Стояна, соотвѣтствующаго Марку; пѣвцы могли измѣнить названіе Курвина въ Урвина. Однако, если строго

слѣдовать пѣсни, несообразность оказывается изъ того, что отсюда слишкомъ далеко до моря и Марко не могъ докинуть буздована, въ сербскихъ же пѣсняхъ этого времени мы видимъ почти всюду отчетливое сообразованіе съ мѣстностью. При томъ Марка нашелъ мертвымъ пгумень святогорець изъ Хилиндара, случаемъ, по дорогѣ, а это также очень далеко, хотя и возможно. Ближе къ Прилипу и морю будутъ горы, идущія на югъ между южной Албаніей и Солунскимъ заливомъ. Здѣсь останавливаетъ насъ гора Буренось, изъ которой легко могла быть передѣлана Урвингъ-планина. Гора въ нѣсколькихъ мѣстахъ вышается до 300, а близъ Кайлари до 1500 футовъ; покрыта лѣсомъ (о чемъ упоминается въ пѣсни); съ южной стороны имѣетъ нѣсколько отводовъ и склоновъ, идущихъ къ Коюни и потомъ къ морю; если отъ этихъ нижнихъ сухихъ долинъ подняться къ Шатистѣ, ближе къ вершинамъ Буренось, приходишь къ большому углубленію, показывающему слѣды стекшаго озера: здѣсь-то могъ, по пѣсни, Марко смотрѣться въ воду и видѣть лице свое съ признаками смерти. Сюда близко и легко пройти изъ Солуна и съ Аэона; самъ Марко, въ пѣсни «Мина од Костура (т. II, № 62),» заходитъ на святую гору, чтобъ тамъ исповѣдаться и причаститься; любопытно, что въ этой самой пѣсни онъ переодѣвается калугеромъ и рассказываетъ, что по дорогѣ схоронилъ Марка (дѣйствіе происходитъ въ Прилипѣ, Мина од Костура—изъ Касторіи); на такой-то дорогѣ съ Аэона могъ Марко попасть на гору Буренось. И Греки легко могли передѣлать названіе изъ Урвингъ — Вурингъ, Вуринось, Буренось, и Славяне осмыслить названіе греческое. Какъ бы то ни было, не настаиваемъ на своемъ объясненіи: достовѣрно извѣстно только то, что «Урва» по болгарски значить скать горы, стремнина, утесъ, обрывъ (у-рв-а-ти), а по сербски тотъ же смыслъ имѣетъ «Урвина,» стало быть это имя нарицательное и могло быть придумано также точно, какъ въ «Предрагѣ и Ненадѣ» гора «Гаревница.» По другимъ преданіямъ, смерть Марка произошла иначе. Рассказываютъ, что въ одной битвѣ люди и кони утопали въ крови; Марко въ отчаяніи возвалъ къ Богу, Богъ умилился, и перенесъ его съ конемъ въ пещеру, на какую-то скалу, гдѣ онъ спитъ; Шарацъ ѣстъ по немногу мохъ, сабля воткнута; когда конь пріѣстъ весь мохъ, а сабля выльзетъ, тогда Марко встанетъ и выдетъ. Сербы доселѣ ожидаютъ спасенія отъ этой сабли и нерѣдко пропускаютъ между собою слухи, что она уже начинаетъ выльзать и что близко избавленіе отъ Турокъ. Другіе говорятъ, что въ пещеру онъ убѣжалъ самъ, когда въ первый разъ увидалъ ружье,

вопровадилъ и прострѣдилъ себѣ ладонь: «теперь послѣдняя дрянь, говорилъ онъ, можетъ убить лучшаго юнака.» Во всякомъ случаѣ, преданіе о трехъ-стахъ лѣтъ жизни Марка имѣетъ полное право и свою истину въ сферѣ эпическихъ воззрѣній: дѣйствительно, тотъ періодъ сербской жизни, выразителемъ коего былъ Марко, тянулся весьма долго, и именно до трехъ сотъ лѣтъ; и количество водниговъ, приписываемыхъ Марку, требуетъ конечно не малаго времени. Но, помимо всего этого, есть нѣсколько преданій и пѣсней, выражающихъ сущность дѣла совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ, и удивительно, какъ доселѣ этого не замѣтили. Правда, что Марку по преданіямъ и приведенной выше пѣснѣ назначаются прямо триста лѣтъ; правда, что онъ воспѣвается иногда какъ современникъ героевъ XVI и XVII вѣка: но въ то же время, безсознательно и ближе къ исторической истинѣ, ему назначаются предѣлы обыкновенной человеческой жизни, и предѣлы эти даже обозначаются довольно отчетливо. Во первыхъ, при Маркѣ постоянно является старуха мать: если онъ самъ и Шарацъ были долговѣчны, то этого не говорится нигдѣ и нѣтъ такой вѣры о матери. Далѣе, при всѣхъ разнообразныхъ сношеніяхъ Марка съ Турками, упоминаются только два султана—Сулейманъ и Баязеть или Баязидъ. Наконецъ въ высшей степени любовно одно преданіе, по которому выходитъ, что Марка убилъ гдѣ-то Каравлашскій воевода Мирчета, золотою стрѣлою въ уста, во время битвы Турокъ съ Каравлахами; вариантъ этого сказанія передаетъ намъ, что Марко, вмѣстѣ съ конемъ своимъ, попалъ, во время битвы при Дунаѣ, въ болото и тамъ завязъ. И дѣйствительно, въ Вѣготинской Краинѣ, возлѣ источника Царичины или Царицына, доселѣ находится болото и тутъ же црквиште или развалины старой церкви, которая, по тамошнему мѣстному преданію, построена надъ гробомъ Марка. Въ связи съ именемъ воеводы Мирчеты или Мирча находится названіе известной близъ лежащей горы Мирочь или Мироча, Мирчева-планина. А что Марко точно бывалъ въ тѣхъ мѣстахъ, доказываетъ пѣсня «Марко краевичъ и вила (т. II, № 38),» гдѣ ѣдетъ онъ съ Милошемъ «вреко красна Мироча планине.» Соображая историческія обстоятельства, находимъ, что дѣйствительно Баязидъ въ 1395 году воевалъ съ Волохами, что предводилъ ими Мирче воевода, что сшибки были при Дунаѣ, и что Туркамъ въ битвѣ помогали Сербы, а именно Степанъ Высокій, сынъ Лазаря, тогдашній деспотъ Сербіи, съ братомъ Вукомъ и родичами Бранковичами. Такимъ образомъ, соображаясь съ тѣми же народными пре-

данными, мы можемъ исторически опредѣлить время и мѣсто смерти Марка. Время его существованія и подвиговъ очерчивается, стало быть, XIV вѣкомъ. Далѣе, время рожденія Марка обозначается по пѣснямъ эпохою воеводства Вукашина въ Скадрѣ; при Душанѣ, въ послѣдніе годы его (умеръ онъ 1356 года), Марко представляется по пѣснямъ ученикомъ попа Недѣлки и писаремъ при царѣ, слѣдовательно очень молодымъ, и, по словамъ самого отца, непокорнымъ и задорнымъ сыномъ; черезъ шестнадцать лѣтъ, по пѣсни же, является онъ разбирателемъ спора, и, вѣроятно, въ эту-то эпоху перехода отъ юности къ зрѣлости, совершаетъ онъ потомъ, до 1389 года, года косовской битвы, многіе свои подвиги, ибо послѣ Косова, когда ему было лѣтъ 50—60, съ Турками водился онъ не долго, лѣтъ шесть—семь. Такъ разсчитываемъ мы съ помощію историческихъ данныхъ, но, замѣтите, не выходя изъ круга эпическихъ воззрѣній, заимствуя изъ нихъ главныя основы и рассматривая Марка не какъ героя историческаго, а эпическаго. Если онъ дѣйствовалъ главнымъ образомъ въ теченіе тридцати (слишкомъ) лѣтъ, отъ Душана до Косова, то конечно, будучи образцомъ сербскаго юнака всѣхъ эпохъ, успѣлъ совершить не мало. Поприще было открыто, и мы ни мало не противорѣчимъ себѣ, находя Марка въ первомъ періодѣ эпоса и въ тоже время ставя во главѣ втораго: эпоха отъ Душана до Косова не много разнилась отъ той, которая слѣдовала за тѣмъ непосредственно, и только не было еще Турокъ въ земляхъ сербскихъ; государство распалось уже; Лазарь сидѣлъ не по роду, а какъ счастливый воевода и бояринъ; области перешли ко владыкамъ, считавшимъ себя равными; вспомните, что изъ словъ Марка оказывается въ Сербіи нѣсколько царей и кралей; споръ и вражда самовольныхъ воеводъ погубили дѣла на Косовѣ; однимъ словомъ, характеръ всей второй половины XIV вѣка былъ одинаковъ, и послѣ битвы косовской, какъ увидимъ далѣе, не много еще измѣнился. Признавши это, мы для сербскаго эпоса выигрываемъ очень важное обстоятельство: если Обиличъ, Топлица, Косанчичъ и другіе являются товарищами подвиговъ Марка, то нѣтъ нужды предполагать, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, сами Сербы: или, что они пережили косовскій бой, или воскрешены эпосомъ, или переименованы имена разныхъ лицъ, на примѣръ Милошъ отъ Поцера—герой позднѣйшій, чѣмъ Милошъ Обиличъ, и т. п. Напротивъ, они дѣйствуютъ съ Маркомъ еще до Косова. Перечислимъ подвиги Марка въ эту эпоху, товарищей его, враговъ. Впервыхъ, сватовство Марка. Въ народѣ ходила слава про красоту Роксанды, сестры

Леки, капитана въ Призренѣ, а Лека Марку «красный пріятель». Отправляются свататься трое, Марко, Милошъ и Рея: ни одного не избрала дѣвушка, да еще наругалась, но за то жестоко наказана Маркомъ (т. II, № 40). Между прочимъ высказываетъ она, какой общій слухъ носился объ Маркѣ: «Марко турецкій прислужникъ, съ Туркани бѣгъ и сѣчетъ; не будетъ ему ни гроба, ни укопа, не отпочуютъ его въ гробѣ» — именно то, что предсказалъ отецъ, и стало быть, съ одной стороны, нѣтъ нужды относить пѣсню къ эпохѣ воздвѣишей, турецкой; съ другой, какъ увидимъ ниже, упрекъ Марку въ службѣ Туркани могъ развиться гораздо позднѣе, и въ пѣсню вставленъ конечно уже послѣ. Всѣ трое товарищей называются здѣсь «сербскими воеводани»; Лека также самостоятельный правитель Призрена.—Слѣдующее за тѣмъ сватовство Марка было также неудачно: бѣжавшая дѣвушка, сирота, предпочла ему и воеводѣ Янку Павла Уступичча (т. II, № 41).—Третье сватовство достигло цѣли: Марко беретъ дочь болгарскаго краля Шишмана: это конечно послѣдній краля болгарскій. Къ сожалѣнію, вопреки совѣтамъ будущаго тестя, Марко взялъ вѣнчанымъ кумомъ венеціанскаго дожа, а онъ на дорогѣ сталъ приставать къ кумѣ и по ея прозвѣбѣ рѣшился даже обрить бороду; невѣста собрала въ платокъ обритую бороду, да бѣгомъ въ шагеръ къ Марку: на другой день женихъ предсталъ, нося *corpus delicti*; дожъ думалъ сослаться на шутку: «плохая шутка, отвѣчаетъ Марко; не шутка—обритая борода; гдѣ у тебя вечерашняя борода?» Дожъ поплатился головой, да и деверь, Степанъ Земличъ, не углядѣвшій за снохой (т. II, № 56).—Болгарскія преданія утверждаютъ также, что Марко женатъ былъ на Болгаркѣ: такова пѣсня о Стоянѣ (№ XIX), соотвѣтствующемъ Марку; по другимъ (Изв. И. А. Н., 1854, болгар. пѣсни подъ № 3 и 6), жена его, Грозданка, напоминающая именемъ Роксанду, взята на пути къ Будиму, родному мѣсту Болгаръ. Сватовство разсказывается такъ: вмѣстѣ съ любезными друзьями, Богданомъ и Митромъ, ѣдетъ Марко къ Будиму. На пути садъ, въ саду дѣвица незасватанная, Грозданка, сладко заснула подъ розовымъ кустомъ. Минуя, Богданъ бросилъ въ нее горстью червонцевъ; Митро бросилъ золотымъ яблокомъ (свадебный даръ), Марко верстень. Дѣвушка проснулась, и, по обычному мотиву женскихъ болгарскихъ пѣсень (сравните въ нашемъ сборникѣ), послала каждому во слѣдъ свое завѣтное желаніе: первому—чтобы золото лилось у него по дворамъ; второму—чтобы на лицѣ его цвѣли яблоки (чтобы игралъ румянецъ); третьему — чтобы въ домъ свой нашелъ онъ по-

другу-дѣвушку. Друзья поссорились изъ за дѣвушки и передали дѣло на судъ будинскому кади. Отсудилъ имъ будинскій кади: деньги даются по доброй волѣ, яблоки по любви, перстень въ залогъ соединенія; Марко взялъ Грозданку, «въ домъ чтобъ дружила, въ покояхъ служила.» Эта пѣсня, хотя различная по концу, совершенно напоминаетъ сербскія, о сватовствѣ Марка, одинъ разъ съ Янкомъ и Уступичемъ, другой за Роксанду съ Милошемъ и Релей. — Далѣ мы встрѣчаемъ Марка на дорогѣ чрезъ планину Мироча, вѣстѣ съ Милошемъ. Пѣсня превосходно характеризуетъ эпоху Марка. Кралевичъ задремалъ на конѣ и бесѣдуетъ побратиму: «братъ мой, воевода Милошъ! Одолѣлъ меня тяжелой сонъ: попой-ка, братъ, да разговори меня!» «Попѣлъ бы я тебѣ, братъ,» отвѣчаетъ Милошъ, «да ночью прошлой пилъ я много вина, на горѣ, съ вилой Равіѣлой, и заказала мнѣ вила: если де услышитъ меня, буду я пѣть, застрѣлитъ меня въ горло и въ живое сердце.» «Пой и не бойся вилы, пока живъ я, Кралевичъ Марко, да есть у меня чародѣйской конь Шарацъ, да шестоперъ мой золотой.» «Тогда, говорить пѣсня, Милошъ началъ пѣть; а красную пѣсню онъ зачалъ, отъ есъхъ нашихъ лучшихъ и старшихъ, кто какъ держалъ кралевину по честной по Македоніи, кака я у кого задужбина. А Марку пѣсня смиллась, наслонился онъ на облучье сѣдла, Марко спитъ, Милошъ попѣваетъ.» Такъ дороги были Сербу воспоминанія о старинныхъ краяхъ, такъ дорожилъ онъ Македоніей, называя ее постоянно то *честной*, то *прекрасной*! И миновалось уже это время, и объ немъ только вспоминали! Ясно, какъ въ этомъ чувствѣ должны были Сербы сходиться съ Болгарами, которые и доселѣ въ такомъ количествѣ занимаютъ Македонію. Вила сдержала слово, но Марко принудилъ ее шестоперомъ своимъ поправить дѣла. Любопытно, что они съ Мироча ѣдутъ черезъ Тимокъ въ Крайну Видинскую, въ тѣ страны, гдѣ потомъ подвизался Марко и получилъ смерть (т. II, № 38).— Потомъ Марко является въ Варадинѣ (извѣстный городъ Петервардинъ или Петровардинъ), гдѣ избавляетъ Милоша, Тошлицу и Косанчича отъ Вуча генерала, подвластнаго вѣнскому кесарю и засадившаго ихъ въ темницу. По дорогѣ, изъ Прилипа, заѣзжаетъ напиться вина въ Бѣлградъ (т. II, № 42).— Далѣ, ѣдучи съ Милошемъ и Релей, по дорогѣ заломили они виноградники Лютицы Богдана; тотъ настигнулъ «съ двѣнадцатю воеводами» и едва уладили дѣло (т. II, № 39). — Наконецъ встрѣчаемъ Марка

съ обратникомъ бегомъ-Костадиномъ, самостоятельнымъ воеводой въ Кошиноу, въ Македоніи, не далеко отъ Скопле (т. II, № 60).

ПОДВИГИ МАРКА ПОСЛѢ КОСОВСКОЙ БИТВЫ, СЪ ТУРКАМИ. СВЯЗЬ СЪ БОЛГАРСКИМЪ СТОЯНОМЪ.

Теперь подвиги Марка въ связи съ Турками, на которые опредѣляемъ мы 6-7 лѣтъ. Во первыхъ, упомянутыя выше пѣсни о находѣ отцовской сабли, въ слѣдъ за косовской битвой (т. II, № 57, 58).— Споръ и бой въ Царьградѣ съ Алилъ-агой, послѣ чего они побратались и вѣстѣ всегда «стерегли для царя (султана) Крайну, разбивали крайны, брали города (т. II, № 61):»—что должно разумѣть здѣсь, упоминаемъ ниже.—Поспоривъ на охотѣ, убиваетъ везира Мурата; султанъ, не смотря на то, ласкаетъ его, говоря: «всякой Турокъ можетъ быть везиремъ, а такого юнака, какъ Марко, нѣту (т. II, № 70)». — Пьетъ въ рамазанъ вино, не смотря на запрещеніе Сулеймана, и бьетъ осуждающихъ Турокъ: все прощается ему (т. II, № 72). — Турки, за пирь у Марка «на славѣ (когда онъ, по сербскому обычаю, славилъ «красно име», святаго Юрья),» дорого оплачиваются деньгами (т. II, № 72). Во всѣхъ этихъ случаяхъ Марко дѣйствуетъ какъ независимый владѣтель Прилипа и какъ «сербскій воевода;» служить султану, но частехонько бьетъ Турокъ, честь и имя сербское ставя выше всего; султанъ цѣнитъ его услуги, высоко чтитъ его, а Турки нерѣдко охаютъ отъ такого помощника. Откуда же могло развиться мнѣніе, что Марко весь былъ преданъ Туркамъ, откуда у Сербовъ дурные о немъ слухи и упреки? Правда, онъ близокъ къ Сулейману и Баязиду, былъ у нихъ названнымъ сыномъ, а они ему были названными отцами: но, чтобъ объяснить это, надо вспомнить поступки всѣхъ тогдашнихъ владыкъ и воеводъ сербскихъ. Вдова Лазаря, Милица, послала сына Степана къ Баязиду, предлагая ему покорность и руку младшей дочери; признанный отъ султана деспотомъ, во всю жизнь хранилъ ему вѣрность Степанъ; съ братомъ Вукомъ и родичами Бранковичами сражался онъ въ рядахъ Турокъ при покореніи Болгаріи, при нашествіи на Боснію, въ войнѣ съ Волохами противъ Мирка, гдѣ палъ Марко, въ битвѣ съ Сигизмундомъ при Никополѣ (1396), съ Тамерланомъ при Ангорѣ (гдѣ по преданіямъ также участвовалъ Марко и спасъ Сулеймана); возвелъ потомъ на престолъ Сулеймана и Мурада II; еще прежде того Степанъ и Бранковичи участвовали въ спорахъ дѣтей Баязида, переходя на сторону то того, то другаго; Юрій, наслѣдникъ Степана, держался той же политики, хотя болѣе коварно и склонялся чаще къ

Уграмъ; онъ же въ числѣ первыхъ спѣшилъ поздравить Могамеда II со взятіемъ Царьграда; и въ тоже время, однако, они иногда дрались съ Турками и не обвиняютъ ихъ пѣсни въ услужливости врагамъ. Марко поступалъ точно также, какъ они, совершенно согласно съ духомъ эпохи, и всѣ упреки противъ него, очевидно, возникли гораздо позднѣе и вставлены въ пѣсни тогда, когда эпоха забылась, когда въ Степанѣ и Юрьѣ видѣли государей сербскихъ, дѣйствовавшихъ для спасенія Сербіи, а въ Маркѣ видѣли частнаго воеводу и не могли простить ему подвиговъ за одно съ Турками, равно какъ отсутствія на Косовомъ полѣ. При этомъ любопытно замѣтить, что въ болгарскихъ преданіяхъ и пѣсняхъ не встрѣчаемъ мы никакого упрека Марку, напротивъ совершенное сочувствіе, и даже въ одной сербской пѣсни, когда Марко выходитъ на поединокъ въ Царьградѣ, за него нѣтъ никакого заступника, «кромя нѣсколькихъ Грековъ и Болгаръ (т. II, № 61, ст. 90, 91).»

Дѣйствуя за одно съ Турками, Марко подвизается противъ злыхъ враговъ ихъ—Араповъ. Кто же эти Арапы? Въ ту эпоху, за исключеніемъ Угровъ, которые сюда не подходятъ, врагами Турокъ были Татары и Влохи. Но первымъ нельзя было бы приписать въ пѣсняхъ такого обширнаго круга дѣйствій, а Араповъ встрѣчаемъ мы на каждомъ шагу: думаемъ, что это Черные Волохи, Кара-влахи. Собреемъ сперва Араповъ мелкихъ. Глава послѣдующихъ хайдукровъ, Новакъ бьется съ притѣснителемъ Арапиномъ (т. III, № 3, 4). Въ болгарской пѣсни у насъ, Велко или Вълко бьется съ Арапче, и, убивая его, находитъ три сердца: какъ нарочно, тоже самое находитъ Марко, убивая Мусу; о которомъ скажемъ ниже. Стоянь, соотвѣтствующій въ болгарскихъ пѣсняхъ Марку, также ищетъ при себѣ Арапче, который дѣлаетъ ему зло, ср. у насъ № XXII. Въ сербской пѣсни (т. II, № 62) Марко призывается къ войнѣ Баязидомъ «на арапскую люту Покранну»: именно султанъ этотъ воевалъ съ Волохами; и любопытно, что Марка зовутъ въ тоже время сосѣди Волоховъ: Будинскій краль и Янко изъ Сибины. Кралевичъ, въ службѣ султана, отнимаетъ у Араповъ «по мору градове,» до самаго «Караокана,» т. е. вѣроятно до Чернаго моря или Черноводъ, при чемъ нужно вспомнить, что мѣстности Волоховъ, повсюду, и въ Валахія, и въ Македоніи, любятъ слово «черный.» Дѣйствія при морѣ могли легко родить представленіе, что Марко шелъ на битву «преко мора.» Далѣе (т. II, № 63) увозитъ дѣвушку отъ Араповъ, числомъ двѣнадцати, также «съ арапской Покранны лютой,» и отдаетъ ее

духъ въ Рудникъ.—Потомъ, спасенный изъ темницы дочерью ко-
 дам арабскаго, убиваетъ ее, въ чемъ послѣ глубоко кается (т.
 II, № 64).—Въ другой пѣсни Марко сидитъ у короля въ темницѣ,
 и чѣмъ она прямо называется уже «Азачкою (подобную пѣсню, о
 Маркѣ въ темницѣ, упоминаетъ составитель сборника, помѣщенного
 при Изв. Акад.).» Думаемъ, что это Hatzeg или Hасag, въ Седми-
 градѣ (x Сербы не могутъ произносить, g въ концѣ=k.). Также точ-
 но старается спасти его дочь краля, но, не успѣвши въ томъ, даетъ
 въ крайности средства написать въ Солунь къ побратиму воеводѣ
 Дойчлу, который и отправляется на подвигъ (т. II, № 65). О Дой-
 члѣ, современникѣ Марка, мы имѣемъ двѣ пѣсни, сербскую и бол-
 гарскую, совершенно одинаковыя, которыя приведемъ ниже для
 сравненія видѣствъ (см. серб. т. II, № 78 и болгар. у насъ № I).
 Въ этой пѣсни врагомъ Дойчида или Дойчина является опять Ара-
 пинъ, подступающій къ Солуню. Здѣсь нужно вспомнить, что на
 югѣ Македоніи и Албаніи господствуютъ именно поселенія Кара-
 влаховъ, и они-то могли дѣйствовать противъ Турокъ, согласно съ
 придунайскими родичами, близъ моря. Отсюда понятно, что Марко въ
 другой пѣсни (т. II, № 66) дѣйствуетъ противъ Арапа, который
 отъ приморья грозитъ Стамболу, построилъ себѣ кулу на взморьѣ,
 заверъ дороги, отвозитъ дѣвушекъ въ Италію и продаетъ тамъ. Вспо-
 мнимъ, что князь волошскій, Радуль, былъ женатъ на дочери Андрея,
 брата Ивана Черноевича черногорскаго; что Черногорцы имѣли всег-
 да сношенія съ Латинями; что по пѣсни (т. II, № 90) помогаетъ
 Юрью Черноевичу въ венеціанской темницѣ сынъ Дойчина.—Далѣе
 Марко освобождаетъ Косово отъ «Арапа прекоморца (т. II, № 69).»—
 Потомъ, въ числѣ позднѣйшихъ пѣсень, пѣсень слѣдующаго періода
 (т. III, № 43), торговецъ Воинъ находитъ себѣ измѣнника и врага
 въ «черномъ Арапѣ,» а въ болгарской пѣсни (см. у насъ № XXXII)
 этотъ же Воинъ въ связи съ Солунемъ и оттуда беретъ дѣвушку.
 Наконецъ, чтобы окончательно убѣдиться въ нашемъ объясненіи, при-
 ведемъ здѣсь пѣсню о Якшичахъ (т. II, № 97). Въ отсутствіе ихъ,
 ограбили у нихъ Бѣлградъ и увели сестру «црни юнаци;» въ погоню
 отправляются Якшичи «прямо вдоль по Дунаю,» а извѣстно, что
 здѣсь по обѣимъ сторонамъ начинаются поселенія Волоховъ, и пѣс-
 ня прибавляетъ, что они ѣдутъ «у землю арапску;» братъ Дмитрій
 ѣдетъ потомъ «сквозь землю арапску,» до воды Ступницы; на-
 чальникъ здѣсь Арапъ-ага; сестра Якшича, по убіеніи мужа, Арапъ-
 ага, проситъ по крайности оставить ей сына — «Арапинче црно.»

Замѣтимъ, что Радуль-бегъ и братъ его Мирчета или Мирче представляются по пѣснямъ какъ владѣтели земель придунайскихъ и даже Срема, что они спорятъ между собою въ дѣлѣхъ, также точно, какъ братья пѣсней, связанныхъ сербскими и болгарскими преданіями вмѣстѣ; далѣе, что сами Якшичи представляются владѣтелями и спорятъ о землѣ Каравлашской и Карабогданской. Потомъ исторически извѣстно, что Турки, въ сопровожденіи Сербовъ, дрались съ Волохами въ 1395 году, при селѣ Ровинахъ, а Волохами предводилъ Мирче: мы видѣли, что народное сербское преданіе о смерти Марка повторяетъ тѣже самыя слова. Въ особенности важна наша болгарская пѣсня подъ № XVI, въ которой Марко дерется «въ землѣ Влашской, въ Крайнѣ (сравни арапскую Покранну);» и, хотя онъ дерется здѣсь противъ Турокъ, но пѣсня согласна въ томъ, что онъ именно здѣсь жестоко раненъ и близится къ кончинѣ. Теперь мы можемъ сравнить и ту пѣсню, въ которой Марко умираетъ на Урвинѣ-планинѣ, не далеко моря: мѣста этого можно искать и при Дунаѣ, при Мирочѣ планинѣ или при Черномъ морѣ, ибо мы видѣли, что въ подвигахъ противъ Араповъ—Каравлаховъ Марко является дѣйствующимъ близъ моря, и объяснили, откуда могло родиться такое представленіе. Если же умираетъ онъ и на горѣ Буреносъ, близъ Солунскаго залива, все же, стало быть, въ землѣ Каравлаховъ, и главныя черты преданій сходятся между собою. Оба главныхъ преданія, о смерти на Урвинѣ (какъ мы думаемъ, на Буреносъ, въ странѣ Каравлаховъ) и болѣе вѣроятное—о смерти при Дунаѣ, не противорѣчатъ другъ другу, и по тому лишь могло возникнуть первое, что дѣйствительна истина втораго, то есть, что Марко умираетъ въ войнѣ противъ Каравлаховъ. — Обратимся, въ заключеніе, къ болгарскимъ пѣснямъ (поищенныхъ при Изв. Акад. 1854 года), превосходно разъясняющимъ дѣло. Три матери за ужиномъ хвалятся одна передъ другою сыновьями; не могла сдѣлать того же мать Маркова: «лучше бы, говоритъ она, откормила я змѣй и ящерицъ, а то сынъ мой заперъ Влашскую землю, поставивши тамъ семьдесятъ городовъ приморокихъ; птица перелѣтѣть не можетъ, а куда ужъ миновать человѣку! А самъ пьетъ-сидитъ вино въ Стамбулѣ, пьетъ три дни и три ночи, выпилъ триста мѣръ вина, пятьдесятъ ведеръ горячей водки, пьетъ да закусываетъ солью и перцемъ.» Между тѣмъ Марко отправился, на свою Покранну, на тихій-бѣлый Дунай. Не пьетъ конь его студеной воды, не ѣстъ бѣлой пшеницы, роетъ копытомъ землю и глядитъ въ сторону Валахіи, а на вопросы Марка отвѣчаетъ:

«ти сѣднѣ и не знаешь, а по ту сторону въ Волохахъ поднялся Али-ага съ войскомъ: сѣчетъ онъ старыхъ, плѣнитъ молодыхъ, дѣтей малыхъ конемъ топчетъ.» Разгнѣвался Марко, перебродилъ Дунай, встрѣтилъ Али-агу и проситъ его униженно отпустить три конвоя законныхъ плѣнныхъ. Въ отвѣтъ получаетъ обѣщаніе—самого Марка заковать въ желѣзо. Не стерпѣлъ юнакъ: триста челоувѣкъ посѣкъ саблей, триста конемъ потопталъ, триста въ Дунай вогналъ. Самому агѣ рѣзеть до колѣнъ поги, до локтей руки, самъ спрашиваетъ: «болѣво ли тебѣ руки, Али-ага?» — Больно мнѣ, Марко побратимъ.— «Такъ и мнѣ болѣво, Али-ага.» Потомъ вывернулъ ему черныя очи: «болѣво ли тебѣ, Али-ага, черныя очи?»—Больно, побратимъ Марко.— «Такъ и мнѣ болѣво, Али-ага, болѣво за Влашскую землю, Влашскую и Карабогданскую: ты сѣчешь старыхъ, молодыхъ плѣнишь, малыхъ дѣтей конемъ топчешь, мольбы не слушаешь (№ 7).» Такъ объяснилъ себѣ народъ отношенія Марка къ Туркамъ и Валахіи, не въ силахъ будучи согласить понятіе объ его молодечествѣ со службою у Турокъ противъ Волоховъ. Узнаемъ мы и Али-агу: это тотъ самый Амль-ага (т. II, № 61), съ которымъ, по сербской пѣсни, братается Марко въ Стамбулѣ и совершаетъ подвиги въ Крайнѣ, то есть Валахіи. Узнаемъ мы и то, съ какими, стало быть, Арапами, на какой Крайнѣ, и близъ какого моря, дѣйствуетъ Марко по сербскимъ пѣснямъ. Повторяемъ: фантазія сдѣлала Араповъ изъ черныхъ Волоховъ, черными же Волохи были по смыслу исконной зависимости, во множествѣ имъ свойственныхъ прозвищъ и географическихъ названій и наконецъ потому, можетъ быть, что въ эту именно эпоху возникла между Волоховъ и Молдаванъ Цыгане, въ началѣ весьма воинственные (какъ и теперь въ Испаніи), сообщившіе отчасти, можетъ быть, самимъ Волохамъ и Молдаванамъ энергію въ упорствѣ противъ Турокъ. Посмотримъ еще разъ на это поприще Марковыхъ подвиговъ, Болгарію, прилежащую къ Дунаю и морю, въ связи съ Валахіей, откуда выходятъ Арапы. «Прискучило Марку ходить безъ любезной; на коня сѣлъ Марко, обошелъ всю землю, не пашель любезной; коня онъ оставилъ, отдался онъ горю, и не ѣтся Марку, а живо не пѣтся. Услыхали вилы, вилы-самовилы, горны самодивы, дивы-восестрины: прислали вѣсть Марку, не тужилъ бы Марко, себя не печалилъ, «милую нашли мы, сверстницу и ровню, какъ горнаго ландыша два равныя стебля; на коня пусть сядетъ, пусть пойдетъ къ Дунаю; въ городѣ Никоу вдова молодая, сватается къ вдовушкѣ черныи Арапнцѣ.» На коня сѣлъ Марко, къ вечеру въ Никоу, зори здѣсь до-

ждался, высмотрѣлъ вдовицу: въ росочкѣ купается, бѣло лицо моетъ. Не дождался Марко солнечнаго свѣту, и отправилъ Марко Семка побратима, чтобъ отнесъ залого и его засваталъ. Самъ хлебнуть вина пошелъ, въ корчму городскую, гдѣ черный Арапинъ. Какъ увидѣлъ Марко, дрожь его пробрала: губа у Арапа очи закрываетъ, а другая, нижняя, браду застилаетъ; пьеть вино Арапинъ, чашка у Арапа три ведра вбирала.... На коня сѣлъ Марко, пустился оттуда. На пути онъ встрѣтилъ Семка побратима: «скажи ты мнѣ, Семко, брать и побратимъ жой, никопская вдовушка что тебѣ сказала?» — Вдова величается сватовствомъ юнаковъ: хоровадь собираетъ, высмотрѣтъ всѣхъ хочеть: кто изъ нихъ покажется выше всѣхъ юнаковъ, къ тому и пойдетъ она.—Среди Никопы хоровадь собирался, середь хоровады никопская вдовка, а черный Арапинъ хоровадомъ водить, хоровадомъ водить, копые къ верху мечеть. Приблизился Марко, Марко королевичъ. Какъ завидѣлъ Марка тотъ черный Арапинъ, хоровадь оставилъ, копыемъ въ него бросилъ. Вдовушка никопская говорить Арапу: «какъ сватають свадьбу, кровь не проливаюгъ; оба вы другъ съ другомъ знатные юнаки; залогъ положите, вотъ вамъ три дни время; отъ тебя хочу я,—Дунай проведи мнѣ и пусти мнѣ рѣку край Никопы града; Марко пускай каменной кучу наладеть мнѣ, чтобы эта куча облаковъ достала.» Такъ сказала вдовка, а сама въ коляскѣ домой воротилась. Собираетъ Марко кучею каменя, побратимъ же Семко ему помогаетъ. А черный Арапинъ послалъ триста плѣнныхъ, Дунай проводили бѣ по краю Никопы; а самъ, въ корчмѣ сидя, вино попиваетъ, Марку угрожаетъ.... Марко, король Марко каменя собираетъ; мало оставалось достать ихъ до облакъ,—прибрались каменя; Марко королевичъ за Дунай пустился, во Влашскую землю, принести послѣдній камень, наложить верхушку. Вотъ плыветъ назадъ онъ черезъ рѣку съ камнемъ;—вѣсть къ нему доносить: скорѣй, скорѣй, Марко, вдова изъ Никопы съ Арапиномъ чернымъ, въ теремахъ во писанныхъ, вино пьютъ кипучее. Марко бросилъ камень, схватилъ свою саблю, очутился Марко въ теремахъ у вдовки; глядитъ—во свѣтлицѣ сидитъ Арапъ черный, въ рукѣ его чаша со виномъ кипучимъ, сидитъ на колѣняхъ никопская вдовка; Марко разъярился, посѣкъ ихъ обонхъ, спихнулъ груду каменей, сѣлъ на вороного и «вернулся Марко въ домъ свой, въ городъ Прилѣпъ (М 4).» Не худо при этомъ замѣтить, что въ каждую войну нашу съ Турками ходитъ въ народѣ преданіе о какомъ-то *блгоумъ Арапъ*, дѣйствующемъ со стороны турецкой. — Между тѣмъ, мѣсто этихъ по-

имѣть Марка, Македонія и собственная Болгарія, доселѣ носятъ в себѣ безчисленные слѣды, напоминающіе юнака. Такъ, около Кюмера есть скала съ отпечатлѣвшимися ступнями Дели - Марка;^{а)} близъ Свиштова огромный камень со слѣдомъ руки Марка;^{б)} югъ Тръвны «Дели-Марково поле», на которомъ прежде было нѣсколько кулъ (башней, остававшихся грудми камня), употребленныхъ потомъ Сапуновымъ на постройку училища.^{в)}

Теперь, кромѣ пѣсней о смерти, есть пѣсни, представляющія Марка большимъ, въ разговорѣ съ соколомъ или орломъ (т. II, № 54, 55); въ такомъ же положеніи является въ болгарской пѣсни подъ № XXIV Стоянъ. Не разъ уже упоминали мы о соответствіи этихъ героев. Дѣйствительно, кромѣ помянутой сей часъ пѣсни, у Сербовъ есть «оране Марка,» у Болгаръ, № XXII, оранье Стояна. Также точно, какъ Марко проклять отца, Стоянъ проклять матерью (№ XVII); также точно Стоянъ, даже сынъ его, самостоятельный воевода, въ болгарскомъ городѣ Софіи (ibidem); живетъ во время нашествія Турокъ; женатъ на Болгаркѣ, № XIX; любимый герой народный. Можно допустить даже, что, тогда какъ Марко подъ собственнымъ именемъ живетъ въ преданіяхъ македонскихъ, въ Болгаріи собственнѣйшій, отъ Софіи на с. востокъ, онъ является подъ именемъ Стояна. Но, конечно уже, Стоянъ окрашенъ чисто-болгарскимъ колоритомъ, и объ этомъ мы скажемъ подробнѣе ниже.

КАКЪ ДАЛЕКО РАСПРОСТРАНЕНЫ ДѢЙСТВІЯ МАРКА, ЗА ПРЕДѢЛАМИ, НАЗНАЧАЕМЫМИ ПО ФАКТАМЪ СЪ ПОМОЩІЮ ИСТОРИИ.

Вотъ почти все то, что извѣстно намъ изъ сербскихъ и болгарскихъ пѣсней и преданій о Маркѣ; въ двухъ періодахъ, до Косова, и послѣ Косова до смерти, все то, что согласуется и съ исторической истиной. Но кругъ возрѣній эпическихъ гораздо обширнѣе и по нимъ, какъ сказано, Марко подвизался триста лѣтъ. Слѣдуетъ намъ указать третій отдѣлъ, тѣ пѣсни и преданія, въ которыхъ трудно разгвѣдать время и лица, или въ которыхъ Марко дѣйствуетъ среди лѣтъ и эпохъ явно позднѣйшихъ.

Итакъ во первыхъ, двѣ пѣсни сербскихъ (т. II, № 67, 68), о борьбѣ Марка съ Мусой Кеседжіей (кеседжія—разбойникъ конный) и

а) По свидѣтельству покойнаго Болгарина Шопова.

б) Извѣстіе сообщено намъ Болгариномъ П. Г. Поповичемъ.

в) Рассказъ Х. К. Даскалова, тамошняго уроженца и даже владѣльца части поля.

братомъ его Демомъ брѣяниномъ (то есть горцемъ). Муса этотъ является и у насъ, въ болгарской пѣсни, близъ Босніи: ср. № XXVI. Муса въ приморьѣ бьетъ Турокъ; здѣсь его ищетъ Марко, но находитъ «уз клисуру тврда Качаника,» то есть въ ущельѣ Качаника, находящемся на востокъ отъ Шара-планины, связующей группы горъ боснійскихъ съ горами Македоніи и Верхней Мизіи. Два можетъ быть вѣроятныхъ объясненія: Муса называется въ пѣсни Албанецемъ, а въ Албаніи нѣсколько народныхъ героев носятъ имя Мусаши или Мусаше: Ментулусъ Мусаши, графъ Классы, жившій въ началѣ XIII вѣка; въ началѣ XIV вѣка Мусаши Монія владѣеть Артой; много и другихъ героев противъ Турокъ съ тѣми же именемъ, въ XIV и XV вѣкахъ; наконецъ современникъ Скандербѣга, Мусаше, князь Тоскарин, дѣйствовавшій противъ янинскихъ Турокъ въ 1424 году, съ цѣлю выгнать ихъ изъ Эпира. Другое объясненіе: извѣстный Муса, братъ Сулеймана и Магомета, спорившій и дравшійся съ ними въ теченіе десяти лѣтъ, 1403 — 1414, съ помощію Сербовъ, переходившихъ то на ту, то на другую сторону; можетъ быть и это, ибо по преданію, упомянутому выше, Марко былъ въ битвѣ при Ангорѣ съ Тамерланомъ, 1402 года, и спасъ Сулеймана. Мы склонялись на сторону послѣдняго объясненія, когда болгарская пѣсня, напечатанная подъ № 5 въ Изв. Акад., счастливо подтвердила нашу догадку: здѣсь рассказывается, что Муса, названный также кеседжія, появился въ Анадольской землѣ (Анатолиі), занявъ семьдесятъ областей, не пропускалъ къ султану казну и даже хотѣлъ у послѣдняго отнять царство. Султанъ собираетъ дивачъ и посылаетъ войско. Муса разбиваетъ войско и грозитъ султану. Тогда послѣдній, подъ обѣщаньемъ большихъ наградъ, между прочимъ города Будима въ подарокъ, вызываетъ охотниковъ помѣряться съ Мусой. Доселѣ сербская и болгарская пѣсни сходятся близко; но далѣе говорится въ сербской, какъ принуждены были вызвать Марка изъ стамбульской темницы, гдѣ сидѣлъ онъ у султана (сюда можетъ также относиться болгарская пѣсня, о которой упоминаетъ составитель академическаго сборника), какъ онъ откармливался и отпивался передъ боемъ; болгарская превосходитъ красотой описанія. «Сивый соколъ поднимается надъ Стамбуломъ, онъ слушаетъ вѣсти и несетъ ихъ къ Прилѣпу. Мать поетъ сына и заливается въ пеленки. Сивый соколъ несетъ вѣсти: «вдовица ты, кралица! корми Марка, чтобы скоро росъ онъ: вырастетъ, пойдетъ царю на помощь.» Мать качаетъ Марка, поетъ ему пѣсню: «рости Мар-

ко, расти сынокъ, расти да вырасти, тебѣ идетъ молодечество отцовское, царь звалъ тебя идти на помощь ему.» Скоро растетъ Марко, молодечества добываетъ, выросъ Марко на семь лѣтъ. А Муса славы добываетъ, подходитъ къ Стамбулу, поражаетъ юнака за юнакомъ. Царь среди дивана льетъ крупныя слезы: какъ не найдется юнакъ надъ юнаками, кто бы побѣдилъ Мусу, кто бы погубилъ Мусу! Диванъ говоритъ царю: «царь честной! побѣдить намъ Мусу кто либо изъ гаурскаго рода, темныя темницы наши юнаками полны: пустить ихъ оттуда, чтобъ боролись съ Мусой. Султанъ ихъ послушалъ, отворилъ темницы... Вышедшій изъ темницы Кара-Богданъ указываетъ на Прилѣвъ и тамошняго потомка королевскаго рода; бѣжить гонецъ звать юнака... Маркова Мать спрятала сына въ темныя пещеры, чтобы не нашли его, загородила пещеры большими стѣнами, чтобы Марко ни съ кѣмъ не велъ дружбы. Вели дружбу съ Маркомъ вилы-саюшлы; днемъ онѣ летали по землѣ царевой, ночью онѣ Марка вѣдали, какъ булаву швырять, какъ копье носить, какъ стрѣлами вѣтять. Одного не знаетъ Марко, — какъ на конѣ ѣздить. Поднялся Марко на девять лѣтъ, быть все на запорѣ — тяжело ему стало; пробилъ онъ стѣну своей булавою. Повели тутъ Марка дивы-саюшлы, привели его къ дворянъ отцовскимъ, въ конюшнѣ ржеть конь вороной, бросился Марко прямо въ конюшню, конь топочетъ ему на встрѣчу, поцѣловалъ его Марко между очей черныхъ, осѣдлалъ его сѣдломъ синимъ... Поѣхалъ къ Стамбулу. Надъ Стамбуломъ вьется сивый соколъ, и Марко поручаетъ ему вѣсть отнести: «желаю отъ меня добраго здоровья, сивый соколъ, пусть старая затушка обо мнѣ не плачетъ, я иду биться съ Мусой.» Подробности битвы и конецъ ея разсказаны чрезвычайно близко къ сербской пѣсни: также точно спасла Марка вида или вила, также точно нашла онъ у Мусы три сердца; царь въ награду подарилъ Марка Прилѣвомъ. —

По сербскимъ пѣснямъ, Марко является также современникомъ Юрья Бранковича и окружавшихъ его лицъ. Если братъ здѣсь всю жизнь Юрья, то конечно жизнь Марка перешла уже за половину XV вѣка, ибо Бранковичъ умеръ 1457 года. Но разберемъ обстоятельства точнѣе. Во первыхъ Марко является деверемъ въ числѣ сватовъ при женитьбѣ Юрья (т. II, № 79). Юрій вступилъ на престолъ, по завѣщанію Степана Высокаго, въ 1427 году и ему было тогда уже шестьдесятъ лѣтъ. Если Марко умеръ въ 1395 году, Бранковичъ могъ жениться и раньше, и точно, въ сватахъ его, вмѣстѣ

съ Маркомъ, поминаются Милошъ, Топлица и Косанчичъ, павшіе на Косовѣ 1389 года: если Юрій женился даже 1388 года, ему былъ 21 годъ, и слѣдовательно тутъ нѣтъ ничего удивительнаго и слишкомъ анахроническаго даже въ сферѣ исторической, не только эпической. Только имена Новака и сына его Груицы переходятъ явно къ эпохѣ довольно поздней. — Далѣе Марко борется съ Филипомъ Маджариномъ и ѣдетъ къ нему на бой изъ Прилипа въ Будимъ или Карловацъ (т. II, № 59): пѣсня эта почти слово въ слово сходна съ нашей болгарской, подъ № XV; но Марко сдѣланъ уже здѣсь Болгариномъ и ѣдетъ изъ Софіи, — опять доказательство отождествленія его съ болгарскимъ Стояномъ, который живетъ тамъ же. Филипъ современникъ Юрья Бранковича, и слѣдовательно здѣсь нѣтъ опять исторической несообразности: но дѣло въ томъ, что у Сербовъ поминается здѣсь побратимъ Марка Змай-деспотъ-Вукъ, внукъ Бранковича, который, если бы событіе относилось даже ко времени за годъ до Марковой смерти, не могъ еще тогда существовать. Потому соглашаемся, что здѣсь Марко является уже въ эпоху болѣе позднюю, въ XV вѣкѣ; однако и здѣсь скорѣе можно предположить, что эпическимъ воззрѣніемъ Змай перенесенъ изъ эпохи позднѣйшей въ болѣе раннюю: вспомните, что онъ является даже при Лазарѣ, потому вѣроятно, что какъ тамъ, такъ и здѣсь дѣло идетъ о придунайскихъ краяхъ; и нельзя опустить безъ вниманія, что въ болгарской пѣсни Змая нѣтъ. А пѣсня, напечатанная въ Извѣстіяхъ Акад. подъ № 2, передаетъ дѣло самымъ яснымъ образомъ, устраняя всякую сбивчивость. Здѣсь Филипъ носитъ прозвище *Соколца*, а жена его, потому, *Соколца*. Виѣсто Змая передаютъ вѣсть Марку о похвальбѣ Филипа дивы — самодивы, Марковы посестримы. Отправляясь къ Филипу, герой сперва «идетъ въ бродъ черезъ Дунай, на ту сторону Влашской земли, потомъ черезъ горы къ Филипову городу»: какое точнѣйшее обозначеніе мѣстности! — Далѣе Марко идетъ у Сербовъ деверемъ въ сватахъ при женидбѣ Стояна Поповича (т. II, № 87). Кто былъ этотъ Стоянъ, не извѣстно, и Караджичъ кромѣ этой пѣсни ничего не знаетъ о немъ. Конечно, если это герой Котора, то событіе относится къ XVII вѣку. Но онъ можетъ быть Стояномъ болгарскимъ, и дѣйствительно, тестъ совѣтуетъ ему привести въ сватахъ не Сербовъ, а «Грековъ и Болгаръ.» Но вѣроятно еще одно лице съ Стояномъ, Степоевымъ сыномъ, который упоминается современникомъ Юрья Бранковича, и былъ, статья можетъ, сыномъ воеводы Станиши изъ Ниша. Къ этому ведутъ и имена дру-

пль святости, Будияскаго краля, Янка Сибинянина, Вука Мандушича; даже Реля и Милошъ, упоминаемые также здѣсь, могутъ относиться, какъ мы видѣли, къ той же эпохѣ. Наконецъ, если опустимъ изъ виду смутное преданіе о битвѣ Марка при Ангорѣ, остается только одинъ фактъ, переводящій его въ XV вѣкъ: битва при Азакѣ, 1442, когда Турки дѣйствительно были разбиты и многіе взяты въ плѣнъ, а Марко является именно въ *Азачкой* тешницѣ. Но и это событіе могло быть эпосомъ перенесено къ Марку на томъ основаніи, что онъ дѣйствительно бился съ Арапами=Волохами. Остается при убѣжденіи, что Марко не пережилъ XIV вѣка и убитъ 1395 въ битвѣ противъ Волоховъ.

И такъ, выводимъ заключенія о Маркѣ Кралевичѣ, героѣ сербскомъ и болгарскомъ. По нѣсколькимъ *словамъ* преданій и пѣсень, по *эпированію* и по *эпическому* *воззрѣнію* Сербовъ, онъ обнимаетъ и выражаетъ собою очень большой періодъ, и именно три вѣка. Но по *фактамъ*, предлагаемымъ въ самихъ пѣсняхъ, время его опредѣляется довольно точно и не противорѣчитъ даже исторической истинѣ: эпоха жизни его, — три четверти XIV вѣка; эпоха подвиговъ, — вторая половина этого вѣка; смерть — въ концѣ вѣка.

ЮРІЙ БРАНКОВИЧЪ СЪ ИРИНОЙ; ОБЪЕМЪ ЕГО ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ПО ИМѢСТУ И ВРЕМЕНИ.

Переходимъ во второмъ періодѣ эпоса къ героямъ другаго отдѣла, въ средоточіи коихъ является Юрій Бранковичъ. Если Марко, по своему образу (типичности) и обилію совершенныхъ имъ подвиговъ, могъ для эпическаго воззрѣнія обнимать длинную эпоху, то Юрій, прожившій девяносто лѣтъ, имѣлъ на то право по своему долготѣію. Его личностью совершенно заслоненъ предшественникъ, Степанъ Высокій, сынъ Лазаря, упоминаемый только мимоходомъ и особенно въ преданіи о Сибинянинѣ Янкѣ, о которомъ ниже поговоримъ подробно. Что касается до характера Юрья, то онъ является въ пѣсняхъ не столько какъ государь, деспотъ сербскій, а болѣе какъ эпическій герой, въ ряду другихъ героевъ тогдашней эпохи, отличающійся отъ нихъ только болѣшимъ объемомъ власти, вліянія и владѣній. И во первыхъ, женитьба его (т. II, № 79). Мотивъ обыкновенный, который мы знаемъ уже, одинаковый въ пѣсняхъ сербскихъ и болгарскихъ: напрасно тестъ, латинскій король Дубровника, Михаилъ запрещаетъ брать въ сваты Сербовъ и указываетъ на Грековъ и Болгаръ, какъ болѣе скромныхъ; Юрій, по совѣту будущей жены

своей, приводит Новака, Груицу, Сибинянина Янка, Кралевича Марка, Релю, Милоша, Топлицу, Косанчича, и имъ пришлось преодолѣть затрудненія и задачи, которыя, въ соотвѣтствіе исчисленнымъ нами выше, состояли въ слѣдующемъ: сидѣть безъ оружія; драться съ двумя Латинцами; перескочить черезъ трехъ коней съ сѣдлами, на конхъ копья подняты были остриемъ къ небу; попасть въ яблоко на башнѣ; пройти семьдесятъ семь затворенныхъ воротъ. Плодомъ была рука Ирины, знаменитой въ исторіи и эпосѣ Сербовъ: уже тогда показала она себя, обманывая отца въ пользу жениха, и во все остальное время осталась вѣрна характеру дальновидности, хитрости, жестокости и злости; не даромъ пѣсни называютъ ее иногда прямо «проклятой (т. II, № 83).» Любопытно, что строеніе Смедерева, замокъ котораго, поставленный Юрьемъ, цѣль до сихъ поръ, начатое въ 1433 году и давшее прозвище самому Бранковичу, ибо въ пѣсняхъ онъ называется просто «Смедереваць Дуро», какъ частный владыка или воевода, приписывается по пѣснямъ Иринѣ; народъ рассказываетъ о страшныхъ притѣсненіяхъ, вытерпѣнныхъ по этому случаю рабочими и окрестнымъ народонаселеніемъ; вина всего слагается по пѣсни на Ирину (т. III, № 1). Смедерево представляется постояннымъ жилищемъ Бранковича, откуда выходитъ онъ на подвиги. Но любопытно въ этомъ случаѣ начало одной пѣсни (т. II, № 81): «двинулся господинъ король отъ прекрасной Македоніи, изъ нитоманаго мѣста Смедерева, отъ своего двора честитаго.»—такъ дороги еще были народу воспоминанія о Македоніи и такъ любилъ онъ обращаться къ нимъ, даже тогда, когда все уже сосредоточено было главнымъ образомъ при Дунаѣ! Юрій перебродилъ Дунай на Ковину и пустился «по Влашской ровной землѣ» до «Вршачкой планины», гдѣ встрѣчаетъ его воевода Сибиня, Баниъ Ерделя, Янко, съ тремя стами Маджаръ и шестидесятью Каравлахами; съ Юрьемъ двѣнадцать воеводъ, какъ сказано, а по именамъ одиннадцать: Вукъ Дойчетичъ, Бошка Райчевичъ, Стоянъ Степовецъ сынъ, Јовица Ресаваць, Дуро Големовичъ, Павель Орловичъ, Радо-бегъ Михаилъ, Манойло Грчичъ, Дамнянъ Шайновичъ, Радо Облачичъ, Каница Радоня. Каница очень молодъ, Юрья называетъ родителемъ, тотъ его чадомъ: это напоминаетъ героя нашей болгарской пѣсни, № XLVI, момче Троянче Загорче, тѣмъ болѣе, что при Дунаѣ мы встрѣчаемъ тацъ Траяновъ градъ и за Тимокомъ было свое Загорье. Сравните также ниже болгарскаго «дѣте Докатинче.» Въ сопровожденіи опытнаго Рада-Облачича, Каница пускается въ игры съ Маджарами и Каравлахами, которые здѣсь такъ

е называются «дѣтми.» Любопытно сравнить эти игры съ тѣми, которыми мы находимъ въ пѣсни болгарской: 1) «трк пешачки,» перебѣжка; 2) «коло маджарско;» 3) «скок юначки;» 4) «камен с рамена,» то есть, кто дальше съсплитъ бросить камень; Каица переброемъ всѣхъ, но Янко заиѣтилъ въ удивленіи: «что было силы, кто передалъ каицю!» Понявъ слова его, Каица снова схватилъ камень, чтобы «белегу свою посвѣдочити (белега, какъ думаютъ иные, турецкое, какъ думаемъ мы — славянское слово, отъ *блмий*, черта, конь, значокъ; здѣсь белега — или въ смыслѣ значка, который дѣлаютъ на своемъ каицѣ, чтобы отличить отъ другихъ, или черты, положенной для бросанья):» это значитъ въ сербскихъ играхъ—бросить въ другой разъ, доказать вторымъ разомъ, иначе первый не считается; Каица переброемъ еще дальше прежней черты. Изумленный Янко предлагаетъ королю помѣняться: тотъ бы далъ ему своихъ двѣнадцать голыхъ и босыхъ воеводъ (вотъ уже каковы были воеводы у Юрья, близкіе къ хайдукамъ!), а онъ отдастъ за нихъ своихъ Маджаръ на коняхъ и въ свѣтломъ оружьи, да Каравлаховъ, да еще придачу. Отвѣтъ Юрья выражаетъ всю гордость и сознание достоинства Сербовъ предъ Уграми и Каравлахи: «братъ Янко, глупая голова! слышалъ ли ты или забылъ ты: было когда нибудь просо за пшеницу? былъ Маджаръ за Македонію? Сербинъ за Ердель-крайну? Не отдашь я и одного Каицы за всю землю твою и четырехъ бановъ крайны!» 5) игра, которую предложилъ Янко съ любимымъ наивреніемъ: «бить въ цѣль за облакомъ;» смыслъ ея поясняется изъ слѣдующихъ обстоятельствъ: «куда поглядѣлъ Маджаръ окомъ, туда и ударилъ Каица стрѣлою; но злая судьба его постигла: не смотритъ онъ на стрѣлу у Маджара, а смотритъ цѣль (указанную) за облакомъ.» Въ это время Янко поразилъ его, но зацвѣтилъ за то всѣми провожатыми и самъ едва спасся. Лице Янко въ исторіи и эпосѣ Сербовъ не менѣе важно самого Юрья: а потому мы здѣсь оставляемъ его только на время, чтобы послѣ распространиться болѣе. Что касается до самихъ игръ, то, предоставляя себѣ объяснить болгарскія особенности въ комментарий къ тексту, отсылаемъ желающихъ познакомиться съ болгарскою игрою въ камень къ прекрасной пѣсни, помѣщенной при Изв. Акад. подъ № 8 и 9. — Въ другой пѣсни (№ 86, т. II) Юрій является вмѣстѣ съ Янкомъ на Косовомъ полѣ противъ Турокъ и даетъ Янку гибельный совѣтъ, приведшій за собою поражение Маджаровъ: здѣсь выражены вѣдѣстныя отношенія Юрья къ Уграмъ и Туркамъ, между которыми

онъ игралъ часто двусмысленную роль, и, самъ возбуждая Гунда къ битвамъ, самъ же ставилъ ему иногда преграды. — Эпосъ превосходно характеризуетъ тогдашнія ослабленныя отношенія между Сербами (т. II, № 82). Ирина сговорила дѣвушку за брата своего Томаша, но ее увезъ Ѳедоръ изъ Сталата, воевода Юрья. Жена деспота бросилась къ мужу: «славный Юрій, сербская золотая корона! Ты не воеводъ у себя держишь, а янычаръ Турокъ; твои воеводы таковы же, какъ и янычары, отнимаютъ силою дѣвушекъ, испрошенныхъ и перстенѣванныхъ! Послушай-ка чуда: Ѳедоръ отвелъ у меня испрошенную и перстенѣванную сноху!» «Мой витязь Ѳедоръ? стало быть ему очень понадобилась дѣвушка!» Отвѣтъ хладнокровенъ; однако, говорить пѣсня, нельзя было ему идти и противъ права жены: созвалъ онъ другихъ воеводъ и вызываетъ охотниковъ привести Ѳедора; отправлялись, застаютъ у Ѳедора свадьбу; кончилось тѣмъ, что Ѳедоръ поколотилъ посланныхъ своего краля. Но теперь онъ обращается къ матери съ любопытнымъ вопросомъ: «посоветуй мнѣ, милая матушка, посоветуй, моя сладкая пища! Куда мнѣ теперь, на какую обратиться сторону? Пойду я къ славному Смедереву,—повѣсятъ меня Юрій; пойду я къ царю въ Царьградъ, назовутъ меня новымъ перебѣзчикомъ!» Невѣста спрашиваетъ себѣ нѣсколько провожатыхъ витязей, бывшихъ конечно въ сватахъ, и ѣдетъ къ Иринѣ. Та прямо хватаетъ ее, «силою нагоняетъ священниковъ,» силою вѣнчаетъ. Но на другое утро вся спальня въ крови, въ крови лежитъ братъ Ирины; Ирина грозитъ не пустить снохи живою, а провожатые отвѣчаютъ: «оставь ее, госпожа Ирина! оставь невѣсту, жену Ѳедорову, госпожу нашу, а иначе, не будь мы сербскими витязями, не ходитъ тебѣ живою по свѣту!» Ирина къ мужу, а тотъ отвѣчаетъ: «Ирина, глупая голова женская! чего искала ты, еще мало нашла: оставь, госпожа Ирина, невѣсту-жену Ѳедорову!»—Въ другой пѣсни Облакъ Радосавъ, воевода Юрья, ѣдетъ полемъ Годоинномъ, пониже Смедерева; бросаются къ нему двѣ молодыхъ женщины, просятъ его со слезами, чтобы похлопоталъ онъ въ Смедеревѣ отпустить изъ темницы двухъ мужей ихъ, воеводъ Юрьевыхъ; засадила ихъ туда Ирина. Облакъ сперва обращается къ Юрью, и «сердито говоритъ ему: господарь, Смедеревецъ Юрій! стыдъ тебѣ и господству твоему: допустилъ ты, Юрій, Ирину, погубить столькихъ воеводъ, поломать крылья краины (=плечи, опоры). Но молю тебя, господарь дорогой! подари мнѣ двухъ воеводъ, Бѣдича и Златокосича, и пусти ихъ со дна темницы!» «Ступай, слуга

ней, отвѣчаетъ Юрій, къ верхнимъ висѣлицамъ: отправились туда тридцать конниковъ, повели двухъ воеводъ, хотять ихъ нынче погнѣять; но умолай госпожу Ирину, не подаритъ ли она ихъ тебѣ. Облакъ бросился туда, крикнулъ на конниковъ, воеводъ пустили. Но вотъ является «проклятая» Ирина: съ нею идетъ двѣнадцать прислужницъ, несутъ ей рукава и помы; какъ припустится она на конниковъ: «что стоите и не вѣшаете ихъ?» Облакъ обращается съ вожделѣнною прозьбой: «убирайся, дьяволь Облачычъ! И тебя я завтра воишну, виѣствъ со внукомъ Змай-деспотомъ - Вукомъ!» А Облакъ плтацалъ трехъ-хвостную плеть, да какъ пойдетъ вадать: воеводы отседены доной. — Слѣдуютъ пѣсни, изображающія обстоятельства ссавѣства Юрьева, его дѣтей и внуковъ (т. II, № 80, 91, 92, 93). Особенно замѣчательна одна изъ нихъ: Ирина гуляетъ подъ Смедеревомъ, по берегу Дуная; за нею слѣдуетъ внукъ ея, Максимъ; обращается она за совѣтомъ: кому отдать дочь? Филипу Маджарину, Московскому кралою или царю Царьграда Отмановичу? Отрокъ предлагаетъ свое мнѣніе: «если хочешь меня послушать, отдай дочь за Филипа, богатая будетъ; не то, отдай Московскому кралою: когда будетъ съ нимъ пріятели, Московы боевые юнаки, на войнѣ намъ помогутъ; а отдать за Турчина, Турчинъ захочетъ землю въ наследство, захочетъ землю, захочетъ и города.» Ударила его Ирина по щекѣ: «какъ легко его ударила,—четыре выбила зуба; упалъ Максимъ на зеленую траву, всего облила черная кровь, плюетъ кровью и говорить тихо: «убей тебя Богъ, старая моя бабка! Куда бы ни отдала ты, въ злой часъ! отдала бы ты съ нею землю и города!» Пѣсня прибавляетъ, что предсказаніе исполнилось: отдала Ирина дочь за Отмановича, отдала съ нею землю и города. — Наконецъ нѣсколько пѣсней, изображающихъ подвиги Змая, Порчи, Якшичей, Йова изъ Будина, и другихъ, окружающихъ Юрья. Область ихъ дѣйствія ограничивается преимущественно странами придунайскими; характеръ отличенъ отъ тѣхъ, которые подвизаются, немного ранѣе или въ одно время съ Маркомъ, въ предѣлахъ южныхъ.

ПЕРЕЧЕНЬ ГЕРОЕВЪ, ЗАКЛЮЧАЮЩІЙ СОВОЮ ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ
СЕРБСКАГО ЭПОСА.

Теперь, въ заключеніе втораго періода сербскаго эпоса, является пѣсня, нѣсколько позднѣйшая, ибо въ ней представляются уже только воспоминанія о пройденномъ періодѣ (т. III, № 10). Дѣвушка

Маргита идетъ въ Сремѣ по Сланкамену. Сланъ-камень село въ Сремѣ; въ немъ соленый источникъ, откуда и названіе: надъ нимъ развалины древняго небольшого укрѣпленія; по близости церковь, которую, по преданію, построилъ Знай-деспоть-Вукъ, внукъ Юрья: здѣсь, говорятъ, жилъ онъ. Маргита идетъ-попѣваетъ, да кляветъ Райка, сремскаго воеводу: прежде, какъ воеводой былъ Мирко, и не слыхать было о Туркахъ; а теперь, при Райкѣ, всюду Турки, всѣмъ досадили, разливая на просторѣ. Поетъ сремская дѣвушка, и думаетъ, никто ее не слышетъ; а между тѣмъ видитъ ее Райко, видитъ и слышитъ, и подзываетъ къ себѣ: «сестрица моя, Маргита дѣвушка! не моги ты клясть воеводу Райка: что кому сдѣлалъ онъ? что ему дѣлать съ самимъ собой или Сремомъ? что ему дѣлать въ Сремѣ съ Турками? Когда былъ воеводою Мирко, тогда по цѣлому ряду городовъ нашихъ много было воеводъ. А ты подожди-ка, Маргита дѣвушка: стань здѣсь на слан-камени, стой тутъ немного, а я тебѣ расскажу по правдѣ, да перечту по порядку всѣ города и всѣхъ воеводъ.» Райко становится съ дѣвушкой на слан-камени, обзрѣвается кругомъ и начинаетъ свой перечень: разительная повѣсть, на развалинахъ былого, при воспоминаніи прошедшаго! Она столь же важна для сербскаго и болгарскаго эпоса, какъ знаменитый перечень кораблей у Гомера. Потому мы должны передать ее отъ слова до слова:

- 1) Въ Дмитровицѣ: Кузунъ-Янѣ, старикъ триста-трехъ лѣтъ.
- 2) На Поцерѣ, въ подкраѣ воды Савы: Обиличъ Милошъ, воевода славнаго Лазаря.
- 3) Въ столичномъ Бѣлградѣ: два молодыхъ Якшича, Дмитрій и Степанъ.
- 4) Въ Смедеревѣ: старый деспоть Юрій, съ его двумя достойными сыновьями, Степаномъ и Гргуромъ.
- 5) На ровной Ресавѣ: воевода Степанъ.
- 6) Въ Сталатѣ, на высокой башнѣ: воевода Фодоръ.
- 7) Въ Крушевцѣ: славный князь Лазаръ, съ сыномъ Высокииъ Степаномъ.
- 8) Въ Прокупле: старый Югъ-Богданъ, съ девятью сыновьями.
- 9) Въ Куршумле: бановичъ Страхиња.
- 10) На Топлицѣ, на водѣ студеной: Миланъ Топлица.
- 11) На ровной Косайницѣ: Иванъ Косайчищъ.
- 12) Въ Нишѣ: воевода Станиша.

- 13) На Тимокѣ , золотомъ потокѣ: двое воеводъ, Бѣличъ и Златкошичъ.
- 14) Въ Видинѣ: старикъ Владисавъ.
- 15) Въ ровной землѣ Каравлашской: Каравлахъ Радуль.
- 16) Въ Бухарестѣ: бегъ Радуль-бегъ съ братомъ Миркомъ воеводой.
- 17) Въ Сремѣ пространномъ: Мирко воевода.
- 18) Въ Вучитрнѣ: воевода Воинъ съ тремя сыновьями.
- 19) На Загорѣ, въ мѣстѣ питомомъ: Лютица Богданъ.
- 20) Въ Пазарѣ: Рея Крылатовичъ.
- 21) На Сѣницѣ, въ селѣ ровномъ: воевода Степанъ.
- 22) На славной Боснѣ: Бошко Боснякъ , съ братомъ Дели-Радиноснѣ.
- 23) Въ Травникѣ: Вукъ Бранковичъ, воевода славнаго Лазаря.
- 24) Въ Герцеговинѣ утесистой: герцогъ Степанъ.
- 25) Въ Пириторѣ: воевода Момчило съ девятью братьями, также воеводами.
- 26) На Цетинѣ , на водѣ дебелой: два великихъ бега , Иванъ-бегъ и Обренъ-бегъ, оба потуречившіеся.
- 27) На утесистомъ Шекуларѣ: Петръ Шекуларацъ.
- 28) Въ Скадрѣ, на водѣ Боянѣ: краль Вукашинъ, съ двумя братьями воеводами, Гойкомъ и Углѣшей.
- 29) Въ Призренѣ, мѣстѣ питомомъ: сербскій царь Степанъ , съ сыномъ малымъ Урошемъ.
- 30) Въ ровномъ Дукадинѣ: Лека Капетанъ.
- 31) На Косовѣ ровномъ: Михаилъ воевода.
- 32) На Старой-Планинѣ: Старина Новакъ , съ Татомиромъ и съ володимъ Грунцей.
- 33) Въ Софїи: Грчичъ Манойло.
- 34) Въ Кратовѣ: Радоня Кратовацъ.
- 35) Въ Кумановѣ: бегъ Костадинъ.
- 36) Въ Солунѣ: воевода Дойчпнъ.
- 37) Въ Приливѣ: Кралевичъ Марко.

Пересчитавши воеводъ , Райко обратился опять: «слышала ли , сестрица, Маргита дѣвушка? Все это были наши воеводы, были, да срезинули; иные изъ нихъ почили, а другіе изгибли; теперь изъ нихъ нѣтъ уже ни единого, остался я одинъ въ Сремѣ Райко, какъ сухое дерево на планинѣ. Чтò же мнѣ дѣлать съ собою, чтò дѣлать съ Сремомъ? И чтò мнѣ дѣлать въ Сремѣ съ Турками?» Райко

стерегаетъ слугъ: «ступайте на встрѣчу Марку, шапки подъ мышки, поклонитесь до земли; но не хватайтесь за полы (обычай цѣловать въ полу), не берите сабли и не подходите близко: можетъ быть сердить Марко, можетъ быть пьянъ онъ; пожалуй потопчетъ васъ конемъ и оставитъ увѣчными; подождите, пока онъ войдетъ и со мной поцалуется.» Когда Марко лежалъ уже мертвый (т. II, № 74), игумень, увидавшій его на горѣ, машетъ рукою дьякону: «легче, сынокъ, не пробуди его; Марко со сна бываетъ зловоленъ, обоихъ насъ можетъ погубить.» Марко былъ настоящимъ Ахилломъ и къ нему, при всемъ его мужествѣ, идетъ эпитетъ «легконогій.» Такъ онъ самъ рассказываетъ своимъ товарищамъ (т. II, № 39), что разъ, встрѣтивъ Лютицу Богдана, пустился и далъ тягу, такъ что тотъ успѣлъ его дохватить только по шелковому поясу пущеннымъ буздованомъ. Онъ и другой разъ, при той же встрѣчѣ, предложилъ бѣжать: но Милошъ, типъ Гектора, при всей своей осторожности, въ этихъ случаяхъ не сторонился отъ врага и стыдомъ принудилъ Марка остаться. Былъ даже случай (т. II, № 68), что Марко, пустившись утекать отъ врага, не успѣлъ въ томъ, и его Демо брдянинъ возилъ по городамъ, предлагая повѣсить гдѣ нибудь на стѣнѣ; Марка спасло только роковое значеніе, сопряженное для всѣхъ съ его судьбой, характеромъ и именемъ: жители городовъ оплачивались деньгами, говоря, что если бъ у нихъ повѣсили Марка, не родились бы ни вино, ни пшеница. Не рѣдко онъ готовъ бывалъ уклониться отъ бою: разъ ѣдутъ они съ Костадиномъ по Царьграду: «послушай-ка, говоритъ онъ; здѣсь меня какъ разъ бѣда повстрѣчаетъ, вызовутъ на поединокъ; а я притворюсь тяжело больнымъ, злою болью — сердоболью (діаррея).» И точно, онъ легъ на Шарца, на сѣдло сердцемъ (то есть животомъ, ибо какъ у насъ, такъ и у прочихъ Славянъ, сердце значить — животъ, или, собственно, мѣсто подъ ложечкой), и такимъ образомъ ѣхалъ черезъ городъ, пока навязчиво не вызванъ былъ покинуть принятую роль (т. II, № 61). Ничего подобнаго не знаемъ мы о Милошѣ. Наружность его пѣсни не описываютъ особенно; говорятъ только, что онъ былъ «высокъ» и «красень юнакъ (т. II, № 40, 51).» Не таковъ былъ Марко; отправляясь на подвиги, онъ напивался вина (коня онъ приучилъ къ тому же) и пѣсня прибавляетъ, что «становился кровавъ до очей (т. II, № 40).» Когда его изъ окна увидала Маджарка, сноха Вучи, «ее схватила трехгодовая лихорадка,» и вотъ какъ она рассказываетъ объ немъ: «сидитъ юнакъ на широкомъ полѣ, воткнулъ копьѣ въ нена-

шную землю, за копые привязалъ коня; передъ нимъ мѣхъ съ виномъ; не пьетъ онъ вино, чѣмъ пьютъ люди, а пьетъ тазомъ въ двадцать окъ; половину самъ пьетъ, половину коню даетъ; юнакъ не такой, какъ прочіе юнаки: на плечахъ волчья шкура, на головѣ шапка волчья (часто надѣвалъ Марко и соболю); что-то черное держитъ въ зубахъ, словно полугодоваго ягненка (это были усы) (т. II, № 42). Такой паружностью Марко ипогда пользовался удачно; онъ струсилъ Лютицы Богдана и хотѣлъ было бѣжать, но когда уже пришлось встрѣтиться, «Марко подтянулъ узду Шарцу, соболей калмакъ надвинулъ на чело, соболю сдвинулъ въ одно съ бровями, потянулъ окованую саблю и поглядываетъ поперегъ. Сталь Богданъ съ краю виноградника, да какъ увидалъ черныя очи Марка и каковъ по очамъ Марко, подъ Богданомъ обмерли ноги. Смотритъ Марко на Лютицу Богдана, Богданъ смотритъ на Кралевица Марка, а не свѣтитъ одинъ на другаго;» кончилось тѣмъ, что Лютица первый заговорилъ о мирѣ (т. II, № 39). Мы упоминали уже выше, какъ видѣть нахмуренный видъ его заставлялъ султана жаться къ стѣнѣ, лѣзть въ карманъ и давать дукаты на вино. Не говоримъ уже о страшной силѣ его. Милошъ отличался другими свойствами; между прочимъ онъ мастеръ былъ пѣть, пѣвалъ о бывшихъ краляхъ и даже шли за то съ нимъ ссорились, завидуя его «царскому горлу (т. II, № 48).» Будучи другомъ Марка, послѣ него онъ является всего чаще съ Релей, Топлицей и Косанчиемъ; съ двумя послѣдними попалъ въ темницу Варадина, вѣроятно по близости отъ Цера; выручалъ его Марко (т. II, № 42). Въ другой разъ видимъ мы его въ плѣну у Латинянъ; рассказываютъ, что это было въ Которѣ. Любопытна причина: Лазарь послалъ его собирать подати; Латинцы приняли ласково, угостили, но потомъ повели передъ церковь Димитрія и начали хвалиться, что у Сербовъ нѣтъ такихъ: «умны вы, господа Латинцы, отвѣчалъ Милошъ, умны вы, а говорите глупо; если бы да вы знали наши монастыри, каковы они и сколько ихъ, здужбинны славныхъ царей нашихъ!» Высчитавши ихъ, онъ прибавилъ: «а что ваша церковь Димитрія? я вамъ перекину ее изъ руки тѣлесныхъ буздованомъ!» Заспорили, Милошъ взялъ буздованъ, засучилъ рукава и началъ молиться Богу истинному: «прости, Боже и свѣтлая церковь! Прости, что одинъ разъ кину черезъ тебя: не на тебя кину, а черезъ.» Конечно онъ перекинулъ, но буздованъ по возвращатѣ побилъ бановы дворы, двухъ сыновей бана, четыре морскихъ генерала и двѣнадцать великихъ властелей: за то его и за-

сильнаго царя Мурата? Я обѣщался князю заколоть турецкаго царя Мурата и ногою стать ему подъ горло (т. II, № 50, IV).» Милошъ сдержалъ слово, а дѣвушка послѣ битвы пришла на Косово поле, ранымъ рано, въ воскресенье. «Засучила она бѣлые рукава по локоть; два бѣлыхъ хлѣба носить на плечахъ, въ рукахъ двѣ золотыхъ чаши, въ одной холодная водица, въ другой красное вино. Ходитъ она по Косову, по побоищу; перевертываетъ въ крови юнаковъ; кого найдетъ живымъ, умываетъ холодной водицей, поить краснымъ виномъ, закусить дать бѣлаго хлѣба.» Нашла она раненаго Орловича Павла, рассказала ему про обѣты трехъ воеводъ: «сестра дорогая, Косовка дѣвушка, отвѣчаетъ Павелъ: видишь ли, душа, тѣ боевыя копыя, которыя повыше и погуще? Тамъ пролилась кровь юнаковъ, доброму коню до стремени, а юнаку до шелковаго пояса; тамъ всѣ трое погибли. А ты иди-ка къ своему двору бѣлому, не кровавь свои рукава и полы (т. II, № 51).» Вѣсти о поражении убили не одно семейство. Онѣ убили жену Юга-Богдана, мать девяти Юговичей; возвратился Владета воевода къ Милицѣ, женѣ Лазаря; онъ говоритъ ей объ Милошѣ: «видѣлъ я его, стоялъ онъ на полѣ Косовѣ; наклонился на боевое копые, копые переломилось, навалили на него Турки; я думаю, теперь уже погибъ онъ (т. II, № 49).» Прилетѣли два врана-гаврана и рассказываютъ Милицѣ: «утромъ нынѣшнимъ мы съ ровнаго Косова; видѣли два сильныхъ войска; войска ударились еще съ вечера; погибли оба царя; отъ Турокъ кое-что осталось, а отъ Сербовъ что и осталось, все ранено и искровавлено.» Въ это самое время подѣзжаетъ израненый слуга Милутинъ; онъ передалъ уже во всей подробности вѣсть о Милошѣ: «Милошъ погибъ при Ситницѣ, при водѣ студеной, тамъ, гдѣ много пало Турокъ; Милошъ убилъ турецкаго царя Мурата и Турокъ двѣнадцать тысячъ. Богъ да проститъ грѣхи тому, кто родилъ его! Онъ оставилъ память роду сербскому: будутъ говорить и рассказывать, пока есть люди и есть Косово (т. II, № 45).» Въ Мачвѣ, въ окрестностяхъ горы Цера или въ Поцеринѣ, въ Шабачкой нахѣ, есть село Двориште и близъ него развалины, называемыя Милошева Конюшница: здѣсь-то, говорятъ, были дворы Милоша. Здѣсь же небольшая рѣчка Нечая или Нечай и возлѣ Пусто-поле. Милошева мать на рѣкѣ этой пасла овецъ, какъ вдругъ явился вѣстникъ съ Косова и сказалъ ей: «нечай (не дождайся) больше, мать Милоша! Отгони овцы на то *пусто поле*: погибъ вчера Милошъ!»

Имя героя перешло даже въ нѣкоторыя, такъ называемыя, женскія пѣсни Сербовъ.

2) Иванъ Косанчичь или Косайчичь съ «ровной Косайницы.» Упоминается вѣсть съ Милошемъ, Топлицей и Маркомъ въ сватахъ Юрья Бранковича (т. II, № 79). Вѣсть съ Милошемъ и Топлицей въ темницѣ варадинской у Вучи; выручается Маркомъ (т. II, № 42). Ближайшій товарищ Милоша на Косовомъ полѣ, съ нимъ вѣсть и шавшій. Лазаремъ на пиру признается красивѣе всѣхъ воеводъ сербскихъ (т. II, № 50, III).

3) Миланъ Топлица, названный такъ по рѣкѣ Топлицѣ, соединяющейся съ Болгарской Моравой и вытекающей изъ Шара-планины, на востокъ отъ Призрена. Милошъ, въ темницѣ у Вучи, называетъ его «старымъ» и спрашиваетъ повозку довести его (т. II, № 42). Упоминается въ сватахъ Юрья и погибаетъ съ Милошемъ на Косовѣ.

4) Реля изъ Пазара, крылатый; вотъ какъ его описываютъ: «если бъ тебѣ да глянуть глазомъ, какъ одѣлся крылатый юнакъ! Не шутка—крылатый юнакъ! не шутка—крылья и окрылье! Плохъ вередъ нимъ Марко, плохъ и Милошъ воевода!» Про него ходилъ въ народѣ слухъ, что онъ сынъ незаконный, что нашли его утромъ на улицѣ, возомла его Цыганка, и отъ того у него крылья (т. II, № 40). Онъ участвовалъ въ неудачномъ сватовствѣ за сестру Лекки Билъ въ сватахъ Юрья и Стояна Поповича. Боролся съ Милошемъ и Маркомъ противъ Лютицы Богдана (т. II, № 39). Во время Лазаря упоминается воеводою Пазара (т. II, № 36). Но ни близъ Пазара, ни на Косовѣ, ни въ послѣдующее время не встрѣчается; за то перешелъ въ нѣкоторыя свадебныя и вообще женскія пѣсни подъ именемъ *Рели Бошнянина*.

5) Юришичь Янко, въ темницѣ у Сулеймана рассказываетъ о подвигахъ на Косовѣ, гдѣ, въ числѣ главныхъ, упоминаетъ себя, Марка и Огяна (т. II, № 52; пѣсня древняя, см. выше). Онъ-то вѣроятно участвовалъ въ неудачномъ сватовствѣ Марка за бѣдную дѣвушку, вѣсть съ Уступичемъ: если это только не Сибинянинъ (т. II, № 41).

6) Павелъ Уступичиць, котораго предпочла дѣвушка Марку (т. II, № 41).

7) Огяня, отрокъ, племянникъ Марка отъ сестры: см. выше.

8) Лека Капитанъ, воевода Призрена, по перечню поимѣваемыхъ въ Дукадинѣ (Ducatus s. Sabbae, названный такъ по многимъ священнымъ мѣстамъ; иногда, въ болѣе обширномъ смыслѣ, называется такъ Метохія, вмѣщая Призрень, Петъ, Дякову, Дечане, и проч.). Когда Марко, сватавшійся съ Милошемъ и Релею за его сестру (которая за отказъ потомъ страшно наказана), вошелъ къ нему въ домъ на верхъ, пѣсня прибавляетъ: «какую землю и куда ни проходилъ Марко, ничему онъ не дивился, ни отъ чего не стыдился: а тутъ задивился Марко и застыдился, увидавъ домъ у Леки,» — такъ былъ хорошъ и богатъ онъ (т. II, № 40)!

Указаннымъ сейчасъ двумъ лицамъ соответствуетъ въ болгарской пѣсни (напечатанной въ Изв. Акад. подъ № 8 и 9) особенный герой: это отрокъ или дѣтина (*дѣте*), сходный съ Огняномъ, какъ племянникъ Марка, а болѣе съ Лекою, какъ житель Доката, откуда называется Докатинче. Вотъ какъ, между прочимъ, рассказывается объ немъ. «Пускаетъ коня королевичъ Марко, пускаетъ по широкому полю, по полю, чтобы выучить, какъ играть ему; пускаетъ съ утра до вечера, отъ зорницы до звѣзды вечерней. Не съ кѣмъ поговорить Марку; слѣзь онъ съ коня своего и цѣлуетъ его въ самое чело, подымаетъ очи къ небесамъ, говоритъ звѣздѣ вечерницѣ: «ты, звѣзда вечерница! Когда грѣбешь ты, еще ясно свѣтишь, съ небесъ по земному долу, съ востока до запада, до краевъ пезнаемыхъ, когда грѣбешь, еще все ты видишь: видѣла ли ты такого молодца, какъ я, такого коня вихро-хода, какъ конь мой?» Съ небесъ звѣзда пробѣжала: — молчи, Марко, уста бы тебѣ засохли, уста бы засохли, языкъ бы прилипнулъ! Здѣсь внизу, черезъ шесть ночлеговъ, городъ есть, городъ Докатинъ, а въ городѣ отрокъ Докатинче; еще малъ онъ — семи онъ годочковъ, а въ семь разъ онъ тебя молодцоватѣй! — Марко кольнулъ коня стременами, пустился на широкія дороги. Близъ Доката зоря его озарила; предъ Докатомъ, на лугахъ зеленыхъ, тамъ играютъ маленьки дитятки: знали дѣти, какъ игру играти, какъ игру играти, бѣлъ камень метати. Спрашиваетъ Марко маленькихъ дитятокъ: «спрошу я васъ, дѣти, правду мнѣ скажите: что это такъ рано, дѣти, повставали, еще въ тѣмны зори метать бѣлый камень?» — Молодецъ незнамый! Есть здѣсь Докатинче, малъ еще онъ отрокъ, семи онъ годочковъ, а тебя молодцоватѣй: когда мечетъ камень, всѣхъ насъ перемечетъ. Коня погоняй ты къ городу Докату: когда войдешь въ городъ, тогда ты увидишь, — серебромъ мощенъ онъ, на право ты встрѣтишь желѣзны ворота, сукномъ они крыты, трое надъ

юртани кресты золотые (это указываетъ прямо на тождество съ Лекой). Какъ увидѣлъ Марко дитя-Докатинче, догадался Марко, что колодецъ бѣдливый: взяла его болеть, трехъ-лѣтъ-лихоманка.» Марко вызвалъ въ битву: «въ триста окъ взявъ камень, съ руки на руку камень тѣмъ бросаетъ, словно зрѣлымъ яблокомъ; взявъ и отрокъ тотъ же самый камень, швыряетъ имъ съ пальца на палецъ, словно златымъ перстнемъ.» Въ другомъ случаѣ описывается Докатинче въ болгарской пѣсни точно такъ, какъ Милошъ. Когда Степанъ Сильный охотился по Церу, увидѣлъ онъ, что въ одномъ мѣстѣ вѣтви съ дерева то свиваются къ низу, то развиваются къ верху; подошедши, видитъ онъ отрока, — возлѣ овецъ ударилъ топоръ свой въ колоду, самъ легъ на спину и спитъ: какъ дыхнетъ изъ себя, — вѣтви къ верху, заберетъ духъ, — вѣтви къ землѣ. Царь протянулъ руку къ топору, — шутишь! не можетъ вытащить топора изъ колоды (о дальнѣйшихъ, любопытныхъ подробностяхъ разсказа см. Вуковъ словарь s. v. *Обил*). Въ болгарской пѣсни Марко находитъ Докатинче на верху горы Докать: «сидитъ сномъ подъ шатромъ заснулъ онъ; потянетъ въ себя, — шатеръ собирается, выпуститъ духъ, — шатеръ простирается. Смотритъ Марко и чудится чудомъ, какъ бы разбудить ему дитя — Докатинче; слѣзъ съ коня на землю, подождалъ немного, пока самъ проснется. Говоритъ тутъ Марко: «дитя Докатинче, поидежь, съ тобой, братецъ, пошвыряемъ камень.» Бросилъ Марко камень до земли Валашской; отрокъ бросилъ камень — камень не сыскался.» Побратился съ нимъ Марко, но потомъ коварно убилъ: на Марка у Сербовъ и Болгаръ переходятъ часто черты греческаго Аполлона и Геракла.

9) Лютница Богданъ, лицо чрезвычайно замѣчательное. Отъ него бѣжалъ Марко, онъ гонялъ Милоша и Релю. Пѣсни помѣщаютъ его въ «утесистомъ (кршно)» или «ровномъ приморьѣ (т. II, № 39)». Перецъ помѣщаетъ его «на Загорьѣ», весьма неопредѣленно, ибо Загорь въ Сербіи и Болгаріи множество: не говоря о знаменитомъ Загорьѣ въ углу отъ Балканъ къ Черному морю, надъ Сливномъ, въ Болгаріи, Загорьемъ называется со стороны Княжества сербскаго страна за Тимоконъ (въ пѣсняхъ о Маркѣ, мы видѣли, придунайскія страны называются иногда приморьемъ); еще Загорье въ Герцеговинѣ и многія другія. Смерть его описывается такимъ образомъ: служить онъ у воеводы Драгинъ за коня, не получаетъ, крадетъ, но настигнуть не можетъ, и убить воеводой (т. II, № 76). Выводъ изъ нѣсколькихъ пѣсней о немъ тотъ, что жена его постоянно остается вѣрною, любящею, из-

бавительницею; сестра злодѣйка и изъ за нея всѣ бѣды (т. I, № 722, 723, 724, 725). Съ этой стороны не сомнѣвается его видѣть въ болгарской пѣсни нашей № II, въ лицѣ «раковитаго Богдана» (бѣдоваго, отчаяннаго, размахистаго, лютаго). Въ сербскихъ пѣсняхъ (т. I, № 723) врагомъ Богдана, изъ за сестры, является Загорчичъ Никола и Загорье разумѣется, какъ кажется, герцеговинское; въ болгарской является врагомъ «Черноморскій воевода Никола (Загорье близъ Чернаго моря?)» Мотивъ, — избавленіе женщины переодѣтой женщиной, женой или сестрой, — общъ болгарскимъ пѣснямъ съ сербскими; у Сербовъ, т. I, № 746 и 747, сестра Елица извлекаетъ брата изъ затруднительнаго положенія, переодѣвшись; при Извѣстіяхъ Академіи 1854 года, подъ № XXII, помѣщена пѣсня Черногорцевъ Перойскихъ, совершенно того же мотива; тамъ же, подъ № XVIII (2), далматская пѣсня сближается, какъ нельзя болѣе, съ указанными сербскими, герой же Богданъ Потуличъ; въ т. III сербскихъ пѣсень, № 49, жена, переодѣтая, спасаетъ Вукосава, а событіе рассказано почти слово въ слово съ болгарскою пѣсней о «раковитомъ Богданѣ.» Потомъ въ болгарской пѣсни у насъ освобождаетъ такимъ же образомъ Тилана его жена: № VII. Далѣе, въ болгарской пѣсни нашей, подъ № XL, является «Турлакъ Никола,» и терпитъ нападенія изъ за сестры Еленки, которая соотвѣтствуетъ Елицѣ, сестрѣ Богдана по сербскимъ пѣснямъ. Тоже самое содержаніе является въ нашей пѣсни болгарской, подъ № XLI, гдѣ героиня опять Загорка. Наконецъ нѣкоторыя болгарскія пѣсни (при Изв. Акад. № 5 и 6) прямо дѣлаютъ Богдана современникомъ Марку: въ одной онъ сватается за Грозданку, въ другой сидитъ въ Стамбульской темницѣ, подобно нашему «раковитому.» Вотъ замѣчательное мѣсто изъ послѣдней. Когда, угрожаемый Мусой (см. выше), султанъ велѣлъ выпустить узниковъ, представилась картина: «ранены юнаки въ темницахъ прогнили, отекло ихъ мясо, растрескались кости; въ углу самою темною едва юнакъ дышетъ, чуть лишь жива душа въ немъ. Пытали его царскіе вельможи: «ты Богданъ, Кара-Богданъ! Царь зоветъ юнаковъ, можешь ли пуститься съ Мусою побиться?» Богданъ отвѣчаетъ, молвить подъ землею: «изъ ранъ моихъ падаютъ черви, конь мой убѣжалъ въ горы, приманитъ его голосомъ — нѣтъ у меня силы. . . Вы попытайте въ городѣ Прилѣпѣ, есть ли тамъ кто изъ королевскаго рода? Коли есть тамъ, онъ и выйдетъ на бой съ Мусой.» Выводимъ заключенія о лицѣ этого Богдана. Мотивы, при которыхъ онъ является въ пѣсняхъ, слишкомъ распространены у Сербовъ и Болгаръ,

вслѣдствіе чего, съ одной стороны, должно было привзойти много разнородныхъ подробностей, съ другой — самое лицо двояться и трояться; все это, однако, не заслоняетъ собою главнѣйшихъ оригинальныхъ очертаній, а собирая ихъ вмѣстѣ, мы невольно мекаемъ на знаменитаго героя Молдавіи, получившей отъ него даже свое имя. Во верыхъ, самая темнота преданій поддерживалась отдаленностью вѣстной, что подтверждается на лицѣ Радула, Мирчеты, особенно Янка изъ Сибиня и Секулы. Далѣе, Богданъ равно общъ болгарскимъ и сербскимъ пѣснямъ, по участію къ землѣ Валашской и Богданской; потому же поставляется онъ въ современники Марку, который подвизался въ тѣхъ краяхъ: онъ имѣлъ на то и другое право, какъ юнакъ отиѣнный, подобно прочимъ знаменитостямъ, приуроченнымъ эпохѣ Марка, и это тѣмъ болѣе вѣроятно, что о собственной эпохѣ молдавскаго героя мы имѣемъ не совсѣмъ точныя данныя. Въ томъ или другомъ видѣ, эпосъ всюду передаетъ о немъ событія горестныя, вызывающія значительное участіе: но самыя эпитеты и крупныя черты указываютъ въ немъ постоянно единицу первой величины. Онъ врагъ Турокъ, за что и гнилъ у нихъ въ темницѣ; онъ Кара-Богданъ, прозвище, свойственное Молдаванамъ и Волохамъ, перешедшее и на страны ихъ. Его сопровождаютъ «двѣдцать воеводъ», подобно главнымъ придунайскимъ героямъ. Самое отношеніе его къ Драгіи можетъ указывать на соплеменнаго предшественника его Драгоша. Его Загорье и приморье можно находить, какъ мы замѣчали, и при Дунаѣ. Наконецъ, нѣкоторыя пѣсни съ его именемъ начинаются совершенно также, какъ пѣсни о Предрагѣ и Ненадѣ, Радоѣ и Янколѣ, окрашенные особенностями волошкаго и придунайскаго быта. Подождемъ разъясненія, и, надѣемся, подтвержденія въ будущемъ.

10) Болгарскій король Шишманъ (вступилъ на престолъ съ 1353 года; по другимъ владѣнія его раздѣлены были съ братьями), у котораго Марко взялъ дочь.

11) Съ именемъ Шишмана связываются два брата Волохи, изъ коихъ первый Радуль. Въ перечнѣ помѣщается «въ ровной землѣ Каравлашской Каравлахъ Радуль», и потомъ «въ Бухарестѣ бегъ Радуль-бегъ»: ясно, что это одно и тоже лицо. Мы видѣли выше, что Милошъ Воиновичъ, племянникъ Душана, рассказываетъ, будто служилъ у Радула. Далѣе въ одной пѣсни Радуль и Шишманъ являются врагами (т. II, № 75). Два родныхъ брата, Радуль-бегъ и

Мирчета воевода поссорились за старшинство надъ Каравлашкою и Карабогданскою землею. Мирчета засажень въ темницу. Но вотъ къ Радулу шлетъ болгарскій краль Шишманъ «од Трнова» и просить къ себѣ крестить сына. Волохъ подозрѣваетъ здѣсь ковы и вызываетъ изъ темницы брата на совѣтъ. Мирчета совѣтуетъ не брать съ собою «Угровъ, а взять старыхъ слугъ—Серба Радосава изъ Видина, Пьяницу Дюру и Грчича Манойла (мы увидимъ ихъ еще ниже).» Дѣйствительно, въ Болгарахъ Пьяница помогъ за другихъ выпить лишнее, Манойло разобралъ греческій разговоръ объ измѣнѣ, а Сербъ погубилъ Шишманина, и всѣ воротились «къ Букрешу граду.» Въ этой пѣсни замѣчательны: 1) ссора двухъ братьевъ, древнѣйшее придунайское преданіе, нами уже разобранное и отражающееся въ болгарскихъ пѣсняхъ; Якшичи также точно дѣлятъ землю Каравлашскую и Карабогданскую. У насъ, въ № XXXI и XLIII, одинъ изъ братьевъ называется Радой и прямо даже Радуль. 2) Замѣчательнъ мотивъ зова на крестины, съ цѣлю погубить: здѣсь Радула зоветъ Шишманъ, а у насъ подъ № VI Лагуша зоветъ «Димскій краль,» конечно тоже, что Будимскій, угорскій (а можетъ быть Бѣдимскій = Видинскій, о чемъ см. ниже). И дѣйствительно, въ сербскомъ эпосѣ (т. III, № 45) одна пѣсня почти слово въ слово соотвѣтствуетъ болгарской и дѣйствуетъ здѣсь прямо «Будимскій паша.» Мотивъ этотъ весьма развитъ: такъ-ва позднѣйшая сербская пѣсня «пошъ Црногорацъ и Вукъ Копривица (изд. 1823 г., № 21);» такъ-же судьба чешскаго государя Вячеслава и нашего Михайла Васильевича Скопина. Въ черногорскихъ пѣсняхъ является еще Радуль, герой XV вѣка, женатый на племянницѣ Ивана Черноевича черногорскаго (т. II, № 88).

12) Другой братъ, называемый въ перечнѣ Миркомъ, а въ пѣсни о ссорѣ Мирчетой. Какъ Якшичи, владѣтели придунайскіе, дѣлятъ между собою землю Каравлашскую и Карабогданскую, такъ Мирчета или Мирко, Каравлахъ, представляется воеводой Срема. Онъ-то воевалъ особенно сильно при Дунаѣ, и память о томъ такъ сильна, что Сербъ доселѣ поетъ: «о Дунай, вода тихая! что ты такъ течешь мутенъ? или тебя олень рогомъ мутить, или Мирчета воевода (т. I, № 669)?» Онъ же бился въ первыхъ битвахъ Каравлаховъ съ Турками, и онъ-то, по преданію, убилъ Марка. Можетъ быть, наконецъ, это тотъ самый Мирчѣ, котораго жена спасаетъ отъ рабства въ Трновѣ, у насъ подъ № XXVII.

13) Степанъ Зежличъ, деверь въ сватахъ при женидьбѣ Марка.

14) Бегъ Костадинъ, по перечню поимѣщаемый въ Кумановѣ, по братиѣ Марка; по сербской пѣсни, съ нимъ ѣдетъ Марко по Царьграду, когда встрѣчается съ Алиль-агой (т. II, № 61). Такимъ образомъ онъ въ связи съ Маркомъ и съ Алиль или Али-агой, котораго видѣли мы въ болгарской пѣсни о никопской вдовушкѣ. Связь эта еще тѣснѣе подтверждается слѣдующимъ обстоятельствомъ. Сербская пѣсня (т. II, № 60) рассказываетъ, что у Костадина былъ Марко въ то время, когда отыскивалъ роднаго брата Андрея. О послѣднемъ знаетъ у Сербовъ только то, 1) что, родившись близнецомъ съ Маркомъ, онъ былъ похожъ на отца Вукашина (слѣдовательно не красивъ), тогда какъ Марко смахивалъ на дядю Момчила; 2) что его отыскивалъ братъ, и 3) схоронивши его, очень жалѣлъ по нему, хотя впрочемъ Шарца своего схоронилъ лучше. Пѣсня болгарская (Изв. Акад. № 1) обстоятельно рассказываетъ намъ объ освобожденіи Маркова брата, называя его здѣсь Александромъ. Начало пѣсни одинаково съ пѣснями о Предрагѣ и Ненадѣ, Радоѣ и Явколѣ, Богданѣ Потуличѣ, и т. п. Оказывается между прочимъ, что Александръ въ тяжкую годину отведенъ былъ въ плѣнъ въ землю Богданскую (Молдавію), къ Али-бегу, у котораго былъ корчмаремъ, до того времени, какъ освободилъ его Марко. Въ Али-бегѣ позволено видѣть того же Алиль-Агу, Арапа или Волоха, Молдавнца. Но пѣсня по мѣстамъ явно попорчена, конечно отъ времени и сбившихся представленій. Такъ, чтобы прибыть за Дунай, Марко конечно долженъ былъ проѣхать чрезъ турецкія владѣнія, Македонію и Болгарію, и тогда-то имѣлъ случай гостить у Бега-Костадина; пѣсня правильно замѣчаетъ, что, взявши Александра, на возвратномъ пути изъ Молдавіи, Марко «прекомъ пречи презъ Турскѣ-тѣ земж.» А выше явная ошибка: чтобъ попасть къ Али-бегу, Марко «прекомъ пречи прѣзь Богданскѣ земж.» и тогда прибылъ въ проклятую Турецкую землю, «въ пустѣ турскѣ земж.» Утѣшительно, однако, подумать, что въ болѣе части сербскихъ и болгарскихъ пѣсней, именно въ разбираемый періодъ, почти всегда, какъ убѣдились мы, возможно не только отгадать мѣстность и ея отношеніе къ исторіи, но даже подмѣтить замѣшательства и ошибки. Гомерическая широта воззрѣній не препятствуетъ значительной точности. Сравните же наши русскія быльины, гдѣ часто при татарскихъ именахъ совершенно становисься въ туникъ: а впрочемъ — поле ждетъ изыскателя. . . .

скую одежду, отпустилъ черную бороду до пояса, на голову надѣлъ шапку-каплавку, и въ такомъ видѣ явился ко врагу. Мина радъ былъ его рассказамъ о гибели Марка, и заставилъ вѣнчать себя (а дотолѣ ждалъ все гибели законнаго мужа). «Королевичъ взялъ книгу, вѣнчаетъ Мину, а съ кѣмъ, со своей вѣдъ любезной!» Потомъ, получивъ въ подарокъ, по'душѣ Марка, его заржавѣвшую саблю, повросилъ позволенья «поиграть ею по калугерски,» и, разъягравшись, обработалъ дѣло.

21) Вуча генералъ, въ Варадинѣ, Маджаръ, засадившій въ теницу Милоша и Косанчича.

22) Филипъ Маджаринъ, вызвавшій Марка на поединокъ и имъ убитый; по однимъ въ Будимѣ, по другимъ въ Карловцѣ (т. II, № 59). Пѣсня одинакова съ нашей болгарской, № XV; особенности другой (напечатанной при Изв. Акад.) рассказы выше. Онъ же искалъ руки дочери Юрья и Ирины, но получилъ отказъ (т. II, № 80), при всемъ томъ, что славился богатствомъ.

Объ упоминаемыхъ при Маркѣ въ скользѣ, какъ-то Юрьѣ, Стоянѣ, Янкѣ Сибинянинѣ, Змаѣ-Деспотѣ, Радосавѣ, Дюрѣ Пьяницѣ, Манойлѣ, Новакѣ, Груицѣ, Мандушичѣ Вукѣ, скажемъ ниже.—

ЛИЦА, ГРУППИРУЮЩИЯСЯ ОКОЛО ЮРЯ БРАНКОВИЧА.

II) Юрій Смедеревецъ, Юрій Бранковичъ (и Ирина).—

Его товарищи, воеводы, современники, семейство его, потомки:

1) Самое видное мѣсто между ними занимаетъ Сибинянинъ Янко, Янко отъ Сибиня (Германштадта), Банъ Ердельскій (седмиградскій), отъ Ердель-краины, Маджаръ. Начнемъ съ чертъ самыхъ мелкихъ и вѣшнихъ. Онъ является въ сватахъ Юрья, вѣстѣ съ Маркомъ, Релей, Милошемъ, Топлицей, Косанчичемъ, Новакомъ, Груицей (т. II, № 79). Въ числѣ сватовъ при женидбѣ Стояна, рядомъ съ Будимскимъ крадемъ, Маркомъ, Релей, Милошемъ, Вукомъ Мандушичемъ (т. II, № 87). Любитъ какую-то Елу вдову (т. I, № 637). О рожденіи его рассказываютъ Сербы слѣдующее. Степанъ Высокій, сынъ Лазаря, идучи съ войскомъ изъ Россіи въ Сербію, зашелъ въ Будимъ на ночлегъ. Какіе-то угорскіе господа, замѣтивши его высокій и красивый станъ, пожелали имѣть отъ него дѣтей и ночью подослали къ нему красивую дѣвушку. На другой день утромъ, разставаясь, Степанъ далъ ей перстень и завѣщалъ: если родится мальчикъ, пусть дадутъ ему имя Янко, если дѣвочка—Яня, и, когда дитя вырастетъ, отдали бы ему перстень. Путникъ воротал-

са въ Сербію, а дѣвушка заразъ родила мальчика и дѣвочку, нарѣки и нѣна согласно завѣщанію. Янко началъ подростать и въ врахъ побѣждалъ сверстниковъ. Дѣти стали завидовать и, подсиѣваясь, высказывали слухъ о незаконномъ рожденіи. Когда наконецъ Янку пришлось горько, онъ присталъ къ матери съ вопросомъ объ отцѣ; мать отдала ему перстень, и прочитавъ надпись, онъ воскликнулъ: «по крайности все-таки я сынъ царскій!» Вотъ почему пошелъ онъ послѣ въ Сербію и дрался съ Турками, какбы отыскивая свое отцовское наслѣдіе. Вотъ почему, вѣроятно, и Бранковичъ такъ часто иѣшалъ ему, выбирая, кому выгодыѣй подчинить Сербію, — Турканъ или Уграмъ, и опасаясь правъ и требованій наслѣдства. Между тѣмъ Яня отдана за мужъ и родила сына Секулу (2), который въ пѣсняхъ обыкновенно помѣщается рядомъ съ дядею. Разсказываютъ, что Турки однажды такъ сильно поразили ихъ, что они не могли уже воротиться прямымъ путемъ въ Угрію, но черезъ Сербію гдѣ-то и Герцеговину, только съ двѣнадцатью провожатыми, пробрались въ Дубровникъ; жители города обонихъ ихъ срисовали и говорили, что красивѣе никого еще къ нимъ не приходило (ср. словарь Караджича s. v. Сиб. Я.). Одна пѣсня, довольно поздняя и запутанная, передаетъ какія-то странныя семейныя отношенія: Турокъ Муѣ, начальникъ крайны, приглашаетъ Янка пировать на Косово, но только съ условіемъ не брать Секулу, обѣщаясь и съ своей стороны не брать Османа. Янко послушался и явился съ тридцатью банами: тотчасъ Турки схватили ихъ и связали. Между тѣмъ Секула видитъ зловѣщій сонъ; жена Янка, не смотря на запрещеніе мужа, открываетъ, куда ушелъ онъ. Разумѣется, Секула тотчасъ отправляется на Косово, губить, вяжетъ и беретъ въ плѣнъ враговъ. Но любовитно, что по возвращеніи жена и самого Янка сунула въ темницу, а, когда мужъ спросилъ: «что ты, жена, убей тебя Богъ, что ты сдѣлала, разумъ потеряла?», она отвѣчаетъ: «давно ты его потерялъ, Янко; если ты шель на Косово, отчего не звалъ отрока Секулу?» Долго бы просидѣть ему тамъ, да догадался онъ послать письмо сестрѣ Янѣ, матери Секулы: Секула испугался матери и выпустилъ дядю. Янко пустился жаловаться сестрѣ, а та отвѣчаетъ: «коли бѣ а, я бы еще хуже съ тобой поступила!» Въ слѣдъ за этимъ схватила сына и повела къ себѣ домой; Янко взмолился: «не уводи его, милая сестрица! Кромѣ его у меня нѣтъ никого (т. III, № 30).» Нѣтъ возможности объяснить всѣхъ этихъ странностей; что-то такое спуталось въ памяти народной; вѣрнымъ осталось только представленіе

отношеній Янка къ Туркамъ, да имя Косова. — Далѣ, мы рассказывали уже встрѣчу Янка съ Юрьемъ на охотѣ, игры той и другой стороны, зависть Янка, предложеніе помѣняться воеводами и убійство Каицы, послѣ чего Янко едва спасся отъ ищенія. Съ нимъ въ то время являются четыре бана краинъ: Немешъ Вршачскій; Геція Тителскій; Иштванъ Сланкаменскій (стало быть не мудроно, что Мирко или Мирчета, Волохъ, былъ воеводой Срема; извѣстно, что въ то время Волохи играли значительную роль при Дунаѣ и соединялись съ Уграми противъ Турокъ); Петръ Варадинскій; три сотни Угровъ и шестьдесятъ Каравлаховъ. — Но особенно замѣчательны его походы на Косово противъ Турокъ. Расположились на Косовѣ; Янко идетъ спать, а племянникъ его, отрокъ Секула, хочетъ отправиться въ турецкій таборъ, обратиться шестокрылымъ змѣемъ и притащить въ когтяхъ султана подъ видою сокола; но предостерегаетъ дядю, чтобъ онъ со сна не застрѣлилъ его, вмѣсто сокола-султана. Такъ однако и случилось. Вскочивши съ просонья, Янко думаетъ: «зачѣмъ же стрѣлять мнѣ въ сиваго сокола, когда я и самъ рода соколова?» Убилъ змѣю, соколъ улетѣлъ; умирающій Секула предсказываетъ гибель и поражение (т. II, № 85). Мы уже не удивились превращенію Секулы въ змѣя: это герой придунайскій. Другая пѣсня рассказываетъ это немного иначе: отправился Янко въ бой на Косово; погналъ съ собою и калѣкъ, и слѣпыхъ, и малыхъ дѣтей по семи лѣтъ, захватилъ и племянника бановича Секулу, двѣнадцати лѣтъ; а у него остаются девять сестеръ и десятая старуха мать; мать посылаетъ дочерей просить дядю, чтобъ не бралъ сына на Косово (противуположность тому, что мы нашли выше); не исполнилъ Янко прозбы, двинулось войско; а девять сестеръ пристали за братомъ и тихо говорятъ ему: «милый братъ, бановичъ Секула! обернися, чтобы намъ видѣть очи твои, чтобы започать и вышить ихъ на платкахъ: когда сестры потеряютъ брата, чтобы видѣли мы очи твои (т. е. взоръ, видъ, лицо) на платкахъ.» «Малъ бановичъ Секула, малъ, но уменъ; повернулъ онъ къ нимъ сиваго сокола, да и говоритъ тихо сестрамъ: «видите ли очи соколовы? таковы очи и у Секулы!» Слѣдуетъ, какъ прежде, превращеніе Секулы въ змѣя, султана въ сокола. Но на этотъ разъ проснувшійся Янко спрашиваетъ совѣта у деспота Юрья, кого бить ему? Бранковичъ отвѣчаетъ: «развѣ не знаешь, Янко изъ Сибивя, что мы гнѣзда соколова, а Турки гнѣзда змѣинаго? бей змѣю, не трогай сокола.» Конечъ тотъ же. Прибавляютъ еще слѣдующее, въ высшей степени

замѣчательное, обстоятельство: Юрій прежде спросилъ Янка: «если тебѣ Богъ дастъ, побѣдишь ты царя на Косовѣ, то какую бы вѣру имъ оставилъ ты?» Янко отвѣчалъ, что далъ бы имъ вѣру хорошую, шмырскую, чтобы справляли они мессы и вѣровали въ «Римъ-папу.» Тогда Юрій послалъ съ такимъ же вопросомъ къ султану, и получилъ отвѣтъ: «если разобью я Мадьяровъ, сдѣлаю я церковь и мечеть, обѣ рядомъ одну съ другою; захочетъ кто кланяться,—ступай въ мечеть; захочетъ креститься,—пусть идетъ въ церковь.» И за то, прибавляетъ народъ, Юрій обманулъ Янка и далъ ему совѣтъ глупый (т. II, № 86). Какое удивительное пониманіе и жѣткое израженіе отношеній! Кто же послѣ этого не узнаетъ въ Сибинянинѣ Янкѣ знаменитаго Ивана Гуныда, кто не вспомнитъ его битвы на Косовѣ (1448), хитраго поведенія Юрья, копавшаго нерѣдко яму своему защитнику и избавителю, до того, что однажды деспотъ не допустилъ соединиться войску Скандербега съ Гуныдомъ? Что касается до Секулы, то явно, что главный типъ его — близость къ Гуныду, геройство противъ Турокъ (въ этомъ послѣднемъ отношеніи проситъ свѣряться съ сербской пѣсней, помѣщенной въ Изв. Ак., 1851, подъ № XXXI). Не ошибемся, кажется, если выскажемъ смѣлое предположеніе, что это лицо одно и то же съ *Петромъ Шекуларцемъ*, помѣщаемымъ въ перечнѣ «на утесистомъ Шекуларѣ.» Послѣднія слова еще далѣе и еще вѣрибѣ ведутъ догадку: это *Шеклеры*, жители Седниградѣн, герои Гуныда и его приближенные. — Янко, съ прозвищемъ *Урина*, и Секула, какъ *банъ*, поминаются кромѣ того нерѣдко въ женскихъ пѣсняхъ Сербіи.

3) Федоръ изъ Сталатя, замка, коего развалины на Моравѣ Сербской, выше Крушевца, сохраняются доселѣ. Помѣсту онъ называется еще Поморавацъ. Выше мы говорили уже, какъ онъ увезъ дѣвушку, назначенную за брата Ирины, какъ былъ любимъ Юрьемъ и обходился съ нимъ почти независимо (т. II, № 82). Потомъ мы встрѣчаемъ его на дружескомъ пирѣ у Юрья, вмѣстѣ съ Поѣздой (т. II, № 83). Онъ же, вѣроятно, подъ именемъ воеводы Тодора, находится въ плѣну, хотя довольно легкомъ, въ Соколѣ, у Петра Мрочича, также воеводы, но уже нѣсколько болѣе поздняго (т. II, № 21). Въ перечнѣ помѣщается онъ на высокой башнѣ или въ замкѣ. Дѣйствительно, онъ прославился защищеніемъ замка отъ Турокъ, за чѣмъ получилъ геройскую смерть. Этотъ историческій фактъ рассказывается въ пѣсняхъ, при чемъ, вмѣсто Федора, смѣшанъ воевода Прѣзда или Поѣзда, его пріятель, изъ Голубца; мы устранимъ

или изъ Ниша, ибо они оба указаны въ перечнѣ Степанами. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ помнитъ Стояна, любимаго героя болгарскаго, ибо эпоха его, своимъ началомъ, восходитъ именно къ эпохѣ Марка и Юрья, такъ что онъ съ первымъ даже смѣшивается. —

11) Кузунъ Ячъ или Ячѣ, въ Митровицѣ, не южной, а въ Сремѣ; Змай-деспотъ-Вукъ, женясь, проситъ у него въ сваты сына Милована (т. II, № 92); здѣсь называется онъ «од старине кнезъ» (князь издавна, изстари) или «од Сриема кнезъ». Перечень даетъ ему триста-три года.

12) Семейство Якши, Якшичи. Во первыхъ, самъ старикъ Якша, капитанъ Бѣлграда: времена уже, ясно, болѣе позднія. Объ Юрьѣ уже не упоминается; сношенія непрерывныя съ Турками; Якшичи побратимы и сотоварищи Змая, внука Юрьева. Пѣсень о нихъ довольно. Чаше всѣхъ изъ нихъ являютя два брата, Дмитрій и Богданъ, а вмѣсто Богдана иногда Степанъ. Якшичъ Ѳедоръ является только въ одной пѣсни: онъ женится на дочери Будимскаго краля, но встрѣчаетъ соперника Ивана Звѣздича, котораго побѣждаетъ съ помощію брата, отрока Степана (т. II, № 94). Остальвые два брата, Дмитрій и Богданъ или Степанъ, воеводы Бѣлграда. Начинается ихъ исторія раздѣломъ владѣній послѣ отца, при чемъ, какъ поминали мы выше, Дмитрій взялъ землю Каравлашскую и Карабогданскую, съ Банатомъ, а Богданъ (Степанъ) Сремъ, Посавле, Сербію до Ужпцы; Бѣлградъ также раздѣленъ ими, ссора вышла только изъ за коня и сокола. Въ другой пѣсни, говорили мы, при дѣлѣжѣ отцовскаго имуществва одинъ братъ совершенно обидѣлъ другаго. Далѣе, въ ссорахъ этихъ дѣятельное участіе принимаютъ ихъ жены; замѣтно и прямо даже говорится, что весь домъ ихъ упалъ отъ ссоръ женъ. А въ старину «бывали у нихъ часто сремскіе князья и самъ сербскій цгръ Степанъ (Сильный?).» Упоминали мы также о путешествіи Дмитрія въ «землю Арапскую,» для отысканія сестры и окраденнаго имуществва. Въ другой пѣсни берутъ у нихъ Бѣлградъ Турки. Отношенія довольно перепутаны, какъ всѣ почти преданія и самое народонаселеніе при Дунаѣ; тѣмъ не менѣе память объ Якшичахъ сохранилась даже въ женскихъ и свадебныхъ пѣсняхъ (т. II, № 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100). —

13) Орловичъ Павелъ; упоминается въ воеводахъ Юрья (т. II, № 81). Вѣроятно это тотъ самый, который пережилъ косовскую битву и дѣвушкѣ рассказалъ судьбу трехъ сербскихъ воеводъ (т. II, № 51). —

14) Дойчетичъ Вукъ, также среди воеводъ Юрья; онъ же полагаетъ Юрью Черноевичу въ Венеціи, доставляя отъ него изъ темницы вѣсть брату Ивану Черноевичу (т. II, № 90). Можетъ быть сынъ Солунскаго Дойчина. —

15) Големовичъ Дуро, также въ числѣ воеводъ Юрья. Кромѣ того онъ же, вѣроятно, выручаетъ Радуль-Бега подъ именемъ Дюра Пьяницы.

16) Бошко Райчевичъ, упоминается тамъ же, какъ воевода Деспота; можетъ быть сынъ Райка, сремскаго воеводы? Но послѣдній былъ, кажется, поздиѣе.

17) Иовица Ресавецъ, воевода Юрья. Одинъ Иово Деспотовичъ былъ внукъ Юрья; другой Иово называется «Будимлія»; въ перечнѣ на Ресавѣ помѣщается воевода Степанъ.

18) Радо-бегъ Михаилъ, также воевода Деспота

19) Шайновичъ Дамнянъ, тоже.

20) Семейство Юрья. Любопытно, какую эпоху назначаетъ здѣсь родословную и какъ въ немъ умираетъ потомство Бранковича:

Юрій; Ирина; братъ ея Томашъ, дочь за Султаномъ.

Гргуръ, съ женой Анжелиной.

Максимъ, Іованъ, Змай.

Женаты.

Гргуръ называется обыкновенно слѣпцомъ (= Степанъ Бранковичъ).

Ангелина, извѣстная подъ именемъ «майки Анжелины», дочь Андрея Арванита, брата Ивана Черноевича, сестра Екатерины, отданной за Радула Волошкаго, но какого? Радуловъ нѣсколько и потому-то вѣроятно въ перечнѣ ихъ двое. Говорятъ, за Радуломъ 1462 (1466)—1477. Является вездѣ въ пѣсняхъ образцомъ материнскихъ добродѣтелей, тихую, скромною, любящую.

Максимъ является лицомъ духовнымъ, въ монастырѣ Крушедолѣ, что на Фрушской горѣ (т. II, № 91). Вспомните, какъ бабушка выдала ему зубы.

Замѣчательно описана смерть Іована (т. II, № 91). Извѣщенная мать входитъ къ нему тогда, когда онъ борется уже съ душой, а надъ нимъ стоитъ Максимъ «владыка» и читаетъ присмертную молитву. На рыданья и причитанья матери, Іово «возвратился изъ мертвыхъ и проговорилъ голосомъ мертвеца: земля Сремъ найдетъ себѣ государя, лучше ли, хуже ли; мои кони и сивые соколы, и бѣлые возлѣ Савы дворы—моему брату Вуку; мое имущество (деньги) старой моей матери, чтобы питалась она и отъ зла боронилась; жена моя,—она роду чужаго, часто она меня оговаривала передъ братомъ Максимомъ владыкой, деспотъ Іованъ ходитъ де по Срему, да любитъ молодокъ и дѣвушекъ. Однако и ей скорби не чините: дайте ей три товара (вьюка) денегъ, пусть ее питается, пока найдетъ ее счастье.» Но всѣхъ замѣчательнѣй изъ братьевъ —

21) Змай-деспотъ-Вукъ, имя, подъ которымъ слыветъ въ пѣсняхъ историческій Вукъ Бранковичъ, жившій во время Матвѣя Корвина. Онъ упоминается еще во времена Лазаря (см. выше, т. II, № 43). Какъ побратимъ Марку кралевичу, извѣщаетъ его о замыслахъ Филипа Маджарина (т. II, № 59). Подобно нашему Всеславу (сынъ коего, Волхъ Всеславичъ, представляется рожденнымъ отъ змѣя), онъ соединялъ и въ наружности, и въ свойствахъ, и въ имени, особенности обоихъ животныхъ, волка и змѣя, столь баснословныхъ у Славянъ. Бабушка Ирина собиралась его повѣсить (т. II, № 83). Вотъ какъ рассказываетъ она объ его рожденіи: «у моего сына, слѣпца Гргура, у него родилось чадо; не такое чадо, какъ бываютъ дѣти: волчья лапа и крыло орлово, кольцо змѣиное подъ мышкой, изъ устъ бьетъ синій пламень, не дается взойти матери (ср. слов. Карадж. s. v. «Зм. огн.»).» Живетъ онъ въ Слан-камени, но особенно въ Купиновѣ, также селѣ Срема. Женится въ Венеціи, на дочери Бана Латинскаго: въ сваты беретъ Милована, сына Кузунъ-Яна, двухъ Якшичей, своихъ побратимовъ, да кума Сибинынина Янка съ Угричами; на дорогѣ обратной убиваетъ Турчина Дерзелезъ — Алію, своего главнаго врага (т. II, № 92), родомъ изъ Босніи. Другой врагъ, котораго также побѣждаетъ онъ и который страшно его боится, —

22) Порча изъ Авалы. Авала, гора недалеко отъ Бѣлграда, на югѣ (древн. Mons augeus). Здѣсь въ средніе вѣка жилъ какой-то рыцарь Порча; слѣды его замка на горѣ остались доселѣ (т. II, № 93). Онъ напоминаетъ имя Portius; Авала-Aula.

23) Грчить, Грчить, то есть Гречичь (собственно сынъ Грча, Гречѣнокъ), Грекъ Манойло. Въ перечнѣ поставляется онъ самостоятельнымъ воеводою въ Софін. Далѣе встрѣчается въ числѣ воеводъ, окружающихъ Юрья (т. II, № 81). Знаніемъ греческаго языка помогаетъ Радуль-бегу противъ болгарскаго Шишма (т. II, № 75). Отличается суровостью и жестокостью характера: пришли къ нему двѣ куны крестить дѣтей, Гречанка и Влахиня; Гречанка, у которой была дѣвочка, золотомъ подкупила кума подиѣнить себѣ мальчика отъ Волошки; послѣдняя отправилась въ обратный путь; на дорогѣ дитя заплакало: развернула, дѣвочка вмѣсто мальчика, и тотчасъ ее о камень. Воротившись къ куму, начала упрекать; а Манойло, держа своего сына на колѣняхъ, клянется, что не дѣлалъ обмѣна: «это также истинно, какъ не дай Богъ ѣсть мнѣ мясо своего сына.» Пошелъ онъ на ловъ, на дорогѣ черныя ягненокъ: убилъ, испекъ его, пообѣдалъ, плечо въ сумку. Дома встрѣчаетъ жена извѣстіемъ, что сынъ ихъ обернулся чернымъ ягненкомъ и убѣжалъ; хватъ въ сумку, — тамъ рука дитяти (т. II, № 6). — Далѣе является уже онъ въ эпоху первыхъ хайдуковъ, ведетъ за себя въ Софію дѣвушку, дочь краля изъ Пладина; на дорогѣ, въ тѣснинахъ Качаника, разбиваетъ хайдуковъ, но ослѣпленъ вилой и убитъ (т. III, № 6). Наконецъ является уже самъ какъ хайдукъ и нападаетъ въ ущельѣ на дѣвушку и сватовъ, изъ Дрекаловичей, когда женится сынъ Милутина, князя Герцеговины, изъ окрестностей Черной Горы (т. III, № 76). —

Также точно являются въ челѣ хайдуковъ, при самомъ началѣ ихъ, Новакъ, Груща, Радивой, Татомиръ, Вукъ Мандушичъ: а потому объ нихъ ниже. —

Теперь, изъ числа помянутыхъ въ перечнѣ, кромѣ тѣхъ, о коихъ мы сдѣлали догадки, и тѣхъ, о коихъ скажемъ ниже, остаются намъ неизвѣстными (относимъ ихъ ко времени Марка и Юрья):

24) Воевода Степанъ, на ровной Ресавѣ.

25) Станиша, воевода въ Нишѣ.

26) Воевода Степанъ, на Сѣницѣ, въ селѣ ровномъ.

27) Бошко Боснякъ.

28) Михаиль воевода, на Косовѣ ровномъ.

Слѣдовательно всѣхъ главныхъ героевъ втораго періода сербскаго эпоса болѣе пятидесяти. Имъ принадлежитъ до семидесяти напечатанныхъ у Караджича сербскихъ пѣсень, число, изъ котораго самая значительная часть идетъ на Марка Кралевича. Связь съ поэзіей болгарской очевидна уже не только въ преданіяхъ, но въ самыхъ лицахъ и именахъ.

ПРИ КОНЦѢ ВТОРАГО СЕРБСКАГО ПЕРІОДА ОТДѢЛЕНІЕ И НАЧАЛО ЧЕРНОГОРСКАГО КРУГА; ПОЯВЛЕНІЕ БОСНІИ, ГЕРЦЕГОВИНЫ И ДРУГИХЪ СТРАНЪ СЕРВІИ.

Послѣ этого, прежде, чѣмъ обратимся къ третьему періоду эпоса, займѣмъ слѣдующее. При концѣ періода втораго, въ сербскомъ эпосѣ отдѣляется и обособляется особый кругъ (циклъ),—пѣсней черногорскихъ, начинающійся Иваномъ Черноевичемъ и продолжающійся до нашего времени. Правда, на Черной Горѣ поютъ очень много и о событіяхъ остальной Сербіи, но тѣмъ не менѣе здѣсь образовался уже свой кругъ и отдѣлъ замкнутый, съ тѣхъ поръ, какъ жители Черной Горы и окрестныхъ мѣстъ подъ ея защитой, отрѣзанные отъ остальной Сербіи, предоставлены были самимъ себѣ, развивая свою частную исторію. Сколько намъ извѣстно, въ пѣсняхъ этихъ, кромѣ общихъ приемовъ эпоса, почти вовсе нѣтъ уже связи съ поэзіей болгарскою. — Боснія и Герцеговина въ первые два періода также не выступаютъ съ своими особыми кругами, да почти и вовсе удалены отъ главнаго поприща эпического дѣйствія. Онѣ являются въ третьемъ періодѣ, но безъ всякихъ особенностей и отличій отъ остальной Сербіи; присоединяется къ нимъ и Хорватія съ своими ускоками и хайдуками. —

ОБЩІЯ ЧЕРТЫ ТРЕТЬЯГО ПЕРІОДА СЕРБСКАГО ЭПОСА.

Не пускаясь еще въ подробности третьяго періода, укажемъ сначала общія черты. Надъ Сербіей турецкое владычество; оно сравняло всѣ мѣстности и лица: мѣсто дѣйствія одинаково и при Дунаѣ, и въ собственной Сербіи, и въ Хорватіи, и въ Босніи, и въ Герцеговинѣ и на Далматскомъ берегу; виѣсть съ уничтоженіемъ власти, исчезаетъ и сербскій эпосъ въ Верхней Мизіи и Македоніи, то есть поэзія или только возвращается къ тѣмъ мѣстностямъ своими воспоминаніями, или изображеніе послѣдующихъ и новыхъ событій тѣхъ странъ до-

стается на долю тамошнему народонаселению. Народонаселение Верхней Мизии и западной Македонии замещено, за отбытием Сербовъ, отчасти Албанцами; остальное, составляющее впрочемъ большинство, состоитъ изъ Болгаръ, или лучше племени, сѣвшанваго на половину съ Сербами, отличнаго отъ забалканскихъ братій и по наружности, свойственной горцамъ, и по нарѣчію, и обычаямъ, составляющимъ нѣчто среднее между собственными Болгарами и Сербани. Въ самомъ первомъ началѣ мы застаемъ еще сербскую поэзію третьяго періода въ Мизии и Македонии; но потомъ она выступаетъ оттуда и является въ волнующихъ страхахъ: нынѣшняго Княжества, Боснии, Герцеговины, Далмаціи, Хорваціи. Болгарскія же пѣсни третьяго періода нѣмемъ мы изъ собственной Болгаріи, и изъ за Балканъ, изъ Фракіи, отъ окрестностей Видина, отчасти изъ восточной Македонии и Верхней Мизии; всего менѣе извѣстна западная часть Верхней Мизии и Македонии, равно какъ поморье, половина, въ которой, по извѣстіямъ, пѣсни занимаютъ средину между сербскими и болгарскими. — Далѣе, что касается до дѣйствующихъ лицъ, то, подъ турецкимъ владычествомъ, въ сербскомъ и еще болѣе болгарскомъ народонаселеніи сглаживаются всѣ сословія; остается одна рая, подданные и рабы Турокъ. Не только противъ Турокъ нѣтъ общаго ослѣпленія и войска: нѣтъ сильныхъ и крупныхъ владѣтелей; древніе роды и помѣстья мельчаютъ; изъ среды раздробленной выходятъ частные враги Турокъ, подъ общимъ именемъ хайдуковъ; это люди, дѣйствующіе не въ средѣ народонаселенія, а внѣ, убѣгающіе въ горы, по опаснымъ дорогамъ, по ущельямъ, шайками и порознь. Разумѣется, все это совершается постепенно, и въ началѣ третьяго періода въ числѣ хайдуковъ видимъ мы представителей всѣхъ древнихъ, сильныхъ и богатыхъ родовъ; потомъ и они мало по малу исчезаютъ, около конца XVII вѣка, оставляя по себѣ память только въ фамиліяхъ, не отличающихся уже силой, а равныхъ всему оставшему народонаселенію. Съ этимъ вмѣстѣ, особенно съ покореніемъ Боснии вслѣдъ за Сербіей, являются потурченики и съ ними идетъ борьба даже еще сильнѣе, чѣмъ съ собственными Турками. Въ борьбѣ уже, разумѣется, не прославляются округи и города: прославляются мѣстности горъ, ущелій, переправъ, гдѣ удобнѣе дѣйствовать хайдукамъ; но и то только въ началѣ, пока Турками не приняты мѣasures. Укажемъ теперь на нѣкоторые лица, или начинающія собою третій періодъ, или въ теченіе его особенно выдающіяся между другими.

ДРЕВНѢЙШІЕ И ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ ТРЕТЬЕГО ПЕРІОДА (КОНЕЦЪ XV И НАЧАЛО XVI ВѢКА).

1) Пра-хайдукъ, родоначальникъ, первообразъ и старѣйшина хайдуковъ, Новакъ, съ обыкновеннымъ эпитетомъ «старина», по отчеству Дебеличь, похожему скорѣе также на прозвище: онъ дѣйствительно связуетъ старину дебелую съ новизной. По перечню упоминается еще въ числѣ древнихъ героевъ; былъ еще въ сватахъ у Юрья Бранковича. Пѣсня рассказываетъ по своему причину, почему пошелъ онъ въ хайдуки. Князь Богосавъ, понапившись съ нимъ вѣстѣ, начинаетъ разговоръ: «побратимъ, старина Новакъ! скажи правду: съ чего, братъ, пошелъ ты въ хайдуки? Какая пригнала тебя неволя ломать шею, ходить по горѣ и по лѣсу, по хайдукамъ, по плохону ремеслу, да еще подъ старость, когда ужъ не время?» «Побратимъ, князь Богосавъ! Если спрашиваешь, скажу тебѣ правду: лютая нужда меня заставила. Можеть знаешь и помнишь, когда Ирина строила Смедерево, нарядила она меня въ поденьщики. Я работалъ три года, волокъ дерева и камня, все на своихъ телѣгахъ и волахъ; и за полныхъ три года не получилъ я ни пары, ни дивара, не выслужилъ онучь на ноги! И то бы, братъ, я простилъ ей: какъ построили Смедерево, начала она ставить и башни, золотить ворота и окна; и наложила она на округъ подать, на избу по три литры золота, то есть, братъ, по триста дукатовъ! я былъ человѣкъ бѣдный, не могъ выдать денегъ; взялъ заступъ, которымъ работалъ, да и пошелъ съ нимъ въ хайдуки. Въ волости проклятой Ирины нигдѣ не могъ я удержаться: побѣжалъ къ студеной Дринѣ, потомъ нахнулъ въ каменистую Босну, да какъ подошелъ близу Романім, и идутъ мнѣ на встрѣчу турецкіе сваты, ведутъ дѣвушку: всѣ они прошли съ миромъ, остался женихъ Турка, на карей большой лошади. Не хотѣлъ онъ пройти съ миромъ: вытащилъ трехвостную плеть, съ тремя жѣдными наконечниками, да и ну меня по плечамъ. Три раза я его Богомъ молилъ какъ брата: молю тебя, женихъ Турка, счастьемъ молю и молодечествомъ, и счастливою свадьбой! Оставь меня, ступай дорогою съ миромъ: видишь, я человѣкъ бѣдный; а Турка не хочетъ отстать, да еще все больше бьетъ меня. Какъ ужъ мнѣ стало больненько и сильно я разсердился, потянулъ я съ плечъ свой заступъ и ударилъ Турку на лошади: какъ легко я ударилъ его, — нахомъ свалилъ съ коня; тутъ-то подскочилъ я, стукнулъ

еще въ другой, въ третій, пока отдѣлилъ прочь его душу. Сунулся рукою въ карманы, нашелъ три кошеля денегъ, да и въ пазуху; откопсалъ саблю, себѣ припоясалъ. А заступъ оставилъ ему надъ головою: чтобы могли его чѣмъ закопать Турки. Потомъ сѣлъ на его коня и отправился прямо къ Романіи; смотря на это турецкіе сваты: не хотѣли гнаться за иною, не хотѣли что ли, или не смѣли. Вотъ ужъ сорокъ лѣтъ, привыкъ я къ горѣ и лѣсу Романіи: полюбилъ, братъ, больше, чѣмъ дворы свои. А почему? Стерегу дорогу черезъ гору; дожидаясь молодежи изъ Сараева, да отнимаю у нихъ серебро, золото, сукно, бархатъ; одѣваю себя и товарищей; всегда готовъ и настичь, и утечь, и постоять на страшномъ мѣстѣ, на сторожѣ: не боюсь никого, кромѣ Бога (т. III, № 1.)¹⁾ Не мало описываютъ пѣсни его подвиговъ (т. III, № 2, 3, 4, 5, 6). По одной имъ встрѣчаемъ Новака уже въ ущельи Качаника, на горахъ Млавъ-Планины и Старой-Планины, въ борьбѣ съ Грекомъ Манойломъ. Здѣсь нужно объяснить мѣстности, чтобы не сбиться. Романія гора въ Босніи, недалеко отъ Сараева, между Мокро и Челеби-базаромъ или Нова-касаба. Но ущелье Качаника находится уже очень далеко отсюда, и слѣдовательно Новакъ пробился по всѣмъ опаснымъ горамъ на пространствѣ между этими двумя пунктами. А именно, Качаникъ находится на югѣ Верхней Мизіи, на сѣверѣ Македоніи, на востокъ отъ Шара-планины, на сѣверѣ отъ Скопя и Карадага. Между отрогками Карадага и Шара-планины, между возвышенностью собственнаго Качаника, на коемъ построенъ былъ твердый замокъ, и Скопя (Скопе), идутъ невысокія горы, и онѣ-то разубѣются въ сербскихъ пѣсняхъ подъ именемъ Млавъ-планины. Рѣка Лѣпеная прорѣзываетъ цѣпь ихъ въ ущельѣ чрезвычайно глубокомъ и обрывистомъ, такъ что здѣсь, на южной сторонѣ отъ Качаника, можно считать ворота Македоніи. На выстрѣль отъ древняго замка, нужно пролѣзать узкимъ проходомъ въ 300 футовъ длины. Эти-то тѣснины и извѣстны подъ именемъ «Клисуры (или ущелья) тверда Качаника.» Между тѣмъ здѣсь идетъ дорога изъ Скопя въ Приштину, и въ старину, въ первыя времена разбираемаго нами періода, она славилась особенной опасностью, вмѣстѣ съ дорогой черезъ Шаръ-планину, на Калкандель; послѣ опасность миновалась и для позднѣйшихъ хайдуковъ открылись, увидимъ мы ниже, другія удобныя мѣста, гдѣ имѣли чаще проходить. Такимъ образомъ, объяснивши мѣстность, мы удержимъ читателей отъ соблазна искать Млавъ-планину на рѣкѣ Млавѣ, въ Пожаревацкомъ округѣ. Но остается еще другой важный

вопросъ. Въ пѣсни, приведенной выше, при Качаникѣ и Млавѣ-планинѣ, упоминается еще Старая-планина и по перечню Новакъ помѣщается именно на послѣдней; названіе же Старой-планины легко можетъ сбиться всякаго, и употребляется то въ обширномъ, то тѣсномъ смыслѣ, и притомъ различно у Болгаръ и различно у Сербовъ. Болгары, въ обыкновенной рѣчи и большею частію въ пѣсняхъ, называютъ всѣ балканы или весь Балканъ—Стара-планина (тур. слово балканъ = слав. планина, гора, покрытая дѣсомъ, или цѣлая связь возвышенностей). Прибалканскіе же жители дѣлятъ Балканъ на части; такъ подѣ Сливномъ называютъ его Чаталь-дагъ (разсѣв-шійся); иногда по сосѣднимъ городамъ—Троянъ-Балканъ, по фигурѣ горъ, и т. д. Есть еще у нихъ Балканъ просто и собственно, и Кода-Балканъ, по славянски Висока-Голѣма-или Стара-планина. Послѣднее названіе усвоено собственно, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, западной части, отъ Чипки до Софій, при истокахъ Вида и Осмы. Нѣкоторые, уже неправильно и своевольно, простираютъ названіе Старой-планины и на ту цѣпь горъ, которая, идя съ С. С. З. на Ю. Ю. В., отдѣляетъ Болгарію отъ Верхней Мизіи и составляетъ продолженіе горъ задунайскихъ, а посредствомъ нѣкоторыхъ горъ, на примѣръ Витошь или Ветошь, связуетъ Балканъ съ Родопомъ. Что касается до Сербовъ, то, потерявъ свою власть и интересы въ Верхней Мизіи и Македоніи, они въ простотѣ сердца называютъ Старой-планиной всѣ горы за Нишемъ и Болгарской Моравой. Въ этомъ-то послѣднемъ смыслѣ конечно говорится о Старой-планинѣ и въ пѣсняхъ о Новакѣ. Но дѣйствительно, какъ увидимъ ниже, онъ, или по крайности Груица, проникалъ и въ собственную Старую-планину, ибо былъ даже подѣ Адрианополемъ, пространство, вовсе не удивительное для бездомныхъ хайдуковъ. Много однако всего сказаннаго, чтобы исчерпать по возможности вопросъ, нужно прибавить, что есть еще у Болгаръ Стара-планина въ самомъ тѣсномъ смыслѣ, какъ отдѣльная гора. Это голый и бѣлый гребень, повисшій надъ равниной, на югъ отъ Ниша и нѣсколько склоняясь къ востоку, параллельно горѣ Бадичка, отдѣляясь отъ нея долиной: долина эта заселена Болгарами. Въ отводахъ этой Старой-планины находится тѣсное ущелье, по которому идетъ дорога изъ Шаркое въ Нишъ, поднимаясь на высоту тысячи слишкомъ футовъ, между обрывистыми и заросшими вершинами; а отъ Шаркое идетъ дорога къ Софій. Въ окрестностяхъ есть и еще довольно ущелий, по которымъ дороги, — то, что называютъ Французы *cul de sac*; сторожить здѣсь,

если не ближайшую иѣстность, то окрестныя дороги, между Вадиноу, Нишемъ, Софіей, и т. д.,—для хайдуковъ не можетъ быть ничего дороже: и вотъ почему въ болгарскихъ пѣсняхъ, особенно о хайдукахъ изъ Софіи, напр. Стоянѣ, нужно разумѣть часто эту Старую-планину въ тѣснѣйшемъ смыслѣ.— Возвращаемся къ Новаку. Хотѣ и заходилъ онъ далеко, какъ всѣ хайдуки, но его дворомъ, лозомъ, была собственно Романія, на которой подвизался онъ, по собственнымъ словамъ, сорокъ лѣтъ. Тамъ и доселѣ поднимается утесъ, «Новакова стена (Новаковъ утесъ, родственно съ нашимъ *стѣна*).» Здѣсь, въ глубокой старости, по преданію, Новакъ поиѣщался въ верху; а внизу, подъ утесомъ, при дорогѣ разстилалъ плащъ свой и водѣ втыкалъ въ землю свою саблю. Прохожіе, по собственной волѣ, бросали на плащъ (кабаницу) сколько ни будь денегъ на прощаніе старика, какъ пенсію за его долгую службу. Окончимъ любовнымъ описаніемъ наружности Новака: «на немъ кожухъ изъ ведвѣды, на головѣ волчья шапка, въ шапку заткнуто крыло орла; очи—двѣ чаши вина, рѣсеницы—совинныя перья (т. III, № 6).»

2) Сынъ Новака, отрокъ Груё или Груица пошелъ весь въ батюшку и съ нимъ вмѣстѣ участвовалъ въ промыслахъ по горамъ. Въ особенности славился онъ красотой и умѣлъ пользоваться даромъ природы. Одинъ разъ, не стало денегъ у Новака и Радивоя, продали они Груицу въ Сараевѣ вдовѣ бега: малый воспользовался вдовствомъ, обобралъ, да еще слугъ подвелъ хайдукамъ (т. III, № 2). Другой разъ, съ помощію его, успѣли погубить Арапина, который въ окрестности отнималъ у сватовъ дѣвушекъ: Груица перелѣлся женщиной, хайдуки сватами, и убили Арапа (т. III, № 4). И еще разъ Груица въ образѣ дѣвушки выручилъ Граховскаго князя (сосѣда Черногорцевъ) отъ любострастнаго паши (т. III, № 5). Вотъ онъ и самъ захотѣлъ жениться. Подаетъ вино Новаку, да все проливаетъ: «милый сынъ мой, что это ты все переполянешь чашу и обливаешь мнѣ шелкъ и бархатъ (эпическая красота въ одеждѣ хайдука)? Скажи, что у тебя за нужда? Какую я тебѣ скорбь причинилъ?» «Батюшка мой, Старина Новакъ! большая нужда у меня: ты переженилъ дружину, и младшихъ и старшихъ, а меня не хочешь женить, ни на дѣвушкѣ, ни на вдовушкѣ; то-то мнѣ всего выпче и прискорбнѣ.» «Ужъ такое тебѣ несчастье въ женидбѣ. Вотъ три года, ишу для тебя дѣвушку, для себя добраго пріятеля; гдѣ находилъ дѣвушку, не находилъ себѣ пріятеля, гдѣ пріятель,—нѣтъ тебѣ дѣвушки. Но слушай-ка, гдѣ нашелъ и то, и другое:

въ Пладиинѣ, свѣтломъ градѣ, у короля Пладиинскаго; да какая польза, что хорошая дѣвушка? Запросила ее змѣя, лютая змѣя, Грекъ Манойло, изъ Софіи, города свѣтлаго. А ты сними господскую одежду, да надѣнь болгарскую, на плечо возни заступь, ступай къ Софіи и высмотри сватовъ Грека, какихъ онъ собираетъ: если беретъ Грековъ и Болгаръ, портныхъ, своихъ пайщиковъ, что носятъ шелкъ и бархатъ, съ обѣихъ сторонъ карманы, въ карманахъ все желтые дукаты, — тутъ будетъ пожива хайдукамъ (замѣтьте отношеніе къ Болгарамъ); а какъ беретъ лютыхъ Мартолозовъ, что носятъ плащи на плечахъ, а при поясѣ мечи окованные, — тутъ будетъ мука хайдукамъ.» Сказано, сдѣлано; ведетъ Манойло Грековъ и Болгаръ, да поспѣваетъ: «Млавъ-планина и планина-Старая! кровавая краина! Страшно ты въ кровь погрязла! Многихъ матерей обездолила! Многихъ сестеръ завила въ черное, а вдовъ къ роду воротила! А отъ кого? ни отъ кого, а все отъ Новака и Радивоя! хочешь и мою мать теперь обездолить, сестру завить въ черное, обрученную мою отдать за Груицу, сына Новакова?» Выступили хайдуки, но плохо нитъ досталось; только Новаку помогла вила. «Бѣжить Новакъ черезъ гору и лѣсъ зеленый, покрикиваетъ изъ бѣлаго горла, а какъ онъ покрикиваетъ,—съ дерева листья попадали, а съ земли трава летитъ; зоветъ онъ вилу посестрину: «убей тебя Богъ, посестрина вила! не дала ли ты мнѣ клятву Богомъ, какъ буду я въ тяжкой нуждѣ, найдешься мнѣ на поможь?» А вотъ бѣлошейка вила на встрѣчу Новаку и говорить ему: «что это ты, гонишь ли кого, или самъ отъ чего бѣжишь?» Разсказалъ Новакъ испугъ отъ Манойла. «Вила обернулась дѣвучкой, вѣтся Греку около горла, суетъ руки ему въ пазуху, пока затѣвила очи и тогда подзываетъ ужъ Новака (т. III, №6).» Но женитьба все таки была несчастлива и Груица едва не погибъ жертвой измѣны: здѣсь мы застаемъ его уже одного, съ женою и сыномъ, и притомъ въ горахъ «надъ Адрианополемъ (т. III, № 7).»

3) Дели-Радивой (удалой, отчаянный), братъ и товарищъ Новака, по перечню упоминаемый въ Боснѣ, вмѣстѣ съ Бошкой. Новакъ, Груица и Радивой, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими и Маркомъ, являются, какъ любимые герои, даже въ женскихъ и свадебныхъ сербскихъ пѣсняхъ.

4) Татомиръ, ровесникъ и товарищъ Груицы. —

ГЕРОИ КОНЦА XVI, ВСЕГО XVII И НАЧАЛА XVIII ВѢКА.

Таковы хайдуки XV вѣка. Въ XVI вѣкѣ Турки проникли въ Хорватію и Далмацію. Какъ у Славянъ всегда при встрѣчѣ съ врагами.

особенно Азіатцаи, такъ и тутъ на границахъ владѣній образова-
лась Краины; здѣсь дѣйствовали герои-патріоты, подъ именемъ кра-
шняковъ, ускоковъ, хайдуковъ, и т. п. Прикрывались они помощью
сосѣднихъ державъ, нѣрѣдко вреда и имъ; въ Далмаціи много обя-
заны были имъ Венеціанцы. Разумѣется, они имѣли связи со всѣми
Сербани, и какъ сами туда проникали, такъ и въ Сербіи, Босніи
готовы были имъ всегда друзья. Въ нихъ жили старинные, лучшіе
и славістѣйшіе роды, въ нихъ часто и заглохали. Не изображаемъ
подвиговъ ихъ, давшихъ содержаніе множеству пѣсень; изъ пѣсень
вспечтано до сотни, особенно въ III томѣ у Караджича; многія
воются еще кромѣ того доселѣ; много ходитъ преданій и разска-
зовъ. Назовемъ только наиболѣе замѣчательныя лица, преимуще-
ственно у Сербовъ.

5) Стоянъ. Выше видѣли мы Стояна Степоева среди воеводъ Юрѣя;
предположили, что это одно лицо съ Стояномъ Поповичемъ, при же-
нствѣ котораго въ сватахъ является Марко, Сибинянинъ Янко, Ми-
лошъ, Рея, Вукъ Мандушичъ. Этого мало: вѣсь присоединяетъ сюда
и третьяго Стояна, поставляя всюду его товарищемъ Вука Ман-
душича. Но этотъ послѣдній Стоянъ уже исторически извѣстенъ:
онъ былъ Янковичъ, родомъ изъ Котора, и дѣйствовалъ преимуще-
ственно въ Далмаціи и Герцеговинѣ. Въ 1669 году Венеціанцы, мно-
гихъ обязанные его подвигамъ противъ Турокъ, признали его моло-
дчество и поставили сердаремъ надъ Морлаками (Morlacco). Извѣстно,
что названіе Влаха, кромѣ употребленія въ нарицательномъ разно-
образномъ смыслѣ, на примѣръ въ смыслѣ пастуха, имѣетъ въ раз-
ныхъ мѣстахъ у Славянъ самыя различныя значенія. Имъ называются
нѣкоторыя Волохи, потомъ Итальянцы, а въ старину и Кельты; Сер-
бы нагометане и католики называютъ Валахами Славянъ греческаго
происхожденія; Далматинцы, живущіе по городамъ и островамъ, назы-
ваютъ такъ селянъ на приморскомъ берегу; отсюда Моровлахи, по
итальянски Morlacco. Кромѣ того, Стоянъ получалъ отъ Венеціан-
цевъ жалованье и разные подарки; два сына его сдѣланы капетана-
ми. Четырнадцать мѣсяцевъ былъ онъ въ плѣну въ Царьградѣ у Ту-
рокъ, и снова вернулся въ Которъ, но погибъ въ битвѣ. Имя его
доселѣ живетъ въ пѣсняхъ и разсказахъ Котора. Живы даже (по край-
ности были до 1846 г.) въ Далмаціи два потомка его, Юрій и Кирь-
ичъ, богатые владѣтели; у нихъ множество письменныхъ свидѣтельствъ
о предкѣ. На которскомъ приморьѣ, около часу ходьбы къ Ю. В.
къ Задра, есть мѣсто «Бабинъ дубъ.» По преданію, сюда простира-

лись владѣнія Турокъ, пока Стоянъ не выгналъ ихъ изъ Котора.—По пѣснямъ является Стоянъ сперва еще отрокомъ, съ отцемъ, въ битвѣ противъ Муя изъ Кладуши, города западной Хорватіи; враги большею частію потуречившіеся Сербы и Хорваты; со стороны Янка и Стояна Иво Сѣвянинъ, Вукъ Мандушичъ, Цвѣянъ Шаричъ, и другіе (т. III, № 20). Потомъ онъ въ плѣну у Мустай-бега хорватскаго (личскаго, изъ Удбини), но освобождается и увозитъ его сестру (т. III, № 21). Въ другой пѣсни достаетъ себѣ жену хитростію, опять изъ Удбини, дочь Синанъ-аги, зятя Муя изъ Кладуши (т. III, № 22). Въ третьей, во главѣ хайдуковъ, виѣстѣ съ Смиляничемъ и Мрконей, добивается изъ Удбини сестры Муя и Гоена-Алила (т. III, № 23). Потомъ онъ въ сватахъ у Федора изъ Задра, бравшаго за себя Косу Смиляничу, сестру Ильи изъ Котора; дѣйствіе происходитъ на приморскомъ берегу, на дорогѣ между Которомъ и Задромъ; врагами—хорватскіе и герцеговинскіе Турки и потурченики, и, любопытно, между ними Порча изъ Авалы, который и во второмъ періодѣ эпоса представляется въ связи съ Турками. Здѣсь мы находимъ описаніе Стояна, сдѣланное врагами его: «усы у него изъ черна, до плечъ, а съ плечъ пали на пистолеты до взводовъ; на груди сквозь усы сіюють бляхи, словно мѣсяць пятнадцати-дѣнный сквозь вѣтви ели; на головѣ перья и султаны, девять перьевъ, двѣнадцать султановъ, а тринадцатый—крыло птицы страуса, крыло то повертывается и указываетъ, откуда вѣтеръ дуетъ; посмотришь на него, — не таковъ, какъ другіе юнаки. Старый онъ боець, лютая зѣва подь камнемъ; насолил и надоѣлъ ужъ онъ и царю (султану), и кесарю (нѣмецкому), и въ Латинской землѣ кралю Латинскому. Плохо дѣло: дожждаться, — всѣмъ силюшь и на повадь погибнуть, не дожждаться, — зазоръ и срамота, будутъ намъ ругаться крашники (т. III, № 24).» Далѣе изображается взятіе Котора Турками; Стоянъ съ Ильей отведены въ Стамбулъ и потурчены; жили они тамъ девять лѣтъ и семь мѣсяцевъ, а потомъ украли ключи, награбили денегъ и вернулись домой. Возвращается Стоянъ въ Которъ къ своему винограднику: «старая мать рѣжетъ свою косу, рѣжетъ косу да виноградъ вяжетъ, а слезами лозы поливаетъ, своего Стояна поминаетъ: «Стоянъ ты мой, золотое яблоко! мать ужъ позабыла тебя, не забуду лишь я снохи Елицы: сноха Елица, злато не пошное!» А Стоянъ ей Божью помощь называетъ: «Богъ помощь, сиротина старая! Развѣ нѣтъ у тебя кого помоложе, чтобы поконать виноградникъ а то спотыкаешься ты старая, бѣдная?» Она еще лучше Стояну отвѣ-

четь: «быть тебѣ живу и здорову, удалецъ незнакомый; нѣтъ у меня, кормилецъ, никого помоложе, кромѣ только Стояна, единого сына, да и того плѣнили Турки, его и Илью моего, Стоянова брата; послѣ Ильи осталась жена молодая, молода жена—пятнадцать лишь дѣвъ жила; а отъ моего Стояна еще моложе жена, всего съ нимъ недѣлю жила. Своха моя—адамское колѣно (=отличная женщина); ждала она его девять лѣтъ и семь нѣсяцевъ; а теперь опять ее отдають, молодую: я съ горя не могла и глядѣть, побѣжала въ садъ-виноградъ.» Какъ уразумѣлъ Стоянъ рѣчи, скоро пошелъ онъ къ двору бѣлому, засталъ тамъ сватовъ нарядныхъ, славно его сваты приняли: какъ со коня, такъ и за трапезу. Понапился Стоянъ вина и началъ тихо говорить: «братья мои, вы сваты нарядные! можно ли попѣть немного?» Отвѣчаютъ ему сваты нарядные:—можно, удалецъ незнакомый! можно, для чего жъ нѣтъ?—Кличеть Стоянъ тонкимъ голосомъ: «вила гнѣздо птица-ластавница, вила его девять лѣтъ, а утрось развивать начала; прилетѣлъ къ ней сивъ-зелень соколъ, отъ столицы царя честнаго, не даетъ ей гнѣзда развивати.» Сваты тому не догадаются, догадалась жена Стоянова, выпустила руку деверя, скоро пошла въ горницу-свѣтлицу, подзываетъ сестру Стоянову: «золушка, сестрица родная! прибылъ твой братъ, а мой государь». Какъ услышала сестра Стоянова, сирывнула она изъ свѣтлицы внизъ, три раза столъ очами окинула, пока углядѣла лицо братнее. Раскинули руки, цѣлуются въ щеки, щека щеку слезами умываетъ, отъ радости, отъ живаго тревета. А нарядные сваты говорятъ:—государь Стоянъ Янковичъ! А что же получимъ мы за деньги ваши? Много мы денегъ истратили, пока твою жену выпросили.—Говорить имъ Янковичъ Стоянъ: «постойте, братья, сваты нарядные! Пойдите, дайте немножко на сестрицу наглядѣться; а потомъ ужъ легко рассчитаемся, легко рассчитаемся, вѣдь мы люди.» Какъ наглядѣлся Стоянъ на сестрицу, славно отдарилъ Стоянъ сватовъ: кому платокъ, кому рубашку тонкую, а жениху—сестрицу родную. Ушли нарядные сваты. Какъ пришло подѣ вечеръ, идетъ мать во дворъ причитаючи, какъ кукушка она причитаетъ, своего сына Стояна вспоминаетъ: «Стоянъ ты мой, золотое яблоко! Стояна мать ужъ позабыла: не забуду я снохи Елицы! сноха Елица, злато не ношеное! Кто теперь приметъ мать старую? кто выдетъ встрѣтить меня старую? кто спроситъ мать старую: не утомилась ли ты, матушка?» Какъ услышала жена Стоянова, вышла она предъ дворы бѣлые, примагаетъ матушку на господскія руки, и говоритъ своей матушкѣ: «ты не причитай, моя старая

научка! тебя старую солище обогрѣло: вотъ тебѣ Стоянъ, сынъ твой!» Какъ увидѣла его старуха мать, какъ увидѣла своего сына Стояна, упала мертвая на землю черную. Хорошо Стоянъ мать схоронилъ, какъ по царски должно, какъ требуется (т. III, № 25).— Въ пѣсни болгарской, № LIII, поется: «идеть молодая дѣвушка, вѣдь по цареградской площади; продавала свое бѣлое лицо, очи черныя закладывала. А спросить ее Ариянинъ молодой: «дѣвушка, дѣвушка, ты зачѣмъ продаешь свое бѣлое лицо, зачѣмъ очи черныя замладываешь?» говорить ему она, отговаривается: «затворили брата моего Стояна, во темницу тяжкую.» Въ другой сербской пѣсни, потурченики Куртичи изъ Удбини, хорватскаго города, да Боснякъ Боничъ—Алиа, хвалятся подвигами, особенно похищеніемъ дѣвушекъ. Хвалить Куртичи Янка изъ Янока; разгорячился Боничъ, и, собравъ Босняковъ, ограбилъ Янокъ; любопытны его товарищи, собранные по Боснѣ,—это больше все Сербы потурченики: изъ Травника два Пашича; изъ Градашца два Градашчевича; изъ Тузлы капетанъ Тузла, съ сыномъ Махнутъ—бегомъ; изъ Дервенты два Атлагича; изъ Новаго два Церича; охъ Крушы два Арнаутовича; изъ Острожца два Беширевича; изъ Вакупа два Кулиновича; изъ Орашца Тала; изъ Мостара Джанга бульбаша. Разхвастался Тала и задумалъ похитить сестру Стояна, съ которой, какъ мы видѣли, Стоянъ былъ связанъ особенно горячей любовью. Надѣлъ на себя сербскую одежду, ту, которую носилъ Шаричъ Цайянь, нареченный женихъ сестры Стояновой, и отправился въ сербскій Которъ. «Какъ пришелъ онъ къ двору Стоянову, а Стоянъ спрашиваетъ «красно лице,» весною, въ день святителя Юрья. Въ дому много гостей, передъ домомъ играетъ дивный хороводъ, хороводъ водить сестра Стоянова. А какова она, дай ей Господи! Лучше она бѣлой вѣды! Очи у ней,—два драгихъ камня; двѣ щеки—двѣ румяныхъ розы; брови,—изъ моря пѣвицы; рѣсвицы,—крылья ласточки; бѣлые зубы,—двѣ нитки бисера; а тонка она,—какъ лоза, высока какъ сосна; играетъ когда,—словно павлинь гуляетъ; говорить когда,—словно голубъ воркуеть; засмѣется,—словно солнце грѣеть.» Тала схватилъ ее, да и на лошадь, скачетъ и попѣваетъ: «свѣтъ соколъ, куда залетѣлъ ты? Вылетишь ли по здорову, вынесешь ли птицу перепелку?» Хороводъ всполошился, кричатъ дѣвушки Стояну объ умычкѣ. Стоянъ созвалъ тотчасъ друзей, Шарича Цайяна, Вида Жеравицу, Илью Смиланича, Вука Мандушича, и отнялъ добычу (т. III, № 35).—Тоже самое событіе разсказывается и иначе: Боничъ Алиа похваляется предъ Гаумацъ—Османъ—Агой, что соберетъ товарищей съ Бос-

и, землякъ запорошить дороги, подавъ замутить броды, повернуть войско вдоль Хорватъ, доидеть до ровнаго Котора, ограбить Которъ до Венеціи, прихватить и нѣсколько Венеціанцевъ, у бана венеціанскаго захватить сестру. Имена его товарищей съ Босны: съ савой Босны Селимъ-Алай-бегъ; съ Бани-луки два брата Пашича; отъ Бишча два Паязитовича; изъ подъ Бишча два Иванковича; изъ надъ Бишча два Караходжича; изъ за Бишча два Пердузовича; отъ Каменца дидаръ (стражъ крѣпостныхъ воротъ); отъ Плочи старшій дидаръ и его байрактаръ Плоча; изъ Удбиня Хретиъ Муѣ; изъ Кадуши Зука (пошли уже Хорваты); изъ Лиевна бей; отъ Стѣны Дерво; изъ Орашца Тала. Какъ обѣщано, такъ и сдѣлано. Но, крокъ того, Тала увезъ сестру Стоянову: ее отнял Стоянъ съ Цвѣяномъ и двоюроднымъ братомъ Николаемъ Янковичемъ. Много погибло крившиковъ (т. III, № 36). Стоянъ же является въ сватахъ при Милчѣ байрактарѣ, вмѣстѣ съ Вукомъ Мандушичемъ и Баемъ Пивляшиномъ (т. III, № 78).—Наконецъ Банъ Задра, захвативъ въ селѣ Челебійчѣ Митю Анделійча, проситъ выкупомъ отъ его брата, между прочими рѣдкостями, саблю Янковича, по той причинѣ, что на ней де три золотыхъ ручки, а въ нихъ три дорогихъ камня, а по слухамъ стоятъ они три царевыхъ города. Вукъ Анделійчъ отправился въ ровный Которъ, къ бѣлому замку Стояна, и купилъ у него саблю за тридцать кошельковъ денегъ (т. III, № 58). И не только отъ живыхъ, отъ мертвыхъ знаменитыхъ хайдуковъ того времени, переходили оружіе и украшенія, какъ добыча или вслѣдство. Такъ въ той же пѣсни, Банъ Задра даритъ Митѣ молану съ бляхами Смилянича; такъ у Вучка Любичича, изъ Грачца, хранились: ружье Юриши, сабля харамбаши Плавши, обѣ бляхи Тадія Сѣязнина, калпакъ и перья Петра Мркоича; и Иво Сѣязнинъ шибревался отбить эти доспѣхи (т. III, № 61).

Сказавши о Стоянѣ, мы сказали о хайдукахъ того времени; въ главныхъ чертахъ всѣ они схожи; не только подвиги ихъ воспѣваются доселѣ, но сохраняются имена ихъ и въ разныхъ мѣстныхъ повѣствованіяхъ, наконецъ есть потомки прямые. Возстановить ихъ родъ, мѣсто подвиговъ, даже частныя обстоятельства и наружность, можно не только по пѣснямъ, но даже бумагамъ, хранящимся у фамилій, что и сдѣлалъ Ѳедоръ Петрановичъ относительно Ильи Смилянича. Но въ настоящемъ случаѣ, притомъ съ одиными пѣснями, насъ завлекло бы это слишкомъ далеко. А потому мы ограничимся только главными именами:

6) Вукъ Мандушичъ, упоминаемый еще во второмъ періодѣ, товарищъ Стояна и другихъ хайдуковъ той эпохи.

7) Илья Смиляничъ, двоюродный братъ Стояна, также изъ Котора. По Петрановичу жилъ во второй половинѣ XVII вѣка; въ Хорватахъ и Далмаціи о смерти его рассказываютъ, что онъ велъ разъ плѣнницу изъ Удбини, остановился отдохнуть на горѣ Вучякъ, почти на границѣ Далматской, но здѣсь нагнали его Турки и убили.

8) Шаричъ Цвіянъ, зять Стояна.

9) Николай Янковичъ, двоюродный братъ Стояна.

10) Видо Жеравица, современникъ Стояна.

11) Иво Сѣнянинъ, также современникъ Стояна.

12) Его братъ Комненъ Байрактаръ, непремѣнный знаменоводецъ въ пѣсняхъ, точно также, какъ у Болгаръ Колѣ. Въ другой пѣсни Юре.

13) Маріянъ, племянникъ Ива; онъ встрѣчается у Болгаръ (см. ниже).

14) Миличъ Байрактаръ, современникъ Стояна.

15) Юрій Сѣнковичъ, отецъ Ива Сѣнянина.

16) Вучка Любичичъ, современникъ Ива.

17) Ѳедоръ изъ Задра, о женидбѣ котораго сохранилась одна изъ лучшихъ пѣсень сербскихъ, особенно замѣчательная тѣмъ, что здѣсь описана наружность героевъ (т. III, № 24). Современникъ Стояна. Его сваты:

18) Девять Томковичей и главный изъ нихъ Илья.

19) Семь Даничичей и главный изъ нихъ Юрій.

20) Пять Мрконичей и главный изъ нихъ Петръ, называемый также Влашичемъ и описываемый какъ страшный герой. Онъ является также современникомъ Мандушича, Галии, Влаш-калинновича. Выше мы видѣли, что у него въ плѣну былъ Ѳедоръ изъ Сталата, герой второго періода. Замѣчено, какъ хлопотали изъ за его доспѣховъ; въ другой пѣсни владѣтелемъ бляхъ его представляется Муѣ, современникъ отца Стоянова и самого Стояна (т. III, № 20). Въ третьей пѣсни, вѣроятно отецъ его,

21) Мрконя Сердаръ, товарищъ Стояна и Ильи (т. III, № 23).

22) Три Кулишича, также сваты Ѳедора, и между ними главный Нико.

23) Тадія изъ Сѣня, также свать (этими кончаются сваты Ѳедора); племянникъ Ива Сѣнянина.

24) Иованъ изъ Котора, пріятель Тадіа.

25) Баё Пивлянинъ, знаменитый хайдукъ, по одной пѣсни изображенный современникомъ Стояна и Мандушича (т. III, № 78). Жилъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка. Въ Черной Горѣ рассказываетъ, что онъ погибъ на Цетинѣ отъ Турокъ въ 1712 году. Пива въ Гердеговинѣ; здѣсь онъ и хайдуковалъ лѣтомъ, а зиму проводилъ въ пригорь у Пераста, гдѣ и нынѣ показываютъ развалины его дома и дома его друга, Лима харамбаша; тамъ, говорятъ, были темницы, чтобы содержать плѣнныхъ Турокъ. Въ Перастѣ изъ 200 доютъ только 26 греческаго вѣроисповѣданія, остальные католики, а потому они издавна не любили принимать у себя Сербовъ другаго вѣроисповѣданія: однако, по страху отъ Турокъ, были рады приходу такого юнака, какъ Баё. Говорятъ, что онъ звался здѣсь «Никола сердарь»; былъ убитъ, по слухамъ, изъ ружья худаго, перевязаннаго, откуда пословица: «не боится Баё ружья дамаскированнаго, а перевязаннаго».

26) Дмитрій изъ Удбара, современникъ Мандушича.

27) Карзпанджа Марко, тоже. Карапанджичи до послѣдняго времени князя въ крайнѣ Нѣготинской.

28) Шандичъ Иованъ, современникъ Мандушича.

29) Влашкалиновичъ, тоже.

30) Дюрковичъ, сердарь изъ Лиевна, у котораго беретъ сестру Ила Спиллинчъ.

31) Юриша, ружье коего добываетъ Иво Сѣнянинъ у Любичича.

32) Плавша: добываетъ Иво саблю его; харамбаша.

33) Ливо, пріятель Бая; Караджичъ считаетъ его за одно лицо съ Ливуномъ и съ Гавраномъ или Головраномъ, харамбашей; современникъ Петра Мрконича.

34) Ташо Николичъ, современникъ Бая.

35) Мато Нѣгошевичъ, побратимъ Бая; вѣроятно изъ знаменитаго въ Черногоріи рода Нѣгошей.

36) Росничъ Степанъ, современникъ Лима.

37) Вишничъ Иованъ, современникъ Гаврана.

38) Воишъ торговецъ, тоже; является у Болгаръ.

39) Иванъ Ришнянинъ, у котораго служитъ Радо Облачичъ.

40) Иво Гелотрбъ, судя по лицамъ потурчениковъ, современникъ Стояна.

- 41) Кострешъ харамбаша, судя по именамъ потурчениковъ и Турокъ, также современникъ выше означенныхъ хайдуковъ.
- 42) Вукосавъ, то же.
- 43) Вукъ Ериничъ, то же.
- 44) Драгичъ воевода, то же.
- 45) Міятъ или Михатъ, харамбаша, то же; кромѣ того современникъ Гаврана и Вида Даничича.
- 46) Сава изъ Посавля.
- 47) Раде изъ Сокола.
- 48) Янко отъ Коница.
- 49) Павель изъ Срема; онъ же, кажется, Старовлаше.

ТРИ ОТДѢЛА ВЪ ПОСЛѢДНЕМЪ ПЕРІОДѢ СЕРБСКАГО ЭПОСА.

Таковы наиболѣе знаменитые и извѣстные хайдуки. Что до враговъ ихъ, Турковъ и потурчениковъ, то объ нихъ, въ нѣсколькихъ именахъ, мы помянули только вскользь; нужно замѣтить, что при изчисленныхныхъ Сербяхъ имена ихъ также почти одни и тѣже; они представляютъ также, какъ и Сербы, свои связи и свою послѣдовательность. Не трудно замѣтить главные черты: всѣ означенные хайдуки между собою или современники, или ближайшіе преемники; именно время ихъ обозначается концемъ вѣка XVI, теченіемъ всего вѣка XVII и началомъ XVIII. Поприщемъ же ихъ дѣйствія преимущественно служатъ Хорвація, Далмація, Герцеговина, Боснія и окрестности Черной Горы. Четы и четованье Черногорцевъ также переходятъ въ область хайдуковъ. Причина, почему въ особенности по этимъ странамъ прославились хайдуки, состоитъ въ томъ, что тутъ были крайны владѣній турецкихъ, и здѣсь-то подвизались краишники. Не нужно однако думать, что хайдуковъ не было въ собственной Сербіи: они не были лишь здѣсь одинаково знамениты, ибо кругъ ихъ дѣйствій былъ болѣе ограниченъ сидѣвшими Турками; между истоками Ресавы и Млавы сохранилось даже названіе «Хайдутчи-планины». Тоже самое нужно сказать о прежнихъ предѣлахъ сербскаго государства на юго-востокѣ, въ Верхней Мизіи и Македоніи. Знаменитые хайдуки, какъ видѣли мы, появились здѣсь только въ началѣ, въ XV вѣкѣ; потомъ вспомните выселенія Сербовъ и поселенія Албанцевъ. Тѣмъ не менѣе и здѣсь болѣе мелкіе хайдуки имѣли мѣсто; подробностей не знаемъ потому лишь, что славянское народонаселеніе этихъ мѣстъ, среднее между собственными Болгарами и Сербами, до сихъ поръ не

достаточно извѣстно по своему нарѣчію и пѣснямъ. Въ болгарскихъ пѣсняхъ являются хайдуки наиболѣе по Балканамъ, въ восточной части Верхней Мизіи и Македоніи. Сравнивая третій періодъ сербскаго эпоса со вторымъ, видимъ, что есть значительный промежутокъ между тѣмъ и другимъ, а именно XVI вѣкъ, время особенно энергическаго дѣйствования Турокъ и ослабленія славянскаго народонаселенія. Впрочемъ, этотъ промежутокъ замѣтенъ только съ исторической точки зрѣнія, съ эпической же онъ восполняется тѣмъ, что послѣдніе дѣятели втораго періода приводятся въ связь, какъ мы видѣли, съ дѣятелями третьяго, а послѣдніе съ первыми: вспомните Порчу, Манойла, Мандушича, Стояна, и другихъ. Да и въ самомъ третьемъ періодѣ мы замѣчаемъ уже извѣстные, хотя болѣе тонкіе, отдѣлы: а именно, нѣкоторые изъ перечисленныхъ хайдуковъ еще собственники, владѣтели, довольно сильные и самостоятельные, пограничные герои, другіе уже бѣглецы, блуждающіе съ шайками. Въ особенности послѣдніе занимаютъ собою XVIII вѣкъ, и вотъ почему, при повѣстѣй разсказовъ о подвигахъ хайдуковъ вообще, очень мало пѣсней этого времени съ именами знаменитыми. Только Черногорцы, среди своего отдѣльнаго круга (цикла) хранятъ имена чето-башей, предводителей мелкихъ отрядовъ и ускоковъ, съ мелкими подробностями подвиговъ. А вотому въ сербскомъ эпосѣ третьяго періода мы видимъ уже три отдѣла: 1) начало хайдучества, уходящее въ конецъ періода втораго, а съ нѣкоторымъ замѣтнымъ промежуткомъ, подвиги знаменитыхъ хайдуковъ конца XVI и всего XVII вѣка; 2) подвиги мелкихъ, хотя, конечно, болѣе обильныхъ числомъ хайдуковъ, особенно въ XVIII вѣкѣ; 3) отдѣлъ послѣдній начинается съ хайдуковъ конца XVIII вѣка и начала XIX-го, когда они уже сливаются со всемъ вооруженнымъ народонаселеніемъ въ общемъ дѣлѣ освобожденія Сербіи отъ Турокъ. Какъ въ первомъ отдѣлѣ пространство нынѣшняго сербскаго Княжества не играетъ важной роли, такъ за то въ третьемъ оно на первомъ и главномъ планѣ, съ историческими и ближайшими лицами, — Черный-Георгій, Милошъ, Стоянъ Чупичъ, Велько, и другіе. Подвиги ихъ составляютъ особый отдѣлъ, богатый пѣснями; но, такъ онъ не имѣетъ уже никакого отношенія къ Болгаріи, не только по содержанію, даже по приемамъ эпоса, мало схожимъ, то мы на немъ не остановимся, отсылая любопытныхъ читателей къ собранію пѣсней Караджича, въ прежнемъ изданіи 1823 года. Съ тѣхъ поръ, если не остановится дальнѣйшее развитіе сербскаго эпоса, если не

ослабѣтъ силами и не размельчаетъ, переходя въ другіе роды народной поэзіи, если не замкнется воспоминаніями одного прошлаго, то по крайней мѣрѣ неизвѣстно, какое приметъ направленіе.

ЭПОСЪ БОЛГАРСКІЙ. ЕГО ОТНОШЕНІЯ КО ВСѢМЪ ТРЕМЪ ПЕРІОДАМЪ СЕРБСКАГО. ГЛАВНЫЯ ЧЕРТЫ И ОТЛИЧІЯ.

Теперь переходимъ къ болгарскимъ героямъ. Выше было замѣчено, что, по своимъ причинамъ, Болгаре, сколько доселѣ извѣстно, не имѣютъ эпоса о своемъ древнемъ государствѣ, и, стало быть, не имѣютъ періода, который соотвѣтствовалъ бы первому сербскому, хотя и сохраняютъ нѣкоторыя, болѣе мелкія, воспоминанія. О лицѣ послѣднихъ государей предполагаются у нихъ пѣсни, но доселѣ также, нѣтъ еще ихъ на лицо, и притомъ онѣ должны получить характеръ втораго сербскаго періода, то есть рисовать отдѣльныхъ героевъ, лица болѣе частныя, безъ представленія цѣлаго государства. О герояхъ отдѣльныхъ, воеводахъ городовъ и мѣстностей, борющихся съ самого начала съ Турками, есть уже пѣсни, соотвѣтствующія второму сербскому періоду. Сохранились имена ихъ, прорываются черты, одинаковыя или сходныя съ современными сербскими героями. Но главнымъ образомъ, и почти всѣхъ ихъ, болгарскій эпосъ перевелъ въ хайдуковъ. Хайдучество,—вотъ главная и общая черта болгарскаго эпоса. А потому въ немъ мы не видимъ періодовъ: всѣ почти герои уже хайдуки, всѣ дѣйствуютъ противъ Турокъ. Можно только изъ нихъ отдѣлить нѣсколько, замѣтно древнѣйшихъ, соотвѣтствующихъ и именами, и чертами, героямъ сербскаго періода втораго. Но за этими нѣсколькими лицами выступаетъ большая часть такихъ, которыя явно относятся къ вѣку XVII, XVIII и даже позднѣе, дѣйствуютъ въ чисто-болгарскихъ мѣстностяхъ, окрашены своими красками. Здѣсь уже почти вовсе нѣтъ именъ, которыя соотвѣтствовали бы именамъ сербскаго третьяго періода, ибо связь мѣстностей, при Дунаѣ, въ Верхней Мизіи, Македоніи,—порвана въ общихъ интересахъ; каждый хайдукъ, и сербскій, и болгарскій, ограниченъ своимъ уголкою и имя его живо памятно только здѣсь. А потому болгарскій эпосъ, не имѣя періодовъ, есть преимущественно эпосъ хайдуковъ, и соотвѣтствуетъ весь сербскому третьему періоду. Отсюда связи сербской и болгарской поэзіи странны и своеобразны: у Сербовъ, въ первомъ и второмъ періодѣ, встрѣчались мы безпрестанно имена и мѣстности,

не только связанныя съ Болгарами, но даже чисто-болгарскія и долженствовавшія составить содержаніе богатаго болгарскаго эпоса. Но на дѣлѣ иначе: можетъ быть у Болгарь такой эпосъ затерянъ, что однако странно было бы; можетъ быть изслѣдованіе уголковъ Македоніи и откроетъ слѣды и отрывки его; но пока этого еще ничего нѣтъ, и мы имѣемъ болгарскій эпосъ хайдуковъ, въ которомъ не только нѣтъ почти памяти о герояхъ сербскаго перваго и втораго періода, но и нѣтъ почти тѣхъ именъ и мѣстностей родныхъ, на пригѣръ именъ государей и воеводъ, мѣстностей Срема, Посавля, бѣлградскаго Подуная, Верхней Мизіи, Македоніи, которыя, судя по эпосу сербскому, должны бы дать богатый матеріалъ пѣснямъ болгарскимъ изъ эпохъ XIII, XIV, XV вѣка, не говоря уже о вѣкахъ болѣе отдаленныхъ, когда Болгаре занимали страны, сдѣлавшіяся потомъ самыми видными въ исторіи и эпосѣ Сербовъ. Видно, что жившіе здѣсь Славяне болгарскіе послужили, такъ сказать, подвоемъ, основаніемъ для сербскихъ, и, хоть перешли туда соки и кровь, но тѣло, отсюда родившееся, приобрѣло черты сербской оригинальности. Здѣсь-то мы познаемъ всю силу сербской народности, сравнительно съ болгарской,—она превозмогла и въ исторіи, и въ эпосѣ, и въ нарѣчій, даже доселѣ, ибо рѣчь Сербовъ неотразимо вліяетъ на Болгарь за Тимокомъ и Биньч-Моравой, подымая ихъ нарѣчіе, окрѣпяя въ свои формы, образуя нѣчто среднее и отличное отъ рѣчи забалканской и еракійской Болгаріи. Потому, не зная сербскаго эпоса, мы не поймемъ болгарскаго, ибо въ первомъ только мы встрѣчаемъ тѣ древнѣйшіе эпические мотивы, которые *должны бы* развиться въ болгарскомъ эпосѣ; въ первомъ только встрѣчаемъ мы въ ясномъ свѣтѣ тѣхъ героевъ, о коихъ у Болгарь сохранилось большею частію только смутное и уже искаженное воспоминаніе. А потому сербскимъ эпосомъ мы постоянно должны пополнять болгарскій; ознакомившись хорошо съ лицами и событіями у Сербовъ, должны потомъ отыскивать разбросанныя черты у Болгарь, древнихъ героевъ узнавать въ хайдукахъ, обширность древнихъ владѣній встрѣчать какъ одно воспоминаніе въ кругѣ уже узкихъ возрѣній. Что касается до болгарскаго эпоса, если онъ по мѣстамъ и поводнитъ собою сербскій, нужно быть здѣсь очень осторожнымъ, ибо, повѣря Болгару, можно представить себѣ хайдукомъ героя періода болѣе древняго. Таково отношеніе перваго и втораго періода сербскаго эпоса къ болгарскому. Каково же отношеніе сербскаго третьяго періода? Конечно уже между лицами и мѣстностями хайдуковъ

не можетъ быть связи Сербіи и Болгаріи: только два — три общихъ имени, и то сомнительныхъ. Но за то хайдукъ по своему характеру вездѣ хайдукъ, одинаковъ и въ Сербіи, и Болгаріи: здѣсь связь конечно весьма тѣсная, но не винословная, ибо хайдучество той и другой стороны развилось совершенно отдѣльно, независимо и самостоятельно; если же оно пришло къ общему сходству, то потому, что причина одинаковая, — отношеніе славянскаго народонаселенія къ владычеству Турокъ. Все сказанное нами объ этихъ взаимныхъ отношеніяхъ, очевидно, относится только къ *содержанію* эпоса, и тотъ ошибется, кто выводы наши распространить далѣе. Совсѣмъ другое нужно связать, если возьмемъ въ расчетъ эпическое воззрѣніе, приемы эпической поэзіи, складъ ея, форму, стихъ, языкъ. Въ этомъ отношеніи сербскій и болгарскій эпосъ находятся между собою въ связи ближайшей, другъ друга пополняютъ, другъ друга разнообразятъ, одинъ другому не уступаютъ. Не уступаетъ болгарскій эпосъ сербскому и относительно красоты, какъ гармоническаго выраженія всѣхъ особенностей эпоса. Такъ въ сербскомъ эпосѣ позднѣйшихъ хайдуковъ мы часто видимъ ослабленіе силы и красоты изображеній, сравнительно съ пѣснями о древнѣйшихъ періодахъ (и вотъ доказательство, что главное основаніе дѣленія сербскаго эпоса на періоды должно лежать въ содержаніи, ибо изъ двухъ пѣсней, которыя пропоетъ вамъ нынѣ Сербъ, превосходство эпической красоты остается большею частію за той, которая древнѣе по содержанію); между тѣмъ въ болгарской хайдуцкой пѣсни встрѣчаемъ цѣликомъ такія мѣста, какія могутъ сравниться только съ лучшими мѣстами изъ двухъ древнѣйшихъ сербскихъ періодовъ. Но только относительно понятія эпической красоты нужно условиться. Не говоря уже о томъ, что главный матеріалъ ея лежитъ въ образованіи эпическаго языка и склада, въ чемъ конечно нѣтъ особенной видимой причины уступать другъ другу ни Сербу, ни Болгару, — тотъ очень ошибется, кто въ болгарскомъ эпосѣ будетъ искать плодovitости, обилія, нѣжности, граціи, мягкости, свойствъ чисто-сербскихъ: въ замѣнъ всего этого онъ найдетъ у Болгаря простоту, восходящую до суровости, глубину, силу и большую краткость. Нужно признаться, что въ этой суровости болгарскаго эпоса слышится намъ иногда отголосокъ періода древнѣйшаго, чѣмъ многія мѣста эпоса сербскаго, и мы не прочь иногда вспомнить здѣсь отношеніе Иліады и Одиссея. Очень естественно: болгарскій эпосъ не прошелъ такого богатаго развитія во времени, не получилъ тонкаго изящества, но за то по временамъ выигрываетъ сохраненіемъ

завеса первобытности. Для примѣра сравните только сербскія и болгарскія описанія домашняго быта, одежды, пищи и питья.

Теперь сами собою вытекають требованія того, что еще осталось сказать намъ: 1) привести и разобрать имена главныхъ героевъ и мѣстностей болгарскаго эпоса, сравнивая ихъ, буде возможно, съ соотвѣствующими сербскими и въ хайдукахъ отыскивая древнѣйшихъ героевъ; 2) для характеристики всего болгарскаго эпоса и третьяго періода эпоса сербскаго, разобрать по пѣснямъ значеніе и всѣ особенности хайдучества; 3) сравнить тотъ и другой эпосъ уже не по содержанию, а по основнымъ воззрѣніемъ, формамъ, по складу, по образованію языка и рѣчи, и т. п. Этотъ послѣдній отдѣлъ вопроса мы оставляемъ уже для комментарія, внизу самого текста. И такъ:

ЛИЦА И МѢСТНОСТИ ВОЛГАРСКАГО ЭПОСА.

1) Лицо самое чистое отъ всякой прихвѣси и ясное, Дойчинъ. По сербскимъ пѣснямъ мы знаемъ, что это воевода Солуна, современникъ и побратимъ Марка. Въ обѣихъ пѣняхъ, и сербской, и болгарской, онъ дѣйствуетъ противъ Араповъ. Но въ болгарской не названъ онъ воеводой, не названа жена его, не названа мѣстность; убивши жену, онъ «забѣгна по Влашка земля, Богданска»: выраженіе это даетъ уже понятіе, что онъ сдѣлался потомъ хайдукомъ, какъ бываетъ при подобныхъ случаяхъ съ другими; Сербъ выдерживаетъ и тутъ, кончая пѣсню смертію. Кромѣ того въ болгарской есть свои оригинальныя особенности, показывающія между прочимъ значительную древность, о чемъ мы упомянемъ еще при текстѣ.

2) Рѣковити Богданъ. Мы высказали уже свое мнѣніе о тождествѣ его съ Лютицей Богданомъ и связи съ другими, сербскими и болгарскими мотивами. Но и здѣсь, если не являются хайдуки, то представляется уже эпоха владычества султана. Если же дѣйствительно съ нимъ тождественъ Богданъ другихъ болгарскихъ пѣсень, повѣщенныхъ нами рядомъ, равно какъ если возьмемъ въ расчетъ соединенныхъ съ нимъ по эпическимъ мотивамъ юнаковъ, то это уже чистые хайдуки.

3) Вѣлко. По женидбѣ своей онъ сходится съ сербскимъ Душаномъ, и ясно уже, что не хайдукъ, ибо беретъ дочь у цара и краля, притомъ другой вѣры. Вообще подобный мотивъ пѣсни встрѣчается намъ только въ первомъ и второмъ періодѣ сербскаго эпоса, ибо послѣдующіе хайдуки, хотя часто сильные и богатые, не берутъ

уже дочерей у королей. Но имя его нигдѣ болѣе не встрѣчается и ни съ чѣмъ не связано.

4) Лагушъ, коварно вызываемый Будимскимъ королемъ на крестины: уже это обстоятельство не показываетъ въ немъ хайдука. Кроме того самый мотивъ, какъ мы видѣли, связуется съ самыми древними славянскими преданіями. Мало этого: по сербской пѣсни въ подобномъ положеніи поставленъ Волохъ Радулъ, братъ Мирчеты, относительно болгарскаго Шишмана, что заставляетъ видѣть подъ именемъ Лагуша прикрытое иѣстное преданіе о родномъ героѣ. Сюда прямо примыкаетъ, до подробностей сходная съ болгарскою, сербская пѣсня о Манойлѣ, лицѣ, въ которомъ, не смотря на то, что въ Будимѣ посаженъ паша съ янычарами, мы думаемъ видѣть извѣстнаго Грека Манойла, воеводу Софії, любимаго города болгарскихъ пѣсень. И это сходство тѣмъ болѣе вѣроятно, что Грекъ Манойло стоитъ на рубежѣ завоеваній Турокъ, втораго и третьяго періода сербскаго эпоса. Наконецъ, даже золотое яблоко, пропавшее изъ Будима, вошло въ сербскую пѣсню чисто изъ болгарскаго преданія, по которому, какъ увидимъ, Дунай вытекаетъ изъ будимскаго золотого яблока. Впрочемъ, при болгарскихъ преданіяхъ о Будимѣ, не слѣдуетъ забывать, что это же имя носилъ нѣкогда нынѣшній Видинъ или Видинъ: обстоятельство это тѣмъ болѣе важно, что самъ Шишманъ по нѣкоторымъ извѣстіямъ называется крадемъ Будимскимъ, Бъдянскимъ.

5) Тиланъ, въ цареградской темницѣ, у султана; освобождаетъ жена. Лицо неизвѣстное по другимъ связямъ, но, такъ какъ нѣтъ слова о хайдучествѣ, и по одинаковости содержанія, мы не можемъ не поставить его рядомъ съ Богданомъ и героями втораго сербскаго періода, тѣмъ болѣе, что намъ иногда описывается точно такъ ихъ положеніе. За то сюда весьма близко уже подходитъ сербская пѣсня о хайдукѣ Вукосавѣ.

6) Далѣе, у Сербовъ и Болгаръ есть конечно пѣсни, поставленная внѣ общихъ интересовъ страны и сосредоточенія на частныхъ обстоятельствахъ лица. Въ нихъ трудно бываетъ опредѣлять эпоху героя и его отношеніе къ ней. По сравненію со всѣмъ эпосомъ, нельзя отдавать такимъ пѣснямъ большой древности, ибо въ перво-бытномъ эпосѣ всегда, за исключеніемъ только мнелогиѣ, герой поставленъ бываетъ въ историческомъ отношеніи къ своей странѣ. Но, при отгѣнкахъ языка чисто-эпическаго, и за отсутствіемъ указаній на эпоху позднѣйшую, подобнымъ пѣснямъ нельзя отказать мѣста въ эпохѣ средней, Потому мы приурочиваемъ относительную древность

лицамъ болгарскимъ: Господину, Иванчи-жениху, Гречанкѣ Витѣ и Латинцу, Тодору и Тодоркѣ, умирающему Гюру, Царю со слугою.

7) Марко Кралевичъ. Пѣсня о борьбѣ его съ Филипомъ Маджариноу (или Соколиной) представляетъ самостоятельный вариантъ сербской; но онъ изображается уже первымъ юнакомъ «въ сачка болгарска земь» и живетъ въ Софїи, по другой пѣсни въ Прилѣвѣ. Въ третьей бьется онъ съ Турками въ «Крайнѣ, въ землѣ Влашской.» Товарищи его и современники у Болгаръ, кромѣ того: Богданъ, Митро, Али-ага или Али-бегъ, Никопская вдова, побратимъ Семко, племянникъ Докатинъ, братъ Александръ, жена Грозданка, враги наиболѣе Арапы. Стоянь же, соотвѣтствующій ему, является уже прямо хайдукомъ.

8) Стоянь. Подобно, какъ Марка отецъ, проклинаетъ его мать и это представляется причиной, почему онъ пошелъ въ хайдуки. Но онъ примирился съ ней; сынъ его, вѣроятно по наслѣдству, — ибо Стоянь постоянно представляется въ Софїи, — получаетъ въ городѣ этотъ воеводство, и при немъ — то Турки овладѣваютъ Болгарїей. Согласно съ тѣмъ, по свидѣтельству нѣкоторыхъ Болгаръ, о Стоянѣ особенно много пѣсень въ Софїи и ея окрестностяхъ. Въ другой пѣсни онъ выбираетъ невѣсту изъ трехъ, Влашкини, Гречанки, Болгарки, и, по совѣту матери, склоняется къ послѣдней. Далѣе борется съ Турками во Врацѣ, извѣстномъ болгарскомъ городѣ, изъ за дѣвушекъ, и право называется уже кеседжия. Потомъ является во главѣ хайдуковъ на вершинѣ Бакаджика, между болгарскими городами Сливонѣ и Карнаботомъ, и въ сливнянскихъ ущельяхъ захватываетъ самого султана. Кромѣ матери и жены, упоминается у него сестра и братъ Иванъ, также хайдукъ. Въ двухъ пѣсняхъ болгарскихъ убиваетъ, съ помощію сестры, какую-то страшную медвѣдницу, вѣроятно врага, и относитъ голову султану. Подобно Марку, онъ бьется съ Турками, но также услуживаетъ и султану, и также отъ изгнанаго султана получаетъ деньги. Даже выдаетъ другаго хайдука, Ненча, Туркамъ, не смотря на побратимство, за что однако, въ отщепеніе, его повѣсили въ Триновѣ. Также точно, какъ Марко, по убѣжденію матери рѣшается оставить разбон и именно хайдучество, оставить землю, но кончаетъ по прежнему убійствами, при чемъ вредитъ ему Арабче. Также точно, какъ Марко, представляется большимъ на горѣ, въ бесѣдѣ съ соколомъ. Но, подобно какъ при Мар-

кѣ трудно отгадать Урвинъ-планину, такъ здѣсь трудно распознать планину Агликовину. Мы не знаемъ ея, а потому можемъ представить только догадки. Во первыхъ, по дорогѣ изъ Константинополя въ Сересъ, должна восходить въ Малгару, большое, возвышенное укрѣпленіе (греч. Мигали-ора, большая гора), а за тѣмъ на самый верхній пунктъ возвышенности, передъ городомъ Кеманомъ, Адикѣи: можетъ быть это и есть Агликовина, и тогда этотъ пунктъ, не вдалекѣ отъ водъ Эгейскихъ, будетъ совершенно соответствовать параллельному пункту Буриносъ = Урвинъ-планина. Есть и другая мѣстность: гребни Высокаго или Великаго Балкана, то есть западной части Балканъ, идущіе по направленію къ Софіи и Этрополю, выпускаютъ много потоки, между прочимъ Авлякое-су (су-вода, потокъ). Потокъ этотъ, вытекая нѣсколько на востокъ отъ Ихтимана, входитъ въ Высокій Балканъ, потомъ Балканъ Этропольскій, и наконецъ уже достигаетъ Сладін и Видз; изъ прорѣзанъ бассейна Ихтимана, ограниченный съ одной стороны Балканомъ, съ другой отдѣленный отъ долины Самокоза возвышенностью Капулу-Дербенъ («проходъ воротъ», названный такъ по найденнымъ здѣсь въ 1835 году воротамъ Трояма). Такое объясненіе выгодно особенно съ той стороны, что помѣщаетъ Агликовину близъ Софіи, гдѣ жаль Стоянъ. Но есть еще третье объясненіе, ближайшее: Команова, въ сѣверной Македоніи, на востокъ отъ Скопя, называется по турецки Геглигови, у древнихъ *Ситарсіана*. Между тѣмъ, на югъ отъ Врани, цѣпь, отдѣляющая Верхнюю Мизию отъ Македоніи и идущая съ западу на востокъ, по дорогѣ изъ Врани въ Команову прорѣзана вышкой, при которой горы носятъ имя Комановца-планина: переведите это имя по турецки, вы получите Агликовину или Геглиговину. Въ такомъ случаѣ сербскую Урвинъ-планину можно будетъ искать, по близости мѣста, въ Курвинъ-планинѣ. Тѣмъ не менѣе Марко, соответствующій Стояну, въ болгарской пѣсни помѣщается больнымъ при смерти въ Крайвѣ Волошской, что указываетъ на Мирочъ-планину. И такъ мѣсто смерти Марка и Стояна можно искать главнымъ образомъ въ трехъ пунктахъ: на югъ, при переходахъ отъ Верхней Мизіи къ Македоніи, и наконецъ при Дунаѣ; соображеніе историческихъ обстоятельствъ склоняется къ послѣднему. Тѣмъ не менѣе, если въ основѣ преданій о мѣстности была непременно черта историческая, нужно признаться, что она сильно сглажена и обобщена выражъ иемъ: какъ *Урвинъ-планина* отводится къ нарицательному *урва*, такъ *Агликовина* къ слову *алика*, означающему у Болгаръ лаванды.

9) Муса Кеседжія, по сербскимъ пѣснямъ извѣстный современникъ Марка, является въ одной болгарской пѣсни хайдукомъ, въ плѣну у Босняковъ, и, судя по этому, легко могъ бы быть Арнаутъ; но другая пѣсня (въ Изв. Акад.) прямо сближаетъ его съ братомъ султана въ Малой Азіи.

10) Мирчѣ воевода, попавшійся Туркамъ, но избавленный женой Бояной; судя по его имени, хотя впрочемъ обыкновенному у Болгаръ, мы можемъ думать на извѣстнаго волошскаго героя, дѣйствовавшаго при Дунаѣ. Аналогія поддерживается тѣмъ, что Тодорка, соотвѣтствующая Боянѣ, является при Дунаѣ.

11) У Болгаръ встрѣчается нѣсколько пѣсень, въ которыхъ воеводичи женщины. Въ Родопѣ, въ отрогкахъ Пиринъ-планины, между Бавей и Ихтиманомъ, находятся три или четыре гребня, идущіе съ юго-запада на сѣверо-востокъ; при подошвѣ собственнаго Родопы они прорѣзаны проходомъ Кизъ-Дербендъ, то есть «Дѣвичье ущелье»; начинается оно отъ деревни Кизъ-дербендъ-кен, «деревни ущелья дѣвцы.» Здѣсь дорога изъ Татаръ-базарджика въ Баню и изъ Румелии (собственной) въ Верхнюю Македонію и Албанію. Преданіе помѣщаетъ здѣсь женщину-героиню, властительницу тѣсини. Таковы у Болгаръ: Бояна, жена Мирча, предводительница хайдуковъ, слазавшая одинъ разъ султаншу.

12) Елена, дѣвушка, предводительница хайдуковъ, захватывавшая казну султана Мурата и боснійскій караванъ; родомъ Болгарка; считалась за юнака. Въ шести-часовомъ разстояніи отъ Трънова, есть селеніе *Елена*, въ которомъ ходятъ болгарскія преданія объ героинѣ этого имени, дѣйствовавшей при отрогкахъ Балканъ.^{а)}

13) Тодорка, также дѣвушка, предводительница хайдуковъ, считавшаяся за юнака, но потомъ узнавшая, при Дунаѣ. У Сербовъ этотъ мотивъ рѣдокъ: однако есть двѣ пѣсни, чрезвычайно близкія, которыя мы сравнимъ на своемъ мѣстѣ.

14) Далѣе есть пѣсни, окрашенные особенностями хайдуческаго бытѣ, но примыкающія къ древнѣйшимъ преданіямъ. Таково преданіе, упомянутое нами у Сербовъ, о двухъ братьяхъ, по нашему мнѣнію придунайское: у Болгаръ почти слово въ слово отвѣчаетъ пѣсня о

а) Сообщено Х. К. Дасъяловымъ.

Радоѣ и Янколѣ: они дѣйствуютъ въ Добруджѣ, или Добручѣ, то есть Добрицѣ, извѣстномъ придунайскомъ и черногорскомъ углѣ.

15) Слѣдуютъ чисто-хайдучи. Изъ окрестностей Видина мы имѣемъ болгарскую пѣсню о Воинѣ торговцѣ и его обрученной; нарѣчіе среднее между сербскимъ и болгарскимъ. Это единственная пѣсня въ нашемъ сборникѣ, соответствующая самымъ именамъ Воина нѣсколькимъ подобнымъ сербскимъ, также о Воинѣ Торговцѣ. Хайдучи здѣсь явно соответствуютъ современникамъ сербскаго Стояна, даже самъ воевода Маріямъ вѣроятно одно лицо съ извѣстнымъ намъ Маріаномъ сербскимъ; какъ оказывается, имя было весьма славно: оно перешло даже въ сербскія женскія пѣсни; у насъ Маріямъ названъ прямо «знатнымъ начальникомъ хайдучовъ.»

16) Стефану воеводѣ пришла вѣсть изъ Софіи, что чрезъ нее идетъ Видинскій паша въ Царьградъ; онъ далъ знать воеводѣ Драгану, и вѣсть напали двое, особенно въ отищеніе за Минуша воеводу; отправляются къ Софіи изъ старой Планины (см. выше). Упоминается «градъ Плевень,» то есть Плевно; потомъ «Валѣвъ кладенець,» намъ неизвѣстный; городъ «Градецъ», — нынѣ большое селеніе, 4 часа пути отъ Жеравны.

17) Воевода Милошъ, также хайдучъ, тождественный, можетъ быть, съ Минушемъ или Миношемъ.

18) Воевода хайдучовъ Страилъ, вѣроятно тождественный съ Страиломъ, на «Иринъ-Пиринъ-планинѣ.» Пиринъ — извѣстная отрасль Деспото-дага или Родопа. Но слова Иринъ не понимаемъ, если это не Рила-планина.

19) Три брата, изъ которыхъ два — Эвстаѳій и Антонъ, во-селяне, ограбленные Турками; младшій, Антонъ, убиваетъ Турокъ. Сидятъ въ городѣ Самоковѣ, при подошвѣ Родопа, собственно между Родопомъ и Балканомъ, но отъ послѣдняго гораздо далѣе, а между тѣмъ въ пѣсни представляется ближе Старая-планина.

20) Воевода хайдучовъ Наню и Герче каравулинъ, переодѣтые, обманываютъ турецкихъ начальниковъ и жителей Разграда.

21) Чавдаръ, воевода хайдучовъ, обманомъ заванъ Турками изъ Рила-планины.

22) Хайдучъ Иванчѣ съ своимъ дядей.

23) Двѣ пѣсни почти одинаковыхъ. Въ одной Турлакъ Никола, идущій въ Тръново съ сестрой Еленкой; нападаетъ Вълчанъ

воевода. По дорогѣ изъ Рушукъ въ Сливенъ, ближайшая отъ первого мѣстность есть Турлакъ; изъ Рушукъ въ Шуменъ опять Турлакъ.

24) Гюрдала идетъ съ сестрой: нападаетъ хайдукъ Радой и воевода Казанлыка; Добра называется Загоркой, вѣроятно изъ окрестности Сливна, знаменитаго Загорья.

25) Ненчѣ хайдукъ, современникъ Стояна, дѣйствующій въ Троянской-пещинѣ, то есть отъ Балкана, идущей къ городу Трояну.

26) Два брата хайдуки: Радуль и

27) Стоянъ.

28) Врагъ ихъ Барбуръ.

29) Плаваніе по Дунаю состоитъ изъ нѣсколькихъ, въ верху въ рукахъ Нѣмцевъ, далѣе отчасти въ рукахъ Волоховъ, Грековъ, Болгаръ. Съ Волохами и бѣдьяками болгарскими связываются пѣсни о лодочникахъ, классъ, котораго не встрѣчаемъ мы въ Сербіи, за исключеніемъ довольно древней пѣсни «Юва Будимлія» (т. II, № 101), изображающей подунайское плаваніе, торговцевъ, лодочниковъ. У насъ является, кромѣ безыменныхъ пѣсней, одинъ такой герой, родомъ изъ города Трояна. Можетъ быть въ связи съ нимъ —

30) «Троянче младо Загорче,» предводитель хайдуковъ.

31) Является даже Янка лодочница.

32) Индже воевода, въ двухъ пѣсняхъ у насъ, одинъ изъ знаменитыхъ предводителей Кирджалиевъ, слѣдовательно герой поздняго времени. Мѣстности Малхамы и Алтънъ-бонаря мы не знаемъ.

Мы знаемъ кромѣ того нѣсколько безыменныхъ или мелкихъ пѣсней болгарскихъ, о хайдукахъ, кирджалияхъ, лодочникахъ, и тому подобное. Влашская и Богданская земля входятъ сюда какъ мѣстности свои и родины. Наконецъ, также какъ у Сербовъ, пѣсни съ одной стороны о Константиинѣ, съ другой о повѣйшихъ событіяхъ, войнѣ съ Русскими Турокъ, передѣлки пѣсней греческихъ, и т. д. Все это, за исключеніемъ превосходной и древней пѣсни о Константиинѣ, болѣею частію представляетъ ослабленіе эпоса, въ образахъ, приемахъ, складѣ, языкѣ. Однако не можемъ промолчать о двухъ пѣсняхъ, герои которыхъ доселѣ живы еще въ воспоминаніи Болгаръ. Одна выводитъ Хаджи-Канчѣ (Хаджи — извѣстное прозвище для бывавшихъ въ Палестинѣ). Домъ его былъ одинъ изъ древнѣйшихъ въ Трѣвнѣ, почему Турками прозывался *ески-оджакъ* (старый очагъ). Издревле члены этого семейства были чѣрбад-

жи (старосты) въ своемъ семеніи. Отецъ Канчѣ, Хаджи-Христо по-
 нагалъ Грекамъ въ дѣлѣ 1821 года, за что былъ позванъ помочь въ
 Константинополь, и однако отпущенъ. Что касается до самого Канчѣ,
 Болгаре сложили пѣсню объ его походахъ въ Габровѣ, во время
 женитьбы (жена его, взятая оттуда, не позволяла однако дѣтямъ по-
 вторять народный разсказъ). Въ 28 году, со стороны Болгаръ, при-
 нималъ онъ участіе въ дѣйствіяхъ Русскихъ; Турки развѣдали потомъ,
 и разнесся слухъ, что его вытребуютъ въ Царьградъ и повѣсить:
 Канчѣ заболѣлъ и умеръ въ 30 году. Братъ его, извѣстный Георгій
 Станчѣ (Эвстаѳій), участвовалъ въ Тръновѣ однимъ изъ главныхъ при
 дѣйствіяхъ 1836 года, за что былъ Турками повѣшенъ; другіе братья,
 тогда же, бѣжали въ Валахію (впрочемъ Петра, упоминаемаго въ пѣ-
 снѣ, не было); жена переѣхала въ Тръновъ, старинное жилище опу-
 стѣло.^{а)} Пѣсня передаетъ намъ глубокое раздумье его; любопытно,
 что она не забыла даже калпака, которымъ отличался Канчѣ: это
 была огромная шапка, въ родѣ волошскихъ, какія позволяли Турки
 носить только по особому фирману. Въ другой пѣснѣ являются Габ-
 ровцы, Хаджи-Вельчѣ, Хаджи-Стойчѣ и Хаджи-Досѣ; всѣ они
 извѣстны Болгарамъ; подъ первымъ разумѣется конечно тотъ герой,
 сыновья коего въ 36 году повѣшены были Турками.

СВЯЗЬ БОЛГАРСКАГО ЭПОСА СЪ ТРЕТЬИМЪ ПЕРІОДОМЪ СЕРВСКАГО ХАЙДУЧЕСТВО ВЪ СЕРВИИ И БОЛГАРИИ.

Названія хайдуковъ.

Посмотримъ на значеніе и разберемъ, особенно по пѣснямъ, подро-
 бности хайдучества. *Хайдукъ* значитъ разбойникъ, но въ смыслѣ болѣе
 благородномъ и даже высокомъ, приближающемся къ герою; Славяне
 придали слову этому смыслъ защитника отечества, удалца, воюющаго.
 Согласно съ этимъ, Турки для хайдуковъ имѣютъ еще другое названіе:
харалимъ — мошенники; хотя это понятіе унижительно и имѣетъ отличный
 оттѣнокъ отъ слова хайдукъ, означая уже нѣкоторое презрѣніе, но
 Славяне опять облагородили и это названіе, очень часто придавая его

а) Сынъ его, упомянутый нами выше, Х. К. Даскаловъ, служилъ при рус-
 ской арміи въ нѣмѣшнемъ походѣ за Дунай, а теперь находится въ Мо-
 сквѣ, готовясь поступить въ Университетъ.

свою хайдукашъ. Далѣе у Турокъ есть еще слово: *кеседжии* = разбойники на конѣ; и, такъ какъ они сначала болѣе всего выходили изъ города Крджии, то получили сверхъ того имя *Крджалиговъ*, но это явленіе уже позднѣйшее, развившееся особенно въ концѣ прошлаго столѣтія. Притомъ кеседжии обыкновенно изъ Турокъ, отчасти изъ Албанцевъ; они конники, тогда какъ настоящіе хайдуки — Славяне ишіе; наконецъ дѣйствовали всегда открытѣе, тогда какъ хайдуки скрываются и нападаютъ болѣе невзначай, въ горахъ, лѣсахъ, при опасныхъ переправахъ. Наконецъ есть еще для хайдуковъ своимъ частымъ названіемъ, напримеръ *балтаджии* = рубани, *малджии* = искатели кладовъ. Греки всѣ разряды называютъ по большей части *Клепты*, *Клефты*, имя, отъ значенія вора перешедшее потомъ также къ похитію удалца и героя.

Главные мѣста дѣйствія хайдуковъ въ Болгаріи и Сербіи.

Мы видѣли уже отчасти главные мѣста ихъ подвиговъ. Древнѣйшіе хайдуки, какъ герои и защитники отечества, дѣйствовали преимущественно на *краицахъ*, почему назывались *краишниками* и также иными Турокъ, съ ними бившихся. Такія крайны были въ Сербіи: въ Хорватіи и Босніи, на Далматскомъ побережьи, въ Бокѣ Новская крайна, крайна Изготинская. Последняя имѣла это значеніе, какъ мы видѣли, уже при Бранковичѣ, да и послѣ завоеванія Сербіи въ крайнѣ Изготинской судили не Турки, а сербскіе князья. Все побережье Дуная и тѣ мѣста, гдѣ Турки встрѣчались съ Волохами и Уграми, также носили имя краинъ, что видно изъ пѣсень сербскихъ и болгарскихъ до нынѣ. Но, за ослабленіемъ болѣе древнихъ и сильныхъ краишниковъ, хайдуки разсыпались повсюду, гдѣ имъ было только удобнѣе: ихъ можно было встрѣчать въ каждомъ лѣсу, на каждой горѣ, при каждой опасной переправѣ. Мы видѣли, какъ въ первое уже время, сербскіе хайдуки протянулись отъ Рованинъ изъ Босніи до Адрианополя. Такъ какъ собственная Болгарія не представляла особенныхъ удобствъ, то хайдуковъ ея, болѣе извѣстныхъ, по пѣснямъ видѣли мы преимущественно въ горахъ Балкана, при проходахъ обоихъ его спусковъ, отчасти въ Родопѣ, Рилѣ и Паринѣ, въ восточной Верхней Мизіи, на Старой-Планинѣ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ. Были въ старину мѣста, особенно любимыя хайдуками и опасныя: дорога изъ Приштины въ Скопле, черезъ Качаникъ и Млавъ-планину, черезъ Шаръ-планину,

черезъ Калканделенъ, при Романѣ, и т. д. Потому эти мѣста потеряли славу и нынѣ болѣе опасны: въ Балканахъ — край горы Чапка, край на югъ отъ Ихтимана, дорога изъ Софіи въ Этрополь или Сладю, тѣснины Крешны, ибо здѣсь идутъ богатыя отправки между Сересомъ и Бѣлградомъ. Помимо этого, при движеніи съ юга на сѣверъ, сами по себѣ уже опасны въ Балканѣхъ проходы Трояна, при равнинѣ Филиппопольской, тѣснины сзади Габрова, всходъ въ ущелья Демир-капу и Сливна. Далѣе въ Албаніи дорога изъ Берата въ Перметъ или Превити. Въ Босніи дороги: изъ Пета въ Сѣнцу и Нови-пазаръ; по южной границѣ до Босни-Сераево; лѣса Милешева; гора Поримъ. Въ Герцеговинѣ Загоре; между Фочей и Невесинемъ; между Сутѣсомъ и Гацкомъ.

Крджалин.

По окончаніи послѣдней войны Австріи съ Турціей (1791 года), Крджалин расплодился тысячами, особенно въ Македоніи; мы здѣсь кстати скажемъ объ нихъ, чтобы послѣ не брать въ расчетъ при разборѣ хайдуковъ. Открыто разъѣзжали они по цѣлымъ сотнямъ, назначали плату не только съ отдѣльныхъ лицъ, но даже съ цѣлыхъ городовъ, и въ случаѣ неустойки жестоко истязали: такъ они сожгли и опустошили Цинцарскій городъ Воскополе. Большею частію состояли изъ Турокъ и говорили по турецки, но не гнушались и никакой націей, ни вѣроисповѣданіемъ. Отличались особеннымъ богатствомъ одежды и оружія; водили съ собой молодыхъ красавицъ *дювендѣй*, державшихъ во время битвы коней, а во время отдыха игравшихъ на тамбуринахъ. Занимались служить у кого угодно, ссорились ли двое пашей или два города, и при малѣйшемъ неудовлетвореніи переходили на противную сторону. Съ ними-то Пасмавджія разбилъ въ 1796 г. султаново войско. Въ 1804 году знаменитый предводитель ихъ Гушанцъ-Алія, услыхавъ, что Сербы воюютъ съ дахіяни, явился въ Бѣлградъ съ тысячею храбрецовъ, и всѣ-то они почти полегли въ Сербіи. Начальники ихъ назывались Бимбаши, надъ тысячнымъ отрядомъ, а меньшіе Булюк-башаи. Знаменитѣйшіе бимбаши ихъ были: Хаджи-Мановъ или Манобъ, Дели-Кадрія, Албанецъ Кара-Фейзія или Кара-Плейсія, также Карафази, помянутый Гушанцъ-Алія, Болгаринъ Индже-воевода, отличавшійся особенной мягкостью и милостью. Отчасти Сербы, отчасти воеводскія войска, значительно ихъ обезсилили и почти истребили; однако уже въ 1837 году они убивали проезжавшихъ по дорогѣ изъ Софіи въ Малину.

Предводители хайдуковъ.

Теперь, отбросивши Албанцевъ, греческихъ клетовъ и частныхъ калкиевъ съ братіей, обратимся къ собственнымъ хайдукамъ, въ Сербіи и Болгаріи. Выборъ предводителей, сначала падавшій на упраздненныхъ воеводъ, людей родовитыхъ и сильныхъ, главнымъ образомъ основывался всегда, разумѣется, на личныхъ качествахъ и доблестяхъ. Одно имя уже легко собирало вокругъ дружину. Даже женщина, что видишь у Болгаръ, могла предводительствовать. Но замѣчательно, что она должна быть дѣвушка, и Бояна, какъ скоро вышла за мужъ, засажена была за прялку; иногда, какъ Тодорку, считали ее юнакомъ. Болгарская пѣсня рассказываетъ, какъ выбирался начальникъ: пробовали сначала, кто переброситъ камнемъ, кто перескочитъ черту, кто попадетъ въ серебряную пару, и, когда одинъ побѣдилъ всѣхъ въ играхъ, бросились прочіе цѣловать у него руку, а онъ говоритъ: «ну, ступайте всѣ со мною, и куда я пошлю васъ, хорошенько меня слушайте и исполняйте дѣло.» У Сербовъ за мужество цѣлуютъ у него даже одежду (т. III, № 26). Обязанности и преимущества начальника, какъ и вездѣ, одинаковы. Любопытно въ одной пѣсни: когда дружина просится итти на добычу, начальникъ предостерегаетъ ихъ, что опасно, и прибавляетъ: «а если мы тамъ погибнемъ или получимъ тяжелыя раны, не можете проклинать мою душу (т. III, № 64).»

Начальникъ главный.

Названіе начальника, древнѣйшее у Сербовъ и общее у Болгаръ, есть *воевода*; но, кромѣ того, и самое употребительное у Сербовъ, — *харам-баша* (глава хараміевъ) или, рѣже, *чето-баша* (глава четы). Въ Сербіи, если даже сойдутся только два хайдука, непременно уже одинъ — *харам-баша*.

Байрактарь.

Хотя воевода часто самъ несетъ байракъ или барякъ, то есть знамя, непремѣнный сопутникъ дружины, но большею частію и преимущественно существуетъ для этого особое лицо, — *байрактарь*. Имена байрактарей столь же славны въ поэзи, какъ и имена воеводъ. Тотъ избранный часто одинъ ведетъ дружину, по смерти воеводы

заступаетъ его мѣсто, а убить онъ, — сербскіе хайдуки въ разстройствѣ, а Турки разбѣгаются (т. III, № 46). Онъ ближайшій со-вѣтникъ воеводы, нерѣдко его предостерегающій и останавливающій; воевода Пенчѣ, желая оказать самую большую почесть Стояну, назначаетъ его байрактариномъ. Съ нимъ идетъ рядомъ *ключокъ-байрактаръ*, малый, вице-байрактаръ, заступающій его мѣсто; тоже самое значить у Болгаръ и Сербовъ *лмакъ*. Чтобы собрать дружину на по-двигъ, въ извѣстномъ мѣстѣ водружается байракъ, иногда въ сопровожденіи выстрѣла или другаго сигнала. Красный или зеленый, — болѣе обыкновенный цвѣтъ байрака; на древкѣ сверху какое либо украшеніе, съ кистями, шнурами: оно повертывается по вѣтру, а кисти бьютъ по шапкамъ собравшихся подъ знамя (т. III, № 60, 61). Какъ подъ байракъ не пускаютъ «рдю», то есть всякую дрянъ (т. III, № 41, 42), а «по избору», такъ его отнимаютъ тотчасъ у недостойнаго; Тала, сробѣвши, велѣлъ вернуться дружинѣ, а одинъ говоритъ: «несчастный ты Тала, глупо тебя хвалятъ! Тебя хвалятъ, что ты добрый юнакъ, а ты плохъ, да хуже тебя нѣту! Ни юнакъ ты, ни изъ юнаковъ: отдай байракъ тому, кто рожденъ для него, а самъ воротись къ своему Яйцу, да стереги тамъ коровъ» (т. III, № 47).

Каравулинь.

За тѣмъ слѣдуетъ *каравулинь*, или просто *карауль*, тотъ, который стережетъ врага, служить соглядатаемъ, является вѣстникомъ, по сербски «чува стражу» или «караулу.» Какъ всякая нечаянность для первобытнаго представленія, такъ и вѣстникъ является страшнымъ, «страшенъ юнакъ», при чемъ нужно вспомнить, что слова *страхъ*, *страшный*, *стражъ* и *строй* совпадаютъ не только по смыслу, но даже, кажется, и по корню. Потому общее дѣло хайдуковъ, — стеречь дорогу, выражается оборотомъ «на страшну мѣсту постаяти», и планина, въ которой стерегутъ хайдуки, называется «планина страшна од хайдуке» (т. III, № 41). По пѣснямъ, каравулинь стережетъ обыкновенно, взлѣзая на ель или ближайшую возвышенность. Самый развитой мотивъ, — явиться ему, застать дружину за ѣдой и питьею, и, съ гомерической простотой, ругнуть воеводу, на примѣръ: «третій каравуль появился, во рту несетъ ножъ булатный, бѣжитъ издалека и кричитъ: Странль, страшный воевода! Странль, свинья де-белая! Странль, буйволь! Странль, загорскій медвѣдъ: ты все еще ѣшь и пьешь? А насъ настигла погоня, сколько въ лѣсу листьевъ, сколько травы въ полѣ: не жалко тебѣ насъ и нашего юначества?»

Конечно, всѣ три показанныя должности отправляются иногда всѣми дружинниками, или кѣмъ пришлось, особенно при малочисленности.

Названіе дружинниковъ.

Самое обыкновенное и простое названіе членовъ дружины, кро- мѣ *хайдукъ*, *хараміевъ*, и т. п., есть *юнаки* и *мѣки*, при чемъ первое названіе нѣсколько важнѣе: «юнаци като зли вълци, момчета като вълчета.» Вообще *юнаки*=удальцы, *молодцы*, *момки*=парни, *ребята*. Потомъ *дружина*, съ постояннымъ болгарскимъ эпитетомъ *вѣрна*, *словорна*; даже во множественномъ, *дружини*; *друи*, *дружби*, *дружбина*, *дружиница*, *дружество*, особенно у Сербовъ; *чета*; *братья*; въ отношеніи къ старшимъ *дѣти*.

Причины, порождающія хайдукъ. Ихъ отношенія къ обществу.

Причины, по которымъ народъ идетъ въ хайдуки, могутъ быть конечно разными. Общая и главная причина — владычество Турокъ и возникшій отсюда порядокъ вещей, стѣснительный для народонаселенія: но причина эта получаетъ самыя разнообразныя прихлбленія. По мѣрѣ движенія турецкихъ завоевателей въ глубь Сербіи и Болгаріи, они встрѣчали тамъ и сямъ отпоръ въ воеводахъ и удалцахъ. Тамъ, гдѣ останавливался шагъ Турка, образовывалась тотчасъ крайна и на завѣтную межу собирались окрестные храбрецы. Мы видѣли, что это были прежніе воеводы, дѣти ихъ, потомки сильныхъ и богатыхъ родовъ, домовладѣтели, собственники. Но мало по малу турецкое владычество превозмагало, равняя всѣ сословія, роды, мѣстности: вмѣстѣ съ этимъ хайдуки появились всюду; кромѣ общей неимовности къ Туркамъ, не было какихъ либо цѣлей другихъ общихъ и общественныхъ: у каждого была своя частная цѣль, своя личная причина. Такъ какъ общество состояло уже въ полной зависимости отъ Турокъ, то всѣ, выходившіе отсюда, непременно отдѣлялись уже отъ общества, представлялись выходцами, ускоками. Въ глазахъ турецкихъ правителей они теряли уже всякое право, какое имѣли прежде въ обществѣ: и только тихомолкомъ народонаселеніе сознавало, что это его лучшія силы и надежды, а потому тайкомъ и въ своемъ убѣжденіи признавало за ними права, давало приютъ, хранило семейства. Однако развитіе шло еще далѣе: враждуя съ Турками, Славяне воспитывали вражду и ко всему порядку и устройству, принятому или допущенному турецкой властью, ко всѣмъ наконецъ, ко-

торые примыкали къ этому порядку, его поддерживали, были князьями, кметами, или даже дружились съ Турками; такимъ образомъ забывалась главная причина, выступала уже просто вражда къ обществу, поддерживаемая или поражаемая неудачами, личными оскорбленіями, потерями, и т. д. Съ другой стороны, человекъ, пошедшій въ хайдуки, даже съ самыми лучшими цѣлями и по причинамъ болѣе высокими, одинъ разъ оторвавшись отъ общества и всякой власти, привыкалъ жить разбоемъ и дѣлать зло, мало по малу. Слѣдовательно онъ становился уже врагомъ собственныхъ соотечественниковъ, родичей, селянъ, горожанъ, и общество, помимо даже Турокъ, начинало его бояться и отвергать, какъ недостойнаго члена. Тѣмъ не менѣе, истинное значеніе хайдука, основанное на противодѣйствіи Туркамъ и первоначальной исторіи ихъ появленія, оставалось всегда въ идеѣ: они всегда должны были отличаться отъ воровъ и мошенниковъ, и нѣтъ страшнѣе обиды для хайдука, какъ если бы кто назвалъ или доказалъ бы, что онъ *лоповъ* или *пржибаба*: лоповъ тоже, что *лупежь*, воръ, мошенникъ; *пржити* = наше старинное *пржжати*, печь, жарить: кто печетъ бабъ, обижаетъ женщинъ, вынуждаетъ къ признанію, гдѣ деньги, имущество. Если кто сдѣлался хайдукомъ, обыкновенное выраженіе *оде*, *отиде*, имѣетъ еще при себѣ техническія: у Болгаръ *отбилъ са е*, у Сербовъ *оджетну се*, *одбеже*, или еще *одврже се*; «одертъ тю се у хайдуке» = отвергнуться, отвернуться, отвертѣться, по корню одинаково съ нашими старинными *завороватьса*. Посмотримъ по пѣснямъ на нѣкоторыя частныя побудительныя причины. Стоянь у Болгаръ пошелъ въ хайдуки послѣ проклятія матери; по той же причинѣ Янка сдѣлалась лодочницей по Дунаю; Новакъ ушелъ потому, что не могъ заплатить дани, наложенной на округъ. Радой, послѣ долгаго плѣну у Турокъ, не вернулся уже домой, а засѣлъ въ лѣсу Добрицы; появленіе его обозначается выраженіемъ любопытнымъ: «воевода излѣзла.» Михать «отметнулся въ лѣсъ зеленый отъ притѣсненій и обидъ бега Любовича: съ голоду ѣлъ черную землю, отъ жажды съ листа пилъ воду (т. III, № 63).» Бѣдность и надежда въ хайдукахъ поживиться, одна изъ самыхъ частыхъ причинъ. Баё Пивлянинъ пишетъ письмо на равное приморье Турчину Хаджи-Ришнянину: «помнишь ли ты, торговалъ я въ приморѣ скотомъ, а ты былъ сборщикомъ податей? я пригналъ воловъ къ морю, а ты не хотѣлъ взять съ нихъ ни по грошу, ни по дукату: вошелъ ты къ нимъ въ середину, да повыбралъ самыхъ лучшихъ и обавилъ мою цѣну; зло я тогда истратился, домъ свой

разстроилъ и въ лѣсу харамбашей сдѣлался. Теперь у меня тридцать хайдуковъ, у меня и моего Лима: ну-ка, скуй ты мнѣ тридцать бляхъ изъ чистаго серебра, тридцать бляхъ на тридцать юнаковъ; а мнѣ скуй и моему Лиму бляхи изъ сухаго золота: пусть знаютъ, что мы съ нимъ харамбаши. А не хочешь мнѣ послать того, выходи на поединокъ юпацкій: что кому дастъ Богъ и счастье! (т. III, № 67).» Для пріятеля его, Лимуна, врагомъ былъ тотъ же Ришпичинъ: выпросилъ онъ себѣ дѣвушку въ Митровицѣ за Савой и ѣдетъ за сватами въ Рисань. На дорогѣ настигаетъ онъ Лимуна торговца, Лимунъ гонитъ тысячу воловъ и богатѣйшее на немъ оружье. Оставовилса сборщикъ податей: «Лимунъ, приморскій торговецъ! Славное у тебя, свѣтлое оружье! Если бы ты мнѣ такое сдѣлалъ, я бы тебѣ далъ тысячу дукатовъ.» Отвѣчаетъ торговецъ: «клянусь тебѣ Богомъ: послалъ я воловъ къ Венеціи; какъ продамъ ихъ тысячу, куплю тебѣ свѣтлое оружье, оправлю въ Задрѣ и перешлю тебѣ на кранну въ Рисань.» Ришпичинъ попросилъ примѣрить, да какъ вадѣлъ все оружье, отправился прямо по полю. А бѣдный Лимунъ за нимъ гонится: «молю тебя Богомъ, какъ брата: не уноси у меня свѣтлаго оружья; вотъ тебѣ моя твердая вѣра, какъ продамъ воловъ, сдѣлаю тебѣ еще лучше, сдѣлаю и подарю.» А Турокъ: «прочъ, поганецъ, а то твоимъ же ружьемъ погублю тебя!» Лимунъ вернулся къ воламъ, сталъ да и говоритъ въ слѣдъ: «носи оружье, Хаджи-Ришпичинъ! Я хорошо знаю, куда ты ходилъ: выпросилъ ты себѣ дѣвушку на Савѣ. А вотъ тебѣ твердая клятва: не обвинишь дѣвушки въ своемъ Рисну, пока живъ я и здоровъ. Далеко отъ моря до Савы: гдѣ ни будь да встрѣтися. Продамъ воловъ, сдѣлаю себѣ оружье еще лучше. Но ужъ торговать не буду больше: есть у меня побратимъ по Богу, въ Перастѣ Баѣ Пивлянинъ; у него дружины за сто человекъ, повернусь я къ нему въ хайдуки, соберу себѣ столько же товарищей, да и буду ждать тебя въ Корытахъ.» Слово было сдержано (т. III, № 68). Изъ за дѣвушекъ, когда въ нихъ опакутъ или кто перепроситъ, отниметь, очень часто шли въ хайдуки: таковъ былъ хайдукъ Плетикоса Павелъ, избившій всѣхъ сватовъ и отнявшій дѣвушку, которую прежде не дала ему мать (т. III, № 74).

Поступленіе въ дружину.

Хайдукъ уходитъ изъ селенія одинъ, но онъ или самъ скоро выбираетъ дружину, если извѣстенъ, или пристааетъ уже къ готовой.

У Болгаръ для этого являются особыя «сбирнины», и большею частію возлѣ колодцевъ, фонтановъ, водоемовъ, которыхъ, по необходимости жаркаго климата, по древнимъ вѣрованіямъ Славянъ и требованіямъ магометанскихъ омовеній, такая пропасть въ горахъ и по дорогамъ турецкихъ владѣній: здѣсь же у болгарскихъ хайдуковъ назначаются обыкновенно мѣста свиданій, сигналы, и т. д.,—особенность, которую не встрѣчаемъ на такой степени развитія въ Сербіи. И такъ хайдукъ дѣйствуетъ часто самъ по себѣ, но большею частію собираетъ дружину или поступаетъ въ число ея. Большая часть пѣсень начинается именно тѣмъ, что «такой-то пособралъ дружину» и пустился на подвиги. Собираютъ, какъ сказано, подъ байракъ, но не всѣхъ, кто попадется, а по отбору, при чемъ въ сербскихъ пѣсняхъ употребляютъ слѣдующій приѣмъ, тотъ же самый, который употребляется и для испытанія мужества передъ походомъ: Комнень байрактаръ собралъ дружину; Тадія говоритъ имъ: «братья моя и дружина моя! Не родила ли мать такого юнака, который пошелъ бы къ пастуху, да принесъ бы отъ него «овна деветака (девятигоднаго) и добраго козла семи лѣтъ, на ужинъ дружинѣ?» «Всѣ юнаки, продолжаетъ пѣснь», никомъ поникнули и въ черную землю поглядѣли; не глядитъ только Юванъ Которецъ, онъ вскочилъ на легкія ноги, принесъ барана и козла. Обоихъ Тадія живыхъ ободралъ и пустилъ на рубленные еловые сучья; сучекъ задереть, — кричитъ козель благимъ матомъ, а баранъ молчитъ, не даетъ голосу. Тогда говоритъ Юванъ: «Тадія, голова четы нашей! За чѣмъ ты пустилъ ихъ ободранныхъ?» Отвѣчаетъ Тадія: «видите ли, дорогіе мои братья? Какова мука на скотину, еще больше мука у Турокъ на нашего юнака, если схватятъ его; кто можетъ поднять эти муки, пусть молча идетъ черезъ гору, какъ ободранный баранъ; а кто не можетъ, отъ меня ему Богомъ прощенье, пусть воротится въ Сѣнь на кранну!» Вскочилъ онъ на легкія ноги, схватилъ по середкѣ ружье, пошелъ прямо въ гору. Обозрѣлся Юванъ Которецъ, а десятеро друзей повернуло. Говоритъ онъ Тадіи: «эхъ, Тадія, за чѣмъ напугалъ дружину? Десять друзей убѣгло.» Отвѣчаетъ Тадія: «пусть ихъ бѣгутъ, побратимъ дорогой! Если испугались они живаго ободраннаго козла, какъ бы встрѣтили они завтра Хасанъ-агу Куну, съ его тридцатью краншниками, огонь живой-крашниками?» Черезъ нѣсколько шаговъ еще, остался десятокъ, а потомъ только тройка: «не бойтесь, дорогіе мои братья, приговариваетъ воевода; что дѣлаютъ тридцать юнаковъ, то могутъ сдѣлать три добрыхъ юнака, если будетъ намъ доброе счастье»

(т. III, № 39).) Такого рода испытаніе повторяется очень часто, на разные лады. Въ болгарской пѣсни, желающій поступить въ дружину приходитъ къ извѣстному колодцу: тамъ сидитъ воевода Милошъ, смотритъ въ книгу и по перечню спрашиваетъ юнаковъ. Новоприбывшій проситъ записать и его въ книгу, но на низшую службу, воесть на дружину воду. «Смотри, говоритъ Милошъ: ты еще молодой, глушенекъ; пожалуй, чего испугаешься!» Слѣдуетъ еще испытаніе, идутъ предъ воеводу Страшила: «а Страшилъ, страшный воевода, губы вздернулъ къ небу, очи положилъ въ землю, и страшно на всѣхъ смотритъ.» Всѣ юнаки потупились: не испугался только испытанный. — Когда воевода собралъ дружину, а добычи долго нѣтъ, то хайдуки обыкновенно ропщутъ или просятъ распустить ихъ по мѣстамъ, откуда они собраны. Вишничъ Іованъ поклялся собрать тридцать хайдуковъ, уйти въ гору и выждать тамъ Вонна торговца. «Ждалъ онъ отъ Юрьева дня до Петрова; насталъ и Петровъ день, — ни Вонна, ни вѣсти объ немъ. Тогда жалуются тридцать друзей при колѣнѣ Вишнича Іована: «Іованъ, харамбаша нашъ! извелись мы отъ голода и жажды, поржавѣло наше свѣтлое оружие, дожидаячи въ горѣ добычи, а добычи все нѣту!» Отвѣчаетъ Іованъ: «постойте вы, тридцать друзей моихъ! Куда ушли три мѣсяца, пусть уйдутъ еще и три недѣли туда же, до Ильина дня свѣтлаго, подождемъ торговца до толъ; а не будетъ его и тогда, воротимся уже къ нашему Сѣню.» (т. III, № 43).

Отношенія дружинъ между собою.

Если въ подобномъ случаѣ одинъ харамбаша пригласилъ на попойку другаго, то дружина хотя и терпитъ, но воевода проситъ уплаты за отсрочку. Такъ случилось съ Гавраномъ: онъ позвалъ на попойку Лима и давалъ вѣсть, чтобъ тотъ прибылъ какъ можно скорѣе. Въ ожиданіи его, Гавранъ подъ елью столъ поставилъ, ѣдятъ хлѣбъ, пьютъ вино; а какъ пришелъ харамбаша Лимо, называлъ онъ Божью помощь, всѣ вскочили предъ нимъ на ноги, разставляютъ руки, цѣлуются въ щеки, спросили о своемъ легкомъ здоровьѣ, засѣли за готовый столъ, ѣдятъ хлѣбъ, пьютъ вино, а сами поглядываютъ все на дорогу вдоль горы. Но вотъ посмотрѣть бы тебѣ на муку и нужду-то! Врага все нѣтъ какъ нѣтъ, не стало хлѣбца и красного винца, въ мѣшочкѣ вкуснаго кушаньяца. Сидѣли три, четыре дня, ни одинъ не попробовалъ хлѣба, ни вина красного. До-

садила юнакамъ мука, но юнаки тверже камня, терпятъ голодъ и юнацкую жажду, никто ни слова не скажетъ. За то не терпять харамбаша Лино, грубо говоритъ побратиму: «знаешь ли ты, малый, не знали бы тебя люди! Знаешь ли ты? Если бы я къ тебѣ прислалъ такое письмо, какое прислалъ ты ко мнѣ, давно бы уже и дѣлили деньги, либо дружина обертывала бы свои раны! А ты меня сбилъ да заманилъ на такую даль, на краину, заморилъ и меня, и дружину мою голодомъ и жаждой; расплачивайся живо со мной и дружиной: всякому по тридцати дукатовъ, а мнѣ старику цѣлыхъ сотню! А не хочешь удовлетворить, клянусь тебѣ всѣмъ, что есть на свѣтѣ! Тяжело стало плечу моему отъ пестраго ружья: а ружье у меня не малое, а въ немъ двѣнадцать пульей, а въ каждой пулѣ не мало вѣсу, а съ порохоми еще больше; высыплю я изъ ружья въ твою грудь, выжгу я, прожгу твое сердце: будетъ сквозь него свѣтиться солнце (т. III, № 42)!» Впрочемъ, и сверхъ этихъ крайнихъ случаевъ, дружина часто ропщетъ и не слушается воеводы; на оборотъ воевода, предпринимая что либо, уговариваетъ дружину, и, если уже она труситъ, крикнетъ только — «какая дрянъ у меня дружина!», да и пойдетъ одинъ, но мы не встрѣчали примѣра, чтобы наказывалъ чѣмъ. Конечно отношенія бывали различныя: иногда при первой неудачѣ дружина расходится; иногда воевода обязанъ доставать ей одежду и добычу, и, при неудачахъ, доходить она до крайней бѣдности: походивши съ братомъ Стояномъ, Иваномъ, «хайдуки плачутъ и воютъ; ружья у нихъ на голыхъ плечахъ, пистолеты на голой груди, сумки съ порохоми на голыхъ бедрахъ.» По одной сербской пѣсни, до того они измерзли разъ на холодѣ, что рѣшились зайти въ церковь, въ горахъ, и зажгли утварь: но за то дали обѣтъ, при наступленіи лѣта все вознаградить (т. III, № 59).

Нравственность хайдуковъ: ихъ обычаи, скрпляющіе дружину.

Дѣло въ томъ, что они отличаются въ Сербіи своего рода благочестіемъ, равно какъ и въ Болгаріи: молятся Богу, постятся, говѣютъ, и т. д. Такъ въ Ильинъ день, рано утромъ, мы застаемъ Вишница полъ зеленою елью, съ молитвой, ибо у южныхъ Славянъ обычай—если не въ церкви, молиться подъ высокимъ деревомъ. Инже-воевода, умирая, завѣщаетъ часть денегъ въ Хлиндарскій монастырь. Помиповеніе умершихъ считается у нихъ одною изъ главныхъ обязанностей: у воеводы Головрана погибла половина дружины; «тотъ,

который погибъ, а на дому есть у него старая мать, мать ли, или вѣрная жена, или братъ, или сестра родная, имъ Головранъ отдѣлил по ровной долѣ, также какъ и себѣ, изъ добычи; а у какого юнака нигдѣ нѣтъ никого, тому выдалъ онъ за его душу, каковъ законъ есть въ вѣрѣ Христьянской (т. III, № 41).» Вотъ почему добычу дѣлятъ обыкновенно на живыхъ и мертвыхъ (т. III, № 42). Комненъ байрактаръ пустился на опасное дѣло и долго пропадалъ; возвращается съ побѣдой, идетъ въ верхніе покои: «вотъ ужъ поглядѣлъ бы ты на чудо великое! Иво Сѣнянинъ собралъ всѣхъ Сѣньскихъ юнаковъ, всѣхъ господъ, и старыхъ, и молодыхъ: творить онъ Комнену поминки; выпиваютъ заупокойную чашу, за Комненову душу: Богъ да проститъ Комненъ—байрактаря (т. III, № 26)!» Въ борьбѣ противъ лютаго врага, необходимость тѣснаго и надежнаго союза привела къ извѣстному обычаю *побратимства*, а обычай скрѣпился Церковію: извѣстно, что въ Малороссіи, Сербіи и Болгаріи, да вѣроятно и въ другихъ славянскихъ земляхъ, хранятся старинные Требники съ особыми молитвами на этотъ случай, сопровождавшимися крестнымъ цѣлованіемъ и обильной крестовъ. Болгарская пѣсня (въ Изв. Акад.) рассказываетъ, что только лишь увидѣлъ Марко въ Докатинцѣ истиннаго героя, какъ тотчасъ пригласилъ его въ Церкву, гдѣ они другъ другу клялись.—Обычай этотъ такъ важенъ, что мы не считаемъ лишнимъ указать нѣкоторые отдѣлы и виды его, существующіе въ Сербіи и Болгаріи. Черногорцы до сихъ поръ братятся въ Церкви. Начало обычая, съ узаконеніемъ Церковію, восходитъ ко временамъ перваго сознанія турецкаго тяжелаго ига, стало быть 1) ко времени хайдуковъ, у которыхъ особенно свято и соблюдается; 2) когда кто, видя тяжкой сонъ, закричитъ вдругъ: «будь мнѣ по Богу братъ!» 3) при всякой нуждѣ и важной прозбѣ братиться Богомъ и, всего чаще, святымъ Иваномъ; 4) въ Церкви нынѣ этотъ обрядъ совершаютъ чаще всего женщины и дѣвушки; разхворавшись берутъ какого либо молодца, идутъ въ церковь, тамъ наложить крестъ и читаютъ молитву; если послѣ того воротится здоровье, молодца считаютъ братомъ; этотъ обычай встрѣчается у Болгаръ; 5) обычай такой же, какъ и у насъ, только у Сербовъ онъ совершается во второй понедѣльникъ послѣ пасхи, а у насъ чаще въ Троицынъ день. По сербски называется онъ *дружичало*, въ Сремѣ *ружичало*, въ Банатѣ *побушени понеделник* (покрытый дерномъ). Мужчины, но болѣе женщины, передъ полднемъ идутъ на кладбище и могилы того года обрызгаютъ дерномъ. Послѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, моло-

дежь и дѣвушки соберутся послѣ полдня вѣсть, играютъ и *дружичаются*, мужчины съ мужчинами, женщины съ женщинами, тѣмъ же самымъ способомъ, какъ и на Руси, то есть: сплетутъ кружки или вѣнки изъ молодыхъ вѣтвей, да сквозь нихъ и цѣлуются, иногда мѣняются яйцами, вѣнками, и т. д. Мужчины клянутся быть *побратимами*, женщины *дружками*, что сохраняется въ теченіе года, особенно при играхъ; съ слѣдующимъ годомъ возобновляютъ старое или ищутъ новаго. Извѣстно должно быть, что къ этому обычаю относится на Руси весь тотъ разрядъ пѣсень, который въ началѣ своемъ имѣетъ строфы: «веселая бесѣдушка, гдѣ батюшка пьетъ, онъ пьетъ—не пьетъ,» и проч. При словахъ: «вы кумушки, голубушки, кумитесь, любитесь,» и проч., начинается кумовство, при поцѣлуяхъ сквозь вѣнки. Строфа, которую поютъ при этомъ случаѣ въ Орловской губерніи, заставляетъ предполагать, что у насъ было кумованье и во снѣ, подобно Сербамъ: «кума покумися, во снѣ не бранися.» Впрочемъ кумованье имѣетъ у Сербовъ уже свои особенныя виды. 6) Одномѣсячники, *едномесечити*, называются сестры или братья, которыхъ день рожденія совпадаетъ въ одномъ мѣсяцѣ. Когда одно изъ этихъ одномѣсячныхъ лицъ женится или выходитъ за мужъ, тогда другое не смѣетъ быть въ домѣ, не смѣетъ и ѣсть приготовленнаго къ свадьбѣ. Когда одно изъ нихъ умретъ, ногу мертваго и ногу другаго живаго вкладываютъ въ одну петлю; живой подзываетъ кого либо и проситъ выпустить: съ тѣхъ поръ они *побратимы*. Разумѣется, по всѣмъ этимъ разрядамъ можно не только побратать, но и *посынить, поотчить, посестрить, поматерить*. По всему видно, что начало обычая восходитъ во времена древнѣйшія: но его развитіе и форма узаконенія Церковью принадлежитъ безъ сомнѣнія первымъ временамъ хайдуковъ.—Возвращаясь къ благочестію хайдуковъ, находимъ его постоянно при началѣ подвиговъ, ибо при этомъ считается необходимымъ «помянуть Бога истиннаго.»

Рѣчи начальниковъ.

Любопытно обратить вниманіе на рѣчи, произносимыя воеводами предъ началомъ битвъ; приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ: «братья мои, не пугайтесь; выставте долги ружья и ступайте со мной подъ гору, въ тѣсныя проходы; устройте земляные окопы, камнями заслоните груди и высунте ружья; тутъ подождемъ мы отрядъ врага. Братья мои и дружина по всему ряду! Смотрите, не уязвила бь кого змѣя, не выпадидь бы онъ изъ ружья, прежде чѣмъ вра-

лтъ первое мое!» За этигъ слѣдуетъ распредѣленіе, въ кого мѣ-
 птъ (т. III, № 42). «Пока не ударить ружье мое, не моги никто
 ружья выпалить; а какъ мое ударить, ваяйте всѣ разомъ. Тогда
 выйдите единого Бога, схватите острое желѣзо и разомъ вылетайте
 всѣ на дорогу. А потомъ—что Богъ дастъ и счастье отъ Бога (т.
 III, № 43)! Видно, что искусство говорить рѣчи было развито и не
 всѣ одинаково въ немъ отличались: Ерко Латинець убѣдилъ Луку
 Головраиа собрать наилучшихъ юнаковъ и итти опустошать «зем-
 лю Италию.» У берега засѣли всѣ въ большую лодку: «на юнаковъ
 много навалило; опились всѣ, какъ земля черная, а заснули,—какъ бы
 поверли. Тутъ вскочилъ Ерко Латинець, да и отпихнулъ ладью
 отъ берега. Мочки очнулись отъ вѣпа, а лодка ужъ на срединѣ
 сего моря! Невесело имъ стало, хотятъ молодые поскакать въ мо-
 ре. Говоритъ Лука Головраиъ: «побратимъ, Ерко Латинець! Запой
 что ни будь, братъ, разговаривай братьевъ, чтобы не скакали они въ
 море.» Ерко началъ пѣть: «не бойтесь, дорогіе мои братья! На
 то родили насъ матери,—или добыть, или погибнуть!» Юнаковъ то
 еще больше разжалобило, еще грустиѣе они сдѣлались. Разсер-
 дился Лука, выхватилъ саблю окованую, отсѣкъ Ерку голову, а
 самъ началъ: «не бойтесь, дорогіе мои братья! Матери старыя, сами
 себя пропитайте: Богъ милостивъ, воротятся сыновья! Жены наши, вы
 не ходите за другихъ: милостивъ Господь, вернутся хозяева! Се-
 стры ваши, платки вышивайте: Богъ добръ, придуть ваши братья,
 швееются платковъ шитыхъ!» Пѣсня прибавляегъ: «здорово и мирно
 прошли сине море (т. III, № 41).»

Отношенія къ начальникамъ.

За то и привязанность дружины къ храброму воеводѣ описы-
 вается яркими красками; вотъ его появленіе къ дружинѣ: «заскакалъ
 конякъ вдоль по горѣ, прямо по здорову пришелъ къ дружинѣ; онъ
 дружиѣ Божью помощь призываетъ, а дружина ему «здоровье» под-
 хватила. Но смотри—ка Илью Смиланича: онъ подаетъ ему полную
 чашу вина, чашу «добродошлицу»; принявъ чашу Стоянъ Янковичъ
 издравляетъ по порядку дружинѣ, приговариваетъ при питьѣ, что
 только лучшаго знаетъ (т. III, № 23).» Умилительно изображаетъ
 эти отношенія болгарская пѣсня: «Стоянъ пособралъ дружину, и
 кѣру, и клятву сотворили: когда въ путь пойдемъ, кто боленъ раз-
 болѣется, по очереди будемъ смотрѣть за нимъ, на рукахъ будемъ
 носить его. Разболѣлся младъ Стоянъ, и на рукахъ носили его отъ

Свѣтлаго дня до Ильина дня; нигдѣ никакой добычи не брали, нигдѣ не дѣлали нападенія. Говорить дружина Ивану: «Стояновъ братецъ Иванъ! не во гнѣвъ тебѣ, хотимъ оставить батюшку.» «Дружина вѣрная, сговорная! Не оставляйте батюшку, вѣдь мы вѣрою клялись ему. Дружина, возьмите его, носите на рукахъ по очереди; отнесите его, дружина, къ лѣсу Карнабатскому: тамъ у насъ нива посѣяна доброю желтой пшеницей; какъ придуть жать нивы, авось либо найдутъ батюшку.» Отнесли они Стояна и оставили на нивѣ. Всѣ-то голосять и плачуть: «Стоянъ, изстари воевода, отъ стараго времени ты остался! Стоянъ, простишь ли ты насъ въ клятвѣ нашей вѣрою?» Грустно смотреть на нихъ Стоянъ, махаетъ правою рукою: «будь вамъ прощенье, дружина!»—Конечно, если воевода подвизался одинъ, или байрактарь, онъ потомъ не дѣлится съ дружиной (т. III, № 26). Въ противномъ случаѣ дѣлить все по ровну, «торбоноши получаютъ равную часть, какъ и харамбаша (т. III, № 43).» Вотъ картина раздѣла: «отбѣжалъ Ненадъ отъ своей старой матери, прибѣжалъ къ лѣсу въ хайдуки, хайдуковалъ три години. Былъ онъ юнакъ мудрый и разумный, и счастливый всюду на единоборствѣ; сдѣлала его дружба старѣйшиной, старшилъ онъ три года. Только стало молодому жаль матери, дружеской братьѣ говорить онъ: «дружбина, мои братья дорогіе! Жаль мнѣ стало матери: давайте мы, братья, дѣлить имущество, да пойдите каждый къ своей матери.» Охотно послушала его дружбина. Какъ только кто по очереди высыпаетъ деньги, тяжело клянется надъ ними, кто братцемъ, а кто сестрицей. А когда Ненадъ высыпалъ свои деньги, говорилъ онъ братьѣ — дружбинѣ: «нѣтъ у меня брата, нѣтъ у меня сестрицы. А клянуся я вамъ Богомъ единымъ! Чтобы правая рука не отсохла! Чтобы доброму ковшу грива не отпала! Чтобы вострая сабля не зржавѣла! Нѣтъ у меня болѣе денегъ (т. II, № 16).»

Алчность хайдуковъ.

Бывали они и богаты, но, разумѣется, еще болѣе бывали алчны. Подробности одной пѣсни ярко характеризуютъ ихъ дѣйствія: «протужило тридцать пять друзей при колѣнѣ Михата харамбаша: «ты Михатъ, наша поглавица! Всюду ходили мы, Босну исходили; гдѣ знали дворы, — ограбили, гдѣ нашли деньги, — унесли. А остались намъ одни дворы, — красные дворы Любовича спашин, у того ли Невесня, а въ нихъ, сказываютъ, дивное ишѣнье!». Говорить имъ Михатъ харамбаша: «вѣдаю, братья, и я о дворахъ тѣхъ;

легко можемъ къ нимъ добраться; только если же мы тамъ погибнемъ или тяжкія раны получимъ, не можете вы клясть мою душу. А добудемъ вибнѣ, братски раздѣлимъ его.» Отправились, спяхи не было дома, ушелъ онъ въ Хорвацію добывать плѣнныхъ. «Подъ вечеръ хайдуки подошли близко къ воротамъ и одинъ изъ нихъ заукалъ: «ахти миѣ, Боже мой милостивый! какъ я буду горькая рабыня вѣкъ вѣковати? Доберутся до меня завтра бабы, заставятъ нить блюда и ложки, служить миѣ вѣковую службу.» А Михать взялъ трехвостную плеть и стегаеть спорядъ всѣхъ хайдуковъ: вотъ они, какъ горныя вилы, жалостно воютъ, какъ рабыни. Услыхала госпожа на башнѣ, подзываетъ рабу Кумрію: «встань поскорѣе, раба Кумрія! отвори ты ворота на дворъ: воротился мой спяхія, привель рабынь племенитыхъ, тебѣ на пережѣаку, миѣ на вѣрную службу.» Отвѣчаетъ Кумрія рабыня: «не смѣю, барыня, хогъ убей меня! боюсь я, лѣсиче это хайдуки; когда спяхія выдетъ изъ Хорватской, онъ пошлетъ тебѣ за день вѣсти, чтобы ты его къ ужину дождалась.» А хайдуки все ревуть не умолкая. Разлютилась госпожа Любовича, ударила рабу Кумрію рукой по щекѣ, слетѣла сама съ башни, отворяетъ ворота на дворъ; какъ увидала, что это хайдуки, показала плечи и пустилась было бѣжать; не далъ ей Михать убѣжать, схватилъ ее, а за нимъ тридцать пять хайдуковъ; выхватили тяжелыя дубины, люто замахиваются на госпожу, замахиваются, а не дѣлають. Взяла ее лютая лихорадка.» Тѣми же угрозами заставили ее показатъ одинъ за другимъ сундуки; въ третьей кладовой, въ углу, была наконецъ буйволова кожа съ латинскими рупіями. Говорилъ тогда харамбаша: «братья мои, вотъ тутъ есть чѣмъ пожититься хайдукамъ. Нагружайтесь-ка товаромъ, да не перегрузите; вухво оберегаться на случай погони изъ Босніи.» Выпроводилъ Михать дружину, самъ назадъ снова воротился: «сестрица моя, госпожа Любовича! Ожидала ли ты гостей? Не приготовила ли ты брату ужина?» «Михать, дорогой побратимъ! Ожидала я гостей, а такихъ не ждала никогда во всю жизнь мою; для тебя я приготовила ужинъ.» Сѣлъ Михать съ госпожею ужинать, мало Михать ужиналъ, заплакалъ онъ отъ своего дьявольства: «сестрица моя! прошло лѣто, злая зана пришла; изба хайдуку — плащъ его, а у меня нѣтъ плаща; пранеся-ка миѣ плащъ, да еще ужъ ружье, да саблю; пора миѣ вѣти, ждетъ дружина; принеси поскорѣй, пока они не вернулись, а то еще больше будетъ бѣды.» Принесла госпожа: обернулся Михать плащемъ, повѣсилъ ружье на плечо, припоясалъ саблю, и лѣ-

туеть госпожу въ щеку; а нодь гордонъ у ней три нитки, — одна съ мелкинь бисеронъ, другая съ дорожняи каменьяи, третья съ латинскии рупіи; цѣловавши ее въ щеку, отрѣзалъ у ней Михать всѣ три нитки, пустилъ себѣ въ карманы и прощается: «оставайся съ Богомъ, сестрица! я скоро опять буду (т. III, № 64).» Въ болгарской пѣсни (Изв. Акад.), какъ только увидала Али-беговица Марка, тотчасъ поскорѣе начала рвать съ шеи своей бисеръ и прятать въ карманы, а головной уборъ сунула въ пазуху.

О д е ж д а.

Изстари, какъ мы замѣтили уже выше, переходили у хайдуковъ отъ одного къ другому богатяя украшенья, драгоценное оружіе, и Турки не рѣдко узнавали хайдуковъ по доспѣхамъ своихъ предковъ: «вонъ сабля отца моего, это долженъ быть такой-то хайдукъ (ср. т. III, № 65)!» До самаго послѣдняго времени надѣвали они на грудь бляхи (токи), а кто не могъ ихъ достать, нашивалъ по крайности серебряныя крупныя монеты. Если у Болгаръ отличались они простотою одежи, то у Сербовъ на оборотъ щеголеватостью; до самой послѣдней эпохи нѣли они здѣсь отличія наружныя, особенно шелковыя шапки, съ огромною, падашею съ одной стороны на грудь, кистью. Таковы-то были эти дружинники, «однолика срца», какъ называютъ ихъ сербскія пѣсни.

Число членовъ дружинъ.

Число членовъ отдѣльныхъ дружинъ въ Сербіи обыкновенно простиралось до 30 — 60, рѣдко восходило за сто; крайники нѣли еще менѣе, а иногда двигали съ собою и всю крайну; такъ точно и дружины могли соединяться, по нуждѣ или приглашенію. У Болгаръ обыкновенное число триста. Впрочемъ, при этихъ числахъ, не нужно забывать, что эпическая обычность любить извѣстныя сумы единицъ и, одинъ разъ принявши, не затрудняется вездѣ ставить ихъ.

Составъ дружины.

Одна пѣсня весьма наглядно передаетъ пестрый составъ хайдуцкой дружины. «Собралъ юнакъ дружбу: Бойца Вука, роднаго племянника и Жегавца, его племянника; Ивана Мокрополяннина; Никиту, воеводу четы; Жеравицу и Помамлену (шалнаго); Видоя, лютую жеравицу (раскаленный уголь); Паука, стараго хайдука; Луку

Строгледю (круто-гляда), на которомъ шапка изъ двухъ волковъ, а сулявъ изъ сорока перьевъ; Романа, друга вѣрнаго; лютаго Стегу и чернаго Гаврана: Стега дозоръ держитъ, черный Гавранъ вяжетъ, а какъ вяжетъ, сердце жижетъ; Ерка пастуха, который носитъ валку изъ кизила, въ сухомъ деревѣ семь окъ вѣсу, три кольца на колѣнцахъ — цѣлыхъ девять окъ: посушилъ всѣ деревья по лѣсу (т. III, № 63).» Одни уже имена этихъ господъ хорошо характеризуютъ ихъ.

Направленіе дѣйствій.

Что же дѣлаютъ они и на кого нападаютъ? По сербски они «чуваю стражу», «чуваю дружа (дорогу) кроз планину», стоятъ «на страшномъ лѣстѣ», и т. д.; по болгарски «планина, гора или паша вардятъ» (стерегутъ, въ связи съ warden; занято Болгаринами въ древности изъ общенія съ Готами), «стража пазитъ», «дървенъ вардитъ.» Последнее выраженіе очень интересно: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Болгарии стражу по дорогамъ должны держать сами Болгары, и они-то называются *дървенджии*, содержатели пикета; если такъ дѣлаютъ Турки, хайдуки имѣютъ съ своей стороны полное право содержать пикеты противъ Турокъ, они также «дървенъ вардитъ», и выраженія обѣихъ сторонъ совершенно сходятся, также точно, какъ краишники назывались и Турки, и Сербы. На этой-то стражѣ прежде всего, разумѣется, нападаютъ они на Турокъ; послѣ краишниковъ всѣ древнѣйшіе хайдуки имѣли единственно только эту цѣль: вредить сколько возможно Туркамъ, грабить ихъ, отнимать подати, которыя тѣ собирали, и везли, проникать въ ихъ дома, даже входить въ городъ и обманывать турецкихъ чиновниковъ. Потому всѣ тѣ напечатанные у насъ болгарскія пѣсни, которыя представляютъ хайдуковъ въ битвѣ за султанскую казну, съ пашами, съ аялами городскими, и т. п., принадлежать безъ сомнѣнія эпохѣ относительно древнѣйшей. Но мало по малу хайдуки привыкли нападать на всякихъ торговцевъ, какого бы рода они ни были, на богатыхъ путниковъ, даже на бѣдныхъ; обыкновенный мотивъ хайдуцкой пѣсни, — начальникъ, увидѣвъ прохожаго, велитъ дружинѣ тотчасъ привести его къ себѣ, кто бы онъ ни былъ. Дѣло дошло до того, что они стали нападать и на села, именно на дома зажиточныхъ сютчичей. Если находили что, отбирали; не находили, а между тѣмъ предполагали спрятаннымъ, они уцѣпывали или клали *уцѣпну*, то есть брали какой-либо залогъ, чина семейства, назначали принести сумму въ извѣстномъ мѣсто и

при неисполненіи условія истины и жгли. Однако все-таки истинный хайдукъ рѣдко безъ нужды убивалъ человѣка, развѣ только по какии-либо особымъ видамъ мщенія. При такихъ отношеніяхъ къ обществу, становясь для него если уже не врагомъ, то по крайности человѣкомъ страшнымъ или опаснымъ, Хайдуки не могли уже, подобно древнимъ, оставаться въ домахъ своихъ, особенно когда Турки присвоили себѣ судъ и расправу. Уходя изъ дому, хайдукъ возвращался и выдавался съ семействомъ только тайкомъ. Замѣчательно, что всякой изъ нихъ смотрѣлъ на хайдучество какъ на особый подвигъ, и, до самаго послѣдняго времени, воздерживался отъ сношеній съ женщинами въ теченіе своего подвижничества. Къ чести Турокъ нужно сказать, что оставшіяся послѣ хайдуковъ семейства не подвергались преслѣдованію, исключая крайнихъ уже случаевъ. Разумѣется, хайдукъ возвращается иногда изъ лѣсу къ родичамъ: но здѣсь ему опаснѣе, ибо скорѣе могутъ узнать Турки. А потому для этого есть у нихъ особые пріятель, принимающіе ихъ у себя въ селахъ, по имени *ятаки*, отъ слова *ято*, гнѣздо, насѣсть; къ нимъ, по близости, заходятъ хайдуки подѣ вечеръ поужинать, у нихъ берутъ себѣ запасу на другой день до вечера, а иногда ятакъ приносятъ имъ пищу на условленное мѣсто.

Зимованья.

Прежніе хайдуки зимовали преимущественно на Далматскомъ приморьѣ, и отсюда уже, весной, разсыпались по Хорваціи, Босніи, Герцеговинѣ, и такъ далѣе. Но въ послѣдствіи, а въ Болгаріи и всегда, для зимованья они выбирали лучшихъ и надежнѣйшихъ изъ своихъ ятаковъ. Здѣсь зимою они лежатъ днемъ по подваламъ, а ночью прорываютъ, играютъ, поютъ пѣсни, ибо извѣстно, что между ними лучшіе пѣвцы древнихъ героическихъ пѣсень; а иные переодѣваются въ обыкновенное платье, исправляютъ у ятака работы, въ видѣ подевщика, насутъ скотину, и т. п. Отправляясь на зимованье и разставаясь другъ съ другомъ, они условливаются, когда, въ какой день и гдѣ весной опять сойдутся; и, буде кто изъ нихъ къ сроку не явится, остальные, его знающіе, идутъ искать: если окажется, что хайдука погубилъ или выдалъ Туркамъ ятакъ, измѣнника ждетъ страшное мщеніе, хотя бы черезъ пятьдесятъ лѣтъ. Вотъ какъ передаетъ одинъ случай болгарская пѣсня: три года ходилъ Ненчѣ хайдукомъ по Троянской планинѣ, наконецъ Турки избилъ дружину его и самого изранили. Отправился онъ лѣчиться къ ятаку Стояну: по выздоров-

леви послалъ его купить въ Габровѣ свинцу и пороху, а самъ засѣлъ въ зинникъ. Стоянь между тѣмъ подвелъ полицейскаго начальника и самъ помогъ схватить Пенча. Но хайдукъ нашель мечь: Турку присовѣтовалъ онъ нести голову его въ Габрово, гдѣ родственники хайдука тотчасъ отстали; это было весною, а на осень и Стояна повѣсили въ Тръновѣ. Еще яснѣе дѣло въ пѣсни сербской: «пьютъ вино три побратима, на зеленомъ дугу посавскомъ, одинъ Сава изъ Посавля, другой Старовлаше Павель, третій изъ Коница Янко, съ ними тридцать друзей. Какъ попалились вина, говоритъ Сава изъ Посавля: «братья мои! и моя дружина! прошло лѣто, пришелъ Митровъ день, выпалъ снѣгъ, зажали дороги, обвалились снѣгомъ планины, нельзя ходить по лѣсу. Поищеть-ка себѣ зимованья, гдѣ кому перезимовать зиму.» Говоритъ Старовлаше Павель: «у меня есть отецъ съ матерью, далеко отсюда, во Влахѣ Старомъ; я у нихъ три зимы зимовалъ, съ миромъ вино попивалъ; перезимую и эту зиму, да возьму съ собою и пятнадцать товарищей.» Говоритъ Сава: «а у меня есть Богомъ побратимъ въ Митровицѣ, перезимую тамъ съ остальными.» Говоритъ Янко: «а у меня, нилые братья, дорогая дружина, никого нѣтъ изъ роду; есть только Турчинъ, Богомъ побратимъ, въ городѣ Коницѣ; три зимы я зимовалъ у него, съ миромъ вино попивалъ, перезимую и эту зиму, буду себѣ вино пить. Только слушайте, братья: какъ придетъ красный день Юрьевъ, лѣсъ приодѣнется листомъ, а земля травомъ и цвѣтомъ, сойдется мы опять на этомъ мѣстѣ; а не придетъ кто сюда на урочище, давайте искать его всѣ вѣстѣ: пожалуй, можетъ случиться изгнѣла.» Такъ они переговориля, перецѣловалися и пошелъ каждый въ свою сторону. Днемъ лежать, а ночью расхаживаютъ, и такъ имъ далъ Богъ и счастье, что ни птица дороги имъ не перелетѣла. Пришелъ Янко къ Коницу, къ побратиму Али-бегу; щелкнулъ онъ кольцомъ на воротахъ, а на рукѣ у него перстень съ коралломъ: кольцо звенить, перстень отголосокъ даетъ. Услыхала жена Али-бега, говоритъ своему хозяину: «хозяинъ, кто-то кольцомъ щелкаетъ на воротахъ: чудится мнѣ, это деверь мой Янко.» Вскочилъ бегъ на легкія ноги, живо сбѣжалъ съ верхняго жилья, отворилъ ворота на дворъ; а какъ увидалъ своего побратима, разставляють руки, клѣбуются въ щеки, оба юнацкомъ спрашиваютъ здоровьѣ. Отвелъ Али гостя на верхнее жилье, несетъ передъ него водку и вино, и всякое господское угощеніе. Было уже по вечеру, всталъ Янко, отпоясалъ два шелковыхъ пояса, оба полны желтыхъ дукатовъ, и отзаетъ побратиму: «давно мы побратались съ тобою, а доселѣ другъ друга не даривали; вотъ тебѣ въ даръ одинъ поясъ денегъ, а дру-

гой даю тебѣ на сбереженье: какъ уйду опять, чтобы цѣль онъ былъ.» Потомъ полѣзъ Янко въ карманъ, вынимаетъ три нитки, двѣ съ золотомъ, третью изъ бисера, отдаетъ женѣ Али-бега: «сноха моя, давно я тебя снохой зову, а до сихъ поръ не даривалъ: вотъ тебѣ подарокъ, три нитки на шею.» Когда полегли всѣ, Янко крѣпко дремалъ и уморился, заснулъ онъ какъ ягненокъ глупый. Не спитъ Али-бегъ, говоритъ онъ своей вѣрной женѣ: «слушай — ка, жена моя вѣрная! хочу я убить побратима Янка: на кой держать живъ хайдука во дворѣ своемъ?» Али-бегу жена говорила: «не могли, бегъ, дай тебѣ Богъ счастье! Не правое это дѣло и не добромъ кончится; онъ тебѣ Богомъ побратимъ, ты ему далъ крѣпкую вѣру; а коли ты лакомишься на деньги,—пока живъ Янко, будетъ ихъ довольно и съ тебя, и съ него.» Ничего бегъ не послушалъ, вытащилъ онъ ножъ вострый, и закладъ онъ своего побратима, какъ ягненка объ Юрьевомъ днѣ (*ὡς τις τε κατέκτανε βοῦν ἐπὶ φάτνῃ*). Мало за тѣмъ прошло времени, зима миновала, пришло лѣто, пишетъ письмо Старовлаше Павелъ побратиму Савѣ изъ Посавля: «побратимъ мой, Сава изъ Посавля! Зеленѣютъ ли луга посавскіе? Кукуютъ ли синія кукушки? Есть ли трава по берегу Савы? Ходятъ ли ладья Савскою водою? Сбѣютъ ли ужъ Турки свои дыни? Наводятъ ли мельницы Шокцы (католики Сербы)? Готовъ ли ягненокъ для заколу? Можно ли ходить стало по лѣсу?» Отписуеъ ему Сава изъ Посавля: «все готово, пора собираться, на урочищѣ объ Юрьевомъ дню сходиться.» Какъ пришелъ свѣтлый денекъ Юрьевъ, Юрьевъ денекъ для хайдуковъ сходка, собралися вмѣстѣ побратимы, собралися ихъ тридцать товарищей, нѣтъ лишь изъ Коница Янка. Ждали его еще лишнюю недѣлю, сверху сроку, сверху времени; и какъ видятъ, что опять таки его нѣтъ, говоритъ Сава изъ Посавля: «братья мои и моя дружина! Что такое, нѣту съ нами Янка? Не заѣла ли его какая невѣра, отъ Турчина, Богомъ побратима? Шу-ка, братья, пойдемте, поищемъ.» Двинулись тогда два побратима и за ними тридцать ихъ хайдуковъ. Подошли ко дворамъ Али-бега, а ворота, чтобы имъ пусто, затворены. Щелкаетъ Павелъ кольцомъ по воротамъ, отворить ему никто не хочетъ; перескочилъ онъ каменну ограду и дружинѣ отворилъ ворота. Нашли они тамъ бега Али-бега, спрашиваетъ его Сава изъ Посавля: «гдѣ, бегъ, изъ Коница Янко?» «Янко вашъ переставился, схоронилъ я его славно, по вашему христьянскому закону.» «Если переставился нашъ Янко, гдѣ же его три пося денегъ? Гдѣ его одежда и оружье?» «Янко вамъ оставилъ деньги и оружье, чтобы взяли вы, когда придете; а одежду вмѣстѣ съ нимъ

закопаль я.» «Буде закопаль ты изъ сукна одѣжу, серебра ужъ вѣрно ты не закопаль съ нимъ: гдѣ жъ его зеленая долама, на доламѣ тридцать пуговицъ, каждая по литрѣ золота, а та пуговица, что была подъ горломъ, та въ три литры злата, на винту она открывается и юнаки пьютъ ею вино?» Дѣлать было нечего бегу, вынесъ онъ зеленую доламу, а долама кровью закапана, на правомъ плечѣ прорѣзана! Какъ увидѣлъ то Сава изъ Посавля, пролилъ слезы по щекамъ своимъ, ударилъ себѣ рукой по колѣну: какъ легко онъ ударилъ себя, — на колѣнѣ сукно чистое лопнуло. Выхватили они сабли изъ за пояса, изрѣзали бега на мелкіе куски, бѣлые дворы его пограбили, пограбили, огонь попалали и пошли потомъ въ лѣсъ зеленый, Янка жалѣючи, себѣ на усъ мотачи, — не держать бы вѣры никогда Турчину (т. III, № 53).» Не смотря однако на опасность, хайдуки не только заходятъ, кроиъ зимы, въ села, скрываютъ тамъ вещи, отдають мыть бѣлье, но даже разгуливають по ярмонкамъ, задирають дѣвушекъ, оброченныхъ Туркамъ.

Мъры противъ хайдуковъ.

Для преслѣдованія хайдуковъ много учреждений: *кавасы*, окружающіе обыкновенно пашу, употребляются иногда и противъ хайдуковъ; но главное *сегмены*, *пандуры* = жандармы, большею частію изъ Славянъ, съ турецкимъ начальникомъ; *дървенджии* — содержащіе шкетъ по дорогамъ, и т. д. Обыкновенное названіе погони за хайдуками есть *потера* у Сербовъ и *потеря* у Болгаръ; если хайдуковъ показывалось гдѣ очень много, если они убивали многихъ и падали даже на села, тогда Турки поднимали всѣхъ мѣстныхъ жителей на потеру; но большею частію бывало такъ, что въ кучѣ бѣгаютъ и ищутъ хайдуковъ, а по одиночкѣ тихонько сами же прячутъ ихъ. Если и потеря не приносить плода, тогда, въ крайнемъ случаѣ, Турки поднимають все народонаселеніе на *тефтшиш*: турецкій начальникъ является съ значительнымъ отрядомъ, и угрозами, налогами, оковами заставляетъ кметовъ сельскихъ и родичей хайдуковъ отыскивать преслѣдуемыхъ, равно какъ ятаковъ; это крайнее преслѣдованіе бывало обыкновенно послѣ войнъ, когда отъ страху многіе бѣжали въ хайдуки. Славяннинъ, принесшій Туркамъ голову хайдука, получаетъ награду, — по большей части султанъ на шапку, позволеніе носить оружіе, и т. п.: въ послѣднее время это не считалось безчестнымъ, ибо хайдуки досадили собственнымъ соотчичамъ. Если пандуръ отрубить хайдуку голову, онъ несетъ ее въ городъ и на колу втыкаетъ на стѣну; пойманнаго живаго — сажа-

ють на колѣ. При этомъ обыкновенно Турки предлагаютъ для избавленія принять магометанство, а хайдукъ считаетъ долгомъ какъ можно хуже обругать Магомета. Когда ведутъ ихъ на смерть, обычай пѣть какъ можно громче: этимъ иногда спасались хайдуки, давши знать товарищамъ, а главное—показывали всегда свое безстрашіе. Если хайдукъ удовольствовался подвигами, наскучилъ бродячей жизнью, или его уговорилъ кто ни будь, онъ *предается*: то есть поручаетъ себя кметамъ, начальникамъ села, а они выхлопатываютъ ему бужигу отъ везира. Спокойно вступаетъ онъ въ остальное народонаселеніе и уже никто не смѣетъ потомъ упрекнуть его за прежній образъ жизни. Чаще всего хайдуки становятся потомъ пандурами, ибо отучились уже отъ сельскихъ работъ и знаютъ хорошо продѣлки прежнихъ собратій: только *кнезь*, начальникъ округа, не можетъ уже быть изъ хайдуковъ. Передавшіеся хайдуки пользуются обыкновенно большею противъ другихъ свободою и всякой ихъ прибавляется. Гдѣ легче Турецкое иго, тамъ всегда менѣе хайдуковъ; а потому въ Княжествѣ сербскомъ они потеряли уже прежнюю свою силу и значеніе. Последнее энергическое дѣйствіе ихъ обращено было на возстановленіе сербскаго Княжества: между прочимъ знаменитъ былъ хайдукъ Велько, жизнеописаніе котораго, весьма любопытное, составлено самимъ Караджичемъ.

Надѣмся, что послѣ этихъ замѣчаній, почерпнутыхъ отчасти отъ Болгаръ, но больше отъ Сербовъ, понятны будутъ читателямъ всѣ особенности болгарскаго эпоса. Другія подробности остаются для прилѣчаній къ тексту. Можетъ быть, изложеніе наше покажется инымъ сухо, особенно въ сравненіи съ живостію сербскаго эпоса: что дѣлать! Мы приговорили такъ называемый приборъ (филологическій аппаратъ): кто захочетъ вкусить трапезы, тотъ пусть самъ примется за яства сахарныя. Но мы дѣйствовали не безъ цѣли въ будущемъ, помимо ближайшаго приложенія къ изданію: можетъ быть, нить, указанная нами, пригодится кому ни будь, по крайности начинающему въ дѣлѣ изученія славянскаго эпоса; можетъ быть, поруководствуется ею поэтъ русскій, если сочтетъ достойными пера своего пѣснопѣнія народныя; да и въ наукѣ, думали мы, отчего бы не сдѣлать этого дѣла для южнаго эпоса славянскаго, когда оно давно ведется въ приложеніи къ Гомеру? Придетъ когда ни будь время: строгое изслѣдованіе, объ руку съ поэтическимъ одушевленіемъ, пройдетъ когда ни будь съ глубочайшимъ вниманіемъ по странамъ, изъ которыхъ въ началѣ своей выходило столько боговъ и героевъ пѣвучей Греціи, и которыя огласились потомъ творческимъ словомъ серб-

ских и болгарских пѣвцовъ, помнявшихъ и помнящихъ дѣянія юнаковъ; пройдетъ и по теченію Дуная, къ Татрамъ, даже до Велтавы и горъ Крконошъ; прислушается къ отголоскамъ береговъ Вислы, задумается на Волини и Украйнѣ, приникнетъ въ былинну русскую. Тогда у насъ будетъ свой Гомеръ, и на немъ-то воспѣются дѣти и все юное поколѣніе; наконецъ тогда только самый Гомеръ будетъ нами понятъ какъ должно.

вѣшній складъ волгарскихъ эпическихъ пѣсень; музыка, ихъ сопровождающая; стихи, ударенія.

Прибавимъ теперь нѣсколько словъ о вѣшнемъ складѣ пѣсень. Въ сербскомъ эпосѣ онѣ имѣютъ одинъ постоянный складъ: десять слоговъ и паденіе голоса при пѣніи на предпоследнемъ (хотя въ другихъ случаяхъ, въ простой рѣчи, и нельзя бываетъ сдѣлать ударенія на этомъ слогѣ). Такой складъ зависитъ главнымъ образомъ отъ господствующаго, изъ отдаленной древности исходящаго, мотива при пѣніи, а поддерживается мотивъ однообразнымъ и обычнымъ сопровожденіемъ звуковъ гуслей.^{*)} Македонцы отчасти держатся того же: мѣшаніе ли Сербовъ, или — вѣрнѣе — гористое мѣстоположеніе, сохраняющее въ закоулкахъ крѣпче преданія старины, но только у нихъ держатся и гусли, похаживаютъ и пѣвцы; вотъ почему, между прочимъ, пѣснмъ, идущія изъ западной Болгаріи, сколько замѣтили мы, какъ-то устроены въ своемъ вѣшнемъ складѣ; можетъ быть, ошибемся въ надеждахъ: но вѣрность, рассказы и отзывы сулятъ намъ изъ этого, мало извѣданнаго, края много любопытнаго. Болгаре восточные, особенно предъ-балканскіе, расположенные въ мѣстностяхъ вологихъ, растеряли своихъ переходныхъ слѣпцовъ-художниковъ; повлаются они порою, но, кажется, проходятъ съ запада, весною, особенно во Фракіи; эти *прослци* (нишіе), *слпци* распѣваютъ *юнашки песни*; инструментъ, подъ который поютъ, подходитъ иногда, если цѣрить рассказамъ, къ гусямъ, но уже держится въ рукахъ какъ скрипка. Въ обыкновенномъ же употребленіи восточные Болгаре встали совсѣмъ отъ древнѣйшаго и столь знаменательнаго славянскаго инструмента. Правда, кое-гдѣ, сами Болгаре дома поютъ еще про древнихъ героевъ: но ослабленіе звеса выразилось переходами

*) За подробности объ этомъ предметѣ не можемъ не выразить нашей сердечной благодарности Сербамъ Протичу, Николаевичу и Костичу, изъ которыхъ двое первыхъ такъ хорошо знали свои родныя пѣсни, послѣдній такъ вѣрно поетъ ихъ подъ игру гуслей.

къ пѣснямъ лирическимъ, называемымъ у Славянъ обыкновенно *женскими*, и любовнымъ, не говоря объ обрядовыхъ и т. п., составляющихъ особый и, разумѣется, весьма древній отдѣлъ; вліяніе Турокъ и новыхъ Грековъ, облегченное всеобщимъ почти знакомствомъ съ ихъ языками, играетъ здѣсь значительную роль. Замѣчательно однако: если поеть Болгаринъ (на востокѣ), онъ не подыгрываетъ самъ, подобно Сербу, даже какъ будто, отчасти, гнушается этимъ, и, когда расходится юнацкими воспоминаніями, велитъ позвать особыхъ игроковъ *ex professione*. Вотъ почему, при отсутствіи гуслей и даже какого бы то ни было инструмента, пѣсни восточной Болгаріи освобождены отъ постоянного эпического мотива и напѣва, а вмѣстѣ съ тѣмъ, не только двѣ разныхъ эпическихъ пѣсни, одна и таже имѣетъ часто нѣсколько разнообразныхъ складовъ. Это иногда возвышаетъ простоту, но въ тоже время почти всегда ровняетъ стройность: стихъ имѣетъ отъ 5 да 15 слоговъ и даже болѣе; обыкновеннѣе 7, 8, 9 и 10 слоговъ. При пѣніи очень часто половина или конецъ предшествующаго стиха переходитъ въ слѣдующій: и, такъ какъ опредѣленнаго числа слоговъ для каждаго стиха нѣтъ, то при записываніи весьма бываетъ трудно раздѣлить стихи. Отъ того мы имѣемъ часто стихи, явно перебитые и перепутанные, ибо записавшіе не достаточно вникли въ требованія мотива пѣнія, который можетъ сообщить здѣсь единственное указаніе. Съ этой стороны, за раздѣленіе стиховъ въ нѣкоторыхъ образцахъ мы не отвѣчаемъ. Возвращаемся къ отдѣльнымъ, особеннымъ пѣвцамъ, посвятившимъ себя этому дѣлу преимущественно: не много ихъ изъ Болгаръ, и то такіе, которые *между другими* поютъ и юнацкія пѣсни. Таковъ, на примѣръ, весьма извѣстный (прочють) въ Тръновскомъ округѣ и дожившій до глубокой старости *дядо Колѣ* (за нѣсколько лѣтъ предъ симъ былъ еще онъ въ живыхъ, теперь же—не знаетъ). Но и они ужъ подыгрываютъ не на гусляхъ, а на *цигулкѣ*. Это просто скрипка, разумѣется грубой работы, инструментъ не славянскій, перенятый, не древній, не подъ ладъ къ эпосу. Самое выраженіе *цигува* (играетъ на цигулкѣ) намекаетъ, какъ кажется, на *ziegen*. И то, впрочемъ, правда, она составляетъ неотъемлемую принадлежность *Цыганъ*, откуда, можетъ быть, и имя. Здѣсь мѣсто сказать намъ нѣсколько словъ о послѣднихъ. Они-то приняли отъ Славянъ, Болгаръ восточныхъ, которымъ приходилось, точно, не до пѣвца (разумѣемъ эпическаго) въ сотни лѣтъ тяжкихъ смутъ и переселеній, наслѣдство, насильно оторванное отъ славянскаго духа, сдѣлавши изъ него выгодный промыселъ. Правда, они большею частію Христіане; живи

такъ давно съ Болгарами, свыклись съ языкомъ; отъ Болгарь перенимали юнацкія пѣсни, перенимая кое-гдѣ и донныѣ; разносятъ пѣсни въ обиліи, особенно по Валахіи, да и вообще отъ Седмиградіи и Бухареста да Царьграда; даже приучили народъ смотрѣть на нихъ какъ на избранныхъ пѣвцовъ, такъ что въ самой же пѣсни (загляните въ нашъ сборникъ) Болгаринъ поручаетъ раздать имущество, чтобы *беси Цыгани* сложили пѣсню: все это правда; но подумайте, что Цыгане могутъ только передавать, а живой источникъ эпоса изсякъ для древнѣйшихъ преданій и изсякаетъ для современности, живой источникъ, который могъ течь только изъ славянскаго духа. Не говоримъ уже о необходимой при этомъ порчѣ, неотвратимомъ искаженіи языка, невольномъ презрѣніи къ дѣлу, перешедшему въ собственность Цыганъ, наконецъ отвычкѣ отъ него, когда оно уже мерцало. Какъ бы то ни было, Цыгане поютъ юнацкія пѣсни, подпрыгивая на цыгудкѣ; на нихъ же преимущественно (отчасти съ Шонами, жителями софійскаго округа) перенесенъ древній, слабѣющій, обычный, по которому *уйники* ходили весною въ Царьградъ, главнымъ образомъ пасти царскихъ лошадей, а виѣсть съ тѣмъ, особенно нынѣ, заниматься въ разныя работы, при чемъ пѣсни разносились по берегамъ Босфора. До послѣдняго еще времени, на примѣръ, въ Жерметѣ жило около 150 цыганскихъ семействъ, занимавшихся этимъ дѣломъ исключительно; ихъ можно было встрѣтить съ пѣснями по кошениямъ и прочимъ подобнымъ заведеніямъ турецкихъ (въ собственномъ смыслѣ) городовъ. Но это уже преимущественно *гайдарамъ* (турецкое окончаніе слова), искусники играть на *гайдѣ*, подъ которую ни въ какомъ случаѣ нельзя пѣть, ни даже цѣлому хороуду (*хоро*), развѣ въ промежуткахъ пронзительнаго и рѣзкаго гудѣнья. Это наша волынка, сохранившая однако старинное родовое имя (если не сродное съ *гжсли*, при глухомъ звукѣ, то напоминающее еще отдаленнѣйшій санскритскій корень *гай*). *Тамбура* попадаетъ рѣже. *Зурна* не много также пособить пѣнію: довольно уже поймемъ ея свойства, если вспомнимъ, что Болгаре прозвали зурной морду свиньи, какъ *сопль* и *сопалку*. Были у Болгарь и другіе инструменты, какъ на примѣръ, *кадий рогъ*, поминаемый въ пѣсняхъ, и инструменты древне-славянскіе. Габрово изстари славилось отличными *свирками* (свирѣлями); но ни *свирка*, ни *каваль*, большая дудка, похожая на флейту (слово, какъ думаютъ и думали мы сами прежде, турецкое, на самомъ же дѣлѣ *саваль* — *кѳирбалон*), не могли сопровождать эпической пѣсни, соединяясь у древнихъ и Славянъ съ обрядами и игрищами, хотя по пѣснямъ (ср. «Троенець лодочникъ») оказывается, что Болгаре вели

когда-то, подобно древнимъ, разговоръ (речитативъ) подь свирку; тѣмъ болѣе нынѣ удалились эти инструменты отъ пѣнія. Тимпанъ, перешедшій, согласно особенностямъ языка болгарскаго, въ *тапанъ* (съ глухимъ звукомъ вмѣсто носоваго), могъ служить только въ оркестрѣ, котораго конечно нѣтъ и который могъ опротивѣть Болгарамъ въ отрядахъ Турокъ, славящихся музыкальнымъ ухомъ. Наввно отсылаетъ Болгаринъ къ тапану тѣхъ, кто бьетъ баклуши: *празна Мара тапанъ била*. Но нельзя не пожалѣть, что переходитъ къ Цыганамъ, а еще больше жаль, что у Цыганъ не вытѣснила цигулки *кобза*, старинный славянскій инструментъ, младшій братъ гусли: Цыгане нынче играютъ на немъ перомъ; форма почти круглая, суживающаяся къ верху, гдѣ ручка, со струнами. Кажется, если вѣрить слухамъ, около Трънова называютъ кобзу *трамба* (тогда это будетъ остатокъ носоваго произношенія *траба*). А на древность ея и обширное въ старину употребленіе у Болгаръ указываетъ то, что Турки, а за ними и Болгаре, называютъ ее, особенно къ югу и за Балканами, *буларѣ* или *буларина*. Возвращаемся однако къ пѣснямъ. Ударенія словъ бываютъ въ Болгаріи различны, смотря по мѣстностямъ; гдѣ мы знаемъ это различіе, отмѣтимъ только различіе *мѣста* ударенія; различія же *свойства* и *качества* ударенія мы не могли уловить, и кажется въ этомъ отношеніи Болгаре отстали отъ Сербовъ, отличающихъ самыя нѣжныя оттѣнки разнообразныхъ удареній (также точно какъ и количества). А потому мы пока, до большихъ и лучшихъ свѣдѣній, рѣшились употреблять одно острое удареніе. Но замѣтимъ при этомъ, что ударенія обыкновенной рѣчи у Болгаръ не всегда совпадаютъ съ удареніями въ пѣсняхъ, какъ и у другихъ Славянъ; въ пѣсняхъ иногда требуется особое, сообразно со складомъ и напѣвомъ, на припѣръ *морѣ*, вмѣсто обыкновеннаго *морѣ*, что бываетъ и въ сербскихъ пѣсняхъ, особенно, какъ замѣтили мы, при послѣднихъ двухъ слогахъ. А такъ какъ эпическій складъ пѣсни, управляющій всѣмъ размахомъ, всѣми сочетаніями словъ, есть безъ сомнѣнія древнѣйшій, свято хранимый эпическимъ, стойкимъ и твердымъ, преданіемъ, то мы думаемъ, что ударенія, имъ требуемая, гораздо древнѣе обыкновенныхъ ходячихъ и основываются на исконномъ различеніи долготы и краткости звука. Всѣхъ столкновеній между обыкновенными удареніями и тѣми, которыя требуются складомъ, мы никакъ не могли отмѣтить въ подробности и извиняемъ себя въ этомъ случаѣ новостію дѣла.

ГЛАВНЫЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКА НОВОБОЛГАРСКАГО, УСЛОВЛИВАЮЩЕ СЕБОЮ ПРАВОПИСАНИЕ.

РАЗНЫЕ СПОСОБЫ НОВОБОЛГАРСКАГО ПРАВОПИСАНИЯ.

Первый вопрос, который представляется всякому, печатающему по болгарски, состоитъ въ томъ, какое приметъ онъ правописание? Вопросъ этотъ довольно запутанъ, и не только никѣмъ не рѣшенъ, но даже очень еще далекъ отъ всякаго окончательнаго рѣшенія. И между тѣмъ онъ такъ близокъ къ настоящему нашему дѣлу и такъ для него важенъ, что мы по необходимости должны довольно подробно высказать о немъ свое мнѣнiе. Причина запутанности вотъ въ чемъ: тогда какъ Церковно-славянскій языкъ, перешедши съ своими формами и оборотами въ письменность нѣсколькихъ вѣковъ, имѣлъ въ этихъ памятникахъ исторiю своего послѣдовательнаго измѣненiя, исторiю своего письменнаго употребленiя, собственно и чисто-народный языкъ болгарскiй не оставилъ достаточныхъ слѣдовъ подобной исторiи, если не считать нѣсколькихъ грамотъ, перемѣшанныхъ на половину съ особенностями Церк. славянскими, да болгарскихъ кодексовъ, мѣшавшихъ живую стихiю ходячей рѣчи съ условными преданiями древняго письменнаго языка, да наконецъ румунскихъ грамотъ и бумагъ, гдѣ уже конечно языкъ болгарскiй не могъ быть чистымъ и самороднымъ. Не имѣя непрерывной исторiи письменнаго употребленiя, болгарскiй языкъ не получилъ и правилъ, ею налагаемыхъ:

обстоятельство, очень выгодное съ той стороны, что пишущіе не стѣсняются условными и отжившими формами, знаками устарѣвшими, нѣсколько несоотвѣтствующими современному произношенію; но съ другой стороны, при видимой выгодѣ, здѣсь еще болѣе невыгодъ, ибо всякой пишущій поставляется въ необходимость сочинять азбуку и правила правописанія, или по крайней мѣрѣ думаетъ, что это его долгъ. А потому стѣнть только заглянуть въ любое явленіе новой болгарской писменности, и вы увидите, что всякой пишетъ на свой образецъ: понятно, какой отсюда простекаетъ хаосъ. Азбука и правила правописанія конечно отъ времени до времени должны измѣняться и подновляться, вмѣстѣ съ измѣненіемъ свойства и произношенія языка историческаго: но во всякомъ случаѣ это измѣненіе должно совершаться въ послѣдовательной исторіи, въ которой явленіе позднѣйшее вытекало бы изъ предыдущаго. А оторвавшись отъ исторіи, вдругъ сочинить новую азбуку и новое правописаніе, — дѣло нелегкое и едвали сбыточное. Какъ же поступить новой болгарской писменности, когда ея исторія скудна памятниками и не имѣетъ послѣдовательности, непрерывности? Разумѣется, слѣдуетъ взять писменные знаки у одного изъ ближайшихъ сродныхъ нарѣчій, имѣвшихъ, правда, свою особенную исторію писменности, но исторію, тѣсно связанную съ языкомъ Ц. слав. Такъ и поступили Болгаре и Сербы, взявъ русскій шрифтъ, и не древній, то есть кирилловскій, а болѣе удобный — гражданскій, съ нѣкоторыми частными и необходимыми измѣненіями. Но это дѣло еще нетакъ важно: нужно, чтобы условно-принятые знаки выразили вѣрно звуки современнаго народнаго произношенія. Для этого, разумѣется, прежде всего нужно получше узнать современный народный языкъ: а такъ какъ его знаніе, по обстоятельствамъ, подвигается впередъ очень медленно, и едвали кто, даже изъ природныхъ Болгаръ, можетъ похвалиться достаточнымъ знаніемъ своего природнаго языка, по различнымъ его нарѣчіймъ и отгѣнкамъ, то самая гибельная мысль въ настоящее время — полагать, что дѣло можетъ быть кончено разомъ. Какъ ни порывались многіе Болгаре добратся здѣсь до конца, при всемъ томъ безпрестанно противорѣчили въ правописаніи и сами себѣ, и другъ другу. Довольствуясь на время тѣмъ или другимъ способомъ письма, не нужно забывать, что это отнюдь еще не *правое-писанье*, что чѣмъ далѣе будетъ уважаться языкъ, тѣмъ необходимѣе будутъ различныя измѣненія въ алфавитѣ и писменности, и что различныя нарѣчія языка потребуютъ безъ сомнѣнія и различ-

ныхъ мѣстныхъ правилъ и условій. Возьмемъ даже одно нарѣчіе, господствующее въ современной письменности, собственно болгарское, которымъ говорятъ въ предъ-балканской, восточной, собственной Болгаріи и отчасти во Фракіи; и здѣсь природные Болгаре напрасно полагаютъ, что они хорошо знаютъ свой языкъ: и въ практическомъ уже употребленіи разговора они частенько сбиваются, то на древнія свои, Церк.-славянскія, ожившія формы, то на формы вліяющихъ языковъ.— Велико-руссоеъ, или другихъ сосѣдей, напримѣръ Нѣмцовъ, неговоря уже о вліяній яз. турецкаго; потому и въ правописаніи всѣ они идутъ въ разсыпную, для одного и тогоже звука пишутъ десятки совсѣмъ противоположныхъ знаковъ; а это отъ того, что не могутъ еще хорошо подмѣтить тонкіе оттѣнки собственныхъ, провозносимыхъ звуковъ, въ ихъ различіи, и сообразно съ этими оттѣнками неумѣютъ подобрать соотвѣтствующаго писменнаго знака. Здѣсь—то открывается еще другая, очень важная сторона вопроса. Правило—«пиши какъ говоришь»—конечно приводитъ къ необходимости практическаго изученія и знанія языка чисто-разговорнаго и народнаго, въ противоположность употребленію формъ ожившихъ и чуждыхъ; но и этого знанія, какъ ни трудно и ни обширно оно, еще недостаточно; самый тактъ подмѣчать разнообразныя оттѣнки звуковъ воспитывается наукою: еще болѣе нужна она, чтобъ найти соотвѣтствующій звуку знакъ. Дѣло въ томъ, что хотя языкъ болгарскій потерялъ непрерывную исторію своей письменности, но исторію своего внутренняго развитія, приведшую съ собою современное его состояніе, сохранилъ въ наличныхъ, настоящихъ явленіяхъ говора, указывающихъ собственнымъ своимъ образомъ на пройденную исторію. Человѣкъ, сколько нибудь образованный филологически, при первомъ знакомствѣ съ языкомъ ново-болгарскимъ тотчасъ пойметъ, что роль его развитія во многомъ была отлична отъ языка напр. сербскаго, русскаго, или писменнаго Церк. славянскаго; и только при этомъ знаніи возможно изъ ряду кирилловскихъ писменъ отобрать вѣрные условные знаки, близко выражающіе современнѣй болгарскій звукъ. А пока нѣтъ этого знанія, и въ практическомъ употребленіи, основанномъ на полузнаніи, будутъ безпрестанно врываться ожившія или чуждыя формы и обороты, и нельзя будетъ отмѣтить вѣрно звуковыхъ особенностей современнаго простаго, неиспорченнаго говора, да и нельзя будетъ вѣрно передать ихъ знаками. Практическое знаніе и изученіе народнаго языка, съ соблюденіемъ особенности нарѣчія, должно такимъ образомъ идти объ руку съ постепеннымъ

созиданіемъ грамматики и правописанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, съ научнымъ пониманіемъ собственной исторіи, при сравненіи и отличіи языковъ ближайше-сродныхъ и письменности устарѣвшей, т. е. древняго состоянія болгарскаго языка, поскольку оно сохранено въ извѣстныхъ письменныхъ памятникахъ. Разумѣется, порядокъ долженъ быть таковъ: прежде всего изученіе народнаго языка въ его самородномъ источникѣ, въ народномъ говорѣ, пѣсняхъ и пословицахъ; рядомъ изученіе и постоянное сравненіе съ языкомъ Церк. слав., а послѣ того—съ другими ближайшими слав. нарѣчіями, сербскимъ, велико-русскимъ и мало-русскимъ. Каждому изъ этихъ отдѣловъ должно давать свое мѣсто: тогда, писменствуя кирилловскими знаками, не будемъ ими давить современной рѣчи, вмѣстѣ съ знаками не будемъ вносить уже исчезнувшихъ формъ, а еще менѣе подчинимъ нарѣчіе восточно-болгарское русскому, македонское сербскому. Какъ ни просты эти выводы и правила, слѣлавшіяся уже почти общимъ мѣстомъ для другихъ слав. нарѣчій, приложеніе ихъ на дѣлѣ все таки остается очень труднымъ, а всѣ недостатки письменности новоболгарской проистекаютъ отъ несоблюденія того или другаго указаннаго правила, въ чемъ впрочемъ нужно винить исторію, и въ чемъ извиняетъ новость дѣла. По крайней мѣрѣ, въ настоящее время Болгаре мало по малу подходятъ уже къ этому сознанію, и успѣли уже пройти нѣсколько періодовъ, къ нему ведущихъ. А именно, различные способы письма, выражающіе собою разные приемы и степени образованности, у Болгаръ раздѣляются нынѣ на три главныхъ рода. Во первыхъ, передача звуковъ безъ строгаго различенія знаковъ, то есть безъ связи настоящихъ звуковъ съ естественными законами ихъ историческаго внутренняго развитія, безъ связи употребляемыхъ знаковъ съ той исторіей, какую прошли звуки въ Церковно-славянскомъ и другихъ нарѣчіяхъ, однимъ словомъ, хотя на основаніи современнаго говора, но безъ науки; для одного и тогоже звука часто самые несходные знаки, вообще знаки безъ строгаго различія, а съ тѣмъ вмѣстѣ смѣшеніе многихъ формъ употребительныхъ съ отжившими и чуждыми. Такъ писали при первомъ зародышѣ новой болгарской литературы, то Церк. славянскимъ, и притомъ не древнимъ, а позднѣйшимъ, то русскимъ гражданскимъ шрифтомъ, мѣшая часто знаки того и другаго: такъ напр. писались и печатались книги, начиная отъ Кириакодроміонъ и двухъ переводовъ Св. Пис., до самаго послѣдняго изданія Царегр. Вѣстника. Въ каждой отдѣльно есть нѣкоторая тѣнь твердыхъ правилъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ каждая рознитъ отъ другой

однако свое относительное достоинство здѣсь есть: это *sancta simplicitas*, часто очень вѣрная современному произношенію, и въ самой ризѣ не мѣшающая подмѣчать существенныя особенности нарѣчія. Другой періодъ относится къ послѣднимъ годамъ, и дѣятеля его печатаютъ въ чужихъ, хотя близкихъ, странахъ; содержаніе печатаемаго—исключительно образцы чистой, живой рѣчи; въ образѣ письма видна уже извѣстная стойкость, сообразность съ современными требованіями, наука; таковы изданія II-го отд. И. Академіи Н., и нѣкоторыя сочиненія, связанные по методу съ дѣятелями этихъ изданій, напр. переводъ Райны: какъ книги перваго отдѣла нужно только принимать къ свѣдѣнію, и преимущественно по языку, а не по способу неопредѣленнаго письма, такъ напротивъ здѣсь настѣ останавливаютъ уже извѣстные научныя приемы и способы письма, съ которыми можно иногда не согласиться, но несогласіе это должно уже затрогивать вопросы современной науки, и отъ подобной дѣятельности естественно ожидать прекрасныхъ плодовъ. Сюда можно отнести также и переводы изъ Краледворской рукописи, явившіеся при послѣднемъ ея изданіи въ Прагѣ (Полиглотта): какъ въ изданіи Академіи принять шрифтъ русскій, гражданскій, съ нѣкоторыми знаками изъ древняго, такъ въ Прагѣ прекрасно приспособлено древнее кирилловское письмо; къ сожалѣнію языкъ, передаваемый этими знаками, большею частію искусственный, такой, какой могли бы мы повстрѣчать, но какого на самомъ дѣлѣ не знаемъ. Наконецъ, сюда можно бы было отнести и пѣсни, напечатанныя даровитымъ и опытнымъ Вукомъ, если бы это не относилось къ очень давней его дѣятельности, еслибъ онъ не слишкомъ вѣрилъ передававшимъ, да не сблизилъ бы больше должнаго, какъ кажется, новоболгарскій языкъ съ сербскимъ. Совсѣмъ другое видимъ мы, въ третьихъ, на попыткахъ вѣнскихъ, о которыхъ скажемъ подробнѣе еще ниже: начало положено въ «Мірозрѣніе» (1850); подобное же стремленіе замѣтно въ статьѣ извѣстнаго славянскаго филолога Миклошича, о звукахъ ново-болгарскаго языка, помѣщенной въ *Slawische Bibliothek*; и наконецъ оно высказалось со всею силою въ 1-мъ томѣ сравнительной грамматики слав. нарр., изданной Миклошичемъ въ одно время и въ тѣсной связи съ новоболгарской грамматикой братьевъ Кирьякъ-Цанковъ. Здѣсь мы не замѣчаемъ уже простора народнаго языка, а скорѣе извѣстныя формочки, сковывающія его почти до крайности, исключительное господство латинскихъ письменъ, доведенное до страшнаго условности и смѣсю нѣкоторыхъ кирилловскихъ буквъ

испестрившее шрифтъ до невѣроятности. Въ протавуположность этому стремленію, желательно было бы, чтобы языкъ, столь еще мало извѣстный, не сковывался заранѣе въ такія фигуры, которыя вычерчиваются, правда, по общимъ правиламъ науки и циркулемъ опытнымъ, но едвали сохраняютъ физиогномію языка, и едвали не розорвутся новыми фактами, которыхъ мы постоянно ждемъ отъ обнаруживанія народныхъ пѣсенъ и пословицъ Болгаріи, равно какъ отъ изученія ея нарѣчій.

Мы должны будемъ повстрѣчаться съ правилами и приѣмами всѣхъ трехъ указанныхъ способовъ новоболгарскаго письма: пороку несогласиаясь съ ними въ подробностяхъ, не имѣемъ однако притязаній на исключительную основательность нашего собственнаго мнѣнія; вообще желали бы мы не столько стянуть эту, еще мало извѣстную, область разными условіями и предѣлами, сколько дать ей побольше простора; и хотя необходимо должны будемъ коснуться и звуковой системы, и словообразованія, и формъ языка, и словосочиненія, но все это предложимъ въ отдѣльныхъ замѣчаніяхъ, съ намѣреніемъ избѣгая всякой системы тамъ, гдѣ она и неможегъ еще органически развиться по недостатку фактовъ и данныхъ. Считаемъ нужнымъ предупредить еще объ одномъ обстоятельстве. За исключеніемъ многихъ мелкихъ и частныхъ подрѣчій, языкъ новоболгарскій дѣлится на два главныхъ нарѣчій: *Восточное*, или *собственноболгарское*, и *Западное*, которое можно, по главному центру, назвати *македонскимъ*. Первое ограничивается побережьемъ Чернаго моря Дунаемъ до Видинскаго округа, западными и южными отраслями Балкана, съ нѣкоторыми участками Фракіи, представляющими уже равнообразіе подрѣчій. Второе обнимаетъ остальныя мѣстности болгарскихъ поселеній за Дунаемъ, съ главнымъ центромъ въ Македоніи, съ Видинскимъ округомъ, окрестностями Софіи, странкою, лежащею между этими тремя предѣлами (Верхавій Мизіей), и окраинами идущими къ Сербіи, Албаніи, Фессаліи. Всѣ наши изслѣдованія и замѣчанія относятся *только къ первому*, Восточному или собственно болгарскому нарѣчію; о македонскомъ пока ни слова.

Выходя изъ того убѣжденія, что прямой потомокъ древнеболгарскаго языка имѣетъ право на кирилловскій шрифтъ болѣе всѣхъ другихъ слав. нарѣчій, мы видимъ однако, что нельзя уже употребить цѣлкомъ весь древнѣйшій шрифтъ; да нельзя довольствоваться и однимъ гражданскимъ русскимъ шрифтомъ. Гражданскій шрифтъ необходимо добавитъ нѣсколькими древними знаками, но имъ при

дѣтъ уже весьма тѣсное и условное значеніе, ибо исторія отвела нѣкоторые звуки нынѣшняго болгар. яз. далеко уже отъ старины. Начнемъ съ простѣйшаго, согласныхъ, наименѣе потерпѣвшихъ.

ЗВУКИ СОГЛАСНЫЕ; ИХЪ ОБЩЕЕ ПРАВОПИСАНІЕ ВЪ КОНЦѢ СЛОВА И ПРИ ВСТРѢЧѢ ДРУГЪ СЪ ДРУГОМЪ.

Начиная говорить о согласныхъ звукахъ въ новоболгарскомъ языкѣ, замѣтимъ вообще, что хотя разно-органные звуки *б, в, г, д, ж, з*, въ концѣ слова и передъ нѣкоторыми другими согласными, произносятся какъ *п, ф, к, т, ш, с* (какъ и въ русскомъ яз.), но принять это послѣднее правописаніе было бы очень странно, за исключеніемъ развѣ *д* и *з*, звуковъ, которые въ предложенияхъ, сложенныхъ съ другими частями рѣчи, безъ ущерба смыслу и корню могутъ принять начертаніе *т* и *с*. Въ изданіяхъ Академіи мы именно замѣчаемъ это благоразумное правило; напротивъ въ грамматикѣ бр. Кирьякъ — Цанковъ встрѣчаемъ поражающую крайность: согласно съ сербскимъ правописаніемъ Вука, они не только пишутъ напр. *Vok* вм. *Vog*, *grüp* вм. *grüb*, *prak* вм. *prag*, *bes* вм. *bez*, *krüf* вм. *kriv*, но увѣряютъ даже, что въ н. б. произносятся, а слѣдовательно должно и писаться: *sfoj*, *sfojá*, *sfalik* (=свалхъ), *sfarik*, *sfet* (свѣтъ), *sfädbü*, *fej* (влей), *sfesti*, *frékoh sü* (прехохъ са), и т. п. Едвали кто согласится съ такимъ способомъ письма. Не говоримъ и не споримъ о другихъ случаяхъ измѣненія согласныхъ, или ихъ выпущенія, гдѣ это обуславливается непремѣнными законами, напр. *помошникъ* вм. *помошникъ*, *крѣстникъ* вм. *крестникъ*, *гозба* вм. *гостба*, *богство* вм. *богатство*, *юнаство*, по нѣкоторымъ *юнаиство* и *юначство*, вм. *юнакство*, *педесетъ* вм. *петдесетъ*, и т. п. Большая часть этихъ случаевъ, объясняемыхъ обыкновенно требованіями благозвучія, зависитъ въ сущности отъ развивающагося въ яз. большаго и большаго смягченія; напр. если мы Русскіе произносимъ *дождь*, даже почти какъ *дозжь* или *доуць*, то очевидно это все дальнѣйшія степени смягченія, сравнительно съ формою *дождь*; здѣсь отнюдь не опускается *д*, какъ думаютъ бр. Кир. Цанковы, а претваряется *жд* въ *ж*; также и отъ *свѣтъ* по дальнѣйшимъ происходитъ *свѣшь*, *свѣць*, *свѣча*. Правописаніе обязано отмѣтить подобныя измѣненія, но при этомъ нужно знать мѣру и предѣлъ, гдѣ остановиться; такъ напр. мы знаемъ, что дальнѣйшее смягченіе звука *жд* есть *ж*, и что *ж* въ концѣ произносится

как *ш* и даже иногда почти как *щ*, а потому мы напишем *ш* и н. болгарски *дъжъ*, и знаемъ, что слово это прочтется *дъшь*, но мы напишемъ какъ Цанковы, *дъи*, также точно, какъ не напишемъ *Вол* вм. *Богъ*; согласно съ произношеніемъ напишемъ вм. *виждь* — *вижъ* но несогласны написать *виѣ*. Очевидно, здѣсь большую роль играютъ пазвуки *ѣ* и *ь*, и очевидно, мы теряемъ всякое различіе въ твердости и мягкости стоящихъ на концѣ согласныхъ, если мы будемъ писать пазвуковъ, какъ это дѣлаютъ Цанковы и Миклошичъ. Въ противность имъ отъ слова *кость* мы согласны писать *косъ*, но не *коз*, отъ *прѣсть* согласны писать *прѣсъ*, но не *прѣсъ-тъ*, а отъ *прѣсти* будемъ писать *прѣсъ-та* (*прѣсъ'-та*), но не *прѣсъ-тъ*, и будемъ т. о. ближе къ произношенію и закону измѣненія звуковъ, иначе смѣшаемъ оба слова.

ЗВУКИ ГУБНЫЕ.

Особенно это важно для губныхъ звуковъ, ибо въ нихъ часто весьма трудно бываетъ отличить черты мягкости или твердости приводимыя Павскимъ. Основываясь на нѣкоторыхъ примѣрахъ произношенія, напр. *глубь*, *червь*, Миклошичъ считаетъ мягкость губныхъ въ русскомъ языкѣ, или лучше способность мягкости, проблематическою, забывая, что склоненіе *л*, *лю*, и т. д., хотя переходящее къ разряду *а*, все таки указываетъ на первоначальную мягкость губнаго звука, да и мы знаемъ возможность его сочетанія со всѣми мягкими гласными; если когда либо народъ произнесетъ у насъ *глубъ* вмѣсто *глубь*, то это будетъ весьма непріятно услышать изыскателю притомъ Миклошичъ, признавая у насъ *ѣ* и *ь* не буквами, а только знаками, выражаетъ догадку, что *бю* произносится у насъ *bju*, *лю-рѣи*, *вю* — *vji*, *объявлять* — *objavlat'*, и что даже возможны у насъ сочетанія *длю*, *тлю*, а этимъ самымъ признаетъ, кажется, мягкость губныхъ звуковъ. Вставку *л*, между губнымъ звукомъ и мягкой гласною, мы считаемъ признакомъ отвердѣнія или огрубѣнія первого такъ что становится нужнымъ уже посредство плавной согласной для соединенія того и другаго члена; а потому примѣры древнейшей эпохи Ц. сл. намятниковъ, избѣгающіе вставки *л* въ сочетаніяхъ съ *ж*, *н*, *ш*, *ъ*, доказываютъ первобытную мягкость губнаго звука, начавшую теряться въ слѣдующихъ затѣмъ періодахъ, у вставляющихъ *л*. Если же такъ, то явленія современнаго новобогарскаго языка, любящаго въ глаголахъ сочетанія *бж*, *вж*, *слж*

т. п., указывают или сохрание древности, или по крайности склонность къ путямъ ея, и во всякомъ случаѣ не оставляютъ подъ со- влѣниемъ мягкости губныхъ звуковъ. А потому намъ дико встрѣтити мѣше, отразившееся отъ Миклошича и въ грамматикѣ Цанковыхъ; будто бы мягкія согласныя древняго болгарскаго языка совсѣмъ потеряли свою мягкость въ новомъ. А слѣдовательно и въ окончаніяхъ словъ не мѣшаетъ употребить пазвуки *ѣ* и *ь*, хотя бы для того, чтобы въ иныхъ словахъ отличить твердость, въ другихъ мягкость губнаго звука.

ЗВУКИ ЗУБНЫЕ.

При звукахъ зубныхъ останавливаетъ насъ слѣдующее любопытное явленіе: тогда какъ въ Церковно-славянскомъ яз. не терпимы сочетанія *т* и *д* съ *ш*, *ш*, и *и* *ь*, такъ что является на мѣсто ихъ тогдашъ *штѣ*, *ждѣ*, *штѣ*, *ждѣ*, и т. д., новоболгарскій яз. напротивъ очень любитъ упомянутыя сочетанія безъ претворенія согласной, и между тѣмъ также легко допускаетъ въ другихъ формахъ и *штѣ*, и *ждѣ*, и т. п. Можно бы съ перваго разу объяснить это склонностію зубныхъ къ мягкости въ Ц. сл., и твердостью, упорствомъ въ н. б.: по ближайшее разсмотрѣніе дѣла утверждаетъ въ томъ мнѣніи, что чѣмъ упорнѣе и тверже согласный звукъ, тѣмъ больше онъ терпитъ и мѣняется при встрѣчѣ съ іотаціей, и на оборотъ болѣе слабый чѣмъ терлетъ въ своемъ существѣ, добровольно и безъ спору подчиняется умягченію; изъ этого слѣдуетъ, что зубные звуки въ Ц. сл. болѣе твердости по своей натурѣ, а въ ново-болгарскомъ яз. потеряли рѣзкость различія, рѣзкую твердость, не потерявъ однако способности допускать и сильное смягченіе. Съ этимъ соединяется способность принимать то твердый, то мягкій пазвукъ, то *ѣ*, то *ь*, не мѣняясь; чѣмъ чаще возможно такое смѣшеніе, тѣмъ осторожнѣе нужно отличать его возможные случаи, и не слѣдуетъ никакъ, махнувши рукой, оставить безъ всякаго вниманія тонкіе отбѣнки; а это именно дѣлаютъ тѣ, которые не употребляютъ въ концѣ слова знаковъ *ѣ* и *ь*; такъ у Цанковыхъ, и т. п. что тоже, у Миклошича, мы встрѣчаемъ *zet*, *laküt*, *stud*; формы, по которымъ можно подумать, что здѣсь зубные звуки потеряли всякую мягкость, а между тѣмъ рядомъ; формы *zét-ét*, *zét-jot*, *zété*, *zétjo*, *laküt-ét*, *laküt-jot*, *stud-ét*, *stud-jót*, показываютъ, что здѣсь *т* и *д* мягки и слѣдовало бы стоять *ь*-рю. Такъ точно

въ 1-мъ л. ед. и 3-мъ мн., во многихъ глаголахъ, встрѣчаемъ, по произношенію, послѣ *m* и *d* звукъ то мягкій, то твердый; и это видимое безразличіе нельзя оставлять безъ вниманія, ибо сравнивая подобные случаи, замѣчаемъ, что большинство употребленія остается за звукомъ мягкимъ, тамъ, гдѣ и въ Ц. слав. оказывается также дѣйствіе мягкаго звука; повторяемъ, самое смѣшеніе налагаетъ на насъ обязанность быть какъ можно строже при разборѣ отгѣнковъ. Но о глаголахъ скажемъ еще послѣ.

ЗВУКИ ГОРТАННЫЕ. ЗВУКИ ШИПЯЩІЕ, ВЪ ТѢСНОМЪ И ОВШИРНОМЪ СМЫСЛѢ, СМОТРА ПО РАЗРЯДАМЪ, ИЗЪ КОТОРЫХЪ ВЫХОДЯТЪ СВИСТЯЩІЕ.

О звукахъ гортанныхъ мы не находимъ сказать чего либо особеннаго, важнаго для правописанія: извѣстно ихъ претвореніе въ шипящіе и свистящіе. Когда въ ново-болгарскомъ языкѣ гортанные переходятъ въ шипящіе, когда въ свистящіе, когда свистящіе переходятъ въ шипящіе, все это очень важно для изученія звуковъ, но не имѣетъ прямаго приложенія къ правописанію. Однако и здѣсь останавливаетъ насъ слѣдующее любопытное явленіе: дат. *майци*, именит. мн. *майки*; *булка*, *булци*, *булки*, зват. *булко* и *булче*; *братко* и *братче*; и въ тоже время отъ именъ собств. на *ка* имѣемъ въ зват. *ко* и *ке*: такъ точно въ серб. мы встрѣчаемъ прилагат. *майкинъ* и *майчинъ*; далѣе мы встрѣчаемъ у самихъ Цанковъхъ и Миклошича ФФ. *kámik-ét* и *kámik-jot*, *zimnikbt*, т. е. *ь* на концѣ послѣ гортанныхъ, тамъ, гдѣ ожидался бы *ъ*. Изъ этихъ примѣровъ очевидно, что гортанные находятся въ ново-болгарскомъ яз. въ такомъ же положеніи, какъ и зубные, т. е. или допускаютъ претвореніе въ шипящіе, или дѣлаютъ его ненужнымъ, оказываясь сами по себѣ мягки и слабы. И послѣ этого насъ увѣряютъ еще, что всякая мягкость согласныхъ въ н. б. яз. потеряна! Любопытно, какъ же въ такомъ случаѣ объяснять намъ то явленіе, что въ глаголахъ, предполагающихъ неокончательное на *титу*, *диту*, *тати*, *дати*, *д* и *т* не претворяются въ шипящіе, подобно какъ въ Ц. слав. ? говорятъ, что стоящій здѣсь на концѣ зв. *ь* (*vratb*, *cedb* и т. п.) по произношенію = *e* вмѣсто *ъ*, и слѣдовательно не есть предѣрѣванная гласная. Но 1) ихъ воля писать здѣсь *ь*, тогда какъ слѣдуетъ писать *ъ*; 2) *ь* и въ Церковно-славянскомъ, и ново-болгарскомъ приноситъ съ собою очень часто претвореніе и не оказывается безсильнымъ,

тогда какъ въ сербскомъ въ этихъ же формахъ встрѣчается частотнѣе *ћ* или *ћ*, равняющіеся ново-болгарскому мягкому *т* и *д*: *сметя* или *свиѣта*, н. б. *свѣтитъ* или даже *свѣшь*, *воћ* или *водь* и т. п. 3) Сличая серб. формы *свануће*, *раскриће*, *ивожеће*, и т. п., съ Церк. слав. на *тнѣ* и *днѣ* (въ этихъ послѣднихъ, какъ производныхъ, мы видимъ уже позднѣйшее и большее смягченіе зубныхъ), не придется же вѣдь никому въ голову, что серб. яз. не имѣетъ мягкихъ согласныхъ, или что Церк. славянское сочетаніе *нн* оказывается слабымъ, чтобы претворить *т* и *д* въ *шт* и *жд*, тѣмъ болѣе, что сочетаніе *нн* по силѣ своей равно сочетаніямъ *тнѣ*, *днѣ*, отъ которыхъ Миклошичъ выводитъ сочетанія *штѣ*, *ждѣ*. Наконецъ, такъ какъ въ ново-болг. яз. все таки, вопреки всѣмъ мнѣніямъ о мнимой пропажѣ мягкихъ согласныхъ, встрѣчаются часто сочетанія съ преіотированными гласными *ја*, *је*, *јо* и т. д., то прибѣгають къ слѣдующему послѣднему выходу: «такъ какъ Болгары только въ *немногихъ* формахъ имѣють согласныя мягкія, то здѣсь приведенныя сочетанія (съ *ја*, *је* и т. д.) вообще (in der Regel) имѣють значеніе только преіотированныхъ гласныхъ (слова Миклошича):» какъ будто въ слогѣ или лучше парѣ согласнаго и гласнаго звука, обличающей мягкость, можно отдѣлить оба элемента, какъ нѣчто не органически сплоченное, и какъ будто согласныя, допустившія такія сочетанія, не суть уже мягкія! Возвращаемся къ шипящимъ. Извѣстно, что въ Церковно-славянскомъ языкѣ буквы, означающія согласныя шипящія звуки, не соединяются и не допускають соединенія съ гласными іотированными, въ родѣ напр. *жн*, *чн* и т. п., или, другими словами, смягченіе обозначается только на буквѣ согласнаго звука,—*чн*, *чю* и т. п. Предполагають обыкновенно, что такое сочетаніе, напр. *чн*, стоитъ *вмѣсто* *чн*, ибо предполагается сама собою іотированная гласная, которая бы могла претворить гортанную въ шипящую. Справедливо, что въ началѣ предполагается гласная іотированная, но послѣ акта претворенія іота должна теряться; объяснимъ это примѣромъ, который покажетъ, что подобное начертаніе, какъ и всѣ кирилловскія начертанія, не стоитъ *вмѣсто* чего-либо, напротивъ выражаетъ глубокій внутренней смыслъ: *к*, при соединеніи съ *ш*, по вліянію іоты, перелодитъ или претворяется въ *ч*; сила іоты пошла на смягченіе гортаннаго звука, и стало-быть остается простое *д*, а вмѣстѣ съ *ч* является сочетаніе *чд*: подобный законъ мы встрѣчаемъ во всѣхъ фижескихъ явленіяхъ. А потому мы предполагаемъ, почти навѣрное, по крайней мѣрѣ на очевидномъ свидѣтельствѣ письменности, что

въ древнѣйшую эпоху языка нашего, какъ мы застаемъ ее въ-первыхъ Церковно-славянскихъ памятникахъ, шипящiе звуки были на первой ступени своего смягченiя и произносились съ тѣмъ остаткомъ твердости, какой мы замѣчаемъ напримѣръ въ настоящемъ московскомъ нарѣчiи, въ словахъ *жарь, шарь* и т. п. Звукъ и буква *ж*, состоя изъ *д + г*, обращались обыкновенно при этомъ случаѣ, съ потерей юты, въ *д*; и оставалось, по двойству своего смысла (какъ *г* и *г'*), по оставалось уже какъ *г* простое, въ противоположность *г'*, потратившему юту на претворенiе согласной; изъ *н* происходило *в*, изъ *м — д*, и т. д.; *ь* оставался въ концѣ формъ, или какъ намѣстникъ, какъ ослабленiе прежняго *и* (напр. *ждухъ, рѣухъ, влждь*), или какъ намѣстникъ другихъ потерянныхъ звуковъ (напр. *враухъ, влзъ, кожь*), при обоихъ этихъ случаяхъ являясь уже въ формахъ ослабѣвшихъ, позднѣйшихъ, изъ эпохи подвинувшагося еще далѣе смягченiя: по смыслу же и значенiю старины въ этомъ случаѣ должно бы стоять *ъ*; и потому-то, соображаясь съ нашимъ московскимъ произношенiемъ, тѣ совершенно правы, которые пишутъ *мужь, ножь*, а не *ь*: да и Ц. слав. склоненiе этихъ словъ — *врауха, влзуха, влзжъ, ножоу, кошъ*, и т. п., показываетъ ясно, что смягченiе это стояло еще на первой степени, сохраняя нѣкоторую твердость, и не совсѣмъ еще отдалвшись крайней мягкости. Затѣмъ въ исторiи Слв. и Ю. Вост. слав. нарр. настаетъ періодъ, когда смягченiе обозначается на обѣихъ буквахъ: такъ напр. это видимъ мы у нашего Пестора, и въ Словѣ о Полку Игоревѣ, тогда какъ въ Остром. Ев. встрѣчается *ножь, влзъ*; тоже самое видимъ въ позднѣйшихъ кодексахъ болгарскихъ — *уудо, уудо, утсь* и т. п. Это уже показываетъ дальнѣйшую мягкость, которая прошла тою же постепенностью, какъ напр. отъ Ц. слав. *д* явилось нѣмѣ у Болгаръ *дл*, у Сербовъ *дз*, у Бѣлоруссовъ *дз* (почти *дзл*), у Поляковъ *dzia*. Такимъ образомъ мы различаемъ въ языкѣ мягкость первичную и вторичную: по первой звуки претворяются въ шипящiе и свистящiе; по второй при шипящихъ являются кромѣ того мягкiе (съ ютой) гласные. На этой-то, второй степени мягкости шипящихъ стоятъ нѣкоторыя нарѣчiя русскiя, и въ языкѣ новоболгарскiй, при всемъ томъ, что тамъ и сямъ слышнѣе еще въ немъ остатки или возстановленiе первой степени мягкости. И такъ снова, и затѣсь, какъ и въ другихъ согласныхъ, мы видимъ въ ц. б. яз. съ одной стороны сильную уже мягкость, съ другой смѣшенiе то твердости, то мягкости. Любопытно было бы знать, что значитъ въ этомъ случаѣ значительная еще твердость московскихъ шипящихъ

По имени вишнею это никакъ не признаетъ древности, а напротивъ реакція языка, также точно какъ наше *а*, т. е. *о* безъ ударенія, отходъ не первоначально, а также производно, какъ и сербская гласность, являясь большею частию возстановленіемъ *ъ-ра* на степень древней гласной. Какъ бы то ни было, но вытекаетъ правило, въ ново-болгарскомъ яз. писать послѣ шипящихъ (и свистящихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, что мы увидимъ еще послѣ) гласныя ютированыя, или мягкія—*я*, *ь*, и т. д., различая, разумѣется, нѣкоторыя исключенія, буде такія окажутся. Въ этомъ согласны Миклошичъ и Цанкови; мы увидимъ послѣ правила, которыхъ они держатся при отношеніи шипящаго звука къ звуку *ъ*; не понимаемъ только, почему же не пишутъ они *ь* или хоть какого-либо знака особенной мягкости въ словахъ *миѣ* (или *миѣ*, *миѣ*), *коѣ*, и т. п.? По крайней мѣрѣ видимъ, что они все-таки признаютъ здѣсь *ь*, хотя его и не пишутъ, ибо чертятъ фигуры *миѣ-ѣт*, *миѣ-јот*, *миѣт*, и т. п., гдѣ въ прячю является *ь*, или другіе загадочные знаки суть ничто иное, какъ *ь*. Мягкость на гласной и согласной обозначала иногда также латинскій переводчица Райнца, напр. *члшж*. Въ изданіяхъ Академіи мы не замѣчаемъ въ этомъ случаѣ строгой послѣдовательности. Такъ въ переводѣ г. Петковича встрѣчаемъ *мажъ*, а потомъ *мажь*; *жычка* въ *жычка* (о чемъ послѣ); *Хрудошь*, а потомъ «по *Хрудоша*». Въ другомъ переводѣ Суда Любушинна послѣ шипящихъ стоятъ твердые гласные: *за пемла*; *чустъ*; *ь* совсѣмъ изгнаны. Пословицы¹ напечатаны прекрасно, однако не можемъ согласиться съ ученымъ любушинцемъ роднаго языка въ слѣдующихъ случаяхъ: онъ пишетъ *прѣмъжъ*, *мъжъ*, *лочъжъ*, и вмѣстѣ съ тѣмъ *у плочъжъ*; *веднажь*, *дважды*, а потомъ *дважды*: *мажь*, *ножь*, *прѣмъжъ*, *лошь*, *кошь*, и между тѣмъ *ьжычъ*; если онъ пишетъ *мъжъ*, *бъжъ*, то непослѣдовательно пишетъ *мажь*, и если онъ не ставитъ *ъ* и *ь* въ срединѣ слова, дабы не были произнесены эти звуки тамъ, гдѣ они не произносятся, то этимологическое значеніе формы и мягкость звука можно было означать слѣдующимъ знакомъ: *виѣте*; примѣры *ся наскачъла*, *пемла*, *члшжъ*, *члшжъ*, о которыхъ будемъ еще говорить послѣ, не гармонируютъ съ обыкновеннымъ его употребленіемъ гласныхъ твердыхъ послѣ шипящихъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ формъ съ *ь*; форма *жычъ* могла бы существовать у Русскихъ, но никакъ не у Болгаръ; стоить вспомнить только форму *жычъжъ*, которую печатавшій

¹ Глаголы—напечатанныя прежде нашихъ.

самъ навѣрно прочтеть *желяхъ* или *жляхъ*. Всѣ эти случаи, если не объяснять ихъ опечатками, доказываютъ, съ одной стороны, что у Болгаръ существуетъ въ шипящихъ весьма сильное смягченіе, такъ что его нерѣдко по неволѣ выражаетъ природный Болгаринъ, при всей склонности къ русскому правописанію, съ другой стороны, что въ болгарскомъ выговорѣ есть еще довольно слѣдовъ болѣе твердой, первой ступени смягченія. Потому правило писать мягкія и ютированныя гласныя послѣ шипящихъ должно быть принято со многими исключеніями и замѣчаніями. Такъ какъ оба болгарскихъ перевода при Полиглоттѣ Краледв. Рукоп. слѣдуютъ болѣе или менѣе Ц. слав. правописанію и не представляютъ въ настоящемъ случаѣ ничего особеннаго, кромѣ развѣ правильно написанной формы *жлука*, то мы переходимъ къ выводамъ о правописаніи при шипящихъ звукахъ и постараемся указать главнѣйшіе пункты этого дѣла. Нужно при этомъ непремѣнно отличать корни отъ суффиксовъ и флексій, особенно въ сиряженіи.

Что касается до *шт* и *жд*, происходящихъ отъ зубныхъ, то намъ не случалось пока замѣтить ихъ вторичной мягкости въ корняхъ (независимо отъ суффиксовъ); въ движеніи склоненія, а именно въ именахъ муж. р. на *ь* смягченіе уже сильное, второстепенное, что оказывается изъ обращенія *жд* и *шт*, въ *жь*, *шь*, а по выговору и *жь* переходитъ въ *шь*; однако и здѣсь по нарѣчіямъ замѣтна иногда еще твердость; въ особенности вторичная мягкость вступаетъ во всѣ права потому, что склоненіе это благопріятствуетъ именительному падежу мн. ч. на *и*, *и*, *и*, *и*, что въ н. б. выражаться должно сочетаніями *штѣ*, *ждѣ* (= *шти*, *жди*) и здѣсь мягкость выговора уже очень сильна; это дѣлаетъ больше интересно, что въ такихъ случаяхъ собранія сербскій яз. по большей части удержалъ *ће* и *ѣе*. Этотъ же разрядъ именъ, но класса *и* (по образцу. *пѣтъ*) удерживаетъ въ н. б. мягкое *т* и *д*: отсюда напримѣръ, при переходѣ къ классу *а*, являются формы *пѣтя*, *зѣтя*, тогда какъ въ Ц. слав. въ этихъ случаяхъ является *п* (даже *а*, *пѣта*, въ сербскихъ кодексахъ), или же, въ позднѣйшихъ памятникахъ, *ѣ*, явно уже смѣшанное съ простымъ *и*, т. е. ютированнымъ *и*, подобно тому, какъ и Цанковы въ этихъ же случаяхъ смѣшиваютъ неправильно звуки и ставятъ *ѣ* = *ь*. Вообще классъ *и* любить въ н. б. удерживать при себѣ мягкіе зубные, не претворяя ихъ, даже при переходѣ въ классъ *а*: отсюда такое множество родственныхъ названій на *ти*, переходящихъ въ *ть*, потомъ въ *тя*: *бати*, *батѣ* (отъ *бато*),

бѣта; *тетя, тетѣ, тетя* (наше *тетя*); тѣже, кои претворяются, переходятъ въ классъ *a* безъ сильнаго, вторичнаго смягченія: *баши*; только въ словѣ *кѣшта* замѣтили мы отчасти *штя*. Въ окончаніяхъ средняго рода, любя *o*, ново-болгарскій яз. не допускаетъ порочной мягкости. Совершенно аналогическое явленіе съ именами имѣетъ въ глаголахъ; въ нихъ являются или сотетанія *тъ, ды, тля, ѣ, те, де (тъ, ды)*, или *шт* и *жд* на степеняхъ первичной, недалекой мягкости: *провода*—*проводамъ, платъ*—*платамъ*; только формы съ *ь*, а именно повелительное, представляютъ сильную мягкость: *вижъ, ѡмъ, носѣте* (произносится *ш*). Отсюда мы видимъ: 1) что *шт* и *жд* стоятъ въ н. б. яз. большею частью на степеняхъ первичной мягкости, ибо вѣютъ рядомъ съ собою мягкое *т* и *д*, за исключеніемъ нѣсколькихъ формъ, которыя должно писать съ *ь*; 2) что для мягкаго *т* и *д* можно бы дать особыя начертанія, какъ въ сербскомъ, но мы избегаемъ этой необходимости, употребляя мягкія гласныя; 3) по двѣсти слѣдуетъ *шт*, а не *щ*, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, ибо такое только правописаніе выражаетъ современное произношеніе, мѣла отъ русскаго вліанія, и древнѣйшіе памятники Ц. слав. представляють намъ начертаніе *шт*, а не *щ*.

Почти тоже, но еще меньше, должно сказать о звукахъ свистящихъ въ ихъ отношеніи къ шипящимъ: въ корняхъ мы не находимъ въ нихъ вторичной мягкости; итъ ея и въ склоненіи, въ именн. муж. р. па *н*, при чемъ, разумѣется, свистящая переходила бы въ шипящую *ч* и *ж* въ зват. надежѣ (шипящую первой мягкости): почти нѣтъ имена этого рода, по крайности сколько мы знаемъ, переходить въ разрядъ *ъ*, а потому не представляютъ вторичной мягкости и въ зват. удерживаютъ звукъ свистящій, подобно какъ *обредъ, квѣсъ, мѣсецъ, селенецъ* и т. п. Въ глаголахъ происходитъ тоже, что съ дубными и ихъ претворенными: въ сочетаніяхъ, гдѣ Церк. славянскій языкъ обращаетъ свистящія въ шипящія, ново-болгарскій языкъ сохраняетъ мягкіе свистящіе звуки *жъ, съ, зп-зп, сл-сл, зв, св (ж, ж),* подобно какъ въ Ц. слав. сохраняются *жи, си: газъ, носъ, п* проч. Въ производныхъ формахъ свистящія не такъ легко претворяются въ шипящія, и потому образуютъ формы *запосъльмъ, замъсвамъ, замъсвамъ*; (—запашиваю, замѣшиваю, и проч.); тамъ же, гдѣ свистящія переходятъ въ шипящія, послѣдніе вторично мягки (ибо шипящія изъ гортанныхъ и свистящихъ мягче, чѣмъ *шт* и *жд* изъ губныхъ (*запрашмъ*—*запрашмъ*), *кажъ*; впрочемъ, по увѣренію Цанковыхъ, и въ показанныхъ случаяхъ нѣкоторыя нарѣ-

чія допускають только перваго рода мягкость, есл. тельно возможны формы *gazù*, *gazùt*, *gasù*, *gasùt* вñ. Ц же въ новоболг. неспособно ко вторичной мягкости, и переходитъ въ этомъ случаѣ въ шипящій звукъ. Само собой мѣется, что тамъ, гдѣ Ц. слав. яз. въ глаголахъ не претворяеть, стящихъ, тамъ они остаются на первой ступени мягкости и въ л. б., а именно въ глаголахъ 1-го класса, съ непосредственной флексіей при свистящей: *грыза*, *грызши*, *грызти*.

Наконецъ о шипящихъ *ч*, *ж*, *ш*, происходящихъ изъ гортанныхъ и отчасти свистящихъ. Такъ какъ гортанные менѣе всего способны къ мягкости самостоятельной, безъ претворенія, то они, претворяясь, достигаютъ въ ново-болгарскомъ языкѣ крайней мягкости въ шипящихъ. Всѣ корни, суффиксы и флексии требуютъ въ н. б. послѣ шипящихъ: и (разумѣя *ji*), *я*, *ь*, *ю*, *ь*, *ш*, *ш*, за исключеніемъ одного *е* (и), ибо ново-болгарское *е* само уже по себѣ имѣетъ значительную мягкость; въ особенности же, по мнѣнію нашему, никакъ не слѣдуетъ писать *е* (и) въ слѣд. случаяхъ: 1) въ зват. пад. ед. муж. р., ибо въ окончаніи именит. пад. мы видѣли выше слѣды самостоятельной мягкости гортанной, напр. *зимникъ*; 2) въ среднемъ р. на *е*, гдѣ *е*, какъ замѣтили мы, часто склоняется къ *о*, и гдѣ шипящій звукъ обыкновенно идетъ отъ свистящаго, напр. *еаже*; но здѣсь мы высказываемъ только свое мнѣніе и не смѣемъ настаивать, ибо всѣ имена, употребляемая во мнж. числѣ, приобретающія здѣсь значеніе собирательное, и притомъ средняго рода, имѣютъ обыкновенно самый мягкій звукъ, и въ шипящихъ, и въ претворенныхъ зубныхъ, и свистящихъ, напр. *лозе*, т. е. тамъ, гдѣ въ Ц. слав. *и*, *и*, *и*; 3) нужно быть осторожнымъ въ шипящихъ, происшедшихъ отъ свистящихъ, ибо тамъ, гдѣ есть или предполагается самостоятельная мягкость свистящихъ, гдѣ нѣтъ слѣдовательно и сильной ломки при претвореніи, тамъ претворенная изъ свистящей шипящая не можетъ достигать крайней мягкости; такъ напр. мы сказали, что большая часть именъ муж. р. въ Ново-болгар. послѣ свистящей получаютъ *ь*, откуда и зват. на *чо*; но слѣдующіе звательные, перешедшіе въ средній родъ, напр. *братче*, *гълъб'че*, *другар'че*, предполагаютъ форму на *ць*, какою она и является въ Церковно-славянскомъ, а потому здѣсь шипящіе должны быть тверже; съ этимъ сравни то обстоятельство, что въ случаяхъ, гдѣ глаголь обходится съ одной мягкой свистящей, напр. *носж*, онъ не такъ нуждается въ претвореніи, напр. *носьмъ*; тамъ же, гдѣ свистящая тверже, напимѣрь въ предполагаемомъ неоконч. *казати*,

ст. *казвалъ*, образуются формы съ шиплящей 2-й мягкости, *ж*. Впрочемъ всѣ эти, болѣе тонкія различія, могутъ быть, и не соблюдаемы на письмѣ. Объяснимъ теперь нѣкоторыя вторичной мягкости шипящихъ: тамъ, гдѣ Церковно-славянскій въ глаголахъ на тему гортанную не довольствуется претвореніемъ въ звукъ шипящій, но еще далѣе переходитъ къ свистящему. Н. б. яз., сохраняя шипящую, естественно имѣетъ ее на 2-й ступени смягченія: *пачй*, *печьте*, *речй*, *речите*; Ц. слав. яз. имѣетъ *пизлате*, *пизлате*, н. б. *кажыте*, *пишыте*. Любопытно отношеніе къ *шт* и *жд*, которые имѣютъ въ н. б. меньшую мягкость, чѣмъ собственно шипящія, ибо при нихъ существуетъ рядомъ мягкое *т* и *д*: такъ въ Ц. слав. *дежати* имѣетъ *дежани*, гдѣ болѣе звѣглый и слабый звукъ *и* указываетъ на происхожденіе отъ формы собственно *дежати*; и въ тоже время отъ глагола *хотати* (или *хати*) будетъ *хоштени*, а не *хоштиши* (т. е. *iota* отъ *ъ* ушла на претвореніе *шт* изъ *т*, тогда какъ *видати* безъ претворенія получить *видши*): такъ точно въ н. б. будетъ *штж*, — *штеши*, *лежж*, *лежши*; но н. б. яз. не остановился и на этомъ: тамъ, гдѣ Церк. слав. яз. не имѣетъ въ неоконч. вставки *ѣ* послѣ гортанной или имѣетъ *л*, а во 2-мъ лицѣ настоящаго имѣетъ *е*, напр. *можешн*, *кажешн*, н. б. яз. произноситъ *и*, что показываетъ, по нашему мнѣнію, дальнѣйшую степенъ смягченія, напр. *можшиш*, *кажшиш* вм. *можешн*, *кажешн*. Здѣсь то имѣетъ сильное вліяніе звукъ *ъ*, звукъ чрезвычайно развитый въ н. б. яз., о чемъ еще ниже.

ЗВУКИ ПЛАВНЫЕ.

Что касается до зв. плавныхъ, *л*, *н*, *р*, то разумѣется, стараясь выдвинуть поболѣе гласность *л* и *р*, необходимо отрицать въ нихъ всякую мягкость, или по крайней мѣрѣ допускать ее въ самой незначительной степени. Не раздѣляя этого исключительнаго мнѣнія, яд, во первыхъ, никакъ не можемъ согласиться, что будто мягкаго *р* въ н. б. вовсе нѣтъ: если уже возможно сочетаніе, которое намъ приводить, *гј* (въ формѣ напр. *сарјо*), или что то же, если *г* допускаетъ при себѣ *ј*, то это значить уже, что онъ можетъ быть мягкаго. Форма *сарев* и подобныя указываютъ не на бывшее нѣкогда, а на настоящее смягченіе, ибо здѣсь *е* есть произнесенный *ь*, также точно, какъ существуютъ фф. *царя*, *везиря*; потомъ, если Микловичъ пишетъ *carbт*, *carјот*, а Цанковы *govedar-ѣт* и *govedar-јот*, *de-*

ver-ét и *dever-jot*, *sfinarjo*, *ženurija*, *ženurd*, *düsteré*, то здѣсь мы имѣемъ уже всѣ почти сочетанія, показывающія мягкость зв. р. А потому пишущіе сообразно народному произношенію могутъ не обинюясь писать мягкія гласныя и ъ тамъ, гдѣ р произносится мягко, и знаки твердые при твердомъ. Тоже самое, и еще болѣе, должны мы сказать о и и л; и хоть и, по словамъ Миклошича, «говора вообще, не можетъ быть мягкимъ», но съ насъ довольно уже, что онъ отыскиваетъ слѣды мягкости въ сочетаніяхъ *ogъnbol*, *denbol*, *robinjo*, *ratakinjo*; формы *kon*, *ogün*, *den* ничего не доказываютъ кромѣ того, что при нихъ слѣдовало бы пишущимъ прибавить ъ; даже написавши *den-üt* и *den-ot*, Цанковы пишутъ потомъ *den-ét* и *den-jot*, *ogün-ét* и *ogün-jot*, *dvésté kóné*, т. е. *двѣсти коня*; примѣръ же Миклошича *pisane* насъ нисколько не удивляетъ, ибо это вовсе не то, какъ еслибы написать по сербски *писане*, и всякой Болгаринъ, не зная чистаго е, прочтетъ *писане*. Въ способности звука л къ мягкости можно еще менѣ сомнѣваться, послѣ того какъ существуютъ формы на *ля* (напр. *мля*, тетка), *лѣ* (*Колѣ*, *блѣлѣ*, *безумлѣ*), или слогв *лю*, *клю*, *плю*. Миклошичъ старается ослабить эту мягкость замѣчаніемъ, что 1) «уже въ жен. р. *bezumlo*, *bégly*, *grably* нѣтъ мягкости», забывая, что эти фигуры всякому Болгару будетъ очень трудно прочесть, и что на самомъ дѣлѣ произносится *безумла*, *блѣла*, *грабля*, съ среднимъ л, почти какъ *мля*, *ля*, *бля*, и что наконецъ здѣсь звукъ л именно и вставляется для того, чтобы быть посредникомъ и смягченіемъ губныхъ и гортанныхъ звуковъ; 2) «будто бы нѣтъ мягкости и въ *lé* (=Ц. слав. *лм*), ибо должно произнести *léâ*», тогда какъ всякой уроженецъ собственной Болгаріи *kalém* прочтетъ просто *калямъ* (=кальмъ), а фигуръ *kalëat* ничего не соотвѣтствуетъ въ дѣйствительности. Не скрываемъ, что, при сравненіи съ яз. Ц. слав., въ нѣкоторыхъ случаяхъ именъ муж. и жен. р., ново-болгарскій языкъ, по нѣкоторымъ своимъ нарѣчіямъ, потерялъ мягкость плавныхъ, но въ другихъ случаяхъ онъ еще приобрьлъ ее вновь, напр. *вечерь* и *вечеръ* (одна), *пепель* и *пепель*. Прибавимъ еще одно важное обстоятельство: въ случаѣ прибавленія новаго слога, большею частію для уменьшенія, связующее звѣно очень часто имѣетъ при плавной мягкой звукъ, который мы выражаемъ ъ-ремъ, и всякой убѣдится въ томъ, слыша неиспорченное произношеніе Болгарина, напр. *другарьче*, *селенъче*, что предлагаемъ обозначать значкомъ — *кладен'че*; здѣсь еще можно разсматривать мягкой звукъ какъ вліяніе слѣдующей шипящей: но *Боляна*, *Болю-*

ко? Звукъ точно такой же, какъ напр. въ пол. *mieszczanski*, *mieszczanstwo*, или даже какъ слышимъ часто л у Поляковъ въ словѣ напр. *mieszczanka*. Мы дѣлаемъ отсюда такой выводъ: извѣстно, что въ Церковно-славянскомъ яз. ш, ж ставятся послѣ л и и, не ставятся послѣ р; что послѣ всѣхъ трехъ мѣняются ш и ж, но послѣ р встрѣчается и л, вм. ш и ж, вмѣсто ю—оу; что послѣ р не ставится ш, да и послѣ л и и не такъ уже часто; что въ Супрасл. знакъ смяченія ставится надъ л и и, рѣдко надъ р: выводятъ отсюда, что р тогда уже началъ терять свою мягкость; но намъ представляется вопросъ: не тогда ли только началъ онъ пріобрѣтать ее? И формы съ яснымъ признакомъ мягкости не суть ли уже начало новизны? Кажется, въ древнѣйшее время естественнѣй предполагать въ этихъ зв. болѣе твердости, ибо она только гармонируетъ съ гласностью л и р, столь развитою тогда, по мнѣнію нѣкоторыхъ. Тогда въ настоящемъ болгарскомъ языкѣ мы получимъ дальнѣйшую эпоху смяченія плавныхъ, а именно: 1) твердость, какъ остатокъ или возстановленіе, встрѣчается тамъ и сямъ, рядомъ съ признаками мягкости; 2) нормальное произношеніе есть среднее, по крайности это достовѣрно извѣстно объ л, которое въ большей части случаевъ звучитъ какъ сербское, среднее между пол. и рус. ла и ля; 3) встрѣчаются часто слѣды уже сильнаго смяченія. Думаемъ, что если въ н. б. ль не дошло всюду до ль, а р недоплат до rz или r, то причину этого отчасти остатки нѣкоторой гласности этихъ звуковъ, отчасти, и кажется вѣрнѣе, параллельная средняя мягкость ихъ, та самая, которая удерживаетъ безъ претворенія т и д, з и с.

НОВОБОЛГАРСКІЕ СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ ЗАНИМАЮТЪ СРЕДНЮЮ СТЕПЕНЬ ОТНОСИТЕЛЬНО ТВЕРДОСТИ И МЯГКОСТИ.

Разбросанные остатки древности, разсѣянные явленія новизны, въ ее крайности, и наконецъ срединность, средняя ступень звуковъ, вотъ тѣ особенности, которыя мы замѣчаемъ почти во всѣхъ явленіяхъ ново-болгарскаго языка; по преимуществу же срединность, за исключеніемъ однихъ шипящихъ, — вотъ отличительная печать н. б. звуковъ. Ее мы видѣли въ согласныхъ, ее же увидимъ сейчасъ и въ гласныхъ: въ нихъ выражается она частыми переходами одного гласнаго звука въ другой.

ЗВУКИ ГЛАСНЫЕ. ЗВУКЪ И (Ы).

Начнемъ опять съ простѣйшаго. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, *и*, какъ мы видѣли наприм. при шипящихъ, предполагаетъ двойную мягкость; но въ большей части случаевъ оно остается на средней ступени, и отъ того-то замѣняетъ собою Церковно-слав. *и* и *ы*, притомъ склоняясь болѣе къ мягкому, чѣмъ твердому произношенію, послѣ всѣхъ вообще согласныхъ безъ исключенія, и не имѣя даже той твердости или суровости, какую имѣетъ часто сербское *и* послѣ *т* и *д*. Въ замѣнѣ *ы*, *и* раздѣляетъ должность съ *ѣ*: *камикъ* и *камькъ* (послѣднее впрочемъ чаще). Въ 1-мъ лицѣ множ. числа спрягающагося глагола, кромѣ окончанія *ѣ*, встрѣчается еще *е* и *и*: первое мы слышали большею частію и видимъ по памятникамъ народнаго языка, второе принимаютъ правиломъ Цанковы; *и* могло произойти прямо отъ Ц. слав. ф. *ы* (Супрасл. *оукымы*, *ицы*, *шпыцы*, *имамы*, *илкжемъ*, *вѣдомы* и пр.); но такъ какъ эта форма все таки въ Ц. слав. есть исключеніе, такъ какъ форма *е* имѣетъ аналогію съ другими слав. нарр., а главное—обшириѣ въ своемъ употребленіи, то мы думаемъ, что *и* есть ничто иное, какъ произнесенное безъ ударенія *е*, и потому же гаемъ писать въ этихъ случаяхъ *е*, означая его произношеніе какъ *и* тѣкою наверху; думаемъ даже, что *е* произошло здѣсь изъ *ѣ*, какъ реакція новой возникающей гласности, на подобіе древней, а *ѣ* произошелъ изъ *ѣ*, какъ это видимъ и въ другихъ примѣрахъ ново-болгарскаго яз., и какъ естественно было произойти мягкости при среднемъ произношеніи звука *ж*; аналогію видимъ въ Ц. слав. *кымы* и *кыма*; а въ подобныхъ случаяхъ часто замѣняетъ мѣсто *ы*, особенно послѣ мягкихъ, и не только переходитъ въ *ы*, *и*, но въ болгарскихъ кодексахъ кромѣ того частенько чередуется съ *ѣ* (напр. *илушѣ* вм. *уд*): отсюда естественно въ н. б. яз. происходятъ формы—съ одной стороны *камькъ*, *камьны*, съ другой *камѣ*, и *камькъ* = *камикъ*. Наконецъ выводъ нашъ неопровержимо подтверждается тѣмъ примѣромъ, что въ присутствіи ударенія дѣйствительно является *е*: *ильмѣ*, — обстоятельство, котораго не захотѣли замѣнить Цанковы. Вообще оказывается, что, сообразно произношенію, въ н. б. нѣтъ никакой возможности, и даже было бы несправедливо, по средней мягкости звуковъ, различать *и* и *ы* на письмѣ, когда эти звуки не различаются въ выговорѣ. Нѣкоторые хотѣли бы ихъ отличать только для вышняго обособленія формъ или корней, напр.

для отличія *пытать* отъ *пытать*, *мы* (мы) отъ *ни* (намъ), *вы* отъ *си* и т. п. Но во первыхъ, и самъ уже языкъ распорядился въ этомъ случаѣ, употребляя вмѣсто *пытать* — *хранить*, т. е. вмѣсто *питомъ* — *хранимъ* (макед.), *хранѣ*; вмѣсто *ны* — *ниа*, вм. *вы* — *виа*; глаголь *бить* отличилъ отъ *быть* спряженіемъ, вмѣсто *би* — *ударѣ*, и т. д.; во вторыхъ, и примѣръ серб. языка, не различающаго на письмѣ, какъ и въ выговорѣ, многихъ подобныхъ формъ и корней, также можетъ руководить нами. Даже если бы одно и тоже и различать знаками, и это бы повело очень далеко, ибо напр. *ни* (мы) нужно бы отличить отъ *ни* (намъ) и отъ *ни* — частицы; *ви*, *вы*, отъ *си*, *вамъ*, и отъ *ви* — глагола; пожалуй еще могли бы мы здѣсь погрѣшить противъ исконнаго корня, напр. различая *вить* отъ *вить*, равно близкихъ къ исходному *въ-ти*, и сближающихся даже по смыслу въ сотнѣ формъ словообразованія. Даже въ союзѣ *и*, соглашаясь на его отличеніе отъ *и* = *ея*, *ей*, не признаемъ подобнаго письма крайней необходимостью, ибо разстановка словъ, имѣющая въ и. б. яз. столь строгія правила, устраняетъ здѣсь всякое сомнѣніе для человѣка, сколько нибудь знающаго языкъ. Касательно самого знака *и*, если уже мы рѣшились взять способъ письма отъ праотца, то лучше слѣдовать его исконнымъ и оригинальнымъ манерамъ, и потому не употреблять нигдѣ *і*, какъ явленіе позднѣйшее и притомъ не дающее намъ никакого лишняго удобства, кромѣ лишняго звѣза. Краткое *и*, о которомъ ниже поговоримъ подробнѣе, пишемъ согласно среднему вѣку II. слав. памятниковъ и русскихъ, *ѣ*. Считаемъ здѣсь наконецъ не лишнимъ упомянуть о существовавшихъ десятъ способахъ письма. Тѣ, которые пишутъ латинскими буквами, употребляютъ вмѣсто *и* и *ы* одинъ знакъ *і*; для обозначенія краткаго *и* в гортаннаго, или вѣриѣ небнаго, переходящаго къ согласнымъ, употребляютъ *јотъ* или *іоту* — *j*, завидный и весьма цѣлесообразный способъ, которымъ мы однако не согласились бы воспользоваться, если бы онъ даже не слишкомъ пестрилъ кирилловскій алфавитъ. Оригинальный издатель «Мірозрѣніе» въ своемъ странномъ правописаніи различаетъ, хотя не постоянно, *и*, *і*, *ї* и *і* (въ соединеніи съ *ѣ*). Въ издавіяхъ нашей Академіи г. Петковичъ употребляетъ *ѣ*, *и*, отличая отъ послѣдняго *ы* только въ странной формѣ *зеленыѣхъ*, да *быѣхъ*, и между тѣмъ употребляя *биде* и *би*; во второмъ переводѣ Суда Люб. встрѣчаемъ также *ѣ* и *и*; *ы* изгнано, не совсѣмъ сообразно съ тѣмъ, что оставленъ *ѣ* и исключенъ *ѣ*; притомъ, если, сообразно съ проношеніемъ, писано *плачитъ се*, *применка*, то слѣдовало бы писать

также *влези, земли*, вмѣсто *зе, ме*, чего не сдѣлано; помѣстившій по-словницы, употребляя также *ѣ*, стремился установить какое-то отноше- ние между *и* и *ы*, опытъ не совсѣмъ удавшійся: такъ въ кор- няхъ мы встрѣчаемъ *убива, избира, избиструвай, биволь, пим, пи- товно, пита* (пирогъ), *вижте, навириль, свила ся, виля, не намыла, милостиня*, и *добы, обычамя, кобыля, быва, пыта* (спрашиваетъ), *выка, немыть, мысли, мышка, омы*; то *и*, то *ы*; *ызда; кылаво; хылядо; ся стинкува, диво, и тыквы, дымя, дымя; змяно, силе, сиромаси, зашихть, и сырене; ся исприщили, и рыба, рым. загрыжмлася, покрыто*; здѣсь видно еще нѣкоторое сообразованье съ корнями и смысломъ. Менѣе строю въ суффиксахъ и флексіяхъ именъ суще- ствительныхъ: *збѣи, гробища, баби, момиче, и тыквы* (вин. мн.), *задь роювы-тъ* (*ы* вмѣсто *и* а и вмѣсто *е*), *съ думы орльхи, и мухы-тъ, дрехы, мѣчки* (имен. и винит.), *коткы-тъ* (имен.), *шапки-тъ* (винит.); *зайци, челоуцы, конци, сиромаси, вересикъ, колчимы; два пѣти, кола- ти, милостиня, Арнаутиня, юдина, и прѣсты, мотыля, мюды* (имен.), *владыко; гущери, млоу пѣтли, картуны, болника, и двѣ пары* (вин.), *пары-тъ* (имен.), *по юры-тъ и скалы-тъ, безъ пѣтлы, жены-тъ* (имен.), *отъ двѣ жены, ежлены, стѣны-тъ, съ тѣи-тъ камѣны*. Осо- бенно несообразность замѣтна въ прилагательныхъ: *сыки и сыки, пазарски, смыки, друы—друый, друыму, на друы-тъ, зашмы, су- хы; на трети пѣль, святый, богаты* (вин. мн.), *по чужды гроби- ща; бързы-ать; юли* (им. мн.), *предки-тъ збѣи* (имен. мн.), *питоо- ки* (вин. мн.), *отъ дребни трески, рѣчь празды, юрки-ать, должи- ать, и въ тоже время бѣлы* (им. мн. жен.), *бѣлы лѣца, безудны-ать, бровны-тъ овци, бѣдны вечерь, за черны дни, прѣхвалены мюды, и пр.* Мы потому распространились здѣсь, что въ другихъ случаяхъ авторъ очень счастливъ и послѣдователенъ, здѣсь же не всегда былъ вѣренъ произношенію и грамматикѣ, своей и Ц. славянской. Тѣмъ болѣе это поучительно, доказывая невозможность употребленія *ы*. Въ первомъ переводѣ при Палиглоттѣ *ы* оставлено только для *ы*, *ты, лыжъ*; во второмъ замѣтно желаніе быть вѣрнымъ языку Церков- но-славянскому, о современномъ произношеніи мало заботы, и при всемъ томъ: *ни, намъ, а ниже им, вамъ; мѣти Хрѣдомъ, Стягалаъ хрѣдомъ, смуты народъ, Зенговъ злобны; люди добри* (зват.), *горы ницты, горны мѣжи* (винит.); *сладѣ* (винит.) *да ѣи садѣ, хомѣны вѣнныи* (винит.), *вѣ силны рѣчи; вѣ тѣи мѣдны хѣми; вѣ вои; мен-ты дѣмы, и проч.* О пе- реходѣ *ы* въ другіе гласныя, и въ него другикъ, слѣдуетъ дагѣ.

ЗВУКЪ Е.

Такъ какъ въ ново-болгарскомъ языкѣ нѣтъ того твердаго и чистаго е, какъ въ малорусскомъ и сербскомъ, то въ правописаніи обыкновенное е, подобно бѣлорусскому, имѣеть значеніе срединнаго, и особенно обозначать нужно только е болѣе мягкое и сильнѣе іотированное. Въ исторіи Ц. слав. языка замѣчаемъ такой порядокъ поступанія мягкаго е: *иѣ, ѣѣ, ѣе, ѣѣ, ѣѣ*, и наконецъ простое е (въ нашихъ древнихъ памятникахъ); въ лучшую эпоху всего обширнѣе было употребленіе *иѣ*: его можно съ успѣхомъ употребить и для новоболгарскаго языка, хотя для удобства и однообразія очень хорошо также е. Случаи его употребленія мы отмѣчаемъ слѣдующіе: 1) въ началѣ словъ, тамъ, гдѣ современные славянскія нарѣчія не выносятъ чистаго гласнаго звука, въ большей части случаевъ, хотя въ Церковно-славян. именно е встрѣчается довольно часто сначала не іотированнымъ. Это же правило наблюдаемъ мы въ мѣстоим. *него, нему*, хотя оно прикрито звукомъ *и*; исключаются нѣсколько междометій, *еѣе, ей*, и т. п. 2) Послѣ другихъ гласныхъ звуковъ. 3) Послѣ зубныхъ и свистящихъ, тамъ, гдѣ они въ спряженіи не претворяются подобно Церковно-славянскому, именно въ причастіи на *иѣ*, въ глаголахъ, имѣющихъ во второмъ лицѣ настоящаго *и*, и въ тѣхъ же случаяхъ послѣ губныхъ, не принимающихъ въ ново-болгарскомъ звука *л*; наконецъ послѣ плавныхъ въ глаголахъ того же разряда. 4) Послѣ всѣхъ согласныхъ, если множественному числу или среднему роду придается собирательное значеніе. Съ этимъ стоять въ связи нѣкоторые остатки средняго рода сравнит. степени, употребляемые какъ нарѣчія, напр. *поболе*, произносимое *поболѣ*; впрочемъ, такъ какъ мы имѣемъ въ Церковно-славянскомъ *болѣе*, — *ѣѣ*, — *ѣѣ*, то форма можетъ еще быть спорною, ибо изъ *иѣ* и *и* могло также подняться *ѣ*, какъ это видимъ мы въ *добрѣѣ*, или какъ видимъ въ стянутыхъ слогахъ *иѣсть, иѣтъ*, или какъ видимъ наконецъ въ ново-болгарскомъ *подобръ, полъ, полубавъ, побъръжь*; а также и *поболѣ* можетъ прямо вытекать изъ *ѣѣ*. Наконецъ, аналогически съ языкомъ сербскимъ, мы 5) находимъ не лишнимъ писать е въ формѣ *доде, приде*, гдѣ мягкость послѣдняго слога зависить, кажется, отъ поглощенія *и*, главнаго корня, и потому съ другой стороны мы невидимъ нужды писать мягкое е въ *доде*. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, кромѣ показанныхъ пяти, до открытія новыхъ фактовъ въ ново-болгарскомъ языкѣ, предла-

гаемъ писать обыкновенное *e*, не забывая все таки, что оно, какъ среднее, допускаетъ значительную уже степень смягченія. Известно, что то и другое *e*, какъ скоро нѣтъ ударенія, переходитъ въ произношеніи къ *и*; такъ какъ это постоянное правило, то конечно нѣтъ нужды обозначать этого перехода особымъ знакомъ, и до сихъ поръ всѣ почти писали въ этомъ случаѣ *e* или *ѣ*, предполагая возможность *и* и сбываясь только въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ. Съ другой стороны, кромѣ немногихъ явленій, которыя разсмотримъ ниже, Церковно-славянскій звукъ, выражаемый знакомъ *ѣ*, почти исключительно перешелъ въ ново-болгарскомъ въ *e* (разумѣется среднее и мягкое), но не прямо, какъ думаемъ, а чрезъ посредство *я* краткаго слѣды котораго кое-гдѣ еще остались; подобнымъ образомъ и полувзвукъ *ь*, переходя большею частію въ краткое *я*, порою, хотя рѣже, опустился и до *e*, а съ нимъ вмѣстѣ конечно и до *и*; для всѣхъ этихъ переходовъ было бы странно придумывать особые знаки: тѣмъ не менѣе, въ современномъ положеніи скуднаго еще знанія н. б. языка, необходимо точно отмѣчать факты,— гдѣ произношеніе держится напимѣръ еще на *я*, гдѣ переходитъ въ *e*, гдѣ является какъ *и*; эта необходимость становится существеннымъ и важнымъ закономъ при изданіи народныхъ пѣсенъ и пословицъ, памятниковъ языка, не попорченнаго книжнымъ вліяніемъ иноплеменниковъ или инонаръчниковъ. Мы считаемъ обязанностью строго сохранить въ этомъ дѣлѣ показанія подлинника. Далѣе, переходя въ *и*, очень часто, особенно послѣ гласныхъ, а слѣдовательно въ спряженіи и среднемъ родѣ мѣстоименій, *e* переходитъ въ *й* съ значеніемъ іота, и здѣсь иногда снова поднимается до краткаго *я*. Наконецъ, въ чемъ уже никто не сомнѣвается по множеству данныхъ, въ н. б. яз. сильно развитъ звукъ, столь нелюбимый и рѣдкій въ Ц. слав., именно *ѣ* или *іо*; первое начертаніе принимаемъ мы для всеобщаго употребленія. Развѣтїе этого звука въ н. б., какъ уже отчасти видѣли и еще увидимъ въ примѣрахъ, есть слѣдствіе и вмѣстѣ съ тѣмъ новое доказательство сильнаго смягченія, по которому формы на *о* имѣютъ при себѣ часто формы на *e*, и іотація бросается отъ *e* на звукъ, даже менѣе къ ней способный, чтобы замереть и загаснуть въ немъ, въ немъ найти какой нибудь предѣлъ свой. Теперь взглянемъ на нѣсколько главнѣйшихъ способовъ ученаго правописанія звуковъ, нами разбираемыхъ, оставляя пока въ сторонѣ отношеніе *e* къ *ѣ*, *ѣ* къ *ь*. Допуская, кромѣ *e*, еще *je*, Миклошичъ употребляетъ послѣднее только въ началѣ слова и послѣ гласной, вѣрный своему предпо-

ложенію о потерѣ всякой мягкости согласныхъ; такъ по крайности было въ прежней его статьѣ о болгарскихъ звукахъ; но, въ первой томѣ своей сравнительной грамматики, вмѣсто Церковно-славянскаго *и* пишетъ уже просто *bile, grozde, zdrave, imanje, liste, loze, trzve, svete*: разумѣется, всякой Болгаринъ произнесетъ здѣсь самое мягкое *e*: отличаетъ однако называемыя имъ древнѣйшія формы, и къ сожалѣнію пишетъ ихъ по способу Цанковыхъ *mazije, carije*, гдѣ опять Болгаринъ произнесетъ не *и*, а *e*; пишетъ *nedo, neti, nej*; мы знаемъ уже его мнѣніе объ іотированныхъ гласныхъ, по которому вся мягкость достается на долю ихъ, а не согласныхъ; но странно, что ученый не замѣтилъ при этомъ одной страшной несообразности: между іотированными гласными онъ приводитъ и *je*, а между тѣмъ не пишетъ его послѣ согласныхъ, — къ чему же идетъ то замѣчаніе, что вся мягкость остается въ сочетаніяхъ при гласныхъ, а не согласныхъ? И почему же, признавъ мягкость шиплящихъ и требованіе при нихъ гласной іотированной, онъ даже *sjudo* (Церковно-славян. *юѹдо*), онъ не употребляетъ однако при нихъ іотированнаго *e*? Далѣе, если справедливо его замѣчаніе, что формы *drugigo-gimi, sekigo-kimi*, правильнѣе было бы писать съ *e*, если стало быть *i* произносится вмѣсто *e*, то удивительно, какъ это замѣчаніе не навело ни его, ни Цанковыхъ на первобытность формы *me* вм. *mi* въ 1-мъ лицѣ множ. числа глагола, которое она пишутъ постоянно *mi*. Тѣже возрѣнія, разумѣется, отыскиваются и въ правописаньи Цанковыхъ, съ нѣкоторымъ еще развитіемъ: такъ они принимаютъ іотированное *e*, — *je*, чтобы писать его послѣ гласныхъ; въ началѣ словъ мы встрѣчаемъ *edin, eto, etivoi, esetik*, и съ другой стороны *je, jedur, jezero, jesen, jejse, jerinai*; послѣ согласныхъ вообще и шиплящихъ мы не встрѣчаемъ гласной *e*, но въ то же время *nozjove, kozjove*; собирательное *e* обрѣтается у нихъ въ *tje* или въ *e=ъ*: *konije, gostije, bivole, svete, Vidgaré*, и при этомъ однако *boleri, gradinari*; объ отношеніи между собою четырехъ разрядовъ *e* (*e, é, ê, je*) мы будемъ еще имѣть случай говорить. Г. Петковичъ употребляетъ одно только *e* для всѣхъ звуковъ этого рода и даже вмѣсто *ъ*; не повнимаемъ только, если онъ пишетъ *една*, то зачѣмъ употребляетъ *к* (глаголъ) единственнымъ исключеніемъ? Для отглагольныхъ средняго рода и собирательныхъ именъ употребляетъ онъ *се, собрание, иманье, безчестенье, способъ*, чрезвычайно развитой въ современной болгарской письменности; конечно, онъ основывается на исторіи языка, ибо въ Церков-

но-славянскомъ вслѣдъ за ѡмъ является ѡ и ѡе, равно какъ на употребленіи Русскихъ: но въ то же время онъ и противорѣчитъ исторіи языка, ибо ново-болгарскій языкъ пошелъ гораздо далѣе этого двойнаго звука, и вмѣсто ѡ и ѡе (ѡ), подобно нѣкоторымъ другимъ славянскимъ нарѣчіямъ, имѣетъ уже одно ѡ; а потому онъ противорѣчитъ и произношенію, которое совсѣмъ отлично отъ русскаго, такъ какъ и историческая основа его уже гораздо новѣе; причину этого дальнѣйшаго шага въ языкѣ ново-болг. опять видимъ мы въ большей мягкости согласныхъ, которыя уже не требуютъ посредства и и л для соединенія съ мягкимъ звукомъ, по крайности не вездѣ; и интересно, что въ этомъ случаѣ преимущественно являются намъ звуки плавные и зубные (въ именахъ отглагольныхъ), равно какъ шипящіе въ тѣсномъ смыслѣ и отчасти свистящіе. — Во второмъ переводѣ, изданномъ Академіей, мы не замѣчаемъ большой послѣдовательности: такъ рядомъ съ знакомъ ѡ мы встрѣчаемъ вмѣсто него и е: *през, влезе, применяна* (гдѣ вмѣсто ѡ или е поставлено по произношенію и), *двл-тъ*, а потомъ *мом-те думи*; «да имот си земе», а ниже *да зьмам*, и на оборотъ ѡ вм. е, напр. *рвна*; если согласно съ произношеніемъ поставлено *плачит си, тръсше си*, то слѣдовало бы и вездѣ держаться этого правила, а между тѣмъ мы встрѣчаемъ *долетше, влезе*, гдѣ также е произносится какъ и; или уже нужно писать по этимологіи вездѣ е, или по произношенію и, или, если хотите отмѣтить то и другое, мы предложили бы писать е и е съ точкой наверху. Употребленіе ѡ также колеблется: если писано *долетше, владвит*, то за чѣмъ же въ повелительномъ встрѣчаемъ *стојте, съйте, изберте*, тогда какъ эти примѣры, равно какъ и первые, имѣютъ въ Церковно-славян. связку ѡ, и въ ново-болгар. тѣ и другіе звуки въ показанныхъ примѣрахъ совершенно одинаково произносятся? Если вы пишете *кнжна*, отчего же не пишете *свѣтъ*, напротивъ *снти*, между тѣмъ какъ въ обоихъ случаяхъ е выродилось изъ Церковно-славян. ѡ? Если скажутъ, что въ первомъ случаѣ звукъ плавный, то отчего же вы пишете *според*? Далѣе, если пишете *наконо*, почему же пишете *нейми*? Это напоминаетъ намъ Миклошича, который въ языкѣ, столь себѣ близкомъ, Словенскомъ, ближайшемъ по его мнѣнію потомкѣ Церковно-славянскаго, вмѣстѣ съ братомъ ново-болгарскимъ, допускаетъ *пјега, пјети*, и эти же формы пишетъ въ н. б. *него, пети, пей*, совершенно при одинаковомъ произношеніи. Наконецъ насъ удивляетъ, что переводчики втораго перевода Любушина Суда пишутъ ѡ (глаголь), а ниже употребля-

югъ здѣсь уже другой знакъ — *je*: «секи башна ѣ глава», «срам ни *je*»: какая могла быть этому причина? Остаеся благодарить за одно, очень мѣткое, правописание: *студѣна, похулѣна*, гдѣ они признали, въ чемъ мы совершенно согласны, и мягкость согласной, и влияние связки *н* въ глаголъ. Не смотря на большую точность правописаній въ пословицахъ, тамъ же напечатанныхъ, мы замѣчаемъ въ нихъ нѣкоторые просмотры: такъ едва ли слѣдуетъ писать *н* вм. *е* въ словѣ *лѣне* («нѣле не намила»); въ № 333-мъ *прѣдъ* считаемъ опечаткой, ибо въ другихъ мѣстахъ видимъ *прѣзъ* и *прѣдъ*; *к* употребляется въ началѣ словъ и послѣ гласныхъ, а потому мы очень жалѣемъ, что не встрѣчаемъ его въ другихъ случаяхъ, напр. *нею, веднакъъ* (тогда какъ пишется тутъ же *единъ, една*), *родень*; *к* въ *кромѣ* хотя противорѣчитъ аналогіи прочихъ ново-болгарскихъ глаголовъ, удержавшихъ почти всюду связку *н*, понятно еще намъ, ибо легко переходить въ *й*, какъ *мож-мой*; пріятно также встрѣтить *к* въ слѣдующихъ формахъ: *пикне, покакне, имане, неможене, зимане, данане, смѣкне, грозде, истне*: удивляеся только, какъ забрался сюда непростенные гости *тръне-то, цвѣте-то. лозъ, кѣкне*, т. е. заразъ всѣ три способа неудачнаго правописанья: такіе не простенные гости, особенно въ дѣлѣ языка, хуже Татарина; для звука *ѣ* употребленъ знакъ *ю*, напр. *коньо*; наконецъ замѣнимъ форму *напѣлнешъ* вмѣсто *нѣ*: она доказываетъ, что самые опытные знатоки языка могутъ ошибаться, увлекаясь аналогіей другихъ подобныхъ случаевъ, и что даже во всякомъ почти случаѣ *е* безъ ударенія слѣдовало бы писать съ точкой — *ѣ*. Въ первомъ переводѣ Полиглотты хотя различено *к* и *е*, однако правописание древне-кирилловское не помѣшало отличить безъ нужды форму *негъ*. Во второмъ переводѣ различеніе это приведено въ нѣкоторыхъ случаяхъ, но большею частію вопреки правиламъ и произношенію: *нейнѣ, отъ него, съсъ немъ, ал ней*, и рядомъ *нѣкнѣ*; безъ нужды *спѣше, зѣгонскѣ, кнѣжскѣ*, тогда какъ выше *аналѣнѣ*: въ отношеніи къ *т* также помѣсь, напр. *окде, кде* и *кѣт*; *вѣс, вѣт*; *спирете са, а выше стортѣ*; *железо* и *железо*; *вѣзе, вѣнець, вѣдѣте*.

Прослѣдивши употребленіе звука *е* въ ново-болгарскомъ языкѣ, и видѣвши его сочетанія со всѣми согласными въ срединномъ и даже крайнемъ смягченіи, останавливаемся еще разъ и спрашиваемъ себя: какимъ же образомъ, вопреки всѣмъ фактамъ, могло возникнуть мнѣніе, будто бы мягкость согласныхъ въ этомъ языкѣ совершенно потеряна и оставила только скудные слѣды, напоминающіе о преж-

нень? Трудно отвѣтить: однако найдется, кажется, отвѣтъ при разборѣ другихъ, слѣдующихъ гласныхъ, при которыхъ мы увидимъ особую школу, успѣвшую основаться на фактахъ языка, еще очень мало изслѣдованнаго.

ЗВУКИ О, У.

Звуки *о* и *у* не представляютъ трудностей для правописанія. Касательно перваго замѣтимъ, что хотя оно всюду почти безъ ударенія переходитъ въ *у*, но, при печатаніи памятниковъ неиспорченнаго народнаго языка и языка чисто разговорнаго, не худо бы отмѣчать его переходы знакомъ *ó* т. е. *о* съ точкою, ибо можетъ быть, какъ и при *е*, нашлись бы нѣкоторыя исключенія; въ памятникахъ, имѣющихся подъ нашей рукою, мы считаемъ обязанностію наблюдать это правило. Далѣе, въ доказательство мягкости согласныхъ считаемъ не лишнимъ указать нѣсколько формъ, имѣющихся, рядомъ съ *о*, и *е*, также точно, какъ *ъ* и *ь*: 1) зв. *ё*; *чѣльство*, *конѣ*, *колѣ*, *зетѣе*, *кошѣе*, *ножѣе*, и вообще всѣ звательные, переходящіе въ значеніе именительнаго и въ значеніе собирательное, случаи, въ которыхъ безпрестанно *ё* мѣняется съ *е* и *е*; средний родъ также играетъ здѣсь важную роль: въ немъ 2) мы видимъ формы на *е*, гдѣ въ другихъ нарѣчійхъ *о*, напр. *небе*, *ейце*; 3) уменьшительныя *меце*, *словце*; 4) звательные: *Сленко* и *Еденке*; 5) указанные выше двойныя формы нарѣчій, и т. д.

ЗВУКЪ А.

При звукѣ *а* особенно важно его отношеніе къ *ъ* и твердому юсу (*ѣ*), или древнему носовому, нынѣ глухому звуку: оставляя этотъ вопросъ пока въ сторонѣ, мы должны только замѣтить, что звукъ *а* вообще въ ново-болгарскомъ не такъ чистъ и полонъ, какъ въ другихъ нарѣчійхъ славянскихъ; тѣмъ не менѣе во многихъ случаяхъ его успѣшно уже можно отличить отъ другихъ, болѣе шаткихъ и глухихъ, именно *ъ* и *ѣ*, и смѣшеніе въ этомъ случаѣ повело къ нѣкоторымъ странностямъ правописанія. Такъ, въ именахъ жен. р. на *а*, въ винит. пад. един. ч., употребляемомъ съ предлогами и для другихъ косвенныхъ падежей, глухой звукъ *ѣ* привелъ Миклошича и Цанковыхъ къ тому мнѣнію, что вообще эти имена, даже въ падежѣ именит., утратили звукъ *а* и вмѣсто его имѣютъ глухое *ъ* или *ѣ*:

platъ, vodъ, пишутъ Миклошичь; *plati, vodi* у Цанковыхъ; тоже самое съ мѣстоимѣніями женск. р. на *a: tь, tь* вм. *ta*. Противъ этаго говорить: 1) то обстоятельство, что и Миклошичь, и Цанковы, допускаютъ здѣсь исключеніе, именно для названій родства и прилагательныхъ на *a*, объясняя послѣднее тѣмъ, что здѣсь *a* равно Церковно-славянскому *am*: а кто скажетъ, что здѣсь *a* именно есть *am*, не женскій родъ прилагательнаго неопредѣленнаго? Такимъ образомъ это остается чисто умственнымъ и отвлеченнымъ выводомъ, ибо по произношенію нѣтъ никакой возможности отличить *баи́та, женá, сѣстра, добра́, бля́*, отъ прочихъ существительныхъ на *a*, напр. *рака́*, или прилагательнаго *сладка́*, тогда какъ въ послѣднихъ двухъ случаяхъ Миклошичь пишетъ *ѣ*, Цанковы *й*. Тамъ, гдѣ *a* не имѣетъ надъ собою ударенія, разумѣется оно слабѣе, какъ и во всѣхъ славянскихъ нарѣчійхъ, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ совершенно приравнивать его чисто-глухому звуку, и мы совершенно не понимаемъ, на какомъ основаніи Цанковы пишутъ женск. рода членъ *tь*, а средняго *ta* (множ. ч.), тогда какъ оба бываютъ въ разговорѣ одинаково лишены ударенія. 2) Этому противорѣчитъ и то, что ни одинъ Болгаринъ, кромѣ Цанковыхъ, не думалъ въ своемъ правописаніи допускать этихъ странностей; мало того: Болгаре часто пишутъ чистое *a* даже въ винител., гдѣ оно выражается изъ звука глухаго, отбѣчкшаго Церковно-славянскому носовому; еще болѣе ему мѣсто въ именительномъ. Да и самъ Миклошичь не доходилъ до подобныхъ выводовъ въ своей прежней статѣ о звукахъ ново-болгарскаго языка въ *Slaw. Bibl.*; его соблазнили Цанковы.

ЗВУКЪ Я, КАКЪ МЯГКОЕ А, И СУФФИКСЪ ИМЕНЪ СОБИРАТЕЛЬНЫХЪ.

Тѣхъ же самыхъ правилъ, и въ тѣхъ же самыхъ случаяхъ, держатся Миклошичь и Цанковы касательно *я*, обращая его — первый въ *ь* (*volь, nedelь, banь, mrežь, dušь*), а послѣдніе въ *ѣ* (*zfrnѣ, zetѣ, dušѣ, kóžѣ, volѣ, banѣ, nedelѣ*). Ихъ спасало бы въ этомъ случаѣ еще то, что они не допускаютъ мягкости въ согласныхъ, а потому должны бы писать, вмѣсто *ь* и *ѣ*, *ѣ* и *й*: этого однакоже, вопреки ожиданію и другимъ ихъ правиламъ, не случилось, за исключеніемъ весьма немногихъ примѣровъ, напр. *pěsnь*, что съ другой стороны доказываетъ опять мягкость согласныхъ. Возраженія противъ употребленія *ь* и *ѣ* вмѣсто *я*, въ именахъ существ., могутъ быть представлены тѣ же, какъ противъ *ѣ* и *й* вмѣсто *a*; но кромѣ того у си-

стематиковъ этихъ можно подмѣтить еще странность: тамъ, гдѣ нельзя было отрицать звука *я*, они обратили его въ *ijъ* или *ija*; т. е. *ия* или *ья*, сочетание, небывалое въ ново-болгарскомъ языкѣ, не любимое имъ и крайне рѣдкое; такъ они пишутъ въ именахъ 1) жен. рода: *sfnijá*, *zítijá* или *zítija*, *zítijъ*, тогда какъ въ этомъ случаѣ Болгаринъ произноситъ: *свиня*, *замя* или *зэмя*; 2) въ собирательн. *kústijá*, *decijá*, *brátija*, *lozijá*, *Búlgarijá*, *Turcijá*, тогда какъ здѣсь опять Болгаринъ произноситъ просто *я*, а не *мя* и *ья*, точно также, какъ онъ произноситъ *е* (*к*), а не *ме* и *ье*; замѣтивши уже неловкость, Цанковы прибавляютъ при подобныхъ формахъ формы на *е*, напр. *decé-ta*, *bráté-ta* (читай *я*): но здѣсь они попались въ другой промахъ — смѣшали простое iотированное *а* (*я*), происходящее изъ *ь*, съ звукомъ, обозначаемымъ въ Кириллицѣ знакомъ *ь*, о чемъ ниже. Однако все-таки, замѣняя *я* знаками *ь* и *е*, они имѣютъ болѣе права, чѣмъ замѣняя *а* знаками *ъ* и *й*: и мы увидимъ послѣ, что точно иногда *ь* и *й* (iотъ) въ ново-болгарскомъ переходятъ (или привносятся) въ краткое *я*, и на этомъ-то основывается переходъ именъ жен. рода разряда *и* въ классъ *а* (iотированнаго). Теперь обращаясь къ другимъ Болгарамъ и не Болгарамъ, умалчивая пока объ отношеніи *я* къ *ь*. Здѣсь мы встрѣчаемъ обыкновенно два главныхъ недоразумѣнiя: 1) касательно двухъ знаковъ для одного *я*, и 2) касательно *я* въ собирательныхъ. Г. Петковичъ употребляетъ одинъ знакъ *я*, и въ корняхъ — *Ярожиръ*, *объявять*, и въ именит. жен. рода — *буря*, и вмѣсто юсовъ или глухихъ звуковъ — *въ своя куѣа*, *Стялавъ*, и вмѣсто *ь* — *кланяха се*; въ собирательныхъ встрѣчаемъ, для несуществующаго звука, начертаніе *ья* — *братья*, вм. *тя*. Въ другомъ переводѣ Суда Любушина значеніе собирательныхъ выдержано, напр. *братш*, а во всѣхъ остальныхъ случаяхъ является ш: *Стшлав*, *Сштослав*, *Мрощира*, *обшви*, *бурш*, *въ свои челмдъ*, *кланяха ш*, *да фалшт*, *зшш* (книжная форма) и т. п. Если употреблять уже знаки русской гражданской азбуки, то не понимаемъ, зачѣмъ нужно вставлять ш, тогда какъ наше *я* совершенно тоже? Г. издатель пословицъ и соединенная съ нимъ талантливая переводчица Райны стремились здѣсь опредѣлиться, но не достигли успѣха, ибо раздѣлили употребленіе на два знака — *я* и *ш*, безъ видимой нужды, смѣшивая въ употребленіи; такъ встрѣчаемъ у перваго: *ошволъ* и *попадш*; *зшш* (вм. *замя*) и *швини*; въ корняхъ, тамъ гдѣ *я* и *ъ*: *святшму*, *штямай*, и потомъ *шзыкъ*, потому только, что въ послѣднемъ *я* сначала; въ глаголахъ, вмѣсто *ь*,

безудляво, похваля, полудяла, и въ тоже время *ношше*; въ именахъ, такъ гдѣ я изъ *ь, педя* и *двщери*; *тш* = та различено отъ *тя* = тебѣ (см. а), а между тѣмъ я = или, тогда какъ слѣдовало бы уже писать и, ибо здѣсь въ корнѣ не а, да и вообще сначала принято писать и, а не я. — Въ переводахъ Полиглотты, такъ какъ принято Церковно-славянское правописание, не могло быть двойства между я и и, но за то во второмъ является смѣсь и и а напр. *откарить ся*, а ниже *откарить ся*; а такъ какъ въ корняхъ а большею частію выродилось въ чистый звукъ я или чаще е, то неправильно поставлено *наседити*; эту послѣднюю ошибку мы встрѣчаемъ часто въ тѣхъ ново-болгарскихъ книгахъ, которыя пишутъ церковными буквами, и, по простительному незнанію древняго языка, безъ различія употребляютъ а вмѣсто я.

ЗВУКЪ ЯТЬ. ЗНАЧЕНІЕ ЕГО ВЪ ЯЗЫКѢ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКОМЪ ;
СМЫСЛЪ ДОЛГАГО Е (Ѧ); ДВОЙСТВО ЗВУКА И ЗНАКА (Ѣ И И);
ОТНОСИТЕЛЬНОЕ СТАРШИНСТВО ЗВУКА И ЗНАКА Ѣ.

Теперь приступаемъ къ весьма трудному вопросу о звукѣ и знакѣ ѣ, при чемъ не беремся рѣшать дѣло окончательно, а только представимъ наши догадки. Мы держимся крѣпко того мнѣнія, что въ древнѣйшую эпоху Славянскаго языка, какъ и въ другихъ языкахъ, Санскритскомъ и Готскомъ, всякое е было двугласное и потому долгое, и что слѣдовательно ѣ, какъ знакъ для двугласной, долженъ былъ соответствовать звуку *е*, т. е. *а+і*; простое е происхожденія позднѣйшаго, уже въ исторіи Славянскихъ нарѣчій выражалась изъ другихъ звуковъ, напр. а, ъ, и т. п., даже изъ самаго ѣ, вслѣдствіе его ослабленія. Тѣмъ не менѣе на первой исторической ступени Славянскаго языка, въ языкѣ Церковно-славянскомъ, мы находимъ уже я, т. е. *е*, и е простое или краткое, и конечно только при этихъ двухъ звукахъ могло яснѣе и рѣзче выступать различіе двугласной отъ простой гласной, ибо, когда существовало одно *е*, тогда и не было различія. На той же самой ступени мы видимъ уже, что ѣ опускается до е: *мѣтати—мешти*; до и, ибо конечно *е* есть переходъ отъ а къ і: *вогнѣкати, чѣсти*; до ъ и з: *чѣлѣ, вргъшлчршті, отвѣрсти—отвѣрѣдѣ, тѣшти—тѣлѣ, влѣшти—облѣкѣ—облѣкѣ*, и пр. Въ дальнѣйшей исторіи Славянскихъ нарѣчій эти переходы разыгрываются болѣе и болѣе; тѣмъ не менѣе, въ сочетаніяхъ, заступающихъ мѣсто двугласнаго ѣ, не пропадаетъ значеніе двугласности: такъ въ

самомъ Церковно-славянскомъ и, происшедшее изъ ѣ, считаютъ долгимъ; въ чештѣ мы имѣемъ е, да і, ушедшее на претвореніе т въ шт, и содержащееся въ шт подобно скрытому теплотвору; въ сочетаніяхъ азъ, рѣ, заступающихъ мѣсто азъ, рѣ, мы имѣемъ двѣ гласныхъ короткихъ — а, р, да ѣ, и т. д.; такъ и въ чеш. *diti, miti, chodiše, vira, piti, ziti, hřiti, vléci, kvěsti*, і и е долгие; таково же вѣроятно въ древности было и мало-русск. и, заступающее мѣсто ѣ; въ сербскомъ самое уже разложеніе на ие (иѣ) показываетъ долготу. Пока не изслѣдовано еще въ славянскихъ нарѣчіяхъ все значеніе долготы и краткости, до тѣхъ поръ мы вправѣ предполагать двугласность во всѣхъ тѣхъ сочетаніяхъ, которыя заступаютъ мѣсто Церковно-славянск. ѣ, не смотря на всѣ различія правописанія. Изъ предосторожности замѣтимъ только. 1) что само ѣ не всегда имѣетъ одинакую природу: въ отличіе отъ древнѣйшаго ѣ, возникшаго изъ а+і, мы на глазахъ исторіи видимъ уже происхожденіе другаго ѣ — изъ е+і, ибо Славянскій языкъ мы часто застаемъ уже съ е, ослабленнымъ звукомъ, или лучше позднѣе происшедшимъ изъ а; подобнымъ образомъ ѣ поднимается и изъ другихъ сочетаній, и конечно должно уже отличаться отъ древняго: гист-гистати, кис-кисити, тѣшт-тѣштати, мы-мышити, и т. п. Когда изслѣдованы будутъ предѣлы, гдѣ опускается древнее ѣ, гдѣ оно поднимается вновь, какъ реакція упадающаго вокализма, тогда мы въ состояніи будемъ отличить природу древняго ѣ отъ позднѣйшаго. 2) Нужно остерегаться, чтобы значеніе двугласности не отвергнуть тамъ, гдѣ иногда встрѣчаемъ мы уже одно а или е, и гдѣ иногда и присутствуетъ скрытно для письма, но слышно для слуха, напримѣръ при шипящихъ, претворенныхъ изъ зубныхъ, свистящихъ, гортанныхъ, посредствомъ и. Далѣе, на первой же исторической ступени Славянскаго языка, т. е. въ Церковно-славянскихъ древнѣйшихъ памятникахъ, мы при ѣ встрѣчаемъ уже рядомъ съ звук. ѣ звукъ ш; думаемъ, что звукъ ш позднѣе по своему происхожденію, чѣмъ звукъ ѣ, ибо переходитъ уже въ согласную: скр. я — полугласный звукъ; у насъ жаръ изъ яръ; француз. ja=ж: вотъ всѣ эпохи, до самыхъ крайностей; и дѣйствительно, на глазахъ нашихъ ѣ, равное ѣ, равное а+і, переходитъ въ я (ш), но путемъ долгимъ, посредственнымъ, а именно большею частію посредствомъ и и ѣ (іотъ): такъ имена женск. рода плуть изъ окончанія и въ ѣ, потомъ въ я; такъ въ ново-болгарскомъ имена, вмѣсто конечнаго ѣ или j, приобрѣтаютъ потомъ я. Это позднѣе происходящее я желала бы мы отличить отъ древнѣйшаго, сопутственнаго

и чередующагося съ звукомъ *ѣ*, и, хотя вѣроятно все-таки не вполне древняго, но, при началѣ исторіи Славянскаго языка, равноправнаго съ звукомъ *ѣ=ь*, а потому также двугласнаго. Что оба эти звука, хотя одинъ произошелъ позднѣе другаго, были равноправны въ яз. Церковно-славянскомъ, это видно изъ взаимной смѣны ихъ, изъ названія *лѣтъ*, которое, обнывая звукъ *ѣ* и знакъ *ь*, самымъ именемъ называесть *л*, и изъ того наконецъ, что глаголита имѣеть одинъ знакъ для кирилл. *ѣ* и *ѣ*. И дѣйствительно, въ эту эпоху все различіе въ томъ, допускается ли сочетаніе *a+i (=ѣ)* или *i+a (=ѣ)*, и здѣсь-то видна преимущественная древность звука *ѣ* предъ *ѣ*, ибо звукъ *ѣ* въ Славянскомъ языкѣ есть прямое слѣдствіе ослабленія вокализма, начальная черта отдѣляющагося и обособляющагося Славянскаго языка, а звукъ *ѣ* возникаетъ кромѣ того по требованію еще новыхъ и дальнѣйшихъ обстоятельствъ. Мы сейчасъ это увидимъ, какъ скоро рассмотримъ обстоятельства выдвигающія и вмѣсто *ѣ*: 1) при скр. *ad* является слав. *ѣд*; здѣсь *ѣ*, т. е. *a+i*, есть оригинальная черта обособляющагося языка, первая черта его самобытной исторіи, когда онъ отдѣлился отъ общей семьи, и, какъ сынъ, поослабилъ и измѣнилъ черту праотца; но гласные чистые звуки въ началѣ слова не терпимы по организму слав. языка; этотъ органвизмъ, представляется развитымъ, и въ такомъ, развитомъ уже, состояніи онъ переставляетъ *ѣ*: является *ѣѣ*, черта вторичная, условіе второстепенное; тоже самое должно сказать и о формахъ *ѣдо*, *ѣдѣти*, и т. п., гдѣ *ѣ* сворить съ *ѣ*. И не только *ѣ*, на мѣсто *ѣ* является даже *ѣѣ*, разумѣется въ началѣ слова, что видимъ мы въ глаголѣ *ѣѣ* вмѣсто древняго *ѣѣ*; но когда этотъ начальный звукъ прикрывается звукомъ *ѣ*, является снова *ѣ*: такъ, а не изъ слиянія двухъ *ѣ*, возникла, м. б., форма *ѣѣсмѣ*. 2) Въ связи съ этимъ случаемъ стоитъ измѣненіе *ѣ* въ *ѣ* послѣ гласныхъ, ибо здѣсь опять привычка языка Славянскаго поставляетъ гласную, іотированную съ начала (спереди): *ѣѣте* вм. *ѣѣте*; однако языкъ избираетъ здѣсь и другой путь, именно *ѣ* обращаетъ въ *ѣ*: *ѣѣте*. 3) Потому *ѣ*, являющееся вмѣсто *ѣ*, находится постоянно въ связи съ *ѣ*, *ѣ* (іотомъ), то переходя въ нихъ, то изъ нихъ возникая, и слѣдовательно является при глаголахъ, имѣющихъ въ неокончательномъ связку *ѣ*: *ѣѣѣмаѣ*, *ѣѣѣмаѣ*; классъ этихъ глаголовъ въ связи съ *ѣѣ*, который въ неок. хотя поддерживаеъ *ѣ*, но въ настоящемъ приводитъ связку *ѣ*; отсюда: *ѣѣѣмаѣ*, *ѣѣѣмаѣ*; во всѣхъ этихъ случаяхъ *ѣ* и *ѣ* стоятъ за одно съ мягкостью предшествующей согласной корня и всюду спорятъ съ *ѣ*, почему рядомъ *ѣѣ*

встрѣчаемъ формы: *приходѣхъ, вѣдѣхъ, идѣхъ, слѣхъ, несѣхъ, несѣхъ, прокодѣхъ, хѣлѣхъ, молѣхъ, гонѣхъ, теорѣхъ, хотѣхъ, радѣхъ, възвѣхъ, и т. д.* 4) Потому при всякой мягкости согласной мы выравѣ ожидать и вмѣсто *т*, и дѣйствительно встрѣчаемъ его: отсюда объясняемъ мы формы *вѣхъ* вм. *вѣдѣхъ*, *идѣхъ* вм. *идѣдѣхъ*, ибо здѣсь *в* и *д* уже не чистые звуки, но соответствуютъ скр. *б'* и *д'*, а въ Слав. яз. доступны сильной мягкости. 5) Однако въ обоихъ классахъ указанныхъ глаголовъ въ Ц. слав. яз. зубные, губные и свистящіе звуки, какъ замѣчено выше, сохраняютъ еще большую твердость, сравнительно съ дальнѣйшимъ развитіемъ слав. нарѣчій, а потому, съ одной стороны, при формахъ съ *и* мы встрѣчаемъ въ немъ формы съ *я*, приведенныя выше, съ другой, по большому упорству согласныхъ, онѣ претворяются въ *шт*, *жд* или собственные шипящіе, или допускаютъ вставку посредствующаго мягкаго плавнаго звука при губныхъ: *прокождѣхъ, вѣждѣхъ, идѣдѣхъ, несѣдѣхъ, слѣдѣхъ, молѣдѣхъ, и т. д.* Здѣсь *и* остается при плавныхъ, а при шипящихъ, или, что тоже, небныхъ, переводить въ нихъ свое небное *і*. Интересны въ этомъ случаѣ Церк. слав. формы *искоитѣхъ* и *искоштѣхъ*, Римѣхъ и Римѣштѣхъ и т. п. 6) И не только здѣсь, даже въ другихъ классахъ глаголовъ, какъ скоро является связка *я* и три рода указанныхъ согласныхъ подлежатъ смягченію, опять мы видимъ тоже явленіе, напр. *пеудѣхъ*, гдѣ предполагается *вѣдѣхъ*, т. е. *я* переходитъ въ *и*, или перемѣщается *и*, въ немъ присущее, оставляя за собою *а*. 7) Если же таково дѣйствіе свистящихъ и шипящихъ, часто чередующихся между собою, то мы поймемъ отсюда двойство слѣдующихъ формъ въ Ц. слав.: *вѣси* и *вѣсъ*, *вѣсѣи* и *вѣсѣсъ*, само и само, тогда какъ въ другихъ слав. нарр. или *ь* переходитъ въ *и*, напр. *сички*, или *с* въ *ш*, напр. *wszystek*. Во всѣхъ показанныхъ случаяхъ прямо и несомнѣнно мы признаемъ звукъ *ѣ* древнѣйшимъ, а звукъ *и* возникшимъ сообразно съ дальнѣйшими свойствами обособившагося Слав. языка, именно смягченіемъ гласныхъ и согласныхъ, въ корнѣ, въ образованіи формъ, въ началѣ и поднятіи слова, и т. п. По этимъ-то требованіямъ своего организма, слав. нарѣчій, въ дальнѣйшія эпохи своего историческаго развитія, дѣлили и дѣлятъ зв. *ѣ* и *я*, раздѣляя и начертанія на *ь* и *я*, на *je* и *ja*, на *e* и *a* при мягкихъ согласныхъ, и т. д., по всему разнобразію азбукъ и правописанія. Не споримъ, что звукъ, о которомъ идетъ дѣло, слабѣлъ въ этомъ развитіи исторіи, переходилъ и въ *e*, и въ *и*, и т. д., гораздо больше, чѣмъ въ старину: но и въ этихъ

выродкахъ да позволено намъ будетъ видѣть или отыскивать черты древности, и, каковы бы ни были начертанія, мы желали бы, гдѣ только можно, отнѣять этотъ звукъ отъ подобныхъ, но по другой пути происшедшихъ; мы будемъ держаться принятаго мнѣнія по крайности до тѣхъ поръ, пока въ выродкахъ изъ љ не докажутъ намъ всякаго отсутствія долготы. Великоруссы дѣлаютъ зв. *ѣ* и *я*, означая первый знакомъ љ; Бѣлоруссы (если пишутъ пол. шрифтомъ) и Поляки то и дѣло допускаютъ смѣну и чередованіе обоихъ звуковъ, означая ихъ знаками *ie* и *ia*; тоже дѣлаютъ Сербы, имѣя для перваго звука, по нарѣчіямъ, *ie* (*ije*): не говоримъ о другихъ нарѣчіяхъ и дальнѣйшихъ переходахъ одного и того же звука. Разумѣется, при такомъ положеніи дѣла, при чередованіи двухъ видовъ одного и того же кореннаго звука, и два главныхъ начертанія въ кирил. азбукѣ должны были смѣшиваться и часто занимать одно мѣсто другаго.

ПРИМѢРЫ СРЕДНЯГО ВѢКА БОЛГАРСКИХЪ РУКОПИСЕЙ, СМѢШИВАЮЩИХЪ ѣ И я.

Уже въ древнюю пору Ц. слав. языка, и еще болѣе въ позднѣйшихъ рукописяхъ болгарскихъ, мы видимъ замѣну одного знака другимъ; отсюда мы встрѣчаемъ, кромѣ показанныхъ выше примѣровъ: *нонѣ*, *внн. ед.*; *огня*, *родит.*, *дѣла*—то же, *родителя*, то же; *близъ*, *швен. ед.*; *князми*, *нѣтъмъ*, *дат. мн.*; *матеря*, *имешт. ед.*; *примышлани*, *счѣтшлани*, *окутали*; *самараниъ*, *самаранихъ*; *нѣштъ* и *нѣши*; *дѣла* и *дѣлаи*; *номѣшти* и *номѣшати*; *диомнѣ*, *достоянѣ*, *роумнѣ*; *донкаши* и *донкаше*; *нѣдрѣ*—въ *нѣдрахъ*, *нѣсти*—*снѣжѣсти* (ср. *нѣсмѣ*); *уана*, *нѣтъдѣ*, *нѣлѣтуанинѣ*, *снѣтънѣ*, *гѣсѣ*, *нѣлѣгѣста*, *снѣковѣта*, *уѣродѣнѣцѣ*, *зрѣнѣло*; разумѣется, во многихъ изъ этихъ примѣровъ ѣ замѣняетъ мѣсто звука, явившагося совсѣмъ другимъ путемъ, напр. въ формѣ *нонѣ* *вн. ноннѣ*, гдѣ *я* уже не тотъ звукъ, который въ древности чередуется съ ѣ (—*ѣ*).

ДВОЙСТВО ЗВУКА яТЬ ВЪ ЯЗ. НОВОБОЛГАРСКОМЪ.

Ново-болгарскій языкъ произноситъ то *ѣ*, то *я*, и притомъ такъ, что въ мѣстностяхъ собственной Болгаріи и Фракіи господствуетъ звукъ *я*, въ Македоніи *ѣ*; еще болѣе: въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не смотря на различіе подрѣчій, слышно *ѣ*, въ другихъ *я*; даже од- но и то же слово мѣняетъ этотъ звукъ, смотря по различію формъ, въ которыхъ употребляется. Разнообразное, но строгое, разви-

тіе этого звука, въ двухъ его видахъ, показываетъ, что потомокъ соблюдаетъ свято завѣщаніе праотца, яз. Ц. славянскаго, что начатое тамъ дѣленіе доведено здѣсь до дальнѣйшихъ предѣловъ и проведено строго по всѣмъ пунктамъ, и что, слѣдовательно, обозначать эти звуки слѣдуетъ не иначе, какъ кирилловскими знаками, ибо это очень важно не только для яз. н. болгарскаго, но и для этимологическихъ вопросовъ яз. Ц. славянскаго, связывая неразрывно исторію того и другаго. И точно, большая часть Болгаръ слѣдуютъ этому правилу, употребляя ъ или ѡ, я, смотря по произношенію е или я; если бы удалось опредѣлить случаи, когда слышенъ одинъ, когда другой звукъ, можно бы даже употреблять одинъ знакъ ъ, безъ всякой переѣны, или обозначая отличіе двумя точками наверху, какъ это и дѣлаютъ нѣкоторые.

**КАКЪ СМОТРЕТЬ НА ЯТЬ И СЪ НИМЪ ЕЪ ЯЗ. НОВОБОЛГАРСКОМЪ
ОБРАЩАЮТСЯ МИКЛОШИЧЪ И ЦАНКОВЫ.**

Здѣсь мы встрѣчаемся съ мнѣніемъ Миклошича и употребленіемъ Цанковыхъ. Въ I-мъ томѣ своей сравнит. грамматики, въ своихъ замѣчательныхъ изслѣдованіяхъ о звукахъ Ц. слав. языка, Миклошичъ, исходя изъ того убѣжденія, что древнѣйшимъ звукомъ ятя было ѡ, даетъ однако равное право и звуку е, хотя признаетъ его уже позднѣе возникшимъ. Сообразно съ такимъ мнѣніемъ, вотъ что говоритъ онъ въ своей прежней статьѣ о звукахъ н. б. языка (въ Slav. B.): «двоегласная е звучитъ въ болгар. ja: *město, gněv, směh* какъ *mjasto, gnjav, stjah*. Отъ того, сообразно началамъ нашимъ, мы не должны бы писать здѣсь е: но, такъ какъ е (кажется) сохраняетъ этотъ выговоръ (ja) только въ слогахъ съ удареніемъ, и мы, имѣя дѣло съ источниками безъ удареній, не всегда можемъ указать слоги, на которыхъ должно ударить: то поэтому мы предпочли вмѣсто ja ставить е, и именно почти на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ источники представляютъ ѡ.» За этимъ онъ приводитъ примѣры употребленія, въ которыхъ мы встрѣчаемъ (по нашей азбукѣ) *блѣден, врьме, вля, мѣсец, мѣси, пильни, пльш, рльши, црди, нѣмаше, мѣствица*, и т. д. Однимъ словомъ, во всѣхъ случаяхъ онъ пишетъ е=нашему ѡ. Это мнѣніе, отличающееся осторожностію и единствомъ воззрѣнія, отразившимся и въ правописаніи, вдругъ измѣнилось, и, за одно съ Цанковыми, получило въ I-й части ср. грам. такой видъ: «е (въ н. б. яз.) звучитъ какъ *ѣа*, потому сродно съ ja, и этимологически, если

не по звукамъ, съ ъ, которое должно занимать равное мѣсто съ сочетаніемъ *ja*; оно имѣетъ значеніе ятя глаголическихъ памятниковъ; только въ началѣ слова пишется всегда *ja*, никогда *é*, хотя то и другое подлежить одинаковымъ перемѣнамъ. Здѣсь останавливаетъ насъ 1) то, что хотя и признано родство съ зв. *ja*, но вмѣсто его является уже сочетаніе *ea*, которому въ дѣйствительности ничего не отвѣчаетъ подобнаго или точнаго, ибо все таки въ н. б. является *я. я*, а не *ea*, хотя бы подъ скобкой; 2) то, что употребленіе въ началѣ слова *ja* вмѣсто *é* (м. в. *ь*) опирается на употребленіи Ц. слав. языка въ требованіяхъ, разобранныхъ нами выше, но сказать пишется всегда *ja*, никогда *é*, нельзя никакъ, ибо правописаніе Миклошича и Цанковыхъ не имѣетъ значенія всеобщности, помимо всей остальной н. болгарской письменности. Но это еще ничего; насъ удивляетъ слѣдующее правило: по словамъ Миклошича, *é* измѣняется въ простое *e*, какъ скоро въ слѣдующемъ слогѣ слова 1) присутствуетъ *e*, *i*, *é*, *ь* или шпящая; т. о. нужно писать и произносится— *čerč-čeren*, *pésny-pesen*, *železo-železen*, *jam-jedene*; *merč-meri*, *bel-beli*, *jak-jeki*, *rijan-pijeni*; *merč-merčh*; *nedélko-nedely*; *smeh-smesna*, *pésny-pej*, *pletéh-pleteše*; 2) когда переходитъ удареніе съ слога *é* на другой: *del-deli*, *pésny-pesni*, *bel-belilo*, *jam-jedés*. Не бываетъ такого измѣненія только въ исключеніяхъ: а) 1-мъ и 2-мъ л. мн. прош. в. в. с., *pletéhmi-pletehte*, *rijahmi-rijahie*, что объясняетъ Миклошичъ выпаденіемъ *o*; б) при словахъ, начинающихся съ *ja* и *a*, напр. *azjazi*, *agne* и *jagne*, *ali* и *jali*, и т. п.; в) въ глаголахъ, имѣющихъ въ Ц. слав. *ими*, въ н. б. *ъ* и *ь*, *yl* и *yl*, и въ которыхъ вмѣсто *é* является всегда *e*: *merč* и *merč*, *merčl* и *merčl*; г) въ словахъ *télé* и *bégjjo*. Выводы эти, и даже примѣры, совершенно тождественны съ правилами Цанковыхъ: такая махинація, предъ которой невольно останавливаешься.

ВЫВОДЫ ТОГО, ГДѢ ЯТЬ ИМѢЕТЪ ЗВУКЪ Е, ГДѢ Я.

1. Очень понимаемъ, что въ показанныхъ случаяхъ можно писать *e* вмѣсто *é*, *je* вмѣсто *ja*; но спрашивается, какое же измѣненіе происходитъ здѣсь въ выговорѣ и произношеніи? Оказывается, что *яра* произносится какъ *вара*, а *вренъ* какъ *веренъ*; *ьямъ* произносится какъ *лямъ*, а *пденс-едене*; *бьяль* = *бьяль*, *бьяли* = *бѣли*; *мяра* = *мяра*, *мярль* = *мѣрль*; *недьялко* = *недьялко*, *недьяля* = *недѣля*; *смьяхъ* = *смьяхъ*, *смьяшна* = *смѣшна*; *пьясна* = *пьясна* (хотя эта форма искажена), *пьясни* =

лоснй; ѡм—амъ, вѣшь—вѣшь. И такъ есть ли здѣсь какое либо существовавшее измѣненіе? Очевидно нѣтъ, а есть чередованіе одного изъ двухъ звуковъ ятя, т. е. я или ѣ. Слѣдовательно, если вы согласились писать я и ѡ, равняя послѣдній знакъ звуку ѣ, то вамъ стоитъ только чередовать эти знаки; если вы рѣшились писать всюду я, то помните, что въ показанныхъ случаяхъ оно переходитъ въ ѣ = ѡ; если хотите писать всюду ѡ, разумѣя подъ нимъ ѣ и я, то помните, что исключая показанныхъ случаевъ оно звучитъ какъ я. Больше вы не выведете ничего: но писать, вмѣсто ѣ, простое е—гдѣ никакой справедливости, никакого основанія.

ВОПРОСЪ О ДВУГЛАСНОСТИ ЗВ. ЯТЯ, ВЪ ПРИМѢНЕНІИ КЪ ПРАВОПИСАНІЮ.

2. Знакъ ѣ, употребляемый Миклошичемъ и Цанковыми, обнимаетъ зв. *ea* (правильнѣй я) и является у нихъ двугласнымъ; стало быть, переводя его въ простое е, они лишаютъ его двугласности: а кто же доказалъ намъ эту потерю? Почему они не потрудились этого сдѣлать, чтобы придать своему мнѣнію основательность? Но, можетъ быть, есть примѣры въ другихъ слав. нарѣчіяхъ? Посмотримъ. Церковно-славянскій языкъ не мѣняетъ въ показанныхъ случаяхъ своихъ начертаній; что до потери долготы, ея мы не знаемъ, ибо вопросъ о долготѣ и краткости вовсе здѣсь не разработанъ; а если бы совершалась потеря, то слѣдовало бы обвинить всю исторію Церковно-славянской писменности въ неточности. Въ яз. словенскомъ, столь близкомъ Миклошичу, Ц. славянскому *z* соответствуетъ ѣ—франц. *e* или англ. звуку въ *shake*; оно, по словамъ Миклошича, совершенно равноправно ново-болгарскому ѣ, которое, хотя имѣетъ звукъ *ea*, но также отвѣчаетъ Церковно-славянскому *z*; а слѣдовательно словенское ѣ должно бы подвергаться тѣмъ же измѣненіямъ, какъ п. болгарское, но мы этого не видимъ, ибо самъ Миклошичъ приводитъ формы *dišiti*, *oglušiti* (рядомъ съ фф. *dišati*, и т. п.), гдѣ за звукомъ ѣ слѣдуетъ также *i*, но тѣмъ не менѣе ни исконное свойство, ни долгота не теряется, и самъ Миклошичъ видитъ въ этомъ ѣ сохранившееся Ц. славянское ѡ, даже послѣ претворенія гортанной въ шиплящую. Если же такъ бываетъ въ словенской рѣчи, которую Миклошичъ называетъ, на равнѣ съ п. болгарскою, прямою дочерью Ц. славянскаго языка, то отчего же другая дочь утратила права жи и кто ихъ оспорить можетъ, не парушая правды, единственно изъ прихо-

тѣй правописанія или затѣй отвлеченнаго вывода? Въ сербскомъ, при переходахъ звуковъ *ja*, *ije*, *je*, *и*, и т. п., отвѣчающихъ ятю, мы не видимъ однако непремѣннаго измѣненія долготы, и удареніе [˘], означающее собственно долготу, усильивающее гласную, имѣющее мѣсто надъ гласной—на мѣстникомъ двухъ, мы встрѣчаемъ не только надъ *гѣше*, *држѣше*, но и надъ тѣмъ *и*, которое соответствуетъ ятю — *држѣи*, *дѣлушѣи*, *бѣси* (бѣсный); сравни *млѣчѣи*, *млѣчница* (также удареніе, означающее долготу); рядомъ съ *грѣјехъ*, *грѣјешти*, мы имѣемъ *грѣи*, *грѣшти*, *грѣшѣи*, и т. д. Въ чешскомъ мы безпрестанно встрѣчаемъ долгое *i*, соответствующее ятю, не смотря на присутствіе гласныхъ и согласныхъ на концѣ, указанныхъ въ н. болг. Миклошичемъ, напр. *svíce*—*svѣшѣта*, *chodiše*, древн. *chodješe*, *piti* (пѣть), *hiti* и *hiti* (грѣть), и т. п. Вообще же измѣненіе долготы въ краткость въ чеш. и серб. зависитъ отъ прибавки на концѣ лишняго слога, гласной, и т. п., а не тѣхъ именно случаевъ, которые указаны для н. б. языка Миклошичемъ и Цанковыми. Сколько ни старались мы подмѣнить, нисколько не видали въ н. б. *я*, въ словѣ напр. *мѣра*, больше долготы, чѣмъ въ словѣ напримѣръ *мѣри*, въ сл. въ *смѣхъ* больше долготы, чѣмъ въ *смѣшина*. Удалимъ т. о. вопросъ о долготѣ, предположимъ даже, что въ одномъ случаѣ, напр. *мѣло*, ея болѣе, чѣмъ въ *мѣлина*: да звукъ-то въ сущности не измѣняется, являются только два вида измѣненія ятя, проходящія чрезъ всю исторію. Быть можетъ и въ Ц. слав. яз. долгота измѣнялась: но ни кириллица, ни другія азбуки, означая звуки *ь* и *я*, не мѣняли этихъ знаковъ по требованіямъ долготы; если же вы хотите обозначить одно произношеніе, то нельзя для звука *я* писать долгое *ѣ*.

ПРАВИЛА МИКЛОШИЧА, ПРИНЯТЫЯ И ЦАНКОВЫМИ, ОКАЗЫВАЮТСЯ ПРЯМО НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫМИ, ПРИ СРАВНЕНІИ СЪ ЯЗ. ВЕЛИКОРУССКИМЪ.

А до какой степени эти системы вѣрно передаютъ намъ произношеніе, это можемъ мы испытать на яз. русскомъ. Такъ намъ водятъ правило: *е* и *ь*, если стоятъ предъ мягкими гласными (напр. *съи*, *льи*), то въ произношеніи приближаются къ *i*; въ противномъ случаѣ (напр. *въкомъ*, *льтомъ*) къ *а* и должны быть произнесены какъ *ѣ*; на томъ же основаніи различно будто бы произношеніе *пеки* и *пеку*, *летѣть* и *летать*: «письмо, прибавляетъ Миклошичъ не обозначаетъ этого различія»,—очень жаль!—Слѣдуя одному ученику, смѣ замѣчаетъ далѣе, что произношеніе *е* и *ь* бываетъ раз-

лично предъ шипящими, приближаясь то къ *и*, то къ *а*, но предъ *ч* и *щ* звуки *е* и *ь* никогда не могут имѣть звука *ѣ*; также точно различно будто бы произносится *е* въ *некогда* (= *а*) и *нечю* (= *е*); *а* различно въ *бани* и *бабы*; *о* въ *молоди* и *молола*; *и* въ *били* и *была*: *у* въ *дули* и *дула*; *ы* въ *били* и *была*. Что сказать на это Русскому? Тоже, что на болгарское правописание Миклошича и Цанковыхъ должны сказать Болгаринъ.

3. Исключенія, приведенныя на предложенныя правила, вырваны такъ случайно и несообразно, что мы не можемъ положиться на нихъ, а отсюда и на самыя правила. Разберемъ ихъ: а) въ формахъ *pletĕmi*, *pletĕie*, и т. п., мы, какъ нарочно, слышимъ и встрѣчаемъ не *я* или *ѣа*, а просто *ь* съ звукомъ *е*, въ 3-мъ же лицѣ *плетѣхъ*; мнѣніе о выпущеніи *о* не основательно, ибо откуда взялось *о* въ н. б. яз.? Оно есть въ Церковно-славянскомъ *влетѣкомъ*, но въ н. болгарскомъ подобныя звѣнья сплачиваются обыкновенно звукомъ *ѣ*, произносимымъ какъ краткое *а* и часто выпускаемымъ. б) О глаголахъ, вслѣдствіе двойнаго окончанія (или иначе—допускающихъ иногда смягченіе своихъ согласныхъ) теряющихъ звукъ *е* или *ь*, мы ничего не можемъ сказать, ибо совершенно не понимаемъ, какимъ образомъ это происходитъ.

ЛЪ СМѢШАНЪ, У МИКЛОШИЧА И ЦАНКОВЫХЪ, СО ВСЯКИМЪ МЯГКИМЪ А, ЯВЛЯЮЩИМСЯ ПО ДРУГИМЪ ПУТЯМЪ.

в) При исключеніяхъ *jazi*, *jagne*, и т. п., мы выходимъ еще на новую дорогу, именно видимъ, что Миклошичъ и Цанковы смѣшиваютъ свое *ѣ* со всякимъ *ја* или *я*, происходитъ ли оно просто вслѣдствіе смягченія и ютировки *а*, происходитъ ли оно этимологически изъ *ѣ* или *ьѣ*, и т. д. Это смѣшеніе приводитъ къ самымъ страннымъ результатамъ: такъ они пишутъ *ĉifutĕ* и *ĉifutĭja*, *Vĕgarĕ* и *Vĕgarĭja*, *Turĉĭja* и *Turĉĕ*, *bivolĕ* и *bivolĭja*, *knĭzĭja* и *knĭzĕ*, *cvetĭja* и *cvetĕ* и такъ далѣе, какъ будто Ц. слав. *иѣ* и *иѣа*, переходящее въ н. б. въ *е* и *я* при именахъ собирательныхъ, тоже, что *ь*, и какъ будто вмѣсто напр. *братѣ* и *братѣа* можно написать *ь*! Также точно они пишутъ свое *ѣ* при склоненіи именъ и словобразованіи, напр. *zĕtĕ*, т. е. *зѣтя*, *gŭzpodĕ* т. е. *Господѣа*, *dŭsterĕ* т. е. *дѣштерѣа*, гдѣ *я* происходитъ совсѣмъ инымъ путемъ, чѣмъ то, которое чередуется съ звукомъ *ѣ* въ *ь*; правда, мы видѣли выше подобныя примѣры въ Ц. слав., особенно въ болгарскихъ рукописяхъ, но и тамъ, какъ и здѣсь, смѣшиваются звуки или лучше знаки, а именно: зная двойство *ѣа*,

иное я стали писать ъ. Далѣе они пишутъ на примѣръ *hilēda*, гдѣ *ē* просто я и гдѣ Ц. слав. яз. не написалъ бы т, а написалъ бы хиинида. Но и этого мало, Миклошичъ замѣчаетъ еще: «неправильно *ē* стоитъ вмѣсто ъ, т. е. *jъ*, въ словахъ *denē*, *noštē*, Ц. слав. дъньнъ или дъньнъ, поштънъ или поштънъ, откуда правильно происходятъ *denъ* и *noštъ*; подобнымъ образомъ происходитъ *slobodъ* изъ *slobodijъ*, *svinъ* изъ *svinijъ*.» Но 1) примѣры изъ Ц. слав. здѣсь не годятся, ибо н. б. *denя*, *поштя* есть или родит. единств., одинъ изъ трехъ (дне, дни и дня), или родит. множ., одинаковый съ сербскимъ. 2) Отчего же вы признаете здѣсь неумѣстнымъ *ē*, а между тѣмъ пишете *zētē*, *dūstēre*; и т. п., гдѣ *ē* образовалось совершенно тѣмъ же путемъ, какъ и въ *denē*, *noštē*, т. е. путемъ перехода именъ изъ разряда и снова въ разрядъ а, при посредствѣ *ъ=jъ=jā*? Да наконецъ 3): если здѣсь не нормально *ē*, такъ зачѣмъ вы его пишете, тогда какъ всякой Болгаринъ и не-Болгаринъ напишетъ здѣсь я, не думая составлять его съ *ē*, отвѣчающимъ ятю? Вотъ до чего могутъ дойти подобныя системы! Придумаютъ знаки, смѣшпаютъ, напишутъ ихъ; да надъ собственнымъ твореніемъ и дивятся, зачѣмъ оно оказалось въ языкѣ, тогда какъ его въ языкѣ и не бывало, и не слышать, а видятъ мы его только въ придуманномъ письмѣ!—Чтобы поскорѣе окончить, посмотримъ еще на одно только замѣчаніе: Цанковы и Миклошичъ замѣчаютъ, какъ странность, и удивляются; что отъ словъ *аше*, *прасе*, и т. п., въ нѣкоторыхъ подрѣчійхъ происходитъ мн. число *āgnēa-ta*, *praseā-ta*, при чемъ Цанковы ожидали бы формы *āgnēta-ta*, *prasetā-ta*, а Миклошичъ говоритъ, что ожидается форма *agnēa-ta*, *prasea-ta*. Но зачѣмъ же опять вы пишете *ēa*? Разумѣется, при такомъ образѣ письма явленіе странно, ибо по разложеніи, оказывалась бы форма *agnēā-ta*, *praseā-ta*: да кто же велитъ вамъ созидать такую форму? А дѣло между тѣмъ очень просто: древній носовой зв. я, присущій въ этихъ формахъ, обращается обыкновенно въ н. б. въ я или е, но чаще е; такъ что я является точно какъ бы исключеніемъ, да къ тому же въ нѣкоторыхъ областяхъ это я получаетъ долготу, и т. б. являются очень простыя формы *аня-та*, *прася-та*, при чемъ членъ совпадаетъ съ однороднымъ мѣстоименнымъ окончаніемъ (*праса* вмѣсто *praset*): Цанковы желаютъ непременно прибавки еще члена *та*; Миклошичъ догадывается, что долженъ бы быть звукъ просто *ea* (=ē?): и между тѣмъ не рѣшаются измѣнить правописанія *ēa*, хотя бы просто на свое *ē*, равняющееся зв. я.—И такъ, помимо всѣхъ этихъ странностей, что же можемъ мы вывести полезнаго и съ чѣмъ можемъ согласить-

ся? Соглашаемся 1) съ тѣмъ, что по Миклошичу \acute{e} —Ц. славянскому \acute{e} и должно быть употребляемо даже послѣ шипящихъ, тамъ, гдѣ въ Ц. слав. \acute{e} =и=я. 2) Съ благодарностію, хотя осторожно и съ ограниченіями, принимаемъ замѣчанія о переходѣ \acute{e} въ e , толкуя правила эти такимъ образомъ, что здѣсь ять удерживаетъ древнѣйшій звукъ \acute{e} , а въ другихъ случаяхъ, и именно разобранныхъ нами выше въ яз. Ц. слав., переходить въ звукъ e ; но это e желали бы отличить отъ происходящаго другими путями. И такъ, повторяемъ, касательно правописанья вытекають три способа:

СПОСОБЫ, ВЫТЕКАЮЩІЯ ДЛЯ ПРАВОПИСАНІЯ НОВОВОЛГАРСКАГО ЯТЬ.

1) Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые соответствуютъ Ц. слав. ятю въ двухъ его видахъ, и въ которыхъ тоже двойство проявляется и въ яз. н. болг., писать для одного случая \acute{e} , для другого e , соединяя съ первымъ понятіе \acute{e} , и употребляя одинъ знакъ для мѣстъ и случаевъ, указанныхъ Миклошичемъ и Цанковыми, другой знакъ для остальныхъ случаевъ, при чемъ брать въ соображеніе случаи перехода \acute{e} въ e въ яз. Ц. слав., буде они совпадаютъ съ случаями въ яз. н. б.; отличая такое e , однородное съ \acute{e} , по исторіи, по чередованію, по долготѣ, которая вѣроятно со временемъ отмѣтится наукою, думаемъ, что не нужно отмѣчать его особымъ знакомъ, напр. для e = \acute{e} употреблять \acute{e} , а для другого e употреблять e , или на оборотъ; не нужно, чтобы облегчиться отъ лишняго знака: хотя и подобный пріемъ не считаемъ бесполезнымъ.—2) Для всѣхъ случаевъ можно писать одно e ; тамъ гдѣ оно является какъ звукъ \acute{e} , можно дѣлать, а можно и не дѣлать отмѣтку, т. е. ставить точку, двѣ точки, и т. п.; но при этомъ способѣ правописанья необходимо уже отличить это e особымъ начертаніемъ, писать наприимѣръ \acute{e} и e , \acute{e} и e , \acute{e} и e , или на оборотъ. 3) Употреблять для всѣхъ случаевъ одно e , ставя тамъ, гдѣ оно звучитъ e , точку или двѣ точки, или даже безъ этого отличія, такъ какъ теперь наука начинаетъ уже опредѣлять случаи этого двойнаго произношенія. Мы избрали бы охотно послѣдній способъ, хотя весьма также одобряемъ и первый, но не второй, который кажется менѣе удобнымъ. Во всякомъ случаѣ, желаемъ здѣсь пользоваться пособіями науки, изученіемъ яз. Ц. слав., сравненіемъ съ другими слав. нарѣчіями, но весьма боимся системъ, о видимому строгихъ, а въ самомъ дѣлѣ неточныхъ, чтобы не за-

вереть хода дальнѣйшимъ открытіямъ въ яз. н. б.; открытіи этихъ мы ожидаемъ отъ изданія чисто-народныхъ памятниковъ и отъ ихъ прілежнаго изученія; особенно же много данныхъ желаемъ получить отъ македонскаго нарѣчія, объемомъ не уступающаго собственно-болгарскому и еракійскому, тѣмъ болѣе, что въ немъ мало развитъ звукъ *я* и гораздо чаще является *ь* съ звукомъ *ѣ*; сравненіе въ этомъ случаѣ вѣроятно много откроетъ новаго, и сильное опредѣленіе долготы и краткости пролетъ свѣтъ на болгарскій ять. Въ ожиданіи всего этого, съ мѣрами осторожности, намѣтимъ слѣдующіе случаи, въ которыхъ, по нашему мнѣнію, долженъ являться знакъ *ь*:

**ВЪ КАКИХЪ СЛУЧАЯХЪ ЯВЛЯЕТСЯ ВЪ ЯЗ. НОВОБОЛГ. ЯТЬ, И ГДѢ
ВПРОСНѢННО ДОЛЖНО ВЫРАЖАТЬ ЕГО ЗНАКОМЪ Ъ, ГДѢ ДО-
ПУСТИТЬ ВМѢСТО ТОГО Я?**

I. ВЪ КОРНЯХЪ ВООБЩЕ.

Во всѣхъ корняхъ, не смотря на слѣдующіе слоги, на удареніе и на положеніе въ началѣ; впрочемъ въ послѣднемъ случаѣ мы охотно промолчали бы, если бы кто написалъ напр. *ямь* вмѣсто *ьямь*. Нужно замѣтить, что болгар. языкъ вездѣ здѣсь находится въ прямомъ соотвѣтствіи съ Ц. славянскимъ, такъ что многіе случаи, сомнительные въ позднѣйшихъ рукописяхъ древлеболгарскихъ, находятъ себѣ уясненіе и поправку въ н. болгарскомъ; это особенно касается мѣстъ, гдѣ *ь* или чередуется съ *я*, или поднимается въ *е*, *и* и т. п.: таковы напримѣръ слова: *ьдѣръ*, по корню сродное съ Ц. слав. *здѣро*, *ьдро*, *ьдра*; *ьхнѣ*, Ц. слав. *хнѣ*; *ьмнѣ*, *ьмнѣ*, Ц. слав. *ьмнѣ*, *ьмнѣ*; *ьмнѣ*, *ьмнѣ*, Ц. слав. *ьмнѣ* и *ьмнѣ*. Впрочемъ здѣсь нужно быть осторожнымъ, ибо *я*, переходя въ н. б. по большей части въ *е* и глухой звукъ, иногда удерживаетъ звукъ *я*, и при настоящихъ скудныхъ данныхъ мы не можемъ рѣшить, когда это *я* по натурѣ своей сродно и тождественно съ *ь*, тѣмъ болѣе, что въ суффиксахъ и флексіяхъ это *я* большею частію различно отъ ятя: таково напримѣръ слово *ьоясмь*, которое прямо относится къ древнему корню *ьаз*, и которое съ другой стороны легко можетъ быть = *ьоясмь*. Далѣе слова, въ которыхъ *ь* поднимается изъ другихъ звуковъ, напр. *ьтамь*, Ц. слав. *ьтати* отъ *ьтати*; *ьамь*, Ц. слав. *ьамь* отъ *ьамь*; *ьмькло*, корень, въ которомъ Ц. слав. *ьмь* не только *я* и *е*, но и *ь*, *ѣ*; это послѣднее

обстоятельство заставляет и здѣсь быть очень осторожнымъ, и вотъ примѣръ: Ц. сл. языкъ имѣетъ формы *кратено* и *кратено*, н. болг. *вртено* и *ертено*; конечно *крат* всего ближе къ корню *крат*, по *крат* переходить также и въ *кратъ*, *кратъ*, а изъ ъ весьма легко происходитъ *е* и *и*: оба эти звука уже далеки отъ первоначальнаго ятя, и согласно съ этимъ мы въ н. б. встрѣчаемъ еще третью форму *кратено*, но не *кратено*; такъ точно при фф. *трати*, *трѣти*, *трѣти*, *отри*, *стри*, *простръ*, *сѣтрѣтъ*, *прѣтрѣнѣтъ*, мы имѣемъ въ Ц. слав. двѣ формы—*трава* и (позднѣе, средне-болг.) *трава*, но въ н. б. является уже позднѣе возникшая форма *трѣва*, рядомъ съ *трѣва*; Цанковы пишутъ *trévù*, съ удареніемъ на *ù*, но мы напомнимъ имъ, что по ихъ собственнымъ правиламъ *é* безъ ударенія обращается въ *e*; а что это *e* не есть *ь*, видимъ изъ того, что здѣсь слышны у Болгара только звуки *a* и *e*, но звука *я* нѣтъ, напр. *трава*, по ихнему *trávè*; а слѣдовательно они не правильно пишутъ *é*, вѣроятно соблазненные примѣромъ Ц. слав. языка (здѣсь еще впрочемъ можно сомнѣваться, ибо въ производномъ собственномъ имени встрѣчаемъ *Трѣвна=Травна*). Равнымъ образомъ не довѣряемъ Миклошичу, когда онъ пишетъ *děsna*, ибо не находимъ въ этомъ словѣ двойнаго произношенія, такъ что *dесенъ* или *десень* и *десна* въ н. б. произносятся одинаково, не различая звука *ь* и *я*, или двухъ-видовъ одного ятя; и въ Ц. слав. является *десень*, да и корень *дис* скорѣе приводитъ къ тому, что *и* перешло въ *ь*, потомъ отсюда въ *e* простое; Миклошичъ вѣроятно увлекся Цанковыми, которые пишутъ *děsen-děsná*, опять забывая, что по ихъ правилу *é* безъ ударенія должно перейти въ *e* простое. Здѣсь мѣсто сказать нѣсколько словъ о переходѣ *ь* въ *и*.

ЯТЬ ПЕРЕХОДИТЬ ВЪ И, ВЪ ЭТИМОЛОГИИ И ПРОИЗНОШЕНИИ.

Въ н. болгарской этимологiи, какъ и въ Ц. славянской, явленіе это самое обыкновенное, и нужно замѣтить, подобные случаи оказываются именно пониженіемъ *ь* въ *и* (а не на оборотъ, не повышеніемъ *и* въ *ь*); по крайности по большей части, ибо *и* встрѣчаемъ мы въ производныхъ формахъ отъ формъ съ *ь*, напр. *смѣямъ*—*подсмѣивамъ*—*развѣивамъ*—*развивамъ*, *мѣтамъ*—*оджитаемъ*—*изжитаемъ*, *нарѣивамъ*, Ц. сл. *рѣкати* отъ *рѣк*,—*обрѣчивамъ*; *сѣки*—*сѣчки*, и т. д. Теперь, съ переходомъ *е* безъ ударенія въ *и*, можно ожидать, что тоже явленіе случится и съ *ь*, какъ скоро оно держитъ звукъ *é*, а ударенія на немъ не случится; разумѣется, только здѣсь больше

уверетва, а потому случаи возможны рѣже, да при томъ и, если не всегда, то часто будетъ удерживать долготу, такъ точно, какъ оно удерживаетъ долготу и въ этимологическомъ переходѣ изъ *ъ*, удерживаетъ въ Ц. слав., чешскомъ, и русскомъ, и другихъ нарр. Сюда относимъ мы предлогъ *при*, являющійся часто вмѣсто *пръ* безъ ударенія, напр. *примъна*; далѣе *инздѣ* вмѣсто *инъздѣ*; *сидъше* вмѣсто *сидъше*, и т. п. Впрочемъ послѣдняя форма можетъ быть и спорною, ибо *сид* чередуется въ Ц. слав. съ *сидъ*, и н. болгарское и могло произойти изъ *е*, а *е* изъ *а*. Миклошичъ высказываетъ мнѣнiе, будто *е*, происходящее вслѣдствiе отсутствiя ударенiя изъ *ѣ*, не подчиняется закону перехода въ *и*, напр. *gnѣздо* и *gnѣздѣ*: замѣтимъ мимоходомъ, что онъ невольнo признается этимъ въ той истинѣ, что *е*, происходящее изъ *ѣ* въ указанныхъ имъ случаяхъ, по натурѣ своей отлично отъ *е* простаго, ибо не подлежитъ случаямъ, столь частымъ въ послѣднемъ. Далѣе, такъ какъ это *е* мы признаемъ также ятемъ, только съ звукомъ *ѣ*, въ противоположность звуку *я*, который обозначается Миклошичемъ *ѣ*, то по мнѣнiю Миклошича *ъ* (яъ съ звукомъ *ѣ*) не подлежитъ переходу въ *и* по отбъгнiи ударенiя. Противъ этого говорятъ приведенные нами выше примѣры; да и нѣтъ никакой причины отвергать этой возможности, если она уже такъ легко допускается въ этимологии, и если самъ ученый допускаетъ переходъ *ѣ* въ простое *е* по одному только отсутствiю ударенiя. Въ словенскомъ *ѣ* (*ъ* съ звукомъ *ѣ* или *ѣ*), переходящее въ *ѣ*, *ja* (=Ц. слав. и: опять доводъ противъ правописанiя Миклошича въ яз. н. б.), *е*, *и*, и въ концѣ словъ, безъ ударенiя, даже чаще переходитъ въ *и*, чѣмъ *е*, напр. *vodi* и *vode*. Между тѣмъ изъ одной изъбы да не однѣ вѣсти: Цанковы, на 2-й стр. своей грам., говорятъ, что *ѣ* безъ ударенiя переходитъ въ *е*, а въ нѣкоторыхъ странахъ въ *и*: *gnъздѣ*, *miста*, *grihovѣ*; правда, на стр. 4 они спѣшатъ уже ослабить этотъ фактъ замѣчанiемъ, что въ *и* переходитъ *е*, происшедшее изъ *ѣ* безъ ударенiя, напр. *miri*, вм. *me*, вм. *mѣ*; *kravi-ti*, вм. *te*, вм. *tѣ*; однако, будучи убѣждены, что это *е* есть также ничто иное, какъ *ъ* съ другимъ своимъ звукомъ, мы остаемся при мнѣнiи о переходѣ *ъ* въ *и* безъ ударенiя. Явленiе конечно не частое, однако, если бы мы сдались на правописанiе Миклошича и Цанковыхъ, мы встрѣтили бы его чаще: такъ, если въ именит. мн. и вообще въ собирательныхъ писать *ѣ* = *ъ*, то *ъ* здѣсь переходитъ въ *и*, ибо формы *Bulgare*, *ѣifutѣ*, *bivolѣ* (съ ударенiемъ на концѣ) имѣютъ при себѣ *Bulgari*, *ѣifuti*, *bivoli*; но дѣло въ томъ,

не соберемъ большаихъ и лучшихъ данныхъ о языкѣ н. б., до тѣхъ поръ въ настоящемъ случаѣ останется все-таки много нерѣшенныхъ вопросовъ, и не будемъ мы обвинять тѣхъ, которые здѣсь будутъ даже писать простое *e*.

III. Въ корняхъ мѣстоименныхъ.

Особый отдѣлъ въ правописаніи н. б. составляютъ мѣстоименные корни: мы будемъ писать *дѣ*, не смотря на то, что въ Ц. слав. здѣсь является то *e*, то *z*: *нѣдѣ* *кадѣ*; *тѣ*, *тѣхъ*, *тѣхнѣ*; *нѣшто*; *ошѣ*; *сѣхнѣ*, *сѣхога* и т. д.

IV. Въ формахъ нарѣчій.

Въ связи съ этимъ стоятъ окончанія нарѣчій: *добрѣ*, *горѣ*, *жардѣ*, *благѣ*, *вѣтрѣ*, *подирѣ*, *злѣ*, *хубавѣ*, и т. д.; *бвржѣ* можетъ спорить съ *бврже*; *сетнѣ* съ *сетне*; *векѣ* по нашему убѣжденію можетъ спорить съ *векль*.

V. Во флексіяхъ именъ существительныхъ.

Во флексіяхъ именъ сущ. мало можетъ быть сомнѣній, ибо падежи, имѣющіе *ь*, исчезли; осталось двойственное—*рѣць*, *дасть*, *колець* и т. д.; въ собирательныхъ и именительномъ множ. мы не признаемъ *ь*; не признаемъ его и тамъ, гдѣ *я* возникаетъ путемъ этимологическимъ изъ *ь* и *и*, какъ напр. въ именительныхъ *бать* изъ *бати*; *лель* изъ *лели* и *лель*; *двѣтера* изъ *ь* и *и*; или въ родит. *коля*, *царя*, и т. д.; еще менѣе можемъ допускать *ь* въ *душа*, *кожа*, и т. д.

VI. Въ суффиксахъ именъ (древній мѣстоименный корень).

Гораздо болѣе трудности представляютъ суффиксы именъ, опять потому, что прадревнее *a* въ Ц. славянскомъ переходитъ уже въ *z*, послѣ въ *л*, *с*, *ш*, *ъ*, и т. п. Можемъ только приблизительно намѣтить нѣкоторые случаи. Такъ древній суф. *ан* (скр. *анас*) въ Ц. слав. перешелъ болѣею частію въ *анъ*, напр. *мѣданъ*, *шранъ*, *древанъ*, переходя послѣ гласныхъ въ *анъ-лозинъ*, *оусинъ*, *дѣстанъ*, послѣ шипящихъ въ *а-рожанъ*, потомъ въ *а-баранъ*,

тратахъ, въ ннхъ-достоинъ, съ тысячею другихъ примѣровъ, прибавляя къ ннхъ, ннхъ или ннхъ еще ннхъ-Христиннхъ-нннхъ, далѣе обращааясь просто въ ь прѣсьннхъ, рѣсьннхъ, и т. п. Тамъ и сямъ въ н. б. мы встрѣчаемъ еще древнее *пнн*: *желъзьпннхъ*, *снпннхъ*, *сукнннхъ*, *дървннхъ*, *снрннхъ*, *ко-ожннхъ*; но уже здѣсь нужно остерегаться, ибо является уже иногда звукъ *ь*, а *ь* переходитъ въ *л* и *е*, или изъ *л* выражается *е*; эти-то, уже производные, звуки называются обыкновенно бѣглыми, ибо выпускаются по приростѣ окончанія; н. б. языкъ крѣпко ихъ держитъ, потому уже самому, что не всегда обращаетъ въ *ь*, или самому *ь* даетъ окрѣпить, что мы увидимъ еще впослѣдствіи. Тоже самое съ *ар*: Ц. слав. *вопнрхъ*, *вопнрннхъ*, н. б. *болърннхъ*, *болърка*. А л перешло въ ф. *кнсьль*, *весьль*, и рядомъ *кнсьль* и *кнсьль*, *кнсьель*, *весьль*, *весьль*, *весьель*; Ц. слав. *оенъль*, *нннъль*, *датеъль*, *нестеъль*, н. б. *печельба*; *ав-лошеть*; Ц. сл. *уелнде* и *уелдеъ*, н. б. *чельдеъ*. Тоже самое должно сказать о суффиксахъ именъ, происходящихъ отъ глаголовъ, предполагающихъ въ неоконч. связку *ль*; н. б. языкъ удерживаетъ въ этихъ производныхъ именахъ *ль*, быть можетъ, крѣпче всѣхъ прочихъ слав. нарѣчій: отсюда *вертъль*, *умръль*, *завонъль*, и т. п., между тѣмъ какъ Ц. слав. имѣемъ уже здѣсь, напримѣръ, *оумръль*, *простръль* и *прескъръль*, *престръль*, что, думаемъ, зависитъ отъ болѣе сильной гласности *р*, вслѣдствіе которой являются формы *жръти*, *тръти* и аористъ *оумръохъ*, *оумре*. Вслѣдствіе удержанія связки *ъ*, попадаютъ въ Ц. слав. и формы *вемнъльннхъ*, *оеннъльннхъ*: но здѣсь мы встрѣчаемся уже опять съ труднымъ вопросомъ о зв. л при шипящихъ и предполагаемъ рассмотреть его въ слѣдующемъ отдѣлѣ, наиболѣе сомнительномъ, объ окончаніяхъ и флексіяхъ глаголовъ.

VII. Въ формѣхъ и измѣненіяхъ глаголовъ.

За неизмѣннємъ неокончательнаго, н. б. языкъ удерживаетъ связку *ль* въ настоящемъ, аористѣ, прош. несов., причастіи на *ль* и *нъ*. Гдѣ же она является и какое имѣетъ значеніе въ глаголахъ? Уже въ Ц. слав. связка неокончательнаго часто склоняется отъ *л* къ *ъ*, по мѣстамъ сохраняя однако древнее *л*: *ннтати* и *ннтати*, *зрати* и *зрати*; *оенъль* имѣетъ при себѣ *оеннъль*, но является уже и *оенъль*; *сннати* предполагаетъ уже *сннати*, ибо *сннлъ*, *снннн* = *трънати*, *тръннхъ*, *тръннннн*; такъ въ др. чеш. мы встрѣчаемъ *vid'al* и потому уже *videl*. Мало того, *ъ* переходитъ въ *н*: не говоря уже о многихъ другихъ примѣрахъ, вспомнимъ *сннрати*, *сннрнати*, *сннрнати*,

спряжъ и спряжъ. Разумѣется, тѣже самые переходы имѣли мѣсто и во всей спряженіи, въ связкахъ настоящаго, окончаніяхъ и связкахъ аориста, связкахъ прош. несов., и т. д. Только при шипящихъ и послѣ гласныхъ, или при встрѣчѣ съ іотомъ, удерживалось а, но это а далеко уже не есть древнѣе, а есть видоизмѣненіе а въ и и потеря послѣднимъ іота, и т. п.: напр. дрѣжати, криуати, слышати всегда предполагають іотъ, ушедшій въ шипящую, и въ повелительномъ рядомъ съ дрѣжате является уже дрѣжите, гдѣ и, происшедшее изъ а, показываетъ, что оно есть испаденіе звука а; правда, что это и есть гласная наклоненія, сливающаяся, скажутъ, со всякою а: по это а, изъ формъ слышати, криуати, есть уже ослабленное, равняющееся и или а, отъ которыхъ похищенъ іотъ; ибо съ чистымъ а въ повелительномъ или образуются формы на а—вр-а ти, вер-а-те, или на ии—дланте. Таковы же формы стоати-стоати, стоате; формы слыте, галголате, и т. п., представляютъ только относительную древность, древность относительна и: виите, хвалите, и сами по себѣ=а, но уже не а. Такъ и въ чешск. мы встрѣчаемъ древность только относительную въ фф. *vid'al* вм. *děl*; *ležal* вм. *žel*; *hořal-řel*; *parájeti*, *chodjěse*, и потомъ уже *chodise*; *mlčeti*, *držeti*, *slyšeti*; словен. *dišati* и *dišeti*, *oglušeti*; в. рус. *дичать* и *дичать*, *хорошить*, *рыжить*, *дужать*, и т. д. Конечно этимъ ослабленіемъ вокализма воспользовался языкъ, за постепенною потерей времени, для образованія разнообразныхъ видовъ: здѣсь не мѣсто намъ говорить о приложеніи подобныя средства. Н. б. языкъ, какъ въ другихъ случаяхъ, такъ и здѣсь, удержалъ весьма развитый ѣ, въ двухъ его видахъ.

1. Въ развитіи прошедшаго несовершеннаго; связь съ нилъ аориста; разнообразныя формы новоболгарскаго глагола; виды.

Первый отдѣлъ глаголовъ, съ двумя подраздѣленіями.

Онъ удержалъ его и развилъ вообще въ прош. несов.: а) во всей глаголахъ, имѣющихъ въ Ц. слав. тему на согласную и непосредственно приставленное къ ней окончаніе неопред. наклоненія и 1-го лица наст. времени, а въ н. б., за неизмѣнимъ неокончательнаго, имѣющихъ непосредственно приставленное окончаніе 1-го л. наст. врем. къ темъ на согласную: Ц. слав. *паста*, *паста*, *пастахъ*,

п. б. *плетѣ, плетѣхъ*; *нести, садѣ, сѣдахъ—сѣдѣ, сѣдѣхъ*; *нести, не-сѣ, нестѣхъ—несѣ, нестѣхъ*; *клатѣ, кльѣхъ, кльѣхъ—кльѣхъ, кльѣхъ*; *грѣти, грѣхъ, грѣхъхъ—грѣбѣ, грѣбѣхъ*. Разумѣется, здѣсь происходитъ смягченіе гортанныхъ, или лучше претвореніе: *нести, нескѣ, нестѣхъ—некъ, нечѣхъ*; мы знаемъ уже, что при шипящихъ въ п. б. должно оставлять *ь*, ибо смягченіе двойное; отсюда формы *спѣхъхъ*, *стрѣхъхъ*, *спрѣхъхъ*, съ произношеніемъ *я*; во 2-мъ и 3-мъ л. ед. *ь* является уже съ звукомъ *і*. Совершенно тоже самое должно сказать о темахъ на гласную, безъ связки: *крати и крѣти, крѣхъ, крѣхъхъ*, п. б. *крѣхъ, крѣхъхъ*; однако здѣсь мы нисколько не противъ тѣхъ, которые захотѣли бы писать *я*, и конечно это болѣе идетъ при формахъ *пльѣхъ, мльѣхъ, чѣмъ пльѣхъ, мльѣхъ*; но что они будутъ писать во 2-мъ и 3-мъ л. ед.? неужели простое *е*: *бильше*? Конечно уже здѣсь, по крайности, слѣдуя произношенію *і*, слѣдуетъ писать *ь*: *бильше*. Тамъ, гдѣ Ц. слав. *оу* переходитъ въ *ои*, остается тоже правило: *кѣти, кѣхъ, кѣхъхъ, кохъ, кохъхъ*.

Второй отдѣлъ глаголъ.

Въ глаголахъ, имѣющихъ связку *нѣ*, п. б. имѣры прошедшаго несов. въ Ц. слав. очень рѣдки: основаніе въ значеніи однократнаго вида. Напротивъ п. б. языкъ вездѣ сохранилъ здѣсь прош. несѣв. съ *ь*: *боднѣхъ, динѣхъ*, и проч., по употребляетъ обыкновенно эти формы для значенія условнаго наклоненія съ частицами *ако, кога* и т. д.

Третій отдѣлъ глаголъ.

Разумѣется, *ь* удерживается въ тѣхъ глаголахъ, которые въ Ц. слав. имѣютъ связку *ѣ*. Здѣсь насъ прежде всего останавливаетъ тотъ классъ, въ которомъ, по словамъ Миклошича (въ его *Formenlehre*), настоящее, отбросивъ связку *ѣ*, принимаетъ *е*. Мы бы желали не такъ объяснить это явленіе: *е*, по нашему мнѣнію, есть ослабленіе зв. *ѣ*. Почему же *ѣ* въ этомъ классѣ такъ слабо? Потому, что въ немъ не такъ нуждаются. Почему? Потому, что въ этомъ классѣ корень кончится на *р* и *л*, а эти звуки въ Ц. слав. сами имѣютъ достаточную гласность. Потому-то рядомъ съ формами *жрати, трѣти*, являются *жрѣти, трѣти*; потому-то этотъ классъ такъ близокъ къ тому, въ которомъ окончаніе *ти* непосредственно присоединяется къ корню, и именно къ тому отдѣлу, въ коемъ корень кончится на глас-

ную, а *р* и *л* суть гласныя, до известной степени. Въ н. б. эти гласныя несомнѣнно ослабли: вотъ почему онѣ въ этомъ классѣ такъ упорно «держатъ» *я*, вопреки даже аналогіи Ц. слав., напр. *удръль*, Ц. слав. *оудрьль* или *оуриль*. Да позволено намъ будетъ сдѣлать здѣсь одно сближеніе: именно, мы можемъ заключить, что тамъ, гдѣ корень кончится на гласную, связка не такъ нужна и должна быть слабѣе; отсюда *крилахъ*, *вилахъ*, вмѣсто *ахъ*; здѣсь ить принимаетъ видъ *и* для избѣжанія *гиатуса*, и достигаетъ этого, ставя *югъ* передъ гласной и низводя ее почти до согласной; сравни *л* при *шпацихъ*, перешедшее изъ *и*: это уже, какъ всякой случай смягченія, есть болѣе позднее явленіе языка. Вотъ почему, какъ выше замѣчено, мы охотно допустили бы здѣсь *л* вмѣсто *ь* въ ново-болгарскомъ; даже мы допустили бы здѣсь *е* вмѣсто *ь*, наприм. *биеше*. Но причина такого явленія совсѣмъ не та, какую указываетъ Миклошичъ, а именно не послѣдующіе звуки, а предшествующіе: въ формѣ *биеше* вмѣсто *биеше*, не *ше* ослабило бы звукъ, а *и*, такъ что «не явилось бы двугласнымъ, и мы вправѣ бы искать двугласности только въ сочетаніи *иэ*, которое дѣйствительно переходитъ въ *иотамъ*; въ формѣ *дръжаше*, *дръжше*, вм. *дръжше*, мы бы искали двугласности не въ *а*, *и*, отдѣльно, а въ цѣломъ сочетаніи *жа*, *жи*, т. е. *и+а*. Впрочемъ эти вопросы трудно еще опредѣлить въ точности, до изясненія долгогости и краткости въ древнемъ и новомъ языкѣ Славянскомъ. По крайности формы *биите* (выводимъ изъ *оукиамъ*), *иите* и *иите* (= *биите*), убѣждаютъ именно въ томъ, что *и* есть переходъ отъ *я* къ *и* и признакъ ослабленія: послѣдняя форма самая поздняя, первая самая древняя и рѣдкая.—Разумѣется, въ этомъ классѣ со связкой *ь*, и въ прош. несов., и въ аористѣ, и въ причастіи, будетъ *ь*: *мръ*, *мрь*, *мръхъ*, *мръше*, *мръль*: *връ*, *врь*, *връхъ*, *врше*, *врль*, *врнь*; *мелъ*, *мель*, *мельхъ*, *мельше*. Но нужно сказать, что неохотно употребляетъ н. б. языкъ простое настоящее этихъ глаголовъ: въ этомъ случаѣ онъ переводитъ иногда глаголы въ другія формы и значенія, — *триш*, *перъ* (уже отходить къ *прати*); чаще же прибавляетъ предлогъ, — *запръ*, *простръ*; здѣсь удобнѣе, при предлогѣ, образовать аористъ, съ значеніемъ болѣе опредѣленнаго или краткаго дѣйствія. Но тутъ является другая трудность: прошедшее несов., какъ заключающее дѣйствіе болѣе продолжительное и не столь опредѣленное, не такъ уже идетъ здѣсь: въ этомъ случаѣ, оставляя его для значенія наклоненія условнаго, н. б. языкъ образуетъ новыя формы, сохраняя предлогъ, но расширяя уже глаголь

другими средствами: *умираю*, *простираю*, *замираю*, *нажимаю*, и т. п. Здѣсь уже очень идетъ прошедшее несовершенное, хотя уже совсѣмъ другаго класса: *умирахъ*, *простираше*; любопытно, что въ Ц. слав. яз. тотъ же приемъ, и вмѣсто *ирахъ* мы находимъ *оумирахъ*. Въ этихъ-то формахъ на *мь* со связкою *а*, или на *амь*, встрѣчаемъ мы прош. несов. на *ахъ*, *аше*, вмѣсто *лхъ*, *лше*; второй случай прошедшаго на *ахъ* является въ выше приведенной формѣ *перхъ*, которая предполагаетъ *пр-а-ти*, какъ *держъ-др-а-ти*; о третьемъ случаѣ скажемъ ниже. Естественно, въ формахъ на *амь*, 3-е л. ед. будетъ на *а*: потому аористъ совпадалъ бы съ настоящимъ, и потому исключается изъ спряженія этого вида, сообразно и съ разширеннымъ, обобщеннымъ его значеніемъ, устраняющимъ опредѣленность и краткость.

Четвертый отдѣлъ глаголовъ.

Глаголы, въ Ц. слав. имѣющіе въ неоконч. связку *ь*, потомъ въ настоящемъ, въ Ц. Слав. и н. б. языкѣ, опускающіе *ь* до *и*. Они имѣютъ *ь* въ н. б. въ аористѣ, прош. несоверш., причастіяхъ на *лъ* и *нъ*: *горя*, *горишь*, *горьхъ*, *горь*, *горьше*, *горьль*, *горьнъ*; то же самое и съ прочими подобными глаголами. Глаголы на *тъ*, *дж*, *сж*, претворяются въ Ц. слав. въ *штъ*, *ждъ*, *шж*; извѣстно, что въ н. б. звуки эти не претворяются, и отсюда мы имѣемъ формы: *вртъ*, *вртишь*, *вртльхъ*, *вртль*, *вртльше*, *вртльль*, *вртльнъ*; *видъ*, — *ишь*, — *льхъ*, — *ль*, — *лше*, — *льль*, — *льнъ*; *висъ*, — *ишь*, — *льхъ*, — *ль*, — *лше*, — *льль*, — *льнъ*. Равно не допускается вставки послѣ губныхъ, ибо онѣ мягки по своей натурѣ: *либъ*, — *ишь*, — *льхъ* и т. д.; *килжъ*, *вротжъ*, *вртмжъ* подлежатъ тому же закону. Интересенъ въ этомъ случаѣ н. б. глаголъ *штжъ*, представляющій претвореніе даже тамъ, гдѣ его нѣтъ въ Ц. слав. — Ц. слав. *хштъ*, — *штени*, н. б. *штжъ*, *штешъ*; Ц. слав. *хотать* и *хотать*, н. б. *штатъ*; Ц. слав. *хотяхъ*, — *я*, *хотяхъ-заше*, н. б. *штльхъ*, *штль*, *штльше*; Ц. слав. *хотяхъ*, н. б. *штльль*; Ц. слав. *хштень*, н. б. *штень* (откуда сущ. *нештень*). — При шипящихъ въ Ц. слав. является *а* вм. *и*, вм. *ь*, въ н. б. опять *ь*: *държжъ*, *държльхъ*, — *ль*, — *лше*; *мължъ*, — *льхъ*, — *ль*, — *лше*, — и т. д. Здѣсь *ь* уже слабѣе, такъ что мы не отвергли бы даже знака *я* въ формѣ напр. *държльхъ*. Еще слабѣе это *ь* въ глаголахъ съ темой на гласную, которая впрочемъ переходитъ уже въ небную согласную, именно *іотъ*: *стомти*, скр. *ста́*, откуда поднятый звукъ *стой* = *stoj*; *контиса*, скр. *бѣ*, но въ нѣ-

которых слав. нарр. удержалось древнее *a*, напр. пол. *bać się* т. о. зотъ *j* = шипящей, напр. ш, т, ш, и сочетаніе *ia* = *жа*, *яа*, и пр.; какъ при собственно-шипящихъ, такъ и при *iouť* въ корнѣ, можно даже предполагать, что здѣсь связка не *я*, а простое *л*, смягченное *ioumъ*, ибо иначе форма напр., стоити равнялась бы формѣ *stoj-ja-ти*, т. е. вмѣсто *stoj-л-ти*. Потому, если при собственно-шипящихъ, то еще болѣе здѣсь мы допускаемъ не только *л*, но даже *с*: отсюда можно писать *Стоянь*, *Стояне*, *Бояна*, *Боян'ка*. Однако и здѣсь, кто хотѣлъ бы полнаго единства въ правописаніи, тотъ могъ бы писать *Стоянь*, *Стояне*, т. е. писать *л*: ибо, хотя здѣсь *и* и *e* гораздо уже слабѣе, чѣмъ *л* въ его собственной области, уже потому, что предшествуетъ гласная *o*, но все-таки эти звуки свѣтъ простаго *iou*ированнаго *a* и простаго *e*, ибо форму подобныхъ глаголовъ ставить рядомъ съ тѣми формами, въ которыхъ прямо является *л*, т. о. приближаются къ натурѣ *я*т_я, и въ другихъ, производныхъ формахъ, прямо къ нему возвращаются. Нелѣпость такой формы, какъ *stoj-ja-ти*, *boj-ja-ти* (са), мало говоритъ противъ нашего мнѣнія, ибо именно остается нелѣпостью по слѣдующей причинѣ: нельзя представить, чтобы языкъ сперва, наприимѣръ, образовалъ *stoj*, потомъ взялъ *ти*, потомъ притянулъ связку *ia* вм. *я*; въ языкѣ это совершается однимъ актомъ, такъ что изъ стати является стоити современнымъ возведеніемъ *л* въ *oi* и измѣненіемъ связки въ *я* или *ш*. Еще болѣе мы убѣдимся, если рассмотримъ производныя формы. Ослабленіе звука *л* въ разбираемой нами формѣ глаголовъ уже видно изъ того, что въ этихъ формахъ допущены глаголы съ небшыми *ж*, *ч*, *і*, и т. д., а главное изъ того, что *л* опускается въ *и*: Ц. слав. *горѣти*, *горѣши*, н. б. *горѣхъ*, *горѣше*, *горѣшь*. Этимъ переходомъ звука языкъ пользуется всегда въ глаголахъ для измѣненія вида глаголовъ, т. е. ихъ количественнаго и качественного значенія. Переходъ изъ *л* въ *и*, изъ болѣе широкаго въ болѣе узкое, соединяется непременно съ значеніемъ болѣе опредѣленности, краткости, скорости. Впрочемъ, въ этой формѣ глаголовъ, *л* не вездѣ еще обращается въ *и*, такъ наприимѣръ остается еще въ аористѣ: потому н. б. языкъ, допуская въ этой формѣ прош. несовершеннаго, не можетъ допустить аориста, ибо для его краткаго, опредѣленнаго, и т. п., дѣйствія и значенія, еще слишкомъ широкъ *л*, и экономія н. б. языка нарушается уже тѣмъ, что являются двѣ одинакія формы—1-го лица аориста и прош. несовершеннаго: *видѣхъ*, *грѣмѣхъ*, и т. п. (въ Ц. слав. это устраняет-

ся прибавкой въ прош. несов. а—видяхъ). Н. б. языкъ прибѣгаетъ въ этомъ случаѣ къ двумъ средствамъ: первое принадлежитъ собственно его оригинальности; оно состоитъ въ томъ, что аористъ не допускается въ простой формѣ этихъ глаголовъ, и для его образованія прибавляется предлогъ: *завъртъ*—*завъртъ*; *изгоръ*—*изгоръ*, и т. п. Аористъ въ простой формѣ, безъ предлога, остается только для означенія условнаго наклоненія, такъ точно, какъ для послѣдняго употребляется форма аориста *мръ*, для условнаго прош. несовершеннаго форма *бодильхъ*, опять для условнаго аориста формы *исписува*, *исплашта*, и т. д. Но, образовавши глаголъ съ предлогомъ, в помощью предлога придавъ его значенію болѣе определенности, н. б. языкъ выигрываетъ аористъ, за то дѣлаетъ страннѣе прош. несовершенное: *завъртъше*, *изгоръше*, и т. п. Потому эти формы прош. несовершеннаго оставляются имъ для означенія прош. несов. условнаго или сослагательнаго наклоненія, а языкъ идетъ далѣе: глаголъ съ предлогомъ онъ расширяетъ посредствомъ новаго приема, и отсюда являются формы: *завъртъвамъ*, *изгоръвамъ*, *зависждамъ*, *прихипльвамъ*, *залитамъ* или *залитъмъ*—*залитъмъ*, (*летъ*, *летъ*, *залетъ*, *залитамъ*, *залитъмъ*), или просто безъ предлога—*ръмъ*—*вамъ*, *любльвамъ*, и т. п.; далѣе *въздръжъвамъ*, *иллежъвамъ* (с), *умльчльвамъ* (с); наконецъ *пастовъвамъ* или *пастоявамъ*, *устовъвамъ*, *устоявамъ*, и т. д. Здѣсь уже легко вытекаетъ прош. несов., за то аористъ, одинаковый въ 1-мъ л. ед. съ прош. несов., равно во множ., а во 2-мъ и 3-мъ л. ед. съ настоящимъ 3-го лица, отходить къ обозначенію условнаго наклоненія, и легко смѣшивается грамматиками съ настоящимъ временемъ. Въ этихъ формахъ мы видимъ и различаемъ нѣсколько приемовъ: а) въ формѣ *зависждамъ* н. б. языкъ сходится еще съ Ц. слав., который имѣетъ *завиждати*, *завиждъ*, *завиждахъ*, *завиждахъ*, но не имѣетъ *завиждати*; то, что достигнуто здѣсь претвореніемъ *д* въ *жд*, въ формахъ *залитамъ*, *залитъмъ* достигается расширеніемъ звука *изъ* *е* въ *ль*, или измѣненіемъ въ *и*, и т. п.; сравни Ц. слав. *погризати* отъ грек., *лѣтати* отъ *лет* и т. д. б) Но всего замѣчательнѣе окончаніе *львамъ*: оно составляетъ собственность уже н. б. языка, на ряду съ нѣкоторыми другими нарѣчіями (ср. напр. наше *окаменльваю*); это уже весьма далекое развитіе вида, и, согласно съ тѣмъ, подобныя формы очень еще рѣдки въ древнемъ Церк. славянскомъ.—Второе средство принадлежитъ столько же ново-болгарскому, сколько и Ц. славянскому; это измѣненіе уже не связки, не согласной корня, а гласной корня: *изгарамъ*, Ц. слав. *изгарати*,

отъ гортани; впрочемъ и здѣсь н. б. языкъ открывалъ себѣ еще новую дорогу; по мнѣнію нашему, она исходитъ изъ слабѣющаго вокализма звуковъ *л* и *р*, и вотъ почему при формахъ съ этими звуками являются уже формы и *а*, и *ь*: *изгарльмъ* и *изгарьльмъ*, *огарльмъ*; по этой же дорогѣ и Церковно-славянскій языкъ пришелъ вѣроятно отъ *грати* къ *грати*, отъ *мрѣти* къ *мрѣти*, отъ *кази*—къ *кази*тъ и т. п., вообще къ связкамъ, и въ связкахъ отъ *а* и *ъ* къ *ъ*, и наконецъ *и*.

Пятый отдѣлъ глаголовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, связка *и* составляетъ крайнее развитіе вида, въ стремленіи обозначить болѣе тѣсное, узкое, краткое, скорое понятіе. Вотъ почему, и въ Ц. слав., и въ ново-болгарскомъ, форма глаголовъ, предполагающая въ неокончат. связку *ь*, въ настоящемъ *и*, въ аористѣ опять *ь*, и т. д., получаетъ свою крайнюю опредѣленность въ той формѣ, которая и въ неоконч., и въ наст., и въ аористѣ принимаетъ уже *и*; обѣ формы тѣсно связаны одна съ другою, и послѣдняя относится къ первой какъ большая краткость, скорость, опредѣленность, узкость, къ меньшей; вотъ почему къ формѣ *и* такъ хорошо идетъ аористъ, а прош. несовершенное явно отходить къ формѣ *ь*: сравните въ Церковно-славянскомъ формы *мѣтити*, *мѣтитиши*, *мѣтитѣ*, *мѣтитѣхъ*, съ фф. *мѣшутѣ са*, *мѣшутѣ са*, *мѣшити са*, *мѣштакѣ са*, и опять *оүстити*, *оүститѣхъ*, и т. п.; фф. *ложити*, *ложитиши*, *ложѣ*, *ложѣхъ*, *ложѣхъ* съ фф. *дежати*, *дежѣ*, *дежитиши*, *дежѣхъ*; *лѣшити* и *сѣлашути*; *оүтити* и *макутати*; *тѣтити*, *ирѣтити* и *стѣтити*, *бомѣтиса*; *кѣшити*, *хѣтити* и *мѣлашѣ*, *тѣтити*; *крѣтити*—*грѣтити*; *ноүсити*—*кисѣти*. Разуміется, и всѣмъ извѣстно, что въ Слав. языкѣ, помощію тѣхъ же средствъ, т. е. измѣненія связки, гласной и согласной корня, достигается не одно различіе видовъ, но и различіе залоговъ; соотношеніе этихъ двухъ условій не идетъ къ нашему дѣлу. Довольно замѣтить, что въ формѣ *и* получаетъ большую краткость и опредѣленность вида не только форма *ь*, но и форма *а*, именно въ Ц. слав. яз. та, которая въ неоконч. имѣетъ связку *а*, а въ наст. приобретаетъ еще *е*: т. о. при формахъ *и*, если бы мы хотѣли расширить ихъ, является не только ф. *ъ*, но и ф. *а*: *оүтити*, *ноүтити*—*нооүтѣкши*; *лѣшити*—*лѣшитѣ*, *лѣшитѣши*; *кѣшити*—*кѣшитѣ*, *кѣшитѣши*; *гоүтити*—*гоүтитѣ*, и т. д. Если все это сравнимъ мы съ яз. н. б., то увидимъ: 1) формы съ *и*, *учѣ*, *учиши*, *учишѣ*, *учѣхъ*, *учѣше*; *скочѣ*, *скочѣши*, *скочѣхъ*,

скочѣхъ, скочѣше; точѣхъ, —ишь, —ихъ, —лхъ, —лше; крошѣ, —ишь, —ихъ, —лхъ, —лше; ташѣ, —ишь, —ихъ, —лхъ, —лше; корѣхъ, —ишь, —ихъ, —лхъ, —лше; волѣхъ, —ишь, —ихъ, —лхъ, —лше; отворѣхъ, тоже; фырѣхъ; въ зубныхъ, какъ извѣстно, не происходитъ претворенія: платѣхъ, —ишь, —ихъ, —лхъ, —лше; пустѣхъ, родѣхъ; мѣхъ; при губныхъ не происходитъ вставки: правѣхъ, —ишь, —ихъ, —лше, —лхъ; кушѣхъ; ютѣхъ; губѣхъ; крѣхъ; свистящія также не претворяются: носѣхъ, —ишь, —ихъ, —лхъ, —лше; мисѣхъ, тоже. 2) Согласная корня остается здѣсь постоянно мягкой, и потому въ прош. несомнѣнно мы охотно согласились бы писать я вм. ѣ въ 1-мъ л. ед. числа; ослабленіе звука особенно замѣтно въ причастіи, о чемъ ниже; скорѣе же согласились бы мы на я при ютѣ, напр. крошѣхъ. 3) Какъ ни тѣсна эта форма, н. б. языкъ; на ряду съ другими слав. нарр., нашелъ средства дать ей въ аористѣ болѣшую опредѣленность (говоря вообще этимъ словомъ о краткости, скорости, и т. д.) прибавленіемъ предлоговъ: тогда аористъ простой, безъ предлога, употребляется для условнаго наклоненія, и для него же употребляется прош. несомнѣнно съ предлогомъ. 4) Чтобы расширить значеніе глагола, н. б. языкъ очень богатъ средствами: а) онъ возводитъ глаголь въ такія формы, которыя соотвѣтствуютъ Ц. слав. формамъ, приведеннымъ выше со вставкою а въ неоканч., а и е въ настоящемъ: *изнисамъ*, *изнисаишь*, *изнисаишь*, —аше и т. п.; *поптарамъ*, Ц. слав. поктарати, наше *посторятъ*, *повторяишь* (л=я); *загалямъ*, гдѣ опять я близко къ ѣ, наше *заголяю*; *исправимъ*, наше *исправлять* (л=ѣ), Ц. слав. исправляти; *важдамъ*, наше напр. *провождати*, *провождаеишь*; *раждамъ*, *пуштамъ*, *плаштамъ*, и т. д. Не трудно здѣсь замѣтить, что, не говоря уже объ измѣненіи гласныхъ корня, даже согласныя, какъ въ Ц. слав., подвергаются претворенію; во вторыхъ, что н. б. яз. не любитъ вставки ате, или, правильнѣе, вставки а съ сохраненіемъ е, личнаго окончанія: онъ скорѣе, какъ увидимъ ниже, переводитъ это сочетаніе въ ѣ; въ этомъ сходятся съ нимъ—Ц. слав. языкъ въ такъ-называемыхъ неправильныхъ глаголахъ, напр. *имамъ*, да, не говоря о другихъ слав. нарр., наше в. русское по областямъ, напр. Ярославской, Владимірской, гдѣ говорятъ *желамъ*, *гулитъ*, и т. п. Наконецъ не трудно замѣтить, что уже здѣсь н. б. языкъ близокъ къ связкѣ ѣ. Дѣйствительно, б) не говоря о другихъ оборотахъ дѣла, напр. *крошамъ*, способъ, который напонируетъ изложенный выше при формѣ съ ѣ, или *измѣривамъ*, *ошлюсамъ*, *подмажювамъ*, *разбѣрювамъ*, и т. п. формъ, составляющихъ уже дальнѣйшее развитіе и принадлежащихъ

чаще, какъ увидимъ, инымъ формамъ, н. б. языкъ форму и расширяетъ преимущественно возведеніемъ ея къ формѣ *ь*: *баньмъ*, *валдъ*, *избавьмъ*, Ц. слав. *банити*, *банитиши*, *валити*, *валитиши*, *избавити*, у Русскихъ тоже; хотя эти послѣдніе прииѣры принадлежатъ парадигмѣ со связкой *ам* (*дтаамши*), но ясно ихъ ближайшее сродство съ *з*; отъ того-то наше *поживати*, *живаль*, отъывается въ серб. *живелти* = *живалти*; далѣе являются намъ подобныя формы въ н. б. *фэрльмъ*, *тачьмъ* (наше *тачаю*, о шнѣѣ), *излазьмъ*, *изгарьмъ*, *изнасьмъ*, *износьмъ*, *одговарьмъ*, *огарьмъ*; *готвьмъ*, *приотвьмъ*, *забикальмъ*, *закапчьмъ*, *отворьмъ*, и т. д. Въ русскомъ этимъ формамъ соотвѣтствуютъ—то связка *а* и потомъ еще *е* въ настоящ., то *л*, то *ь* обращается въ *и* и вставляется противъ гіатуса *е*, и т. п., — *вылзаю*, *выгараю*, *швыряю*, *приготовляю*, *отваряю*, *изнашиваю*, *отавариваю*, *закапчиваю*, и т. п. Касательно н. б. формы замѣтимъ, что она въ сущности не отличается много отъ формы *а*) и также не допускаетъ въ настоящемъ *е*; далѣе ясно, что она примыкаетъ очень близко къ формамъ съ *ь* (въ Ц. слав. *ъ* въ неоконч., и въ наст., *ъ* въ аористѣ, и часто въ прош. несоверш.), но, какъ форма производная, и притомъ очевидно прошедшая къ своему появленію длиннымъ путемъ, она теряетъ древнія свойства зв. *ять* и въ связкѣ своей подходитъ къ *а*, но это *а*, это *л*, весьма нечисты, слабы; вотъ почему, въ спряженіи этой формы, мы легко допустили бы знакъ *я*: *одговаря*, *обичя*, и т. д. Наконецъ, само собою разумѣется, что подобныя формы, столь широкія, испытавшія и прибавку предлоговъ, и измѣненіе гласныхъ и согласныхъ корня, и все-таки подъ ювонецъ своимъ окончаніемъ вышедшія къ широтѣ, продолжительности, неопредѣленности, и т. п., способны болѣе къ прош. несовершенному; аористъ же ихъ, буде онъ возможенъ, совпадающій во 2-мъ и 3-мъ л. ед. ч. съ 3-мъ л. наст. ед., употребляется для условнаго наклоненія съ частицами.

Шестой отдѣлъ глаголовъ.

Здѣсь въ Ц. слав. яз. является форма глаголовъ, имѣющая связку *ъ*, и кромѣ того въ наст. сохраняющая *е*: *грати*, *граж*, *гражши*, *гръ*, *гражд* и т. д. Въ н. б. языкѣ она присутствуетъ, но не развита, по очень простой причинѣ: онъ не любитъ удерживать *е*, и старается его забыть, переводя глаголъ въ форму на *мъ*; здѣсь онъ поступаетъ такъ: форма эта самымъ сохраненіемъ связки *ам* указываетъ на ши-

роту значенія, продолжительность, неопредѣленность, и т. п.; потому собственный аористъ, не условнаго наклоненія, образуется обыкновенно съ предлогомъ (т. е., разумѣется, отъ глагола съ предлогомъ), напр. *грѣхъ, грѣшишь, грѣхъхъ, грѣшише* или *грѣешишъ, аор. огрѣхъ, огрѣхъ* (отъ *огрѣхъ*); но въ такомъ глаголѣ съ предлогомъ прош. несов. оставляется только для условнаго наклоненія; для означенія бѣльшей широты образуется *огрѣвахъ: огрѣвахъ, огрѣвахше, будетъ собственное прош. несов., а огрѣва* будетъ употребляемо для условнаго наклоненія, аористъ же подлинный *огрѣхъ*. Очевидно, что въ подобномъ расширеніи н. б. языкъ избѣгаетъ вставки *ш* и слѣдуетъ тѣмъ же путямъ, какъ въ другихъ, выше приведенныхъ формахъ; отсюда являются глаголы (мы не замѣчаемъ перехода залоговъ и встрѣчи ихъ съ видами): *оголѣхъ, оголѣшишь (=оголѣшишь); оголѣхъ, оголѣхъ; оголѣвахъ* (съ знач. среднимъ), *оголѣвахше; оголовахъ* (съ знач. дѣйствит); *умалѣхъ, умалѣвахъ; разумѣхъ, разумѣвахъ; заговѣхъ, заговѣвахъ; желѣхъ, прѣжелѣхъ, прѣжелѣвахъ; прѣзрѣхъ, прѣзрѣвахъ; жельтѣхъ, помельтѣхъ, и т. д.; вмѣсто имѣти — *имѣхъ, зѣмахъ*. Очень часто глаголовъ этой формы мы вовсе не встрѣчаемъ безъ предлоговъ, такъ что языкъ неопредѣленную форму получаетъ напр. въ *разумѣвахъ, а опредѣленную въ *разумѣхъ*.**

Седьмой отдѣлъ глаголовъ.

Какъ предшествующій отдѣлъ представляетъ намъ большею частью дальнѣйшее развитіе простыхъ формъ съ темою на согласную, безъ связки, предполагаемой въ неокончат., — такъ, съ другой стороны, тѣсно съ нимъ связанъ тотъ отдѣлъ, въ которомъ мы видимъ развитіе простыхъ глаголовъ съ темою на гласную: Ц. слав. *машти са, умшти, лѣшти, плѣштѣ* — *машати* и т. п. Сходство съ предшествующимъ отдѣломъ обличается уже въ Ц. слав. 1) сохраненіемъ *с* въ наст., *лѣшти*, и 2) замѣною этого оборота формами *плѣшати, памѣшати*, при чемъ можно вспомнить серб. *проливѣшати, проливѣшати* (=пролѣшати), форму, которая также относится къ Ц. слав. *лѣшти*, какъ въ н. б. *прѣзрѣвахъ* къ *прѣзрѣхъ*. Изъ этого уже понятно, чего должны мы ожидать въ яз. н. болгарскомъ: *лѣхъ, лѣшишь, лѣшише, лѣхъхъ; пролѣхъ, разлѣхъ*—собственные аористы; *проливѣвахъ, разливѣвахъ, проливѣвахше, разливѣвахше; кашъ съ, раскашъ-съ, раскаювахъ съ; плѣхъ; блювахъ; ковахъ, ковавахъ*. Касательно того, писать ли въ этихъ формахъ *л* послѣ гласной корня, слѣдуетъ повторить сказанное выше

о глаголахъ на гласную тему безъ связки: именно мы легко скло-
наемся къ л и даже простому е; основанія къ этому находимъ въ
томъ, что дѣйствительно и въ расширенныхъ формахъ мы не встрѣ-
чаемъ, какъ въ другихъ случаяхъ, *лсамъ*, но *мсамъ*, *юсамъ*, *асамъ*,
что происходитъ изъ столкновения связки съ конечной, раскрытой
гласной корня—*ль*, *ай*, *юс*, *ос*, и т. п.; отсюда допускаемъ *мльмъ*,
льше, *крольмъ*, *прямъ*, и т. п., хотя для единства, и пока до
времени опредѣленія долготы и краткости, не мѣшаетъ держаться и
л. Но и эту форму опять н. б. языкъ, сообразно своему генію, упо-
требляетъ такъ, что чаще для вида опредѣленного беретъ форму съ
предлогомъ, а для неопредѣленного еще далѣе расширяетъ по-
слѣднюю.

Восьмой отдѣлъ глаголовъ.

Разобранная сейчасъ форма приводится обыкновенно въ связи съ
тою, которая въ Ц. слав. имѣетъ связку л въ неоконч., е въ на-
стоящемъ. Два подраздѣленія этого отдѣла основываются только на
томъ, что во второмъ совершается большею частію претвореніе со-
гласной корня. Начнемъ съ перваго. Классъ этотъ носить несомнѣн-
ные признаки близкой связи съ классомъ м, и отличается отъ по-
слѣдняго меньшимъ развитіемъ корня и большей первобытностью
связки, еще не перешедшей къ л и м; однако, по связи, мы видимъ
и въ немъ многіе приемы, напоминающіе намъ формы л и м, прие-
мы, которыми н. болг. яз. шагнулъ уже далѣе противъ Ц. слав.,
вслѣдствіе, какъ кажется, большаго ослабленія вокализма: Ц. слав.
смытъ, *смыкъ*, *смыши* (= *тръмкъ*, — *иши*), н. б. *спкъ*, *спмишь*, прош. несов.
смьтъ, *спмише*; аор. *спьтъ*, но обыкновенно употребляется уже слож-
ный *заспьтъ*, *заспа*, *пръспьтъ*, *пръспа*, и т. п., причемъ, для значе-
нія болѣе широкаго, является *спивамъ*, *пръспивамъ*, *заспивамъ*; *беръ*,
берешъ, *берьше*, *бракъ*, *забракъ* — *забра*, *отбирамъ*, *разби-*
рамъ; *перъ*, *перешъ*; *перькъ*—*пше*; *пракъ*; *исперъ*, *испракъ*, *испра*;
испирамъ, *пырамъ*, — *ахъ*, — *аше*; *колькъ*, — *ешъ*; *колькъ*—*пше*, *клакъ*: *за-*
колькъ, *заклакъ*, *закла*; *каламъ*—*закаламъ*—*ахъ*—*аше*; то же самое въ
юмъ, *тѣкъ* — *истѣкъ* — *истѣкавамъ*, и т. д. Здѣсь хотя видимъ мы
склоненіе къ м въ настоящемъ, въ повелит., и т. п., но по край-
ности расширенныя формы не переходятъ къ связкѣ л; послѣднюю
имѣемъ мы во второмъ подраздѣленіи: при глаголѣ *сочкъ*, класса
ч, мы получаемъ расширенную форму *сочьмъ* и она-то—нашей *ска-*

катъ, скачу, Ц. слав. также, но формы *скачѣ* въ н. б. уже вы не встрѣчаете: *плачѣ*; *плакахѣ* — *плака* будетъ совпадать съ формой *плакамѣ*, — *ашѣ*, — *а*, и потому аористъ изъяснит. накл. будетъ *оплакахѣ*, *оплака*; прош. несов. *плачѣхѣ*, — *шьше*; *оплакаше* годится только для условнаго, а въ изъяснительномъ является форма прош. несов. еще болѣе расширенная — *оплакавахѣ*, *оплакаше*, отъ *оплакавамѣ*; форма *ишѣ* имѣетъ т. о. при себѣ собственно только прош. несов. *ишѣхѣ*, *ишѣшьше*, ибо *искахѣ* является уже при формѣ *искавамѣ* и ея сложныхъ; то же самое должно сказать о *сучѣ* — *сукахѣ*, *грачѣ* — *грацахѣ*, *рѣжѣ* — *рѣзахѣ*; *пишѣ* — *писахѣ*; *льжѣ* — *льжахѣ*. Т. о. всѣ эти глаголы колеблются между формой *ѣ* съ одной, и *а* съ другой стороны; но кромѣ того въ н. б. они имѣютъ сильную склонность къ формѣ *и*, и причина въ томъ, что связка *е*, вслѣдствіе двойной мягкости шипящихъ, переходитъ въ н. б. въ *и*: *кажѣ* имѣетъ не *кажешѣ*, а *кажишь*, и потому этотъ глаголь, вмѣстѣ съ прош. несов. *кажѣхѣ*, *кажѣшьше* (=я), можетъ быть разсматриваемъ какъ глаголь класса *и*, напр. *мишити*, *ложити*; формы *казахѣ*, *каза*, *приказа*, *казвамѣ*, *приказвамѣ* и т. п., стоять на другой сторонѣ, класса *а*. Глаголь *дрѣмѣ* не допускаетъ той вставки *л*, какую мы видимъ въ Ц. слав.: эту особенность мы объясняли выше болѣе мягкой согласныхъ въ яз. н. б.: дѣйствительно, въ силу этого, мы получаемъ не *дрѣмешѣ* Ц. славянское, а *дрѣмишь*; *дрѣмѣ*, *дрѣмишь*, прош. несов. *дрѣмѣхѣ*, *дрѣмѣшьше*, *задрѣмѣ*, *задрѣмишь*, условное прош. несов. *задрѣмѣхѣ*, *задрѣмѣшьше*, все это прямо можетъ быть отнесено къ классу *ѣ* и *и*; Ц. славянскому *дрѣмати*, *дрѣмешѣ*, *дрѣмахѣ* и т. п., т. е. формѣ *а*, соответствовать будетъ въ н. б. другая половина глагола, аористъ *задрѣмахѣ*, *задрѣма*, условн. аор. *дрѣмахѣ*, *дрѣма*, потомъ *задрѣмавамѣ*, прош. несов. изъяс. *задрѣмавахѣ*, *задрѣмаше*, условн. *задрѣма* и т. д. Эту особенность н. б. языка стоить замѣтить, и основана она, какъ кажется, на болѣе мягкой согласныхъ.

Десятый отдѣлъ глаголовъ.

О той формѣ глаголовъ, которая въ Ц. слав. имѣетъ связку *а* и въ наст. удерживаетъ при ней *е*, нечего много распространяться, тѣмъ болѣе, что мы уже выше нѣсколько разъ о ней поминали; здѣсь два главныхъ пути для языка н. болгарскаго: 1) Ц. слав. *имѣ* переходитъ въ *амѣ*: *дыламѣ*, *кивамѣ*, и такая форма, какъ мы видимъ уже выше, самая развитая и употребительная; въ ней избѣгается и

с, и связка ять; прош. несовершенное является естественно и прямо; для аориста, который въ простой формѣ (напр. дѣлахъ, дѣла) совпадаетъ въ 1-мъ л. ед. съ прош. несов., а во 2-мъ и 3-мъ съ 3-мъ л. ед. наст., употребляются предлоги, и т. п. 2) Гораздо меньшее число глаголовъ поддерживаетъ аналогію съ яз. Ц. слав., и въ этомъ случаѣ н. б. языкъ употребляетъ приемы, намъ уже знакомые: *играхъ, играхъши*, прош. несов. *играхъхъ* (= яхъ), *играхъше* (= вше?); *играхъ, игра*, теряетъ собственное значеніе аориста и въ значеніи условнаго наклоненія равняется прош. несовершенному или настоящему; собственный аористъ получится отъ *разиграхъ* — *разиграхъши*, *разигра*; прош. несов. *разиграхъше* отойдетъ къ условному, и явится *разигравахъ, разигравахъши, разиграваше* и т. д.

Десятый отдѣлъ глаголовъ.

Наконецъ, при классѣ простыхъ глаголовъ, съ темою на согласную безъ связки, является цѣлый новый разрядъ, стоящій между ними, и формами *ль* и *а*: такъ между Ц. сл. *тешти, тека, теуеши, тегахъ, теуагахъ* и болѣе позднимъ *притъкати, стонтъ* въ н. б. *тичьльмъ, тичъшь, тичъхъ, тичъше, потичъльмъ, потичъль, и т. п.*; таковы же глаголы *обричьльмъ, припичъльмъ, пръсичъльмъ, и т. п.* Касательно слабаго здѣсь звука мы уже говорили выше, при разборѣ подобныхъ формъ. Очевидно, онѣ стоятъ въ связи съ прош. несов., и составляютъ необходимое слѣдствіе показаннаго нами развитія н. болгарскихъ глаголовъ.

Одиннадцатый отдѣлъ глаголовъ.

Глаголы того класса въ Ц. слав., которые, какъ *коуповати*, уже такъ сближаются съ любимымъ приемомъ н. болгарскимъ, и въ послѣднемъ конечно слѣдуютъ тому же пути: *купувамъ, цалувамъ*.

2. Въ причастіяхъ.

Въ причастіяхъ на *ль* и *нь*, предъ этими окончаніями удерживается въ н. б. яз. *ль*: а) разумѣется въ тѣхъ случаяхъ, когда аористъ кончится на *ль* во 2-мъ и 3-мъ лицѣ, *горльмъ, въртъльмъ* (см. отд. 4), *горньмъ, въртъньмъ*; при шпильцахъ, *іотъ*, и тому подобныхъ случаяхъ,

мы охотно согласились бы писать *я*; тоже самое должно сказать о глаголахъ на *льмъ*; сюда же относятся глаголы, означенные унасть въ 6-мъ отдѣлѣ (*грлжъ, грльмъ*); б) въ глаголахъ 3-го отдѣла, какъ сказано выше, въ причастіи на *ль*: *умрльмъ*; в) конечно, глаголы со связною *а* (*амъ, амъ*, см. отдѣлы 7, 8, 9, 11) подлежать исключенію; исключается и форма *и*, которая имѣетъ *ени*: *хвалениъ, носениъ пустениъ*, и т. д. Впрочемъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ слышениъ иногда въ произношеніи отгѣнокъ зв. ять; то же самое замѣчаемъ мы и въ прилагательныхъ, которыя, по нашему мнѣнію стоятъ въ связи съ глаголами этой формы: они въ н. б. имѣютъ иногда *льиъ*, о чемъ было говорено выше; бѣлорусскій языкъ имѣетъ въ этомъ случаѣ *амъ*; таковы въ н. б. *дробенъ* (= *дробенъ, дробянь*), *вьренъ* (= *вьрянъ, вьрльиъ*), и т. п. Замѣчаніе это касается и глаголовъ 1-го отдѣла на тему съ гласной и согласной безъ связки. г) Особенно важно то обстоятельство, что н. б. языкъ можетъ и любитъ производить причастіе на *ль* отъ всякаго прошедшаго несовершеннаго, и такое причастіе конечно должно уже имѣть *ль*, хотя опять при шипящихъ, іотѣ, и т. п., мы бы согласны замѣнить его знакомъ *я*: отсюда *болъ* и *бодль*, даже *бодильль*, *писалъ* и *пишль* (= *пишль*), *пилъ* и *пилль* (= *пилль*), *кроилъ* и *кроилль* (= *кроилль*), *свѣтилъ* и *свѣтилль* (= *свѣтилль* = *свѣтилль*, *свѣтилль*), *валилль* и *валль*, и т. д.

3. Въ повелительномъ наклоненіи.

Ъ, являющійся во 2-мъ лицѣ множ. числа повелительнаго, есть уже произведеніе *и*, гласной наклоненія и предшествующей связки; тѣмъ интереснѣе знать намъ случаи его появленія въ яз. н. б., и тѣмъ болѣе, что здѣсь онъ отступаетъ иногда отъ языка Ц. славянскаго. Разумѣется, *ль а*) исключается тамъ, гдѣ глаголъ кончится на *амъ* или *льмъ*: *дѣлай-дѣлайте*, *квивай-квивайте*, *валль-валльйте*, *тичль-тичльйте*; не забудьте, что въ послѣднихъ случаяхъ, т. е. при *льмъ*, мы часто согласны допустить *я* вмѣсто *ль*; дагѣе исключается *ль* повелительнаго при глаголахъ со связкою *а* и удержаннымъ *е*: *играй-играйте*; потомъ при связкѣ *ль* и удержанномъ *е*: *грль-грльйте*, *оголль-оголльйте*; наконецъ при глаголахъ, указанныхъ въ нашемъ 7-мъ отдѣлѣ: *лль-лльйте*, *раскай са-раскайте са*. б) Въ связи съ послѣднимъ отдѣломъ стоятъ глаголы съ корнемъ на гласную, не допускающіе связки въ аористѣ, въ Ц. слав. кромѣ того

и въ неокончательномъ: *пий-пийте, недпй-недпйте*. в) Глаголы формы *и*, но имѣющіе предъ связкою поднятую гласную *ой, ай*, и т. п., колеблются, и вмѣсто *ь* также допускаютъ иногда *й* (такъ сильно влияние предшествующаго звука): *кром-кромте, пом-помте, там-тамте* и *май-майте*. г) Хотя глаголы подобнаго же образованія въ формѣ со связкою *ь*, переходящею въ настоящемъ въ *и*, слѣдуютъ тому же обычаю, *ь* замѣняятъ *й*, напр. *стой-стойте, бой сѧ, бойтесѧ*; но сверстники ихъ изъ той же формы, особенно при шипящихъ, удерживаютъ иногда не только *и*, но и *ь*: *зори-зорите, върти-въртите* и *врмте, дрѣжи-дрѣжите* и *дрѣжте*, и т. п. особенности; въ этомъ случаѣ есть еще формы, аналогическія съ Ц. слав. видъ: *дрѣж-дрѣжте*. д) Остальные глаголы со связкою *ь* имѣютъ въ повелительномъ также *ь*: *умри-умрйте, заври-заврйте*. е) Далѣе *ь* принимаютъ всѣ безъ исключенія глаголы съ темою на согласную безъ связки (*ь* происходитъ здѣсь изъ *е*, сохраненнаго отъ глагола *всмь*, или лучше изъ древнѣйшаго *а*,—*асми*, и гласной наклоненія—*и*): *бодьте, лмжте, несьте, кълите*, и т. д. ж) То же самое въ глаголахъ со связкой *лж*: *вкнйте, дмнйте*. з) Любовь къ зв. *я*тъ такъ сильна въ яз. н. б., что онъ является даже въ формѣ нашего 8-го отдѣла, исключительно, тогда какъ въ Ц. слав. послѣ мягкихъ и шипящихъ является *лж*, иногда *я*, рѣже *ѣ*: н. б. *бери-берйте, испери-исперйте, коли-колите, сучите, мштите, лжжете, пишите*; Ц. слав. *глаголите, востеламж, срашамж, востраждамж, шитате, наатамж, покажате* (въ нѣк. памятникахъ); *вешите, востраждите*; Остром. *покажате, шрате*. и) Наконецъ, что особенно странно, *ь* въ н. б. является исключительно въ формѣ *и*, тогда какъ языкъ Ц. слав. упорно удерживаетъ здѣсь *и*: *хвалите, свѣтите, корите, фрлите, отворите*; даже при шипящихъ и губныхъ: *учите, губите, крмлите*. Читателю остается объяснить эти явленія, вспомянувъ то, что мы говорили о двойной мягкости шипящихъ, о мягкости вообще согласныхъ, о развитіи звука *ь*, объ образованіи видовъ въ яз. н. б.

ОГОВОРКА ПРИ ЗАМѢЧАНІЯХЪ О НОВОБОЛГАРСКОМЪ ГЛАЗОЛѢ.

Теперь, окончивъ разсмотрѣніе н. болгарскихъ глаголовъ со стороны звука *ь*, мы должны прибавить нѣсколько замѣчаній, чтобы предотвратить въ читателѣ нѣкоторыя заблужденія и искушенія.

1) Такъ какъ изъ языка н. б. извѣстно еще не довольно много фактовъ, то наши замѣчанія далеко не имѣютъ категорической рѣ-

шительности; это можно уже отчасти замѣтить изъ того колебанія , которое мы допускаемъ относительно правописанія *ь* или *я*.

2) Разсматривая образованіе видовъ , мы имѣли въ виду звукъ *ь* и опустили много такихъ случаевъ , въ которыхъ появляются звуки другіе , напр. *и* , *а* , и т. п. ; притомъ разсматривали измѣненія главнымъ образомъ связки , а не корня .

3) По тому самому , чтобы не зайти слишкомъ далеко , мы не имѣли въ виду залоговъ , измѣненіе которыхъ лежитъ не столько въ разнообразіи связки , сколько въ перемѣнахъ гласной самого корня , не говоря уже о согласныхъ .

4) Наше дѣленіе глаголовъ не совпадаетъ съ дѣленіемъ спряженій , при которыхъ должно брать въ расчетъ обстоятельства , часто различныя отъ обстоятельствъ при образованіи видовъ .

5) Самые отдѣлы и переходы видовъ брали мы съ точки зрѣнія переходовъ звука *ять* , и только для объясненія послѣднихъ . Потому напрасно стали бы у насъ искать строгаго разъясненія происхожденія и образованія видовъ : тутъ нужны бы иногда совсѣмъ другіе пути . Такъ иногда говорили мы : такой-то видъ *расширяется* въ такой-то , — это не значитъ , что послѣдній непременно происходитъ отъ перваго ; на оборотъ , иногда первый *суживается* изъ втораго , и по своему происхожденію является не производимымъ , а производнымъ . Короче — мы изложили посылно переходы звука *ь* въ видахъ , изложили факты , но не генетическое и историческое происхожденіе ихъ .

НѢКОТОРЫЕ ОБЩЕ ВЫВОДЫ ИЗЪ РАЗСМОТРѢНІЯ НОВОВОЛГАРСКАГО ГЛАГОЛА .

Однако думаемъ , что нѣкоторыя черты , указанныя нами , пригодятся въ наукѣ . Такъ , кто внимательно прослѣдилъ примѣры , приведенные нами , тотъ , можетъ быть , замѣтилъ , что *большею частію* въ образованіи видовъ языка , въ формахъ производныхъ , второстепенныхъ , дальнѣйшихъ , идетъ отъ болѣе узкаго къ болѣе широкому и неопредѣленному , такъ что въ цѣломъ рядѣ видовъ одного и того же глагола перевѣсъ въ концѣ остается за формамъ неопредѣленными , болѣе широкими , а потому за прошедшимъ несовершеннымъ : при формахъ напр. *ковавамъ* , *замьсвамъ* , *приказвамъ* , *завиждамъ* , *огольвамъ* , *обельчывамъ* , и т. п. , уничтожается уже аористъ . Этимъ-то путемъ , и этими-то широкими формами , затерали и за-

слонили слав. нарѣчія,—таково наше мнѣніе,—свой древнѣй аористъ; однимъ словомъ, мы замѣчаемъ болѣе средствъ расширить, чѣмъ съ-
 звать коренное значеніе глагола. Въ связи съ этой постепенной по-
 терею аориста стоитъ, по нашему мнѣнію, появленіе сложныхъ
 формъ, изъ причастія и глагола вспомогательнаго, или даже одного
 причастія; въ этомъ послѣднемъ движеніи, имѣвшемъ мѣсто повсю-
 ду въ эпоху среднихъ вѣковъ, видимъ мы стремленіе языка поддер-
 жать теряющіяся черты аориста, ибо причастіе стоитъ въ ближай-
 шей связи съ аористомъ, а не прошедшимъ несовершеннымъ: та-
 кая-то сложная форма, изъ причастія на *лъ* и глагола вспомогательнаго,
 послужила въ слав. нарр. замѣною когда-то существовавшаго, и до ис-
 торіи еще затеряннаго, прошедшаго совершеннаго; но ближе всего она
 замѣнила собою аористъ уже исторической эпохи. Здѣсь опять много и
 много совершилось и совершается переходовъ: такъ, разумѣется, чѣмъ
 короче и опредѣленнѣе форма, отъ которой произведено причас-
 тіе на *лъ*, тѣмъ послѣднее, въ связи съ вспомогательнымъ глаго-
 ломъ, ближе къ аористическому значенію: *ниль*, такъ сказать, аорис-
 тичѣе (беремъ аористъ въ частномъ, техническомъ его значеніи,
 ибо по корню слова онъ значить самъ неопредѣленность), чѣмъ *ни-
 салъ*; *вылилъ*, чѣмъ *выливалъ* (при чемъ замѣтимъ опять, что предлоги,
 въ своемъ примѣненіи къ видамъ, должны были явиться позднѣе,
 чѣмъ внутреннее развитіе корня или связки, ибо на примѣръ *пивать*
 должно было явиться уже прежде, чтобы потомъ возникло *запивать*).
 Но какъ развитіе прошедшаго несовершеннаго, служившее, какъ
 могли мы убѣдиться, началомъ и побужденіемъ къ развитію широ-
 кихъ формъ глаголовъ, вытѣснило мало по малу аористъ, такъ то же
 самое видимъ мы и въ прошедшемъ совершенномъ, т. е. сложномъ
 времени изъ причастія и вспомогательнаго глагола: оно раздѣли-
 лось во многихъ слав. нарр. на двѣ половины,—болѣе близкую къ
 аористу, и болѣе близкую къ прошедшему несовершенному, т. е. съ
 причастіями отъ болѣе краткихъ и опредѣленныхъ формъ и съ при-
 частіями отъ болѣе широкихъ. Вотъ уже чѣмъ замѣнили мы, на
 примѣръ, Русскіе, свой историческій аористъ и историческое про-
 шедшее несовершенное! Но и здѣсь широкими формами вытѣсняются
 болѣе узкія: такъ н. б. языкъ, вопреки аналогіи и обычной связи
 причастія съ аористомъ; выводитъ цѣлый рядъ причастій отъ про-
 шедшаго несовершеннаго; такъ наше, на примѣръ, *завидовалъ* въ ши-
 ротѣ формы своей теряетъ уже изъ памяти связь и близость съ
 аористомъ, и мы должны удвоивать предлогъ: *позавидовалъ*. Но мало и

этого средства: для различенія большей и меньшей опредѣленности въ значеніи глагола, вырабатываются въ языкѣ, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе, различные вспомогаельные глаголы, прибавляются нарѣчія, нарѣчія удваиваются, утраиваются, стараюсь выразить оттѣнки скорости, краткости, сжатости, и т. д., и въ своемъ расширеніи, наростѣ, набавкѣ, затрудняя еще болѣе выраженіе опредѣленное. Мысль, чѣмъ болѣе отвлекается, чѣмъ отвлеченнѣе становится, тѣмъ болѣе, такъ сказать, *пучитъ* собою языкъ, и не знаемъ, до какихъ результатовъ въ этомъ отношеніи суждено дойти нашимъ потомкамъ. Но для историка-языковѣдца въ этихъ ступеняхъ и переходахъ все болѣе и болѣе выясняется природа языка, его отношеніе къ мысли и всему организму человѣческаго духа.

VIII. *Формы, въ которыхъ ять возникаетъ какбы на глазахъ нашихъ изъ встрѣчи различныхъ звуковъ.*

Наконецъ слѣдуетъ намъ сказать нѣсколько словъ о формахъ, въ которыхъ какбы на глазахъ нашихъ происходитъ ѣ изъ встрѣчи нѣкоторыхъ звуковъ. Таковы напр. формы: 1) *нѣмамя*, *зѣмамя*, и т. п. (*не+и*, *зѣ* или *за+и*); правда, въ нѣкоторыхъ слав. нарр. этотъ глаголъ вовсе потерялъ звукъ *и*, служащій для подъятія носоваго звука изъ корня *л*, т. е. звука или сочетанія *лм*, изъ раскрывшагося *л*, напр. пол. *mieć*, *miał*: но въ н. б. языкѣ глаголъ этотъ повсюду въ простыхъ своихъ формахъ, безъ частицъ, удержалъ *и*: *имамя*, *имашь*, *имане*, и т. д., за исключеніемъ развѣ повелительнаго *май*, употребляемаго какъ нарѣчіе, = нашему *почти*. Вотъ почему здѣсь *не* непременно сталкивается съ *и*, равно *а* и *ѣ* съ *и*, производя слогъ *нѣ*. 2) Другой вопросъ при глаголѣ *самъ*, который въ н. б., вопреки аналогіи нѣкоторыхъ другихъ нарѣчій слав., напр. русскаго, польскаго, чешскаго, сербскаго (*есам* и *сам*), ни въ одной формѣ простой не удержалъ начальнаго звука гласнаго, древняго *а* или позднѣйшаго *е*, ст. б. здѣсь *не* лишается встрѣчи съ другой гласной. Вотъ почему Цанковы, пища *нѣта* (*нѣма*), пишутъ *не зятъ*, *не зі* и т. п. Однако и въ Ц. слав. форма *саятъ*, и между тѣмъ попадаетъ *и* *саятъ*, въ словен. *něso*, и т. п. Слѣдуетъ, кажется, объяснить это явленіе тѣмъ, что гласный звукъ, не любимый слав. нарѣчійми въ началѣ слова, принимаетъ однако всѣ свои права, какъ скоро прикрытъ прибавленною сначала частицею или даже придыханіемъ, дигаммою; по тому же закону и *ѣ* въ началѣ слова обращается въ *и* и потомъ возвращается въ Ц. слав. снова подъ при-

кряптемъ согласнаго звука: *адро, въ издрахъ*. А потому мы не обвиняемъ будемъ писать *нльсьмъ, нльме* и т. д., не встрѣчая противодѣйствія ни въ исторіи языка, ни въ аналогіи современныхъ нарѣчій слав., ни въ самомъ произношеніи.

ГЛАВНѢЙШЕ СПОСОБЫ ПРАВОПИСАНІЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ЗВ. ЯТЬ, ИЗВѢСТНЫЕ ПО ИЗДАНИЯМЪ.

Слѣдовало бы въ заключеніе указать примѣры употребленія знака *л* и соотвѣствующаго ему *я* въ современной писменности болгарской. Но, такъ какъ вопросъ объ *л* очень труденъ, то мы слишкомъ мало находимъ стойкости въ употребленіи и не можемъ изъ разбора каменъ поучительныхъ данныхъ: мы видимъ,—то слѣдуютъ произвошенію, то этимологіи, то исторіи языка, на сколько ее связываютъ съ яз. Ц. слав., то примѣру другихъ слав. нарѣчій, и т. д. Сказавши выше уже о правописаніи Миклошича и Цанковыхъ, считаемъ теперь достаточнымъ обратиться съ нѣсколькими бѣглыми взглядами къ тѣмъ напечатаннымъ сочиненіямъ, которые не разъ уже принимали мы за образцы научнаго стремленія, научныхъ приѣмовъ къ дѣлу новоболгарскаго правописанья. Согласно македонскому произвошенію, которое съ ятемъ соединяетъ обыкновенно зв. *ѣ, г*. Петковичъ повсюду пишетъ *е*: *деца, лехи, реки, долетеше, влезе, тресеше, лочеха*; не знаемъ только, почему пишетъ онъ *кланяха се*, *я* вмѣсто своего *е*? Другой Академическій переводъ не совсѣмъ точенъ въ употребленіи *л*: *през, влезе, применжна; мои те думи, гори тл, да жле и да зльмам'*; не знаемъ также, откуда зашло *л* въ *рльна*?—Издатель пословиць раздѣлилъ одинъ коренной звукъ на четыре знака: *л, љ, ш, я*; тѣмъ не менѣе не былъ точенъ въ употребленіи; такъ онъ пишетъ *мльда, е*, произшедшее изъ *л*; равно неправильно *спорль*; употребляетъ то *нльдъ*, то *нейдъ*, *прльдъ* и *предъ*; употребленіе точекъ надъ *л* какъ-то случайно, тѣмъ болѣе, что тамъ, гдѣ *л* принимаетъ въ произношеніи звукъ *я*, издатель пишетъ *я* и *м*, а слѣдовательно *љ* вовсе не нужно, и слѣдующіе примѣры покажутъ, какъ оно неумѣстно: *млько, сльжа, срльда, хльб-атъ*, а между тѣмъ рядомъ стоятъ сотни корней съ простымъ *л*: *подльль, видль, пишля*, и рядомъ *видльла, видльло, видльлж, побльсьнло*, и т. п.; еще страннѣе *денль, ноцль*, и въ тоже время *педя; видльла* и рядомъ *полудла, нецляла* и *побльсьнло*; вообще *я* замѣнило собою *л* въ соотвѣстствіе произвошенію при слѣдующихъ случаяхъ: *челякъ, ся наскачляла, нецляла, ся накаляшь, безумлява, промльнява, приносля, притуря, отва-*

рай, удрай, и т. п., а между тѣмъ въ корняхъ, гдѣ также ъ въ собственной Болгаріи произносится какъ я, писано почти вездѣ ѡ; о неудачномъ и ненужномъ разграниченіи области я и ѡ мы говорили уже выше. Тѣмъ не менѣе попытка очень замѣчательна *. Въ первомъ переводѣ Полиглотты мы замѣтили только два случая: *немашъ* и *рѣтете*, изъ которыхъ второй не находитъ ни въ чемъ себѣ оправданія.—Въ другомъ переводѣ замѣтна крайняя неосмотрительность: *презъ* и *празъ*, *престоалъ* и *пресомашско*, *желазо* и *железо*, *иде* и *иде*, *сенъдѣ* и *сенъде*; *кенакъ*; *вѣт* вмѣсто *хѣ*; *влезе*; *владейте*; *вѣтѣмъ* и *да хеме'*, *дѣ хемам'*; *престоалъ*—*престола*; *сниме*; *смирете* *са*, *сѣдете*, *вѣсрете*, *рѣтете*, и рядомъ *стерате*.—

ПОЛУЗВУКИ, ЗВУКИ ГЛУХІЕ, СООТВѢТСТВУЮЩІЕ Ц. СЛАВ. НОСОВЫМЪ.

О ринезмахъ или носовыхъ звукахъ въ яз. н. б. почти не можетъ быть рѣчи: они исчезли, и примѣры, приводимые Цанковыми, *pendeset*, *devendeset*, остаются только крайними исключеніями. Однако отсюда объясняемъ мы форму *дружиномъ*, *вм. дружинѣ*, при глаголахъ *думамъ*, *казвамъ*, и т. п., требующихъ иногда винительнаго; такова же, вѣроятно, форма *брайномъ*, ибо зват. *брайно* предполагаетъ именит. на а. Но тамъ, гдѣ они перешли въ звукъ глухой, твердой или мягкой, мы не согласны употреблять знаковъ ѣ и ѡ, хотя не можемъ скрыть, что такого рода употребленіе имѣетъ поддержку въ исторіи писменности, ибо въ позднѣйшихъ Ц. слав. памятникахъ, особенно болгарскаго извода, весьма часто знаки носовыхъ звуковъ чередуются съ ѣ и ѡ: *мѣжастельнѣ* *вм. мѣж*, *потѣштѣти* *вм. тѣ*, *късмѣ* *вм. късмѣ*, *плушѣ* *вм. плушѣ*; согласно съ этимъ и ѣ, въ н. б. произносимое какъ ѡ, замѣняютъ собою знакъ ж: *гъкъкъмѣте* *вм. къкъ*; а въ древнѣйшую даже эпоху ѣ чередуется съ а не только въ образованіи словъ (*кѣмѣ*, *кѣра*), но даже и во флексіяхъ склоненій (*мѣжа* и *стѣмѣ*, *дошѣ*—*рѣжѣ*, *къмѣ*—*къдѣ*) Еще болѣе: уже въ древнѣйшую эпоху, должно думать, въ Ц. слав. яз. знаки ж и а не всегда соответствовали въ дѣйствительности носовому звуку, ибо иначе трудно понять, какимъ на

*) Печатавъ этотъ листъ, получили мы новые образцы болгарскаго языка, въ пяти прекрасныхъ пѣсняхъ, напечатанныхъ подъ XXXIII № Пам. и обр. нар. яз. и слов. въ Изв. II. Отд. Ц. А. Н.: къ сожалѣнію, не можемъ ни чѣмъ воспользоваться для нашего разсужденія, ибо правописаніе пѣсень, приравненное составителями сборника, не обличаетъ науки.

примѣръ образомъ изъ *изриик* образуется *изриикенъ*, и вообще какъ *з* можетъ раскрыться въ *ze* или *ok*, и т. п. Но по этой причинѣ однако не измѣнялись знаки, и примѣры средневѣковой болгарской письменности, сбываясь въ писменахъ, свидѣлствуютъ только о дѣйствительномъ переходѣ, тогда уже, носоваго звука въ глухой, и не налагаютъ на насъ обязанности слѣдовать тому же примѣру правописанія; укрѣпляясь на томъ основаніи, что глухой звукъ нынѣшняго болгарскаго языка, происшедшій изъ носоваго, отличенъ однако, если не по произношенію, то по природѣ своего происхожденія, отъ того, который обозначается знаками *ѣ* или *ь*, мы удерживаемъ знаки древнихъ носовыхъ, также точно, какъ это дѣлаетъ Полакъ, при всемъ томъ, что часто, особенно по нарѣчіямъ, замѣняетъ въ произношеніи носовой звукъ глухимъ. Удерживая этимъ способомъ связь съ правописаніемъ древнѣйшимъ, приобрѣтая наглядность этимологическую и красоту шрифта, мы однако ни сколько не споримъ съ тѣми, которые хотѣли бы писать *ѣ* и *ь*. Разумѣется, принявши это правило, мы должны уже раздѣлить знакъ *а* отъ знака *з*. А потому:

ЗНАКЪ *а* И СООТВѢТСТВУЮЩІЙ ЕМУ ГЛУХОЙ ЗВУКЪ.

Знакъ *а* потерялъ въ н. б. гораздо болѣе, чѣмъ *з*, именно: 1) хотя вообще въ языкѣ этомъ гласные звуки довольно шатки, очень нерѣдко, особенно въ подрѣчіяхъ, теряя чистоту и заглывая, а съ другой стороны звукъ глухой часто крѣпнеть и развивается до полной и чистой гласной, и слѣдовательно въ настоящее время на письмѣ весьма трудно обозначить предѣлы чистаго и глухаго звука, полнаго звука и полужука: но, относительно знака *а*, задача эта достигается гораздо легче, ибо въ корняхъ древнѣй носовой звукъ *а* почти безъ исключенія, по крайности—сколько мы знаемъ, перешелъ въ чистый звукъ *е*, по временамъ только приближаясь къ звуку *я*, именно большею частію послѣ шипящихъ, свистящихъ, и т. п. (напр. *посениж*, *послямаж*, гдѣ впрочемъ, можетъ быть, чередуется *ь* по двумъ своимъ звукамъ). 2) Съ другой стороны, всѣ тѣ флексіи именныхъ склоненій, въ которыхъ въ Ц. слав. яз. является знакъ и звукъ *а*, потеряны въ н. б.; потеряны и причастія наст. времени. 3) Остается только 3-е лице мн. ч. наст. врем. глаголовъ, имѣющихъ въ настоящемъ связку *и*; но и здѣсь, какъ въ яз. в. русскомъ, въ н. б. весьма часто является *я*; однако, по колебанію звука, мы предпочитаемъ писать *ш*:

горятъ, хвалитъ, кроитъ. При всемъ томъ, въ показанныхъ случаяхъ не всегда глухой звукъ мягокъ, и потому, сообразно произношенію нѣкоторыхъ мѣстностей, слѣдуетъ писать *а: губатъ, градатъ, мьратъ, хранатъ,* и т. п. Конечно, это имѣетъ мѣсто только при согласномъ окончаніи корня. 4) Несомнѣннымъ и необходимымъ остается для насъ употребленіе знака *а* только для мѣстоименій, *ма, та, са,* причѣмъ замѣтимъ, что произношеніе первыхъ двухъ нѣсколько тверже и потому нѣкоторые, подобно звуку *ѣ,* пишутъ здѣсь *а—ма, та.* Въ остальныхъ мѣстоименіяхъ всюду *а* близко къ *я* чистому: однако, такъ какъ это *я* весьма кратко и легко переходитъ въ *й,* то недурно бы сохранить и здѣсь знакъ *а,* именно *ма, та, та* или *тоа,* и т. п.,—случай все-таки сомнительный.—

ЗНАКЪ *ж* И СООТВѢСТВУЮЩІЙ ЕМУ ГЛУХОЙ ЗВУКЪ.

ж по произношенію = *ѣ* — самому краткому, глухому *а,* полувзвукъ. Не смотря на то, что полувзвукъ этотъ бываетъ порою близокъ и къ чистому *а,* онъ сохранился большею частію во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ въ Ц. слав. яз. является *ж:* 1) въ корняхъ; здѣсь пишущему слѣдуетъ знать или Ц. слав. языкъ, или извѣстныя правила грамоты. 2) Въ винит. пад. ед. ч. именъ жен. рода, кончащихся въ именительномъ на *а:* *ража, вода,* и т. д.; мягкій знакъ—*сабъ, потеръ, двитеръ, земъ; бойлижъ, божъ, можъ, твожъ, ѡ,* и т. д. Впрочемъ здѣсь различіе отъ именит. падежа едва замѣтно, а потому нѣкоторые пишутъ чистый знакъ *а* или *я.* Съ другой стороны, такъ какъ въ винит. звукъ колеблется, а между тѣмъ винит. съ предлогомъ употребляется вмѣсто всѣхъ другихъ косвенныхъ падежей, отсюда мы объясняемъ то явленіе писменности, что нѣкоторые перенесли знакъ глухаго звука и къ именит. падежу именъ женскаго рода на *а.* Т. о. случай этотъ сомнителенъ, и образъ правописанья легко предоставляется на произволь пишущихъ. За то 3) какъ въ корняхъ, такъ и глагольныхъ окончаніяхъ, звукъ глухой весьма замѣтенъ, и потому мы употребляемъ *ж* и *ѡ* въ слѣдующихъ случаяхъ: а) въ 1-мъ л. ед. ч. глаголовъ, наст. врем., *бодъ, плетъ, несъ, пекъ, умрѣ, берѣ, тѣжъ, бижъ, крижъ, мижъ, мелъ, горъ, гьржъ, видъ, вьртъ, дрѣжъ, стожъ, грѣжъ, хвалъ, коръ, крожъ, пустьъ, льжъ, кажъ са, пишъ,* и т. д. Однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ, именно, гдѣ въ 3-мъ л. явл. является жесткое *а,* иные подрѣчія употреблять должны *ж* вмѣсто *ѡ:* *губа, града, гьржъ, сьлтъ,* и т. п. б) Во всѣхъ

случаяхъ глаголовъ, имѣющихъ въ Ц. сл. связку *нж*, или раскры-
вающихъ въ то же окончаніе коренной звукъ *л*: *дынж*, *викнж*, *ды-*
нжль, *викнжль*, *дынжхъ*, *викнжхъ*, *дынж*, *викнж* (2-е и 3-е л. аор-
риста, совпадающее съ настоящимъ); *дынжхж*, *викнжхж*, *дынжль*,
викнжль, *дынжтъ*, *викнжтъ*; сюда относится, на примѣръ, и *кълнж* отъ
нж, н. б. *кж*; но отъ *нж*,=н. б. *жж* или *жя*, является *женж* или *жънж*,
какъ замѣтны слѣды этого и въ Ц. сл., напр. *жънж* вмѣсто *жънж*. в) Въ
3-мъ л. мн. ч. прош. несов. и аориста, имѣющихъ въ н. б. одинакое
окончаніе: *пжхж*, *бодъхж*, *гръхж*, *пжшъхж*, *шржхж*, и т. п. г) 3-е
лице мн. ч. наст. врем., съ твердымъ *ж*, также не подлежитъ сомнѣ-
нію: *боджтъ*, *пекжтъ*, *умржтъ*, *имжтъ*, *казуважтъ*, и т. д. Гораздо больше
колеблется тотъ случай, когда встрѣчается мягкое *ж*, ибо здѣсь
часто глухой звукъ крѣпнеть до *л*: *бжштъ*, *гръштъ*, *кажштъ*, *пж-*
шштъ, *лжштъ*, *каштъ* *сж* и т. п.—Замѣчательно, что *ж* въ н. б. ни-
гдѣ не переходитъ въ *у*, исключая одного случая, гдѣ впрочемъ оно
переходитъ не въ *у*, а *ѹ*=*ѹѹ*, именно при раскрытіи формы *нж* въ
луж, *ж* въ *ѹж* и просто *ѹ*: *замжнж*—*замжнуважмъ*, *казуважмъ* и *казважмъ*,
лжсуважмъ и *лжсважмъ*; мы здѣсь вовсе не видимъ вставки для избѣ-
жанія гiatуса, а просто это раскрытіе и подыаніе самого звука *ж*.
Нужно остерегаться, чтобы не написать здѣсь *ж*.

Миклошичъ вмѣсто всѣхъ, приведенныхъ нами, знаковъ употреб-
ляетъ *ѹ* и *ѹ*, проводя свои правила чрезвычайно послѣдовательно;
такъ онъ пишетъ: *belŭ*, *branŭ*, и т. п., замѣчая впрочемъ, что
иногда вмѣсто *ѹ* (=н) является *ѹ*, *ѹŭ*; далѣе *тѹ*, *тѹ*, *сѹ*; потомъ
мѹѹ, *гѹѹ*; *дѹѹѹ*, *кѹѹѹ*, *брѹѹѹѹ*, *лѹѹѹѹ*, *гѹѹѹ*, *врѹѹѹѹ*, *дрѹѹѹѹŭ*, и т. д.
Къ сожалѣнію, онъ ставитъ *ѹ* и *ѹ* въ именит. пад. жен. р. вмѣсто
а и *я*: *водѹ*, *гѹѹѹ*, *волѹ*, *банѹ*; въ прежнемъ своемъ сочиненіи, «о
зв. н. б. яз.» онъ ставилъ *ѹ* и *ѹ* только въ винительномъ, въ по-
слѣдствіи же соблазнили его Цанковы. Они употребляютъ услов-
ные знаки—*и* вмѣсто *ж*, *ѹ*; *ѹ* вмѣсто *л*, *ѹ*; потомъ *ѹ* вмѣсто *л*; *ѹ* вмѣ-
сто *ж*; далѣе *жѹ* вмѣсто *ж*; наконецъ *ѹ*, тамъ, гдѣ *л* выродилось въ
чистый звукъ. При этомъ они часто сбиваются: во всѣхъ падежахъ
именъ жен. р. на *а*, *я*, какъ сказано выше, они пишутъ *и* и *ѹ*,
какъ скоро нѣтъ ударенія, исключая нѣкоторыхъ именъ, преимущественно
родственныхъ: *вѹрѹ*, *пѹснѹ*, *слаткѹ*, *војводиѹ*, *гѹбѹ*, *волѹ*, *банѹ*,
и въ то же время *главѹ*, *водѹ*, *лозѹ*, *жена*, *baba*, *tele*, *meso*. Далѣе
тѹ, *тѹ*, *сѹ*, и въ то же время *sfetѹ*, *gubѹ*, *lovѹ*, *spѹ*, и рядомъ *ко-*
рѹѹѹѹ, *пѹѹѹѹ*, *крѹѹѹѹ*; *бодѹѹѹ*, *пекѹѹѹ*, *могѹѹѹ*, *боднѹѹ*, *боднѹѹѹ*, *бо-*
дѹѹѹѹ, *боднѹѹѹѹ*, и потомъ *badat*, *dѹlat*, *kurivat*; мало того, въ 3-мъ

ршть сѧ, а выше откарштъ сѧ; наст. 3-е л. ед. ч. неоткорш'; въ тѣл зѣ-
ши, а ниже въ тѣл; влѧмнѣ, и т. д., и т. д.

ЗВУКИ Ѣ, Ъ, Й (ЮТЬ).

Приступаемъ къ самому трудному, запутанному и вѣдѣствѣ рѣши-
тельному вопросу, имѣющему вліяніе на всѣ другіе,—о звукахъ и зна-
кахъ Ѣ, Ъ, Й.

I. Звуки Ѣ и Ъ какъ пазвуки, для означенія твердости или мягкости
согласныхъ.

Разсмотрѣвши и въ извѣстной мѣрѣ опредѣливши твердость и
мягкость звуковъ согласныхъ въ яз. н. б., мы должны, разумѣется,
обозначать эти свойства особенными знаками; для этого мы уже взя-
ли ють для выраженія мягкости на гласныхъ, и получили отсюда
е (ш), я (ш), ѡ, и т. д.; остается обозначить твердость или мягкость
согласной, когда она является пазвукомъ, въ концѣ слова; для это-
го можно употреблять различные знаки: предпочитаемъ тѣ, кото-
рые даны древнекирилловской грамотой и усвоены языку русскому,—
твердое Ѣ, мягкое Ъ; здѣсь Ѣ и Ъ будутъ уже не самостоятельные
звуки, а знаки твердости или мягкости согласныхъ. Нѣтъ сомнѣнія,
что такое служеніе ихъ не ново и является уже въ яз. Ц. слав., ибо
тамъ уже во многихъ случаяхъ Ѣ и Ъ конечно не имѣли отдѣль-
наго, самобытнаго произношенія. Но какъ быть, если подобные слу-
чай явятся въ срединѣ слова? предлагаемъ писать для твердаго ' ,
для мягкаго ' , или даже, пожалуй, одинъ изъ этихъ знаковъ: челькъ,
Богъ, прагъ, сварилъ, дойдѣхъ, педесеть, дождь, свѣшь, виждь, зеть,
лкъть, студь, мазь, мажь, вечеръ, вечеръ; виждъ те, пждъ те, држдъ са, и
т. п. Впрочемъ, для избѣжанія послѣдняго примѣра, лучше, кажется,
раздѣлять држдъ са; мы сказали, что можно даже употреблять одинъ
знакъ, именно ' , ибо, сколько мы знаемъ, Ѣ безъ произношенія въ
срединѣ слова, какъ гіатусъ предъ гласной, явленіе самое рѣдкое:
въ н. б. сочетанія въ родѣ обья, изья, и т. п., съ тѣмъ произноше-
ніемъ, какъ у Великоруссовъ, не допускаются, и на мѣсто ихъ
выяются обя, изя (изьясно), и т. п.; передъ согласными же нѣтъ
вужды ставить знака, напр. облькя, одръзуамъ. И такъ остается
одинъ мягкій знакъ ' ; но, такъ какъ и онъ имѣетъ мѣсто большою
частію при согласныхъ звукахъ, двойная мягкость которыхъ уже

извѣстна, наприм. при шипящихъ *ж, ч, ш* и т. д., то и онъ не составляетъ крайней необходимости; остается писать его только при пменахъ жен. р. на *ь* съ членомъ: *свѣшь-тѣ*, или, чтобы *ь* здѣсь не произнесли, — *свѣш'-тѣ*, *ось-тѣ*—*ос'-тѣ*; но опять при шипящихъ можно обойтись и безъ всякаго знака. Объ *й* пока не говоримъ. Однако все-таки, при настоящемъ положеніи языка, еще столь мало извѣданнаго, совѣтуемъ употреблять по крайности одинъ знакъ ' для мягкости; мы видѣли уже выше пользу подобныхъ отмѣтокъ на примѣрахъ *кладен'че*, *другар'че*, *Боев'ко*, и т. п. Извѣстно уже намъ, что ни Миклошичъ, ни Цанковы подобныхъ особенностей языка не отмѣчаютъ и не употребляютъ *ѣ* и *ь* въ пазвукахъ, хотя передъ членомъ, какъ увидимъ ниже, оказывается необходимость такихъ отмѣтокъ, ибо они пишутъ не *carѣt*, *car-ѣt*, а *carѣt*, *car-ѣt*. Г. Пеговичъ нашелъ необходимыми *ѣ* и *ь* въ разбираемомъ значеніи, но пишетъ однако *мажь*, а ниже *мажь*; знакъ ' употребляетъ онъ при выпущеніи какой либо гласной: *окол'*, *ког'*, *зар'*, и т. п.; для подобныхъ-то случаевъ оставили бы мы знакъ '. — Въ другомъ Академ. переводѣ *ь* отброшено вовсе (*горки*); *ѣ* большею частію нѣтъ на концѣ — *сбор*, *сѣд*, *сѣж*, *с*, и между тѣмъ *отъ родѣ*, *отъ престол* и *от планини*, *имѣ*; ' при выпускѣ гласныхъ: но если написано *так'возь*, зачѣмъ встрѣчаемъ *калко*?—Печатавшій пословицы весьма точенъ въ подобныхъ случаяхъ; но его знакъ ' по нашему мнѣнію не всегда нуженъ, напр. *ид'вашь*, *вѣр'ва*. — Переводы Полиглотты, употребляющіе *ѣ* и *ь*, не представляютъ въ этомъ случаѣ ничего замѣчательнаго; развѣ то замѣчательно, что помѣщается знакъ выпущенія ' даже тамъ, гдѣ н. б. языкъ теряетъ звуки, находящіеся въ другихъ славянскихъ языко-организмахъ, напр. *държи* вм. *държитъ*, *шѣтъ* вмѣсто *шѣтъ*, и т. п.

II. *ѣ* и *ь* какъ звуки самостоятельные; ихъ значеніе и глухое произношеніе; переходъ въ звуки чистые.

Но, кромѣ этого внѣшняго служенія, *ѣ* и *ь* въ яз. н. б. имѣютъ собственное, самостоятельное значеніе и произношеніе, именно *ѣ* равняется глухому, неполному звуку *а*, *ь* такому же *я*, ибо *јь* = *ѣ*, а отсюда = *и* или *я* неполному; нельзя сказать, чтобы звуки эти были нечисты, мутны: скорѣе они неполны, сжаты, доведены до крайности и большой краткости. Звукъ *ѣ* держится болѣе, *ь* менѣе, т. е. древній, Ц. слав., *ѣ* не такъ часто переходитъ въ н. б. яз. въ дру-

гіе чистые звуки, ѡ же большею частью перешель и окрѣпъ до звуковъ *я, е, и* и т. п.; ѡ рѣже встрѣчается намъ какъ чистое *а, о, у* и т. п. Это обстоятельство просимъ взвѣснть и взвѣснть: иное дѣло—самостоятельный, современный намъ звукъ *и*, болгарскаго *ѡ* и *ѡ*, звукъ глухой, и иное дѣло тѣ звуки, въ которые они перешли или переходять. Такъ въ Ц. слав. яз. мы не беремъ рѣшнть, каковъ былъ самостоятельный звукъ того и другаго: болѣе общее мнѣніе стоять за *ѡ* и *е* или *и*; но мы съ своей стороны замѣтнмъ, что дѣйствительно таковы выродившіеся и переходящіе изъ *нихъ* звуки, или таковы звуки, соотвѣтствующіе имъ въ *иныхъ языкахъ*: каковы же они были *сами въ себя*, какъ глухіе,—не думаемъ, чтобы это было *ѡ* и *е* или *и*. Спорнть не имѣемъ нужды: въ нашемъ дѣлѣ, яз. н. б., имѣемъ ясный и несомнѣнный фактъ: глухой, сжатый, краткій звукъ *а*, въ его твердомъ и мягкомъ видѣ, какъ *ѡ* и *ѡ*. Последній, замѣтили мы, во многихъ случаяхъ совершенно перешель уже въ другіе чистые звуки: о такихъ звукахъ намъ и не слѣдъ разсуждать, пишнть *е*—если слышно чистое *е*, *и*—если *и*, *я*—если *я*; намъ цужно знать, гдѣ эти звуки суть полужвуки, гдѣ они скрачены, укорочены крайне, сжаты, неполны, глухи. Съ другой стороны, если глухое можетъ развиваться до самаго яснаго, откуда взялось оно? также изъ яснаго, полнаго, чистаго: дѣйствительно *ѡ* и *ѡ*, которые замѣчаемъ мы въ самомъ началѣ исторической эпохи Славянскаго языка, суть не что иное, какъ слѣдствіе ослабленія, пониженія гласности (вокализма), ниспаденіе древней полноты до сжатости и краткости. И такъ, по собственной уже природѣ своей, происхожденію и дальнѣйшему развитію, *ѡ* и *ѡ* представляютъ собою процессъ, нѣчто переходное, среднее, колеблющееся. Отъ насъ скрыто рожденіе ихъ; по крайности мы застаемъ ихъ, видимъ рожденныхъ въ самыя первыя минуты историческихъ слав. памятниковъ: но, когда изъ нихъ родится новый звукъ и окрѣпнеть, и какими переходами, какой постепенностью,—вотъ что крайне трудно рѣшнть, трудно, ибо это значнть уразумѣть процессъ, а созннть процессъ и то, что движется въ процессѣ существеннаго, — во всякой исторіи развитія самая трудная задача. Слѣды подобнаго процесса мы нерѣдко замѣчаемъ въ исторіи нарѣчій славянскихъ. Такъ въ языкѣ русскомъ ѡ повсемѣстно почти переходнть въ корняхъ въ *о*, ѡ въ *е*; извѣстно, что полногласіе, отсюда происходящее, есть производное, прошедшее уже черезъ процессъ ерованья, но не первоначальное, не древнее; между тѣмъ въ звукахъ, въ суффиксахъ, *ѡ* и *ѡ* потеряли всякое произношеніе и

взяли на себя одну только служебную роль на письмѣ—показателя твердости и мягкости. Но, сопутственно этимъ двумъ явленіямъ, мы видимъ въ исторіи языка русскаго слѣды такого процесса, который стремится даже пазвучное *ѣ* и *ь* обратить въ извѣснаго рода гласную, давъ ей самостоятельное произношеніе: извѣстны примѣры Мстиславовой грамоты, новгор. лѣтописи, стихирарей, и т. п., составляющіе *о* вм. *ѣ*, *е* вм. *ь*. — Сербскій языкъ не только *ѣ*, но въ большей части случаевъ и *ь* перевелъ въ чистую гласную *а*: опять полногласіе производное, *а* — гласность, возникшая послѣ процесса ерованья; но, рядомъ съ этимъ господствующимъ явленіемъ, Черногорцы и окрестные приморцы удержали полувзвукъ тамъ, гдѣ вообще въ серб. яз. является *а*, въ Ц. слав. *ѣ* и *ь*: *дѣн*, *сѣн*, *петѣк*, *мѣла*, *отѣц*, *седѣм*, *женѣх*, и т. п. Посмотримъ теперь на языкъ и болгарскій, и раздѣлимъ случаи *ѣ* и *ь* такимъ образомъ:

I. Какъ пазкуки, *ѣ* и *ь* теряютъ свое самостоятельное произношеніе, обращаясь въ одни только знаки твердости и мягкости, также точно, какъ въ языкѣ русскомъ и сербскомъ; мы объ этомъ сказали уже выше; ниже упомянемъ объ особенностяхъ въ этомъ случаѣ языка и болгарскаго.

II. *ѣ* и *ь* какъ самостоятельные звуки.

1. Въ корняхъ вообще.

Въ корняхъ *ь* почти всюду перешелъ въ какую либо чистую гласную; онъ удержался только тамъ, гдѣ послѣдуетъ за согласной шипящей и вмѣстѣ предшествуетъ согласной плавной; отсюда: *жѣлти*, *чѣрни*, *жѣнѣж*; но и здѣсь съ одной стороны *ь* очень близокъ въ произношеніи къ *е*, съ другой стороны является при *л* и *р* какъ видоизмѣненіе *ѣ-ра*, произведенное вліяніемъ шипящей; сюда можно отнести въ нѣкоторыхъ случаяхъ и вліяніе свистящихъ: такъ въ словѣ *сѣрце*, *сѣрдить*, слышенъ скорѣе *ь*, близкій къ *е*, чѣмъ *ѣ*. За исключеніемъ этихъ немногихъ случаевъ, *ь*, повторяемъ, переходитъ въ глагольныхъ и именныхъ корняхъ въ гласную чистую, напр. *дѣнь*, *мѣн* въ *ѣ*, напр. *мѣничьякъ*, *пѣстьръ*. Что касается до *ѣ*, то онъ повсюду удержалъ глухое произношеніе, и мы не знаемъ случая, гдѣ бы Ц. славянскому *ѣ* не соотвѣтствовалъ также *ѣ* и въ н. б. Во всѣхъ этихъ случаяхъ *ѣ* произносится какъ самое краткое *а*.

2. Въ корняхъ при *л* и *р*.

Отъ предыдущаго должно отдѣлить и особенно рассмотреть тѣ корни, въ которыхъ *ѣ* является при звукахъ *л* и *р*. Извѣстно, что въ яз. Ц. слав., также въ нарѣчіяхъ, напр. чешскомъ и сербскомъ, звуки *л* и *р* сохраняютъ нѣкоторый оттѣнокъ гласности. Миклошичъ въ прежнихъ своихъ сочиненіяхъ нѣсколько колебавшійся касательно этого вопроса и соединенныхъ съ нимъ требованій правописанія, въ первой части своей сравнительной грамматики нѣсколько преувеличилъ дѣло, признавъ за звуками *л* и *р* въ яз. Ц. слав. полную гласность. Такое утвержденіе находится въ противорѣчій уже съ самою исторіею письма, которое постоянно при этихъ звукахъ употребляетъ спутниками *ѣ* и *ь*. А потому, если вы скажете, что *л* и *р* имѣли тогда полную и самостоятельную гласность, то вы должны будете отвергнуть гласность *ѣ* и *ь*: и вообще, чѣмъ выше такимъ образомъ будете поднимать одну сторону, тѣмъ ниже упадетъ другая. Вотъ почему, когда Миклошичъ говоритъ о гласности *л* и *р* въ яз. Ц. слав., совсѣмъ забываешь о существованіи при нихъ *ѣ* и *ь*, и на оборотъ, когда говоритъ о послѣднихъ, колеблется предъ вашими глазами гласность первыхъ. Онъ не могъ также скрыть, что сочетанія *лъ*, *ръ* и т. п., показываютъ уже упадокъ гласности *л* и *р*, ибо она конечно возможна только при ихъ твердости, и мягкое *rz* и *ř* въ пол. и чеш. не совмѣстны уже съ представленіемъ полной гласности. На этомъ преимущественно основаніи отстаиваетъ онъ то, что въ древнѣйшихъ Ц. слав. памятникахъ господство въ коренномъ слогѣ остается за начертаніемъ *лъ*, *ръ*, а не *ль*, *рь*. Съ другой стороны, если бѣ допустить *ѣ* предъ *л* и *р*, то *ѣ* легко подпалъ бы вліянію предшествующей согласной, и, буде она мягка, напр. шипящая, легко перешелъ бы въ *ь*: потому онъ вмѣстѣ съ тѣмъ отстаиваетъ, какъ самое нормальное и древнѣйшее, то правописаніе, по которому *ѣ* является *лосль* *л* и *р*, а не *прежде*. Во всемъ этомъ видно только желаніе поддержать собственное свое мнѣніе, и нѣтъ нужды говорить, что безчисленные историческіе факты, имъ приводимые, говорятъ противъ него. Въ одномъ только онъ не послѣдователенъ: признавъ полную гласность *л* и *р* въ яз. Ц. слав., въ древнѣйшую его эпоху, и ниспаденіе ея впоследствии, онъ замѣчаетъ въ тоже время, что *р* только въ древности имѣло мягкость въ яз. Ц. слав., но скоро начало терять ее. Стало бытъ, выходить, и сочетанія *лъ*, *ръ*, и гласность *л* и *р*, есть явленіе уже позднѣйшей эпохи, тогда какъ въ древ-

ности оно могло легко замѣняться мягкими звуками? Напротивъ, мы думаемъ, что мягкость *р* и попадающіяся явленія ея въ болѣе позднія эпохи именно составляютъ принадлежность послѣднихъ, вслѣдствіе потери древней твердости. Это смягченіе, развившееся позднѣе, дошло до крайности въ яз. пол. и чеш. Что касается до яз. н. б., то оно здѣсь не пошло далеко, ограничившись только нѣсколькими мягкими суффиксами или лучше пазвуками; аналогически и параллельно съ этимъ явленіемъ, языкъ н. болг. сохранилъ довольно слѣдовъ гласности *л* и *р*, хотя впрочемъ нигдѣ не допускаетъ этихъ звуковъ безъ полузвукъ *ь* или *ь*. Особенность его, разъясняющая, можетъ быть, и явленія языка Ц. слав., состоитъ въ томъ, что въ корняхъ, въ срединѣ слова, полузвукъ допускается и прежде, и послѣ *л* и *р*. Когда онъ находится послѣ, то всегда бываетъ *ь*: *влькъ*, *гльчъ*, *дльгъ*, *жльть*, *плнь*, *слньце*, *брькамъ*, *брьснъ*, *вьста*, *грьло*, *зрьно*, *срьль*, *чрьвень*, *чрьнь*, и т. д. Но когда, является предъ *л* и *р*, тогда подвергается вліянію предшествующей согласной, и потому послѣ шипящихъ и свистящихъ является болѣею частію какъ *ь*: *сьзи*, *сьрце*, *чьрни*, *жьлти*, и т. п. Наконецъ, въ началѣ словъ при *л* и *р* является также *ь*, а не *ь*: *льстжъ*, *льгала*, *льскавъ*, *рьвжъ*, *рьжда*, *рьсжъ*, и т. п. Недурно при этомъ замѣтить, что какъ въ Ц. слав., такъ и въ н. б. яз., сочетанія *рь*, *ль*, *брь*, *ьл*, *ьр*, *ьл*, переходятъ иногда въ *рьль*, *лььр*, *ьл*, или лучше, какъ кажется, удерживаютъ послѣднія отъ древности: отсюда *дрьпамъ* и *удрьпаль* сѣ. *рьшето* и *рьшето*, *кисьль* и *кисьль*, и т. п. За то, какъ замѣтили мы выше, нерѣдко древняя гласная и *ь* переходятъ въ *ь*: *вьштамъ*, *вьджъ*, *цьвтжъ*, *сьмнува*, *мьмчякъ*, *пвьтьрь* и т. д. Просимъ также взять въ расчетъ и выше означенныя образованія причастій, напр. *умрьло*.

3. Въ корняхъ мѣстоименныхъ.

Совсѣмъ иное явленіе представляютъ корни мѣстоименные. Какъ въ предшествующихъ двухъ отдѣлахъ яз. н. болгарскій упорно удерживаетъ полузвукъ, такъ здѣсь онъ колеблется, допуская то чистую гласную, то вмѣсто Ц. слав. гласной полугласное *ь*: отсюда *паздеръ* и *пъздеръ*, *пазуха* и *пъзуха*, *той* и *тѣй*, *токмо* и *тѣкмо*, *какъвъ*, *такъвъ* и т. п. Нужно замѣтить, что такими звуковыми измѣненіями пользуется иногда языкъ для разнообразія синтаксическаго значенія: такъ *токмо* = только, *тѣкмо* = ровно; *той* = тотъ, *тѣй* = то, потому. Это основывается уже на особой силѣ — употребленія.

4. *Въ гласности, съ предложенияхъ.*

Въ связи съ показаннымъ случаемъ стоитъ употребленіе предлоговъ и вообще префиксовъ. Здѣсь языкъ н. б. совершенно противоположенъ съ русскимъ. Русскій предлогъ, въ связи съ словомъ, начинающимся съ гласной, удерживаетъ ъ съ полузвукowymъ произношеніемъ,—*объявлять, изъяснять*: и Миклошичъ очень ошибается, полагая въ своей сравнительной грамматикѣ, что у насъ возможны сочетанія *objavl'at'*, такъ точно какъ *бји* вмѣсто *бю*, и что будто подобныя сочетанія можно у насъ замѣнить сложными буквами въ родѣ серб. *љ, њ*. Подобныя сочетанія въ яз. русскомъ, какъ *объя, изья, лья, нья*, и т. п., мы бы назвали, подобно французскимъ, *tri-illés*. Языкъ н. б., за одно съ серб., не допускаетъ подобнаго: у него является *обя, обь, изя, ля, ня*, и т. п.; потому-то, вспомните, мы возставали противъ писанія въ собирательныхъ *ѣе, ѣя*, и т. п. На оборотъ, передъ гласными, русскій предлогъ или вовсе теряетъ значеніе и звукъ ъ, или обращаетъ его въ гласную: *обнять, обьсть, обоять, обость, сбирать, собрать*, и т. д.; языкъ н. б. иногда удерживаетъ здѣсь полузвукъ ъ: *сбирай*.

5. *Въ суффиксахъ и флексіяхъ.*

Разумѣется, здѣсь же слѣдуетъ сказать и объ суффиксахъ. Выше мы говорили, что древнѣйшія гласныя въ н. б. перешли въ настоящемъ случаѣ въ *ѣ* и *ѣ*; *ѣ* въ свою очередь обращается большею частію въ *е*, и иногда уступаетъ мѣсто *ѣ-ру*; такимъ образомъ все-таки главнымъ дѣятелемъ является *ѣ*. Такимъ образомъ: *сетень* вм. Ц. слав. *сетьнь*; *гърнець* вм. *гърньць*; *жяденъ* или *жеденъ* вм. *жяднь*; *тежкъ* и *тежекъ* вм. *тажкъ*; *умень* вм. *оуцмъ*; *орель* вм. *орль*; *овентъ* вм. *оель*; *старецъ* вм. *старць*; *темень* и *тъмень* вм. *тъмнь*; впрочемъ подобныя явленія встрѣчаются и въ Ц. слав.: Ц. сл. *кърень*—н. б. *кърень*; *дробенъ*—*дробенъ*; *длъженъ*—*длъженъ*; *вѣнець*—*вѣнець*; *коньць*, *конецъ*—*конецъ*; трудно сказать, есть ли здѣсь *ѣ* пониженіе тѣ *е*, или *е* повышеніе тѣ *ѣ* и его произнесеніе. Извѣстно, что въ большей части этихъ случаевъ серб. языкъ имѣетъ *а*, происшедшее изъ *ѣ*; и мы не сомнѣваемся, что таково же должно быть свойство малоизвѣстнаго македонскаго нарѣчія. Далѣе: тамъ, гдѣ въ Ц. сл. является *къ* или *окъ*, въ н. б. *къ*: *краткъ, сладкъ, кратонъ, сладонъ*, н. б. *краткъ, сладкъ*. Съ другой стороны, иногда является полузвукъ

тамъ, гдѣ его не имѣетъ языкъ Ц. слав.: *добъръ, мждъръ*. О другихъ суффиксахъ, отчасти упомянутыхъ выше, мы не говоримъ здѣсь. То же самое замѣчаемъ и въ глагольныхъ флексіяхъ (объ именныхъ ниже): тамъ, гдѣ Ц. слав. языкъ имѣетъ уже чистую гласную, очевидно происшедшую изъ *ѣ*, или гдѣ вовсе избѣгаетъ особаго звука, н. б. языкъ упорно удерживаетъ *ѣ*: 1) вмѣсто Ц. слав. *охъ*, въ н. б. является то *охъ*, то *ѣхъ*, и притомъ *охъ* болѣе явленіе книжное, нежели народное: *бодѣхъ, дойдѣхъ, рекѣхъ*; 2) причастія *рекѣль, пекѣль*, и т. п., вмѣсто Ц. сл. *рекаль, пекаль*. Языкознание показываетъ, что формы съ *ѣ* въ яз. Ц. сл. древнѣе, напр. *сѣтрѣхъ, слышахѣхъ, древнѣе, чѣмъ сѣтрѣхъ, слышахѣмъ*. Что касается до причастія, то *ль* прибавляется именно къ темъ на *ѣ*, и отсюда—то возможны въ Ц. слав. формы краткаго и сильнаго аориста — *техъ, сѣдъ, несъ, могъ*. Стало быть въ обоихъ случаяхъ яз. н. б. удерживаетъ преимущественную древность. Что же дѣлаетъ яз. Ц. слав.? Или выпускаетъ древнее *ѣ*, прошедшее еще изъ древнѣйшей гласной, или замѣняетъ его гласной производной; т. е. въ немъ *ѣ* или теряетъ свое самостоятельное произношеніе, или сгущается и переходитъ въ новую чистую гласную.

III. *Былое или подвижное ѣ и ѣ, какъ явленіе особое, имѣющее въ яз. ново-болгар. большое развитіе.*

Выигравъ эти послѣдніе результаты, мы переходимъ къ гласнымъ и полугласнымъ, такъ называемымъ *подвижнымъ* или *былымъ*, и выскажемъ свое мнѣніе объ этомъ предметѣ, нисколько не навязывая его другимъ. Не будемъ изслѣдовать всѣхъ путей, какими происходятъ эти подвижные звуки; равно удалимъ пока рѣшеніе вопроса, при какихъ условіяхъ они являются, и при какихъ исчезаютъ. Покажемъ только ихъ общее значеніе, и факты, въ которыхъ они являются въ яз. Ц. слав. и ново-болг. — Звуки эти суть *ѣ* и *ѣ*, и производныя изъ нихъ гласныя по нарѣчіямъ, напр. въ русскомъ *ѣ* и *ѣ*, въ сербск. *а* и т. п. Въ языкѣ Ц. слав. эти звуки по преимуществу суть *ѣ* и *ѣ*. Такимъ образомъ замѣчаемъ: I) иногда являются они въ Ц. слав., но потеряны въ ново-болг., *слѣнце, ново-болг. слѣнце, правда—правдина*; потомъ *алуѣа, рѣѣа, оѣѣа*, и т. п. Въ соотвѣтствіе всѣмъ имъ въ ново-болг. языкѣ мы не найдемъ ни *ѣ*, ни *ѣ*; а сравнивая соотвѣтствующіе суффиксы *екъ* или *ѣкъ*, *ѣмъ—ѣнь*, *ѣвъ—ѣвъ*, и т. п., видимъ, что это дѣйствительно гласныя подвижныя, пропадающія, какъ скоро на концѣ является гласная вмѣсто

ъ и ъ; а потому можемъ смѣло заключать, что всѣ эти слова, имѣющія въ Ц. слав. языкѣ на концѣ гласную, не произносили ъ. И тѣмъ не менѣе этотъ ъ прибавленъ не для одного только указанія мягкости, а какъ звѣно одного корня, соединяемаго съ другимъ, но звѣно, прибавляемое уже только по памяти древности, безъ самостоятельнаго значенія, ибо ему отказано въ произношеніи. Для насъ очень важно то явленіе, что прибавленный слогъ на концѣ заставляетъ срединное звѣно, ъ или ѣ, терять произношеніе, и стало быть теряться въ значенія звука, а оставаться однимъ знакомъ. Но языкъ, какъ видно, хочетъ удержать память древности, а потому для сохраненія звѣна онъ употребляетъ два средства: 1) лишаетъ его произношенія, оставляя только знакъ; 2) поднимаетъ его до полной гласной. И то, и другое пояснить намъ слѣдующій примѣръ: въ соотвѣтствіе Ц. сл. именамъ на ѣсто, напр. *ѣстѣство, ѣловѣѣство*, н. болг. языкъ вовсе выпускаетъ полувзвукъ: *юнаство, чѣльство*; въ Ц. сл. мы можемъ также предположить поднятіе ъ до е: *человѣчество*, или произношеніе его полувзвукомъ, близкимъ къ е, а вѣрнѣе—потерю звука ѣ и произнесеніе *человѣчество*; такъ, въ параллель Ц. слав. *богачѣство* мы говоримъ *богатство*, а въ народномъ языкѣ имѣемъ *богачество* и *богачество*; такъ точно имѣемъ *алчоба, худоба*, и т. п. ФФ., возникшія изъ ѣ и ѣ. II) Слѣдуютъ примѣры, указанные выше, въ которыхъ и Ц. сл., и ново-болг. языкъ имѣютъ звѣномъ, соединяющимъ два корня, гласный или именной и мѣстоименный, полугласную или гласную чистую. Особенно интересны здѣсь имена прилагательныя. Какъ скоро является на концѣ гласная, въ Ц. слав. полувзвукъ въ срединѣ пропадаетъ, напр. *оумна, красна*; стало быть въ именит., гдѣ ѣ держится, на концѣ шѣтъ гласной, и ст. б. въ *оумьѣ, красьѣ*, ѣ произносилось, а ѣ уже потерялъ произношеніе; таково и н. б. *умень, умна*. Въ этихъ случаяхъ, при наростѣ на концѣ гласной, нарѣчія славянскія не удерживаютъ памяти звѣна и не ставятъ писменнаго знака; но иногда они удерживаютъ его другимъ средствомъ,—обращая звѣно въ чистую гласную: отсюда у насъ *красѣна, сластѣна*, и т. п. И такъ подвижные звуки допускаютъ слѣдующіе случаи: а) на концѣ не слышно гласной, и тогда въ срединѣ звѣно корней слышится какъ полувзвукъ или даже звукъ чистый; б) на концѣ слышенъ звукъ, и тогда срединный терется; оставляя иногда только знакъ по себѣ; в) на концѣ слышенъ звукъ, слышенъ и срединный, но послѣдній уже поднять непременно до чистой гласной, и даже иногда принимаетъ на себя удареніе. Стало быть, одновременное существованіе обоихъ звуковъ возможно,

но возможно только при томъ условіи, если они оба равноправны и чисты. Такъ безъ сомнѣнія и было въ древнѣйшую доисторическую эпоху Славянскаго языка, ибо, по сравненію съ древнѣйшими языками нашей отрасли, наприм. Санскритомъ, видимъ, что суффиксъ и флексія, состоя изъ мѣстоименнаго корня, имѣли и въ заголовкѣ, и въ хвостѣ звукъ чисто-гласный, *аньяс, ёкас*, наше *акъ, ѣкъ, инъ, енъ, ынъ, акъ, ѣкъ, ыкъ, икъ, екъ* и т. п. Переворотъ могъ произойти только вслѣдствіе сильныхъ причинъ: одною изъ таковыхъ, можно думать навѣрное, было отдѣленіе и обособленіе славянскаго племени. Но какой же звукъ прежде долженъ былъ потерпѣть и ослабѣть? Конечно послѣдній, ибо разстройство въ звукахъ языка мы всегда замѣчаемъ прежде съ окончаній. При этомъ звукъ срединный долженъ былъ еще хорошо держаться: и дѣйствительно, даже въ яз. Ц. слав., мы видимъ еще сохраненіе и поддержку его въ значеніи звѣна, при сильномъ разстройствѣ окончаній. Но колебаніе и слабость должны были и сюда проникнуть, выразиться разслабленіемъ звѣнцевъ, разчлененіемъ и упадкомъ мускуль, мышць: и дѣйствительно, уже въ яз. Ц. слав., мы видимъ это звѣно не только переходящимъ въ *ъ* и *ь*, но даже совсѣмъ теряющимся, хотя остающимся въ писменномъ знакѣ; дальнѣйшею степенью долженствовала быть пропажа и конечнаго, и срединнаго звука. И дѣйствительно, въ историческую эпоху, *ъ* и *ь* въ слав. нарр. повсюду теряютъ уже и звукъ свой, а вмѣстѣ и знакъ. Характеристика этой эпохи есть борьба, въ которой одинъ звукъ исключаетъ собою другой, конечнымъ исключается срединный, срединнымъ конечный. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣтна уже реакція гласности, появленіе новыхъ гласныхъ, прошедшихъ чрезъ процессъ ерованья. Думаемъ, что прежде всего она должна была коснуться окончаній; за тѣмъ послѣдовало возстановленіе звѣнцевъ. Разумѣется, подобное же ослабленіе и возстановленіе вокализма имѣло мѣсто и въ самыхъ корняхъ: доказательство во мпогихъ слав. нарр., замѣнившихъ здѣсь *ъ* и *ь* уже новыми гласными. Мы не имѣемъ ни возможности, ни средствъ останавливаться на этомъ фактѣ долѣе; замѣйте также, что мы не говорили и о соотношеніяхъ различныхъ суффиксовъ и флексій, о переходахъ долготы, ударенія, и т. д. Слѣщимъ къ дальнѣйшему. III) Но во всякомъ случаѣ, послѣ сказаннаго выше, уже странно встрѣтить мнѣніе такого ученаго, какъ Миклошичъ, когда онъ формы *храбрьъ, сятъльъ*, поставляетъ ниже формъ *храбрь, сятъль*, руководствуясь аналогіей *добрь, тепль*, и увѣряя, что полугласная вставлена тамъ произвольно (*willkührlich*). Тамъ, гдѣ

есть необходимость историческаго развитія, тамъ не можетъ быть рѣчи о произволѣ. И потому, въ соотвѣтствіе этому явленію Ц. слав. языка, встрѣчаемъ въ н. б. окончаніе *ъръ*, въ серб. уже гласную чистую *а*, въ русск. *ѣ*, звукъ явно уже позднѣйшій. IV) Теперь рассмотримъ уже особыя явленія яз. Ц. слав., въ которыхъ очевидно *ѣ* и *ь* не произносились, но все таки ихъ положеніе отмѣчено по нѣкоторымъ рукописямъ знаками: *мъюш*, *векъш* (раздѣлены мѣстоименные корни); *издрече*, *исвръкленник*, *перхзудлжкъш* (отдѣленъ предлогъ); *хъмиш*, *огъш*, *съркъш* (или отдѣленъ суффиксъ, или раздѣлены члены сложнаго корня); *иръстичиш*, *илкъшкъш*, *погъмъш*, *оушкъш*, *отвръжъш* (отдѣленіе суффиксовъ и флексій); ср. *сълати*, *тъмати*, *вѣрати*, *дърати*, *кърати*, гдѣ вѣроятно или подъятіе гласной *л* и *р*, и ни слѣдъ ихъ прежней большей гласности, и т. д. По мнѣнію Миклошича, во всѣхъ этихъ случаяхъ *ѣ* и *ь* стоятъ безъ всякой нужды и противъ аналогій. Согласны, что они здѣсь уже не произносились; согласны, что въ другихъ подобныхъ случаяхъ они погерьны: но все-таки примѣры эти принадлежатъ большой древности и вытекаютъ изъ существенныхъ законовъ языка. Не говоримъ уже о соединеніи двухъ корней, глагольнаго или именнаго и мѣстоименнаго: здѣсь *ѣ* и *ь* очевидно необходимы, какъ звуки, ослабѣвшіе изъ того гласнаго звука, которымъ начинался мѣстоименный суффиксъ. Даже въ корняхъ отдѣльныхъ, глагольныхъ и именныхъ, мы должны быть осторожны: иногда они кажутся намъ простыми, а въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть, сложены, и старинный языкъ въ письмѣ своемъ сохранилъ для насъ остатки и признаки этого сложения; такъ *съръ*, *съръш*, указываютъ, можетъ быть, на то, что *сър* (*ster-po*) сложено изъ *сър+тр* (*сър+тър-а-ю*). Какъ бы то ни было, н. б. языкъ въ большей части подобныхъ случаевъ именно удерживаетъ *ѣ*: о мѣстоименныхъ корняхъ и предлогахъ мы говорили; далѣе встрѣчаемъ *земъ*, *огъш*, *огъшя*, *седъш* и *седъш* (прзнос. *седъшъ*); тему глагола, какъ сказано выше, любить также отдѣлятъ *ѣ-омъ*: *рекъшъ*, *рекъшъ*; наконецъ при *л* и *р* ставитъ *ѣ*, то прежде, то послѣ. Однимъ словомъ, оказывается во всемъ этомъ признакъ большой древности и послѣдствіе существенныхъ законовъ языка. А потому мы согласны подобныя звуки называть бѣглыми или подвижными, ибо при извѣстныхъ условіяхъ они исчезаютъ, но никакъ не можемъ съ Миклошичемъ и другими грамматиками называть ихъ прикрасою и благозвучіемъ, ибо ни въ какомъ физическомъ явленіи посредствующее звѣно начала и произведенія (продукта) не бываетъ прикрасою или благозвучіемъ, и связь эта

столь же вещественна (реальна), какъ и само связуемое. А потому V) замѣчая въ яз. Ц. слав., во многихъ случаяхъ, отсутствіе подобныхъ звуковъ, считаемъ это потерей и забвеніемъ древности: *дохъ*, *мадръ* и т. п. Въ н. б. яз. поддержана старина, м. б. доисторическая: *добѣръ*, *мадѣръ*; въ серб. видимъ то же у приморцевъ около Черной горы; у остальныхъ ѣ сгущается уже до чистой гласной: *добар*, *мудар*; у В. руссовъ *добѣръ*, *мудѣръ*, и т. д. Какими путями совершается это поднятіе ѣ и ѣ до чистой гласной, объ этомъ поговоримъ ниже.

Укажемъ нѣсколько примѣровъ н. болгарской писменности. Въ случаяхъ, разобранныхъ нами выше, когда ѣ и ѣ произносятся глухо, писменность, незнакомая съ строгой наукой, пишетъ обыкновенно *ж* для звуковъ, соответствующихъ Церк. славянскому *ж*, *л* и *ѣ*, и *ш* для *ш*, *ш*, *ѣ*; иногда во всѣхъ случаяхъ одно *ж*; иногда гласную *а*, *я*, *е*, съ какимъ либо знакомъ на верху, — такъ, на примѣръ, поступалъ Венелинъ и нѣкоторые другіе; иногда пишутъ чистую гласную, не смотря на то, что звукъ глухъ. Миклошичъ употребляетъ *ѣ*; такъ какъ *ѣ*, замѣтили мы, переходить болѣею частію или въ *ѣ*, или другую чистую гласную, то для него рѣдко попадается мѣсто, развѣ только предъ *л* и *р*, гдѣ *ѣ* переходитъ въ *ѣ* по вліянію предшествующаго звука: *ъдѣи*, *ѣвѣи*; за то, какъ мы знаемъ уже, авторъ употребляетъ знакъ *ѣ* и *ѣ* вмѣсто *ж*, *л*, *ш*, *ш*, равно какъ на концѣ словъ безъ ударенія. У Цанковыхъ, миклошичеву *ѣ* и *ѣ*, отвѣчаютъ въ тѣхъ же случаяхъ знаки *ѣ* и *ѣ*, раздѣляя и нѣкоторыя другія службы. Г. Петковичъ допускаетъ *ѣ* и *ѣ* какъ пазвукъ, знакъ на концѣ безъ самостоятельнаго произношенія; но, кромѣ того, допускаетъ *ѣ* въ корняхъ и звѣньяхъ суффиксовъ, чаще при *л* и *р*: *вѣрхи*, *сѣсъ*, *пѣлки*, *Кѣрконоши*, *дѣржи*, *жѣлчка*, *пѣрвенцу*, *Вѣлтаво*; сожалѣемъ, что онъ пишетъ *ѣ* въ словѣ *объявѣтъ*, а не пишетъ его въ *соборъ*, гдѣ слѣдовало бы *сѣборъ*. Въ другомъ переводѣ Суда Любуши, *ѣ*, какъ мы знаемъ, изгнанъ; мѣсто *ѣ*, *ѣ* и *ѣ* кособъ занимаетъ одинъ *ѣ*: *Вѣлтаво*, *вѣздимала*, *изѣръже*, *нарѣси*, *дѣржи*, *дѣски*, *жѣлчка*, *сѣрдце*, *тѣрѣшиѣ ст*, *пѣрвенецъ*, *сѣм*, и др. Нельзя не жалѣть, что *ѣ* опущенъ въ словѣ *сбор*, тогда какъ является *сѣбраха*, или что вмѣсто его является *о* въ *сос*. Въ Академическихкихъ пословицахъ замѣчаемъ строгое употребленіе *ѣ* и *ѣ*, но не вездѣ соблюдена точность; такъ, на примѣръ, мы встрѣчаемъ *зѣлакъ* вмѣсто *зѣлакъ*; *вѣрѣи* и *вѣрѣи*, *дѣржка* и *дѣржка-тѣж*, *камѣкъ* и *камѣкъ*, *хѣврѣишѣ* и *хѣврѣя*, *рѣждѣж* вмѣсто *рѣждѣж*; тѣмъ не менѣе нельзя не поблагодарить за рѣдкую осмотрительность, которая до-

казывается примѣрами *сръдце* и *сръдце*. Первый переводъ Полиглотты точенъ, кромѣ примѣровъ *сосъ* и *сръдце*; второй, хотя знаетъ *ъ* и *ь*, но сбивается въ ихъ употребленіи: *Калътако, изкръже, държи', пръвенецъ, 'самъ, тышо, твърды, кръхъ, дръка*, т. е. безъ нужды употребляетъ *ь* вмѣсто *ъ*, по аналогіи языка Ц. славянскаго или другихъ славянскихъ нарѣчій; но въ остальномъ употребленіи *ъ*-ра точность выдержана твердо.

IV. *ъ, ь, ѣ, предъ членомъ-тъ. Связанный съ тѣмъ вопросъ склоненій.*

Теперь переходимъ къ вопросу о членѣ, вопросу весьма трудному, который однакоже, по силѣ предшествующихъ нашихъ заключеній, разрѣшится, кажется, довольно легко. Дѣло идетъ объ мужскомъ родѣ, ибо въ женскомъ и среднемъ очень просто прибавляется *та* или *таъ* и *то*, а во множ. для двухъ родовъ *тъ*, для средняго *та*. Но въ муж. р. ед. числа предъ *тъ* слышенъ бываетъ еще звукъ, для изображенія котораго употребляютъ большую частію слѣдующія начертанія: *челькъ-ать, градъ-ать, царь-ать, конь-сть*; пока не говоримъ еще о членѣ послѣ *ѣ*. Попросите прочесть всѣ эти начертанія, и вы услышите: *челькѣтъ, градѣтъ, конѣтъ, царѣтъ*, т. е. съ краткимъ *а*, твердымъ или мягкимъ. Откуда же взялось оно? Самый простой и естественный отвѣтъ будетъ тотъ, что это есть *ъ* или *ь*, звуки, которыми кончается имя существительное, и которые произносятся кратко, глухо. И такъ, если вы согласились писать *тъ* въ корняхъ, то пишете и здѣсь слѣдующимъ образомъ: *челькъ-тъ, градъ-тъ, конь-тъ, царь-тъ*. Такъ именно въ правописаніи н. болгарскомъ и поступаетъ *sancta simplicitas*, которая, употребляя вмѣсто *ъ* и *ь*—*ъ* и *ь*, пишетъ обыкновенно *челькѣтъ, царѣтъ*. Миклошичъ и Цанковы подошли къ тому же, употребляя начертанія: *doby, obrazyt, тѣзы, коны, сары; ѣjolék-út, krak-út, сар-ét, тѣж-ét, рѣ-ét*. Но Миклошичъ замѣчаетъ, что это *ъ* и *ь* вставлено эфонически, а Цанковы, какъ вы видите изъ примѣровъ, *út* и *ét* отставляютъ отъ слова прочь. И слѣдовательно, невольно сходясь съ нами въ начертаніяхъ, они въ тоже время выказываютъ явно мнѣніе, что эти *ъ* и *ь, ѣ* и *ѣ*, нисколько не суть пазвуки имени существительнаго, произносимые глухо, а нѣчто вставное или прибавочное. Откуда же эта вставка или прибавка? Разумѣется, станоятся въ тупикъ и является возможность самыхъ странныхъ предположеній. Но за то и для насъ представляется важный запросъ: если этотъ звукъ

есть *ѣ* и *ь*, звукъ, обыкновенно непронизносимый въ концѣ именъ, то почему же онъ произносится, какъ скоро присоединяется членъ? Отвѣчаемъ: по тому же, по чему произносится звѣно, соединяющее глагольный или именной корень съ мѣстоименнымъ суффиксомъ: *красенъ*, *доберъ*, *кратокъ*, *крѣпокъ*, вмѣсто *ынъ*, *ыкъ* и т. п.: стало быть это не больше, какъ одно изъ явленій, рассмотрѣнныхъ нами выше. Но, скажутъ намъ, при возвышеніи звука, долотѣ не бывшаго слышимымъ, на него большею частью переходитъ удареніе, какъ замѣчено выше: *красѣнъ*, *добѣръ*, *сластѣна*, въ просторѣчій *крѣпѣкъ*, и т. д.? И ново-болгарское *дѣбри* и *дѣбѣръ*? Правда: да и въ ново-болгарскомъ тоже явленіе, а именно *градѣ* и *градѣ-тъ* = *градѣтъ*, *дѣнѣ-тъ* = *дѣнѣтъ*, *мѣжѣ-тъ*, *кракѣ-тъ*, *трапѣ-тъ*, *рогѣ-тъ*, и т. д. И дѣйствительно, здѣсь не что иное, какъ *ѣ* и *ь*, переходящій изъ потери звука къ возникновенію новаго, хотя неполнаго и глухаго звука; доказательство въ томъ, что въ показанныхъ случаяхъ слышно именно *а* или *я*, рѣже *ѣ*, то есть тѣ самые звуки, которые слышатся при *ѣ* и *ь* въ корняхъ словъ новоболгарскихъ. Напротивъ въ яз. Ц. слав., гдѣ *ѣ* и *ь* переходятъ чаще въ *е* и *є*, въ показанныхъ случаяхъ является именно *о* и *є*: въ глагол. Клоц. *идекратотѣ* вмѣсто—*тъ-тъ*, *ракотѣ*, *оуценникотѣ*, *инопламенишиносѣ* вм.—*тъ-съ*, *широсѣ*, *народосѣ*, *образосѣ*, *позоросѣ*, *родосѣ*; въ глагол. XII вѣка *идѣтосѣ* (вслѣдствіе перехода *ь* во *ѣ*, подобно сербскому *пут*); кодексъ Кир. серб. XIV в. *коуценотѣ*, *дѣтиштосѣ* вм. *штѣ-съ* или *штѣ-съ*; Кир. серб. XV: *прѣстолотѣ*; XVI *одротѣ*; ср. Ассеман., XI в., *прѣдонѣ* вм. *прѣдѣ-шь*, *лакотѣ* вм. *лакатѣ* и др. Съ другой стороны въ Ассеман. *дѣшетѣ* вм. *дѣшь-тъ*, Супрасл. *дѣнешѣ* вм. *дѣшь-съ*. То же самое замѣчаемъ въ кодексахъ на Руси: какъ въ Іоаннѣ Экзар. является *слоготѣ*, такъ у Лаврентія *градосѣ*, *градокосѣ*, *вовесѣ вѣкъ* (= *вѣ съ вѣкъ*), *холмотѣ*, *отрокотѣ*, *воотже дѣнь* (= *вѣ тѣ же дѣнь*), *вѣвѣустѣ*, *вѣвѣ адѣ*, *вѣвѣ утробѣ* и т. д. Что же значитъ это поднятіе звука изъ небытія въ бытіе или изъ полугласнаго бытія въ бытіе чистой гласной? Мы видимъ, что оно совершается: 1) при набавкѣ суффиксовъ; 2) при членахъ *тъ* и *съ*; 3) при удвоеніи предлоговъ. Очевидно, всѣ эти случаи выражаютъ собою стремленіе языка къ болѣе опредѣленности значенія; а слѣдовательно и поднятіе гласной имѣетъ тотъ же смыслъ, ибо разумѣется слово теряло свою опредѣленность, какъ скоро вмѣсто гласныхъ древнѣйшаго періода получало полугласные *ѣ* и *ь*, да и тѣ звуки затеривало въ произношеніи. И такъ это реакція вокализма, выражающая собою и реакцію значенія,

стремлягоса спова болѣе и точнѣе опредѣлиться. Въ подобныхъ случаяхъ предлоги и члены явно замѣняютъ прежнюю опредѣленность, выражавшуюся въ сильномъ склоненіи. Возьмемъ еще примѣры: *въ ночь, ночь съ, ночѣсь*; *льтожь, въ льто, льтось*, по московски *лътась*, т. е. в здѣсь чаще = *а*, безъ ударенія; *намеднись* = *ономъ дни съ*; но особенно разителенъ слѣдующій примѣръ: *вечерь* мы произносимъ какъ *вѣчѣрь*; *вечѣрь* будетъ уже винительный новаго склоненія, для означенія опредѣленнаго отдѣла времени; обыкновенный родительный, въ склоненія ослабѣвшемъ, будетъ *вѣчера*; *вчѣра* будетъ родительный склоненія новаго, представляющаго реакцію, произносящаго конечное *ъ* до чистой гласной, за тѣмъ истребляющаго звукъ *ь* въ слогѣ *въ* (въчѣрь), переводящаго удареніе на новую гласную, и и опять употребляемаго для означенія опредѣленной части времени; но языкъ идетъ еще далѣе: онъ говоритъ *вчѣрась*, и эта форма, возникшая конечно позднѣе, вслѣдствіе реакціи подходитъ къ древнѣйшей, опредѣленнѣйшей и предполагаемой формѣ *вчѣрася*, т. е. съ окончаніемъ сильного родительнаго *ася*, какъ въ Санскритѣ. Такимъ образомъ языкъ, новыми средствами, стремится дойти, и дѣйствительно доходитъ, до возстановленія древней, но уже не первоначальной, а путемъ процесса производной гласности, и это въ этимологій совершается обыкновенно возстановленіемъ *ъ* и *ь* до полугласности, и постепеннымъ окрѣпленіемъ ихъ до гласной чистой. Смысль этого явленія тотъ же, какой выражается и присоединеніемъ предлоговъ, членовъ, и потому-то, какъ мы видѣли, подобныя явленія идутъ параллельно съ набавкой суффиксовъ, опредѣлительныхъ мѣстонменій, членовъ. Но, тѣмъ не менѣе, реакція вокализма можетъ совершаться и помимо такихъ со усѣнныхъ фактовъ, сама по себѣ: таковы именно въ славянскихъ нарѣчіяхъ смыслъ перехода именъ изъ одной формы склоненія въ другую, на примѣръ изъ класса *и* въ классъ *о*, както *путя* вмѣсто *пути*, *дня* вмѣсто *дни*, *цѣрква* вмѣсто *цѣркы*, *цѣрковь*, и т. д. Для насъ важенъ тотъ фактъ, что *ъ* и *ь* этимологически могутъ подниматься даже до звука гласнаго-чистаго. А такъ какъ *й* или *ј* (іотъ) въ этимологическомъ отношеніи весьма часто = *ь* или *јь*, то онъ также можетъ подчиняться подобнымъ законамъ перехода и обращаться въ *я* и даже въ полное *я*: *судий* переходить въ *судія* (въ нар. стихѣ: «судія наша праведная»); вообще въ народномъ языкѣ нашемъ видимъ тому множество примѣровъ: «онъ и вѣрреть единой Троицы (вмѣсто *цѣ*, какъ въ лужицкомъ нарѣчіи и даже польскомъ) *нераздѣлимья*; «во той во церкви во *соборныя*»;

«светой Егорііі, светой *храбрыя*;» «*Светополхій князь*» и «*Светополхія князь*;» «*сырая заяць*,» «*бѣлая заяць*;» «монастырь *пречѣстныя*,» «на весь то народъ да *православныя* (изъ народныхъ стиховъ).» Въ н. болгар. *ловчия* вмѣсто *ловчий*. Отсюда понятно, что въ н. болгар. *край*, *лой*, съ членомъ *край-тъ*, *лой-тъ*, произнося *крайтъ*, *лойтъ*. Намъ могутъ возразить только однимъ примѣромъ: отчего же въ н. болгар., при именахъ жен. рода, ъ въ подобныхъ случаяхъ не произносятся, напр. *свѣи-та* а не *свѣитъ-та* = *свѣитѣ-та*? Это отъ того, что на концѣ *та*, а не *тъ*, и, вслѣдствіе гласной, предыдущій ъ пропадаетъ, какъ это видимъ мы въ примѣрахъ *красна* вм. *красына*, *добра* вмѣсто *добыра*, *вчера* вмѣсто *вычера* или *вечера*. Но явленіе то же самое, и прибавка здѣсь члена знаменуетъ то же, что и переходъ имени изъ класса *и* въ *а*, ибо *свѣитъ* принадлежитъ классу *и*, а въ Русскомъ переходитъ въ *а* — *свѣча*, т. е. = *свѣитѣ*. Такъ точно у насъ въ просторѣчій склоняютъ *матеря*, *дочеря*, *матерю*, *дочерю* — по классу *а*: отсюда въ н. болгар. *дыштерѣ*; отсюда *зѣмѣ* изъ *зѣмь*, *зѣмь*. И такъ переходъ склоненій изъ однихъ формъ въ другія, новыя, совершается сопутственно и даже имѣетъ одинъ смыслъ съ развитіемъ члена. Отъ того-то явилось и развилось у многихъ мнѣніе, что въ языкѣ ново-болгар. кромѣ члена *тъ*, который пишется *атъ*, есть въ иныхъ мѣстахъ членъ *а* и *о*, ибо слышится *челька*, *челько*, *царя*, *коня*, вмѣсто *челькъ-тъ*, *царь-тъ*, *конь-тъ*. И въ правду, не ошиблись съ той стороны, что явленіе это близко и однозначуще съ членомъ: но собственно это есть реакція склоненія, пользующаяся возникновениемъ гласности на обломкахъ склоненія утраченного. Явленіе это такъ важно, что мы должны въ подробности рассмотреть случаи ново-болгарскаго склоненія. При этомъ мы пойдемъ отъ фактовъ ясныхъ и несомнѣнныхъ къ болѣе запутаннымъ и смѣшаннымъ.

**ОСТАТКИ СКЛОНЕНІЙ ВЪ ЯЗЫКѢ НОВОБОЛГАРСКОМЪ; ЗАМѢНА, ИХЪ;
ПРИСПОСОБЛЕНІЕ ЧЛЕНА.**

Падежъ звательный.

Въ яз. н. болгар. онъ чрезвычайно прихотливъ, и между тѣмъ безъ него часто нельзя уразумѣть остатка падежей остальныхъ.

1. Имена муж. р. на ъ, въ отличіе отъ другихъ слав. нарр., и за одно съ нар. в. лужицк., имѣютъ часто *о*, въ особенности кончающіяся на гортан., свистящія, на *имъ* и *имь*, при означеніи су-

щество живыхъ: *челпо, просько, безаконико, селенецо, дръводьлецо, по-братиме* и *мо*, *Маджярино, Българине* и *но*, *каравулино; свато*.

Согласно съ этимъ, имена муж. и жен. р. на *а*, имѣютъ по большей части *о*: *сестро, момо, дьвойко, слуго, войвода*. Однако иногда зват. уже не сохраняется: *дружина, слуга, войвода, Никола, Гюрдала*. Иногда и имя прилагательное уподобляется: *вьрно, сговорно*.

2. Остальные имена муж. рода, по большей части, преимущественно собственные, имѣютъ *е*, при чемъ, разумѣется, гортанныя и свистящія претворяются: *Стефане, куме, юначе, момче, доложаче, пѣтмиче, Боже, старче*. Впрочемъ имена собственные остаются порою и въ именительномъ: *Драгань, Врѣбань*.

Сино и сине.

Изъ именъ жен. рода на *а*, въ зват. имѣютъ *е*: а) всѣ на *ца*; б) нѣкоторыя, какъ исключеніе: *момо* и *моме, Цане*; в) собственные на *ика* или правильнѣе *ика*: *Бок'ке, Слен'ке, Ян'ке, Йон'ке*.

3. Всѣ имена муж. рода и жен. на мягкую, *ь* и *я*, безъ различія классовъ, имѣютъ *ѣ*: *мжжѣ, свинарѣ, пьтлѣ, гедийѣ, пашѣ, недьлѣ, робинѣ, ротскинѣ*. Имена на *й* переходятъ въ именит. въ *я*, въ зват. *ѣ*: *Димитрил, Матей, Димитриѣ, Матее*.

Только какъ исключеніе, являются: а) рѣдкое *е*: *Димитрие*; б) рѣдкое *ю*: *купралю, тѣмничярю, цѣрѣ* и *царю*; в) единственное *Господи*.

Таковы общіе и болѣе обыкновенные случаи; но при нихъ безчисленное множество измѣненій, происходящее: а) отъ перехода изъ одного класса въ другой; б) отъ близости звательнаго къ среднему роду, вслѣдствіе чего звательный, какъ въ сербскомъ, безпрестанно употребляется вмѣсто именительнаго, получаетъ значеніе имени уменьшительнаго, и по себѣ располагаетъ остальные падежи. Эти измѣненія преимущественно имѣютъ мѣсто: а) въ названіяхъ родственныхъ; б) собственныхъ; в) въ именахъ предметовъ ближайшихъ и ходячихъ. Мы должны указать нѣкоторые примѣры. Безпрерывно будемъ при этомъ замѣчать переходы классовъ и наросты, уменьшающіе значеніе, но, по мѣрѣ уменьшенія содержанія, возрастающіе въ объемъ и производящіе различныя падежи отъ различныхъ мѣстоименныхъ корней, служащихъ уменьшающими суффиксами: общая страсть славян. варѣчій, въ особенности язык. н. болг. и чешскаго. 1) Всѣхъ прочие зват. падежъ въ именахъ кончащихся на *ъ*; такъ какъ *ъ* способенъ произноситься какъ краткое *а*, то отсюда очень естественна уже форма зват. на *о* вмѣсто *е*. Потому у насъ, не различающихъ именит. и звательнаго, отъ именъ *Маркъ, Петръ*, являются ф.ф. *Мар-*

ка, *Пётра*; у Болгарь является звательный *Марко*, *Мирко*, *Митро*, *Вьлко*, и отъ него образуются уже, какъ отъ именительнаго, дательный на *у*, остальные косвенные на *а*: также точно зват. *брайнно*, употребляемый и вмѣсто именительнаго, съ дат. на *у* и остальными падежами на *а*, предполагаетъ также форму *срайнь* = *брайнъ*: *Столянь*, *Стоене*, и рядомъ *Стойно* (имен. и зват.), *Стойна*, *Стойну*. Здѣсь, какъ кажется, все дѣло происходитъ отъ произношенія *ъ* и *ь* или *й* (iota), какъ краткихъ *а* и *я*, а именно просимъ вспомнить сказанное нами выше о потерѣ и возникновеніи этихъ звуковъ, то есть: окръпаетъ средній звукъ, служащій звѣномъ корня и суффикса, — ослабляется конечный, напр. *Стоянь*, *сынѡкъ*, *зятѣкъ* (великорусскія формы); произносится конечный, — ослабляется середній, — *Стойно*, *сѣинко*, *зѣтко*. Различіе великорусскихъ формъ отъ ново-болгарскихъ состоитъ здѣсь именно въ томъ, что въ первыхъ усиливается звукъ середній, въ другихъ послѣдній: отъ предполагаемыхъ формъ *сынѣкъ*, *затѣкъ*, являются у Великоруссовъ *сынѡкъ*, *зятѣкъ*, у Болгарь *сѣинко*, *зѣтко* (ср. *Столянь*, *Стоене* и *Стойно*; этотъ зват. на *о* приписывается и какъ именительный, а отсюда дат. на *у*, остальные падежи на *а*. 2) Также точно имена, — конч. на *а*, имѣютъ въ зват. *о*: *майка-ко*; *тѣйка-ко*; *брайка-ко*; *Янѣка-ко*; какъ исключеніе, являются *Еленке*, *Боенке*, и т. д.; дальнѣйшая степень есть *че*: *майче*, откуда *майчьнь*; *булка* — *булко* и *булче*; *булче* склоняется уже прямо какъ средній родъ и имѣетъ во множ. *булчета*. 3) Кончащіяся на *я*, имѣютъ въ зват. *е* и *ѣ*: *буля* — *буле* и *булѣ*, *Коля* — зват. и именит. *Колѣ*, *Колѣлѣ*, датель. *Колѣ*; *батя* (есть и форма съ претвореніемъ — *башта*), *бате* и *батѣ*; склоненіе послѣдней формы въ остальныхъ падежахъ, именно *баты*, показываетъ, что дѣйствительно древнѣйшая форма была *баты*, перешедшая потомъ въ *батъ*, и отсюда уже въ *батя*, то есть *ь* произнесено = *я*. 4) Звательные на *че* и *чѣ*, употребляемые и вмѣсто именительнаго, на примѣръ *Герче*, *Лалче* и *Лалчѣ*, *Ненчѣ*, *Иванчѣ*, *Ахметчѣ*, и т. д., съ дательнымъ на *чи* и косвенными на *чя*, также точно какъ и *батя* — *батѣ*, предполагаютъ прежній именительный на *чя*, а это *чя* изъ *чь*: такимъ образомъ отъ именъ *Лалъ*, *Нень*, *Геръ*, будутъ происходить уменьшительныя формы *Лалчь*, *Неньчь*, *Герчь* (или — *ць*), и т. д., отсюда формы на *чя*, а отсюда уже звательный на *чѣ*, употребляемый и вмѣсто именительнаго. 5) Таковы же звательные на *е* и *ѣ* въ именахъ *Лагуше* и *шѣ*, *Милуше* и *Милушѣ*, отъ именительныхъ *Лагушь*, *Милушь*, дат. *шю*, косвенные *шя*. 6) Формы *братче*, *Троянче*, *Загорче*, *конче*, *другарче*, *побратимче*, *търговче*, и т. п., предполага-

ють формы на *ьцъ* или *ецъ*, употребляются равно для звательного и именительного, и встрѣчаются еще въ дат. на *чи*; сюда же относятся *Арабче*, *налбанче*, *джилебче* и т. д.; *войниче*, *юначе*, *гълбче*, будетъ правильно, однако вмѣсто ожидаемаго на *ко*. 7) Хотя, какъ и въ яз. Ц. слав. (Юдж, *Захкю* и *Захкис*, *копъуе*, *шидже* и т. п.), въ приведенныхъ выше примѣрахъ, имена на *ь* и *й* имѣютъ зват. и отсюда именит. на *е* и *ѣ*, но нерѣдко при собственныхъ и родственныхъ именахъ является и *ю*, напримѣръ *Малю*, *Неню*, съ косвенными падежами на *я*, отъ предполагаемыхъ прежнихъ формъ на *ь*; но *Радою*, дат. *Радою*, встрѣчается въ звательномъ и именительномъ *Радоя*, подобно какъ *Матя*, *Димитрия*, т. е. съ переходомъ *й* въ *я* (краткое); интересна въ этомъ случаѣ форма *баю*, предполагающая форму на *й*: и дѣйствительно мы находимъ послѣднюю въ словахъ, сложенныхъ съ уменьшающимъ суффиксомъ, напр. *мѣйка*, *байка*, *бабайка*, *майка*, *брайка* (въ зват. *ко*), или *мале* (вм. *майле?*), *майноле*, *брайле*, *брайноле*; аналогическое образование въ серб. *сея* (сестра), *секо* (вм. *сейко?*) и др. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ не только звательный переходитъ въ значеніе именительного и распоряжаетъ всѣмъ склоненіемъ, какъ первоначальная форма, такъ, что другая форма собственного именительного совершенно за нею забывается, но, кромѣ того, особенно при уменьшающихъ суффиксахъ, напр. *че*, имя получаетъ средній родъ; сравните, сверхъ множества другихъ, примѣръ серб. *Мирче*, *Мирчета*. Теперь, имѣя въ виду постоянные переходы подобнаго рода, обращаемся къ другимъ падежамъ и пойдемъ отъ несомнѣнныхъ фактовъ чистаго склоненія къ болѣе сомнительнымъ. И такъ:

II. Падежъ дательный.

а) Муж. р. Ед. ч. «книгъ Драгану подаде;» «кумъца дума Ланушо;» «Страмлу са нажелъно;» «дума Николу (имен. и зват. Никола);» «царя Волку дума;» «Янколу жълно останъ;» «кралю животь хариза;» «Страшилъ юнаку думаше;» «каравулу думаше;» «кръчмарю отладе;» «брайну думаше;» «Богу са молъше;» «слѣзе долу (нар.)» Ми. ч. «юнацимъ думаше.»

б) Переходъ къ другимъ родамъ: «той Иванчи отговарѣ;» *Арабче* думаше.»

в) Жен. р.—Ед. ч. «Горъ (нар.) на Старъ планинъ;» «зелени гори думаше;» «думать Боен'ки;» «Болни думаше;» «Ирин'ки, Елен'ки;»

«Гюрдала *Добри говори*»; «*Янки са е жялно нажелило*»; «*кумици, майци и майки, мами, дружини, сестри думаше*».

Замѣчаемъ слѣдующія отступленія отъ яз. Ц. слав.: *юнацимъ*, форма слишкомъ рѣдкая и вѣроятно подрѣчная, вм. Ц. слав. *юнакомъ* или *юнакъмъ*; *Иванчи, Арабчи*, предполагають, какъ сказано, именит. на чл, зват. *чѣ* или *че*: такъ у насъ, въ яз. в. русскомъ, формы на *че* и *ща* получаютъ дательный *щу* и *щи*, — *царевница, басурманища, Демьянища*; *кумици* согласно съ яз. Ц. слав.; *нки* вмѣсто *нкъ* ср. съ зват. *нке* вм. *нко*; остальные *и* вм. Ц. слав. *ь*. О формахъ *дружиномъ, брайномъ*, см. выше, ибо мы объясняемъ ихъ носовымъ звукомъ.

Выводимъ заключенія. Дат. падежъ въ яз. н. б. встрѣчается: 1) несравненно чаще и почти исключительно въ ед.-числѣ. 2) Исключительно въ именахъ муж. и жен. рода, а въ среднемъ — только тогда, когда онъ образовался изъ рода мужескаго и переходитъ въ женскій по окончанію. 3) Преимущественно при именахъ собственныхъ, родственныхъ, при имени Бога, и вообще при именахъ, любящихъ члена. 4) При названіяхъ особенно часто встрѣчающихся существъ, и предметовъ, одушевляемыхъ фантазіей, 5) Изрѣдка, какъ обломокъ, въ нарѣчійхъ, подобно всѣмъ языкамъ, теряющимъ падежи. 6) Въ зависимости отъ глаголовъ — говорить, сказать, молиться, для означенія страданія, переходящаго отъ глагола на имя, отъ дѣйствія на лицо: общее свойство языковъ. 7) Чаще при окончаніи твердомъ, чѣмъ мягкомъ.

Чѣмъ замѣняется дат. падежъ въ употребленіи н. б. языка? 1) Употребленіемъ предлога *на*, который, а) хотя рѣже, является при томъ же дат. падежѣ какъ излишество, какъ колебаніе языка, уже приобретающаго новые приемы, но не теряющаго и старыя, подобно тысячи такихъ явленій въ образованіи нарѣчій и частицъ: «*ни горъ гледаше*»: «погледа *на долу*»; б) употребляется съ винит. или родит. падежемъ; примѣры на каждомъ шагу, особенно въ языкѣ такъ называемомъ образованномъ и письменномъ, 2) Дат. падежъ замѣняется и нѣкоторыми другими предлогами, хотя рѣже: *у дома* = домой, въ домъ; *у тѣхъ* = во своя си, въ ихній домъ, къ нимъ; *у насъ* = въ нашъ домъ, къ намъ; *у васъ*. Но это употребленіе раздѣляетъ уже какъ винительный, такъ и мѣстный, ибо приведенныя выраженія значать вмѣстѣ и *дѣла*, *у нихъ*, *у насъ*, *у васъ*. Далѣе: «*при царя отиде*», «*до градъ отишле*», «*къмъ (=къ) пѣтя погледна*», «*да иде у брата Стояна*», «*отива въ Търново*», «*отишле въ голѣма града Търново*», и др. 3) Какъ сказано, при глаголѣ *говорить*, *ска-*

лѣтъ, и т. п., встрѣчается и прямо винительный. Разумѣется, есть и другіе глаголы, раздѣляющіе подобное употребленіе между винительнымъ и дательнымъ. Какъ остатокъ колебанія замѣчательнѣе слѣдующій интересный случай, въ которомъ еще сохраненъ падежъ дательный, но рядомъ стоитъ уже и винительный: «Члѣдару (дател.) лладъ войвода (винит.) два му (дат.) синджвара на шикъ (наложите, вложите).»

III. Падежъ творительный.

«Редомъ» = рядомъ, по порядку, всѣ; «порядомъ» — тоже, съ прибавленіемъ *по*, подобно какъ у насъ возникло слово *порядокъ*, а послѣ является снова *по порядку*; «даромъ да ти ѿ» = дарю тебѣ, наше нарѣчіе *даромъ*; «съ Богомъ» — напутствіе; «деньмъ по дваждъ» = дважды днемъ, въ день по два раза, какъ нарѣчіе; «именемъ Никола» — опять нарѣчіе; «тихомъ одговаря», опять. Такимъ образомъ встрѣчаемъ творит. падежъ при именахъ муж. и ср. рода, при нарѣчіяхъ или имень, не терпящемъ члена.

Употребленіе очень скудное. Но и оно замѣняется: 1) предлогомъ *съ* = нѣм. *mit*, вторгшимся въ слав. нарѣчія при означеніи орудія: «съ сини го сѣдла обсѣдла;» «съ девять ключа заключени и запрѣни;» «бвешъ съ топузина;» «съ умá са бвеше,» и др.; 2) столь естественнымъ употребленіемъ, при другихъ падежахъ, предлога *съ* для соединенія: «съ Стефана са поздрави;» «тръгна съ добра кяра;» «граждаве съ аянина и «мирнина;» «войвода съ Дойчина байрактарина;» «търговче съ коня замина;» «съсъ седьмъ десетъ юнака;» «съ Вька да са бориме;» 3) очень обыкновенною варіаціей другихъ предлоговъ и падежей: «*по край*,» вм. краемъ; «*на редъ*» вм. рядомъ. 4) Чрезвычайно любопытенъ слѣдующій случай, представляющій, вмѣсто творительнаго, предлогъ *съ*, а рядомъ просто винительный падежъ: «съ иѣдна рога да потрубъ» и «мѣдна рога да потруби (см. ниже).»

IV. Падежъ предложный.

Можно его отчасти видѣть въ приведенныхъ примѣрахъ *на горь, на долу*; какъ мѣстный безъ предлога мы его не встрѣчали.

V. Падежъ именительный.

Здѣсь во первыхъ могли бы отъ насъ ожидать опредѣленія отношеній флексій един. числа къ флексіямъ числа мн. Но эти отноше-

нія слишкомъ просты и согласны съ языкомъ Ц. слав., а потому мы отсылаемъ къ грамматикѣ Цанковыхъ, гдѣ изложены они очень подробно, и отчасти къ замѣчаніямъ С. В. Филаретова («Карман. Кн. для русск. воиновъ»), гдѣ читатели встрѣтятъ *оге*, *миша*, и странную форму *полѣ*—*полѣта*; важнѣе всего, по нашему мнѣнію, переходъ именит. падежа мн. числа въ ния собирательное средняго рода: объ этомъ отчасти мы уже говорили, отчасти скажемъ еще въ комментарий. Но труднѣе всего разгадать отношеніе имен. падежа един. числа къ падежу родит. и винит., ибо *ѣ*, *ѡ* и *ѣ*, по народному произношенію, легко переходятъ въ краткое *а* и *я*: постараемся объяснить смыслъ такого явленія.

VI. Падежъ родительный.

1) Ср. рода: «три ведра;» «три-ста;» «три срѣца.» 2) Женск. р. «четыре стотинъ, пять стотинъ, девять юдинъ; родит. един. совпадаетъ съ именит. множ. 3) Муж. р. а) «три яса,» «три килера,» «три дня;» б) *вчерá*, *дóма*, нар.; в) «отъ Бога;» «до Бога» «отъ дому,» извѣстный родительный на *а* и *у*, хотя впрочемъ здѣсь *дому* можно уже разсматривать какъ отдѣльное нарѣчіе, происшедшее изъ дательнаго или предложнаго падежа.

Такимъ образомъ мы имѣемъ 1) несомнѣнный родит. падежъ, во всѣхъ родахъ, и притомъ въ тѣхъ именахъ или случаяхъ, которые не допускаютъ члена, а потому и запутанности; 2) имѣемъ его при именахъ числит. и въ нарѣчіяхъ, т. е. въ тѣхъ именно формахъ, которыя часто въ язз. сохраняютъ, преимущественно предъ другими частями рѣчи, слѣды глубокой древности; и наконецъ 3) имѣемъ при предлогахъ. Послѣ такой твердой основы мы становимся уже посмѣлѣе и сейчасъ расширимъ кругъ возрѣнія. А именно:

1) Посмотримъ управленіе числительныхъ и формы при этихъ случаяхъ. Прежде всего слѣды, какъ мы думаемъ, двойственнаго: «два гласа,» «два крака,» «два кадалька,» «два вола,» «два пѣти (два раза),» «два дни,» «двѣ-стѣ» и другая форма «двѣ ста (уже въ родит.)» Еще далѣе: «четыре стотинъ *раскрача*,» «полвина *пѣтя*,» съ отступленіемъ отъ болѣе общаго Ц. слав. употребленія, но съ сохраненіемъ парадигмы на *ѡ* и близко къ великорусскому; «четыре *коня*,» «три дни или *дня*,» съ обыкновеннымъ измѣненіемъ этого имени, равно какъ *пѣть*: «три *пѣтя*;» «три *вечеря*,» «три *каравула*,» «до три *аршина*,» и проч. Слѣдовало бы за этимъ предположить родительный падежъ мн.

числа муж. и ср. рода? Дѣйствительно, мы, какъ кажется, находимъ его въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «деветъ *ката*, *боа*, *сахата*, *ключи*, *пояса*,» «шесъ *стола*,» «нѣколко, *колко вола*,» «петъ *ребра*,» «триста *кориюма*,» «петъ *деня*,» «сто *ведра*,» «триста *момка*,» «отъ деветь *гла*,» «сѣдмъ-десетъ и петъ *юнака*,» «сѣдмъ-десетъ *роба*,» «дванайсетъ *симена*,» и проч. Можно, кажется, находить тотъ же падежъ въ примѣрѣ *дванайси година*, хотя для женскаго рода это рѣдкій случай. Ясно, что этотъ родительный=сербскому родительному множ. числа; а какъ сербское 'полногласіе не есть уже первобытное, и господствующій у нихъ звукъ *a* далеко не есть первосб; азный, а напротивъ уже производный, прошедшій чрезъ процессъ ерованья, то и здѣсь мы должны искать того же объясненія. А именно: въ Ц. слав. языкѣ окончаніе родительнаго множ. въ показанныхъ случаяхъ есть *i* и *ъ*; не сомнѣваемся, что ново-болгарское *a* и *я* произошли именно изъ *ъ* и *ь*, или иначе, здѣсь *ъ* и *ь* произнесены по ново-болгарски, то есть какъ краткое или глухое *a* и *я*, приближаясь порою и къ чистотѣ, тогда какъ въ сербскомъ эти звуки еще болѣе отвергли, что показываетъ ступень дальнѣйшаго и позднѣйшаго развитія. Любопытно еще въ этомъ случаѣ различіе языка русскаго, болгарскаго и сербскаго: въ первомъ конечное *ъ* терлеть произношеніе, за то звукъ середній, соединяющій корень и суффиксъ, или просто звѣнья согласныхъ, полнѣетъ и переходитъ въ *e* и *ѣ*, и такимъ образомъ изъ предполагаемаго *ведъръ*, *ребъръ*, является *ведерь* и *едерь*, *реберь* или *ребѣрь* (конечное *ъ* не слышно); въ сербскомъ оба звука густѣютъ: *ведара*, *ребара*; въ н. болг. конечный звукъ гласитъ, а середній исчезаетъ: *ведра*, *ребра*. Думаемъ, что позднѣйшая ступень — въ яз. сербскомъ. На этомъ же законѣ основывается различіе н. болг. яз. отъ Ц. слав. въ 1-мъ л. мн. числа прош. врем. и зорста: Ц. сл. «вдохомъ, виддохомъ,» н. болг. «вдохме, виддохме.» И такъ мы нашли родительный мн. числа, или лучше остатки его, въ муж. и ср. родѣ. Но уже здѣсь, вообще чѣмъ дальше идемъ мы съ родит. падежемъ, шаги наши мало по малу теряютъ твердость, или лучше, представляется уже возможность идти по двумъ, тремъ, и даже болѣе, дорогамъ. Такъ, при родит. падежѣ ед. числа мы встрѣчаемъ уже: «полвина *день*» вмѣсто *дня* или *дни*; «деветъ *оки*» или «деветъ *кантаря коприна*», гдѣ рядомъ съ родительнымъ стоятъ уже вмѣсто него винительный (жен. р.); вмѣсто же родительнаго множ. встрѣчаемъ просто уже именительный или винительный: *юнаци*, *ялци*, и т. п. Да и вообще, родительный уже начинаетъ замѣ-

няться предлогами съ винит. падежемъ. Однако все еще, руководимые примѣрами яснаго родительнаго съ предлогомъ, указаннаго выше, мы попробуемъ перейти къ предлогамъ, нарѣчьямъ и вообще частицамъ, требующимъ родит. падежа, или иначе, поддерживающимъ тѣже категоріи, какія мы видимъ и при числительныхъ, а именно категоріи приближенія или отдаленія, прибавленія и изъятія, отдѣленія, лишенія, отрицанія, и т. п.

2. Нарѣчія и предлоги: «на сръдѣ бѣла Дунава»; «до Плевень града»; «отъ София (ж) града»; «по край Стефана минхѣ»; «до срамя (имен. срамя; стыдно)»; «отъ голѣма града София (ж)»; «отъ оэня»; «отъ Вълчяна»; «безъ страха»; «отъ коня»; «сръдѣ мейдана»; «безъ никаква кяра»; «изъ-подъ Будимъ града»; «изъ алатна ябълка»; «сръпшто Ахметча». Частицы отрицательныя: «отъ нийдѣ кяра нѣмаме»; «Стояна не слуша»; «Янколъ си брата нѣмаше ни побратима», и т. д. Мы очень рады, что въ приведенныхъ примѣрахъ — частію стоятъ при существительномъ имена прилагательныя или мѣстоименія, неполнаго окончанія, въ ясномъ родительномъ падежѣ, — формы, не допускающія предположенія члена, частію же самыя имена, по крайности нѣкоторыя, его не допускаютъ, а слѣдовательно намъ не могутъ сказать, что это членъ *a* или *я*, равнозначущій члену *атъ*, *ятъ* (т. е. ъ-тъ, ь-тъ). И такъ и здѣсь опять падежъ родительный! Однако, на половину примѣровъ мы должны уже уступить, именно въ томъ отношеніи, что, хотя всѣ приведенныя имена дѣйствительно и ясно стоятъ въ родит. падежѣ, но уже, вмѣсто родительнаго въ показанныхъ случаяхъ, является часто членъ, или же этотъ родительный замѣняется другими совсѣмъ предлогами, требующими внаго падежа, или тѣ же предлоги стоятъ уже ясно съ падежемъ винительнымъ, или же вмѣсто нихъ является просто винительный. Изъ тысячи приведемъ нѣсколько примѣровъ: «нигдѣ ништо оборъ не обрали, нито басканлъкъ нигдѣ сторили»; «до полвинъ»; «отишле до градъ»; «безъ страха», а рядомъ «безъ грижмъ»; «сръдѣ село (винит. = именит.), сръдѣ мейдана (родит.)»; «безъ братецъ», «безъ хльбець», «безъ водица»; «до поля-тъ»; «на сръдѣ дворъ-тъ», и проч.

3. Становясь смѣлѣе, мы думаемъ найти и еще примѣры родит. падежа, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ или требуется по смыслу управленія, во всѣхъ почти языкахъ встрѣчающагося, или особенно вошелъ въ обычай по синтаксису слав. нарѣчій. Разумѣется, здѣсь находимъ мы уже еще менѣе примѣровъ и постоянно стоимъ на

стражѣ параллельныхъ явленій члена или падежа винительнаго и именительнаго съ предлогомъ. Такимъ образомъ мы думаемъ видѣть родит. падежъ при выраженіяхъ: хватить чего, зачать съ чего, предпринять, испытать, — «дълга *пѣтя* ште врьвимъ», обыкновеннѣе съ предлогомъ, *въ* или *въвъ пѣтъ-тъ*; «*живота* да ми харижешъ», и рядомъ «*кралю животъ* хариза» (глаголь *дарить*); «*деня*» = днемъ, нарѣчіе, ср. *вчера*; «*Марко доложяка* испи»; «дарувамъ *труда*»; «*Мирча*» или «*живота* отърва»; «както-то добра *юнака*» = какъ слѣдуетъ, свойственно юнакамъ; «намъ ни е *закона*», при глаголь *есть*; «того-та *Неячя хайдутена* (родит.), байрактаръ, воевода (именит.)», а ниже «това е *Ненчѣ хайдутенъ-тъ* (именит., и притомъ съ членомъ)», при чемъ ср. сербскій оборотъ «а'ето ти», съ родительнымъ являющеюся (внезапно) вещи; «*брата Радоя* да търси», «*Вълка* да търси», при глаголь *искать*, *домагаться*, и т. п.

4. Еще далѣе: такъ какъ, при названіи живыхъ существъ, винительный падежъ въ слав. нарр. замѣняется родительнымъ, то мы думаемъ видѣть родит. падежъ и въ такихъ случаяхъ: «на *царя*, на *езира*, на *султана*, на *Марка*, на *Филипа*, на *коня*», и т. д.; «*Микуша* улови»; «*Стефана* рани»; «въвъ очи гледаше *Страшила*»; «не питай за *Филипа*»; «*Марко кръчмаря* повика»; «хранила *Марка кралювичина*»; «*юнакъ-сина* (винит. и родит. рядомъ) съмъ хранила»; «печѣла *Иванчя*»; «*Вълко царя* слушя»; «припусна» или «извади *коля* хранена»; «болень (винит. или именит. вмѣсто винит.) *Дуйчина* (родит.) заведи, черенъ *Арапинъ* (винит.) донеси»; «извади *коля* арапска»; «ударя *Гюра*»; «*ракавити* (винит.) *Богдана* (родит.) не хагайте»; «*Цана тейна* послушя». Такимъ образомъ, хотя вмѣсто всѣхъ этихъ примѣровъ мы рядомъ встрѣчаемъ безпрестанно или прямо винит. падежъ и именительный. вмѣсто винительнаго, или же винит. съ предлогомъ, но уже для насъ рочательство въ дѣйствительности родительнаго падежа при показанныхъ случаяхъ заключается въ томъ, что, во первыхъ, рядомъ со многими существительными стоитъ прилагательное въ ясномъ родительномъ падежѣ (вмѣсто винительнаго), или же сами существительныя суть собственные, а потому не допускающія члена и не оставляющія сомнѣнія относительно дѣйствительности родительнаго падежа. Извѣстно общее правило, не допускающее члена при именахъ собственныхъ; впрочемъ намъ пришлось встрѣтить нѣсколько случаевъ, на примѣръ: «*Индже-то*» (но это средній родъ и притомъ имя прилагательное), «*Бакаджикъ-тъ*», «*Арапъ-тъ*», «*Богъ-Вѣлия-та*, *Русчюкля-та*. Не подвергая сомнѣнію

правильность записанных и напечатанных пѣсень, замѣтимъ только, что нѣтъ правила безъ исключенія, а особенно это возможно при развитіи въ языкѣ тонкостей, каковъ и есть членъ; и притомъ правила членовъ соблюдаются въ точности только на письмѣ, а не въ говорѣ. Тѣмъ не менѣе большинство случаевъ утверждаетъ правило.

5. Ступимъ еще далѣе, подкрѣпляемые сзади полученными выводами, а впереди на каждомъ шагу, противъ каждаго случая, ожидая тысячу случаевъ противоположныхъ и болѣе употребительныхъ. Нужды нѣтъ, получимъ добычу, хотя бы и скудную. Такъ какъ, въ господствующемъ употребленіи языка новоболгарскаго, при всѣхъ предлогахъ и вмѣсто всѣхъ падежей употребляется падежъ винительный, что видно особенно ясно въ именахъ женскаго рода, а вмѣсто винительнаго, какъ мы видѣли, употребляется при одушевленныхъ предметахъ падежъ родительный, — то мы можемъ усмотрѣть его въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «съ *Стефана* са поздравн»; «при *Страшила* отишле»; «граждане съ *аякина* и *амирина*»; «да при *царя* отиде»; «тръговче съ *коля* замивн»; «войвода съ *Дойчина байрактарина*», и т. д.

6. Но что, если бы намъ встрѣтились случаи, совершенно сходные съ предыдущими, а между тѣмъ дѣло шло бы въ нихъ уже о предметахъ неодушевленныхъ? «По *святъ* да ходи»; «остави ма на *святъ*»; «по *святъ-тъ* роби-тъ *пустнякъ*»; «биешъ съ *топузина*»; «тръгнъ съ добра *кляра*»; «та са въскачи на *врѣха*»; «да си чилляха скрижтъ»; «съ мѣдна *рога*» или просто «мѣдна *рога* да потрубъ»; «печѣхъ на *огня*»; «на *возрастя* (имен. *возрасть*)»; «на *ножя* забучъ»; «камъ *пая* погледнъ»; «*коряка* посребрж»; «*врѣха* позлатъ»; «*маса* ми ште си познае»; «отива на гости, на *збора*»; «извади *ножя* габровска»; «на *края*»; «съ *врѣста*». Здѣсь уже нѣтъ намъ той опоры, какъ прежде, т. е. именъ предметовъ одушевленныхъ и именъ собственныхъ, не допускающихъ члена. Конечно, можно бы пуститься въ то объясненіе, что *святъ* значитъ здѣсь *міръ*, *люди*; что тоже значеніе имѣетъ *зборъ*; что *града* стоитъ рядомъ съ именемъ собственнымъ, и что потому-то здѣсь и родительный падежъ: но такія объясненія останутся только при двухъ, трехъ словахъ, и оставлять безъ смыслу другія. И такъ принять ли намъ здѣсь падежъ родит., или допустить мнимый членъ *а* и *я*? Дѣйствительное окончаніе *родительнаго падежа* бросается въ глаза; по чему такъ? Потому, что рядомъ стоятъ имена прилагательныя въ родительномъ падежѣ: здѣсь мѣсто сказать о нихъ нѣсколько словъ.

СКЛОНЕНІЕ ИМЕНЪ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХЪ И УПОТРЕБЛЕНІЕ ВЪ НЕОПРЕДѢЛЕННОМЪ И ОПРЕДѢЛЕННОМЪ ОКОНЧАНІИ, БЕЗЪ ЧЛЕНА И СЪ ЧЛЕНОМЪ.

Извѣстно, что въ н. б. языкѣ сохранилось опредѣленное и неопредѣленное окончаніе именъ прилагательныхъ; окончаніе первое имѣеть въ имен. пад. ед. ч. муж. р. и, тоже въ винительномъ, а слѣдовательно и во всѣхъ падежахъ, ибо склоненіе безъ предлога нигдѣ почти не встрѣчается, кромѣ именъ числительныхъ и мѣстоименій — *друго, съкию*, и т. п. Въ жен. родѣ ед. ч., для обоихъ окончаній, неопред. и опред., является *a-я*, въ ср. р. *o, ѣ, и*. Во мн. числѣ, въ томъ и другомъ окончаніи, для всѣхъ родовъ равно употребляется *и*. И такъ въ женскомъ и среднемъ родѣ, равно какъ во мн. числѣ, окончанія неопред. и опред. совпадаютъ вмѣстѣ и не различаются, по крайней мѣрѣ по внѣшности, ибо въ существѣ дѣла окончаніе опред. вѣроятно имѣеть долготу звука, что именно замѣтно отчасти въ языкѣ великорусскомъ. Что касается до окончанія неопред. то напрасно Цанковы думаютъ, что здѣсь остатки склоненія попадаютъ только въ одномъ родѣ именъ прилагательныхъ, именно въ притяжательныхъ, и притомъ тогда, когда они стоятъ при существительномъ, сохранившемъ слѣды склоненія, напр. *Мирчѣва сина*. Напротивъ мы сейчасъ покажемъ, что въ неопред. окончаніи всѣхъ вообще именъ прилагательныхъ удержались совершенно всѣ тѣже остатки склоненія, какъ и въ именахъ существительныхъ, на примѣръ: «на срѣдъ *бѣла* Дунава;» «*зелени* гори думаше;» «*дълга* пѣтя ште връвимъ;» «отъ *гольма* града София(ш);» «въ *гольма* града София(ш);» «*мьдна* (или съ) рога да потрубш;» «извади ножа *габровска*;» «припусна, извади коня *хранена* (причаст.);» «извади черна коня *араска*;» «изъ *златна* ябълка;» *ржковиту* Богдану на равни двори;» «за негова *добра* коня;» по уподобленію съ именемъ существительнымъ, является иногда и звательный: «Божне-ле *виши-ле* Господе;» «дружинно *върно, словорно*;» «пушко *арнаутско*;» «*милно* сестро;» «*черноморско* воевода,» и т. д. Склоненіе прилагательнаго опредѣленнаго, не простираясь на окончанія, восполняется прибавкой члена. Но окончаніе неопред. ни въ какомъ случаѣ не допускаеть члена, ни при самомъ себѣ, ни при сопряженіи ономъ имени существительномъ, если стоитъ передъ послѣднимъ (исключая числительнаго *единъ-тъ*, аналогически съ мѣстоименіями притяжательными *чезовъ-тъ, нашъ-тъ*, и вытекающаго отсель страннаго примѣра при-

лагательнаго притяжательнаго на *овъ*, какъ видно изъ употребленія *драгановъ-тъ* и *драгановий-тъ*, *сестринъ-тъ* и *сестриний-тъ*, о чемъ смотри у Цанковыхъ). Такимъ образомъ оно употребляется: 1) какъ спрягаемое, и если стоитъ на концѣ, то имя существительное, стоящее передъ нимъ, можетъ имѣть членъ, напр. «топузь-тъ е тежкъ», «хлѣбъ-тъ е бѣль», т. е. имя прилагательное является здѣсь въ сказуемомъ. Если вы перестановите сказуемое и скажете «бѣль е хлѣбъ-тъ», или даже просто «бѣль хлѣбъ-тъ», то это будетъ хотя возможный, но уже уродливый и нелюбимый оборотъ. 2) Какъ опредѣленіе при имени существительномъ, разумѣется, когда дѣло идетъ о вещахъ или лицахъ отсутствующихъ, на которыя прямо указывается, о которыхъ не говорено, о предметахъ болѣе общихъ, менѣе опредѣленныхъ, отвлеченныхъ (ибо иначе ставится окончаніе опред.), и т. д., и т. д.: «бѣль хлѣбъ ѣде», «тежкъ топузь закачи.» Но здѣсь, само не допуская члена, неопред. окончаніе не допускаетъ члена и при имени существительномъ, такъ что уже нельзя будетъ сказать въ томъ же смыслѣ: «бѣль хлѣбъ-тъ ѣде», «тежкъ топузь-тъ извади.» и это уже, если угодно, получить такой смыслъ: «бѣлый (напр. человекъ, скотъ) ѣстъ хлѣбъ», т. е. имя прилагательное сдѣлается уже подлежащимъ и заступать имя существительное, а послѣднее будетъ дополненіемъ. Напротивъ вы легко говорите: «бѣлый-тъ хлѣбъ ѣде», «тежкий-тъ топузь извади (т. е. кто либо),» употребляя окончаніе неопред. Къ сожалѣнію, Цанковы не обратили должнаго вниманія на вопросы такого употребленія именъ прилагательныхъ въ неопред. окончаніи; за то мы совѣтуемъ обратиться къ нимъ всякому, кто хотѣлъ бы дополнить наши замѣчанія изслѣдованіемъ того, когда употребляется, и когда нѣтъ, членъ при самихъ именахъ существительныхъ: у Цанковыхъ въ этомъ случаѣ встрѣчаются нѣкоторыя подробности.

Возвращаемся къ прерванному. Понятно, почему мы такъ дорожили случаями, въ которыхъ при имени существительномъ склоняется еще неопред. окончанія имя прилагательное: потому, что оно ни само не терпитъ члена, ни допускаетъ его при имени существительномъ. А слѣдов. въ показанныхъ случаяхъ должно усматривать не членъ, а окончаніе родительнаго падежа. Но какъ же объяснить этотъ родительный падежъ, откуда и почему взялось его окончаніе? Конечно, имена прилагательныя здѣсь не помогутъ, ибо склоненіе ихъ самихъ въ показанныхъ случаяхъ также нуждается въ объясненіи, какъ и склоненіе именъ существительныхъ, съ которыми, въ неопред. окончаніи, они

совершенно сходятся. И такъ вопросъ въ настоящемъ, разбираемомъ явленіи падежей, остается съ прежнею загадочностію и возвращается съ прежней трудностию, а потому для его объясненія нужно искать другихъ путей, въ которые и вступаемъ мы, съ твердою вѣрою, что, въ самомъ началѣ положивъ основанія твердыя и ясныя, непреложные факты, съ помощію ихъ и въ запутанномъ дѣлѣ что-нибудь да отыщемъ. Первое объясненіе было бы конечно то, что здѣсь языкъ дѣйствуетъ по привычкѣ употреблять родит. падежъ вмѣсто винительнаго, и переноситъ эту привычку отъ предметовъ одушевленныхъ къ неодушевленнымъ. Мы согласны, что привычка въ языкѣ, или лучше, употребленіе есть сила чрезвычайно важная, двигатель огромнаго значенія, заставившій, на примѣръ, насъ писать иногда ѣ тамъ, гдѣ вовсе не слѣдуетъ. Но употребленіе все-таки и всегда имѣетъ основаніе въ существенныхъ законахъ языка или въ примѣненіи ихъ на пути историческаго развитія: на первыхъ основывается все разнообразіе и складъ народнаго говора, на второмъ основывается, на примѣръ у насъ, смѣшеніе роднаго нарѣчія съ языкомъ Ц. слав., начавшееся особенно съ литературы. Мы видимъ ясно фактъ употребленія: должно показать его причину. Правда, оно находитъ сильную аналогію въ употребленіи ново-болгарскихъ мѣстоименій: въ нихъ, какъ и въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, родительный падежъ издревле смѣшался съ винительнымъ, и въ такомъ видѣ употребляется для всѣхъ прочихъ косвенныхъ падежей, съ предлогами и безъ предлоговъ. Дѣло такъ интересно, что мы должны сказать кстати нѣсколько словъ о новоболгарскихъ мѣстоименіяхъ.

ОСТАТКИ СКЛОНЕНІЙ ВЪ НОВОБОЛГАРСКИХЪ МѢСТОИМЕНІЯХЪ.

Синтаксическое употребленіе ихъ развито до чрезвычайной степени; формы также весьма разнообразны; но, чтобы понять флексіи, стоить бросить только одинъ, самый бѣглый, взглядъ.

Церковно-славян.

Азъ,
мене,
мѣнѣ, мн,
мѣне, мѣ,

Ново-болгар.

Азъ, азъ и пр.
мене, мспъ,
менѣ, мени, мень, ми,
меше, мень, мѣ.

Независимо отъ этого, мене съ различными предлогами можетъ служить для выраженія всѣхъ вообще косвенныхъ падежей.

Мы,
 насъ,
 намъ и ны,
 ны.

Ния, ние, нии, ний, ни,
 насъ, на-зи, на,
 намъ, ни,
 насъ, на-зи, на, ни.

Съ предлогомъ для косвенныхъ падежей употребляется *насъ*, иногда *на* - *зи*.

Ты,
 тебе,
 тебѣ, ти,
 тебе, та.

Тя,
 тебе, тебѣ,
 тебѣ, теби, ти,
 тебе, та.

Съ предлогомъ *тебе*.

Вы,
 васъ,
 вамъ. вы,
 вы.

Вия, вие, ими, вий, ви,
 васъ, ва-зи, ва,
 вамъ, ви,
 васъ, ва-зи, ва, ви.

Васъ, *ва* - *зи* съ предлогомъ.

Себе,
 себѣ, ся,
 себе, са.

Себе,
 (себи), си,
 себе, са.

Съ предлогомъ *себе*.

Любопытно, что у Цанковыхъ во всѣхъ этихъ мѣстоименіяхъ не показано родительнаго падежа.

Его —, емь, (оу)емь,
 мноу —, ми, (оу)ми,
 и, ѡ, ѡ

Него, го; нея или немь,
 нему, му; неи, вей, и,
 него, го; ѡ (и разумѣется *нея*
 или *немь*, т. е. родит. ви. ви-
 нител.).

Съ предлогомъ *него* и *нея* или *немь* (*и* и безъ предлога).

Нхъ,
 ихъ,
 ѡ, ѡ, ѡ.

Ги,
 ихъ,
 ги.

Для именительнаго падежа и даже для всего 3-го лица мѣстоименія чаще употребляется мѣстоименіе *тэй* или *той*. Цанковы смѣшали и то, и другое вмѣстѣ.

Чтобы напомнить склоненіе Ц. славянскаго *съ* и *въсь*, *въ* н. б. существуетъ только *се*, и то въ смыслѣ нарѣчія.

Тъ, то; та,
того, том.
тогоу тои,
гъ, те; гъ.

Тъ, то; та.

гъ, то; гъ.

Тя, та; гъ,
гъхъ,
гъмъ,
гъ, та; гъ

Тъ, та; гъ,

гъхъ,

гъмъ,

гъ, та; гъ.

Тъ употребляется только какъ членъ; *то* встрѣчается и какъ мѣстоименіе; въ жен. родѣ *та*, *та* и *тъ*, отдѣльно, безъ сложенія (тѣ-ш), употребляются только какъ членъ; *том* или *тоя* относится уже къ мѣстоим. *тѣй* или *той*; въ муж. и ср. родѣ множ. числа *тъ* и *та* употребляются только какъ членъ; при прилагательномъ определенномъ во мн. ср. р. стоитъ *тъ* вмѣсто *та*: «добрѣ-тѣ дѣца». Тоже самое въ остаткѣ двойственнаго при два: «два-та стола»; «двѣ-тъ женѣ», «двѣ-тъ дѣца». Начиная отъ *три* всѣ числительныя множествен. принимаютъ *тъ* для всѣхъ родовъ: «петъ-тѣ къшти (пе-тѣ)»; «десетъ-тѣ градове (=десе-тѣ)»; «четыресе-тѣ книги», и пр. Собирательныя: *дѣама* или *дѣамина*, *трѣама*, *трѣамина*, *трѣоца*, *четѣр-ла*, *четѣорѣца*, *петѣна*, *петѣмина*, *шестѣна*, *седѣмина*, *осѣмина*, *деветѣ-та*, *десетѣна* или *дестѣна*, и т. п.; съ *та* «дѣама-та дошлѣ». *Тѣхъ*, какъ мѣстоименіе, во всѣхъ родахъ, съ предлогомъ служить для выраженія всѣхъ косвенныхъ падежей; *тѣмъ*, какъ мѣстоименіе. Цанковы смѣшали мѣстоим. *тъ* съ *тѣй* или *той*.

Ближе всего къ предложенному образцу, и именно къ яз. Ц. славянскому, стоятъ два сложныхъ мѣстоименія: *то-зи* (=тѣ-зи) и *он-зи*; жен. *та-зи*, *она-зи*, вып. *та-зи*, *она-зи*; множ. число *тъ-зи*, *онъ-зи*; родит. муж. р., употребляемый съ предлогами для косвенныхъ падежей, *того-зи*, *оного-зи*; но ср. родъ будетъ уже *то-ва* (вм. *то-зи*), *оно-то* или *оно-ва* (сокращ. *тва*, *онва*); *туй*, *онуй*, ср. р., относится уже къ мѣстоим. *тѣй*, о чемъ ниже; сложн. *той-зи*, *тѣй-зи* или просто *то-зи*, въ чемъ уже *тъ* смѣшивается съ *тѣй*.

Далѣе по предложенному образцу слѣдовало бы склоняться мѣстоименія: *самъ*, *самичакъ*, *неговъ*, *неимъ*, или *нейнъ* (=ея), *такъкъ*, *какъкъ*, *такъкъ*, *никакъкъ*, *колькъ*, *толькъ*, и т. п. И дѣйствительно, таковы у нихъ падежи: именит. и винит. ед. ч.

муж. и ср. р.; именит. и винит. жен. р. ед. числа. Но они переходят уже къ склоненію сложному, подобно именамъ прилагательнымъ, а потому 1) нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ опред. окончаніе: *негови*, *неговий-тъ* (и *неговъ-тъ*, подобно притяжательнымъ прилагательнымъ, напр. *мирчевъ-тъ*), *тъхни*, *тъхний-тъ*, *нѣйки* и т. п.; 2) въ окончаніи краткомъ склоняются какъ неопредѣленные прилагательныя или существительныя: «за *негова* добра коня», «безъ *никаква* кяра», и т. п.; наконецъ они 3) во мн. числѣ, во всѣхъ родахъ и для всѣхъ падежей (косвенные нѣкоторыя съ предлогами), имѣютъ окончаніе на *и*.

А потому сюда же отнести мы должны опредѣленнаго окончанія формы: *сички*, *сичка*, *сичко*, *сички*; *други*, *друга*, *друго*, *други*, родит. муж. рода *другио*, дат. *другиму*; *сыки*, *сыка*, *сыко*, *сыки*, родит. ед. ч. муж. р. *сыкио*, дат. *сыкиму*, есть видовзмѣненіе *сыкой*, о которомъ ниже.

Напослѣдокъ сюда же идутъ мѣстоименія, которыя должны бы склоняться по образцу *и* или *съ*: *нашь*, *наши*, *нашь-тъ*, *наший-тъ*; *нашя*, *нашь-та* (*наш'-та*), *нашя-та*; *наше*, *наше-то*; мн. *наши*; *вашь*, *ваши* и проч.

Въ соотвѣтствіе Ц. славянскому

Уѣго,
 уѣсо, уѣсого, уѣсо, уѣсого,
 уѣмоу, уѣсомоу, уѣсомоу,
 уѣго, уѣсо, и т. д.,
 уѣмъ,

мы имѣемъ въ н. б. самыя скудныя формы; такъ какъ сочетаніе *ч+то* не допускается, то является или форма *што* (слож. *нъшто*, *нмшто*), съ творит. падежемъ *штою*, употребляемымъ какъ нарѣчіе (= *чьмъ* въ другихъ слав. нарр.), или *че* и *чи* (по мѣстамъ *чѣ*) = Ц. слав. *чь*. Замѣтимъ, что *нъшто* является въ формахъ *нъшто-то* и *нъштѣ-та*.

Кѣго,	
ного,	Кого,
номоу,	кому.
ного.	

Кого съ предлогами употребляется для всѣхъ косвенныхъ падежей; для именительнаго (въ сложномъ видѣ *нъкто*) употребляется уже

другое мѣстонменіе *кѣй-то* или *кой-то*, относящееся къ образцу слѣдующему; тамъ же смотри *илкой*, *слкой*, и т. п.

Ц. слав. *тъ* или *том* относится къ склоненію смѣшанному, придерживаясь отчасти образца *тъ*, отчасти и. Такъ какъ большая часть употребительныхъ въ яз. н. б. мѣстонменій подходитъ сюда, то склоненіе это очень важно.

Муж. р. ед. числа, имен. и винит.

Тъ или *том*
(*ты*).

Тѣй, *той*, иногда *тоя* (ѣ полнѣть до гласной) = *той-тъ*, *той-зи* или *то-зи*.

Мн. ч. именит.

Тии.

Тия, *тис*, *тии*, *тиѣ*.

Вият.

Тѣм,

Тия.

Тия съ предлогами употребляется и для всѣхъ другихъ косвенныхъ падежей («въ *тия*, изъ *тия*»). Формы *тъ*, *тъ-зи*, *тъ-зѣ*, *тъ-са*, указываемыя Цанковыми, сюда не относятся, а идутъ, какъ сложныя, къ мѣстном. *тъ*.

Ср. рода. ед. ч.

Том.

Той или *туй*, конечно вмѣсто *тоѣ*, и съ предлогами за *туй*, за *той*.

мн. ч. должно быть

Множ. число должно быть *тия*, подобно мужескому.

тѣм (какъ *сим*) или *там* (какъ *там*).

Формы *то*, *това*, *тва* и т. п., приводимыя Цанковыми, принадлежатъ къ *тъ*.

Жен. р. ед. ч. именит. пад.

Том или *там* какъ *мом* или *мам*.

Обыкновенно *тя*, иногда *тия* (Цанковы пишутъ *ijă*, *ic*) или *тая*.

Сложная ф. *та-зи* относится къ *тъ*.

Родит. пад.

1) Правильно *Томѣ*;

Тѣ или *тоя*, *том*, форма, употребляемая съ предлогами для всѣхъ остальныхъ падежей косвенныхъ: «изъ *тѣ* гора *зеленѣ*».

2) *том*, подобно какъ *мом*, *мом*, *ви. момѣ*, *момѣ*;

3) отъ *тъ* — *тѣм*, подобно какъ *тѣм* *ви. момѣ* или *мом*.

Винит.

ТѢМ или (рѣдко) тѢМ.

Не встрѣчали; тѢ-зи относится къ тѢ.

Множ. ч. имен. и винит.

ТѢМ.

ТѢя («тѢя мои съ годенѢ»).

Форма *тѢ*, приводимая Цанковыми, относится къ *тѢ*, такъ точно, какъ *онѢ-зи*, *она-зи*, *оно-зи*, *онѢ-зи*, относятся къ *онѢ*, а не *онѢй*.

Сложная форма *той-зи* или *то-зи*, *то-ва*, получаетъ родительный и винительный, а съ предлогомъ и остальные падежи, отъ *тѢ*: *того-зи*, *того-ва*, и вообще склоняется близко къ *тѢ*, съ прибавкой *зи* и *ва* (для средняго).

По образцу *тѢй* или *той* склоняется очень много мѣстоименій, такъ что для всѣхъ нихъ являются слѣдующія формы: *ѣ* въ муж. р.; *я* въ жен. р., имен. пад.; *е* въ средн.; *и* во множ. Всѣ эти окончанія легко переходятъ, по сокращенію, въ *ѣ*. *ѣ* въ именит. муж. р. переходитъ въ *я=ѣ-тѢ* (съ членомъ). Отличія отъ *тѢй*: 1) винит. ед. ч. жен. р. кончится на *ш*, и какъ родит. долженъ бы кончиться на *ш*, то форма съ глухимъ *я*, на концѣ переходящимъ однако иногда и въ чистое, съ предлогами употребляется для всѣхъ косвенныхъ; 2) нѣкоторыя заимствуютъ родит. падежъ муж. рода отъ мѣстоименій склоненія простаго. Такимъ образомъ получаемъ:

Кой, *коя*, *коѣ*, *кой*, и вмѣсто всѣхъ трехъ послѣднихъ одно *кой*; жеп. р. винит. и родит. *кош* и *кош* (переходящее въ чистое *коя*); именит. ед. ч. муж. р. иногда *коя* и *кой-то* (чаще, вм. *кой-тѢ*); родит. ед. ч. муж. р. *кого*, отъ *кѢ-то* или предполагаемаго *кѢ* (какъ *того* отъ *тѢ*). *Никой*, *нѣкой*, *ѣдекой* или *ѣдикою*; *слѣкой* (иначе *слѣки*) имѣетъ *слѣкио*, *слѣкиму*, вм. *слѣкого*, *слѣкому*; по крайности форма съ *и*, какъ кажется, народнѣе и, несомнѣнно, употребительнѣе, — хотя и встрѣчаемъ, особенно въ книжномъ яз., форму съ *о*.

Мой, *моя*, *моѣ*, *мои*, и, вмѣсто трехъ, *мой*; *мош* и *мош*, *моя*; именит. муж. р. ед. ч. *мой*, *моя* и *мой-тѢ*; родительнаго (*моѣго*) не получаемъ, по крайности не встрѣчали.

ОнѢй или *онай*, *оноя* и *оная*, ср. р. *онѢй* (вм. *оноѢ*), и во всѣхъ родахъ *онай*; винит. и родит. жен. *онош* или *онаш*, *онош* и *онаш*, *оноя* и *оная*; въ сложности *оного-зи* (этотъ родит. *кого*, *того-зи*, *оного-зи*, и проч., съ предлогами идетъ для всѣхъ косвенныхъ падежей). Множ. *онѢя*; въ сложномъ *онѢ-зи* (отъ *онѢ*).

Сюда же, конечно, *тѢой*, *чѢй*, и т. п.

Замѣьте, что мы предложили всѣ *главныя флексіи*; по формѣ, возникающихъ изъ сложения и сокращенія, особливо въ разнообразіи синтаксическаго употребленія, можетъ быть несравненно болѣе.

Теперь выводимъ изъ разсмотрѣнія мѣстоименій главные результаты: 1) мы убѣдились, что родительный смѣшивается съ винительнымъ; 2) что этотъ смѣшанный падежъ съ предлогами идетъ для всѣхъ прочихъ косвенныхъ. Но этого мало еще: подобно какъ въ другихъ испорченныхъ и пострадавшихъ языкахъ, напр. французскомъ, родительный, или правильнѣе смѣшанный, падежъ употребляется даже вмѣсто именительнаго: «другъ синъ като мене;» «крестъъ е като мене;» съ этимъ сравни восклицанія: «то го!» «па' ма!» (вспомните сербскій родительный). И рядомъ мы видимъ совершенно такое же употребленіе существительныхъ: «Първанъ е уменъ като *Юана!*»

СМѢШЕНІЕ ПАДЕЖЕЙ ВЪ ЯЗ. НОВОБОЛГАРСКОМЪ, А СЪ ТѢМЪ
ВМѢСТѢ ВЛИЗОСТЬ КЪ ЧЛЕНУ.

Аналогія удивительная! Но, какъ ни сильна она, въ именахъ существительныхъ должна быть указана по крайности звуковая (фонетическая) причина и ближайшій поводъ такого смѣшенія. И вотъ очень важное обстоятельство: не только родительный съ винительнымъ, смѣшивается съ ними и именительный: *Радол* вм. *Радой*, *църл* вм. *царь*, *погледа* вм. *погледъ* («Радол дума,» «Царя Вълку дума,» «тъй му е такъвъ погледа» и пр.). Отчего же это? Конечно отъ того, что въ историческое время слав. нарѣчій мы застаемъ въ показанныхъ случаяхъ родительный на *а* и *я*, а между тѣмъ въ именит. и винит. падежѣ окончаніе *ъ*, *ь* и *ѣ*: по новоболгарски же переходитъ оно въ полужвукъ или краткое *а* и *я*, иногда даже въ чистый и полный звукъ, смотря по развитію мѣстныхъ нарѣчій. Вотъ средство фонетическое, облегчающее перевороты для языка, въ существѣ своемъ сильно страдающаго. Но какъ же относятся эти смѣшиваемыя окончанія трехъ падежей одно къ другому, между собою, и не странно ли, что именительный, на примѣръ, смѣшанъ съ родительнымъ? Для рѣшенія этого вопроса, зададимъ себѣ прежде другой: во всѣхъ приведенныхъ нами примѣрахъ падежа родительнаго, одинъ ли и тотъ же падежъ, иначе — одинакова ли подякоду его натура и не дwoятся ли его свойства? Уже порядокъ, въ какомъ приводили мы примѣры, послужа отъ несомнѣнныхъ фактовъ къ болѣе шаткимъ, даетъ замѣтить ихъ неодинаковость. Но еще яснѣе убѣждаетъ насъ въ двой-

ствѣ одинъ разрядъ, въ которомъ употребленіе не только двоятся, но даже троятся, а именно слова односложныя, кончающіяся на ъ; нѣкоторыя изъ нихъ, смѣшивая падежи, измѣняютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и удареніе, а слѣдовательно указываютъ на измѣненіе въ количествѣ одной изъ гласныхъ: «но са смѣж на *Филипа Маджарина* (родит. ясный, безъ перемѣны ударенія),» и рядомъ—«та са смѣж на *умá* му (удареніе измѣнено);» «съ *умá* са биѣше;» «по *гרבá* биѣше;» «иди въ *града Рагирá* (первый падежъ, болѣе запутанный, измѣнилъ удареніе слова, второй нѣтъ);» «въ голѣма *града София*,» «прѣзъ *града* да минемъ;» «у *домá* (= въ домъ)» и сравните съ этимъ нарѣчіе *дóма*, остатокъ древняго падежа. Теперь вспомните то, что, какъ замѣчено нами выше, при переходѣ полужвука въ звукъ чистый, полугласной въ гласную, и т. п., удареніе измѣняется, и падаетъ именно на поднимаемый звукъ. А потому, въ отличіе отъ падежа древняго, оставшагося безъ перемѣны ударенія, мы въ показанныхъ примѣрахъ можемъ видѣть падежи новые, съ окончаніями, основанными на переходѣ ъ въ а, ъ и ѣ въ я. И дѣйствительно, ихъ а и я ни сколько не отличается отъ того звука, который слышится въ концѣ слова, когда присоединится членъ *тъ*, да и нѣтъ никакого препятствія, по законамъ господствующаго болгарскаго нарѣчія, измѣнить эти примѣры такъ: *умѣ-тъ*, *гербѣ-тъ*, *градѣ-тъ* (по правописанію большинства *умѣ-атъ*, *градѣ-атъ*, и т. п.). И такъ этотъ падежъ равнозначущъ почти члену, по крайности по происхожденію одновремененъ, возникаетъ по законамъ одной эпохи; тѣмъ не менѣе, онъ все-таки не есть еще членъ, и хотя слово иногда, видимъ мы, готово уже совсѣмъ перейти въ формацию *ѣ-тъ*, *ѡ-тъ*, *ѣ-тъ* (=ать, ятъ), но его останавливаетъ или связанное прилагательное (окончанія неопредѣленнаго, въ падежѣ), не допускающее члена, или присоединенное имя собственное (хотя послѣднее въ приведенныхъ примѣрахъ не имѣетъ много вѣсу и удареніе слова не измѣняется). Изъ всего этого видимъ, что падежъ съ окончаніемъ а, возникшимъ изъ ъ, и я изъ ѡ и ѣ, уже весьма различенъ отъ тѣхъ падежей, которые удерживаютъ а и я изъ старины, такъ точно, какъ наше *вчера*, съ членомъ *вчера-съ*, глубоко отлично отъ *вѣчера*. Чѣмъ выше будемъ мы восходить въ нашихъ параграфахъ, тѣмъ болѣе будемъ находить родит. падежей на чистое, твердое а и я; и чѣмъ ниже, тѣмъ а и я будутъ болѣе шатки, ближе къ полужвуку, больше будутъ напоминать ѡ, ѡ и ѣ, откуда они произошли; съ этимъ вмѣстѣ три падежа начинаютъ смѣшиваться и въ тоже время сильно развивается членъ. А по-

тому мы видимъ уже двойкіи надежъ: 1) какъ остатокъ стариннаго склоненія, съ чистымъ и твердымъ *a* и *я*; 2) какъ признакъ склоненія новаго, въ которомъ древнее *a* и *я* уступаетъ мѣсто *ѳ* и *ѳ*—рю, различіе падежей тердается, видѣтъ только именительный, одинаковый съ винительнымъ; но, на обломкахъ этого, является реакція, звукъ *ѳ* и *ѳ* поднимаются: сначала все таки глухи, такъ что именительный, родительный и винительный сливаются по окончанію, но вотѣмъ звуки крѣпнуть и получается возможность образованія склоненія новаго. Такъ случилось именно въ яз. сербскомъ, въ которомъ изрѣдка *ѳ* и *ѳ* держатся еще глухо, но большей частью перешли уже въ *a*, и отсюда гласность, не первобытная, а проведенная процессъ ерванья, доказательство дальнѣйшаго и позднѣйшаго развитія; такъ возникъ сербскій родит. мн. *юака*, *момана*, слѣды котораго нашли мы и въ яз. н. болгарскомъ; такъ воанкли и въ яз. в. русскомъ надежи съ разными удареніями, и даже, какъ думаемъ, именительный множеств. *вога*, *домá* (вмѣсто *ѳѳы*, *ѳѳы*). Не распространяясь далѣе, переходимъ къ выводамъ.

ВЫВОДЫ ИЗЪ РАЗСМОТРѢННАГО СКЛОНЕНІЯ.

1-й выводъ; мы показали въ яз. н. болг. признаки почти цѣлаго склоненія; потеряли и пострадали въ немъ наиболѣе изъ родовъ средній; изъ падежей предложный и винительный; изъ чиселъ множественное (двойственное почти вовсе затерялось).

2-й выводъ, какъ онъ ни страненъ съ перваго взгляда, состоитъ въ томъ, что, помимо совершенно почти затеряннаго склоненія, которое когда-то, по всей вѣроятности, имѣлъ общій Славянскій языкъ въ доисторическое время, новоболгарскій языкъ въ современномъ состояніи своемъ представляетъ три слоя исторически-идущаго склоненія: а) слой древнѣйшій, съ остатками тѣхъ окончаній, какія только застаемъ мы въ первую историческую эпоху славянскаго нарѣчій; б) слой второй, представляющій съ одной стороны утрату древности, съ другой возникновеніе новизны, на основаніи переходнаго процесса гласности, отъ звуковъ, исторически древнѣйшихъ, чрезъ ступень ерванья, или лучше полужвучности, ослабленія, краткости, глухости, къ новому окрѣпленію звуковъ; это реакція, которою стремится гласность достигнуть возврата прежней своей ступени. Это склоненіе, въ отличіе отъ перваго, *чистаго*; мы назвали бы *славянскимъ*, ибо мы видимъ въ языкѣ переходное состояніе, и не знаемъ еще, къ чему приведетъ оно. в) Третій слой, *какобы*

склонение, съ помощью члена и предлоговъ. Этотъ слогъ, судя по влиянію современной болгарской образованности и письменности, разлывающейся въ народъ, легко можетъ перескочить въ другіе; остатки старины уйдутъ тогда въ глубь одного *простонароднаго* употребленія, а свѣжая образовательная сила языка, оказывающаяся въ нѣсколькихъ фактахъ, затрется и не произведетъ никакихъ новыхъ явленій. За то македонское нарѣчіе, не столь склонное къ члену, разовьетъ склонение по тѣмъ сербскимъ образцамъ, которые и нынѣ обнаруживаютъ не малое на него вліяніе.

3-й. Очевидна ошибка тѣхъ, кои *е, а* и *я*, въ концѣ надежей по нѣкоторымъ мѣстнымъ нарѣчіямъ, считаютъ членомъ, стоящимъ будто бы вмѣсто *ать, отъ, ятъ*, и пишутъ *градъ-а, царь-а*, и т. п. Если это похоже сколько ни будь на членъ, то развѣ потому, что опредѣляющая нмя флексія по корню есть также мѣстоименная. Но все-таки, конечно, эта реакція возникающей гласности идетъ параллельно и одновременно съ развитіемъ члена, такъ что онъ можетъ въ будущемъ ее вытѣснить, но тогда уже прямо явится членъ *тъ*, а не *а*, не *о* и не *я*.

4-й. Судьба звуковъ *ъ, ь* и *ѣ*, даетъ новоболгарскому языку видное мѣсто въ глазахъ изыскателя; ни въ одномъ слав. нарѣчій не можемъ найти столько поучительныхъ фактовъ для всѣхъ переходовъ показанныхъ звуковъ, начиная отъ ихъ потери, до произношенія полугласнаго и наконецъ до окрѣпленія въ звукъ чистый. Видимъ и наблюдаемъ всѣ постепенности хода (фазы процесса): что можетъ быть любопытнѣе?

О ПРАВОПИСАНИИ *ъ, ь, ѣ*, ОСОБЕННО ПРЕДЪ ЧЛЕНОМЪ *тъ*.

5) Наконецъ выводъ о правописаніи: а) писать *ъ* и *ь* въ концѣ, хотя бы онѣ служили одними пазвуками, для показанія твердости или мягкости согласной; б) гдѣ *ъ, ь* и *ѣ* переходятъ въ чистую гласную, въ какой бы мѣрѣ ни была слышна она, писать ее, обозначая, пожелауй, иногда краткость: *мол, мол, царя, есиря, елика, града*, и т. д.; в) предъ членомъ писать *ъ, ь* и *ѣ*, аная уже, что произносятся эти звуки какъ краткое *а* и *я*: *градъ-тъ, конь-тъ, лой-тъ*; ни комъ образомъ не писать бессмысленнаго—*целькъ-ать, крчмарь-ать*; лучше ужъ избрать: *градать, лонть*, и это именно нужно дѣлать тамъ, гдѣ слышно *о* или *ѣ*: *грѣхъ-тъ* или *грѣхоть, лобъ* или *лоб-тъ*; г) то же самое наблюдать въ прилагательныхъ: *добрий-тъ, мустѣй-тъ*, (зная, что произносятся *лъ*), ибо здѣсь опредѣляющее мѣстоименіе

переходить изъ ѣ въ л въслѣдствіе присоединенія члена, точно также, какъ это бываетъ въ *лоѣ-тъ*.

ПРАВОПИСАНІЕ, УПОТРЕБЛЯВШЕЕСЯ ДОСЕЛѢ ПРИ ЧЛЕНАХЪ.

Теперь, по порядку, нами принятому, слѣдуетъ сказать о различныхъ способахъ ученаго правописанья въ разобранныхъ случаяхъ и. б. языка, способахъ, выражающихъ собою различныя ученныя мнѣнія. Миклошичъ выражаетъ мнѣніе, что *ѣ* и *ь*, произносимыя предъ членомъ *тъ*, суть эвфоническія вставки, т. е. *dotst*, *obrazы*, *тѣзы*, *согоы* и т. п. — *dot-ъ-t*, *тѣ-ъ-t*, и т. д. Откуда *ъ* и *зачѣмъ*, и какъ вѣдълась эта благозвучная вставка, совершенно не понятно и не объяснено ученымъ; съ насъ довольно по крайности того, что фигуры, или начерченные, выражаютъ именно то, что хотѣли объяснить мы, — промѣношеніе *ѣ* и *ь* предъ членомъ *тъ*. Обстоятельство, что въ именнѣ женскаго рода нѣтъ мѣста подобному явленію, на пр. *дланъ тѣ*, *лтъ тѣ*, говоритъ прямо въ нашу пользу, ибо здѣсь конечный звукъ въ членѣ произносится (*дланъ-та*, *дланъ тѣ*, *крѣв-та*, *крѣв-тѣ*), а въ муж. родѣ *ѣ* въ членѣ *тъ* не произносится: а потому въ жен. родѣ, въслѣдствіе промѣношенія конечной гласной, пропадаетъ звукъ предшествующаго *ѣ*, а въ муж. родѣ, за непроизношеніемъ *ѣ* въ членѣ, воспринимаетъ звучность конечный *ѣ* и *ь* въ самомъ именнѣ. Такъ точно, на примѣръ, *вѣтъръ*, *огнь*, *мысль* (срединное *ѣ* и *ь* получаютъ гласность) и *вѣтрово*, *огнѣ*, *мысли* (срединное теряется, ибо въ концѣ слышна гласная). Но еще болѣе затрудняется Миклошичъ съ зв. *ѣ*, и, находясь въ необходимости признать его произношеніе при членѣ, рисуетъ вмѣсто него *ъ*: *лоѣтъ* (= *лоѣ-тъ*). Какъ ни странна такая фигурація буквъ, она подтверждаетъ наше мнѣніе, ибо если *ѣ* — полувзвучному или глухому *а*, то *ъ* — полувзвучному, глухому, краткому *л*, и написанное слово будетъ произноситься *лоѣлъ*. Вотъ какъ выражается онъ въ этомъ случаѣ объ именахъ прилагательныхъ съ членомъ: «ѣ вставляется (!) между *і* и членомъ, на пр. *бръзѣтъ*, что во первыхъ странно съ точки зрѣнія синтаксической, такъ какъ *бръзі* есть уже *бъ ахъ*, и во вторыхъ со стороны звуко-ученія, ибо можно бы ожидать *бръзі* (!)». Эту аномалію (!) объясняетъ онъ такъ: «форма *бръзі* уже не чувствуется болѣе какъ сложная». Стало бытъ прибавляется еще *ъ* (*ѣ*) для вѣдѣи опредѣленности: съ этимъ мы отчасти согласны, ибо видимъ ту же исторію и въ яз. Ц. слав., гдѣ видѣются въ древности формы *дѣвѣцъ*, *дѣвѣцѣ*, *дѣвѣцѣ*, и потому прибавляется снова *ѣ*, какъ въ яз. вѣднорусскомъ: *дѣвѣцѣ*. Это во послѣднее

й (— мѣст. и) и произносятся предъ членомъ какъ краткое я: *добрыйтъ*, пиши *добрый-тъ*; начертаніе *йъ*, допускаемое ученымъ, подтверждаетъ наше мнѣніе, и доказываетъ, что здѣсь вовсе нѣтъ аномаліи, а просто переходъ *й* въ краткое я, тотъ самый, который видѣли мы и въ именахъ существительныхъ; и притомъ какъ въ нихъ, такъ и въ именахъ прилагат., совершается то же явленіе и безъ члена *тъ*, но съ тѣмъ же значеніемъ бѣльшей опредѣленности, на пр. *моя коя* = *мой-тъ* (*моить*), подобно какъ *лоя*—*лой-тъ* (*лоить*), *царя*—*царь-тъ*. Наконецъ, такъ какъ, замѣтили мы выше, въ нѣкоторыхъ новоболгарскихъ подрѣчійхъ, *ъ*, *ь* и *й* предъ членомъ переходятъ не въ *а* и *я* (краткія), а въ *о* и *ѣ*, подобно какъ въ яз. Ц. слав. и древнемъ русскомъ, то Миклошичъ вынужденъ писать *gréhot*, *mъžjot*, *kozyt* и *košjot*, по нашему *грѣхо-тъ*, *кошѣ-тъ*. Мы не воротимся уже болѣе къ разсужденіямъ Миклошича, а потому выскажемъ о нихъ заключительное свое мнѣніе. Уже одинъ взглядъ на фигуры, чертвыми имъ, показываютъ всю уродливость и нелѣпость ихъ въ типографскомъ отношеніи; мы видѣли, что внѣшность эта не рѣдко служитъ также оболочкой не менѣ странныхъ мнѣній. Все это произошло отъ слѣдующихъ главныхъ причинъ: во первыхъ, вопреки исторіи, западный вѣнскій филологъ захотѣлъ навязать потомку языка Ц. славянскаго несвойственныя ему латинскія писмена; не изучивши хорошенько языка, поспѣшилъ высказать объ немъ рѣшительныя заключенія съ свойственной себѣ рѣзкостью. Тамъ, гдѣ онъ близко ознакомился съ фактами, въ яз. Ц. слав., тамъ онъ показалъ значительную даровитость и проникательность въ своихъ сужденіяхъ и выводахъ, такъ что мы не сомнѣваемся во многомъ ему слѣдовать и не стыдимся признаться, что часто даже заимствуемъ у него цѣликомъ примѣры. Но очень жаль, что онъ потратилъ запасъ своихъ быстрыхъ выводовъ на языкъ, котораго еще не узналъ поближе; показавъ здѣсь намъ свою пяту, онъ какъ будто убѣгаетъ самъ съ поприща наученія новоболгарскаго языка и оставляетъ его другимъ, болѣе счастливымъ, или, по крайности, болѣе осторожнымъ изыскателямъ. Напрасны ссылки его на свидѣтельства Цанковыхъ, какъ природныхъ Болгаръ: отъ нихъ не могъ онъ занять многого, и скорѣе сбилъ ихъ своими рамками и системами, какъ сбиваетъ во многомъ иномъ и другихъ, подобныхъ Цанковымъ, своими произвольными помыслами, не имѣющими достаточнаго основанія ни въ исторіи Славянъ, ни въ древностяхъ. Одинъ бѣглый взглядъ на грамматику Цанковыхъ показываетъ, что она вся составлена въ Вѣнѣ, подъ непосред-

ственнымъ указаніемъ Миклошича, а составители готовы всюду *jugare in verba magistri*. Изученіе живаго языка, спутанное рамками предуготовленныхъ системъ, потеряло много въ своей полнотѣ и плодотворности; а недостатокъ фактовъ, приводимыхъ Цанковыми, не позволяетъ полагаться и на выводы Миклошича, на нихъ ссылающагося. Не смотря на скудость данныхъ, бывшихъ подъ нашей рукою, мы все-таки успѣли изъ нихъ понабрать довольно: посмотрите же, какъ бѣдны выводы и примѣры природныхъ Болгарь-Цанковыхъ! Призная, что члены въ н. болг. яз. суть *ūt* (= ъ-тъ), *jūt* (й-тъ), *ēt* (= ь-тъ), *ot* и *jot*, они употребляютъ только три первыхъ, раздѣляя такимъ образомъ: *dol-ūt*, *obraz-ūt*, *rata-jūt*, *lo-jūt*, *muž-ēt*, *kōs-ēt*, *boži-jūt*, *krāvi-jūt*, и т. д. Кромѣ уродливости, такое писанье обличаетъ совершенное непониманіе дѣла; такъ, на примѣръ, пиша безъ члена *lofciju*, пишутъ съ членомъ *lofci-jūt*, увѣряя, что здѣсь *ju* выпущено, да прибавлено *jūt*. Подобнымъ образомъ дѣлаютъ они бессмысленное замѣчаніе, что въ нѣкоторыхъ подрѣчьяхъ *t* выпускается (!) и членомъ остается *ū*, *ju*, *o*, *jo*, *ē*: *grēh-ū*, *lo-ju*, *grēch-ō*, *muž-ē*, *muž-jō*, тогда какъ это есть явленіе, происшедшее вслѣдствіе произношенія конечнаго *ъ*, *ь*, *й*, близкое по значенію и смыслу къ члену, но вовсе не членъ; здѣсь *тъ* не выпущено, а напротивъ еще не прибавлено. Показавъ довольно подробно различіе суффиксовъ и образованіе мн. числа, въ остальномъ склоненіи они сообщаютъ весьма бѣдныя указанія; принимая нормою неизмѣняемость окончаній, т. е. утрату флексій, съ однимъ только предлогомъ *на* для падежа родит. и дат., они слишкомъ мало приводятъ примѣровъ уцѣлѣвшаго въ живой рѣчи склоненія. Такъ въ падежѣ зват. не упомянуто множество самыхъ оригинальныхъ случаевъ; для прочихъ падежей ограничиваются слѣдующими замѣчаніями: 1) что при числительныхъ въ именахъ муж. рода присоединяется окончаніе *a*, *ja* или *ē*: *два vola*, *dévet kónē* (здѣсь *ē*, равняющееся *tā ъ*, стоитъ неправильно вмѣсто *я*), *sédem rataja*; 2) что при личныхъ именахъ въ пѣсняхъ встрѣчается дательный: *Stojānu*, *brātu*, *májci*, *búlci*; 3) что имена собственные муж. рода ед. числа въ род., дат. и винит. принимаютъ *a*, *ja* или *ē* (опять неправильно вмѣсто *я*): *Dragāna*, *Dragōja*, *Pirvāncjo* — *Pirvāncē* (*Първанчѣ*, *Първанчя*); 4) что тому же правилу слѣдуютъ а) нѣкоторыя имена на *o* и *i*: *plācko*—*plācka*, *dédo*—*dēda*, *krādljo*—*krādlē*, *tati*—*tātē* (*ē* неправильно вмѣсто *я*); б) личные имена при мѣстоименіяхъ и словѣ *edin*: *ednogó čjolēka*, *ed-*

nogó zete (=я), *toǵózi rátaǵa*; 5) что при нѣкоторыхъ именахъ родственныхъ, въ соединеніи съ краткими притяжательными мѣстоименіями, встрѣчаются окончанія *ù* и *è*: *sin mi*, *na sinù mi*, *sinù mǵ*; *mùš i*, *na mùžé i*, *mùžé i*; *žená ti*, *na ženù ti*, *ženù ti*; *dùšteré' tu*, *na dùšteré' tu*, *dùšteré' tu*; при этомъ замѣчаютъ Цанковы, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вмѣсто *ù* слышно *a*, вмѣсто *è* — *é* (то есть *я*, а не *ь*). Что же значить это, безтолково изложившее явление? Оно значить тоже, что сказано нами выше, а именно: *ù* и *è* у Цанковыхъ = *ъ* и *ь*, произносимымъ кратко, полувзвучно; стало быть они подтверждаютъ, что въ помянутыхъ именахъ нерѣдко конечное *ъ* и *ь* сохраняютъ полувзвучность, а въ нѣкоторыхъ даже переходятъ въ чистые звуки, то есть представляютъ признаки новаго, образующагося склоненія; притомъ явленіе это имѣетъ мѣсто при мѣстоименіяхъ притяжательныхъ, по значенію близкихъ къ опредѣляющему члену, хотя мы прибавимъ отъ себя, что иногда это бываетъ и безъ мѣстоименій, какъ доказано примѣрами нашими выше; колебаніе въ окончаніяхъ женскаго рода между *a* и *ù*, *è* и *é* (т. е. *я*), показываетъ, что, какъ замѣтили мы выше, въ винит. падежѣ ед. ч. жен. р. присутствуетъ слѣдъ *ж* и *ш*, а винительный съ предлогами употребляется и для прочихъ падежей: отсюда именит. *žená*, вин. *ženù* (=женж), род. *na ženù* (=на женж), хотя иногда и этотъ слѣдъ склоненія пропадаетъ, т. е. и въ винит. слышно чистое *a* и *я* вмѣсто *ж* и *ш*, напр. именит. *dùšteré* и винит. также (*дъштеря*), вмѣсто *dùšteré* (*дъштерж*). При этомъ вспомните сказанное нами прежде, что напрасно Цанковы ограничиваютъ возможность подобныхъ явленій одними именами родственными: если вы пишете въ именит. *žená*, въ винит. *ženù* (то есть имен. *жена*, вин. *женж*), то почему бы не писать вамъ *rùká* (*рѣка*), винит. *rùkù* (*рѣкж*)? А между тѣмъ они упорствуютъ въ томъ, что всѣ остальные имена жен. рода, кромѣ родственныхъ, и въ окончаніи имен. падежа имѣютъ полувзвукъ, а не чистое *a* и *я*: *rùkù*, *lisùcù*, *bùlkù* и т. д. И вотъ все, что сказали Цанковы о склоненіи. А между тѣмъ природные Болгаре сколько могли бы привести интереснѣйшихъ случаевъ и примѣровъ изъ подрѣчій, изъ употребленія живаго народнаго языка и пѣсень! Этого-то мы вправѣ были ожидать и этого-то не находимъ. Отчего же? Все вниманіе устремлено на заданныя рамки. Но вѣдь приведены разговоры, примѣры употребленія? Точно, ихъ довольно, но увы! Мы ожидали бы разговоръ объ отношеніи къ Туркамъ, объ отношеніяхъ между собою болгарскихъ туземцевъ, о болгарскихъ мѣстностяхъ, о

земледѣліи, пастбищахъ, торговлѣ, удалыхъ подвигахъ горцевъ въ Балканахъ и Македоніи, празднествахъ, играхъ, однимъ словомъ о всѣхъ особенностяхъ народнаго быта; и что же встрѣчаемъ? Разговоры о театрѣ, спектакляхъ, концертахъ, музыкѣ, гуляньяхъ, магазинахъ, портныхъ, о гастрономіи, и т. д.! Какія же слова и какіе изломанные обороты рѣчи! Нѣтъ, мы не пойдемъ учиться новоболгарскому языку въ Вѣну; предоставимъ Цанковымъ вліять оттуда на соотчичей, подобныхъ имъ, распространенисмъ понятій высшей цивилизаціи. Возвращаемся теперь къ другимъ способамъ правописанья — въ С.Петербургѣ и Прагѣ. Но прежде скажемъ еще о другомъ вѣнскомъ Болгаринѣ, издателѣ «Мірозрѣніе», и мнѣніяхъ Венелина. Первый весьма оригинально пишетъ *ѣтъ* или просто *ѣ*: *лист ѣтъ*, *писменни ѣтъ*, *отѣтъ ѣтъ*, и рядомъ *първи ѣ*, *разуж ѣ*, *свят ѣ*; нѣтъ нужды останавливаться долго на подобныхъ ухищреніяхъ. Венелинъ, проводя любимую мысль свою о тожествѣ языка н. болг., какъ нарѣчія, съ русскимъ, воздвигалъ совершенное гоненіе не только на *атѣ*, *та*, *то*, но даже на мнимый членъ *а* и *о*; на томъ основаніи, что подобныя приставки различны смотря по мѣстностямъ, онъ смотрѣлъ на нихъ какъ на жаргонъ и указывалъ примѣръ русской литературы, которая въ книжномъ языкѣ не обращала вниманія на провинціальныя нарѣчія; боялся же онъ въ особенности за будущія стихотворенія болгарскія, и въ замѣнъ членовъ предполагалъ русскія окончанія; это мнѣніе противъ «уродливаго *тататата*» высказалъ онъ печатно въ статьѣ «о зародышѣ новой болгарской литературы:» извиненіе можно отыскать только въ младенчествѣ филологіи и увлеченіи. — Г. Петковичъ, сообразно съ нарѣчіемъ, на которое переводилъ, не употребляетъ членовъ и приводитъ формы оставшагося склоненія. Въ другомъ академическомъ переводѣ встрѣчаемъ членъ *ат*, отдѣльно отъ именъ. Въ пословицахъ *атѣ*, также отдѣльно. Второй переводъ Полиглотты склоняетъ всѣ имена, по всѣмъ падежамъ; впрочемъ, рядомъ съ выраженіями отъ рода старагъ, споредъ рода, встрѣчаемъ отъ рода-тъ; въ жен. родѣ употребляется и *тѣ*, и *тъ*.

Этимъ кончаемъ мы свои замѣчанія о правописаніи ново-болгарскаго языка; не выдаемъ ихъ за непреложныя, ибо ждемъ отъ изученія новыхъ фактовъ: по крайности думаемъ оправдать ими собственные наши приемы.

НОВОВОЛГАРСКОЕ СПРЯЖЕНИЕ ВЪ СРАВНЕНИИ СЪ Ц. СЛАВЯНСКИМЪ.

Говоря о правописаніи, мы по необходимости касались и главнѣйшихъ вопросовъ грамматики. Теперь, въ дополнение, прибавимъ нѣсколько словъ о различныхъ частяхъ рѣчи, и въ особенности о спряженіи глаголовъ. Какъ во всѣхъ славян. нарѣч., такъ и въ яз. н. болг., спряженіе глаголовъ, внѣ видовъ, не представляетъ значительныхъ этимологическихъ особенностей, очень просто и близко къ яз. Ц. славянскому. Потому, сказавши выше нѣсколько подробнѣе о видахъ, съ помощію коихъ развивается все разнообразіе славянскаго глагола, мы здѣсь не можемъ распространяться далеко о спряженіи въ собственномъ смыслѣ. Однако нельзя не замѣтить, что какъ простое спряженіе, такъ и сложное (съ помощію видовъ и временъ сложныхъ), въ яз. н. болг. развито гораздо болѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ слав. нарѣчіяхъ: первое отличается тѣмъ, что, согласно съ яз. Ц. слав., сохранило въ строгости прош. несовер. и аористъ; второе отличается способностью на тысячи ладовъ пользоваться разнообразіемъ видовъ и сочетаніемъ вспомогательныхъ глаголовъ. Въ первомъ, какъ и въ яз. Ц. слав., останавливаетъ насъ 1) спряженіе настоящаго времени; 2) прош. несовер.; 3) аориста; 4) второе лице един. и мн. числа повелѣт. наклоненія; 5) причастія — дѣйствительное на *ль* и страдательное на *нъ* и *тъ*. Неокончательное наклоненіе, равно какъ два первыхъ причастія дѣйствительнаго залога, потеряны; потеряно и 3-е лице мн. числа аориста (*шл*), замѣняясь окончаніемъ прошедшаго несовершеннаго (*хл*). Кромѣ этихъ утратъ, отличающихъ яз. н. болг. отъ Ц. славянскаго, должны мы замѣтить слѣдующія особенности:

- 1) Въ наст. врем. ед. чис. 2-го лица вмѣсто Ц. слав. *ши*, является *шь*.
- 2) Ц. славянское окончаніе 3-го лица, *тъ*, пропало.
- 3) Въ 1-мъ л. множ. числа вмѣсто Ц. слав. *мъ* или *мы* является *мъ* или *ме*, въ произношеніи часто переходящее въ *ми*.
- 4) Въ 3-мъ л. множ. числа вмѣсто *тъ* является *тъ*.
- 5) То же самое замѣтно въ 1-мъ лицѣ ед. числа такъ называемыхъ неправильныхъ глаголовъ, гдѣ вмѣсто *мъ* является *мъ*: Ц. слав. *имамъ*, н. болг. *дѣламъ*.
- 6) 1-е лице мн. числа прош. несов. и аориста вмѣсто Ц. славян. *х-о-мъ* имѣетъ *х-ме*.

7) 2-е лице вмѣсто с-те имѣеть *x-me*.

8) 1-е лице един. числа аориста вмѣст. Ц. слав. *охъ* (древнѣйшее *ьль*) имѣеть древнѣйшую форму *ьль*.

9) Причастіе прош. врем. дѣйств. залога предъ *ль* нерѣдко удерживаетъ древнее *ь*: *пекьль, рекьль*, что потеряно уже въ яз. Ц. слав.

10) Это же причастіе можетъ образоваться отъ всякаго прош. несов. времени, именно въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ и пѣсняхъ.

11) Причастія страдат. нерѣдко имѣють *ьль* тамъ, гдѣ въ Ц. слав. *тъ*, и на оборотъ, что свойственно и другимъ слав. нарѣчіямъ.

12) 2-е л. ед. числа повелит. наклоненія, какъ и въ Ц. слав., имѣеть *и, ѱ, ѵ*.

13) 2-е л. мн. ч. того же наклоненія имѣеть *ѱ-me*, или *ь-me*, вопреки языку Ц. слав., который послѣднее окончаніе нерѣдко опускаеть до *и-те*.

14) Вставка *ль* въ прош. несов. не допускаеть, подобно языку Ц. слав., развитія за собою еще звука *а*.

15) Видоизмѣненія двухъ звуковъ *тоѵ* ятъ въ прош. несов. намъ извѣстны уже изъ прежде сказаннаго.

16) *ж, џ, л* и *ш* теряють произношеніе носовое и замѣняютъ его глухимъ, что также указано.

17) Согласныя *т, д, з, с*, при встрѣчѣ съ звуками *ш, ьль* (или *я*), *с*, не вездѣ переходять, какъ въ яз. Ц. слав., въ *шт, жд, жш, ш*; губныя въ этомъ случаѣ не нуждаются въ посредствѣ звука *л* (мы говоримъ о спряженіи въ собственномъ смыслѣ; при образованіи видовъ возможно чаще указанное претвореніе).

18) Шипящія не всегда переходять въ свистящія: *печи-печьте* (Ц. слав. *ч*).

Остальныя особенности, менѣе общія и болѣе частныя, мы увидимъ отчасти изъ примѣровъ, отчасти изъ комментарія къ тексту.

Принимая во вниманіе указанныя отлічія, мы допускаемъ слѣдующіе отдѣлы спряженій, совпадающіе почти совершенно съ яз. Ц. славянскимъ, но отличающіеся отъ приведенныхъ выше (при разсмотрѣніи видовъ и разнообразныхъ формъ глаголовъ) тѣмъ, что:

1. Глаголы съ непосредственной приставкой окончанія къ корню раздѣлены здѣсь на два особыхъ спряженія, тогда какъ выше соединены были нами вмѣстѣ, какъ два вида одного отдѣла.

2. Глаголы *кашъ сь, бошъ сь*, отнесены здѣсь къ одному классу съ глаголами *беръ, тькъ, стъ, кашъ*, и т. д., а выше приведены нами какъ отдѣлъ особенный.

3. Глаголы *дѣлаю*, *купаю*, *тчию*, *валяю*, и т. п., соединены здѣсь въ одно спряженіе, тогда какъ выше порознь рассмотрѣны нами два отдѣла — *купаю* и *тчию*, форма же *дѣлаю*, *киваю*, рассмотрѣна въ одномъ отдѣлѣ съ формой *играю*. Въ остальномъ спряженіе совпадаетъ съ дѣленіемъ, выше принятымъ.

1. Корень, кончаясь на согласную, совпадаетъ съ темою: флексіи лицъ, время и наклоненій присоединяются къ нему прямо; предъ *хъ* аориста послѣ темы сохраненъ *ѣ*; иногда, но болѣе въ языкѣ книжномъ, *о*; предъ *лъ* дѣйствительнаго причастія сохранился порою *ѣ*; предъ *нъ* страдательнаго *е*.

а) Зубная:

Ц. слав.

Н. болг.

Настоящее.

Плет-ѣ,
плет-еши,
плет-еть;
плет-емъ,
плет-ете,
плет-дтъ.

Плет-ѣ,
плет-ешъ,
плет-е;
плет-емъ (ме),
плет-ете,
плет-дтъ.

Аористъ.

Плет-охъ (ѣхъ),
плет-е,
плет-е;
плет-охомъ,
плет-осте,
плет-оша.

Плет-ѣхъ (охъ),
плет-е,
плет-е;
плет-ѣхне (ох),
плет-ѣхте (ох),
плет-ѣхъ (ох).

Прощ. несов.

Плет-ѣхъ,
плет-ѣше,
плет-ѣше;
плет-ѣхомъ,
плет-ѣсте,
плет-ѣхъ.

Плет-ѣхъ,
плет-ѣше,
плет-ѣше;
плет-ѣхне,
плет-ѣхте,
плет-ѣхъ.

Повелит.

Плет-ѣ,
плет-ѣте.

Плет-ѣ,
плет-ѣте.

Пручастія.

Нес-ль;
плет-сьнъ

Пле-ль;
плет-еяъ.
(Въ значеніи прош. несовершен-
наго:
плет-ѣлъ).

б) Свистящая:

Нес-ж,
нес-снн,
нес-сть;
нес-сьнъ,
нес-сте,
нес-жть.

Нес-ж,
нес-ешь,
нес-е;
нес-еиъ (не),
нес-ете,
нес-жть.

Нес-охъ,
нес-е;
нес-охоиъ,
нес-осте,
нес-ошд.

(за) нес-ѣхъ (охъ),
нес-е;
нес-ѣхне,
нес-ѣхте,
нес-ѣхж.

Нес-ядхъ,
нес-яише;
нес-ядохъ,
нес-ясте,
нес-ядж.

Нес-ѣхъ,
нес-ѣше;
нес-ѣхне,
нес-ѣхте,
нес-ѣхж.

Нес-н,
нес-ште.

Нес-н,
нес-ѣте.

Не-слъ;

Нес-лъ или (за)нелъ (ср. серб.
заннети),
нес-ѣлъ,
(нес-ѣлъ или нос-ѣлъ);
нес-еиъ.

нес-спъ.

в) Губная:

Греб-ж,

Греб-ж;

и проч.

г) Гортанная:

Пек-ж,
пек-ешн,
пек-еть;
пек-емъ,
пек-ете
пек-ять

Пек-охъ,
пек-е;
пек-охомъ,
пек-осте,
пек-оша.

Пек-дахъ,
пек-даше;
пек-дахомъ,
пек-дасте,
пек-дахъ.

Пек-дъ,
пек-енъ.

Пек-и,
пек-ите.

д) Носовая:

Кля-ти.

Клян-ж,
клян-ешн,
клян-еть;
клян-емъ,
клян-ете,
клян-ять.

Кля-хъ,
кля;
кля-хомъ,

Пек-ж (печж),
пек-ешь,
пек-е;
пек-емъ (ме),
пек-ете,
пек-ять (пек-мъть).

Пек-ъхъ (охъ),
пек-е;
пек-ъхме,
пек-ъхте,
пек-ъхъ.

Пек-ѣхъ,
пек-ѣше;
пек-ѣхме,
пек-ѣхте,
пек-ѣхъ.

Пек-ълъ,
(пек-ѣлъ);
пек-енъ.

Пек-и,
пек-ите.

Клян-ж,
клян-ешь,
клян-е;
клян-емъ (ме),
клян-ете,
клян-ять.

Кля-хъ,
кля;
кля-хме,

кль-сте,
кль-шл.

кле-хте,
кле-хж.

Кльн-дхъ,
кльн-дхне;
кльн-дхомъ,
кльн-дхсте,
кльн-дхж.

Кълн-ѣхъ,
кълн-ѣше;
кълн-ѣхне,
кълн-ѣхте,
кълн-ѣхж.

Кльн-и,
кльн-ите.

Кълн-и,
кълн-ите.

Кль-лъ;

Кле-лъ,
кълн-лъль или
кълн-жлъ,
(кълн-ѣлъ);
кле-тъ.

кль-тъ.

*

2. Корень, кончаясь на гласную, совпадаетъ съ темой; флексии присоединяются прямо, при чемъ *е* измѣняется иногда въ *ѣ*; страдат. причастія кончатся и на *нъ*, и на *тъ*: предъ первымъ является *е*; повелительное *ѣ* и *ѣте*.

Пн-ж,
пн-жне,
пн-жтъ;
пн-жнъ,
пн-жете,
пн-жтъ.

Пн-жъ,
пн-ешъ (би-ѣшь),
пн-ѣ (би-ѣ);
пн-емъ (не), (би-ѣне),
пн-ете (би-ѣте),
пн-жтъ.

Пн-хъ,
пн;
пн-хомъ.
пн-сте,
пн-шл.

Пн-хъ,
пн;
пн-хне,
пн-хте,
пн-хж.

Пн-шхъ,
пн-шхне;
пн-шхомъ,
пн-шхсте,
пн-шхж.

Пн-ѣхъ (=пн-яхъ),
пн-ѣше;
пн-ѣхне,
пн-ѣхте,
пн-ѣхж.

Пи-и,
пи-ите.

Пи-й,
пи-йте.

Пи-ль;
пи-ишь,
пи-ишь,
пи-ишь.

Пи-ль,
(пи-ѣль = пи-яль);
(из)пи-еиъ,
пи-ишь.

—

Чю-и,
чю-иши,
чю-ишь;
чю-ишиъ,
чю-ише,
чю-ишь.

Чю-и,
чю-ишь,
чю-е;
чю-еиъ (ие),
чю-еиъ,
чю-ишь.

Чю-хъ,
чю;
чю-хомъ,
чю-сте,
чю-иш.

Чю-хъ,
чю;
чю-хие,
чю-хте,
чю-хш.

Чю-иашъ,
чю-иаше,

Чю-ѣхъ (=яхъ),
чю-ѣше,

и проч.

Чю-и,
чю-ише.

Чю-й,
чю-ите.

Чю-ль;
чю-ишь.

Чю-ль (чю-ѣль = яль);
чю-ишь.

При раскрытїи гласной корня, глаголы этого отдѣла переходятъ въ другое спряженіе; *ков-ѣ*, *чюв-ашъ*.

*

3. Корень на полугласную *р* и *л*; тема образуется изъ корня и связки *ль*, за нѣмъ слѣдующей; посредствомъ нея прибавляется къ корню окончаніе аориста и прош. несовер. *хъ*, причастія *ль*; въ настоящемъ она ослабляется и уступаетъ мѣсто *е*; форма колеблющаяся и легко переходящая въ другія.

Мр-ъ,
мр-ши,
мр-сть;
мр-шь,
мр-сте,
мр-хть.

(у)Мръ,
мр-ешъ,
мр-е;
мр-ешъ (ше),
мр-ете,
мр-хть.

Мр-ъ-хъ,
мр-ъ;
мр-ъ-хомъ,
мр-ъ-сте,
мр-ъ-шл
(оу-мр-охъ,
оу-мр-е).

Мр-ъ-хъ,
мр-ъ;
мр-ъ-хше,
мр-ъ-хте,
мр-ъ-хъ.

Мр-ъл-хъ,
мр-ъл-ше,

Мр-ъ-хъ, (у-мр-а-хъ),
мр-ъ-ше,

и проч.

Мр-и,
мр-ъ-те.

Мр-и,
мр-ъ-те.

Мр-ъ-лъ,
мр-ъ-лъ.

Мр-ъ-лъ.

*

4. Повсюду связка *ль* посредствуетъ между корнемъ и флексіями; только въ настоящемъ времени уступаетъ мѣсто *и*, да въ повелительномъ сливается съ гласною наклоненія.

Гор-шъ,
гор-шии,
гор-нть;
гор-шьъ,
гор-ште,
гор-штъ.

Гор-шъ,
гор-ншь,
гор-и;
гор-ше (шь),
гор-ште,
гор-штъ (близко къ *ити*).

Гор-ъ-хъ,
гор-ъ;
гор-ъ-хомъ,
гор-ъ-сте,
гор-ъ-шл.

Гор-ъ-хъ,
гор-ъ;
гор-ъ-хше,
гор-ъ-хте,
гор-ъ-хъ.

Гор-я-хъ,
гор-я-ше,

Гор-ѣ-хъ,
гор-ѣ-ше,

и проч.

Гор-я,
гор-я-те.

Гор-я,
гор-ѣ-те.

Гор-я-лъ.

Гор-ѣ-лъ.

Вид-я-хъ,
вид-я-ше,
вид-я-хъ;
вид-я-хъ,
вид-я-ше,
вид-я-хъ.

Вид-ѣ-хъ,
вид-ѣ-ше,
вид-ѣ-хъ;
вид-ѣ-ше (иъ),
вид-ѣ-ше,
вид-ѣ-ше.

Вид-я-хъ,
вид-я-хъ,

Вид-ѣ-хъ,
вид-ѣ-хъ,

и проч.

Вид-я-ла-хъ,
вид-я-ла-ше,

Вид-ѣ-хъ,
вид-ѣ-ше,

и проч.

Вид-я-хъ,
вид-я-хъ-те.

Вид-ѣ-хъ,
вид-ѣ-хъ-те.

Вид-я-лъ,
вид-я-хъ.

Вид-ѣ-лъ,
вид-ѣ-хъ.

Дръж-я-хъ,
дръж-я-ше,
дръж-я-хъ;
дръж-я-хъ,
дръж-я-ше,
дръж-я-хъ.

Дръж-ѣ-хъ,
дръж-ѣ-ше,
дръж-ѣ-хъ;
дръж-ѣ-ше (иъ),
дръж-ѣ-ше,
дръж-ѣ-ше.

Дръж-я-хъ,
дръж-я-хъ,

Дръж-ѣ-хъ (=я),
дръж-ѣ-хъ (=я),

и проч.

Дръж-я-хъ,
дръж-я-ше,

Дръж-ѣ-хъ (я),
дръж-ѣ-ше (я, е),

и проч.

Дръж-и,
дръж-ите.

(у)Дръж-и,
дръж-ѣ-те; } рѣдио.
дръж-ѣ,
дръж-ѣ-те.

Дръж-а-хъ,
дръж-а-ше.

Дръж-ѣ-лъ,
дръж-ѣ-нѣ (=я).

Сто-и,
сто-иши,

Сто-и,
сто-ишь,

и проч.

Сто-и-хъ,
сто-и,

Сто-я-хъ (=ѣ),
сто-я,

и проч.

Сто-и-а-хъ,
сто-и-а-ше,

Сто-я-хъ (=ѣ),
сто-я-ше (е),

и проч.

Сто-и-й,
сто-и-йте.

Сто-и-й,
сто-и-йте
(кро-и, кро-ѣ-те).

Сто-и-а-хъ,
сто-и-а-нѣ (?).

Сто-я-а-хъ (=ѣ),
сто-я-а-нѣ (=ѣ). Въ им. сущ.

*

5. Повсюду, даже въ спряженіи настоящаго времени, остается связка *и*, не исключая собою *е*; повелительное *и* (послѣ *и*) и *ите*. Отдѣль скудный и нелюбимый.

Гр-ѣ-и,
гр-ѣ-иши,
гр-ѣ-и-те;
гр-ѣ-и-ше,
гр-ѣ-и-те,
гр-ѣ-и-те.

Гр-ѣ-и,
гр-ѣ-и-ше,
гр-ѣ-и-е;
гр-ѣ-и-ше (иѣ),
гр-ѣ-и-те,
гр-ѣ-и-те.

Гр-я-хъ,
гр-я,

(о) гр-ѣ-хъ,
гр-ѣ,

и проч.

Гр-я-хъ,
гр-я-ше,

Гр-ѣ-ѣ-хъ (гр-ѣ-я-хъ),
Гр-ѣ-ѣ-ше (гр-ѣ-я-ше, гр-ѣ-е-ше),

и проч.

Гр-я-и,
гр-я-ште.

Гр-ѣ-и,
гр-ѣ-ште.

Гр-я-лхъ;
Гр-я-лхъ (?),
гр-я-лхъ (?).

Гр-ѣ-лхъ,
(гр-ѣ-ѣ-лхъ или гр-ѣ-я-лхъ);
гр-ѣ-ѣ-лхъ (=гр-ѣ-я-лхъ, гр-ѣ-е-лхъ),
гр-ѣ-лхъ.

*

6. Связка *нж*, въ настоящемъ оставляющая одно *н*, равно какъ въ повелительномъ, принимающемъ *н* и *лте*.

Днг-нж,
днг-н-ешн,
днг-н-еть;
днг-н-ешъ,
днг-н-ете,
днг-нж-тъ.

Днг-нж,
днг-н-ешъ,
днг-н-е;
днг-н-еше (нъ),
днг-н-ете,
днг-нж-тъ.

Днг-нж-хъ,
днг-нж;
днг-нж-хонъ,
днг-нж-сте,
днг-нж-ша.

Днг-нж-хъ,
днг-нж;
днг-нж-хне,
днг-нж-хте,
днг-нж-хъ.

Днг-н-я-хъ,
днг-н-я-ше,

Днг-н-ѣ-хъ,
днг-н-ѣ-ше,

и проч.

Днг-н-и,
днг-н-ште.

Днг-н-и,
днг-н-ште.

Дѣлг-нѣ-лѣ;
дѣлг-ноу-снѣ,
дѣлг-снѣ (?),
дѣлг-нѣ-тѣ (?).

дѣлг-нѣ-лѣ,
(дѣлг-н-ѣ-лѣ);
дѣлг-нѣ-тѣ.

*

7. Повсюду участіе связки *и*, вслѣдствіе чего особенная мягкость гласной, зачинающей собою флексію; повелит. *и*, *пте*.

Хри-и,
хри-иши,
хри-ить;
хри-ишѣ,
хри-ите,
хри-ишѣ.

Хри-и,
хри-ишь,
хри-и;
хри-ише(ишѣ),
хри-ите,
хри-ишѣ (почти =ишѣ).

Хри-и-хѣ,
хри-и,

Хри-и-хѣ,
хри-и,

и проч.

Хри-и-хѣ,
хри-и-ше,

Хри-и-хѣ (=хри-и-хѣ),
хри-и-ше (= хри-и-ше,
хри-е-ше),

и проч.

Хри-и,
хри-ите.

Хри-и,
хри-ите.

Хри-и-лѣ;

Хри-и-лѣ,
(хри-и-лѣ);

хри-ишѣ.

хри-ишѣ.

Поуст-и,
поуст-иши,
поуст-ить;
поуст-ишѣ,
поуст-ите,
поуст-ишѣ.

Пуст-и,
пуст-ишь,
пуст-и;
пуст-ише(ишѣ),
пуст-ите,
пуст-ишѣ.

Поуст-и-хѣ,
поуст-и,

Пуст-и-хѣ,
пуст-и,

и проч.

Поушт-ла-хъ,
поушт-ла-ше,

Пуст-ѣ-хъ (=пуст-я-хъ),
пуст-ѣ-ше (=пуст-я-ше,
пуст-е-ше).

и проч.

Поуст-и,
поуст-ите.

Пуст-и,
пуст-ите.

Поуст-и-лъ;
поушт-енъ.

Пуст-и-лъ,
(пуст-ѣ-лъ);
пуст-енъ.

—

Ном-ѣ,
нос-нши,

Нос-ѣ,
нос-ншь,

и проч.

Нос-и-хъ,

Нос-и-хъ,

и проч.

Ном-ла-хъ,

Нос-ѣ-хъ (=я-хъ),

и проч.

Нос-и-лъ;
ном-енъ.

Нос-и-лъ,
(нос-ѣ-лъ);
нос-енъ.

—

Гоуѣ-л-ѣ,
гоуѣ-нши,

Губ-ѣ,
губ-ншь,

и проч.

Гоуѣ-и-хъ,

Губ-и-хъ,

и проч.

Гоуѣ-л-ѣ-хъ,
гоуѣ-л-ѣ-ше,

Губ-ѣ-хъ (=губ-я-хъ),
губ-ѣ-ше (=губ-я-ше, губ-е-ше),

и проч.

Гоуѣ-и-лъ;
гоуѣ-л-енъ.

Губ-и-лъ,
(губ-ѣ-лъ);
губ-енъ.

—

Кро-ш,
кро-и-ши,
кро-и-тъ;
кро-и-шь,
кро-и-те,
кро-шть.

Кро-шъ,
кро-и-шь,
кро-и;
кро-и-ше (мъ),
кро-и-те,
кро-шть.

Кро-и-хъ,
кро-и,

Кро-и-хъ,
кро-и,

и проч.

Кро-ш-л-хъ.
кро-ш-л-ше,

Кро-ш-хъ (=кро-я-хъ),
кро-ш-ше (= кро-я-ше, кро-в-ше),

и проч.

Кро-и,
кро-ите.

Кро-и,
кро-ите,
и
кро-й, } рѣже.
кро-йте }

Кро-и-лъ;
кро-ишь.

Кро-и-лъ,
кро-ш-лъ (=кро-я-лъ);
кро-ишь.

*

8. Связка *a*, удерживаемая только въ аористѣ и причастіи, подобно какъ *ь* въ спряженіи 3-мъ; измѣненіе гласной или претвореніе согласной корня.

Бер-а.
бер-ши,
бер-еть;
бер-шь,
бер-ете,
бер-ать.

Бер-а,
бер-шь,
бер-е;
бер-еме (мъ),
бер-ете,
бер-ать.

Бр-а-хъ.
бр-а,

(за)Бр-а-хъ,
бр-а,

и проч.

Бер-а-хъ (?),
бер-а-ше,

Бер-ѣ-хъ,
бер-ѣ-ше,

и проч.

Бер-и
бер-ѣте.

Бер-и,
бер-ѣте.

Бр-а-лѣ;
бр-а-нѣ.
бр-а-тъ (?).

Бр-а-лѣ,
бер-ѣ-лѣ;
бр-а-нѣ.

Тѣк-ѣ,
тѣк-ѣши,
тѣк-ѣтъ,
тѣк-ѣшь,
тѣк-ѣте,
тѣк-ѣтъ

Тѣк-ѣ (тѣч-ѣ),
тѣч-ѣшь,
тѣч-ѣ;
тѣч-ѣше (нѣ),
тѣч-ѣте,
тѣк-ѣтъ (тѣч-ѣтъ).

Тѣк-а-хъ.
тѣк-а,

(нѣ)Тѣк-а-хъ,
тѣк-а.

и проч.

Тѣч-ѣ-хъ (?),
тѣч-ѣ-ше,

Тѣч-ѣ-хъ,
тѣч-ѣ-ше,

и проч.

Тѣч-и,
тѣч-ѣте.

Тѣч-и,
тѣч-ѣте.

Тѣк-а-лѣ;
тѣк-а-нѣ.

Тѣк-а-лѣ,
тѣч-ѣ-лѣ;
тѣк-а-нѣ.

Жен-ѣ,
жен-ѣши,

Гон-ѣ, } отходить къ другому
гон-ѣшь, } образцу, отъ предше-
лагаемаго гон-ѣ-ти.

и проч.

Гн-а-хъ,
гн-а,

(за)Гн-а-хъ,
гн-а,

и проч.

Гон-а-хъ,
гон-а-ше,

Гон-ѣ-хъ (=яхъ),
гон-ѣ-ше,

и проч.

Гон-и,
гон-ите.

Гон-и,
гон-ите.

Гн-а-лъ;
гн-а-нъ.
гн-а-тъ (?).

Гн-а-лъ,
гон-ѣ-лъ;
гн-а-нъ,
гон-ѣ-нъ.

Мягкость звуковъ этого отдѣла доходитъ иногда до того, что онъ вмѣсто *e* принимаетъ въ настоящемъ и:

Съ-а-нъ
съ-ани,

Сп-шь,
сп-ншь,

и проч.

Каж-а,
каж-ани.

Каж-шь,
каж-ншь,

и проч.

Каз-а-хъ,
каз-а.

Каз-а-хъ,
каз-а,

и проч.

Каж-а-хъ,
каж-а-ше,

Каж-ѣ-хъ (=каж-я-хъ),
каж-ѣ-ше.

и проч.

Каж-и,
каж-ите,
или лучше
каж-ите,
каж-ите.

Каж-и.
каж-ите.

Каз-а-лъ;
каз-а-нъ.

Каз-а-лъ,
каз-ѣ-лъ (=ялъ);
каз-а-нъ.

Лъж-ж,
лъж-еши,

Лъж-жъ,
лъж-ешиъ,

и проч.

Лъг-а-хъ,
лъг-а.

Лъг-а-хъ,
лъг-а,

и проч. •

Лъг-аа-хъ,
лъг-аа-ше,

Лъж-ѣ-хъ (=лъж-я-хъ),
лъж-ѣ-ше,

и проч.

Лъж-и,
лъж-агѣ.

Лъж-и,
лъж-ѣте.

Лъг-а-лъ;

Лъг-а-лъ,
лъж-ѣ-лъ (=ялъ);
лъг-а-нъ.

лъг-а-нъ

Иштъ;
иса-а-хъ,

Ишт-ж;
иск-а-хъ;
ишт-ѣ-хъ;
иск-а-лъ,
ишт-ѣ-лъ,

и проч.

Ка-къ (са),
ка-къши,
ка-къть;
ка-къмъ,
ка-къте,
ка-къть.

Ка-къ (са),
ка-къшь,
ка-къ;
ка-къмъ (ме),
ка-къте,
ка-къть.

Кл-и-хъ (сл),
 кл-и;
 кл-ил-хъ.
 кл-ил-ше,

Ка-я-хъ (=ѣ-хъ),
 ка-я (ѣ);
 ка-я-хъ,
 ка-я-ше (=ѣ-ше),

и проч.

Кл-и (сл),
 кл-ите (сл).

Ка-й (сл),
 ка-йте (сл).

Кл-и-лъ (сл);
 кл-и-нъ.

Ка-я-лъ (=ѣ-лъ);
 ка-я-нъ (=ѣ-нъ).

*

9. Связка *a* удерживается повсюду, не исключая собою *e*; повелит. *ѣ* (послѣ *a*), *ѣте*. Отдѣлъ самый скудный примѣрами и нелюбимый н. болгарскимъ языкомъ, подобно 5-му.

Игр-а-ш,
 игр-а-вши,
 игр-а-сть;
 игр-а-смъ,
 игр-а-сте,
 игр-а-шть.

Игр-а-ш,
 игр-а-шь,
 игр-а-е;
 игр-а-ше (нъ),
 игр-а-сте,
 игр-а-шть. } *e* переходить
 въ *ѣ*.

Игр-а-хъ,
 игр-а,

Игр-а-хъ,
 игр-а,

и проч.

Игр-а-хъ,
 игр-а-ше,

Игр-а-ѣ-хъ (=игр-а-я-хъ),
 игр-а-ѣ-ше (=игр-а-я-ше, игр-а-е-ше),

и проч.

Игр-а-лъ;

Игр-а-лъ,
 игр-а-ѣ-лъ (=игр-а-я-лъ);
 игр-а-нъ.

Игр-а-нъ.

Игр-а-ѣ,
 игр-а-ѣте.

Игр-а-й,
 игр-а-йте.

*

10. Классъ, чрезвычайно развитый и не имѣющій полнаго соотвѣтствія себѣ въ языкѣ Ц. славянскомъ, исключая такъ-называемыхъ тамъ и немногихъ неправильныхъ глаголовъ. 1-е лице наст. времени кончится на *мь*, послѣ связки *а* или *ь*, изъ которыхъ послѣдняя = *а*; послѣ тѣхъ же связокъ слѣдуютъ непосредственно окончанія — наст. времени *шь, же, те*; повелительнаго — *й, йте*; причастія — *ль, нь*. Въ 3-мъ лицѣ наст. мн. числа, или, по выпаденіи связки *а*, къ корню приставляется прямо окончаніе *дтъ*, или, по выпаденіи связки *ь*, окончаніе *штъ*. Аористъ не терпимъ, безъ помощи предлоговъ, измѣняющихъ виды, ибо совпадаетъ съ настоящимъ и прош. несовершеннымъ. Послѣднее вытекаетъ само собою и къ связкѣ *а* или *ь* присоединяетъ окончанія—*хъ, ше, хме, хте, хъ*. Такимъ образомъ:

а)

Им-а-мь,
им-а-ши.
им-а-тъ;
им-а-мъ (мъ),
им-а-те,
им-а-тъ.

Дун-а-мь.
Дѣл-а-мъ (обтесываю),
дѣл-а-шь,
дѣл-а;
дѣл-а-ше,
дѣл-а-те,
дѣл-а-тъ.

Дѣл-а-хъ,
дѣл-а-ше;
дѣл-а-хме,
дѣл-а-хте,
дѣл-а-хъ.

(Аор. Об-дѣл-а-хъ, об-дѣл-а, и проч.).

Дѣл-а-й,
дѣл-а-йте.

Дѣл-а-ль;
дѣл-а-нь.

Сюда-то переходятъ многіе глаголы изъ другихъ классовъ, напр. вмѣсто Ц. слав. *поѹи-ои-а-ти, поѹи-оѹ-ш, поѹи-оѹ-иши, поѹи-ои-а-хъ*, и т. д., является:

Куп-ув-а-нъ.
 куп-ув-а-шь,
 куп-ув-а;
 куп-ув-а-ме,
 куп-ув-а-те,
 куп-ув-агъ, и пр.

б)

Тич-ѣ-нъ,
 тич-ѣ-шь,
 тич-ѣ;
 тич-ѣ-ме,
 тич-ѣ-те,
 тич-ѣгъ.

Вал-ѣ-нъ (ѣ-я),
 вал-ѣ-шь,
 вал-ѣ;
 вал-ѣ-ме,
 вал-ѣ-те,
 вал-ѣгъ.

Тич-ѣ-хъ,
 тич-ѣ-ше;
 тич-ѣ-хме,
 тич-ѣ-хте,
 тич-ѣ-хѣ.

Вал-ѣ-хъ,
 вал-ѣ-ше;
 вал-ѣ-хме,
 вал-ѣ-хте,
 вал-ѣ-хѣ.

Тич-ѣ-й,
 тич-ѣ-йте.

Вал-ѣ-й,
 вал-ѣ-йте.

Тич-ѣ-лъ,
 тич-ѣ-нъ (?)

Вал-ѣ-лъ,
 вал-ѣ-нъ.

*

Вотъ всѣ разряды спряженія, въ главныхъ особенностяхъ обозначенные нами по чертежу, удачно намѣченному Миклошичемъ для яз. Церк. славянскаго: очевидно, оно очень просто въ своей сущности и не обильно собственнымъ этимологическимъ развитіемъ. Но, съ помощію разнообразныхъ видовъ глагола и сложныхъ временъ, изъ него развивается множество формъ, которыхъ однако нельзя называть въ собственномъ смыслѣ временами или наклоненіями. Въ этомъ-то дѣлѣ особенно погрѣшили Цанковы: они смѣшали со временами виды и изъ новоболгарскаго глагола сдѣлали спряженіе, превышающее числомъ временъ всѣ извѣстные доселѣ языки, равно какъ не уступающее и наклоненіями. Предостерегая неопытныхъ читателей отъ подобнаго заблужденія, мы все-таки приведемъ таблич-

ку Цанковыхъ, какъ для курьёзу, такъ и потому, что полезно подъ ихъ названіями и категоріями, хотя ложными, прослѣдить разнообразіе видовъ и всѣхъ тѣхъ сложныхъ формъ, къ которымъ способенъ языкъ новоболгарскій. Съ этой стороны опытъ ихъ, хотя и сбившійся въ основаніяхъ и началахъ, заслуживаетъ все-таки вниманія. Для ясности, правописаніе ихъ переведемъ на свое; названія же оставимъ нѣмецкія. И такъ:

СПРЯЖЕНІЕ, ПРИНИМАЕМОЕ ЦАНКОВЫМИ.

Глаголь простой (Beispiel eines einfachen Zeitwortes).

Настоящее.

Wirkliches Präsens und Pr.
der Erzählung u. Wiederholung
des dauernden (неопредѣленного
вида) Zeitwortes.

Бодѣ,
бодеш (т. е. бодешъ),
боде,
бодешъ,
бодете,
бодѣтъ.

Präsens der Erzählung:

a) der Vollendung:

Убодѣ,
убодешъ, и проч.

б) des Anfangs:

Забодѣ.

в) der Verminderung:

Пободѣ.

г) der Sättigung:

Набодѣ.

d) des einmaligen Zeitwortes:

Боднѣ,
боднешъ,
бодне, и проч.

Präsens des Conditionalis (ус-
ловное) des d. Z.

Бадамъ,
бадашь,
бада,
бадаши (т. е. ме),
бадате,
бадять (т. е. бадѣтъ).

Тоже самое, по категоріямъ
совершенія, начинанія, уменьше-
нія, насыщенія и однократности
(Präs. des Condit. u. Wiederhol.,
der Vollendung, des Anfangs, и
проч.), будеть:

Убадамъ,
Забadamъ,
Побadamъ,
Набadamъ,
Боднувамъ.

Аористъ.

Aor. d. dauernd. Z.

Бодохъ,
боде;
бодохми (=ие),
бодохте,
бодохъ.

Опять аористъ совершенія, на-
чтванія , и проч. :

Убодохъ,
забодохъ,
пободохъ,
набодохъ,
боднѣхъ.

Aorist des Condit. des dauernd. Z.

Бдаяхъ,
бдаеше;
бдаяхми (=ие),
бдаяхте,
бдаяхъ.

По категоріямъ:

Убдаяхъ,
забдаяхъ,
побдаяхъ,
набдаяхъ,
боднувахъ.

Прошедшее.

Einfaches Imperfectum.

Бодѣхъ,
бодѣше;
бодѣхми (=ие),
бодѣхте,
бодѣхъ.

Zusammengesetztes Imperf.

Бодѣль } сѣмъ,
 } сн,
 } и т. д.

Einfaches Imperfectum der Erzählung (опять по категоріямъ):

Убодѣхъ,
забодѣхъ,
пободѣхъ,
набодѣхъ,
боднѣхъ.

Zusammengesetztes Imperfectum der Erzählung (по категоріямъ):

Убодѣль, } сѣмъ,
забодѣль, } сн,
пободѣль, } и т. д.
набодѣль, }
боднѣль. }

Zusammenges. Imperf. des Conditionalis: d. dauernd. Z.:

Бадаель сѣмъ.

По категоріямъ:

Убадаель, } сѣмъ,
забадаель, } сн,
побадаель, } и т. д.
набадаель, }
боднуваель. }

Perfectum d. dauernd. Z.:

Болъ сѣмъ.

По категоріямъ:

Уболъ, } сѣмъ,
заболъ, } сн,
поболъ, } и т. д.
наболъ, }
боднѣлъ. }

Plusquamperfectum d. d. Z.:

Болъ бѣхъ.

По категоріямъ:

Уболъ,	}	бѣхъ или бихъ, бѣ или би, бѣхми (ме), и т. д.
заболъ,		
поболъ,		
наболъ,		
боднѣлъ.		

По категоріямъ:

Убо-	}	штѣ, штешъ, ште, и т. д.
забо-		
побо-		
набо-		
боднѣ-		

—
Будущее.

Futurum d. d. Z.:

Штѣ бодѣ,
штѣ бодешъ,
штѣ бодѣ,
— бодемъ,
— бодете,
— бодѣтъ.

По категоріямъ:

Штѣ	}	Убодѣ,
		забодѣ,
		пободѣ,
		набодѣ,
		боднѣ.

Der Wiederholung der Vollen-
dung: штѣ убодѣмъ.

Der Wiederh. des Anfangs:
штѣ забодѣмъ.

Der Wiederh. der Verminde-
rung: штѣ пободѣмъ,

и проч.

Unbestimmtes Futurum.

Бо штѣ,
бо штешъ,
бо ште;
бо штемъ,
бо штете,
бо штѣтъ.

Der Wiederholung (опять по
категоріямъ):

Убада-	}	штѣ, штешъ, ште, и т. д.
забада-		
побада-		
набада-		
боднува-		

Futurum exactum d. d. Z.

Штѣ бѣдѣ или штѣ сѣмъ болъ;
штѣ бѣдешъ или штѣ сѣ болъ,
и т. д.

По категоріямъ:

Штѣ	}	Уболъ, заболъ, поболъ, наболъ, боднѣлъ.
бѣдѣ,		
Штѣ		
сѣмъ,		
и т. д.		

Der Wiederholung (по катего-
ріямъ):

Штѣ бѣдѣ	}	Убадааь, забадааь, побадааь, набадааь, боднувааь.
или Штѣ		
сѣмъ,		
и пр.		

Позелителное.

Imperativ d. d. Z.

Да или нека,
нека да бодѣ,
боди,
да—боде.

По категоріямъ:

Убоди,
забоди,
и т. д.

Der Wiederholung (по категоріямъ):

Да, нека—убадамъ;
убадай,
забадай,
побадай,
и т. д.

—

Но это еще простой глаголъ;
слѣдуетъ спряженіе сложнаго:
подбадамъ, *подбодѣ* и т. д. Не

рѣшаемся выписывать, а приведемъ только названія:

Präsens.

Pr. der Erz. des endigenden
Zeitwortes.

Aorist des dauernd. Zeitw.

Aor. des endigend. Z.

Imperfectum.

Imperf. der Erz.

Perfectum und Zusammen-
gesetztes Imperfectum: des dau-
ernd. Z.

Perfectum des endig. Zeitw.

Zusammenges. Imperf. der Erz-
zählung.

Plusquamperfectum; des dau-
ernd. Z.; des endig. Z.

Futurum: d. dauernd. Z.; d.
end. Z.

Unbestimmte Futurum: d. d.
Z.; d. end. Z.

Futurum exactum: d. d. Z.;
d. end. Z.

Imperativ: d. d. Z.; d. e. Z.

*

**ОБРАЗОВАНИЕ ВРЕМЕНЪ СЛОЖНЫХЪ; ВЪДУЩЕЕ, ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ
НАКЛОНЕНИЕ.**

Изъ всей этой смѣси, которую мы еще нѣсколько сократили, остается замѣтить только, что для выраженія прошедшаго совер-
шеннаго, какъ и въ яз. Ц. слав., употребляется причастіе съ *съмъ*,
а для давно-прошедшаго съ *бѣхъ*, при чемъ, хотя гораздо рѣже,
сбиваются на *бихъ*, *би*. Тонкости, въ которыхъ запутались Цанко-
вы, ведутъ только къ изслѣдованію видовъ и синтаксису. Не пу-
стаясь туда, замѣтимъ, что самое любопытное здѣсь—а оно-то имен-

но и оцущено, — есть образование формъ для выраженія будущаго времени и отчасти повелительнаго наклоненія; скажемъ нѣсколько словъ, что только идетъ сюда, что знаемъ сами и сами успѣли замѣтить. Извѣстно, что многія славянскія нарѣчія, начиная отъ яз. Ц. слав. и въ особенности до русскаго, довольствуются иногда, для выраженія будущаго, однимъ опредѣленнымъ видомъ, ставя его въ противоположность съ видомъ неопредѣленнымъ и длительнымъ, какъ настоящимъ. Сербскій языкъ, сохраняя порою эту привычку, гораздо однако умѣреннѣе языка русскаго. Новоболгарскій языкъ совершенно чуждается такого употребленія, допуская его только какъ крайнее исключеніе: смыслъ нашего глагола *запишу* нельзя выразить новоболгарскимъ *запиши*, но непременно *итѣ запиши*, то есть необходимо участіе глагола вспомогательнаго. Извѣстно также, что вспомогательныхъ глаголовъ въ языкѣ Славянскомъ, по его нарѣчьямъ, можно насчитать до полсотни; глаголы эти по корню, а особенно по смыслу, сближаются нерѣдко съ частицами, и до такой степени, что ихъ иногда трудно различить.

ГЛАГОЛЫ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ И ЧАСТИЦЫ ВЪ ЯЗ. СЕРБСКОМЪ.

Обратимся къ языку сербскому, какъ ближайшему въ этомъ случаѣ съ новоболгарскимъ. Глаголь *дѣти* едва ли входитъ здѣсь въ спряженіе глаголовъ, ибо формы: *теде, ктеде, тядияху, ктедосмо, тедоше, дадия, знадия, имадия, стаде, познаде, имаде, имедох, не маде се, с имаде. задеде се, заподедде се,* и проч., объясняются скорѣе вставкой благозвучнаго *д*; за то частица *де*: «одседни *де* од коня витеза»=слѣзка! — Ближайшій по коренной связи къ *дѣти* есть глаголь *дати*: «не дай майку»=не дѣй, не трогай, пусти, не мучь; «не дамъ тебя лица облюбити», не дамъ, не допущу тебя поцаловать; «слугамъ подай нека вино служе», пусти слугъ, lass, пусть они подаютъ вино; «слугамъ даде да му вино служе;» «не дайте ме, ако Бога знате, узидати младу и зелену» = не дѣйте, не допускайте, не позволяйте; или: «не дай мене, да ме младу у град узидаю.» Совершенно равнозначаща съ этимъ глаголомъ частица *да*, подобно какъ частица *де* съ *дѣти*: «кад питате, да вамъ право кажемъ,» чистое будущее; «да бежимо у лов у планину,» = пойдѣмъ; «а мой бабо! Да ти кажемъ до две, до три речи»=дай-ка, позволь мнѣ сказать тебѣ, я имѣю сказать тебѣ; «пошто су се напоили вина, но да рече Јоване»=какъ напились вина, и скажетъ Иванъ, какъ начнетъ говорить; еще чаще эта частица имѣетъ

значеніе будущаго или повелительнаго съ другими вспомогательными глаголами.—По порядку слѣдуетъ глаголь *има*: *има*, съ родит. и именит.,=есть, *нема*=нѣтъ; *немаде се*, не имѣется, нѣтъ на лицо; *смаде*=есть; «овде *има* (есть на лицо) едан Балачко войвода; «я *немам* што до камена казат'»; «красица те зове, нешто тебе *има* говорит'»=имѣеть нѣчто сказать тебѣ; «ништа *не мам* липо видети»=не ва что посмотрѣть, ср. польск.; и т. д.—За тѣмъ глаголь *стану*: *стаде*=есть, произошло, сдѣлалось; «*стаде* звука»=послышался звукъ, шумъ; «*стан да видиши*»=нука посмотри, погляди-ка; *стаде*=началъ, и т. д.—Глаголь *итти* и *ходити*; съ послѣднимъ связались формы *хай-де* и *ай-де*, т. е. *хай* (отъ хаяти?) и *де*, а форма *хай* (*х* не произносится или переходитъ въ *к*) съ отрицательной частицей является въ видѣ *не-ка*; *оде* съ неокончательнымъ значить обыкновенно = началъ, пошелъ, пустился: «*оде* му право беседити;» «*хоте* Богу *да се обрнемо*»=обратимся къ Богу!; «*ход'да* малу игру заметнемо»=нука давай, поиграемъ; «ну *ход'*, диве, *да ми промислимо*;» «*ходи*, брате, *да се иженимо*»=давай-ка, женимся; «*хайд'* улѣзи цару у сарае»=нука влѣзь, ступай влѣзь; «*айте*, братѣ, *да делни* благо»=давайте дѣлать; «*хайде* у лов у планину»=ступай; «*ха* (=хай) ну *ходи*, *да ти видни*»=ступай-ка посмотри; «*хайт'* отоле»=ступайте прочь; «*айд'те* га обесите»=повѣсьте его! *Нека* можно встрѣтити на каждомъ шагу; любопытны слѣдующіе примѣры: «*нека* Богъ зна!»=Божья воля! «*А нека* те!»=а ну тебя, пропадай ты!—Глаголь *могу* имѣеть также довольно разнообразное вспомогательное употребленіе: иногда сохраняетъ онъ коренное значеніе, — «он *могаше*, него не хотяше»; но чаще дѣлается вспомогательнымъ; въ формѣ *море*, *моремо*, *морете*, онъ=müssen, oportet; *мора*=валя, треба, должно; особенно часто *не мой*, *не мойте*, съ неокончат., въ смыслѣ простаго повелит. съ отрицаніемъ: «*не мойте* ме у яму бачиват', но ме *бач'те* на друм»; «*не мой* мене уграбит' коруну, а ты тебе извадит' ябуку»=не бери только моей короны, а я тебѣ ужь достану яблоко; на вопросъ: *могу ли* поклясться? отвѣтъ: «закуни се, теке *не мой* монем имено»=клянись, нужды нѣтъ, не могли только клясться юнымъ именовемъ; «*не мойте* ме одма обесити»=не вѣшайте меня тотчасъ. Изъ этого всего видно, что въ большей части случаевъ, приведенныхъ нами на удачу, глаголы употребляются какъ вспомогательные, преимущественно для будущаго времени и повелительнаго наклоненія.—За разнообразіемъ ихъ, теряется то широкое употребленіе глагола *быти*, какое встрѣчаемъ въ другихъ слав. нарѣчіяхъ; глаголь этотъ играетъ

значительную роль только въ нѣкоторыхъ округахъ Сербіи, да въ Герцеговинѣ, при томъ съ немногими глаголами: *дадбудемъ, знадбудемъ, имадбудемъ, смедбудемъ, тедбудемъ, могбудемъ*, т. е. съ глаголами, которые сами являются вспомогательными; въ этомъ случаѣ корень *бу* употребляется въ связи съ *дѣти*: *будемъ, буде*; напротивъ съ значеніемъ самостоятельнымъ корень этотъ нуждается въ глаголѣ *тетти*: «*бите* тебе вина изобила»=довольно будетъ съ тебя, достанетъ. Впрочемъ все-таки довольно случаевъ, когда глаголъ этотъ употребляется и для образованія будущаго, условнаго, и т. д.: «ако *буде* мрети»=если придется умирать, и т. п.—Но, если какой глаголъ употребляется чаще всего для вспомогательнаго, и именно для образованія будущаго, то это глаголъ *хотѣть*; отъ того-то въ языкѣ сербскомъ развились для него десятки формъ: *отю, тю, тядиясмо, тясмо, ктиясмо, тиясмо, отиясмо*, и т. д. По временамъ, мы встрѣчаемъ его и въ собственномъ значеніи: «цар *хотяше* и неволя му е»; «он могаше, него не *хотяше*»; «кудгодъ *оте*, прелетети *може*.» Преимущественно память о такомъ значеніи сохранилась въ употребленіи, переходящемъ уже къ смыслу глагола вспомогательнаго, съ частицей *да*: «*хотяше да* е и полюби.» Въ этой частицы, глаголъ, для образованія будущаго времени, употребляется въ двухъ слѣдующихъ формахъ:

ОБРАЗОВАНИЕ ВУДУЩАГО ВЪ ЯЗ. СЕРБСКОМЪ ПОМОЩІЮ ГЛАГОЛА—ХОТѢТЬ; ПРИМѢНЕНІЕ ЭТОГО ГЛАГОЛА ВЪ УПОТРЕБЛЕНІИ.

1) Съ неокончательнымъ наклоненіемъ или супинномъ (?) главнаго глагола, ставясь или прежде, или послѣ, и въ обоихъ случаяхъ одинаково спрягаясь: «*отю полазити* или *полазит'*», и «*полазит' отю*».

2) Присоединяясь къ темъ спряженія главнаго, такъ, что тема остается неизмѣненной, а примкнутый и слитый съ ней глаголъ *тю* спрягается на концѣ: *погубитю*. Какъ объяснить отличіе этой формы отъ первой? Караджичъ увѣряетъ, что она возникаетъ тогда, «когда удареніе рѣчи падаетъ на глаголъ». Примѣры, приведенные нами ниже, докажутъ шаткость такого воззрѣнія. Однако и мы не беремся исполнѣ рѣшить различія, ибо та и другая форма встрѣчается часто совершенно въ одинаковыхъ случаяхъ.

Въ этихъ двухъ виѣшнихъ формахъ употребленія глаголъ *хотѣть* выражаетъ множество разнообразныхъ оттѣнковъ внутренняго смысла; предоставляемъ уловить его въ слѣдующихъ, набранныхъ нами, примѣрахъ.

1) Помимо нѣкоторыхъ исключеній (вмѣсто *да* встрѣчается, на при-
мѣръ, *Боже*), Сербъ отвѣчаетъ обыкновенно повтореніемъ глагола, и
какъ глаголѣ въ вопросѣ обыкновенно стоитъ со вспомогательнымъ, то
и въ отвѣтѣ слышно *есам, ниесам, ние*, и т. д. Такимъ образомъ: «*хотеш,*
брате, незван за уяком *потти?* *Хотю*, Боже... кад уяку *нетю*, да коме
тлю?» И не только послѣ вопроса, это же встрѣчается и послѣ повелѣнія,
просьбы, равняясь смыслу будущаго или нашему—исполню, слушаю,
хорошо: «да ми идеш, говорить Душанъ, да ми с ниме свадьбу уго-
воришъ», и пр.; везирь отвѣчаетъ: «*хотю*, царе, драги господине». По-
добнымъ образомъ встрѣчается этотъ глаголѣ иногда одинъ, напр.:
«люба му доде, али *нете* у меке душеке, веть му рони сузе (не идетъ
на постель, а плачетъ)». «Шта *теши* у том леду и снегу?»—что тебѣ
тамъ дѣлать, чего хорошаго? «Што *те* мене рало и волове?»—на кой
нѣтъ? «девет си ми сина уморила и мен' *отеши* остариљу майку?»

2) Съ частицею *да*: «тавану кошулю майка *оте да* остави сину.»
«Да я питаю родителя мога, зашто мене *оте да* обѣси?» «Обуче е,
штогод лепше може, баш кан' да е *оте да удае*» = какъ будто хо-
четъ ее, имѣеть въ виду, выдать за мужъ. Въ этомъ случаѣ, сказа-
ли мы, болѣе всего замѣтно собственное значеніе глагола—хотѣніе.

3) Отдѣльно, прежде и послѣ глагола, стоящаго въ неокончатель-
номъ: «слуша млада у душеку, кад *те* први певци *запевати*»—когда
запоютъ; «чуete ли, што я *хотю риеч беседити*»—слушайте-ка, что я
скажу, хочу сказать вамъ; уговорись съ нимъ—«када *темо поти* по
девойку,» когда намъ итти будетъ, итти нужно будетъ; «да с тобом
уговорим, кад *те* царе *допи* по девойку, колико ли *те повести*
сватова»; «што л' се уяк на нас разсрдио, те нас не *ште звати* у
сватове?»—ужь не разсердился ли на насъ дядя, что не позвалъ насъ
въ сваты? «бите тебе вина изобила, ако цару *нете ни достати*» =
юля бы самому царю не достало; «он ей рече, да *те учинити*» =
что исполнить; «Драгутина метну на бусию, откуда *те* арслан *уда-*
ратти» = откуда предстояло нападеніе льва, откуда нападетъ левъ;
«юле свеца, куд *те* светац *потти*»—куда хочеть, имѣеть пойти? Въ
приведенныхъ примѣрахъ замѣтенъ нѣсколько характеръ сослага-
тельнаго, вообще замѣтно колебаніе, не положительность, а воз-
можность; вотъ почему въ этомъ случаѣ глаголѣ *хотѣть* часто по
значенію = *могу*: «што ме, море, ти за рода питаш? од мене се *оже-*
кити не теши» = тебѣ не жениться на мнѣ, не можешъ, нельзя; «*хо-*
тлю ли се тобом *заклет'* криво, *хотю л'* цару *уграбит'* коруну?» =
могу ли? ибо въ отвѣтѣ встрѣчаемъ: *не мой*. «Не бисте л' ми *могли*

дувати?» отвѣчаютъ: «*лако те мо* теби дувати», легко можемъ; «за то *ты* те *ласно* утешити, ты *теши* *ласно* видетъ», я легко могу тебя утѣшить, ты легко можешь увидѣть, а ниже—«тад му *можеш* крила сагледати»; «ако мене до неволе буде, я *ты* *ласно* (=могу) копле окренути, ако ли ми не буде неволе, донети го *могу* и овако.» «Ако буде срце у юнаку, кабаница *нете* ништа *смести*» = насколько не можетъ помѣшать, не помѣшаетъ; «како *теши* ты *позна-ти* девојку, кад е нигда ни видео ниси?» какъ тебѣ будетъ узнать дѣвушку, какъ сможешь это сдѣлать, когда ты никогда ея не видалъ? Предположеніе выражается тѣмъ же оборотомъ: «ми *те мо* почесто *походити*»=мы частенько будемъ ходить къ тебѣ, будемъ похаживать; «веть се бонм, *хотеш* *погинути*», — боюсь, пожалуй ты погибнешь, какъ бы не погибнуть тебѣ; «Латини су старе варалице, уака *те* нашег' *погубити*», — старые мошенники, того и гляди, пожалуй, сгубятъ нашего дядю; «не нос', синко, копле на опако, ер *те* ти *се* *смяти* Латини», а то Латинцы будутъ, пожалуй, смѣяться. Вопросы, особенно при затруднительномъ положеніи, выражаются тѣмъ же родомъ будущаго: «како *не ты* сузе *пролвати*?» какъ не проливать слезъ мнѣ? «У чие *те* дворе *улазити*, чия *те* и майка *дочекати*?» въ чьи-то дворы войдутъ они, чья-то мать приметъ ихъ? «Куд *те мо* се, майко, *диевати*?» куда-то мы, матушка, дѣнемся? «Ко *те* *дати* за змию девојку?» «Где *ты* *нати* змию?» «Нека Бог зна, добра *бити* *нете*» = воля Божья, а не быть добру! Въ томъ же смыслѣ предположенія является разбираемое нами будущее послѣ условія, какого либо предшествующаго обстоятельства или при раздѣленіи и выборѣ: пусть ихъ поссорятъ — «*дати ты* *стотину*»; пусть исполнить то-то, и жена сдѣлается беременна—«*еднак те* му *трудна* *заходити*»; «ал' како *те* нега *находити*, кад...?» «Када ключи из мора изадо, онда *теши* *се* грека *опростити*»; «докле (какъ только) мене то веселе *проде*, обонцу *отю* *обесити*»; «ако згубиш млада заточника, честита *ты* тебе *учинити*»; «ако ли их *прескочити* *не теши*, *не теши* *изити* ни *извест'* девојке»; «ако ли се *коя* друга *маши*, *осеть ты* ей *руке* до *лаката*»; «ако *те мо* *изгубити* (если только захотимъ загубить) *душу*, *ласно те мо* (легко можемъ) *омразит'* *Момира*»; «ял' *извешай* *девет* *везирова*, *яли ты* *се* и *я* *обесити*»; «ако не *даш* *коня* на *размну*, *ми те мо* *га* на *силу* *оте-ти*»; «*валя* *ити* *мейдан* *диелити*, *или* *нетеши* *одавде* *изити*»; «ял' *ты* *скочит'* у *тихо* *Дунаво*,» или иначе я брошусь въ Дунай. Въ большей части приведенныхъ случаевъ мы видимъ значеніе неопре-

дѣленности и возможности; постановка глагола вспом. спереди или сзади не имѣетъ на то вліянія. Потому глаголъ *нете*, съ неокончат. возвратнаго или страдательнаго залога, значить то же, что — нельзя, невозможно: Призреть такъ испорченъ, что «баш *се* курвить *поградити нете* за пуних дванаест година,» нельзя поправить, отстроить въ цѣлыя 12 лѣтъ; «уставля го господя, Симеун *се не те устави-ти*», не позволяетъ удержать себя, не удержишь, не оставишь его. Такимъ образомъ выходить, кажется, что разбираемое нами будущее есть неопредѣленное, длительное, возможное, условное, и т. д.

4) Если же это правда, то другой видъ будущаго означить большую опредѣленность; и дѣйствительно, въ большей части приведенныхъ случаевъ его нельзя употребить; только въ отвѣтъ на вопросъ и условіи оба они сталкиваются вмѣстѣ: «гдѣ ты былъ, что это значить? *Казатю* ти»; «кад ме питаш, право *да* ти *кажемъ*», или «право *ты* ти *казат'*»; «хотеш ли се одричат' од майке? я *ты* с тобом по свиету *бежати*»; если пойдете туда-то, *нати тете* камен; «кад у ютру биед дан осване, *погубитю* провизур Мияйла, а *узетю* сестру»; «кад достигнеш сватове, *питате* те, тко си и откуд си?» «*Хотеш дати* коня на размену? *датемо* ти коня ёш болега;» «ако Бог да те познаш Роксанду, *датю* тебе землю Скендерию.» Впрочемъ и здѣсь, кажется, есть различіе въ большей или меньшей рѣшительности, съ которою высказывается отвѣтъ на вопросъ или условіе. Особенно это различіе замѣтно въ означеніи какихъ либо плановъ на будущее: какъ скоро оно менѣе опредѣленно и болѣе отдаленно, тогда является будущее 1-е, иначе 2-е; съ этимъ соединяется также понятіе меньшей или большей скорости и краткости дѣйствія: «я *ты* *стати* (намѣрена, имѣю въ виду) на беда бедема, *бацитю се* (швырну) златеном ябуком, ко уграби златену ябуку, онога *ты* верна любя *бити*»; «а кад доде (когда придетъ) двете Юване, он се *хоте* майци *препанути*, па *те* майку за повуде *питат'*; ти *теши* нему овако *казати*»; «*узетю* те (дѣйствіе опредѣленное и однократное) за верну любовку, па *теши бити* (въ своей жизни) господя кралица;» «она *те* ти свагда (замѣтите) верна *бити*, *родите* (дѣйствіе однократное) ти, к'о и я юнака;» «каде буде у очи васкрса, остонимо (отстоимъ) то свето вечерне, извидемо из биеде цркве, ви узмите сваки по чауша, те водите двору на вечеру, я *ты* (т. е. *водит'*, буду вести) Наода Момира, *одвештию* (дѣйствіе весьма опредѣленное и рѣшительное) га двору на вечеру, *измосятю* трегодишне вино, *отомтию* Наода Момира, *однетю* га у ца-

реве дворе, *метнуто* га сестрици на руке, она *те* га лепше *пригрити* (будеть обнимать его, удерживать долго въ объятіяхъ)... а кад буде на васкрсение (дѣйствіе болѣе отдаленное, предполагаемое), и будемо на ютрени светой, цар *те гедат'* и десно, и лево, я *тю* с царем *целиват'* 'ванделе... тако *темо омразит'* Момира.» Наконецъ будущее 1-е употребляется нерѣдко и вмѣсто повелительнаго, подобно сослагательному древнихъ языковъ: «*ти теи* сютра рано *уранити*, па *ти хайде* у лов у планину и *поведи* брата Драгутаина:» «време доде, *полазит'* *хотемо!*» = пора, пойдемте! «него *теа* ми цара *поздравити*» = передай царю отъ меня! Разумѣется, есть довольно случаевъ, гдѣ мы не въ состояніи различить основанія въ употребленіи того или другаго будущаго; но, повторяемъ, въ *большей части* случаевъ, *кажется*, различіе лежитъ въ степени опредѣленности, длительности, достовѣрности, положительности, и потому будущее первое должно назвать *неопредѣленнымъ*, второе *опредѣленнымъ*, разумѣя здѣсь только степени и не разъ вычитанія категорій, помня при томъ, что различіе видовъ глагола имѣеть и на эти формы неоспоримое вліяніе. По крайней мѣрѣ, нельзя согласиться съ приведеннымъ мнѣніемъ Караджичя, будто второе будущее является тогда, когда удареніе рѣчи падаетъ на глаголь: первый попавшійся примѣръ иѣсенъ противорѣчить этому: «*моли* Бога *ти* за *твое* здравле, а *салитеш* и *болю* ябуку,» — очевидно, здѣсь удареніе на словѣ *болю* (Т. II, № 26, ст. 170, 171).

Предыдущія замѣчанія объ языкѣ сербскомъ необходимы были, чтобы отмѣтить хорошенько и понять особенности языка новоболгарскаго. Особенности слѣдующія.

ГЛАГОЛЫ ВСПОМАГАТЕЛЬНЫЕ И ОБРАЗОВАНИЕ БУДУЩАГО (ОТЧАС-ТИ ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНІЯ) ВЪ ЯЗ. НОВОБОЛГАРСКОМЪ.

Изъ вспомогательныхъ глаголовъ языка Ц. славянскаго, какъ на примѣръ, кромѣ *бѣда*, — *имамъ*, *имати*, *хотѣти*, и употребительныхъ въ другихъ нарр. славянскихъ, языкъ н. болг. удержалъ весьма многіе, и то не для будущаго: таковы *съмъ*, *бъхъ*, *бъ*, *би*, *бихъ*, и т. п., при чемъ нужно замѣтить, что вспомогательный глаголь, подобно языку русскому, весьма часто выпускается при причастіи главнаго глагола; *има*, *нѣма*, употребляются больше какъ безличныя, ирѣдка *има да* для образованія будущаго; *не мой*, *не мойте*, при повелительномъ, принадлежить, *кажется*, только нѣкоторымъ мѣст-

ностямъ, особенно въ Македоніи; *може, не може*, какъ вспомогательное, встрѣчается иногда съ темой глагола: «тебе *не може прѣжяли*;» *нека* и иностранное *ела, елате*, равно какъ *хайде, хайдете, хайдѣте*, только при повелительномъ; *не дѣй, не дѣйте*, также, съ темой глагола, не рѣдко сокращенной; *бѣдѣ* для одного только, и то рѣдкого, будущаго; все это замѣняется разнообразіемъ видовъ и частицъ. Но, если какой глаголь необыкновенно развитъ, это опять *хотѣть*, имѣющей формы—не только *штѣ*, которую мы уже знаемъ, но и *ждѣ, же, жѣ, ше, ке* (по нарѣчіямъ), и т. д. Особенно же разнообразно примѣненіе. Разсмотримъ виды будущаго.

1. Самое простое и рѣдкое есть будущее изъ прич. прош. на *лъ* съ глаголомъ *бѣдѣ*, или *штѣ бѣдѣ, штѣ съмѣ*, имѣющее точно значеніе *futurum exactum*. Примѣръ пословица — «тѣкаштьеш ако *бѣдѣшь прѣлъ*.» Слѣды его находятся отчасти въ яз. Ц. слав., и особенно въ западныхъ нарѣчіяхъ, именно польскомъ; но восточные и южные Славяне, особенно Сербы, не только въ Мизіи и Норикѣ, но и въ Лужицахъ, не любятъ его.

2. Болѣе интересное будущее равняется по формѣ сербскому второму, съ глаголомъ *штѣ*, прибавляемымъ непосредственно сзади, послѣ темы главнаго глагола: *пиштѣ, пишмеш, пиште*, и т. д., *писаштѣ, писаштеш, писаште*. При этомъ тема иногда сокращается, т. е. отбрасывается ея конечная согласная: отъ *плѣ-ѣ* — *плѣ-штѣ, четѣ-чештѣ, пекѣ-пештѣ* (при чемъ, въ соотвѣтствіе причастію *лѣкъ-лъ*, аористу *пекѣ-хѣ*, можно бы ожидать *пекѣштѣ*). Дѣло доходить иногда до того, что въ глаголахъ, сложенныхъ съ предлогами, за потерю согласной а потомъ и гласной корня, остается одинъ только предлогъ, напр. *доштѣ* (до-и-д-ѣ-штѣ). Но особенно замѣчательно то, что тема можетъ отдѣляться и въ складѣ рѣчи гулять на просторѣ: «сухо *ште* дрѣво листь *пунѣ*;» то же самое случается и съ повелительнымъ *не дѣй*: «*не дѣйте ма обѣсва*.» Нужно однако замѣтить, что форма эта употребляется въ яз. ново-болг. довольно рѣдко, и можетъ быть потому, что касательно своего внутренняго значенія она совершенно противоположна соотвѣтствующей, по внѣшности, сербской: а именно она означаетъ неопредѣленность, медленность, откладываніе; если выразить ее на русскомъ языкѣ, нужно употребить слова: *устью, послѣ, когда-нибудь, еще; написаштѣ* — когда *нибудь* напишу, *успѣю* еще написать; Цанковы приводятъ очень выразительные примѣры: «*учи си момче-то да чете, побрати-мѣ*» «*Учиштѣ го, то ѣ оште малко*» = еще *успѣю* научить, *научу*—

постояй, дитя еще не велико; «да запалиж ли свѣш'тъ?» «Запали-штешъ ж: оште й рано» = успѣешь зажечь, еще рано. Вотъ почему на приказаніе нельзя отвѣчать этою формою, напр. *написаишъ*, но должно сказать: *штъ напишъ*. Какъ получилось такое значеніе, — дѣло исторіи. Говоря вообще, въ видоизмѣненіяхъ этой формы новоболгарскій языкъ не имѣетъ предѣловъ разнообразію, и вотъ крайне интересный примѣръ. Иногда, не нарушая смысла и при томъ значенія корней, нельзя отдѣлить темы: что же дѣлать? берется 3-е лице ед. ч. аориста и спрягается съ вспомогател. глаголомъ. Возьмемъ предполагаемое неокончательное *обльчъ*: взять *обль*? Но это будетъ значить *обльчъ*; *обльжъ*, *обльжъ* (какъ въ аористѣ, напр. *обльчъ-хъ*)? Но это будетъ уже отъ предполагаемаго неокончательнаго *обльчатъ*. И такъ говорятъ: «той *ште* ви *обльчѣ*» = онъ васъ одѣнетъ (*облька* = будетъ одѣвать). Также точно получимъ *ите речѣ* и т. п.

3. Не говоря о значеніи слѣдующей (третьей), самой развитой формы, мы укажемъ только ея внѣшнія отличія:

а) Глаголь *штъ*, спрягаясь по всѣмъ лицамъ обоихъ чиселъ, ставится впереди вспомогаемаго глагола, а послѣдній, въ обыкновенномъ настоящемъ времени какого бы то ни было вида, также точно спрягается: *штъ отложжъ*, *штешъ отложишъ*, *штжтъ отложжтъ*, и т. д. Форма эта встрѣчается однако чаще въ языкѣ писменномъ и книжномъ, чѣмъ чисто-народномъ.

б) То же самое, но только между тѣмъ и другимъ глаголомъ является частица *да*; примѣры можно встрѣтить на каждомъ шагу; такъ какъ здѣсь удерживается самостоятельное значеніе глагола *штъ*, то употребленіе оборота простирается на всѣ времена, напр. *штъше да наложи*.

в) Спрягается, въ обыкновенномъ настоящемъ, глаголь главный, а вспомогательный, стоя впереди его, для перваго л. ед. ч. имѣетъ *штъ*, а для всѣхъ остальныхъ лицъ обоихъ чиселъ *ште* (не знаемъ почему, Панковы принимаютъ здѣсь *шту*): *штъ пишъ*, *ште пишешъ*, *ште пише*, *ште пишеме* (мъ), *ште пишете*, *ште пишжтъ*. Эта форма самая употребительная въ народной рѣчи.

*

Этимъ кончаемъ мы свои замѣчанія объ языкѣ новоболгарскомъ, по скольку ихъ вызвала необходимость установить правила правописанія или по скольку казались они нужны для того, чтобы сооб-

щать предварительное общее понятіе объ языкѣ. Осталось еще много, даже много такого, что легко вывести изъ матерьяла, находящагося подъ нашей рукою: такова смѣна мягкаго *т* и *к*, *з* и *дз*, и т. п.; таковы многіе синтаксическіе вопросы, оригинальные обороты языка. Все это, какъ не относящееся прямо къ правописанію, оставляемъ или себѣ на будущее, или читателямъ на занятіе, или на отдѣльныя замѣтки къ тексту. Въ заключеніе не можемъ не выразить глубокой благодарности за указанія и замѣчанія особенно одному Болгарину, С. В. Филаретову, воспитаннику И. Н. Денкогло и преемнику Катранова, человѣку весьма свѣдущему въ дѣлѣ чистаго народнаго языка своего отечества.

Въ ученomъ, научномъ отношеніи, приносимъ полную благодарность О. М. Бодянскому, снисходительно читавшему трудъ нашъ въ корректурѣ и сообщавшему необходимыя при томъ замѣчанія.

Слова, занятая съ яз. восточныхъ, переданы нами въ той формѣ и съ тѣмъ значеніемъ, какъ это находимъ у Болгаръ; каковы же они въ подлинныхъ звукахъ, и откуда именно происходятъ, — касательно этого вопроса пусть извинятъ насъ читатели: при всѣхъ нашихъ усиліяхъ и указаніяхъ одного почтеннѣйшаго московскаго ориенталиста (приносимъ ему чувствительную благодарность), не смогли мы вездѣ помочь собственному незнанію; это, можетъ быть, самая слабая сторона нашего дѣла. Замѣтимъ однако, что, хотя бы происходили эти слова съ арабскаго, персидскаго или монгольскаго, во всякомъ случаѣ Болгаре приняли ихъ изъ устъ Турокъ или родственнаго Туркамъ племени, и въ этомъ смыслѣ мы имѣли нѣкоторое право обозначать ихъ турецкими.

* * *

ОВЪ ОТЛИЧІЯХЪ ЗАПАДНАГО БОЛГАРСКОГО НАРѢЧІЯ.

Крайне радуемся тому обстоятельству, что читателямъ нашимъ представляемъ гораздо болѣе матерьяла въ живыхъ памятникахъ народнаго слова, нежели собственныхъ выводовъ. Такъ, на примѣръ, говорили мы подробно о восточномъ нарѣчій болгарскомъ и умолчали о западномъ, между тѣмъ какъ въ сборникѣ нашемъ находятся для послѣдняго достаточные образцы. Однако, чтобы насъ не обвинили читатели въ нерадѣніи и чтобы облегчить имъ самимъ трудъ соображенія, скажемъ нѣсколько словъ и о македонскомъ нарѣчій

(разумея болгарскій Западъ), сколько можемъ судить по образцамъ, предваряя, что это большею частію догадки наши, при каждомъ выводѣ предполагающія ограничительное слово *кажется*.

Общія отличія западнаго болгарскаго нарѣчія состоятъ въ его особенной и преимущественной, сравнительно съ восточнымъ, близости къ языку сербскому: слѣдствіе историческихъ и топографическихъ причинъ, связавшихъ это народонаселеніе съ Сербамъ. Сюда примыкаютъ нѣкоторыя частныя отмѣны, а именно:

1) Меньшая степень мягкости въ согласныхъ звукахъ, особенно въ шиплящихъ, допускающихъ потому сочетаніе съ гласными неіоти-рованными, какъ-то *о, у, а, и* т. п.

2) Кое-гдѣ, какъ въ сербскомъ, *ђ* и *ћ* (мягкое *д* и *т*) вмѣсто *жд* и *шт*; а вмѣсто мягкаго *т*—*к*: *цѣлке*. Впрочемъ послѣднее, какъ слышно, бываетъ и въ восточной Болгаріи, на примѣръ въ селеніи *Елена*, въ шести часахъ разстоянія отъ Трънова: *пакъ* вмѣсто *пакъ*.

3) Послѣ нѣкоторыхъ согласныхъ (особенно зубныхъ?) приближеніе звука *и* къ *ы*.

4) Слѣды чистаго *е*.

5) Хотя не первобытная, производная, но ббльшая чистота и полнота звука *а*.

6) Знаку *ь* соотвѣтствуетъ постоянно звукъ *е*, или лучше, какъ думаемъ, *ѣ*, даже *ме*, но отнюдь не *я*.

7) *ж, ъ, џ* и *ь* чаще переходятъ въ звуки чистые и полные.

8) Звукъ *л*, чаще даже, чѣмъ въ восточномъ нарѣчіи, переходитъ въ *е*; это замѣтно во флексіяхъ глаголовъ, но особенно въ мѣстоименіяхъ *те, ме, се*.

9) *л* и *р*, въ значеніи гласныхъ, менѣе нуждаются въ сопровожденіи звука *ь*.

10) Изъ различія формъ главнымъ образомъ бросается въ глаза 1-е лице наст. врем. ед. ч. глаголовъ, кончащееся не только на *а-мъ* и *ь-мъ*, но, какъ въ сербскомъ, на *и-мъ* и *е-мъ*.

11) Нѣкоторыя формы, утраченныя въ нарѣчіи восточномъ, сохранились здѣсь, напр.: *младаю* (младого?), *хайдучкомъ*, *живнечь*, и т. п.

12) Для выраженія однихъ и тѣхъ же понятій употребляются различныя отъ восточнаго нарѣчія корни словъ, или въ различныхъ видахъ; это замѣтятъ читатели въ комментаріѣ; наиболѣе же замѣтны мѣстоименія: *се* вмѣсто *сичко* или *се, си* вм. *сички*, *сво* вм. *сичко*,

и т. п.; господство частицы *па* и *пакъ*; *у* вм. *въ* и *въет*; *овде*=здѣсь; *одало*=сюда; господство *но*, и проч. При этомъ не можемъ не замѣтить одного очень важнаго извѣстія, переданнаго намъ Болгариномъ Хр. К. Даскаловымъ: около Охрида Болгаре говорятъ: «гряди сѣмо (гряди сѣмо)»=поди сюда. Что, если въ этихъ краяхъ, не далеко отъ Солуня, хранятся остатки языка первыхъ славянскихъ проповѣдниковъ и учителей?

Всѣ эти обстоятельства должно читателямъ принять къ свѣденію при чтеніи нѣсенъ. Само собою разумѣется, что приведенныя нами отличія 1) далеко не всѣ; 2) простираются иногда гораздо шире указаннаго нами предѣла; 3) допускаютъ исключенія и 4) сами иногда являются только исключеніями. Такъ точно легко будетъ замѣтить читателямъ и нѣкоторыя особенности удареній.

**СОКРАЩЕННЫЯ ПРАВИЛА ПРОИЗНОШЕНІЯ, ДЛЯ РУКОВОДСТВА
ЧТЯЮЩИХЪ.**

Для удобства при чтеніи образцовъ восточнаго нарѣчія, выводимъ изъ предыдущаго вкратцѣ сжатыя правила произношенія:

А произносится здѣсь не такъ чисто и полно, какъ въ языкѣ великорусскомъ, или, какъ предполагаемъ мы, въ древнемъ языкѣ Церковно-славянскомъ, то есть не *великомъ раздвиженіемъ оустъ*. Разумѣется, оно чище и полнѣе подъ удареніемъ. То же самое свойство, по самой природѣ смягченія, принадлежитъ а мягкому, т. е. *я*, исключая тѣхъ случаевъ, гдѣ оно имѣетъ значеніе ятя, т. е. чередуется съ *ь*.

Е ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ той чистоты, какъ напр. въ языкѣ сербскомъ или малорусскомъ. Оно имѣетъ среднюю мягкость, т. е. бываетъ не много только чище нашего обыкновеннаго великорусскаго *е*. При соотвѣтствіи послѣднему, т. е. въ случаѣ усиленной мягкости, употребляемъ мы начертаніе *е* (*ю*). Безъ ударенія каждый изъ показанныхъ родовъ легко переходитъ въ *и*, почему, встрѣчая подобное *и* въ записанныхъ памятникахъ народной рѣчи, мы передаемъ его знакомъ *е* съ точкою на верху: *ѐ* или *е́* (*ю́*).

И, послѣ какихъ бы согласныхъ ни стояло, ни въ какомъ случаѣ не приближается къ произношенію *ы*.

Какъ *е* въ *и*, такъ *о* безъ ударенія переходить всегда по произношенію въ *у*, и *у* такого рода, встрѣченное нами въ памятникахъ, мы обозначаемъ какъ *ó*, т. е. съ точкою на верху. Смягченное *о*, или *е*, получившее свойство такого звуковаго выроodka, мы пишемъ буквою *ѳ*, съ двумя точками на верху, въ началѣ же строки и въ заглавіи *Ю*; разумѣется, безъ ударенія, оно легко переходитъ въ *ю*, что слѣдовало бы въ памятникѣ обозначать намъ особенно.

Во всякомъ *у*, происшедшемъ другимъ путемъ, т. е. не изъ звука *о*, лишеннаго ударенія, мы должны допускать нѣсколько болѣе долготы и вѣсу.

Знакъ *ь* должно вообще произносить какъ *я*, и потому въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы замѣняемъ его послѣднимъ знакомъ. Нужно однако помнить, что это *я*, по природѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ отчасти и

въ произношеніи, различно отъ простаго мягкаго *a* или звуковъ *ъ, ъ* (въ срединѣ слова), *ш, и т. п.*, произносимыхъ какъ краткое и непоіное *я*; отличается же оно именно большею долготою, большимъ протяженіемъ голоса. Случается впрочемъ, что *ь* должно быть произносимо какъ *ѣ* (долгое *e*) или какъ нѣсколько продолженный нашъ великорусскій *ь*, именно въ такихъ случаяхъ: 1) когда стоять за нимъ, въ слѣдующихъ слогахъ, *е, и, ъ, ъ* (произносимый какъ краткое *я*), какая нибудь мягкая гласная и полугласная, напр. *я, ш, ш, и т. п.*, или наконецъ шипящій согласный звукъ и *й*: напр. *въра* произноси *въра*, а *въренъ* какъ *вѣренъ*, т. е. по нашему, по великорусски; *бъль=бѣль*, *бъли=бѣли* или какъ у насъ; *плетъхъ=плетѣхъ*, *плетъше=плетѣше* или по нашему; отсюда, если вмѣсто *пльнь* пишемъ *пльнѣ*, то вмѣсто *пльне* (пльне) можемъ писать *пльнѣ* (допуская однако въ первомъ *e* извѣстную долготу). Правило это не безъ исключеній, которыя конечно трудно указать при настоящемъ положеніи науки; на примѣръ, какъ кажется, неохотно подчиняется ему то *ь*, что стоитъ въ началѣ слова или послѣ гласныхъ и согласныхъ мягкихъ, шипящихъ, ибо въ этихъ случаяхъ упорнѣе звукъ *я*, и даже Ц. слав. языкъ иногда здѣсь употребляетъ вмѣсто *я* начертаніе *ш*. 2) Когда удареніе падаетъ не на *ь*, а на другомъ слогѣ: *дъль=дѣль*, *дъли=дѣли* или какъ у насъ; *бъль=бѣль*, *бълію=бѣлію* или по нашему, и т. п. Здѣсь возможны также исключенія, хотя, можетъ быть, не столь частыя, какъ въ первомъ случаѣ, ибо здѣсь *ь* переходитъ иногда не только въ *ѣ*, но даже въ *и*: *пръмѣна*, читай *прѣмѣна*; *имъдо*, читай *имѣдо*; отмѣчая подобные рѣдкіе примѣры, мы должны писать *ь*, т. е. съ точкою на верху. — Здѣсь-то, въ этомъ произношеніи ятя какъ *я*, заключается существенное отличіе восточнаго нарѣчія въ новоболгарскомъ языкѣ отъ западнаго, въ которомъ господствуетъ, подъ знакомъ *ь*, звукъ *ѣ*. И потому читатели не сдѣлаютъ большой погрѣшности въ выговорѣ, если въ восточномъ нарѣчіи, помню даже указанныхъ исключеній, будутъ наклонять всегда *ь* къ звуку *я*.

Читателю рѣдко случится встрѣтить знаки *л* и *ш*, но гдѣ встрѣтитъ, советуемъ ему первое произносить какъ краткое *a*, второе какъ такое же *я*. Всего чаще попадутся ему *ма, та, са*: первыя два произноси кратко и неполно—*ма, та*, а третье между *са* и *сѣ* (однако чаще просто *са*).

Ъ произносить должно какъ самое краткое, сжатое и глухое *a*:

смягченный видъ его или ютированный знакъ ѡ равняется звуку я, столь же краткому, сжатому и глухому. Глухіе звуки, выражаемые у насъ на письмѣ знаками л, ж и ѣ для твердыхъ, ш, ж и ъ для мягкихъ, составляютъ существенную особенность новоболгарскаго языка, не только отличающую его отъ всѣхъ прочихъ славянскихъ нарѣчій, но даже не имѣющую въ нихъ ничего себѣ подобнаго, за исключеніемъ развѣ нѣсколькихъ сербскихъ подрѣчій около Черной Горы и по границамъ болгарскимъ. Потому всякому инорѣчному Славянину очень трудно подладиться подъ этотъ идиотизмъ; если же у читателей есть къ тому охота, то пусть помнятъ они, что рядъ твердыхъ глухихъ звуковъ равняется вообще а, произносимому не только неполно и кратко, но даже съ намѣреннымъ сжатіемъ органовъ произношенія и удержаніемъ дыханія, подобно какъ въ англійскомъ словѣ *but*; рядъ звуковъ мягкихъ требуетъ такого же я, т. е. смягченія краткаго и глухаго а. При этомъ должно замѣтить, что глухіе мягкіе гораздо ближе къ обыкновенному я, чѣмъ твердые къ а. Но, такъ какъ вообще всѣ эти глухіе звуки, по разнымъ оттѣнкамъ подрѣчій, стремятся иногда приблизиться къ звукамъ чистымъ и полнымъ, а съ другой стороны и всякое а и я (за исключеніемъ соотвѣтствующаго ятю) въ языкѣ новоболгарскомъ не такъ полно, долго и чисто, какъ на примѣръ въ языкѣ великорусскомъ: то отсюда очевидно, что мы, при всѣхъ усиліяхъ, можемъ только приблизиться къ настоящему произношенію этихъ звуковъ, въ точности же передать ихъ никогда не будемъ въ состояніи, и природный Болгаринъ, не испортившій своего языка чуждыми вліяніями, всегда отличить въ насъ инорѣчника.

Касательно знаковъ и звуковъ ѣ и ѡ должно замѣтить: 1.) Въ концѣ словъ они не произносятся, такъ точно, какъ въ нашемъ языкѣ великорусскомъ, и означаютъ только твердость (если ѣ) или мягкость (если ѡ) предшествующаго согласнаго звука. — Если случится имъ исполнять подобную службу въ срединѣ слова, тогда вмѣсто ѣ мы пишемъ ' , вмѣсто ѡ ' , т. е. ковычки: въ этомъ случаѣ они также значатъ не болѣе, какъ твердость или мягкость предшествующаго согласнаго звука.—2.) Въ срединѣ словъ ѣ и ѡ всегда произносятся свойственнымъ себѣ образомъ: *мыла* произноси *мѣла* (а—глухое, краткое, сжатое); *петѣкъ* произноси *петѣкъ*; *пѣстьръ* пр. *пѣстѣръ*; *лѣгала* пр. *лѣгала*; *рѣжда* пр. *рѣжда*; *седѣмъ* пр. *седѣмъ*, и пр. Произношеніе это не измѣняется, будетъ ли надъ ѣ и ѡ удареніе, или нѣтъ. Замѣтить нужно при томъ слѣдующіе случаи: а) передъ членомъ

тъ звуки ъ и ѓ произносятся точно также, какъ бы стояли они въ срединѣ слова: *челькъ-тъ* произноси *челькъат*; *градъ-тъ* пр. *градат*; *коль-тъ* пр. *коят*; б) стоя при *л* и *р* въ срединѣ слова, ъ не столько сохраняетъ самостоятельное произношеніе, сколько способствуетъ произнесенію древнихъ гласныхъ *л* и *р*, занимая мѣсто впереди илизади: *вхъ*: *влькъ* пр. *влѣкъ*, *вълкъ* пр. *вѣлк*; *грѣло* пр. *грѣло*, *гврло* пр. *гврло*. Если ъ стоитъ *передъ* *л* и *р*, тогда онъ подчиняется влиянію предыдущей согласной, и, буде она мягкая, легко переходитъ въ ѓ: отсюда *слѣзм* читай *слѣзм*; вмѣсто же *слѣзм* слѣдуетъ писать *слѣзм*, ибо слышно *сѣзм* или *селзм* (краткое *я*, соответствующее ерю, легко опускается до *е*, особенно безъ ударенія, подобно какъ *ль* въ известныхъ намъ случаяхъ теряетъ звукъ *л* и обращается въ *ѓ*); *чърни* л. б. написано *чърни*=*чърни*.

Звукъ, выражаемый знакомъ *й*, произносится точно также, какъ у насъ; но, стоя *передъ* членомъ *тъ*, подобно какъ ъ, равняется звуку краткаго и сжатаго *я*: *лойт-тъ* пр. *лоят*, *мойт-тъ* пр. *моят*.

При произношеніи звуковъ согласныхъ есть нѣсколько важныхъ правилъ, изъ коихъ мы укажемъ главнѣйшія: 1) всѣ собственно-шипящія звуки, а именно *ж*, *ч*, *ш* (*щ* нѣтъ, вмѣсто того *шт*), произносятся съ особенно-сильной мягкостью выговора, а потому не допускаютъ послѣ себя гласныхъ твердыхъ, напротивъ только мягкія, какъ то *я*, *и* (= *ji*), *ѣ*, *ю*, *ь*, *ш*, *щ*, *ѓ*. Намъ Русскимъ это нужно особенно замѣтить, ибо мы, преимущественно Москвичи, произносимъ весьма твердо *ж* и *ш*: т. о. вмѣсто нашего *жарь* имѣемъ въ новоболгарскомъ *жяръ*, в. м. *шумъ*—*шюмъ*, и т. п. Въ знакѣ *е*, такъ какъ не выражаемъ никогда чистаго звука, мы не считаемъ нужнымъ отличать на письмѣ упомянутое смягченіе, и исключенія допускаемъ только въ немногихъ, усиленныхъ случаяхъ, напр. при собирательныхъ: *книже*. 2) Господствующій, хотя и не любимый прочими слав. варѣчійми, звукъ *ѣ* переходитъ иногда въ *хѣ*, подобно русскимъ подрѣчійми. 3) Подобно языку великорусскому, звуки *б*, *в*, *г*, *д*, *ж*, *з*, на концѣ слова и предъ согласными *к*, *п*, *с*, *т*, *х*, *ц*, *ч*, *ш*, переходятъ въ *п*, *ф*, *к*, *т*, *ш*, *с*: *бобъ* произн. *бопъ*, *гладъ*—*глатъ*, *прагъ*—*пратъ*, и пр., что однако измѣняется *передъ* членомъ: *бобъ-тъ*, *гладъ-тъ*, *прагъ-тъ*. 4) *К* *передъ* *д*, *с* *передъ* *б*, *г*, *д*, *т* *передъ* *б* и *д*, чередуются съ *г*, *з*, *д*: *велидѣнь*, *зборъ*, *одборъ*. 5) Изъ двухъ согласныхъ въ концѣ слова послѣдняя пропадаетъ въ произношеніи, а предыдущая измѣняется иногда въ соответствующую: *дѣждъ* произноси *дѣшь* (*ж* въ *ш*), *прѣстъ* пр. *прѣсъ*, *гроздъ* пр. *гросъ* (*з* въ *с*, в. м. *грозъ*); при членѣ опять

этого не бываетъ: *ожждь-ть*, *прсть-ть*, *гроздь-ть*. Равнымъ образомъ не отбрасывается конечная согласная, если ей предшествуютъ *л* и *р*, звуки съ отгѣнкомъ гласности: отсюда пишется и произносится *вѣкъ*, *смерть*. 6) Изъ сочетаній *ст* и *шт* выпускается при произношеніи *т* передъ согласной (за исключеніемъ *в* и *р*): *напрѣсникъ* вм. *напрѣстникъ*, *помощникъ* вм. *помощтникъ*. 7) Такъ точно *д*, *к* и *т* выпускаются предъ *ство*: *госпство*, *богство*, *юнаство* (впрочемъ самыя формы эти, приводимыя Цанковыми, какъ кажется, болѣе книжныя, нежели народныя). 8) Изъ двухъ одинакихъ согласныхъ одна выпускается: *расърдихъ* *са* вм. *раз*, *безаконикъ* вм. *без*, *педесеть* вм. *пет* или *пед*; особенно это любопытно въ именахъ жен. рода: *свѣи'-тá*, *прѣс'-тá*, *чес'-тá*, *смер'-тá*. 9) Звукъ *г* постоянно твердъ (*g*, а не *h*).

Соблюдая начертанія русскаго гражданскаго шрифта (съ нѣсколькими прибавленными знаками), въ изслѣдованіи объ языкѣ и въ комментаріѣ къ тексту, и уступая тѣмъ современнымъ печатникамъ, самый текстъ пѣсень (за исключеніемъ Вуковыхъ и позднѣйшихъ) мы пустили Церковнославянскимъ шафариковскимъ шрифтомъ. Это сдѣлано нами какъ для красоты и удобства (ибо, между прочимъ, затруднительно было приливать къ гражданскому шрифту подходящіе знаки), такъ и для того, чтобы любителямъ предложить двойной образецъ провописанія, оставляя имъ на выборъ и рѣшеніе, какой лучше (нужно признаться, сами склоняемся мы къ Церковнославянскому). Знаки и письмена читателя не затруднять: пусть только замѣтитъ, что *е = ѣ*, *д = ш*, *и = ѡ*, *к = ѡ*, и т. п.

Изъ удареній, если ихъ на словѣ встрѣтится два, читатель можетъ выбирать любое; только при соединеніи съ *по*, нужно выдерживать оба ударенія: *пóмнѡго*.

Тамъ же ошн и вратис исправлявшисго уауае.

I.

П'ЮНН ЮНАШКИ:

ПОЛОДЕЦКІЯ,

ГЕРОИЧЕСКІЯ ИЛИ ЭПИЧЕСКІЯ.

ДОЙЧИНЪ ВОЕВОДА.

ПѢСНЯ БОЛГАРСКАЯ.

СЕРБСКАЯ.

Бѣзвѣстъ си Дѣйчинъ лежѣше¹,
 На дѣвѣтъ²-лѣтъ³ постѣлъ,
 Цѣль имъ дѣвѣтъ годѣни.
 А новѣста⁴-та мѣ дѣмаше⁵:
 Дѣйтѣ, бѣзвѣстъ ступане⁶!

Разболе се войвода Дойчине
 У Солуну граду бѣлѣме,
 Боловао за девет година;
 На Солуна не зна за Дойчина,
 Они мисле, да е преиннуо.

¹ *Дойчинъ*, воевода Солуна, современникъ Марка Кралевича, судя по пѣснямъ, конца XIV и начала XV вѣка. — *Лежѣше* (*жа*); у Богоева *жа*. — *См.* Въ прибавкѣ этого мѣстоименія, какъ вставочной частицы безъ особаго ударенія (энклитики), ново-болгарскій языкъ сходится съ языкомъ древне-болгарскимъ, то есть Церковно-Славянскимъ. Впрочемъ свойство это принадлежитъ всему вическому въ особенности и народному вообще языку Славянъ. Не только въ Малой и Бѣлой Руси, у насъ даже сильно развито это употребленіе: «лежалъ себѣ.»

² *Деветъ*. Пѣсня эта заимствована нами у Богоева, а изданіе это отдичается замѣтными подправками: 1) изъ а въ н. б. яз. почти повсюду выработалось *е*, согласно съ сербскимъ; 2) въ числительныхъ этого рода слышится на концѣ болѣе *тъ*, чѣмъ *ть*. Такимъ образомъ: *деветъ*.

³ Тоже самое должно сказать о словѣ *лѣтъ*: н. б. *лѣтъ* или *лѣтъ*, даже *лѣтъ*. —

⁴ *Новѣста*: жена, женщнна по выходѣ за мужъ.

⁵ *Думаше*: говорила, одинъ изъ разнообразныхъ корней Славянскаго языка, употребляемыхъ для понятія рѣчи.

⁶ *Ступанъ*: хозяинъ, по утребленію обширнѣе, чѣмъ мужъ. Стопанъ встрѣчается въ кодексѣ Кирилло-сербскомъ XV вѣка. Миклошичъ выводитъ отъ шкипетарскаго *šterja*, домъ. Конечно, слово это въ связи съ понятіемъ дома, какъ *хозяинъ* съ словомъ *мышь*, саза. Но, если уже занимать отъ другаго языка, то приличнѣе было бы занять отъ санскрит.: *стѹп*, собирать, сгребать, *стѹпа*, куча; да и стоитъ только вспомнить Индѣйскія ступы. При томъ мы не такъ охотно допускаемъ заемъ: въ собственной своей области корней и понятій языкъ можетъ занять силы для произведенія слова, и,

«Като¹ ми лежишь, та колѣишь, То се чудо на далеко чуло,
 «И Арани хаберъ² проваждатъ³: Чак далеко у землю Арапску ,
 «Гдѣ ми к Дойчинъ, не дойде⁴?» Зачуо в Усо Аранине ,
 — «Мѣсто мои хѣлава⁵! Еднак чуо, еднак седа вранца,

даже взимая его у другихъ, осмыслять, то есть мотивировать по собственнымъ корнямъ. Соотношеніе съ Санскритомъ весьма ясно: *grāma* значить и селеніе, и куча, толпа, громада; отъ того же корня *grāi* (брать, собирать) происходитъ *grā*, домъ, во множ. хоялка; *дмль*, чеш. *chýše* — домъ и также мѣсто, куда собирають дрянъ, от-ходъ; *кшпта* и *куча*, серб. *кутя*, въ связи съ словомъ собака, — домашнее животное, наше *кутакъ*: *изба* и *соба*, отдельное мѣсто, отгороженное, покой, по сербски чередуются, въ связи съ словомъ *собака*; *ноуша* — куча, толпа и соръ, выброшенное, откуда пословица: «сѣки пѣтель на свое-то купиште или бунѣште пѣв» = всякой въ своемъ дому господишь; *хлѣвъ* и *хлѣвниа* также соединяють оба понятія, *domi-cula*, *stabulum*, н. болг. *стая*, клѣтъ, гдѣ спать, *кутяр*; Ц.-Слав. *изгравни*, изметъ, охлопки, греч. *στυλῆιον* и *στυλή*, лат. *мера*; нѣм. *werg* и *werk* — изметъ и вмѣстѣ хоромина, втажъ, покой, и т. д. И такъ нѣтъ нужды прибѣгать къ Шкипетарамъ. Какой же глаголь долженъ быть въ связи по корню? Развитие корня *та* (тати) будетъ съ одной стороны *тал* (тапать, степень), съ другой *там* (стальиъ, ульъ). Отсюда *стхланъ*, изъ котораго выродилось *стопанъ* и *ступанъ* (какъ *стопа* изъ *стѣл*, *стѣл*): отсюда въ н. болг. *стопанка* или *ступанка* = хоялка, а *стхланка*, ступень. Скр. *всц*, вступать, съ произв. *вѣса*, домъ, *вѣсья* (входима, *meretrix*), и особ. лз. литовск., представляютъ тому аналогію. Румун. *стхлди*. De his alibi. —

¹ *Като*: тогда какъ, когда.

² *Хаберъ*: вѣсть, тур. —

³ *Проваждамъ*: присылаю. У Бог. по ошибкѣ *дмль*. —

⁴ По сравненію съ сербской пѣсней видимъ, что это слова Арапа, да и потомъ сражается одинъ Арапъ; но выше сказано *Арани*: — нѣтъ противорѣчія, ибо *ми*, какъ вставочная частица, встрѣчается иногда и при множ. числѣ. «Гдѣ Дойчинъ, отчего не двился?» Въ сербской пѣснѣ за этимъ подробно изображаются притѣсненія Арапа, за болѣзнію Дойчина, пока сестра послѣдняго разбудила его отъ болѣзненнаго усыпленія слезами и рассказала всю бѣду. Вмѣсто *идь* обыкновенно употребляется *дль*: Богоевъ вѣроятно подправилъ.

⁵ Мы принуждены были сдѣлать исправленіе; по ближайшимъ стихамъ

— Катѣ ми хазеръ прокѣждатъ,	Право оде ка Солуну граду...
— Катѣ-то, дудѣмъ ¹ , глѣдана ли?	Од Солуна ниште заточника,
— Хѣвало тимѣръ ² тинѣшь ли?	Да изиде нему на мейдана...
— Съ рѣйно го ³ ѣмо поишь ли?	У Солуну не има юнака,
— Съ гѣдъ штенѣкъ ⁴ хосѣшь ли?	Да изиде нему на мейдана...
— Катѣ-то, дудѣтъ, шгѣй ли ⁵ ,	Па дозива (Дойчина) любу Анделю:
— Катѣ наврѣжно-то врѣме,	«Анделю, моя верна любо!
	«Ед' ми ѣште у животу доро?»

в сравненіи съ сербской пѣсней, оказывается, что это слова Дойчина. Между тѣмъ у Богоева: «невѣста-та му хубава;» очевидно, это могло возникнуть подъ руками чловѣка, не разобравшаго хорошенъко смысла, по ассимиляціи съ предыдущимъ стихомъ: «невѣста-та му думаше.» Другое объясненіе могло бы быть то, что пѣвецъ пѣлъ: «невѣста-та му хубава,» разумѣя слова Дойчина, но употребляя му вм. ми, т. е. моя; дѣйствительно, у Сербовъ это встрѣчается нерѣдко: слѣпецъ, чтобы слушающіе не отнесли ми къ нему самому, поощему, употребляетъ му, разумѣя лицо, въ пѣсни говорящее; вмѣсто *ме—ја*, и т. п. Но дѣло въ томъ, что здѣсь опять, по правиламъ языка, нельзя сказать: «невѣста-та ми хубава.» И такъ мы принуждены были поправить. Далѣе у Богоева опять *като—му*: очевидно д. б. *като ми*: издатель вѣроятно имѣлъ дѣло съ рукописью и подъячасъ не разбиралъ.

Хубавъ. Слово это, столь частое у Болгаръ, въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ не принялось; у насъ вмѣсто него *красень*, *хорошъ*, у Сербовъ *миль*; однако у послѣднихъ въ пѣсняхъ кое гдѣ слышится еще *убав*; у насъ *кунавъ* молодець (Др. Р. Стих. № I, стр. 4); въ пѣсняхъ объ Иванѣ Грозномъ царица *Кунава*. Красивый, хорошій; — иркут. *кунавий* — бѣлый. — Перс. *хубъ*, прекрасный. Скр. *суб'а*. —

¹ *Дудумъ*, моя милая, любезная (*дуду-ханымъ* — барышня), тур. У Бог. додумъ.

² *Тимѣръ* — чистка лошади (вообще — воспитаніе, уходъ), тур. — Хорошо ли ты его чистишь? у Бог. *чинешъ*, е подправлено изъ и.

³ *Рѣйно*, серб. *руйно*, доброе вино, которое искрится; отъ *ръ-ти*, *рой*; то же, что *рыльный*, верхне-луж. *winko rjanc*. — Оказывается, что конь у Дойчина также пѣлъ вино, какъ у Марка.

⁴ Обыкновенно: *пшеница*.

⁵ То есть: *играе* ли, играть ли конь мой?

— «Гато Арѣши-тъ бастисахъ¹?
 — «Подѣ ми конус-то изведѣ.
 — «Та гó на вратѣ доведѣ,
 — «Дл си гó Дойтинъ погледѣ,
 — «Като на прежно ли е време²?» —
 Тя³ му конус-то изведѣ,
 Та гó на вратѣ-та заведѣ:
 Конус-то ꙗсно поцѣли⁴.
 Болесъ са Дойтинъ прозникъ⁵,
 Отъ дѣкитъ ꙗди постѣлш:
 «Стани ми, стани, Дойтинце,
 «Дойтинце, болесъ ступиле!
 «Слѣще⁶ съмъ тѣло, разгѣло⁷, —

Проговара любя Ангелия:
 «Господару болестан Дойчино!
 «Есте тебе доро у животу
 «И добро сам угола дора.»

¹ Отъ турецкаго *басмакъ* (тѣснить); разбивалъ, нападалъ; когда я нападалъ на Араповъ.

² Болгаре къ слову *прежній* прибавили уже постоянную частицу *на*, *напрежни*, и рѣдко встрѣчается это слово безъ *на*; такимъ образомъ «като напрежно ли е време» будетъ значить: «время таково ли, какъ прежде?» Но здѣсь нужно выраженіе «такъ ли, какъ въ прежнее время?» А для этого нужно бы еще прибавить *въ* «като въ напрежно време?» Богоевъ же придалъ значеніе *въ* частицѣ *на* и отдѣлялъ ее отъ *прежно*. Оставляемъ впрочемъ въ текстѣ безъ исправленія, ибо, какъ исключеніе, возможно *на прежно*.

³ *Тя*: она.

⁴ *Поцѣили*: заржалъ громко. Глаголь, употребительный во всѣхъ славянскихъ нарѣчійхъ (у насъ по областямъ съ действительнымъ значеніемъ: *кеслитъ*, *кѣллитъ*, заставляетъ плакать, дразнить), но въ нихъ онъ чаще имѣетъ значеніе жалобнаго крика, напр. въ серб. «нешто цѣили у Стамболу граду,» о жалобахъ узника. Въ болгарскомъ нѣтъ этого отгѣнка. — *Ясно* — переходъ отъ представленія зрѣнія къ слуху.

⁵ Крикнулъ.

⁶ Читай *сношти*, вчера вечеромъ, прошлую ночь; формы *сноще* не существуетъ въ яз. н. болгар., развѣ въ какомъ либо неясномъ нарѣчій. Ц. Слав. *сьшошти*, сію ночь. —

⁷ Слышалъ я, узналъ: *разберѣ*, *разбѣраемъ*, узнаю. Средній родъ о ли-

«Араши хлѣръ прѣтили!»

«Гдѣ ми и Дѣйтинъ, не дѣйде?»»

«Вѣсто, дѣдѣмъ, хѣвана!»

«Водѣ ми конуе-то хлѣдѣ!»

«Иа восрѣтимуе-то налбантъ?»

«Кѣнуе-то да ми подковѣ!»

«Съ дѣкми-бни-подкови,³

«И дѣкми стѣтинъ⁴ гѣждове⁵,

«За триста уѣрки грошѣе⁶.

«Иа мѣлѣши вересикъ?»⁷

Тѣ му конуе-то хлѣдѣ!

Врѣхъ Али-мѣши-ушрѣши⁸

Иа восрѣтимуе-то налбантъ.

Тадъ бесѣди болани Дѣйчине:

«Андеалия, моя верна любо!»

«Иди узми дора дебелого,

«Те га води може побратиму,

«Побратиму Петру налбантину,

«Да ми куе вересикѣмъ дора»...

Еднак нега любѣ послушала,

Она узѣ дора дебелого,

Одведе га Петру налбантину;»

Кадъ е виде Перо налбантине,

цахъ весьма часто употребляется въ повѣи сербской и болгарской; съ этимъ согласно то, что имя лица, встрѣчаемое большей частью въ звательномъ падежѣ, переходитъ въ этой формѣ къ среднему роду.

¹ Прислалъ. *Прашѣ* опредѣл. видъ, *праштамъ* неопредѣленный; тоже *проводѣ*, *проваждамъ*; *испрашѣ*, *испраштамъ*, *испроваждамъ*—проважаю.

² Кузнецъ, тур. (собств. подковачъ, *налъ-бѣнтъ*). У Богоева *налбантъ*.

³ Подковами (вѣсомъ) въ 28 фунтовъ, безъ малаго. *Ока* въ Сербѣи — 2½ австр. фунта. Мѣряется хлѣбъ, мясо, мука, вино, водка, и т. д.; стало быть вѣсъ и мѣра; въ окъ золота 400 дукатовъ; въ окъ 4 литры, въ литрѣ 100 драхмъ.

⁴ Богоевъ пишеть: *стотень*, принаравляясь къ русскому —сотень. —

⁵ Обыкн. *воздѣе*.

⁶ *Грошъ* не монета, а число—40 паръ, пѣстръ; *черни грошѣе* — какой либо монетой, только не золотой; *бѣли грошѣе*—*хубави желтици*, хорошия, славныя деньги. Известно, что пара у Турокъ, по устройству въ финансахъ, ниспадала все въ цѣнности и дошла до мѣди, мало посеребренной. Тѣмъ не менѣе число, простирающееся до нашихъ 15 рублей серебромъ, велико для 900 грошей; съ подковами такъ и должно быть. —

⁷ *Вересикъ*—долгъ, кредитъ: въ долгъ на слово юнака.—Слово, въ формѣ *вересѣ* (наслѣдство) взятое вѣроятно Турками съ славянскаго *вѣра*. —

⁸ *Чаршия*, ряды, гостинный дворъ, мѣсто лавокъ; тур.

Кѡнѹе то, хѡламъ¹, и гнѣшише²
 Какѡбѡе ѡгнѣ гергѣкснѡ³.
 Пакъ сѣлшии ми ся съхрѣли,
 Съхрѣли и са сглѣдали⁴:
 «Да ли ми Дѡйтѣнѣхъ загнѣхъ,
 «Тѣи мѹ кѡнѹе-то кѹцѣла,
 «Кѡнѹе-то да мѹ прѡдѣла⁵?
 «Кѡнѣ-то мѹ кѹци кѡнѹе-то,
 «Тѡи шѹе мѹ хѹмѣ и вѣѹе-то⁶?»
 Тѣи мѹ кѡнѹе-то глѣдѣ
 На поврѣтѣнѹе-то мѡдѣлѣтъ⁷:
 «Мнѡго мѹ здѣлѣхъ прѡдѣлѣ⁸

Юш е нѣзи бнѡ говорнѡ:
 «Снахо мѡя, танка Анделѣя!
 «Зар е мене побро премнѹю,
 «Те ти водѣши дѡра на прѡдаю?»
 Я говорѣ дѣлбер-Анделѣя:
 «Мѡй дѣвере, налбантѣне Пѣто!
 «Нѣе тебе побро премнѹю:
 «Но се тебе побро поздравѹю,
 «Да му кѹеш вересѣмъ дѡра,
 «Да он ѡде Аранѹ на мѣйдѡн,
 «Кад се врати, да ти потков платѣ.»
 Прѡговара налбантѣне Перѡ:

¹ Тур. *огулмъ*—сынъ мой, дѣляется у Болгарѣ въ разныхъ видахъ; но *хѡламъ* взято конечно съ *hulat* (малый, мальчикъ, перс. тур.) и употребляется при всякомъ обращеніи къ лицу, хотя бы сынъ говорилъ къ отцу. Здѣсь это обращеніе пѣвца, подобно *море, брате, побро, побре, бре*, и т. д.

² Въ подобныхъ случаяхъ, какъ сказали мы въ замѣчаніяхъ объ лзыкѣ, охотно допускаемъ *ъ*: *и гнѣшише*. (Даже *е*). —

³ Какъ ягненокъ объ Юрьевомъ днѣ, когда уже онъ подростъ.— Употребляется и *агнѣ*. —

⁴ Собрались и переглянулись (обыкн. *сгледали*) между собою (говоря другъ другу):

⁵ Ужъ не погибъ ли, не умеръ ли Дѡйтѣнѣхъ, и она (жена его) вывела коня, чтобъ продавать?

⁶ Кто купить коня, взялъ бы вмѣстѣ и женщину, и ее? Происхожденіе формы *булче* объясняемъ мы чрезъ звательный, вмѣсто *булке* отъ *булка* (Бленке, Юнке, вмѣсто *ко*). Но форма *булче* обращается уже въ средній родъ; множ. *булчета*, и еще съ наростомъ (плеонастическимъ) члена — *булчета-та*. Въ сербской пѣснѣ вмѣсто селянъ говорить то самъ кузнецъ. — Происхожденіе слова загадочно, если только это не тур. *була* — тѣтка, слово, употребляемое Турками при обращеніи къ женщинѣ (какъ у насъ).

⁷ Не знаемъ, почему Богоевъ пишетъ постоянно *налабаитѣ*?

⁸ Опять спутано, и въротно Богоевымъ, ибо выходитъ смыслъ: «много ему адоровѣя послалъ», — кто послалъ и чѣи это рѣчи? Иаддѣлѣ

«Дѣтѣмъ ми грозно, омрачно¹,
 «Кѣте-то да мѣ подионѣмъ
 «Съ дѣцкѣ-ѣни-подионѣ
 «И дѣцкѣ стѣтнѣмъ глѣздохе,
 «За трѣста уѣрни грошѣе,
 «На юнѣшихъ вересѣмъ.»
 Тѣмъ си мѣ въ оуѣ погледѣмъ
 И кѣмъ дѣмъ² продѣмъ:
 — «Не штѣ³ та трѣста грошѣе;
 — «Ахъ та поѣте-то ковалѣмъ⁴
 — «За теѣмъ-то кѣло лицѣ:
 — «Дѣцкѣмъ годѣмъ стоѣло⁵,
 — «Та гѣ кѣтѣръ не мѣ поѣмъло⁶»

«Анделія, моя снахо мила!
 «Я не кусмъ конѣ вересѣмъ;
 «Да ми дадѣшъ твоѣ оѣе чарне,
 «Да ихъ любимъ, докъ се побро врати
 «И докъ мене потковницѣ плати.»
 Анделія люта и проклѣта,
 Она плану, како ватра жива,
 Па одведе некована дѣра
 Те доведе болесну Дѣйчинѣ.
 Вели нѣзи болани Дѣйчинѣ:
 «Анделія, моя верна любо!
 «Слѣ ми побро дѣра потковано?»
 Писку Андѣ; како люта гуд:

вѣроятно имѣлъ въ виду смыслъ: «она передала желанье здоровья (отъ Дѣйчинѣ)», но *прѣводи* не значить *передала*, а *послала, послалъ*. Обыкновенная рѣчь вѣстниковъ у Болгаръ: «много ти здравѣ проважда» — посылаетъ тебѣ такой-то много здравья, желаетъ. И такъ мы желали бы поправить «много ти здравѣ проводи» = послалъ тебѣ, пожелалъ много здоровья: кто? Дѣйчинѣ; съ этимъ согласенъ и вариантъ сербской пѣсни. и тогда это рѣчь пришедшей: *му*, какъ и выше, поставлено вмѣсто *ти*, а *ти* легко было прочесть какъ *ми*. Но можетъ быть и другое объясненіе: «много ми здравѣ проводи», *ми* безъ значенія, какъ энклитика: пожелалъ тебѣ Дѣйчинѣ здоровья; наконецъ, вмѣсто *ми* пѣвецъ болгарскій, какъ сербскій, могъ употребить *му*.

¹ Опять средній родъ при лицѣ: грозный, страшный; *ми* — мой или ставочная частица; но, судя по слѣдующей замѣнѣ жены, можетъ быть смыслъ: ненавистный мнѣ. —

² Болгарскій идиотизмъ: «поглядѣть кого въ очѣ.»

³ Слово, рѣчь.

⁴ Не хочу твоихъ...

⁵ *Ковалѣмъ* (отъ *ковѣ*): я могу, съумѣю, въ силахъ ковать, я кую обыкновенно; *писвалѣмъ* (пишѣмъ) — могу писать, обыкновенно пишу. —

⁶ *Деѣмъ* (девет)-*годишѣмъ* — девятигодовой, согласовано съ *лицѣ*; осталось оно въ теченіе девяти лѣтъ — въ какомъ состояніи?

⁷ Болгарскій идиотизмъ: 1) *поѣмъло*: кого? лице; 2) «вѣтѣръ поѣмъло:»

—«Н слѣнце не ѣ го ограло¹.» —

Тѣ си са нхѣдѣ покѣрна
 Н дрѣвни² слѣзи порѣни,
 Катѣ ми росѣ въ трека³.
 А пакъ Дѣйчунѣ си ѣ попита⁴:
 «Некѣсто, дѣдѣмъ, хѣбака,
 «Мѣненка, дѣмѣ, тѣменка⁴!
 «Што рѣнишь дрѣвни слѣзи
 «Отъ теѣн-тѣ уѣрни оуѣ,
 «По теѣн-тѣ бѣди страни⁵,
 «Катѣ росѣ въ трека⁶?

«Господару, болани Дѣйчине!
 «Богъ убио твога побратима!
 «Он не куе коня вересѣмъ,
 «Но он ниште мое очи црне,
 «Да их люби, док му потков платини;
 «Я не могу налбанте люботи,
 «Та, Дѣйчине, за живота твога.»
 Кад то чуо болестан Дѣйчине,
 Он говори внерици любви:
 «Андела, моя верна любо!

подобный оборотъ могъ родиться только вследствие пропажи надеждъ, вмѣсто: вѣтромъ повѣяло. *Стояло, повѣяло*, — охотно допускаемъ и *ъ*, и *я* (см. замѣч. объ яз.).

¹ Это изображеніе сохранный красоты не можетъ не напоминать намъ велико-русскаго эпоса:

«Сидитъ АФросинья въ высокомъ терему,
 За тридцать замками булатными,
 А и буйные вѣтры не вихнуть на ее,
 А и красное солнце не печетъ лице.»

(Др. Р. Ст., № X, стр. 87).

² Частыл, одна за другой, мелкія; серб. *дробан, ситан* (дробь). Впрочемъ понятіе *мелкаю* черезъ *частое, плотное, четкое, одно за другимъ*, переходитъ къ крупному: самое наше *крупной* отъ *крупна*; отсюда *дрѣвни дукати*. Сравни ниже. —

³ *Попита*, хотя совпадаетъ съ 3 л. ед. ч. наст. врем., но употребляется какъ аористъ: *спросилъ*, а для настоящаго — *пита* (питаемъ, попитаемъ); различіе опредѣленнаго и неопредѣленнаго вида.

⁴ *Душѣ*, вводное; маленькая, тоненькая, т. е. граціозная. Если вообще славянскій, то преимущественно эпическій языкъ Сербовъ и Болгарь умаленіемъ означаетъ красоту и даже всякое достоинство; отсюда такое огромное значеніе сербскаго эпитета — *танѣн, танак*, фр. *fin*. —

⁵ *Страни* = щѣки. — У Бог. *ронешь*. —

⁶ Не споримъ, если бы кто, согласно яз. Ц. Славянскому, написалъ

«Отъ ми конюте-то не пова!»¹

—Той ти конюте-то повака

—За мѣе-то вѣло лице,

—Деветъ-годишно стоило,

—Вѣтъръ ни го е повакло

—И слѣще ни го е огрѣло.»

Дѣйтѣ си хѣен сирѣтѣше²

И отъ постѣли-тъ хришиаше³:

«Вѣсто, дѣдѣмъ, хѣлака!

«Вѣла⁴ ми конюте-то не пова:

«Водѣ ми конюте-то хваеди

«Въ мѣе-тъ тѣмни хѣри⁵,

«Та мѣ конюте-то осадлаи,

«Гѣдѣ мѣ вѣтхо-то сѣдло,

«Оседлай ми дора дебелога.»

Писпу Андя, како люта гуя:

«Господару, болани Дойчине!

«Бог убно твога побратима!

«Он не куе коня вересиѣм,

«Но он иште мое очи црне,

«Да их люби, док му потков платиш;

«Я не могу налбанте любити,

«Та, Дойчине, за живота твога.»

Кад то чуо болестан Дойчине,

Он говори вѣрници любя:

«Анделия, моя верна любо!

«Оседлай ми дора дебелога,

«Ианеси ми копле убонто.»

трева; но не слышимъ здѣсь ятя въ произношеніи болгарскомъ: а отъ чего? отъ ослабленія гласности звука *р*. Уже въ яз. Ц. слав. при формахъ *жръун*, *тръта*, встрѣчаемъ *жрати*, *трати*, и потомъ сравните *жрать*, *травить* (производная форма); *трака*, *трама*, предполагаемая форма *тръва* (вспомните *трьвоука*; любопытна *торба* = мѣшокъ для съѣстнаго, по сродству съ *трака*, *треба*). Но, вслѣдствіе ослабленія *р*, при немъ является даже мягкое *ѣ*: н. болгар. *умръль* (относительно древнѣйшее), Ц. слав. *оумръль*, *връстъръ*, *вохъръ*, аор. *оумръ* и *оумръ*. Изъ этого-то *ѣ* уже образуется *е*: *оумре*; таково же *е* и въ н. болг. *трева*, и вотъ почему здѣсь не слышно двойнаго звука ятя, или лучше одного изъ двухъ звуковъ — *л*. А впрочемъ см. ниже. —

¹ *Отѣ* = греч. *ὄτι*, отчего?

² Аористъ: отчего не подковаль (2-е и 3-е лице одинаковы)? —

³ *Скредѣтъ* (скрипня) = скриплю, скрежещу; *ѣ* вѣроятно также образовалось изъ *ѣ*.

⁴ *Хрилкамъ*, выгибаюсь, выламываюсь, мечусь: «съ постели своей метался.» Помните наше *хриль* = *хрибъ*, хребеть, изгибъ спины.

⁵ Пусть.

⁶ *Ахъръ* = конюшня, стойло, тур. *ахыръ*. —

«Стегни мѹ дѣсѣтъ колѣни¹,
 «Издѣди ми в маленъ² топѹзъ³,
 «Маленъ ми—дѣсѣтъ бѣни,
 «И мѡи-гѣ сѣсѣж мѣиени,
 «Мѣиених—дѣсѣмѹ нѣди,
 «Гдѣ то⁴ ми въ уѣрихъ землѣхъ⁵ лежѣла,
 «Лежѣла—кирѣ⁶ не хѣлѣла⁷,
 «На ерѣ-каши⁸ ги хлѣкѹтѣ⁹;
 «Татѣ¹⁰ ми кѡнѹе-то доведѣ,
 «На винѣнѣхъ-таши¹¹ хлѣкѣдѣ.»
 Ты мѹ кѡнѹе-то осядѣди
 И мѹ сѣсѣж-гѣ издѣди,

Хитро су га обе послушале:
 Люба седла дебела дората

¹ Коланъ = подпруга у лошади, тур.; подвяжи, стяни девять подпругъ. —

² Слово это заставляеть насъ думать, что пѣсня по происхожденію принадлежитъ или Видинскому округу, или Македоніи, или пѣвшій былъ изъ этихъ странъ: серб. *мален*, у Болгаръ же обыкновенно *малѣкъ*.

³ Топузъ=булава, тур. *Извади*=вынь, достань.

⁴ Ту, что, которая; по болгарски *дѣто*, издатель подправилъ. Мало-рус. *дето*.

⁵ Богоевъ пишетъ *землѣ*: не народный языкъ; д. б. *земѣ*:—и впередъ поправляйте. —

⁶ Кирѣ=ржавчина, нечистота; тур. (*сырый*). —

⁷ Не взяла, не получила (вм. *хвѣтила*). У Бог. *лежала*.—

⁸ Ерѣ-каши=задокъ сѣдла, тур. —

⁹ Повѣсь. *Закачѣ*, *закѣчѣамъ* или *закачѣвѣамъ*, вѣшаю (ср. *закатѣмъ*).

¹⁰ Потому, въ слѣдъ за тѣмъ.

¹¹ *Винѣхъ-таши*, въ сербской формѣ *винѣ-таш*, камень, съ котораго вѣзвѣаютъ на лошадь, турецкое слово. Къ нему обыкновенно и подводятъ коня (*винѣкъ*, *таши*).—

Слѣдуетъ превосходное описаніе, какъ Дойчинъ, отправляясь на битву, завивалъ полотномъ разболѣвшіеся свои члены, чтобы они не разошлись изъ своихъ мѣстъ, не развалились. Здѣсь просимъ обратить вниманіе и на сербскій текстъ, рядомъ съ болгарскимъ: они дополняютъ другъ друга красотою и силою изображенія.

Та га на сръ-каши хануи;
 Ус' му конуе-го хлѣдѣ,
 Дѣйтѣъ му са нѣтѣлиме²;
 Та му конуе-го дѣржѣше,
 Оште³ го люто икляише⁴:
 «Да дадѣ Господѣ, конуе-ле⁵,
 «Бѣсѣъ Дѣйтѣма хлѣдѣ,
 «Утѣриъ Арлинѣкъ донеси.»⁶
 Кѣтѣ са Дѣйтѣиъ покнѣи
 И кѣтѣи⁷ позлатѣи,
 Тутѣ ж кѣрно понѣта:
 —Векѣсто, дѣдѣиъ, хѣкѣла!
 —И'манѣ ли платнѣ лѣленѣ⁸,
 —Дѣсѣтъ-годѣишо бѣлѣишо⁹,
 —Иа темѣи¹⁰ стѣиъ истѣише,

И износи конѣе убонто...
 Припасаше саблю Аламанку,
 Приведоше дора од мейдана,
 Турѣше га дору на рамена,
 Додаше му конѣе убонто...
 На дозвѣле сестрицу Блицу:
 «О Блица, моя мѣла сеѣ!
 «Донеси ми одну крѣпу платна,
 «Утегни ме, селе, од бедара,
 «Од бедара до витѣх ребара,
 «Да се мое кости не разминѣ,
 «Не разминѣ кости мѣно кости»..
 А сея е доносяла платно,
 Утегоше болана Дѣйтѣина
 Од бедара до витѣх ребара...

¹ Когда, собственно = что.

² Вскликивалъ на него, начиналъ вѣлѣзать; *качѣ*, поднимаю; *качѣ са*, вѣлѣзаю, поднимаюся, опредѣлен. вида; неопредѣл. видъ *качѣамъ са* и *качѣвамъ са*; *качѣвахъ*, *качѣваше*, *качѣвахъ* (изъ *качѣвахъ*), *качѣваше*. —

³ Еще, и. —

⁴ Люто его, коня, заклѣнала (Бог. *дѣржѣше*, *кѣлѣише*); можетъ быть кѣла Дѣйтѣина: см. ниже.

⁵ Эту прибавляемую частицу *ле* нѣкоторые считаютъ заимствованіемъ отъ Румуновъ, ихняго члена (лат. *ille*); намъ напротивъ кажется она видоизмѣненіемъ обыкновенной частицы *ли*, нерѣдкимъ и въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ.

⁶ Эта рѣчь, равно какъ послѣдующая, черезъ нѣсколько стиховъ, обличаетъ злобу и измѣну жены Дѣйтѣина; у Сербовъ этого мотива не замѣтно; впрочемъ и тамъ она называется *люта*, *проклѣта*, и представляется, что напрасно поссорила, изъ за шутки, мужа и кузнеця.

⁷ Стремена, тур. *юзани*. —

⁸ Льняное: *ленъ*—лѣнѣ. —

⁹ Которое бѣлилось цѣлыхъ девять лѣтъ.

¹⁰ Исканое на станкѣ изъ бука; серб. ч. *шимшир*, букв.:—тур. (*шимшид*).

— «Въ усми́ръ-сѣдѣнъ¹ дѣржимо?»

— «Снагѣ-тъ да си злѣнъ²;

— «Десятъ-годишна колѣла

— «На десятъ-мѣди ностѣлж,

— «Дешѣла та не шгнилаа,

— «Да не вѣтъръ не поклѣ,

— «Да не слѣнце не огрѣс.³» —

И ти мѹ шлатио нхисѣ,

Та нѣтъ си снагѣ злѣн.

— «Стѣлѣ⁴ си съ Богомъ, некъсто!» —

«Идѣ си съ Богомъ, стѹнѣне!

«Кѣште-не, штъ ти зарѣчамъ⁵,

«Да не си, нѣште, игрѣло:

«Данѣ⁶ Дѣйчина үѣнѣтъ,

«Уѣрешъ Арапинъ да дѣйдѣ.»

¹ Сундукъ; тур. (*сандукъ*, перс.).

² Дѣржливо. У Бог. *истакано, дѣржано.* —

³ Чтобы завить мнѣ полотномъ свою *снагу*, то есть *всѣ члены, суставы*, потомъ *силу*; слово попадаетъ въ глаголич. кирилло-серб. памятникъ, въ смыслѣ силы, крѣпости; у Сербовъ тоже значеніе: «опасао се снагом, стао на снагу,» — юноша пришелъ въ силу, возмужалъ; «боли ме ова снага,» — всѣ суставы, все тѣло. Въ чешскомъ слово это является уже въ Краледв. рукописи (Оддрихъ и Болеславъ); въ Судѣ Любуши: «trasehu se *lhostu usi udi*,» — слову *udi* соответствует *снага* и эпитетъ ея у Болгаръ *лота.* —

⁴ Чтобы не повѣлѣлъ на большую снагу вѣтеръ, не пекло бы ея солнце; серб. чтобы не вывихнулись кости, не разошлись, другъ мимо друга. — У Бог. *лежала.* —

⁵ Оставайся.

⁶ Я тебѣ дамъ порученіе: чтобы ты, конь, не игралъ подѣ Дѣйчиномъ. Неопредѣленный видъ *зарѣчамъ.* — У Бог. *ча.* —

⁷ Авось либо убьютъ Дѣйчина, эхъ, кабы убили его и пришелъ бы (вмѣсто его) черный Арапинъ.

Тръгик¹ ми Дѡйтинъ къ нѣтъ-тъ.

Катѡ ми къ нѣтъ-тъ отѣка²,

Еъ рѣка си топузъ хѣрлаше³,

Кѡмуе-то, холамъ, не игра е.

Тѡй си го кѣрно понѣта.

«Кѡмуе-ле, катѡ мѣно крѣтуе!

«Отѡ ми, нѡмуе, не играишь,

«Катѡ яя прѣжно-то време,

«Гѣто Дрѣни-та властѣсахъ?

«Мѡм-та маѣда некаста

«Длаѣ ти тимѣръ не тѣни⁴?

«Нли тѣ, нѡмуе, не зокѣя?

«Нли тѣ съ кинѣе не поѣ?»

— «Дѡйтинѡ, колени ступѣше!

— «Хѣвало ми тимѣръ уѣваше

— «Дѣнемъ и подѣжъ и потрѣжъ⁵;

— «Съ рѡйно ма кѣно поѣше⁶,

— «Кѡмо-то мѡж да пѣжъ;

— «Съ кѣлѣ пѣниѣжъ зокѣше, —

— «И тѣе дѡто пѣлѣше,

— «И на мѣне здрѣтуше:

¹ Трѡгулѡд. Ц. слав. трѣгикти = гирреге: egypt. —

² Отправляется, идетъ; *отѣвамъ*, отъ корня и.

³ Шыръяль, бросаль (къ верху) рукою топузъ. — У Бог. *ля*; — ниже *холомъ*. —

⁴ Иди она не вычистила тебя? аористы. Богоевъ пишетъ *чина*: если это только не типографическая ошибка, формы подобной не существуетъ. — Пишетъ *темаръ*; — *чиняше*. —

⁵ Въ день по дважды и по трижды. Остатокъ склоненія: обькнов. *денъмъ* или *денамъ*.

⁶ Въ такихъ случаяхъ, какъ замѣчено нами выше, охотно допускаемъ *я*, въ одномъ значеніи съ *ь*; — такъ ниже у Богоева *зобляше*, *кѣлѣше*, — *зорѣчаше*. — Но не можемъ согласиться на *мень*. —

— «Да даде Господь, нѣмте-ле, —
 — «Боленъ Дѣйчѣна замесѣ,
 — «Уѣренъ Дрѣнинъ донесѣ.» » —

«Кѣмте-ле, катѣ мѣло братѣ!
 «Белѣ¹ ми се мѣина и тѣино?
 «Бѣръ² да ма се люто изляѣла:
 »Белѣ ми се цѣцѣх³ дѣвала?
 «Слѣ⁴ ми, кѣмте, послушѣи,
 «Та мѣ, кѣмте, понгрѣй,
 «Катѣ на прѣжно-то вѣме,
 «Гѣто Дрѣни-тѣ вастисахъ!»
 И кѣмте-то ѣсно⁵ поцѣиан,
 И дѣкѣтъ бѣм⁶ поскѣти,⁷
 И дѣкѣтъ лѣитѣ прѣскѣти⁸.
 Катѣ са Дѣйчѣнѣхъ иснрѣи⁹
 На изнигѣи позалѣи,

Познаде га доро од мейдана,
 Па му оде сѣлан понгриват'.
 Окрену га Дѣйчѣнѣ низ чарѣшию;
 Колико му сѣлан подиграва,
 Из калдрѣе искаче камене.
 Ал' говоре Солунски трговци:
 «Вала Богу, вала единомѣ!
 «Од како е Дѣйчѣнѣ прѣминуо,

¹ Развѣ, тур.; развѣ она мнѣ мать или отецъ?

² Бѣръ, тур., значить собственно—одинъ, но употребляется и въ значеніи — пусть, пожалуй, даромъ: «пускай, положимъ, что она меня люто проклѣла»...

³ Да развѣ она меня грудью кормила? Русскіе говорятъ въ этомъ случаѣ: «что онъ меня, родиль что ли?» «Эхъ, не родило меня то-то», — пренебрегаю, не дорожу я этимъ.

⁴ Греч., ступай, иди: «ну-ка, послушай меня.» У Бог. *послушай.* —

⁵ Ясно при голосъ, ревъ, ржаніи, въ вѣпическомъ языкѣ переходитъ къ представленію звучности, громкости. Серб. «Ой за гором за зеленом, Нешто ясно подврискуе, Баш к'о грло дѣвоячко (т. I, № 300).»

⁶ Бѣй, тур. (*буй*), человеческій ростъ; вѣроятно родит. множ.; книжники написали бы *бѣй-а*.

⁷ Подскокнулъ. Аор. У Бог. *поскоче.*

⁸ Перескакнулъ; собственно *прѣскочи*, ѣ безъ ударенія переходитъ въ *и*; мы оставили однако *и*, ибо самое *при* произошло изъ *прѣ*.

⁹ Какъ выпрямился на стременахъ.

Тутъ са ясно прокиинахъ;
 Га¹ си топузъ-тъ подхвѣри²,
 Дѣкѣтъ сахата³ отѣка,
 Тутъ го съ коню-то стѣгаша⁴,
 Та го съ рѣка хѣташе⁵.
 Отъ гдѣ⁶ го видѣ Арѣнинъ,
 Той си коню-то изѣди,
 Уѣрѣ ми кони арѣсинъ⁷,
 Тутъ ми Дѣйчѣни илѣинъ⁸.
 Фѣнѣ⁹ ми Дѣйчѣни да вѣга;
 Той го¹⁰ Арѣнѣ-то застѣгна,

«Ние боли юнак проинао
 «Кроз Солуна града биелога,
 «Ни болага коня проахао.»
 Оде Дѣйчѣни у поле широко
 Ка шатору црна Арапина.
 Кад га виде црни Арапине,
 Од страха е на ноге скочио...
 Он се вати вранцу на рамена,
 А у руку копле убито.
 Иандѣше у поле широко,

¹ Га — кога, когда.

² Подхвѣриуль.

³ Сахатъ = разстояніе часовое, тур.

⁴ Настѣгалъ, подскакивалъ къ нему.

⁵ Описаніе обыкновенной игры: вскинетъ топузъ къ верху, уйдетъ на разстояніе девяти часовъ, и тутъ уже, ѣдучи на конѣ, настѣгнетъ упадающій топузъ и схватитъ его рукою. У Сербовъ: Петръ Мркоичъ «на дорату ноге прекрстио, а титра се сила с буадоханом, он буадохан баца у висину, а у десну дочекуе руку», то есть: скрестилъ ноги на конѣ и играетъ безпрестанно (сила—часто, много) съ буадоханомъ, бросаетъ его въ верхъ, а въ правую руку принимаетъ (т. III, № 42). «На дорату ноге прекрстио, топузину баца у облаке, дочекуе у биеле руке (т. II, № 68).» Игра эта, въ общирномъ смыслѣ, называется *титра*: играютъ съ камнями на конѣ; съ маленькими камушками ребята, какъ у насъ; женщины съ яблоками, и т. д. —

⁶ По болгарски *отъ дѣ*: когда, только что.

⁷ Книжники пишутъ въ этихъ случаяхъ: *сахатъ а, конь-а* и т. п. Бог. чернъ конѣ Арапскъ.

⁸ *Напѣнахъ, напѣна*, неопред. *напѣнамаъ*, — намираю, пну на кого, пну кого. —

⁹ Пустился, бросился было бѣжать. У Бог. *бѣга*. —

¹⁰ Той го могло бы быть вмѣсто *тоѣ го*, то есть *тоѣ Арапче*, но и это не хорошо, ибо *то да тоѣ*: *тоѣ Арапче-то*; потому должно быть или *тѣи*—птому, въ слѣдъ за тѣмъ, или *та*—и. А проще: = *его*.

Та съ маленъ топузъ го засѣка¹,
 Засѣка, да го удари,
 Да удари болесна Дойчина:
 Конюте-то на колѣна клѣннѣ²,
 Маленъ го топузъ надкѣрамъ³;
 Катѣ съ Дойчинѣ поклѣра,
 Съ вѣрзо го конюте надкѣрамъ⁴,
 Уе съ изѣсно⁵ провѣннѣ,
 Съ маленъ го топузъ удари,
 Татѣ го отъ конюте-то поклѣра,
 Изѣкди и сѣмъ мѣленнѣ,
 Дванѣдесетъ⁶ нѣди,
 Татѣ му мѣтѣ глакѣ отръзѣ
 Уѣрнѣ ми⁷ глакѣ арѣснѣ,

Налютнше коне од мейдана...
 Бащи копле при Арапинне,
 Да ударн болесна Дойчина,
 Ал' се доро бою научно,
 Клече доро до зелене траве,
 Високо га копле претурнло,
 Те удара у землицу приу...
 Кад то виде при Арапинне,
 Плети даде, бивжати стаде,
 Право бежи к биелу Солуну,
 А за нине болани Дойчине.
 Таман Арап на врата Солунска,
 А стиже га болани Дойчине,
 На потеже копле убонто,
 Прикова га Солуну за врата,

¹ Засучилъ, завертѣлъ топузомъ, размахнулся, чтобъ ударить; о быкновенное выраженіе въ этомъ случаѣ; *то* остается безъ особаго значенія.

² *Клѣквожѣ, клѣкнѣ*, присѣсть, опуститься, склониться, одного корня съ нашимъ *калька*. Жители Шумна, въ противность большей части остальныхъ Болгаръ, имѣющихъ для значенія *кличу* глаголь *викамѣ*, употребляютъ *кликкамѣ*; за это Болгаре смѣются надъ ними и говорятъ, что это слово не болгарское: въ самомъ дѣлѣ, повелительное *кликни* невольно вызоветъ у Болгарина усмѣшку, ибо совпадетъ съ формой *кликни* (выговаривается также *кликни*), то есть присядь, согнись. У Бог. *клякнѣ*.

³ Перескочилъ черезъ него, перешвырнулся. —

⁴ Наскочилъ на него съ своимъ конемъ. —

⁵ Из. прибавленное къ *ясно*, = *раз*, увеличиваетъ значеніе громкости. Слово употребляемое и въ нашемъ простонародіи, но уже сообразно съ нашей фонетикой: *изясно*.

⁶ Конечно подправлено надателемъ: обыкновенно *дванѣйсетъ, дванѣйсе, дванѣйсь*.

⁷ Да не введетъ кого либо въ заблужденіе это эпическое употребленіе

Тутѣ же на мѣстѣ-то златѣ.

Самѣ же главѣ не стоѣ¹:

Выдѣ² и дѣвѣ-тъ златѣ², —

Седмѣ³-десѣтъ-нѣтъ-бѣнѣтъ-нѣтъ.

Тутѣ ея нахѣдѣ покѣрѣ,

У: при нахѣдѣ-те отѣде:

«Воскрѣтѣ-те мой нахѣдѣ!»

На повади саблю Аламанку,

Те Арапу отсече главу....

На он оде тамо уз чаршию,

Кад в био побратиму свое,

Побратиму Нетру налбантину,

Он дозвѣле свога побратима:

«Издѣ, побро, да ти потков плати,

Што си мене коня потковао,

Потковао вересѣм дора.»

ли, какъ вставочной частицы. Пѣвецъ вовсе не думаетъ присвоить себѣ арабскую голову.

¹ Интересное описаніе: привѣсилъ было голову Арапа къ сѣдлу,—она сама, одна, не стоитъ, не держится.

² *Ялахѣ*—съ Божьей помощью, тур. (billahi); употребляется часто при успѣхѣ въ чемъ трудномъ.

³ Грузъ вьючной лошади называется у Болгаръ чаще турецкимъ (если съ деньгами) *хазна*, или *товаръ*, равно какъ у Сербовъ *товаръ*; двѣ стороны вьюка, по обонимъ бокамъ лошади, называются у Турокъ *демѣ*—равновѣсіе, ровно (чѣтъ, чашка вѣсовъ). Дойчинъ привязалъ голову Арапа на лошадь, но ей нужно было равновѣсіе (и—ей), денкъ: тогда онъ съ другаго боку привязалъ камень въ 75 окъ—около 225 фунтовъ = пять пудовъ, 25 фунтовъ. Не удивляйтесь этому вѣсу: когда Илья былъ Татаринемъ силу Калинову,

«Оторвется глава его Татарская,

Угодила та глава по силѣ вдоль,

И бьетъ ихъ, ломитъ, въ конецъ губитъ.»

(Др. Р. Ст., № XXIV, стр. 250).

Въ былинѣ о богатыряхъ Данилѣ и Михайлѣ (при Изв. Имп. Акад. Н., 1854 года, Пам. и обр. нар. яз. и слов., стр. 278) встрѣчаемъ такое описаніе головы врага Уланица:

«Самъ онъ (Михайла) головы то удивляется:

Вѣтъ ушишша-та у царишша—быдто блядишша,

А глазишша-та у царишша—быдто чамѣ пивныя,

А носишшо-то у царишша—быдто палица боѣвая.»

⁴ Поправлено Богоевымъ, вмѣсто *седмѣ-десѣтъ*, *седмѣ-десѣтъ-десѣ*. — У Бог. *камыкъ*; обыкн. *камыкъ*. —

«Налл¹ ти, покрѣтитѣ, не зарѣуахъ,
 «Кѣнѣ-то да ми поднокѣша
 «Съсъ дѣмѣлъ-ѡни подиѡни
 «И дѣнитъ стѣтнѣхъ глѡхѡве,
 «За грѣста уѣрни грѡшѣе,
 «На ѡнѣшнѣхъ кереснѣхъ?
 «Ти ми кѡнѣ-то покѡкалѣхъ.²
 «За кѣлѣно-то ми бѣло лицѣ.»
 Катѣ отъ кѡнѣ-тъ носѣгнѣхъ³,
 Съ рлѣкѣ мѣ глѣкѣ-тъ откѣснѣхъ⁴,
 Уѣ шѣ на кѡнѣ-тъ занауи,
 Съ рлѣснѣхъ дѣмѣхъ ги⁵ наирѣни.
 Тауѣ са нахѣдѣхъ покѣрѣнѣ,
 Та при неѣстѣ-тъ отѣде,
 И нѣшѣ глѣкѣ отрѣза,
 Тауѣ ми Дѡйчнѣхъ забѣгнѣхъ⁶
 По Влѣнѣхъ зѣмлѣ Богѣнѣснѣхъ.

Проговара Перо налбантинѣ...
 «Ннесам ти дора потковѡе,
 «Я се, брате, мало нашалѡе;
 «Анделѣня люта и проклѣта,
 «Она плану, како ватра живѣа,
 «Па одѣде некована дора«...
 Огъ вѣзде предъ свога дутана,
 Ману саблѣмъ болани Дѡйчнѣе,
 Налбантину одсѣче главу,
 Па на сабли главу дохитѡе,
 Изадѣно очѣ налбантину...
 Право оде двору бѣломе,
 Предъ дворомъ е дора одсѣдѣно,
 Па онъ сѣде на мѣку ложницѣу...
 Па изадѣ очѣ налбантовѣ,
 'Ге ихъ даѣ люби Анделѣни:
 «Най ти, Андѣ, очѣ налбантовѣ,
 «Нека знадѣнѣ, да ихъ любитъ не теѣ,
 Любо моя, за живота мога.»
 То изустѣ, а душу изустѣ.

- ¹ *Развъ* не поручалъ я тебѣ, не ручался ли я тебѣ?. У Бог. ча. —
² А ты можешь ковать, ты куешь все только за женское бѣлое лицо? Такъ вотъ же тебѣ...
³ Какъ потянулся съ коня... *Сягнѣ*—тагна, тяну; но, такъ какъ *тѣ* а въ болгарскомъ отвѣчаетъ обыкновенно *с*, думаемъ, что я подправлено издателемъ.
⁴ Рукою оторвалъ у него голову. *Откѣсвалѣ, откѣснѣ* (наше *откусилѣ*)=отрывать, оторвать. —
⁵ *Ги*=ихъ; голову кузнеца и голову Арапа, сдѣлалъ ихъ въ равновѣсїи, уравновѣсилъ по обѣимъ сторонамъ сѣдла.
⁶ Это выраженїе даетъ мысль, что Дѡйчнѣхъ какъ будто сдѣлался хайдукомъ, а можетъ быть и просто убѣжалъ. Но интересно сопоставленїе Араповъ и Валахїи, Молдавіи. Сербская пѣсня представляетъ Дѡйчина умирающимъ; можно однако и въ ней видѣть намеки на дурной поступокъ жены, напрасно раздражившей мужа противъ кузнеца. —

II.

БОГДАНЪ

(Р Ж К О В Н Т Н ¹).

ПЕСНЯ БОЛГАРСКАЯ. ВАРИАНТЫ ИЗЪ РАЗНЫХЪ ПЬСЕНЬ СЕРБСКИХЪ.

Види² виштатъ, види гáреанки.³

Нешто пишти у зеленой трави:

¹ Богоевъ пишеть: *ржковити*. Слова этого мы незнаемъ; но зато легко догадываемся объ его смыслѣ: ж, употребленное Богоевымъ, показываетъ, что здѣсь глухой звукъ = или ж, или в. 1) Въ первомъ случаѣ слово по корню сближается съ словомъ *ржака*. Въ нашихъ областныхъ нарѣчїяхъ *рука* = годится, пригодно, подручно, удобно; *слу все ручить* = счастливится, удается (иркут., том.); *рушный* = способный (владим.). Въ сербскомъ всѣ эти значенїя развиты самымъ обширнымъ образомъ. Въ чешскомъ *ručest* и *ručnost*, проворство, скорость; *ručný*, проворный, дѣлательный; *rukotřzlý*, отважный, предпрїимчивый, дерзкій; кромѣ того удержаны всѣ значенїя сербскаго и русскаго областного, наравнѣ съ польскимъ: *idzie co ręka*, идетъ хорошо, счастливо, удается. Итакъ все это приводитъ къ тому, что *ржковити*, слово, образованное совершенно согласно съ генїемъ болгарскаго языка, значить — удачный, удалой, на всѣ руки, смѣлый, размахивстый. Въ чешскомъ отъ *rameno* также точно образовать *náramný*, великій, сильный, горячїй, порывистый, лютый: *náramná zima* = лютая зима (холодъ); *náramné horko* = лютая горестъ; *náramný strach*, *náramný hlad* = лютый страхъ, гладъ; *bolest náramnují* = имѣють лютую болюсть, и т. д. Слѣдовательно *ржковити Богданъ* = серб. *Лютница Богданъ*. 2) в въ новоболгар. соотвѣтствуетъ Ц. славянскому м: *рыковити* = зычный, крикливый, что и оправдывается самой пѣснью. Оба производства сходятся: 1) и по звукамъ, ж безъ престанно въ Ц. Слав. = м; 2) по отношенїю къ общему первоначальному корню *ръ-ти*, откуда и *ржк*, и *рык*, и 3) по общему значенїю порыва, стремленїя. —

² Птенцы: *пиле* — *пилета*; *пилекце*; *пилецъ* — *пилци*.

³ Названїе *врана*, *ворона*, сколько намъ извѣстно, не имѣеть ни въ одномъ языкѣ словопроизводства совершенно яснаго и несомнѣннаго, подобно какъ и другїя названїя животныхъ и растений. Впрочемъ повсюду

Дали е ивица⁶ или е уелѣтъ?

Ил' е ила, или люта гуа?

корни выражаютъ три категоріи слѣдующихъ представленій: 1) *елѣтъ*, голосистаго, прорѣкающаго; 2) *чернаго*; 3) *криваго*, изогнутаго. Теперь вопросъ: что такое *забранъ* или *заранъ*? По употребленію въ славянскихъ нарѣчіяхъ нельзя положить строгаго различія: въ Ц. славянскихъ кодексахъ является онъ въ кирилло-сербскихъ и болгарскихъ памятникахъ какъ *согъуз хѣраѣ*, большой, лѣсной; у Сербовъ и Болгаръ также, и преимущественно какъ зловѣщій; у Сербовъ верхнелужицкихъ какъ *Nachtzabe* (*hawgon*) въ отличіе отъ *garak* (*Rabe*); въ Малой и Вѣлой Руси, равно у Поляковъ (*gawgon*), — грачь; у Чеховъ *согъуз хорѣвнѣ*, меньшій и не такъ черный, какъ *krkavec*, *согъуз пига*. *Га* можно и должно стало быть объяснять этимологически, именно двумя главными путями: 1) допуская корень глагольный или именной: а) *гаѣ*, роцца; на сторонѣ этого объясненія то, что *забранъ* является у нарѣчій, сохранившихъ слово *гаѣ*, а на Великой Руси почти неизвестенъ; притомъ в. луж. *hola* (роцца, не столь густая, какъ лѣсъ, съ прогалинами, *saltus*), н. луж. *gola*, а въ сербскомъ *золотранъ* = *габранъ* (по чешски *hola* = открытое, голое мѣсто); б) съ этимъ сродно и представленіе звука, крика: скр. *ah*, *hwé*; *gaj*, *gajati*, пѣть, наше областное — гайкать; сравните *чакра-вѣха* (первое вѣроятно звукоподражательное), красный гусь; *вака*, цапля; *гѣлица*, *слави*, *krkavec*, *грачь*, серб. *ноѣ*, и т. д. 2) Корень мѣстоименный какъ префиксъ, что въ славянскихъ нарѣчіяхъ порой встрѣчается (*со-рока*, *ка-лька*); въ особенности сильна здѣсь аналогія Санскрита, въ которомъ являются мѣстоименія *кат*, *кад*, *ка*, *ка*, *ми*, *кми*, *ку*; объясняютъ это обыкновенно вопросомъ или удивленіемъ: *ка-дарт'а*, что за польза, за щастье, за богатство? — зло, несчастье, бѣдность; *кага*, что это идетъ? — ворона; *канад'а*, что за щель? — простая, не двустворчатая дверь; *канат'а*, что за путь? — скверная дорога; *канур'ша*, *кипур'ша*, *киннара*, что за человекъ! — дрянъ, трусъ, пошлякъ; *касара*, что за потокъ! — болото, стоячая вода; *кисар'у*, что такое колетъ? — игла колоса; *кинчулука*, что это за движущееся? — червякъ; *кипачана*, что это за пекущій, готовящій себя кушанье? — бѣднякъ (которому нечего печь); *кукара*, что за рука, за работникъ! — человекъ непроторный, съ вывихнутой, слабой рукой; *кукртъя*, что это сколько нужно сдѣлать! — пустое дѣло; *кумара*, что это за человекъ? — ребенокъ. Мало того: мы прямо находимъ *забрана*: *какала*, что за черный? — воронъ, не со всѣмъ черный; *ка-*

Нитѣ и вилцѣ, нитѣ и телѣтъ:

Нит' с вила, нити люта гуя,

ка, *ка̀ла* — *врань* (вороной); *ка̀рава*, что за крикъ? = ворона: опять *ка̀* — *ка*, *рава* = ревь, *врань* вѣщій, *kakawes*, *кѳраѣ-кѳраѣѳо*. Очень важно, что въ Ассеман. Евангелии—глаголическомъ, XI вѣка, встрѣчается *ка̀-границити*, для показанія самаго малаго птенца. Но едва ли можно допустить при производствѣ такихъ словъ вопросы и удивленіе: это было бы слишкомъ наивно. Скорѣе мѣстоименію *ка* (кас) должно отдать обыкновенное значеніе частицы. Мы видѣли изъ примѣровъ, что смыслъ его — ослабленіе, уменьшеніе или даже отрицаніе значенія слова; таково именно мѣстоименіе, употребляемое въ концѣ суффиксомъ, *ѣка* (*ѣкас*⁴, сложное изъ *кас*) и *анья* (*аньяс*), въ славянскихъ нарѣчіяхъ *пѣкъ*, *виць*, *иць*, и т. д.; сербское *едан* (какой-нибудь, такъ себѣ, плохой), *единь*, *имь*, *ань*, *ань*. И не только въ концѣ, эти частицы являются сначала: *мно*, *мо*, *мь* *ме*, *ми*, ограничивающія и умаляющія значеніе послѣдующаго (гласная, въ началѣ, не легко выносятся въ языкахъ, особенно славянскихъ); отсюда у насъ вмѣсто *ѣка*—*ка*, а *ка*, переходитъ въ *па*, *по* (греч. *καὶσ-πᾶς*), именно уменьшающія силу значенія. Остается одно: какимъ образомъ *ка* явилось изъ *ка̀* окрѣпло также, какъ во мѣстоименія и какъ суффиксъ *ка* вмѣсто *ка̀*. И такъ действительно видимъ, по догадкамъ этимологій слѣдуетъ признать, что въ основѣ *ка̀-врана* уменьшительное значеніе: грачь, черная ворона, воронъ не совсѣмъ черный, не столь большой, не столь сильнымъ голосомъ, подобно какъ ниже-луж. *wronaśk*, областное наше *воронецъ*—*кѳра̀внѣ*. См. статью С. П. Микуцкаго въ Изв. Имп. Акад. Н., Мат. для слов., 1853 г., стр. 332 — 334. Впрочемъ мнѣніе некоторыхъ опытныхъ ученыхъ стоитъ за *ка̀й*—врана. — Любопытно послѣ всего этого привести извѣщеніе (Моск. Вѣдом., 1853 г., Марта 21, № 35) о находкѣ въ Волынской губерніи славянскаго Урана: «Га Уранъ матку кличе.» Любителямъ подобной этимологій можемъ мы пособить посильно тѣмъ, что *Κρονος* въ связи съ *Κѳραѣ*, *кѳра̀внѣ*, *cornus*, *cornix*; что его зовутъ *кривою* (*curvus*), *ἀκυκλομητης*, криводумный; что *turnus* въ *Sa-turnus* можно сравнить съ латин. *torqueo*, *torvus*, *tormentum*, тѣмъ болѣе, что при Кронѣ и Сатурнѣ символы полевыхъ работъ, даже съ франц. *tourner*; что наконецъ *ка* очень часто = *са*, и проч. — Стоитъ только изъ гаврана переделать Урана и Кроноса. —

⁴ Птенцы ли это, или?...

Лин¹ кѣло седмь-десѣтъ² рѣка³,
 Порѣшилъ ги к⁴ ѣмнѣмъ Ницѣла,
 Та ги захрѣлъ⁵ кѣкъ тѣмни хандѣн⁶,
 До нѣкъ-тъ въ водѣ студѣнѣ,
 Та ги вѣштъ мѣрски нѣмнѣнѣ.
 Когѣ кѣнѣтъ⁷ седмь-десѣтъ рѣка⁸,
 Отъ уѣрѣж-тъ хѣмнѣ⁹,

Та си уѣмѣ¹⁰ до сѣнѣ-то нѣво:
 «Бре¹¹, нѣмѣ ли, да ни нѣштѣ
 «Нѣкой отъ тѣм хандѣн,
 «Да ни захрѣ къ дрѣги хандѣн?»
 Сѣхѣн-тъ рѣки нѣштѣнѣжъ:
 «Рѣковѣти Бѣгданѣ не хѣлѣйтѣ¹²,
 «Зѣри¹³ нѣмѣ нѣкого кѣхѣе хѣмѣо,

Вѣте нѣштѣ Смилянѣтъ Илѣя,
 Илѣя с рана допаднуо...

(т. III, № 32).

Процѣлно сужанъ Милутинѣ
 У тавници бана Задранина,
 Горко цѣвѣлѣ девет годвница...

(т. III, № 57).

У тавници двадесет сужанѣ,
 А сѣнѣ плачу, едан поповѣва,
 Те остало друштѣво разговара:
 Не бойте се, братѣ мои драга!
 Бѣда Бог да каквагодѣ юнака,
 Кѣм те нас юнак избавитѣ!»

(т. III, № 51).

¹ Но.

² Седмь-десѣтъ.

³ Плъннѣковѣ.

⁴ Поплѣнѣмъ ихъ.

⁵ Заперъ.

⁶ Занданъ — подземная темница, тур. —

⁷ Какъ крикнуть...

⁸ Седмь-десѣтъ.

⁹ Читай земнѣ. Пѣсня эта напечатана Богоевѣмъ, а потому намъ предъ
 стоить таже осторожность, какъ и въ предыдущей.

¹⁰ Слышно.

¹¹ Какъ междометіе, аначитъ просто — эй, ну: «эхъ, нѣтъ ли кого,
 кто бы пустилъ насъ отсюда, заперъ бы (по крайности) въ другую
 темницу?»

¹² Особенность болгарскаго вноса состоитъ между прочимъ въ томъ,
 что въ немъ часто приводятся слова, безъ означенія, кто говоритъ
 (ср. у Малоруссовъ): этого не найдете у Сербовъ. Такъ адѣсь при-
 водится явно рѣчь Николы, запершаго Богдана: всѣхъ рабовъ по
 выпустили; «а лютаго Богдана не тронѣте, оставѣте; у него хороша
 жена, будетъ (мнѣ) молодой кралицѣй.» Не-халѣйте—развитіе глагола
 нехай, нехайте; обыкновеннѣе у Болгаръ нека, не дѣй, не дѣйте.

¹³ Употребительно зер или зери — ибо, такъ какъ (за—мѣ).

«Млада што кралице да вѣде.»
 Когá кинѣше¹ рѣковъти Бѣгданъ
 Отъ тѣмни-та хандани,
 Та ся увѣше до сѣмѣ-то нево²:
 «Бре, Бѣже! Бре, мило³ Бѣже!
 «Има ли нѣкой отъ нѣгда⁴,
 «Да дѣйде на хандански кратъ?
 «Имамъ нѣтъ да си нѣшкъ
 «До мѣй-тъ младъ бѣжъ⁵ Ангелѣнъ.»
 Отъ гдѣ⁶ го заувѣ едиѣ сѣко - бѣло
 глѣжеуе⁷,

Та отиде на хандански кратъ,
 Дѣсно си кралице подѣде,
 Той му на кралице навѣса,
 На бѣли шѣрки учѣрно слово.
 Фрѣнѣхъ⁸ глѣжеуе, подфрѣнѣхъ,
 Развѣнѣту Бѣгдану на рѣчки дѣбри;
 Надъ рѣчки дѣбри ся вѣше⁹,
 И съ врѣнѣ трепѣтѣ¹⁰ и съ бунѣ долѣ глѣда.

А Стояна слушати у таваницу,
 У дубину триста ендезета,
 Дѣно лежи вода до колена,
 А юначке кости до рамена
 (т. III, № 21).

Нешто цвѣли у Стамболу граду;
 Далъ е гуя, далъ е вила бѣла?
 Нитъ е гуя, ни бѣла вила,
 Но е юнак Юришино Янко.
 Ако цвѣли, и неволи му е....
 Бсте нему така додѣла,
 Те ѣи цвѣли ютром и вечером,
 Досадно студену камену,
 А не кмо ли цару Сулейману
 (т. II, № 52).

.. У таваницу,
 Дѣно лежи вода до колена,
 А юначке кости до рамена:
 Цвѣли юнак Милош од Поцера,
 Цвѣли Милош како люта гуя,

¹ Какъ бывало крикнеть; прош. несов. отъ такихъ опредѣленныхъ видовъ, какъ *вмкнѣ*, можетъ быть употреблено только съ частицами, какъ условное, сослагательное, и т. д.— у Бог. *мл.*—

² Обыкновенно *небѣ*; у Богоева *чояше*: не будемъ болѣе указывать побѣдныхъ измѣненій правописанія. —

³ По ассимиляціи съ *Бѣже*: должно быть *мили*.

⁴ Обыкновенно *нѣйды*: нѣтъ ли кого нибудь откуда-нибудь.

⁵ Слово *була*, *булка* означаетъ и жену (болг. *невѣста*), и нежѣсту (*юденица*). —

⁶ Читай *отъ-дѣ*.

⁷ Голубокъ. —

⁸ По корню — нашему *фыркнеть*, по смыслу и употребленію — порхнуть, о птицахъ.

⁹ Охотно допускаемъ *вилѣ*.

¹⁰ По корню — нашему *трепать*, *трелетать*: махаетъ, бьетъ крылами.

Млада кѣлка Ангелина рѣки добри ште,¹
 И хѣлка, лиука² пѣсик³ вѣс.
 И видѣла перка⁴ отъ крило,
 Там си перка-та нѣмѣри⁵,
 И на перка-та погледѣх,
 Уг⁶ на перка-та писано:
 «Рзнокѣти Богданъ къ тѣмѣи глѣдѣни».
 Там си метаѣ-та захѣрѣи⁶
 И на мѣлѣкъ дѣверѣ дѣма:
 «Дѣверѣтѣ, отъ братѣе нѣмѣно!⁷
 «Нѣи⁸ нѣто си вѣдѣтъ и пѣмѣтъ,
 «Бѣтѣ⁹ ти на нѣкѣи къ шѣсти рѣхѣти!¹⁰

Бр се Милош нѣе научно
 Подносати куку и неволно;
 Цѣли Милош како люта гул,
 Привлѣчи се на пенджер тавници,
 Те он гледа юнак по сокаци,
 Не би л' кога знана опасно;
 Ал' припази пошту книгоному:
 «Богом брате, пошта книгоноша!
 «Донеси ми едан лист хартиѣ,
 «Да ти градим едну сѣтну книгу»....
 Тамница с куѣа необична:
 У тамница вода до колѣна,

¹ *Лични* — красивый, складный, серб. *сличая*. *Ликъ*, *лице*, имѣть въ славянонскихъ нарѣчїяхъ самое обширное значеніе; здѣсь можно указать на наше *верхстный*, *складный*: *верста*, *складъ*, *лыкъ*, *стихъ* употребляются о строкахъ, строкахъ стиховъ (*сagmen*), о стихахъ (*versus*).

² Обыкновенно *пльскъ*, иногда *пльскъ*. —

³ Слово *перка*, *перки* намъ неизвѣстно; обыкновенно *перѣ*—*перѣ*, *перце*—*перце*. —

⁴ Нашла.

⁵ *Че* въ пѣсняхъ обыкновенно — нашему пѣсенному *што*.

Выше уже замѣчено нами, что образъ голубя съ книгой (письмомъ) есть преимущественная принадлежность болгарскаго зноса; сербскій отстаѣтъ въ красотѣ приведеннаго здѣсь образа. —

⁶ Зашвырнула.

⁷ Ты, который любезнѣй мнѣ брата! Сравнит. степенъ образуется посредствомъ *по*: удареніе остаѣтся на *по* и слѣдующемъ словѣ вмѣстѣ; въ другихъ случаяхъ мы пишемъ два ударенія на словѣ потому, что употребляется иногда то, иногда другое. Замѣтьте средній родъ при лицѣ. —

⁸ Мы-то ѣдимъ и пьемъ, когда мы ѣдимъ и пьемъ, а между тѣмъ...

⁹ Собственно звательный, но употребляется вмѣсто именительнаго и даже прочихъ падъ ежей (отъ *бать*, *бата*, первоначально *бати*) *Батѣ* употребляется о всякомъ старшемъ, преимущественно о старшемъ братѣ и мужѣ, не говоря уже объ отцѣ.—*Ти* вставочное.—

¹⁰ *Рѣхѣти*, спокойствіе, поможі, тур.; а между тѣмъ Богданъ въ ка-

«Окумѣ¹, куѣ², кракумѣ-тъ³,
 «Рѣса ми косѣ оградѣ:
 «Дѣхъ штъ самѣтъ⁴ да мѣдѣ,
 «Бѣтѣ ти, куѣ, да вѣстѣ⁵.»
 И той н° косѣ оградѣ.
 Ти ся косѣ-тъ вѣстѣше
 На косѣ сѣтѣ⁷ колѣни
 И нѣто вѣстѣше:
 «Вѣстѣ-тъ⁸ мѣн рѣси косѣ,
 «Што ми сте длѣги рѣстѣи?
 «Богѣ са на косѣ-то понѣтъ,

Од юнака кости до пояса;
 Туде яду змѣе и якрепи,
 Хотѣ змѣе очи да попяю,
 А якрепи лице да нагрде,
 Да отпадну ноге до колена
 И юнаку руке до рамена.
 Пишти ядан по тамѣнци Марко,
 Пишти Марко, до Бога се чув...
 (т. II, № 65).
 То е пошта за Бога приемо,
 Донесе му ядан лѣот харѣне,

комъ спокойствію! А между тѣмъ ему-то какъ плохо! *Пусти*, какъ и въ сербскомъ, близко къ слову *проклятый*; наше — «чтобъ ему пусто!» Богоевъ пишеть неправильно: *кокам*.

¹ Возми; об—з (зѣ, за)—мѣдѣ, мѣмѣ.

² *Бум* говорится не только къ женщинѣ, но и къ мужчинѣ, изъ уваженія: къ деверю, снохѣ, и т. п.

³ Богоевъ неправильно пишеть *брѣсначѣ*—цирюльничѣ; д. б. *брѣсничѣ*—бритва. Въ формахъ отъ этого корня древнѣйшій звукъ ж и з: по первымъ въ чешскомъ *brausiti* (острить, точить), серб. *брус*, *брушене*, *брусити*, наше *брусъ*, *брусокъ* и *брысь*—прочь; по вторымъ Ц. слав. *оградѣти*, *остричь*, *вѣдоути*—н. болг. *брадва*, топоръ; но еще далѣе з смягчается въ ѣ, и отсюда уже позднѣйшія формы *бритва*, серб. *бритка сабля* = наточеная, острая; наше областное *бридкій* = рѣзкій (напр. вѣтеръ, псков.), *бридко* = холодно, и т. д.

⁴—Одинешенька: *самѣ*, *самѣчѣкъ* *самѣличѣкъ*, *самѣмичѣкъ* (= чѣкъ), болгарскія степени уменьшенія.—у Бог. *пойдѣ*, конечно ошибка.

⁵ Не сомнѣваемся, что *пустѣ*, *испустѣхѣ*, *пустѣ*, Богоевъ подправилъ, ибо *л* у Болгаръ здѣсь неслышно.

⁶ Ея. —

⁷ Мѣлкѣ; получаетъ значеніе красоты. —

⁸ Нужно остерегаться, чтобы не принять за звательный падежъ, ибо тогда не можетъ быть члена: «о, чтобъ ихъ, мои русыя косы; за тѣмъ вы расли долѣга?» Однако подозреваемъ, что здѣсь Богоевъ что-нибудь подправилъ. —

⁹ У Бог. *растѣи*. — Обыкновенная форма *расѣлъ*, *расѣла*, *расѣло*; отъ прошедшаго *растѣлъ*, *растѣлъ*; и потому должно быть *расли* или

«Като си коси-тъ расплетѣхъ,
 «Какво ми бѣхте—до пшти-тъ!¹⁾»
 Уе² си коси-тъ плетѣ,
 На конуе-то ситни колѣни,
 Уе си конуе-то пристѣгнѣ,
 Ръшиѣх³ иѣриѣх⁴ намѣтуѣх⁵,
 Съсъ юнѣшини калѣнѣи надѣнѣх⁶,
 Дѣтъменѣх⁷ тоиѣхъ издѣнѣхъ,
 Татѣ са на конуе-то покауѣ,
 Уе отъ конуе-то новѣтъ дѣкерѣуѣ:
 «Дѣкерѣуѣ, отъ вратѣуе помѣнѣ!»

Сѣде Милош ситну книгу писат'...
 На у лице пером ударно,
 Од образа крви наточно,
 С крви нему книгу запечати,
 На е даде пошти книговоши;...
 Оде пошта биеду Прилипу...
 Кад изиде кралевитю Марко,
 Пошта кану под мишницу баца,
 Поклани се до землице Марку,
 На му даде лист книге танане.
 (т. II, № 42)

растѣли; если форма не искажена, то можно допустить ее какъ исключеніе, подобно какъ отъ *пекѣ* — *пекѣль* (*пекѣ*, тема) и *пе-штѣ* (тема *пе*), но и тогда впрочемъ во множ. было бы *пекли*, а не *пекѣли*.

- ¹ Нѣкоторые читатели не поймутъ этого безъ перевода: «бывало, какъ вскачу я на коня, да расплету косы, — каково далеко, до пятъ разстилались вы! Ужъ какъ до пятъ доставали вы! (каково = сколь = какъ). — *Ми* поставлено нами; у Бог. безъ смыслу *не*. См. ниже подобный же случай.
- ² Вспомните *што* нашихъ пѣсень: «што плететь она косы, што коню подпруги притягиваетъ...» Обыкновенно *че* прибавляется при перечнѣ дѣйствій, слѣдующихъ одно за другимъ. Потомъ, когда все это сдѣлано (гаче), вскочила она на коня.—У Бог. *плети*.—
- ³ Богоевъ пишетъ *рошавѣ*. *Ръшиѣвѣ* одного корня съ нашимъ *шершавый*, *ершитъ*, *ерошитъ* (*ер* есть поднятіе гласнаго *р*), *ворошитъ* (в дигамма, придыханіе). Корень означаетъ движеніе, смятеніе, спутанность: *рохъ*, *рухъ* (пол. *ruch*), *рых* (*рыхлый*), *рѣх* (*прорѣха* = *проруха*, *рѣшитъ* = *рушитъ*).
- ⁴ Тур. *курдѣ* (*куркѣ*), откуда у Сербовъ *курак*, = волкъ; изъ турецкаго же у Сербовъ *тюрак*, кафтанъ, подбитый мѣхомъ; *курки* = шуба. —
- ⁵ Накинула.
- ⁶ Или подправлено, или обличаетъ близость пѣвца къ Сербамъ; у Болгарь: *тури*, *положи*, *облѣче*.
- ⁷ *Дѣтънѣ*, тур., золото. —

«Мѣзашъ¹ ли цѣрескъ дѣламъ²?
 «Мѣзъ ли, кѣле, онѣашъ³
 «Уерномѣрска-тъ комѣодъ⁴?»
 — «Кѣле-лѣ, кѣлѣ Богданѣце!
 — «Не мѣзашъ цѣрескъ дѣламъ,
 — «Мѣзашъ намалѣдъ кѣлѣмъ Ангелѣмъ.» —
 Ты са арѣиски үзѣки⁵,
 Волѣки отѣ до землѣ⁶,
 Отѣрѣзъ джѣбни камъ нѣбо⁷:
 — «Ся⁸ мѣзашъ, кѣле, дѣламъ.» —
 Ты си нѣмѣе-то возгѣдѣ⁹,
 Мылѣ са, вѣрѣковѣ дѣмѣжѣ¹⁰,
 Кѣтѣ ми кѣ пѣтъ-тъ отѣки.
 Отъ гдѣ¹¹ не видѣ дѣламъ,
 Уерномѣрска-тъ комѣодъ,
 Ты отъ тѣрдѣци покѣни:
 «Сѣрѣ вѣрѣтѣ¹² джѣмѣмѣйте,

Увѣтно хайдукъ Вукосава...
 Па га баци у лѣдну тамницу...
 Кад хайдуку мука одолѣла,...
 Хайдукъ пише книгу на колѣну:
 «Стара майко, не надай се у ме,
 «Верна любо, преудай ми се.»
 А кад книга у приморѣ доде,...
 Люба му се гротомъ насмѣяла,
 Па пошета низъ чаршию млада,
 Докле доде берберу Михату,
 Па Михата била братимѣла:
 «Богомъ брате, Михате, бербере!
 «Обрий мене русу косу с главе,
 «Остави ми дѣлѣйниске перчине.»
 То ѣй Михатъ за Бога примио,
 Те ѣй русу косу обрѣгѣно,
 Остави ѣй дѣлѣйниске перчине.

¹ Греч. *ὁμοιάζω* похожу, подобень кому.

² Молодець, удалецъ, тур.; здѣсь представляется весь образъ поведенія удалцовъ, окружающихъ султана и имъ посылаемыхъ. Обыки. *цѣресъ*. —

³ *Онѣашъ*, тема глагола, употребленная при *можъ*, какъ вспомога- тельномъ глаголѣ: могу ли устрашить, переполошить.

⁴ Таковъ былъ Никола, захватившій Богдана; = *войвода*.

⁵ Ощерила зубы какъ Арапъ.

⁶ *Землѣ*!

⁷ Вадернула губы къ верху, къ небу; *камъ* = *камо*, = *къ*; *нѣбо*. —

⁸ *Ся*, если существуетъ такое слово, должно быть сокращеніемъ *сеид* = теперь, или проще, = *се*, вотъ. —

⁹ Кольнула, боднула.

¹⁰ Богоевъ пишетъ съ подправкою: *дѣмѣжѣ*.

¹¹ = *Отъ дѣ*.

¹² Ворота.

Їи¹ те ми иде дѣлиа,
 «На конь-тъ подиоки ште њсия,
 «Триста ми маджирь-жальтица².»
 Ты си на порти отиде,
 Отъ конь-тъ пириа³, поритиа⁴,
 Съсъ зенгиѣж позлатѣж,
 На срѣдѣ ѡ дворь-тъ зидира⁵,
 Тлуге отъ конь-тъ пѣта кожѣдѣ:
 »Воскѣдо, бре, Черноморско⁶!
 «Убоаь ли си, разбрѣаь ли си,
 «Мѣжиа са рѣжа добѣла и продѣмала,
 «Продѣмала и проходѣла?
 «По свѣтъ-тъ рѣки-тъ пѣстиахѣ:
 «Дми тѣа рѣки што държишь?»⁷
 Катѣ отъ конь-тъ посѣгѣж⁸,

Она млада у дворе се врати,
 На се баца одиело дивно...
 А за пояс две пушке мале,
 А на главу калпак и челенке..
 Па оседла коня дебелого...
 Па се коню на рамена баца,
 А довати тешку топузину,
 Па ми топуз у висине баца,
 А вата га у биеде руке,
 Нагна коня низ чаршию млада...
 Докле доде побратиму своеме,
 Побратиму берберу Михату,
 Па е нѣму била бесѣдила:
 «О Михате, мно побратиме!
 «Да нѣе си мене обрѣтѣно,
 «Би ли рек'о, е сам женска глава?»

¹ Вотъ; что идетъ вотъ ко мнѣ делиа, будетъ искать, просить на подковы коню:

² Триста венгерскихъ червонцевъ; противуполагаются, какъ полнолѣсные, турецкимъ.—

³ Русское *пырнула*, ударила (малор. также *пырнуть*); сравнивая съ сербской, видимъ, что она ударила воеводу, оттолкнула отъ коня, не дала ему принять своего коня.

⁴ Толкнула. Первобытный корень *рп-ти*, откуда *ри-нуть*. Чѣмъ толкнула? стременемъ.

⁵ *Карамь, карашь, кара*,=гоню; за придаетъ виду определенность, и потому *закара* уже не настоящее, а 3-е л. аориста; потомъ для неопределеннаго образуется *закарвамь*. Кого жъ она загнала на средь двора? Богоевъ пишетъ ѡ =ее, то есть *воеводѣ*.

⁶ По ассимиляціи, вмѣсто «Черноморска.»

⁷ «Слышалъ ли ты, узналъ ли ты? Добыто, получено, родилось дитя мужескаго полу, уже начало говорить и ходить,» то есть у султана; ради этого торжества: «по свѣту отпустили плѣнниковъ, а ты втихъ рабовъ за чѣмъ держишь еще у себя?» Богоевъ пишетъ *пустнахѣ*!

⁸ Должно быть *посегѣж*; см. выше.

Уе мѣ оубо-то изидѣди,
 Той ми вѣнѣкъ до Бѣга¹:
 «Тхрѣйте², рѣки нѣстѣйте,
 «Уе ми оубо-то изидѣди
 «И за дрѣто-то носѣга³.»
 Сѣтѣи-тѣ⁴ рѣки нѣстѣди⁵:
 «Рѣковѣтъ Богданъ не хѣлайте закрѣжѣнѣ,
 «Уе той найминого вѣкаше.»
 Сѣтѣи-тѣ рѣки нѣстѣди
 Татѣ из тектѣра-тѣ гледашѣ⁶:
 Кѣто ми Бѣгданѣ зѣмѣнѣ⁷,

А Михат ѣй бѣше бесѣдно:
 «Ой Бога ми, мило посестрико!
 «Да нѣсам тебе обрѣвно,
 «Бѣх рекао, в си юнак добар,
 «Добар юнак, царева делия.»
 Отолен ми коня погонаше,
 Тѣра коня ка Удбиня граду,
 Кога таше на путу сретати,
 Сѣтѣи се га с пута испод пута;
 Доклен доде у Удбиню града,
 Пред дворове Бѣичить-Алие;
 Счочи Туре Бѣичить Алия,

¹ Когда она ему выколола глазъ, онъ крикнулъ—не къ Богу, а такъ, что слышно было до Бога: серб. «до Бога се чу.»

² Ступайте, бросьтесь. Глаголь, известный по нашимъ лѣтописямъ.

³ Оставляемъ здѣсь я, ибо дѣйствительно въ глаголь *посѣгамъ* и болгарскій языкъ сохранилъ я = Ц. слав. я (въ другихъ случаяхъ е). Можетъ быть это даже ѣ, нерѣдко чередующееся съ я: *вѣнѣкъ*—*вѣнѣкъ*, *мѣнѣкъ*—*мѣнѣкъ*. Протягиваетъ уже руку и къ другому глазу.

⁴ Всѣ. Образовано аналогически съ польскимъ *wszystek*, изъ *вснѣкъ*, *вснѣкъ*, т. е. ѣ перешло въ и, и к претворено.—

⁵ «Всѣ рабы выпущены,» вводное предложеніе, между словъ воеводы: такъ слѣдуетъ прочесть Богоевское *пустнати*. Но мы скорѣ хотѣли бы видѣть здѣсь опять *пустнѣте*, продолженіе словъ воеводы, ибо ниже опять: «всѣхъ рабовъ выпустили.»

⁶ Опять слова воеводы: «Богдана оставте забытымъ (серб. *заборавити*—забыть, *забравити*—запереть, заключить, отъ корня *забрати*—плетень, перегородку, стѣну, откуда *забрало*), или запертымъ.» По чему? «ибо онъ больше всѣхъ кричалъ (рыковитый, вычный).» А между тѣмъ дальше является Богданъ: должно быть что пропущено; жена, поглядѣвъ въ реѣстръ, должно быть, вытребовала мужа; или *забравенъ* = выпущенъ, но только въ кандалахъ.—

⁷ Перечень, реѣстръ, тур. (*дефтеръ*); кто смотрѣлъ въ реѣстръ? жена или воевода.—

⁸ Когда Богданъ миновалъ, прошелъ мимо ея, она его конемъ отдѣлила отъ другихъ.—

Ти го съсъ конь-тъ отиди,
 Съ кързо го конюе глѣхаше,
 Съ латѣнѣх топѣхъ го вѣаше,
 Високо топѣхъ-тъ издѣга¹,
 Полѣгнуна го удѣра²:
 «Върши³, Богдане, стѣпане,
 Да са воевода не осѣти⁴».

Да привати коня под делѣм,
 А она га удѣра топузником:
 «Хайд' отоле, курвино копѣле!
 «Ти ли си се царе учини,
 «Да ти држнш царева ханне?
 «А мене в царе оправно,
 «Да я водим тебе и хайдука,
 «Оба хоте царе изгубити.»
 Но се Туре препануло люто...
 Кад свануло и сунце грануло,
 Таде узе светло оруже,
 И посаде коня големога,
 Па отиде на тамничка врата,
 Ту стражара од тамнице наде,
 Те му русу откинула главу,
 Па у врата топузником гадя:
 «А излази, цареви ханне!
 «В мене царе оправно,
 «Да я водим тебе и Алию.»
 Хайдуку в мука одолела,
 Кавя беше изгубити главу,
 Па изиде из ледне тамнице,

¹ Воздвигаетъ, поднимаетъ.

² А ударяетъ полегоныку; ударѣмъ, ударѣшь, ударѣ: легко допускаемъ адѣсь я, равно какъ въ формахъ тѣпчаше, бѣаше и даже бѣше (см. примѣчанія объ языкѣ).—

³ Вреш', иду, отиравалясь; развѣтѣ кория ерѣ-ти, кипѣтъ, стремиться, приходить въ движеніе.—

⁴ Чтобъ воевода не догадался, не замѣтилъ, не одумался; сербск. осѣтити се, и вообще сѣтити се, со всѣми сложными; корень первобытный, съ чередованьемъ ѣ и я, скрывается, кажется, въ Церковно-славянскомъ сѣ, сати, сѣтъ=сказать(=гадать=до-гадаться); сѣтити = мудрецъ, мыслитель (домислѣти се). У Богоева см. ем. сѣ.

Да кадыкъна¹ прихвърли,
 Че си отъ конте то отсиди:
 «Катѣ сл, хомашъ, Бѣгдане,
 «На конь-тъ, на зѣмгѣн-тъ,
 «Духъ зидъ конь-тъ при тебе².»

Удари га топузином тешком,
 Удари га и два и три пуца,
 Да се како не омисле Турци;
 На ми аове Бончить-Алила:
 «Доведи ми коня под хайдука,
 «На сигурай и себе, и коня.»
 Оде Туре у кулу биелу,
 Те довати коня дебелого,
 И у руку оковану дѣрду
 И уза ню пет стотин дуката:
 «На то тебе, царева делнѣ,
 «Те ме не мой ка цару водити.»
 То е илада едва дочекала,
 На бацала на коня хайдука,
 На побже полем зеленем...

(т. III, № 49).

¹ Округъ, пространство (сколько управляетъ кадъ, кадылыкъ), тур.; отшвырнула, отскочила на два поприща. Прихвърли изъ прѣхвърли, перемахнула.—

² У Богоева: *предъ тебе*, безъ смыслу: «я слду на конь навади, воэль тебя, за тобою»,—обыкновенный способъ яды въ Турци.—

III¹.

Богданъ Бойши гонѣри:

«Сестро Бойшо, Бойшо!

«Много тѣ си ма слѣшала²,

«И сегл³ да ма послѣшишь:

«Хайде⁴, сестро, и⁵ хайде,

«Да идемъ, сестро, да идемъ,

«Ма Врлѣшишъ-гъ илсѣра⁶;

«Тѣжна⁷ ште хауна⁸ да мѣне,

«Дѣкеть токар⁹ илѣше¹⁰. —

«Ма срѣштъ да излѣземъ,

«Хауи⁸-гъ да си зѣмемъ.»

А Бойша му гонѣри:

«Брѣико Богдане, Богдане!

«Не мога, брате, да идъ,

«Че съмъ са сѣбро¹¹ жѣнила¹²

¹ Изъ сборника Венелина; доставлена ему чрезъ В. Е. Априлова отъ Анастасія Стояновича Кипиловскаго, известнаго писателя болгарскаго, родомъ Котлянина (изъ Козана). По примѣчанію послѣдняго, пѣсня эта изъ Видинскаго округа, по тамошнему нарѣчію.—

² Обыкновенно *слушьмъ*, *слушьль*, или *слушямъ*, *слушяль*, *слушяла*; оставляемъ удареніе и относительную твердость шипящей.

³ Обыкновенно *сегл*.

⁴ Собственно—иди, ступай, истомъ=ву, повелѣніе; наше—давай-ка.

⁵ Частица (изъ *a*).

⁶ Тѣснина, ущелье въ округѣ Врацы, обыкн. *Врачанскъ*.

⁷ Тяжелая, большая.

⁸ Разумѣется цѣлый обозъ телѣгъ или вьюковъ съ деньгами.

⁹ Лошадиныхъ подъемовъ, вьюковъ, съ чѣмъ бы то ни было (тур., съ монгол.).

¹⁰—Серб. *благо*=имѣнье, потомъ деньги.

¹¹—Серб., недавно.

¹² вышла за мужъ, Обыкновеннѣе съмъ.—

«Та сѣмъ си тѣжи-дѣбѣл¹,
 «Мѣжно шта дѣте² дѣ рѣдѣ³.»
 А Богданъ нѣи гонѣри:
 «И хѣйде, сѣстро, и хѣйде,
 «Не ште сѣ мѣлга мѣлме⁴,
 «И три дни, и три мѣсѣца⁵.»
 И Бояна го послѣша,
 Та фѣри сѣмѣ сѣманѣ⁶
 И онѣ колѣнѣ-чакшире⁷,
 Марѣмѣи⁸ иѣши⁹ и сѣлѣк¹⁰,
 Зѣбѣе иѣфтѣ¹¹ иѣштѣе;
 Та и¹² сѣ вѣрта сѣ трѣгѣнѣхѣ,

¹ Тяжела, неправдна; Кипел. пишеть *тешка*.

² Удареніе прибавили мы. —

³ Чѣще родѣ. —

⁴ *Мѣмъ сѣ*, наше *мѣмѣся*, *мѣмѣся*: быть гдѣ долго, медлить, проводить время. Не долго промедлимъ (тамъ). —

⁵ Или три дня, или три мѣсѣца. —

⁶ Въ нашемъ областномъ: *сукманина*, домашняя ткань, съ льняной основой, шерстянымъ уткомъ; *сукманѣ* — кафтанъ или сарафанъ изъ сукманнины. У Болгаръ обыкновенно эта одежда безъ рукавовъ. —

⁷ *Чакшире* (*чакшире*), тур., die Beinkleider; *колчакѣ* — у Сербовъ шапка на нихъ, особенно на колѣнахъ, впрочемъ не замѣтно вставляемая, иногда для красоты и на новыхъ. Чакшире не доставють до ступней, а только нѣсколько за колѣна: здѣсь на концѣ, у Болгаръ иногда отдѣляются они разными украшеніями, что называется *колчакѣ*, *колакли*, вѣроятно отъ тур. *кулакѣ* = ухо, ушачье. Впрочемъ у Турокъ есть еще *колчакѣ* = brachium, armilla, откуда серб. (въ воеводствѣ) = муфта, manica.

⁸ Положила, надѣла на плеча.

⁹ Ружье.

¹⁰ Обыков. *сабиѣ*.

¹¹ Пара, тур. (*джифтѣ*, съ персид. *джуфтѣ*); обыков. *пиштѣе*; аткнула.

¹² Та иѣ — и-потомъ.

Съсь девет-десеть дружина;
 Та и отишла, отишла,
 На Врлуанска-ух кансѹра.
 Дорд¹ митирисъ² Флила,
 И то³ хазна-та стигила⁴.
 Бойна наже Богдану:
 «Богдане, брате Богдане!
 «Да сядишь, крайко, на-хѹда⁵.
 «Д'зе⁶ ште сама излѹжи,
 «Сам⁷ ште хазна ѹзѹма⁸»
 Ток⁹ и ток¹⁰ изрѣла,
 И хазна-та и стигила.
 На прѣд¹¹ хазнатѹръ¹² крѹше,
 И Бойна го¹³ загледа,
 Загледа къ хѹри-та бѹи.
 Кат⁹ пѹшка-та пѹчила,
 Хазнатѹръ шѹди отъ бойи;
 На си сѹблѹж-ѹж извѣди,

¹ Только что.

² *Метерисъ*, тур., боевая позиция; окопъ, *fossa castrensis*, съ персид. *метерсѹ*—не бойся, новогреч. *метеризѹ*; только что выстроилась (обыкновенно изъ за деревьевъ или камней): кто? дружина. —

³ А вотъ.

⁴ Прибыла, появилась.

⁵ Назади.

⁶ Обыкновенно *ази*, *азика*.

⁷ Два разныхъ ударенія; чаще *самѹ*. —

⁸ Чисто по болгарски (т. е. по восточному): *зѹма* или *прѣзѹма*. —

⁹ Только что.

¹⁰ Это.

¹¹ Впереди.

¹² Начальникъ обоза съ деньгами, казначей. А ниже—*рѹ*.

¹³ Болгарскій идиотизмъ: взглянула — его.

Три пѣти¹ на крѣсть крѣсто²,
 Трѣста сѣ глави издѣли;
 Та сѣ хазиѣ-тѣ отнѣли,
 Отнѣли и раздѣлили.
 Тамѣмъ³ хазиѣ-тѣ дѣлѣхъ⁴,
 Мѣжко сѣ дѣте докѣло,
 И продѣмало ѣйю⁵ Богдану:
 «Богдане, ѣйю Богдане:
 «Хазиѣ-тѣ прѣко⁶ дѣлѣте
 «И мене⁷ дѣлѣж сторѣте⁸.»

¹ Три раза. Сравни серб., итал.

² *Крѣстосвамъ*, что-нибудь сдѣлать на крѣсть, повернуться, размахнуться, и т. д. *Крѣстосахъ*, са, аор.

³ Въ то самое время, какъ, тур. (=кончено, баста).—

⁴ = *Дѣлѣхъ*; въ зап. нарѣчїи тщательнo должно отмѣчать эти случаи произнесенїя ѣ какъ я.—

⁵ = *Уѣчѣ*, звательный собственно; въ этой формѣ имена родственныи могутъ прибавляться къ личнымъ, и, при склоненїи послѣднихъ, сами не склоняются: *уѣчѣ Богдана*, *уѣчѣ Богдану*. Наше *уй*=дядя по матери.

⁶ Правильно, ровно, какъ слѣдуетъ.

⁷ = *Менѣ*; впрочемъ, какъ замѣчено выше, въ мѣстоименїяхъ родительный замѣнилъ почти всѣ остальные падежи.

⁸ И на меня дѣлѣжъ учините, сотворите, и мнѣ часть дайте. —

IV¹.

Богданъ мѣщи тихомъ² отговаря³:

«Кѣлко⁴-то стъи, мѣщи, грядека окншелъ,

«Тѣсно-хъ⁵ съ, мѣщи, дѣна⁶ у години,

»Та ма мене⁷, мѣщи, кѣлестъ не намѣри⁸.

«Дѣма дѣдохъ, мѣщи, то ма кѣлестъ нѣнде.»

Та и Богданъ⁹ дѣкестъ гѣдинъ лежалъ¹⁰.

Богданъ мѣщи тихомъ отговаря:

«Уе не ми и, мѣщи, хашто ште да умра¹¹,

«Но ми й, мѣщ, хъ нѣма хранима¹²:

«Уе си нѣма, мѣщ, кой нѣма да глѣда¹³.

¹ Оттуда же. Мы имѣемъ множество подобныхъ русскихъ пѣсней. —

² Остатокъ падежа, подобно какъ у насъ *доброю*; даже мѣстоименія: *штою*, отъ *што*, = чѣмъ.

³ Собственно — отвѣчаетъ, но и вообще — разговариваетъ, бесѣдуетъ; — *отговаря*, отъ *отговаряю*. Отмѣчаемъ въ зап. нар. этотъ случай произнесенія ѣ какъ я. —

⁴ Сколько.

⁵ Столько же.

⁶ И *дена*; родит. множ; столько же дней въ году. —

⁷ Странныя, но употребительныя формы: *та тебе*, *ма мене*; не странно удвоеніе, а порядокъ, ибо полной формѣ слѣдовало бы прежде стоять, какъ это и видимъ въ другихъ случаяхъ. —

⁸ Не нашла, не нашла на меня.

⁹ Непостоянство въ удареніи.

¹⁰ — *Лезль*, *лежалъ*.

¹¹ Мнѣ это, матушка, ничего, что умру я, что предстоитъ мнѣ умереть; обыкнов. *умра*. —

¹² Но дѣло все для меня, забочусь я, о конѣ моемъ; *й*—в, есть; *храня* — кормленый, кормовой; *храня* — кормлю питаю; — *ма* (матушка)-форма не собственной, не восточной Болгаріи.

¹³ Ибо нѣтъ того, кто бы смотрѣлъ, ходилъ за нимъ. —

«Майка имамъ, тий¹ си и старъ;
 »Стара врата имамъ, — дядете и захважлъ;
 «Женъ си имамъ, — тий ште го гледа,
 «Ти ште го гледа, или за другога².
 «Но ногъ си чире Богданъ, харенъ³ юмъкъ,
 «Не конай го, майно, на чести гробниста⁴:
 «Не ми го ханонай на кръсть—на кръстонайтъ⁵,
 «На глехъ мѹ, майно, манастиръ изградѣ,
 «Ил старце⁶ мѹ, майно, градимъ⁷ захградѣ,
 «Въ градимъ-тъ, майно, чекимъ⁸ да посадимъ;
 «На гранѣ⁹ мѹ, майно, чешимъ¹⁰ да изведемъ;
 «Край¹¹ чешимъ-тъ, майно, кайримъ¹² да покѣшемъ¹³
 «За кайрима, майно, кони да ми скържешъ¹⁴.

¹ Она, = тѹ.

² Она будетъ смотрѣть за конемъ, но для — ради другаго; странная форма, обыкновенно *другио*; *ала*—но. — Но-форма радная въ собственной Болгарин; обыкновеннѣ *нч*, *нѹй*. —

³ Достойный, прекрасный, хороший; *харно*=(въ Макед.) хорошо; малорусск. *гарный* (*харис*, *харисе*?). —

⁴ Тамъ, гдѣ частыя могилы.

⁵ Перекрестокъ.

⁶ Старецъ.

⁷ Собственно=огородъ=садъ.

⁸ = *Цельтъ*; по областнымъ нарѣчьямъ мягкое *т* переходитъ въ *к*: и послѣ этого насъ еще увѣряютъ, что новоболгарскій языкъ потерялъ всякую мягкость согласныхъ! Въ Казань (Котля) это изменение очень обыкновенно. —

⁹ Въ ногахъ; *кракъ*—нога (въ другихъ слав. нарѣчьяхъ формы этого корня означаютъ чаще *шагъ*; во множеств. *кракѣ*; интересно, если Вединцы точно говорятъ *гракѣ*.

¹⁰ Тур. фонтанъ, источникъ; обыкн. *чешмя*, персид. *чешмѣ*.

¹¹ Обыков. болгар. *край*: въ концѣ, по боку, рядомъ, какъ въ русскомъ.

¹² Знамя, тур.

¹³ Обыкновеннѣ: *завѣшъ*. —

¹⁴ *Вержъ*, *вэрзуамъ* или *вэрзамъ*, привязать, связывать; формы этого корня, съ значеніемъ свѣсить, спустить, сверзать (сродно съ *връштити*, *връжъ*) известны и у насъ; въ Арханг. *верэки* = лапти, связанные, сплетенныя

«Убъ ште мѣше, мѣшко, цѣрока¹ коисил²,
 «Н поѣ и старѣ³, мѣшко, къ уѣрока⁴ да вѣлѣше,
 «Да си съ прикрѣсте и да си помене
 «Богданъ хѣренъ юнѣкъ.
 «Кой⁵ и мѣдо, къ градѣмъ да вѣлѣше,
 «Щѣтис да набѣре и да си помене
 «Богданъ хѣренъ юнѣкъ.
 «Кой и юнѣкъ, мѣшко, коши да откѣрже,
 «Коши да овсѣдне, варѣмъ да понесе,
 «Да помене, мѣшко, Богданъ хѣренъ юнѣкъ:
 — «Богъ да прости, мѣшко, той-зи хѣренъ юнѣкъ,
 — «Дѣто⁶ хѣднѣлъ, мѣшко, хѣзи⁷ дѣбра коши,
 — «Н и носилъ, мѣшко, той-зи хѣленъ варѣкъ.» —

¹ Вм. обыкновен. *царѣвъ*; стало быть *царь*.

² Обыкновенная, древняя форма.

³ Средній родъ о лицахъ: кто старъ, кто младъ.

⁴ Языкъ новоболгарскій потерялъ память о формахъ *цръкы*, *цръкѣвъ*, *цръкви*; онъ знаетъ аналогію только съ позднѣйшей формой *цръква*, при чемъ: 1) сохраняетъ *ц* или переводитъ въ *ч*: *цръкова*, *чръкова*; 2) *ѣ*, въ силу перестановки на передъ звука *р*, подчиняется санглицей и шицицей, и переходитъ въ *ѣ* и *е*: *цѣркова*, *цѣркова*, *чѣркова*, *чѣркова*; 3) какъ и въ другихъ случаяхъ, языкъ, не смотря на гласную въ концѣ, упорно удерживаетъ звѣно *ѣ-ра*, и произноситъ его какъ *ѣ* или переводитъ въ *о*: *цръкѣва* = *цръкѣва*, или *цръкова*. — Стало быть ему ближе всего была бы Ц. слав. форма *цръкъва*, если бы Ц. слав. языкъ не имѣлъ привычки въ этихъ случаяхъ, при конечной гласной, выбрасывать предшествующее звѣно *ѣ-ра*: *цръквл*. — Что касается до *помене*, помянуть, то обыкновеннѣе въ Болгаріи форма *поминае*. — Въ удареніи обыкновеннѣе *наберѣ*. —

⁵ = *Кое*.

⁶ = *Который*; первоначально = *гдѣ*.

⁷ Не понимаемъ формы; или = *тѣй-зи*, или *того-зи*, или *то-зи*. Также обыкновеннѣе *носилъ*, чѣмъ *носиль*. —

Въ этихъ двухъ видинскихъ пѣсняхъ оказывается отличіе преимущественно лексическое и тоническое; предоставляемъ читателямъ собрать случаи, отмѣченные нами какъ отступленія отъ обыкновенной рѣчи (*vulgo*), т. е. рѣчи собственной, восточной Болгаріи. —

ВЪЛКЪ.

(ВОЛКЪ)

Походи́хъ² съ Вълко
 За царски дъщеря,
 Царски, брѣ, и царски.
 Царь Вълку дѣла:
 «Вълко, зѣтно Вълко!
 «Калѣсай³ си, Вълко,
 «Снѣха-тъ родниѣ⁴,
 «Дла не калѣсай
 «Сѣстриѣ си дѣцѣ, —
 «Мари, мѣно дѣтѣ⁵,
 «И Вълкуѣ койкода:
 «Уѣ съ накгаджѣ⁶,
 «Калѣ ште наврашѣтъ⁷

¹ Пѣсня эта по преданію совпадаетъ съ сербскою пѣснью о Душанѣ, съ содержаніемъ изъ первой половины XIV вѣка. Каждому почти слову ея можно подыскать соответствующее въ сербскомъ эпосѣ, а потому желающіе могутъ обратиться къ даннымъ, изложеннымъ нами выше. Находится она въ сборникѣ Катранова и Вельмана. Записалъ Захарій Княжескій, известный уже и въ литературѣ болгарской. Нарѣчіе восточное, особенностей не замѣтно.

² Обручѣна, откуда обрученная = *юденица*; корень *ясень*: пригото- дить, сладить, сосватать (пол. *gadać*, говорить=сговоръ)?

³ Зови: *калѣо*, *калѣшо*, новогреч. *калаѣ*. Видоизмѣненіе *калесама* — *калессамъ*.

⁴ Всю родню; множ., всѣхъ родныхъ.

⁵ И *дѣтѣ*; нужно остеречься, что это не наше *дѣтя*, а отрокъ, дѣти- на; *момче*, потомъ *момѣкъ*, съ тур. *еримъ*, собств. *еримъ*, разившійся юноша, холостой.

⁶ Люди вадорные, спорщики; тур. *кава*, соора, раздоръ (съ перс. собств. = шумъ). —

⁷ Сдѣлають.

«Свѣдѣхъ да разкѣнитъ¹.»
 Кѣлико цѣрихъ свѣтихъ:
 Калѣсалахъ и Кѣлико
 Сѣтихъ-гѣ родниихъ,
 А не и калѣсалахъ
 Сѣстриихъ си дѣцѣ.
 И стѣмалахъ и Кѣлико
 За вѣдѣхъ да идѣ.
 Отъ дѣ² и, ере, хутилахъ
 Мѣрно мѣлно дѣтѣ,
 Той си мѣйци дѣмъ:
 «Мари³, стѣра мѣино!»
 «Кѣитѣ⁴ ии⁵ са жѣни,

¹ Разстроить.

² Послѣ того, какъ.

³ *Mari* въ отношеніи къ женщинамъ употребляется точно также, какъ *морѣ* къ мужчинамъ. У Болгаръ употребляется это слово при всякомъ обращеніи; у Сербовъ имѣеть различіе, старшій употребляетъ къ младшему или унижаемому, а младшій, сказавши *морѣ*, подвергается опасности быть схваченнымъ за шиворотъ. Согласно съ этимъ, можно бы вывести отъ старо-и ново-греческаго *μαρός* (въ авт.), глупый, не смысленный, шипеть ребятъ; въ новогреч. мы имѣемъ даже прямо *μαρη* — вѣй, послушай, ты! Но едвали этого междометія не заняли Греки отъ Славянъ: наше *морить* и *мѣрить* (изнурять, печь, парить), чеш. *motiti* (м. проч. мучить) и *matiti* (тлеть), пол. *mogzú* и *marzú* (истощаться, волноваться снами): ст. б. мучиться о чемъ, беспокоиться, *sich kümmern um etwas*; серб. *морити*, *морати* — долженствовать, *марити*, — пещись о чемъ, стараться: старайся, держи ухо востро, противоположно — *не хай*, *не замай*. Однако это только догадки; къ сожалѣнію, за незнаніемъ, не можемъ мы обратиться къ Албанцамъ, которые въ разговорѣ непрерывно употребляютъ *морѣ*; по крайности извѣстно, что также и у Турокъ очень употребительно *бре*, занятое конечно у Славянъ. —

⁴ Выше мы видѣли безъ придыханія: *уйчо*; ⁵ близко къ о, и потому также безъ ударенія опускается въ у: *суйчо* или *суйчу* у (Княжескаго).

⁶ — Намъ, у насъ; нашъ.

«Нази¹ не кадеа:
 «Дли на зявѣли,
 «Нли на не рѣу².
 «И³ ми обдѣи⁴, мѣмо,
 «Свадѣарскѣ прѣмѣнѣ⁵:
 «Кѣмѣкъ отъ три мѣуи⁶
 «И клямѣкъ самурскѣ⁷,
 «И ми обдѣи, мѣмо,
 «Наймѣлкимѣ⁸ тѣмѣкъ
 «Отъ сто ѡки жѣлѣхѣ;
 «Дѣкъ штѣ, мѣмо, ѣдѣ
 «Не кѣмѣкъ⁹, не кѣмѣкъ.»
 Облѣтѣ са Мѣрнѣ,
 Нагѣдѣ са¹⁰ Мѣрнѣ;

¹ На, нази = нась.

² Нли не заботится о нась, ни во что ставить; известнѣй корень.

³ Частица. —

⁴ Чаще подаѣ; об = по. —

⁵ Наше перемѣна, на прим. праздничная; = одежда, пара платья, особенно праздничная. —

⁶ Мѣмѣ = медвѣдь, съ своими производными.

⁷ Самурѣ, соболь, тур. (съ араб.); какъ кажется, самурѣ есть перемѣна гласовка той соболь, откликающагося во всѣхъ германскихъ нарѣчѣяхъ; ср. статью Пр. С. К. (абинина въ Изв. Имп. Ак. Н., 1854 г., матер. для Слов. и Грам., стр. 161. —

⁸ Наймѣлкий-тѣ, самый малѣй.

⁹ Кѣмѣкъ, приглашаю къ чему либо; сербск. канити се = приготовить; оканити се = отстать отъ чего. Ц. слав. омилѣкъ, отверженный, заброшенный, о комъ не пекутъся; на оборотъ клямѣкъ — наставленіе, воспитаніе, уходъ за кѣмѣкъ; клямѣкъ = наказаніе, стараніе исправить. Все указываетъ на сродство съ хаятъ = заботиться о комъ, о чемъ, имѣть въ виду, уговаривать и оговаривать, чеш. hájíti; на оборотъ: нехай, нека, оставь, пусть, лав. — Скр. к'у, к'ѣ. —

¹⁰ Нарядился, разукрылся, самое известное въ славян. нарѣчѣяхъ слово; любопытно, что серб. издава = щеголиха, является въ нашемъ

Уѣ не стѣмжалъ Мѣрно,
 Свѣдѣж¹ да достигнѣ;
 Вѣрѣжалъ, што не вѣрѣвалъ²,
 Достѣгнѣжалъ свѣдѣж-тѣ
 При цѣрски-тѣ вратѣ.
 Царь пѣрти знаяуинаъ
 И на Вѣлкѣ дѣмъ:
 »Вѣлко, зѣтко Вѣлко!
 «Намъ ни не знаяма³;
 «Дѣкѣ⁴ пѣрти прискоуинаъ⁵,
 «Бѣлка ште да си зѣмѣшь.»
 Вѣлко дѣлау глѣдѣ,
 Та са съ ѣмъ вѣмъ⁶.
 Мѣрко Вѣлку дѣмъ:
 «Вѣлко, вѣнѣ Вѣлко!
 «Не малѣсамъ дѣдохъ⁷,
 «Не поуѣтенъ⁸ дѣдохъ.»
 Уѣ си вѣнѣ рязигрѣ,
 Та пѣрти прискоуи,

измѣненномъ *пздѣва*, о женщинѣ черезъ-чуръ, и что чеш. *hyzditi* имѣеть совсѣмъ обратное значеніе — поргить, гадить, приводить въ безпорядокъ. —

¹ То есть поѣздъ свадебный.

² Этотъ частый у Болгарь оборотъ соотвѣтствуетъ нашему: ужъ какъ шель; шель, шель, да и...

³ Намъ и ни дательные множ.; закона = законъ - тѣ; «у насъ вотъ какой законъ (видно, что царь былъ инаго закона и обычая)»...

⁴ Если.

⁵ = Прѣскочишь, перѣскочишь; ѣ безъ ударенія = и (примѣнъ). —

⁶ Размышляетъ, колеблетъся умомъ.

⁷ Встрѣчается и *додѣхъ*, отъ потери корня и: *дойдохъ*.

⁸ Не почтѣли меня, не приняли въ счетъ, не сдѣлали чести. —

На свѣдѣх¹ отвори.
 Стварилъ² си ю царя³
 Насредъ рѣки двори⁴
 До⁵ три кола⁶ трѣни⁷,
 И на Вѣлка дѣла:
 «Вѣлко, зѣтко Вѣлко!
 «Лио трѣни прискоуишь,
 «Тогѣхъ⁸ вѣлкѣ ште зѣмешъ.»
 Вѣлко долѣ глѣда
 И са съ ѣмъ бие.
 Затѣри са⁹ Мѣрно,
 Мѣрно мѣлко дѣте,
 Та трѣни прискоуи
 И свѣдѣхъ прикѣдѣ,
 Та ю мѣшти влѣзди.
 Пригѣтилъ ю царя

¹ Отворилъ для свадебнаго поѣзда. —

² Хотя глаголь *сторж* и *струвамъ*, сотворить, одинаковъ съ этимъ по корню, но *ствѣрж*, *ствѣржмъ*, *стovarьмъ* имѣеть нѣсколько отличное, болѣе первобытное значеніе: растоварить, скласть грузъ, ѣзюки: царь склалъ среди равнаго двора три воза хворосту, терну. —

³ Какъ и выше = *царь*, *царь-тъ*.

⁴ Собирательное (изъ *дворъ*, *двори*), а потому средн. р. —

⁵ Остерегитесь думать, что *до* значить *около*; въ эпическомъ языкѣ Болгарь и Сербовъ *до* стоятъ при каждомъ, самомъ равномъ и точномъ числѣ.

⁶ *Колѣ* (собственно множ. отъ *коло* = колеса) = возъ, повозка. Княжескій пишеть *куля*: *о* въ *у*, безъ ударенія; *ла* среднее близко къ *ля*.

⁷ *Трѣнь*, *тернъ*: хворосту терноваго, колючаго.

⁸ *Тодѣ* = тогда (*когѣ* = когда); *зи*, *зѣ*, частицы.

⁹ Быстро пустился, устремился; отъ корня *тр*, означающаго движеніе впередъ, откуда и *трѣти* = пустился, и *трѣнж*, и всѣ дальнѣйшія развѣтвленія. —

Три мѡми хѣлеви,
 И три прилѣтѣхъ¹
 ІѢднѣ на другѣ-тѣ,
 И трѣ-тѣ ѡмѡхъ
 ІѢднѣ ми прѣмѣнѣхъ.
 Цѣрѣмъ Вѣлѣку дѣмѣ:
 «Вѣлѣно, хѣтно Кѣлѣно!
 «Намѣъ ми ѡ злѣмѣмъ:
 »Ако вѣлѣкѣ похлѣдѣшь,
 «Тогѣ-зѣ ште ѡ хѣмѣшь.»
 Вѣлѣно дѡлу глѣдѣ
 Та сѣ съ ѣмѣъ вѣнѣ.
 Пристѣпнѣхъ ѡ Мѣрнѣ,
 Мѣрнѣ мѣлѣко дѣтѣ,
 И изхѣднѣхъ Мѣрнѣ
 Злѣтно ми прѣстѣнѣтѣ,
 Та го² мѡми дѣкѣ
 И тѣхо гокѡри, —
 На три ми дѣкѡйни:
 «Оѣъ ѡ вѣсѣ³, три мѡми,
 «Вѣъ цѣрѣсѣхъ прѣмѣнѣхъ!
 «Кѡмъ ѡ вѣлѣнѣ-тѣ,
 «Тѣмъ прѣстѣнѣмъ да хѣмѣ;
 «И ако го хѣмѣ
 «Другѣ-тѣ изъ вѣлѣнѣ,

¹ Были всѣ три похожи одна на другую и всѣ три имѣли одинаковую одежду. —

² У Княжескаго ии: ни по смыслу, ни по контексту, нельзя допустить; вѣрно описка.

³ Опять два одинакихъ падежа: «ѡй вы, вѣсѣ!»

«Съ тоя́къ ꙗ́къ ѹбѣкамъ¹.»
 Цѣрскихъ штерма посѣгма²
 Та си прѣстѣнь хѣма.
 Той ꙗ́къ за рѣкъ хѣма³
 И кѣѹю си прѣдѣде;
 А вторѣ за братѣ хѣма,
 А третѣ за себе
 Ступѣмакъ оставмакъ⁴.
 (И благоволючио
 Назѣдѣ са кѣрѣма)⁵. —

¹ Нужно припомнить значеніе этихъ «формъ»: могу убить, обыкновенно убиваю, у меня такой нравъ, обычаи — убью; — убью, пожалуй, того и гляди.

² Потянулась, протянула руку.

³ Хватилъ, схватилъ, взялъ, и передалъ дяди.

⁴ Для себя оставилъ хозяйкой, женой.

⁵ Последніе два стиха совершенно никому не годятся, уже по одному не-гнѣсенному слову—*благоволючио*. — Прибавка позднѣйшаго гнѣща.

ЛАГУШЪ¹

Прокікизла² си е Димси³ краљъ:
 — «Кѡи са нлѣма⁴, нлѣма,
 — «Лѣгѡшѣ да си нзмѣни⁵,
 — «Лѣгѡшѣ — млѣди вѡнѣѡда,
 — «Въ стлрѣ⁶ мамѣстѣръ да го доведѣ?
 — «Да мѣ харѣжѣ, харѣжѣ⁷,
 — «Ил Бѣло морѣ⁸ снѣли-тѣ⁹,

Иагуби се пѣшина ябука
 У Будиму граду белѡже.
 Пушта пѣша лакога телѣла,
 Телѣла виче по Будиму граду,
 Да се едан за другога вѣчи;
 За ковга емац не нзидѣ,
 Хотѣ нега пѣша погубити...
 За еднога емац не нзидѣ,

¹ Изъ сборника Катранова. Мотивъ зова на крестины, чтобы погубить, принадлежит къ древнѣйшимъ и является въ отношеніяхъ между собою Радула и Шипмана. Приводимая сербская пѣсня окрашена хайдучествомъ, но не трудно замѣтить въ основѣ древнѣйшее преданіе, ибо въ Будимѣ сидитъ пѣша и терлетъ яблоко. Обыкновенная форма у Болгаръ *Лагѡшѣ*; такъ какъ въ оригиналъ вездѣ *Лагушѣ*, то должно думать, что удареніе было на первомъ слогѣ: *Лагѡшѣ* = *Лагушѣ*.

² Прогласилъ, провозгласилъ.

³ Будимскій.

⁴ Кто нанимается? кто берется? (наше *емѣ*, *ямѣ*). —

⁵ *Измѣни*—обману, одинаковое и по корню; древнѣйшій, восходящій въ мѣологическія времена корень: *мѣи*, *тагіа*.

⁶ Не нужно думать, что это какой либо особый *старый* монастырь: это всегдашній эпитетъ монастыря.

⁷ Я ему подарю: греч. *харѣжѡ*.

⁸ *Бѣло море* у Славянъ (греч. *абпрѣ Залабѡа*) = все Средиземное море, простирающееся по народнымъ вѣрованіямъ до Петербурга, и дѣйствительно, у насъ на сѣверѣ опять *Бѣлое море*; у сѣверовосточныхъ Славянъ *Синее море* преимущественно Каспійское, у южныхъ и западныхъ Адриатическое; общее и одинаковое у всѣхъ *Черное* (греч. *маурѣ Залабѡа*).

⁹ *Скѣли*: портовые города, пристани, съ тур. *искѣле*, а это отъ латин. *scala*, откуда и навочреч. *бѣла*, лѣтница. —

— «Иа Уѣрмо морѣ гюмрюци¹». —

Иной ми не е са млада²,

Имаа са не кралица³,

Лігосѣва-ти кумица,

Ти отишла до Лігосма:

«Кѹме Лігосме, Лігосме!

«Отъ хѣри-та⁴ е срамота⁵,

«А отъ Бѹга е грѣхота⁶:

«Мішо са дѣте досѣло,

«Да дѹдешь сѹро, да дѹдешь,

«Иа іме-то ся да го отречешь⁷,

«Иа іме-то си, Лігосме.»

Лігосъ кумици дѹмаше:

— «Кумице, млада кралице!

— «Да не е нішто нзмиа⁸?» —

«Лѹ е, кѹме, нзмиа,

«Уѣрни ми оуи нзкѣртѹ⁹,

«Бѹли ми рѣдѣ отражи,

«По скѣтѹ-тѹ, кѹме, да хѹдѣ,

За юнака майстора Мапойла;

Баш га паша погубит' хотяше,

Но побеже майсторе Мапойло,

Одметну се горе у планину,

Хайдукова три године дана,

Узантио државу Будимску...

Кад то чуо паша од Будима,

Он ми пушта лакога телала,

Виче телал по Будиму белом:

«Если майка родила юнака,

«Да увати майстора Мапойла,

«Да доведе паше на дивана?

«Ял' живога паше да доведе,

«Ял' од нега да донесе главу?

«Дав паша трп товара блага,

»И дате му по санджака свога,

«Те да суди, како паша суди.»

... Нема у Будим юнака,

Да довати майстора Мапойла.

¹ Гюмрюкъ, въ серб. «формѣ дюмрюк, пошлина, таможенный сборъ: тур. —

² Никто не нанялся: не взялся. —

³ Ясно, что времена древнѣйшія: кралица была Лагушу кумицей, то есть кумой въичанной, у которой Лагушъ былъ посаженнымъ отцомъ: такъ кумица отличается отъ простой кумы.

⁴ Для челька множественное число есть хора = люди; кажется, это названіе совпадаетъ со словами греческими: хора = коло, хороводъ, хорос; ха́ра, страна, область=міръ (народъ). Срамъ передъ людьми, грѣхъ передъ Богомъ. Ср. серб. «од Бога е велика грехота, а од люди зазор и срамота.»

⁵ Чтобы окрестить ты ребенка своимъ именемъ.

⁶ Не обмань ли это, пожалуй?. ншто = можетъ быть, пожалуй.

⁷ Выверни.

«Дѣ ходи, да ти приидувамъ¹.»
 Лѣгомъ кумира си послѣши,
 Та въ старѣ манастирѣ отиде.
 Когѣ-то въ манастирѣ дѣ вѣдѣ²,
 Калугере му дѣвѣхъ:
 «Лѣгомѣ, мада койкодѣ!
 «Въ цѣрику-тѣ не грѣхѣтѣ,
 «Сѣхъ оружѣ³ да вѣдѣвамъ.»
 Той си оружѣ остави,
 Тѣмъ сѣ вѣдѣхъ мѣу⁴ остави,
 Та си сѣ мѣу въ цѣрику-тѣ вѣдѣхъ,
 Дѣте-то да си отрече:
 Катѣ си въ манастирѣ вѣдѣхъ,
 Вратѣ-тѣ сѣ зѣтѣорѣхъ.
 Той си вратѣ-тѣ дорѣ⁵ развѣ;

А зачула таиана невеста,
 Мила кума майстора Маноила,
 Те узимле едно мушко чедо,
 Мушко чедо, три године дана...
 Узе чедо, оде у планину,
 Редом виче горе по планина,
 По имену кума крштенога:
 «Де си, куме, майсторе Маноило?
 «Ето данас три године дана,
 «Како ним чедо некрштено,
 «Све я чекам кума крштенога,
 «Ради Бога и закона свога.»
 То дочуо майсторе Маноило,
 И по гласу познавао куму,
 На он сиде озгор из планине...

¹ Глаголы *разказыватъ* и *прикаиватъ* чередуются по славянскимъ нарѣчїямъ въ своемъ значенїи; пол. *rozkazac*—приказывать; болгарское *приказвамъ*, *приказъ*, рассказываю, расскажу: чтобы ходить мнѣ по свѣту да рассказывать о тебѣ. Обыкновенный мотивъ болгарскаго эпоса, при наказанїи кого либо: совпадаетъ съ обычаями калѣкъ и слѣпыхъ передавать дѣлїя героевъ.

² Когда уже готовъ былъ войти, когда предстояло ему войти. Калугеры заставляють его снять оружіе; въ сербской пѣсни этого нѣтъ.

³ Слово это обыкновенно не употребительно; говорятъ иногда *ружѣ*.

⁴ Также не употребительно нынѣ, говорятъ *можѣ*; но это доказываетъ древность пѣсни; у Сербовъ является также *мач*. Остался только съ однимъ мечемъ. Болгары различають: *токло* = только, и *тѣкло* = ровню; это уже синтаксическое примѣненїе, не имѣющее отношенїя къ корню, все равно какъ *той*—онъ, *тѣй*—потому.

Болгарская пѣсня представляетъ дѣло обыкновеннымъ; въ сербской чудеса: лычары, созданные кумой, пропали, а сама она обратилась въ камень. —

⁵ *Дорѣ*, *доро* = даже, до, около; здѣсь безъ особаго значенїя.

Когі-то на кѣмъ¹ излѣзе,
 Той си са на дѣсно рѣши²;
 Когі са на лѣво обѣриа,
 Тѣмо дѣмъ³ останахъ:
 Останахъ ми на Дѣснин краля
 И Аѣгѣшка кѣмъца.

«Дѣгѣшѣ, шлѣди войбѣдо!»

«Живѣтъ⁴ да ми харѣжешъ.»

Дѣгѣшѣ⁵ сѣ шлѣно смилнѣ,

Та вѣдѣно живѣтъ харѣжѣ.

Дѣгѣшѣка-та кѣмъца,

И ти Дѣгѣшии мѣгѣше:

«И шѣне⁶ живѣтъ харѣжѣ.»

Дѣгѣшѣ кѣмъца дѣмѣше:

— «Дѣкрѣ азъ либѣ ти стѣрѣжъ,

— «Дѣкрѣ сѣ скѣро забрѣжѣ⁷,

— «А злѣ сѣ стѣгога⁸ помни.» —

Плѣкъ си кѣмъцажъ ѣлокнѣ,

Уѣрши и⁹ оуи избѣде,

На пойдѣше ка бѣлѣе црквѣ.

Кад су били бѣлом манастиру,

Изноди стари игуманѣ

И са шѣнѣе поѣе свѣштѣниче,

Те срѣтоше майстора Маноѣла...

Па су предъ нимъ отворили цркву,

Найпре уде стари игуманѣ,

Па за нимѣе поѣе свѣштѣниче,

Найзад оде майсторе Маноѣло,

И онъ носи кумѣе у наруѣе.

А проклѣта кума Маноѣлова!

Где се кучка натрагъ поврнула,

И за собомъ затворила врата,

Па привика, што ю гласъ доноси:

«Овамотѣ, Турѣци яничари!

«Етѣ овамо майстора Маноѣла,

«У цркву самъ неѣга затворила.»

Кад то видѣ майсторе Маноѣло,

Онъ потрѣже мѣча зеленоѣга,

Да посѣче стара игумана

¹ На вѣнѣ — вонѣ.

² Развѣдѣся, развернулѣся на право; а какъ повернулѣся потомъ на лѣво (всѣ были избиты), останахъ только двѣс.

³ Двоѣ.

⁴ Слова краля: «подари мнѣ живнѣ.»

⁵ = Живѣтъ-тѣ.

⁶ Звѣт. вмѣсто именит. —

⁷ Умилился, умилостивился; стало ему жалѣ. —

⁸ Мнѣ, = мѣни, мѣнѣ.

⁹ = Сѣ забравѣя, забываетѣся (забравѣмѣ): добро если тебѣ сдѣлаю, добро скоро забываетѣся.

¹⁰ Всегда: всегда помнитѣся.

¹¹ Еѣ.

Бѣли и рѣцѣ отрѣза,
 Татѣ ѣ жѣка отиѣсна,
 По свѣтѣ¹ да си ходи,
 Та него да си прикажи.

И онога пона свештеника,
 Лош хотяше кумче у наруче.
 Ал' говори стари игумане:
 «Не мой брате, ако Бога знадеш!
 «Ел, тако ми Бога истиного!
 «За то, брате, ништа знали немо.»
 Тад' верова майсторе Манойло,
 На поврну мача у ножнице,
 А потеже тешка буадохана:
 «Яки Боже, опрости ми греха,
 «Хотю цркве да саломни врата»...
 А врата се отворише сама,
 Те искочи майсторе Манойло,
 Разгледуе тамо и онамо,
 Ал' пред црквом ниде нико нема,
 Сал негова она мила кума,
 И она се протурила стеном...

¹ = По селѣт' ма.

Т И Л А Н Ъ.¹

Тилана ми сж бѣдѣ бѣдѣи²
 И сж го ошрикан³,
 На Цариграда го ханѣрали⁴,
 Къ Цареграшн-тѣ-тѣмници;
 Малко ми ю, много⁵,
 Тѣммо ми дѣветь години;
 Косѣ⁶ мѣ ю къ земѣ зарѣсла,
 Въ косѣ мѣ зѣми⁷ мѣтѣх⁸.
 Тиланова-та мѣиуца
 Вѣсуми⁹ сѣштѣцѣ кѣпила,
 Та ю на кѣи-тѣ¹⁰ запѣтѣла,
 Та сѣ крѣстѣше и Богу мѣлѣше¹¹:

¹ Изъ сборника Венелина, имѣ самымъ записанная пѣсня, по всемъ признакамъ въ Одессѣ. —

² *Бѣда* = бѣда; но *бѣдиш'*, *бѣдишь*, и т. д., оклеветать, обнести кого; что показываетъ, что можетъ быть самое слово *бѣда* = *б-вада* = *об-вада* (и. болг. *обадѣ*); два винительныхъ — лица и вещи, но второй вѣроятно за пропачею остальныхъ надежй: оклеветали Тилана бѣдою (клеветою?), до бѣды, въ бѣду.

³ Внесли на него кривду, сдѣлали неправымъ. —

⁴ Загнали. — Обыкн. *Цариграш(ж)ки*. —

⁵ Мало ли, много ли, — ровно девять лѣтъ.

⁶ Волосы.

⁷ Змѣи; — *зѣми*'.

⁸ Высиживали, выводились; въ значеніи яицъ, которыя мутятся; серб. *мутѣк*, яйцо безъ вывода.

⁹ Восковую; *вѣскѣ* = воскъ, болѣе обычная форма. —

¹⁰ Къ иконѣ запѣтѣла, зажигала.

¹¹ Крестилась и Богу молилась; сѣ относится къ обоимъ глаголамъ.

«И създай¹ ма, Божие²-ле,
 «Божие-ле², създай
 «Какъ ма гóде глѣнѣк³,
 «Да си фрѣкиж и подфрѣкиж⁴,
 «На Цариградъ да отѣде,
 «На Царегрѣшки тѣминѣци да кѣциж⁵,
 «Да видѣш Тилѣшъ, тѣмъ ли ѿ,
 «Тѣмъ ли ѿ, жѣкъ ли ѿ.»
 Бре, уѣ тѣй съдѣ Господѣ да ѿ слѣшѣ⁶.
 Та ми ѿ създаде
 Сѣкъ-вѣкъ глѣжѣкъ⁷.
 Та си фрѣкиж Тилѣмова-та мѣйуци,
 Фрѣкиж и подфрѣкиж,
 Та на Цариградъ отѣде,
 Въ Царегрѣшки-тѣ тѣминѣци,
 Та си кѣцижла, та гѣгòшъ гѣгѣкише⁸.
 И дрѣвѣ сѣлзе⁹ рѣкише,
 На мрѣморъ сѣлзи кѣпѣж¹⁰,
 Мрѣморъ сѣ ѿ прѣтошѣлѣ¹¹,

¹ Создай (сотвори) меня Боже—чѣмъ?

² Форма уменьшительная.

³ *Какъ гóде*—какою либо; *глѣнѣ* употребляется для означенія птицъ (Geflügel), пернатыхъ (о животныхъ нельзя употребить этого слова).—

⁴ Чтобъ полетѣть и взлетѣть мнѣ (наше *фырѣну*).

⁵ *Кѣциж*—сяду, говорится только о птицахъ; по частности этого значенія не допускаемъ греч. *καθομαι*, а скорѣе приравниваемъ *качѣ*.—

⁶— *Слѣшл, слѣша*: сълъ, чтобъ се выслушать, соизволилъ. *Тѣй*, такъ, потому.—*Бре* какъ частица.—

⁷ Сдѣлалъ се голубкой —

⁸ Воркомъ ворковала.

⁹ Собрательное;—обыкновен. *дрѣвно*.

¹⁰—*Кѣпѣж* (капляхъ), капали.

¹¹ Растопился, растаялъ.—*Мрѣморъ*—странно (=мръ?); обыкн. *мра*.—

Та си је тѣмница прокапала¹,
 Та си на Тилана носѣ измѣнила.
 Тиланъ си дѣла тѣмнищери²:
 «А излѣзе кѣмъ, тѣмнищерию, та погледай,
 «Длаи сѣ силни снѣгове,
 «Шай кѣйни дѣждове?»
 Тѣмнищериныхъ на-кѣмъ³ излѣзе
 Тѣмнищериныхъ младѣ капуджии⁴,
 Та си на-кѣмъ погледа
 И си на Тиланъ дѣлаше:
 «Тилане-ле младѣ, Тилане!
 «Нитѣ си је⁵ силни снѣгове,
 «Нитѣ кѣйни дѣждове:
 «Ами ми је силна гѣла гѣжена,
 «И си гѣгомъ гѣгѣла,
 «И си дрѣвие сѣлзи рѣни,
 «Та си на мраморѣ кѣмѣхъ,
 «Та са шѣ⁶ мраморѣ прѣтошнѣхъ,
 «Та си тѣмница промѣнала,
 «Та си на Тилана носѣ измѣнила.»
 Тиланъ си дѣла на тѣмнищери⁷.

¹ Прокапала, капли пропустила. У Сербовъ сестра ронить слезы надъ Дойчиномъ, а онъ, встрепенувшись отъ болѣзни, говоритъ: «двори мои, огнемъ сагорели! А каде ми брже прскапасте? (т. II, № 78).» —

² Вивит. множ.; согласны писать здѣсь и *ль* (*чль*). Здѣсь-то оказывается несправедливость Миклошича и Цанковыхъ: *прю, еришъ*.

³ Тоже, что — вонъ.

⁴ Тур. привратникъ (капу).

⁵ По отсутствію ударенія *е* переходитъ въ *и*, какъ и выше.

⁶ Энциклитика, не столь впрочемъ частая въ языкъ болгарскомъ, какъ *ми, си, ти* (*имъ*, т. е. слезамъ).

⁷ Ожидается *тѣмничля* (= вѣра). —

«Тѣмнитѣрю младѣ вивѣджѣно¹!
 «То не сѣ мѣ снѣл-бѣла гѣлѣки,
 «Амѣ си мѣ мом-та старѣ мѣйтѣща.»
 И Тилѣнова-тѣ мѣйтѣща го зѣтѣбаа²,
 Та си на Тилѣна дѣмѣше:
 «Тѣкъ³ ли си, блѣмѣ⁴, живѣ ли си?»
 Тилѣнѣ си на мѣйтѣ дѣмѣше:
 «Тѣкъ сѣмѣ, мѣмо, живѣ сѣмѣ,
 «Амѣ, хитѣ⁵ да пѣсѣмѣ, похѣтѣка⁶.»
 Чѣ⁷ си Тилѣнѣ дѣмѣ на мѣйтѣ си;
 «Млѣго⁸ ми здѣмѣ⁹, мѣле,
 «Илѣ мом-та пѣтѣста Истѣнѣнѣ¹⁰;
 «Илѣмѣджѣнѣско¹¹ фирмѣнѣ¹² да кѣпѣше,
 «И на мом-то хрѣнѣско кѣмѣе да сѣ кѣтѣ¹³,
 «И вѣстанѣмѣнѣски¹⁴ дрѣмѣ¹⁵ да вѣзѣтѣ,

¹ И очень часто переходитъ въ яз. новоболгар. въ я, и обратно: *капуджил, капуджий*, и отсюда звательный на ю.

² Его слышала

³ Здѣсь ли?

⁴ *Олумѣ*, съ тур., сынѣ мой! (*олѣ-мѣ*). —

⁵ Тур., во все (ничего). —

⁶ Видоизмѣненіе формы, е изъ а (хубавѣ): получше, лучше; «здѣсь я, матушка, живѣ я; но, еслибы во все не былѣ здѣсь, еще бы лучше.»

⁷ Последовательность дѣйствій.

⁸ = Много, обыкновенное видоизмѣненіе.

⁹ То есть *заенси*, передай, женѣ моей, многое, большѣе здоровье, желанье отъ меня здоровья.

¹⁰ Имя жены.

¹¹ Съ тур., ложное, фальшивое (*ялѣмѣджи*—лгунѣ). —

¹² Ялѣмѣджѣнѣски фирмѣнѣ (ед.) или фирмѣни (множ.); здѣсь собира- тельное.

¹³ Пусть вскочить.

¹⁴ Отдѣлъ Крѣжалѣевѣ, называвшихся такѣ по имени начальника *Бѣ- станджи*; какѣ нарицательное=сторожѣ огорода, сада (*бѣстанѣ*=садѣ), садовникѣ.

¹⁵ Одежды (видоизмѣн. ѣ и л, дрѣмѣ. —).

«Мож-та тѣмъх¹ сѣбѣхъ добрѣ да прииде²,

«Мож тѣмъхъ нѣмъхъ боймѣхъ³,

«Мой-та уиѣтѣ⁴ нишѣтѣхъ гюмюшанѣмъ⁵.»

И ел на нѣмъхъ каунал⁶,

Та си къ Цариграда отишал,

Къ царогрѣшни тѣмънѣхъ,

И си пазиджийски фирманѣхъ помѣхъ,

И си на тѣмънѣхъ дѣмъше:

«Ой ел едѣхъ, тѣмънѣхъ,

«Младѣ ми капуджѣхъ!

«Мене ми нѣ царю⁷ провѣдѣхъ⁸,

«Дѣто⁹ нѣмъхъ вѣтѣхъ ханѣхъ¹⁰,

«Вѣтѣхъ ханѣхъ, да ги испушѣте¹¹,

«Дѣхъ нѣмъхъ гланѣ-та нѣмъхъ да нѣрѣмъхъ.»

Уѣ сѣхъ Тилѣнѣхъ нѣспѣмъхъ¹²,

Косѣхъ мѣхъ са по земнѣхъ платѣше,

И къ косѣ-та мѣхъ хѣмъхъ нѣмъше¹³.

Уѣ Петѣнѣхъ Тилѣнѣхъ прѣврѣмъхъ¹⁴,

¹ Красота. —

² Прииде.

³ Въ роствъ челоуѣка (бой или буй, тур.). —

⁴ Пара, тур.; = мой-ть. —

⁵ Серебряныхъ, тур. (гюмюшъ).

⁶ Петкана.

⁷ Значительный въ значеніи именительнаго; встрѣчается и царъ: ѣ безъ ударенія переходитъ въ ю.—

⁸ Послажь.

⁹ Гдѣ есть; тѣхъ, кои находятся.

¹⁰ Ханузь (ханлызь), тур., колодникъ, арестантъ; — етѣмъ—давнишнѣ.—

¹¹ Выпустите. —

¹² Пустыня.—

¹³ Были, нѣмъше.

¹⁴ Вала.—

Та го ъ на белбѣриницѣ¹ забѣла;
 Трима² го белбѣри крѣспяхъ³,
 И Петина дикана⁴ стоише⁵,
 И кануи⁶ въртѣше,
 И си на белбѣри дѣлише:
 «Хѣлако го обрѣснѣте,
 «Уѣ⁷ ште гликѣ-тѣ му да отрѣжи.»
 И тѣ⁸ си Тилана обрѣснѣли,
 И Петина си желтици три фрѣзла⁹,
 Уѣ си Тилана прикрѣла,
 И го на кобуре кауила¹⁰,
 Уѣ¹¹ го ъ при мѣйтинѣж захѣла.

¹ Въ цирюльню: обыкновенно *берберъ*.

² Трое.

³ Стригли.

⁴ Прямо на ногахъ, *debout*; тур. (собств. *диванъ*—*советъ*). —

⁵ *Стояше*, даже *стоише*.

⁶ *Кылычъ*, сабля, тур. —

⁷ И потомъ.

⁸ И такъ.

⁹ Швырля, швырнула.

¹⁰ Посадила.

¹¹ Въ слѣдъ за тѣмъ къ матери его привела. —

VIII.

ГОСПОДИНЪ.

Разболѣлъ са ꙗ Господи́нъ
Отъ те́жкѣ ую́мѣ, отъ бо́лести.
Господи́нъ дѹма ма́йки² си:
«Ма́йне³-ле, ста́ра ма́йне-ле!
«Иза́хъ тѣ помети́ ра́кви де́бри,
«И постели́ пѣстра⁴ постѣлкѣ,
«Подъ крѹшъ-тѣ дре́внѣ⁵.»
Господи́нова ма́йка
При Господи́нѣ сѣдѣше,
И двѣ-тѣ му́ братовици⁶
По клѹнѣ⁷ вѣснѣлкѣ⁸ дѣржаха⁹,
Ма́йка му́ дѣржи́ вѣтрило¹⁰.
Господи́нъ ма́йки си дѹмаше
«Ма́йне-ле, ста́ра ма́йне-ле!
«Пови́клѣ¹¹ хѹбава Цѣвнѣ¹², да до́де,
«Съсъ Цѣвнѣ да са вѣднѣ,

¹ Оттуда же.—Имя собственное.

² = *Ма́йка*; обыкновенно *ма́йци*.

³ Сложное: *май* (мае)—*не*—*ле*, уменьшения.

⁴ Пеструю, писаную —

⁵ Подъ мелкою грушей

⁶ Братнія жены.

⁷ По вѣтви.

⁸ Василекъ;—растение красивое и пахучее.—

⁹ = *Дръжняха*=*жаха*. —

¹⁰ Опахало.—

¹¹ Покличь.

¹² Имя собственное.

«Уѣ сме са много лѣман¹,
 «Н сме животни²,
 «Н сме си вѣрно³ дѣлали;
 «Земѣ то не слѣшала
 «Н неке-то не глѣдало.»
 И Цѣнка са дофтаса⁴,
 Та на Господина рѣкѣ-тѣ поѣ⁵,
 Рѣкѣ-тѣ поѣ, да са прости,
 И Господиѣ ѿ въ лице цаљуѣ⁶,
 Та са простиѣхъ. —

¹ Любилися; одно изъ обыкновенныхъ измѣненій слова.

² Жили, притомъ дружно, поживали; серб. *живовали*.

³ По вѣрѣ, по истинѣ, по душѣ разговаривали.

⁴ *Ефѣабе. —

⁵ Пошла, взяла.

⁶ Поцаловалъ.

ИВАНЧЕ ЖЕНИХЪ.¹

Майка Иванчѣ замѣни², ёште сгодѣла,
 Уиѣнъ³ откѣдѣ⁴ бѣла Дѣлава,
 За бѣлѣ Кѣлѣ⁵ попова, повъ-Иниолова.

Катѣ за Кѣлѣ откѣждаха,
 Жѣлѣн-та дѣви⁶ цѣвѣтѣха⁷
 И нѣрандзи⁸ кѣрѣжѣ⁹;
 Катѣ са съ Кѣлѣ кѣрѣжѣ,
 До бѣли са Дѣлава отнѣши, —
 Дѣлава си мѣтѣнѣ протѣмѣлѣ,
 Дрѣкѣ¹⁰ и нѣмѣни вѣтѣше.
 Свадѣбѣн¹¹ кѣдѣнѣ дрѣги си дѣмѣха:
 «Кѣи ште Дѣлава да нѣрѣлѣлѣ,
 «Да си Дѣлава испѣта?»
 Иникой не са нанѣлѣ¹²,
 Дѣлава да си испѣта
 Кѣмѣ¹³ Нѣвѣнѣ¹⁴ си дѣмѣше:

¹ Оттуда же: неконченная. —

² Засватала, начала искать невесты; сгодѣла, свела, обручила. —

³ Тур., даже, далеко (чекѣ). —

⁴ По ту сторону, съ той стороны. —

⁵ Имя собственное. —

⁶ Дѣви = айва, тур., *kudovi*, квітѣ; дули? —

⁷ = Цвѣтѣхѣ. —

⁸ Померанцы. —

⁹ Завязывались (о плодѣ). —

¹⁰ Собирательное: деревья, лѣсъ. —

¹¹ Сваты, провожатые. —

¹² Не взялся; не нанялся. —

¹³ Кумѣцѣ, кумѣ = кумѣ вѣнчанный (кумѣ при свадьбѣ). —

¹⁴ Вѣнчательный = дательному. —

ПЪСНИ БОЛГАРСКИЯ.

«Нѣкъуѣ, сношно взнуило¹!
 «Съелъуи² дрѣхи взнуѣани,
 «Облауи бѣли дезаици³,
 «Да си Дѣвакъ испиташъ,
 «Испиташъ, дълбокъ ли?»
 Уѣ са фѣрмилъ Нѣкъуѣ
 Въ тиха, бѣла Дѣвава:
 Плакълъ ѣ до срѣды Дѣмла,
 Потѣмъ Нѣкъуѣ, ѣдленса⁴.
 Свадбѣри, старѣ свѣтоке⁵,
 Іѣднѣ дрѣги си дѣмакъ:
 «Хѣйдите», Кѣлкъ да вѣрнемъ,
 «Кѣлкъ ѣг, Кѣлкъ побѣж.»
 Нѣкъуѣво-то братуе
 То на свадбѣри дѣмаше....

¹ Какъ *Иванчѣ*, въ звательномъ, переходитъ въ средній родъ, такъ отсюда и: *сношно* = въ эту ночь, прошлую (ср. родъ о лицѣ), *вѣнчило* = вѣнчанный. —

² Сволоки, сними. —

³ Что надѣваются подъ чакшире: начинаются не много выше колѣнъ, потомъ до ступни; для теплоты, иногда для красоты. — Тур. *дизъ* — отъ *дизъ* = колѣно: наколѣнникъ. —

⁴ Захлебнулся, утонулъ.

⁵ Главные въ сватахъ. —

⁶ Ну-ка, давайте. —

ГРЕЧАНКА, ЛАТИНЕЦЪ.¹

Провинила са ѝ² Вншм Гъркиим,
 Отъ вѣштини си сѣруимъ-сарѣи³:
 «Кой-то приплѣка Бѣло-то морѣ⁴,
 «Отъ Ушиимъ-калѣ до Сарѣи-Бурѣи⁵?»,
 Уѣ са ѣ наѣло еднио момуѣнце,
 Еднио момуѣнце, еднио Латинце⁶,
 Та ѣ приплѣкало Бѣло-то морѣ
 Отъ Ушиимъ-калѣ до Сарѣи-Бурѣи.
 Отговорише Вншм Гъркиим:
 «Кой-то насади средъ морѣ лѣзи,
 «Средъ морѣ лѣзи и по краи-тъ дѣли,
 «И да насаде кошникъ грѣзди,
 «Кošникъ грѣзди и тесемѣлъ⁷ дѣли,
 «То⁸ ште зѣме Вншм Гъркиим,
 «Съсъ вѣштини сѣруимъ-сарѣи.»
 Наѣло са пакъ момуѣ Латинце,

¹ Оттуда же. Прекрасно собраны черты, кое-гдѣ разбросанныя у другихъ Славянъ; преданіе и мотивъ весьма древни; у Нѣмцовъ вспоминаемъ «der Handschuh,» Шиллера. —

² — Ѣ. —

³ Сырце, тур., стекло: изъ хрустальныхъ дворцовъ (теремовъ). —

⁴ Средиземное, (Архипелагъ), особенно здѣсь Мраморное.

⁵ Обѣ мѣстности въ Дарданельск. и въ Константинополь. проливѣ: 1-я, гдѣ Галлиполи, 2-я у святой Софїи.

⁶ Латинецъ, Итальянецъ, и вообще Католикъ.

⁷ Платокъ, съ тур., отъ перс. *дест.малъ* = утиральникъ (*дестъ*, рука, *малиденъ* — обтирать), ручникъ. —

⁸ Той, тотъ. —

Та ѝ¹ насадило на срѣды морѣ лѣзи,
 На срѣды морѣ лѣзи и по краѣи дѣван,
 Та ѝ нагрѣло съсъ кошеникъ грѣзди,
 Съсъ кошеникъ грѣзди и тегемѣлъ дѣван,
 Та ѝ занѣсло² на Кѣшикъ Гъркииъ.

Отговорише Кѣшикъ Гъркииъ:

«Кѣи-то змири³ ѣсно-то слѣнце,
 «ѣсно-то слѣнце съсъ уифтѣ ништокѣ.

«Да го помѣри, да го удари⁴?

«Той ште си зѣме Кѣшикъ Гъркииъ.

«Съсъ кѣштикъ скруиъ-скрѣиъ.»

Уѣ са ѝ наѣло момуѣ Латиниуе,

Да си помѣри ѣсно-то слѣнце:

То не помѣри ѣсно-то слѣнце,

Изи⁵ си помѣри Кѣшикъ Гъркииъ.

¹ = Ѣ (есть). —

² Принесъ къ...

³ Прицѣлится. —

⁴ Попадетъ въ цѣль и ударитъ. —

⁵ Но.

ТОДОРЪ И ТОДОРКА.¹

Тодоръ Тодорки дѣлалше:
 «Тодорке, прѣхни ирѣкнино²,
 «Тодорке³, сегда⁴ голѣма,
 «Тодорке, вѣна кѣна!
 «Е'то ми дѣветь годѣни,
 «Какъ са съ тебе съвѣрахме⁵:
 «Ти вѣше мѣсто свѣраче⁶,
 «А'зъ вѣхъ убождо арѣгѣте⁷;
 «Какъ са съ тебе съвѣрахме,
 «Хѣвалъ мѣна стѣгѣхме⁸
 «Злато отъ сребро помного;

¹ Оттуда же.

² Прѣна, прѣкнина = первая, первица, первая жена,—и первый мужъ; отсюда ниже звательный прѣне (отъ прѣна); рода общаго.

³ Вмѣсто ке обыкновеннѣе ко: ки (безъ ударенія) = къ. —

⁴ Тур., любовь, собств. меланхолія отъ любви, съ араб.; скр. *сѣв*, *hooogae*, *vepegai* (Уенус), съ производными; новогреч. *белтаѣ*, хорошее, юброе начало (напоминается *сѣβω*). — Любовь великая!

⁵ Вотъ уже девять (деветь) лѣтъ, какъ мы съ тобою соединились.—

⁶ Сирче, сирота; *клето* здѣсь не проклятая, а бѣдная (отверженная).

⁷ Тур. *ирѣте*, поденщикъ, нанимающійся въ услуженіе у чужихъ людей;—Славяне и Турки взяли съ греч., новогр. *ѣруѣтѣ* и *арѣтѣ*.

⁸ Хорошимъ, добрымъ (не малымъ), честнымъ трудомъ (мукой) приобрьли мы, достали: что? чего? Злата больше, чѣмъ серебра; или: получили мы въ удѣлъ, досталось много намъ добрыхъ трудовъ и злата, больше чѣмъ серебра.—

Златѣх параллѣх¹ и мѣхмѣ, —
 «Н параллѣ си мѣхмѣ;
 «Отъ сѣрце рѣжех мѣхмѣ²:
 «Млада ли, да та майдѣсамъ?
 «Млада ли, да та парѣсамъ³?»
 Но Тодорѣ дѣма Тодорѣ⁴:
 «Тодорѣ, прѣне прѣнѣно,
 «Тодорѣ, севдѣ голѣма!
 «Въ горѣ-тѣ нѣма ябѣлка,
 «Дѣвѣтъ годѣшѣма ябѣла⁵:
 «Тѣ-зѣ си годѣнѣ⁶ цѣфѣлла⁷,
 «Цѣфѣлла и завѣрѣлла⁸
 «Юдѣнѣ ми златѣ ябѣлка.»

¹ *Параллѣ*—большое блюдо, столъ, на которомъ ставятся блюда; съ греческаго, но какого слова? или *παράλληλα*—помѣщеніе другъ возлѣ друга, или новогреч. *παράλαλιὰ*—бесѣда.—

² Не было (только, лишь) у насъ дѣтей, порода; по сербски «од срца порода.»

³ *Майдѣсамъ*, съ тур. (*кыймакъ*), рублю, разсѣкаю, убиваю; *парѣсамъ* отпущу, разведусь съ тобой „ вѣроятно отъ *παρίημι* (*ἵημι, ἦσω*). отпускаю, оставляю, бросаю. Обороте, который можетъ быть передавъ только нашимъ пѣсеннымъ складомъ: «молода ли ты, зарѣзать мнѣ тебя? молода ли ты, разстанусь я съ тобой?» «Ужъ какъ я ли тебя молоду зарѣжу, ужъ какъ я ли молоду тебя оставлю?» Вспомнимъ также, что *ли* служить для образованія прилагат., напр. серб. *златали*. —

⁴ Собственно *Тодорчѣ*, звательный, переходящій въ средній родъ; *ѣ* безъ ударенія близко къ *о*, и потому переходитъ въ *ю*, также какъ *о* въ *у*. Склоненіе: *То'дорчѣ*, зват. = именит., род. *То'дорчя*, дат. *Тодорчу*.

⁵ Въ лѣсу есть яблоня, девѣтъ лѣтъ она безплодна. —

⁶ Въ этотъ же годъ, нынѣшнимъ годомъ. —

⁷ = *Цѣвѣлла, цѣвѣлла, цѣтъѣлла, зацѣвѣла*.

⁸ Завязала, зародила золотое яблоко. —

Тодорѹе са не үгáди¹
 На Тодоринѹ хоратá²;
 Уе стáнѹ Тодоръ, отáде,
 Къ побрáтнѹи³ си Никóлѹ;
 Тодоръ Никóлѹ дѹмаше:
 «Никóлѹ, побрáтнѹе ле,
 «Ти си, Никóлѹ, касáнѹи⁴, —
 «Елá, Никóлѹ, ү домá⁵,
 «Азъ имамъ крáвѹ млока,
 «Да шъ, Никóлѹ, злкóлешъ.»
 Никóлѹ дѹмѹ Тодорѹю:
 «Тодорѹе, побрáтнѹе ле!
 «Хáйдѹ си, Тодоре, нáмъ,
 «Азъ штá подáвн⁶ да дóдѹ.»
 Натóти ножъ касáнски,
 Уе ү Тодорѹеки⁷ отáде.
 Тодорѹе крáвѹ не иснáрн⁸,
 Нѹи си Тодорнѹ нзкáди;
 Никóлѹ Тодорнѹ кáндисн⁹,
 Тѹ кн¹⁰ глáвѹ-тѹ отрáзѹ.
 Тодоринѹ глáвѹ скáчѹше¹¹
 И Никóлѹ дѹмаше:

¹ Не принялъ къ чувству, не обратилъ вниманiя.

² *Хоратá* = рвчъ, бесѹда (ср. *хора*, люди). —

³ Сомнительная, черезъ чуръ древняя форма. —

⁴ *Касáнъ*, мясникъ, тур. (съ араб.).

⁵ Ступай въ домъ (ко мнѹ).

⁶ *Подáвн* (= по *дáвнъ*, по *дáвнъ*) = въ слѹдъ; ну, ступай, я приду въ слѹдъ за тобою.

⁷ То есть *двори*, пошелъ въ домъ Тодора.

⁸ Не выгналъ (предъ мясника) коровы, а вывелъ жену.

⁹ Зарѹзалъ. —

¹⁰ Ожидалось бы *ней* или *и*. —

¹¹ Скакала, прыгала.

«Дрѣги Никѡла, миахъ вѣленъ¹!
 «По сѣрцѣ-то² да ма распореть,
 «На сѣрцѣ-то ми да вѣдишь,
 «Да вѣдишь, што ѡмѣ, дрѣги Никѡла!»
 И Никѡла ѡ рѣзрѣзала,
 Намѣри³ мѣжкѣ рѡженцѣ,
 Момучѣце съсъ злато перучѣце⁴.
 Тѡдоръ Никѡла дѣмаше:
 «Ѧ дай ми мѡжкѣ касѣиски,
 «Да си мѣжкѣ рѣзрѣши,
 «Да си устѣ-та раскѣдѣси⁵.»
 Не си мѣжкѣ рѣзрѣха,
 Мѣй⁷ са въ сѣрцѣ-то удѣри,
 И Тѡдорин дѣмаше:
 «Тѡдорке, прѣдне прѣкишино!
 «Тѡдорке, секадѣ гѡлѣми!
 «Тѡдорке, вѣлка хѣлка!
 «Тѣи ли кѣ вѣло писано⁸,
 «На кадно⁹ двѣма¹⁰ да вѣрѣмъ!»

-
- ¹ Никола бѣлъ Тодору побратимъ, и потому называлъ Тодорку *була*, *булѣ* (какъ жену старшаго брата); слѣдовательно Тодоркѣ Никола приходился *булень*: ты мой, булень.
² Распори меня по сердцу (животу).
³ Нашелъ; маленькаго дѣтенка, мальчика.
⁴ Съ золотыми волосками (перульнъ, перчинъ).
⁵ = *Ножь-тъ*.
⁶ Промочу, омочу; *каса* смъ, увлажить, оросить, взмочить. —
⁷ = *Нѣй*, но. Выше Венелинъ поставилъ *мо*: рѣдко употребительно.
⁸ Такъ ли писано было, ужъ вѣрно такъ было написано.
⁹ Вмѣстѣ, за одно.
¹⁰ Въ двоимъ, двое. —

Г Ю Р О.¹

Пѣшиа нѣшиа², нѣшиа Арманѣтска³,
 Та удари Гюра, дѣвѣръ юманѣ;
 Гюро кѣшиа отъ уѣриа-тѣ землѣ⁴,
 Та са хулю до сѣмѣ-то нево⁵,
 Пѣле стѣнѣ отъ кѣто-то гнѣздѣ⁶.
 Злѣжѣ са, зѣволѣ са Гюро, дѣвѣръ юманѣ,
 Та ми лежи подѣ зелѣни шѣорѣ,
 И на снагѣ⁷ мѣ седѣмъ-дѣсѣтъ и пѣтъ⁸ лѣти рѣни.
 И при нѣго⁹ мѣлапа сѣстра Ангѣлипа,
 Кѣрпа¹⁰ дѣрѣ, лѣти рѣни кѣрше¹¹,

¹ Заимствовано у Богоева. Раздѣленіе стиховъ, очевидно, очень спутанное, по той вѣроятно причинѣ, что вторая половина стиха или конецъ повторяются при новомъ. Кромѣ того самый смыслъ и порядокъ рѣчи смѣшанъ: но это уже зависитъ, какъ увидимъ, отъ склада эпической пѣсни, нерѣдко отвлекающейся къ любимымъ описаніямъ. —

² Хлопнула. —

³ Ударѣ, ударила, поразила, попала въ...

⁴ Обыков. землѣ (л книжное). —

⁵ Обыков. небѣ; въ пѣсняхъ часто небо, море.

⁶ Птица (отъ крику) поднялась съ вѣтаго, плетѣннаго гнѣзда. — Далѣе у Богоева *залежа*. —

⁷ На членахъ.

⁸ Обыков. *седѣмъ* (ямъ, ымъ)-*дѣсѣтъ*; *пѣтъ*, *пѣтъ*.

⁹ При немъ, воелѣ него. —

¹⁰ Кѣрпа, платъ, лоскутъ. —

¹¹ Обтвѣраетъ, *бѣришѣ*, прош. несов. *бѣришьѣ*—*шьѣ*, повел. *бѣриши*—*шьѣте*, вор. *бѣрсахѣ* (обыков. съ предлог. о), *обѣрса*: предполагаетъ неоконч. *бѣрсаѣ* (пѣсати, *пѣишѣ-шьѣше*, *пѣсахѣ*, *ис-пѣсахѣ-испѣса*), Ц. слав. су-прасл. *вѣрѣсати*, въ томъ же значеніи

Слѣзи рѣни, люти рѣни шнѣ.

Отговѣръ¹ Гюро добѣръ юнѣкъ:

«Ой та тебе, мом шнѣно² сѣстро Ангѣлно!»

«И глѣдай, и глѣдай, дано³ ма изглѣдашь,

«Дано ма изглѣдашь, ако стѣвъ.»

Въ горѣ-тъ⁴ има едно сѣхо дрѣво.

Дрѣво е пѣлно съ младжѣръ-жълтици⁵,

И надъ него стои чѣрна гѣрванина⁶,

Съ уста грѣче⁷, съ очи долѣ⁸ глѣда,

¹ = рѣ. —

² Въместо *млнѣ*, по уподобленію (ассимиляціи) съ *сестро*. —

³ Смотри, смотри на меня, авось (*дано*, *utinam*) выступишь меня, выходишь, и встану я. — Богоевъ печатаеть *дано!*

⁴ Въ лѣсу. Это продолжается рѣчь Гюра къ сестрѣ; но вѣсь забываетъ, рисуеть лѣсъ, потомъ дерево, а на деревѣ гарванъ, а гарванъ хочеть мяса и крови, а больной съ нимъ вступаетъ въ разговоръ (потому мы не ставили здѣсь ковычекъ). Послѣ такого отступленія, опять продолжается рѣчь Гюра къ сестрѣ. См. ниже Стояна. —

⁵ Венгерскіе червонцы = хорошіе, въ отличіе отъ турецкихъ; Бог. *жълтици*: ж его = е, ѣ послѣ шипящей (при л и р) переходитъ въ ѣ. —

⁶ Надъ нимъ стоить (= сидить) чернѣй гавранъ; смыслъ очень простъ, но форма странная; можно бы думать, что это одинъ изъ тѣхъ смѣшанныхъ падежей, которые въ яз. н. болг. основаны на произнесеніи конечнаго *ѣ*, близки къ родительному (подобно мѣстоим. *мене* = *тои*), но замѣняютъ и мѣста другихъ; вслѣдствіе конечнаго *а* перемѣняется и родъ, переходя къ женскому: *гѣрванина*, ниже *сива вѣлковина*, въ родѣ нашего *телятина*, *комоньство*. Отсюда звательный на *о*. —

⁷ *Грѣчъ*, каркаю: каркаетъ ртомъ.

⁸ Очами смотреть долу; употребляется и *доло*. —

Съ крила трепти¹, съ нѣкти² дали трѣши³,
Та мѣ уѣрни оуи прѣши⁴.

Отговоря Гюро добъръ юнакъ:

«Ой та тѣбе, уѣрни гърелимо!»

«Што ми гравешъ, што съ оуи долу глѣдашь?»

«Што ми съ нѣкти дали трѣшишь»

«Та ми уѣрни оуи прѣшишь?»

«Глѣдешъ ли си, наи си ѡште жѣдешъ⁵?»

«Ако си глѣдешъ, либѣ умра»,

«Дѣ са пладешъ мон-те бѣли меса⁶;

«Ако си жѣдешъ, да са пипнешъ

«Мон-те уѣрни прѣши⁷.

«Ой та тѣбе, моя сестра, мѣлиа Ангелимо⁸!

»И глѣдай ма, дали ма изглѣдашь, дали стана⁹!

«Ако стана, въ горѣ-тѣ има едно сѣхо дръво,

«Дръво кѣ пѣло съсъ мджиръ-жълтици,

«Ако стана, двѣма да ги длати¹⁰;

«Ако умра, сама да ги зѣмешъ¹¹;

¹ Трепещеть, бьетъ крыльями.

² *Ноктъ*, мн. *нѣкти* и *нох(ѣ)тѣ* = *нохте'* (собирает). —

³ Ногами тропить, крошить сучья, вѣтви; *дали*, тур., болгар. *клонъ* = вѣтвь. —

⁴ Порошить, запорашиваетъ. — У Бог. (ниже) *прашешъ*.

⁵ Обыкновен. *жеденъ* (=жадь), жаждущій; у Бог. *жж*=*жъ*=*жъ* (ѣ послѣ шипящей); очень можетъ быть, *ѣ* = *е*. —

⁶ Обыкновен. *меса* (множ.). —

⁷ Кровей (множ.). —

⁸ Пѣсня опять возвращается отъ эпизода къ разговору Гюра съ сестрой и его завѣщанію. Здѣсь рѣчь уже гораздо стала свободнѣе и складнѣе.

⁹ Авось встану! Это гораздо лучше, чѣмъ выше «ако стана»; впрочемъ «ако стана» начинало было условіе, какъ вдругъ прервано было эпизодомъ.

¹⁰ Двоемъ раздѣлимъ.

¹¹ Сама, одна возьми ихъ; у Богоева *залиши*, невозможная форма.

«Дръко лио не хмажшь, издѣхъ та послѣшши,
 «Напрѣдъ слѣще¹, издѣ² грѣше хѣрма гѣрканши,
 »Издѣ коѣ³ свѣа бланокима⁴.»

Твѣука⁵ издѣми Гюро дѣбхъ юнѣкъ,
 Твѣуна издѣма и съ дѣшнѣ са рѣхдѣнѣ.⁶ —

-
- ¹ Если не знаешь этого дерева, выдь съ позаранку, до солнца, да прислушайся, и узнаешь мѣсто по карканью гаврана, вою волка. — Обыкн. *измъзъ*. —
- ² Въ какой сторонѣ, въ какую сторону.
- ³ У Богоева *вои*, т. е. *вое* (*е* безъ удар.=и); но форма эта не употребительна; чаще *вѣе*, или *завѣва* *вѣкъ*, *воеть*, *завываеъ*; *вѣю*, *вѣю*, *вою*, *завываю*, *завываю*, одинъ и тотъ же корень: *вѣи* также относится къ *воѣ*, какъ *плѣти*, *въ-плѣти* (вопить, сложное) къ *помѣ*; какъ *въ-плѣти* имѣеть при себѣ *плѣти*, такъ *вѣити* имѣеть *въ-ти*, далѣе *вѣи*—*вѣникъ*, *вѣнокъ*; *вѣтеръ*, *вѣхоръ*, *вѣюга*—*воеть* и *вѣеть*. *тлѣеть*; т. о. *вѣити*, *вѣити*=*тлѣнуть*; то же самое значить *плѣти*, *помѣ*, *тлѣу*, *затягиваю*, но объ этомъ въ другомъ мѣстѣ. —
- ⁴ Форма очень рѣдкая. См. выше.
- ⁵ *Твѣчка*—это когда, только лишь что; тѣ же элементы въ полнотѣ являются: *товѣ че катѣ*. —
- ⁶ Растваясь съ душой. О подобныхъ сербскихъ выраженіяхъ смотри ниже пѣсню о Стоянѣ.

ЦАРЬ И СЛУГА.

Царь си на слуга³ говори:

«Понѣй ми, слуга, понѣй ми,

«Нѣзъ едно гърло два гласа,

«Нѣзъ едно уста два дѣши⁴!»

Слуга си царю дѣлаше:

— «Царю-ле, царю уестити⁶!»

— «Уестито да ти е царство-то!»

— «Не бой ма¹², царю, не бой ма,

— «Не бой ма, пакъ да пѣшъ,

«Понѣй ми, Славкѣ-ле⁵, понѣй ми,

«Отъ едно гърло два гласа,

«Отъ нѣкъ⁵ слѣди!»

— «Не мога да пѣшъ, царю-ле⁷!»

— «Къ гърла⁸ съмъ, царю-ле.» —

«Тѣи⁹ што си къ гърла!»

— «Милостиръ съмъ злирака¹⁰,

— «Уе не ми хизия досѣса¹¹!»

— «Да си милостиръ допракъ.» —

¹ Воятъ у Богоева.

² Изъ сборника Венелина; пѣсня записана имъ самимъ въ Варнѣ. —

³ Въ 1-мъ *М* слуга, во 2 мъ женщина; *Славка* уменьшит. отъ *Слава*; имена этого рода (на *ка* съ предшествующей согласной) имѣютъ въ зват. *ке* и *ко*. —

⁴ Два слова, двѣ рѣчи: обычное въ болгарскихъ пѣсняхъ описаніе голоса и пѣнія.

⁵ Обыкновен. *езикъ*.

⁶ Честной, уважаемый. —

⁷ = *Царекъ*. —

⁸ Печальна, съ тур. см. ниже.

⁹ Такъ, же. —

¹⁰ *Запръкъ*, зачну дѣлать, застрою. См. ниже.

¹¹ Недостаетъ у меня казны для исполненія предпріятія; *досѣсамъ*, *досѣсамъ* = доваѣю, достаточенъ есмь, дополняю, удовлетворяю; м. б. *бѣзъ* спасать, оберегать, сохранять въ цѣлости, полнотѣ; новогреч. *бѣзъма*, совершеніе, удовлетвореніе. Ниже *не достига*. —

¹² Любопытный, но весьма рѣдко встрѣчаемый глаголь, сохранившійся у насъ только въ возвратномъ залогѣ (*не бой ся*): не трогай, не безпокой, не заставляй насильно пѣть; обыкновеннѣе *не дѣй*, *не катни ма* (катна).

- «Нѣзъ едно гѣрло два глѣса,
 — «Нѣзъ единъ уста два дѣми:
 — «Голѣмъ ми не кахѣръ¹ идѣжло,
 — «Че съмъ си хайръ заврѣнилъ²,
 — «На Тѣнджѣ длѣгъ ипопрѣмъ,
 — «Възъ Солѣнъ-градѣ манастиръ³;
 — «Та хазнѣ-та не ми достѣга.» —
- Царь си на слугѣ дѣмаше:
 «Не вѣи са, слугѣ⁴, не вѣи са:
 «Ако ти хазнѣ не стѣга,
 «'Азъ ште ти хазнѣ дойѣани⁵»

-
- ¹ *Какхѣръ*, тур., печаль, горе: большое горе настигло меня, большая печаль напала; средн. родъ глагола при мужеск. лица или вещи — болгарскій идиотизмъ. —
- ² *Хайръ*, тур., дѣло въ чью либо пользу, по обѣту, предпріятіе полезное кому или богоугодное, напримѣръ строить мостъ, фонтанъ, и т. п. —
- ³ Какое же предпріятіе? 1) построить долгій, длинный мостъ (кюпрѣ, съ тур. *кѣпру*) на Тунджѣ: рѣка, текущая изъ подошвы Балкана, черезъ Ямболъ, и впадающая въ Марицу; 2) монастырь въ Солунъ-городѣ. —
- ⁴ *Слуго*, какъ слѣдуетъ; а выше *слуга*. —
- ⁵ Тема съ глаголомъ вспомогательнымъ, для образованія будущаго дополню.

МАРКО КОРОЛЕВИЧЪ.

Сѣднѣлъ Мѣрко да кеуѣръ²,
 Съ нѣгож-тѣ старѣ мѣнка.
 Катѣ Мѣрко хдѣ и пнѣ,
 И са подѣ мѣстѣнѣ³ подсмѣва.
 Дѣ⁴ го видѣ нѣгожа мѣнка,
 И си Мѣрку отгохѣръ:
 «А вѣрѣ, Мѣрко крѣлюхнунѣлъ!
 «Штѣ си хдѣшь и си пнѣшь,
 «И са подѣ мѣстѣнѣ подсмѣвашъ?
 «Дѣмѣ са нѣ сохрѣ⁵ смѣжешъ?
 «Нѣмѣ нѣ прѣстѣнѣ-тѣ крѣвѣнѣ?
 «Нѣмѣ нѣ прѣстѣнѣ-тѣ ми гѣжѣжъ?⁶
 «Нѣмѣ нѣ мѣнѣнѣ-тѣ старинѣ?»⁷
 Мѣрко мѣнѣнѣ си дѣмѣлше:
 — «Не са смѣж нѣ прѣстѣнѣ⁸ хдѣжѣ,
 — «И нѣ прѣстѣнѣ-тѣ ти гѣжѣжъ,
 — «Штѣ нѣмѣнѣнѣ-тѣ старѣсть,

Вино пнѣ тридѣст капѣтана
 У Карловцу бнѣломе граду,
 Медю пнѣма Вилнп Маджарннѣ,
 А до нѣга Змѣй-Дѣспѣте-Вучѣ,
 Доклѣ су се внна панѣннѣ,
 И од внна тѣнѣв задѣбнлн...
 Алн велн Внлнп Маджарннѣ:
 «Братѣ моѣ, тридѣст капѣтана!
 «Вндрнѣ лн бнѣла Карловца,
 «И у нѣму тридѣст и трн кулѣ?
 «Я сам сваку главои пакпнѣно,
 «До пнѣсам кулу на тѣнѣпрннѣ,
 «А нн нѣю тѣо скоро окнтнѣтн
 «Русѣи главои Крѣлевнѣтѣ Марка.»
 Ал' та чуѣ Змѣй-Дѣспѣте-Вучѣ,
 Побратнѣм ѣ Крѣлевнѣтѣ Марку,
 Па се скѣчн од землѣ на ногѣ,

¹ Изъ сборника Катранова и Вельмана; записана Захаріемъ Княжескимъ; по содержанию относится къ XIV или началу XV вѣка.—

² —Вечѣра (отъ *вечѣръмѣ*, — *вншь*, — *нѣ*): вечерѣть, ужннать.

³ Усмѣхаетсѣ подѣ усѣ свой; съ грѣч. *мѣбѣтѣ*, *топѣтѣсѣ*.—

⁴ Когда.

⁵ *Сѣфра*, столѣ, тур.—

⁶ — *Гѣсба*. гѣстѣба, угощѣннѣ.

⁷ Во мнѣж.—старѣсть, всѣ принадлежнѣнѣ старѣстн.

⁸ —*Прѣстѣнѣ*, *прѣстѣнѣ-тѣ*, провнѣнослѣтсѣ *прѣстѣнѣ*, *прѣстѣнѣтѣ*.

«Голѣмо нлѣ¹ нлпрѣкнлзъ,
 «А жншѣ-тѣ нмъ поробкнлзъ;
 «Н тѣсѣ тѣн² ште нлпрѣкнлзъ.
 Тогѣ зъ Мѣрнѣ са рлсѣрдн,
 Отѣдѣ къ тѣмнн зѣмнннчн,³
 Нзкѣдн нѣмѣ хрѣснсно,
 Сѣ сннн го сѣдлѣ оксѣдлн,⁴
 Пѣстрн го смѣнчн⁵ ѡпѣсѣ,
 Сѣ рѣнно го нннѣ нлпѡнѣ,
 Снѣтнх⁶ ѡрнсѣ⁷ го нлзѡвѣ,
 Н сн нл нѣмѣ дѣлнше:
 «Къ трн нмѣ⁸ къ Млджѣрснл,
 «Млджѣрснл зѣмлѣ достнглншѣ,⁹ —
 «Мѣталн¹⁰ ште тн посрѣбрѣ,
 «Гѡзднн¹¹ ште тн нѡзлѣтѣ;

Те видео, что му побро пише,
 Он се скочи на ногу лагане...
 Па се скиде у арове доне,
 Те опреми Шарца дебелого:
 Покри нега суром медведином,
 А заузда демою од челика,
 Обеси му тешку топузину,
 И гадаре с обадвие стране,

¹ *Кале*, крѣпость, тур. (съ араб. *кала*); изъ головъ и костей ихъ сдѣлалъ большую крѣпость. *Голѣмъ*—большой, съ XIV вѣка ужъ въ Ц. слав. памятникахъ, др. в. нѣм. *kiloto*, frequenter, въ нашихъ областныхъ *голомъ* съ производными.

² Такимъ же точно образомъ (и съ тобой сдѣлаетъ).

³ Слово, извѣстное и у насъ, подвалы, конюшни въ низу.

⁴ Стихъ не много испорченъ; у Княжескаго *сннн* безъ *сѣ*; вмѣсто *обспд-ли* должно быть *обспдла*.

⁵ *Смокъ* значить обыкновенно большую змѣю; опоясалъ пестрыми змѣями? Не вѣроятнѣ ли въ этомъ словѣ слышать корень *смыка* = перевязь, и не сохранилось ли это значеніе въ какомъ ли областномъ нарѣчнн Болгаріи? Въ бѣлорус. *смокъ* = радуга (перевязь?). —

⁶ Мелкій; языкъ удержалъ древнее *ль*.

⁷ Рнсь.

⁸ Можно бы, въ соотвѣтствіе древнимъ болгарскимъ кодексамъ Ц. слав. языка, писать *чльсь*.

⁹ Если ты достигнешь.

¹⁰ Подковы; употребительно и *метала*; отъ *мета*, плѣта. Посеребря тебѣ.

¹¹ *Гѡзднн* и *гозднн* = гвоздь, сообразно Ц. слав. *гвозди* и *гвоздь*; адѣсь

«Или ако си тѣ не достѣгнешь,

«Галежъ-га ште ти отрѣжж.»

Марко мамѣ¹ си дѣлаше:

«Майко мила! м² ми дѣй ти

«Мѡй-га³ пѣттинѣж прѣмѣж:

«Гѣштн⁴ уе: ирси ѡни,

«Антерѣж⁵ бойлѣж-га⁶,

«Кожѡхъ отъ уетѣрѣ⁷ шѣуки,

«Калпѣжъ отъ три вѣлуи иѡжи,

«И ми дѣй мѣлѣки топѣжъ,

«Кѡй то ѡ на вѣсѣ⁸ сто ѡни.»

Снѣко мѣ майѣж пригѡтѣи

Облѣжс са Марко доврѣ

И са на кѡнѣж вѣскажѣи.

Додѣ из зѣпѣж стѣпн⁹,

Замнѣж полѣнѣж пѣтѣи;

Додѣ го на хѡдѣж упрѣки,

Въ Маджѣрѣж землѣ достѣгѣж,

Опрѣми се на бѣлоѣ кулѣ,

И принаса саблю оковану,

И пригрну дѣрак од курака;...

Па се Щарѣу на рамена баѣи,

А упрѣи конѣж убѡнто,

Одѣ право...

А кад додѣ ка Карлѡвѣу граду,

Одѣ Марко низ пову чаршѣю,

Доклѣ додѣ двѡру Фѣлиповѣу..

Ал' Вѣлипа дома не бѣяше,

можетъ быть и ед. число въ собирательномъ смыслѣ, а можетъ быть вмѣсто гвоздѣи, гвозди.

¹ Обыкновеннѣе *мама*; но мы видѣли (Николаж) и увидимъ еще *винит*. падежъ при этомъ глаголѣ.

² Частица.

³ = Мѡж-га. —

⁴ Штаны.

⁵ Съ тур., одежда прямо на бѣлье, въ родѣ длиннаго жилета, съ очень короткими рукавами; по словопроизводству = внутренняя одежда, исподняя: Скр. *антарѣа*, *vestis interior*, отъ *антар*=внутри, въ среднѣ. —

⁶ Въ ростъ челоѡвѣка, длинную.

⁷ = Чѣтирь.

⁸ Обыкновенно у Болгарѣ: на *кантѣрѣ*, съ тур. —

⁹ Ступилъ только въ стремя, — заминувъ, миновалъ уже половину пути; успѣлъ только на хѡдѣ направить, — уже въ Маджарской. *Юзанаѣ*, тур. —

У Филипоки дворокѣ
 При двори раяѣ тугѣше,
 Из раяѣ-та си седѣхъ,
 Устѣрси маѣди рокини,
 Тѣши шалтѣ си вѣдѣхъ¹,
 Мѣркѣ рокини пошѣтъ:
 — Дѣ седѣ Филипъ Мѣджиринъ? —
 Рокини Мѣркѣ гокорѣтъ:
 «Ой та тѣбе,² маѣдо³ юнаѣе!
 «Ти не шѣтайъ зѣ⁴ Филипа,
 «Но си вѣрѣи въ прѣкни пѣтъ:
 «Зѣ шѣто-то Филипъ ѣ юнаѣъ
 «Издѣ сѣуки добрѣ юнаѣци.
 «И нѣши мѣжи юнаѣци,
 «И издѣ юнаѣци-тѣ вѣхъ,⁵
 «А Филипъ отъ галѣи-тѣ нѣтъ
 «И отъ ковалѣи-тѣ тѣхѣи⁶
 «Голѣмо илѣ шѣпрѣки,
 «И вѣсѣ зѣ рокини зѣмл.⁷
 «Вѣтъво дѣ мѣ работѣне.»⁸

И из Мѣрка⁹ дворокѣ-тѣ
 Филипоки показѣхъ.

Вѣтъ отишаѣ у лов у планину,
 Но му стѣи любѣ Андѣлѣя...
 Он ѣи божѣю помѣтъ назѣваѣ:
 «Божѣ помѣтъ моя снахо мѣла!
 «Бѣл' код двора Вѣлип побратѣме?»
 «Ид' отѣлѣ, гола дервишино!
 «С такѣм се Вѣлип не братѣми.»
 Кад то чуѣ кралевѣтѣю Марко,
 Удари ѣ длѣном по образѣ...
 И три здѣрава померѣи ѣи зуѣба,
 Па ѣи скиѣде три низѣ дукѣта,
 Тѣ их баѣци у свѣл' не джеповѣ...
 Оде правѣ у новѣ мехѣну...

¹ Плъвнищѣ бѣлили полотна; у Княжескаго *бълихъ*, ѣ безѣ ударѣнѣи перешѣло въ *и*.

² Сравни выше *ма мене*; *ва вази*: Эхъ, ты!..

³ Перехѣдѣ при зѣват. паѣдежѣ въ средѣи родѣ.

⁴ Не спрашивѣай о Филипѣ... Ибо Филипъ — молодеѣцъ.

⁵ И наши мужѣья бѣли юнаѣками, даѣе юнаѣками надѣ юнаѣками...

⁶ Ихѣнихъ.

⁷ Употреблено аористѣчески: *зѣмахъ*, *зѣма*.

⁸ *Вѣтъво*, выражѣнѣе болѣе писменѣно; желѣется какой-нибѣудѣ болѣе народѣи оборѣтъ.

⁹ Марку двѣры Филипа показѣли.

Мъркѣ при вѣрти¹ ѡтѣде,
 А вѣрти-тъ съ дѣвцѣтъ² илюви
 Злаилювени и заперѣи³.
 Мъркѣ кошуѣ си рзигрѣ ,
 И си вѣрти-тъ прискоуи,
 У Филиппови икъшти влѣзе,
 Не си илмѣри Филипѣ,
 Но илмѣри жешѣ-тъ шѣ.
 Млѣдѣ ми, вре, Млѣжѣриникѣ.
 Той за Филипѣ⁴ попита,
 Млѣжѣрка Мъркѣ говорѣ:
 «Ой та тѣбе, млѣдо юнѣве!
 «Филипѣ дѣни⁵ дома не стои⁶,
 «Но си ходи въ хлѣдни механи⁷,
 «Да пиѣе кинѣ уервѣно.»
 Мъркѣ си Млѣжѣрикѣ хлѣнѣ
 За вѣди тѣ тѣмки рѣцѣ,
 Изкѣди и хлѣти грѣви⁸
 Отъ вѣди-тъ тѣмки рѣцѣ.
 И са на кошуѣ-то илѣи⁹,
 Та ѡтѣдѣ въ хлѣдни механ¹,

¹ Къ воротамъ.

²—Девцѣтъ.

³ Заперты; ѣ, согласно съ причастіемъ *заперѣлъ*, аор. *запрѣ*, *позапрѣ*.

⁴ Спросилъ о Филипѣ.

⁵ Днемъ;—*денѣ-тъ*, *денѣтъ*.

⁶ Не бываетъ дома, не находится; наше *стоить* (жилецъ , постоялецъ и т. д.)

⁷ *Механа*—корчма (*мѣй-ханѣ*), тур. — У Княж. *мехна*.

⁸ *Гривка* отъ древнѣйшаго значенія *ожерелья* перешла у Болгаръ въ ручное *запѣстье*. Снялъ у ней запѣстья съ рукъ. —

⁹ Вскочилъ.

Филипа да си намѣри¹
 И го намѣри въ нѣкъ тѣ
 И прохладна-тѣ механи,
 И си отъ нѣнугѣ-то слѣхѣ,
 Та въ нѣкъ-уѣ механи кляхѣ.

Отъ дѣ си го видѣ Филипа,
 То-хъ² уиѣсь му на крака стѣнѣ
 И доложихъ³ му подѣдѣ,
 Што зхѣраше⁴ дѣсѣтъ⁵ ѡни;
 Марко доложиха си испѣи
 И гѣрѣо си не намѣри;
 Тогѣна⁶ Марко изхѣди
 Своѣ-то си доложихуе,
 Што зхѣрѣ три недрѣ кѣно,
 Испѣи кѣно, дръго Филипа
 Маджарину подѣдѣ, ой⁷,
 А Филипа в полкиѣ не испѣи;
 Марко крѣумѣри повѣиѣ
 И му подѣдѣ грѣкиѣ-тѣ,

Кад то зачу Вилип Маджарине,
 А он рече любви Анделин:
 «Муч', не плачи, моя вѣрна любо!
 «Сад те нега Вилип уватити,
 «Довештѣо га двору биеломе,
 «Нек ти няя у бешпица сина...»
 А кад Вилип уде у механу,
 А он Марку Бога не назива,
 Ветѣ трѣи тешку толузину,
 Па удари кралевита Марка,
 Удари га у плети юначке,
 Али Марко ни хабера нема,
 Ветѣ вели Вилип-Маджарину:
 «Седи с миром, маджарско копиле!

¹ Чтобъ встрѣтить, найти тамъ Филипа.

² —то-тѣ часѣ.

³ Княжескій пишеть: *доложакъ*, переполненная чаша; но едва ли это не *долажакъ*, отъ слова *лазити*, образованное подобно сербскому *долажеме, полажайник*, то есть чаша, подаваемая въ привѣтствіе при встрѣчѣ съ кѣмъ либо, особенно съ гостемъ, тоже, что серб. *добродошлица*. —

⁴ Который вмѣщаль, вбираль.

⁵ Десѣтъ.

⁶ Тогда.

⁷ Подобный стихъ насъ не удивляетъ, напротивъ доказываетъ, что точно нѣсія списана у пѣвца, ее пѣвшаго.

Што ги зе¹ отъ Филипца,
 Млада-та, брѣ, Маджариницъ,
 И ги кръжмарию отъдѣ,
 Въ залогъ хи кини уеркено.
 Ой, отъ дѣ ги видѣ Филипъ,
 Изиди желѣзникъ² топѣжъ,
 Марка по гърба³ бѣжше⁴;
 Марко Филипю дѣмаше:
 «Ой та тебе, Маджарино!
 «Што ми бѣжше съ топѣжника⁵,
 «Топѣжника по гърбика?»
 Марко Филипа глѣдаше⁶,
 И съ умъ си бѣжше:
 Дали Филипа удари⁷
 Съ скокѣ-то малко доложаше?
 И на Филипа дѣмаше:
 «Ой, ми, та тебе, Филипче!
 «Не ми е мило доложаша⁸,
 «Но ми е мило вино то.»
 Уе си Марко вино-то испи,
 И Филипа съ доложникъ удари:
 Ой, Филипъ ми си потѣкалъ⁹

»Не буди ми по кожата буха,
 «Ветъ одяши да писмо вино,
 «Па еш има дана за мейдана.»
 Ал' то Филип не слушаше Марка.
 Ветъ га удри у десницу руку,
 Те му разби чашу позлатену,
 А просу му црвенику вино.
 Кад то виде кралевитю Марко,
 А он скочи од земле на поге,
 На Маджара юриш учинио,
 Негову му саблю уграбно,
 Те га нѣме Марко ударно,
 Удари га по десну рамену,
 Раздвои га на седлу бойноме...
 Нѣме ману, одсече му главу,
 Па е шарцу баца у зобницу,
 Оде право двору Вилипову,
 Те му оби биелу ризницу,
 Из не Марко повадно благо,
 Па отиде друмом певають.

¹ Котория взелъ.

² Древнее ѣ, какъ въ *сипльнѣ*.

³ По спинъ; по *гърба-тъ*, *горба-тъ*.

⁴ Допускаемъ не только *бѣжше*, но даже *бѣше*.

⁵ Что бѣшешъ мѣня топѣжиномъ? — съ *топузинъ-тъ*.

⁶ Съ внимательнымъ: смотрѣлъ на Филипа.

⁷ Размышлялъ: ударить ли Филипа своимъ маленькимъ доложакомъ?

⁸ — *Доложаше-тъ*. Не дорогъ мнѣ сосудъ (ударить тебя), а жаль вина.

⁹ Потонулъ, ушелъ.

До три аршина въ земя¹-тъ.
 Тогѣ-хъ² ꙗ Филіпока си
 Отиде въ³ нѣгови ми
 Ракии и уѣсти двороке,
 Ой та си хѣ⁴ Филіпциѣ
 Съ четѣрси млади ровѣни;
 Трѣгикъ Марко съ добра кѣра⁵,
 ꙗ дома⁶ да си отиде.
 Кърѣли што съ кърѣли,
 Градъ Софѣкъ наближили⁷.
 Мъгали, прѣхоке въ Софѣкъ
 ꙗлицѣ-тъ напѣлини.
 Маркока мѣнка са опалили⁸
 И на конши⁹ гокорѣше:
 «Штѣ съмъ хранила, вѣрдила¹⁰
 «Марка ми прѣлюкнуща!
 «Да съмъ хранила, вѣрдила
 «Люте хѣмъ¹¹ громадици!

¹ =Земля.

² Въ тоже время, въ слѣдъ за тѣмъ.

³ У и съ чередуются.

⁴ Воляъ себя.

⁵ Кѣра, въ серб. формѣ *тѣра* = выгода, прибыль (отъ торговли), съ тур. — Тронулся Марко съ доброй добычей.

⁶ =Домой.

⁷ Приблизжились къ...

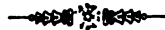
⁸ Переполошилась, испугалась.

⁹ Сосѣди, тур. (*коншу*). —

¹⁰ Вѣрдила, warden, по мнѣнію Шафарика, занятое Болгарами еще изъ древняго общенія съ Готами.

¹¹ Зѣмля, зѣмля; громадица — обыкновенное ея прозвище. —

«Замто¹ азъ си Мѣрна прѣсикъ,
 «Да не ходи у Филіна,
 «Съ нѣго борѣ да са боръ,
 «И юнѣшии кой да са бѣс;
 «Той си мѣнкъ не послушн:
 «Е'то² Филіна Мѣрна не уѣнъ,
 «И насъ идѣ рокини да зѣмс.»³
 Ой, штомъ⁴ тогѣ⁵ изгобори,
 Мѣрно изъ рѣкни дѣбори казѣ
 Съ хѣвала Филіница
 И съ уѣтѣрсн рокини.
 Тогѣ-зъ са Мѣрнока мѣнка
 Съ голѣма рѣдѣсть испѣли
 И на Мѣрна гобораше:
 «Сегѣ ти свѣно дѣрѣвалъ
 «Бѣштннѣ докрѣ имѣнс.»⁶
 «И трѣда, што съмъ та хрѣниа:
 «Сегѣ си азъ повѣрѣвалъ,
 «Уѣ юнѣнъ-сина⁷ съмъ хрѣнил!»

¹ Потому что.

² Вотъ.—

³ «Насъ идеть взятъ плѣнницами.» Чтѣ, зачѣмъ я питала, берегла Мар-
 на! Еслибы лучше питала я и берегла змѣй! Ибо я говорила, онъ
 не послушалъ,— и вотъ!...

⁴ Творит. отъ *што*—чѣмъ, лишь, только что.—

⁵ Это.—

⁶ Теперь дарю тебѣ все отцовское имѣнье (деньги); дарю, прощаю те-
 бѣ трудъ, что я понесла, питая тебя. —
 Молодца-сына я питала.—

СМЕРТЬ МАРКА КОРОЛЕВИЧА.¹

Зора ми са згорѣла

Изъ хѣлева Вѣшна земля:

Не ми ѿ² вѣло мѣся зора,

Итъ ми вѣло Мѣрно-мѣле³.

Уѣ си трѣхше⁴ Мѣрно-юнакъ,

На вѣтъ срѣшихъ мѣсно слѣнце:

«Добра ми ти срѣшта⁵, мѣсно слѣнце!»

— Дѣлъ ми ти Господь добра⁶, Мѣрно-мѣле!

— Мѣрно-мѣле, вѣдѣ мѣслишь да вѣт(кашь)? —

Та⁷ мѣ тѣхо отгорѣше:

«Кой⁸ та тебе, мѣсно слѣнце!

«Кѣто хѣдишь по висѣно

«И глѣдашь по ширѣко,

«Не вѣдишь ли Мѣрно-юнакъ?»

Мѣсно слѣнце тѣхо отгорѣше:

— Оѣ та тебе, Мѣрно-мѣле!

— Не си трѣси⁹ Мѣрно-юнакъ:

— Мѣрно юнакъ дѣло, дѣло,

¹ Изъ сборника Венелина; записана имъ самимъ, вѣроятно въ Одессѣ. —

² = е (есть).

³ Слово сложное: мать Марка (оба имени суть собственно звательные надежи). —

⁴ Уже какъ искала она. —

⁵ Добрая встрѣча! Привѣтствіе; а *встрѣча* переходитъ (серб.) въ понятіе счастья, удачи (срета). —

⁶ Опять привѣтствіе: «дѣлъ бы тебѣ Господь добро!»

⁷ Должно быть *тѣ*—она. —

⁸ = Оѣ, съ придыханіемъ. —

⁹ Не вѣди. —

- Въ Крайна земѣ¹;
 — Уѣ са вѣс съсъ тѣрскѣ войскѣ,
 — Когá Тѣрци Мѣрка вѣнѣтъ,
 — Небѣ-то вѣгѣше²;
 — Когá Мѣрко Тѣрци вѣгѣше³,
 — Земѣ-та и небѣ-то трѣсѣше⁴.
 — И сѣ вѣрѣшили Тѣрци вѣрѣли Мѣрка
 — Седемдесѣтъ лѣти рѣни;
 — Та и⁵ лѣгѣжалъ вѣрѣли Мѣрко
 — Подъ вѣли умѣдѣръ⁶,
 — А вѣдъ вѣго са вѣнѣтъ вѣрѣни орѣли,
 — А вѣрѣли Мѣрко вѣсъ тѣко отголѣрѣше:
 — «Ой вѣ вѣсъ, вѣрѣни орѣли!
 — «Не са вѣнѣте, не са вѣнѣте⁷:
 — «Мѣн-тѣ са вѣрѣли не вѣнѣтъ.⁸»
 — А вѣрѣни орѣли
 — Вѣрѣли Мѣрка⁹ тѣко отголѣрѣше:

¹ Долу, внизу. Въ землѣ крайней, въ крайнѣ; такъ по преимуществу, со времени вторженія Турокъ, называлась Валахія, со стороны которой, на берегахъ Дуная, встрѣтили они сильный отпоръ, отъ Волоховъ и Венгерцевъ, и гдѣ погибъ Марко королевичъ. — Здѣсь Марко представляется врагомъ Турокъ. —

² Оглашалось, давало отголосокъ: вѣкъ, произносится вѣкъ; серб. вѣ, «чати. —

³ = *Билше*, даже *бисше*. —

⁴ Венелинѣ не дослышалъ или не дописалъ: должно быть са *трѣслише*, т. е. тряслись (въ ед.), *трѣс* и *трѣс* — одного корня; а *трѣслише* значитъ — искалъ. —

⁵ = в (есть). —

⁶ Шатеръ, тур. —

⁷ Не бѣйтесь. —

⁸ Мои крови не пьются, моихъ кровей не пить вамъ. —

⁹ Замѣтьте вѣнительный. —

- «Вой та тебе, крале¹ Мърно!
- «Ии² са не кѣсимъ за³ твоѣ та крале,
- «Иъ⁴ са Бѣгу молимъ
- «За твоѣ-то юнашмо хдрѣца.»
- А крале Мърно уѣрни орлѣ отголѣрше:
- «Идѣте ми, идѣте,
- «Дѣло, доло къ Крайниъ земли,
- «Та са пакѣте тѣрски месѣ
- «И са пакѣте уѣрни крали.» —

¹ Чаще крале. —

² Мы. —

³ Изъ-за, для, ради. —

⁴ Но. —

СТОЯНЪ ИДЕТЬ ВЪ ХАЙДУКИ¹.

Стоишь си гóсти покѣил²,
 Да са Стоишь повесели.
 Ъли са, бре, и са иили,
 Стоишь са не үслáжда³.
 Стоишь дружина⁴ дүмаше:
 «Дружина⁵ кáрма, сгосóрма!»
 «Катó здéте, ииште,
 «Иа сьрцё, бре, иáда ли ии?»
 «Дүхъ, дружина, имъ и иишъ,
 «Иа сьрцё, бре, не ми иáда!
 «Да не ретүте, дружина, —
 «Мáйтиня клетка не стига⁶:
 «Мáйтиня клетка стигала!
 «Мéне ма иишка прокóбала
 «За иидя дүмъ кóргéсина⁷,
 «Зашто¹⁰ и рёкохъ, дружина:

¹ Изъ сборника Катранова и Вельтмана; записалъ «Павель Тинголовъ отъ Катарджин.»—

² Позвалъ гостей.

³ Не веселить все что-то Стояна.

⁴ Какъ дательный: *дружини*.

⁵ Постоянно въ этой пёснѣ *дружина*: слéдовало бы въ святельномъ *дружино*.

⁶ Постоянный эпитетъ дружины.

⁷ Падаеть ли это вамъ на сердце, веселить ли васъ?—

⁸ Не говорите, что проклятiе матери не постигаеть человека!

⁹ *Ерменъ*, тур., холостой (юноша); за одно слово юношеское, необдуманное.—

¹⁰ Такъ какъ, ибо; и—ей. —

«Мѣле-ле, мѣла мѣле-ле!

«Сѣтки съ мѣйки хранили,

«Хранили и оженили¹:

«Ти ма си, мѣле, хранила,

«Хранила, не оженила!

«Когá ште ма, вре, оженишь?»

Мѣйка Стоянѹ дѣлаше:

«Азъ ште та, сѣтко, оженик

«За зелѣнъ-тъ мурѣк,

«Доръ² девѣтъ падеи въ зѣмнѣ-тъ!»

Станъ Стоянъ, та отидѣ

Въ нѣгоки, вре, зѣмничи,

Нужди нѣма хранила,

Съ вѣлъ го орѣсъ нѣгоки,

Съ рѣйно го кѣно пѣнои,

И трѣгнъ Стоянъ, отидѣ

Въ хѣста горѣ³ зелѣнъ,

Дѣ са Стоянъ самъ погѣи.

Тамъ си юнѣци намѣри,

Юнѣци мѣди хайдѣти:

Съ тѣхъ са Стоянъ намѣси⁴,

¹ Для смысла—«всѣхъ матери питали и потомъ переженали,» следовало бы употребить конструкцію: «мѣйки сички съ хранили.» Такъ языкъ, потерявшій падежи, становится мелочень въ требованіяхъ словосочиненія.

² До девѣти падеи въ землю;—*деветъ*.—Съ этихъ цоръ пѣсня забываетъ уже, что прежде говорилъ Стоянъ и выводитъ его въ 3-ье лицѣ.—

³ Тогда какъ въ сербскомъ *гора*, означая лѣсъ, принимается иногда и въ смыслѣ горы, у Болгаръ это слово исключительно значить *лѣсъ*, а гора—*планина*.—*Честъ*—частый лѣсъ.

⁴ Стыжалеся, соединилеся; *тъхъ*, родительный, съ предлогомъ употребляется для всѣхъ косвенныхъ падежей.

Младъ нѣхъ войвѣдѣ, брѣ, стѣпалъ.

Походилъ Стоинъ, походилъ,

До трѣ ми, холмъ, годни;

Спецѣналъ¹ много имѣни.

Уѣ са нѣхъ сѣло захѣрилъ²,

Намѣрилъ момѣ хѣвалъ

И са хѣ нѣмъ³ ожѣнилъ.

Дѣнитъ са годниъ водилъ⁴,

Имѣилъ рѣжѣ⁵ нѣжилъ.

Тогѣ-хѣ са Стоинъ ѡсѣти⁶.

Уѣ го нѣ мѣниа мѣ проклѣла,

Тѣи⁷ при мѣниа си ѡтѣдѣ.

И на мѣниа си дѣмашѣ:

«Мѣле-ле, мѣла мѣле-ле!

«Дѣи сѣмъ, мѣле, брѣ, дошѣлъ,

«Отъ сѣрѣ ти дѣ ма простѣмъ,

Дѣто⁸ ти, холмъ⁹, согрѣшилъ,

«Когѣ-уѣ вѣхъ ѡштѣ¹⁰ гѣвалъ.»

¹ Отъ значенія беспокойства, труда, усилія (напр. *пешти са, пещьса*), производныя формы переходятъ къ значенію выигрыша, пріобрѣтенія: н. болг. *печьлаба*, выигрышь, прибыль, отвѣчаетъ Ц. славянскому (въ нѣкоторыхъ рукописяхъ) *печьль*; но въ глаголъ *печельмъ*, пріобрѣтаю, не слышно звука *ль*, и *е* произошло. вѣроятно изъ *ь*. —

² Когда вернулся. —

³ Нея. —

⁴ Водилсь, жили вмѣстѣ. —

⁵ Плодъ, приплодъ. —

⁶ Догадался, одумался; отъ того неплодство, что мать проклѣла.

⁷ Поэтому, такимъ образомъ, и такъ. —

⁸ Въ томъ, въ чемъ я согрѣшилъ.

⁹ Въ обращеніи къ матери!

¹⁰ Еще.

Мѣнка Стойна простила,
 Прости и го благослови.
 Стойна си у тѣхъ¹ отиде.
 Следъ година² и родила
 Нѣгопа млада нечѣста
 Мажно ми, холамъ, момуче³,
 Съ похалѣно перуче⁴.
 Катѣ са и, вре. родило,
 То-хъ уиэхъ и проговорило.
 Расло и, тѣ и порасло,
 Български войвода стѣзало,
 Въ голѣмъ града Софий,
 Въ Софий войководствовалъ,
 Дордѣ⁵ Тѣрци напѣдизли,
 Та си Българимъ зѣли. —

¹ Домой, во свояси; *у насъ*—въ наше домъ, къ намъ; *у васъ*, въ ваше домъ, къ вамъ, и т. д.

² Въ слѣдъ года, послѣ года, по истеченіи года.

³ *Мажъ* и *мамакъ*, *момче*, *момченце*,—все степени уменьшенія въ возрастѣ парней, ребятъ.

⁴ *Перчакъ* или *перчень*, *перчинъ*, *кика* и *коса*, три слова для означенія волосъ, по нарѣчіямъ Сербіи и Болгаріи измѣняющія и свое значеніе; *перчень*, кажется, отъ *прати*, = перо, перко, перушко.—Въ пѣсняхъ болгарскихъ ребенокъ обыкновенно родится съ золотыми волосами.—

⁵ Пока. — Это обстоятельство показываетъ древность пѣсни и ея герою. — Пѣсня превосходная по силѣ и простотѣ своей, замѣчательная по близости выражений къ языку русскому.—

СТОЯИЪ И ПРИНА.¹

Мѣина Стоиѣна нѣташе:

«Стоѣне², сѣико Стоѣне!

«Кѣдѣ мѣслишь да отидѣшь?»

«Дали на скорѣ³ ште отидѣшь.

«Нали кѣи ште да са вѣсешь,

«Нали ште кѣмъ да бѣдѣшь.

«Нали ште дѣкерь да стѣнешь⁴?»

Стоиѣнъ си мѣири дѣмаше:

«Нитѣ на скорѣ ште да идѣ,

«Нитѣ кѣмъ ште да си стѣмъ,

«Нитѣ ште дѣкерь да бѣдѣ.

«Дми⁵ штѣ, мѣмо, да идѣ

¹ Изъ сборника Катранова и Вельмана; записана П. Хаджи Гергел-чемъ.

² Мы не противъ того, кто писалъ бы *Стоѣне, Стоѣне*.

³—Зборъ; въ тѣсномъ смыслѣ (*сборъ, сабор*), у Болгаръ и Сербовъ это означаетъ храмовой праздникъ гдѣ либо, къ которому собираются окрестные жители, ведутъ торговлю, совѣщаются о дѣлахъ, иногда судятъ виновныхъ, высматриваютъ невѣсть, слушаютъ пѣвцовъ съ духовными стихами и юнацкими пѣснями; обширнѣе — всякой сеймъ, сходка, собраніе, потомъ разговоръ, бесѣда.—

⁴ То есть, будешь въ сватахъ. Также точно начинается одна пѣсня о Маркѣ Кралевичѣ: султанъ зоветъ въ битву, король будимскій въ сваты на кумовство вѣнчаное, Сибинянинъ Янко въ кумы крещеные (т. II, № 62). —

⁵ Но.

«На Врагънским¹ планинѣ²,
 «Дя гасданъ мойи Врагънски.»
 Майна Стоимъ думаше:
 «Не ходи, силко, на Врагъ»,
 «Уе тии мойи сж годѣни³
 «За чимѣкѣ-те делни⁴,
 «И куеря къ седа додохж
 «Тримъ⁵ нашѣкѣ делни
 «И си хи тѣке питаж:
 «Дѣ сяди Стоимъ кѣседжим⁶,
 «Кѣседжим, владжим⁷?»»
 Стоимъ мийци отговиръ:
 «Дзи не са конѣ, мѣле,
 «Отъ трѣста, мѣле, делни.
 «А не⁸, мѣле, отъ тримъ!»
 Стоимъ мийна не послуми,
 Къседимъ нѣмъ хрѣмѣя,
 Та си на Врагъ отиде.

¹=Врагънскии-тъ, Врагънскии (й въ я). Городъ Враца въ собственной Болгарии; ан, ън, большая древность суф-фикса, чѣмъ ии. —

² Панаиръ, въ серб. формѣ панадюр, = греч. πανήγυρις, праздникъ, торжество, ярмонка (pandinae), значеніе тоже, что сборъ, но чужое слово замѣняетъ свое. —

³ Просватаны, обручены.

⁴ За нашей удалцовъ: дели, тур., удалецъ, отчаянный, сорви-голова. Въ тѣсномъ смыслѣ гвардія везира или тѣлохранители султана, и т. д. —

⁵ Трое;=дойдѣжж. —

⁶ Турецкій хайдукъ, на конѣ; собств. = рѣзача, отъ кесмекъ. —

⁷ Балта, съкира, тур; рубака.

⁸ А не только что трехъ.

Моми-та Врѣтиски-та
 Хоро¹ играли срядъ село,²
 Срядъ село, сряди мсгдѣнх-тъ³.
 Стоишъ си отъ нѣши слѣзе
 И си Нрѣани⁴ дѣмаше:
 «Нрѣшо, мом роднико⁵!
 «Ела⁶ ми кони разводи⁷,
 «Уе штъ хоро да поиграшъ.»
 Тавѣ са на хоро хвѣнж⁸,
 Нрѣ дѣз моми годеници⁹,
 Та са кидѣнж-дѣвижъ злѣвртѣ¹⁰:
 Дѣ го¹⁰ делни кидѣнжъ,
 Та си Стоина хвѣнжжъ
 И на рѣцѣ килѣстѣ¹¹ тѣрижъ¹²,
 А на шнѣж му тѣрижъ

¹ Хороводъ.

² Тур., площадь, разчищенное мѣсто; потомъ мѣсто поединка, поединокъ; слово, столь распространенное въ названіяхъ нашихъ селъ и деревень (майданъ); въ серб. *мейдан*; наше старинное *поле*. —

³ И вѣроятно изъ ъ.

⁴ Родная моя!

⁵ Новогреч. *Ѣла*, ступай, ну, живо.

⁶ Проводи моего коня, такъ какъ я хочу въ хороводѣ поиграть. —

⁷ Пустился въ хороводъ, присталъ къ нему, собственно *хватился*; серб. «ватити се у коло.»

⁸ Къ двумъ дѣвушкамъ, обрученницамъ.

⁹ Разъ, другой повернулся; сдѣлалъ одинъ, другой оборотъ.

¹⁰ Какъ только, лишь.

¹¹ *Билези* ѣ, тур., браслетъ, обручъ (*билези* = locus brachii, ubi est armilla); отсюда образъвано *билисче*.

¹² Наше *турить*: надѣли.

До¹ дѣмъ нѣга² снѣдѣнѣ³;
 Рѣнокъ, да го обѣснѣтъ
 Срдѣ сѣло, срдѣ мегдѣнѣ.
 Стоишъ делѣнѣ⁴ съ мѣлѣне:
 «Ой ми на вѣдѣ⁵, делѣнѣ!
 «Не дѣйте ма обѣснѣ⁶
 «Срдѣ мегдѣнѣ, срдѣ сѣло-то:
 «Уе⁷ нѣма млѣдѣ моѣнѣ
 «Н ѣма вѣдѣнѣ неврѣдѣнѣ⁸, —
 «Та итемъ грѣхъ да согрѣшишѣ.
 «Дѣмѣ ма нѣрѣнѣ⁹
 «На кѣнѣтѣнѣ ми лѣкѣдѣ¹⁰:
 «Тѣмъ нѣма дѣрѣо кѣсно,
 «Та ма тѣмъ обѣснѣте.»
 И тѣ го сѣ послѣшѣнѣ,
 Послѣшѣнѣ и хѣбѣнѣ.
 Кога-то вѣдѣ¹¹ отѣнѣе,

¹ Опять замѣчаемъ, что это вовсе не значить—около; *деветь*.

² *Кать*, тур., оборотъ, слой, вѣажъ (*ики-кать*, *ики-катлы*). —

³ *Знѣдѣнѣ*, тур., желѣзо, верига, окопа; а это есть греч. *σίδηρος*. —

⁴ За потерей дательнаго, внимательный.

⁵ Эй вы, вась!

⁶ Тема глагола отъ *обѣснѣ-мѣ*, спрягаемая съ глаголомъ вспомогательнымъ *не дѣйте*: не вѣшайте меня.

⁷ *Ибо* есть тутъ...

⁸ Беременные женщины: согрѣшишѣ, напугаемъ ихъ.

⁹ Отъ *карѣмъ*: собственно—выгоните, выведите.

¹⁰ Заливные луга (отца моего, отцовскіе).

¹¹ Нарѣчїе, образованное въ формѣ средняго рода отъ краткаго окончанїя, подобно *много*, *высоко*, *малко* и т. д. —

Скокиахъ , та са не прокиниахъ¹, —
 Изъ рѣцѣ-та мѣ бликуета
 И отъ шѣкъ мѣ са смѣсламъ²
 Дѣимъ ми кѣта синджари;
 Члоки³ сѣкъмъ фригѣмъ⁴,
 Та си деамъ нукѣуе,
 И са нахѣдъ покѣрижъ.
 Оштѣ хорѣ-то игрѣло ,
 Нѣина кѣма водѣше ,
 И той си въ джѣкъ⁵-тъ вѣрѣмъ⁶,
 Оштѣ Нрѣими дѣмѣше:
 «Нрѣимо , мѣмъ родѣино!
 «Мѣлко шѣта блишѣмъ⁷ да ти дѣмъ , —
 «До тоѣста жѣлти жѣлѣци⁸» .

- ¹ Прогласилъ, крикнулъ.
- ² Сорвались, разорвались; *скажсамъ, скажсамъ*, одного корня съ нашимъ *кусь, Ц.* слав. *късь*.
- ³ Схватилъ.
- ⁴ Кое-гдѣ и въ сербскихъ пѣсняхъ попадаетъ этотъ эпитетъ сабли, въ значеніи вострой, отличной. Не отъ Франковъ, кажется, слѣдуетъ вести ее, подобно нѣкоторымъ, а отъ др. и ново-греч. *фраууѣлион* (др. греч. собственно *фраууѣллаη, фраууѣллион*); лат. *flagellum*, бичъ, то, чѣмъ сѣкутъ, *frango*.
- ⁵ Тур., карманъ (съ перс. *джейбъ*). —
- ⁶ *Бръкамъ, бръкнѣ*, запустить руку во что, сунуться куда; наше *буркать*—бросать вдалѣ, сунуть, *буркала* — выпученныя глаза; дальнѣйшее развитіе корня *бр-а-тъ*.
- ⁷ Тур., подарокъ въ награду за что=(на водку): хочу тебѣ дать небольшой подарокъ, кое что, немного въ подарокъ.
- ⁸ Червонцы.

СТОЯНЪ ВЫБИРАЕТЪ НЕВѢСТУ.¹

«Мѡлитъ ма, мѡмо, мѡлмтъ
 «Съ три мѡми², мѡле, хѣлки,
 «И три-тъ нѡисни дѣштери:
 «Пѣри-та, мѡле, Влахини,
 «Вторѣ-та рѣса Грѣкини,
 «Трѣти-та бѣла Бѣгарки.
 «Влахини мѡже, мѡле-ле:
 ««И³ зѣми мѣне, Стоице⁴,
 ««Прикинь⁵ да ти донесѣ,
 ««До трѣста умегарѣ⁶-бѣном⁷,
 ««Нить⁸ стѡтинѣ краки пѡлки⁹,
 ««Шестѣ¹⁰ стѡтинѣ и ѡште съ телци,

¹ Изъ пзданія Богоева.

² Проситъ меня съ тремя дѣвушками, предлагаютъ мнѣ трехъ.

³ Часты .

⁴ Должно быть *Стоике*. Такъ и выше д. б. *Влахинѣка*, *Грѣкинѣка*. —

⁵ Приданое, съ новогреч. *прикиѡн*. —

⁶ *Члварь*—скоть подъ ярмомъ, супругъ; тур. (?) . —

⁷ *Бѣломъ*—буйволъ. *Бу*, *би*, отъ *бж*, скр. *бъ*, быть, откуда уже *буй*—полный животъ, ярый, веселый, цвѣтущій, и прочія значенія въ славянскихъ нарѣчїяхъ.

⁸ *Неть* или *петь*; *пять* подправлено, равно какъ у Богоева *стотень*, вѣсто *стотинѣ*.

⁹ Тоже значеніе, какъ у насъ.

¹⁰ Обыкновенно *шесть* или *шесть*.

«Хилѣдо¹ овиѣ Карѣсим²,
 «На Стѣмкѣхъ нѣмѣ сѣдхилѣ³,
 «Мѣдо джѣмѣте⁴ да стѣмешъ,
 «Хѣра-та да ти захѣлѣмтъ⁵.»
 «Грѣхѣмѣ нѣше, шѣмѣ-не:
 «Ил хѣмѣ мѣне, Стоѣмѣ,
 «Прѣмѣм да ти донесѣ,
 «Дѣмѣтѣ⁶ кантарѣм мѣнѣрѣм⁷,
 «И бѣмѣ да ти донесѣ
 «Пѣмѣ⁸ стѣмѣмѣ нѣрѣ-грѣмѣмѣ⁹,
 «Хилѣдо жѣмѣмѣ жѣмѣмѣмѣ,
 «Мѣдо тѣрѣмѣмѣ да стѣмешъ,
 «Та на хаджѣмѣмѣ¹⁰ да ѣдешъ:
 «Шѣмѣ ти прѣмѣмѣ¹¹, Стоѣмѣ,

¹ Греч. *χιλίαδα*, тысяча; почему иногда на концѣ является *о*, хорошенько не знаемъ, вѣроятно по родительному отъ *χιλιας*—*αδος*, такъ какъ большею частію Славяне образуютъ формы, принимая въ расчетъ родительный словъ иностранныхъ.

² Крымскихъ. —

³ Войня, тур. —

⁴ *Джѣмѣбѣ*, торговецъ скотомъ, ремесло весьма уважаемое; тур. —

⁵ Чтобы тебѣ похвалы говорили. —

⁶ — Девять.

⁷ *Кантарѣ*, тур., собственно вѣсы, безмѣръ, новогреч. *καντάρι*: потому-сто литръ, *центнерѣ*; въ Дубровникѣ—55 окъ; адѣсь—44 окѣ. *Коприна*, въ серб. формѣ *копрена*, шелкъ.

⁸ Пѣтъ, петь.

⁹ См. выше.

¹⁰ *Хаджѣмѣмѣ*, тур., хожденіе по святымъ мѣстамъ; у Грековъ и Славянъ значитъ уже не поклоненіе Могамету, а хожденіе въ Ерусалимъ или другія святыя мѣста, откуда прибавленіе послѣ къ фамиліи—*хаджѣмѣ*; у Бог. *хаджѣмѣмѣ*.

¹¹ *Прѣмѣмѣмѣ* (—вѣшь, — вѣ); *прѣмѣмѣ* употребляется и безлично,—*ѣдѣтъ*; будетъ прѣмѣмѣмѣ тебѣ, будетъ ѣдѣтъ къ тебѣ: будѣшь ты въ почетѣ, какъ хаджѣ.—У Бог. *што* вм. *шѣмѣ*; *прѣмѣмѣмѣ*;—*хѣдѣшь*. —

« Съ млади хаджи да ходишь
 « И азъ съ млади хаджиини »
 « Българка каже, мале-ле:
 « И хъми мене, Стоиме, —
 « «Макъръ¹ съмъ гола и боса,
 « «Ал² съмъ баремъ³ хъзла,
 « «Бело ми лице — прикии⁴,
 « «Тъми ми кѣжди⁵ — сермии⁶;
 « «Прѣзъ горѣ да⁷ ма прѣведешъ, —
 « «Сѣхо ште дрѣво листъ пѣстиа⁸,
 « «А сѣраво⁹ ште повѣж¹⁰;
 « «Въ церкожъ да ма хъведешъ,
 « «Нопоке штатъ ми ошамѣ,
 « «А икони-та продѣм¹¹.» »
 Майна Стоиму дѣмаше:
 « Сино Стоиме, Стоиме!

¹ Новогреч. *макѣри*: благо, положимъ, пусть, хотя.

² Но.

³ *Баръ, баремъ*—по крайней мѣрѣ, тур. — у Бог. *баримъ=баремъ*. —

⁴ Приданое мнѣ — бывое лицо.

⁵ Тонкія, красивыя рѣсницы.

⁶ Тур., имѣнье, имущество, капиталъ (сермайъ, персид.); новогреч. *бармауѣс*, капиталъ, сумма; у Болгаръ кромѣ того называются такъ ленточки изъ позумента, тесьмы, влетаемыя въ косы или обвиваемыя около головъ. —

⁷ Если, когда.

⁸ Пустить листь.

⁹ Какъ и въ Ц. слав. = влажный, сырой. Обыкн. *сурвоо*. —

¹⁰ Все будущія времена, изъ темы и глагола вспомогательнаго *итж*: повянетъ; корень этотъ и въ Ц. слав. мѣняеть а и ѣ; въ новоболг. употребляется еще *повъжнѣ*. См. ниже. —

¹¹ Ошамѣють; проговорять. —

«Замѣ си бѣла Българка:
 «Хора-та не штѣтъ да рекаѣтъ¹,
 «Уе ѿ прикикъ донѣсаи,
 «Дии штѣтъ хора да рекаѣтъ,
 «Уе ки ѿ хѣлка бѣла-та²;
 «Въ цѣрковѣ да ѿ зведеѣ,
 «При нѣма штѣтъ са съберѣтъ³,
 «Та штѣтъ бѣлка-та да глѣдѣтъ;
 «На скѣдѣ да ѿ поведаѣ⁴,
 «Кой отъ гдѣ⁵ ѿ е са обѣрис,
 «Та ште бѣлка та да глѣда,
 «Н ште рече⁶, Стокине:
 «Кликѣ ѿ хѣлка бѣла!» »

¹ Не будутъ говорить люди, принесла ли она приданое.

² А скажутъ, что у васъ хороша баба.

³ Около нея соберутся, чтобъ посмотреть; у Бог. *ма.* —

⁴ Когда поведу ее при свадьбѣ.

⁵ Должно быть: *отъ дѣ*: «кто откуда, всякой, иной, обернется, да по-смотреть, и скажетъ.—У Бог. *гледѣ.* —

⁶ *Рече*, собственно 3-е лице аориста, потому употребляется здѣсь для образованія будущаго, что въ другихъ глаголахъ совпадаетъ съ те-мой; взята форма отъ крайности, ибо нужно иначе сказать *или ре* (*не-штѣ* отъ *некъ*), что слишкомъ коротко, или *рекѣ* = *река* (*рекѣ-ль съмѣ*), что будетъ отходить уже къ глагоду *рѣкати* (*ва, при*). —

СТОЯНЪ И СЕСТРА ЕГО. БОРЯТСЯ СЪ МЕДВѢДИЦЕЙ.

Стоянь пшеница подсека,
Сестра му Бѣда-Селкида
Бѣла пшеница одиѣта.
Стоянь сестри си дѣмаше:
«Сестро-ле, Бѣдо Селкидо!
«Одиѣтай бѣла пшеница;
«Азъ ми са гласи³ злѣюбѣтъ.
«Дѣло⁷, въ долѣж-тъ махал⁸,
«Въ юлишка-тъ механи:
«Дали са кѣшта подкѣли,
«Или са момѣ открѣдиж¹².»

Младъ Стоянь си пшеница ирѣфѣра³.
Сестра му Рѣда одиѣта⁵,
И дрѣвно си сѣлзи⁵ рѣни.
Стоянь си Рѣда пѣташе:
«Радо-дѣ, сестро, Рѣдо!
«Што си пшеница одиѣташъ
«И дрѣвно сѣлзи рѣнишь?
«Дали ти дотѣгнала⁹ мѣх-та тежи
работа¹⁰,
«Или та братъ ти рѣмо¹¹ не ожени?»

¹ Изъ сборника Катранова и Вельмана; записаль Д. Чпгаковъ.

² Изъ сборника Венелина, имъ самимъ записанная пѣсня, вѣроятно въ Одессѣ.

³ Перебрасываетъ, вѣетъ.

⁴ Отбрасываетъ (высѣвки) = *отмѣта*. —

⁵ И роняетъ мелкія (дробью, крупую, крупный, собственно этотъ видѣть значить: частичками, каплями; серб. *грозне сузе*, крупный, одного корня съ *гроздь*) слезы; *дрѣвно* показываетъ, что *селзи* собирательное, а *е* безъ ударенія въ и. —

⁶ Болгарскій идиотизмъ: слышатся мнѣ голоса; *зачювалъ*.

⁷ Внѣзу.

⁸ *Махала*, въ серб. ф. *махала*, тур., часть, кварталъ города (*махалля*). —

⁹ Стала тяжкою, отяжелѣла.

¹⁰ *Работа*, наше *работа*, и всякое дѣло, даже вещь.

¹¹ Не запаздывал, не прпуская времени; не выдать за мужъ.

¹² Или подкопали домъ, или дѣвушку украли: умычка, обычай доселѣ удерживаемый Славянами южными, *одмица* или *отмица*. —

«Вѣда си брѣйномъ¹ дѣмаше:

«Брѣйно-ле, бѣю² Стоѣне!

«Нитѣ са кѣшта подиопѣ,

«Нитѣ са момѣ откѣрднѣ,

«Дми³ ѣ мѣука нрѣкниѣца⁴,

«Крѣкниѣца, ѡштѣ стракниѣца⁵:

«Да вѣде, брѣйно, хѣра-та,

«Сѣни дѣнь. брѣйне, по уелѣнѣ,

«А днѣска⁷, брѣйне-ле, днѣма⁸.»

Рѣда дѣма на Стоѣца:

«Бѣйне-ле, бѣте Стоѣне!

«Нитѣ ми ѣ ткѣм та тѣжка рѣкота до-
тѣжка,

«Нитѣ што ма рѣце не ѡжѣни;

«Нѣи³ си вѣ сѣло мауѣма⁵ мѣука стра-
ниѣца³

«На дѣнь уелѣнѣ нрѣда;

«Днѣска⁷ ѣ рѣдѣ зѣ мѣне дошла⁹,

¹ Странная форма, обыкновенно *брайну*; однако встрѣчается подобная форма *дружиномъ*, которую мы считаемъ остаткомъ носоваго звука, вмѣсто *дружинѣ* (*думаше* иногда съ винительнымъ). Что касается до *брайномъ*, то думаемъ, что эта форма пронзюшла также. См. замѣч. объ яз.

² Но и не приставки: *брай-но*, *бай-не*; главная форма *брай*, *бай* (*брай-ко*, *бабай-ко*, откуда звательные *браю*, *баю*; такимъ образомъ первоначальная форма *браи*, *баи*: и въ *й*, потомъ въ *я*, — *бая*, откуда уже звательный *баѣ*, какъ отъ сербскаго *селя* (сестра) — *сеѣ* (*се-ко*). Такъ изъ первоначальнаго *бати* образовали *бать*, потомъ *батьа*, съ звательнымъ *бате* и *батѣ*. — *Брайно*, братъ, говорится младшимъ къ старшему; *баю*, *бай-не*, *бате*, *батѣ*, — обращенія младшаго къ старшему, сестры къ брату, даже жены къ мужу, не говоря уже объ отцѣ. — Обыкновеннѣе форма *брайно*, но встрѣчаемъ ниже и *брайне*, что по произношенію переходитъ въ *брайни*. —

³ Но. — *Нѣи*, = *най*, какъ вмѣсто нашего *та* — *тѣи*.

⁴ Кровяница, кровожадная.

⁵ Научилась, пріучилась, повадилась. См. слѣдо: должно быть са *й*, т. е. са *е*. —

⁶ Которая травитъ, поглавляетъ, поядаетъ; по корню одинаково со словомъ *остервененный*.

⁷ *Днѣска*, у Венелина *днѣска*: *дне-сь-ка* (ка частица, весьма часто прибавляемая), — *днѣсь*, этотъ день, нынче.

⁸ *Двоихъ*, т. е. хочеть, имѣеть съѣсть.

⁹ Очередь до меня дошла; болгарскій оборотъ, средній родъ при словѣ *редѣ*. —

Стоянъ си сѣстра дѣлаше:

«Сѣстро ми, Вѣде-Секвѣдо!

«Духъ шта, сѣстро-ле, да ѿдъ,

«Съ мѣтихъ да са поворѣ,

«Да ѿ¹, сѣстро-ле, поидишь,

«Кѣкъ шта хорѣ-та да гѣки.»

Кѣда си вѣйноуъ дѣлаше:

«Кѣ сѣди, вѣйно, не ходѣ,

«Токѣ⁷ не мѣтихъ стракнѣца,

«Нъ тѣке шта, вѣйно, погѣки.»

Стоянъ си сестра не слѣшѣ⁸,

И стѣиъ, та ми ѿгѣдѣ.

Кѣда си вѣйноуъ дѣлаше:

«Кѣ стѣи, вѣйно-ле, погѣки⁹,

«Нъ мѣне шта мѣтихъ да издѣ, мѣтихъ
стракнѣца.»

Стоянъ дѣла на Рѣдж:

«Не бѣи съ, Рѣдо, сѣстро-ле.

«Додѣ не вѣте ти Стоянъ гѣки².»

Додѣ³ си Стоянъ издѣиъ,

‘Етоме⁴ и мѣтихъ са задѣде⁵,

И Стоянъ са съ мѣтихъ срѣшнѣ⁶;

Мѣтихъ дрѣжи, Стоянъ подрѣжи;¹⁰

Борѣи¹¹ са двѣ дни ми, трѣ дни,

До пошѣ са къ земѣ искоидѣи,

Бѣстро са изкѣри излѣзѣи¹²,

Рѣка ми, кодѣ трѣгѣла¹³,

Нитѣ Стоянъ нѣда, нитѣ мѣтихъ нѣда.

¹ Ея: «чтобы показать ей, какво губить людей.

² Пока твой бате Стоянъ здѣсь...

³ Только что успѣлъ Стоянъ проговорить.

⁴ *Етоме*. *Ето*—вотъ; *ме* не правильно вмѣсто *ми*; *ме* вмѣсто *ма* не можетъ быть, ибо тогда—: «вотъ я!» А м. б. это падежъ, подобно сербскому, или творительному *штомо*.

⁵ Задаваеъ, показалеъ, лѣвилеъ.

⁶ Встрѣтилсе, сошелсе.

⁷ Это медвѣдица остервененная, губительница, и тебя погубить.

⁸ Не слушаетъ: *слушѣиъ*, — *шь*, — *ь*; допускаемъ и *я*: *слушѣиъ* (= слушаемъ), — *ишь*, — *я*. —

⁹ Подожди; допускаемъ и *ь*, подобно болгарскимъ памятникамъ языка Ц. славянскаго.

¹⁰ Медвѣдица держать (крѣпко), Стоянъ еще крѣпче.

¹¹ *Борѣи*; причастіе *борѣиъ* отъ формы прош. несов. *борѣи* (или лучше— за одно, согласно съ нею). —

¹² Быстрые (= свѣтлые) ручьи вышли; *бѣстро* по болгарски — ясный, чистый.

¹³ Тронулаеъ, прошла, вытекла. *Рѣка-вода* вмѣстѣ; въ серб. *вода* употребляется иногда вмѣсто *рѣка*. —

«Нѣшто штѣ да та наүүмъ.»
 Изкѣди² нѣши голѣми,
 Та ги Стоимѣ дѣлмше:
 «Д³ нѣ⁵ ти, брѣине, нѣжѣке.
 «Та ги нѣ помѣсъ забүүи⁴:
 «Когѣ са съ мѣумѣ ти скѣришь⁷,
 «Мѣумѣ-та ште са расѣрди,
 «Расѣрди. да та погѣви,
 «Д ти нѣжѣке изкѣди,
 «Та ж нѣ сѣрце ўдари.»
 Стоимѣ си нѣжѣке зѣмѣ,
 Та ги нѣ помѣсъ забүүи.
 И стѣмѣ, та ѳтидѣ,
 Съ мѣумѣ да са побѣри.

Стоимѣко сѣрце примѣлаѣ⁵;
 Рѣда стои та глѣда.
 Стоимѣ си на Рѣдѣ дѣмшше:
 «Штѣ стоимѣ, Рѣдо, штѣ глѣдамѣ?
 «Недѣ⁸ кидимѣ, гѣ мѣумѣ мѣше ште да
 издѣ?
 «Грѣни⁹ брѣдѣж¹⁰ кѣстрѣ¹¹,
 «Ўдари мѣумѣ нѣ уелѣ-то,
 «Да си ўвѣмшше мѣумѣ-тѣ.
 «Ўѣ¹² ште вѣти да та ѳжѣни
 «За сѣсно-то мѣмѣ¹³, за кмѣт-
 сно¹⁴».

¹ Я тебя кое-чему, одной вещи научу.

² Достала, вытщила.

³ Сердце умалилось, животь подвело, начиналъ уже онъ бояться; собственно-отошало, дурно ему дѣлалось. —

⁴ Частица, какъ и выше.

⁵ На тебѣ.

⁶ *Букамѣ, бучѣ*, первоначально—подавать звукъ, реветъ, гудѣть, мычать (о коровахъ, пчелахъ, и т. д.); потомъ серб. взбить, взбросить (къверху); *за* — засунуть что за поясъ, задѣть: такъ, чтобы задѣтое, засунутое торчало, поднималось къверху; т. е. это то же, что наше *бучить*=переть, распирать.

⁷ Когда сойдешься, схватишься, будешь бороться (брати-са).

⁸ Развѣ ты не видишь? Или видиши?

⁹ Схвати; *грабѣ, грабѣж*: наше — «сгребъ руками топоръ (грабли).»

¹⁰ Топоръ.

¹¹ Обыкновенно *остѣръ*.

¹² Ибо, за это я (батя твой) отдамъ тебя за мужъ.

¹³ *Копиле, batarad*; впрочемъ понятіе это переходить и въ *удальца*, такъ точно, какъ *нуста*, собственно — «о чтобъ ее!», проклятая, получаетъ значеніе—красавица, молодець-баба.

¹⁴ *Кметъ*, сельскій староста; весьма любопытное словопроизводство. —

Когá са съ мѣука съорнаъ,
 Мѣука-та са расърди,
 Стоиша къ земли¹ удари.
 Додѣ мѣука-ти да иднѣ²,
 Стоиша си на врлиа стѣна
 Та и³ глѣжъ тѣ отрѣза,
 И ж на ножиа злѣуи,
 И си иж⁴ село къркѣше,
 И си са кѣнижъ, прокѣнижъ:
 «Кой е юнижъ иждъ юници,
 «Мѣука да си погѣи,
 «Или съ мѣнѣ⁷ да са побори?»
 Ижкои ни са е обидилъ⁸.
 Стоиша си при сѣлатѣ отидѣ,
 Та му глѣжъ тѣ и змѣсѣлъ.⁹ —

И Рада си грѣкижъ вѣдѣжъ-тѣ,
 Та си ударѣ мѣука къ глѣжъ-тѣ;
 Уѣ¹⁰ си убѣла Рада мѣука-тѣ,
 Уѣ са събрѣли сиѣни-тѣ сѣлѣше,
 Сѣлѣше и уѣрѣдѣни,⁴
 Уѣрѣдѣни и поноѣе,
 Поноѣе и кѣстоѣе,
 Уѣ си на Радѣ дѣмѣтъ:
 «Искѣи, Радѣ, штѣ да ти харѣжѣме.»
 И Рада си дѣмѣ на сѣлѣше,
 На сѣлѣше и на уѣрѣдѣни:
 «Не штѣ ни Радѣ ништо да и харѣжете,¹⁰
 «Ижѣ штѣ ни¹¹ Радѣ сѣлѣсно-то кѣниѣе,
 «Сѣлѣсно-то и кѣтѣсно-то.»
 И тѣ сѣ дѣли на Радѣ
 Сѣлѣсно-то кѣниѣе и кѣтѣсно-то,
 Дѣли и сѣ ги кѣнуѣли¹²,
 Кѣнуѣли и ги събрѣли¹³.

¹ Д. б. земѣ.

² Частица *че* ставитѣя обыкновенно при перечисленіи дѣйствій, слѣдовавшихъ одно за другимъ.

³ Когда она готова была упасть, припасть (на Стояна).

⁴ Тур., староста въ селѣ, хозяинъ (собств. кашеваръ, кашевой, отъ чорба = супъ, кашица).

⁵ И далѣе, нѣсколько разъ, = ей, ея.

⁶ Серб. *низ*: по, вдоль по. —

⁷ Вместо *мене*.

⁸ Вместо стариннаго *об-вадилъ*; *об* = *по*, *по-вадилъ* сѣ, *повпдалъ* сѣбя: никто не отозвался, не вызвался. *Обадж*, возвыщу, донесу.

⁹ Голову ея отнесъ. Есть какъ будто намекъ, что это не медвѣдъ, а какой удалецъ. --

¹⁰ Не хочеть Рада ничего, чтобъ вы ей дарили. —

¹¹ Но хочеть у васъ, ищеть, требуетъ.

¹² = *Вьнчали* = *вьнчали*. —

¹³ Соединили.

СТОЯНЪ ПАШЕТЪ.¹

Мама Стоянѣ дѣлаше:
 «Стояне, синко Стояне!
 «Бла сѣ, синко, остаи²
 «Отъ тоѣи нѣстѣ хайдутаѣи³,
 «Уѣ ми сѣ кене⁴ додѣи⁵,
 «Кѣрклии рѣчи да нѣрѣ⁶,
 «Уѣлѣшши галѣи да нѣрѣ.
 «Продѣи си нѣмѣ хранимо,
 «Та нѣни сѣресе⁷-кѣкѣи,
 «Разѣри хѣрши угѣри⁸,
 «Посѣи кѣлѣ ишениѣ.»
 Стоянѣ мама си послѣши⁹,
 Продаде нѣмѣ хранимо,
 Купилѣ си сѣресе-кѣкѣи,
 Направѣи¹⁰ дозѣрѣ орѣло,

Вино пие кралевитѣ Марко,
 Са старицом Евросимом майком,
 А кад су се наполни вина,
 Майка Марку стаде бесѣдѣти:
 «О мой синко, кралевитѣ Марко!
 «Остани се, синко, четованѣ,
 «Бр зло добра донѣсти не те,
 «А старой се досадило майци,
 «Све перути крѣаве халине;
 «Вѣть ти узми рѣло и волове,
 «Шак ти ори брѣда и долине,
 «Те сѣи, синко, ишениѣ белѣцу,
 «Те ти рани и мене, и себе.»
 То е Марко послушао майку,
 Он узми рѣло и волове.
 Ал' не оре брѣда и долине,

¹ Изъ сборника Катранова и Вельтмана: записана З. Княжескимъ.

² Серб. *остани се*, отстанѣ отъ.

³ Отъ проклятаго хайдукованчѣ.

⁴ Уже; серб. *вѣте* = Ц. слав. *вѣтѣ*.

⁵ Мнѣ ужъ надоѣло; аористъ; можно писать и *додѣи*.

⁶ Мѣть кровавѣя платѣя (наше *прачка*; *прати*). —

⁷ Извѣстный городъ въ Македоніи, славный лучшими буйволами. —

⁸ Чеш. *uhor*, *ihor* = паръ, паровое поле, то, которое угорѣло (по инымъ *horát*—*worát*, оратъ). Раскопай, взрой.

⁹ *Послушѣхъ*, —ъ; допускаемъ и *я*.

¹⁰ Направилъ, устроилъ, принаровилъ; сдѣлалъ.

«Дали та дружинѣ нѣжнѣ?»

Стоинѣ Арѣвун дѣмаше:

«Арѣвуне, мило дръгѣрѣвуне:

«Нѣ ма дружинѣ казѣвай,

«Уѣ² ште та жнѣко одѣра,

«Кожѣ-тѣ ште ти навѣлиш

«Сѣ зелѣнѣ, хѣламѣ, бѣзѣламѣ³.»

Арѣвуне Стоинѣ не салѣшѣ.

Длиѣ на дружинѣ нѣза.

Дружинѣ назадѣ са вѣрѣнѣжѣ.

Та при Стоинѣ отѣнѣжѣ⁴.

Стоинѣ кѣпрѣлю⁵ дѣмаше:

«Кѣпрѣлю тѣмѣка, нисѣна!

«Днѣ ма сегѣ отѣрѣшѣ⁶,

«Корѣнѣ⁷ ште ти посеребрѣнѣ

«И вѣрѣнѣ ште ти позлатѣнѣ.»

Уѣ са не Стоинѣ зѣлѣртѣлѣ⁸,

На десѣнѣ ми, хѣламѣ, старѣнѣ⁹.

Когѣ са на лѣво вѣрѣнѣ,

«Море Марко, не ори друмова.»

—Море Турци, не газѣте оранѣ. —

А када се Марку досадѣло,

Дже Марко рало и волове,

Те он побѣ Турке лѣничѣре,

Пак узѣна три товара блага

Однесе их своѣй старѣй майѣци:

«То сам тебе данѣс нѣзоро.»

¹ Не сказать ли мнѣ про тебя дружинѣ, хочешь, скажу о тебѣ, покажу тебя? Обыкновеннѣе *дружинѣ*, дательный, но мы говорили уже, что при глаголахъ *думаѣ*, *кажѣ*, и т. д. встрѣчается и винительный; у Княж. *дружинѣ*?

² Ибо иначе. Одеру тебѣ живаго.

³ Свѣжее, сырое сѣно:—не съ турецкаго, какъ думаютъ, а чѣсто съ славянскаго: *буй злакъ*, *зѣлакѣ*.

⁴ Подходили къ Стояну.

⁵ Палка, которою гонятъ воловъ, тяжелѣя, окованная желѣзомъ; *купалѣ*, персид., *clava ponderosa ferrea*. —

⁶ Если меня теперѣ освободишь, собств. оторвѣшь, вырвѣшь.

⁷ *Корѣнѣ*, ручка. Посеребрѣю тебѣ ручку.

⁸ Развернулѣя.

⁹ — *Страна*, съ перестановкой звука.

Снѣни юнаци пѣдизли,
 Томо Арѣбуге остѣяжло.
 Арѣбуге Стоимѣ дѣма:
 «Стоиме, мѣдо юнаѣе!
 «Не ма, Стоиме, затрѣвай¹,
 «По скатѣ², холамъ, да хѣдж,
 «И юнаштко³ да ти хвалѣж⁴.»
 Стоимъ Арѣбуге не слѣши,
 Дми си го жнѣо одрѣлъ,
 И мѣ нѣжж-тѣ пѣнѣлѣлъ
 Съ зелѣнъ, холамъ, бѣзѣлѣкъ,
 Кликѣ-то са се обрѣкалъ⁵.

1

¹ Не губи меня; корень *тр, тер*: вспомнимъ, что во всемъ нашемъ древнемъ языкѣ *терять* и *губить* синонимы.

² = *По свѣтъ-тѣ*.

³ = *Юначество, юнаство*, чаще, а это сербская форма.

⁴ У Княж. *хвалѣмъ* . . *свалѣмъ*.

⁵ Какъ обѣщался.—

СТОЯНЪ БОЛЬНОЙ. ХВАТАЕТЪ СУЛТАНА.

Стоишь дружины поскрѣдъ,
 И вѣрѣ, и мѣткѣ² стѣрнани:
 «Когѣ ил пѣть-тъ трѣгнемѣ,
 «Кѣм-то са колесѣ рѣзковѣ,
 «Порядомъ³ да го глѣдамѣ⁴,
 «Ил ил рѣцѣ да го нѣснмъ.»
 Рѣзковѣ са ие младѣ Стоишь,
 И ил рѣцѣ го нѣснмъ,
 Отъ Великъ-день⁵ до Наниъ-день,
 Нигдѣ ништо обѣръ не обѣрѣли⁶,
 Нитѣ блснмѣмъ⁷ нигдѣ стѣрнани.
 Дружина дѣмъ⁸ Нѣмъ:
 «Стоиновъ братецъ, Нѣмъ!
 «Хатѣръ⁹ да ти не остане,

¹ Взята у Богоева.

² Обыкновенно *клетва*.

³ По порядку, по очереди; слѣдовало бы *редомъ*, *поредомъ*, но поправки Богоева мы уже знаемъ.

⁴ Будемъ смотреть за нимъ, ходить.

⁵ Отъ Свѣтлаго Воскресенья.

⁶ Нигдѣ ни сколько добычи не обобрали.

⁷ Тур., вторженіе, нападеніе (отъ *басмакъ*).

⁸ Дружина, какъ собирательное, согласуется съ собою часто множ. число.

⁹ Тур., нравъ, удовольствіе, угожденіе (*хатырѣ*): «не во гнѣвъ тебѣ это да будетъ, да не будетъ тебѣ это не по праву, да не нарушитъ ся, не оставлена будетъ этимъ угода тебѣ.»

«Бѣти ти¹ штемъ да оставишь.»
 — Дружина кѣри, стокѣри!
 — Не дѣйте бѣти остави²:
 — Ниш³ смн (са)⁴ кѣри гланѣли.
 — Дружина⁵, окушѣте го⁶,
 — Отъ рѣчѣ кѣкъ рѣчѣ⁷ носѣте,
 — Дружина, да го ханѣсѣшь
 — На Карнабатски-тъ корѣн⁸
 — Нѣмѣ ниш сѣши⁹
 — Съ хѣбѣкъ жѣтъ¹⁰ шеницѣ¹¹;
 — Когѣ дойдѣтъ ниш-тъ да жѣтъ¹²,
 — Дано¹³ си бѣти намѣратѣ. —

¹ Твоего бату, т. е., старшаго брата; впрочемъ и дружина могла такъ называть начальника.

² Тема (отъ *оставѣль*, — *пиль*, — *ль*, = *оставѣль* = *оставляю*) съ вспомогат. *не дѣйте*: не оставляйте.—

³ Мы вѣрно клялись. —

⁴ Вставляемъ для полноты смысла. —

⁵ Ожидалось бы *дружино*, но у Богоева трудно отыскать правду.

⁶ Возьмите.

⁷ Изъ рукъ въ руки, по очереди.

⁸ *Корѣя*, лѣсъ общественный или частный (?). Карнабатъ известный городъ при отрогѣ Балканъ.

⁹ *Спѣшѣ*, даже *спѣшѣ*.

¹⁰ Богоевъ пишетъ *ж*, т. е. *ѣ*: очень можетъ быть, хотя въ другихъ случаяхъ слышно просто *е*; но *ѣ*, подъ вліяніемъ шиплящей, переходитъ въ *ѣ*; на оборотъ *жѣтъ*.

¹¹ Обыкновенно *пшеницѣ*.

¹² Когда придутъ жать. Богоевъ пишетъ опять *ж*, то есть *ѣ* (*ѣ* послѣ шиплящей), хотя слышно и *е*. Мягкость окончанія замѣтна уже и въ Ц. слав., откуда *жѣтъ* им. *жѣтъ*; впрочемъ въ н. болг. встрѣчаются обѣ формы: *женѣ* и *женѣ*, *женѣтъ* и *женѣтъ*.

¹³ Авось найдутъ бату.

Тий¹ Стоиши занели²
 Та го на нѣкъ-тъ остѣкиши;
 Сѣуни-тъ вѣнѣтъ та набуштѣ:
 «Стоише³, кѣтъха комекѣдо!⁴
 «Отъ кѣтъхо време остѣкиша!⁵
 «Стоише, та прости ли штеши ти⁶,
 «Зарѣдѣ⁷ сми (са)⁸ вѣрно⁹ изляжили?»
 Стоиши ги жѣлаво изгледа¹⁰,
 И съ десѣи рѣки мѣхнува¹¹:
 «Да ви не прѣсто, дружина!
 «Хѣдите, издѣ хѣдите,
 «И пакъ за мене слѣшѣйте.»¹²
 Дойдохъ нѣкъ да жѣмѣтъ
 Мѣгока-та маѣда негѣста

¹ Они. Тия и ния изъ тий, ний, а это изъ тии, нии, т. е. ти и ни еще съ опредѣляющимъ мѣстоименіемъ и. —

² У Богоева занели (вм. чисто-болгарскаго занѣсли); это у Сербовъ занемели, занели, но отъ другаго корня=заняли, загли, хотя и съ значеніемъ—занесли. —

³ Д. б. Стоене.—

⁴ Обыкновенно войводо.—

⁵ Оставшійся истари: древность Стояна. —

⁶ Прости-тема, штеши вспомогат. для будущаго.

⁷ Простишь ли ты насъ въ томъ, что.. (за-ради).

⁸ Вставляемъ для полноты смысла.

⁹ Съ нашей точки зрѣнія не слѣдовало бы уже прибавлять *вѣрно*: «мы не исполнили клятвы, прости, что вѣрно клялись.» Но эпосъ повторяеть обороты цѣликомъ, а выше сказано, что они клялись *вѣрно*. Если кого назвали негодлемъ, то обращаясь къ нему, хотя бы съ просьбою, повторяють: «ты, негодлай.» Примѣровъ тысячи.

¹⁰ Посмотрѣлъ на нихъ со скорбію; = *жѣлно*.

¹¹ Махаеть правой рукой. У Бог. *но* (подправлено изъ *ну*).—

¹² Куда ни пойдете, все-таки освѣдомляйтесь обо мнѣ. —

И нѣгола-та мѣла сестра́.
 Като ми нѣкъ-тъ живѣха,
 Стоишь съсъ рѣкъ мѣхича;
 Сестра́ мѣ го не кѣдала
 И не бѣлъ¹ си продѣла:
 «Бѣлѣ-лѣ, бѣлѣ Стоишице!
 «Штѣ мѣха рѣкъ на краѣ,²
 «Штѣ мѣха³ на брати Стоиши?»
 — Калѣне,⁴ зѣлка вѣлена!⁵
 — Ти носишь сѣрдце юмѣшино,
 — Юмѣшино, вѣтѣко-то⁶ си,
 — На юдно стѣ сѣрдце лежили⁷,
 — Юдѣи ки не мѣнка хранила:
 — Ти иди, вѣле, погледай;
 — Мѣнѣ ми грѣзно дохожда⁸. —
 Стѣни⁹ си срѣнѣ-тъ остѣни,
 За мѣса носѣръ¹⁰ пѣштѣкѣ,

¹ Почетное обращеніе золовки къ братиной женѣ.

² =на край-тъ, на краю.

³ *Омоіаѣво, мѣламъ — ашь, — а.* —

⁴ Такъ называетъ жена меньшую сестру своего мужа.

⁵ Золовка були, т. е. моя.

⁶ Ты носишь въ себѣ такое же сѣрдце, какъ у твоего старшаго брата (бате), моего мужа; = *сѣрце, сѣрце*.

⁷ То есть у матери. У Бог. *жа.* —

⁸ Ты побойчѣе, поди-ка, посмотри, а мнѣ какъ-то дико, неловко приходится; *грозно* собственно=безобразно; вспомните, что у Сербовъ при внезапности какой встрѣчи, хватается *грозница*, лихорадка; впрочемъ здѣсь не заключается понятія большаго страха: лихо, дурно, неловко.—

⁹ Или сестры Стояновой.—

¹⁰ *Кобуръ*, тур., поясъ, за который втыкають пистолеты (видозмѣненіе *кабрь, камеръ*, перс.?).

Приплѣшту¹ плѣших длаи́сиа,²
 Прии́сиа сѣмж уернѣска,
 Уернѣска, тѣшиа³ длаи́синиа,
 Тауѣ на краи́ оти́де,
 Отъ далѣу⁴ ми са моудри⁵
 И си го кѣро⁶ пои́та:
 «Бѣи́не-ле, крѣтуе Стои́не?⁷
 «Штѣ лежи́шь, крѣтуе, на краи́?
 «Длаи́ си са съ коршѣнѣх⁸ у́дари́ла?
 «Нла́ си са съхъ тѣшиа сѣмж сѣкѣла?»
 — Мѣне ма во́лестъ и́йди́ла⁹, сѣстро:
 — Подѣ на ма́мж да кѣжешъ,
 — Да до́идатъ, да ма хѣмѣтъ,
 — У́ домѣ¹⁰ да ма хѣнесѣтъ,
 — Въ ма́ши-тѣ и́хси¹¹ гажѣоши. —

¹ Аористъ *приплештихъ*, -шту; *плештъ* (=плещу), трепать, покалывать на ладони, по корню одинаково съ *пласть*, *пластать*, *пласкать*, *плоскій*: взявъ на руку, какъ берутъ ружье, и свѣсивъ на ладони, покалываютъ, пестаютъ (отъ *пастъ*), — таково обыкновенное употребленіе слова; пѣсня можетъ помнить и родство съ *плешти*, *плечи*.

² = Делійскж, тур., удальскую.

³ Въ смыслѣ красоты. —

⁴ Идалека; сокращ. изъ *далече*.

⁵ Поуперлась, приостановилась. Вспомните, какъ къ Марку лежачему боялись близко подойти люди. —

⁶ Обыкновенное прибавленіе, вслѣдствіе котораго на вопросъ обыкновенно говорятъ *право*, истину. —

⁷ = *Стоене*.

⁸ Тур., свинець, пуля: или тебя ударила пуля? Страдательный обороть. — У Бог. *одарилъ*, *скаль*. —

⁹ Нашла меня, на меня, постигла. —

¹⁰ Домой.

¹¹ Чтобы не сбиваться въ подобныхъ словахъ, нужно замѣтить ихъ

Станка си дѣма Стоимѹ:
 «Бѣйше-ас, бѣте Стоиме!
 «За што на мамѣ да нѣжѣ,
 «Догдѣ и азъ съмъ при тебе¹?»
 Ти го на рѣцѣ оузѣла²,
 Катѣ спрѣше³ пѣлѣше⁴,
 Та си го ꙗ тѣхъ⁵ занѣла⁶
 Въ тѣмни-те нѣзи глѣбѣки,
 Глѣбѣки нѣзи, стѣдѣни;

обыкновенное значеніе (въ пѣсень, нерѣдко помнящихъ исконное значеніе или собственный корень). *Їзба* = погребъ, кое-гдѣ покой (теплый); *зимникъ* или *зимникъ*, погребъ для провизіи, вина, по мѣстамъ покой зимній, иногда даже подвалъ и конюшня; но собственно для конюшни—тур. *акъръ*; *къшта*, домъ; *стѣя*, всякая отдѣльная комната, потомъ клѣтъ, гдѣ спать; спать молодые,—*зѣдникъ*; *чярдѣкъ*, тур., бесѣдка, иногда мезонинъ; *одѣръ*, скамья, для которой, какъ *диванъ*, употребляется иногда и постеля; спальня и постеля собственно *леглѣ*, ложе; *вратѣ*, входъ, дверь; наши ворота—*пѣрти* (особенно въ городахъ), *вратѣя*; окно—*прозѣрецъ*, тур. *пенджеръ*; поле вообще—*земѣ*; потолокъ, *таванъ*, тур.; передняя часть кровли—*стрѣха*; крыша—*пѣкривъ*. Таково *преимущественное* употребленіе, хотя по мѣстностямъ, и еще болѣе въ пѣсняхъ, много видоизмѣненій. —

¹ За чѣмъ мнѣ говорить матери, когда я съ тобою? *Додѣ*, пока.—

² Если бы мы вѣрили Божоеву, то здѣсь я равнялось бы а или ѣ; но обыкновенно корень этотъ (а-ти), какъ и всякое а, переходитъ у Болгаръ въ е; и (въ иѣ) съ предлогомъ азъ, за, переходитъ въ ѣ: *зѣма*. Вѣроятнѣй здѣсь е получаетъ оттенокъ *тѣдѣ* я по вліянію сянѣящей.

³ Сиротка.

⁴ Ребенокъ пеленочный.

⁵ У *тѣхъ* собственно = въ ихъ, но значить = въ ихъ домъ, къ нимъ; у насъ, у васъ, и т. д. —

⁶ У Божоева опять *занѣла* (вм. *занѣсла*); если это такъ, то пѣсня записана въ мѣстности подѣ вліяніемъ Сербовъ.—

Съ прѣсно¹ го мѣ² мѣтко нѣмалъ,
 Съ рѣнно го мѣ кѣмо пондл,
 Съ тлѣсти³ шгвета хрѣнмал.
 Лежѣ ми Стомнѣ што лежѣ⁴;
 Мѣйки мѣ слѣмѣ⁵ отъ кѣнка⁶:
 Уелѣкъ са въ нѣжѣ-тѣ провинѣ;
 Когѣ ми влѣже мѣйки мѣ,
 Стомнѣ ми кѣнка тѣ мѣлѣуе:
 «Мѣ:е-ле, тѣ не си ли убѣл,
 «Зарѣдѣ⁷ штѣ, мѣле, дѣ умрѣ?
 «Мѣле-ле, мѣлѣука мѣле!
 «Подѣ ми, сѣмѣ-тѣ нѣжѣдѣ⁸,
 «Ма живѣтъ-тѣ⁹ дѣ си мѣ поглѣдамѣ,
 «Когѣ си, мѣле, хѣгнѣмѣ,
 «Дѣ не ми мѣ жѣлно хѣ сѣмѣ¹⁰.»
 И тѣ мѣ сѣмѣ-тѣ нѣжѣсѣ,
 Ма стѣмѣ тѣ мѣ хѣмѣмѣ¹¹,

¹ *Прѣсно* или *прѣсенѣ*, *прѣсянѣ*, у Болгарѣ значитѣ *свѣжій*: въ свѣжѣмѣ молокѣ купала.

² То естѣ в (есть), безѣ ударенѣя, = и (у Бог. и). —

³ *Тлѣстѣ* или *тлѣсѣ* у Болгарѣ = *тучный* (корень *одинѣ-толѣ-туч-тук*). — Употребл. и *аине*. —

⁴ *Лежалѣ*, *лежалѣ* — *Лежѣхѣ*, *лежѣ*, *ворѣстѣ*, = *лежѣхѣ*, *лежѣ*. — У Бог. *лежѣ*, какѣ и нужно ожидать. —

⁵ *Слѣмѣ*, *слушѣ* тѣ.

⁶ Со внѣ, со двора: въ погрѣбѣ гласѣтѣ чѣловѣкъ.

⁷ О томѣ, что . . . Не слѣхала тѣ, слѣшала ли тѣ, что я близѣкъ къ смѣрти, имѣю умѣрѣтѣ?

⁸ *Дѣстанѣ*.

⁹ При жѣзни что бы мнѣ наглѣдѣтѣся на неѣ, посмѣтрѣтѣ.

¹⁰ Когда загѣну, умѣру, что бы не жалѣко, не грустѣно было послѣ о саблѣ.

¹¹ Повѣсила. *Закачѣмѣ*, аор. *закачѣхѣ*, *закачѣ*, прош. несѣв. *закачѣмѣ*, *закачѣше*, далѣе и ещѣ неопѣредѣленѣе *закачѣвамѣ*, *закачѣвалѣ*, *закачѣвашѣ*, и т. д.

На стѣнѣ-тѣ, при главѣ-тѣ.
 Задрѣкнѣ¹ Стоишъ въ ѡубѣ-тѣ,
 Задрѣкнѣ тѣ не осѣкнѣ.

*

Осѣкнѣ Стоишъ Стоишѣ²
 На високѣ вѣрѣ Бѣкѣджикѣ³,
 При вѣглѣшии-тѣ окуѣри⁴,
 И тѣсто мѣне цѣдрѣи⁵,
 И вѣрѣшъ ѡгнѣнъ наклѣде⁶,
 И ѡстѣръ рѣжѣнъ ѡтсѣе,

¹ Ц. слав. *мрѣкнѣти*, *tenebris obdusi*, быть захвачену мракомъ; болгар. *задрѣкнѣ*, *задрѣквалъ*: застаеть мечя мракъ гдѣ.—Обратное значеніе должно имѣть *свѣкнѣти*, быть застѣгнуто гдѣ свѣтомъ; но уже въ Ц. слав. здѣсь *ль* перешло въ *л*: *скѣтѣти*, *осѣкнѣти*; еще далѣе пошло это въ болгарскомъ: *ль* въ *л*, а *л* на перѣдѣ: *осѣкнѣ*; подобно отъ *цѣлѣти*—*цѣлѣти*; у Сербовъ *л* въ *а*: *осванути*, *процавѣтити* и *процавѣтити*. Итакъ: «мракъ его засталъ въ погребѣ, но свѣтъ уже не засталъ здѣсь.» У Сербовъ тоже употребленіе: *мркнуло* в. у Нове Назаре, а *свануло* (говорится о лицѣ) више Биѣграда (т. II, № 95).» Совершилось какое-то чудо; перемѣняется сцена дѣйствія и содержаніе пѣсни.—

² Рядомъ именительный и звательный (въ значеніи именительнаго.)

³ Начинается превосходная, гомерическая картина. Гдѣ же засталъ Стояна свѣтъ, гдѣ очутился онъ, когда разсвѣло? на высокой окраинѣ Бакаджика. *Баирѣ*, тур., окраина, берегъ, холмъ, возвышенность; *бакмакъ*, тур., видѣть,—мѣсто, съ котораго видно, видное: такъ называется гора между Сливна и Карнабата, часть Балканъ.—

⁴ При пастухахъ, гдѣ были пастухи. Отъ слова *бег* (владѣтель, господинъ), тур. *бег-лык*, 1) работа на Турокъ-господь; 2) десятая часть, взимаемая натурой и 3) казна, фискъ, чтѣ принадлежит казнѣ: пастухи тѣхъ стадъ, которыя принадлежали турецкой казнѣ.—

⁵ Надробилъ, наръзалъ тучнаго ягненка.

⁶ Наклѣлъ, разложилъ буйный огонь; више замѣтили мы, что *буй* отъ *бу*, *бы*; отсюда у Сербовъ *живи огань*; у насъ соотвѣтствуетъ этому слову *ярый* (*буй* и *яръ турь*, *яруги*—*бу-е-раки*), *яркій*, и, по одинаковости корня, *жиркій*. —

'Острыѣ рѣженѣ лиленокъ'¹.
 Тавѣ тихо-ясно² послѣше,
 Дали са нѣгда злѣбжатъ
 Юнаци по плании тѣ³.
 И хазидѣ да влстисѣжатъ⁴:
 Нѣгда са ништо не уиел,
 До⁵ трима огни горѣха⁶
 Въкъ Сливкиски-тѣ боазн⁶;
 Той са изясно прокнима⁷,
 Неванѣ ил крикѣ подскоцима⁸,
 И ил дружинѣ дѣмаше:
 «Дружина кѣри, сговори!
 «Дружина, услѣшайтѣ са⁹:
 «Штѣ ми са гласѣцѣ похлѣю¹⁰,
 «Штѣ имѣза вѣти¹¹ Стояна?»

-
- ¹ Острыѣкъ острый рожень, на которомъ жарять мясо. *Лилекъ* или *люлекъ*, *люлекъ*, сирень, у Чеховъ подсолнечникъ, и т. д.
² Какъ *вѣрный* вопросъ (вѣрно попита) предлагаетъ вѣрный, истинный отвѣтъ, такъ *ясно послушать* предполагаетъ — услышать ясный, звонкій отголосокъ.
³ Не слышно ли гдѣ юнаковъ по горамъ?
⁴ И не нападаютъ ли они на обозъ съ товаромъ? У Бог. *бастисовалъ*. Отъ *басмакъ* ниже *басканлъкъ*.
⁵ Здѣсь *до* значить то же, что въ сербскомъ: «кромѣ, только что, лишь три огня горѣли.»
⁶ Гдѣ? Въ ущельяхъ Сливна; *боазъ* (горла, перешеекъ, ущелье, даже проливъ), тур. —
⁷ Стоянь крикнулъ громко. —
⁸ Иванъ, братъ Стояна, какъ услыхалъ голосъ, вскочилъ на ноги,
⁹ Прислушайтесея.
¹⁰ «Что мнѣ послышался голосокъ, и походить онъ на (голосъ) стояна?»
¹¹ При склоненіи имени собственнаго, употребляется почти всегда (кромѣ иногда звательнаго) форма *бати*: Стояна, Стояну, и т. д.

Като ми Стоимъ повтори,
 Повтори, та ми¹ извика,
 Догдѣ ми ѿгне онѣуе²,
 Нѣмъ съ дружинѣ дофта³:
 Пѣшки-тъ нмъ на-рамени⁴,
 Нѣшни на голи-рамече⁵,
 На голи грѣди⁶ ништоѣ,
 На голи кѣли⁷ налѣси⁸.
 Стоимъ ги вѣрно поинта:
 «Дружина кѣрни, сговорни!
 «Што сте толко-зѣ⁹ огомѣли?
 «Нѣгдѣ оѣорѣ оврахте ли¹⁰?»
 Сѣшки-тъ кикѣтъ та налѣштѣ:
 «Стоиме, вѣтълѣ комѣдо!
 «Отъ вѣтхо време останахъ!
 «Овѣци безъ окумѣръ ходатъ дѣ?
 «Безъ комѣдоѣ ексиналѣкъ не кѣл.»
 — Не вѣйтѣ сл, дружина!
 — Слѣте да вѣдемъ, да нимѣмъ;

¹ У Богоева не, не имѣеть смыслу: какъ и выше, ставимъ ми.

² Пока успѣлъ онъ испечь ягненка... Мы и не поправляемъ уже Богоевскаго *идѣ*: по болгарски *дѣ* или *идѣ*: *нѣйдѣ*, *нийдѣ*. —

³ *Дофтасвамъ*, *дофтасамъ*, являюсь, достигаю, прихожу, изъ новогреч. *φθάνω* (*ѣфѣаба*), достигаю, достаю.

⁴ 1) — на плечахъ; 2) отъ *нарамѣ*, кладу на плечо, *нарамѣни*, причастіе.

⁵ Собирательное.

⁶ Обыкновенно во множ. —

⁷ *Кѣлка*, бедро; серб. *кука* = крюкъ, клюка, колѣкъ; у Чеховъ *křka*, *křka*, *křuk*, *křika*, съ разными значеніями; Сл. о П. И. «кдюками подѣпърся о кони.»

⁸ Тур, *паласка*: сумки съ порохомъ, пулями, и проч. (*полазки*). —

⁹ Такъ, столь. —

¹⁰ Добыли ли гдѣ либо добычу? —

— Сноце¹ въ Бѣмѣджинъ-тъ замръзнихъ,
 — Кеханъ²-тъ въ село кѣкше,
 — Сүлтанъ-тъ ѿмѣ меджинъ:³
 — Да ѿдемъ, да го вѣрдимъ⁴.
 — Ано сүлтанъ-тъ хѣлѣмѣ,
 — Съ имѣне штъ ен зароба.⁵ —
 Отѣшли да го вѣрдитъ.
 Схѣрѣли ми са меджинъ:
 Сүлтанъ-тъ схѣрѣлъ меджинъ,
 Отъ дѣветъ села жѣвахъ⁶;
 Сүлтанъ-тъ сръдъ нѣка-тъ сръдѣше,
 И хелѣмъ умдѣръ⁷ надъ нѣго,
 И трѣста дѣши сирмѣне⁸
 Прѣни на нѣшнѣ-тъ стомѣхъ,⁹
 Не дѣкхъ нѣле да фрѣне.¹⁰
 Стоинъ отъ орманъ¹¹ глѣдѣше.

¹ Опять сноце! сношти.

² Начальникъ, хозяинъ стада (киан), тур. —

³ Меджил, съ тур., сборъ крѣпостныхъ на работу владѣльца, Славянъ на работу Турокъ; сами рабочіе.

⁴ Пойдемъ его стеречь.

⁵ Зарою васъ деньгами (серб: *благо*), много ихъ будетъ, если схватимъ сүлтана. — Обыкн. заровш. —

⁶ Изъ девяти селъ собрались и жали. Сборъ на работу по волѣ, кто хочеть, наше *пѣмочи*, у Болгаръ называется *кѣкѣ*: не платять за

⁷ вто, только угощаютъ.

Тур., шатерь.

⁸ Полицейскихъ; считаютъ также *душами*.

⁹ Стоили на ногахъ, съ готовыми ружьями.

¹⁰ Не дають и птенцу пролетѣть. —

¹¹ Тур., лѣсъ. —

Съ вѣста му пладнина станѣла,¹
 И меджиѣ са примерѣло²
 Камъ мѣтиѣ сѣкиѣ дебѣла,
 Камъ водѣ студѣна.
 Стоиѣ са къ сѣморѣ-тѣ приелѣте³,
 Катѣ кълуѣнце и штѣнѣнце⁴.
 Сигмѣне-тѣ си отѣшли,
 Кѣниѣ⁵-тѣ да си илѣвоутѣ,
 Самѣтѣниѣ⁶ сѣтѣнѣ-тѣ остѣна.
 Катѣ са Стоиѣнѣ сѣлдѣса⁷,
 Тѣуѣ сѣтѣнѣ-тѣ ѣлоки,
 Тѣуѣ го къ рѣцѣ понѣсе⁸,
 Катѣ иѣгѣнце герѣѣсно⁹.

- ¹ *Пладнина*, полдень, потому тѣнь полуденная; когда солнце взоидеть на полдни, тѣнь сдѣлается короче, въ ростъ челоуѣка, тогда говорятъ: «съ рѣста му пладнина станѣла» = «ужь полдень.» Употребительно слово *рѣста*, но не *вѣста* и не *вѣста*: мы однако оставили *вѣста*, Ц. слав. *вѣста*, наше *верста* (возрасть, ростъ).
- ² Рабочіе прибрались, ушли, столпились: безлично въ среднемъ родѣ, о лицахъ, по идиотизму Болгарь. Въ какую сторону столпилась, сошла? къ густой (дебелой) тѣни, ложившейся, падавшей (мѣтна) при водѣ студеной.
- ³ Греч. *сѣморѣ*, граница, предѣлъ, межа. — *Са приелѣте*, приволокся, подползъ тихо и осторожно.
- ⁴ Какъ волкъ или щенокъ. Богоевъ печатаетъ: *истинѣнце!*
- ⁵ Собрательное. —
- ⁶ Одиношенекъ.
- ⁷ Тур., *салмакъ*, пуститься, броситься, устремиться, откуда передѣлано *сѣлдѣсамъ*, *сѣлдѣсамъ*, *сѣлдѣсахъ* (аор.), *са*: — бросился.
- ⁸ Какъ егорьевскаго ягненка. Объ юрьевомъ днѣ только вырастають ягнѣта: дотолѣ не вѣдѣтъ, не бьютъ ихъ, прежде — подѣ строгимъ наказаніемъ, а нынче по крайности не дѣлають этого и не продають публично; а кто занимается скотоводствомъ, — Боже сохрани нарушить правило! права, даваемыя юрьевымъ днемъ, торжествуются въ особомъ полевомъ праздниѣкъ, когда раскладываютъ огни и жарѣтъ ягнѣта.

На дружинѣ го прѣдѣде:
 «Дрѣжте го; голи дружина!
 «Том¹ и ште² ки облатѣ.»
 Сутатѣ-тъ дѣма Стоѣну:
 «Стоѣне, меука страинице!
 «Искай, Стоѣне, што искаше³:
 «Искаше ли дрѣвини дѣнати?»
 — Не штѣ на скѣдеа да поѣдѣ⁴,
 — На бѣлиа крѣсть да дѣвалѣ. —
 «Искаше ли бѣли грошеце?⁵»
 — Конѣ-тъ ли штѣ си подноѣ?
 — Ъ дѣи ми малджиф-жытѣни⁶. —
 Та го сутатѣ-тъ хикѣде
 У Сѣвѣнѣмисни-тъ коѣзи,
 На койнѣмисни-тъ ижѣни⁷:
 Стѣро имѣше разрѣни⁸,

- ¹ *Тоя=той-тъ, той-зи, то-зи*: онъ.
- ² У Богѣсва *штѣ*, бѣзъ смыслу (подобно какъ выше *уловѣ* вм. *улови*); «держите его, голая дружина, онъ васъ и одѣнетъ.» *ште* *облатѣ* будущее, изъ вспомогат. глагола и 3 го лица аориста; иначе нужно бы сказать *облѣ* (но это значило бы *обливлѣ*) или *облѣхъ*, *облѣка* (но это значило бы «будетъ одѣвать»). —
- ³ Ищи, чего ищешь, проси, чего желаешь.
- ⁴ Зачѣмъ мнѣ они? я не пойду на свадьбу, чтобъ давать женщины крѣсть: деньги, которыя даютъ родильницѣ или невѣстѣ при свадьбѣ, называются *крѣсть*. У Бог. *пойдѣ*. —
- ⁵ Бѣлыхъ, красивыхъ (хубави), серебряныхъ или золотыхъ денегъ? — Развѣ мнѣ коня ковать? серб. «гроша бизливѣх (т. III, № 57).» У Бог. *подковѣ*. —
- ⁶ Венгерскихъ червонцевъ, въ отличіе отъ турецкихъ плохихъ денегъ. —
- ⁷ *Пѣтека*, малая, проселочная дорога, гдѣ ходять войска; у Бог. *пѣтяки*. —
- ⁸ Разрылъ старый кладъ, деньги. Взрваніе въклады сильно распространено въ Болгаріи; многіе хайдуки (малджии) только и посвящаютъ

Се¹ хѣлен мѣджъръ-жытѣци.
 Стоимъ си мѣсно прокѣникъ:
 «Зѣймайте², голи дружина,
 Жой нѣлко-ѣо може да нѣси.
 «Штѣ-ѣо на мѣне останѣтъ,
 «Тѣни штѣ да ги зарѣкѣ³:
 «Бѣани⁴ штѣтъ хѣлѣтъ и мѣне,
 «Да дѣнимъ, да са испѣштѣмъ⁵».

себя этому. Съ необычайной простотой изображается султанъ: до-
казательство, между прочимъ, древности содержания пѣсни.

¹ Всѣ.

² Взяйте, берите, кто сколько можетъ унести. —

³ А тѣ, что останутся на меня, на мою долю, я здѣсь ихъ зарюю.

⁴ Тур., можетъ быть, пожалуй, случится. У Бог. *белке*. —

⁵ Можетъ быть и меня схватятъ: что бы было мнѣ что дать, от-
платиться.

СТОЯНЪ И СОКОЛЬ.¹

Разболѣ са Стоянъ, дѣвѣръ юнѣкъ,
 На планинѣ на Ангинковѣнѣ.
 Уе не болилъ, уе не лежалъ,
 Тѣмъ ми дѣветъ годѣни;²
 Постѣла му—зелѣна мѣрка.
 Зелѣнка³ му—отъ горѣ листе-то,⁴
 Подложка⁵ му—дрѣвно-то камѣне.
 На рѣмо му седѣи нѣкъ⁶ соколово,
 Той си месѣ рѣжи, та си нѣкъ храни.
 Дрѣвни сѣлзи рѣни, та си нѣкъ поѣ.
 Отговорѣ⁷ Стоянъ, дѣвѣръ юнѣкъ:
 «Ой та тебе, нѣкъ соколово!
 «Дѣзи не та храни, въ оунѣ да ми
 глѣдашъ,⁸
 «Дѣзи та храни, хлѣбѣръ⁹ да ми по-
 сина, На руци дрижи сива сокола,

Разболе се Кралевтио Марко,
 По край пута друма юначкога,
 Више главе копле ударно,
 А за копле Шарца привезао,
 Юш говори Кралевтио Марко:
 «Ко би мене воде напоно,
 «Ко ли би ми ладак начинно,
 «Тай би души мѣсто уфатно.»
 Ту допаде соко тѣца сива,
 У клюну му воде доносно,
 Па е Марка воде напоно,
 Над Марком е крыла раскрыло,
 Па е Марку ладак начинно... и пр.
 (т. II, N 54; 55 idem).

...Седи дѣлбер Иля,

На руци дрижи сива сокола,

¹ Изъ сборника Катранова.

² Какъ онъ болѣлъ, лежалъ, ровно (прошло) 9 лѣтъ.

³ Одѣяло.

⁴ Собирабельное.

⁵ Подстилка ему—мелкіе (крупные) камѣня.

⁶ Птенецъ, или просто—птица соколъ.

⁷ Не отвѣчаетъ, а просто бесѣдуетъ, разговариваетъ.

⁸ Я не за тѣмъ тебя питаю, что бы ты смотрѣлъ мнѣ въ очи.

⁹ Тур., вѣсть, извѣстіе.

«Отъ мой-та¹ мила майчица,

«Отъ мой-та мила сестрица,

«Отъ мой-та мила вестѣта²»

Оттогѣра нѣде соколоко:

«Ой та тебе, Стоинъ, довъръ юникъ!

«Вчера минахъ надъ твои-та къшти³:

«Двори-та ти буренислаи⁴,

«Врати-та ти гѣки гѣкислаи⁵;

«На срѣдъ двори до три топи,и,

«И на топи до три куконици;

«Първа кукѣла, кукѣ не прѣстѣла⁶,

«Втора кукѣла, кукѣ прѣминѣла⁷,

«Трѣта кукѣла кукѣ — и не тѣрѣда⁸»

Оттогѣра Стоинъ довъръ юникъ:

«Първа куконица кукѣ не прѣстѣла, —

«Тѣ не мой-та⁹ мила-та майка;

«Втора куконица кукѣ прѣминѣла, —

«Тѣ не мой-та мила-та вестѣта;

«Трѣта куконица кукѣ и не тѣрѣда, —

«Тѣ не мой-та мила-та сестра»

Тогѣ си Стоинъ издѣла.

И са отъ души оудѣла¹⁰.

Он лице грди, сокола рани,

Он сузе рони, сокола пон.

Соколу тици тиѣ беседи:

«Соколе сиви! я те не раним,

«Я те не раним, чиме се рани,

«Я те не поим, чиме се пон;

«Я лице грдим—тебека раним,

«Я сузе роним—тебека поим;

«Я те не раним, дат' у лов посим,

«Вѣте те раним, дат' у двор пошлем,

«Да ми ти видиш любезну мою,

«Ели ми любѣ здраво и мирно...»

и проч. (т. I, № 648).

То изрече, на се раста с душою

(т. I, № 756). —

То изустя, на душицу пусти

(т. II, № 7). —

То говори, а с душою се бори,

То изустя, лаку душу пусти

(т. II, № 25). —

¹ — мой-та.

² Отъ моей милой жены. —

³ Вчера я летѣлъ, миновалъ надъ твоимъ домоу;=твои-та.

⁴ Поросли бурьяномъ.

⁵ На воротахъ твоихъ губы нагубились, грибы выросли.

⁶ Не перестаетъ куку.

⁷ Преминула, оставила куку, перестала куковать.

⁸ Трѣтя кукуеть куку, — и не очень, и не сильно. Обыкновенно кукуваѣ, — ашь, а; но можетъ быть кукуѣ, кукуеши, кукуе, глаголь областной или передѣланный записавшимъ изъ кукуваѣ; тогда будетъ: «кукуе (с безъ ударенія = и) не тѣрѣда. Первое лучше. —

⁹ =моя-та.

¹⁰ Проговорилъ онъ это и отдѣлился отъ души, разстался съ душой.

ХАЙДУКЪ НЕНЧѢ СМЕРТЬ СТОЯНА.¹

Три години Мѣнуѣ наикъ ходи
 Изъ² Тромискиа-тъ плании,
 Нигдѣ го никой не знае.
 Самъ сѣ са Мѣнуѣ похвали
 Прѣдъ велейтси-тъ³ сигмѣне;
 Н го сигмѣне диримъ, издиримъ го,
 Н дружини-тъ мѣ извѣди,
 Мѣнуи съ рѣни рѣнии,
 До дванадесетъ рѣни.⁴
 Убѣди са Мѣнуѣ, мѣиса,⁵
 Какъ ште Мѣнуѣ да иде,
 Рѣни-тъ да си изцѣри?⁶
 Ус право⁷ ꙗ Стоянови⁸ отидѣ,

¹ Взята у Богоева; предстоятъ поправки.

² По, вдоль по горамъ, что близъ Трояна (городъ Болгарин. —

³ Тур. *эйалетъ* перешло въ *велейтъ* и *вилаетъ*, у Сербовъ *виласт*: страна, округъ, область; передъ областною стражей, дозоромъ, который ищетъ хайдуковъ. —

⁴ Слѣдили за нимъ, преслѣдовали, наконецъ напали на слѣдъ; *диря*, слѣдъ.

⁵ Ранили ранами; обыкновенно *дванадесетъ* или *дванайсетъ*, *дванайсе*, *дванайсъ*. —

⁶ Чудится, удивляется и недоумѣваетъ: куда идти?

⁷ *Цъль* перешло въ *църя*.

⁸ Какъ пошелъ онъ прямо.

⁹ Т. е. *двори*, въ домъ Стояна; «азъ ште иде у *Петрови*» — въ домъ Петра. —

Уе на Їоши¹ дѣмаше:
 «Їошике-ле, сестра́ да ми си²!
 «Ако ми рани-ти изцариши,
 «Подбродникъ³ штъ ти изиѣжи
 «Хѣцкажъ жьлтиѣжъ.⁴»
 Съдрала три месѣли⁵ левени,
 Уе мѣхлѣми⁶ прѣкила,
 Мѣнуѣни рѣни кѣрзула⁷,
 Цѣрила, изцѣрила го.
 Мѣнуѣ на Стойна⁸ дѣмаше:
 «Стоино-лѣ, мой побрѣтимо⁹!
 «Съсь мѣне штъ (да) та зяведѣ,
 «Байршигарѣ штъ да та тѣрижъ,
 «Ахъ съмъ маадѣ ковебѣда¹⁰.

¹ Жена Стояна.

² Сестримить ее, дѣлаетъ сестрой и просить какъ сестру.

³ Повязка подѣ бородой (подбородкомъ), которою держится головной уборъ. —

⁴ Нанижу тебѣ его: чѣмъ? краснымъ червонцемъ (ед. вм. множ.); лучше бы было прибавить предлогъ съ или отъ. —

⁵ Месаль, длинный утиральникъ, бинтъ: разодрала, надрала три льняныхъ полотенца; происхожденія слова не знаемъ; Сербы венгерскіе употребляютъ месель=сатликъ, мѣра,=австр. *das Seitel*; новогреч. *меба́ла, меба́ли*, скатерть. —

⁶ Мехлѣмъ, тур., составъ, мазь (перс. *terhet*); дѣлала мазь.

⁷ Обвязывала: *врѣжжъ, врѣзахъ*—а—аше, *врѣзвамъ, врѣзувамъ*.

⁸ Уменьшит. Стоино (въ конечный въ о, а вмѣстѣ съ тѣмъ срединное звѣно—я въ ѣ: *синькъ-синько*).

⁹ Чаше и лучше-побрѣтима; У Богоева даже *побрѣтимо*.

¹⁰ «Я уведу тебя съ собою (т. е. въ хайдуки), сдѣлаю, поставлю бай-рактаремъ (почетъ), а самъ я—воевода: если ты сдѣлаешь вотъ то-то... Туржъ, ставлю, опредѣляю; штъ туржъ, опредѣлю; у Бог. туржъ.

«А¹ нѣ ти, Стойно, три грѣши,
 «Да идешь, Стойно, къ село Гѣрово²,
 «Да ишьяшь поршюми и влрѣтъ³
 «Разумьскиъ съ дребни фишеци⁴.»
 Стойно на Мѣнуѣ дѣмаше:
 «Мѣнуѣ-лѣ, мой покрѣтне!
 «А ѡмъ въ нѣши зѣмничи,
 «Та са въ зѣмничи хятворѣ,
 «Да та комшии не видятъ⁵.»
 Мѣнуѣ са въ зѣмничи хятворѣ;
 Стойно въ Гѣрово отидѣ.
 Прѣхъ укрѣнѣ-тъ комшиѣ⁶,
 Не кѣнѣ поршюми и влрѣтъ,
 Прѣко на понакъ-тъ⁷ отѣшелъ,
 Уе на Ахметѣ дѣмаше:
 «Ахметѣ, беломъ вашнѣ⁸!
 «Три годни Мѣнуѣ илѣ дѣришь,
 «Не можешь да го ѣлѣишь:
 «Сегѣ⁹ го ѣзи ѣлѣишь

¹ Частица; нѣ тебѣ...

² Известный городъ.

³ Обыкновенно. *баруть*—порохъ, тур. —

⁴ *Фишекъ*—патронъ, зарядъ (тур.); свинцу (пуль) и пороху, размѣшаннаго, вмѣстѣ съ—патронами.—

⁵ Чтобъ тебѣ не выдали сосѣди (тур. *коншу*): предосторожность ятака.—
 У Бог. *земници*:—указываетъ на корень, но противно произношенію.

⁶ Минулъ, прошелъ мимо рядовъ (гдѣ бы слѣдовало купить). —

⁷ А прямо пошелъ на *конакъ*. *Конаки*, играющіе огромную роль, — строенія для ночлеговъ, поставленныя на счетъ правительства; здѣсь паша, аянъ или муселимъ, а вмѣстѣ засѣданіе присутственнаго мѣста. —

⁸ Начальникъ отряда; *билюкъ*, въ серб. ф. *булюк*; обыкновенно *башия*, зват. *иѣ*. У Бог. *іо*. —

⁹ Нынче, теперь; У Богова *сего*; ниже *темни* вм. *тѣмни*. —

«Къ нѣши-та тѣмни зѣмници.
 «Отворѣ¹-сигмѣне отвориай,
 «До дванадесетъ² сигмѣни³.»
 Отворѣ-сигмѣне отвориай;
 Уе ги и Стойно поволахъ.
 Уе ги у тахъ⁴ заведѣ,
 Уе къ двори-та вилвахохъ⁵,
 Ахметъ на вратѣ отиде.
 Стойно на Йонка дѣмлаше:
 «Йонке-де, мой искѣсто!..⁶»
 — Стойно-де, бре, Стойно,
 — И уиѣ ми, да та наѣушъ. —
 Грѣбнала? Йонка рѣшетото⁷,
 Уе на вратѣ-та⁸ отиде,
 Уе на Ненчѣ дѣмлаше:
 «Ненчѣ-де, мой покрѣтине!
 «Сиборо ми вратѣ-та отвори,

¹ Отборныхъ.

² См. выше.

³ Вѣроятно родит. множ. —

⁴ Домой къ нему.

⁵ Вопли. Книжная форма: чисто-народная *вилъзълъ*, *вилъзълъ*. —

⁶ Очевидный пропускъ. Стояна съ Ахметомъ и полицейскими подошла къ воротамъ, — т. е. входу въ зимникъ. Первый переговаривался съ женой и вѣроятно спрашивалъ совета, какъ бы отворить дверь и вызвать Ненчѣ: эти слова и пропущены. Потомъ опять жена говоритъ: «послушай, и тебя научу,» и словъ не приводится; впрочемъ здѣсь можетъ уже быть смыслъ: «постой, я устрою дѣло». Вслѣдъ за тѣмъ жена Стояна вызываетъ хайдука отворить себѣ дверь въ зимникъ.

⁷ Схватила.

⁸ Такова народная форма, вмѣсто *рѣшето*.

⁹ Подошла ко входу и проситъ впустить ее, отворить дверь. —

«Листъ черни́къ¹ штъ да зѣмъ ,

«Пти́чки-тъ да си нахраним².»

Мѣнуѣ на Їо́ннъ дѣмаше:

«Їо́нне-ле, сестра да ми си!

«Канна́ ми са глѣчка зѣубка³

«По твоѣ-тъ рѣчки дѣбри?»

«И кѣуета⁴-та много дѣмтъ:

«Далѣ са кѣрли сигмѣне,

«Най са кѣрли дѣшмаѣне⁵?»

— Не боѣ са, Мѣнуѣ, не боѣ са:

— Дѣубѣ-та⁶ по дѣбри играѣтъ,

— И кѣука отъ махала-тъ са вѣсѣла⁷,

— За тѣи⁸ кѣуета-та дѣмтъ. —

¹ Черница, шелковичное дерево.

² Хочу я взять листу (въ зимникѣ), чтобъ накормить птичекъ.

³ Глѣчка, известное слово, наше старинное *голжа*, областное *голжъ*, *голчити* и т. д.: шумъ, молва, говоръ. «Что это за говоръ слышится мнѣ?»

⁴ Собаки.

⁵ *Душманъ*, *душманникъ*, врагъ, злодѣй, лиходѣй; слово весьма древняго образованія; скр. *дус* (с передъ разными согласными переходить въ *ш*, *р*, *х*)=лат. *dis*, греч. *δύς*, и т. д.; показывает дурное свойство, вообще отрицаніе: *душкрта* = злое, дурное дѣло. Такъ *дурманас*=имѣющій злую душу, злой умъ, дурное (одного корня) намѣреніе, *дубмѣнѣс*; *душманъ*=зломыслитель, врагъ, *дурманъ*=одуряющій мысль, душу, или имѣющій дурной, злой духъ (напротивъ *суманас*=цвѣтъ, собств. благовонный, имѣющій хорошій духъ), и т. д. — «Или это ярые дозорщики, или злые враги?» *Върли* (отъ *вр-ль-ти*) сохраняетъ всѣ значенія первобытныхъ представленій: быстроты, ясности, кипучести, ярости, и т. д. (серб. *врло*); отсюда *врла*, *бистра ракия* (водка), называемая еще иначе у Болгаръ: *бѣла Рада*, красавица, свѣтлая. —

⁶ Обыкновенно *дѣца-та*, дѣти. —

⁷ Не бѣсится, а *бѣгается* собака изъ нашей части деревни.²

⁸ = за тѣе = потому-то. —

Тогѣзъ¹ си вратѣ-та отвори,
 Ахметъ си въ зѣмнищи влѣзе.
 Кито го Мѣнуѣ погледнѣ,
 И шинниѣ-то² си дрѣвнѣ³,
 Сръшту⁴ Ахмету си грѣвнѣ⁵;
 Не може⁶ да го удѣри,
 Ала му вратѣ-тъ овѣри⁷.
 Скоунахъ въ⁸ Мѣнуѣ, рѣвнѣхъ въ,
 Уе го за шиннѣ-тъ ѣвои,
 Годаше⁹ да го удѣши.
 Ахметъ са жѣлно¹⁰ прокнѣнѣхъ:
 «Тѣтѣйте¹¹, мой сѣгмѣне!
 «Того ва Мѣнуи хайдѣтена,
 «На хайдѣтѣ-тѣ вѣйрѣнтѣрѣ,
 «Вѣйрѣнтѣрѣ мѣда конскѣда¹²!»
 Тогѣ-зѣ сѣ сѣгмѣне навѣдѣде,
 Та сѣ Мѣнуи хѣвнѣхѣн,

¹ Вслѣдъ за тѣмъ. —

² Полуружейникъ, тур. —

³ Потануль, схватилъ. —

⁴ На встрѣчу. —

⁵ Ударилъ, выпалилъ. —

⁶ Не смогъ, не успѣлъ, аористъ: *не можѣхъ, не можѣхъсь, жѣхъ; жѣхъсь, жѣше.* —

⁷ Не попалъ, но бороду ему опалилъ. —

⁸ Въ встрѣчается слишкомъ рѣдко; чаще *бѣше*: но давнопрошедшее адѣсь необъяснимо.

⁹ Наровнѣхъ, приловчился, готовъ уже былъ удупитъ его (схвативши за шею, и, прежде еще, ранивъ); у Бог. *удуши.* —

¹⁰ Жалостно.

¹¹ *Тѣчѣте*, — *тъшь*, — *тъ*, — *лъ*, *лъшь*, *лъ*, дальнѣйшая форма отъ *тека*: *течѣте*, бѣгите, скорѣе; *мой*=*мом.* —

¹² Это интересное мѣсто мы уже разбирали: «вотъ вамъ (*ва*, дательный) — такой-то!» Какъ въ сербскомъ, такъ и адѣсь, при настоя-

На бѣзихъ¹ му рачѣ вѣрзакъ.
 И Мѣнуѣ са лѣто расцѣрди².
 Иѣдинъ ги по ѣдинъ распрѣска³.
 Тѣрунаъ⁴ въ Мѣнуѣ да бѣга:
 Тамѣмъ⁵ на вратѣ-та да излѣзе,
 Стоѣнно съсъ вѣдѣж-тѣ го удѣри
 По самѣ-тѣ главѣцѣ⁶;
 И си Мѣнуѣ лѣдиж.
 И го сигмѣни хѣиѣжж.
 Мѣнуѣ са жѣлно-мѣлно мѣлѣше:
 «Ахмѣтуѣ-лѣ, великѣмъ башнѣ!
 «Три години какъ ма дѣришь, да ма ѣлокѣшь;
 «Сегѣ ма жикъ въ Габрово не заѣждѣй,
 «Уѣ ми сѣ родѣни-тѣ много;
 «Кѣмъ шѣж въ оуѣ да ги погледѣж?»

щемъ случаѣ, является родительный; Сербъ сказалъ бы: «ето ти Ненча, Богдана, Стояна!» Т. е. *того* — родит. отъ *той* (*того-ва* — тогда); у Бог. *того*. Но далѣе является уже просто именительный, ибо гдѣ взять родит. отъ *млада воевода*? Вообще въ этомъ случаѣ падежи весьма не чисты, о чемъ мы говорили въ замѣчаніяхъ къ правописанію. — У Бог. *хайдуте* (те?): — скорѣе = *ти*. —

¹ Назадъ; у Бог. *пж* (= *пѣ*). —

² Разъярился, сильнѣе, чѣмъ наше *разсердился*: ср. выше о медвѣдицѣ. —

³ Одного по одному распыскалъ, распорскалъ (говорятъ у насъ *порпуть*). Обыкновеннѣе въ этихъ случаяхъ видъ: *распрѣска*. —

⁴ Пустился, устремился; въ лѣтопис. нашихъ *поторчи*.

⁵ Тур., почти что, чуть было, въ то время какъ. Въ то самое время, какъ онъ уже выскочилъ было вонъ.

⁶ По самой то по головушкѣ. —

⁷ «Не води меня живымъ въ Габрово: тамъ много у меня родныхъ; какъ посмотрю я имъ въ очѣ? (стыдно мнѣ)» у Бог. *не заѣждѣй*.

«Дми глакѣ-тъ отрѣжѣ,
 «Уе ѡ на прѣтъ-тъ пободѣ¹,
 «Уе ѡ въ Габрово занесѣ,
 «Бакшиши да са нахѣмеш².»
 Дхметъ си дѣмъ дѣмше³:
 «Мустафѣ, Мѣра-Мустафѣ!
 «Ил си мѣмъ⁴-тъ мѣмѣ,
 «Мѣмѣмъ глакѣ отрѣжѣ.»
 Мустафѣ си мѣмъ-тъ мѣмѣ,
 Мѣмѣмъ глакѣ отрѣжѣ,
 Уе ѡ на прѣтъ-тъ злѣбѣ,
 Уе ѡ въ Габрово занесѣ,
 Уе си прѣтъ умрѣмъ-тъ помѣмъ,
 Уе си Дхметъ промѣмъ:
 «Слѣ⁵ Мѣмѣмъ глакѣ,
 «Томѣ⁵ ѡ Мѣмѣ хѣмѣмъ-тъ;
 «Дѣмѣмъ бакшиши, дѣмѣмъ!»
 Прѣтъ-тъ⁶ Мѣмѣмъ зѣмѣмъ,

¹ Обыкновеннѣе *набоди*: воткни ее на роженъ.

² Чтобы набратся тебѣ подарковъ за то: хитрость хайдука, дающаго вѣсть роднымъ о своей гибели и измѣнѣ атаки, хозяина, у коего онъ жилъ.

³ Проговорилъ слово.

⁴ Ятаганъ.

⁵ Это, вотъ!

⁶ Ставимъ знакъ — для того вмѣсто ѣ, чтобъ послѣдняго не произнесли. Такимъ-то путемъ совершается переходъ именъ изъ одного разряда окончаній въ другой: *свѣшитъ-тъ* (свѣшть-тъ), *свѣшитъ*, *свѣшита*, *свѣча*; такъ и *прольтъ-тъ*, *есенъ-тъ* съ членомъ сливаются въ одно

Ёсен-тá Стойна хлѣбѣж,
 Че сѣ Стойна обѣснан
 Въ голѣма града Тѣрнока,
 Подъ голѣма-тѣ уерниѣж.

слово (тотъ же смыслъ: *яне, яне-та, янета-та*). Весною погубили
 Ненча, а осенью... *Затрихъ*, одного корня съ *затерли, затерли-*
 погубили (*затриж, затривамъ*).—

МУСА КЕСЕДЖІЯ.¹

Море², трѣгнали сѣ,
 Море, трѣгнали сѣ
 Бошняшски хаджѣи³;
 Море, взрѣли сѣ тѣи⁴,
 Што сѣ тѣи взрѣли,
 Море, уѣ сѣ срѣшжали тѣи
 Мосѣ кеседжѣи;
 Море, уѣ сѣ го фѣнжали тѣи нѣго⁵,
 Кѣренѣ ми исплутѣи⁶;
 Море, взрѣли сѣ,
 Што сѣ тѣи взрѣли,
 Море, уѣ сѣ стѣгнали
 Зелѣнѣ горѣцѣ⁷;

¹ Современникъ Марка Краевича; поелику удареніе на *са*, то д. б. *Муса* (мы оставили *о*). Находится въ числѣ пѣсень, доставленныхъ Венелину, но къѣмъ и гдѣ записана, не извѣстно. —

² *Море* здѣсь просто = гей! Обыкновен. *морѣ*. —

³ Изъ Босніи хаджи, путешественники, переходящіе (каликѣ). —

⁴ Рѣже, чѣмъ *тия*.

⁵ *Го-нѣго*, такъ точно, какъ *мѣ мене, тѣ тебе*. —

⁶ Тур., проводникъ, обыкновенно при болѣе знатныхъ лицахъ, конвой; схватили его: кто? вѣрный конвой. Почему ниже названъ такъ самъ Муса? Вѣроятно сбиваетъ пѣсня.

⁷ Достигли до зеленого лѣсочка.

Море, уѣ си заномал¹

Моса Кеседжим,

Върениъ ми исантим:

«Иа излѣзте, и излѣзте

«Кѡзи златорѡги,

«Да си уловите

«Птиус златонрѣлѣ!»

Море, не сж излѣзли

Кѡзи златорѡги,

Море, уѣ сж излѣзли

Море, уѣ сж излѣзли

Се² върани³ хандѣти;

Море, уѣ си бастислани⁴,

Море, уѣ си бастислани

Бошнѣиски хаджим;

Уѣ са нахѣли⁵,

Море, уѣ са нахѣли

Скъ съ теѣжо иманик⁶:

Делинѣсетъ катѣри⁷

Скъ съ жѣлти жѣлтици;

Уѣ си уѣли, море,

Скъ⁸ бошнѣиски хаджим. —

¹ Запѣль. Причастная форма, стоящая въ связи съ прош. несов., а потому допускаемъ *пѡль* и *поель*; чаще *пѡль*, *запѡль*. —

² Всѣ.

³ Быстрые, кипучіе, ярые. —

⁴ Напали на. —

⁵ Набрались, набрали себѣ.

⁶ Тяжелый грузъ имущества = денегъ.

⁷ Катѣръ=мулъ (тур. *катыръ*). —

⁸ Чаще *сички*; а можетъ быть здѣсь *се* = *всѣ*.

МИРЧЕ И БОЯНА¹.

Дѣ са ѿ уѣмо, видѣло,
 Момѣ койбода да вѣдѣ²,
 Катѣ ми момѣ Бояна?
 Деветъ³ ѿ годниѣ ходила
 Съ млѣди момци койбода;
 На десѣтъ⁴-тѣ годниѣ
 Бояна са ѿ годнал⁵ '
 За Мирчи, млѣдѣ койбода.
 Много и⁶ приданѣ⁷ дѣдохъ:
 Девѣтъи кѣрки алтъни
 И тринаѣси кѣрки рѣпоке⁸,
 И деветъ бини поприѣж⁹.

¹ Изъ сборника Катранова и Вельтмана; записана «отъ Кубанка Михайломъ Илчинковымъ».

² Гдѣ слыхано, гдѣ видано, чтобъ дѣвушка была воеводой, какъ Бояна-дѣвушка?

³ А ниже: *девѣтъ*; обыкновенно *деветъ*.

⁴ Обыкновен. *десѣтъ*.—

⁵ Обыкновенный и правильный: *сидила* (са), была сосватана, обручилась.

⁶ Ея.

⁷ Приданое.

⁸ Двѣнадцать нитокъ (вервей) золотыхъ (тур.) и 13 рупій, серебряныхъ (*рупиѣ*—два съ половиной; скр. *рѣпѣ* = серебро). —

⁹ Около 27 ф. шелку.

Катѡ са не оженила,
 Мирѹѣ Боѡми наираки¹
 Тѣниж ми хѣриж² срѣвѣриж
 И доврѡ златно кърѣнице³,
 Тѣниш⁴ дѣрѡкѣ⁵ да прѣдѣ,
 Юници да си дарѹка.
 Сѣдиж Боѡми да прѣдѣ
 Копринени, врс, дѣрѡке.
 А Мирѹѣ⁶ къ горѣ отѣдѣ:
 Тамъ го сж Тѣрци хѣлижали,
 Рѣцѣ мѹ нахѣдѣ кѣрѣжали,
 Сиджирѣ мѹ на кратѣ⁷ тѣрми,
 На кракѣ мѹ тѣжни бѹмилѣ⁸,
 Уѣ го нѣмъ Тѣрновъ вѡдѣж⁹.
 Отъ дѣ¹⁰ ги срѣшиж тѣрѡкѹѣ,
 Мирѹѣ тѣрѡкѹѣ дѣмаше:
 «Тѣрѡкѹѣ в вѣдирѣниѹѣ¹¹!

¹ Сдѣлать. У Илчинкова *Болну*: не понятно, откуда взялась такая форма. —

² Прясло.

³ Веретенушко, веретенце.

⁴ Какъ постоянный эпитетъ, означаетъ красоту.

⁵ Вслѣдствіе обычая непрерывно дарить, при всякомъ удобномъ случаѣ, у Болгаръ и Сербовъ *дарове* значать иногда всѣ женскія работы.

⁶ По близости *e* къ *o*, безъ ударенія, оно также переходитъ въ *y* мягкое, т. е. ю.

⁷ На воротъ, на шею.

⁸ Съ тур., цѣпи; въ серб. *ф. букаме (букамы)*. —

⁹ Что, какъ повели его къ Тѣрнову; у Илч. *Терновъ*.

¹⁰ Послѣ того какъ, когда; по исконному смыслу — нашему *откуда*, откуда ни возьмись на встрѣчу.

¹¹ Тур., *базирекъ*, въ серб. *ф. базердан*; по употребленію — крупной торговецъ, негоціантъ; но и просто — купецъ (*базаринъ*). —

«Сиборо у дома¹ да идешъ,
 «Ил Бойнж да си идешъ,
 «Уе ма сж Търци хвѣнжжж,
 «Глѣкѣ-тж нте ми отръжжжтж.»
 Търгоукѣ съ нѣм² хамннж,
 Та при Бойнж отидѣ,
 'Оштѣ Бойни дѣмаше:
 «Бойно, млѣда койкѣодо!
 «Мирум си Търци хвѣнжжж
 «И го въ Търмокъ идрахж³,
 «Да мѣ глѣкѣ-тж отръжжжтж.
 «Ил стани, та си Търци-тж
 «Срѣшии⁴ и Мирум отърки⁵.»
 Тока катѣ юю Бойна,
 Хвѣрам си хѣриж сребѣриж
 И добрѣ, хлѣтно въртѣнше,
 Облѣуѣ мѣжжж примѣнж,
 Привѣса слѣблж фрѣнгнж.
 Завѣуи уикѣ пиншѣкѣ,
 И хѣма нѣшиж бойниж.⁶
 Уе стѣнж,⁷ та Търци срѣшиж,
 Отъ далѣтъ нмѣ сж понлѣки,
 Отъ кѣнѣзо нмѣ селннж⁸ дѣдѣ.

¹ Домой (ко мѣв).

² Съ конемъ, на конѣ миноваль, провѣхаль.

³ Погнали; карамъ.

⁴ Нука вставай и ступай на встрѣчу Туркамъ.

⁵ Вариантъ *избави*.

⁶ О всѣхъ словахъ смотри выше. —

⁷ Встала и вышла на встрѣчу.

⁸ Известное турецкое привѣтствіе. Таково точно изображеніе и сербской пѣсни:

Турци Бояни дѣмаха:

«Бояно, мла̀да койко̀до!»

«И сѣдин, хобамъ, Бояно,

«Да хдѣмъ, оштѣ да пиѣмъ.»

Бояма Турци¹ дѣмаше:

«Ой ми ва ва̀зи, сердари!»²

«Не до̀дохъ да хмъ и пиѣ,

«Мо до̀дохъ бо̀й да са бѣж.»

Додѣ са Турци оскѣтатъ,³

Бояма Турци искоба̀н,

Тогн-зи⁴ Мирум отърѣа̀,

Отърѣа̀, оштѣ изва̀ди

Отъ желя̀зин-та̀ синджирн

И отъ тѐжки-та̀ бѣман.

Мирумѣ Бояни дѣмаше:

«Бояно, мла̀да койко̀до!»

«Хала̀лазъ⁵ да ти не койко̀дство,

«И мом-то, брѣ, ма̀жество:

«Уѣ ми живота̀ отърѣа̀,⁶

«Отъ тѣмъ кла̀сти дѣшманн.»

—***—

«Надалек' ей се уклони,

Изблиза ей се поклони,

И у руки е целнава ,

И у то десно колено,

Божю му помоть назна.»

(т. I, № 746). —

¹ Съ вѣнчивельнымъ (попадается *Турцимъ*, чаще *на Турци*); отсамъ м. б. и *Боянъ*, но не *Бояну*.

² Тур; съ разнымъ значеніями: у Болгаръ — въ челя̀ кола (колъ) = обхода , дозора; въ Сербіи старшина нахи́н , уголовный военный судья, и т. д. — = *Ой та тебе!*

³ Пока еще успѣють Турки спохватиться.

⁴ Въ слѣдъ за этимъ. —

⁵ Въ даръ тебѣ, дарю, уступаю. Причастная форма (да будетъ тебѣ уступилъ, уступить было тебѣ), не правильно считаемая за тур. слово; ср. *не халайте*.

⁶ Ибо ты мнѣ спасла, исхитила жизнь; = *животъ-тъ*. —

Б О Я Н А.¹

Дѣ са ѿ убого, вѣдѣло,
 Мома плинниѣ да вѣрди,²
 Катѣ Бомина койкѣдо
 Сама плинниѣ да вѣрди,
 Скъ съ трѣста млѣди юниѣи!
 Юниѣи дѣмъжъ Бомѣи!³
 «Бомно, млѣди койкѣдо!
 «Сегѣ-ил-къ⁴, накъ си вѣрдиме,
 «Доро⁵ трѣ ми, марѣ,⁶ мѣстѣи,⁷
 «Отъ нѣидѣ нѣрл⁸ нѣимме.
 «Хѣиде на, марѣ, распрѣтѣ,⁹
 «Отъ дѣто ни¹⁰ си събрѣдл.»

¹ Изъ сборника Катранова. —

² См. выше: стеречь, серб. *чуват*.

³ По основаніямъ, изложеннымъ въ замѣчаніяхъ о правописаніи, допускаемъ, вмѣсто ѣ, я и даже е; — означаетъ особенную мягкость = нашему ѣ.

⁴ На, къ, прибавки: *теперича*.

⁵ До, около; — можетъ и не имѣть при числѣ ограничительнаго значенія. —

⁶ Къ женщинамъ то же, что *море* къ мужчинамъ.

⁷ Обыкновен. *мѣсеци* (л). —

⁸ *Кяръ*, добыча, тур. — Вотъ ужъ, какъ мы стережемъ, около трехъ мѣсяцевъ, а ни откуда добычи не имѣемъ. —

⁹ Распрѣводи, разошли, отправъ (*прав=праг*).

¹⁰ На и ни = насъ; но *хѣиде на* употребляется и какъ одно: *нука!* нука разошли (по мѣстамъ), откуда насъ собрала. —

А Бойина нмъ дѣмаше:

«Дрѣвѣна вѣрѣна, спокорѣна!

«Спосѣти¹ легнѣла, та заспаѣла,²

«Н си съмъ съмъ спиѣкала:³

«Цѣрска ште хазиѣ да мѣше,

«Скъ съ трѣста мѣди топунѣ,⁴

«Петъ стотѣнѣ—се⁵ кинунѣре,

«Хазѣнѣ-га да си прѣвѣземъ,⁶

«Нмѣше да си прѣвѣземъ.⁷»

Юнѣци дѣмѣтъ Бойѣци:

«Бойно, мѣди койѣдо!

«Катѣ съ много топунѣ,

«Кѣнѣ ште си хазиѣ отнѣмѣтъ?»⁸

А Бойина нмъ дѣмаше:

«Съ обмѣла ште ги подмѣмѣмъ.⁹

«Хазѣнѣ-га ште си прѣвѣземъ.»

Тамѣтъ:¹⁰ тоѣ издѣла,

Сѣ ѣе¹¹ хазиѣ са здѣде.

Бойѣца си са проѣнѣнѣ:

«Кѣнѣ да ѣе, мѣсто да фѣшта!»¹²

¹ Прошлую ночь.

² Слѣдовало бы: «легнѣла та заспаѣла.»

³ Сонъ снила, видѣла. —

⁴ Пушкѣри; *толѣ*, пушка, тур. —

⁵ Все. —

⁶ Перейдемъ, возьмемъ себѣ.

⁷ Наберемъ денегъ, наберемъ себѣ; чаще сл. —

⁸ Если такъ много, какъ же мы отнимемъ?

⁹ Обманомъ ихъ обманемъ, проведемъ.

¹⁰ Только что, лишь, тур. —

¹¹ *Вотъ и, а вотъ и, вотъ какъ и* обозъ показался. —

¹² Кто гдѣ, пусть беретъ свое мѣсто!—по мѣстамъ!—*хваишта* (хватать).—

Слѣ́ пра́дъ хлѣ́нъ отѣ́де
 И ка́ сѹта́нш¹ дѹмѣше:
 «Сѹта́но, мла́да сѹта́но!
 «Ка́ ми подари́ юна́ци
 «По шѣ́нѣ² жѣ́лти жѣлти́ци,
 «И по де́ка́ кѣ́ра-гроше́вѣ,
 «И по трѣ́ дрѣ́вни дѹкѣ́та.»
 Сѹта́нша дѹ́ма Бо́иши:
 «Отъ тѹ́къ са махнѣ́,³ Бо́ишо,
 «Бо́ишо, Влѣ́шка Цигѣ́нко!
 «За тѹ́и ан⁴ съ́мъ трѣ́гилѣ́
 «Съ́съ трѣ́ста мла́ди товѹ́ни,
 «Съ́ петъ стѹ́тинѣ́ — се́ мину́тѣ,
 «Юна́ци да ти подарѣ́
 «По шѣ́нѣ жѣ́лти жѣлти́ци,
 «По де́ка́ кѣ́ра-гроше́вѣ,
 «По трѣ́ дрѣ́вни дѹкѣ́та?»
 Бо́иши си са́ разо́рди,⁵
 И на дрѹ́жнѣ́хъ кивѣ́ла:⁶
 А́ тѣ́мъ имъ са́ сѣ́кала,⁷
 У́е Бо́иши имъ ре́кла:

¹ Султанша. —

² Шѣ́на (=шѣ́ни?)—горсть; серб. *шана*, лапа. —

³ Пошла прочь отсюда, прочь махнись; у Сербовъ тоже: «ман'те ме се, Турци!» «ман' се, Пво, врага!» Также: «проди ме се!»

⁴ = *За тоє ли?* За тѣмъ ли я отправилась со столькими провожатыми, чтобы тебѣ подарить юнаковъ?...

⁵ Скрѣпя сердце, пишемъ мы такія формы, довѣряясь оригиналу: болгар. яз. не терпитъ подобнаго отеченія согласныхъ; д. б. *расърди*. —

⁶ *Кив*—*кив*: кивала, кивнула, дала знакъ (чтобы они нападали). —

⁷ А имъ показалось; *сѣ́кала*, полагаю, думаю; одно изъ видоизмѣненій, какъ думаемъ, корни са́ (Ц. сл.; см. выше). —

«Кѡй да ме, въ гора́ да вѣга!»¹
 Тора́-хъ си сѣмъ изѣди,
 Та сѣуе² мла́ди тоуѣи,
 Петъ стѣтнѣ—се минуѣре.
 Самѣ³ султа́на оста́на
 И на Боѣниѣ дѣмаше:
 «Сестра́ да ми сѣ,⁴ Боѣниѣе!
 «Тоѣо⁵ ма жиѣа остаѣи.»
 Ти н⁶ оуѣ-тѣ изѣкѣтѣ,
 Їоште и мно́го наръѣт:⁷
 «Мно́го си здра́нѣе замесѣ⁸
 «Ма ца́ри и на вѣзѣри;
 «Въриѣ са, мла́ди султа́но,
 «И на султа́на маѣи, —
 «По мно́го аскѣрѣ⁹ да проѣди:
 «Тѣи и Боѣниѣ вѣиѣоѣ.»
 Таѣе са ѣмноѣ проѣниѣ:¹⁰
 «Дѣ сте, юѣѣѣи, доѣдѣте!»¹¹
 «Сѣ маѣиѣ са маѣмаѣте,
 «Кѡй моѣло моѣе да дѣге.»¹²

¹ Вслѣдствіе того они разбѣжались, и Бояна одна.

² Аористъ: посѣкла.—

³ Одна.—

⁴ Сестримѣтъ Боянку, выпрашивая жизнь.

⁵ Только, лишь; обыкнов. *тоѣо*.—

⁶ Еѣ.—

⁷ Поручаетъ, передаетъ еѣ сказать; порученія въ эпосѣ всегда большія, важныя, отсюда *мноѣо*.—

⁸ Отнеси много (отъ меня желанія) здоровья царю.

⁹ Новогреч. *ѣѣѣри* (съ тур.), войско; скажи султану, чтобы побольше посылалъ войска, ибо здѣсь Бояна.—

¹⁰ Крикомъ крикнула, голосомъ проголосила.—

¹¹ Гдѣ вы, ступайте сюда!

¹² Кто сколько можетъ двинуть=поднять (воздвигнуть).—

Е Л Е Н А ¹

Тебѣ ли са дѣдѣ,²
 Юлен'ке³ джѣбно,⁴
 Дхрѣнѣ⁵ да ми кардишь,
 Юлен'ке-ле моме,
 И стражж да видишь,⁶
 Юлен'ке-ле моме,
 Когѣ хаминѣхатъ
 Бре, чѣрски-та хазиѣ
 Сулатѣмъ-Мурѣтоки,
 Хазиѣ да прихѣмешъ,⁷
 Юлен'ке-ле моме,
 Умѣши⁸ да видишь,
 Божѣство⁹ да хѣмешъ,
 На момѣи да палѣшь.

¹ Изъ сборника Катранова и Вельмана; записана З. Княжескимъ; имѣеть характеръ гимна; нарѣчїе имѣеть отличїя.—

² Тебѣ ли дано, ужь какъ твое ли то дѣло!

³ Сленке, моме, обыкновеннѣе ко, мо.

⁴ Болѣе сербское; у Болгарь чаще момо.

⁵ Тур., стража по дорогамъ, пикеть (перс. дербанъ).

⁶ Болѣе сербское *пазити*, стеречь, наблюдать; болг. *пази*, кормить, снабжать (*па-зити*, *зѣтитъ*).

⁷ У Княж. *прихемешъ!*

⁸ Глашатыѣй, тур.—

⁹ *Божѣство*, не очень любимое въ подобныѣхъ случаяхъ слово.

Юлен'не-ле моме,
 Што ги¹ си подѣла,
 Юлен'не-ле моме,
 До трѣ ми годѣни
 Безъ никакка кѣрл.
 Твои мѣди момѣи
 Безъ дрѣхи² останахл,³
 Додѣ хази⁴ минатл,
 Юлен'не-ле моме!
 Когѣ са подѣли⁴
 Цѣрски-тл, врѣ, хази⁴,
 А ти момѣи⁵ дѣлашл,
 Юлен'не-ле моме,
 Пѣшни да си вѣлашл,
 На вѣти да вѣршатл,
 Укѣшл да укѣшл,
 Юлен'не-ле моме,
 Богѣство да зѣматл.
 Когѣ на укѣшл
 Съ вѣшни грѣмѣли,⁶
 Юлен'не-ле моме,
 Нѣкой са не укѣл
 Отъ цѣрски укѣшл,⁷

¹ Которыхъ.

² *Дрѣха*, одежда, въ связи съ *дрѣхлм*, *ветошь* съ *ветхій*.

³ У Княж. *останали*.

⁴ Показались (хази).

⁵ Винит., какъ *Турци*; встрѣчается *Турцимь*, *момцимь*.

⁶ Когда (твоя момка) въ чаушей изъ ружей ударили.

⁷ Никто изъ нихъ не былъ убитъ.

Ислѣние-ле мѣме!

А царски ушкѣши

Три мѣщица увѣли,

Ислѣние-ле мѣме!

А тебе тогѣ-зъ са

Жѣлба нажѣлило¹

За твоѣ-тъ² юнаци.

Та си извѣдѣла,

Ислѣние-ле мѣме,

Тѣши-тъ си сѣбѣж³,

И си погубѣла

Сѣуни-тъ ушкѣши.

Та ми си обобра⁴

Царски-тъ, вѣе, хази

На ч'рм Мурата,⁵

И си на юнаци

Хази раздѣла,

Ислѣние-ле мѣме,

Кѣму едни шѣпки,

На кого два шѣпки.

¹ Са жѣлба нажѣлило, болгарскій оборотъ, по которому весьма часто средній родъ причастія (спрягаемаго) съ именами другихъ родовъ: стало очень жаль, сгруппнулося грустью по.. Кому? тебе; по комъ, за кого? за твоихъ юнаковъ. Какъ въ нѣкоторыхъ средневѣковыхъ болгарскихъ памятникахъ языка Ц. слав., можно писать жѣлба нажѣлило.

² = Тебѣ-тъ.

³ Чѣще и народнѣе сабѣж.

⁴ Обобра.

⁵ Чѣм, у кого взяла? у Мурата.

Тебъ оставили
 До три цѣли лажни,
 Юленке-ле моме!
 И уна¹ ти не стигаш²,
 Юленке джѡико!
 Амн³ си срѣшнала
 Боснииски⁴-тъ кирѡанъ⁵,
 Та имъ си укѡда
 Младѡ исликуѡ⁵,
 Юленке-ле моме,
 Та си, брѣ, ѡбрѡл
 Боснииски търѡбѡци,
 Юленке джѡико!
 Та не та познѡла⁶,
 Юленке-ле моме,
 Уѣ си ти джѡѡка,
 Юленке койѡѡ!
 Амн⁷ ти гѡкѡрѡтъ:
 «Младѡ-ле койѡѡ
 «И вѡлгарѡни юѡѡно?»
 Дѣѡтъ си годѡни
 Съ хайдѡти хѡдила
 И койѡѡда бѡла,
 Юленке-ле моме!

¹ = Това — это.

² Стига, довольно; и этого тебѣ не было довольно. —

³ Боснииски-я-тъ.

⁴ Караванъ.

⁵ Оберегающій проводникъ, тур.—

⁶ Они не узнали тебя, что ты дѣвушка.

⁷ Обыкновеннѣе юѡѡче; но есть и чѡльѡ, и т. п.—

Тебе не сж надѣян¹,
 Нитѣ сж ти нѣмъкъ
 Други надхекрѣян²,
 Нитѣ надскѣуван³.
 Сѣуни сѣ уюдѣхъ,
 Іелѣн'не-ле шѣме,
 На твоѣ-то⁴ юнѣштво⁵
 И на твоѣ-тѣ силѣ,
 Іелѣн'не-ле шѣме,
 Дѣто шъ, гре, нѣмѣ⁶
 По сѣуиѣ-тѣ земѣ⁷,
 Іелѣн'не-ле шѣме,
 Мѣда ми койкѣдо!

¹ Тебя не побѣдили; *надвигъ, надвизамъ.*

² Перечисляются молодецкія игры: не надшвырнули другіе камень, не бросили выше тебя. У Княж. *та.*

³ Не перегоняли тебя; -*льмъ, -льшь, -л=я.* —

⁴ *Твое-то.*

⁵ Обыкновеннѣе *юначество*; серб. форма.

⁶ Которой (дѣто) нѣтъ (подобной) по всей землѣ.

⁷ = *Землѣ.*

ТО Д О Р А.¹

Дѣ си и убо, вѣдало,
 Мою съ хайдѣти да ходи,
 Катѣ Тодѣрни дѣвѣина!
 Дѣвѣтъ годниъ хѣдѣла;
 Въ десѣтъ-тѣ годниъ
 Хайдѣтѣе мѣдо копѣлѣе²,
 То си дружиѣ дѣмѣше:
 «Дружиѣна вѣрѣла, сговѣрѣла!
 «Мѣлко ни ие, вѣре, войскѣ-тѣ³,
 «Въ войскѣ-тѣ ни⁴ ие дѣвѣина.
 «Дѣно ни вѣрѣ не хѣштѣте⁵,
 «Хѣйде да идѣмъ, да идѣмъ
 «Прѣзѣ илѣрѣ, прѣзѣ утѣрѣнѣ-тѣ,⁶
 «Тѣмъ иѣмъ хѣрѣни пѣсѣни⁷
 «И похѣлѣѣни вѣрѣѣла,
 «Тѣмъ иѣмъ мѣдѣни илѣдѣнѣ⁸:

Одметну се одметница Мара
 Прѣко Байне-луке у айдуке,
 Дѣвет годниъ арамбаша бѣла;
 Кад десѣта годѣна настѣла,
 Подѣгла се чѣта байнолучка
 Да уѣати одметницу Мару,
 и проч. (т. I, N 656).

Златка оде цару чѣститѣме,
 Цар е турѣ над войскомъ вѣзирѣ,
 Те возѣа на царѣвой войсѣци
 Бѣз промѣне за дѣвет годѣна,
 Нѣко не зна, да е женска глаѣа.
 Но помѣло Омер чѣлебѣа,
 Мѣно сиѣа од мѣра вѣзира,
 Оѣ вѣзирѣу сѣтѣну кѣнигу иѣше;
 «О мой бабо, од мѣра вѣзирѣу!

¹ Цѣз сборника Катранова и Вельтмана; записалъ: «отъ Катаржѣи Иванъ Тинголовъ.»

² Bâtard; удалецъ.

³ Не велико у насъ войско, слабо, ибо въ немъ даже еѣтъ дѣвѣушка.

⁴ Намъ, у насъ, въ нашемъ.

⁵ Если мнѣ вѣры не берете (не хватаете), не вѣрѣте.

⁶ Нука, пойдѣмъ черѣзъ базаръ, торгъ, черѣзъ ряды лавѣкъ (тур.).

⁷ Тамъ еѣтъ прѣсла писѣныя, пѣстрѣя (корѣнь одинъ).

⁸ Тур., *кавал*: рожекъ, въ родѣ флейты, очень уютѣрѣбѣтельный, свирѣль.

«Лѣо вѣдѣ ти войнѣтѣ¹,
 «При наклѣи ште да ѣдѣ,
 «Калѣлъ ште да си изверѣ
 «И жѣно-мѣно² засѣри;
 «Тш акѣ вѣдѣ дякоѣни,
 «При хѣри ште да ѣдѣ,
 «Хѣри ште да си изверѣ
 «И похлатѣно вѣртѣно.»
 Тодѣри хѣтрѣ, рѣзѣмѣ,
 Припусти³ коѣни хѣриѣни,
 Та си вѣрѣдѣ⁴ ѣтидѣ
 И си хѣри-тѣ зѣмѣмѣ⁵,
 Та при наклѣи ѣтидѣ
 И си не вѣлѣлъ изверѣлъ,
 Та жѣно-мѣно засѣри,
 'Оште дрѣжѣни дѣмѣше:
 «Дрѣжѣна вѣриѣ, сгокоѣри!
 «Жѣнско ли сѣрце ѣмѣте,
 «Та си къ хѣри глѣдѣте
 «И къ похлатѣни вѣртѣна⁶?»
 Хѣдѣтѣтѣ мѣдѣо неѣмѣтѣ

«Што е синѣк старѣца Тѣнѣана,
 «Вѣзир ѣсте над царѣвом войском,
 «Чини ми се, ка' да е дѣвоѣка,
 «Ер е танѣка стѣса и узрѣста,
 «А бѣела и румена лица.»
 «Мно сиѣе, Омер чѣлебѣи!
 «Ако си се ашѣк учинѣно,
 «А ти зѣви царѣва вѣзира,
 «Те с' метѣте мѣлѣ и каѣна:
 «Ако будѣ лѣсна дѣвоѣка,
 «Нитѣ може мѣлѣ ни каѣна;
 «Ако ѣ тако проѣнат' не могѣбудѣш,
 «Ти е зѣви у зелѣну бѣшчу,
 «Те с' вѣлѣйте по зелѣноѣ травѣ:
 «Ако будѣ лѣсна дѣвоѣка,
 «За нѣм тѣ се повѣнѣти травѣ;
 «Ако ѣ тако проѣнат' не могѣбудѣш,
 «Ти е зѣви у бѣноу на водѣу,
 «Те скиѣните ковѣче и дѣзлуѣке,
 «И с прѣсно тоѣке и дѣчѣрѣме:
 «Проѣнѣтѣш ѣй на прѣсѣма доѣѣке
 «И на глаѣви коѣсу под кѣлѣпѣком.»

¹ Воинѣ.

² Засвиритѣ , заиграѣтѣ жалѣстно , умѣльно. Испытанѣе въ сѣрбскоѣ пѣснѣи состоѣтъ: 1) въ бросанѣи каѣни и тяжѣстѣи; 2) въ вѣлѣнѣе въ травѣ; 3) въ купанѣе; послѣднѣе одинаково съ болѣгарскоѣи.

³ Припустила.

⁴ У Тѣнѣол. *напрѣди*.

⁵ Прошла мимо прѣслиѣи.

⁶ «Разѣвъ женѣско сѣрдѣце у вѣсъ , что заглѣдѣваетѣсь вы на прѣслиѣи и верѣтена?»

То си дружиномъ¹ дѣлаше:
 «Дружина вѣрна, сговорна!
 «Мѣлно ни не, вѣре, койскѣ-та,
 «Въ войскѣ-та ни не дѣвоица;
 «Ако ми вѣрѣ не хѣштате,
 «Хѣиде да идѣмъ, да идѣмъ,
 «Въ уѣстѣ² горѣ зелена,
 «Тамъ има уерѣнъ трендѣфила³:
 «Тѣ ако вѣдѣ воинице,
 «Най-ни-прѣдъ⁴ ште да идѣ,
 «Само едѣнъ ште отидѣне⁵;
 «И ако вѣдѣ дѣвоица,
 «Тѣ при трендѣфила ште идѣ,
 «Трендѣфила да си поверѣ
 «На глава ште го зливи⁶.»
 Тодорни хѣтра, разумни,
 Припусиа нѣмъ хранила,
 Та си на прѣдъ отидѣ,
 И трендѣфила си измина⁷,

Кад Омеру сѣтна книга доде,
 Те видео, што му бабо пише,
 Он заметну игру предъ Златиси,
 Бацат' оде камена с рамена
 И из руке маля око себе;
 Но се скочи Златия девойка,
 Претури ни маля и камена.
 Кад то виде Омер челебѣя,
 Он се диже у зелену башчу,
 Шпиме поде Златия девойка;
 Кад додѣше у зелену башчу,
 Попадѣше по зеленой травѣ,
 Валяю се тамо и овамо;
 Но девойка мудра и паметна,
 Те за собом траву поврташе,
 Ни по том е познат' не могоше.
 Па подѣше у баню на воду,
 Да биеде пребнело лице;
 Кад додѣше у баню на воду,
 Отидоше токе раслуцават'

¹ Хотя это можетъ быть и дательнымъ множ., но мы думаемъ скорѣе на ж винительнаго ед. ж. р., съ носовымъ звукомъ, — *дружина*; въ сборникѣ Вельтмана встрѣчаемъ часто *дружину*. —

² Въ частый, густой лѣсъ.

³ Новогреч. *трантафуллон*, роза.

⁴ Въ самый въ передъ уйдетъ.

⁵ Сорветъ только одинъ цвѣтокъ.

⁶ Побереть розы и закичить (*кич*, поднять, воткнуть на верхъ, откуда уборъ головной-*кичка*), водвѣнетъ ихъ на голову, убереть имъ голову.

⁷ = *Заминя*.

Сімо си идно отиднах
 И го на нѣшкѣ закину,
 Оштѣ дружиномъ дѣмаше:
 «Дружина вѣрна, сговорна!
 Женско ли сърце имате,
 Та си трѣндѣфилъ берете
 «И го на глѣки кнѣпите?»
 Хайдѣтѣ младо коннаѣе,
 То си дружиномъ дѣмаше:
 «Дружина вѣрна, сговорна!
 Млако ни е, бре, войскѣ-та.
 «Къ войскѣ-тъ ни е дѣвоина:
 «Ано ми вѣрж не хѣштате,
 «Хайдѣ да идѣмъ, да идѣмъ,
 «Къ Дунавъ да са окѣпимъ»²
 «И ано еадѣ войниѣе,
 «Тѣ съ насъ³ ште да са кѣли,
 «И ано еадѣ дѣвоина,
 «Не ште съ насъ да са кѣли.»
 Удѣрна хитра, разумна,
 Пришѣсна коши хранина,
 Та си напредъ отидѣ,
 Раснаса вѣстрѣ ижица⁴,
 И въ Дунавъ са хѣтрила⁵,

И зелене под нима дѣчерме;
 Таман Златки да се виде дойке,
 Ал' повика телал у ордин...
 Кад то чула Златия дѣвоика,
 Спучи куя токе на прсима,
 А припаса саблю са очима,
 Собом млада до иркова доде,
 Па се коню на рамена баца,
 Те дѣвоика воду пребродила,
 Па се натраг Златка обазрела,
 Те говори Омер-челебии:
 «О делиѣ, Омер-челебии!
 «Расте ли ти у полю пшеница,
 «Као моя коса под калпаком?
 «Расту ли ти у башчи ябуке,
 «Као мое у недрима дойке?»
 Па окрену коня коснатого,
 Оде право вилаету свое,
 Своме бабу старцу Теввану.

¹ Что это, развѣ у васъ женское сердце? берете вы розы и вадѣваете ихъ на головы, убираете ими головы? —

² Давайте, пойдѣмъ купаться въ Дунавъ.

³ Съ нами.

⁴ Женскій поясъ; по сербски — конецъ полотна, сукна. —

⁵ Бросилась.

Та си Дѹшакъ пранаѹкала,
 И си дружиномъ дѹмаше:
 «Дружина вѣрна, спокѣрна!
 «Дѣветъ ва¹ годниъ азъга²,
 «Не можѣте, да не познѣете³!»

¹ Васъ.

² Обманывала; Ц. слав. азъгати.

³ —*Познаете*; девять лѣтъ васъ обманывала, и вы не могли узнать ее!
можѣхъ, — *гыше* = *можяхъ*, — *яше* (съ большею твердостью пишущей
можяхъ, *можаше*), — *можеше*. —

РАДОЙ И ЯНКОЛЪ.¹

Сърѣди си, сърѣди
 Станици си каситъ-ѹланъ²,
 ѹланъ каситъ-ѹланъ,
 На Станиколъ, на Едѣ-ѹлас³,
 На Едѣ-ѹласи механи,
 ѹрѣсно⁴ кино да пѣхтъ
 И кѣра-ѹстра рани,
 ѹмни-га да си пѣвѣхтъ⁵,
 Кои за вѣтъ, кои за покрѣтми.
 йнколъ си вѣта ѹмни,
 Ни вѣта, ни покрѣтми;
 Той си ѹмни пѣвѣхъ
 За ѹмни си добра ѹмни.
 йнколъ жѣлно⁶ остѣхъ,

... «Айте, братѣ, да делимо благо,
 «Да идемо сваки своѣй майци.»
 Дружина га радо послушала.
 Како кон изасила благо,
 Тай се нему и заклинѣ тешко:
 Кон брацем, а кон сестрицом.
 А кад Ненад своѣй изасу благо,
 Дружини в брати бесѣдио;...
 «Брата немам, а сестрице немам,
 «Вѣтъ тако ми Бога едѣнога:...
 «Добру коню грива не опала!...
 «Ни у мене више нема блага...»
 Ненад седе на добра коница,
 Пак се диже своѣй старой майци...

¹ Взято у Богоева. Пѣсня по мотивамъ весьма древняя, о двухъ братьяхъ; почти каждое выраженіе и обстоятельство можно отыскать въ пѣсняхъ сербскихъ; приводимъ наиболее близкую по ходу рассказа.

² Уланъ, съ тур. молодець (оланъ, уланъ = малый); каситъ — мясникъ; каситъ-башия, начальникъ не только мясниковъ, но и торговыхъ дѣлъ скотоводства, — занятіе, весьма уважаемое. — У Богоева вѣсто втораго *сбрали, набрали!* —

³ Еди, тур., семь; кулле-башия: семибашенный замокъ.

⁴ У Богоева *чдрено, а-ѣ, послѣ шипящей-ѣ.* —

⁵ *Напивать чашу.* — при чапѣ говорить рѣчь, высказывать желанья, обычай очень развитой, особенно въ Сербіи, гдѣ иногда одинъ *напиваетъ* полчаса (—наздравить, здравица). —

⁶ Прискорбно стало, скорбь осталась въ душѣ. —

Тапá¹ си ү домá отидé,
 На мáниж си тáхо говорí:
 «Мáле-ле, мáла мáле-ле!
 «Нáшто штá да та попитáмъ²,
 «Прáко да ми си кáзала³,
 «Бáхъ да ми си не хвáжда⁴:
 «Не ли⁵ си, мáле, рáждала
 «Другъ сáмъ, мáле, кáтò мéне?»
 Мáйка 'Кáкълу думáше:
 «Сáинко 'Кáкòле, 'Кáкòле!
 «Кáтò ма питáшь, да кáжеш:
 «Лзъ сáмъ, сáинко, рáждала,

Кáд су били сели за вечеру,
 Ненад майци твé беседíо:
 «Ой старíце, моя мила майко!...
 «Зашт' ми ниси браца породила,
 «Яли браца, яли милу сею?
 «Кáд сам био с друштвом на деоби,
 «Сваки ми се заклиняше тешко,
 «Кон брацем, а кои сестрицом,
 «А я, майко, собом в оружíи,
 «И добрим конем испод себе.»
 «Стара му се насмеляла майка:
 «Не будала, младани Ненаде!

¹ Та-па=и-потомъ, въ слéдъ за тáмъ.

² Хочу тебя спросить объ одномъ.

³ Чтобы правду сказала ты мнѣ, скажи истину.

⁴ Смысль: за ложь чтобы ты не бралась. *Бáхъ* очень интересное слово. Въ Ц. слав. *бáхъ*, *бáхьма*, *бáшь*—совершенно, вполнѣ; др. чеш. *bahne*, весьма, очень; серб. *бах* (Дубр.), скрытность, коварство, ковы; «ударити кога *бахомъ*,» пополошить, особенно невзначай; *бахлути*, явиться невзначай; *баш*, совершенно, именно, точно, ровно; *уба* (*x* не слышно), только, развѣ, чуть, едва: «само мене мой Данко од четири ест остао, како видиш, *убах* мао, али майци веома мно.» Въ новоболгар. 1) *бáхъ*, совершенно, рѣшительно, точно, разомъ; 2) отказъ, скрытность: «не хваштай *бáхъ*, какъ ми право;» въ этотъ случаѣ употребл. тур. *инкаръ*; 3) безъ лишку, безъ придачи, безъ выгоды: «*бáхъ да бáхъ*,» нѣтъ да нѣтъ; съ этимъ согласно наше областное: *башъ на башъ* = безъ придачи. Не можемъ объяснить происхожденiя этого слова; только присутствiе его въ древнѣйшихъ Ц. слав. памятникахъ и вообще замѣтная древность заставляютъ предполагать корень родной и отрицають заимствованiе отъ познѣйшихъ сосѣдей, на примѣръ Турокъ и Монголовъ. —

⁵ — Или, не раждала ли ты? —

«Другъ синъ, синко, като тебе,
 «И из ъмъ¹ то е Радом²;
 «Ала сегѣ тридеситъ³ и пять годѣни,
 «Кз' сѣ го Тѣрци плънѣли.»
 'Никола дѣлше мѣни си:
 «Ази штж, мѣле, да идѣ,
 «Брѣта си Радом да тѣрсѣ.»
 Мѣни 'Николу говорѣ:
 «Не ходѣ синко, 'Николае,
 «Брѣта си Радом да тѣрсѣши:
 «Сегѣ тридеситъ и пять годѣни,
 «Кз' сѣ го Тѣрци плънѣли;
 «Жѣли го мѣни и прѣжѣли⁴,
 «А тебе не мѣже прѣжѣли.»
 'Никола мѣни си не слѣшѣ,
 Мѣни кобуръ⁵ съсъ стради,
 Мѣни лѣжѣ-тъ из рѣмо,
 Танѣ трѣгѣ да ходѣ.
 Брѣта си Радом да тѣрсѣ. —
 Ходѣлъ е 'Никола, што ходѣлъ⁶,

«Я сам тебя брата породила,
 «Предрагого твоего брата роденого,
 «И юче сам за него разабрала,
 «Да с' наоди и да айдукуе
 «У зеленой горы Гаревизи,
 «Пред четом в юнак арамбаши.»
 Беседи ей младяни Ненаде:
 «Ой старице, моя мила майко!
 «Покрой на ме све ново одело...
 «Да я идем, брата да потражим,
 «Да ме жива моя желя мѣне.»
 Беседи му стара мила майка:
 «Не будали, младяни Ненаде!
 «Ер теши лудо изгубити главу.»
 Али Ненад майке не слушаше,
 Вѣтъ он чини, што в нему драго,
 Он покрой на себе одело...
 Нак усече на добра конница
 И диче се брата да потражи...
 Нигди свога он не пушта гласа,
 Няти плюву, ни на коня викну;

¹ Д. б. иже.—

² —Радой, вследствие произнесения и перехода и в ѣ.—

³ Такого рода подправки противны: *тридесет* или *тридсе и петъ*, *петъ*.—

⁴ Употребительнѣе *какъ* или *за*: «теперь вотъ ужъ 35 лѣтъ, какъ его Турки полонили.»

⁵ Жалѣла его и пережалѣла, перенесла уже скорбь, перестала тосковать; а объ тебѣ не перенесетъ скорби.—

⁶ —*Не слушя*, не слуша, не слушаетъ.

⁷ *Кобуръ*, тур., обыкновенно поясъ съ пистолетами, а въ немъ патроны и проч.; здѣсь, въ болгар. и серб. пѣсни, являются стрѣлы и лукъ: ясное доказательство большой древности.—

⁸ *Ходѣлъ*, *ходѣлъ*...

Отъ истоукъ дѣри¹ до зѣнаде,
 Тонѡ² остѣло, остѣло — горѣ Доброджн:
 И тамка³ и 'Клинолъ нагазукъ⁴,
 Да ходи изъ⁵ горѣ Доброджн.
 Къ пѣтъ-тъ го хѡра срѣштуахъ⁶,
 И ил 'Клинола говорѣтъ⁷:
 «Не ходѣ, не ходѣ, 'Клиноле,
 «Изъ тѣм⁸ иштѣ⁹ Доброджн;
 «Сегѣ пѣтнѣдесетъ⁹ годѣни,
 «Отъ кѣ ие комѣода¹⁰ излѣзѣл¹¹,
 «Комѣода млѣди Радѡм;
 «Ие мѣ ие уелѣкъ номѣшѣлъ,
 «Нитѡ ми ие итѣуе прѣфрѣшѣлю.¹²»
 'Клинолъ нмъ дѣмъ ие слѣшѣ¹³,
 Лмѣ илѣзи да ходи.
 Кѣтѡ вѣкъ дрѣмн вѣрѣше¹⁴,

А кад доде гори Гаревни,
 Кличе Ненад како сомо сини:
 «Гаревнице, зелена горице!
 «Не раниш ли у себи юнака,
 «Предрагога мог брата родеша?...»
 Предраг седи под елом зеленом,
 Предраг седи, иие руйно вишо;
 Кад саслуш'о Ненадова гласа,
 Дружбини е брати бесѣдио:
 «Ой дружбино, моя братѣ драга!
 «Испадните на друм за бусию,
 «Дочекайте незнана делню,
 «Нит' га бнѣте, нити га глобѣте,
 «Вѣтъ га жива мѣни доведѣте;
 «Откугод е, он е рода мога.»
 Устало е тридесет момака,
 На три места све по десет стало.

¹ Даже до. Отъ Вост. до Запада.

² Только (чаще *току*) и осталось — гѣсь въ Доброджѣ: *Добрица*, по свойству тур. яз. передѣланная въ *Доброджа*, а отсюда перешедшая снова къ Славянамъ въ формѣ *Добруча*. —

³ — Тамъ ка, туда.

⁴ Илступилъ, вступилъ (гаиш).

⁵ Вдоль по. —

⁶ На пути его люди встрѣчали. —

⁷ Въ обоихъ случаяхъ согласны пѣсать просто л, ибо в радио гдѣ удержало глухой звукъ. —

⁸ Чтобъ ее, проклятую! —

⁹ Д. б. *пѣтнѣйсетъ, пѣтнѣйсе, пѣтнѣйсь*. —

¹⁰ Обыкн. *войвода*. —

¹¹ Показался, проявился, собств. вышелъ. —

¹² Ни человекъ не минулъ (безопасно), ни птица не пролетѣла; обынов. *птице*. —

¹³ Ихъ рѣчи не слушаетъ; или — весьма древнее употребленіе. —

¹⁴ *Дрѡмос*. —

И какава 'Шиволь, та злиѣ,
 Отъ гдѣ¹ си го златѣ Радѣм,
 Радѣм млада комѣбѣда,
 Той на юнаци гекѣри:
 «Какаѣ ми е тѣм гедѣм²,
 «Гдѣто³ си ехъ нѣтъ-тѣ върѣи
 «И нѣсенѣ нѣм?
 «Стѣкайте⁴, млади юнаци, стѣкайте,
 «Та ехъ нѣтъ-тѣ върѣите,
 «Та си гедѣм хелиѣте
 «И менѣ⁵ го жѣмъ донадѣте.»
 Могѣ отѣдохъ юнаци,
 Шиволь да си ѣлокѣтъ,
 Шиволь си силѣи лѣкъ отъ рѣмо,
 И раснѣса покрѣхъ съкъ стрѣли,
 Тамѣ похѣмѣ⁶ да хѣрѣа,
 Та нѣси 'Шиволь, та нѣси
 До седмѣ-десѣтъ⁷ и нѣтъ юнака,
 Того дѣлѣмѣ⁸ останѣхъ:
 Радѣм млада комѣбѣда
 И дрѣти⁹ при нѣго.
 Радѣмъ сѣрдѣѣ не трѣмъ¹⁰,

Кад на при десетъ наинаѣ...
 Они неѣа пропустиѣше с миром...
 и проч.
 Кад на трети десетъ наинаѣ,
 И они га стреломъ стрѣлаше...

Разсрди се младици Ненаде,
 Пакъ ударѣ на триестъ юнака...
 Гласъ донаде Предрагомъ юнаку:—
 «Доде теби неанаѣа дѣла,
 «Исече ти во гори дружбаку.»
 Предрагъ скочи на нѣге лагане,
 Пакъ узѣма луке и стрѣле,
 Пакъ излази на друмъ на бусѣю,
 Пакъ заседа на елу зелену,
 Скида неѣа стреломъ са конѣца,
 На зло га е место ударѣю,

¹ Д. б. *отъ дѣ*—

² Въ серб. ф. *дицил*, тур., *пострѣвъ*, *сорванецъ*, *отчаянный*. —

³ Д. б. *дѣто*—что, *который*.

⁴ Вставайте. —

⁵ Сокращ. *мене, мени*. —

⁶ Началъ швырѣть, метать (стрѣлы).

⁷ Мы знаемъ уже должную форму. —

⁸ Двоє.

⁹ Другой (у Бог. *друиѣ*). —

¹⁰ Не терпитъ; *трѣмъ*, коренной глаголь; *трѣл*—уже дальнѣйшее развитіе. — У Бог. *трѣл*, какъ бы отъ *трѣлѣ*. —

Та изгяди тѣмъхъ фрѣгѣн¹,
 'Шиколю глаже отръзъ.
 Глаже-та съсъ изънѣ² продѣла:
 «Сѣнико 'Шиколе, 'Шиколе!»
 «Мамъ не ли ти дѣлаше:
 «Не ходи брата си Радомъ да тѣрсимъ;
 «Сегѣ тридесѣти и нѣтъ годѣни,
 «Ка сѣ го Тѣрци плашили;
 «Жили го мѣни, пражили,
 «А тебе не може пражили³!»
 Какъ здуѣ Радомъ тѣ-зѣ⁴ дѣла,
 Той изгяди Влѣшинъ ножъ,
 Ти въ срдцѣ-го си удари,
 Па на 'Шикола говори:
 «Лежи, брате 'Шиколе, да лежишъ!»⁵

На ало место у срце юначко,
 Врису Непадъ, како соко сиви...
 Кад е Предраг речнъ саслушао,
 Изъ аѣ нега запитуе:
 «Тко си юнак и чѣгъ си рода?...»
 «Я самъ юнакъ младши Невадѣ,
 «Имамъ стару саморану майку,
 «И еднога брата роденога...
 «Та ти ли си, мой брате роданъ!
 «Вала Богу, кадъ самъ те видео,
 «Те не жива моя желя мнѣ;
 «Не могу ти ране преболети,
 «Вѣтъ ти проста моя крѣца била!»
 То изустѣ, па душицу пусти.
 Надъ нимъ Предрагъ яде ядѣгуе:
 «Го Невадѣ, мое ярко сунце!
 «Рано ти ми ти беше изашло,
 «Па ми тако рано ти заседе!
 «Мой босильче изъ зелене башче!
 «Рано ти ми беше процватило,
 «Па ми тако рано ти увену!»
 Па потрже ноже одъ полса,
 Те удара себе у срдѣще,
 Мртва наде покрай браца свога.—

¹ См. выше.

² Д. б. езикъ.

³ Тема глагола, при мѣстѣ, какъ вспомогательномъ.

⁴ Эту рѣчь.

⁵ Лежи, мы ляжемъ вмѣстѣ.

В О И Н Ъ.¹

Зажешил² се Ђишо,³ младъ войвода,

И навра⁴лъ си петъ стотинъ свѣтоке,

Петъ хорѣти⁵, кату⁶ петъ бѣлаци,

Рухнѣши на вѣтеръ се вѣли.

Па не поше⁷лъ съ вѣтоки⁸ свѣтоке,

Да си ѡдѣтъ на слави градъ Сб-

лѣмъ⁹,

(Иво Усаринъ просилъ у баницы
дочь Мару):

Ал' баница поче беседити,

У беседи тешко узданула:

«Ой Бога ми, усарине Иво!

«Я на тебя мене не палазим,

«Али Мара за удаю шие;

«Сад в Мари тек триѣст година.»

¹ Эту пѣсню, по побужденію А. Ст. Кипиловскаго, записалъ, въ окрестностяхъ Видина, уроженецъ послѣдняго Георгій хаджи Ома Пѣшаковъ, тотъ самый, который сочинилъ Венелину торжественную оду и оду на смерть. Записанное имъ, вмѣстѣ съ пѣснями, собранными Кипиловскимъ (см. выше), прислано было Венелину Н. Палазовымъ и В. Априловымъ отъ 10 Декабря 1837 года. Кипиловскій могъ сообщить пѣснямъ видинскимъ отгвѣнокъ своего, Котлянскаго нарѣчія: но здѣсь уже мы имѣемъ нарѣчіе во всей чистотѣ, и читатели не могутъ не замѣтить, во сколько оно удаляется отъ собственно-болгарскаго и приближается къ сербскому. Въ сербскихъ пѣсняхъ Воинъ, какъ богатый торговецъ, ѡблѣчается дважды, на дорогѣ въ Далмацію и Герцеговинѣ (т. III, № 43 и 44); во времена хайдуковъ XVII или начала XVIII вѣка. Кроме того есть пѣсня о несчастной свадьбѣ сего, при которой умеръ онъ самъ и обрученная. По содержанію, мотивамъ и эпохѣ, близки пѣсни, приведенныя нами для сравненія.

² Началъ свадебныя дѣла.

³ Обычное измѣненіе, какъ изъ *Стоялъ—Стойно;—се=од.—*

⁴ Знамена сватовъ.—

⁵ Серб. *китени*=нарядные.

⁶ Обыкновен. болг. *Солѣмъ*, впрочемъ ниже удареніе сбивается.

Да си зѣматъ сѣлѣска дѣлѣни¹,
 Што и вѣшнѣ вѣдѣ по прѣлѣнѣ².
 Жѣно-здѣлно до сѣлѣнѣ отѣшан
 И вѣсело сѣдѣка се ѣтѣни:
 Три дни ѣли, три дни ми сѣ вѣла,
 И игрѣли, и се вѣсѣли,
 Па ѣзѣли Солѣска дѣлѣни³
 И вѣсело сѣсъ нѣмѣ⁴ си вѣшан.
 Изѣмѣли сѣ⁵ вѣло ширѣно,
 И стѣгѣли⁶ ѣ горѣ зелѣни;
 Вѣлѣтѣ⁷ се хрѣмѣнѣ конѣ разѣтѣ
 И стѣрѣше-тѣ⁸ нѣ испѣли⁹.
 Сѣи сѣлѣтѣ вѣтѣомѣ¹⁰ ѣни¹¹,
 А дѣвѣре тѣхѣмѣ прѣдѣли¹¹:

На то Ива лесно одговара:
 «Чекѣтѣ е за годинѣ дама.»
 Не мож' майци на вно да буде,
 Вѣте поче право говорити...
 «Я на теби мане не налази,
 «И радо би тебе зѣтом авѣла,
 «Ал' сам Мару другом наменила,
 «Наменила Авраму сѣани»...
 Кад е Ива рѣчи разабрао,
 То е нему вѣло жао било,
 Па срдѣто говори баници:..
 «Отѣти тѣо у ту горѣ чарнѣ,
 «Чекѣтѣ е среди горѣ чарнѣ,
 «Сѣе тѣо нене свѣте погубити,
 «И Мару тѣо на силу отѣти.»

(т. III, N 75).

¹ Дѣлѣиѣ, обыкн. ка. —

² Сверстна, рѣвнѣ, пригожа. —

³ — Нем. —

⁴ Все: чисто сербская форма (све). Тоже и ниже. —

⁵ Достигли, пришли въ... —

⁶ Замѣтимъ, что мы сами отъ себя ставили ѣ; Пѣшакѣвъ, согласно особенностямъ вѣдинскимъ и македонскимъ, не пишетъ его, ибо ѣ пишеть въ ѣтихъ краѣхъ звукъ ѣ или даже просто е, а потому и мы просимъ не придавать нашему знаку ѣ отѣнка собственно-болгарскаго, т. е. звука я; только сначала слова отѣнокъ ѣтѣ прѣобрѣтается, почему Пѣш. пишетъ ѣи (у насъ ѣ); одинъ разъ впрочеѣ самъ Пѣш. употребилъ ѣ, но въ другомъ значеніи: старѣмѣ, т. е. въ смыслѣ собирательнаго и мягкаго, почему мы и поставили здѣѣ ѣ; см. ниже.

⁷ См. выше.

⁸ Еѣ, у нея.

⁹ Лопнули (пучить): пучамъ.

¹⁰ Никомъ поникнули. —

¹¹ Замѣчайте удареніа, означенныя Пѣшакѣвымъ.

«Шѣла иѣхатъ, нѣтъ¹ ште да илут-
кѣтъ,

«Доръ се хранимъ кѣне конь ѹбрн².»

Ошѣра се млада-та старѣнн³,

Та си рѣче: «хѣй⁴ ил доврѣ да иѣ!»

Отговори старѣ-та старѣнн:

«Шѣла иѣхатъ, веселѣя се ѹиши⁵.»

Ѥ невѣста тѣкомъ продѹмѣла:

«Да ил далъ Бѣгъ, ске ил доврѣ да иѣ!

«Мо⁶ мом-то⁷ сѣрдѣе ске⁸ треперѣ⁹:

«Тѣмъ горѣ не ил кезъ хѣйдѹчи¹⁰,

«Тѣмъ садѣ Марѣнн¹¹ койвѣдѣ,

«Хѣйдѹчино¹² зѣитѣмъ поглакѣрннъ,

Мили Боже, чуда великога!

Далъ пуцаю Задарски тонови?

Далъ духаю приморски ветрови,

Те удара ска у планину?

Нитъ пуцаю Задарски тонови,

Ни духаю приморски ветрови,

Вѣтъ сватови и воде девѣйку...

Алъ говори липѣа девѣйка:

«О чу ли ме, куме и девѣре!

«Зазор ми е у вас погледати,

«А камо ли с вама говорити;

«Земан доде—валя говорити:

«Кад сам била лудачка код майке,

«Просно ме Плетикоса Павле,

¹ Согласно съ сербскимъ (пут); собств. болг. *нѣтъ*; пусть продолжатъ путь.

² До тѣхъ поръ, пока уже (векѣ) не уморился кормовой конь. —

³ Незвѣстное намъ въ восточной Болгаріи слово; у Сербовъ *старѣйко*—*стари сват*, начальникъ, глава сватовъ. Здѣсь различаются еще *стара* и *млада* (сваха).

⁴ Пусть; ср. малорус.

⁵ Этимъ дѣлается веселье, еще веселье отъ того; но, кромѣ того, энциклопедическій языкъ помнить конечно то употребленіе, по которому въ слав. нарр. слово это (въ разныхъ формахъ) значить—свадьба. Вѣдь это свадьба! пусть трещать! —

⁶ Собств. болг. *нѣ*, *нѣй*, *най*.

⁷ Собств. *мѣе*.

⁸ Все; а выше *све*.

⁹ Трепещеть, дрожить. —

¹⁰ *Хѣйдѹти*. —

¹¹ *Марѣннъ*, родственникъ сербскаго Стояна Янковича; по всему видно, что пѣсня происхожденія самаго южнаго, отъ Солуня до Герцеговины и Далмаціи. —

¹² Другой Болгаринъ долженъ бы сказать: *хѣйдѹчкия*—*хѣйдѹчкий-те* — *хѣйдѹчкиятъ*; но по макед. и видин. нар. является не звукъ *а*

«Што отъ нѣго¹ скътъ и протрени-
рляъ.

«Слиааъ² ме и токио³ доръ⁴ трѣ гѣ-
динъ⁵,

«Но мѣмъ ме нѣмъ не и дѣла;

«Когѣ⁶ дойдѣ⁷ пѣрка-та гѣдина⁸,

«А мѣмъ мѣ тѣкомъ отговорѣ:

« «Ме дѣмъ ти и, бѣте и мѣменил;»

«Когѣ дойдѣ вторѣ-та гѣдина,

«Плиъ мѣ мѣмъ прѣтно отговорѣ:

« «Ме дѣмъ ти и, бѣте си даръ⁹
и мѣ;»

«Когѣ дойдѣ и трѣма-та¹⁰ гѣдинъ¹¹,

«А онѣ мѣ мѣто отговорѣ:

«Седам пута у седам година;

«Он просно, не даде ме найка,

«С мене Павле оде у хайдуке,

«И сад нега у хайдуке кажу;»

«Боятѣ се Плетикосе Павла.»

Ал' говори куме и девере:

«Не будали наша мила снахо!

«Ако има Плетикоса Павле,

«Ако има тридесет хайдука,

«У нас има шездесет сватова,

«Не си'е Павле на нас ударитѣ.»

(т. III, N 74; тоже объ Усаринѣ).

Тек што они у рѣчи били,

Али пуче тридесет пушака,

На мах пуче из горе зелене,

(мягкій), а о; вѣроятно должны произносить *хайдукиѣ*; это замѣтно и въ собственной Болгаріи при переходѣ окончаній *ѣ* и *я*, въ звательномъ, въ *ѣ*. —

¹ Отъ котораго (свѣтъ напуганъ, натрусился); вспомните Слово о П. И.: «гровою бѣшетъ, притрепеталъ своими сильными пѣлкъ.»

² Слово весьма древнее; скр. *zak*, могу (гот. *sokjan*), откуда наше лѣтописное *до-сочитися* = *до-могаться*; наше областное *сакать*, доставать, прибирать къ рукамъ; у московскихъ мальчишекъ — *сакать змѣй*, доставать ниткой, веревкой (чужой змѣй). — Домогался, искалъ. Въ прочихъ слав. нарр. множество примѣровъ. *Ме* = *мѣ*.

³ Ровно. —

⁴ До, всегда при числѣ и мѣрѣ. —

⁵ = Сравни ниже странность употребленія.

⁶ *Когѣ* = когда, *когѣ* = когды. —

⁷ Обыкн. *дойде*. —

⁸ Обыкн. *година*. —

⁹ *Приданъ*, приданое. —

¹⁰ = *Трѣтя*. —

¹¹ Sic: *partitivus*? —

«Дѣ м¹ не дѣмъ, но хайдѣма² дѣ дѣ³,
 «Дѣ мѣ коди ч⁴ горѣ зелѣнѣ,
 «Дѣ мѣ кѣкѣ ч⁵ бѣи не вѣдимъ.^{5»} »
 Тѣчѣ тодѣ⁶ некаста нрѣче,
 И горѣ-та скѣ-та⁷ нотрепѣра⁸,
 Излзлзлѣхх три хѣлмѣ⁹ хайдѣчи,
 Шестѣкохх чѣма и дѣкѣра,
 И найнѣслѣ¹⁰ и млѣдѣго¹¹ вѣйна.
 Ма си хѣхх Солѣмсиа дѣвѣинѣ,
 Чѣхѣхх мѣ и мѣ отнѣдохх,
 Шо гѣстѣ шѣмѣмѣ¹², но горѣ зелѣнѣ.
 Помѣли са¹³ Солѣмсиа дѣвѣинѣ
 Маринѣчѣ хайдѣчѣкомѣ¹⁴ койбѣдѣ¹⁵:

Мртвѣхх паде тридѣсет свѣтова;
 Опѣт пучѣ тридѣсет пишѣтола,
 Опѣт паде тридѣсет свѣтова;
 Сама оста на коню дѣвѣойка,
 А допаде Плетѣкоса Павле,
 Те увѣти коня под дѣвѣойком,
 Одвѣде га врху на планину. (ibid).—
 Изнѣнада свѣте нападоше,
 Сви су свѣти на ма изгинули,
 И самѣ главом Арѣвам млѣдоженѣ;
 Тадѣ бесѣди лепѣта дѣвѣойка:
 «Богѣм брѣте, усѣрине Иѣво!
 «Остави ми бар ручна дѣвера,

¹ По смыслу: я = азъ; м (какъ въ серб.) = мѣ, ее; а ниже м (я). —

² Родит. множ. (= сербскому), съ предлогомъ для остальныхъ падежей. —

³ = Да. —

⁴ = серб.; собств. болг. въ или вѣвъ. —

⁵ Первое лице настоящ., = серб.; собств. болгар. не вѣдимъ. —

⁶ Только что это. —

⁷ Вся-та, серб. форма. —

⁸ Весь лѣсъ потрепеталъ, потрясся. —

⁹ Оборѣтъ не собственной Болгаріи, и нѣсколько странный; см. выше.

¹⁰ Послѣ всего и. —

¹¹ Въ собственной Болгаріи этого нельзя услышать; серб. *младага*, — то же должно быть и здѣсь: подозреваемъ, что *младаго* подправлено по книжному языку. —

¹² Вѣроятно *шумкѣ*; серб. *шума*, лѣсъ (откуда названіе Шумадин, лѣсной стороны нынѣшняго Сербскаго княжества, между Колубарой и Моравой); болгар. *шюма* значитъ не столько рощу, сколько густоту вѣтвей и листьѣвъ, такъ что рощу зимой нельзя такъ назвать. —

¹³ Не знаемъ, не обился ли здѣсь Пѣшаковъ, ибо *са=са*, а онъ пишеть постоянно *се*. —

¹⁴ Сербская форма — *хайдѣчѣкомѣ* (дательн.). —

¹⁵ Ожидалось бы *войбѣдѣ* развѣ *войбѣдѣ*, какъ (выше мы видѣли) *дружинѣ*? —

«Дай ми колѣж, Мариинѣж койкоѣ,
 «Да издѣземъ² на къренино мѣсто¹,
 «Да с'опростимъ³ съ нѣма .и съ дѣ-
 нера?»

Далъ и³ колѣж Мариинѣж койкоѣ,
 Па отишла на къренино мѣсто,
 Загърнала⁴ сѣнденж кошѣлкж,
 Магѣнула кърен⁶ до колѣна,
 Промияла⁵ дѣкѣра и кѣма,
 Па отишла при младѣго Вѣйна,
 Па⁷ поушла жално да гѣбѣри:
 «Ухрѣнѣ бѣи, што ме не глѣдате?
 «Мѣдин⁸ ѹста, што ми не дѣмѣте?
 «Блѣнѣ рѣцѣ, што ме не глѣдите?»⁹
 Па изгѣди ѡстѣръ пѣлошъ¹⁰ Вѣинокъ,
 Та с' ѹдѣри ѹ клѣто-то сѣрдце¹¹,

«С ким ти млада до майке отити
 «Без колачи и без убрадача.»
 Кад то чуо усарине Ива,
 Удари се руком по колѣну,
 Па е онда Мари бесѣдно:
 «Кучко една, лепото девоико!
 «За шт' ме ниси прие братинила,
 «Све би сам ти свате оставио,
 «И баш главом Аврама спаяю.»
 Кад е Мара рѣчи разабрала,
 Она писну, кано люта гуя,
 Па савила скуте и рукаве,
 Медь' мртве е свате загазала,
 Люби свата едног до другога,
 Па найпосле Аврама спаяю,
 Па е онда нѣку бесѣдала:
 «Ой Авраме, несудени друже!

¹ Мѣсто крови, побоище. —

² Въ эти формы, и ниже, на *мѣ*, переходятъ къ сербскимъ; сокращеніе *с'*, вмѣсто *се*, также сербское; чтобы проститься мнѣ. —

³ *Ей*. —

⁴ Глаголь, неизвѣстный въ собственной Болгаріи; серб. *загнати* = подобрать (объ одежь): подобрала шелковую кошулю, рубашку; слово также сербское (малор. *загорнути*, польск. *zagarnąć*, захватить, забрать). —

⁵ Вступила въ крови (множ.). —

⁶ Прошла мимо. —

⁷ Въ собственной Болгаріи, какъ мы видѣли выше, для последовательности дѣйствій употребляется не *яа* (серб.), а *че*. —

⁸ Медовыя. —

⁹ Серб. глаголь *грити*, обнимать (обвиваться около горла). —

¹⁰ Болгарамъ восточнымъ неизвѣстно: серб. *палаш*, палашъ. —

¹¹ *Клѣта*, какъ и *пуста*, не значить всегда проклятая, но: «о, чтобы ея!» бѣдовая, такая-сыкая; у Болгаръ—отверженная, бѣдная, горемычная; то же относится и къ сердцу.

И се жално, плета¹, прокинижда:
 «Лешя. Койно, дкѡм² да лешяме,
 «Да не плагѡе сѡмо³ твоѡм⁴ мамѡ,
 «Но да плагѡе и твоѡм⁵, и мѡм!»

«А што си се на ме разсрдно?
 «Медна уста, што ме не любите?
 «Бели зуби, што се не смеете?
 «Бели руке, што ме не грлите?
 «Црне очи, што ме не гледате?
 «А зар сте се на ме разсрдиле,
 «Да я тужна мало дара носим?
 «А я една доста дара носим:
 «Сваком свату везену мараму,
 «А тебека златна бошчалука,
 «Твоѡй майки од мака кошулю,
 «Више злате, него тавка платна,
 «Под грлом ѡй пуце ядиково,
 «Ядиково и чемериково,
 «Кудгод одѡ, нека ядикуе,
 «А гди стае, да чемерикуге:
 ««Ово ми е од снае кошуля,
 ««Поведене, а не доведене;
 ««Двори су ѡй среди горе чарне.»»
 Па потрже ноже од поляс,
 Удара се млада у срдаще:
 «Када ние Аврама спане,
 «Нека ние ни мене девойке!»
 То изусти, на душицу пусти
 (т. III, N 75; то же N 74). —

¹ См. предыдущее примѣчаніе.

² Въ собств. Болгаріи двѡма. —

³ Только, одна лишь. —

⁴ Мать (=майкя, майка), интересная форма. —

⁵ Нестойкость удареній. —

ДРАГАНЪ И СТЕФАНЪ.¹

Драганъ по двори² ходеше
 И русъ носъ³ си уешише,
 Ъште си носъ дѣлаше:
 «Носо-лѣ русъ, носо-лѣ!
 «Дѣ ли ште са разкѣлашъ⁴?
 «По Цареградски пактишта
 «Нли по Дреново⁵ски дрѣвшта?⁶»
 Ъште на-гора⁶ глѣдаше,
 На-гора, килъ-тѣ⁷ шалини⁸,
 Зелени гори дѣлаше:
 «Горо⁹-ли, горо зелена!
 «Докрѣ да ми са надѣлашъ¹⁰!
 «Растѣ, горо, та порастѣ,
 «Кичести¹¹ кили распусти,

¹ Изъ сборника Катранова. —

² Двори, двори, какъ и у насъ въ старину—всѣ здания и постройки, принадлежащія къ дому, и дворъ, и садъ, и т. д. —

³ Волосы.

⁴ Гдѣ вы будете развѣваться—развиваться?

⁵ дрѣмос.—

⁶ Въ верхъ.

⁷ Въ сторону, къ...

⁸ Большая гора, хребетъ, цѣпь горъ.

⁹ Лѣсъ; гора, покрытая лѣсомъ.—

¹⁰ Хорошо, твердо на меня надѣйся, жди меня къ себѣ. —

¹¹ Нарядныя, кистями: распусти вѣтви кистями.

«Широки листи¹ разднста:
 «Уе азъ штъ, горо, да додъ²,
 «Съсъ триста млъди юнаци,
 «Юнаци, се отборъ-момци³;
 «Юнаци подъ листи да скривши,
 «Момци подъ сѣнка⁴ да подпладнши⁵,
 «Подъ кисоки-узъ плавни,
 «При студѣни-тъ пладенци »
 Свървалъ и Драганиъ войвода
 До⁶ триста млъди юнаци,
 Съсъ гѣки⁷ мѣшки кисоки⁸,
 Съсъ остри саки френги⁹,
 И си юнацимъ¹⁰ дѣмаше:
 «И¹¹ жѣте и виите, дръжѣла,
 «Съ мѣки и съ млъди сестра,
 «И съ мѣки са прошѣкайте¹²,

¹ Обыкновеннѣе и лучше *листе*—листья, собирательное. —

² Ибо я приду, намѣренъ придти къ тебѣ.—

³ Все отборными ребятами.

⁴ Подъ тѣнь.

⁵ *Пладница*—полдень, потому тѣнь полуденная; *подпладни*—скриво подъ тѣнью въ полдень; Ц. слав. яадъвокати, meridiami; *пладниште*, мѣсто, гдѣ полуднують, отдыхаютъ въ полдень, закусывають; серб. *пландиште*—мѣсто для скота въ полдень; наше—*полудновать, полдничать*. —

⁶ До, при числѣ и мѣрѣ, безъ особаго значенія.

⁷ Красивыя (ружья).

⁸ Обыкновенно употребляется еще турецкое: *бойли*, въ ростъ человека.—

⁹ См. выше. —

¹⁰ Остатокъ дательнаго множ.; ср. *Турцимъ*.

¹¹ Частица.

¹² Прощайтесь.

«Уе дълга нѣтъ ште крълимъ¹,
 «Отъ Градѣцъ² да Плевенъ-градъ³.»
 Штомъ⁴ думъ Драганъ издѣма,
 Стрѣменъ⁵ ми юнакъ дофта⁶:
 «Досрѣтро⁷, Драганъ койкода!»
 Книгъ⁸ Драгану подѣде:
 «Много ти здравѣ проважда⁹,
 «Испрашта Стефанъ койкода;
 «Да взрѣишь, сѣро да идѣшь,
 «Ст'рѣз Плевенъ¹⁰ да стѣгнешъ;
 «Тамъ Стефанъ койкода унка¹¹
 «Съсъ двѣста отборъ-юнаци.»
 Тръгналъ¹² и Драганъ койкода,
 Стѣрѣз Плевенъ да стѣгне,
 При Стефанъ койкода да доде;

¹ Ибо мы вступимъ, пустимся въ долгій путь. —

² Неизвѣстное намъ мѣсто, если не имя нарицательное.

³ *Плевенъ, Плевно* (Плевна), городъ въ собственной Болгаріи. —

⁴ Только что, творит. отъ *што*—чѣмъ.—

⁵ Вѣстникъ (являясь обыкновенно неожиданнымъ) большею частью въ эпическомъ языкѣ *страшенъ*; при томъ онъ *на сторожень*, и съ своего поста несеть вѣсти, а *стражъ* и *страхъ*, кажется, близки по корню.—

⁶ Достигъ, показался, явился, новогреч. *φθάνω, φθάσα*. —

⁷ Добраго утра!

⁸ Письмо. —

⁹ Слова письма, а можетъ быть и вѣстника: «посылаетъ (желаетъ) тебѣ много здоровья Стефанъ»; *проважда, испрашта* (*испрашталъ, отправляю*) — почти синонимы.

¹⁰ Балканъ въ обширномъ смыслѣ; западный въ болѣе тѣсномъ; отдельная планина (на Ю. В. отъ Ниша, на В. отъ Прѣкопе, на С. З. отъ Софійи, между Верхн. Мизіей и Балканомъ западнымъ) въ тѣснѣншемъ. —

¹¹ Дождается.—

¹² Тронулъ, тронулся, двинулся. —

Съ Стефанъ са поздрани¹
 И Стефану думаше:
 «Стефане, юнакъ койкѣдо!
 «Мене ю срце захолѣло²,
 «Отъ кошѣс-на³ ма приѣло⁴,
 «Когѣ-то⁵ са водѣ маникъ
 «Ма Кълѣкъ⁶ млѣденецъ.»
 Стефанъ Драгану думаше:
 «Драгане, млѣди койкѣдо!
 «Книга ми, холамъ, дошла,
 «Книга отъ Софѣи-градѣ:
 «Видински пашѣ минуѣ⁷
 «Прѣзъ градъ голѣми Софѣи,
 «Съ хазиѣ въ Цариградъ отѣка.
 «Мл стѣкаѣ, юнакъ Драгане,
 «Софѣйски пѣтишта да взѣмемъ⁸,
 «Та пашѣ съ хазиѣ да фѣнемъ⁹,

¹ Съ Стефаномъ поздоровался. —

² Мене, винительный, при глаголахъ болѣзни, страданія, весьма пространенный; «заболѣлъ у меня животъ.» *Сердце*, въ эпическомъ языкѣ Славянъ, постоянно значитъ *животъ* (какъ средце, середина); отсюда въ серб. *срдоболя*, болѣзнь живота, въ родѣ холеры; весьма часто въ пѣсняхъ она встрѣчается: «Воин се разболѣ а од срца болести юначке (т. III, № 79).» —

³ Съ прошедшей, съ нынѣшней ночи. —

⁴ Изгрызло, схватило (животъ): «ти си мене за срце уво (т. III, № 70).» Могло бы быть и *приѣло*, схватило (взяло). —

⁵ Послѣ того какъ. —

⁶ Не знаемъ этой мѣстности; въ турецкихъ областяхъ, преимущественно у Болгаръ въ пѣсняхъ, мѣстности часто обозначаются колодцами. —

⁷ Минуеть, проходить чрезъ. —

⁸ Вставай-ка, да займемъ дороги къ Софѣи. —

⁹ Схватимъ. —

«На пашѣ-тъ да напоиминиъ:
 « Поими ли Видински пашѣ.
 « Когѣ Минуша улови.
 « Минуша млади койкѣдѣ,
 « Та го жинѣ на колѣ наколи?¹ »
 А Драганъ, млади койкѣда
 Стефану тихо думаше:
 « Стефане, юнакъ койкѣдо!²
 « Дко ми сѣрце, брате, боли,
 « За Минуша ми побѣлѣ³,
 « За Минуша, гѣриж койкѣдѣ.»
 Станѣхъ⁴ отъ Стѣрж Плавниѣ,
 Софійски пѣтишта фѣнѣхъ⁴,
 Видински пашѣ ушѣхъ⁵.
 Видински пашѣ са задѣде⁶,
 Съ хилѣдѣ и петъ стѣтинѣ,
 Кинутрѣ съ вѣли ушамѣ⁷.
 Кинутрѣ са спѣштахъ
 Въ дакъоки коѣзи⁸ съсъ пашѣ,
 Ушамѣ имъ са разгѣвахъ,
 По краѣ Стефана минахъ⁹,

¹ Напоинимъ пашѣ: помнитъ ли онъ, какъ уловилъ Минуша (также должно быть воеводу, ихъ товарища), да живаго на колѣ наколилъ?—

² Если у меня сердце (животъ) болитъ, то за Минуша (отъ жалости по немъ) еще болѣ (болитъ;—замѣтьте въ эпич. языкѣ память о средствѣ корней: бол-ѣ-ть и бол-ѣ-нѣ, бол-ѣ-нѣй). —

³ Встали, пошли. —

⁴ Захватили, заняли. —

⁵ Дожидались вид. пашу. —

⁶ Показался.

⁷ Съ 1500 лычарѣ, лыч. съ бѣлыми чалмами. —

⁸ Богазъ, тур. , горло, перешеекъ, проливъ, ущелье; спускалъ въ ущелья глубокѣ. —

⁹ Миновали, прошли мимо Стефана. —

Драганъ войвода го¹ срѣшта,
 Срѣшта отъ горѣ зелѣна,
 Съсъ триста отборъ-юнаци;
 Триста коршюма проводи²,
 Триста минуирѣ скали;
 Тии са наздѣ върижж,
 Драганъ войвода ги достига,
 До триста ѣште скали;
 Тѣжж ми хажиа отбѣжж.
 Паша-та бѣрзо слыгаше
 Ма усрѣ-лудъ³ конь драмски,
 Та на Стефана удари,
 И Стефанъ голѣмо⁴ рани;
 Паша пражъ юнакъ праскокиж⁵,
 Та въ градъ Софийж побѣгж.
 Войвода⁶ юнациж дѣмаше:
 «Юнаци, отборъ-юнаци!
 «Тѣжж си хажиа змиате,
 «Змиате и рздѣлѣте!
 «Да змиа Видински паша,
 «Кѣкъ си са Минушъ войвода
 «Жниж на колъ наколи!»

—***—

¹ Встрѣтилъ его, пашу; но лучше *и* = ихъ. —

² Послалъ триста пуль (собственно свинчатокъ); *коршюма*, родит. множ. —

³ *Черъ* — вороной; *лудъ* — бѣшеный (безумный, потомъ глупый). —

⁴ Сильно ранилъ. —

⁵ Потомъ перескочилъ черезъ него и побѣжалъ. —

⁶ Стефанъ сильно раненъ (или даже убитъ); остался Драганъ, и онъ-то говорить. —

⁷ Пусть знаетъ видинскій паша, какъ Минушъ живымъ на колъ насаживается, что значить Минуша посадить живымъ на колъ: но *ѣ* на *наколи*, *вористъ*, — *накололся*, былъ посаженъ на колъ. —

ХАЙДУКИ. МИЛОШЪ, СТРАШИЛЪ.¹

Расърди са юначе²
 На мѣма, еште³ на тѣма⁴,
 Че го мѣма му не сгѣди
 За чернобѣж дѣнобѣж⁵;
 Зело не пѣшка на рѣмо.
 Татѣ не еште бѣгало,
 Бѣгало⁶ трѣ дни⁷ и трѣ нѣшти
 Безъ хѣвѣцъ и безъ нодѣжъ.
 Отвѣло са не⁸, отвѣло

¹ Изъ сборника Катранова.

² Начало напоминаетъ сербскую пѣсню: «одметну се Мияте айдуче, одметну се у гору зелену, од зулума бега Любошѣ; од глади е црну земљу во, а од жеди с листа воду пио, док е юнак дружбу сакупио (т. III, № 63).» юначе, звательный вмѣсто именительнаго, переходящій въ средній родъ. —

³ Еште очень часто=просто и.

⁴ Тати=тѣтя, отецъ, сокращасное въ тати, а ѣ выводитъ за собою въ склоненіи я. —

⁵ Разсердился за то, что, или за чѣмъ мать его (му) не сосватала его (го) за дѣвушку. Собственно *сгѣди*, *сгѣдиш* (пригодить, тѣснѣ=сосватать, обручить), но о и подъ удареніемъ переходитъ иногда въ у, напр. *за туй* = за тѣв. —

⁶ Былъ въ бѣгахъ.

⁷ Вслѣдствіе быстроты и волнуемости рѣчи, трудно означать удареніе на словахъ краткихъ и частицахъ. —

⁸ Техническое выраженіе о хайдукахъ = заворовался, отвернулся (корень одинъ), завернулъ.

На хайдѹшко-то клѹденуе¹:

Тѹмъ си намѹра²

Мѹлошѹ, мѹлѹди³ койкѹдо,

Тѹи си съсъ книгѹ⁴ глѹдаше

И си юнѹци нѹташе⁵.

Юнѹе Мѹлошю дѹмаше:

«Мѹлоше, мѹлѹди койкѹдо!

«Пиши и мене къ книгѹ-тѹ,

«И азъ съ юнѹци да дѹйдж,

«Подѹрь кодѹ да носж.»»

Мѹлошь юнѹеуе⁷ дѹмаше:

«Оште си мѹлѹдѹ-глѹпѹко⁸,

«Да не са нѹшто ѹплѹшнѹ.»»⁹

Юнѹе Мѹлошю дѹмаше:

«Мѹлѹшѹ, мѹлѹда¹⁰ койкѹдо!

«Мене не мѹйна родѹла,

«Та ѹмѹмъ сѹрдѹе юнѹшко,

¹ Обыкновенное у Болгаръ мѣсто сбора хайдуковъ.

² Нашель. —

³ =Младий-тъ, или, какъ пишутъ, *млади-атѹ* (произнося *йтѹ*). —

⁴ Можно ожидать *въвъ*: смотрѣлъ въ книгу; но и просто: съ книгой (сидѣлъ) и смотрѣлъ. —

⁵ Спрашивалъ, перекликалъ. —

⁶ Въ слѣдъ (диря, дирь), за юнаками, чтобы мнѣ носить воду: первая степень испытуемаго. —

⁷ Ожидалось бы *юнѹче* (безъ склоненія) или *юнѹчи* (остатокъ дательнаго). Тѹмъ не менѣе форма *юнѹчемъ* имѣеть какую-то, неизвѣстную впрочемъ намъ, законность, ибо параллельна формамъ , указаннымъ выше, *дружиномъ*, *брайнѹмъ*.

⁸ Ты еще молодъ - глупенежъ; *глупѹвъ*, *ѹ* = *ѹ*; въ серб. въ подобныхъ случаяхъ *а*. —

⁹ Не испугался бы (не переполошился бы) ты чего; *нѹшто* — пожалуй, того и гляди, какъ разъ.

¹⁰ Память о древности.

«Н њмѣмъ ѡце ѡмѣнско.»¹

Мѡлошь юнѡцимъ дѣмаше:

«Юнѡци, кѡтѡ хѡи кѡлци,

«Момѡста, кѡтѡ кѡлѡста!»²

«Когѡ-то ѡдѡмъ, юнѡци,

«При Стрѡшилѣ, стрѡшни койкѡда,

«Тѡй ште ки стрѡшно поглѣдѡе»³:

«Тѡй мѡ ки такѣмъ поглѣдѡ,

«Какъ го ки мѡиѡ рѡдѡдѡ.»⁴

Кѡтѡ при Стрѡшила отѡише,

А Стрѡшилѣ, стрѡшни койкѡда,

Издѡиѡмъ дѡиѡи кѡмъ кѡсѡе»⁵,

Пѡложѡи⁶ ѡуѡ кѡмъ хѡмѡи,

И сѡ⁷ ги стрѡшно глѣдѡше.

Сѡтиѡи-тѡ дѡлѡу⁸ глѣдѡмъ;

Юнѡиѡе тѣрѡи-тѣрѡиѡиѡе,

Тѡй си кѡмъ ѡуѡ глѣдѡше

¹ Что ты это! Вѣдь я не какой ни будь, меня тоже мать родила, а (потому и) сердце у меня молодецкое, только лицо лишь дѣвичье (нѣжное). Однажды на всегда замѣтимъ, что подобныя сочетанія, какъ *дѡц*, допускаются нами изъ за точности оригинала, на самомъ же дѣлѣ неупотребительны: *сърце*.

² На этомъ основаніи видимъ въ *юнакахъ* большее старѣйшинство, чѣмъ въ *момкахъ*; *момче*, множ. *та*. —

³ Какъ мы отправимся къ Стрѡшилу, онъ на васъ страшно поглядѣть.

⁴ *Поглѣдѡ*—*поглѣдѣ-тѣ*, отъ *поглѣдѣ*, видѣ, наружность; серб. «страшна, необычна ока и поглѣда,» — человекъ страшнаго вида. Не бойтесь, такѡвъ уже у него видѣ отъ природы. —

⁵ Поднялъ (вѡдвигъ) губы къ небу (къ верху); *дѡиѡи*?. —

⁶ Положилъ, опустилъ. —

⁷ —Все, постоянно. —

⁸ Употребительно и *дѡло*.

Страшнаа, страшни войвожд¹.

Страшнаа юнацѣмъ² дѣлаше:

«Дѣхъ съхъ страшни войвожд.»³

Момѣче уѣрно-уѣрѣнѣче,

Момѣнѣче уѣрно-уѣрѣнѣче⁴,

То⁵ си Мѣлоши мѣлаше:

«Мѣлѣшѣ, мѣлѣди койвождо!

«Иа дѣи⁶ ми сѣмъ фрѣнѣжъ,

«Та хѣи, Мѣлѣшѣ, стѣкиж⁷:

«Дѣхъ дѣмѣтѣ⁸ годѣна⁹ мѣсѣжъ

«И трѣста юнаци мѣла.»

Момѣнѣче уѣрно-уѣрѣнѣче,

То си са на лѣво хѣѣнѣ¹⁰,

Сѣки юнаци мѣсѣжѣ;

Кѣто на дѣсло поглѣдижъ,

Тѣкио Страшнаа останаа.

¹ Смотрѣлъ въ очи, кого? Страшнаа; винит. падежъ, по болгарскому идиотизму. —

² = Юнаци, юнаку.

³ То есть: что же ты не потупился? и вѣдь страшный воєвода.

⁴ Посмотрите на любимую страсть Славянъ къ уменьшенію; чернанѣче по уподобленію съ мѣлѣнѣче, че вм. че; вѣтоъ мѣлѣче черно-чернанѣче для Болгаръ то же, что у насъ дѣвка чернавка или дѣвушка чернавушка, которая, на примѣръ, коромысломъ избиваетъ мужиковъ новгородскихъ (Др. Р. Стих.; № LX). —

⁵ Какъ воєвода, по этимологической памяти, является и жен. (грамматическаго) рода, такъ мѣлѣче то муж. (той), то средн. р. (то).

⁶ Я дай—дай-ка. —

⁷ А самъ прими (изъ рукъ моихъ) глиняный сосудъ (стѣвна, въ которой носилъ онъ для хайдуковъ воду). —

⁸ = Дѣвѣтъ. —

⁹ Родят. множ.; а ниже юнаци, иногда юнака. —

¹⁰ Развернулася (засучилоса). —

Страшнахъ юнаку дѣлаше:

«Даромъ¹ да ти е, юнаго,

«Може убо² войководство

«И мѡмъ сѡмъ фрѣнгѡмъ

«Съ дѣкѡтъ безцѣни камъни!»

¹ = Дарю тебѣ. —

² Какъ отъ *слу-слы*—*слава* и *слухъ*, такъ отъ *чу-чуть* (*слышимый*)—*славный*. —

СТРАИЛЪ¹.

Страиле², страшил койкода,
 Поскерила Страилъ койкода
 Шесте³-стотинъ отборъ-юшци,
 Къмуку котонъ-байрактаръ⁴;
 Та ги поведё, захедё
 На Нришъ-Пиринъ планина⁵,
 Из юшцихъ-тхъ скъринихъ⁶;
 Три караула проведи⁷,
 На три ми старии⁸ да кардмтъ.
 У:° сѣдижъ Страилъ да вѣдѣ

¹ Изъ сборника Катранова и Вельтмана; записалъ «отъ Кубанка Михайлъ Илчинковъ,» судя по характеру и эпитетамъ героя, онъ долженъ быть = Страшиллу.

² Зват. = именит.

³ = Шестъ. —

⁴ Кюмоку, тур., = малый, ст. б. *вице-байрактаръ*; въ томъ же значеніи съ тур. употребл. въ серб. *ямак*; отъ этого тур. слова д. б. глаголъ въ болгар. *ятмачьма, -ъши-ль* (= я), исполняю должность ямака: помагаеть нести знамя помощникъ знаменосца. —

⁵ Пиринъ, известно; *Иринъ* не знаемъ.

⁶ Мѣсто сбора, сходки. —

⁷ Послалъ три караула (стража).

⁸ = Страни, стороны. —

⁹ Когда, вотъ какъ сълъ Страилъ...

ПЪСНИ

Тлъсти пегѣми ѡгнѣта
 И да пнѣ кнѣ уеркѣно,
 Върки си изракълъ додѣ
 И из Странла дѣмаше:
 «Странле, страшна войводо!
 «Тѣжна са потѣрм задѣдѣ.»¹
 Странлъ каракѣлу дѣма:
 «Каракѣлино врѣино-ле!
 «Сла² си испнѣи уѣшкѣ-тѣ,
 «Ндѣ си, пѣхн³ мѣсто-то;
 «Не бѣи са, хѣламѣ, не бѣи са,
 «Додѣ⁴ ѣ Странлъ войводѣ.»
 О'штѣ Странлъ гѣборѣше,
 Втори са изракѣлъ задѣдѣ
 И си Странлу дѣмаше:
 «Странле, страшна войводо!
 «Потѣрм-тѣ на⁵ достѣгнѣ,
 «Потѣрм. тѣжна потѣрм,
 «Кѣднѣ⁶ на горѣ-тѣ лѣста-тѣ⁷
 «И на полѣ-то тракѣ-тѣ,
 «Тѣлко потѣрм за насъ⁸ идѣ.»
 Странлъ каракѣлъ⁹ дѣмаше

¹ Показалась погоня тяжкая (сильная); серб. *потера*. —

² Ну-ка, ступай; греч. —

³ Серб. *пазити*, стеречь, смотрѣть: *па* (болг. *па*, наше *па* и *па*) и *зи-ти*, откуда *зи-ну-ть*, *зп-т-и-ть*, смотрѣть. —

⁴ Пока есть, существуетъ. —

⁵ Насъ.—

⁶ Въ такомъ же числѣ, сколько въ лѣсу листьѣвъ, въ полѣ трави.

⁷ Неизвѣстная намъ форма; обыкновеннѣе *листки-тѣ*, и еще чаще собирательное *лѣсте-то*; вм. *трава* — *трева* (травѣ?).—

⁸ За нами.—

⁹ Винитъ, какъ и въ другихъ случаяхъ.

«Каракулино крайно-ле!
 «Ела си испий уишж-тж.
 «Иди си, вярди шесто-то;
 «Не бой са, хобазж, не бой са,
 «Додя и Страняж койвѣда.»
 О'штѣ Страняж гогобразе,
 Трѣти са каракуль мѣи,
 Въ уста си ножи¹ носѣше,
 Ножи ми буздаганина²;
 Отъ далѣуь тнѣж³ и кина:
 «Страняе, страшна койвѣдо!
 «Страняе, свини дѣбѣла!
 «Страняе, бога⁴ вѣболска!
 «Страняе, мѣука зигорска!
 «О'штѣ ли вѣдѣшь и вниѣшь?
 «Потѣри-та на достѣгж,
 «Кѣлно на горж-тж листа-та
 «И на полѣ-то трава-та:
 «Не ли мѣ⁵ жалко за нѣзи
 «И за нѣше юначество⁶?»
 Страняж са нажелало⁷,
 Изѣди слѣж фрѣнгжж,

¹ = *Ножь-тъ*; въ устахъ несъ ножъ.

² Рѣдко попадающеся у Болгаръ слово; у Сербовъ *буздован* и *буздохан* = *топузъ*, иногда просто въ значеніи *жельза* (гвожде) и *стали*; таково же конечно значеніе и здѣсь.

³ *Тнѣжъ, -нѣжъ, -нѣжъ*, теку, бѣгу.

⁴ *Бжжъ*, самецъ буйвола.

⁵ *Ужели* тебѣ не жалко.

⁶ *Объ насъ и нашемъ юначествѣ* = собраніи юнаковъ. —

⁷ По корню можетъ значить одинаково *жалость* и *досаду*; по ближайшему смыслу послѣднее.

Та му глѣкъ-га отсѣкъ,
 'Оште дружини¹ дѣлме:
 «Бжтѣ и нийте, дружина,
 «Трѣбѣж не разбѣлѣйте²;
 «'Ази слиъ-си³ ште да нѣда,
 «Да си потѣрѣж присрѣшнѣ⁴,
 «Да си потѣрѣж ногѣж.»
 Уѣ стѣнѣ Стрѣнѣ, отидѣ,
 Та си потѣрѣж присрѣшнѣ,
 Тауѣ са Стрѣнѣ провинѣ:
 «Потѣрѣ тѣжнѣ га тѣмнѣ⁵!
 «Кѣй-то не вѣра христѣнска,
 «Снѣро⁶ на земѣ да пѣда!
 «Кѣй-то не вѣра проклѣтѣ⁷,
 «Пракъ на нрѣнѣ да остѣне⁸!»
 Кѣто са Стрѣнѣ злѣъртѣ⁹
 На дѣсно ми и на дѣво,
 Снѣжнѣ потѣрѣж ногѣж,
 Остѣнѣжнѣ не толко самѣ.
 Тѣга-зѣ дружини дѣлме:
 «Нѣ ли¹⁰ ни, дѣламѣ, гѣгѣрѣжѣ,

¹ И адѣсь, какѣ и въ другихѣ случѣяхѣ, сборникѣ Вельтмана имѣеть странную форму *дружину*, возможность которой мы однако не отвергаемъ (=дружинѣ, винит.). —

² Не разстроивайте, не портите. —

³ —Одинѣ, самѣ по себѣ. —

⁴ Повстрѣчаю; ожидалось бы скорѣе *посрѣшнѣ*.

⁵ Замѣтьте *тѣму* для означенѣя большаго числа. —

⁶ Тотчасѣ.

⁷ Ожидается *проклѣта* — турецкаѣ вѣра.

⁸ Пусть останется прямо на ногахѣ. —

⁹ Ожидалось бы *завѣрнѣ*; развернулѣ.

¹⁰ У Вельтмана: *на ли*.

«Дедѣ и Стрѣлахъ койвода,
 «Васъ гдѣи не хвалѣла?¹
 «Сядѣте сегѣ да здѣмъ
 «И любокѣно да си нѣмъ,
 «Срдцѣ-та си да поправѣмъ,²
 «Кликѣ-то³ отборъ-юнаци,
 «Всегдѣ⁴ готѣи на Тѣрци.
 «На Тѣрци проклѣте-кѣрци!»

¹ У васъ не можетъ заболѣть голова; глаголь боли и страданія съ внимательнымъ; форму заболѣвамъ сравни съ писвамъ, ковавамъ, в т. п.—

² Поправимъ себѣ сердца (= животы).

³ Какъ нужно, какъ слѣдуетъ, какъ истинные юнаки.

⁴ Не отзывѣется болгарскимъ; обыкновеннѣе *слѣгога*: —

ТРИ БРАТА. АНТОНЪ, ЭВСТАѢИЙ.¹

Трѣгизли сж трима² брати
 Да ѡдауть ѹ сѣстра-га си въ гѣсти,
 Къ голѣмъ ми градъ Самонѣвъ,
 И зѣ три дѣна сж ѡтшлѣ³;
 Катѣ ѹ нѣмѣ стѣгизли⁴,
 Посядѣхъ си нѣтъ дѣна,
 Сладко ми сж ѣли и пѣли,
 И мѣло сѣ разговѣрѣли,
 И къ нѣтъ дѣна ми нѣшли
 Три докри ирѣли мѣлои,
 И сж испѣли сто кадѣ⁵.
 Сладко ми кѣмѣ укрѣнѣ.
 Катѣ рѣдѣхъ, нѣтъхъ,
 И ѹмѣно гѣбѣрѣхъ,
 Дѣмѣ⁶ нѣлѣ сѣкодоко,
 Та кѣцѣ⁷ на Бѣстѣнѣ
 Дѣсно ми, хѣламъ, колѣно,
 И си тѣхо прогѣбѣри

¹ Изъ сборника Катранова и Вельтмана; по послѣднему, записана 3. Княжескимъ; отличается увлекательною простотою. —

² Трое.

³ Въ теченіе трехъ дней прибыли; употребительно *дѣна*.

⁴ Достигли, пришли къ ней; — *нѣя*. —

⁵ Родит. множ. —

⁶ Прибыло, явилось.

⁷ Съело, пало, опустилось; см. выше. —

Сладко-пѣйно съмълусице:
 «Ой ка вѣзи¹, трѣма брати!
 «Като вдетѣ, мнитѣ,
 «И умнамо разгокартѣ,
 «А не знаятѣ², въ кѣше-то село
 «Какво е учдо стѣмало³:
 «Въ кѣше село сѣ дошлѣ
 «До⁴ трѣ ми хѣлмди Тѣрци;
 «Жѣни-тъ ка порѣвиха⁵,
 «Порѣвиха Екстѣтникъ
 «Младѣ и крѣсикъ некѣста⁶,
 «И Антоновъ годеница⁷»
 Тока продѣма пѣле-то.
 Тогака отгокарѣха
 Дѣма постѣри⁸ брати:
 «Ой ми та тѣбе, Антоно,
 «Антоно, младѣ годеница⁹!
 «Въздни твои⁹ крѣмо кобучѣ,
 «Та сѣ кѣсплѣмъ на крѣха¹⁰,
 «Горѣ на Стѣрж-Планина,
 «Та си камаъ село¹¹ погледни:
 «Ано сѣ Тѣрци трѣста дѣши,

¹ Эй вы, васъ!

² = Не знаете.

³ Въ вашемъ селѣ какое чудо стало.

⁴ При числѣ. —

⁵ Женъ вашихъ поплѣнили. —

⁶ Молодую жену.

⁷ Обрученницу; обрученникъ, обрученый. —

⁸ Двое братьевъ постарше.

⁹ Твое. —

¹⁰ Вскочи, подымись на верхъ; = *връхъ-тъ*.

¹¹ Въ сторону села.

«Да не си са нагадъ вържила¹;
 «Ано сж Търци три хиляди,
 «Да додѣшь и намъ да нѣжѣшь.»
 Антоноъ ми младо юначе
 Въседилъ нѣмуе храниено,
 И са на планинѣ кѣун,
 Та си намъ село погледилъ
 И си Търци-тъ приуѣти²:
 Нѣ сж кѣли триста дѣши,
 Ами рѣкно три хиляди,
 Какъ то сомоуе нагадо.
 Антоноъ ми младо юначе,
 До срѣши го да са кѣрне³,
 На вратъ-та си да нѣжѣ,
 Но⁴ на коуе си дѣмаше:
 «Ой та тѣке, вѣрно коуе!
 «Ано си Търци надѣнѣсмъ⁵,
 «Подкоба⁶ ште ти посревра,
 «Гѣздни⁷ ште ти воздѣтъ;
 «Но ано ни⁸ Търци надѣнѣтъ,
 «Глава-тъ ште ти отсутъ;

¹ Не ворочайся назадъ (а самъ ихъ избей).

² Счелъ. —

³ Срамно, стыдно ему вернуться (и просить помощи братьевъ); *досрамл* (*досрамльмъ*), стыдно, до сраму; кому же стыдно? *го*, внимательный, по болгарскому идиотизму.

⁴ Ожидалась бы другая частица; въ собственной Болгаріи она не въ большомъ употребленіи. —

⁵ Побѣдимъ.

⁶ Если только это не родит. множ. (подковъ), то д. б. *подкобем*.

⁷ См. выше; — *гѣзде* (гвоздие). —

⁸ Насъ. —

«Глѣдай, конче аджешитѣ,¹
 «Широко да ми присидѣтъ,
 «Отъ чѣтитѣ да са не боимъ.»
 И на нѣшихъ гонѣраше:
 «Нѣшно-де, арабѣско-де!
 «Виеднѣжъ да гърчимъ, а двама ѓдрѣи²»
 'Ошѣ на сѣмъ гонѣраше:
 «'Ой та тѣсе, сѣмъ фрѣнѣм!
 «Крѣско сѣтѣ³ и не страши⁴».
 Тока нѣтъ изгонѣри,
 Трѣгна са съ вѣрно кончѣ⁵,
 Та си при Тѣрци ѓтидѣ,
 И захвѣли⁶ бой да са кѣмъ.
 Бѣли са отъ сѣтрѣнѣ-тѣ⁷
 Дорѣ⁸ до половѣнѣхъ день.
 Анѣмъ ми мѣдо юнѣче
 Погѣчи си три хиляди
 Мѣдѣи Тѣрци безѣтѣрци,
 Отърѣи⁹ Бѣстѣтѣнѣ-тѣ
 Бѣлихъ и скѣмъ годѣнѣцъ,
 И ми са нахѣдѣ повѣрѣнѣ,

¹ По употребленію—не выѣзженный, не укрощенный конь. У Турокъ слово *аджешъ* для всего персидскаго и иностраннаго. —

² Однажды выстрѣли, а два удара дѣлай (*ѓдрѣмъ, —ль, —ль*). —

³ Кроши, руби: переходъ представленій смотри въ замѣчаніяхъ ниже.

⁴ Не бойся. —

⁵ Пустился съ конемъ своимъ. —

⁶ Захватилъ, началъ биться. —

⁷ Утренняя пора. —

⁸ Даже до.

⁹ Исхитилъ, освободилъ. —

Та ги при прѣти зѣвѣдѣ¹,
 'Оштѣ ги на сохрѣ сѣрни²:
 Ъдѣхъ та си нѣхъ³
 И шило са разгопѣрахъ.
 Като Анто̀на вѣдѣхъ,
 Отъ сѣрце са зарѣдоняхъ,
 Подарѣхъ му нѣтъ вѣрки
 Съ малѣнни-тъ нмъ теленца⁴
 За нѣгоко юнаѣство.

¹ Отвѣлъ ихъ къ братьямъ.—

² Засталъ еще ихъ за столомъ (сѣрѣжъ, Ц. слав. вѣрѣти, вѣрѣти): обыкновен. софра, столъ, тур.—

³ Какъ и выше,—нѣхъ.—

⁴ Съ маленькими у нихъ (коровъ) теленками.—

НА НИЮ И ГЕРЧЕ.¹

Ніню койнеба дѣмаше:
 «Гѣруе-ле, караѣнна!
 «А стани, Гѣруе, та нди
 «Въ градѣ, Гѣруе-ле, Разградѣ:
 «Послушши, што за насъ дѣмашъ
 «Граждане, ере, и алне².»
 И Гѣруе стани, отиде,
 Десни си рани прикѣрза
 И глакѣ-тъ съ тѣмъкъ пейширъ
 Конришши доврѣ прикѣрза³,
 Та отиде Гѣруе къ градѣ-тъ.
 Походилъ е три недѣли;
 Німой си нішто не дѣмашъ⁴
 За Ніни, млада койнеба,
 И за Гѣруи караѣнна.

¹ Изъ сборника Катранова и Вельмана; по послѣднему, записаль «отъ Кубанка Мих. Илчинковъ».

² Что объ насъ говорятъ граждане и алне = турецкіе чиновники по городамъ—городничіе.—

³ (Чтобъ его не узнали) подвязалъ правую руку и голову тонкимъ (красивымъ) шелковымъ платкомъ (пейширъ, перс. тур., скатерть, платокъ).—

⁴ Никто ничего не говоритъ.

Найсетне¹ си не отъшеляхъ
 Въ Али-алиско кафене²:
 Тамъ си аминъ седяше
 Съ емирнитъ³, маада койкѣджъ,
 Тютюнъ си, кафе нѣмаж⁴.
 Емиръ аману дѣлеше:
 «Да могъ, ахъ, да хѣлѣхъ⁵
 Герчу ми каракуманца!
 «И Нана ми, вѣе, койкѣджъ,
 «Та да ги, холмиъ, муадажъ⁶
 «При висока-тъ могила,
 «Иа зелѣна-тъ мурака,
 «Та на кола да ги шавиъ,
 «Подъ сѣнка-тъ нѣкъ да седѣжъ⁷
 «И докѣръ зѣфѣтъ да стѣрѣжъ!»⁸
 Тѣка си емирнитъ издѣти.
 Стѣжъ Герчу да отидѣ
 И си на Нана отидѣ⁹,
 Штѣ си говоритъ за Нана,
 За маада Нана койкѣджъ
 И за Герчу каракуманца.

¹ После всего. *Сѣтенъ*, Ц. слав. сѣтъ, крайній, последній, занятное, по Шафарику, Славянами отъ Готовъ, именно *sidhan*.—

² Въ кофейную аяна Али. —

³ *Инь*—болгарское окончаніе къ слову Емиръ.—

⁴ Восточное выраженіе: *пили* табакъ, кофе.—

⁵ Ахъ, еслибы я могъ схватить Нана и Герчу.—

⁶ Вывести ихъ; *висока могила*, вѣроятно, названіе какой либо мѣстности.—

⁷ Сѣсть бы подъ ихъ тѣнью.—

⁸ *Зѣфѣтъ*, тур., пиръ. —

⁹ Донесъ, пересказалъ воеводѣ.

Нѣню си оуѣ¹ прѣмѣх,
 Сѣтѣи юнѣци оуѣтѣ
 Въ гѣди памѣтѣни дрѣвѣ²,
 И Гѣртѣ илрѣтѣнна;
 А смѣтъ-сѣ и хѣлъ прѣмѣх
 Уерѣнѣх и илрѣтѣнѣх,
 Злѣтѣнѣ³ верѣ унѣтѣнѣ⁴;
 Та си тѣнтѣнѣх⁵ отѣдѣх⁶
 Въ грдѣ ми и⁷ Раугрѣдѣ.
 Отѣ далѣтѣ ги илрѣсрѣтѣнѣх
 Граждѣнѣ съ алѣмѣл,
 'Оштѣ съ смѣрѣнѣ⁸,
 Докѣръ нѣтъ нѣнѣнѣ⁹ дѣдох.
 Нѣню алѣтѣ дѣмѣше:
 «Алѣше, вѣс, и граждѣнѣ!
 «За трѣ дни илрѣ мѣхлѣтѣ¹⁰ дѣлѣмѣ:
 «Сѣдѣмѣ хлѣтѣ да свѣрѣте,
 «Тѣна да илрѣ дѣнесѣте.»
 Въ трѣ ги дѣна свѣрѣхѣ,

¹ Възлѣ; об=по.

² Въ одежды; *памѣчлѣнѣ*, серб. *памучан*, изъ хлопчатой бумаги (перс. тур. *памбукѣ*, откуда *бумага*).

³ Заткнулъ, такъ что оно торчало.

⁴ Такое, какое бываетъ у чаушей, глашатаевъ впереди войска.

⁵ *Тѣнтѣлѣ*, съ тур., *incognito* (*тѣбдѣлѣ*=перемѣна, араб. перс. тур.). —

⁶ Ъ свидѣтѣтѣствуетъ о древности формъ; въ книжномъ языкѣ о.

⁷ Не иначе, какъ для склада пѣсни.

⁸ Съ адномѣ своимѣ и емѣромѣ.

⁹ Почлегѣ:—съ тур. —

¹⁰ Съ тур., срокѣ. Они играютѣ роль Турокѣ, присланныхъ отѣ царя: даю сроку въ теченіе 3 дней, соберите 7 вѣсовѣ съ деньгами и сюда ихъ доставьте.

На Мани ги прѣдѣдѣхъ.
 Манию си тинтъли сѣра¹,
 Да си при царѣ отиде;
 Тръгнѣхъ да ги испратѣхъ²
 Лѣшницъ и граждѣнѣ-тъ,
 Ошѣтѣ ми смѣръ койкода.
 Манио лѣшу дѣшнѣс:
 «Дѣшнѣ и ви, граждѣнѣ!
 «Стига ми испрокѣждѣте³:
 «Нѣка ми сегѣ прокоди
 «Смѣръ, млѣда койкода.»
 Токѣ смѣрницъ нѣтѣ уѣ,
 Прѣшнѣго са харѣдова,
 Уѣ сѣ нѣго помѣнили⁴,
 Царси: хора да испрати,
 И съ рѣдѣсть ширѣдѣ трѣгнѣ⁵.
 Кърѣли, што сѣ кърѣли,
 Стѣгнѣли зелѣнѣ-тъ трѣкѣ⁶
 И кѣсѣка-тъ мѣгѣли.
 Манио дружинѣ дѣшнѣс:
 «Дружинѣ⁷ кѣри, стѣверна!
 «Докѣро он ѣгне излѣгѣхѣ⁸,

¹ Сбираетъ своихъ переодѣтыхъ, чтобы воротиться (будто бы) къ султану.—

² Пустилися провожать ихъ.—

³ Довольно (стига) провожать насъ; пусть теперь насъ проводить емиръ; *стига* съ повелитъ,—болгарскій оборотъ за неизмѣнимъ окончательнаго.—

⁴ Когда это услышалъ емиръ, очень обрадовался, что его пригласили провожать царскихъ людей.

⁵ И съ радостью пустился на передѣ.

⁶ О формѣ этой, вмѣсто *тра* и *трѣ*, замѣчено выше.—

⁷ Ожидалось бы о.

⁸ Славнаго ягненка мы обманули, выманили, приманили.

«Та го съ нѣхъ вѣдимъ:
 «Хванѣте та го ханолѣте,
 «Сегѣ дърѣя нѣслуѣте,
 «Та си ѳгънь нѣхладѣте,
 «За да¹ си ѳгне-то ѳнѣуѣмъ.
 «Татѣ водѣ вѣйрѣнѣхъ да сѣднемъ,
 «Докѣръ хѣфѣтъ да си стѳоримъ.»
 Тогѣ-хъ са емѣръ ѳсѣтнѣхъ²,
 Уѣ не ѣ чѣрски умѣшнѣхъ³,
 Но Нѣню, млада койкѳда,
 И Гѣруѣ паракѣннѣ⁴;
 И вѣнѣхъ, та са прокѣннѣ:
 «Кѳй дръгнѣму хѣло номѣсли,
 «Нѣмѣму са на глѣкѣ сѣмѣа!
 «Уѣ вѣлгарски-тѣ са юнѣци
 «И нѣной ги не надѣкѣ⁵!»

¹ За тѣмъ, чтобъ. . .

² Догадался.

³ Здѣсь, какъ и выше, в вставное. —

⁴ Здѣсь уже совершенно форма падежа=члену: *каравулинъ-тѣ*. —

⁵ Такъ какъ это болг. юнаки и никто ихъ не побѣждаетъ, не можетъ побѣдить (ср. другія аналогическія формы). Таковы были прежде мнѣнія о Болгарахъ, хотя бы даже у нихъ самихъ!

ЧАВДАРЪ И ЛАЛЮ.¹

Умедаръ ми, млада койкода,
 Курдаслаз² Умедаръ койкода
 До³ триста бѣли умдѣри⁴
 Въ Рила, Старъ-Планина⁵;
 Подъ сѣни умдѣръ седѣхъ
 По двѣмъ, трѣмъ юнаци;
 Подъ кѣшиъ умдѣръ седѣли⁶
 Самъ-си ми Умедаръ койкода
 Съ сестрино-то си момче⁷,
 Дойуша байрактѣри⁸.
 Умедаръ Дойушу дѣлаше:
 «Дойуше, млада байрактѣрю!
 «Сегѣ ми хавѣръ дофтѣса⁹
 «Отъ голѣма града София,

¹ Изъ сборника Катранова и Вельмана; въ последнемъ имя записавшаго: «отъ Кубанка Иванъ Муринковъ.»

² Раобивалъ; съ тур. *курмакъ*. —

³ При числѣ. —

⁴ Шатры. —

⁵ Горы Рила, относящіяся къ системѣ Родопъ, названы здѣсь также Старой Планиной (Балканомъ), въ обширномъ смыслѣ. —

⁶ У Вельмана *сѣдѣше*. —

⁷ Племянникъ по сестрѣ, сестричичъ. —

⁸ Одинъ изъ двусмысленныхъ падежей, аналогическій съ родит. и употребленный какъ *sociativus*. —

⁹ Пришла вѣсть; см. выше. —

«Отъ Софійски-тъ ашнѣ,
 «Ашнѣ и вазирѣнѣ¹:
 «Дѣ да не Умедаръ, да додѣ,
 «Софійски паша да стѣнѣ².» »
 Събори³ Умедаръ, събори
 До трѣста вѣли умдѣри.
 Лѣлю⁴ Умедару дѣмаше:
 «Вѣйүе-ле⁵, вѣйүе Умедаре!
 «Ил сядѣ, вѣйүе, не ходѣ:
 «Түрци сж хѣтѣн⁶, разүмин,
 «Съ үетѣ ште на издѣжштъ,
 «Съ оуѣ ште на издѣжштъ⁷.»
 Умедаръ Лѣлю не послѣштѣ⁸,
 Аши стѣнѣ тѣ отѣдѣ
 Въ голѣма грѣда Софійск.
 Лѣлю Умедару дѣмаше:
 «Вѣйүе-ле, вѣйүе Умедаре!
 «Момчи-тъ ни⁹ сж шесъ стѣтнѣ,
 «По трѣста да ги раздѣлѣнѣ:
 «Ти хѣми¹⁰, вѣйүе, трѣста-тѣ,

¹ Негоціанты; см. выше. —

² Слова заманивающихъ Чавдара: «гдѣ ни есть, пуотъ придетъ онъ»..

³ Обориля, развалиля, разметалъ. —

⁴ Пѣсня, кажется, смѣшала имена: выше Дойчинъ. —

⁵ Уй, дядя по матери; в придыхат. —

⁶ Въ болгарск. слово это не имѣеть значенія быстроты, какъ въ серб., а просто хитрости: позднѣйшее. —

⁷ Устами обмануть (оболгутъ), очами изловятъ; на—насъ. —

⁸ Слушѣль, — пѣшь, — лѣ (=я); съ помощію по возможно употребленіе аориста, послушѣ (— я).

⁹ Намъ, у насъ. —

¹⁰ Восьми.

«И азъ да зѣмъ грѣста-та.»
 Умекѣръ си момѣн¹ раздвѣн:
 Зъвъ Умекѣръ най-юнаѣн-тъ²,
 А на Лѣли остѣнѣхъ
 Нзметѣ³ и най-слабѣн-тъ.
 И стѣнѣ Умекѣръ, отѣдѣ
 Въ голѣма градѣ Софѣнѣ,
 А Лѣлю въ горѣ остѣнѣ.
 Амиѣ Умекѣръ⁴ срѣтѣнѣхъ
 Съ мѣдѣн-тъ му юнаѣн;
 Катѣ въ градѣ влѣзѣхъ⁵,
 Амиѣ Умекѣръ дѣмѣше:
 «Умекѣре, мѣдѣ койѣодо!
 «Ил ретѣ на твоѣ-тъ⁶ момѣн,
 «Да си сплѣхъ⁷ скрѣпѣтъ,
 «Уѣ⁸ штемъ прѣзъ градѣ да мѣнесѣ,
 «Та има кѣли неврѣзѣн
 «И има момѣн страшѣнѣ⁹, —
 «Въ голѣмъ градѣ ште влѣзѣме¹⁰;
 «Уѣ штемъ, Умекѣре, да идѣмъ

¹ Таково болѣе обыкновенное удареніе (оно вообще у Болгаръ очень колеблется, можетъ быть потому, что мы еще смѣшиваемъ съ нимъ долготу, о которой имѣемъ смутныя понятія); но выше у Вельти. *мумци* (о перешло въ *у*), и ст. б. удареніе на *ци*. —

² Лучшихъ.

³ Серб. *измет*: дрянъ, соръ, остатки.

⁴ Такъ слабы падежи, не смотря на то, что при именахъ собственныхъ такъ часто *а* для косвенныхъ падежей. —

⁵ Въ книжномъ *зо*; древнѣйшая форма. —

⁶ = *теби-тъ*. —

⁷ *Селлѣхъ*, вооруженіе, тур. —

⁸ Такъ какъ, ибо. —

⁹ Есть тамъ жены беременныя, дѣвушки пугливыя.

¹⁰ Попадѣмъ въ большій грѣхъ, надѣлаемъ грѣха (напугаемъ). —

«На нашѣмъ-те коняци,
 «Три дни ште зсѣфѣтъ¹ да стѣрмишъ.»
 Като въ коняци влѣзши,
 Три дни сжъ али и нѣли,
 Нѣ могли да ги² уношѣтъ.
 Дѣшннѣ граждаѣнѣ дѣша:
 «Граждаѣнѣ и влзурѣнѣ!
 «Какѣ да стѣрмишъ, да прѣвѣмъ³,
 «Да си Ушедѣра уношѣ,
 «Ушедѣра и момѣци-те мѣ?»
 Граждаѣнѣ аѣмѣ дѣшаха:
 «Нѣ тѣи-ли да та наѣушнмъ⁴?
 «Дѣвѣи нмѣ кѣнѣ съ рѣкѣнѣ,
 «Да си Ушедѣра уношѣмъ,
 «Ушедѣра и момѣци-те мѣ.»
 Дѣвѣахъ нмѣ кѣнѣ, рѣкѣнѣ,
 Та си Ушедѣръ⁵ уношѣхъ,
 Ушедѣра и момѣци-те мѣ,
 Уношѣ та ги нхѣрѣха⁶:
 Сѣкѣмѣ снѣдѣжѣръ⁷ на шѣнѣ;
 Ушедѣръ, мѣдѣжъ войнѣдѣхъ⁸,
 Дѣкѣ мѣ снѣдѣжѣра на шѣнѣ

¹ Пиръ, тур. —

² Ихъ. —

³ Что мнѣ сотворить, что сдѣлать, чтобы уноить Чавдара?

⁴ Неужели и этому мы должны учить тебя? *туй—тоѣ*; зыблемость ударенія при краткихъ частицахъ виною, что о переходитъ въ у. —

⁵ Рядомъ Члѣдаръ и Члѣдара!

⁶ Связаль; аористъ.

⁷ Желѣзо, оковы, тур. —

⁸ Дательный и рядомъ винительный, за неизмѣннѣемъ дат. въ формѣ на а. —

И килекун¹ на ржкѣ-тъ,
 И тумрѣкъ² на кракѣ-та.
 Когá са Умедáръ събѣди,
 Пърко нѣго-си³ поглѣди,
 Уѣ ми не кѣрзанъ, окнóванъ,
 И си ашпѣ продѣла:
 «Балух⁴ ти, хóламъ, ашпѣ!
 «Токá ли ти не кѣрность-та,
 «Хóламъ, и юнáчество то⁵?
 «Сегá та, ашпѣ, мóламъ:
 «Да ми, ашпѣ, изкѣдѣшь
 «На висóкк-тъ джпмимъ⁶,
 «Деснá ми ржкá откѣржн⁷,
 «Съ мѣдна рóга да потрѣбш⁸,
 «Да уюсшь, нáмъ юнáкъ трѣбн.»
 Ашпѣ Умедáра послáше,
 Та го на джпмимъ изкѣдѣ,
 Деснá ми ржкá откѣрза,
 Мѣдна рóга да потрѣбн.
 Катó ми Умедáръ потрѣбнаъ,
 Лáлю си злáю трѣвá-тъ
 И на дрѣжнѣ дѣмаше:
 «Дрѣжнѣ⁹ кѣрна, сговóрна!

¹ Выше *билисче-та*, обручи; форма *билекчи* намъ незнакома. —

² Тур., колода (деревянная). —

³ Внѣсто *себе-си*: прежде посмотрѣлъ на себя. —

⁴ Въ такомъ же смыслѣ, какъ Ц. слав. *благое*! = хорошо, прекрасно! —

⁵ Это *ли* вѣрность твоя и юначество? = *вѣрность*.

⁶ Тур., мечеть. —

⁷ Отвяжи. —

⁸ Чтòбъ потрубить мнѣ мѣднымъ рогомъ. —

⁹ Ожидалось бы *о*. —

«Стѣгайте си царѣли-та¹,
 «Та въ Софія да идѣте,
 «Умедѣра да си взѣемте
 «Отъ тежи-та, вре, оцѣки:
 «Лѣше Умедѣра нумамилъ²,
 «Та го, като ѡгне, скѣрзалъ.»
 Стѣпан, до³ градъ оцѣше, —
 Градски братѣ зѣтебрани.
 Лѣше дружинѣ дѣшаше:
 «Бѣгайте харѣи⁴ въ стѣни-та,
 «Та откѣтри мнѣкайте⁵;
 «Когѡ кѣтри си кѣзѣше,
 «Пѣро лѣшии да занѡбѣи.»
 Дружина такъ и стѣриан:
 Пѣро лѣшии занѡбан,
 Та си Умедѣра пѣсѣли⁶,
 Умедѣра и мѡщи-та мѣ.
 Умедѣръ си Лѣше дѣшаше:
 «Лѣше-ле, маѣдъ кѣриктѣрии!
 «Хлѣалъ⁷ да ти ѡ, Лѣше-ле,
 «Вѣшеко-то ти⁸ войководство,
 «Съ триста маѣди юнѡци:
 «Уе⁹ ма ти отъ смѣрътѣ мѣшеи¹⁰.»

¹ Стѣните, завяжите черевики, = приготовьтесь. —

² Обманулъ, заманилъ.

³ Къ, въ. —

⁴ Тур., = бердыши (и = шомполы) пихайте, вѣнчайте.

⁵ И переходите внутрь; ри, полагаемъ, безъ ударенія перешло изъ
ръ. —

⁶ У Катранова: *пускали*. —

⁷ Въ подарокъ, дарю тебѣ.

⁸ Воеводство *твоего* уя. —

⁹ Ибо, такъ какъ. —

¹⁰ Аористъ, 2-е лице.

ИВАНЧѢ И ЕГО ДЯДЯ¹.

«Ой гáркане, уэръ²-гáркане!

«Катó фѣркашь на висóкó

«Та си глédашь на шэрóно³,

«Не видѣ ли шáндá шáшто⁴?»

Отгóваръ⁵ уéрни гáрканъ:

— 'Ой та тéсе, Икáнуэка.

— Икáнуэка мáдá мáйно!

— Бáдэхъ, видэхъ въ горá-тá,

— На висóкá-тá вáлишиá,

— Дó трéстá шóмки шóмáци:

— Икáнáи си лúмъ бóгъи,

— Та си шéгáхъ⁶ на бóгъи,

— На бóгъи, на сáръ-тá⁷,

— Мáми дáтэ, шáдъ Икáнуи;

¹ Изъ сборника Катранова и Вельтмана; въ последнемъ подписано: «З. Княжескiй.» —

² Корень слова *черный*; слова матери Иванча. —

³ Такъ какъ ты летаешь по высотѣ и смотришь...; у Катран. вмѣсто *та си*,—*като си*. —

⁴ Не видалъ ли ты гдѣ ни будь, чего ни будь? Аористъ, 2-е лице.—

⁵ = *ря*, отвѣчаетъ. —

⁶ = *печáхъ* (=чахъ). —

⁷ *Скара*, рѣшетка, на которой жарятъ; вѣроятно въ родствѣ съ Ц. сл. *снѣрада*, наше *сковорода* (по Миклош. отъ *карлти*), а можетъ быть также въ родствѣ съ *сквара* (*скеръна*) и *скарадъ*. —

- Печѣхъ го на снѣрж-тѣ,
 — Съ нѣго да си заклѣжштѣ¹;
 — Вѣнѣ ми го, крѣ, псучѣше,
 — Добра ꙗкснѣ² мѣ ꙗкснѣ³;
 — «Печѣ са, псучѣ, Печѣнѣ⁴,
 — «Печѣ, та ми са опеучѣ⁵,
 — «Дѣ нахрѣнишь и пасѣтишь
 — «Триста мѣмнѣ⁶ харлѣмнѣ⁷.»
 — Отгокарѣ младѣ Нѣкѣнѣ
 — Отъ ѡгъни, отъ снѣрж-тѣ:
 — «Ой та тебе, мѣди вѣнѣ!
 — «И ми подѣи вѣштнѣ⁸ ми
 — «Тѣмнѣ-тѣ, ѡстрѣ сѣмнѣ,
 — «Дѣтѣ⁹ не ми не вѣдѣмнѣ¹⁰
 — «Цѣли ми дѣкѣтъ годѣни,
 — «Дѣ нахрѣнишь трѣста мѣмнѣ,
 — «Трѣста мѣмнѣ харлѣмнѣ.»
 — Подѣдѣ мѣ нѣгокъ вѣнѣ

¹ Чтобы имъ разговѣться. Коренное представленіе? Во первыхъ за (безпрестанно въ слав. нарр.) = *съ-изв-разѣ*. Далѣе очевидна связь съ *благо*, а *благо* во многихъ нарѣчїяхъ = *скотѣ*; наше *раз-гов-л-ть-ся* въ связи съ *говядо*; у Болгарѣ *благо подѣтъ* = ѣдятъ скоромное.

² Обыкновеннѣе *пльсень*, *пльсьнѣ*, даже *пльсьнѣ*.

³ *Пльнѣ*, пою, употребительнѣйшее; но въ Русахъ (*Руси* — народное, прадревнее болгарское названіе для Рущука) говорятъ и *пльнѣ*, *пльнѣш*, *пльнѣше*, и проч.

⁴ Слѣдуютъ слова дяди Иванчѣ, передаваемыя гавраномѣ; они названы *пльснѣю*.

⁵ Замѣтьте, какъ са отходитъ къ двумъ формамъ.

⁶ Какъ и выше, это не что иное, какъ родит. множ. —

⁷ Д. б. *харлѣмнѣ*, тур., хищники, дармовѣды, не живущіе трудомъ.

⁸ Отца моего, отцовскую.

⁹ Которая. —

¹⁰ Не была доставаема, вынимаема.

- Бѣштинъ мѹ тѣмъ сѣкамъ¹.
 — Уѣ си стѣмъ млаъ Нѣануѣ
 — Отъ огъня², отъ сна³д-тъ,
 — Та си хѣмъ въ рѣмъ-тъ,
 — Въ рѣмъ-тъ тѣмъ сѣламъ,
 — Та са на дѣсно злѣртѣ⁴;
 — Додѣ⁴ са на лѣко обѣрѣмъ,
 — Останѣмъ м тоно⁵ мѣгокъ
 — Млаъ вѣнѣ, мѣнѣмъ мѹ братѣмъ⁶;
 — И на вѣнѣ си дѣмѣмъ:
 — «Ой уа тѣбе, мѣнъ вѣнѣ!»
 — «Ихрѣмѣмъ си трѣста мѣмъ,
 — «Длаи и тѣбе ихрѣмѣмъ?»
 — Той Нѣануѣ⁸ отгокаръ:
 — «Ой та тѣбе, млаъ Нѣануѣ,
 — «Мѣмъ сѣстрѣко момѣмѣмъ!
 — «Остаи ма жинѣ на свѣта⁹,
 — «По градѣмъ да си хѣмъ,
 — «Юнѣмѣмъ да ти хѣмъ¹⁰,
 — «Што мѣ унѣмъ на вѣрѣмъ ти¹¹.» —

—***—

¹ Желалось бы *самъ*, какъ выше. —

² Оригиналъ Вельтмана пишетъ то *на*, то *ня* (огънь).

³ Развернулся.

⁴ Пока. —

⁵ У Катран. *толмо*.

⁶ Братъ его матери; выше мы встрѣчали *майчинъ*.

⁷ И тебя не напитать ли (также точно)?

⁸ Форму эту можно объяснять и не дательнымъ: *Иванчѣ, вѣнѣ, ѣ* близко къ *о* и безъ ударенія переходитъ въ *у* (послѣ шипящихъ въ *ю*).

⁹ На свѣтъ-тъ.

¹⁰ Ожидалось бы *хвалѣмъ; ѣмъ* не сербское ли вліяніе?

¹¹ Которое чудно, удивительно (суда) по твоему возрасту; употребительнѣе *возрастъ*. —

НИКОЛА И СЕСТРА ЕГО ЕЛЕНКА. ВЪЛЧАНЪ.¹

Трѣгнѣлъ е турѣкъ² Нинола
 Съ нѣгока-та сѣстрица,
 Съ хѣвакъ³ вѣлж Іелѣн'ка,
 Въ Тѣрнокъ на⁴ гѣсти да идѣ,
 Ч⁵ брата си, брѣ, Стоиши.
 Вѣрѣли што сѣ вѣрѣли,
 Мѣнжли полѣ ширѣко,
 Настѣли⁶ горѣ зелѣнж.
 Нинола дѣма Іелѣн'ки:
 «Іелѣн'ке⁷, сѣстро Іелѣн'ке!
 «Ил кини, сѣстро, та зипѣи,
 «Изъ вѣдиѣ гѣрло два глѣса,
 «Отъ вѣдѣнѣ изѣнѣ⁸ два дѣми,
 «Горѣ вѣсело да мѣнѣмъ.»
 Іелѣн'ка дѣма Нинолу:
 «Брѣнѣ-де, вѣю⁹ Нинола!

¹ Изъ сборника Катранова и Вельмана; записалъ З. Княжескій. —

² Это названіе употребляется Турками въ смыслѣ бродяги, лѣвтяя, въ родѣ хайдука; въ Болгаріи нѣсколько мѣстностей носятъ это имя: по дорогѣ изъ Руцука къ Сливну, ближайшая отъ перваго мѣстность; по дорогѣ изъ Руцука въ Шуменъ опять городъ Турлакъ. — Не славянскій ли корень *турити*? —

³ У Вельм. *хобавъ*.

⁴ Въ.

⁵ Къ.

⁶ Вошли въ; выразительность кореннаго значенія, напоминающая языкъ нашихъ лѣтописей.

⁷ Ожидалось бы *ко*.

⁸ = *Сикъ*.

⁹ Къ старшему брату.

«Не мога, браћине, да запѣя:
 «Тѣка¹ ис горѣ зелѣна,
 «Тѣка ис Вълуѣнѣхъ койвода
 «Съ сто и дѣйсн юнѣци,
 «Гласѣ ми ште си познѣм²,
 «Нѣзи ште да си присрѣшнѣ³,
 «Тѣбе ште да си ѹбѣис,
 «А мѣнѣ⁴ къ горѣ ште зѣмѣ⁵.»
 Никѡла дѣма ІЕленѣни:
 «ІЕленѣне, сѣстро ІЕленѣке!
 «Не вѡй са, сѣстро ІЕленѣне:
 «Додѣ⁶ сѣмъ ѡзи съ тѣбе,
 «Гласѣ не ште та зѣсѡнѣ⁷;
 «Ѣ кинѣи, та ми запѣй,
 «Нзъ едниѡ гѣрѡ два гласѣ.
 «Отъ едниѣхъ мѣнѣхъ дѣт дѣми.»
 ІЕленѣка брѣта нослѣшѣ,
 Викижѣла та ис запѣла,
 Нзъ едниѡ гѣрѡ два гласѣ,
 Отъ едниѣхъ мѣнѣхъ дѣт дѣми:
 Горѣ-та си ис ѡкижѣла⁸,
 Слѣкен-тѣ сѣ мѣкижѣла⁹.

¹ Тутъ.

² Узнаеть мой голосъ.

³ Насъ встрѣтитъ.

⁴ = Мене.

⁵ Возьметъ. —

⁶ Пока.

⁷ Голова у тебя не заболить (будешь внѣ опасности); та, внѣшт., болгарскій идиотизмъ; см. выше; *заболи* — тема со вспомогаг. глаголомъ *ште*. —

⁸ Отговалася (наше *ѣкнула*); Сербъ сказалъ бы: *стаде ека*.

⁹ Соловьи замолкли; у Вельтм. *славли*.

Отъ дѣ¹ ми мѣ² хулюмъ Вълучицъ.
 Вълучицъ ми магда войкѣда,
 И си дружини³ дѣлаше:
 «Дружина вѣрна, сговорна!
 «И стигайте са⁴, дружина,
 «Та си пѣтишта хвалите⁵:
 «Това⁶ мѣ вѣла Ієлѣниа,
 «Што си презъ горѣ-та пѣж,
 «Тя⁷ въ Търново отѣел,
 «Иа гости, холамъ, на свѣра⁸;
 «Да си Ієлѣниа члокимъ,
 «За мене⁹ си да мѣ хуимъ,
 «Ступаникъ да мѣ влорѣмъ.¹⁰»
 Станихъ та си срѣшнихъ,
 На пѣти, на кръсто-пѣти¹¹.
 Ієлѣниа дѣла Нинола:
 «Нинола, вѣйне Нинола!
 «Клино штемъ сегѣ да прѣкимъ¹²,
 «Да са полѣсно отърѣмъ¹³
 «Отъ Вълучица, магда-войкѣда?»

¹ Послѣ того какъ, какъ скоро. —

² Ее. —

³ У Вельти. постоянно *дружину*.

⁴ Собирайтесь; вто же значеніе собранія войска имѣеть *стигъ*. —

⁵ Схватите, займите. большія дороги. —

⁶ Это Еленка, что (которая) поеть (идя) сквозь лѣсъ. —

⁷ Она. —

⁸ *Сборъ* (съборъ, серб. сабор) — праздникъ при храмѣ, сходка, ярмонка.

⁹ У Вельти. постоянно *меня* (подправлено?). —

¹⁰ Сдѣлаю ее хозяйкой. —

¹¹ На перекрестномъ пути.

¹² Что мы теперь сдѣлаемъ, что намъ теперь дѣлать, чтобы...?

¹³ Чтобы легче освободиться, спастись (оторваться).

Никѡла ништо не рѣче,
 Изкади нѡжи Габровска¹,
 Та сѣ на Кълумѣи спѣсѣж²
 И му глѣж-тѣ отрѣжа;
 Тогѡ-зѣ си погнѣ юнаци,
 Та ги въ пещерѣ кѣра³;
 И на Юлѣнѣж дѣмаше:
 «Юлѣнѣ, мѣла сестрице!
 «Ил пѣй си сѣстро, пѣсник-тѣ,
 «Кѣсело горѣ да мѣнемъ,
 «Какѡ-то⁴ мѣдѣ юнаци,
 «Безъ стрѣха, сѣстро, безъ грижѣ⁵..»
 Мѣнѣли, та сѣ отѣшле
 Въ голѣма грѣда Тѣркола,
 Чѣ врата си, вре, на гѡсти.
 Недѣль сѣ посидѣл⁶,
 И пакъ сѣ назадъ кѣрилан,
 Безъ стрѣха, хѡламъ, безъ грижѣ,
 Какѡ-то добрѣ юнака⁷.

¹ Габрово славилось всегда издѣльями. —

² Пустился.

³ Вогналъ, загналъ ихъ въ пещеры. —

⁴ Какъ слѣдуетъ, какъ должно.

⁵ *Грижя* = забота, печаль, перешедшая у насъ въ значеніе [болѣзни; тоже значеніе (уже отвлеченное) имѣеть иногда и *болъзнь*. —

⁶ Конечно=*посидѣли*, тѣ безъ ударенія=и. —

⁷ Ожидалось бы *добрѣ юнаци*; если это не родительный (свойств) множ., то падежъ параллеленъ нашему именительному множ. на а.—

ГЮРДАЛА И ДОБРА. РАДОЙ. ВОЕВОДА ИЗЪ КАЗАНЛЫКА¹.

Гюрдала Дѣбри говори:
 «Лѣсе-ле², Добро, лѣсе-ле!
 «Иа стани къкъ недѣла³,
 «Замѣси вѣло кисело⁴,
 «И готѣи шѣнджѣ⁵ үгѣдѣж⁶,
 «И налѣи⁷ вино, раниж,
 «Да идѣмъ, Добро, да идѣмъ
 «Иа дрүго село на гѣсти,
 «Ү мѣнѣени-те ѡткрүти⁸.»

¹ Заимствована у Боегова, а потому предстоитъ отмѣчать поправки. —

² *Лѣсе* = любой, любезный, милый; обыкновенныя обращенія мужа и жены, здѣсь брата и сестры.

³ Встань въ воскресенье.

⁴ *Кисело* (собств. средн. родъ прилагат.) = закваска, тѣсто; *вѣло* — такъ называемый эпитетъ украшающій. —

⁵ Кушанье, притомъ хорошее, праздничное (съ итал.?). —

⁶ Пригодную, хорошую. —

⁷ У Боегова *налѣи*; *е* въ этомъ случаѣ является изъ *ь* (ль-ю), а *ь* изъ *и* (ли-ти), а *и* пониженіе той *ь*; въ болгарскомъ же постоянно сохраняется *ь*: *лѣж*, *налѣ* (аористъ), *налѣлѣ*, и проч. —

⁸ Предположимъ, что въ воскресенье свадьба: въ пятницу у Болгаръ будетъ *квасъ* (у ивѣот. Славянъ, напр. лужицкихъ, имя это значить свадьбу), тоже, что у Рисанцевъ (Сербовъ), *пѣаца*, когда собираются и пьютъ родные обѣихъ сторонъ, пьютъ и стовариваются (стоворъ);

— Лѣсе Гюрдѣла, Гюрдѣла!
 — Уе лѣсъ штемъ, лѣсе, да ѡдѣмъ.
 — Уе отъ гдѣ-то штемъ ѡштемъ¹,
 — Кѣто ми ѡ тѣмни Радомъ²,
 — Радомъ, мѣда конкѣда,
 — Съсъ трѣста дѣши ѡмѣци? —
 Гюрдѣла Добри дѣмиме:
 «Лѣсе-ле, Добро, лѣсе-ле!
 «Та штѣ са повожъ отъ Радомъ³?
 «А'хъ съмъ са боръ:лъ⁴ съ Радомъ,
 «Та съмъ го сѣ наѣжмалъ⁵;
 «И кѣмимъ⁶ съмъ хуъ мѣтаалъ,
 «Та съмъ го сѣ наѣмѣтмалъ.»
 Ти⁷ стѣмъ рѣно въ недѣлѣ,
 Замѣси бѣло мѣсело,
 И гѣки мѣдѣжъ чѣдѣмъ.

въ субботу *меденикъ*: печется пита (пирогъ) съ медомъ, около нея пляшуть ергени (холостая молодежь), потомъ разрѣзываютъ; въ воскрес. *свадба*; слѣдующіе дни начинаются посѣщенія (отплата визитовъ) — жениха съ невестой къ тестю и тещѣ, всѣхъ родныхъ къ молодымъ, и т. п.: *отвѣтки, поворотни, повратня, вѣдворки, серб. походе*. Герои наши вѣроятно идутъ къ матери для встрѣчи тамъ молодыхъ. —

¹ Гдѣ пойдемъ и гдѣ, съ какой стороны, пройдемъ мы, когда тамъ (по дорогѣ) Радомъ?—Вм. *идъ д. б. дъ*. —

² = Радомъ, что указываетъ слѣдующій именительный: *вождѣда* (при с м. б. и родит.). —

³ Такъ я и стану бояться Радомъ?

⁴ Вѣроятно *борль*, причастіе, аналогически съ прошедшимъ несовершеннаго: барывался; ѣ безъ удар.—и.—

⁵ И все, постоянно побѣждалъ его;=наѣмѣвалъ.

⁶ У Бог. *камыкъ*; употребительнѣе *камыкъ*. —

⁷ Она встала.—

И падѣ каѣно, раникъ
 Та-на¹ стѣнжи да върѣтъ².
 Върѣди што сѣ върѣди,
 Мѣнжи поле широко,
 Настѣди горѣ зелѣнѣ
 И тѣи³ гажѣони дѣловѣ с.
 Гюрдѣди Дѣври гѣвори:
 «Лѣне-ле. Дѣвро, лѣне-ле!
 «Хѣи⁴ да ми, лѣне, поплѣсти
 «Мѣж-тѣ плѣсенѣ юмѣши.»
 Дѣври Гюрдѣди⁵ гѣвори:
 — Лѣне Гюрдѣди, Гюрдѣди!
 — Уе каѣиѣ штѣ да ти поплѣж,
 — Уе гдѣ-то смѣ си сегѣни⁷
 — Въ тѣи гажѣони дѣлове,
 — Катѣ ми е тѣи Радѣи,
 — Радѣи, мѣди вождѣи⁸,
 — Съсъ трѣста дѣши юмѣци? —
 Гюрдѣди Дѣври думѣше
 «Лѣне-ле, Дѣвро, лѣне-ле
 «Ти штѣ се побѣж отѣ Радѣи
 «Азѣ съмѣ се бѣриѣ съ Радѣи,

¹ Потомъ.

² Встали, чтобъ отправиться, пустились въ путь.

³ Тѣи. —

⁴ Въ народномъ яз. обыкновенно *дѣлбоки* или *длѣбоки*; вѣроятно под-
правлено. —

⁵ Нука, lass. —

⁶ Несклоняемо; однако встрѣчаемъ *Николу*. —

⁷ *Селана*—теперь; вм. *идѣ-то* д. б. *дѣто*; какъ я буду тебѣ пѣть, какъ
мнѣ пѣть тебѣ, когда мы находимся теперь въ долахъ, въ ущельяхъ,
и когда тутъ находится Радѣи?

⁸ Чаще *вождѣи*. —

«Та мѹ сѣмъ сѣ накинѣааъ,
 «И кѣмниъ сѣмъ азъ мѣтааъ,
 «Та сѣмъ го сѣ надмѣтѣааъ.»
 Дѡбра Гюрдѡла дѣмаше:
 — Лѣсе Гюрдѡла, Гюрдѡла!
 — Иѡ брѣмни¹ въ бѣла назука,
 — Изѣади² златиъ уеникъ³,
 — Та дѣиъ жьлтици⁴ да си отрѣжиъ,
 — Та да ти, лѣсе, попиъ
 — Твоиъ-тъ пѣсени юнѡмиаъ. —
 Той брѣмниъ въ бѣла назука,
 Изѣади златиъ уеникъ,
 Та си мѣ Дѡбри подѣдѣ;
 Ти⁵ си жьлтици отрѣжа,
 Турѣ⁶ ги въ бѣла назука,
 Въкъ тиѡ⁷ кѡуниъ-джевоке⁸;
 Па вѣкиъ Дѡбра, та запиъ.
 Катѡ к Дѡбра злиѣаа,

¹ *Беркамъ* (брѣкнѣ)—болтать, мѣшать; препятствовать; запускать руку во что.

² *Вынь*.

³ *Тур.*, ножичекъ (*чеки*).

⁴ Тѣ, которыя носятъ женщины на шеѣ: предосторожность Добры, предчувствующей нападеніе Радоя, который, разумѣется, прежде всего отрѣзалъ бы у ней ожерелье. Произносится большею частію *же*; но у Богоева *жж*, т. е. (послѣ шипящей) ѣ. —

⁵ *Она*.

⁶ *Турила* ихъ, пихнула, сунула.

⁷ Эпическое употребленіе мѣстоименія, одинаковое у всѣхъ Славянъ.

⁸ *Тур.*, *джебъ*—карманъ; *куониъ*—боковой, потайной, скрытый. Богоевъ пишетъ *коуниъ*, предполагая, что здѣсь *о*, перешедшее въ *у* безъ ударенія: промахъ, очень частый у пишущихъ Болгарь.

Сѣни са горѣ разлюмѣ¹,
 И на горѣ-тъ шюма-тъ²,
 И на молѣ-то трекѣ-тъ,
 И на дрѣвѣ-то листи-тъ³.
 Отъ гдѣ⁴ ѣхъ заую Радѡи,
 Радѡи, млѣда комкода⁵,
 Изъ тѣи глѣбоки дѡлове,
 Той на юнаѣи говорѣ:
 «Юнаѣи, млѣди юнаѣи!
 «Нѣ што⁶ ми са глѣсъ зауюва:
 «Дли⁷ ми ѣ Дѡбра Загорѣ⁸,
 «Нли⁷ ми ѣ вриусѡбши⁹?»
 Юнаѣи дѣмѣтъ Радѡю:

¹ Потряслась, всколебалась (наше *люлька=зыбка=колыбель*); *разлюмѣж, разлюмѣхъ; разлюмѣвамъ.* —

² Выше замѣчено, что *шюма* не значитъ у Болгарь (какъ у Сербовъ) *лѣсъ*, а=вѣтви съ листьями.—

³ *Дрѣва-та* (наше *дрова*), собираютъ. *дрѣве-тъ; листи-тъ, — те-то; камаи-тъ, — не-то.*

⁴ Какъ скоро, когда; д. б. *отъ дѣ.*

⁵ См. выше.—

⁶ Что-то мнѣ слышится голосъ. Совершенно соответствуетъ русскому *просто-народному* обороту: «нѣ-ка вотъ слышно мнѣ.»

⁷ Или — или?

⁸ Итакъ вотъ, откуда была Добра родомъ: конечно это одно изъ ера-кѣйскихъ Загорѣй, и именно на югъ отъ Сливна, гдѣ *Ески-загра* и *Ени-загра* (Ески-Загара, Е. Загара, старое и новое Загорье).

⁹ Слово это намъ неизвѣстно въ достовѣрности; демонологія Болгарь (которую наши отечественные изыскатели не преминули бы назвать *мнеологіей*), весьма бѣдная, имѣеть особенно два женскія существа, одинакія по качествамъ и дѣйствіямъ, *Дива* или *Само-дива* (съ ней по мѣстамъ отождествляется *Вила* или *Само-вила*) и *Юда*; разбираемое слово Богоевъ объясняетъ варіантомъ: *Самодива* (вила); можно гадать, что это *при-уеоянка: усой*, мѣсто, гдѣ нѣтъ солнца, *присой*—на оборотъ (серб. *осое, присое*); въ серб. вѣсьмѣ змѣя *присойкина* или *присойница* играетъ значительную роль; а м. б. *бре*, безъ ударенія.

«Не ми¹ и Дѣбра Загорна,
 «Нъ ми и вриѹсоѹина.»
 Радѹю срдцѣ² не трам³,
 Нъ рѹниж⁴ на двѣ ми вриѹ⁵,
 Та ми и хѹбаво⁶ послѹштал⁷:
 Не вѣло⁸ вриѹсоѹина,
 Нъ вѣло Дѣбра Загорна.
 Той на юѹиѹи дѹмаше:
 «Юѹиѹи, младн юѹиѹи!
 «Зѹмлайте жѹлти⁹ бѣклици¹⁰,
 «Младѹте вѣно уѹрѣно⁹,
 «Та-нѣ вѣкъ дрѹчи падѹте¹¹,

¹ Эпическое употребленіе; мы ожидали бы *ми*—*намъ*. —

² Напомнимъ, что подобныя формы подправлены и *д* вовсе не нужно. —

³ Не терпѣть; серб. *траяти*; у Бог. *трая*. —

⁴ *Рипкамъ, рипна*, прыгаю, прыгну (*рѣ-ти*). —

⁵ Вскочилъ на двѣ ноги.

⁶ Добрь, хорошо.

⁷ Согласны на *я*; у Бог. *ша*. —

⁸ Весьма любимое употребленіе средняго рода при лицахъ. —

⁹ Въ обоихъ случаяхъ у Богоева *ж*, естественно замѣненное нами черезъ *ь* (послѣ шипящей), не смотря на склонность произношенія къ простому *е*. —

¹⁰ *Бѣклица* — весьма употребительный у Болгарь сосудъ для напитков: двѣ деревянныхъ половинки, въ родѣ на примѣръ грецкаго орѣха, прилаживаются вмѣстѣ и туго связываются; на верху, въ серединѣ, остается отверстіе; развяжите обвивку, распадутся двѣ половинки; нельзя не вспомнить подобныхъ сосудовъ у насъ, олетаемыхъ лыкомъ; въ такую же форму свивается лыко для употребленія прививокъ. Корень конечно одинъ, что и *бучж*, *бочка*, даже *бокъ* (выпуклость); вотъ почему въ слав. поэзисъ бокъ представляется *увитымъ ребрами*, какъ обручами; боченокъ по болг. *бѣкель* и *бѣкаль*; бочка—*бѣчва* и *бѣчевка*.

¹¹ Падите на дороги—займите ихъ; *пастъ*, въ значеніи—опуститься въ что (скр. *пат*), весьма обыкновенно въ слав. нарр.; но особенно часто это встрѣчаемъ о птицахъ: *стѣли-пали*.

«Срѣшто¹ Гюрдѣла идѣте;
 «Нарѣдъ² мѹ кѣманци дѣлайте,
 «Гюрдѣла да си опонимъ³,
 «Та Дѣбра да си охѹмимъ.
 «Ано ни нѣта⁴ Гюрдѣла, —
 «Уе нидѣ отидѣте⁵? —
 «А нѣи да мѹ рѣте:
 « «Тѣшка⁶ са не свѣдѣл дѣнѣнѣло⁷,
 « «Та си за кѣнѣк отидѣамѣ⁸.» »
 Тѣи хѣкѣ жѣлти кѣманци,
 Нилѣка кѣно урѣсно,
 Та-нѣ кѣкѣ дѣрѣни идѣвакѣ,
 Срѣшто Гюрдѣла отидохъ,
 Нарѣдъ⁹ мѹ кѣманци дѣлакѣ;
 А Гюрдѣла ги нѣташе:
 «Дрѹжинѣ кѣрѣ¹⁰, стѣкѣрѣ!
 «Уе нидѣ ни отидѣте?»
 Тѣи Гюрдѣла гѣкѣрѣтѣ:

¹ На встрѣчу. —

² По порядку, каждый. —

³ Опонимъ.

⁴ Спросить; настоѣц. —

⁵ Куда вы отправляетесь (че для обозначенія рѣчи Гюрдалы). *Отваждакъ* и *отвадѣмъ* (= *отводѣмъ*) употребляется какъ неопредѣленный видъ въ отношеніи къ опредѣленному *отидѣ* (но никакъ не *отвожу*). —

⁶ Конечно подправлено, д. б. *тежка*; = сильная, многочисленный свадебный поѣздъ; — а вспомните, что поѣзжачіе при свадьбѣ поятъ каждого встрѣчнаго. —

⁷ Ср. р., см. выше; подправлено вм. *дѣнѣло*; отправилась, идетъ. —

⁸ Идемъ за женщиной, невѣстой; Бог. пишеть: *отваджте, отваджмы*. —

⁹ Скорѣ *нарѣдъ*: подозреваемъ ошибку. —

¹⁰ *Дрѹжина*, а между тѣмъ, безъ нужды, безъ уподобленія — *вѣрно*; подозреваемъ Богоева. —

— Тѣжна са ѿ скѣдеа дѣи҃гнѣло,
 — Та сѣ за бѣлѣмъ откѣдѣме. —
 Най-наздѣ¹ идѣ Радѣмъ,
 Радѣмъ, мѣдѣа вѣмѣдѣа,
 И тоѣ пѣси жѣлѣа вѣмѣнѣа,
 Та си ѿ Гюрдѣла подѣдѣ.
 Катѣ го ѿ Дѣвѣра видѣла,
 А ти са ѿ осѣтила²,
 Ус ми ѿ тоѣа измѣмѣ³.
 Гюрдѣла посѣгнѣ⁴ вѣмѣнѣа,
 А Радѣмъ са ѿ сиустижѣлѣ⁵,
 На ѣблинѣ⁶ рѣчѣа изкѣртѣлѣ,
 Изкѣртѣлѣ и ѣмѣте вѣкѣртѣлѣ⁷;
 Та-нѣ си Дѣвѣрѣа нѣтѣмѣ:
 «Лѣве-ле, Дѣвѣро, лѣве-ле!
 «Дѣлѣи мѣ гѣлѣкѣа отрѣжѣ,
 «Наѣи мѣ оуѣи изкѣртѣлѣ?»
 Дѣвѣра Радѣмѣо дѣтѣмѣ:
 — Лѣве-ле Радѣмъ, Радѣмъ⁸!
 — Не дѣи мѣ гѣлѣкѣа отрѣжѣ⁹,

¹ На самомъ на ради, сзади всѣхъ;—подавъ Гюрдалъ (дат.). —

² Догадалась. —

³ Что это обманъ, —

⁴ Обыкновенно *посегнѣ* (а); протянулъ руку къ, потянулся къ...

⁵ Опять, вѣроятно, подправлено; д. б. просто *спуснѣлѣ*; пустился, накиннулся.

⁶ Навздѣ (Гюрдалъ руки закрутилъ, завернулъ, вывернулъ). — У Бог. *руцѣ*. —

⁷ Увязалъ.

⁸ Послѣ этого книжники пишутъ еще все — *Радѣи а*: какъ будто члѣвъ нуженъ при имени собственномъ или возможенъ въ падежѣ звательномъ! ср. именит. *Димитрия, Матѣя*, равно и звательный. —

⁹ Тема со вспомогагельнымъ глаголомъ: не отрѣзывай.

— Нитó му оуи изхърти,
 — На мѣнь¹ оуи-та изхърти:
 — Не мога, либе, безъ братецъ². —
 Радом не мк послатъ:
 Та му оуи-та изхърти,
 Та-на си Добра новѣдѣ,
 Изъ тѣм⁴ горѣ зелѣнк,
 Изъ тѣм гажбони долове.
 Добра би⁵ хитра гедѣм⁶,
 Та си Радю дѣламе:
 — Либе Радом, Радом!
 — Ей си дѣй, либе, сѣмъ-тъ,
 — 'Вѣзъмъ⁷ да си разрѣши,
 — Уста-та да си раскѣсѣм⁸:
 — Уе отъ нѣкъ смѣ си трѣгнѣли⁹,
 — Нитó смѣ си хѣвѣцъ хѣвнѣли¹⁰,
 — Нитó водѣцъ пѣвнѣли¹¹. —

¹ На мѣнь—на мене: у меня выверни очи.

² Не могу безъ брата, т. е. быть. —

³ Изъ=вдоль, по.

⁴ тѣм: родит. вм. другихъ падежей, съ предлогомъ.

⁵ Употребительнѣе *би*, и то не часто.

⁶ Тур., удалецъ, отчаянный; въ серб. ф. *дидия*.

⁷ Именит. *ябълка*, *ябълка*, а также *абълка*.

⁸ Обыкновенная эпическая хитрость, которую мы уже встрѣчали (см. Тодоръ и Тодорка): чтобы увлажить, омочить мнѣ уста.

⁹ Зачѣмъ? Ибо, съ того самаго времени, какъ му пустились (въ путь)... По Божесву слѣдовало бы писать *са*, но глаголъ не употребляется обыкновенно въ возвратномъ значеніи, хотя именно таковъ у насъ. —

¹⁰ Закусили (*хват*, *хван*, *хан*, развѣтвленія одного корня), собственно хватали (наше *о-хапка*=*о-хватъ*); на оборотъ *откѣсна* (наше *откусить*, *закусить*) = оторвать, отхватить. —

¹¹ Выпили немного, хлебнули. —

Радом не са не достигах¹,
 Нъ и² сѣбж-тъ подѣде.
 Ты са изгѣдъ покѣрихъ,
 Трѣста си дѣши изсѣче;
 Радомо сѣбж вхрѣтѣше³,
 А Радом и² са мѣлѣше:
 «Сѣстро Добро-лѣ, Добро-лѣ!
 «Томо мѣнь жикъ остави,
 «Да ходѣ, да принахуемъ,
 «Уе ѿша юнакъ надъ юнакъ⁴.»
 А Добра си мѣ дѣмѣше:
 — А врэ⁵, Радом, Радом!
 — Ахъ илѣ⁶ ти говорѣхъ⁷, —
 — Не дѣи мѣ оуи изкѣртай⁸,
 — А ти мѣне не слѣши⁹? —

¹ Не догадался. —

² Ея. —

³ Т. е. надъ Радоемъ. —

⁴ Чтѣбъ ходить мнѣ и рассказывать, что есть юнакъ выше (всѣхъ) юнаковъ. —

⁵ Бре = брате; а бре употребляется совершенно также, наше: «что брать?» «что, братъ, не говорила ли я тебѣ?»

⁶ = Нели.

⁷ Настоящее; можно бы думать, что это ошибкой вмѣсто *говоряхъ* = *говоряхъ* (я краткое=ж); но этого рода настоящее (рассказа) можетъ быть употребляемо и въ смыслъ прошедшаго, подобно нашему: «что, братъ! говорю, не вывертывай ему очей, а ты не послушай!»

⁸ Повелительное въ подобныхъ сочетаніяхъ легко допускается при вспомог. глаголь; можно бы здѣсь поставить и *изверта* (совпадающее съ 3-мъ лиц. наст.); однако чаще встрѣчаемъ тему *извертай*: не дѣи *извертай* = не выверни; *недѣи извертай*, non immerito, = не вывертывай. —

⁹ Аористъ, 2-го лица (н=я). —

На мѣ изгьртѣ ѣдио оио,
 И ѣдио үхо отрѣзѣ,
 Та-нѣ го нѣстѣж¹ да ходи,
 Да ходи, да прикизѣ,
 Уе ѣмѣ юнѣнѣхъ надѣ юнѣнѣхъ.
 На са ѣ Дѣбра кѣрѣжѣ,
 Та при Гюрдѣла отидѣ,
 Гюрдѣла оуѣ үздранѣ²,
 На отидохѣ, отидохѣ³
 На дрѣго сѣло на гѣсти,
 У мѣнѣсѣнѣ си на ѣтѣрѣтѣнѣ.
 Сѣдѣнѣ цѣлѣхъ недѣлѣхъ,
 Та-нѣ са наздѣхъ кѣрѣжѣхъ.
 Гюрдѣла Дѣбри дѣмѣше:
 «Лѣне-ле, Дѣбро, лѣне-ле!
 «Хѣй да ми, лѣне, поплѣше
 «Тѣбѣж-тѣ⁴ пѣсѣнѣ юнѣнѣхъ.»
 Тогѣ-зѣ⁵ ѣ Дѣбра кѣрѣжѣ,
 Кѣрѣжѣ та ѣ зѣлѣла:
 Сѣука са горѣ рѣзѣмѣ,
 И на горѣ-тѣ шѣмѣ-тѣ,
 И на полѣ-то трѣкѣ-тѣ,
 И на дрѣвѣ-то лѣсти-тѣ.
 Отѣ гдѣ⁶ ѣ зѣмѣла⁷, зѣмѣла

¹ Д. б. пуснѣ.—

² Сдѣлала здравыми.—

³ Болѣе народная форма желала бы ѣ вм. о.—

⁴ Ожидалось бы мож; но, можетъ быть, намѣренно пѣсня указываетъ на молодечество, оказанное Дѣброй и ей уступленное со стороны Гюрдѣлы.—

⁶ Тогда.

⁶ Отѣ дѣ.

⁷ Твердо выдержанъ древнѣй женскѣй родѣ.

Казанлъшка¹ мла̀да комѣода,
 Съсъ седмь-десѣтъ² юна̀на³,
 Съсъ седмь-десѣтъ и седмь,
 Комѣода дѣла на Ко̀ла⁴:
 «Ко̀лѣ-лѣ, байрактарно!
 «А разкѣи, Ко̀лѣ, вѣирѣци,
 «Поведѣи мла̀ди юна̀ци,
 «Та вѣкъ дрѣми да ѣдѣмъ,
 «Срѣштѣ Гюрдѣла да ѣдѣмъ,
 «Гюрдѣла да си обѣемъ⁵,
 «Та Дѣбрѣ да си обѣемъ,
 «Слѣдъ нѣзи⁶ да ѣк повѣдемъ.»
 Той разкѣи вѣли вѣирѣци,
 Та вѣкъ дрѣми ѣдѣмъ,
 Срѣштѣ Гюрдѣла отѣдохъ.
 Комѣода, хитра гѣдѣмъ,
 На Дѣбрѣ сѣмъ вѣртѣме,
 А Дѣбра вѣше покитра⁷,
 Та зѣ отъ комѣода сѣмъ-тѣ,
 На прѣдъ глѣка̀ мѣ отѣзи;
 Та-на̀ нахѣдѣ повѣра,

¹ *Казанлыкѣ* (=Котловицѣ; *Казанѣ* = Котель), известнѣи городѣ близѣ Балканѣ, съ ущельями въ его окрестности; дорога изѣ за слиянѣскаго Загорѣя имено̀ идѣтъ на Казанлыкѣ; ѣ переходить въ болгарѣ въ и, чаще въ ѣ. —

² Подправлено: *седѣмъ* или *седѣмъ-десѣтъ*.

³ Родит. множ. —

⁴ *Ко̀ла* — самый любимѣи эпосомѣ байрактарѣ; у Сербовѣ *Колненѣ* и др. —

⁵ *Убѣемъ*; по отсутствию ударенѣя надѣ *о*, *обѣемъ* тоже самое. —

⁶ Въ слѣдѣ насѣ, за нами. —

⁷ *Хитрѣе*. —

Та сѣ изсѣче, изсѣче
 До¹ седми-десѣтъ и нѣтъ² юнака,
 Того дѣмнина³ остаѣхъ,
 И тѣмъ н⁴ сѣ мблѣхъ:
 «Сѣстро Добро-лѣ, Добро-лѣ!
 «Того насъ живи остаки,
 «Уе⁵ смѣ сѣ по юдинъ на мѣнѣ⁶,
 «И дѣмнина³ смѣ годѣни.⁷»
 А Добра имъ дѣмаше:
 — Мѣнь ма ю мѣнка заклаѣла⁸,
 — Вѣкъ пѣтъ-тѣ лике да нѣмашъ,
 — Кѣмо ли брати дѣмнина⁹! —
 И тѣмъ глѣбѣ-тѣ отѣхъ;
 Тогѣ-хъ сѣ у дома отѣшли. —

—***—

¹ При числѣ.

² См. выше.

³ Двое; ка приставка дальнѣйшая.

⁴ Ея.

⁵ Ибо, такъ какъ.

⁶ Насъ (приходится) по одному на мать, каждый изъ насъ — одинъ у матери.

⁷ Двое насъ, оба мы обручены.

⁸ Д. б. *заклела*.

⁹ Меня заклаѣла мать, чтобы на пути любезнаго я не имѣла: а куда ужь, а тѣмъ болѣе двоихъ братьевъ! *братя*, собирательное; Богоевъ пишеть *братя*: такихъ формъ мы уже не могли оставлять.

ВЪЛКО И АРАБЪ.¹

Вѣлно-лѣ, лѣда² гедіе³,
 Поскери Вѣлно дружина.
 Та си ги Вѣлно заведѣ
 На Ундѣмскъ-тъ планина⁴,
 Та укрѣмъ ундѣръ⁵ нурдѣса,
 Укрѣмо вѣно да пѣне.
 Катѣ ми вѣно пѣше⁶,
 Вѣлно ми сѣмъ⁷ задрѣма,
 И въ сѣмъ-тъ⁸ Вѣлно сѣнѣла:
 Уе мѣ сѣ ѣ сѣмъ-та разѣла,

¹ У Боева; не смотря на колоритъ хайдуческій, основа, кажется, древня (борьба съ Арапомъ), что видно и въ складѣ языка; по мѣстамъ отзываются сербскіе обороты.—У Бог. *Велко*. —

² *Лудѣ*—бѣшенный, безумный, переходитъ съ одной стороны въ значеніе удалства, съ другой—глупости; вѣроятно одного корня съ *лють*. —

³ У Бог. *gedio*,—невозможно Болгарину произнести; зват. вм. именит.—

⁴ Не знаемъ этой мѣстности. —

⁵ Оставляемъ, хотя обыкновеннѣе *чдѣръ*; *курмакъ*—приготовлять, разбивать. —

⁶ = *Пѣше*, *пѣше*. —

⁷ Нѣтъ такого слова; вѣроятно *си позадрѣма*, *позадрѣмалъ*. —

⁸ Обыкновеннѣе *сѣмъ*;—видить (снять) сонъ во снѣ.—

'Остро ханджѣруе¹ привиѣмоса².
 Семнѣса³ Кѣлко, та са събѣди
 И на дружиѣ дѣмаше:
 «Дружиѣ вѣрни, сговѣрни!
 «Отъ смѣхъ-тъ отгѣрате⁴ ли?
 «Дѣхъ смѣхъ сѣништа⁵ сѣниѣалъ,
 «Уе ми са ѿ сѣбѣ-та рѣзѣла,
 «'Остро ханджѣруе привиѣло⁶.
 «Кой ште са наѣ⁷, наѣшиѣ,
 «Умдѣрѣ-тъ да ми отгѣраѣне⁸?»
 Наѣло ми са ѿ, наѣло
 Иѣдно ми наѣло конѣла⁹:
 «Дѣхъ си са, Кѣлко, наѣмашъ,
 «Умдѣрѣ-тъ да ти отгѣраѣ,
 «Догдѣ да поѣдешъ и да доѣдешъ¹⁰.»
 Уе стѣмъ Кѣлко, отѣде
 Въ Умѣниѣ на наслѣѣ-тъ¹¹;
 Сѣбѣ-тъ си принаѣраѣи¹²,

¹ Ханджаръ, кинжалъ, перс. тур. —

² Погнулся, покривился (завился).—

³ Былъ въ сомнѣнїи, не зналъ, что дѣлать, испугался; но лучше бы сѣмнѣ са; развѣ=освѣтѣ, свѣтъ его восталъ, пробудился при свѣтѣ?—

⁴ Разбираете ли, знаете ли толкъ въ сновидѣнїи, умѣете ли толковать сонъ? —

⁵ Употребляется только во множественномъ. —

⁶ Са стоитъ выше.—

⁷ Кто найметса? У Бог. нае; м. б. са пое=возметса? —

⁸ Чтобы стеречь, оборонять мой шатеръ? — Д. б. ни.

⁹ Переходить въ значенїе удальца.

¹⁰ Пока уйдешъ и вернешься назадъ; д. б. додѣ.

¹¹ Въ мѣстечко, тур. —

¹² Поправиль; совершенно тоже значенїе, какъ у насъ, на примѣръ, направиль бритвы.

'Остро ханджѣруе кадѣстри,
 Тауе изъ вѣшна искюти¹;
 Уѣрни съ орли вѣсхх
 Та юнашки мисл² посьхх;
 Хрипиш³ ми въ пѣть-тъ Вѣлно.
 Катó ми въ пѣть-тъ отѣка,
 На иѣть-тъ срѣшта⁴ Арѣпуе:
 Крѣлко, холамъ, крѣлко.
 Отъ перуеи⁵-тъ дора до пшти⁶-тъ,
 И тѣмъ сѣмъ до сѣпъ⁷-тъ,
 И вѣла нѣмъ до грѣш⁸.
 «Съ Богомъ⁹ ти уѣеъ, Арѣпуе,
 «Сноклѣниено мѣдо пѣтнине¹⁰:
 «Гдѣ¹¹ си ходѣло, Арѣпуе?»
 — Ходѣхъ си, мѣдо пѣтнине,
 — На Вѣлноки-тъ дружина¹²,
 — Та шѣ дружина изсѣмохъ;

¹ Потомъ вышелъ (выскочилъ) вонъ; *вонъ*, ка приставочное. — У Бог. *изкоче*. —

² Д. б. *меса*.

³ Мы видѣли *хрипкамъ*, *хрипишъ*, въ значеніи выпгибаюсь, выпрамлиюсь; не мудрено, по этому, что здѣсь *хрипишъ*—отправился, ибо *отправиться* также заключаетъ понятія *прав* и *прям*.

⁴ Когда идетъ въ путь, встрѣчаетъ. *Срѣштамъ*,—*ашь*,—*а*. —

⁵ Обыкновенно *перчянь*—пучокъ волосъ, чубъ.

⁶ Д. б. *нетъ*.

⁷ Ручка, тур.

⁸ Арапче кроваво отъ чуба до пять, сабля (кровава) по ручку, конь (кровавъ) по гриву.

⁹ Привѣтствіе.

¹⁰ Полагаемъ, что мѣсто попорчено; по корный, змирный молодой путникъ (у Бог. *съ поклонено*); ожидались бы здѣсь слова Арапа. —

¹¹ —*Дь*. —

¹² Мы встрѣчали уже множ. число при *дружина*.

— Най-из-похърп¹ остѣна
 — Іѣдио ми мѣлко кѣниле,
 — Три дни го съ нѣнь-тъ азъ гѣнихъ.
 — Не можѣхъ да го ѹлоемъ,
 — Отъ далѣбъ си го понѣтахъ:
 — Далѣ ѿ Вѣлно гедѣи?
 — «Вѣлко из Унаѣиѣ отѣшесѣ?»
 — Отѣвемъ Кѣла да тѣрси²,
 — Съ Вѣла да са кѣрси³:
 — Кѣй-то мадеиѣ, пѣдеиѣ,
 — Той да хѣди по Унаѣиѣ⁴. —
 Араѣе отъ нѣнь отсѣдиѣ,
 Дѣемъ нѣмѣ раснѣса
 И дѣемъ унѣта пѣштѣкѣ⁵. —
 Вѣлно ми, аѣда гедѣи,
 Іѣдио ми поиѣте⁶ раснѣса,
 Іѣдиѣ ми сѣмъ Дамѣсиѣниѣ.
 Уе са съ Араѣе-то вѣрѣжъ,
 Та са вѣрѣжъ⁷ три дни и три вѣчерѣ⁸;
 Гдѣ-то ми Араѣе-то посѣгне⁹,
 Отъ Вѣла ирѣки теѣхъ;

¹ На самыѣ послѣдокъ, послѣ всѣхъ.

² Издалека я спросилъ его: не онъ ли Вѣлко? (а тотъ отвѣчалъ:)
 «Вѣлко ушелъ въ Чилѣнъ.» — у Бог. *можасхъ*. —

³ Вотъ и иду я теперь искать Вѣлка. —

⁴ Кто побѣдитъ, перебѣетъ, тотъ пусть и ходить по Чилѣнской горѣ.

⁵ — Девять; обыкн. *чистѣ* (пара), но здѣсь м. б. взято множ. родит.
 (отъ *джуфть*, *джифть*). —

⁶ У Богоева ча.

⁷ У Бог. *бѣрѣжъ*: какъ аористъ. —

⁸ Именит. *вечеръ*.

⁹ Д. б. *дѣто*, *посене*; гдѣ потянется, прихватить Араѣъ, когда при-
 хватить Араѣъ, — съ Вѣлка текли крови. — У Бог. *течасхъ*. —

Гдѣ да ми Вѣлно посиѣгнѣ,
 Съ нѣмали мисѣ иѣсаме¹.
 Вѣлно-лѣ, лѣда гадѣѣ,
 Распѣри Вѣлно Арѣнѣ, —
 Да виднѣ сьрдѣ юнѣнѣ²!
 Богѣ-то Вѣлно распѣри,
 Арѣнѣ вѣло съ три сьрдѣ:
 Пѣрко-то фрѣнѣ и смѣнѣ³,
 Второ-то съ вѣнѣ пѣнѣнѣ⁴,
 Трѣтѣ-то хабѣръ нѣмѣло⁵.

¹ Рвалъ мѣсо съ костями; д. б. *меса*. —

² Совершенно серб. оборотъ. —

³ Первое полетѣло и сканѣло. —

⁴ Серб. выраженіе; болг. д. б. *поѣито*, покрыто: второе покрыто пѣной (=л). —

⁵ Ничего не знало, не чувствовало, и знать не хотѣть, и помину вѣтъ, поминай, какъ звали: «Марко распѣри Мусу кеседжию, ая' у Муса три срѣца юнѣчка: едно му се срѣце уморило, а друго се яко разѣграло, на трѣте му люта гуя спава (т. II, № 67).»

РАДУЛЬ И СТОЯНЬ. БАРБУРЬ.¹

'Пылаа ю майка, пылаа два сына,
 Два сына, два близника,
 Юдного-то вникать² Радуде,
 А други³ Стояне;
 Хранила ги майка, вярдила ги⁴ —
 Расли та порасли —
 Съсъ уюжда хурка, махалка.
 По уюжди нива, страништа⁵;
 Расли съ, та 'съ порасли.
 Радудь си думя Стояну:
 «Стояне-ле, врайне, да идемъ
 «На уюжда земь, мезийнж,
 «Дато ни хора не змажтж⁶,

¹ Изъ сборника Венелина, составленнаго, какъ кажется, въ Одессѣ; начало этой пѣсни о двухъ братьяхъ тоже, что въ серб. о Предрагъ: «рани майка два нежа сына, у зло доба, у гладне године, на преслицу и десницу руку.» —

² Зовуть. —

³ = Другия=другий-тъ. Ожидалось бы Стояне. —

⁴ Питала ихъ, хранила: какъ? —

⁵ Чужимъ прясломъ, по чужимъ нивамъ, по сторонѣ, т. е. по чужимъ людямъ, работою у чужихъ. Хурка, прясло, махалка—палка, которой разбиваютъ шерсть; чюзди, чюзди вм. ж; нивя (отъ нива) собирательное; страништа—чужія стороны, по сторонѣ, посторонніе; Венелинъ объясняетъ, что страништа—сжатая нива, на которой одни подрѣзанные стебли.

⁶ Гдѣ насъ не озають люди. —

И Стои́мъ си дѣла на Рáдѹла:

— Хáйдѣ, вáрно¹ Рáдѹле, да си отáдешъ. —

Уѣ сж трѣгнали намъ тѣхнн кѣлѣйтъ²,

Да си отáдешъ³.

Взрѣли сж прѣзъ нѣде ширѣно,

Мáкн⁴ сж горá зелѣнк.

Отъ дá гн⁵ заху́мъ Бáрбуръ комкѣда,

Той си отáде срѣштѣ Стои́ма

И срѣштѣ Рáдѹла,

И си прáтн⁶ дѣлма юнáнн:

«Мнѣго ки здрáж⁷, Рáдѹлъ нехлá⁸,

«И на тебе, Стои́не, отъ Бáрбуръ комкѣда;

«Да мѹ испрáтншъ⁹ метъ окнá мáтѣр¹⁰,

«И дѣсетъ млáдн шгнштá.»

И Рáдѹлъ си прокѣди

Мнѣго здрáж на Бáрбурá,

Бáрбуръ комкѣда:

«Лнѣ и юнáнн, самъ-сá дá¹¹ дѣж.»

И Бáрбуръ комкѣда сж мѣто разсáрдн.

¹ О и е чередуются въ этой формѣ. —

² Пустылись, отправились къ ихнему округу; тур., см. выше. —

³ Это равенство стиховъ—неминуемое слѣдствіе неловкости при записываньи пѣсень, ибо конецъ предыдущаго стиха долженъ бы повторяться. —

⁴ Взяли лѣсъ, взяли лѣсомъ.

⁵ Какъ скоро услышалъ объ нихъ; *Бáрбуръ* и *Барбуръ*, *Рáдѹла* и *Радѹла*.

⁶ Посылаетъ, отправляетъ. —

⁷ Т. е. посылается; слова пословъ отъ Барбура.

⁸ Хозяинъ стадъ, тур. (*киалъ*?). —

⁹ Отправъ ему; ожидалось бы — отправьте.

¹⁰ Матерыхъ; выше *рѣ*. Обыкн. *янета*.

¹¹ Пусть придетъ самъ собою, своею особой. —

Та си на юмѣци прокѣнижъ:
 Стѣкайте, юмѣци, та шѣше острѣте¹,
 «И се вѣнѣко² ѳгни млада³те!
 «Азъ ште сегѣ Рѣдуловъ сюрѣжъ⁴ да прикѣрамъ,
 «Да прикѣрамъ и да исколѣжъ,
 «И на шѣше да ги натѣкижъ⁵,
 «И на ѳгниѣ да ги испѣмѣ.»
 Уѣ си⁶ навѣренъ⁷ Бѣрѣуръ комѣѳда,
 И си отдалѣуъ на Рѣдула прокѣнижъ:
 «Какъ си сегѣ, Рѣдулъ нехѣмъ⁸?»
 Уѣ му стадо-то прѣгѣзи⁹
 Бѣрѣуръ комѣѳда.
 Рѣдулъ дѣша на Бѣрѣуръ комѣѳджъ:
 «Ошъ та тебѣ, Бѣрѣуръ, Бѣрѣуръ!
 «Азъ трѣмѣхъ, дорѣ¹⁰ ми прѣгѣзишь стадо-то,
 «И ти да потрѣмѣшь, дорѣ¹⁰ ти прѣгѣзижъ юмѣци-та¹⁰.»
 Уѣ си развѣ Рѣдулъ нехѣмъ

¹ *Шивъ*, роженъ (гомерически жарить на рожвахъ). —

² Замѣчательная форма; ожидалось бы *си*.

³ *Сюрѣжъ*: тур. *серри*, съ араб. *сыръ* = стадо; я сейчас пригоню стадо Радулово. —

⁴ Наткну (чтобы жарить).

⁵ Слѣдовало бы *си*. —

⁶ Пошелъ впередъ. —

⁷ Насмѣшка: «какъ ты поживаешь? здорово!» —

⁸ *Прѣгѣзижъ* = топчу, прохожу черезъ; конечно, проходя черезъ стадо, онъ захватывалъ его, сбивалъ овецъ, чтобъ загнать; объяснить всѣ эти техническіе термины можно только хорошо знакомому со скотоводствомъ; наши объясненія м. б. не совсѣмъ точны. —

⁹ Употребительныѣ *доро* = даже до, пока. —

¹⁰ Я терпѣлъ, выжидалъ, пока ты пройдеши сквозь мое стадо, смотришь что-то будетъ: а теперь уже ты потерпи, какъ я пойду по твоимъ молодцамъ. —

Съсъ дръноуь прикѣлъ на трийста юмѣна¹,

Дери да са захрѣ Радуль нехѣи²,

Томо ми остаиуль Бѣрѣурѣ кожебѣла.

И нѣго си Радуль фѣмѣлъ,

И му рѣчи-тъ казадѣ кѣрѣлъ,

Уѣ³ му мѣлж-тъ рѣчица отрѣхл,

И му лѣко-то око нѣхѣрѣ,

Уѣ му Радуль нарѣчѣше⁴:

«Да хѣиѣшь, Бѣрѣуре, да поминишь,

«Кѣкъ да хѣмѣшь отѣ Радула окии-тъ⁵,

«Уѣ Радуль ги нѣ пѣхѣлъ

«Подѣ уиѣди нѣрѣшта нехѣиѣи⁶.

«Хѣидѣ, Бѣрѣуре, иди, на голѣмж-тъ кюпрѣкъ,

«Да ти нѣ лѣсно, да прѣсишь⁷,

«Да прѣсишь и да прикѣлѣшь,

«Кѣкъ са Радуль прикѣрѣ⁸!»

¹ Развился, развернулся дубинкой; *дрънѣ* = кизиль; *крѣванѣ* = дубина.—

² Пока остановился (всѣхъ уже перебилъ), остался одинъ только Радуль:—все это мѣсто до конца превосходно.—

³ Вся эти *че* означаютъ послѣдовательность дѣйствій.—

⁴ Приговаривалъ, завѣщалъ.—

⁵ Чтѣ значить отнимать у Радула.—

⁶ Ибо, вѣдѣ Рад. прѣобрѣталъ ихъ (не даромъ) на чужихъ поляхъ, нанемѣлъ подѣ чужѣа, незнакомѣа поля; тур. *кырѣ*—поле, все пространство внѣ города и извѣстной границы.—

⁷ Иди на большой мостѣ, чтобѣ тебѣ легко было, можно было просить (милостыню).—

⁸ Проси тамѣ да рассказывай, какѣ Радуль захватывается, чтѣ значить Радула засѣсть дорогу (пред-варить), запнѣуть его. Т. о. эти обычныя приговоры наказуемѣмъ указываютъ именно на слѣдѣющихъ, что стоять на мосту, просить да поють о подвигахъ героев.—

ЯНКА ЛОДОЧНИЦА¹.

М'якина м'яма думаше:

«М' си, 'Мине, дятé зляюлѣй²»

«И му писень зляѣи.»

М'яна си дятé зляюлѣла

И писень зляѣла:

«Н'ане, дятé, н'ане³,

«Н'ане, уе не стани⁴.»

Какъ въ якини м'яма уола,

М'яна си люто промѣла:

«Да даде Господь, М'яне-ле, М'мо,

«Когá Думакъ продума

«И рѣка пропѣе,

«Тогá-зь рѣка да имаше⁵.»

¹ Изъ сборника Богоева.

² Закачай (въ люлькѣ).

³ У Бог. *н'ане* *детя*. Обыкновенный припѣвъ баюющихъ; *нан*, *ни*, *няня*, слова одного корня для понятій родственныхъ; и потому это—*няню*, *нянюшки*; какъ *нан* значить въ нѣкот. слав. нарр. отецъ такъ при словѣ *баю*, *баюшки*, стоитъ болгарское *баю* (къ отцу и старшему), *бай-ко* и т. д.; ожидаемъ *нани*, *не стани*; новогреч. *vani*.

⁴ Баю, да не встать бы тебѣ!

⁵ Тогда бы имѣть тебѣ породъ, когда проговорить Дунай и пропеть рыба! Если пѣсня поется донинѣ, интересно сравнить ея клятву съ тою, которую произнесли родичи Болгаръ назадъ тому тысячу лѣтъ: «толи не будетъ межю нами мира, оли камень начнетъ плавати, а хмель почнетъ тонуть (Несторъ).» Условіе въ клятвахъ болгар. и серб. представляется всегда уже исполненнымъ: *продума*—взрѣкъ—

И́ни са не жѣлно нажтано¹,
 Уе стѣжъ И́ниа, отѣде на Дѣнакъ,
 Уе по крайъ Дѣнакъ ходѣше,
 И дрѣвно слѣзи² рѣкаше,
 И Бѣгу са моляше:
 «Бѣжне-ле, кѣшне-ле Гѣсподе³!
 «Дѣж не злѣж⁴, отъ гдѣ Дѣнакъ теуе?
 «Дѣнакъ теуе нѣжъ подѣ Бѣдимъ-градѣ,
 «Нѣжъ злѣтѣжъ шѣлѣж⁵.»
 Тамъ-на си И́ниа вре́ме скѣрши
 Съсѣзъ идиѣ гѣмѣнѣжъ-шѣнѣж⁶.

-
- ¹ Слишкомъ прискорбно стало: вотъ почему шли въ хайдуки и лодочники. —
² У Бог. *зи*, т. е. *е* безъ ударенія, ибо стоитъ *дрѣвно* (собирает.). —
³ Вѣроятно *де* придумано Богоевымъ, въ томъ убѣжденіи, что оно безъ ударенія перешло въ *ди*; д. б. *ди*. —
⁴ Этимъ выражается горькая судьба, бѣдность, незнаніе ничего; «я не знаю (даже), откуда (д. б. *отъ дѣ*) течетъ Дунай.» —
⁵ И въ слѣдъ за этимъ вѣпосъ высказываетъ свое представленіе. —
⁶ *Гѣмѣя* (тур.), судно; *шѣйка* (наше *шайка*, *чайка*), лодка; время свершила, кончила жизнь съ однимъ суденышкомъ, съ лодкой. —

ТРОЯНЕЦЪ ЛОДОЧНИКЪ'.

Генѣмъ плѣка по морѣ²,
 По Бѣло морѣ и Уѣрно³;
 Мѣлко и мѣгуче кѣраше⁴,
 Съ тѣмъ свѣрхъ свѣрше⁵:
 «Дружина⁶ кѣра, сгонѣри!
 «Дѣкнть⁷ годѣмъ нѣтъ ходимъ
 «Надъ водѣ, и днѣсь, и поштѣсь⁸,
 «Младно⁹ ядѣмъ и нѣмъ,
 «Днѣ не смѣ съ нѣтлѣн¹⁰,
 «Кой отъ гдѣ¹¹ к, кой отъ нѣдѣ к¹²;
 «Нма ли нѣмой отъ Троянѣ¹³,
 «Отъ мѣмъ нѣстѣ келѣтъ¹⁴?

¹ Волга у Богоева. —

² Таково обыкновенное удареніе; складъ пѣсни требоваль бы *лѣре*, и точно, такое удареніе не рѣдко попадаетъ въ пѣсняхъ.

³ По Мраморному (также Средиземному) и Черному.

⁴ Гналъ ее (лодку), правилъ ею малый.

⁵ Намгрывалъ на свирѣли: что? —

⁶ Ожидалось бы о. —

⁷ — *Деветъ*. —

⁸ Надъ водою денно и ночью. —

⁹ За одно, вмѣстѣ.

¹⁰ Но не спрашивали другъ друга.

¹¹ — *отъ дѣ*.

¹² Изъ какой стороны.

¹³ Городъ собственной Болгаріи.

¹⁴ Есть ли кто ни будь изъ Трояна, изъ моего... о чѣмъ его! — *округа?*
мой = мой-тъ. —

«Мисли ли нахъдъ да си върне¹,
 «Армаганъ штъ му прокодиж²;
 «На двама братя по еднѣ шибнѣ аленѣ³,
 «По еднѣ малнѣкъ смирѣнѣ⁴:
 «Когѣ къ църковѣ ѣдѣтъ,
 «Калнѣци штътъ си отлѣжнѣ⁵,
 «Длинѣ⁶ мене сиромѣхъ поминѣтъ⁷;
 «На дѣз бѣлинѣ⁸ по еднѣкъ сѣнѣ⁹
 «И по еднѣкъ тѣнѣкъ махрани¹⁰:
 «Когѣ къ църковѣ ѣдѣтъ,
 «Сѣнѣ штътъ да илѣжнѣ¹¹,
 «Махрани штътъ да захраднѣтъ¹²,
 «Длинѣ мене сиромѣхъ поминѣтъ;

¹ Если онъ думаетъ назадъ вернуться.

² Армаганъ, тур. (съ перс.), гостинець, передаваемый не лично, а черезъ другаго; «я пошлю гостинець;» кому? му=моему округу родному, краю; а м. б. вмѣсто жн. —

³ Алой. —

⁴ Соболий. —

⁵ Снимуть. —

⁶ Авось, можетъ, меня бѣдняка поминуть; у Бог. дажно. —

⁷ Д. б. поменнѣтъ. —

⁸ Двумъ женамъ: иначе нельзя понять, какія это двѣ женщины.

⁹ Сукай: головной уборъ замужнихъ, самыхъ молодыхъ женщинъ; это—повязка, шерстяная, шелковая или бумажная, съ висячими концами около ушей; повязывается сверхъ платка, или, лучше, только прицепляется къ маковкѣ сверхъ другаго платка, такъ, чтобы висѣли концы. —

¹⁰ Платокъ.

¹¹ Глаголомъъ выражается легкость убора. —

¹² Пусть подвѣжуть (отъ забраднѣ); забраждамъ са (штъ са забраднѣ) — вообще убираю голову; корень конечно брада, какъ и для слова подбрѣдникъ, повязка, употребляемая для привязи убора подъ подбородокъ, чтобы уборъ держался на головѣ, ибо онъ обыкновенно очень легко и держится только на макушкѣ. —

«Н на мнѣхъ сестрѣхъ 'Млунцѣхъ
 «Армаганъ штъ и¹ провѣды, —
 «За косѣ-тъ гайтанѣ²:
 «Когá са омише, оплетѣ,
 «Гайтанѣ да си приплетѣ,
 «Юдинъ тѣмъкъ ржусинѣхъ³
 «Н идѣмъ коланъ-иришииъ⁴;
 «Когá на хорѣ⁵ идѣ,
 «Коланъ-тъ да омише,
 «Ржусинѣхъ-тъ да захради,
 «Дино мѣне сиромáхъ помислѣ;
 «За⁶ мой-тъ мнѣхъ млунцѣхъ армаганъ, —
 «Юдиъ палииъ⁷ и дѣи мѣжѣ-тъ⁸:
 «Когá за мѣне помисли⁹,
 «Въ срдцѣ да са удари.
 «Мнѣмъ вѣхмѣ братѣхъ задружин¹⁰,
 «'Ази вѣхъ, сиромáхъ, палимáкъ¹¹;

¹ Ей.

² Для косъ шнуры. —

³ Головной платокъ для дѣвушекъ, иногда очень большой, на всю голову, надѣваемый одинъ; таково болѣе тѣсное значеніе, а по корню должно бы равняться нашему *ручнику* = платку, полотенцу; полотенецъ—*кърпа, мисаль*; утиральникъ—*пешкиръ* (тур.). —

⁴ Коланъ=поясъ; *ибришииъ* = сученыя шелковыя нитки, коими поясъ вышитъ (тур.). —

⁵ Въ хороводъ. —

⁶ Для; = *мож-тъ*. —

⁷ Ножны (отъ *капу?*). —

⁸ Именит. ед. *ножче-то*.

⁹ Когда обо мнѣ подумаетъ.

¹⁰ Мы были братья дружные (между собою); у Сербовъ *задруга* употребляется въ смыслѣ зданія для жилища нѣсколькихъ семействъ вмѣстѣ.

¹¹ Я былъ самый меньшій. —

«Уе ма дѣдѣ майки ми гемиджик¹, —
 «И днѣсь, и поитѣсь надѣ кода.
 «Не знамъ, сиромѣхъ, не знамъ²,
 «Когѣ и дѣлникъ³-понеделникъ,
 «Когѣ и сиктѣ подѣла⁴;
 «Не знамъ, сиромѣхъ, не знамъ,
 «Когѣ и Келѣкъ-денъ⁵, Гергѣкъ-денъ⁶;
 «Мъи знамъ сиктѣ Никола⁷.»

¹ Какъ отдала меня мать моя въ лодочники; *гем.*, винит. ед.; болгарскій оборотъ: «отдала меня лодочника (вм. въ лодочники, сдѣлала лодочникомъ),» *fecit me gemidgiam*; говорится, напр., *даде тергикъ* — отдалъ въ портные.

² Незнаніе это, какъ и въ предыдущей пѣсни, приводится какъ одинъ изъ признаковъ горькаго положенія. —

³ — *Будни*. — Обыкн. *пондѣльникъ*. —

⁴ Воскресенье; д. б. *света, свети*. —

⁵ Свѣтлое воскресенье.

⁶ Юрьевъ. —

⁷ Но знаю святаго Николу, — особенно чтимый Болгарами святой, о чемъ есть любопытная пословица. —

ВЫБОРЪ ВОЕВОДЫ. ТРОЯНЕЦЪ ЗАГОРЕЦЪ.¹

Сьвѣрали сж са, сьвѣрали,
 До трѣста млáди юнáци,
 Юдѣнъ дрѹгимѹ дѹмаше,
 Кой ште войкóда да стáне²:
 «Хáндете, момѹци, вгáль кáмъкъ,
 «Вгáль кáмъкъ да си мѣтнѣме, —
 «Кой снѹки-тѣ идмѣтнѣ,
 «Той ште войкóда да стáне³.»
 Снѹки-тѣ кáмъкъ фѣрлехъ⁴,
 Никой кáмъкъ не идмѣтихъ.
 Охъ, гиди⁵, момѹе Троѹниѹе,
 Троѹниѹе, млáдо Загóруе,
 То си ю кáмъкъ помáло⁶,
 Та си снѹки-тѣ идфѣрли,
 Дóро два пáти пóдалѣу⁷.
 Снѹки-тѣ си са глѣдажъ.

¹ Изъ сборника Катранова; Троянецъ вѣрно изъ того же Трояна; нѣсколько Загорій по обѣ стороны Балкана. —

² Говорятъ одинъ съ другимъ, кто у нихъ будетъ воеводой. —

³ Первая игра молодцовъ: кто переброситъ камень; *хайдете*—давайте (собств. ступайте, ну). —

⁴ Швыряли.

⁵ Отъ *гедил*, удалецъ, *гиди*(=геди) обыкновенно употребляется въ пѣняхъ припѣвомъ. —

⁶ Взаялъ; всѣ сочетанія въ среднемъ родѣ.

⁷ Даже вдвое далѣе; обыкн. *доро*, но въ оригинал. *дору*.

Каква е тази работа¹?
 «Хайдете, момци, юнаци,
 «Друга работа да флинемъ², —
 «Да повиемъ харени домашни,
 «Синки-та наредъ да скопиемъ:
 «Кой-то харених пръскокине,
 «Той ште войнода да бѣде³.»
 Никой харених не пръскокине:
 Охъ, гди, момче Трѣмане...⁴
 «Еи ви вѣсъ, млади юнаци!
 «Срѣзрѣх парѣ да гудимъ,
 «Уетѣре стѣтинъ расираум:
 «Кой-то парѣ-та удари,⁵
 «Той ште войнода да бѣде⁵.»
 Синки-та наредъ фѣрляха,
 Никой парѣ не удари.
 Охъ, гди, момче Трѣмане,
 Штомъ пѣшиж-та посѣуи⁶,
 Та си парѣ-та удари:
 Синки са наредъ спѣсѣжж⁷,
 Ржиж мѣ рѣдомъ цлаукать.
 Момче Трѣмане дѣмаше:
 «Блате синки съсъ мене,

¹ Всѣ переглянулись, что это значить, что такое? Quid hoc rei est? *работа*—вещь, дѣло. —

² Возмемъ, предпримемъ другое дѣло. —

³ Игра вторая: вбиваютъ шомполы (тур.) дамасскіе: кто перескочитъ (именит. *харбия*). —

⁴ Очевидно пропущено, въ родѣ: «то си харбиж пръскокиж». —

⁵ Третья игра: «пару (мелкую монету) утвердимъ, приладимъ (гудимъ), на разстояніи 400 шаговъ (раскрачь); кто попадетъ (ударить) въ мѣс? —

⁶ Какъ только прицѣлился ружьемъ; *штомъ*—чѣмъ, лишъ.

⁷ Всѣ пустились по порядку. —

«И мѣдѣ-то ми проноди¹,
 «Докрѣ да си ма слѣшате,
 «Рѣвотъ да ми вѣршите.»
 Пом² и ги захѣде
 На кисѣмъ-тъ плавниѣ,
 Та си погледѣ на долѣ,
 На долѣ, ѣште на гора:
 Отъ долѣ юнаѣкъ идѣше,
 На бѣло момѣкъ идѣше,
 И момѣкъ-то му вѣршаше³.
 Пакъ кѣмъкъ момѣкъ Трѣмѣше:
 «Сѣ ми вѣсъ, млади юнаѣкъ!
 «Идѣте, ми го флѣйте⁴
 «И ми го жѣко⁵ доведѣте.»
 Сѣуни са юнаѣкъ свѣсѣдѣкъ,
 Юнаѣкъ да си вѣршаше⁶.
 Юнаѣкъ си смѣмъкъ да вѣтъ⁷,
 До сто на двѣстѣ раскравѣ⁸,
 Тамъ са нахѣдѣ покѣрѣкъ,
 Та си сѣуни-тъ носѣше.
 Отъ, гадѣ, момѣкъ Трѣмѣше,
 Трѣмѣше, млади покѣрѣкъ,
 Отъ плавниѣ-тъ глѣдѣше
 И си самѣмъкъ⁹ дѣмѣше:

¹ Куда я васъ пошлю. —

² Воляѣ ихъ. —

³ Ржалъ. —

⁴ Схватите. —

⁵ Живымъ приведите. —

⁶ уловѣтъ? —

⁷ Пустился бѣжать. —

⁸ Отъ 100 до 200 шаговъ. —

⁹ Самъ съ собою говорилъ. —

«Каква е твѣ рѣкота?
 «И мѣня слѣдъ да видѣм¹,
 «Дали е отъ мене погостѣмъ,
 «Нали съмъ азъ погостѣмъ²?»
 Пакъ слѣдъ долъ при юнакъ:
 «Ти ми изди³ трѣста юнакъ,
 «Хѣйде, да са поборимъ
 «И двѣма да са покниѣмъ.»
 Били са три дни и три нѣшти,
 Та не сѣ са поборили⁴,
 И си ржижъ цѣлѣнали,
 Та си са покрѣтимили⁵,
 И единъ дрѣтиму дѣмажъ:
 «И хѣйде, врате, да идѣмъ,
 «Изъ гѣстѣ горѣ зелѣна⁶:
 «Дѣто идѣмъ отъ насъ умре,
 «Тамъ и двѣма-та да умремъ⁷.»

¹ Пстой-ка я слѣзу посмотриѣтъ (я частица). —

² Овъ ли болѣ мене, или я болѣ его? —

³ Ты у мене избилъ. —

⁴ Не побороли одинъ другаго. —

⁵ Побратались. —

⁶ Вдолъ по густому лѣсу: поидемъ, давай ходить вмѣстѣ. —

⁷ Гдѣ одинъ умреть, тамъ умремъ и оба. —

ЯНУЛЬ И ЯНА'.

Ой К'мо, К'мичце!
 Изр'асло уб'дно древо²,
 О'р'ахоко, уер'шеско³;
 На древо-то дуг'аих⁴ стон.
 Гор'а⁵ стои, дол'у гл'еда,
 С'елени-т'я отгов'р'а⁶:
 «Ой с'елени, ой кл'еток'!
 «Шт'о стоите⁷, шт'о г'е'дите'
 «Т'урци зем'а ил'полних,
 «К'лети Т'урци, Ав'ад'оци;
 «Пор'обних⁸ В'л'аших зем'а.
 «В'л'аших зем'а, м'наих р'аи¹⁰:

¹ Изъ Москвитянина (1845, ч. VI, № 12, стр. 182), изъ числа п'сень нашихъ южныхъ болгарскихъ поселеній. Не говоря о правописаніи, множество самыхъ р'зкихъ ошибокъ. —

² Обыкновенно *др'во* (подправлено). —

³ Обыкновен. простое *ре*. —

⁴ Хищная птица, сокодь (тур. *догань*). —

⁵ Сверху, на верхушк'е; въ Москв. *горе*. —

⁶ Говорить селянамъ, разговариваетъ съ селянами; въ Москв. *отъ говори*; что нибудь одно: или *отговори* (аористъ), или *отговарь* (наст., =р'я). —

⁷ Проклятые, негодные; въ Москв. *въ*; подозр'ваемъ, не *к'метове* ли? —

⁸ Въ М. *стоит'е*. —

⁹ Въ М. *поробиа*. —

¹⁰ Сердешную, жалкую *раю*, —тур. названіе подданныхъ (Христ'ианъ), какъ низшаго класса (*р'айэ*—стадо); издатель въ Москвит. переводить: «землю, что мил'й раю.» —

«Штѣ не дрѣвно, сѣ подь коню¹;
 «Штѣ не старѣ, сѣ подь малытъ²,
 «Штѣ не млади, сѣ млади рѣм³.
 «Порѣснѣхъ ѡмилъ и ѡмилъ,
 «Завѣли ги въ Цариграда,
 «ѡмилъ къ Дренополѣ⁴,
 «А ѡмилъ къ Цариграда⁴,
 «Да слѣгукѣ⁵ при царницѣ-тѣ.
 «Кѣфе⁶ ѡма карѣ, умши младица,
 «Умши младица. слѣзи доликам⁷.
 «Отъ дѣ⁸ не сгидѣ царницѣ тѣ,
 «Какъ не сгидѣ⁹, и отголѣри:
 « «Омѣ та тѣбѣ, ѡмилъ,
 « «Штѣ умши младица, слѣзи доликамъ?»
 — «Кѣкъ да младица,
 — «Слѣзи не доликамъ¹⁰?

¹ Что есть мелкаго, малаго—все подь конемъ; д. б. коня; ф. коню намъ не извѣстна, и едва ли существуетъ: развѣ ю возникло, безъ ударенія, изъ ѣ, а это вмѣсто ѣ-ѣ-тъ. —

² Все подь ножъ, подь саблю, тур.; ѣ въ болгар. должно перейти въ и, или, чаще, въ ѣ. —

³ Пѣнные. —

⁴ Издатель пишетъ «въ Дренополь, въ Царигради,» и воображаетъ, кажется, что это предположны падежи; первое—д. б. въ Дренополя, второе—д. б. въ Цариграда (и вм. а). —

⁵ Чтобы служить. —

⁶ Обыкновенно кафе (серб. кава); вѣроятно подправлено. —

⁷ Доливаетъ слезами; въ М. селзи.

⁸ Когда.

⁹ Обыкновенно следа; впрочемъ допускается и форма слида, подобно сбира, напирѣ, и т. п.; увидала. —

¹⁰ Какъ мнѣ наливать и не доливать слезамъ?

- «Здѣлаи¹ са нѣша-та² земя³,
 — «Норѣкии⁴ моѣ братъцъ⁵;
 — «Мом-та мѣшии къ кѣрки лѣзи⁶,
 — «Въ кѣрки лѣзи, сѣмоѣ тѣси⁷.» —

¹ Зажглась, зажжена.

² Конечно вмѣсто *наша-та*. —

³ Иадатель вѣроятно сбился: выше онъ самъ пишетъ *земля*. —

⁴ Конечно=*моя=мой-тъ*. —

⁵ Въ М. *братъцъ*,—форма возможная; мы встрѣчали чаще *братецъ*. —

⁶ Ходить, бродить; иадатель переводить — «плавать». Но еще вѣроятнѣй: *гази*.

⁷ Сыновей ищеть.

Пѣсни этой, также какъ приведенной нами выше о царѣ и слугѣ можно приписать относительную древность; но нужно устранить ошибки, о чемъ просимъ самихъ читателей, на основаніи нашихъ указаній.

XLVIII.

КИРДЖАЛИ¹.

Прочѣи са, прочѣи²

Тѣ-зи³ ми клѣти,

Кирджалин, Кирджалин,

Карафѣзин. Карафѣзин⁴,

Карамлифъ и Индже вождѣда.

Нарѣдъ⁵ сѣ села Дѣркинѣ,

Кармабѣши-та казд⁶,

Кивалиске-та⁷ сѣлкинѣ,

¹ Оттуда же. Здѣсь упоминаются главнѣйшіе предводители Кирджалиевъ: *Карафазы*, иначе *Кара-фѣйсія* (Кара-Фейсь), *Кара-пѣйсія*, по преданію — Турокъ Анадолецъ; *Кара-манафъ*, иначе *Кара-или Хаджи-Манобъ*, вождь Грековъ и Арнаутовъ (*Караманъ* у Турокъ = Киликія; *Манаоци* называются у Славянъ вообще выходцы изъ Малой Азіи); *Индже* (тур., = тонкій, subtilis) — Болгаринъ; податель пѣсень сообщаетъ о немъ слѣдующее преданіе: онъ предводилъ шайкою, составленною изъ Болгаръ; въ послѣдствіи отдѣлился было отъ шайки; убитъ мальчикомъ сидѣльцемъ изъ Грековъ, при переходѣ черезъ мостъ; доселѣ сохраняются о немъ разныя преданія и пѣсни; есть въ живыхъ даже видѣвшіе его лично. —

² Прослышаны были. слава прошла о...

³ Въ М. *тъязи*; эти, обѣ этихъ. —

⁴ Подобныхъ сочетаній, какъ *и*, не любятъ яз. болг., сокращая ихъ, безъ ударенія, просто въ *и*. — Три стиха повторяются, какъ припѣвъ.

⁵ Одни за другими, по порядку, всѣ; сѣ относится къ *чили*, *былам*. —

⁶ Округъ Карнабата (тур. *каза*, губернія). —

⁷ Вѣроятно = *кавакиски*, изъ Каваклиса. —

Сѣткн-тѣ уюби, бѣгдан¹:
 Мандю Уѣрбаджи² не ѣ уюбъ,
 Нитѣ³ ѣ бѣгдъ,
 Н Кирджалин дофтасакъ⁴;

Трѣста сѣ пѣшки пѣнимли,
 Н трѣста гласъ пѣнимли,
 Мандю Уѣрбаджи финали,
 Наздъкъ мѣ рѣцѣ⁵ азърѣли,

Н дѣ-тѣ мѣ сѣни фамали не⁶,
 Н дѣ-тѣ мѣ сѣхѣ⁷ үзѣли
 Н дѣштѣркѣ⁸ мѣ Нрѣникъ,
 Нрѣникъ, мѣнѣи мнѣнникъ⁹;
 За срамѣтъ ги сторѣли¹⁰.

Мандю Уѣрбаджи сѣ мѣктѣше,
 Индѣе комѣода молѣкъ приѣма¹¹,
 Карѣфѣзи измѣбѣкъ иѣма¹²,

¹ Обыкн. *бѣгали*. —

² Староста (въ селѣ), тур.; обыкнов. *чѣрбаджи*, что и видимъ ниже; скорѣе въ косвенныхъ *дѣж*. —

³ Обыкн. *нитѣ*, но въ М. *ниту*, т. е. *нѣто*.

⁴ Показались; издатель пишетъ *дофтасага*. —

⁵ Обыкн. *рѣцѣ*, но въ М. *руци*, т. е. *рѣцѣ* (ѣ безъ удар.=и). —

⁶ Не знаемъ что это: развѣ энклитика=намъ? Или *ги*?

⁷ Издатель пишетъ *снаги*; это значило бы=силы, члены. —

⁸ Обыкн. *дѣштѣркѣ*. —

⁹ У матери (дательн.) меньшую (откуда нашъ *мизинецѣ*). —

¹⁰ Обыкн. *стѣрили*; обезчестили ихъ; издатель переводить *ее*. —

¹¹ Принимаетъ мольбу, согласно съ преданіемъ о милостивомъ характерѣ Индѣе; обыкновенно *приема*. —

¹² Не имѣеть измолы, замолы, не замолишь его. —

Оште са мѡта¹ рлсѣрди,
 Та си Приникъ мѡдѣса²,
 Приникъ, мѡйни³ мизиникъ⁴.

Приникъ⁵ глѡкѡ скѡтѡше
 И мѡйци си мѡбѡше:
 «Мѡле-ле, мѡла мѡле!
 «Дѡ ми прѡмѡше⁶ раздѡдешъ подѡла,
 «Бѡси Цыганѡ, мизинѡри и дѡлажѡн⁷,

«Та дѡ ми пѡсимъ испѡмѡтъ⁸,
 «Та дѡ са уѡѡе, прѡхѡѡе
 «На Влѡдѡвѡ-тѡ земѡж', Богдѡвѡвѡ,
 «По христѡвѡвѡски вѡдѡвлѡци⁹.»

—***—

¹ Обыкновеннѣе *мѡто*.

² Растерзаль, убилъ; тур. —

³ Обыкновеннѣе, да и выше стоитъ, *майци*; но и это форма аналогическая съ *брай-но-не*. —

⁴ Выше *мизинка*; серб. *мезиница, мезимица*.

⁵ Въ *М. Ирине*, непонятная форма; *Ириникъ*, дательный, Иринкина.

⁶ Раздай мои одежды (прѣмѣна); издатель пишетъ *при мене* и переводитъ «за меня.» —

⁷ Куда раздай? въ далекія стороны (д. б. *подалечь*); кому? (по болгар. идиотизму опять винит.) босымъ Цыганамъ, медвѣдчикамъ (ибо Цыгане же водятъ тамъ медвѣдей) и нищимъ (д. б. *мечкарѡ*, отъ *мечка* = медвѣдь); *деледжи, теледжи* (тур. тат., отъ *телемекъ* = просить) = нищій. —

⁸ Пусть поють мнѣ (про меня) пѣсню; обыкновенный эпическій мотивъ, раздать при смерти нищимъ, чтобы они пѣли; ср. пѣсню о Маркѣ Кралевичѣ; издатель ставитъ несуществующую и невозможную форму *исполать*. —

⁹ По христѡвѡвѡскимъ округамъ, собств. *эпархїямъ*, ибо *Кадылыкъ* = сколько управляетъ одинъ *кады* (*кади*, духовная особа), противуп. *каза*; обѡвѡн. *христѡвѡвѡски, христѡвѡвѡски*. Прїятно поддержать и исполнить на дѣлѣ такого рода завѣщанїя, сохраняя пѣсни.

СМЕРТЬ ИНДЖЕ ВОЕВОДЫ¹.

Распалааа съ, морé², горá-та,
 Горá-та и палиниá-та,
 И на горá-та, морé, лáстк-то,
 И на молé-то тракá-та³,
 Заради⁴ Инджé койнодá:
 «Дá да íе Инджé, морé, да дóйде⁵,
 «Съ петь стóтницъ млáди юнáци,
 «Горá-та да развеселá,
 «Горá-та и палиниá-та.»
 Отъ дá ик⁷ златó, морé, Инджé-то⁸,
 Той си съ книжá, прои́киж
 Отъ Алтáкъ-бомáръ⁹ илáдемецъ:
 «Кóлэ-ле, Кóлэ кáйрантáрэ!»

¹ Изъ сборника Катранова; герой тотъ же, что въ предшествующей пѣсни.

² Припѣвъ = гей! см. выше.

³ Обыкновеннѣе *трева*. —

⁴ О комъ, ради кого?

⁵ Слова лѣса (горы, покрытой лѣсомъ).

⁶ Гдѣ ни есть, ни находится, пусть придетъ. —

⁷ = ее (горж), лѣсъ; какъ скоро слышалаъ. —

⁸ Рѣдкiй примѣръ члена при собств. имени, объясняемый прилагательнымъ (Индже = легкiй) и среднимъ родомъ формы. —

⁹ Золотой колодезь; если это особенная мѣстность, не знаемъ ея. —

«Рахѣйкай, Кѡлѣ, кайраци,
 «Съзѣрай, Кѡлѣ, юшаци,
 «Въ Малхамѣ¹ да си, морѣ, отидемъ,
 «Малхамѣ да си сардинемъ²,
 «Нимѣ да си изѣнемъ³.»
 Кѡлѣ Ниджѣ⁴ си, морѣ, дѣшаме:
 «Не ходи, Ниджѣ, въ Малхамѣ:
 «Малхамѣ⁵ съ младжимъ⁶,
 «Младжимъ кемъ⁷ поршюмджимъ⁸,
 «Уелѣмъ-тъ⁹ въ оно ѹдѣрштъ,
 «На свѣтъ-тъ¹⁰ фитѣа ситѣмътъ.»
 Ниджѣ си Кѡлам, морѣ, не слѣштъ¹¹,
 Амѣ си въ Малхамѣ отиде,
 Та си Малхамѣ сардине.
 Пѣкилаа са¹² пѣшка на Ниджѣ,
 Кѡто са пѣшиъ, и той пѣдѣа;
 Ниджѣ са кѣшиъ, прокѣшиъ:
 «Кѡлѣ-ле, Кѡлѣ кайрантарѣ!
 «Загѣмъ¹³ Ниджѣ койкода!

¹ Не знаемъ мѣстности.

² Осадимъ, тур. (*сармакъ* = окутать, обложить). —

³ Наберемъ имущества (денегъ). —

⁴ Дательный: кому? —

⁵ Т. е. жители Малхамы.

⁶ Искатели кладовъ, особый видъ хайдуковъ тур. (*малъ* = имѣнье). —

⁷ И, тур. —

⁸ Тур., собственно — свинцовники: меткіе стрѣлки, разбойники.

⁹ Ожидалось бы просто *челька*.

¹⁰ = *На свѣтъ-тъ*: у свѣчи (пулей) снимуть свѣтильню.

¹¹ Не слушаетъ; — *льмъ, льшь, — ль* (= л). —

¹² Выстрѣлило ружье, ударило. —

¹³ Погибъ. —

«И ели, Кѡлѣ, при мене!¹
 «Докѣръ са селѣфъ наноси²,
 «Дѣлаги ми нѣшка койманъ
 «И тѣлиа сѣлиа Френгѣи,
 «И уиѣтѣ³ хѣлѣти ништоѡе!⁴
 «И ели си, Кѡлѣ, ханиши⁴
 «До трѣ кимери⁵ съ желѣци:
 «Сѣдѣи, Кѡлѣ, ти хани,
 «Други-тъ мѣнци ханеси⁶,
 «Трѣти-тъ, Кѡлѣ, ханеси⁶
 «Еъ Хиландарски милѣстѣръ⁷.»

¹ Ну-ка, ступай ко мнѣ!

² Наносился (аористъ въ страдат. оборотѣ) довольно добраго оружія;
селѣфъ, тур. —

³ Пара, тур. —

⁴ Ну-ка припопашъ.

⁵ *Кимеръ* (*кѣмеръ*, въ серб. ф. *темер*), поясъ съ деньгами (съ Пер.
кемеръ). —

⁶ Отнеси. —

⁷ Что на Аѡнскои горѣ; напоминаетъ завѣщаніе Марка Кралевича.

СТОЯНЪ ИДЕТЬ ВЪ КИРДЖАЛИ¹.

На Стърж Рѣка²
 Съвръхъ са кирджали,
 Да видишъ Търново
 И да видишъ люде³,
 Да видишъ⁴ жѣти жѣтици,
 Да видишъ красни момичи⁵.
 Штѣше Стоянъ⁶ да стѣше кирджали,
 И моли му са мѣйна му:
 «Штѣшь ли, Стѣно, фърлишь⁷ ма,
 Стѣно-ле!
 «Да⁸ фърлишь мѣнихъ са кърджали⁹,
 «Кърджали и стѣра,
 Стѣно-ле,
 «Да ти видишъ кърджали¹⁰,
 «Да ти видишъ сегменни¹¹!
 Стѣно-ле!»

—***—

¹ Изъ сборника Венелина, записанная имъ самимъ, но гдѣ, не известно.

² Рѣка эта при подошвѣ Балкана, близъ Карлова, мѣстечка Филиппопольской епархіи, въ 10 отъ Калофера и въ 60 верстахъ отъ Филиппополя. —

³ Обыкновенные хора-та.

⁴ Чтобъ захватить.

⁵ Дѣвицы.

⁶ Кто этотъ Стоянъ? древній ли герой? не знаемъ. —

⁷ Хочешь ли бросить меня? тогда «итѣшь фърлишь» (съ спряженіемъ обоихъ глаголовъ), — или болѣе книжный оборотъ, или вмѣсто да фърлишь.

⁸ Если.

⁹ Тур., печальную, прискорбную, въ саботахъ.

¹⁰ Болѣе серб. форма; обыкн. хайдуги.

¹¹ Полицейскіе; опять болѣе серб. форма, болгар. сегмени, сегмене. —

ПОХВАЛБА СТОЯНА¹.

Похвалилх са се млáдъ Стоянь,
 Стоянь Софиинуминиъ²,
 На Софиъ, на класи́е-го³,
 Предъ Търци и предъ Българи,
 Предъ другъ едръ-Евреи⁴:
 Ус⁵ има елика хубава,
 И има кони хранила,
 И има каи́тъ на умрдáнъ⁶.
 Отъ дѣ го златъ Уюфтуе⁷,
 Уюфтуе, млáдо Евреи́уе,
 То си при Стояна отъде
 И си Стояну дѣмаше⁸...

¹ Изъ сборника Венелина, пѣсня, записанная имъ самимъ, по всѣмъ признакамъ—въ Одессѣ.—Здѣсь Стоянь также, можетъ быть, древнiй, и тѣмъ болѣе, что мѣстомъ жительства его назначается Софiя.

² — вниинъ; подобныя сочетанiя, какъ ия, болгарскiй языкъ неохотно допускаеть. —

³ Въ Софи́и, въ кофеинной

⁴ Предъ иной върой—Евреями.

⁵ Похвалился тѣмъ, что...

⁶ Тур., съ чердакомъ, съ верхнимъ жильемъ, въ два этажа, — домъ хорошiй.

⁷ Въ серб. ф. Чисутин, Еврей (тур. чифытъ).—

⁸ Пѣсня, очевидно, только начата.

НАПАДЕНИЕ КИРДЖАЛЕВЪ НА СТАНИМАКЪ¹.

Схвѣли са кирджили-те,
 Кирджили-те и кавъсѣли-те²,
 Та сѣ отишли на Станимаки,
 Та ханѣли мѣст³ цѣркви,
 И сѣ разѣли до дѣветь вратѣ,
 Дѣветь вратѣ, дѣветь жезѣли,
 И ѹлокили старѣ Владики⁴,
 Та шѣ горѣли⁵, та шѣ мѣлини,
 Отрѣзли десиѣ-та рѣки,
 И ѣште⁶ го горѣте,
 И ѣште го мѣште:
 «Иѣ нѣхѣи⁷, нѣхѣи, старѣ Владики,
 «Срѣбро и хѣто, хѣти крѣстоѣ⁸.»
 Отговара⁹ имѣ старѣ Владики:
 «Не ма мѣште, не ма горѣте!
 «Штѣ-то¹⁰ имѣте срѣбро и хѣто, —

¹ Городъ во Фракии; пѣсня записана самимъ Венелинымъ, въ ряду одесскихъ, записанныхъ у собравшихся туда Болгаръ.

² Тур., безъ-воротный, бездомный: бродяга (*сызъ=безъ; капу*); д. б. съ.

³ Замѣтьте это отличие: монастырь обыкновенно *старѣ*. —

⁴ Т. е. Епископа; женскій родъ поддерживающъ; ниже *стари*. —

⁵ Жгли, пытали огнемъ.

⁶ И все еще.

⁷ Ну-ка, сказывай.

⁸ Ожидалось бы *крѣстоѣ*; рука Венелина?

⁹ Обыкновенно *отговарь* = рѣ.

¹⁰ Что, которое серебро и золото ищете, то унесли молодые попы, когда убѣжали.

«Повѣгидяхъ младн попове,
 «Та злиесъяхъ сребро и злато.
 «Не ма мжуѣте, не ма горѣте,
 «Не ми рѣжете деснѣ-тъ рѣжѣ:
 «Отрѣжете ми мѣж-тъ¹ глѣжѣ.
 «Алѣ вѣрдѣте, кръвъ на земнѣ-тъ да не нѣдне²:
 «Уѣ³ ште нзсѣхне зелѣна трѣнѣ,
 «Н ште нзсѣхнатъ зелѣни нѣни.
 «Нѣнъ наскучѣте двѣ колѣ шѣма⁴.»
 Тѣн мѣ отсѣклн мѣж-тъ глѣжѣ.
 Глѣжѣ-тъ мѣ са трѣжѣлѣ⁵,
 Пѣзнѣ-тъ мѣ дѣма⁶:
 «Бре⁷, ой та тѣбе, Бѣже Гѣсподи!
 «Азъ нѣмамъ мѣнѣ да ма жѣлѣе:
 «Нѣна⁸ ма жѣлѣе нѣсно-то слѣнце,
 «Нѣсно-то слѣнце. макаръ⁹ до вѣдне¹⁰,
 «Зелѣна-тъ горѣ макаръ шестъ¹¹ мѣсѣца¹²!»

¹ *Милъ*, на нашъ простой, не эпическѣй языкъ, не можетъ быть иначе (по смыслу) переведено, какъ *мой*, *свой* (въ греч. эпосѣ *φίλος*).—

² Но берегитесь, чтобъ кровь не пала на землю.

³ Ибо иначе, если упадетъ она...

⁴ Но наскучите два воза сучьевъ (и на нихъ отрѣжьте мою голову, чтобъ не капнула кровь).

⁵ =я, настоящ.; катится, переворачивается.

⁶ Языкъ говорить; обыкн. *езикъ*. —

⁷ Даже въ обращеніи къ Богу! —

⁸ Пусть жалѣетъ обо мнѣ.

⁹ По крайности, хотя; новогреч. *макаръ*: благо, хотя, пусть.

¹⁰ Обыкновенное измѣненіе слова: *дне*, *дни*, *деня* и *дена*.

¹¹ Обыкнов. *шестъ* или *шесть*; ср. выше *исъхне*.

¹² Обыкнов. *мѣсѣца*. —

СЕСТРА ИДЕТЬ ВЫКУПАТЬ СТОЯНА¹

Калудо, моме Калудо,
 Шетнала се² в Калуда
 Низ Царограцка³ тершия⁴,
 Та бѣлу си лице продаваше
 И црни⁵ си очи залагаше.
 Попита я младо Ерменличе⁶:
 «Калудо, моме Калудо!
 «Зашто⁷ си продаваш бѣло-то лице
 «И си залагаш црни-те очи?»
 И тия⁸ му вели⁹, отговори:
 — Брат ми е, Стоян, затворен
 — У тешка тевна¹⁰ тевница. —

—***—

¹ Какой Стоянъ, неизвѣстно на вѣрное; пѣсня помѣщена В. Ст. Карджичемъ въ его «Додаткъ», а слѣдовательно, вмѣстѣ съ другими, записана въ Вѣнѣ, и диктовавшій се, видно, забылъ нѣсколько свой родной языкъ, или, принадлежа по родинѣ Македоніи (именно Разлогу), потомъ посербился. —

² Прошла, прогуляла; серб. *шетам се*; у Болгарь не употребляется возвратно (*са*, по зап. нар. и по серб. *се*); = *шетниѣла*; *Калуда* — собств. имя? —

³ Обыкн. *царограж(ш)ка*. —

⁴ У Вука *тер*, по сербски; *низъ Царогражкѣ чаршиѣ*, вдоль по рядамъ лавокъ цариградскихъ. —

⁵ Серб.; по болг. *черни*, *чърни*; закладывала черныя очи. —

⁶ Спросилъ ее молодой Армянинъ; *ш*. —

⁷ Зачѣмъ? —

⁸ Обыкновеннѣе *тя* = она. —

⁹ Серб. = говорить; въ вост. Болг. неупотребительно. —

¹⁰ По болгар. *тѣмнѣ*, *тѣвнѣ*; *тѣмница* или *тѣвница*; у, въ вост. Болгаріи *евъ* или *евѣ*: — *евѣ тешиѣ тѣвнѣ тѣвница*. —

СТОЯНЪ ХАЙДУКЪ.¹

Забреждане² се³ айдуца⁴,
 Изшли са⁵ из Забреже,
 Та са⁵ пошли низ⁶ Морава⁷:
 Напрет⁸ иде хайдук Осман,
 И по негу Шемширче-то⁹;
 Ручок ручет¹⁰ у Петровци,
 Та са⁵ пошли у Павловци,
 Да палея¹¹, да харая¹².
 Догледа н¹³ хайдук Стоян,
 Милну сестри отговорн:
 «Дай ми, сестро, дъга¹⁴ пушка⁷.
 «Дъга пушка, остра⁷ сабя.¹⁵»
 Пушка пукна, Осман падна¹⁶,
 Фтора пукна, Шемшир падна.

¹ Оттуда же, съ тѣми же особенностями; *Забреже*—деревня и шавецъ на Савѣ, недалеко Палежъ: отсюда могли идти по Моравѣ; въ прежн. изд. Вук. пѣсень (т. III, № 33) изъ Мачвы является Османъ, а Мачву преимущественно стерегетъ Стоянъ Чупичъ (въ последнее возстаніе Сербовъ); пѣсня могла произойти изъ тѣхъ краевъ. —

² Ожидалось бы *Забрежане*, изъ *Забреже*. —

³ Все. —

⁴ Обыкн. *хайдути*. —

⁵ = сж, суть. —

⁶ Вдоль по. —

⁷ *Моравъ, пушка, остръ*. —

⁸ *напрѣдъ*, впередъ. —

⁹ Шемширче-то. —

¹⁰ Обвѣдъ обвѣдаютъ: сербское (ручакъ) или посербленное; = *ручѣкъ ручать*. —

¹¹ Чтобы жечь; болгар. *палитъ*. —

¹² Серб. *харати*, опустошать; и форма сербская. —

¹³ Ихъ. —

¹⁴ Болгар *дъга*. —

¹⁵ *Сабъ*. —

¹⁶ *Пукна, падна*. —

КАВАРДЖИКЪ-АЛИ¹.

Какарджикъ-Али книгъ ми проводи²,
 Книгъ ми проводи до село Габроко,
 До уѣреджимъ-тъ и хаджимъ-тъ³,
 Много имъ здравк⁴ на съ⁵ уѣреджимъ,
 На съ уѣреджимъ и до сѣки хаджимъ:
 «Нѣма ми проведуть за три години,
 «За три години имръ отъ ноприкъ-тъ⁶;
 «Да ма не стружатъ, самъ-сѣ да си ходж⁷,
 «Оликимъ⁸ самъ-сѣ идъ, помного шта зѣмж⁹.»
 Сѣрѣли си сѣ, джѣнамъ¹⁰, Габрокси уѣреджимъ,
 Габрокси уѣреджимъ и сѣки хаджимъ,

¹ Записана Венелинымъ, конечно въ Одессѣ; имя турецкаго сановника; изображаются его притѣсненія Габровцамъ; *каварджикъ* — кудрявый (тур.). —

² Прислалъ письмо; *ми* энклитич. —

³ Къ старостамъ и хаджимъ, которые пользуются особымъ почетомъ. —

⁴ Т. е. посылаетъ, желаетъ. —

⁵ Обыкн. *сички*. —

⁶ Пусть мнѣ пришлютъ за 3 года барышъ отъ шелку. —

⁷ Да не дѣлають, да не беспокоятъ меня, чтобы шелъ я своей особой. —

⁸ Пожалуй, если; тур. (*олсунъ* = пускай, да будетъ).

⁹ Если самъ пойду, возьму больше. —

¹⁰ Обращеніе, = душа моя (тур. *джанымъ*), припѣвъ, въ родѣ *холома*. —

Мошифире¹ уишмъ и са изгонѣрмъ².

Отгонѣрмъ, джѣшамъ, хаджи Вѣлѣуѣ:

«Хѣнде да мѣ прѣтнмъ³ до дѣсетъ токара,

«До дѣсетъ токара⁴ се вѣли донѣти:

«Олиумъ самъ-си дѣде, помниго ште зѣмне.»

Отгонѣрмъ, джѣшамъ, хаджи Стоѣуѣ:

«Хѣнде да мѣ прѣтнмъ, джѣшамъ, до⁵ трѣ токара,

«До трѣ токара, се жѣлти жѣлтици:

«Самъ-си да не дѣде, помниго ште зѣмне.»

Отгонѣрмъ, джѣшамъ, хаджи Дѣсѣ:

«Хѣнде да мѣ прѣтнмъ до трѣ токара,

«До трѣ токара съсъ уербѣнъ ниперъ⁶:

«Да си познѣе Гѣврокси уѣрѣаджи,

«Гѣврокси уѣрѣаджи и сѣуни хаджи!»

¹ Совѣтъ, *мешвереть*, араб. перс. тур. —

² Другъ другу совѣтуютъ. —

³ Давайте-ка, пошлемъ ему. —

⁴ Вѣлые дукаты, красивые, хорошіе; см. выше. —

⁵ При числѣ; три вѣюка (лошадиныхъ); чаще *хазни*. —

⁶ Съ краснымъ перцемъ: насмѣшка, означающая отказъ въ дани, столь часто употреблявшаяся и Сербами, въ разныхъ видахъ; обыкнов. *ниперъ*. —

⁷ Пусть узнаеть онъ, что такое, каковы... Обстоятельства приведенныхъ одѣвъ лицъ объяснены нами при рассмотрѣніи болгарскаго эпоса. —

БИТВА РУССКИХЪ СЪ ТУРКАМИ.¹

«Иль излѣзъ, 'Ильно, море²,
 «Отъ кѣмъ на дворѣ³,
 «Да поглядѣешь отъ кисокъ уерданъ⁴
 «Влашки-та землѣ
 «И Богдански-та:
 «Уѣ кѣмъ са тѣрси⁵, топоке фѣрмитъ⁶,
 «Влашки-та землѣ⁷;
 «Крѣпости⁸ пѣдуть, 'Ильно, море,
 «Като сѣленъ градъ;
 «Турци са вѣжутъ съкъ Московици;
 «Уѣ съ калки⁹ Мбралли¹⁰-та,
 «Дѣсъ дѣлберъ калки¹¹-дѣ¹¹,
 «И са калки Рѣси козѣци.

¹ Оттуда же. —

² Обращеніе (см. выше); для созвучія; обыкн. *море*. —

³ Вонъ на дворъ (собирает.). —

⁴ =чл. —

⁵ =*Са тѣрси* (трусить, трясется),—*са тѣрсе*; собственно здѣсь ж и а употребляются какъ ѣ, но не пишемъ ѣ въ отличіе отъ *тѣрси*—ничетъ. —

⁶ Пушки бьютъ (мечутъ, швыряютъ): *топъ*, тур. —

⁷ Просто уже какъ пригѣвъ. —

⁸ = *Коршюжи*, пули, свинець. —

⁹ = *Надмили*, побѣдили. —

¹⁰ Морейцы, Греки. —

¹¹ Новый пригѣвъ; *досъ*, *достъ*, съ тур., пріятель, дорогой; *дилберъ* красивый, видный, собств. восхитительный, уносящій сердце (перс. *дилъ*—сердце, *беръ*—уносить, брать); *каливо*, см. выше, родственное и уважительное названіе, къ женщинѣ. —

«Като са били, И'но, море,
 «Досъ дѣлверъ калѣшубѣ-лѣ,
 «Били са и трѣшѣли¹ са,
 «Въ крѣки потѣжали
 «До дзенин-та², И'но, море,
 «Влашна та земѣ³
 «Пѣши-та нмъ като вѣкти⁴;
 «Като са били, И'но,
 «Били и трѣшѣли⁵,
 «Да отиѣмътъ цѣрских-та земѣ,
 «Досъ дѣлверъ калѣшубѣ-лѣ,
 «Тѣрских-та земѣ.»

¹ Крушили, крошили другъ друга (кроха — троха).

² До стремань. —

³ Опять какъ припѣвъ. —

⁴ Ружья у нихъ какъ рожны, т. е. длинныя. —

⁵ Са отомътъ выше.

ПѢСЕНЬ ЦАРА КОСТАНТИНА¹.

Отъ кинѣ² Госнода скетъ создáде,
 Создáде го, прѣдáде го,
 Прѣдáде го христиáну³,
 Костанти́ну да царѣка,
 Царь Костанти́нъ да царѣка, да богѣка⁴.
 А царь Костанти́нъ са к посѣмилъ⁵....
 А Бóгу са жмалъ нажмилъ,
 Жмалъ нажмилъ, скръзь наскръбь⁶,
 Разигрá са Уѣрниò мóре,
 Уѣрниò мóре, Бѣло мóре,
 Та ми бнѣ ꙗ скетъ мнасти́ръ,
 ꙗ скетъ мнасти́ръ, скетъ-Нико́ла⁷;

¹ Находится въ числѣ пѣсень, присланныхъ Венелину В. Е. Априлоловымъ; носить какъ въ языкѣ, такъ и въ вѣщескомъ складѣ, необычайно стройномъ, слѣды отдаленной древности; потому должна бы занять у насъ первое мѣсто, а здѣсь помѣщается единственно потому, что весьма сходна со слѣдующей. Обыкн. *царя. Костандина* (согласно съ греч. произнош.). —

² Съ тѣхъ поръ, какъ. —

³ Чаще *христенинъ*. —

⁴ *Богуважъ*—нахожуся въ большомъ уваженіи, блаженствѣ; любопытнѣйшее слово. —

⁵ Забралъ силу, возгордился: у южныхъ Славянъ съ понятіемъ силы соединяется нерѣдко представленіе порчи.

⁶ Стало больно (жалко, горько, обидно) и прискорбно; языкъ отличается твердостью окончаній, откуда *царь, жмалъ, скръбь* (вм. *бь*). *манастиръ* (вм. *рь*) и др. —

⁷ Бьетъ въ святой монастырь Николы; чаще *вѣтъ, чѣмъ у*. —

Прилѣтълъ¹ ми и бѣлъ ми глѣкъ.
 Потрусилъ² ми и дѣсно крикъ.
 Истрѣсилъ ми и бѣло книжкѣ.
 Бѣло книжкѣ, уѣрно слово.
 Излѣтълъ³ ми и младъ⁴ калѣтеръ,
 Младъ калѣтеръ, старъ игѣменъ,
 Да ми и пѣдиглъ⁵ бѣло книжкѣ,
 Бѣло книжкѣ, уѣрно слово.
 Уѣлъ го и двѣ дни
 Уѣлъ го и трѣ дни
 Нѣ можѣлъ да расуѣтѣ⁶
 Бѣло книжкѣ, уѣрно слово.
 Отговѣръ старъ игѣменъ:
 «Поклимантѣ⁷ поплъ Никѣла,
 «Да проуѣтѣ бѣло книжкѣ,
 «Бѣло книжкѣ, уѣрно слово»
 Дошѣлъ⁸ ми и поплъ Никѣла,
 Проуѣлъ ми и бѣло книжкѣ,
 Бѣло книжкѣ, уѣрно слово;
 Хемъ си уѣтѣ поплъ Никѣла,

¹ Обыкновен. *прилѣтълъ*, но въ оригиналѣ *прилтълъ* (е безъ удар=и).

² Потрусилъ; потресь. —

³ Собирает. —

⁴ Собирает., перешедшее въ средний родъ. И ниже то е, то и.

⁵ Вышелъ; отгѣнокъ древности въ формѣ. —

⁶ Не думаемъ, чтобы этотъ «молодой монахъ» былъ лицо, особое отъ «старого игумена;» *младъ*—обычный эпитетъ. —

⁷ Теперь чистый Болгаринъ сказалъ бы: *поплъ*. —

⁸ Читалъ и не могъ прочесть (раз=про). —

⁹ Покличьте. —

¹⁰ Обыкновен. *дошѣлъ*; не одна особенность: такъ, выше. по всему складу, требуется *море*, какъ и въ другихъ нѣкоторыхъ пѣсняхъ, въ обыкновенномъ же разговорѣ *морѣ*; ниже *крило*.

Хемъ си уѣтѣ, хемъ си маѣуѣ¹.
 Понѣгналъ² го кь старъ югѣменъ:
 «Хой³ та тееѣ, понъ Никѣла!
 «Кѣтѣ уѣтѣшь, штѣ си маѣуѣшь?»
 Отговѣръ понъ Никѣла:
 «Пише. пише⁴ къ кѣло иижеж, —
 «Тѣруши⁵ Стѣмко⁶ ште да прикѣжѣ,
 «Тѣруши⁵ цѣра ште да прикѣжѣ.»
 Запѣдѣналъ ми кь старъ югѣменъ,
 И маѣуѣ⁷ понъ-Никѣла⁸:
 «Стани, стани⁹, понъ Никѣла,
 «Да, си идѣшь, да си иижеж¹⁰,
 «На нѣшь цѣра¹¹ Кѣстантинѣ.»
 Отишѣ¹² сѣ да рѣсмуѣ¹³,
 Иашѣ сѣ го къ Балакѣнѣ¹⁴,
 Уѣ си пише и си хде

¹ Хемъ=и, тур.; подобный оборотъ значить: «такъ и читаетъ, такъ и плачетъ,» «читаетъ, читаетъ, да все плачетъ.»

² Спросилъ. —

³ Обыкн. ой: придыханіе. —

⁴ Пишетъ, безлично: пишется, написано, какъ у насъ часто «говорить» (Франц. *on*) или: «а въ той грамотѣ пишеть.»

⁵ Обыкнов. иижеж. —

⁶ Возьметъ; да въ обоихъ стихахъ вовсе не нужно и нарушаетъ гармонію. —

⁷ И говорить.

⁸ Въ именахъ подобнаго рода только и встрѣчается одинъ этотъ падежъ, и то не всегда. —

⁹ Встань, ну.

¹⁰ Скажемъ нашему царю.

¹¹ Здѣсь записавшій (см. а) невѣренъ себѣ или языку. —

¹² И отишѣ.

¹³ Росить, кропить: церковный обрядъ; подозрѣваемъ, не трѣсятъ ли? т. е. пошли искать (царя)? —

¹⁴ Извѣстная въ Царьградѣ церковь, гдѣ *aylabia* (отдушина, углубленіе съ водою, колодезь), и тамъ рыбы (чтимыя); Болгаре и Турки

Съ сѣнатори и коѣри¹.

Сидѣлъ² мѹ ю старѣ и҃г҃уменѣ:

«Добѣръ ти дѣнѣ³, чѣроу уѣсни⁴!»

«Мѣ знаѣшь, нѣ знаѣшь, што си има⁵:

«Приаѣтълъ ми ю бѣлъ ми глѣжѣ

«Надѣ манастиръ свѣтъ Никола,

«Потрѣсилъ ми ю дѣсно крѣло,

«Истраѣсилъ ми ю бѣло книжкѣ.

«Бѣло книжкѣ, уѣрно сѣво;

«У книжкѣ-то пишѣ, пишѣ:

« «Турчинѣ Стѣмкѣлъ ште приѣхѣ.» »

Отвѣтъ⁶ чѣроу Костантинѣ:

«Днѣ стѣнѣ тѣм рѣка оуѣ смѣрѣ-тѣ⁷,

«Дѣ сѣ вѣтѣ у⁸ водѣ-тѣ,

«Тѣм⁹ ште Стѣмкѣлъ дѣ приѣхѣ¹⁰.»

Кѣту¹¹ си уѣма¹². вѣре, издѣмѣлъ¹³,

называютъ обыкновенно *аязма*: такихъ мѣсть (съ святой водою) от-
крывается и читается тамъ очень много.

¹ Обыкн. *болпри*.

² Обыкн. *кѣзалѣ*.

³ = *день*.

⁴ Серб. *честити*, чтимый, честнѣй. —

⁵ Что имѣется, есть, случилось. —

⁶ По древности пѣсни, не смѣемъ отринуть этой формы, поддержи-
ваемой аналогією другихъ слав. нарѣчій, но обыкновенно и чисто-
болгарски (нынѣ) — *отговарѣ*; настоящее.

⁷ Если встанетъ эта рыба со сковороды. —

⁸ = *Вѣвь*. —

⁹ Тогда, въ такомъ случаѣ, ну-такъ —

¹⁰ Т. е. Турчинѣ. —

¹¹ Т. е. *като* = когда; м. б. описка.

¹² = *Това* = это. —

¹³ Проговорилъ.

Фрѣнка са ѿ прѣсна рѣка¹,
 Прѣсна рѣка отъ сѣрѣ-тѣ.
 Та сѣ ѿ вѣзла ѱ подѣ-тѣ².
 Оплѣшихъ³ са ѿ цѣрѣ Костантѣнѣ ми ѿ⁴,
 Та вѣсѣдѣжѣ вѣрѣнѣ⁵ мѣни,¹
 Припасѣлъ ми ѿ тѣмѣ сѣвѣжѣ⁶,
 Отшѣлъ ми ѿ да са вѣис,
 Да са вѣис съсъ Тѣрушиѣ-тѣ.
 Тѣмѣ сѣ ми, вѣрѣ, и ѱни,
 И ѱни цѣрѣ Костантѣнѣ,
 Тѣрушиѣ въ Стѣмѣоѣлъ ми ѿ вѣзѣлъ. —

¹ Бросилась, прыгнула; *прѣсна*, обыкновенный эпитетъ рыбы, =свѣжая, прибавленный здѣсь вѣсомъ не смотря на то, что она была уже изжарена.

² Такихъ мѣстъ (съ разными историческими преданіями), съ поджареной рыбой въ водѣ, въ Греціи нѣсколько. —

³ Переполошился, испугался.

⁴ Замѣчательный оборотъ эпического языка, съ повтореніемъ *ѿ*. —

⁵ Вмѣсто *вѣна*, конечно по уподобленію съ *кона*. —

⁶ Обыкновенно *сѣбѣ*. —

ПѢСЕНЬ НА ЦАРЬ НИКОЛА'.

Разигра са Уѣрно морѣ,
 Уѣрно морѣ, Бѣло морѣ,
 Да са кѣмъ Карна-мадѣ¹,
 Карна-мадѣ, старѣ манастирѣ.
 Глѣжъ фрѣна въ синю нѣбѣ²,
 Въ уста нѣси бѣло книжъ,
 Бѣло книжъ, уѣрно слово;

¹ Изъ записанныхъ Венелинымъ, по всему вѣроятію въ Одессѣ; сохранился и черновой списокъ пѣсни, другою руки, по которому мы поправимъ Венелина. — Иначе и нельзя назвать пѣсни, въ соответствіе предыдущей; содержаніе—извѣстіе и предвѣщаніе о прибытіи «Царя Николая, Болгарина,» въ Болгарію, и соединенныхъ съ тѣмъ распоряженіяхъ Турокъ. Пѣсня появилась, конечно, во время или тотчасъ послѣ (Венелинъ записалъ ее въ 1830 году) прошедшей войны Русскихъ съ Турками; сложена она въ томъ же стилѣ, какъ предыдущая, хотя нѣтъ такой силы и языка новѣе. —

² Отчего разыгралось? отъ того, что бьютъ, осаждаютъ крѣпость Варну. А лучше см: море бьетъ въ крѣпость.

³ Летитъ въ синемъ небѣ; обыкн. *гладь*; также *небѣ*, но въ оригиналѣ *неби*, т. е. *нѣбе*; ю = ѣ безъ ударенія.

Дѣ да падне, дѣ да кѣрне¹? —
 На калѣ то, на уене-то²,
 На тене-то. на манастиръ,
 На новѣ-то³ на крѣпче-то⁴:
 Нстърка⁵ си бѣло книжкѣ
 Свърѣхъ си дѣветъ⁶ поѣла,
 Дѣветъ поѣла Вѣрѣланѣ⁷.
 Да си уѣтѣтъ⁸ бѣло книжкѣ
 Бѣло книжкѣ, уѣрно слово.
 Уѣха двѣ дни, уѣха трѣ дни,
 Не можѣхъ да ѣ рѣхустѣтъ⁹.
 Вѣнѣжхъ си поѣхъ Никѣла.
 Поѣхъ Никѣла, игѣмена:
 Той проуѣте¹⁰ бѣло книжкѣ:
 Хемъ уѣтѣше. хемъ пѣлуѣше,
 И на хѣра-та¹¹ дѣмаше:.....
 «Уѣ¹² ште доѣде царъ Никѣла,

¹ Гдѣ падеть онъ, гдѣ сядеть? —

² Верхушка, маковка, — холмъ (тур.).

³ Выгибъ, куполь, тур. *куббе*. —

⁴ Обыки *крѣче* (отъ *крѣсть*); въ нѣкоторыхъ подрѣчяхъ *ѣ* вмѣсто *с* (*мѣхца* вм. *мѣсеца*).

⁵ Выпустилъ (изъ усть). —

⁶ = *деветъ*.

⁷ Жившихъ въ Варнѣ: *ии* или *ие*; *поѣла* конечно родительный множественнаго. —

⁸ Да чтуть, чтобы читать. —

⁹ Читали и не могли прочесть; у Вен. *расчетѣтъ*; *ѣ* = *книжкѣ*.

¹⁰ Прочиталъ; аористъ *прочеѣхъ*, 2-е и 3-е лице *прочеѣте*. —

¹¹ Людямъ. —

¹² Ибо придетъ.

«Царь Никола, Москѣвица,
 «Москѣвица, Бѣлгарини¹-тъ:
 «Момчи-тъ низамъ штатъ да прѣштѣ²,
 «Моми-тъ на сѣглинѣ штатъ да кѣратѣ³».

¹ Названъ Болгариномъ.

² Изъ момковъ, изъ молодцовъ, сдѣлають (Турки) низамъ — регулярное войско. —

³ Дѣвушка поговятъ на работу, такую же, какую исправляють онѣ на бег-лыкѣ (тур.), турецкомъ помѣстьѣ, которое должны воздѣлывать окрестные жители — Болгары. Смыслъ всѣхъ этихъ словъ таковъ: къ Варнѣ ждуть Русскихъ, — плохо дѣло: почему? Турки изъ молодцовъ начнутъ набирать войско (какъ хотѣли было они сдѣлать и въ началѣ нынѣшней войны), а все остальное народонаселеніе погонять на работы, — въ крѣпостяхъ, въ лагерѣ, при подкопахъ, и т. д. И дѣйствительно, при наступленіи Русскихъ, народъ старается самъ укрыться отъ набора Турокъ, влекущихъ его всюду за собою.

ОСАДА РУССКИМИ ВАРНЫ.¹

Като мои-ти Варна, нигда няма²!
 Не видяхме, отъ да дойде та сила³,
 Отъ четире страни камени калé⁴;
 Ни⁵ са надяхме, да не дадемъ той калé;
 Три мѣсца⁶, день и нощъ⁷,
 Като дрѣвни дѣждъ⁷,
 Н'дяхъ гюрлѣта-та⁸.
 Отъ нигда⁹ помощъ⁷ нямахме.
 Мезилъ провѣдилъ¹⁰ въ сѣтанъ,
 Въ сѣтанъ Махиѣдъ Ефенди:
 «Да не провѣдишь помощъ,
 «Помощъ у Кѣрѣз¹¹».
 И той дѣмаше: «не зная,
 «Не зная, помощъ на кого,
 «Помощъ да провѣди,
 «Уѣ съ двайцетъ калé,

¹ Изъ сборника Венелина; самимъ имъ записана въ Варнѣ, и, стало быть, недавно предъ тѣмъ была сложена; нескладность зависитъ конечно отъ повторенія половины или конца предыдущаго стиха. —

² Какъ Варна моя, нѣтъ нигдѣ (такой);—обыкн. *нийдѣ*.

³ Не видали мы (и не замѣтили), откуда пришла (вдругъ) сила рать; но *та* странно: или *сила-та*, или *та зи*, *тъя сила* (эта).

⁴ Съ четырехъ сторонъ каменной крѣпости. —

⁵ Мы (надѣялись, что не отдадимъ);—*надълъхме*; *той*=*мое*. —

⁶ = *Мѣсеца*. —

⁷ Прознос. конечно *ношь*, *дѣжь*, а ниже *помощъ*.

⁸ Бомбы (тур. *юлле*), въ серб. *ф. дюле, дюлета*; обыкн. *поллѣ*,—*та*. —

⁹ Никоткуда;—обыкн. *нийдѣ*. —

¹⁰ *Мезилъ*, съ тур. (*мензилъ*) вѣстникъ, почтальонъ; *провѣдилъ* = при-
слалъ, передалъ: вѣстникъ передалъ султану. —

¹¹ Пошли намъ помочь; *вм. у—евѣ*. —

«Двадцѣтъ илѣ злградѣни¹.»
 Уѣ провѣди² кезирѣ. Ахъ³, кезирѣ
 Дѣде до Камчикъ⁴ да глѣда (ме)⁵:
 Ме може на тѣсно време⁶
 Да ни помогне.
 Ни⁷ плѣтухме, Бѣга⁸ са молѣхме.
 Отъ уетирѣ страни ламѣ спонѣхъ⁹,
 Катѣ мѣ запѣлахъ¹⁰, катѣ юришь стѣрихъ¹¹,
 Дѣтѣ ѹ мѣиѣхъ плѣтухше,
 И тѣи вѣше вѣрно¹².
 Катѣ са запѣлине¹³ отъ уетирѣ страни,
 Отъ уетирѣ страни ламѣ-тъ, —
 И вѣрѣ дадохъ¹⁴.

¹ Недоумѣніе султана: не знаю, кому послать помощь: двѣнадцать крѣпостей,—всѣ окружены, осаждены (огорожены). —

² Послалъ (султанъ) везирю (чтобы онъ помогъ).

³ Это показывается, что пѣсня предъ Венелинымъ была пѣта, съ частицами, служащими какбы придыханіемъ причалѣ стиховъ и строфъ; если уже такъ записано, нѣтъ возможности раздѣлить лучше стиховъ. —

⁴ Подошелъ къ Камчикъ: рѣка на югъ отъ Варны.

⁵ Чтобы посмотреть (можетъ ли помочь?); у Венелина «да глѣдаше», непонятно; можетъ быть *та*(=и). —

⁶ Не можетъ по тѣсному, трудному времени помочь намъ; или: помощь въ тѣсныхъ обстоятельствахъ.

⁷ Мы, чаще *ни*, *ниѣ*; а *ни* = намъ.

⁸ Обыкновенно *Богъ*. —

⁹ Выкопани *ламѣ*, подкопы, тур. *lahém*=мина, — откуда новогреч. *ла-уѣци*. Д. б. *ископѣхъ*.

¹⁰ Запалили, зажгли, мину, подкопы.

¹¹ Когда сдѣлали нападеніе; *юришь*, тур. —

¹² Такъ было страшно, что дитя плакало у матери, и все таки, и тутъ было вѣрно=не сдавались. —

¹³ У Венелина *запале*: непонятно. —

¹⁴ Дали вѣру, вѣрились, сдались.

ХАДЖИ КАНЧЕ¹

Изъ село ми ходи, джѣнамъ², хаджи⁴ Кѣнчѣ,
 Изъ село-то Трънѣ⁵, изъ широко двори⁶;
 Калѣнкъ-тъ накрѣнѣкъ⁷, вѣли прѣсти краѣни⁸,
 Сѣтѣи сѣзѣи⁹ рѣни, и братѣ си дѣти:
 «Дѣи сегѣ, братѣ Пѣтре,
 «Какѣо да прѣкѣмъ, какѣо да уѣниме¹⁰?
 «Село-то си кѣни¹¹ да бѣга,
 «Дѣи нѣме¹², братѣо, кѣдѣ¹³ да ѣдѣме?»

¹ Изъ сборника Венелина, составленнаго, должно быть, въ Одессѣ; пѣсня новѣйшаго склада, ибо Хаджи-Канчѣ, мѣстный староста или чѣрбаджи, былъ живъ еще въ первой четверти настоящаго столѣтія, о чемъ см. выше, объясненіе болгарскаго эпоса. —

² Вдоль, по. —

³ Припѣвъ.

⁴ Выше замѣчено объ особенномъ уваженіи къ хаджи.

⁵ Тръвна на рѣкѣ Янтрѣ, въ 20 в. отъ Трънова, столько же отъ Габрова; до 4,000 жителей, все Болгарь; они славятся нѣкоторыми искусствами и шелководствомъ. Форма заставляетъ думать, что въ какихъ либо подрѣчьяхъ можно встрѣтить *трѣва*. —

⁶ Собрательное. —

⁷ Заломилъ на бокъ.

⁸ Ломаеть бѣлые пальцы, крушить. —

⁹ Чѣще *сѣзѣи*, *селѣи* или *слѣзи*; мелкія-крупныя. —

¹⁰ Но, а теперь—что дѣлать намъ, что учинить? Пѣсня выразила скорбное положеніе Канча, въ страхъ предъ мѣстію Турокъ.

¹¹ Подымается бѣжать (канѣ сл=готовиться, собираться къ чему). —

¹² Мы, обыкновенно *ниа*, *ниѣ*.

¹³ Куда, въ какую сторону? —

«На Габрово да ъдемъ, та ни са прѣсмѣють,
 «Габровски уѣреаджѣи и сѣтѣи хаджѣи¹;
 «На Казанлъкъ да ъдемъ, — Тѣрци сѣ много,
 «Тѣрци сѣ много, захѣре сѣлно²;
 «Хѣндѣ да ъдемъ на Бестъ-Загорѣ³:
 «Тѣрци-тѣ сѣ малко, захѣре мѣтѣно⁴;
 «Тѣмо⁵ да сѣдѣме, тѣмо да живѣмъ.»

Конецъ I-го отдѣла пѣсень.

¹ Если пойдѣмъ въ Габрово, прѣсмѣють, прѣсмѣють насъ тамъ; вмѣсто *та*, лучше бы *да* (тогда *ни* = *не*) или *ште* (*шта*).

² Дороги тамъ припасы, съѣстное (*захере*, тур.; *скѣль*=дорогъ). *Казанлъкъ*, городъ на подошвѣ Балкана, на р. Яненъ, впадающей въ Тунджу, а эта соединяется съ Марицей при Адрианополѣ; отъ Габрова 40 верстъ, 20,000 жителей, коихъ двѣ трети, дѣйствительно, составляютъ Турки (Турокъ много). —

³ Пойдѣмъ-на въ Старое Загорье; о немъ упоминали мы выше. —

⁴ Турокъ мало, съѣстное дешево; новогреч. *ѣυθηνός*. —

⁵ Форма Ц. славянская; обыкновенно *тамъ* или *тамль*. — *Живѣмъ*=поживаю, жизнь провождаю (большею частію съ понятіемъ благополучія), серб. *живовати*. —

ПОГРѢШНОСТИ.

ЭПОСЪ.

Напечатано:

Читай:

тран. 9 строка1: на владѣнія

владѣнія

— 68 — 35: приманить

приманить

ГЛАВНЫЕ ВОПРОСЫ ЯЗ. Н. Б.

— 8 — 16-18:	твердости приво- димыя Павскимъ. Основываясь на нѣкоторыхъ при- мѣрахъ произно- шенія,	твердости. Основываясь на нѣ- которыхъ примѣрахъ произ- ношенія, приводимыхъ Пав- скимъ,
— 10 — 23	<i>zimnikbt</i>	<i>zimnikы</i>
— — — 33	<i>vralb, sedb</i>	<i>vralь, sedь</i>
— 17 — 37	<i>carbт</i>	<i>carbы</i>
— 18 — 8	<i>ogъivot</i>	<i>огъивот</i>
— — — 9	<i>denbot</i>	<i>денбот</i>
— 25 — 23	<i>тi</i>	<i>ти</i>
— 33 — 20	слав.	Слав.
— — — —	организмъ,	организмъ
— 39 — 6	<i>др'жаъе</i>	<i>др'жаъе</i>
— 40 — 29	<i>knizija</i>	<i>knizija</i>
— — — 34	<i>zete</i>	<i>zete</i>
— 42 — 37	о	по
— 46 — 38:		<i>ser</i>
— 48 — 3	въ ъ	въ ъ—
— — — 29, 30	на лъ и нб	на лъ, нъ и ть.
— 51 — 29	<i>melъ</i>	<i>melъ</i>
— 70 — 33	<i>pekъ</i>	<i>pekъ</i>
— 74 — 17	знакъ ' —	знакъ ' —
— — — 33	ибо ъ=ъ	ибо ъ=jъ
— 80 — 16	прошедшее	происшедшее

ПѢСЕНЬ НА ЦАРЬ НИКОЛА'.

Разигра са Уѣрно море,
 Уѣрно море, Бѣло море,
 Да са сине Вѣрил-кадѣ¹.
 Вѣрил-кадѣ, старъ манастиръ.
 Гѣлжъ фрѣна въ синю небѣ²,
 Въ уста носи бѣло ниѣжъ,
 Бѣло ниѣжъ, уѣрно слоко;

¹ Изъ записанныхъ Венелинымъ, по всему вѣроятію въ Одессѣ; сохранился и черновой списокъ пѣсни, другой руки, по которому мы поправимъ Венелина. — Иначе и нельзя назвать пѣсни, въ соответствіе предыдущей; содержаніе—извѣстіе и предвѣщаніе о прибытіи «Царя Николы, Болгарина,» въ Болгарію, и соединенныхъ съ тѣмъ распоряженіяхъ Турокъ. Пѣсня появилась, конечно, во время или тотчасъ послѣ (Венелинъ записалъ ее въ 1830 году) прошедшей войны Русскихъ съ Турками; сложена она въ томъ же складѣ, какъ предыдущая, хотя нѣтъ такой силы и лзыкъ новбе. —

² Отчего разыгралось? отъ того, что бьютъ, осаждаютъ крѣпость Варну. А лучше си: море бьетъ въ крѣпость.

³ Летить въ синемъ небѣ; обыкн. гѣлжъ; также небѣ, но въ оригин. небн, т. е. небѣ; ю = ѣ безъ ударенія.

Дѣ да падне, дѣ да иѣне!¹ —
 На иалѣ то, на тене-то²,
 На тене-то. на манастиръ,
 На кобе-то³ на ирѣхуе-то⁴:
 Истърѣ⁵ си бѣло ииѣне
 Свърѣхъ си дѣветъ⁶ пона.
 Дѣветъ пона Вѣрѣлине⁷.
 Да си уѣтѣтъ⁸ бѣло ииѣне
 Бѣло ииѣне, уѣрно слѣно.
 Уѣхъ дѣи дѣи, уѣхъ трѣи дѣи.
 Не можѣхъ да ѣ рѣхуѣтѣтъ⁹.
 Вѣиѣнѣхъ си понъ Ниѣола.
 Понъ Ниѣола, ирѣмеѣ:
 Той ирѣуѣте¹⁰ бѣло ииѣне:
 Хѣмъ уѣтѣше. хѣмъ илѣуѣше.
 И на хѣра-та¹¹ дѣмаше:.....
 «Уѣ!¹² ите дѣдѣ царъ Ниѣола,

¹ Гдѣ падеть онъ, гдѣ сядеть? —

² Верхушка, маковка, — холмъ (тур.).

³ Выгибъ, куполь, тур. *куббе*. —

⁴ Обыки *крѣче* (отъ *крѣсть*); въ нѣкоторыхъ подрѣчїяхъ *ѣ* вмѣсто *с* (*мѣхца* вм. *мѣсеца*).

⁵ Выпустилъ (изъ усть). —

⁶ = *деветъ*.

⁷ Жившихъ въ Варнѣ: *ии* или *ие*; *пона* конечно родительный множественнаго. —

⁸ Да чтуть, чтобы читать. —

⁹ Читали и не могли прочесть; у Вен. *расчетѣтъ*; *ѣ* = *кииѣ*.

¹⁰ Прочиталъ; аористъ *прочетъхъ*, 2-е и 3-е лице *проче́те*. —

¹¹ Людямъ. —

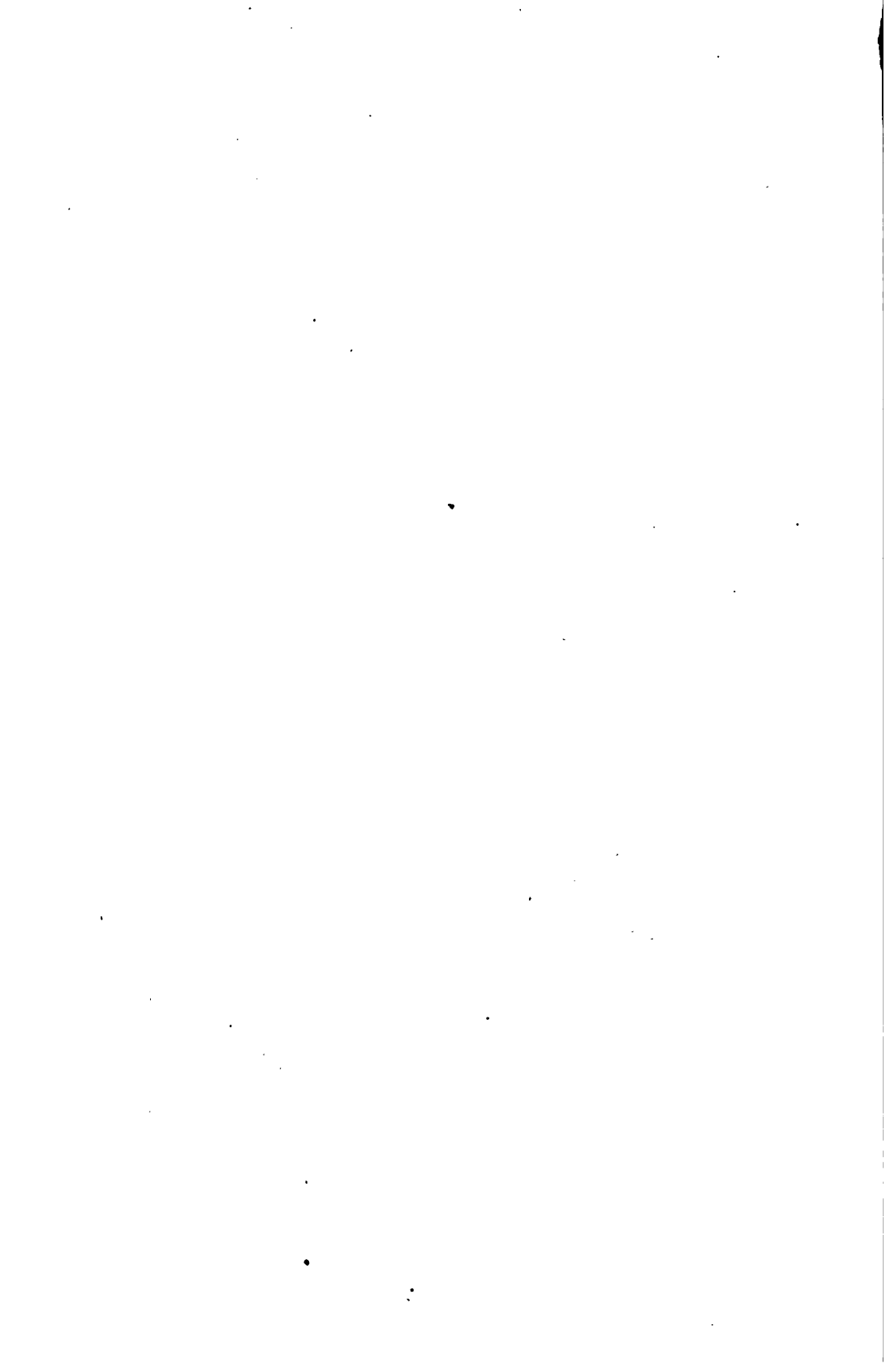
¹² Ибо придетъ.

IV

113; 2, т.: -лс	-лс
114; 8, пр.:	слушаеть.
— 13, пр.:	наглядѣтьсѧ
116; 3, пр.: предлагаеть	предполагаеть
119; 6, т.: штѣнѣице	штѣнѣице
126; 8, т.:	зѣиминци
130; 4, т.: Мѣиуѣ	Мѣиуѣ
— 9, т.: сигиѣни	сигиѣне
— 17, пр.: у Бог. не заваждаѣ	—
131; 6, т.: Кѣра-	Кѣра-
133; 3, т.: Бошиииски	Бошиииски
141; 6, 16, т.: кѣра-	кѣра-
145; 15, т.	цѣри
146; 9, 10, пр.: Тур., киваль:	Греч. <i>κίμβαλον</i> = <i>киваль</i> , ново-болг. <i>кѣваль</i> :
150; 10, т. серб.:	Шнине
160; 3, пр.:	<i>Неш.</i>
168; 2, пр.:	Большое селеніе, 4 часа пути отъ Казана, 2 отъ Жеравны.
184; 13, т.: До срѣиш	Досрѣиш
186; 1, т.: зѣвѣдѣ	зѣвѣдѣ
205; 9, т.: ѳтвѣрти	на ѳтвѣрти
212; 2, т.: ѳтвѣдѣме	ѳтвѣдѣме
213; 11, пр.: По Боегову слѣдовало бы писать са, но глаголь не употребляеться	Глаголь не употребляеться
216; 21, т.: Та-пѣ	Та-пѣ са
218; 5, т.: ѳидѣръ	ѳидѣръ
— 9, пр.: Оставляемъ, хотя обыкновенные <i>члѣдѣрь; курмакъ</i>	<i>Курмакъ</i>
219; 17, т.: Бѣ	На
222; 6, т.: Кога-го	Когѣ-го го
224; 2, пр.:	несчетное.
240; 1, т.: Зѣпѣли	Зѣпѣли
245; 1, т.:	зѣпѣци

СМЪСЪ.

ПИСЬМА , КЪ АНДРЕЮ ИЛЬЧУ БЕЗОБРАЗОВУ ОТЪ ЕГО ПОВѢРЕН-
НЫХЪ И РОДСТВЕННИКОВЪ , ПО РАЗНЫМЪ СУДЕБНЫМЪ ДѢЛАМЪ,
ПИСАННЫЯ ВЪ 7189 ГОДУ.

1.

Государю Андрею Ильичу, холопъ твой Мишка Антипьевъ челомъ бьетъ, писалъ ты Государь ко мнѣ холопу своему съ кручиною , что приставилъ Иванъ Богдановъ сынъ Ловчиковъ, и будта поручиковъ и насъ холопей твоихъ волочать въ томъ дѣлѣ; волокиты Государь, ни поручиковъ, ни кому въ томъ дѣлѣ не бывало, то тебѣ Государю оглашаютъ меня, холопа твоего, ничто напрасно. А што Государь суда не было и я чево, холопъ твой, самъ не смышлю, и я добрыхъ людей спрашиваюся, въ томъ ты Государь воленъ, а по твоему Государеву указу готовъ въ судъ итти, Сентября въ 9-й день. А Богданъ Федоровичъ Полибинъ хотѣлъ дѣло вершитъ съ Волосатымъ и тебя Государь обвинить, а ево оправить; и я, Государь, о переносѣ того дѣла написалъ челобитную, и билъ челомъ Василью Григорьевичу; и Василей Григорьевичъ посылалъ подъячего съ тою челобитною къ Данилѣ Левонтьевичу Полянскому, чтобъ то дѣло взять въ Емской приказъ околицичему Алексѣю Петровичу Головину, потому де, что тутъ мнѣ срушиѣя, доведетца де што ему и молвить о томъ дѣлѣ. А я Государь отъ твоихъ боярскихъ дѣлъ не отпираться, приставъ придетъ, на людей не научаю, гдѣ доведетца, брожу и бью челомъ, не какъ наша братья во окошка глядятъ, а дома слызватца не велеть, а своихъ Государь у меня дѣлъ никакихъ нѣтъ и ходитъ мнѣ опрчь твоихъ дѣлъ Государь не за чѣмъ, въ томъ ты воленъ Государь.

2.

Государю Андрею Ильичу, холопъ твой Мишка Антипьевъ челомъ бьетъ. Писалъ ты Государь, велѣлъ съ Ловчиковымъ въ судъ итти; и судъ Государь былъ Сентября 9-е число, а высковой, Государь, ихъ челобитной написано: жалоба, Государь, мнѣ на Ондрѣя Ильина, сына Безобразова, въ прошломъ де во 188 году, по ево Андрѣеву велѣнью, призжалъ человекъ ево въ деревню нашу Дешкину Афонка Козаковъ и крестьянъ нашихъ четырехъ человекъ билъ и мучилъ и грабежешъ у нихъ взялъ лошадей и коровъ и телятъ, всего на дватцать рублей; и вѣру далъ истцу на душу и после вѣры ссылаеса около своей деревни Дешкиной на Бѣлевской и на Мценской уѣздъ, что они про то вѣдактъ, какъ онъ Афонка призжалъ и крестьянъ

нашихъ билъ и увѣчалъ и грабежемъ лошади и коровы и телята побралъ. И я Государь сказалъ: ссылатца въ томъ на нихъ не для чего, то дѣло не крѣпосное и вѣдать имъ того дела не по чемъ. Истецъ велѣлъ допросить, хочешь ли де отвѣтомъ своимъ правъ и виноватъ быть, и я Государь сказалъ, что хочу. И не сходя Государь с суда, подалъ Иванъ Ловчиковъ другую челобитную; и я Государь билъ челомъ Князь Федору Семеновичу Борятинскому, что та вотчина Государя моего въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, деревня Телча, съ братомъ Федоромъ Ильичемъ вонче, и отвѣчать безъ вѣдома Государя своего и за него Федора Ильича не смѣю, авось Федоръ Ильичъ и самъ за себя станеть отвѣчать. Такъ Князь Федоръ Семеновичъ послалъ передъ боярина; и я Государь боярину Князю Алексѣю Андрѣевичу Голицыну билъ челомъ, что безъ вѣдома Государя своего и за Федора Ильича въ томъ отвѣчать не смѣю, потому что Бѣлевская вотчина у Государя моего съ братомъ Федоромъ Ильичемъ вонче, и крѣпостей Государя моего на ту ихъ Бѣлевскую вотчину у меня нѣтъ, чтобъ пожаловалъ далъ сроку. И Ловчиковъ сталъ бить челомъ, я де Государь ищу на немъ Андреѣ ево доли чести, онъ владѣть, а на брата де ево Федора буду искать после. И Бояринъ сказалъ: каки де пошелъ въ судъ ищи де противъ Государева указу хочешь по дватцетьмя челобитнымъ не сходя с суда, а будетъ де не станешь исковыхъ челобитень слушать, велю де Государевъ указъ записать, хто въ судъ войдетъ, а по инымъ челобитнымъ не отвѣчаетъ, и тѣхъ велѣно въ томъ винить; и я, Государь, стоя многое время не отвѣчалъ, и указъ Государевъ почелъ записывать, за неволю почелъ отвѣчать. И онъ, Государь, Иванъ Ловчиковъ искалъ въ Бѣлевскомъ уѣздѣ помѣстной земли, пустоши слоботки полъ долгимъ болотомъ, что было дано изъ порожжихъ земель Петру Юшкову сверхъ помѣстной дачи Василья Безобразова, сорока восьми четвертей съ полуосминою, владѣнья трехъ сотъ рублевъ слишкомъ. И я Государь в отвѣтъ сказалъ: Государь мой ихъ истцовою землею насилствомъ незавлаживалъ, а владѣть Государь мой своею дачею, деревня Телчи къ деревнямъ, чѣмъ прежь сего владѣли отецъ ево, Государя моего, и дядя Василей Аврамѣевичъ по старымъ межамъ, какъ прежь сего владѣли при прежныхъ помѣщикахъ, при Петрѣ и при Прокофѣ Юшковыхъ и при Федорѣ Бутурлиахъ и при сестрѣ ихъ и при нихъ истцохъ, и о томъ дѣлъ спору и челобитья на Государя моего нѣ от кого не бывало. И онъ, Государь, Иванъ ссылался на дачи Петра и Прокофья Юшковыхъ и Федора Бутурлина и на свои дачи; и я Государь на тѣ ихъ дачи не ссылался, потому что вѣдать имъ ихъ не по чемъ, а Государь мой владѣть после отца своего и дяди своею дачею, а не ихъ истцовою, и ссылался Государь я въ повальной обыскъ около той своей вотчины деревни Телчи и Дешкиной, что Государь мой ихъ истцовою землею не владѣть, а владѣть своею дачею по старымъ межамъ, какъ истари отецъ

ево и дая владѣль при прежнихъ помѣщикахъ, при Петрѣ и при Прокофѣ Юшковыхъ и при Федорѣ Бутурлинѣ и при сестрѣ ихъ. И опъ Государь въ повальной обыскъ не ссылался, то де дѣло крѣпосное до повального обыску не дошло. И не сходя Государь съ суда, подалъ онъ Иванъ Ловчиковъ третью челобитную; и та Государь челобитная нечтена завернута въ судное дѣло и запечатана, а чево Государь по ней станетъ искать, того не вѣдома. И я, Государь, своей братья кое ково спрашивался, какъ бы лутче, не вѣдома чево станетъ искать и какъ отвѣчать; и на утро я въ приказъ не пошелъ, и онъ Иванъ побилъ челомъ, дѣло де судное не вершено, а челобѣкъ де въ суду не сталъ, дать вели де Государь, инова человекъ взять и держать въ приказѣ, была Государь взяли. И я билъ челомъ Князь Федору Семеновичу, что Государь за судя судъ недѣля двѣ и болши не вершитца, и тутъ въ приказѣхъ не держать, и онъ велѣлъ освободить. Бояринъ де приказалъ держать, и ты Государь изволь о томъ приказать, а я Государь не вѣдаю чево станетъ искать, и какъ отвѣчать, и ещо челоби ещо де стану искать, не толка тово будетъ. А Ивану Савиновичу билъ челомъ, чтобъ отъ писцовъ отставить, и онъ сперва Государь сказалъ: не вѣдаю де права какъ быть; а на завтрѣя побилъ челомъ, и онъ пожаловалъ сказалъ и подъячему приказалъ, чтобъ в росписи имени твоего не было, и велѣлъ и тебѣ Государь о томъ описать; а межебая грамота Государь помѣчена, послать и межевщику, да подъячей докучаетъ за работу.

3.

Государю Андрею Ильичу, холопъ твой Мишка Онтипьевъ челомъ бьетъ. Свжу Государь теперь въ судномъ Приказѣ по челобитью Ивана Богданова, сына Ловчикова, чтобъ мнѣ по третей челобитной отвѣчать и къ тѣмъ суднымъ дѣламъ руку приложить. И присылалъ бояринъ на дворъ подъячева да приставовъ, и на дворъ Государь пришли, и съ постели меня стащили, и на улицу такъ выволокли, и въ Приказѣ Государь передъ судьей меня принесли, и я Государь сказалъ, что не могу и руки прикладывать, не вижу, глаза болятъ. И бояринъ Князь Алексѣй Андрѣевичъ Голицынъ, велить мнѣ къ судному дѣлу руку прикладывать; и я, Государь сказалъ: воля въ томъ Государская и твоя боярская, отвѣчать не могу, что боленъ, и руки къ суднымъ дѣламъ приложить не вижу, глаза болятъ. И онъ Иванъ Ловчиковъ безпрестанна бьетъ челомъ, что де судъ порочить и отлыгается, что глаза болятъ; и бояринъ Князь Алексѣй Андрѣевичъ меня Государь всячески стращаль, а онъ билъ челомъ, чтобъ Государь меня въ томъ пытатъ. И Иванъ Афонасевичъ Желябуской сказалъ: Государь де указалъ розыскивать безъ пытки, а толка де тебя тешить, и для тово пытатъ, что ты говоришь, вотъ

де противъ твоего челобитья разыскиваемъ, и онъ де слышалъ, что не можеть и руки приложить къ суднымъ дѣламъ, не видя. А онъ, Государь, в Арзаназъ на воеводство; и я, Государь, для того и не прикладываю къ суднымъ дѣламъ руки, чтобъ онъ съѣхалъ, а ему, Государь, хотелось, чтобъ къ суднымъ дѣламъ руки приложить, и при себѣ бы тѣ дѣла вершить безъ тебя, Государь, что де спорить не кому. И меня, Государь, бояринъ Князь Алексѣй Андрѣевичъ дважды осматривалъ, и всячески страшалъ, чтобъ рука приложить, и перся у меня осматривали, чѣмъ дѣла запечатать; и я, Государь, сказалъ, что перстень у меня дома, а печать у судного дѣла моя или не моя, того я не вижу, потому что глаза болятъ. А священника Государь Дмитрея Леонтьева святѣйшій патриархъ благословилъ къ церкви Іліи Пророку, и переходяю память дали; и у тебя Государя велѣлъ милости просить, какъ прійдетъ съ попадѣю и со всемъ, чтобъ ему на улицѣ не стоять у васъ, велѣлъ милости просить, чтобъ дворъ тотъ поновъ очистить, гдѣ прійхать.

4.

Государю Андрѣю Ильичу, холопъ твой Гришка Щербачовъ челомъ бьетъ. Здѣсь, Государь, въ дому твоёмъ на Москвѣ, Сентября въ 9-й день, далъ Богъ здорово. Буди Государь тебѣ вѣдомо: боярина Князь Василья Васильевича на Москвѣ нѣтъ и боярина Князь Григорья Григорѣвича Ромадановскаго нѣтъ же, въ деревнѣ, а бояринъ Князь Алексѣй Андрѣевичъ и Князь Василей Федоровичъ въ походѣ. А я на Москвѣ написавъ двѣ челобитные бѣлые, одну поднесъ Михайлу Прокофьевичу, и онъ хотель пожаловать по той челобитной бить челомъ Князь Михайлу Юрьевичу; а другую челобитную поднесъ Любиму Алаерьевичу, а онъ хотель вверху поднесъ боярину Князь Якову Никитичу Одоевскому, и чтобъ тое челобитную о свободѣ Михайла Антипова подписать; а что, Государь, по тѣмъ челобитнымъ указъ будетъ, и я къ тебѣ Государю того часу ходака пришлю и вѣдомость учиню про все. И Сидору Григорьевичу Поплавскому билъ челомъ, и къ нему ходилъ на дворъ; и онъ мнѣ холопу твоему сказалъ: радъ де Государю своему работать да мочи де моеи нѣтъ, потому де что посягаеть на Андрѣя Ильича вверху Иванъ Максимовичъ. А Сидоръ Григорьевичъ пеняеть гораздо на людей на твоихъ Государскихъ, кон за дѣлами ходять; а сказалъ: хотя бы де я за поемѣхъ хошъ маленькова ребеночка Государя своего видѣлъ у себя, а то де ни одна не видалъ. И сказалъ мнѣ холопу твоему: будетъ де искать Андрѣю Ильичу на Иванѣ да на Степанѣ Ловчиковыхъ противно; и къ судному дѣлу руки не прикладывать, а можно де человѣку Андрѣя Ильича, которой на судѣ былъ, то судное дѣло запечатать своею печатью вмѣсто поруки, и Михайла Антипова хотель свободить; а какъ сво-

бодить, и я къ тебѣ Государю тово часу поѣду въ Спасское. Да Сидоръ же Григорьевичъ мнѣ холопу твоему сказалъ: подана де у насъ въ Приказѣ челобитная именемъ Андрѣя Ильича за помѣтою думново дьяка Василья Григорьевича Семенова; и та челобитная у нево Сидора Григорьевича, держитъ у себя, а въ той челобитной написано Ловчиковымъ, отецъ ихъ не такъ, и во той де челобитной укажутъ на Андрѣя Ильичъ безчестье Ловчиковымъ, да я де за милость Андрѣя Ильича держу у себя, а необъявлю; и я, холопъ твой, стану у нево той челобитной добиватца, чтобъ у дѣла не быть, и чтобъ пожаловалъ тое челобитную мнѣ отдать. А капуста Государь ещо не купилъ, дорога.

5.

Государю Андрѣю Ильичу, холопъ твой Гришка Щербачовъ челомъ бьетъ. Здѣся, Государь, на Москвѣ в домѣ твоємъ Государскомъ Сентября въ 30-й день все далъ Богъ здорово, Федка Кривушинъ и Каменской крестьянинъ отъ тебя Государя къ намъ къ Москвѣ пришли сегождъ числа; а что Государь прислалъ ты къ Москвѣ челобитную на Боровскаго подъячего на Семена Адашева, и я, подалъ и подписалъ Ларіонъ Провичъ, а какъ подписалъ, и я черную челобитную и помету послалъ къ тебѣ Государю подъ сею грамотою, а какъ Государеву грамоту возму и запечатаю, и я тово часу поѣду съ Москвы къ тебѣ Государю въ Спасское; а подъячему Михайлу Михайловичу Щербакову билъ челомъ, чтобъ въ грамотѣ челобитья не отписывать для пошлннъ, и онъ сказалъ, что написать такъ нельзя; а Михаила Антипова изъ Приказу свободили. Изволь Государь отписать грамотку къ Сидору Григорьевичу Поплавскому; а онъ говоритъ: я де радъ Государю своему Андрѣю Ильичу работать, онъ пожаловалъ милость учинилъ да Иванъ Аванасевичъ. Да буди тебѣ Государю вѣдомо: Федоръ Леонтьевичъ помѣтилъ, и грамоту написали и запечатали въ Бѣлевъ къ воеводѣ о высылкѣ подъячева Савы Богданова, на службу Великаго Государя в Севескъ, и я увидѣвъ, Федору Леонтьевичу твоимъ именемъ билъ челомъ, что онъ Сава былъ въ прошломъ году на службѣ Великаго Государя въ Карачевѣ и въ Болховѣ, чтобъ ево, Государь, пожаловали нынѣ на службу посылать не велѣли; и Федоръ Леонтьевичъ пожаловалъ тое Государеву грамоту остановилъ и послалъ иную, а велѣно послать подъячева инова Микитина брата Курдюмова. А Юрью Отхотницкому я объ лебедахъ билъ челомъ; и онъ мнѣ отказалъ, лебедей де я Андрѣю Ильичу не сулявалъ, а лебеди де у меня были чужіе и у меня взяли.

6.

Государю Андрею Ильичу, холопъ твой Мишка Антипьевъ челомъ бьетъ. Писалъ ты Государь ко мнѣ холопу своему, что въ какомъ я дѣлѣ сижу въ

Приказъ; и я, холопъ твой, въ Приказъ двѣ недѣли сидѣлъ, чтобъ мнѣ по третей челобитной отвѣчать, а чево, Государь, онъ по той своей челобитной станеть искать, тово, Государь, мнѣ невѣдомо, и што бы мнѣ къ судному дѣлу руку приложить. Хотелось ему Ивану Ловчикову то судное дѣло при себѣ вершить; и я, Государь, для тово въ судномъ Приказѣ, къ суду къ отвѣту по третей челобитной и несталъ, и руки къ судному дѣлу не приложилъ, чтобъ онъ съ Москвы съѣхалъ. И онъ, Государь, Иванъ Ловчиковъ, безпрестанно боярину Князь Алексѣю Андрѣвичу Голицину билъ челомъ, чтобъ мнѣ къ судному дѣлу руку приложить; и бояринъ меня осматривалъ трошамъ, и всяко приневоливалъ, чтобъ мнѣ къ судному дѣлу руку приложить; и я, Государь, передъ бояриномъ сказалъ, что завемогъ, и руки къ судному дѣлу приложить не вижу, глаза болятъ. Толка Государь помогалъ въ дѣлѣ думной Иванъ Афонасьевичъ Желябужской, да Князь Федоръ Семеновичъ Борятинской, да дьякъ Сидоръ Поплавской. И Иванъ Ловчиковъ поѣхалъ изъ Арзамасъ на воеводство, а меня Государь освободили изъ Приказу, такъ толко велѣли подождать, покаместа бояринъ Князь Алексѣй Андрѣвичъ будетъ изъ деревни. И челобитная подписная есть, что Государь пожаловалъ велѣлъ о томъ указъ учинить боярину Князь Алексѣю Андрѣвичу Голицину съ товарищи; и я, Государь, кой часть бояринъ изъ деревни приѣдетъ, тотчасъ къ тебѣ Государю поѣду.

7.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Гришка Щербачовъ челомъ бьетъ. Здѣсь Государь, на Москвѣ въ дому твоёмъ Государскомъ, Сентября въ день, все даалъ Богъ здорово, а я холопъ твой къ Москвѣ приѣхалъ Сентября въ 21-й день. А что Государь изволилъ ты со мною холопомъ своимъ челобитную; и я тое челобитную друзьямъ твоимъ казалъ, и они сказали, что написано де много очень плодovито, и велѣли написать иную. И я къ Михайлу ходилъ, и съ Михайломъ написали иную, и написавъ казалъ я Федору Левонтьевичу и Любину Алферьевичу и Данилѣ Берестову; и тое челобитную смотрели, и велѣли написать двѣ челобитные бѣлые, одну велѣли подать боярину Князь Якову Никитичу, а другую велѣли подать боярину Князь Михайлу Юрьевичу Долгорукову; и я холопъ твой написавъ челобитные бѣлые, тово часу стану бить челомъ. И думному дьяку Ларіону Ивановичу я билъ челомъ, и онъ мнѣ сказалъ: радъ де я всякое споможение чинить Государю своему Андрею Ильичу; а что, Государь, по тѣмъ челобитнымъ указъ будетъ, и я тебѣ Государю о томъ вѣдомость учиню. А какову Государь челобитную мы написали; и я къ тебѣ Государю послалъ такую же слово в слово подъ сею грамотою. А Михайло Антиповъ еще изъ Приказу не споможетъ, а сидитъ онъ по челобитью Ивана Богданова сына Ловчикова, въ

тошъ, что былъ онъ Михайло на судѣ съ нимъ Иваномъ Ловчиковымъ и отвѣчалъ Михайло Антиповъ по двумъ челобитнымъ: по первой въ бою и въ грабежу крестьянъ своихъ, въ дватцати рублѣхъ, а по другой челобитной отвѣчалъ в земляноу владѣннн, въ трехъ стахъ рублехъ слишкомъ, а по третей челобитной не отвѣчалъ, а та челобитная не чтена, а чево ищетъ по третей челобитной, про то невѣдомо, и вѣдомости взять не от ково, и та челобитная запечатана за Ивановою печатью Ловчикова да за Михайловою печатью Антипова, и къ тому судному дѣлу чтобъ рука приложить после суда. Съ недѣлю приходилъ на дворъ Суднова Приказу подъячей Агафонъ Михайловъ сынъ Мешковъ съ пристава человѣкъ съ десять, и ево Михайла вытащили изъ избы, и на дерево положили, съ двора повесили, и въ Приказъ привезли, и въ Приказѣ судьи велѣли ему къ судному дѣлу приложить руку; и онъ Михайло сказалъ, что боленъ, глазами невнжу, ослѣпъ, и руку приложить къ судному невозможно; и за то ево приказали держать въ Приказѣ, и дьякъ Григорей Кузьминъ сынъ Богдановъ почелъ бранить матерны, и велѣлъ де посадить въ заднею палату, а Михайла де онъ не бивалъ, и Иванъ Ловчиковъ поѣхалъ на воеводство въ Арзамасъ. А деньги Государь два рубли Алексѣю Кудрину я отдалъ; а кауста Государь на Москвѣ дорога, сто качней купать по сороку алтынъ и безъ гривны по сороку, и та Государь жива, негодна, какъ есть порховица, и въ полы не будетъ противъ той каусты, что изъ Боровска привезена. А Ивана Самсонова не могу дома застать, а в ряду я спрашивалъ крашенинниковъ, по чему от крашенинъ емлютъ отъ красокъ; и они сказали: отъ ценниной и отъ яринной по четыре деньга и по три деньга, а отъ жолтой, и отъ кирпичной, и отъ зеленой, и отъ вишневой по двѣ деньга, и отъ посконныхъ холстовъ емлютъ отъ краски по двѣ деньга. Изволилъ ты, Государь, мнѣ холопу своему купить сто свѣчъ сальныхъ мелкихъ; а у меня холопа твоего денегъ нѣтъ, а де окупать сто свѣчъ по полушолтинѣ; а въ табунѣ Государь лошади дороги, а нарочетыхъ лошадей нѣтъ, все оборъ, да и не много, а что, Государь, рыжей конь у кузмы Хомутова, и такой въ табунѣ дать рублевъ девять и восемь, что соврасой конь, что Уланко ѣзживалъ, такой дать рублевъ семь и шесть. А обжигальщика Федора Еремѣева дома нѣтъ, до меня уѣхалъ къ Троицѣ; а Ивана Каменьщика сыскать не можемъ; а къ Терентю Максимовичу Толубѣву для Фомы ходили, и ево нѣтъ, и хотѣлъ послать человѣка сыскивать, а какъ сыщутъ, и онъ хотѣлъ ево прислать къ намъ на дворъ, и какъ пришлетъ, и мы тотчасъ пришлемъ къ тебѣ Государю въ Спаское. А душному Ларіону Ивановичу я по твоему указу про челобитную докладывалъ; и онъ хотѣлъ челобитную написать и съ человѣкомъ своимъ прислать къ тебѣ Государю въ Спаское; да посылалъ я къ тебѣ Государю грамотку Ларіона Ивановича; да посылалъ къ тебѣ Государю Ларіонъ Ивановичъ звено белужины соленой,

и то звано послалъ къ тебѣ Государю съ Фетькою Кривушнанычъ, за тѣмъ Государь и замешкалъ, послать некого; твоя воля, изволь отписать ко Андрею и ко Власу Иванову, чтобъ они ходоконъ давали, либо впредь съ какими дѣломъ лучитца къ тебѣ Государю послать, а они Государь ходоконъ не даютъ безъ твоего указу, а сказываютъ что послать некого. А нынѣ Государь привезли къ Москвѣ бѣлой капусты изъ Переславля Залѣскаго, и та капуста хороша, а просятъ за сто по два рубли и пошти десять алтынъ, послѣднее слово, какъ изволишь.

8.

Батка и братецъ Андрей Ильичъ, здравствуй Государь на многіе лѣта, и пребывать во всякихъ радостяхъ, съ невѣсткою съ Агафьею Васильевою и съ тѣми, кто тебѣ Государю всякова добра желатель и чести твоей оберегаетъ.

Писалъ ты Государь ко мнѣ, что Иванъ да Степанъ Ловчиковы приста- вили къ тебѣ, и несходя суда, искали владенья сорока семи четвертей с ос- миною; и про то Государь мнѣ вѣдома, и то Государь дѣло у насъ общее, только Государь какой они земли ищутъ, у насъ ихъ земли нѣтъ, съ нашею деревнею Дешкиною и нынѣ межа писцовая съ ихъ деревнею Дешкиною, только Государь по той межѣ нынѣ проложена большая дорога, и отъ рѣки отъ Оки которая были грани на деревьяхъ, тѣ все высѣчены, только одинъ столбъ у дороги стоитъ, а отъ того столба межою до Телчанской межи на- добна была два столба да двѣ ямы, и тѣ столбы вывалились, а ямы за- плыли, а прямой Государь выпиши нѣту. И ты изволь Государь, выпиши при- слать, а я нарошна велѣлъ Чубаровскаго своего крестьянина прислать, кой часъ придетъ человѣченка мой что съ Ловчиковымъ, съ деревнею Дешки- ною писцовою межою, да безъ нея жъ и недоходя Оки мѣжа цѣла, только Государь столбы вывалились, всево два столба стоитъ да двѣ ямы. И они не о своемъ умѣ на насъ земли ищутъ, у насъ промежъ ихъ деревни Деш- киной и нашей деревни Телчей межа писцовая. А кой часъ Государь нуть падеть; и я тотчасъ буду къ Москвѣ, и мнѣ на нихъ битъ челомъ съ тобою вѣротъ, что у насъ ихъ земли нѣтъ и не бывало, а ихъ земля отъ нашихъ земель отмежевана, и крестьяне Государь наши владѣютъ по писцовымъ кни- гамъ и по писцовой межѣ, какъ батюшка и дядя при прежнихъ помѣщикахъ владѣли. А что ты Государь изволилъ ко мнѣ писать, что дорога изъ Бол- хова и во Мценскъ ѣздить и по нимъ; по той дорогѣ, Государь, Ловчико- ны крестьяне не ѣздить, а другая дорога что на ихъ деревню была, и я по твоему письму велѣлъ вспахать и надолбы отъ ихъ земли сдѣлать, чтобъ ихъ скотина на нашу землю не ходила, и въ лѣсъ въ нашъ бы ихъ не пущать, и то Государь одѣлано, во все лѣто ногою не были, а нимыхъ дорогъ нѣтъ по нашей земли, и своимъ крестьянамъ заказалъ противъ твоего писма.

Да пишешь Государь, чтобъ мнѣ незаживатца въ деревнѣ: естли бы братецъ не нужда меня несла для Орловской деревни и для межеванья, кто бы меня съ Москвы несъ. Ея Государь, за писцомъ, за Полуехтомъ Шамординымъ, посылаючи лошадей и людей поморилъ; а я, Государь, съ людьми съ твоими по межѣ ѣздилъ, и землю ихъ смѣчали; и у нихъ надобна въ дачахъ на пятьдесятъ четвертей старыя дачи, да вновь сорокъ семь чети въ ихъ же дачехъ за писцовою межою; и они безука на насъ ищутъ, можна и на землю, что у нихъ въ дачехъ, и я у нихъ землю смѣчу всю, и къ тебѣ отпишу, что у нихъ всей земли. Да пишешь ты, Государь, ко мнѣ, что будутъ писцы въ Канкова и въ Гаврикова и на Каменку межевать, а меня на Москвѣ нѣтъ, и тебѣ будто безъ меня дѣлать нечея, и Яковъ Стрешневъ нарежается бить челомъ; и Якову, Государь, съ коими глазами бить челомъ, братъ сво Яковлевъ Григорей билъ челомъ на батюшка и на дялю объ межеванѣ, по ево челобитю Семенъ Хлоповъ и межевалъ, и про то тебѣ Государю вѣдома, самъ ты тутъ былъ, и какъ что дѣлали все при тебѣ, а я въ тѣ поры былъ подъ Быховомъ; и Якову какъ бить челомъ, а Государевъ указъ старой и новой: не токмо что межевое дѣло, будетъ по записямъ или по какимъ крѣпостямъ у прежнихъ помѣщиковъ или у вотчинниковъ саѣлки были, такъ мнѣ и быть. Будетъ Яковъ стаяеть на насъ бить челомъ, и ты изволь на него бить челомъ Государевымъ указомъ и мое именишка вели написать. А что Государь пишешь мнѣ самому быть, не на чамъ; а деревенскіе выписи съ писцовыхъ книгъ у тебя Государь, деревни Канкова выписи съ межевыхъ книгъ Семена Хлопова у тебя Государь, а хотя братецъ я и на Москвѣ былъ, и мнѣ безъ твоего велѣнья какъ дѣлать; какъ тебя, Государь, Богъ на разумъ наставить, такъ и дѣлай, во всемъ ты воленъ. Послалъ къ тебѣ Государь нарощна челоуѣченка своего Сялку, и велѣлъ ему тебя во всемъ докладовать; что ты Государь изволиши, и ты Государь за тѣмъ дѣломъ прикажи челоуѣку своему ходить, а будетъ что лучитца кормъ или что дать, и ты Государь прикажи челоуѣченку моему. Да писалъ ты Государь ко мнѣ, не что мой челоуѣкъ Митка Даниловъ съ повареннымъ малымъ укралъ полсажени дровъ; и я какъ буду на Москвѣ, про то Государь розыщу, мнѣ Государь такая дурость ненадобна. Потомъ тебѣ Государю своему и невѣсткѣ Агаѣѣ Васильевной браташка твой Фетька челоуѣкъ бѣгъ. Въ Бѣлевской своей деревни Телчей Октября въ 23-й день живъ.

10.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Авдюшка челоуѣкъ бѣгъ. На Москвѣ, Государь, на твоемъ Государскомъ дворѣ, Октября по 17-й день, далъ Богъ здорова. Фетька Кривушинъ отъ тебя Государя пріѣхалъ, а привезъ отъ тебя Государя ко мнѣ холопу твоему память; а в памяти, Государь, отъ тебя

Государя написано ко мнѣ холопу твоему съ твоимъ Государскимъ гѣвонъ и с опалю, и написанъ мнѣ кнута да чепь не за мою вину, а я холопъ твой до того в Конково бродилъ къ писцу, и выписъ съ писцовыхъ книгъ Федора Пушкина, которую ты Государь оставилъ, показывалъ, и онъ мнѣ, сказалъ, что онъ разводитъ становую межу, станъ отъ стану Стрешнева Сосенской станъ, а твоя Государская земля въ Чериневъ стану; и я, Государь, ему былъ челомъ, что у васъ Государей межевано по любовному договору в 168 году при околнихъ людехъ; и онъ спрашивалъ у меня межевой выписи, и у меня, Государь, межевой выписи нѣтъ; и онъ велѣлъ мнѣ привести выписи съ межевыхъ книгъ и далъ мнѣ сроку, и меня отпустилъ къ Москвѣ; и я, Государь, подавалъ въ Помѣсномъ Приказѣ челобитную объ выписи, и теперь Государь выписи пишутъ; а какъ выписи возму, и я, Государь, побреду съ выписью. А люди, Государь, отъ тебя Государя Андрей и Федоръ прѣехали, а сказали, что ты Государь велѣлъ прислать съ тѣмъ что дѣлается; и я, Государь, послалъ къ тебѣ Государю съ тѣмъ, что на Москвѣ дѣлается; сегожъ Государь числа в ночи былъ пожаръ за Тверскими вороты, горѣлъ дѣсовой рядъ и дворювъ, Государь выгорѣло много, а на Москвѣ, Государь, мѣсячине и застольно люди просить мяса, а бараны Государь изошли Октября во 15-й день.

11.

Государю Андрѣю Ильичу холопъ твой Аваюшка челомъ бѣсть, на Москвѣ, Государь, на твоимъ Государскомъ дворѣ, Ноября по 1-й день, далъ Богъ здорова. А у писца Государь у Кондратя Черторыхжского я холопъ твой былъ, и списокъ съ межевой выписи ему показывалъ, и грамотку отъ Василья Григорьевича, что отписалъ къ нему, чтобъ къ намъ холопемъ твоимъ былъ добръ, поднесъ; и онъ сказалъ, что радъ де дѣлать вправдѣ, и хотеть послать къ Якову Стрешневу для подводъ, и какъ де пришлетъ подводы, и онъ хотеть на межу ѣхать, и вѣсть намъ хотеть учинить; а книгъ, Государь, межуеть на Сосенѣ Чудова монастыря, а какъ, Государь, отдѣляютца, и онъ хотеть ѣхать на межу. А Федора Ильича человекъ Саа прѣехалъ, и я холопъ твой съ нимъ къ писцу опять съѣзжу, что онъ скажетъ, а про то къ тебѣ Государю отпишу, а от выписи далъ я, холопъ твой, десять алтынъ съ копѣйкою; а писцы, Государь, будутъ у васъ Государей въ трехъ станѣхъ въ Чериневъ, въ Гоголеѣ, въ Шаховъ, и нимъ указанъ коритъ, и подъячигъ и стрѣлцомъ с чети по двѣ деньги, да на бумагу, и на чернила, и на свѣчи со ста чети по гривнѣ; а ещо, Государь, выписи надобно съ Сергѣевыхъ книгъ Оскакова въ Гавриковъ, и челобитную, Государь, объ выписи водалъ; а писцы, Государь, во всѣхъ станѣхъ очищаютъ становые межи, отагъ от стану. А извесника, Государь, Василей Григорьевичъ хотѣлъ прислать, а какъ пришлетъ; и я къ тебѣ, Государю, тотчасъ пришлю. Въ Конково, Го-

сударь, печника не добуудуть, и печей починить некому. Да изъ Янскова, Государь, Приказу приходять для полтинныхъ денегъ, а написано, Государь, в рѣписи тѣхъ денегъ на 185 годъ семдесятъ девять рублей съ полтиною, а заплачено только девять рублей съ полтиною на 185 годъ; а я холопъ твой былъ челомъ Василью Григорьевичу и челобитную подносилъ; тотъ отказалъ: неедѣлаетца де, и били де челомъ многіе ваша братья, ино де мнѣ отказано всѣмъ. А Окольникъ Алексію Петровичу Головину сказано в Астарахань, а на ево мѣста ещо нѣково нѣтъ, а Федоръ Ключковъ поѣхалъ съ Москвы сево жъ числа. А с нежевой выписи списокъ я, холопъ твой, послалъ къ тебѣ Государю прежь сево съ Иваномъ Ларионовымъ, а подлинная выписъ у меня, холопа твоего, на Москвѣ. А про дрова, Государь, Сила сыскаивалъ, и сторожа допрашивалъ, и мнѣ сказалъ, что сторожъ ему сказалъ, что возилъ дрова со крестьяныи челомѣкъ Федора Ильича Ялка, Савкинъ пасынокъ, и о томъ писалъ къ Федору Ильичу со крестьяниномъ съ Чубаровскимъ. Да сево жъ, Государь, числа в ночи былъ пожаръ; и горѣло, Государь, въ Кисловкѣ, промежь Арбату и Никитцкой. Отъ тебя Государя в Конково пріѣхалъ Иванъ Курска, Ноября въ 4-й день, и память ко мнѣ холопу твоему отдавалъ, а въ памяти написана, что челобитную о Кромской о лишней землѣ въ помѣстной Приказъ подавалъ ли? и челобитную о лишней землѣ подавалъ давно, и отдалъ подъячему Петру Воронову, и онъ посланъ съ писцомъ въ Московской уѣздъ, и изъ уѣзду, Государь, ещо не бывалъ. А какъ, Государь, буду на Москвѣ, и я Кромчанъ дѣтей боярскихъ сыщу, и мнѣ поговорю, чтобъ тебя подождали; а таперва, Государь, въ Конковѣ жду писца; а въ Кашинскую Государь деревню, по твоему Государьскому указу, писалъ, велѣлъ купить гусей; а Федоръ Ключковъ поѣхалъ къ тебѣ Государю, Ноября въ 4-й день; а челобитную, Государь, на Якова Стрешнева и на людей ево и на крестьянъ, высороченныхъ гравахъ и въ признакахъ, приехали въ Помѣсной Приказъ.

12.

Государю Андрѣю Ильичу холопъ твой Авдюшка челомъ бьетъ. Ноября, Государь, въ 4-й день на ночь прислалъ въ Конкова думной дьякъ Василей Григорьевичъ Семеновъ извесника Мячковской волости крестьянина Семена Титова сына; и я холопъ твой тово извесника послалъ къ тебѣ Государю, на Гавриковской подводѣ Оски Иванова съ козакомъ съ Назаркою. А писецъ Государь Кондратей Черторыжской на Уское пріѣхалъ, Ноября въ 4-й день, и къ намъ прислалъ стрѣльца, велѣлъ къ себѣ быть; и мы Государь на Ускомъ у него были, и онъ намъ говорилъ, что бѣ мнѣ дать ему съ выписи съ нежевой списокъ за рукою, а ему бѣ по тому списку и по списку съ выписи Якова Стрешнева 135 году указу просить мось Помѣснаго приказу, и хотеть ѣхать къ Москвѣ; и я, Государь, ему говорилъ, что списокъ у меня

готовъ будетъ , какъ онъ будетъ на землѣ; и онъ мнѣ сказалъ , что онъ на землю не поѣдетъ , а поѣдетъ къ Москвѣ , а на Москвѣ де скажу , что на землѣ былъ , и вы де и Яковъ Стрешневъ крѣпостей не положили . И я Государь для тово ему и списка не далъ: ожидаю , Государь , какъ поѣдетъ къ Москвѣ , и я Государь побреду къ Москвѣ жъ , а у меня Государь челобитная на Якова Стрешнева и на людей ево и на крестьянъ въ посѣченныхъ граняхъ , и на нево Ковдратя въ попоровкѣ по дружбѣ подписана . А что Государь будетъ станетъ дѣлатца на Москвѣ , какъ онъ прїѣдетъ; и я , Государь , ещо принесу челобитную . А в Кашинской , Государь , деревнѣ купили двитцать пять гнѣздъ , а купили Государь гнѣздо по гривнѣ; а извесника Государь велѣлъ Власу накормить , и онъ отослалъ къ старостѣ , а ево и не накормилъ , а убилъ де овцу плямянную безъ старосты .

13.

Государю Андрѣю Ильичу холопъ твой Авдюшка челомъ бьетъ . На Москвѣ , Государь , на твоємъ Государскомъ дворѣ , Ноября въ 6-й день , далъ Богъ здорова , изъ Канкова Государь прибрелъ къ Москвѣ Ноября въ 5-й день , а у писца , Государь , былъ на Ускомъ; и писецъ мнѣ говорилъ: дай де мнѣ списокъ съ межевой выпиши за рукою , а у Якова де Стрешнева также возму съ ево крѣпости , и стану де писать о томъ къ Москвѣ , что укажутъ , по которой крѣпости учинять межа становая; и я , Государь , ему говорилъ: будешь на землѣ и списокъ готовъ; и онъ сказалъ , я де на землю не поѣду , а поѣду де къ Москвѣ , и скажу де , что вы крѣпостей не дали , а вѣль де хотя вашу землю въ иной станъ и отмежую , а земля де такъ будетъ Андрѣя Ильича; и я , Государь , ему билъ челомъ , что тебѣ Государю моему дача въ Черневѣ стану , а не в Сосенскомъ; и онъ поѣхалъ къ Москвѣ , а поѣдетъ ли съ Москвы опять , про то ещо не вѣдомо . И думному Василю Григорьевичу про то я холопъ твой сказывалъ же , и Василей Григорьевичъ велѣлъ мнѣ описатца къ тебѣ Государю , что ты Государь укажешь; а самъ думной мнѣ сказывалъ , что тово де и много и у меня де есть , что отондетъ въ иной станъ , а земли де не отнимуть; только , Государь , я холопъ твой тово опасенъ , что въ Сосенскомъ стану дачи нѣтъ , о томъ , что ты Государь укажешь . А я холопъ твой , противъ тово указываю къ пустоши Дубинкиной земли , что на той землѣ и церковь стоитъ , и село Уское; и имъ такъ не хочетца; а какъ Государь увижу Якова Москимовича , и я ему про то говорить стану , толко Государь безъ твоего указу велзя нечево дѣлатъ . А Кромчанъ Государь сыскиваю , а кто , Государь , будетъ , и я холопъ твой къ тебѣ Государю пришлю холода съ писмомъ .

На оборотѣ письма написано другою рукою . «189 года Ноября въ 25-й день послано къ Москвѣ изъ Спаскова з Григорьемъ Кудринимъ да съ Ти-

мошкою Козломъ. Луку послано восемь сотъ , 2 тетерева глухихъ, 9 тетерево въ полевыхъ, 7 рябцовъ, 5 погребцовъ.»

14.

Государю Андрѣю Ильичу холопъ твой Авдюшка челомъ бьетъ, на твоємъ Государскомъ дворѣ, на Москвѣ, Ноября по 8-й день далъ Богъ здорова. А писецъ, Государь, на Москвѣ, а еще Государь от него ничево не слышать, что поѣдетъ ли опять или нѣтъ; а Кромчаль дѣтей боярскихъ, Михайла Трупченинова да Терентя Якунина да Ивана Тверитникова сыскалъ и имъ говорилъ; и онѣ сказали Терентей Якунинъ и Иванъ Тверитниковъ, что денегъ взяли у Кневи Ульяны Ивановой Одоевской и земли поступили ей по пяти чети въ Гранкиной; а сказывали, Государь, что ко двору твоему Государеву приходили и грамотку подали, и у нихъ де грамотку Григорей принялъ, а имъ де ничево не сказалъ; а Михайла Трупчениновъ сказалъ, что онъ своего жеребья никому не здавъ и не хочеть здать до тѣхъ мѣсть, покаимъ себѣ смыщеть иную землю. А Василей Роговской съ товарищи на Плоской здавъ свои жеребьи думному дворянину Леонтью Ранановичу Неплюеву, и взяли себѣ грамоту сыскную, гдѣ имъ жить, и пошли съ Москвы. А въ Розрядѣ, Государь, сказано боярину Князь Михаилу Юрьевичу Долгоруково, въ Илоземской и Рейтарской Приказъ емужъ и Петру Лопухину быть съ нимъ, и выше Приказы будутъ судьи новые. Да здѣсь, Государь, изволялъ положить на твоємъ Государскомъ дворѣ думной дьякъ Василей Григорьевичъ дровъ сажень с шесть; и тѣхъ дровъ, бабы тоскали, и думной за то кручинница, а я Государь отъѣзжалъ къ писцомъ.

15.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Авдюшка челомъ бьетъ, Ноября Государь по 9-й день, на Москвѣ на твоємъ Государскомъ дворѣ далъ Богъ здорова. А писецъ, Государь, на Москвѣ, а поѣдитъ ли или нѣтъ, тово вѣдомости нѣтъ. Кромчаль Государь дѣтей боярскихъ, Михайла Трубченинова и Терентя Якунина и Ивана Тверитникова сыскалъ, и имъ говорилъ про землю; и онѣ сказали, что грамотку отъ Юраса на дворѣ отдали Григорью Куариву, и онъ де имъ ничево не сказалъ; и Терентей Якунинъ и Иванъ Тверитниковъ дали свои жеребьи Княинъ Ульянѣ Ивановой Одоевской, а взяли де у ней по два рубля денегъ; а Михайла Трубчениновъ сказалъ, что я деннику не здавъ до тѣхъ мѣсть, покаимъ себѣ въ яномъ мѣстѣ приискавъ укрѣплю, а взяли Государеву грамоту сыскную и пошли съ Москвы. А Василей Роговской съ товарищи дали земли на Плоскомъ свои жеребьи думному дворянину Леонтью Неплюеву. Да Ноября Государь въ 7-й день, въ розрядѣ съдѣ

бояринъ Князь Михайла Юрьевичъ Долгорукова да думной дьякъ Василей Семеновъ да дьяки прежніе, а въ Помѣсномъ Приказѣ Князь Иванъ Корободиновъ да Иванъ Лызловъ да думной дьякъ Иванъ Гороховъ да дьяки прежніе, въ Сибирской Приказъ бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ, да въ Сибирскомъ же Приказѣ вѣдать Казанской Дворецъ, а въ Стрѣльцкомъ Приказѣ вѣдать Янской Приказъ, а Иноземской и Рейтарской Приказъ велѣно вѣдать въ Розрядѣ жъ, а слѣдѣть Петру жъ Лапухину, а до розряда Петру дѣла вѣтъ, а на Земской дворѣ Князь Микита Приимковъ Ростовской, товарищъ ему Иванъ Александровъ сынъ Аненковъ, а на посольство сказано тово жъ числа бояромъ Князь Якову Никитичу Лдоевскому да Ивану Васильевичу Бутурлину да околицичему Ивану Чедаеву да думному дворянину Ивану Желѣбужскому да думному дьяку Лукьяну Голосову. Послалъ, Государь, къ тебѣ грамотку Алексѣй Ятцкой, велѣлъ тебѣ Государю бить челомъ на тетереви.

16.

Государю Андрею Идичу колодь твой Авдюшка челомъ бьетъ, на Москвѣ, Государь, на твоенъ Государскомъ дворѣ, Ноября по 19-й день, далъ Богъ здорова, подмосковная, Государь, деревня Каменка выгорѣла до заговейна, съ пятницы на субботу в ночи; а нѣтъ, Государь, вѣсть учинилася заговѣтъ въ третей день; и я колодь твой послалъ крестьянина Кашинскаго Иванку Щадру ко Власу въ Конково, и приказывалъ къ нему, чтобъ онъ на Каменку съѣздилъ и осмотрѣлъ, у ково погорѣло, и что осталось, и твою Государская житница съ хлѣбомъ и немолоченой хлѣбъ цѣлъ ли въ гумнѣ, и крестьянъ бы допросилъ, от чево учинилася пожаръ, и ходака бѣ ко нѣтъ крестьянина, ково къ тебѣ Государю послать, прислалъ; и онъ приказалъ, что на Каменку де я неѣду и крестьянина недамъ, и неслушаю; и нѣтъ холоду твоему послать некова съ писмомъ, что ты Государь о томъ укажешь. А боярину Петру Михайловичу Салтыкову билъ челомъ, чтобъ вора отдать, и бояринъ послалъ въ Разбойной приказъ вора с полицинимъ овчины и шерсть овецъ, и котлы винные; и ево, Государь, въ Разбойной приказъ не принял для того, что не Московскаго уѣзда, Ярославца Малаго уѣзду, велѣлъ отдавать въ городѣ въ Ярославцѣ, по указу де Великаго Государя изъ городовъ къ Москвѣ прислать не велѣно татинныхъ дѣлъ и татей безъ указу; а привозилъ, Государь, толко одново вора, а чей крестьянинъ или человекъ тово не сказалъ, потому что въ Разбойномъ приказѣ не спрашивали. А подовничъ де ушелъ у прикащика будто изъ колоды; а изъ Кашина, Государь, староста приказываетъ, что гусей корнить нечѣтъ; а изъ Помѣснаго, Государь, приказу дьякомъ сказано на службу с воеводы Дмитрею Федорову, Ивану Рогозинину, Ивану Максимову, а на нѣтъ мѣста слѣдѣть дьяки, Василей Протопоповъ, Иванъ Клементьевъ, Григорій Блазильковъ.

17.

Государю Андрѣю Ильичу холопъ твой Авдюшка челомъ бьетъ, на Москвѣ, Государь, на твоємъ Государскомъ дворѣ, Ноября по 26-й день, далъ Богъ здорова. Каменской, Государь, крестьянинъ отъ тебя Государя память ко мнѣ привезъ, Ноября въ 25-й день; а въ памяти, Государь, мнѣ холопу твоему написана, велѣно писать въ Кашинскую деревню, чтобъ крестьяне были съ сѣномъ къ Москвѣ; и я холопъ твой писалъ и до твоего Государскаго указу велѣлъ мнѣ быть съ сѣномъ, а мнѣ по твоему Государскому указу въ Кашинскую деревню отпущу жъ, велю быть съ сѣномъ. А что, Государь, дѣло въ холопѣ приказъ съ Тарасомъ Волосатымъ, и то Государь дѣло вершили бояре; и съ той, Государь, помѣты послалъ къ тебѣ Государю списокъ съ сею отпискою. А въ сушилѣ Государь надъ конюшинею савей пошивней нѣтъ, и въ другомъ надъ погребомъ нѣтъ же, только Государь савишки водавозине. А Ноября, Государь, въ 24-й день с утра, на Арбатѣ былъ пожаръ, сгорѣлъ дворъ Петра Исайлова, а Ноября въ 26-й день, в ночи, горѣли кузнецы за Варварскими вороты.

Списокъ съ помѣты на дѣлѣ: помета думнаго дьяка Аѳонася Рыкова, 189 году, Ноября въ 19-й день, по указу Великаго Государя бояре Князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи сего дѣла слушавъ въ золотой палатѣ, приговорили испца Тараса Волосатова въ тѣхъ людехъ по ончей осмыслѣ оправить, а отвѣтчика Андрѣя Безобразова обвинить, и написать приговоръ съ подлинною очисткою.

18.

Государю Андрѣю Ильичу холопъ твой Авдюшка челомъ бьетъ, на Москвѣ, Государь, на твоємъ Государскомъ дворѣ, Ноября по 28-й день, далъ Богъ здорова. Склянишнова, Государь, мастера Алексѣй Кудринъ осыкалъ на Какуѣ, и онъ ему сказалъ, что которому де мастеру дана роснища, и тотъ де мастеръ лежитъ боленъ, и скляницъ де нѣтъ, а сулей де есть противъ приказу Андрѣя Ильича готовы, и о томъ что де укажетъ Андрѣй Ильичъ. Да приходилъ, Государь, изъ Ржевской деревни крестьянинъ Белька къ Федору Ильичу для отписей въ полтинныхъ деньгахъ, въ сво половинѣ спрашиваютъ отписей, а съ твоей, Государь, половинны сказываютъ, что заплатили во Ржевѣ, и грамотку къ вамъ Государемъ взялъ Дмитрокъ, и хотѣлъ послать къ Федору Ильичу. И крестьянина, Государь, я спрашивалъ, что грамотка ко бѣимъ ли къ вамъ Государемъ написана, и что писали; и крестьянинъ, Государь, мнѣ сказалъ, что писали де крестьяне къ вамъ Государемъ всемъ миромъ, что мнѣ стала обидна отъ сторонъ, многіе де сторонніе люди ихъ избѣгаютъ, ихъ де грабятъ, озера, ловли рыбные отнимаютъ, и

землю де многую пашутъ насилствомъ , и ихъ де оборонитъ не кому , и за нихъ стоять не кому , да и оброку де со крестьянъ не собрать , и рыбы не ловить ; чтобъ де пожаловали Государя наши прислали къ нимъ людей , а безъ людей де имъ оброку не выбрать , а рыбы не ловить . И крестьянина , Государь , отпустилъ Дмитрокъ во Ржевскую деревню съ отписки . Послалъ къ тебѣ Государю Пиминъ Малышевъ ставикъ красной мибирю въ патокъ , а сказалъ , что ему приказала Полагая Ивановна послать .

19.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Авдюшка челомъ бьетъ , на Москвѣ , Государь , на твоёмъ Государскомъ дворѣ , Ноября по 30-й день , далъ Богъ здорово . Пришелъ , Государь , съ Вологды въ челобитчикахъ крестьянинъ Антипка Савельевъ ; и я холопъ твой тово крестьянина послалъ къ тебѣ Государю . А Ноября , Государь , въ 28-й день въ воскресенье бояринъ и воеводы Князь Василій Васильевичъ Голицинъ съ товарищи , и иные бояре и воеводы у руки были , а иные воеводы и полковники и полуполковники и начальные люди у руки были въ понедельникъ Ноября въ 29-й день ; и итить , Государь , съ Москвы имъ сказываютъ вскорѣ ; а Великій Государь пошолъ въ походъ къ Савѣ Сторожовскому чудотворцу сего жъ числа .

20.

Государю Андрѣю Ильичу холопъ твой Авдюшка челомъ бьетъ , на Москвѣ , Государь , на твоёмъ Государскомъ дворѣ , Декабря по _____ день , далъ Богъ здорово . Плотники , Государь , на Москвѣ были , и по твоему Государскому указу въ горницахъ потолки перебрали , и въ подъяетъ чуланъ полу сдѣлали ; и ихъ по твоему Государскому указу отпустили . А Костромской крестьянинъ на Москвѣ лиша ночевалъ ночь , и пошелъ до свѣту , а ничево не дѣлалъ . А Ивану Федорову грамотку твою отдалъ , и память свою ему показывалъ ; и онъ мнѣ сказалъ , что опчая ссылка в судъ была , а списокъ съ подлиннаго суднаго дѣла и со всѣхъ ссылокъ Михайла списалъ давно ; а нынѣ , Государь , съ приговору далъ мнѣ списокъ черной , и тотъ списокъ я холопъ твой послалъ къ тебѣ Государю съ сею отпискою ; и той , Государь , опчей ссылки отставить и битъ челомъ нельзя , о томъ что ты Государь укажешь .

Списокъ съ приговору чернаго :

189 году , Ноября въ 19-й день , по указу Великаго Государя бояря Князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи сего дѣла слушавъ . въ Золотой Палатѣ , приговорили истца Тараса Волосатова в тѣхъ людехъ по общей ссылкѣ оправитъ , а отвѣтника Андрѣя Безобразова обвинить , потому в прошломъ во 186 году Генваря въ 29-й день , искалъ въ приказъ холопья судъ

Кожиренинъ Тарасъ Волосатой на столникъ , на Андрей Ильинъ сынъ Безобразовъ , крѣпостныхъ своихъ людей Литовскаго полону Андришки Петрова , съ женою съ Дункою , да съ сыномъ Захаркомъ , да съ Филимошкою , да съ Артюшкою , да съ дочерью дѣвкою Акулькою , да Микшишки Петрова , съ женою Маринкою , да съ сыномъ Фодькою , да съ дочерью , дѣвкою Катериною , да Ивашки Филипова , съ женою съ Марфуткою , да съ сыномъ Васкою , да съ дочерью , съ дѣвками , съ Дашкою , да съ Ненилкою , а подѣзжалъ къ нему въ дошъ ево , по нихъ , ево Андрѣевъ человекъ Панка Афанасевъ съ товарищи , а жену ево и дѣтей онъ Панка с тѣми ево бѣглыми людьми завалили въ избѣ колодезь , а животовъ тѣ ево люди съ нимъ Панкою съ товарищи взяли на сто на пятнатцать рублевъ ; а живутъ де тѣ ево люди за нимъ Андрѣемъ въ Орловскомъ уѣздѣ , въ Каменскомъ стану , въ Пятиницкомъ приходѣ , въ деревнѣ въ Подчерни . И Великій Государь , пожаловалъ бы ево , велѣлъ ему на него Андрѣя въ тѣхъ ево бѣглыхъ людехъ и въ спосныхъ животахъ дать судъ . Отвѣтчикъ столника Андрѣя Бѣзобразова человекъ ево Мишка Ильинъ , выслушавъ исковую челобитную , въ отвѣтъ сказалъ : которыхъ де людей , противъ исковой челобитной , ищетъ онъ истецъ на бояринъ ево , и спосныхъ животовъ ; и такихъ людей нѣтъ и не бывало ; а который де человекъ будто прѣзжалъ и тѣхъ людей у него полговоря свезъ , и таково де человекъ Панки Афанасьева у боярина ево нѣтъ и не бывало . Истецъ билъ челомъ , чтобъ отвѣтника допросить : сказалъ де онъ отвѣтчикъ , будто де у боярина ево человекъ Панки Афанасьева нѣтъ , а тово де человекъ Панку взялъ онъ отвѣтчикъ у Савы Басова тому нынѣ дѣтъ съ десять , а нынѣ де тотъ человекъ Панка съ тѣми ево съ бѣглыми людьми живетъ за нимъ отвѣтникомъ , въ Орловскомъ уѣздѣ , въ Каменскомъ стану . въ Пятиницкомъ приходѣ , въ деревнѣ въ Подчерни , а живутъ виѣстѣ на боярскомъ ево дворѣ . Отвѣтчикъ сказалъ : таково де человекъ Панки у боярина ево . и ево исповыхъ людей въ той деревнѣ Подчерни во дворѣ и того человекъ Панки нѣтъ и не бывало ; а у Савы де Басова бояринъ ево человекъ Панку взялъ-ли или нѣтъ , того онъ не вѣдаетъ . Истецъ ссылаяся на Каширянъ , и Максима Давилова сына да на Ивана Микитина сына Телегиныхъ , да на Андрѣя да на Якова Михайловыхъ дѣтей Нѣловыхъ , да на Ефима да на Андрѣя Степановыхъ дѣтей Тепловыхъ , да на Меркуда да на Ефрема Васильевыхъ дѣтей Тясковыхъ , да на Осипа Иванова сына Алесова , да на Ивана Алѣимова сына Смылѣева , въ томъ , что люди ево за нимъ Андрѣемъ Безобразовымъ живутъ въ Орловскомъ уѣздѣ въ деревнѣ въ Подчерни . Отвѣтчикъ сказалъ : будетъ де тѣхъ ево исповыхъ людей за бояриномъ ево знаютъ , что ево исповы люди , и онъ то вѣдаетъ , что подговаривалъ человекъ боярина ево , Панка Афанасевъ , опричь ево исповыхъ людей и ево на слушки , ссылаяся . Истецъ , подалъ на тѣхъ людей на

Ондрюшку да на Микишку Петровыхъ, на Ивашку Филипова вписъ съ Каширскихъ полонныхъ книгъ 179 году Апрѣля 1-го числа. Отвѣтчикъ выслушавъ крѣпости сказалъ: ему де до той крѣпости дѣла нѣтъ, потому что де у боярина ево тѣхъ людей нѣтъ и небывало. И въ прошломъ 188 году Декабря въ 11 день, по Указу Великаго Государя, послана Великаго Государя грамота въ Алексинъ, къ воеводѣ Григорью Байдикову, велѣно по судному дѣлу, и по обчей осмыкѣ истца Тараса Волосатова да отвѣтника столника Андрѣева человѣка Безобразова, Мишки Ильина, Кашарянъ Максима Данилова сына Телѣгина съ товарищи про тѣхъ людей допросить. И въ прошломъ же во 188 году Февраля въ 7-й день писалъ къ Великому Государю изъ Алексина воевода Григорей Байдиковъ, и прислалъ подъ отишкою Максима да Ивана Телѣгиныхъ съ товарищи допросныя рѣчи. А въ допросныхъ рѣчахъ написано: Максимъ Даниловъ сынъ да Иванъ Никитичъ сынъ Телѣгина, да Орехѣй Михайловъ сынъ да Борей Степановъ сынъ Теплая, да Меркула да Борей Васильевы дѣти Тясковы въ допросѣ сказали по святѣй непорочной Евангельской заповѣди Господни, еже ей, ей, то они вѣдаютъ, Тарасовы люди Волосатова Литовскаго полу Ондрюшка да Микишка Петровы дѣти, да Ивашко Филиповъ съ женами и съ дѣтьми за Андрѣемъ Безобразовымъ, въ Орловскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ въ Подчерни жили, и нынѣ тѣ люди живутъ за нимъ Андрѣемъ въ Кромскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Гранкиной, а подговорилъ де тѣхъ людей Андрѣевъ человѣкъ Безобразова Панка Аѳонасьевъ потому, что онъ Панка Тарасову человѣку Волосатова Ондрюшкѣ Петрову своякъ родной; а какъ де они въ прошломъ во 187 году шли на Государеву службу мимо ево Андрѣевой деревни Гранкина, и подлѣ де той деревни Гранкина узнали Тарасова человѣка Микишку Петрова, и ево де понимали, и спрашивали: гдѣ нынѣ живетъ; и онъ де Микишка сказалъ имъ: живетъ де онъ за Андрѣемъ Безобразовымъ въ той деревнѣ Гранкиной; и хотѣли де онъ ево Микишку вестъ въ городъ, и изъ той де деревни Гранкиной ево Андрѣевъ человѣкъ Безобразова Юрька Степановъ со крестьяны того Тарасова человѣка Волосатова Микишку у нихъ отбили. А Иванъ Алѣимовъ сынъ Сындѣевъ сказалъ: то де онъ слышалъ слухомъ, что Тарасовы люди Волосатова Ондрюшка да Микишка Петровъ да Ивашко Филиповъ, съ женами и съ дѣтьми, живутъ за Андрѣемъ Безобразовымъ въ деревнѣ Гранкиной; а подговорилъ де тѣхъ людей Андрѣевъ человѣкъ Безобразова Панка Аѳонасьевъ; а то де онъ Иванъ вѣдаетъ, ево Андрѣевъ человѣкъ Безобразова Панка Аѳонасьевъ, Тарасову человѣку Волосатова, Ондрюшкѣ Петрову своякъ родной, а напередъ де сего тѣ ево Тарасовы люди жили за нимъ Андрѣемъ Безобразовымъ, въ Орловскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ въ Подчерни. А Яковъ де да Андрей Теплово, да Осипъ Алисовъ не допрашиваны, въ отишкѣ Григорѣ Байдикова написано, что они померли. А въ Государь-

ревѣ указѣ, и въ соборномъ уложенѣ, въ 10-й главѣ, во 167 статьѣ напечатано: будетъ, истецъ съ отвѣтникомъ на судѣ пошлютца оба на обчую правду, хотя на одного человѣка, и по обчей ссылкѣ дѣло и вершити. А Андѣревъ человекъ Безобразова Мишка, въ судѣ, въ повальной обыскѣ Орловскаго уѣзду около ево Андѣревы деревни Подчерневой не слася, а слася онъ, Мишка, противъ истцовы ссылки Тараса Волосатова, на Кошмяря, на Максима Телѣггина съ товарищи опричь ево истцовыхъ друзей, а хто няны друзей, того онъ, Мишка, въ судѣ не сказалъ. И по указу Великаго Государя, бояря Князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи сего дѣла слушавъ въ золотой Палатѣ, и приговорили истца Тараса Волосатова въ тѣхъ людехъ по обчей ссылкѣ оправити, а отвѣтчика Андѣря Безобразова обвинити. Сей приговоръ списанъ на черно для памяти.

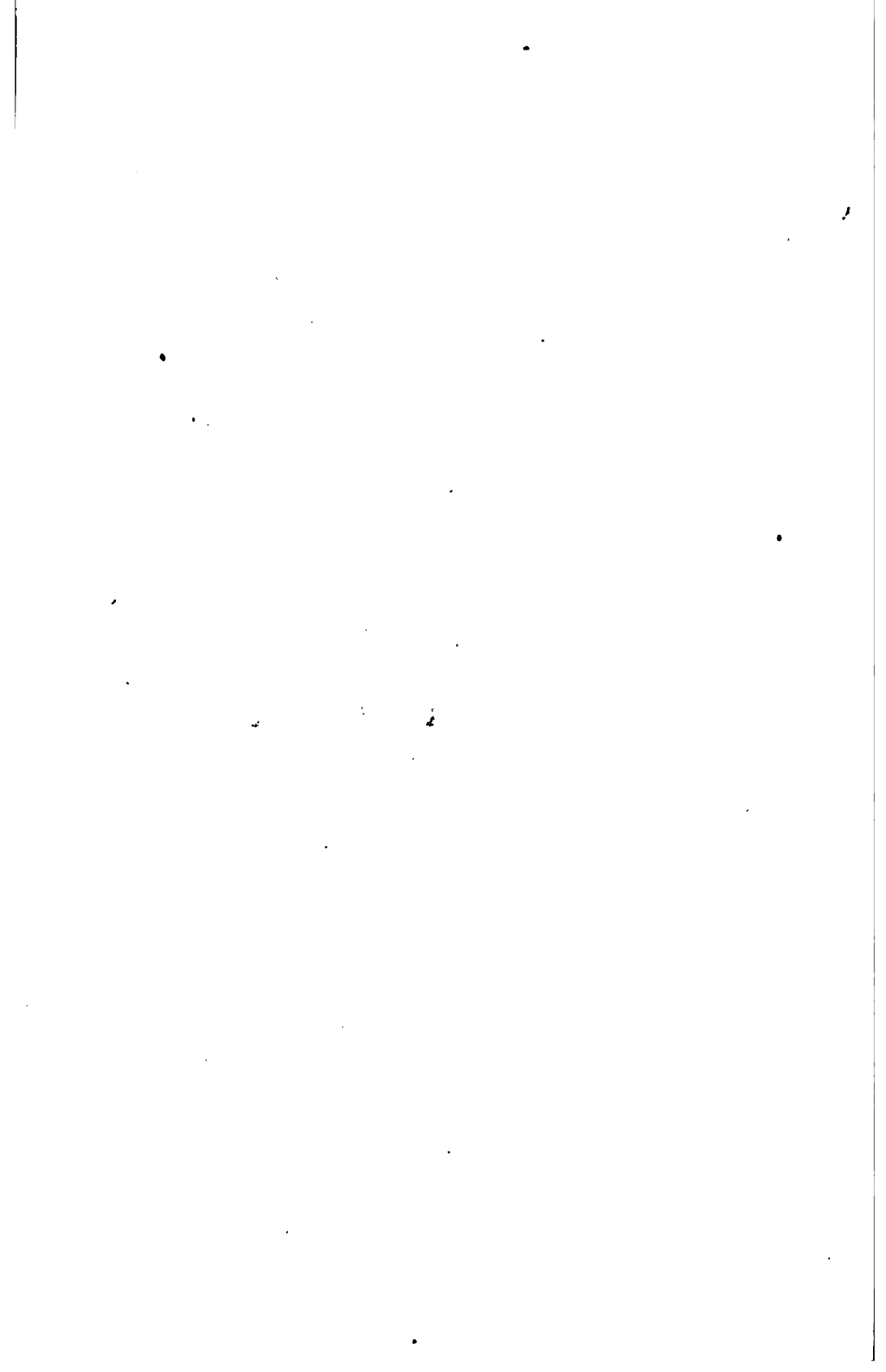
21.

Государю Андѣрю Ильичу, холопи твои Мишка Антишевъ да Гришка Щербачевъ челомъ бьютъ. Въ Кромской, Государь, твоей деревнѣ Гранкиной, и въ Волобуевой, и въ Орловской деревни Заваловой, Декабря по 3-е число, далъ Богъ здорова. А Полуехту Васильевичу били челомъ; и онъ, Государь, в Завало прѣзжалъ, и противъ челобитья и грамоты въ Заваловой землю описалъ и измѣрилъ, а не межевалъ; и мы холопи твои Полуехту Васильевичу (или челомъ, чтобъ пожаловалъ, по описи и по кѣрѣ смѣтя, отъ розныхъ помѣщиковъ Заваловскую землю тебѣ, Государь, отмежевалъ, столбы велѣлъ поставить, и грани насѣчь, и ямы покопать. И Полуехтъ Васильевичъ сказалъ: межевать де теперь Заваловской земли не стану, покаместа съ Андѣремъ Ильичемъ не увижусь. А толка, Государь, отмежевалъ, грани и ямы покопалъ, и признаки учинилъ, старую дачу дѣда и отца своего Аѳонася Щелкунова, дватцать пять чети, что звалъ тебѣ, Государь, Аѳонасей Щелкуновъ, да ему жъ Аѳонасю отмежевалъ въ тѣхъ же урочищахъ примѣрныя земли семдесятъ чети съ осминою; а приданова ево Аѳонасьева помѣстья Щелкунова, дватцети чети, что за Буковыми колодеземъ, что промѣнилъ онъ Аѳонасей тебѣ, Государь, и той земли Полуехтъ Васильевичъ не межевалъ же. Да въ тѣхъ же, Государь, урочищахъ, и съ примѣрной земли Аѳонася Щелкунова, билъ челомъ Федоръ Звегинцовъ, чтобъ ему отмежевать на дватцать чети, а ему Федору Звегинцову учинилась дача въ тѣхъ урочищахъ на дватцать чети послѣ челобитья Аѳонася Щелкунова, а онъ Федоръ, въ челобитьи своемъ, ево Аѳонася Щелкунова утаилъ, и челобитную у него принялъ, толка той земли ему Федору не межевалъ дватцати чети. И что, Государь, по твоему челобитью, прислана Государева грамота къ Полуехту Васильевичу, велѣно отмежевать, сверхъ твоихъ Государь дачъ и дѣтей боярскихъ, на сто на девяноста на пять чети, и дѣти боярскіе Про-

хорь Соповъ да Василей Лукаянчиковъ съ товарищи тою землею оспорили и на землю описывать, и мѣреть и межевать не пустили, а дачь своихъ не положили, и выѣхавъ на Дубровы съ великимъ собраньемъ съ копья и съ луки и съ пищалями и убитъ, Государь, межешника хотѣли; и Полуехтъ Васильевичъ на ту землю для того отписывать и мѣреть и межевать не поѣхалъ. А в Кромъ, Государь, для межеванья Полуехтъ Васильевичъ не поѣхалъ, отказалъ же: теперь де мѣръ ѣхать межевать ѣхать неколи, и здѣсь де мѣръ дѣла много. А Федоръ толка отъ тебя, Государь, отъ твоей земли отмежевался, а твою землю покинулъ. А грамотка Государь отъ тебя дошла, и противъ грамотки у людей боярина, Князь Юрьи Алексѣевича Долгорукова, платя объявилось три каетана суконныхъ, да чекмень бѣлой сермяжной, а иные Государь не распрашиваны; и Григорья Шербачева послалъ въ Крои-скую деревню Гранкину для распросу, которые не распрашиваны, и для того платя, про которое объявилъ у себя, и велѣлъ тѣхъ крестьянъ дать на поруки, которые грабили, а Юраса Государь привеземъ съ собою. Да послана Государь съ сею же грамоткою Полуехта Васильевича грамотка.

Дост. Д. Ч. И. Д. Бѣлосъ.

УКАЗАТЕЛЬ.

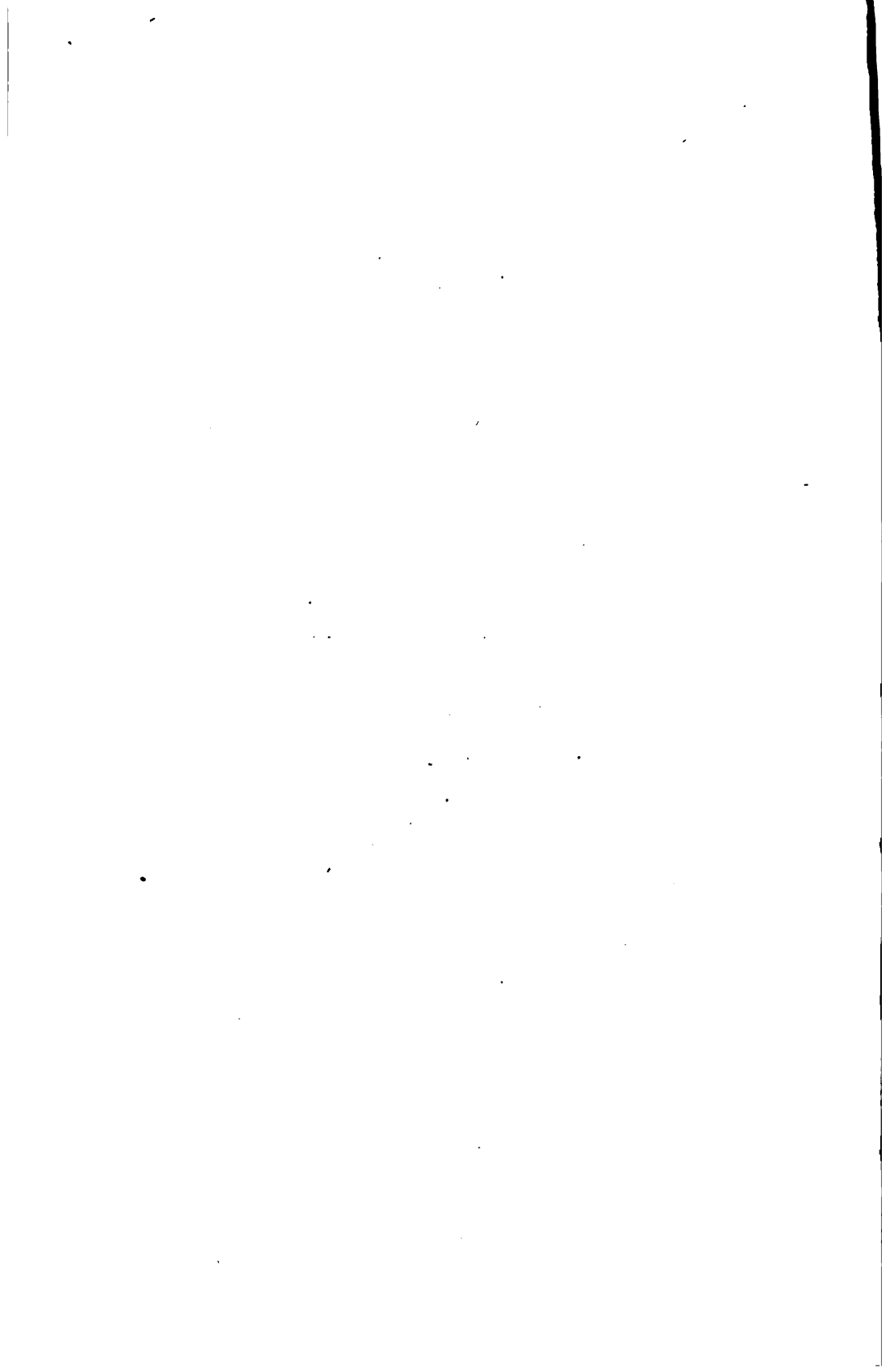
УКАЗАТЕЛЬ

СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВЪ, ПО ИСТОРИИ,

СЛОВЕСНОСТИ, СТАТИСТИКЪ И ЭТНОГРАФИИ РОССИИ,

ПОМЪЩЕННЫХЪ ВЪ МОСКВИТЯНИНЪ,

ЗА 1841 — 1855 ГОДЫ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

При составленіи Указателя можно было либо приводить сочиненія въ хронологическомъ порядкѣ появленія ихъ, годъ за годомъ, какъ то сдѣлано въ указателяхъ къ Сѣверному Архиву и къ Отечественнымъ Запискамъ Свиньина, помѣщенныхъ въ Архивѣ Г. Калачова, либо расположить сочиненія по предметамъ. Здѣсь избранъ послѣдній способъ, который имѣетъ преимущество передъ первымъ, представляя ищущему возможность найти разомъ всѣ статьи и матеріалы по извѣстному предмету, и съ перваго взгляда узнать что есть и чего нѣтъ въ Журналѣ: такимъ образомъ все, помѣщенное въ Москвитянинѣ напр. о Петрѣ Великомъ или о Державинѣ приведено въ нашемъ указателѣ въ одномъ мѣстѣ.

Множество матеріаловъ и статей, разбѣянныхъ по книжкамъ Москвитянина, мы раздѣлили на три главные отдѣла: 1) Русская Исторія, 2) Русская Словесность и 3) Статьи юридическія, статистическія и этнографическія.

Въ первомъ отдѣлѣ, самомъ обширномъ, сдѣланы слѣдующія подраздѣленія: 1) сочиненія, относящіяся до общихъ событій Русской Исторіи въ хронологическомъ порядкѣ сихъ послѣднихъ отъ начала до временъ Александровыхъ, 2) сочиненія по Исторіи Церкви: тутъ, послѣ статей общаго содержанія, соблюденъ алфавитный порядокъ духовныхъ лицъ; 3) археологія въ тѣсномъ смыслѣ: подъ этимъ заглавіемъ исчислены мелкія статьи о древностяхъ разнаго рода, 4) матеріалы для біографій достопамятныхъ людей, въ алфавитномъ порядкѣ и наконецъ 5) некрологи, также въ алфавитомъ порядкѣ.

Во второмъ отдѣлѣ сначала идутъ матеріалы и статьи касающіеся народной Словесности, потомъ сочиненія общаго содержанія и наконецъ сочиненія, относящіеся до Русскихъ Писателей, въ алфавитномъ порядкѣ сихъ послѣднихъ.

Въ третій отдѣлъ вошли, кромѣ сочиненій юридическаго и статистическаго содержанія, путешествія, городовыя извѣстія и мелкія этнографическія замѣтки; мы расположили ихъ въ алфавитномъ порядкѣ тѣхъ мѣстъ, къ коимъ онѣ относятся.

Къ этимъ тремъ отдѣламъ, въ видѣ дополненія присоединены еще два 1) статей, относящихся до Славянскихъ народовъ и 2) отдѣлъ Смѣси, куда вошли нѣкоторыя сочиненія смѣшаннаго содержанія, либо опущенныя въ предшествующихъ отдѣлахъ.

Указатель составленъ къ Москвитянину за 12 лѣтъ, съ начала его изданія, т. е. съ 1841 года, по 1853 годъ включительно и обнимаетъ 202 книжки (первыя 4 года

III

выходило по 12 книжекъ: въ 1845 и 1846 годахъ по 10 книжекъ; въ 1847 4 книжки; въ 1848 снова 12; съ 1849 года по 1853-й Журналъ выходилъ по двѣ книжки въ мѣсяць, кромѣ 1851 года когда за Май и Октябрь вышло по одной книжкѣ вмѣщавшейся въ себя два номера). Римскими цифрами означены номера книжекъ, арабскими страницы. По числу страницъ ищущій можетъ судить объ объемѣ указываемаго сочиненія.

Въ указатель приведены всѣ матеріалы и документы, а изъ статей только важнѣйшія; произведенія же повѣствовательной Словесности, и полемическія совсѣмъ опущены. — Въ концѣ, для удобства отыскиванія приложенъ алфавитъ собственныхъ именъ.

Почти при каждомъ указаніи изложено вкратцѣ содержаніе статьи или матеріалы, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣланы примѣчанія и объясненія; за сими послѣдними мы обращались между прочимъ къ Издателю Москвитянина, которому приносимъ благодарность и за сообщеніе самыхъ книжекъ Журнала.

Петръ Бартенева.

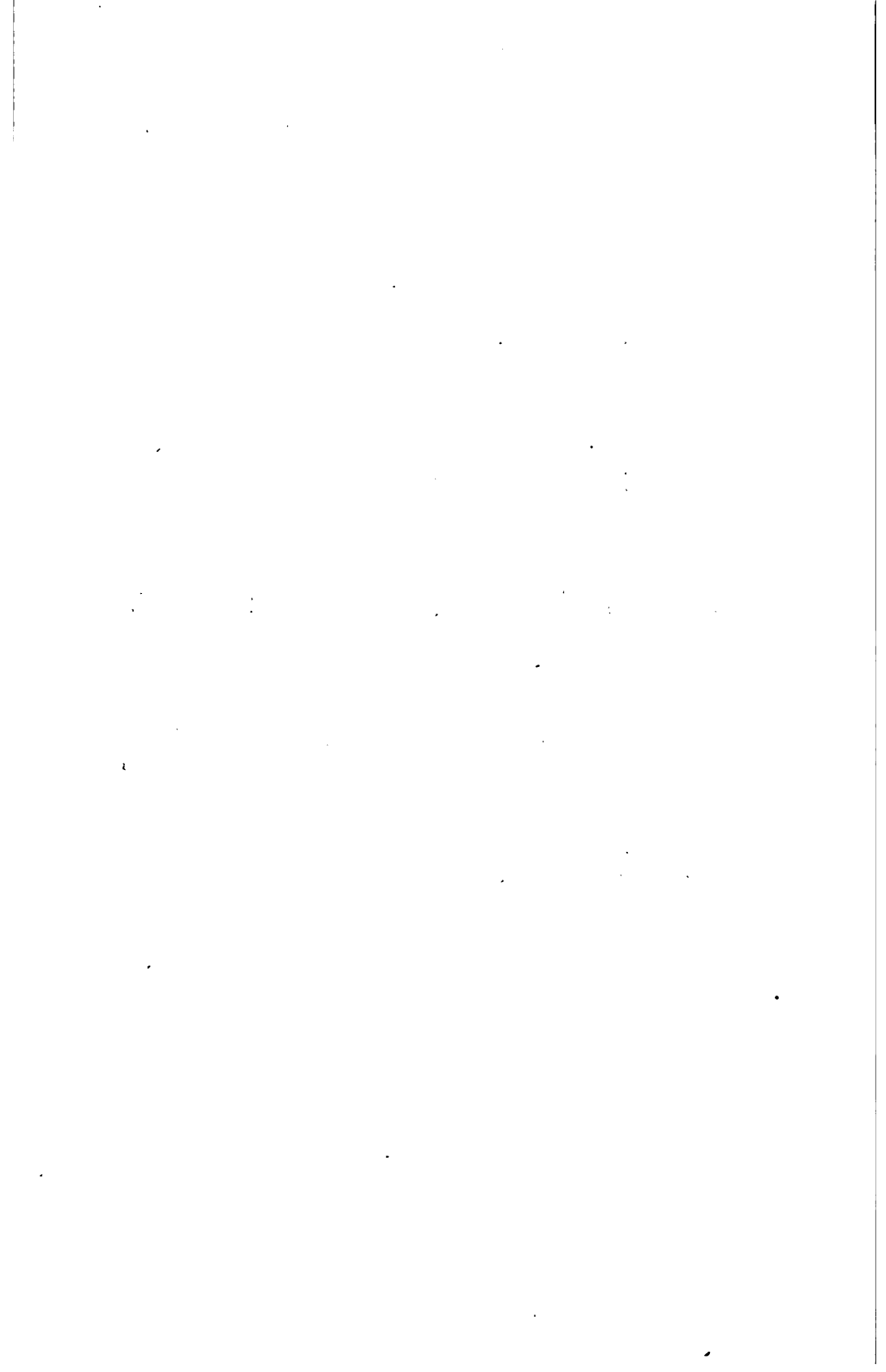
УКАЗАТЕЛЬ

СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВЪ ПО ИСТОРИИ

СЛОВЕСНОСТИ СТАТИСТИКЪ И ЭТНОГРАФИИ РОССИИ.

ПОМЪЩЕННЫХЪ ВЪ МОСКВИТЯНИНЪ.

Составленъ Петромъ Бартоломеевымъ.

I. РУССКАЯ ИСТОРИЯ.

Откуда идетъ Русская земля, по сказанію Несторовой повѣсти и по другимъ писаніямъ Русскимъ, соч. М. Максимовича, Киевъ, 1837. Разборъ этой книги, изложенный въ письмѣ М. П. Погодина къ сочинителю. 1841, III, 219 — 234.

Воскрешеніе Варяговъ Профессора Крузе. Подъ этимъ заглавіемъ напечатано извѣстіе о путешествіи Крузе въ 1839 году по Остзейскимъ губерніямъ для изслѣдованія тамошнихъ древнихъ могилъ и о результатахъ его поисковъ. 1841, XII, 453 — 456.

Новое свидѣтельство о Россіяхъ 866 года. Извѣстіе М. П. Погодина о проповѣдяхъ, говоренныхъ Патриархомъ Фотіемъ по случаю нашествія Руси на Царьградъ. 1841, XI, 12 — 128.

Городъ Москва съ его упадомъ. Историческое изслѣдованіе И. Д. Вьялева о распространеніи Москвы и Московскаго Княжества. 1844, I, 298 — 310; 1844, V, 177 — 185.

О древней Русской Исторіи. Письмо П. В. Киреевскаго къ М. П. Погодину, вызванное статьею послѣдняго: *Паралель Русской Исторіи и Исторіи Западныхъ Европейскихъ Государствъ.* Въ изслѣдованіи П. В. Киреевскаго особенно любопытна та часть, гдѣ показывается сходство древней Исторіи у всѣхъ Славянскихъ племенъ. Къ сожалѣнію превосходное изслѣдованіе это доведено только до призванія Рюрика и обѣщаннаго продолженія не было. — За онымъ слѣдуетъ *Отвѣтъ М. П. Погодина.* 1845, III, 11 — 58.

Замѣчанія отца Іакинва на статью въ Руской Исторіи Г-на Устрялова, подъ названіемъ: Покореніе Руси Монголами. 1845, VII и VIII, 81 — 102.

Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи М. Погодина о Русской Исторіи, 3 тома. Критическая статья о нихъ И. Д. Вьялева. 1846, VIII, 168—179.

Письмо Профессора Казанскаго къ М. П. Погодину о нѣкоторыхъ пред-

жетахъ относящихся къ Русской Исторіи и отвѣтъ ему. (О Несторѣ и о проч.) 1849, V, 9 — 13.

Кто таковы были Монолы? Статья отца Іакинѣа Бичуріна. 1850, XXIV, 85 — 92.

Древность понятія объ единствѣ Русской земли. Тутъ напечатано 14 лѣтописныхъ выраженій, въ коихъ упоминается о Русской землѣ. 1850, VI, 21 — 22.

Посланіе Патріарха Фотія въ древне-Славянскомъ переводѣ. Половецкія слова. Подъ этимъ заглавіемъ напечатано письмо Князя М. А. Оболенскаго къ М. П. Погодину, въ коемъ первый извѣщаетъ послѣдняго, что приобрѣлъ съ С. Петербургѣ Августъ мѣсяць Великихъ Четвѣрхъ Миней съ собственноручными поправками и замѣчаніями творца ихъ, Митрополита Макарія, и что въ нихъ между прочими важными для Руской Исторіи сочиненіями есть *Толкованіе языка Половецкаго* (все оно приведено въ письмѣ) и древній полный переводъ Фотіева посланія о нападеніи Руссовъ на Константинополь. 1850, V, 7 — 9.

О Половецкихъ словахъ. Замѣтка Г-на Z, который сличилъ приведенныя въ 5-мъ № Москв. 1850 года Половецкія слова съ Татарскими, доселѣ употребляющимися въ Закавказскомъ Татарскомъ нарѣчій и нашелъ явное между ними сходство. 1850, X, 31.

Свидѣтельство о походѣ Святослава на Кавказъ и пр. Перепечатанная изъ Газеты *Кавказъ* (изд. въ Тифлисѣ Г-мъ Костантиновымъ) статья: *Преданіе Атыхейцовъ* изъ рукописи Шахъ-Бекъ-Мурзина. Тутъ же сообщено преданіе, подтверждающее разсказъ нашей Лѣтописи о поединкѣ Мстислава Удалаго съ Редедей. Память о присягѣ данной Кабардою Царю Іоанну Грозному). 1850, II, 41—46.

Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Соч. Сергія Соловьева. Разборъ первыхъ двухъ томовъ этого сочиненія, въ трехъ статьяхъ, очевидно принадлежащихъ одному лицу. Подъ разборомъ перваго тома стоитъ буква V, подъ разборомъ втораго N. 1851, XVIII, 335 — 423. 1851, XIX и XX, 601 — 625; 1852, XIV, 25 — 49.

Когда Русскому Государству исполнится тысяча лѣтъ? Розысканіе М. П. Погодина, доказывающее неосновательность догадокъ о 852 годѣ и необходимость оставаться при 862 года. 1852, III, 53—60. См. также возраженія *Профессору Соловьеву* о томъ же предметѣ. 1852, X, 35—38.

Лѣтопись событій въ Югозападной Россіи въ XVII вѣкѣ, составилъ Сам. Величко. Разборъ этой книги, написанный А. Клевановымъ. 1852, XV, 57 — 81.

Открытие о Печенъгахъ. Подъ этимъ заглавіемъ напечатана небольшая замѣтка Г-на Прозоровскаго, въ коей показано, что имя Печенъговъ существовало еще въ половинѣ XVII вѣка и что оно происходитъ отъ одного *Куреня*, находившагося въ Июмскомъ уездѣ, Кіевской Губерніи 1853, III, 121 — 122.

Повѣсть о волхвованіи, написанная для Царя Ивана Васильевича Грознаго. Эта повѣсть найдена въ одномъ изъ Сборниковъ, принадлежавшихъ М. П. Погодину. 1844, I, 246—249.

Татарскій лѣтописецъ, современникъ Бориса Федоровича Годунова
Статья Ш. Брежина. 1851, XXIV, 543 — 554.

Канонъ, сочиненный Отрепьевымъ. Подъ этимъ заглавіемъ напечатана небольшая замѣтка, коей авторъ, Г. К., разбирая слова тропарей въ Канонѣ Всеволоду — Гавріилу Псковскому, полагаетъ, что Канонъ этотъ составленъ Григоріемъ Отрепьевымъ, въ то время, когда онъ былъ еще діакономъ. 1841, I, 215 — 216.

О рѣдчайшемъ гравированномъ портретѣ Лжедмитрія. Замѣтка Н. Д. Иванчина-Писарева, собиравшаго рѣдкіе экземпляры. Портретъ Лжедмитрія, писанный съ натуры Лукою Килліаномъ, былъ выгравированъ въ Аугсбургѣ, въ 1606 году. 1842, IV, 486 — 488.

Замѣчанія объ осадѣ Троицкой Лавры (1608—1610) и описаніи оной Историками XVII, XVIII и XIX столѣтій. Большое изслѣдованіе Д. П. Голохвастова, основанное на подробномъ изученіи историческихъ источниковъ. Въ началѣ обращено вниманіе 1) на предшествовавшую Исторію Лавры и на ея укрѣпленія, 2) на осаждавшихъ, 3) на осажденныхъ. Потомъ біографическія свѣдѣнія о главныхъ лицахъ монастыря, преимущественно же объ Авраміѣ Палицынѣ, при чемъ критически разобрано все доселѣ о немъ извѣстное. Далѣе слѣдуютъ исторія и критическая оцѣнка *Сказанія объ осадѣ Троицкой Лавры*; указаны анахронизмы и другія невѣрности. За симъ говорится о томъ, какъ пользовались этимъ сказаніемъ позднѣйшіе Историки; представлены новыя документы для Исторіи того времени, найденные въ Шведскихъ Архивахъ; наконецъ разсказано извѣстное дѣло Казначей Юсифа Дѣвочкина и вмѣстѣ съ нимъ оправданъ предокъ автора, Лаврскій Воевода, Алексѣй Голохвастовъ. 1842, VI, 267 — 324; 1842, VII, 125 — 206.

Въ отвѣтъ на *Возраженія противъ замѣчаній объ осадѣ Троицкой Лавры* (соч. Горскаго см. 1842, XII, 405 — 444), Д. П. Голохвастовъ напечаталъ двѣ большія статьи подъ названіемъ: *Отвѣтъ на рецензіи*

и *Критику» Замѣчаній» объ осаду Троицкой Лавры.* Подъ всѣми этими статьями онъ обозначалъ свое имя буквою Д. 1844, VI, 275 — 369; 1844, VII, 65 — 166.

Нѣсколько новыхъ свѣдѣній о смутномъ времени, о Кузмѣ Мининѣ, Князѣ Пожарскомъ и Ермаковѣ. Извлечены П. Мельниковымъ изъ одного вновь найденнаго Хронографа. 1850, XXI, 1 — 12.

Замѣчанія на критику Исторіи смутнаго времени, написанная самимъ авторомъ Исторіи, Д. Бутурлинымъ. Въ примѣчаніяхъ изложены возраженія М. П. Погодина. 1842, II, 585 — 599.

Присяга Москвитянъ Владиславу, сыну Польскаго Короля Жимолта или Сигизмунда. Статья Александра Корнеліуса. — Описаніе Клаузинской битвы, по свидѣтельствамъ Маскѣвича, Пясецкаго, Краевскаго и Кобьрицкаго. — По тѣмъ же источникамъ живо и занимательно рассказаны дальнѣйшія происшествія и присяга Владиславу на Дѣвичьемъ полѣ. 1846, VII, 97 — 112.

Нѣкоторыя замѣтки Н. Д. Иванчина-Писарева. (О мѣстѣ погребенія Ляпунова, о Коллинсѣ и проч.). 1646, XI и XII, 176 — 180.

Замѣтка о первыхъ Гетманахъ казацкихъ и первыхъ Полковникахъ Прилуцкихъ. Письмо М. А. Максимовича къ Н. А. Маркевичу. 1849, IX, 1 — 6.

Черниговскіе Полковники. Исчисленіе ихъ, составленное Н. А. Маркевичемъ. 1832, X, 77.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича (воеводѣ Змѣеву, въ Шую) о Колядѣ. (Доставл. В. Борисовымъ). Оказывается, что въ 1649 году, въ Москвѣ, и даже въ Кремлѣ, на канунѣ Рождества, многіе люди кликали коледу и усень, а въ навсчеріе Богоявленіе кликали плугу. 1843, I, 237 — 240.

О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, соч. Котошицкина. Критическая статья Федора Морошкина, безспорно лучшая изъ немногаго, написаннаго у насъ о драгоценномъ сочиненіи Московскаго бѣсѣлаго подъячаго. — Исторія, изложеніе и оцѣнка сочиненія. — Много прекрасныхъ замѣчаній. 1841, III, 147 — 165.

Туннель подъ Москвою рѣкою въ 1657 г. Подъ этимъ заглавіемъ напечатана старинная бумага, въ которой говорится, что въ 7166 году нѣкто «Смольянинъ», Василій Азанчѣвъ почелъ подкопное дѣло дѣлать по вымотру своему за Пречистенскіе ворота въ земномъ городѣ, позади Остожково двора, подъ Москву рѣку, противъ Крымскаго двора,

отъ Москвы рѣки за 35 сажень.» Когда въ этомъ мѣстѣ поднимавшаяся вода помѣшала работѣ, стали копать отъ рѣки за 70 сажень, и когда снизу опять объявилась вода, Азанчѣевъ спрашивалъ позволенія копать противъ Новинскаго монастыря, *повестъ подкопомъ подѣ Москву рѣку съ берегу.* Царь черезъ боярина Князя Юрѣя Алексѣевича Долгорукаго позволилъ. Чѣмъ кончились эти работы, неизвѣстно. 1841, IV, 465 — 466.

Леченіе Царя Алексѣя Михайловича. (Легченіе—кровопусканіе). Любопытный документъ, выписанный А. Ф. Вельтманомъ изъ Выходной книги, 1664 года. 1844, I, 265.

Переписка Царя Алексѣя Михайловича съ бояриномъ Княземъ Никитой Ивановичемъ Одоевскимъ. Царь пишетъ, отъ 21 Ноября 7161 (1653) года, въ Казань, къ тамошнему Намѣстнику Одоевскому о смерти сына его Михаила; описываетъ свое пребываніе въ ихъ вотчинѣ Вешняковѣ, сообщаетъ подробности о смерти молодаго Одоевскаго, утѣшаетъ отца примерами изъ Свящ. Писанія и Житій Святыхъ и обнадеживаетъ въ своей милости. Отписка Князя Одоевскаго состоитъ изъ выраженій благодарности Царю за попеченіе и милость. 1852, II, 199 — 204.

Письмо Князя Одоевскаго къ Царю Алексѣю Михайловичу. Князь Никита Одоевскій, Казанскій Намѣстникъ, благодаритъ Государя за грамоту, коею Ц. Алексѣй Михайловичъ повѣщалъ его о мощахъ Митрополита Филиппа. Одоевскій говоритъ, что какъ Константину Великому Богъ даровалъ отъ нѣдръ земныхъ крестъ Господень, Царю Михаилу Федоровичу отъ Басурманскихъ рукъ Божественную ризу Христа, такъ и Алексѣю Михайловичу даруетъ мощи Филиппа. *Сіе, Государь, богатство паче злата, топазія.* Въ заключеніи своихъ длинныхъ разсужденій онъ привѣтствуетъ поимянно всю Царскую семью и увѣдомляетъ, что «въ Казани и въ пригородѣхъ все благополучно, что мѣдной руды сыскано много и заводы къ мѣдному дѣлу заводятся», и что Государевы сокольники отпущены въ Сибирь.—Года не обозначено (должно быть 1652); мѣсяцъ Сентябрь. 1851, XIV, 146 — 151.

Распоряженіе Царя Алексѣя Михайловича по поводу бывшаго голода въ 1651 году. Подъ этимъ заглавіемъ напечатана Царская грамота въ Сургутъ (Тобольской губ.), отъ 25 Окт. 7159 (1651 г.), тамошнему воеводѣ Князю Кропоткину. Царь съ Патріархомъ приказываютъ, по случаю голода, учинившагося за умноженіемъ грѣховъ всѣхъ православныхъ христіанъ, поститься Филипповъ постъ, при чемъ напоминаютъ объ упадкѣ благочестія въ Сургутъ и Сургутскомъ уездѣ. — (Сообщ. П. Н. Ивановымъ). 1841, V, 176 — 178.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича, 1649 г., Строителю Наглимо-верской Артовой пустыни Тимофееву о дозволеніи взять ему на 5-лѣтній оброкъ Наглимское озеро съ окрестною пахотною землею. (Извлечено изъ Архива Повогогородской Казенной Палаты И. Купріяновымъ). 1853, XXII, 7 — 8.

*О Стѣпикъ Разинъ. Весьма замѣчательный отрывокъ изъ Хронографа Разинъ, одержавшій славныя побѣды надъ Персами, думалъ покориться Царю Алексѣю Михайловичу, и уже получилъ отъ него прощенье но *лакомство* Астраханскаго воеводы (по Историческимъ Актамъ Князя Ивана Семеновича Прозоровскаго) такъ ожесточило его, что онъ съ казаками сталъ разбойничать. (Сообщ. К. И. Аверинымъ). 1841, VII, 165 — 170.*

Послѣдній претендентъ мѣстничества, Кн. Григ. Двѣк. Козловскій. Подъ этимъ заглавіемъ напечатанъ отрывокъ, вѣроятно изъ Разрядокъ, доставленный П. И. Ивановымъ. Козловскій (въ Апрѣлѣ 1691 г.) не хотѣлъ быть въ Крестовой Палатѣ у Патріарха Адріана у стола, вмѣстѣ съ Львомъ Кириловичемъ Нарышкинымъ и за свое упрямство потерялъ боярство. 1841, II, 476.

Свидѣтельство о мѣстничествѣ задолго до Іоанна III, при Василіи Дмитріевичѣ и Дмитріѣ Донскомъ. Двѣ старинныя бумаги (мѣна боярами у Великаго Князя съ Митрополитомъ), съ послѣсловіемъ М. П. Погодина. 1843, I, 233 — 237.

Донесеніе Князя Василія Васильевича Голицына, 1687 года, о томъ, какъ принята была въ войскѣ на рѣкѣ Арели присланная изъ Москвы икона Божіей Матери и другіе образа и мощи. 1851, XIX и XX, 533 — 535.

Отрывокъ изъ слѣдственнаго дѣла о Шакловитомъ. Выписано изъ розыскаго дѣла о Шакловитомъ, 1690 г. Тутъ говорится о картинахъ, выгравированныхъ въ Голландіи и отпечатанныхъ Малоруссами въ честь Царевны Софіи, по замышленію Шакловитаго. 1843, X, 385 — 392.

Протопопъ Авакумъ, раскольникъ XVII вѣка. Розысканіе Священника Ал. Сулоцкаго. 1849, XVI, 132 — 136.

Празднованіе новолѣтія 1675 г. въ Москвѣ. Извлечено Ив. Купріяновымъ изъ рукописнаго Чиновника Патріарха Іоакима, хранящагося въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. 1853, I, 1 — 2.

Царскій выходъ въ день Богоявленія. Разсказъ И. Е. Забѣлина, основанный на изученіи древнихъ описаній этого церковнаго торжества 1850, I, 19—26.

Замѣтки о старинной масляницѣ. И. Забылина. — Тутъ рассказано о *Дѣйствѣ Страшнаго Суда*, о царскихъ благодѣяніяхъ и угощеніи нищихъ въ Воскресеніе передъ масляницею, о блинахъ (исчисленіе купаній), горахъ, кулачныхъ бояхъ, прощаніи и проводахъ масляницы. 1850, V, 35 — 44.

Вербное Воскресеніе въ старину. Статья И. Забылина, содержащая историческія свѣдѣнія о шествіи на осляти (нѣкоторыя замѣтки о тере-решнѣмъ туляныи на Красной Площади, о вербахъ и пр.). 1850, VIII, 163 — 172.

Празднество входа Иисуса Христа въ Иерусалимъ, бывшее въ Москвѣ, въ 1675 г. (изъ рукописи: *Чиновики Патріарха Іоакима*) 1853, VIII, 127 — 128.

Признаніе Титула Царей Русскихъ западно-европейскими Государствами, въ концѣ XVII вѣка. Статья М. Капустина. 1851, XXV, 527 — 542.

Историческія замѣтки (И. П. Сахарова: 1) Для Русскихъ Нумизматовъ, о надсмотрщикѣ за денежнымъ дѣломъ въ Новгородѣ, Московскомъ гостѣ Богданѣ Семеновѣ Корюковѣ; 2) объ источникахъ Русскихъ лѣтописей: Сказаніе объ осадѣ Тихвинекаго монастыря въ 1613 г.; служба Федоровской Божіей Матери и о Псковскомъ Печерскомъ монастырѣ; 3) О дѣтахъ Старицкаго Князя Владиміра Андреевича (по родословнымъ книгамъ), 4) О Сильвестрѣ Медвѣдевѣ (изъ разныхъ рукописныхъ источниковъ, въ дополненіе къ его *запискамъ*); 5) О Кн. Курбскомъ (два письма, одно Кн. Курбскаго, другое Кн. Полубенскаго); 6) О словѣ Давида Заточника (заимствовано изъ книги: *Пчела*); 7) о сочиненіи Стефана Яворскаго (см. Москв. 1842, № 3). 1843, IX, 135—155.

Историческія замѣчанія. Четыре любопытныя розысканія Н. Д. Иванчина-Писарева о Маріи Королевѣ Лифляндской, о Коломенскомъ селѣ Руднѣ, о Космѣи Борисовнѣ и о Цаниныхъ. 1842, II, 557—563.

* * *

Петръ Великій. Рассужденіе М. П. Погодина объ его историческомъ значеніи. Этимиъ рассужденіемъ начался *Москвитининъ*. 1841, 1.

Героколы Петра Великаго. Найдены въ Московскомъ Архивѣ Мин. И.н. Дѣлъ, въ портфеляхъ Миллера, съ Латинскими объясненіями.

Редакція Москвитянина, издавая его, присоединила въ началѣ любопытный отрывокъ изъ Записокъ Штелина, а въ концѣ замѣчанія Д. М. Перевощикова, въ коихъ изложена Исторія и тщета Астрологій. 1842, I, 58—76.

Письма Петра 1-го къ Бригадиру Балку. Двадцать писемъ 1710, 1711 и 1712 годовъ. Балкъ начальствовалъ надъ войскомъ въ городѣ Эльбингѣ. Содержаніе писемъ Петра заключается въ военныхъ и нѣкоторыхъ финансовыхъ распоряженіяхъ. Тутъ же одно письмо къ Балку царевича Алексѣя Петровича 1711 года, о снабженіи войска одеждою. (Доставлены Я. И. де Сангленомъ отъ потомковъ Балка). 1852, XVI, 3 — 14.

Письма Петра 1-го къ Бригадиру Балку. Три письма 1711 и 1712 годовъ, писанныя условными буквами и заключающія въ себѣ военныя распоряженія. Въ примѣчаніи показанъ ключъ для ихъ прочтенія. 1852, XVIII, 48 — 50.

Достопамятныя повѣствованія и рѣчи Петра Великаго. Собраны Петра Великаго механикомъ и токарнаго искусства учителемъ, Импер. Академіи наукъ и Канцеляріи главной Артиллеріи и Фортификаціи Членомъ, Д. Ст. Совѣтникомъ Андреемъ Константиновичемъ Нартовымъ. Писаны по кончинѣ Петра и окончены въ 1727 году. — Тутъ, безъ соблюденія хронологическаго порядка, изложены 162 болѣе или мѣнѣе любопытныхъ анекдота. При многихъ показано отъ кого слышались ихъ Нартовъ, находившійся при особѣ Петра болѣе 20 лѣтъ. 1842, IV, 443 — 575; 1842 VI, 325 — 333; 1842, VII, 22 — 35; 1842 VII, 324—343; 1842, XI, 116—142.

Астрономическія занятія Петра, 1го. Письмо къ Редактору А. Н. Драшусова о посѣщеніи Петромъ Копенгагенской обсерваторіи, въ 1716 году. 1843, XI, 142—143.

Анекдоты о Петрѣ Великомъ. Два взяты изъ собранныхъ Г-омъ Ригельманомъ, авторомъ Малороссійской Исторіи, и два доставлены И. М. Снегиревымъ (любопытны). 1842, I, 84—88.

Встрѣча съ Петромъ Великимъ. Современная записка, перепечатанная изъ Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, гдѣ ее помѣтилъ Г-нъ Трехлѣтовъ. Въ 1720 г., въ Апрѣлѣ, нѣкто Воложанинъ Матвей Ждановъ имѣлъ случай видѣть Петра въ домѣ у его пѣвчаго дѣлца, Ивана Михайловича Протопопова, и представилъ Царю свою книгу о Единствѣ Вѣрѣ и о томъ, что во всемъ мирѣ должна быть одна пра-

вославная вѣра. Онъ самъ записалъ эту встрѣчу, равно какъ и разговоръ свой съ Царемъ о содержаніи книги. 1852, XXI, 1—4.

Нѣсколько словъ о Петрѣ Великомъ. Замѣтка Ап. Нестерова о милостяхъ Петра дѣду его, Нестерову, который служилъ при Петрѣ въ Преображенскомъ полку и котораго дѣдъ училъ Петра нотному пѣнію. 1844, VII, 29—32.

Указы Императора Петра 1-го и Елизаветы. Десять указовъ, изъ коихъ девять къ Архангелогородскому Вице-Губернатору Ладыженскому, и одинъ къ Кольскому Комендату. Петровыхъ 8; изъ нихъ особенно любопытны указъ отъ 17 Сент. 1714 г. о каменномъ строеніи, и другой о присылкѣ двухъ Самоѣдовъ юсмѣшнѣ, для отосланія ихъ въ подарокъ Грандукъ Флоренскому. Въ двухъ указахъ Елизаветы замѣчательно попеченіе о Графѣ Иванѣ Ефимовскомъ (который по матери приходился двоюроднымъ братомъ Императрицѣ) Драгоценныя документы сія доставлены П. Н. Кузминымъ. 1842, XII, 394—398.

Указъ Петра 1-го объ учении Итальянскому языку, отъ 15 Мая 1697 г. Предписывается посылать 55 боярскихъ и иныхъ чиновъ дѣтей для обученія Итальянскому языку у Грековъ Іоанкія и Софронія Лихудіевыхъ. Слѣдуетъ сказка учителей, чьи дѣти и кто именно явились и учатся, какіе не явились и подъ какимъ предлогомъ, и какіе за малолѣтствомъ къ ученію не годятся. Оказывается, что училось всего 10 человекъ, остальные отговорились. Драгоценный документъ этотъ доставленъ П. И. Ивановымъ. (15 Мая 1697 г. Петръ былъ уже въ чужихъ краяхъ, и слѣдов. оттуда прислалъ указъ этотъ.). 1852, V, 1—3.

Указы Императора Петра 1-го изъ Новгородской приказной Палаты съ Новгородскій Митрополичій разрядъ. 1) О немедленномъ доставленіи мѣстными духовными властями всѣхъ замѣчательныхъ древнихъ актовъ и рукописей комисарямъ Высочайше командированнымъ въ провинціи для описи ихъ. 2) О высылкѣ въ С.-Петербургъ Архіерейской ризницы и пѣвчихъ по случаю предстоявшаго хиротописанія въ Архіерейскій санъ Александровскаго Архимандрита Феодосія. (Сооб. И. Купріяновымъ). 1853, XVIII, 11—12.

Указъ Петра Великаго 1722 г. О разболахъ, производимыхъ въ Смоленской Губерніи Литовскими помѣщиками съ Русскими бѣглецами 1853, XXI, 1—5.

Указъ Петра 1-го порутчику отъ Гвардіи Федору Румяцову, отъ 25 Окт. 1720 г., въ С.-Петербургѣ. (Строгое преслѣдованіе старой постройки рѣчныхъ судовъ). 1844, IX, 138—139.

Рекомендатель, присланный къ Государственной Мануфактуръ Коллегіи о содержаніи овечь въ Малой Россіи, 1724 г., Юля 29 дня. 1853, IX, 1—2.

Миллія, поданныя въ военномъ советѣ, бывшемъ при вагенбургѣ подъ Полтавою, Генералами Ренцелемъ, Галлартомъ, Беллингомъ и Ренне, о принятіи мѣрь для освобожденія сего города отъ осады Шведовъ, 1709 г. Юля 5—11. Миллія вложены на искаженномъ Русскомъ языкѣ. (Сообщ. Г-мъ Н. Лебедевымъ, который написалъ къ нимъ небольшое предисловіе). 1842, I, 76—83.

Записка о поѣздкахъ Александра Бекевича князя Черкаскаго къ Восточному берегу Каспійскаго моря и о сухопутной экспедиціи его въ Хиву (1714—1716). Князь Черкасскій былъ отправляемъ въ Хиву и Бухару съ секретнымъ порученіемъ разыскать песочное золото и развѣдать пути, коими бы Россія могла завести торговлю съ Индією. Очень любопытна подробная инструкція, данная Петромъ Черкасскому. Сварженіе экспедиціи. Затрудненіе похода. Спѣшка. Малодушіе Черкаскаго, обманутаго Хивинскимъ Ханомъ и погибшаго почти со всею экспедицією. (Пословица: Пропалъ какъ Бекевичъ). Въ концѣ напечатаны три дописанія начальниковъ экспедиціи Федору Матвѣевичу Апраксину. 1842, XII, 373—394.

Проектъ завоеванія Америки (южной), поданный Петру Великому. Любопытная бумага, найденная И. Е. Забѣлинымъ. Авторъ проекта, вѣроятно Голландецъ, предлагая завоеваніе, подробно излагаетъ всѣ способы и выгоды онаго. Подлинникъ вмѣстѣ съ приложеною къ нему картою Америки утратился; тутъ напечатанъ современный переводъ, сдѣланный какимъ-то Петромъ Ларіоновымъ; года не обозначено, но говорится о войнѣ въ Лифляндіи. 1851, I, 121—124.

Письмо Екатерины I къ Преосвященному Аарону Епископу Корельскому и Лодзьскому, отъ 23 августа 1726 г., изъ С.-Петербурга, о погребеніи безкладно въ монашѣи двухъ вдовъ. 1853, XVI, 55.

Къ правамъ времени Императрицы Елизаветы. Подъ этимъ заглавіемъ напечатаны Г-мъ И. С. (вѣроятно Снегиревымъ) три любопытные расказа: 1) о царицыномъ Стремяномъ Гаврилычѣ, 2) О любви Елизаветы къ народнымъ увеселеніямъ и маскарадамъ, 3) О пѣвицѣ Габріелѣ. 1842, I, 89—91.

Торжествующая Минерва, общенародное зрѣлище, представленное большимъ маскарадомъ, въ Москвѣ 1763 года, Января дня. Перепечатано съ современной брошюры, доставленной С. П. Шевыревымъ. Празднество

сочинялъ и устроилъ известный основатель Русскаго Театра **Ф. Г. Волковъ**, а объяснительные стихи написаны **М. М. Херасковымъ**. 1850, XIX, 109—118.

Отвращеніе Екатерины II-ой отъ монополій. Подъ этимъ заглавіемъ напечатана собственноручная приписка Государыни подъ указомъ, даннымъ 6 Апрѣля 1772 г. Воронежскому губернатору **А. М. Маслову** о дозволеніи завести въ Воронежъ торговую компанію для снабженія **Крыма** и **Новороссіи** хлѣбомъ. Екатерина приказываетъ Маслову смотреть, чтобы составившіе компанію купцы не забрали всю торговлю въ свои руки. 1843, II, 486.

Правила учащемуся, сочиненіе Илья. Екатерины II-ой. Напечатано съ собственноручнаго подлинника, доставленнаго **В. Н. Карасинымъ**. Нѣтъ въ **Смирдинскомъ** изданіи сочиненій Екатерины II-ой. 1842, 1, 92—94.

Нѣсколько словъ о Екатеринѣ Великой. Шесть рассказовъ, записанныхъ со словъ нѣкоего **И. В. С-на**, находившагося при государынѣ въ день **Ея** вошествія на престолъ и доставленныхъ **Ап. Нестеровымъ** (изъ города **Кадома**). **И. В. С-нъ** вѣроятно **Ступининъ**, получившій въ **Августъ** 1762 г. 600 душъ отъ Государыни. См. **Спб. Вѣд.** 1762 г. № 64. 1842, 1, 94—96.

Пребываніе Екатерины II-ой въ Туль (въ **Іюнь** 1787 г., на возвратномъ пути изъ **Крыма**). Любопытный рассказъ, искусно составленный со словъ одного стараго **Очаковскаго** воина **Николаемъ Андреевымъ** (изъ села **Торхова**). О **Веницеевѣ**, **Правителѣ Канцелярїи Намѣстника**, объ отношеніяхъ **Льва Александровича Нарышкина** къ **Михаилу Кречетникову**, **Тульскому Намѣстнику**. Неурожай въ **Тульской Губерніи**. Государыня не ѣдетъ на балъ, приготовленный **Тульскимъ Дворянствомъ**. Осмотръ **Оружейнаго завода** и проч. 1842, II, 475—488.

Два анекдота о Екатеринѣ Великой. О милостяхъ **Северину** и **Одинцову**. (Доставлены **Федоромъ Головачевымъ**). 1844, IX, 139—140.

Записка объ Амазонской ротѣ. Желая повеселить путешествующую Государыню, **Потемкинъ** составилъ роту изъ женщинъ. Это было въ **Крыму**, около **Балаклавы**. Записка составлена **Г-омъ Дуси**, со словъ бывшей начальницы этой роты, **Елены Сардановой**. 1844, I, 266—268.

Записки Грибовскаго. Эти драгоценныя записки состоятъ изъ четырехъ частей: 1) общія разсужденія, 2) Изображеніе **Екатерины II-ой**: размышленія, написанныя на другой день по кончинѣ Государыни, 3) **Нѣкоторыя записки изъ жизни Екатерины Великой**. 4) Записки, ка-

саяющіяся до службы Статсъ-Секретаря А. М. Грибовскаго и прочихъ лицъ, 1792 года. (характеристика вельможъ). Особенно любопытны двѣ послѣднія части. Будущій Историкъ Екатерины и Ея вѣка найдеть для себя матеріалъ въ каждомъ извѣстнѣмъ наблюдательнаго Грибовскаго, неотлучно жившаго при Дворѣ, и почти въ самомъ Дворцѣ, съ 1792 по 1796 г. (Записки были приобрѣтены М. П. Погодиннымъ отъ внуковъ Адриана Моисеевича Грибовскаго, Г-дъ Губерты, и издавы отдѣльною брошюрою). 1847, II, 65—129.

Рескриптъ Императрицы Екатерины къ Московскому Главнокомандующему Еропкину, отъ 23 Сент. 1789 г. о томъ, чтобъ переводъ всѣхъ сочиненій Вольтера, въ 69 томахъ (изд. Бомарше), печатался въ Москвѣ не иначе, какъ съ одобренія Митрополита Платона. (Сообщ. Н. Д. Горчаковымъ). 1844, XI, 213.

Памятникъ Екатерины Великой въ Екатерининштадтѣ (въ Саратовскихъ Колодяхъ), Бронзовый памятникъ этотъ, работы барона Клодта, сооруженъ Саратовскими Колонистами и открытъ 25. Іюня 1852 года. Государыня изображена сидящею, съ книгою въ рукахъ. 1852, XVIII, 39.

Извѣстіе о Гайдамакахъ, Подъ этимъ заглавіемъ напечатаны замѣчанія М. А. Максимовича на книгу Скальковскаго: *Назды Гайдамаковъ на Западную Украйну въ XVIII столѣтіи*. По преимуществу оборонены отъ нареканія Скальковскаго Максимъ Желѣзнякъ и его Гайдамацтво въ 1768 году. 1845, V и VI, 45—68.

Матеріалы для Исторіи Пугачевскаго бунта, почерпнутые изъ бумагъ, оставшихся послѣ Князя Михаила Никитича Волконскаго Княземъ Михаиломъ Голыцынымъ. Изъ матеріаловъ этихъ, хранящихся въ селѣ Зубриловкѣ (Саратов. губ., Балашовскаго уѣзда). Кн. Голицынъ составилъ связанное повѣствованіе, въ коемъ подробно изложены первыя похождения Пугачева, и вкратцѣ его успѣхи и конецъ. Въ приложеніи напечатаны драгоценныя письма Екатерины Великой къ Кн. М. И. Волконскому, который тогда былъ Главнокомандующимъ въ Москвѣ. Всѣхъ писемъ 27. Они перепечатаны въ Смирдинскомъ изданіи Сочиненій Екатерины, но безъ любопытныхъ документальныхъ примѣчаній, которыми объяснилъ ихъ Кн. М. Голицынъ изъ находящихся у него матеріаловъ 1845, IX, 19—59.

Письмо Петра Ивановича Панина къ Кн. Михаилу Никитичу Волконскому о Пугачевѣ. Панинъ, изъ Симбирска, отъ 2 Октября 1774 г., пишетъ Волконскому о скоромъ привозѣ въ Москву Пугачева и просить

Сдѣлать нѣкоторыя распоряженія относительно полковъ разставленныхъ по дорогѣ отъ Симбирска до Муромъ и отъ Муромъ до Москвы; въ селахъ, на разстояніи 60 верстъ, одно отъ другаго, были поставлены войска для безопаснаго провоза Пугачева: въ каждомъ селѣ стояло по ротѣ. 1841, II, 482—483.

Записка Полковника Пекарскаго о бунтахъ Ямскихъ, что нынѣ Уральскіе, казаковъ и о самозванцѣ Емельянѣ Донскомъ казакѣ Пугачевѣ. Современный связный рассказъ, неизвѣстный Пушкину, обнимающій всю Пугачевщину отъ первыхъ бунтовъ до казней въ Москвѣ, но къ сожалѣнію излагающій только военныя событія и движенія (Доставлено В. И. Далемъ). 1841, VI, 438—468.

Изъ письма Лунина Приказчика Семена Долгорукова изъ Оренбурга присланнаго въ Екатеринбургъ къ Приказчику Ѳедоту Ахматову. Въ этомъ частномъ письмѣ говорится подробно о наружности Пугачева и объ одеждѣ его, о томъ, какъ его выводили въ присутствіи Гвардіи Капитана Маврина къ посрамленію захваченныхъ его сообщниковъ, какъ Пугачевъ увѣрялъ ихъ, что онъ дѣйствительно самозванецъ и проч. (Доставлено Г. Рябовымъ) 1841, II, 483—485.

Речь Главатаго къ Императрицѣ Екатеринѣ II, Апрѣля 1-го, 1792 года (Изъ Сборника Ригельмана). 1849, XXIV, 51—52.

Входъ въ покоренную Варшаву 1794 года. Изъ Записокъ очевидца. Тутъ же рассказано о сдачѣ Варшавы Пруссакамъ, и о приготовленіяхъ къ походу за границу, несостоявшемуся вслѣдствіе кончины Императрицы. 1843, II, 487—496.

Записки современника, Дневникъ Студента. Драгоценный матеріалъ для Исторіи первыхъ годовъ нашего столѣтія. Авторъ скрывшій свое имя, находился въ лучшемъ Московскомъ обществѣ и сообщаетъ о немъ любопытнѣйшія свѣдѣнія. Записки начинаются со 2 дня 1805 года и ведутся по-дневно, съ небольшими перерывами, до 28 Іюня въ Москвѣ. Лѣто авторъ провелъ на славныхъ въ то время минеральныхъ водахъ въ Липецкѣ, и рассказываетъ о тамошнемъ обществѣ и увеселеніяхъ. — Съ 3 Сент. снова описывается Московская жизнь; записки прерываются подъ 28 числомъ Февраля 1806 года. Особенно много подробностей о театрѣ, о публичныхъ и частныхъ увеселеніяхъ, о преподавателяхъ Московскаго Университета и нѣкоторыхъ литераторахъ. Множество занимательныхъ и замѣчательныхъ анекдотовъ—1853, III, 27—90; 1853, V, 1—20; 1853, VI, 33—86; 1853, VII, 100-123; 1853, VIII, 139—146.

Анекдотъ объ Императорѣ Александрѣ. О Евангелии, которое Александръ нашель у Станціоннаго Смотрителя (Сообщ. Г-мъ Н. Б.). 1844, X, 391.

О путешествіи Императора Александра въ Крыму, въ 1825 году. Посещение Татарской свадьбы. (Изъ писима Д. Дуси). 1844, XII, 48.

Памятникъ Александру 1-му на Златоустовскомъ заводу, гдѣ Государь самъ добывалъ золото. 1851, V, 32—33.

Черта изъ войны 1812 года. Изъ Записокъ М. М. Петрова. Военное воззваніе Полковника Карпенкова. Анекдотъ о Барклай де Толли. 1844, I, 269—270.

Процессъ такъ называемыхъ Московскихъ зажигателей 1812 года. Перепечатано съ экземпляра, напечатаннаго въ Москвѣ (Сент. 18/2) на Французскомъ и Русскомъ языкахъ. Комиссія, наряженная Наполеономъ для розыска о зажигателяхъ и собиравшаяся въ домѣ Князя Долгорукаго, обвиняетъ Русское Правительство въ томъ, будто оно наняло особаго зажигателя, Англичанина Шмита, жившаго въ селѣ Вороновъ (шаръ), распустило колодниковъ, вывезло всѣ пожарные трубы и инструменты. Приведены имена пойманныхъ зажигателей (болѣе 20), съ обозначеніемъ ихъ званія и мѣста рожденія. Тутъ же напечатанъ отрывокъ изъ Исторіи Бутурлина о Московскомъ пожарѣ и приведено преданіе, слышанное М. П. Погодинымъ отъ отца. 1843, X, 385—392.

Разказы стараго воина о его службѣ. Извлеченіе изъ Записокъ, Воронежскаго Дворянина М. Петрова. О службѣ предковъ и родственниковъ. Подробности о Генералѣ Львѣ Антиповичѣ Тургеневѣ (1828), о Лейбѣ Медикѣ Вилье, объ Александрѣ Яковлевичѣ Сукнинѣ, комендантѣ Петропавловской С.-Петербуржской крѣпости, о Денисѣ Васильевичѣ Давыдовѣ, о Генералѣ Карпенковѣ и проч. 1843, V, 126—160 и 1843, VI, 442—500.

Воспоминаніе о службѣ на Кавказѣ. Отрывокъ изъ записокъ Офицера, служившаго въ Кавказскомъ корпусѣ подъ начальствомъ Генерала Ермолова. Неизвестный авторъ, офицеръ Генеральнаго Штаба, рассказываетъ, какъ онъ ѣздилъ, по приказанію Ермолова, въ только что покоренную нашимъ оружіемъ Акушинскую область (въ Дагестанѣ) производить съемку дороги отъ города Акуши до села Губдена. Тутъ живо и изображены Кавказскіе новопокоренные народы въ ихъ отношеніяхъ къ Русскимъ. Въ концѣ приведенъ приказъ Ермолова, въ коемъ онъ благодаритъ своихъ сподвижниковъ за побѣду и труды ихъ. 1851, IV, 494—507.

Мысль о военнополоходной жизни мирнаго (въ Сѣверномъ Дагестанѣ въ 1832 году) Военныя подробности. — Смерть и похороны сапера К. Б-а, погибшаго при взятіи Гумры.—Переходы по горамъ.—1843, XI, 79—108.

СТАТЬИ ОТНОСЯЩІЯСЯ ДО ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ И ДУХОВНЫХЪ ЛЕЦЪ.

Дополнительныя свиденія къ статьѣ моеи: Новыя извѣстія о Флорентинскомъ соборѣ, извлеченныя изъ Ватиканской рукописи. Статья (С. П. Шевырева) была помѣщена въ Майской книжкѣ Журн. М. Нар. Просв. 1839 года. Изложенныя въ ней свиденія были уже напечатаны въ Острогѣ, въ 1598 г., и еще прежде того были извѣстны Кн. Курбскому, что видно изъ сочиненія его о Флорентинскомъ Соборѣ. 1841, VI, 498—509.

Нѣсколько словъ о книгѣ Стоглавъ. Авторъ (Преосвященный Филаретъ, нынѣ Харьковскій) доказываетъ, что книга Стоглавъ не была соборнымъ опредѣленіемъ, а только сборникомъ замѣчаній какого ни будь дьяка, и никогда не имѣла силы постановленія церковнаго. 1845, XII, 136—139.

Откуда коренные жители Лифляндіи первоначально получили Христіанство, съ Востока или Запада? Драгоцѣнная статья того же автора, составленная по источникамъ, критически разсмотрѣннымъ.—Изложено распространеніе православія между Чудью и борьба съ Латинствомъ. 1843, VII, 85—102.

Прѣсловѣе Евангелія въ Камчаткѣ. Доставлено А. С. Стурдзово. 1842, VIII, 411—418.

Примѣчательная для Русскихъ Англійская книга. Краткое извѣстіе о Стихотвореніяхъ Діакона Пальмера, между коими помѣщены переводы съ Русскаго, стихотвореній Языкова и Хомякова. Предисловіе къ этимъ стихотвореніямъ состоитъ изъ письма Пальмера о соединеніи Англійской Церкви съ Православною. 1845, VII и VIII, 110—112.

Вновь найденныя данныя для Исторіи пѣнія въ Россіи. Выписка изъ одной старинной книги; изобрѣтеніе осмигласнаго пѣнія приписывается Русскимъ, а не Грекамъ. Любопытныя свидѣнія о нашихъ старинныхъ пѣвцахъ. 1846, VI, 173—174.

О Церковномъ пѣніи въ Россіи. Статья П. Д. Горчакова, заключающая

въ себѣ краткія, общія свѣдѣнія, безъ ссылокъ на источники. 1841, IX, 191—207.

Александръ о Преподобномъ Августинѣ, Архіепископѣ Московскомъ (доставленъ изъ Тары, С. Тумановскимъ). О снисходительности Августина къ одному мѣщанину расколнику, приговоренному къ каторжной работѣ. 1852, V, 46.

Извѣстія о жизни Преподобнаго Августина, Епископа Оренбургскаго и Уфимскаго, почерпнутыя изъ его своеручныхъ записокъ А. Зячовьевымъ. Изложена вкратцѣ жизнь и исчислены ученые труды Августина. 1844, VIII, 343—349.

Біографія Аванасія, Архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго (1783—1842). Подробныя извѣстія объ его ученomъ образованіи и пастырскихъ трудахъ. 1843, XI, 144—160.

Евгеній Булгарскій и Никифоръ Θεотокисъ. Біографическая статья, присланная изъ Одессы М. М. Магницкимъ, и содержащая въ себѣ нѣкоторыя любопытныя свѣдѣнія по предмету Русской Исторіи. 1844, II, 337—368.

Жизнь Архимандрита Іакинѣа Каширова (1723—1793). Статья, присланная изъ Перми Іеромонахомъ Макаріемъ, и содержащая въ себѣ обстоятельное жизнеописаніе Іакинѣа, важное для Исторіи тамошняго края. (Дубинщина или возмущеніе крестьянъ по изданіи манифестовъ о монастырскихъ имѣніяхъ. Подробности о Пугачевщинѣ и объ убіеніи Іакинѣа мятежными крестьянами). 1852, III, 81—91.

Блаженный Іоаннъ Власатый. Краткое извѣстіе о мощахъ сего угодника († 1581, Сент. 3), покоящихся въ городѣ Ростовѣ, и о находящейся при нихъ подъ стекляннмъ колпакомъ Латинской Псалтири, небольшой рукописной книжкѣ, въ концѣ коей сдѣлана слѣдующая приписка: «Legi Rostowiensis Sacerdos Iohannes 1780 (sic) anni Aprilis 20 die.» 1850, V, 33—34.

О Св. Кириллѣ и Меодіи. Въ этой драгоценной статьѣ, коей авторъ открылъ свое имя, обращено вниманіе на Славянскія житія нашихъ первоучителей. Сначала критически разсмотрѣны эти житія, потомъ изложено содержаніе ихъ въ 28 параграфахъ, къ коимъ присоединены объясненія и примѣчанія. 1843, VI, 405—434.

Слово Св. Кирилла о злыхъ дуслахъ. Съ предисловіемъ Кн. М. А. Оболенскаго. Слово было найдено въ Сборникѣ, называемомъ *Женчукъ* и

Матица златая, въ рукописи XV вѣка. Авторъ предисловія старается доказать, что Слово это не есть переводъ съ Греческаго и что вѣроятно оно писано Первоучителемъ Славянскимъ.—Самое Слово особенно замѣчательно тѣмъ, что въ немъ много говорится о народныхъ суевѣрїяхъ 1844, I, 241 — 245.

Духовная грамота Св. Кирилла Бѣлозерскаго. Перепечатана изъ Новгородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, гдѣ помѣстилъ ее Г-нъ Руѣ Игнатъевъ. Подлинникъ хранится въ Бѣлозерскомъ монастырѣ. — Св. Кириллъ поручаетъ свой монастырь Кн. Андрею Дмитріевичу. 1852, XIII, 32 — 34.

Максимъ Грекъ. Изслѣдованіе Пресвященнаго Филарета, нынѣ Харьковскаго. Кромѣ печатныхъ источниковъ авторъ пользовался рукописями, хранящимися въ библіотекѣ Троицкой Лавры и представилъ изъ нихъ много выписокъ. Изложивши съ возможною полнотою житіе Преподобнаго, онъ подробно разбираетъ во второй, большей половинѣ своего изслѣдованія, писанія Максима, распределяетъ ихъ и указываетъ на критическій характеръ ихъ. Въ заключеніе приведены въ подлинномъ видѣ два сочиненія Максима: *Отвѣтъ въ кратецъ къ святому собору о нихъ же оклеветанъ бываю* (1537) и *Посланіе къ Пресвященному Митрополиту Іоасафу* (1541). 1841, XI, 45—96.

Письмо Святителя Митрофана Воронежскаго къ Архимандриту (Александру) *Николаевскаго Шартожкаго монастыря, въ Шуйскомъ уѣздѣ*. Писано около 1700 г. Оказывается, что св. Митрофанъ имѣлъ въ міру сына, который послѣ былъ подъячимъ въ Унженскомъ Макаріевѣ монастырѣ. Въ письмѣ онъ проситъ Архимандрита Александра оказать покровительство сыну его, когда онъ будетъ у него въ обители, на возвратномъ пути изъ Воронежа. — Письмо доставлено В. И. Борисовымъ. 1842, IX 154 — 155.

Грамота и благословеніе Митрофана Воронежскаго Игумену Іонѣ Марьевскаго Желтоводскаго монастыря, отъ 16 Сент. 1693 г. Св. Митрофанъ проситъ Іону не покинуть сына его Ивана и побережь его отъ всякихъ стороннихъ людей и отъ обидъ. (Доставл. В. И. Борисовымъ. 1843, I, 240 — 241.

Письмо Святителя Митрофана отъ 17 Апрѣля 1692 года, изъ Воронежа. Св. Митрофанъ пишетъ къ какому-то Стольнику и Полковнику Петру Алексѣвичу о своей домовоѣ вотчинѣ, что на рѣчкѣ Лимѣ (?), предлагая ему взять ее скорѣе на откупъ, противъ бывшаго

откупа Полковника Петра Булярта. — Доставлено Н. И. Чертовымъ, отъ Высокопреосвящ. Антонія, Архіепископа Воронежскаго. 1844, I, 250.

Черты изъ жизни Михаила, Митрополита С. Петербурскаю. Двѣ статьи; въ одной, подъ коею выставлена буква М., разсказывается о дѣятельности и образѣ жизни Михаила въ то время, когда онъ былъ Архіепископомъ въ Черниговѣ. Въ другой, написанной Андреемъ Леопольдовымъ, о послѣднихъ его годахъ и кончинѣ (1820, Мартъ). 1843, VI, 435, 441.

Нѣкоторыя черты изъ жизни Михаила, Митрополита С. Петербурскаю. Замѣтка Н. Горчакова преимущественно о проповѣдной дѣятельности Михаила. 1842. I, 193—199. См. еще статью, то же Н. Горчакова: 1842, II, 525—128, гдѣ приведены письма Михаила къ какому-то Д..., обращенному имъ на путь вѣры.

Биографія духовника Петра I-ю. Доставленная Преосвящен. Иннокентіемъ, нынѣ Одесскимъ. Подъ симъ заглавіемъ напечатана надгробная надпись, силлабическими стихами, Московскому Благовѣщенскому Протоіерю, Тимофлю Васильеву Надаржинскому. Свѣденій биографическихкихъ мало, больше фразы. 1843, VII, 1, 9—125.

Дѣль грамоты по дѣлу Святѣйтаноу Никона. (Доставлены П. Саввантовымъ). 1) Митрополиты Павелъ Крутицкій, Пансіѣ Газскій, Козма Амасійскій, Макарій Гревенскій, Θεодосій Сербскій, Нектарій Архіепископъ Погавійскій и Макидонскій пишуть къ Вологодскому Архіепископу Симону о приходѣ Никона (18 Дек. 1661 г.) въ Успенскій Соборъ, по ложнымъ письмамъ Никиты Зуева, и спрашиваютъ, можно ли Іонѣ, Митрополиту Ростовскому оставаться блюстителемъ Апостольской церкви, послѣ того, какъ онъ привялъ благословеніе отъ низложеннаго Патріарха. 2) Царь Алексій Михайловичъ извѣщаетъ, отъ 20 Марта 1661 г. (считая съ Сентября), того же Симона, что по полученіи отъ него и отъ другихъ Митрополитовъ и Архіепископовъ рѣшенія о невозможности Іонѣ оставаться блюстителемъ церкви, онъ отрѣшенъ, а на мѣсто его избранъ Павелъ Сарскій и Подонскій. 1842, IV, 155—1651.

Житіе Молдавскаго старца Паисія Величковскаго, съ портретомъ. Перепечатано въ 1847 г. при Писаніяхъ его. 1841, IV, 1—76.

Анекдотъ о Брюсѣ и Платонѣ, записанной Н. Тумановскимъ со словъ одного современника въ городѣ Тарѣ (о Графѣ З. Г. Чернышевѣ). 8121 I, 21—22.

Жизнь Платона, Митрополита Московскаго. Собственныя его Записки, начинающіяся съ рожденія и дѣтства. Къ сожалѣнію до сейдѣня вполнѣ не изданы. Тутъ напечатано только до 25 Марта 1799 года. 1849, IV, 27 — 40; 1849, XIII, 1 — 24; 1849, XVIII, 31 — 41 и 1849, XXIV, 69 — 79.

Письмо Архіепископа Георгія Конисскаго къ Архимандриту Платону, отъ 1 Марта 1768 изъ Варшавы. Конисскій поздравляетъ знаменитаго воспитателя Наслѣдника Престола съ поступасніемъ въ Св. Синодъ, благодарить за вспомошествованія, оказанныя Бѣлорусской церкви, просить взирать съ благоучастіемъ на малую зарубежную ладью, которая «надлежитъ также до великаго корабля Русской церкви.» — *Письмо Платона къ Архіепископу Георгію Конисскому,* изъ Москвы 1792 года. Платонъ пишетъ о своемъ удаленіи отъ дѣлъ пастырства. «Нѣсколько во градѣ бывъ, выходилъ я на подвигъ противу прерѣканій; но міръ превозмогъ и слабость моя, со стыдомъ, оному уступила.» 1842, I, 120 — 122.

Учрежденіе для студентовъ Лаврской Семинаріи, содержимыхъ коштомъ Митрополита Платона; подписано Платономъ въ Москвѣ, 21 Августа 1789 г. 28 пунктовъ, въ которыхъ изложены всѣ подробности учрежденія. Студентовъ было 5; они носили имя Платоновыхъ обязаны были не покидать духовнаго званія. На содержаніе каждаго было положено по 40 руб. въ годъ. Студенты должны были говорить между собою или по Латини, или по Французски, или по Нѣмецки, и пр. Сообщено П. С. Казанскимъ. 1851, XIII, 31 — 34.

Стефана Епископа Пермскаго, отъ Божественнаго писанія, поучительное посланіе къ православному Царю и В. К. Дмитрію Іоанновичу всея Руси. Подлинникъ найденъ М. П. Погодинымъ въ одномъ Сборникѣ XVI вѣка; здѣсь, къ сожалѣнію, глубокомысленное посланіе сіе напечатано въ переводѣ на обыкновенный нашъ языкъ. 1847, I, 121—128.

Неизвѣстное сочиненіе Стефана Яворскаго. Статья В. М. Ундольскаго. Это сочиненіе есть Слово, говоренное Ст. Яворскимъ въ Батуринѣ, въ Январѣ 1698 г., въ церкви Св. Троицы и посвященносъ Мазепѣ. Оно оставалось въ рукописи, принадлежавшей прежде С. Велпчкѣ, Канцеляристу Войска Запорожскаго, и подаренной Кн. М. А. Оболенскимъ Моск. Архиву Иностр. Дѣлъ. — Рукопись и ея украшенія описаны дипломатически; приведено содержаніе Слова и напечатано вполнѣ посвященіемъ. 1842, III, 105 — 109.

О родинѣ Стефана Яворскаго, селѣ Красяловкѣ, Козелецкаго уѣзда, Чернигов. губерніи. 1852, XIX, 95 — 96. См. также 1852, XXI, 24 — 25.

Письмо Преосвященнаго Тихона Воронежскаго, 1773 года къ незнакомому лицу. Наставленіе о стяжаніи души терпѣніемъ. 1850, XVIII, 71.

Письмо Тихона, Епископа Воронежскаго, отъ 4 Дек. 1764 г., изъ Воронежа, къ какому то Г-ну И. В-чу, котораго онъ примпреть съ Капитаномъ Ѳ. Л-ымъ. — Доставлено П. М. Снегиревымъ. 1851, I, 126 — 128.

Воспоминанія о монастырѣ Задонскомъ и Тихонѣ, Епископѣ Воронежскомъ. Н. Горчакова. 1843, IV, 464 — 479.

Св. Игумень Θεодосій, статья М. П. Погодина, составленная по житію Θεодосія и Несторовой лѣтописи. 1850, XXIII, 169 — 192.

Послѣднее слово Θεофана Прокоповича. (О главо! главо! разума упишишь, куда ся приклонишь?) 1842, I, 91.

Письмо Архіепископа Θεофана Прокоповича къ Канцлеру Остерману: неизвестно когда писано. Говорится о разныхъ вѣнцахъ, употребляемыхъ при бракосочетаніи въ Греческой и другихъ церквахъ. Θεофанъ думаетъ, что всего «лучше къ вѣнчанію Ихъ Величествъ подѣлать короны Императорскія.» (Мѣсяца и числа не показано.) Доставлено М. О. Судіенкомъ 1852, XXII, 1 — 2.

АРХЕОЛОГІЯ ВЪ ТѢСНОМЪ СМЫСЛѢ.

Государственные Архивы въ Москвѣ. Статья П. И. Иванова. 1841, III, 254 — 259.

Московскія частныя хранилища древностей и рѣдкостей по части наукъ, искусствъ и художествъ. Краткое исчисленіе. 1849, II, 53—54.

Слѣды глаголическихъ буквъ въ Новгородѣ, въ началѣ XI вѣка. Извѣстіе М. П. Погодина о рукописи Пророковъ, писанной въ Новгородѣ въ 1030 г. Попомъ Упиремъ Лихимъ и о находящихся въ ней глаголическихъ буквахъ. 1843, VII, 103 — 105.

Объ Археологическихъ собраніяхъ Профессора Поюдина. Краткая опись Музея, сдѣланная самимъ (бывшимъ) владѣльцемъ онаго. 1844, V, 169 — 176.

Новыя приобрѣтенія въ Музей Профессора Погодина. Приведено Предисловіе къ Стратинскому Требнику. 1844, VIII, 404 — 408.

О Псалтирь, поступившей въ собраніе Погодина. Псалтирь, напечатанная въ Заблудовѣ. 1844, IX, 255 — 256.

Новыя приобрѣтенія въ моемъ древлехранилищѣ. (До 10 отдѣльных предметовъ). 1847, I, 248 — 249. См. еще 1847, II, 246 — 248. (О Венеціанскихъ и Сербскихъ изданіяхъ Славянскихъ богослужебныхъ книгъ; исчисленіе ихъ и исторія приобрѣтенія).

О приобрѣтеніяхъ М. Погодина на Нижегородской ярмаркѣ. (О Скоринныхъ книгахъ). 1847, III, 120 — 122.

Письмо М. П. Погодина изъ Нижняго, о разныхъ антикваріяхъ и архелогическихъ приобрѣтеніяхъ. 1849, XIX, 40 — 43.

Лѣтопись Погодинскаго древлехранилища. 1849, V, 14—15; 1850, X, 57. (О житіяхъ Вологодскихъ Святыхъ); 1850, XX, 68; 1850, XXIII, 40; 1851, III, 227 — 228 (перечень вещей, купленныхъ у Тульского ресторана, Француза Сегино; 1851, VI, 82; 1851, VII, 212; 1851, XVI, 267; 1851, XVII, 57. (Замѣтка П. Савельева о Куфическихъ монетахъ, доставшихся Погодину изъ Кіевского клада); тамъ же 61—62. (О новыхъ приобрѣтеніяхъ и посѣщеніи Музея Царскою Фамилією); 1851, XVIII, 140; 1851, XIX и XX, 228 — 229; 1852, I, 41.

Исслѣдованіе о значеніи кумировъ воздвигнутыхъ Владиміромъ въ Кіевѣ. Эти статьи Барона Д. Шепшинга имѣютъ цѣну, какъ тщательный сводъ всего, когда либо доселѣ сказаннаго о вышеназванныхъ кумирахъ, 1851, IX и X, 99 — 120; 1851, XI, 105 — 115.

Нѣсколько словъ объ Альбомѣ Олеарія, М. П. Погодина. Альбомъ этотъ перешелъ отъ наслѣдниковъ Олеарія къ Доктору Всенмейеру, который на пути изъ Германіи въ Саратовъ, былъ въ Москвѣ и показывалъ свою драгоцѣнность. 1851, VII, 193 — 194.

Дажбогъ. Письмо къ М. П. Погодину Г-на И. О. Т., въ коемъ подробно описанъ Японскій идолъ, изображенный въ одной Голландской книгѣ начала XVII вѣка; на переднемъ камнѣ храма, въ которомъ стоитъ этотъ идолъ, находится надпись: *Tempel van Dajbo.* Г-нъ И. О. Т. высказываетъ предположеніе: не Дажбогъ ли это? 1850, XIX, 107 — 108.

Свидѣтельство Паисіевскаго Сборника о языческихъ суеврїяхъ Русскихъ. Статья И. И. Срезневскаго. С. П. Шевыревъ нашелъ въ библіотекѣ Кирило-Бѣлозерскаго монастыря, въ такъ называемомъ Паисіевскомъ Сборникѣ, цѣлый рассказъ о древней религіи Русскихъ Славянъ. Г.

Срезневскій сличилъ этотъ разсказъ съ другими подобными свидѣтельствами, опредѣлилъ время его, представилъ свое мнѣніе, какъ слѣдуетъ его читать и сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній объ упоминаемыхъ въ немъ божествахъ (вмѣсто *словити* сообразнѣе съ смысломъ читать *слово и ти*). Это свидѣтельство составляетъ нынѣ одну изъ главнѣйшихъ основъ Русской Мифологіи. 1851, V, 52 — 64.

Рецензія И. Д. Бѣллева на книгу И. М. Снегирева: *Памятники Московской древности*. 1845, X, 230 — 252.

Кремлевскій дворецъ и закладка его по проекту Архитектора Баженова при Имп. Екатеринѣ II. Замѣтка Н. Горчакова. Приведены надписи въ стихахъ и прозѣ, которыя сдѣланы были на мѣдныхъ доскахъ при закладкѣ. Изъ нихъ въ одной говорится о самомъ Баженовѣ. 1842, IX, 162 — 165.

Любное мѣсто въ Москвѣ. Статья И. М. Снегирева, вошедшая въ *Памятники Московской древности*. 1842, II, 684—692.

О крестцахъ или перекресткахъ вообще и въ особенности о Московскихъ. Краткая Статья И. М. Снегирева, въ коей приведенъ отрывокъ изъ Стоглава о злоупотребленіяхъ духовенства на Ильинскомъ крестцѣ. — 1841, III, 610—616.

Спaso-Андронниковъ монастырь, важное историческое перепутье. Статья Н. Д. Иванчина-Писарева, въ коей собраны любопытныя свѣденія о дорогахъ въ Коломну 1842, III, 272—277.

О мѣстоположеніи древняго Новгорода. Историческое изслѣдованіе Ивана Красова. Разборъ этой книги, написанный И. Купріяновымъ. 1851, XXIII, 461—469.

Московскіе городскіе ряды и Гостиный дворъ. Историческій очеркъ Г-на А. О. В. 1849, XVI, 48—60.

О началѣ и распространеніи Лютеранскихъ и Реформатскихъ церквей въ Москвѣ. Любопытная статья И. М. Снегирева. Заведеніе Нѣмецкой Слободы около 1560 года.—Покровительство Иоанна Грознаго.—Лютеранская церковь въ Кремлѣ при Борисѣ Годуновѣ. — Проповѣдь Пастора Бера въ самомъ дворцѣ въ 1606 году.—Реформаторскія кирки.—Кульманъ.—Мѣры Петра Великаго. — О Петропавловской Церкви. — Нѣмецкія кладбища. 1843, XI, 270—280.

Рѣшеніе вопроса о Царскомъ мѣстѣ или такъ называемомъ Мономаховѣмъ тронѣ въ Успенскомъ Соборѣ. И. Забѣлина. Изъ одного рукописнаго отрывка о вѣнчаніи на Царство Всероссійское, найденнаго Г-мъ Забѣлинымъ въ Музеѣ М. П. Погодина, оказывается, что это Царское

кого происхождение досель оставалось неизвѣстнымъ, устроено при Грозномъ въ 1551 г. Сентября 1-го. 1850, XI, 53—56.

Старинныя восковыя свѣчи (найденныя въ Сердоболѣ, Выборгской губ.). 1852, IV, 124.

Письмо изъ Новгорода. И. Купріянова, о разныхъ древностяхъ, преимущественно въ Демьянскомъ уѣздѣ. Тутъ же приведены двѣ народныя пѣсни. 1853, XX, 143 — 150.

О кладяхъ, найденныхъ близъ Моршанска, Ямбурга, Ростова, въ Коломенскомъ уѣздѣ, въ Ригѣ, близъ Оболяни (Курск.) и Весеьгонска (Тверск.). 1851, XXI, 24 — 25.

О курганахъ въ Орловской губерніи. Замятка Г-на Ѳ. С. 1846, XI и XII, 244 — 246.

Древности, найденныя въ городѣ Одоевъ. (Надгробный камень съ надписью). 1849, V, 50.

Ляховскія могилыца. (Ковровскаго уѣзда, въ 50 верстахъ отъ Владиміра). 1851, XXI, 26 — 28.

Муиць-Кабинетъ Казанскаго Университета. (Его содержаніе и краткая Исторія) 1850, XVII, 17 — 18.

О Муиць-Кабинетѣ Московскаго Университета. Замятка Профессора П. М. Леонтьева въ письмѣ къ М. П. Погодиному. 1850, XIX, 72.

О монетахъ найденныхъ во Владимірѣ. 1853, XVIII, 60.

Извѣстіе о двухъ серебряныхъ идолахъ, вырытыхъ въ Черниговѣ, при церкви Спаса, въ 1702 г. 1846, IV, 200.

Изъ Мллина. (Черниг. губ.). Находка въ курганахъ. 1852, IV, 123.

Изъ Кіева. Извѣстіе Г-на П. С. (Богатый кладъ.—Софійскій соборъ; возобновленіе древнихъ фресковъ и пр.). 1851, XIII, 17 — 32.

О шестифунтовомъ кладѣ монетъ, найденномъ близъ Нльжина. 1852, XVII, 18 — 19.

Святые врата Печерской Лавры. Историческая замятка М. Максимовича. 1848, VII, 39 — 43.

Изъ Алешекъ. Извѣстіе, присланное Г. Зеленковичемъ о вещахъ, найденныхъ въ песчаныхъ холмахъ или такъ называемыхъ *кочугурахъ*. 1842, III, 264 — 265.

Разборъ описанія Одесскаго музеума (Мурзакевича), написанный В. Григорьевымъ. 1842, I, 258 — 266.

Слѣды Деистъ-Кипчака и внутренняя Киргизъ-Кайсацкая Орда. Статья Александра Терещенки. 1853, XII, 51 — 85.

Объ изслѣдованіяхъ Сарая, бывшаго столицею Золотой Орды Эти изслѣдованія Высочайше поручены были въ 1843 г. Г. Терещенкѣ, со словъ котораго они здѣсь описаны. Развалины Батыевой столицы тянутся на 20 верстъ, по лѣвому берегу Ахтубы, на мѣстѣ нынѣшняго Царева (Саратов, губ.). Исчислены находимыя тамъ во множествѣ археологическія драгоценности, между ними и христіанскіе памятники. Къ сожалѣнію не сказано о дальнѣйшей судьбѣ ихъ. 1848, I, 36—38.

Отрывокъ письма изъ Казани, о городищахъ и проч. 1847, IV, 120.

О двухъ неизслѣдованныхъ памятникахъ древности въ Восточной Сибири. Замѣтка Г. И. Спасскаго. 1853, XIV, 118 — 119.

О курганахъ въ южной части Енисейской губерніи. Статья Князя П. А. Кострова, изъ Красноярска, въ коей такъ называемымъ маячнымъ курганамъ приписывается религіозное значеніе. — Подробности о могильныхъ курганахъ. — Народное преданіе и лѣтописное свидѣтельство о Чуди. — 1851, IX и X, 1 — 12.

Ермакова икона въ Tobольскомъ соборѣ. 1849, XX, 62.

Замѣчательныя церкви въ Tobольскѣ. Замѣтка Св. Ал. Сул. 1849, X, 65 — 67.

Замѣчательныя по Сибири колокола. Замѣтка Св. Ал. Сул. 1849, IX, 10 — 15.

Выписка изъ письма Омскаго Миссіонера Стефана Ландышева. 1845 X, 255 — 263.

Достопримѣчательныя подарки. Подъ этимъ заглавіемъ Н. Д. Иванчинъ - Писаревъ сообщаетъ описаніе нѣкоторыхъ вещей, подаренныхъ ему, какъ автору книгъ: *Прогулка по Коломенскому уѣзду*, именитыми Коломенскими жителями. (Подробно описана Азбука, по которой учился Петръ I, при чемъ приведены лѣтописныя свидѣтельства объ его ученіи и о Зотовѣ). 1845, V и VI, 84 — 95.

Сельскій деревенскій календарь, извѣстіе, присланное изъ Иркутска Г. Пежемскимъ. Г. Пежемскій, въ одной изъ приленскихъ деревень видѣлъ у одного крестьянина брусокъ дерева, въ $\frac{1}{4}$ аршина, на коемъ разными значками обозначены всѣ главнѣйшіе праздники и святыя въ году. Крестьянинъ получилъ эту вещь отъ предковъ. — Объясненіе, какъ употреблать этотъ календарь, съ рисункомъ. 1852, II, 53 — 54.

Дворецъ Московскихъ Царей до Петра Великаго. Статьи И. Забѣлина, который при составленіи ихъ кромѣ общедоступныхъ источниковъ пользовался Архивомъ Московской Оружейной Палаты. 1849, VII, 107 — 138 и 1849, XI, 88 — 96.

Письмо М. П. Погодина къ Академику О. Г. Солнцеву о древнѣйшихъ Русскихъ памятникахъ, по поводу изданія *Древностей Россійскаго Государства.* Указывая на древнѣйшіе памятники. М. П. Погодинъ насчитываетъ до 100 рисунковъ для первыхъ трехъ столѣтій Русской Исторіи. 1846, IV, 108 — 113.

Извѣстіе о семейномъ архивѣ Г-дѣ Ханенко. (Дневникъ Николая Даниловича Ханенки и другія драгоценности), 1852, XIX, 96.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ БІОГРАФІИ ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Антонъ Антоновичъ Прокоповичъ-Антопскій. Воспоминанія о немъ С. П. Шевырева, изложена его біографія и приведены любопытныя подробности объ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ. 1848, VIII, 190, — 206.

Два письма Генералъ-Адмирала Федора Матвѣевича Апраксина, къ Архангельскому Вице-Губернатору Алексѣю Александровичу Курбатову Оба изъ С.-Петербур., одно отъ 22 Апрѣля, другое отъ 8 Мая 1714 г. Говорится объ отсылкѣ въ Голландію 20,000 пудъ пеньки и о другихъ царскихъ распоряженіяхъ. 1847, III, 51—53.

К. Я. Афанасьевъ (Граверъ). Краткая біографія и исчисленіе трудовъ. 1853, VI, 70—72.

Письмо Кн. П. И. Багратиона, неизвѣстно къ кому писанное, въ 1812 году. Говорится о военныхъ событіяхъ. — (Списано Н. В. Бергомъ съ подлинника, хранящагося въ бібліотекѣ Князя Б. Д. Голицына). 1852, V, 3.

Письма А. А. Баранова 1799 года. Барановъ, Каргопольскій купецъ, первый правитель нашихъ Американскихъ колоній. Къ пѣсни присоединены примѣчанія и послѣсловіе, написанныя Л. Загоскинымъ. 1849, V, 1—4.

Анекдотъ объ А. А. Безбородкѣ (присланъ изъ Воронежа). О томъ какъ Безбородко предлагалъ Импер. Екатеринѣ отвѣчать на письмо Султана Селима выпискою изъ 51 Псалма. 1851, XXIV, 275—276.

Письмо Императрицы Екатерины II къ Безбородкѣ, отъ 12 Октября 1784, въ коемъ Государыня позволяетъ ему принять титулъ Графа

Римской Имперіи. — Тутъ же письмо Безбородки къ матери, въ мѣстечко *Стольное* (Черниг. губ.) съ извѣстіемъ о полученіи Графскаго титула. 1842, XI, 143—144

Два письма Принца Карла Бирона къ Ярославскому воеводѣ, Полковнику Ивану Алексѣевичу Шубину; изъ Спб.; времени не обозначено, но по содержанію писемъ и по сообщаемымъ въ нихъ извѣстіямъ видно, что они писаны въ царствованіе Петра III. Карлъ Биронъ до того времени жилъ въ Ярославлѣ и былъ въ пріятельскихъ сношеніяхъ съ Шубинымъ. 1849, XX, 132; 1851, I, 125 (Первое письмо напечатано дважды).

Письмо Петра Бирона къ Г. Шубину, отъ 11 Марта, 1762 года, въ Ярославлѣ. Коротенькая дѣловая записка. 1851, I, 125.

Оельме Января 1851 года (Юбилей Графа Д. Н. Блудова; письмо Уварова и стихи Кн. П. А. Вяземскаго). 1851, 4, 449—456.

Сказаніе о Московскомъ Гражданинѣ, 1-й миліонъ купецъ, Семенѣ Прокофьевичѣ Васильевѣ (1706 — 1796), писанное въ концѣ прошлаго столѣтія Московскимъ купцемъ Трифономъ Семеновичемъ Добрыковымъ, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеромъ. 1842, I, 318—323.

Его Имп. Величества Иркутской Провинціальной Канцеляріи, Лейб-Гвардіи Преображенскаго полка отъ Бомбардирь-Порутчика Абрама Петрова (Арапа Ганнибала, прадѣда А. С. Пушкина) *введеніе*, отъ 15 Генваря 1728 года. — Посланный Княземъ Меншиковымъ строить крѣпость на Китайской границѣ, Ганнибалъ жалуется, что его денщикамъ не выдается опредѣленный провіантъ. 1853, XXIV, 35—35.

Черты изъ жизни Говарда. Статья В. Негрескула, присланная изъ Херсона. Говардъ (1726—1790) Европейскій филантропъ, проведеншій послѣдніе годы жизни въ полуденной Россіи. 1852, I, 29 — 34.

Мотыла Говарда. Статья И. Кулжинскаго, присланная изъ Нѣжина. Въ ней говорится, что Графъ Щенской Потоцкій, по просьбѣ супруги своей, похитилъ тѣло Говарда изъ окрестностей Херсона и перевезъ въ свою деревню Ковалевку, Подольской губерніи, Брацлавскаго уѣзда. 1852, V, 45—46.

См. еще 1852, X, 72 и 1852, XV, 114 — 116 письма о томъ же Графа Потоцкаго и бывшаго Губернатора Комстадіуса.

О благодѣяніяхъ П. В. Голубкова. Письмо къ Редактору Павла Небольсина. Подробно исчислены всѣ пожертвованія Голубкова (съ 1841 г., около 295 т. руб. сер.) 1852, I, 35—39.

Записки Княгини Дашковой. Несколько драгоценных отрывков, переведенных Г-мъ Калайдовичемъ съ Англійскаго подлинника, изданнаго въ Лондонѣ въ 1840 г. въ 2 томахъ Г-жею *Бредфордъ*. Первый отрывокъ самый любопытный: тутъ Дашкова рассказываетъ о своемъ происхожденіи, родственныхъ связяхъ, воспитаніи, замужствѣ и о придворныхъ отношеніяхъ до 28 Іюня 1762 года. Въ 1760 г., когда старшій братъ ея, впоследствии (1802) Государственный Канцлеръ, ѣздилъ въ Парижъ и Мадридъ, она постоянно писала для него и пересылала ему журналъ всѣхъ новостей двора, города и войска (Неизвестно сохранился ли этотъ драгоценный журналъ). — Въ двухъ другихъ отрывкахъ Кн. Дашкова рассказываетъ о своихъ путешествіяхъ по Европѣ (въ первый разъ она ѣздила подъ именемъ Г-жи Михайловой), о сношеніяхъ своихъ съ Прусскимъ дворомъ, съ Дидеротомъ, Вольтеромъ и проч.; потомъ (во второе путешествіе) о пребываніи своемъ въ Единбургѣ, гдѣ воспитывался сынъ ея; во Франціи о свиданіи съ Французскимъ Королевскимъ семействомъ, въ Вѣнѣ съ Кауницомъ (любопытное мнѣніе умной Княгини о древней Россіи и о Петрѣ Великомъ). — Вообще Записки чрезвычайно занимательны, и нельзя не жалѣть о томъ, что онѣ не переведены вполне. Тутъ много указаній и намековъ для внимательнаго читателя. 1842, I, 97—116 и 1842, II, 505—521.

См. также Современ. 1845, № 1., гдѣ Я. К. Гротъ напечаталъ свой переводъ тѣхъ главъ Записокъ, въ коихъ Кн. Дашкова рассказываетъ о директорствѣ своемъ въ Импер. Академіи Наукъ. Но конечно все переведенное на Русскій языкъ не составляетъ и трети подлинника.

Письмо Императрицы Екатерины II къ Княгинѣ Дашковой. отъ 28 Апрѣля 1774 г. изъ Спб. Отвѣтъ на поздравительное со днемъ рожденія письмо Княгини Дашковой 1842, XI, 143—144.

Письмо Княгини Дашковой къ И. А. Якоби, Иркутскому и Колыванскому Генер. Губернатору, изъ Спб. отъ 16 Февр. 1789 г. Дашкова проситъ Якоби прислать нѣкоторыхъ минераловъ для Академическаго собранія. 1853, XXIV, 35—36.

Письмо Ивана Аванасьевица Дмитревскаго къ Петру Ивановичу Шубину, изъ С.-Петербур., отъ 16 Октября 1795 г. Дмитревскій пишетъ о печатаніи книги, переведенной Шубинымъ съ Французскаго: *Карлъ второй, трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, соч. Беркена.* Книга, кажется, не была издана; ибо въ библиографическихъ каталогахъ упоминается только одинъ переводъ этой трагедіи, именно какаго то Алфимова. — Доставлено В. Борисовымъ. 1850, XXIII, 84.

Преданіе объ Ермакъ (изъ Перми). Пещера, въ которой ночевалъ Ермакъ и Камень-Ермакъ. 1852, X, 76.

Первая глава изъ біографіи Генерала Эмануэля. Сочин. Князя Н. Голицына. Тутъ напечатано только предисловіе и біографія Эмануэля до опредѣленія его въ гвардію. — Другой отрывокъ изъ этой біографіи напечатанъ подъ заглавіемъ: Ученая экспедиція къ Эльборусу, въ 1829 г. 1842, XI, 38—44; 1844, XI, 214—220.

Письмо Никиты Моисѣевича Зотова, воспитателя Петра Великаго, къ Преосвященному Митрофану, Епископу Воронежскому, о взятіи Азова. Писано изъ Азова, отъ 10 Авг. 1696 года. Изложены подробности о взятіи Азова и послѣдующія за тѣмъ царскія распоряженія. — (Письмо доставлено Т. Ѳ. Большаковымъ). 1841, VIII, 462—467.

Письмо Михаила Михайловича Измайлова къ Н. П. Толстому, при вступленіи на престолъ Импер. Павла I-го, о постановленіи ящика у дворца для принятія прошеній (Доставлено М. Н. Макаровымъ). Сначала было напечатано, что это письмо писано Графомъ Кутайсовымъ, но въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ Москвитянина (7-й) показана эта ошибка. 1842, V, 131.

Объ Иванъ Никитичъ Инзовъ. (1768—1845). Статья А. С. Стурдзы, написанная съ религіозной точки зрѣнія, но содержащая довольно біографическихъ подробностей. 1847, I, 217—228.

Письмо дежурнаго Генерала 1-й арміи П. А. Кикина къ Государственному Секретарю А. С. Шишкову, въ Декабрь 1812 г. изъ Вильны. Кикинъ пишетъ о храмѣ Спасителя въ Москвѣ и о разныхъ предположеніяхъ касательно его постройки. (Древній камень съ острова Мелоса, подаренный Кикину Англійскимъ Генераломъ Вильсономъ). 1846, I, 159—167.

Нѣсколько словъ о Мануфактуръ-Совѣтникъ Иванъ Михайловичъ Кондрашовъ (владѣлецъ шелковыхъ фабрикъ въ деревнѣ Щелковѣ, въ 25 верстахъ отъ Москвы); замѣтка Михаила Хирьякова. 1845, X, 181—184.

Біографія Контръ-Адмирала Павла Ѳеодоровича Кузмищева (1798—1850), присланная изъ Архангельска. 1851, XI, 235—237.

Иванъ Петровичъ Кулибинъ, Русскій механикъ-самоучка. Біографическій очеркъ, написанный П. Пятериковымъ. Приложенъ списокъ изобретеній и работъ Кулибина, Императорскихъ указовъ ему данныхъ и проч. 1853, XIV, 1—26.

О Кулибинѣ. Г-нъ Н. Г-т-въ, изъ Спб., сообщаетъ любопытные поправки и дополненія къ предъидущей статьѣ. 1853, XXIV, 23—33.

Кулмбинскіе часы. Извѣстіе, написанное владѣльцемъ часовъ, Замо-скворѣцкимъ жителемъ, П. Н. Обвинскимъ. 1853, XXIII, 165—166.

Счастливыя минуты великаго мужа. Замѣтка П. Д. Иванчина-Писа-рева о нѣкоторыхъ случаяхъ въ жизни Князя Кутузова. 1844, III, Слѣсь 50—52.

Письмо Кутузова къ Милорадовичу, отъ 2 Іюня 1806 года. Изложе-ны военныя событія 1805 года. (Письмо доставлено отъ А. А. Ри-гельмана). 1844, II, 560—566.

Письмо Князя Голешицева-Кутузова къ Графу Ростопчину, изъ Ко-лоцкого монастыря, отъ 21 Авг. 1812 г. Просить успокоить Москов-скихъ жителей на счетъ положенія войска. 1843, I, 271.

О корнетѣ Лысенко, пльнившемъ Косцошку. 1852, XVIII, 51 — 52.

Письмо Князя Меншикова къ Воронежскому Епископу Митрофанію, отъ С.-Петербурха, Ноября 14 дня 1715. Меншиковъ извѣщаетъ Митрофанія о рожденіи Его Высочества Петра Петровича и посылаетъ царскую богомольную грамоту. 1844, I, 251.

Мои воспоминанія о Графѣ Михаилѣ Андреевичѣ Милорадовичѣ. Статья Ѳ. Глинки о покойномъ его начальникѣ. Описана физиономія Мило-радовича и сообщены подробности о роскошной и оригинальной жи-зни его въ городѣ Ровно (Волинск. губ.), гдѣ онъ начальствовалъ надъ Апшеронскимъ пѣхотнымъ полкомъ. 1841, IV, 372 — 384.

Иванчукъ. Мои воспоминанія о Графѣ Милорадовичѣ. Ѳ. Глинки — Иван-чукъ, Волицецъ-рекрутъ, тосковавшій по своей прекрасной родинѣ и бѣгавшій изъ полку. Милорадовичъ его спасаетъ отъ тяжкаго наказа-нія. — Благодарственная рѣчь Католическаго кзенза города Ровно. — Балы. 1844, I, 141 — 150.

Взглядъ на прошедшее. 1-й Кадетскій Корпусъ. Волинь и дальнѣйшія мои сношенія съ Милорадовичемъ. Отрывокъ 3-й, Ѳ. Глинки. — Метода воспитанія, заведенная въ корпусѣ знаменитымъ его начальникомъ, Графомъ Ангальтомъ. Михаилъ (впослѣдствіи Митрополитъ С.-Петер-бургскій) Катехизаторомъ въ корпусѣ. — Ѳ. Глинка опредѣляется въ Адыютанты Милорадовича. 1846, II, 33 — 46.

Какъ звали Минина? Подъ этимъ заглавіемъ напечатана сообщенная П. И. Мельниковымъ купчая 1602 года. Про дворъ, который про-дается въ этой купчей (въ Нижнемъ Новгородѣ), сказано: «А въ ме-жахъ тотъ мой дворъ подлѣ Козьмы Захарьева сына Минина Сухо-рука.» 1852, IV, 33.

Для биографіи Н. И. Новикова Подъ этимъ заглавіемъ напечатаны 3 любопытные документа: 1) Отношеніе Комиссіи Народныхъ Училищъ къ Графу Захару Григор. Чернышеву, Московскому Главнокомандующему. Комиссія, въ лицахъ Петра Завадовскаго, Франца Эпинуса и Петра Пастухова, жалуется на Новикова, что онъ перенечаталъ изданныя ею книги: *Сокращенный Катихизисъ* и *Руководство къ чистописанію*, и проситъ описатьъ продать непроданные еще экземпляры сихъ книгъ, а за проданные взыскать съ Новикова деньги. 2) Объявленіе Новикова (отъ 11 Окт. 1784 г.). Новиковъ говоритъ, что покойный Графъ Чернышевъ (онъ умеръ 29 Авг. 1784 г.) самъ приказывалъ ему печатать какъ упомянутыя такъ и другія книжки, и ссылается на письма изъ Канцеляріи Графа, отъ Правителя оной, Нава. Совѣт., Семена Ивановича Гамалеи. 3) Подписка бывшихъ Генеральсъ-Адъютантовъ Чернышова, Полковниковъ Ивана Тургенева и Николая Ртищева, отъ 13 Окт. 1784 г., данная Г. Поручику Ушакову, присланному изъ Московской Управы благочинія въ томъ, что дѣйствительно Чернышевъ не однократно посылалъ ихъ къ Новикову съ повелѣніемъ скорѣе печатать означенныя книги и пускать ихъ въ продажу копейкою дешевле обыкновенной цѣны, и что за успешное исполненіе покойный фельдмаршалъ благодарилъ Новикова. — 1842, II, 521—524.

Для биографіи Новикова. Подъ этимъ заглавіемъ напечатаны рескриптъ Екатерины II-й, отъ 23 Септ. 1784 г. изъ Спб. къ Оберъ-Полицеймейстеру Архарову. Въ немъ повелѣвается запретить и отобрать печатаемую въ Москвѣ ругательную Исторію Ордена Іезуитскаго, коему въ то время дано было въ Россіи покровительство. 2) Архаровъ, изъ Москвы, отъ 1 Октяб. 1784 г. доноситъ, что онъ отобралъ отъ содержателя Университетской Типографіи Новикова изданные при Видомостяхъ листы упомянутой Исторіи и распорядился объ отобраніи уже розданныхъ листовъ, а одинъ листъ посылаетъ на благоусмотрѣніе Ея Величества. 1843, I, 241—242.

Для биографіи Н. И. Новикова. Три документа, относящіеся къ 1785 году. 1) Донесеніе Московскаго Главнокомандующаго Графа Брюса Императрицѣ, о томъ, что онъ получилъ два Высочайшіе указа отъ 23 Генв., изъ коихъ въ одномъ велѣно было допросить Новикова о причинахъ и намѣреніи, побудившихъ его къ печатанію сочиненій, наполненныхъ новымъ расколомъ для обмана и уловленія неждъ; а въ другомъ предписано осмотрѣть больницы и школы, заведенныя въ Москвѣ отъ составляющихъ скопище извѣстнаго новаго раскола. — Но-

шиковъ черезъ Управу Благочинія былъ сысканъ и представленъ въ Губернское Правленіе.—2) Рапортъ Московскаго Прокурора Андрея Тейльса Графу Брюсу (отъ 31 Дек. 1785 года). Тейльсу поручено было составить роспись книгамъ, находившимся въ Типографіи Новикова и отослать оную къ Архіепископу Московскому. Слѣдуетъ роспись книгамъ съ показаніемъ кто цензуровалъ (всѣхъ выпущенныхъ въ свѣтъ сочиненій 362; 3 сочиненія еще не поступившія въ продажу и 55 печатаемыхъ.—3) Оправдательное показаніе Новикова. 1842, III, 129-146.

Донесеніе Митрополита Платона о Новиковѣ. Митрополитъ доноситъ Государынѣ (въ Генв. 1786), что онъ желалъ бы по-болѣе видѣть такихъ Христіанъ, каковъ Новиковъ; но что между книгами, у него напечатанными, онъ нашелъ «нѣкоторыя порожденія такъ называемыхъ энциклопедистовъ.» 1842, V, 130—131.

О мстьѣ кончины Новикова. (Село Тихвинское, въ 5 верстахъ отъ города Бронницъ, Москов. Губ.). 1849, VI, 24, въ Смѣси.

Извѣстіе объ Авраміѣ Палицынѣ. Въ небольшомъ предисловіи излагается вкратцѣ жизнь знаменитаго келаря и его тяжбное дѣло со вдовою Катуниною. Самое извѣстіе состоитъ въ *Правой грамотѣ старца Аврамія Палицына на его вотчину въ сель Лазаревъ, на полтрети выти, что онъ искалъ той своей вотчины на Смирревъ Катункина жель, да на ея дѣтяхъ.* Оказывается, что Палицынъ вѣроятно еще въ 1588 г. былъ сосланъ въ Соловки, мѣсто своей кончины. 1841, IX, 217 — 235. см также замѣтку М. П. Погодина, 1841, VII, 233 — 235.

Письмо Профессора П. С. Палласа къ Графу Ивану Григорьевичу Чернышеву отъ 30 (sic) Февраля 1787 года изъ С.-Петербурга въ Кіевъ. Переведено съ Французскаго и объяснено историческими примѣчаніями Г. И. Спасскаго. Палласъ пишетъ объ экспедиціи Муловскаго въ Охотскъ. Тутъ драгоценный матеріалъ для Исторіи нашихъ Восточныхъ областей. (Біографія Бѣма). 1849, XXIV, 53—67.

Письмо Палласа къ Кн. Н. И. Салтыкову, на Франц. языкѣ, изъ Ахмечети, отъ 25 Ноября 1801 г. Палласъ говоритъ, что, живя въ Тавридѣ въ давномъ ему Екатериною помѣстьѣ, онъ, со смертью Ея, подвергался многимъ непріятностямъ, и проситъ Салтыкова о предствательствѣ предъ новымъ Государемъ, Александромъ Павловичемъ. 1851, VIII, 490—491.

О родинѣ Князей Пожарскихъ. Статья М. П. Погодина, въ коей доказано, что родину Пожарскихъ слѣдуетъ искать не въ Малороссій-

скомъ, Стародубъ но въ Стародубъ Клязменскомъ (Владимірокой губ.). 1850, V, 1—4.

Дѣло Князя Дм. Мих. Пожарскаго съ Иваномъ Колтовскимъ. Колтовской не хотѣлъ быть съ Пожарскимъ на воеводство въ Калугѣ, въ 1618 г. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, наказавъ его за то тюремнымъ заключеніемъ, приказалъ ему ѣхать на службу, а Пожарскому писалъ, чтобы «у него съ Колтовскимъ на воеводство не было розни.» (Доставлено П. И. Ивановымъ). 1841, XI, 129—130.

Подробности о Польской войнѣ 1618 г. и о службѣ Дм. Мих. Пожарскаго. Рѣчь, говоренная Пожарскому за Царскимъ столомъ, по повелѣнію Царя Михаила Ѳеодоровича. (Сообщено П. И. Ивановымъ). Два современные документа. 1841, III, 112 — 115.

Исследование о мѣстѣ погребенія Кн. Дм. Мих. Пожарскаго. Изъ донесенія, представленнаго въ Императорскую Академію Наукъ М. П. Погодинымъ. Тутъ изложены доказательства того, что Пожарскій былъ погребенъ въ Суздальскомъ Спасо-Фиміевомъ монастырѣ. Разрытіе усыпальницы Князей Пожарскихъ, произведенное Графомъ А. С. Уваровымъ. Рѣшеніе вопроса, которая изъ 23 гробницъ принадлежитъ Кн. Дм. Мих. Пожарскому. Описаніе найденнаго остова. Причины, почему Кн. Пожарскій любилъ этотъ монастырь.—Къ исследованію слѣдуютъ документальныя приложенія: 1) о вкладахъ, данныхъ семействомъ Кн. Д. М. Пожарскаго въ Спасо-Фиміевъ монастырь. 2) О родинѣ Кн. Пожарскихъ. 3) Объ отчинахъ Кн. Пожарскихъ. 4) Выписки изъ Синодиковъ Спасо-Фиміева монастыря и Золотниковской пустыни. 5) Родословная Стародубскихъ и Пожарскихъ Князей и проч. Наконецъ 6) описаніе торжественно отслуженной по Князю Пожарскомъ панихиды. 1852, XIX, 39—80.

Дѣло Князей Петра и Ѳеодора Дмитріевыхъ Пожарскихъ съ Князьями Ѳеодоромъ и Петромъ Ѳеодоровыми Волхонскими. Стольники Волхонскіе не хотѣли быть въ рындахъ при отпускѣ Кизильбашскихъ кучинъ вмѣстѣ съ Стольниками Пожарскими и ссылались на Гаврилу Пушкина, который передъ тѣмъ билъ челомъ въ отечествѣ на Князя Дмитр. Мих. Пожарскаго. Челобитье не уважено, и истцы, по прособѣ Кн. Дм. Мих. Пожарскаго, наказаны тюремнымъ заключеніемъ. (Доставлено П. И. Ивановымъ). 1841, XI, 131—133.

Вновь найденное свидѣніе о Посошковѣ. Подъ этимъ заглавіемъ напечатана выписка изъ Книги Сенатскаго производства Оказывается, что

Посошковъ былъ откупщикъ и водочнаго строенія мастеръ, и что онъ умеръ около 1727 года. 1852, X, 3—4.

О приватной жизни Князя Потемкина. Отрывокъ изъ современной рукописи, принадлежавшей М. П. Погодину Тутъ мы находимъ целый рядъ анекдотовъ о Потемкинѣ, отчасти уже давно известныхъ. Следуетъ за ними подробное описаніе образа жизни Потемкина въ Яссахъ. Въ авторѣ виденъ человекъ, имѣвшій случай близко видѣть Князя.— 1852, II, 3—22.

Потемкинскій праздникъ. Еще отрывокъ изъ той же рукописи, въ коемъ подробно описанъ известный праздникъ, который Потемкинъ далъ Императрицѣ въ Таврическомъ дворцѣ, въ послѣднее пребываніе свое въ С. Петербургѣ, 9 Мая 1791 г. 1852, III, 23—30.

Письма Князя Потемкина къ Князю Н. И. Салтыкову. Потемкинъ въ двухъ записочкахъ (обѣ безъ обозначенія года; одна отъ 5 Юля, изъ Ольвіополя) проситъ Салтыкова о скорѣйшемъ наборѣ рекрутъ. 1851, VIII, 490—491.

Письмо Князя Потемкина къ Генералъ-аншефу Суворову. Время и мѣсто не обозначено. Письмо очень ласковое. 1849, XXIV, 52.

Преданіе о Потемкинѣ, въ Черниговѣ (О колоколѣ, который самъ воротился въ Екатеринославль, въ то время, какъ Потемкинъ умеръ 1852, X, 77, въ Смѣси.

О Князѣ Потемкинѣ. Разсказъ, составленный со словъ одного Очаковского стараго воина Николаемъ Андреевымъ. Провздъ Потемкина черезъ Тулу въ Февраль 1791 г.—Сцена на станціи въ Сергіевскѣ.—Калужское гвсто.—Осмотръ оружейнаго завода.—1842, II, 488—497.

Память Потемкина въ Новороссійскомъ краѣ. Краткая замѣтка Г-на Негрескула. 1853, XII, 82—85.

О Князѣ Потемкинѣ Таврическомъ. Изъ разсказовъ стараго солдата, который передаетъ что слышалъ отъ Дежурнаго при Потемкинѣ Штабъ-Офицера, Полковника Д. Г. Сп., который жилъ послѣ у Князя П. И. Багратіона и котораго звали ходячимъ Архивомъ. — 10 отдѣльныхъ разсказовъ. (Пристрастіе Потемкина къ Польшѣ.—Подробности о взятіи Измаила, 11 Дек. 1790 г; свиданіе Суворова съ Потемкинымъ по взятіи Измаила.—Смерть Потемкина). 1843, I, 259—269.

Анекдоты о Потемкинѣ. Три разсказа одного стараго воина (Хоть тресни, да пользай.—Парикъ безъ пудры.—Внезапное возвышеніе мѣщанина Я. . . .). 1843, V, 117—126.

Письмо Графа Саввы Лукича Рагузинскаго къ Пресвященному Иннокентію Кульчитскому, первому Епископу Иркутскому и Нерчинскому, отъ 7 Февраля 1728, изъ Селенгинска. Рагузинскій защищаетъ себя противъ мнѣнія, будто онъ отправляетъ Иркутскаго Архимандрита Антонія Платковскаго въ Пекинъ по своему корыстному расчету. (Доставлено П. Пежемскимъ). 1852, II, 54—57.

Инструкція, какому образомъ Кирилль Григорьевичу Разумовскому поступать, будучи въ чужестранныхъ Государствахъ. Подъ этимъ заглавіемъ перепечатаны изъ Черниговскихъ Губерн. Вѣдомостей двѣ любопытныя бумаги, доставленныя Г-мъ Ханенкою. Знаменитый временщикъ Елизаветина царствованія, Алексѣй Кириловичъ Разумовскій пишетъ наставленіе своему брату, будущему Президенту Академіи наукъ и Малороссійскому Гетману, отправляемому (въ Мартъ 1743 г.) въ чужіе края для обученія наукамъ.— Вторая бумага есть письмо того же Алексѣя Кириловича къ отъѣзжавшему съ его братомъ Григорью Николаевичу Теплому. Въ этомъ письмѣ, съ нѣжною и умною заботливостію изложено, какъ долженъ Тепловъ смотрѣть за молодымъ Разумовскимъ, чему его учить, какъ съ нимъ обращаться и проч. 1852, XII, 5—8.

Дворян Графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго. (Прислано изъ Батурина). Подробное исчисленіе всѣхъ дворовыхъ людей Графа, владѣвшаго, какъ извѣстно, цѣлымъ Батуриномъ. 1852, IV, 127—128.

Разговоръ Неаполитанскаго Короля Мюрата съ Графомъ Милорадовичемъ на аванпостахъ арміи, 14 Окт. 1812 года. Подъ симъ заглавіемъ А. Я. Булгаковъ напечаталъ въ 1814 г. въ Журналѣ: Сынъ Отечества вымышленное имъ происшествіе. Увидя уже въ наше время, что одинъ изъ Французскихъ писателей ссылается на эту статью, какъ на историческій матеріалъ, онъ рѣшился признаться въ давней мистификаціи и по этому поводу написалъ любопытныя и драгоценныя воспоминанія свои о 1812 годѣ. Тутъ живымъ прекраснымъ слогомъ разсказаны послѣдніе дни пребыванія Графа Растопчина (авторъ служилъ при немъ) въ Москвѣ (Карамзинъ) и потомъ жизнь его въ селѣ Андреевскомъ, въ 30 верстахъ отъ Владиміра, у раненаго Графа Мих. Сем. Воронцова. 1843, II, 499—520.

Растопчинскія афишки. Числомъ II, 1842, I, 186 — 192; 1842, II, 528—529 и 1843, I, 272.

Путешествіе Графа Ѳ. В. Растопчина по Пруссіи. 1849, I, 69—92; 1849, X, 77—90; 1849, XIII, 3—14; 1849, XV, 121—139.

Указы Князя Ромодановскаго (Ивана Ѳедоровича) въ его вотчину, 721 года. Хозяйственныя распоряженія. Тутъ же подобный указъ какого-то Графа Михаила Гавриловича (вѣроятно Головкина). 1853, XIX 13—16,

Письмо Румянцова Задунайскаго, посланное отъ 28. Декабря 1789 г. съ Кн. Дашковымъ, изъ с. Лазарени въ Молдавіи. Румянцовъ проситъ Государыню отпустить его къ водамъ для леченія.—Слѣдующія за тѣмъ письма Государыни напечатаны въ Смирдинскомъ изданіи Ея сочиненій.—Тутъ же письмо Румянцова, отъ 8 Мая 1790 года; онъ извѣщаетъ Государыню о скоромъ своемъ выѣздѣ изъ Молдавіи.—1843, I, 242.

Письмо Графа П. А. Румянцова къ Екатеринѣ II. Неизвѣстно когда и откуда. Румянцовъ благодаритъ Государыню за пожалованный мечъ; говоритъ о своей старости и объ успѣхахъ своихъ совмѣстниковъ. 1844, I, 265—266.

Памятникъ Румянцову на полѣ Кагульской битвы. 1849. XXIV, 52—54.

О Петрѣ Конашевичѣ Сагайдачномъ. Превосходное изслѣдованіе М. А. Максимовича, написанное по поводу Запорожской Старины Срезневскаго. — Поправки въ повѣствованіяхъ о Сагайдачномъ и опроверженіе нареканій на него.—Свѣденія о его родѣ, о иночествѣ, кончинѣ.— О томъ, какъ изображается онъ въ народныхъ пѣсняхъ. 1843, X, 347—370.

Воспоминаніе о Сердюковѣ, въ Гышинѣ Волоцкѣ. Статья Г-на Н. Г^н, въ коей сообщены любопытныя свѣденія о семъ современникѣ Петра Великаго, Калмыкѣ, произведшемъ столько гидравлическихъ работъ. 1852, XVI, 137—147.

О П. А. Словоцѣвѣ. Довольно полное и очень любопытное біографическое извѣстіе, присланное изъ Красноярска пріателемъ Словоцова, скрывшимъ свое имя подъ буквами: . . . й . . . вый. 1845, X, 156—163.

Біографическое извѣстіе о П. А. Словоцѣвѣ и Письма къ нему Сперанскаго. Послужной списокъ Словоцова (1767—1843) и перечень его Ли-

тературныхъ трудовъ.—Четыре письма Сперанскаго, его товарища и друга, въ религиознаго содержанія. (Доставлено И. П. Помаскинымъ) 1844, X, 385—390.

Поправка и дополненіе біографическаго извѣстія о Словцовѣ, Г. Спасскаго. Объ Историческомъ Обзорѣніи Сибири, сочиненіи Словцова; письма его по этому предмету къ Г-ну Спасскому. Посвященіе Миллеру. 1844, XI, 220—226.

Письмо Г. А. Фонъ Розенкампа изъ С. Петерб. къ Графу К. Замойскому въ Варшаву. (Переводъ В. Анастасевича). Розенкампъ проситъ Замойскаго дать извѣстность трудамъ Г. И. Спасскаго и его Сибирскому Вѣстнику; излагаетъ завоеваніе Сибири и характеръ оного; подробно рассказываетъ о судьбѣ и доблестяхъ Ермака.—Г. И Спасскій присоединилъ къ этому письму свои любопытныя примѣчанія (О статьяхъ Сибирскаго Вѣстника, переведенныхъ на иностранныя языки) 1851, XVI, 418—426.

Письма Графа М. М. Сперанскаго изъ Сибири къ дочери, съ предисловіемъ М. П. Погодина и краткою, но обстоятельною біографіею Сперанскаго, переведенною изъ Allgemeine Zeitung 1840 г.—Письма получены были отъ самой дочери Сперанскаго, Елизаветы Михайловны Фроловой—Вагрѣвой и относятся ко времени отъ 14 Іюня по 30 Сент. 1819. Всѣхъ ихъ 6. Въ нихъ много любопытнаго. 1842, XI, 144—159.

Нѣсколько словъ по поводу статьи (рукописной) Барона М. А. Корфа о Сперанскомъ. М. П. Погодинъ сообщаетъ тутъ замѣчательныя подробности о Сперанскомъ, по рассказамъ Г. И. Спасскаго и одного Московскаго духовнаго лица. 1848, VIII, 34—42.

Письмо М. М. Сперанскаго, по смерти его супруги къ Вас. Назар. Карзину, отъ 27 Окт. 1799 г. Сперанскій пишетъ къ своему другу о неутѣшной своей горести, по случаю смерти супруги. 1842, VI, 339.

Письмо М. М. Сперанскаго къ товарищу его П. А. Словцову, отъ 24 Іюля 1820 г. изъ Иркутска. Письмо благочестиваго содержанія. (Доставлено изъ Тобольска Ив. Порф. Помаскинымъ) 1844, III, 140.

Письмо М. М. Сперанскаго къ П. А. Словцову, изъ Перми, отъ 6 Авг. 1813 года. Кратко и сильно изложено нравственное, практическое богословіе. Образцовалъ сила слога. 1845, III, 41—51.

Отрывки из двухъ писемъ Сперанскаго къ его дочери. Одинъ отрывокъ отъ 21 Ноября, другой отъ 23 Дек. 1816 г., изъ Пензы. Религіознаго содержанія. 1847, I, 141—142.

О силѣ, основѣ и естествѣ. Философическій отрывокъ изъ бумагъ (вѣроятно еще Студенческихъ) Сперанскаго, доставленный В. Н. Карамзинымъ. 1842, I, 183—186.

Два слова къ біографіи Графа Сперанскаго. Замѣтка священника А. Росницкаго о томъ, какъ Сперанскій, будучи въ Пензѣ, въ 1818 г., помогъ одной бѣдной вдовѣ построить тротуаръ и какъ ободрилъ къ ученію одного мальчика-семинариста. 1850, XV, 85—86.

Дума на гробъ Графа Сперанскаго. Статья М. М. (М. Л. Магницкаго), доставленная пріятелемъ его А. С. Стурдзою. Въ предисловіи приведедено письмо Сперанскаго къ М., изъ Пензы, отъ 23 Ноября 1817 г.—Послѣ общихъ разсужденій слѣдуютъ краткія, но очень любопытныя біографическія извѣстія.—1843, IV, 480—489.

Воспоминаніе о публичныхъ лекціяхъ П. И. Стрехова въ Московскомъ Университетѣ, Н. Горчакова (отрывокъ лекціи о Франклинѣ.—Слова Карамзина.—О кончинѣ Стрехова). 1841, X, 503—505.

Письмо Суворова къ Графу Цукато, намѣревавшемуся писать исторію его подвиговъ. Письмо писано по Французски. Доставлено А. С. Стурдзою вмѣстѣ съ извѣстіемъ о Цукато. 1845, I, 18—20.

Письмо Суворова къ Майору Дернову, исполнявшему его частныя порученія. 1844, VII, 32.

Письмо Суворова къ Потемкину (найдено въ Уфѣ), отъ 10 Декабра 1784 г. изъ села Ундолы. Письмо оригинально какъ всѣ письма Суворова; тутъ онъ проситъ отдѣльнаго командованія войскомъ; разсказываетъ о своихъ свойствахъ и проч. 1852, XII, въ Отдѣлѣ Внутр. Извѣстій, 145—146.

Восемь стиховъ Суворова къ А. П. Брежинскому, изъ Богемской Праги, отъ 17 янв. 1800 года. Доставлены при письмѣ Влад. Ив. Панаевымъ, который получилъ ихъ отъ бывшаго Статсъ Секретаря Александра Васильевича Казадаева; сему же послѣднему они достались отъ самаго Андрея Петровича Брежинскаго, стихотворца того времени.—Стихи Суворова не дурны.—Къ письму Панаева приложены: письмо Брежинскаго къ Казадаеву и письмо къ Брежинскому Алексѣя Ивано-

вича Горчакова, коему Суворовъ приказалъ препроводить стихи. 1850, XVIII, 72—73.

Очеркъ жизни и дѣяній Александра Васильевича Суворова, имъ самимъ поданный въ Московскую Дворянскую опеку, 1786 г. съ слѣдующими къ ней патентами, грамотами и письмами разныхъ особъ. Суворовъ подалъ это уведомленіе для того, чтобы Дворянская Опека внесла его съ семействомъ Московской Губерніи въ Дворянскую Родословную книгу. Тутъ Суворовъ говорить о своемъ родѣ, объ отцѣ, о всѣхъ наследованныхъ отъ него деревняхъ; излагаетъ собственную службу со многими военными подробностями; говорить и о своихъ познаніяхъ. — Приложено 14 рескриптовъ, два письма Импер. Екатерины II Ѳ, одно Панина и одно Потемкина. Всего 18 документовъ. 1848, VII, 23—58.

О Пинской бригадѣ Польскихъ войскъ (захваченныхъ Суворовымъ безъ пролитія крови, весною 1794 г.). Изъ Записокъ современника. — Приложены отрывки изъ Катехизиса Суворова. 1842, II, 498—504.

Разказы о великомъ Суворовѣ. Изъ Записокъ современника. — Пребываніе Суворова въ мѣстечкѣ Черторижскѣ и походъ къ Дивину (около Кобрина), въ Августъ 1794 г. — Пораженіе Поляковъ при мѣстечкѣ Крупчицахъ. — Суворовъ послѣ победы. — Победа надъ Красинскимъ при Брестѣ-Литовскѣ. — Походъ къ Варшавѣ. — Сшибка при Кобылкѣ — Мнѣніе Поляковъ о Русскихъ войскахъ. 1842, IV, 475—484; 1842, V, 122—129; 1842, VI, 333 — 338; 1842, XII, 1842, 292 — 309; 1843, IX, 126 — 134.

Штурмъ Праги, 1794. (Приказъ Суворова. — Его любимецъ Харламовъ. — Солдатъ Огневъ. — Молитва передъ штурмомъ. — Ночной приступъ и взятіе Праги. — Переговоры съ Варшавою. — Покореніе ея). 1843, I, 245—258.

Воспоминанія объ Александрѣ Васильевичѣ Суворовѣ. Писаны Александромъ Алексѣевичемъ Столыпиннымъ, который два года былъ адъютантомъ при Суворовѣ, и составляютъ драгоценное историческое свидѣтельство, изображая болѣе частныя, нежели военныя подробности жизни великаго полководца. Тутъ разказаны: приѣмъ у Суворова въ Варшавѣ въ 1795 г. Его поѣздка въ С.-Петербургъ въ концѣ Нолбря 1795 года, въездъ въ столицу и пребываніе въ ней. Слѣдуетъ пропускъ, и за тѣмъ любопытныя подробности о жизни Суворова въ Тульчинѣ, въ 1796 г. Смерть Государыни; приѣздъ къ Суворову изъ С.-Петербурга Генераль-Адъютанта Баратынскаго (отца Поэта) и отъѣздъ Суворова изъ армии къ себѣ, въ деревню Кобрину. — Случаи За-

писки о томъ же времени Петра Никифоровича Ивашева, бывшего Начальникомъ Штаба при Суворовѣ; онѣ напечатаны въ Генвар. книжкѣ Отечеств. Записокъ на 1841 годъ и не менѣе любопытны. 1845, V и VI, 1—16.

Нѣчто изъ воспоминаній о Суворовѣ и концѣ похода 1799 года. Н. И. П. Тутъ приведено Французское письмо Суворова къ Шаретту; говорится объ аббарѣ Эджевортѣ и проч. 1844, IX, 150—153.

Отрывокъ изъ краткой записки о военныхъ дѣйствіяхъ Русскихъ вспомогательныхъ войскъ въ Италиі и Швейцаріи подѣ командою Князя Суворова.—Доставлено Н. Мезенцовымъ изъ бумагъ одного умершаго Генерала Суворовскихъ временъ. 1842, X, 472—479; см. также 1843, VIII, 447—458.

Два Анекдота о Суворовѣ. 1852, XVI, 116—117.

Разсказы о Суворовѣ. Три разсказа изъ Походныхъ записокъ одного стараго заслуженнаго воина, проживающаго въ Малорусскихъ степяхъ, доставленные родственникомъ его Г-мъ А. А—имъ. Прїездъ Суворова къ Русскимъ войскамъ въ Верону, весною 1799 года (Багратіонъ, Милорадовичъ, Розенбергъ). Переходъ по горамъ въ Гларисъ. — Пребываніе Русскихъ войскъ въ Гларисъ. Первые два разсказа написаны со словъ Князя Багратіона. 1841, XI, 78—91.

Русскіе на играхъ Альпійскихъ. Разсказъ стараго солдата. Военные сцены и разговоры; отрывки изъ Русскихъ пѣсень (Огонь Огневъ, Махотинъ, Стабеусъ). 1843, VII, 51—84.

Походъ въ Италию въ 1799 году. Разсказъ старика, Суворовскаго ратника. — Полкъ Ген.-Маіора Ребиндера. — Одежда Русскихъ воиновъ въ концѣ прошлаго вѣка. — Походъ въ Австрію. — Переходъ по Галиціи (подробности о тамошнихъ жителяхъ и объ угнетеніяхъ, кои вообще Славяне терпятъ отъ Нѣмцевъ). — Живое и любопытное описаніе входа въ Пестъ (Славянское радушіе). — Исторія. — Размышленія о Славянахъ. — Смотръ и маневры Суворова въ Піаченцѣ. — Замятка о мѣстномъ народонаселеніи. — Русскій плѣнникъ въ Падуѣ. — Битва съ Французами при Новіи. — Неудовольствіе на Розенберга. — Отношенія къ Австріи. — Разсказы Харламова о Французахъ — Разсказъ Багратіона о битвѣ при Требіи. — Выходъ изъ Италиі. — Переходъ черезъ Альпы. — Смерть Харламова. — Чортовъ мостъ. — Графъ Н. М.

Каменскій.— Милорадовичъ.—1844, I, 125—140; 1844, VII, 33—47; 1844, VI, 256—274; 1844, VIII, 350—356; 1844, X, 367—384.

Мое опредѣленіе въ службу. Подъ этимъ заглавіемъ напечатаны драгоценныя во всѣхъ отношеніяхъ и особенно для Исторіи нашего просвѣщенія Записки Директора Новгородъ-Сѣверской Гимназіи, Статскаго (оубѣтника, Ильи Ѳедоровича Тимковскаго. Онѣ состоятъ изъ трехъ частей. Въ первой описано первоначальное дѣтство и ученіе въ Переяславской Семинаріи; во второй пребываніе въ Кіевской Академіи и въ Московскомъ Университетѣ; въ третьей поступленіе на службу въ С.-Петербургѣ, при посредствѣ И. И. Шувалова. Въ послѣдней части изложены подробности о частной жизни Шувалова. Рассказы Шувалова о Ломоносовѣ, о Москов. Университетѣ, о пребываніи своемъ за границею, о Екатеринѣ и пр. и объ его обществахъ (Державинъ, Дмитріевъ, Козодавлевъ, Шишковъ, Оленинъ и друг.). Каждое слово тутъ драгоцѣнно, какъ чистое историческое золото. Записки писаны правдиво и ясно, прекраснымъ стариннымъ слогаомъ. Авторъ, недавно умершій, писалъ ихъ уже въ преклонной старости, въ 1850 и 1851 годахъ, въ Малороссійской деревнѣ своей Турановкѣ. Въ дополненіе къ 3-й части (самой любопытной) находится особая замѣтка объ Алексѣѣ Борисовичѣ Куракинѣ, при которомъ авторъ служилъ Секретаремъ. 1852, XVII, 1—26; 1852, XVIII, 27—69.

Памятникъ И. И. Шувалову, основателю и первому Куратору Импер. Москов. Университета. Воспоминанія о Москов. Университетѣ того же Ильи Ѳедор. Тимковскаго, одного изъ старѣйшихъ питомцевъ его. Это единственный въ своемъ родѣ матеріалъ для Исторіи Московскаго Университета. (Составъ Университета; домъ, правленіе и преподаваніе. Профессора и подрѣбная характеристика каждаго и пр. и пр. Тимковскій былъ въ Университетѣ въ первыхъ девятидесяти годахъ.— Драгоцѣнны также и примѣчанія, напр. о Князѣ Репнинѣ. 1851, IX и X, 1—49.

Юбилей Президента Академіи наукъ, С. С. Уварова. (Рѣчь Фуса: Историческій взглядъ на 25-лтіе Академіи, съ 12 Янв. 1818 года.— Медаль и книги, поднесенныя Президенту). 1843, III, 265—286.

Юбилей Генерала М. И. Чюдаева. Краткое изложеніе его служебнаго поприща. 1850, XXIV, 149—150.

Денисъ Ивановичъ Чичеринъ (1720—1785). Статья Я. Десанглена, касающаяся только служебной дѣятельности Чичерина и составленная

преимущественно по указамъ и предписаніямъ, которые получалъ Чичеринъ въ 18 лѣтнюю бытность свою Сибирскимъ Губернаторомъ, по письмамъ къ нему разныхъ лицъ и по его собственнымъ письмамъ и донесеніямъ. Всѣ эти весьма важные документы хранятся у внука его, Виктора Александровича Чичерина. 1845, XI, 1—24.

Письмо Фельдмаршала Шереметева къ Петру Первому, отъ 27 Ноября 1715 г. изъ Шверина. Шереметевъ поздравляетъ Государя съ рожденіемъ Царевича Петра Петровича, рассказываетъ, какъ Русскіе Генералы: Репнинъ, Лессе-штокъ и Глѣбовъ, праздновали у него, въ мѣстечкѣ Лезеричахъ, это событіе, и какъ при этомъ ихъ обезчестили и побилъ какой-то Ивашко Хмѣльницкій; увѣдомляетъ о рожденіи себѣ сына Сергѣя, коего презентуетъ раболѣпнѣ новорожденному Царевичу. (Сообще Г. Сомовымъ). 1843, III, 52.

Жизнь Оберъ-Камергера Ивана Ивановича Шувалова, писанная племянникомъ его Т. Сов. Кн. Фед. Ник. Голицынымъ. 1853, VI, 87—98.

Письма Ивана Ивановича Шувалова къ родной сестрѣ, Княгинѣ Прасковѣ Ивановнѣ Голицыной (списаны въ Парижѣ помощникомъ Библиотекаря Моск. Университета, Ф. Н. Бѣляевымъ у Графини Фрѣдра, внуки Прасковьи Ивановны). 16 писемъ, писанныхъ въ 1763 году, во время путешествія по Пруссіи и изъ Вены; 4 письма 1770 года изъ Рима; одно 1771 г. изъ Рима же; много драгоценнаго. 1845, X, 131—155.

Письма къ Ивану Ивановичу Шувалову. Безъ обозначеній времени. Всѣхъ писемъ 9; два отъ Графа Ивана Григор. Чернышева; одно отъ Романа Ларионовича Воронцова; одно отъ Графини Анны Карловны Воронцовой (Скавронской), едно отъ Лестока, одно отъ В. Князя Павла Петровича, и три неизвѣстно отъ кого. Почти всѣ относятся ко времени Шуваловскаго случая, т. е. къ послѣднимъ годамъ Елизаветина царствованія и представляютъ драгоценный историческій матеріалъ. 1845, XI, 25—36.

НЕКРОЛОГИ ВЪ АЛФАВИТНОМЪ ПОРЯДКѢ.

Аарона Епископа Архангельскаго (1784-1842). 1842, III, 278-9.

Андросова Василия Петровича (1802-1841). Некрологъ писанъ М. П. Погодинымъ. — 1841, XI, 272 — 274.

Бантыша-Каменскаго Дмитрія Николаевича (1786 — 1850). 1850, IV. 128.

Бардина Антона Ивановича, торговца-антикварія. 1841, III, 244—245.

Высотскаго Григорія Яковлевича, врача. Некрологъ писанъ А. Ор.-мъ. 1849, XIX, 47 — 58.

Голыцина Князя Дмитрія Владиміровича (1771-1844). Довольно подробное извѣстіе, написанное С. П. Шевыревымъ. — 1844, V, 158—265. См. также 1844, VI, 393-4 *Погребеніе Князя Д. В. Голыцина.*

Голохвастова Дмитрія Павловича. Некрологъ писанъ М. П. Погодинымъ. 1850, II, 62 — 65.

Григоровича Иоанна Иоанновича, протоіеря и автора. Некрологъ писанъ Александромъ Галактіоновымъ 1853. XVII. 1-10.

Добровольскаго живописца. 1844, V, 188.

Лядковскаго Іустина Ефдокимовича, профессора медицины (1785-1841). 1842, V, 210 — 218.

Зубовой Графини Натальи Александровны, дочери Суворова (1776-1844). Некрологъ писанъ графомъ М. Толстымъ. 1844. V. 185—188.

Иванчина-Писарева Николая Дмитревича, известнаго любителя древностей. 1849, IV, 88.

Иоанна Іеросхимонаха Козельской Оптиной пустыни, писавшаго догматическія сочиненія противъ раскольниковъ, (1763 — 1849). 1849, XXIII, 41-42.

Каразина Василья Назарьевича. 1843, II, 628 — 629.

Каченовскаго Михаила Трофимовича († 19 апрѣля 1842). Некрологъ писанъ М. П. Погодинымъ. 1842, V, 208 — 210.

Крашенинникова Михаила Ивановича. Подробная некрологическая статья М. П. Погодина съ исчисленіемъ многочисленныхъ пожертвованій сего благотворителя. 1851, I, 39 — 65.

Лунина Михаила Михайловича, Профессора Всеобщей Исторіи въ Харьковѣ (1805 — 1844). Некрологъ писанъ А. Рославскимъ. 1844, XII, 525 — 28.

Малиновскаго Алексѣя Федоровича. Краткія свѣдѣнія, болѣе о служебной и литературной его дѣятельности. 1841, I, 300 — 306.

Маріи Игуменьи Спасобородинскаго монастыря, въ мирѣ Тучковой. 1852, XIV, 88.

Меликова Павла Михайловича, храбраго Генерала и Первенствующаго Члена въ Советѣ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ. (1777 — 1848). — Некрологъ писанъ А. З. Зиновьевымъ. 1848, XI, 49 — 53.

Митрофана Настоятеля Богоявленскаго въ Москвѣ монастыря, известнаго проповѣдника (1791 — 1850). 1850, XXIII, 99 — 100.

Муравьевой Екатерины Ѳеодоровны, супруги Михаила Никитича Муравьева, урожденной баронессы Колокольцовой. Некрологъ писанъ М. П. Погодинымъ. 1848, V, 76 — 78.

Нахимова Платона Степановича, незабвеннаго Инспектора студентовъ въ Московскомъ Университетѣ (+ 24 Июля 1850). Некрологъ писанъ А. Полунинымъ. 1850, XV, 52 — 54.

Мои востоминанія о незабвенной Е. В. Новосильцевой, урожденной Графинь Орловой, статья А. П. Глинки, замѣчательная тѣмъ, что въ ней находится записанный со словъ Е. В. Новосильцовой рассказъ о ночи, проведенной ею во дворцѣ, 1796 г. 6 Ноября, при тѣлѣ Императрицы Екатерины. 1850, II, 50 — 61.

Полуденская Петра Семеновича, Сенатора (1774 — 1852). 1852, XIV, 88.

Рихтера Александра Вильгельмовича, Библиотекаря Москв. Университета. — Некрологъ писанъ М. П. Погодинымъ. 1850, I, 27 — 28.

Скотникова Егора Осиповича, Заслуженнаго Академика по предмету гравировальнаго искусства. Некрологъ писанъ Иванчинымъ-Писаревымъ. 1843, V, 286-289.

Соленика Карпа Трофимовича, харьковскаго актера. 1852, I, 22—28.

Страхова Бориса Васильевича, купца-благотворителя. 1842, III, 280 — 281.

Тимофеева Василя Ивановича, Командира 6-го Пѣхотнаго Корпуса (1780 — 1850). Подробное некрологическое извѣстiе, написанное Г-мъ А. Г. (большой рассказъ самаго покойника о бородинской битвѣ). 1850, XIII, 179 — 194.

Толстаю Графа Петра Александровича. 1844, X, 416-420.

Филомавитскаяю Алексѣя Матвѣевича, Профессора медицины. — Некрологъ писанъ А. Студитскимъ. 1849, III, 63—69.

Фрей знаменитаго оріенталиста. Некрологъ писанъ Н. Савельевымъ; присоединено воспоминаніе М. П. Погодина: 1851, VII, 57—58.

Шаховскаго Князя Александра Александровича, известнаго композ. (+ 22 янв. 1846). 1846, II, 243 — 244.

Ширлева известнаго книгопродавца. 1841, III, 244 — 245.

Щербатова Князя Алексѣя Григорьевича, Московскаго Главнокомандующаго (1776 — 1848). Подробный некрологъ, писанный С. П. Шевыревымъ. 1849, I, 25 — 36.

Языкова Николая Михайловича, известнаго поэта (+ 26 Дек. 1846). Некрологъ писанъ М. П. Погодинымъ. 1846, XI и XII, 254 — 258.

Эанса Томаса, педагога. Некрологъ писанъ Н. Ф. Павловымъ, 1849. III, 71 — 78.

Эллине Графини Роксандры Скарлатовны, урожденной Стурдзи (1786 — 1844). Некрологъ писанъ М. Магницкимъ.

II. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Сельскія свадьбы Архангельской Губерніи. Драгоцѣнныя статьи А. Жаварова (изъ Архангельска). Кромѣ описанія свадебныхъ обрядовъ, сохраняющихъ слѣды глубокой древности, здѣсь напечатано около 70 свадебныхъ пѣсень, въ коихъ встрѣчается много старинныхъ словъ и выраженій. Статьи эти бесспорно лучшія въ своемъ родѣ. Къ нимъ присоединены положенные на ноты голоса пѣсней и свадебныхъ плачей. 1853, XIII, 7—64; XIV, 1853, 81—104.

Вологодскія пѣсни. Пять пѣсень, присланныя изъ Вологды П. Савванитовымъ, съ любопытнымъ примѣчаніемъ М. П. Погодина, въ коемъ онъ, въ тщетномъ ожиданіи выхода въ свѣтъ драгоцѣннаго собранія П. В. Кирѣвскаго, обѣщаетъ самъ начать изданіе Русскихъ пѣсень, настоятельно требуемыхъ всѣми Славянскими Литераторами.—За пѣснями слѣдуютъ краткія толкованія Вологодскихъ идиотизмовъ. 1841, V, 4—9.

Пѣсня про Френцога; доставлена изъ Вологды П. Савванитовымъ. Сохраненъ мѣстный выговоръ. 1841, III, 271—272.

Причитанья невесты въ Вологодской Губерніи. Доставлены Г. Иванцкинь, Учителемъ Русской Словесности въ Вологодской Гимназіи. Тутъ напечатано: 7 причитаній (одно въ 146 стиховъ; всѣ отзываются глубокой древностью), *Приговоръ дружки, когда онъ прійдетъ за невестою* (113 стиховъ; упоминается о кунитѣ), *Дружка подбиваетъ молодыхъ у брачную ложа* (11 стиховъ). 1841, XII, 474—489.

Свадебные обряды и пѣсни крестьянъ Тульской Губерніи. (Изъ Новосіи) П. Г. . . . ва.—14 пѣсень. 1853, XIV, 105—114.

Свадебные обряды и обыкновенія у крестьянъ Ярославской Губерніи. (Изъ Ярославля), П. Перевльскаго. Приведено до 10 пѣсень, 1842 VIII, 443—454.

Свадебные обряды Орловской Губерніи, Д. Ханькова.—Нѣсколько пѣсень. 1843, IX, 235—242.

Нравы Ростовскаго уѣзда, Ярославской Губерніи, именно села Борисоглебскихъ слободъ.—Послѣ описанія теперешней и старинной одежды, приведена старинная роспись приданого и одна прекрасная, древняя пѣсня о Матрюкѣ Темрюковичѣ. 1852, X, 73—76.

Дѣль народныхъ пѣсней. 1852, IV, 111—112.

Древняя Новогородская пѣсня (начинается):

У моего роднаго батюшки,
У моей родной матушки,
Было 9 сыновъ, я десятая).

1851, XXIV, 277—278.

Простонародная сказка о Бухтанѣ Бухтановичѣ. Доставлена изъ Шенкурска В. Борисовымъ. 1844, I, 122—124.

Народная сказка о Горь-Горянинѣ Данилѣ Дворянинѣ. Сообщ. изъ Шенкурска В. Борисовымъ. Въ этой, весьма древней сказкѣ упоминаются Владимірѣ Князь, его Княгиня Оброска, Настасья Царевна и пр. Нѣсколько древнихъ словъ и оборотовъ. 1843, IV, 389—394.

Иванъ Царевичъ, Русскій народный богатырь Статья Барона Д. Шепинга, въ коей рассмотрены всѣ сказки и пѣсни про Ивана Царевича. 1852, XXI, 15 — 38.

Горшениа, сказка, записанная въ 1838 г. П. М. Языковымъ, со словъ крестьянина Алексѣя Денисова, Симб. Губерн., села Головина. Въ этой, весьма замѣчательной сказкѣ, Горшениа (горшечникъ) разговариваетъ съ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, и своею хитростью беретъ верхъ надъ его бояриномъ. 1843, I, 130—131.

Илья Муромецъ—народная сказка. Доставлена В. Борисовымъ, который получилъ ее отъ И. А. Ядовина, записавшаго ее въ Шенкурскѣ со словъ одного крестьянина. Сохраненъ мѣстный выговоръ. Въ сказкѣ, или лучше, пѣснѣ этой около 350 стиховъ. 1843, XI, 7—16.

Народныя сказанія о кладахъ, и проч. Записаны въ Малоархангельскомъ уѣздѣ (Орл. губ.) Г-мъ Якушкинымъ. 1844, XII, 25—44.

Народныя преданія о рѣкахъ Донѣ и Шатѣ. 1852, XIX, 101—102.

Мѣстныя идиотизмы и пословицы. Сообщены И. М. Снегиревымъ. Около 80 рѣченій (почти всѣ вошли въ Областной Словарь, изданный Академією) и 26 пословиць. 1850, I, 1—4.

Народныя загадки; перепечатаны изъ Воронежскихъ Губернскихъ Ведомостей, гдѣ помѣстилъ ихъ Г-нъ А. Фонъ Кремеръ. 1852, XIX, 100—101.

Народныя пословицы съ объясненіемъ ихъ происхожденія и значенія. Статья Г-на П. Шпилевскаго (изъ Варшавы). Объяснено 8 Бѣлорусскихъ пословиць. 1852, XVI, 125—136.

Мѣстныя пословицы и поговорки въ Шуль. Съ объясненіями Влад. Борисова.—Нѣсколько историческихъ и всѣ замѣчательны. 1841, VII, 256—258.

Русскія юридическія пословицы. Статьи И. М. Снегирева. Расужденіе о древнемъ семейномъ, общинномъ и государственномъ бытѣ Русскаго народа съ доказательствами изъ пословиць. Съ наибольшею подробностью говорится о семейномъ бытѣ и относящихся къ нему пословицахъ. 1849. VII. 1—14; 1849. VIII. 15—22.

Письмо Барона Розенкампа къ И. М. Снегиреву о Русскихъ пословицахъ отъ 17 марта 1827 г. изъ С.-Петербурга.—Общія мысли, похвала труду Снегирева и указанія сборниковъ Нѣмецкихъ пословиць. 1845, VII и VIII, 113—117.

О народной исторической поэзіи въ древней Руси. Письма проф. Максимовича къ М. П. Погодину, съ отвѣтами послѣдняго. 1845. III. 1—10; 1845. VII и VIII, 47 — 57.

Письмо Ѳ. И. Буслаева къ М. П. Погодину. Объ одномъ древнемъ Нѣмецкомъ стихотвореніи VIII вѣка въ сравненіи съ подобнымъ Русскимъ. 1849, XX, 103 — 112.

Исторія о Россійскомъ дворянинѣ Флорѣ Скобцевѣ и сталинцѣй дочери Нурдина-Нащкина Аннушкѣ. Найдена И. Д. Вьялемъ въ одномъ рукописномъ сборникѣ прошедшаго столѣтія и напечатана по болѣ древнему списку, присланному изъ Новгорода И. П. Купріяновымъ. Содержаніе исторіи состоитъ въ томъ, что Флоръ Скобцевъ влюбился въ Аннушку, обманомъ женился на ней и потомъ выпросилъ прощеніе у своего богатаго и знатнаго тестя. 1853. I. 3—16. Варіанты см. 1853. III. 81 — 82.

Памятники древней Русской Словесности. Одно поученіе и 17 словъ; найдены М. П. Погодинымъ въ одномъ Сборникѣ XVI вѣка, и напе-

чатаны съ Русскимъ переводомъ (кромя послѣдняго) по хартеиному списку Троицкой Академической библіотеки, гдѣ они находятся въ Сборникѣ называсомъ *Златая Чина*. Первые 17 словъ и Поученіе вѣровствъ были говорены въ церкви. Послѣднее называется: *Слово инокосо отца къ сыку своему. Слово душеполезно*. М. П. Погодинъ относитъ ихъ къ до-татарскому періоду. 1851, VI, 119—138.

Изъ ученой переписки Редактора. Подъ этимъ заглавіемъ напечатано письмо Г-на С. (Сахарова) изъ Спб. къ М. П. Погодину о разныхъ открытіяхъ по предмету древней Русской Словесности (Степенная книга.— Служба Князю Владиміру. — Объ Іоаннѣ Экзархѣ Болгарскомъ и о Протопопѣ Нероновѣ). 1845, XII, 154 — 158.

Нѣкоторые памятники Славянской письменности домонгольскаго періода. Ученая замѣтка Г-на А. Г. о томъ, что въ одномъ изъ житій Николая Чудотворца, главы 33, 34 и 40 писаны въ Россіи, и именно въ половинѣ XI вѣка — Представлены любопытныя выписки. 1845. XII, 140 — 142.

Объ эпическихъ выраженіяхъ Украинской поэзи. Исследование Э. Н. Буслаева, написанное по поводу сборника Украинскихъ пѣсень издавнаго М. А. Максимовичемъ (Кіевъ 1849). Тутъ указаны слѣды эпическихъ формъ Малорусской поэзи 1) въ Русской литературѣ XII вѣка, причемъ Слово о полку Игоревѣ получаетъ неопровержимую достовѣрность и много объясненій. 2) въ литературѣ Русской и вообще Славянской отъ IX до XI вѣка. 1850. XVIII, 19 — 47.

Русскія достапамятности. Часть 3-я (Слово о полку Игоревѣ. Изданіе Дубенскаго). Критическая статья Э. Н. Буслаева, драгоценная для изучающихъ Слово о полку Игоревѣ. 1845. I, 29 — 40.

Упоминаемый БОЯНЬ въ Слово о полку Игоревѣ есть старецъ Якъ, упоминаемый Несторомъ. Замѣтка А. Э. Вельтмана, который слогъ бо въ словѣ Боянь почитаетъ союзомъ, иста же противорѣчащія такому толкованію называетъ ошибкою писца. 1842. I, 213 — 215.

Описаніе памятниковъ Славянорусской Литуратуры, хранящихся въ публичныхъ библіотекахъ Германіи и Франціи. Рецензія этой книги написанная М. П. Погодинымъ. Тутъ же находимъ краткія извѣстія о равно умершемъ авторѣ ея, Сергѣѣ Строевѣ. 1841, VI, 490 — 498.

Изъ Одессы. Замѣтка К. Зеленецака (Книга *О наслажденіи духовномъ*, напечатанная въ Венсци, еще въ 1682 году, Русскими гражданскими буквами. — О памяти ея Богдановичу въ Кулскѣ). 1841. VII, 243—245.

Критическая статья Профессора С. П. Шевырева о первых трех томахъ Историческихъ актовъ, изданныхъ Археологическою Экспедиціею. 1842. I. 217 — 246.

Обзоръ библиографическихъ трудовъ въ Россіи. Статья В. Ундольскаго, въ коій исчислены всѣ библиографическія описанія на Русскомъ языкѣ бывшія. 1846, II, 138 — 162.

Библиографическія разысканія В. Ундольскаго по случаю выхода Описанія библиотеки Им. М. Общества Исторіи и Древностей, составленнаго П. М. Строевымъ. 1846, III, 147 — 175; 1846, XI и XII, 181 — 230,

Ресурсы книгамъ, печатаннымъ въ Львовѣ до 1700 года на Церковно-славянскомъ языкѣ. 1849, X, 31 — 34.

Словарь Русскихъ писателей. Матеріалы, собираемые Н. П. Быстровымъ и С. Д. Полторацкимъ. Библиографическія разысканія о сочиненіяхъ Державина, Жуковского (посвятительное письмо Императрицѣ Маріи Федоровнѣ при поднесеніи Посланія къ Императору Александру), Крылова, Сумарокова, Тредьяковскаго и Эмина. 1849, XIII, 25—32.

Взглядъ на современное направленіе Русской Литературы. Двѣ большія критико-историческія статьи С. П. Шевырева. 1842, I, 1—32; 1842, III, 153 — 191.

Мелочи изъ запаса моей памяти. Отрывочные разсказы М. А. Дмитріева, большею частью слышанные имъ отъ его дяди Н. И. Дмитріева. 1853, XXIII, 131 — 162.

Бесѣда любителей Русскаго Слова и Арзамасъ. Воспоминанія А. С. Стурдзы. Больше размышленій, нежели историческихъ подробностей. Тутъ же нѣсколько свидѣній о Пушкинѣ и Грибоедовѣ. 1851, XXI, 3 — 22.

Литературныя воспоминанія Г-на А. В. Пѣсколько словъ объ Арзамасѣ, Бесѣдѣ и объ обществѣ А. Н. Оленина. 1851, XII, 424—429.

Альбомныя памяти. Забѣтки Н. Д. Иванчина-Писарева о Пушкинѣ, Мерзляковѣ, Гнѣдичѣ, Кн. Зинаидѣ Волховской и Гуляновѣ. 1842, III, 147 — 152.

Воспоминаніе мльствъ, сраженій и путешествій. Выписка изъ бумагъ К. Н. Батюшкова. Два отрывка, одинъ — размышленія въ Каменцѣ Подольскомъ; другой—воспоминаніе о другѣ, И. А. Петинѣ. Найдены съ бумагахъ покойнаго Д. В. Дашкова и доставлены въ редакцію Кн.

П. А. Вяземскимъ, который и написалъ къ нимъ предисловіе. — Оба отрывка относятся къ 1813 году. 1851, V, 3 — 20.

Подозрѣніе о Богдановичѣ. (Изъ записокъ одного заслуженнаго Литератора). Авторъ предполагаетъ, что *Душенка* сочинена какимъ-то молодымъ человѣкомъ, который жилъ у Богдановича и рано умеръ. 1842, I, 176.

Анекдотъ о Богдановичѣ. (Отъ М. С. Щепкина). О томъ, какъ Богдановичъ поступилъ съ дворовымъ мальчикомъ, который его обокралъ. 1853, XIII, 30 — 31.

Послужной списокъ Д. Ст. Сов. Михаила Ивановича Веревкина. При списокъ приложенъ каталогъ Литературныхъ трудовъ Веревкина. Всего переведено и сочинено этимъ неутомимымъ авторомъ 143 тома. Каталогъ составленъ имъ самимъ. 1842, XII, 398 — 402.

Кончина Гоголя. Подробное и обстоятельное извѣстіе о послѣднихъ дняхъ и смерти Гоголя, написанное М. П. Погодинымъ. 1852, V, 47 — 50.

Дань памяти Н. В. Гоголя. Воспоминаніе А. С. Стурдзы о свиданіяхъ съ Гоголемъ въ Швейцаріи и въ Одессѣ. Приведенъ отрывокъ изъ одного письма его (1850). 1852, XX, 224 — 228.

Могила Грибоедова. Статья Г-на И. К-аго. Краткое описаніе могилы и длинныя разсужденія о Русской Литературѣ. 1846, VII, 51—64.

Письмо Д. В. Давыдова къ Графу Д. И. Хвостову о Суворовѣ; изъ села Мазы, Симбир. губ., Сызранскаго уѣзда, отъ 11 Сент. 1835. Давыдовъ намѣренъ былъ писать о Суворовѣ, но бросилъ начатый трудъ за скудостью и неудовлетворительностью матеріаловъ. «Со многими сослуживцами его я говорилъ и только терялъ время!» 1850, IV, 78 — 80.

Письмо Д. В. Давыдова къ Доктору Маркусу, изъ Черной Гречи, отъ 21 Окт. 1830 г. Принявъ на себя во время холеры должность надзирателя за 20-мъ участкомъ, Давыдовъ проситъ Маркуса, чтобы и его имя было упомянуто въ публикуемыхъ афишкахъ. 1841, III, 118.

Державинъ. Драгоценный отрывокъ изъ записокъ И. И. Дмитріева. Подробно разсказано первое знакомство съ Державинымъ (лѣтомъ 1791 г.), описаны его образъ жизни и общество у него собиравшееся (о Богдановичѣ); далѣе знакомство съ Ф. Визинимъ на канунъ его смерти. Много любопытныхъ подробностей о первой молодости Державина,

о его сношеніяхъ съ Сумароковымъ, Елагинымъ, Осокинымъ и проч.— Вообще лучшаго матеріала для біографіи Державина мы не имѣемъ, не исключая даже примѣчаній къ его сочиненіямъ, изданныхъ Остолюповымъ и Львовымъ. 1842, I, 109 — 164.

Письма Державина. 19 писемъ къ И. И. Дмитріеву, относящихся ко времени отъ Апрѣля 1794 г. по Февраль 1809 г. Множество литературныхъ подробностей и указаній. Тутъ же одно письмо къ первой супругѣ о печатаніи сочиненій. М. А. Дмитріевъ сообщившій эти драгоценныя письма, снабдилъ ихъ своими примѣчаніями. 1848, X, 1 — 10.

Письмо Державина къ Аполлону Яковлевичу Нестерову, отъ 6 Мая 1812 г., изъ Спб. Въ Маѣ 1812 г., въ залѣ Московскаго Благороднаго Собранія поставили статую Екатерины Великой. Нестеровъ написалъ на этотъ случай стихи и послалъ ихъ Державину. Въ отвѣтъ на письмо Нестерова Державинъ говоритъ, что когда бы кто изъ Старшинъ Благороднаго Собранія обратился къ нему съ просьбою написать гимнъ обожаемой Государынѣ, то онъ исполнилъ бы на то послѣднія силы свои. — При письмѣ объясненіе Нестерова. 1841, III, 116 — 117.

Объясненіе Державина на записку Г-на Ржевскаго, поднесенную Екатеринѣ II. Къ сожалѣнію не обозначено, откуда приобрѣла Редакція этотъ документъ, ярко изображающій нравъ Державина; равно какъ не сказано, къ какому времени онъ относится. Державинъ поссорился съ начальникомъ Совѣстнаго Суда Ржевскимъ за неправильное рѣшеніе тяжбы между Всеволожскимъ и Дмитріевымъ. Поэтъ вступался за послѣдняго. Ржевскій подалъ Государынѣ записку, въ коей обвинялъ Державина въ рѣзкихъ поступкахъ, въ Присутствіи Совѣстнаго Суда. (См. Объясненія на сочиненія Державина, изд. Ф. П. Львовымъ. Спб. 1834, стр. 8). 1844, I, 44—49.

Марья Петровна Супоневой. 9 стиховъ Державина, въ отвѣтъ на приглашеніе обѣдать, писанное на Французскомъ языкѣ. 1849, V, въ Сѣтѣи, 4.

Басня Державина, написанная въ Калугѣ, въ 1802 году. 11 стиховъ. 1842, IV, 1—2.

Письмо Державина къ Пресвященному Евгенію, (изъ Званки, отъ 20 Юня 1816 г.) и *Отельтъ Евгенія.* Державинъ переправлялъ свое сужденіе о Лирической Поэзіи по замѣчаніямъ Евгенія. Въ отвѣтъ Ев-

генія , не заставшемъ Державина въ живыхъ , много говорится о Русской просодіи. 1842, I, 169—175.

Библиографическая замѣтка о Державинѣ И. Кокорева. (О переводѣ Оды: Богъ на Японскій языкъ). 1846, XI и XII, 231—233.

Два письма И. И. Дмитріева, къ Н. В. Сушкову, одно отъ 26 Ноября 1820 г., другое отъ 8 Юля 1823, оба изъ Москвы и оба не замѣчательны. 1844, XI, Смѣсь, 15—16.

Поэту говорить о смерти поэта. Подъ этимъ заглавіемъ Н. Иванчичъ-Писаревъ доставлялъ въ Редакцію отрывки изъ писемъ Дмитріева, въ коихъ говорится о смерти Карамзина , Веневитинова, Мерзлякова и Измайлова. 1844, VII, 49—50.

Отрывокъ изъ Записокъ И. И. Дмитріева. О Херасковѣ и супругѣ его, урожд. Нероновой. О своей болѣзни. О Карамзинѣ и началѣ Исторіи Госуд. Россійскаго; о преобразованіи ею произведенномъ въ Русской Словесности и о приѣмѣ ея у насъ и за границею. — О своихъ сочиненіяхъ. 1844, I, 251—261.

Знакомство Дмитріева съ Карамзинымъ. Въ этомъ отрывкѣ изъ Записокъ И. И. Дмитріева сообщены драгоценныя свиденія о молодости Карамзина, до отправленія его въ чужіе края (1789, Май). Дмитріевъ обѣщаетъ рассказать все ему извѣстное о Новиковѣ, и въ примѣчаніи говорится, что дѣйствительно въ Запискахъ описано первое засѣданіе Типографической Компаніи. Въ другомъ примѣчаніи М. П. Погодинъ обѣщаетъ продолжить эти свиденія о Карамзинѣ собственною запискою послѣдняго, написанною для Н. Н. Бантыша-Каменскаго и хранящеюся у П. М. Снегирева. Къ сожалѣнію, обѣщаніе это не было исполнено. 1841, I, 31—38.

Четверостишіе И. И. Дмитріева на кончину Веневитинова. 1842, IV, 2.

Послѣдніе стихи Ивана Ивановича Дмитріева. Четверостишіе въ Альбомѣ Г-жи Иванчиной-Писаревой. 1841, II, 356.

Автобіографія отца моего Князя Ивана Михайловича Долгорукаю. Часть 1-я, съ 1764 по 1774 годъ. Доставлена сыномъ его, Кн. Павломъ Ивановичемъ. Разсказаны, по большей части, семейныя обстоятельства. 1844, XI, 196—213.

Записки Князя Ивана Михайловича Долгорукаю. 1775—1780. Любопытныя подробности объ ученіи въ Московскомъ Университетѣ. Оканчаніе Записокъ доселѣ не издано. 1845, II, 21 — 43.

Предпоследніе стихи 70-лѣтняго старца, Князя Ивана Михайловича Долгорукаго. Посланіе къ Н. Д. Иванчичу - Писареву, Апрѣля 12, 1822 г. 1842, I, 180—181.

Князь Иванъ Михайловичъ Долгорукой (1764—1823) и его сочиненія. Въ этой большой статьѣ М. А. Дмитриева заключается не мало любопытнаго и важнаго для Исторіи Русской Словесности. 1851, III, 265-320.

Письма Митрополита Еженія. Два письма къ другу. Въ одномъ, изъ Новгорода, отъ 8 Апрѣля 1806 г., онъ поощряеть своего друга въ переводѣ Бержіера, и разбирая Исторію Русской Церкви, сочиненіе Митрополита Платона, указываетъ на ея недостатки; въ другомъ письмѣ, изъ Хутыни, отъ 7 Юля 1806 г., просить навести справки о Гейнсіусѣ и Бишингѣ, и подробно излагаетъ безсмысленности тогдашняго журнала, Сіонскаго Вѣстника. 1848, VIII, 171 — 174.

Письмо Пресвященнаго Еженія, къ какому-то Архимандриту, изъ Вологды, отъ 18 Августа 1810 г. Пишетъ о мѣстѣ погребенія Князя Пожарскаго. 1842, XII, 402 — 403.

О Славянорусскихъ Лирикахъ. Соч. Митрополита Еженія для Г. Р. Державина. Нынѣ въ этомъ сочиненіи мы не находимъ ничего важнаго. 1842, I, 165 — 168.

Воспоминаніе о В. А. Жуковскомъ. Стѣтъя А. П. Зонтагъ, особенно любопытная подробностями о дѣтствѣ Поэта. 1849, IX, 3—13 и подробнѣе 1852, XVIII, 113—126. См. еще *Замѣчаніе* на эту статью М. А. Дмитриева. 1852, XXIV, 19 — 20.

О значеніи Жуковскаго въ Русской жизни и поэзіи. Рѣчь Профессора Шевырева, читанная въ торжественномъ собраніи Московскаго Университета. Особенно замѣчательна нѣкоторыми новыми біографическими свѣденіями и драгоценными примѣчаніями. Въ концѣ приложена хронологическая роспись сочиненій Жуковскаго, съ показаніемъ гдѣ они были въ первый разъ напечатаны. Роспись составлена Н. С. Тихонравовымъ. 1853, II, 1 — 75.

Дань памяти В. А. Жуковскаго. Стѣтъя А. С. Стурдзы, съ драгоценными отрывками писемъ Поэта. 1852, XX, 213 — 223.

Письмо В. А. Жуковскаго о смерти Е. И. В. В. Княгини Александры Николаевны. 1844, XII, I — IV.

Отрывки изъ письма В. А. Жуковскаго. (О переводѣ Одиссея). 1845, I, 37 — 42.

О Поэтѣ въ его современномъ значеніи. Письмо В. А. Жуковского къ Н. В. Гоголю. 1848, IV, 11 — 26.

Не тревожься, великанъ! Стихотвореніе В. А. Жуковского. 1848, IX, 3.

Дѣль сцены изъ Фауста. Размышленія В. А. Жуковского. 1849, I 13 — 18.

Четыре сына Франціи. Стихотвореніе В. А. Жуковского. 1849, VIII, 228.

Царскосельскій лебедь. Последнее стихотвореніе Жуковского. Съ послѣсловіемъ М. П. Погодина. 1852, X, 55 — 58.

Въ Альбомъ Е. А. Алябьевой. Стихотвореніе Жуковского. 1852, XVIII, 126.

Къ Ивану Ивановичу Дмитріеву. Посланіе въ стихахъ Жуковского. 1852, XXI, 6 — 9.

Стихи Жуковскаго въ Альбомъ Княжны М. А. Шербатовой. 1852, XXIV, 21.

Очерки Швеціи, письмо В. А. Жуковского. 1853, XIX, 151 — 159.

Ангель и Пловецъ. Стихотвореніе Жуковского. 1853, XIX, 159—160.

Біографія М. Н. Заюскина (1789—1852), сочин. С. Т. Аксакова. Подробное обозрѣніе жизни и сочиненій Заюскина. 1853, 1, 16 — 72.

Грамматика Епископа Іустина. (Письмо къ Редактору бібліотекаря Пермской Семинаріи, Николаю Краснова). Іустинъ былъ Іеромонахомъ при Русскомъ Министерствѣ въ Венеціи, а потомъ Епископомъ въ Перми. Рукописная Грамматика его хранится въ Пермской Семинаріи. Изложена жизнь сочинителя (1750 — 1825) и приведено предисловіе къ Грамматикѣ. 1843, X, 403 — 410.

Стихи Кн. Антіоха Кантемира, изъ 3-й Сатиры, замѣненные въ печатномъ текстѣ другими (см. стихи 57 — 78); взяты изъ собственноручной тетради Кн. Кантемира, которую Редакторъ досталъ отъ покойнаго А. Ѳ. Мерзлякова. 3-я Сатира, О различіи страстей человѣческихъ, посвящена Феодану Прокоповичу. 1841, I, 42.

Воспоминаніе о Капнистѣ. Н. Горчакова. Біографическихъ подробностей очень мало. 1846, VII, 28 — 31.

Письма Н. М. Карамзина къ М. Н. Муравьеву. 15 писемъ Перепечатаны у Смирдина, но съ пропусками и безъ любопытнаго примѣчанія къ 2-му письму. 1845, I, I — 16.

УКАЗАТЕЛЬ.

Письмо Н. М. Карамзина къ Статсъ-Секретарю Н. Н. Новосильцову изъ Москвы отъ 3 Мая 1808 г. Просить предстательства передъ Государемъ, рассказываетъ о ходѣ своего труда и проч. — Нѣтъ у Смирдина. 1847, I, 139 — 140.

Письмо Карамзина къ З. Я. Ходаковскому, съ послѣсловіемъ М. П. Погодина. Карамзинъ помогаль Ходаковскому деньгами. 1843, I, 273.

Предисловіе Карамзина къ послѣднему его стихотворенію: Освобожденіе Москвы и слава Александра I-го. Стихотвореніе это, посвященное жителямъ Москвы, было особо напечатано и нынѣ считается библиографическою рѣдкостью. Предисловіе не вошло въ собраніе сочиненій Карамзина. 1852, VI. 61.

Благодарительное письмо Карамзина къ Имп. Александру, отъ 14 Іюля 1810 г. изъ Москвы. Карамзинъ благодарить Государя за орденъ Владиміра 3-й степени и говоритъ о трудѣ своемъ. 1847, II, 130.

Письмо Карамзина къ Ю. А. Пелединскому-Мелецкому, отъ 11 Іюля 1814 г. изъ села Остафьева. Письмо писано по поводу розъ, которыя Императрица Марія Ѳеодоровна черезъ Пелединскаго послала Карамзину на память о себѣ. Нѣкоторые выраженія въ письмѣ остаются неповѣрными. 1847, II, 131.

Воспоминанія о Николаѣ Михайловичѣ Карамзинѣ А. С. Стурдзы. — Примиреніе А. С. Шишкова съ Карамзинымъ и его сочиненіями. — Приѣмъ Карамзина въ С Петербургъ въ 1815 г. — Иванъ Антоновичъ Каподистрія. — Ш. П. Дмитриевъ. — первые опыты въ Словесности самаго Стурдзы. — Свиданіе его съ Карамзинымъ въ 1821 г. — Свѣденіе о томъ, что пенсію Карамзину исходатайствоваль Жуковскій. — Укоръ Карамзину Александра Гумбольдта въ томъ, что въ своей Исторіи, занявшись Государствомъ, онъ забылъ о народѣ и проч. 1846, IX и X, 145 — 154.

Николай Михайловичъ Карамзинъ. Опытъ его біографіи, составленный М. П. Погодинымъ. Въ первой статьѣ описаны: дѣтство, первоначальное воспитаніе и первыя упражненія въ Словесности. Во второй изложена жизнь и дѣятельность Карамзина въ Москвѣ, до отправленія за границу, т. е. до Мая 1789 г. — *Нѣкоторыя дополнителныя замѣчанія къ первой статьѣ о Карамзинѣ* (о годѣ и мѣстѣ рожденія и проч.) — 1846, III, II—26; 1846, IV, II4 — III; 1846, VII, I—10.

О мѣстѣ рожденія Карамзина. Нѣсколько извѣстій о селѣ Михай-

ловкъ, нынѣ Бузулукскаго уѣзда, Самарской губ. 1852, XII, 146 — 147, во Внутр. Извѣстіяхъ.

Письмо М. П. Погодина изъ Симбирска къ М. А. Дмитріеву, объ открьтіи памятника Карамзину, съ любопытными подробностями и примѣчаніями. 1845, IX, I — 18.

Григорій Фодоровичъ Квитка (Основьянско). Подробная біографія его и разборъ Литературныхъ трудовъ, написанные К. М. Семеновскимъ. 1843, X, 4II — 426. См. Также 1843, VIII, 501 — 504.

Черты изъ жизни Ивана Тимофѣевича Кокорева. Статья В. А. Дементьева. 1853, XIV, 127 — 131.

Письмо изъ Херсона В. Негрескула о Колюцовѣ. 1853, III, 73 — и 74.

Памятникъ на могилѣ Колюцова. 1853, XIX, 94.

Извѣстіе о Костровѣ. М. П. Погодина. Доказывается крестьянское его происхожденіе и приводится нѣсколько строчекъ изъ первой его Оды, которую онъ написалъ еще будучи ученикомъ Вятской Семипаріи и Вобловцкимъ экономическимъ крестьяниномъ, въ 1773 году. 1850, XVIII, 74 — 76.

Котляревскій и его Энеида, издаваемая въ Харковѣ (Волохиновымъ). Статья В. Пассека, содержащая въ себѣ краткую біографію Ивана Петровича Котляревскаго (1769 — 1839) съ отрывкомъ изъ 5 части Малорусской Энеиды. 1841, IV, 562 — 567.

Письмо Ломоносова къ Миллеру изъ Устьрудицъ отъ 7 Мая 1754 г. Въ этомъ письмѣ Ломоносовъ защищаетъ Академика Шпаненберга отъ дурныхъ отзывовъ Эйлера. 1842, III, 118 — 119.

Письмо Ломоносова къ сестрѣ Марьѣ Васильевнѣ, изъ Спб. г. отъ 2 Марта 1765 г. въ Матигорскую волость. Пишетъ о пріѣздѣ въ Спб. ея сына Михаила и о помѣщеніи его въ Академическія школы. — Доставлено въ Редакцію А. И. Нестеровымъ. — 1845, IX, 90. Оба письма перепечатаны въ книгѣ Перевльскаго: *Избранныя Сочиненія М. В. Ломоносова.* М. 1846.

Судъ Россійскихъ писемъ передъ разумомъ и обычаемъ отъ Грамматики представленныхъ. Сочиненіе Ломоносова, найденное Н. С. Тихонравовымъ въ одномъ старомъ Журналѣ. Это отрывокъ Аллегорія, которую Ломоносовъ намѣренъ былъ написать въ насмѣшку надъ преніями о правописаніи. 1852, X, I—4.

Черты и Анекдоты для биографіи Ломоносова, взятые съ его словъ Штелинымъ. Переводъ Ф. Б. Миллера съ собственноручной тетради Штелина, доставшейся М. П. Погодину. Эти черты и анекдоты послужили матеріаломъ Архимандриту Дамаскину для составленія биографіи Ломоносова. Въ 1784 г. Кн. Дашкова приказала напечатать ихъ при академическомъ изданіи сочиненій Ломоносова. Но въ полномъ видѣ они доселѣ не были изданы, и нѣсколько дополняютъ наши скудныя свѣденія о великомъ челоѣкѣ. (Напр. мозаическое изображеніе Полтавской битвы для Петропавлов. Собора. 1850. I, 1 — 14.

Анекдоты о Ломоносовѣ, сохранившіеся по преданію въ Архангельскѣ. (Посланіе о пользѣ стекла). Доставлены П. Кузмищевымъ. 1845, I, 17—18.

Труды Ломоносова для Русской Географіи. Краткое показаніе о происхожденіяхъ Академическаго Географическаго Департамента, посланное к Его Сіят. Г. Акад. Н. Президенту (Разумовскому), въ Москву, въ началъ сего 1763 года.—Изъ собственноручныхъ бумагъ Ломоносова, хранящихся у его наслѣдниковъ.—Перепечатано въ книгѣ Перевльскаго. 1852 III, 110—116.

Разсужденіе Ломоносова о размноженіи и сохраненіи Россійскаго народа, въ письмѣ къ И. И. Шувалову, отъ 1 Января, 1761 г., т. е. въ день рожденія Шувалова. Подлинность этого драгоценнаго разсужденія засвидѣтельствована Россійской Академіей. Нѣкоторые параграфы его не могли быть вполнѣ напечатаны. Это только одно изъ 8 разсужденій, которыя Ломоносовъ называлъ *Мыслями, простирающимися къ приращенію общей пользы.* Остальныя 7 разсужденій утрачены. Если судить по этому, то утрата наша огромна: — Ломоносовъ является тутъ во всемъ своемъ величій, какъ ученый и какъ патріотъ.—Перепечатано въ книгѣ Перевльскаго.— 1842. I, 126—143.

Для биографіи Ломоносова. Подъ этимъ заглавіемъ напечатанъ 'Указъ Ея Импер. Величества въ Академію Наукъ, данный въ Генварь 1744 года. Изъ него видно, что Ломоносовъ, за неучтивылъ выраженія въ академическихъ собраніяхъ, содержался нѣсколько времени подъ карауломъ, лишился половины годоваго жалованья, принужденъ былъ просить у Профессоровъ академическихъ извиненія и дать подписку, что впредь онъ не окажется въ таковыхъ продержостяхъ. 1852, VIII, 8,

Для біографіи Ломоносова. Перепечатанный изъ Полнаго Собранія Законовъ Указъ 14 Декабря 1752 г. о дозволеніи Профессору Ломоносову завести фабрику для дѣланія разноцвѣтныхъ стеколъ, бисеру, стекларусу и проч., съ привиллегією на 30 лѣтъ. 1853, XII, 5—10.

Для біографіи Ломоносова. Выписка изъ Книги Сенатскаго производства о прибавкѣ жалованья Ломоносову. 1853, XX, 17.

Отрывокъ изъ письма А. Ѳ. Мерзлякова. Мерзляковъ пишетъ (лѣтомъ 1830 г.) къ М. П. Погодину о томъ, что онъ гораздо раньше Гндича и Дельвига сталъ писать гекзаметрами. 1842, I, 181—182.

Юрій Александровичъ Нелединскій - Мелецкій. Краткая автобіографія составленная въ 1810 г.; родъ послужнаго списка, съ вычисленіемъ сочиненій и переводовъ. 1844, I, 262—264.

Поэтъ-Самочка. Извѣстіе П. Кузмищева о мелочномъ торгашѣ въ Архангельскѣ, Анисимѣ Фроловѣ Печасѣ; съ приложеніемъ трехъ народныхъ стихотвореній его. 1849, X, 29—31.

Письмо В. П. Петрова къ сыну. 1799 года. Совѣтъ, какъ слѣдуетъ учиться. 1842, XII, 403—404.

Два письма Петрова. Это двѣ записочки, кажется, къ разнымъ лицамъ. Въ первой отъ 18 Ноября 1775 г. Петровъ жалуется на болѣзнь свою. Во второй извѣщаетъ о посылкѣ оды Его Сіятельству Графу П. А. Р. (вѣроятно Румянцеву), которую онъ напечаталъ только въ 100 экземплярахъ. Писано къ какому-то Литератору. — 1841. I, 49 — 50.

Лирикъ Василій Петровичъ Петровъ. Письмо И. Бюгрова къ С. Д. Полторацкому о двухъ брошюрахъ, въ коихъ напечатана Ода Петрова на при соединеніе Польскихъ областей къ Россіи, въ 1793 г. и съ замѣчательнымъ посвятителнымъ письмомъ Государынѣ. 1849, IX, 7—10.

Автобіографія Василія Сергѣевича Подшивалова. (Доставлена Н. М. Снегиревымъ). Собственно, это отчетъ о Литературныхъ трудахъ, составленный въ концѣ 1806 года. 1842, I, 178—180.

Біографическое извѣстіе объ А. С. Пушкинѣ, оставшееся въ бумагахъ брата его Льва Сергѣевича. Весьма краткія, большею частью еще дѣжде извѣстныя показанія. 1853, X, 50 — 58.

Письма Пушкина къ Поюдину. 29 писемъ и отрывковъ изъ писемъ, относящихся ко времени отъ 29 Нодбря 1826 г. по 14 Апрѣля 1836 г. Драгоцѣнный матеріалъ для Исторіи Русской Словесности. 1842, X, 456 — 469.

Отрывки изъ писемъ Пушкина къ П. В. Нащокину. 17 отрывковъ, относящихся ко времени отъ 1831 по 1836 г. Драгоцѣнный матеріалъ для біографіи Поета. 1851, XXIII, 462—468.

Письмо Пушкина о появленіи первыхъ повѣстей Гоголя. 1831. Къ Воейкову. 1852, XXIV, 25—26.

Въ Альбомъ А. Н. Зубову. Шесть стиховъ Пушкина, 1817 года. 1842, VI, 221.

Выдержки изъ дневника объ А. С. Пушкиль. Въ этихъ большихъ статьяхъ В. П. Горчакова для біографіи Пушкина находятся весьма не многія и неположительныя свѣденія. Любопытны картины Кишиневскаго общества, среди коего Пушкинъ жилъ съ конца 1820 г. до начала 1823 г. 1850, II, 146—182; III, 233—264; VII, 166—198.

Для біографіи Пушкина. Подъ этимъ заглавіемъ напечатаны стихи знаменитаго Египтолога, И. А. Гульянова, по поводу которыхъ Пушкинъ написалъ свой *отвѣтъ Анониму*. 1842, III, 150 — 152.

Для біографіи Пушкина. Замѣтка о родственникахъ и дѣтствѣ Поета, написанная Александромъ Юрьевичемъ Пушкинымъ. 1852, XXIV, 21—25.

Сельцо Захарово. Замѣтка Н. В. Берга. Въ этомъ сельцѣ жилъ Пушкинъ въ лѣтніе мѣсяцы до коштуплена въ Царскосельскій Лицей. 1851, IX, 29 — 32.

Уваженіе Пушкина къ стихамъ Батюшкова. Пушкинъ любилъ стихотвореніе свое: *Муза*, потому что оно «отзывается стихами Батюшкова». 1841, III, 147.

Анекдотъ о Пушкиль. Стихи, которые Пушкинъ написалъ для одного своего Лицейскаго товарища на заданную тему. 1853, IV, 107.

Письмо Профессора Сандунова къ Антонскому при посвященіи перевода драмы: Отецъ Семейства, 1794 г. 1853 XIX, 16.

Прощаніе Силы Николаевича Сандунова съ С.-Петербурискою публикою. Шуточные стихи, въ коихъ Сандуновъ рассказываетъ, отъ чего онъ оставляетъ сцену. 1842, I, 177.

Анекдотъ о Г. С. Сковородѣ. Свиданіе Сковороды съ Епископомъ Тихономъ III, въ Осгрогожскѣ. — Сообщено Н. Б. Баталинымъ, изъ Воронежа. — 1849, XXIV, 68.

Предверіе Григорія Савича Сковороды. Это введеніе къ сочиненію Сковороды, называющемуся *Начальная дверь*. Доставлено Г. Срезневскимъ, который указываетъ на старые Журналы, въ коихъ находятся біографическія извѣстія о семь Малороссійскомъ теософѣ. 1842, I, 117 — 119.

Письмо и записка Александра Петровича Сумарокова къ Князю Григорію Александровичу Потемкину. Въ письмѣ, отъ 10 Юля 1775 г. (наканунѣ отъѣзда двора изъ Москвы) Сумароковъ проситъ Потемкина, который именно въ то время вошелъ въ силу, сказать заимодавцу его, Г. Демидову, чтобы онъ ничего съ него не бралъ кромѣ данной суммы; и общается вмѣсто процентовъ и рекамбій воздать Его Сителеству сочиненіемъ желаемой имъ трагедіи безъ риѣмъ. Въ запискѣ (отъ 11 Нояб. 1775 г.), изложены по пунктамъ несчастныя обстоятельства Сумарокова. 1842, I, 144 — 148.

Жалоба Сумарокова. Письмо отъ 6 Окт. 1775., въ коемъ онъ жалуется на Князя (Урусова), начальника театра, что не дозволяетъ ему безденежно посѣщать спектакли. — Въ примѣчаніи отъ редакціи сказано, что письмо вѣроятно писано къ Московскому Главнокомандующему Графу Чернышеву; но это ошибка, ибо Чернышевъ былъ переведенъ въ Москву на Губернаторство въ 1782 году, а въ 1775 г. Губернаторомъ въ Москвѣ былъ Фельдмаршалъ Салтыковъ. 1841, I, 43.

Прошеніе А. П. Сумарокова, поданное имъ Императрицѣ Екатеринѣ (получено редакціей въ современной копіи отъ А. Ф. Малиновскаго). 38 пунктовъ, въ коихъ Сумароковъ жалуется на противузаконныя съ нимъ поступки матери, незамужней сестры и зятя, по имѣнію, оставшемуся отъ отца. Года и числа нѣтъ. 1842, III, 121 — 128.

Письмо Сумарокова къ Миллеру, отъ 21 Марта 1771 г. (изъ бумагъ Моск. Архива Иностранныхъ Дѣлъ). Сумароковъ посылаетъ Миллеру свою трагедію: *Дмитрій Самозванецъ* и общается показать современный подлинный портретъ Лжедмитрія, а для себя проситъ *Книжку Маржеретову*, коей два экземпляра были у Кн. Щербатова (одинъ остался у Государыни, а другой подаренъ Миллеру). Тутъ же, въ послѣсловіи, упомянуто о другихъ письмахъ Сумарокова къ Миллеру. 1842, III, 120 — 121.

Въ Государственную Штатсъ-Контору отъ бригадира А. Сумарокова доношеніе. (Доставлено И. М. Снегиревымъ). Ломоносовъ изъ Академіи писалъ въ Штатсъ-Контору, чтобъ она удержала жалованье Сумарокова для уплаты за напечатаніе въ Академической типографіи его Трагедіи. Сумароковъ проситъ не дѣлать этого и бранить Ломоносова. Года и числа не обозначено. 1812, IV, 485 — 486.

Контрактъ А. П. Сумарокова съ содержателемъ театра Бельмонтіемъ, Марта 9, 1771 г. въ Москвѣ. Бельмонтій обизуется не представлять *Дмитрія Сажованца* безъ вѣдома автора, а иначе отдавать Сумарокову всѣ сборы. 1843, I, 272.

Письмо В. Н. Татищова къ Графу Семену Андреевичу Салтыкову, отъ Декабря 30, 1736; неизвѣстно откуда. Видно, что Татищевъ отыскивалъ Башкирскихъ лошадей для Бирона. Упоминается о Порошинѣ. Татищевъ проситъ за своего Секретаря Друковцова. — Доставлено Н. Е. Забѣлинымъ. 1851, VI, 236 — 237.

Рапортъ Профессора Тредьяковскаго въ Императ. Академію Наукъ, отъ 10 Февр. 1740 г. Описаны побои и безчестье, нанесенные Тредьяковскому Волинскимъ на Слоновомъ дворѣ, во Дворцѣ и въ Комиссіи. Тредьяковскій, готовясь къ смерти, проситъ Академію взять отъ него казенныя книги. — Вскорѣ за тѣмъ, какъ извѣстно, Волинскій былъ казненъ. Тредьяковскій получилъ по окончаніи судебнаго дѣла 720 рублей изъ имѣнія казеннаго Кабинетъ-Министра. 1845, II, 43—46

Просьба Тредьяковскаго въ Сенатъ, отъ 28 Февраля 1774 г. (доставлено П. И. Ивановымъ). Простымъ, легкимъ языкомъ Тредьяковскій рассказываетъ вкратцѣ свою жизнь и свои ученые труды. Проситъ о прибавкѣ жалованья и жалуется на притѣсненія Академикомъ, долго не хотѣвшихъ сдѣлать его Профессоромъ Латинской и Россійской Словесности. Приложенъ аттестатъ, выданный ему Членами Синода, которые нашли его способнымъ къ занятію Профессорской должности. 1851, XI, 227 — 236.

Доношеніе В. Тредьяковскаго, поданное Президенту Академіи Наукъ Графу Разумовскому, отъ 8 Марта 1751 г. Подробно исчисливъ труды свои въ службѣ при Академіи съ 1730 по 1751 г. (былъ посланъ въ Новгородъ и Москву для выбора студентовъ), Тредьяковскій проситъ о прибавкѣ жалованья, дабы могъ «пребѣдную свою фамилишку питать не растворяя хлѣбъ плачемъ.» Подлинникъ хранится въ собраніи рукописей бывшей Россійской Академіи. 1842, I, 122 — 125.

Для биографіи Тредьяковскаго. Выписка изъ книги Сенатскаго производства о прибавкѣ жалованья Тредьяковскому. 1853, XX, 18.

О Θεоптіи В. К. Тредьяковскаго. Подъ симъ заглавіемъ помѣщены: 1) *Просьба* Тредьяковскаго въ Синодъ (въ Апрѣль 1757 г.) о дозволеніи напечатать церковнымъ типомъ его сочиненія *Θεοπтію* или *Богозрѣніе* и переложенную въ стихи Псалтирь. При этомъ онъ подробно излагаетъ, какъ должно печатать, какой держаться ортографіи, какія ставить ударенія и проч. (600 экзмп.). Синодъ, во уваженіе его бѣдности, велѣлъ напечатать на казенный счетъ, и Тредьяковскій послалъ рукоп. въ Москов. Синодальную Типографію 2) *Письмо* (отъ 1 Мая 1757 г.), въ коемъ еще подробнѣе излагаетъ правила справщикамъ, какъ печатать, прося высылать ему въ Сиб. листы для корректуры чрезъ ямскую почту. — Эти строгія правила не понравились одному изъ начальниковъ Типографіи, Аванасію Пельскому, который и написалъ на Θεоптію подробную критику и послалъ ее въ Синодъ. Критика называется: 3) *Выписка о сумнительствахъ въ Θεоптіи находящихяся*, 1758 Авг. 16. Критика въ такомъ родѣ: «Встарь вмѣсто въ старину — весьма подло.» 1851, XIX и XX, 536 — 552.

Изъ дѣла о Тредьяковскомъ. Два документа: 1) *Отвѣтъ Академіи*, отъ 14 Февр. 1745 г., на разные вопросы (вѣроятно заданные Сенатомъ) о опредѣленіи Тредьяковскаго въ Профессора Элоквенціи. 2) *Экстрактъ дѣла о Тредьяковскомъ* и опредѣленіе его Профессоромъ какъ Латинской, такъ и Россійской Элоквенціи. 1853, XV, 27 — 48.

Сказаніе, говоренное Василіемъ Тредьяковскимъ при Дурацкой свадьбѣ. Стихотвореніе. 1842, III, 117.

Письмо В. К. Тредьяковскаго, (изъ Сиб. отъ 28 Янв. 1744) на Франц. языкѣ, кажется, къ *Штелику*, съ Латинскимъ заключеніемъ. Въ то время нельзя было напечатать книги безъ апробаціи Сената. Этимъ замедлено печатаніе книги, которую Тредьяковскій перевелъ съ Латинскаго: *Apothégmes de Jean Eusebe Niremberg* (не находимъ въ Собраніи его Сочиненій). Этотъ переводъ былъ въ рукописи у Его Имп. Высочества (Петра Θεодоровича). Тредьяковскій проситъ увѣдомить Генераль Прокурора, Князя Трубецкаго, о желаніи Его Высочества, чтобъ этотъ переводъ былъ напечатанъ, Французскій слогъ этого письма во все не напоминаетъ твореній автора на отечественномъ языкѣ. 1843, I, 270—271.

Къ Зомлу (образецъ старинныхъ Критикъ). Найдено И. Купріяновымъ въ рукописи прошлаго вѣка, подъ заглавіемъ: *Аноропоскопіе, переводовъ*

съ *Латинскаго Ив. Съчихина*. М. П. Погодинъ въ примѣчаніи утверждаетъ, что Съчихинъ есть псевдонимъ Тредьяковскаго, который подъ именемъ Зоила потѣшается надъ Ломоносовымъ. 1853, VII, 124—126.

Черты изъ жизни Михаила Матвѣевича Хераскова. Два разсказа о домашней жизни и странностяхъ Хераскова, записанные Ю. П. Бартевевымъ со словъ жены двоюроднаго брата Хераскова, Княгини Варвары Александровны Трубецкой и съ невестки, Княгини Надежды Ивановны Трубецкой. 1850, IV, 72—77.

Къ биографіи Хераскова и вмѣстѣ матеріалъ для бібліографіи. Указаны двѣ оды Хераскова, одна на воцареніе Петра III, другая на воцареніе Екатерины II; выписаны нѣкоторыя строфы для примѣра. 1850, X, 32—34.

Стихотворенія А. С. Хомякова: *Видѣніе* (1841, I, 51), *На перенесеніе Наполеонова праха* (1841, I, 341), *Суета суетъ* (1841, II, 347—348), *Еще о немъ* (1841, III, 6), *Ritterspruch Richterspruch* (1841, IV, 321—322), *Кіевъ* (1841, V, 34—36), *Вчерашняя ночь, Сумракъ вечерній* (1841, X, 329—331), *Давидъ* (1841, V, 1), *Кремлевская заутреня на Пасху* (1850, IX, 1).

Прозаическія статьи А. С. Хомякова: *О сельскихъ условіяхъ* (1842, VI, 253—266); *Письмо въ Петербургъ о выставкѣ*, (промышленной, 1843, VII, 211—222); *Опера Глинки, Жизнь за Царя* (1844, V, 98—130); *Милліе иностранцевъ о Россіи* (1845, IV, 21—48); *Англія, письмо къ другу* (1848, VII, I—38).

Письмо Профессора Чеботарева къ Профессору Страхову (Петру Ивановичу), отъ 2 Іюня 1802 г. о суммѣ, Высочайше жалуемой изъ Кабинета, по ходатайству М. Н. Муравьева, на печатаніе перевода, сдѣланнаго Страховымъ: *Путешествіе младшаго Алахариса*. 1842, XII, 404.

Записка Штеллига, въ переводѣ съ подлинника, хранившася въ собраніи Погодина. Это краткія, иногда весьма любопытныя и новыя замѣтки о Русскихъ литераторахъ прошедшаго столѣтія. 1851, II, 205—212.

Письма В. А. Жуковскаго, А. Ѳ. Воейкова и И. И. Дмитріева къ Н. А. Маркевичу; содержанія не важнаго; при письмѣ Воейкова шуточные стихи Жуковскаго къ А. А. Воейковой. 1853 XII 11 — 18.

О введеніи метрическаго стопосложенія и началъ нашего стихотворства. Статья М. А. Дмитріева. 1853, IV, 123—159.

Нѣсколько замѣчаній о причинахъ особенныхъ успѣховъ сатирической поэзіи въ Россіи. 1852, XIV, 21 — 44.

Критическія статьи Профессора С. П. Шевырева. Въ 1841 году, разборы есъхъ замѣчательнѣйшихъ произведеній Словесности, въ то время появлявшихся. (См. Общее аналитическое оглавленіе Москвитянина за 1841 годъ). Въ 1842 году, разборы книгъ: *Mathilde, par Eugène Sue* (II, 602); *Сочиненія Преосв. Иннокентія: Первая, Страстная и Святлая Седмицы* (IV, 489); *Мертвыя Души, Поэма Н. Гоголя* (VII, 207 и VIII, 346); *Денница, издав. П. Дубровскіимъ* (IX, 166). Собственное сочиненіе: *Шекспиръ о Русскихъ* (V, 93). Въ 1843 году. *Критическій перечень произведеній Русской Словесности за 1842 и 1843 года.* (См. Общее аналитическое оглавленіе Москвитянина за 1843 г.). Въ 1844 году: *Введеніе въ Исторію Русской Словесности* (I, 240; II, 534; III, 118; IV, 305; VIII, 285). Въ 1846 году, разборы книгъ: *Слова и Рѣчи Митрополита Филарета* (I, 181); *Петербургскій Сборникъ, изд. Некрасовымъ* (II, 163 и III, 176); *Житіе Патріарха Никона, соч. Архимандр. Аполлоса* (III, 189). Въ 1848 году, разборы книгъ: *Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями Гоголя* (I, 11); *Очерки современной Русской Словесности* (I, 30 и IV, 83); *Словарь солецизмовъ* I, 55 и II, 218; *Отвѣтъ Сыну Отечества* (I, 95); *Очеркъ Исторіи Руск. Слов. соч. А. Милюкова* (II, 200); *Двойная жизнь К. Павловой* (III, 1); *Фонъ-Визимъ, соч. Кн. Вяземскаго* (V, 39 и VII, 1); *Жизнь Арх. Августина, соч. Снегирева* (XI, 94). Въ 1849 г.: *разборъ Одиссеи, пер. Жуковскаго* (I, 41, II, 50; и III, 91); *Параша, дочь сельскаго священника* (IV, 143). Въ 1851 г. *Теорія смѣшаная съ примыненіемъ къ Русской комедіи* (I, 106; и III 373).

III. СТАТЬИ ЮРИДИЧЕСКІЯ, СТАТИЧЕСКІЯ И ЭТНОГРАФИЧЕСКІЯ.

О поземельномъ владѣніи въ Московскомъ Государствѣ. Изслѣдованіе И. Д. Бялева. — Раздѣленіе всѣхъ земель на собственныя княжескія, государственныя или черныя, вотчинныя и помѣстныя. — Неприкосновенность черныхъ земель, въ коихъ Князь имѣеть только право суда и дани. — Ограниченія правъ вотчинниковъ на ихъ земли, при переходѣ въ службу другаго Князя; дань, военная служба и проч. — Раздѣленіе вотчинъ на боярскія, владычныя и монастырскія. — Раздѣленіе въ самомъ составѣ вотчинъ на угодыя и деревни. — Уступка земель, дѣлаемая земщиною Князю. — Постепенное возрастаніе княжескихъ или дворцовыхъ земель, раздача ихъ въ помѣстья. — Значеніе помѣстья. — Раздѣленіе земель, по населенію, на городскія и уѣздныя. — Административное раздѣленіе земель на уѣзды, волости и станы, пятины, присуды, губы и погосты, и опредѣленіе каждаго изъ нихъ. — Раздѣленіе земель для раскладки податей и повинностей. 1848, I, 1—10; 1848, II, 37 — 48; 1848, V, 1 — 16; 1848, VII, 1 — 22; 1848, IX, 1 — 27.

Стрѣльцы. Обстоятельное изслѣдованіе В. П. Родиславскаго объ исторіи и устройствѣ сего войска, написанное по отечественнымъ источникамъ и свидѣльствамъ иностранцевъ, съ примѣчаніями и ссылками. 1850, I, 15 — 40.

Разбойники въ Россіи прошедшихъ вѣковъ. Любопытная статья И. Беляева (изъ Калязина). 1853, XVIII, 60 — 70.

О наказаніяхъ, существовавшихъ въ Россіи до Царя Алексѣя Михайловича; соч. Ф. Делпа. Разборъ этой книги, написанный Н. В. Калачовымъ. 1850, II, 37 — 56; 1850, III, 69 — 84.

Указъ о городской падь, 4 Генв, 191 (1683) года. Предписывается запирать Бѣлый городъ въ началѣ 4 часа ночи и отпирать за часъ

до свѣта; не ѣздить въ саняхъ на возжахъ, чтобы отъ того никакимъ людямъ увѣчья не было. Тутъ же наказъ Стольниковъ, Стрѣльчичь, Дворянамъ Московскимъ и Жильцамъ, на дневаньи во дворцѣ, вести себя смирно. 1851, XVI, 427.

Внутренняя, таможенная пошлины въ Россіи, соч. Профессора Осокина. (Казан. Универс.) Разборъ этой книги, и преимущественно исторической ея части, написанный Н. Д. Бѣляевымъ. 1850, XXII, 54 — 67.

Что и какъ дѣлалось въ древней Россіи на пользу народную здравія. Исслѣдованіе В. П. Лешкова. 1853, XXIII, 59 — 78.

Обязанные крестьяне время Царя Михаила Ѳеодоровича. Подъ этимъ заглавіемъ напечатано 5 любопытныхъ документовъ. Въ первомъ, нѣкто Матвій Ѳеодоровъ съ дѣтьми записывается въ крестьяне Троицкаго Сергіева монастыря, за известную плату деньгами и натурой; во второмъ, такой же рядъ дѣлаетъ съ Троицкимъ монастыремъ Иванъ Исасъ Кусковъ, и также какъ Матвій Ѳеодоровъ, поселяется въ Алатырскомъ селѣ Троицкаго монастыря; въ третьемъ, Китай Проккофьевъ Ситникъ тамъ же записывается въ бобыли; въ четвертомъ, крестьянинъ Иванъ Юрьевъ Плидинъ, въ 1696 г., приписывается съ родомъ своимъ въ вѣчное крестьянство къ Іосифову Волоколамскому монастырю; въ пятомъ, тоже дѣлаетъ крестьянинъ Аничка Зиновьевъ Поневинъ. 1846, I, 154 — 158.

Старинная поручная записка по гулящему челоуѣкъ (1692). Доставлена Т. И. Шишкинымъ. 1852, IV, 31—33.

Приказъ Стольника Колонтаева слугъ его въ Москву, 1642 г. (Сообщ. Т. И. Шишкинымъ). Приказъ этотъ, состоящій изъ разныхъ частныхъ порученій, живо изображаетъ старинный бытъ. Челоуѣку поручается сходить съ дьяку и подьячему за разными дѣлами, къ Нѣмцу Грейзю напомятъ ему да побить челоуѣ о винѣ заморскаго. 1852, I, 2.

Отвѣтъ слуги Стольника Колонтаева господину изъ Москвы (Сообщ. Т. И. Шишкинымъ). Къ сожалѣнію безъ конца. Слуга подробно отвѣчаетъ о томъ, какъ онъ исполнилъ порученія господина. Къ Грейзю Нѣмцу, Господине, ходиль, сткляницу Ранизвѣйская вина даль, другую общался вина сткляницу дати. 1852, VIII, 6—7.

Письмо крестьянина помѣщика Лачинова къ господину, отъ 4 Сент. 1661 года. (Сообщ. Т. И. Шишкинымъ, потомкомъ Лачиновыхъ). Крестьянинъ Степка Боровинъ, управлявшій вотчиною Лачинова Самборомъ, (близъ Шацка), уведомляетъ господина своего, что крестьяне его всѣ

стали курить и нюхать табакъ, и боится, чтобъ за это не подпасть Божью да Государеву гнѣву. 1852, XIV, 1—2.

Благодарность Русскихъ мужичковъ. Разсказъ Я. де Санглена о томъ, что крестьяне Нижегородской губ., Семеновскаго уѣзда, села Борь сохранили благодарность къ И. Б. Пестелю, который въ 1806 г. обратилъ ихъ изъ крѣпостныхъ въ свободныхъ хлѣбопашцевъ.—Приведено письмо крестьянъ къ Пестелю. 1847, I, 229—234.

Мѣна былыхъ людей на былыхъ. Старинная бумага. Какіе то Степанъ Алжеевъ и Давыдовы мѣняются между собою бѣглыми крестьянами, Бѣлевскаго уѣзда, Благовѣщенскаго стану, деревни Свиной. Года не обозначено. Почеркъ подлинника относится къ концу XVII вѣка. 1851, XXI, 120.

Отписка изъ Торжка въ Новгородъ къ Гостю Василию Фикифоровичу, въ 1602 г. о трещакъ и вязальникахъ пеньки. (Сообщ. И. Купріяновымъ). 1853, XV, 52—53.

Письмо къ Гостю Новгородскому Семену Гаврилову. (Вѣроятно отъ его прикащиковъ). Доставлено И. Купріяновымъ, присоединившимъ свои примѣчанія. 1853, XV, 50—51.

Челобитная Государямъ Иоанну и Петру Алексѣевичамъ, Священниковъ Новгородской Борисоглѣбской чтѣ на торговой сторонѣ церкви о передачѣ имъ денежной и хлѣбной руги, жалуемой на упразднившуюся церковь Бориса и Глѣба, чтѣ въ двинцѣ, (Сообщ. И. Купріяновымъ). 1853, XV, 53—54.

Челобитная Борисоглѣбскихъ поповъ воеводѣ Петру Матѣевичу Апраксину, о скорѣйшемъ приписаніи вотчины, принадлежащей Борисоглѣбской церкви къ дворцовому вѣдомству и объ исходатайствованіи въ замѣнъ ея денежнаго и хлѣбнаго жалованія. (Сообщ. И. Купріяновымъ). 1853, XV, 49—50.

Ростись служивымъ выборнымъ людямъ во Псковѣ 1681 года. Всѣхъ ихъ было 242 человекъ. (Сообщено, И. Купріяновымъ). 1853, XV, 51—52.

Данная Ивана Григорьевича Нагова служъ его Бодану Сидорову 1598 г. на вотчину. Этотъ драгоценный документъ доставленъ Г-мъ Горскимъ и снабженъ примѣчаніями М. И. Погодина. Нагой награждаетъ человекъ своего за вѣрную службу недвижимымъ имѣніемъ. 1844, V, 80—82.

Рядная (сьюворная) запись 1676 года. 1853, XXI, 6.

Правая грамота 7044 (1536) юда. Определеіе Двинскихъ намѣстничьихъ тѣуновъ въ тяжбѣ между Аргангельскимъ старцемъ Іоною и Жигачевыми за землю. 1846, IX и X, 154 — 169.

Псковская судная грамота, составленная на вѣчь въ 1467 юду. Статья о ней Н. В. Калачова. 1848, II, 165 — 178.

Пять Шуйскихъ старыхъ бумагъ. Всѣ онѣ вошли въ книгу В. Борисова: *Описаніе юрода Шуй.* 1851, XIX и XX, 529—532.

Два мірскихъ приговора Саранульская присуду крестьянъ 1690 юда, (изъ собранія, сдѣланнаго для Д. А. Валуева). Въ первомъ приговорѣ крестьяне присуждаютъ подарки Казанскимъ властямъ, страпчому и воеводѣ, подъячому, стрѣльцамъ и пр. за разныя имъ послуги; во второмъ присуждаются подарки другому Казанскому подъячому. 1842, VIII, 343—34, 15.

Жалоба скомороховъ, 1633 года. Скоморохи бояръ Князя И. И. Шуйскаго и Князя Д. М. Пожарскаго жалуются Царю Михаилу Фелоровичу на Приказнаго Андрея Михайлова Крюкова, который сазвалъ ихъ къ себѣ на дворъ въ селѣ Дуниловѣ, заперъ въ баню и вымучилъ у нихъ деньги. 1851, XIX и XX, 529.

Два просьбы на имя Императрицы Анны Іоанновны, 1736 г., отъ Пушкаря Карпова. Карповъ, говоря, что жена его ушла отъ него изъ Петербурга въ Угличъ и тамъ вышла за другаго, просить о повелѣніи отдать ему жену. — Во второй просьбѣ онъ пишетъ, что уже помирился съ бывою женою своею и уступаетъ ее новому ея мужу. (Найдены въ бумагахъ Углицкаго Городоваго Магистрата). 1851, XXI, 25 — 26.

Объ открытіи новаго торговаго пути для сношеній съ Китаемъ. Статья Матвѣя Ястребова, присланная изъ Троицка (Оренб. губ.). 1850 XXIII, 88 — 95.

Историческій очеркъ Русскаго законодательства о промышленности. Неизвѣстнаго сочинителя. Рассмотрены только законы, касающіеся сельскаго хозяйства. 1852, XVII, I — 22.

Очеркъ древнихъ Русскихъ законовъ о ремесленной и заводской промышленности. Статья В. Н. Лешкова. 1852, XXIII, I — 44.

О мануфактурной промышленности Россіи въ отношеніяхъ ея къ общей производительности и къ быту низшихъ классовъ народа. 1845, II, 47—70.

Павловская промышленность. Отлично составленная статья П. Мельникова о селѣ Павловѣ (Горбатов. уѣзда Нижегородской губ.) и о всемъ слесарномъ Павловскомъ округѣ. — Исчисленіе селеній. — Подробности о замѣчательнѣйшихъ фабрикантахъ (Завьяловъ, Горшковъ, Калякинъ, Корытцовъ). Нравы жителей и проч. 1851, XIV, 101—116.

О рыбной ловлѣ въ озерѣ Ильмень. Статья мѣщанина Свѣткова, доставленная И. Купріяновымъ. 1853, XVIII, 55 — 59.

О состояніи пчеловодства въ Черниговской Губерніи. Статья И. Ѳ. Темковскаго. 1853, XIX, 98 — 108.

Обзорныя казенныхъ золотыхъ промысловъ Западной Сибири. Отрывокъ изъ *Геологическаго путешествія по Алтаю*, Профессора Щуровскаго. Весьма живое и любопытное описаніе. 1846, V, 100—143.

Историческія и статистическія свѣдѣнія о Колывано-Воскресенскихъ заводахъ. Отрывокъ изъ того же сочиненія, съ многими историческими подробностями и съ драгоцѣнными примѣчаніями. 1846, IV, 74—96.

Статистическое обзорныя земледѣлія въ Россіи. Статья Профессора И. Я. Горлова. 1849, XIII, 39—57.

О современномъ состояніи сельскаго хозяйства на Кавказѣ. Статья Агафангела Архипова, присланная изъ Ставрополя Кавказскаго. — 1) Прибытіе переселенцевъ на Кавказъ изъ внутреннихъ Губерній. 2) Водвореніе ихъ; постройки изъ земляно-соломеннаго кирпича. Опыты и неудачи въ земледѣліи. 3) Сельское хозяйство вообще въ селеніяхъ крестьянъ старожилловъ на Кавказѣ. 1851, XXI, 121—168.

Нѣсколько критическихъ замѣчаній по поводу новѣйшихъ изслѣдованій о населенности Европейской Россіи. Александра Рославскаго. 1852, XV, 91—105.

Дорога изъ Нижняго до Вологды. Изъ путевыхъ записокъ М. П. Погодина. 1841, XI, 237—268.

Путевыя записки М. П. Погодина по нѣкоторымъ внутреннимъ Губерніямъ. Путь изъ Вологды черезъ Кириловъ въ Бѣлозерскъ. — Разбойникъ Анника. — Село Кубенское. — Монастырь Каменноостровскій. —

Кирило-Бѣлозерскій монастырь.—Путешествіе вмѣстѣ съ Г. Саввантовымъ. 1843, XI, 244—260.

Путевыя записки Профессора Погодина. Бѣлозерскъ, Весьегонскъ, Бѣжецкъ, село Воженки (рѣка Сить) и возвращеніе въ Москву. (Рядная записъ въ подлинникѣ на постройку церкви Успенія въ Бѣлозерскѣ). 1848, XII, 99—122.

Путевыя впечатлѣнія И. Березина. Астрахань, Тарху.—1844, VIII, 363—385; 1844, IX, 184—203.

Путевыя записки отъ Баку до С.-Петербурга, въ 1849 г. Г-на Спасскаго-Автономова. (Каспій.—Морской путь отъ Баку до Волги.—Устья Волги). 1851, VI, 85—96.

Русскіе на Восточномъ океанѣ. Любопытнѣйшія статьи А. Н. Маркова со множествомъ историческихъ и этнографическихъ извѣстій (Сибирь.—Ситха.—Калифорнія.—Алеуты.—Восточный океанъ). 1849, VIII, 205—227; 1849, IX, 17—60; 1849, X, 91—III; 1849, XVI, 147—170.

Сабань и Джіишъ. (Народные Татарскіе праздники). Отрывокъ изъ описокъ о Казанской Губерніи А. И. Артемьева. 1850, XI, 52—62.

Мечеть Хуссейнъ Бека. Статья Петра Павловскаго, присланная изъ Уфы.—Послѣ общихъ замѣчаній о жителяхъ Оренбургскаго края и о Башкирцахъ, авторъ подробно описываетъ развалины мечети, на ходящейся въ 50 верстахъ отъ города Уфы, и въ 2-хъ отъ отаңціи Салиховской. Преданія Башкирцевъ о Хуссейнъ-Бекѣ (ходилъ въ Іерусалимъ). Надписи на Арабскомъ языкѣ. Годъ смерти Хуссейнъ-Бека (1047 по Р. Х.). Рассказы о религіозномъ почитаніи его могилы. 1843, III, 234—245.

Амшеронскій полуостровъ. Изъ записокъ К. Ѳ. Спасскаго-Автономова. 1849, XX, 56 — 62.

Историческія воспоминанія о рѣкѣ Амурѣ. Подъ симъ заглавіемъ напечатано 6 историческихъ документовъ, доказывающихъ, что въ концѣ XVII вѣка теченіе Нижняго Амура принадлежало Русскимъ. (Доставлено изъ Нерчинска Г. Зензиновымъ). 1843, VII, 106 — 118.

Замѣтки объ Арзамасѣ. Превосходная статья Александра Терещенки. (Преданіе о началѣ Арзамаса, и вообще тамошняго населенія.—Краткая Исторія города. — Казни Стрѣльцовъ — Пребываніе въ Арзамасѣ Екатерины II. — Церкви и монастыри.—Высокогорская Вознесенская пустынь. — Тутъ же эпизодически говорится о Саровской пустыни.—

Обычаи. — Нарѣчіе. — 45 загадокъ. — 849 пословиць, собранныхъ Арзамасскимъ Почетнымъ Гражданиномъ Подсосовымъ; изъ нихъ много общезвѣстныхъ. — Поговорки, въ числѣ 53. — Причитанья и проч. — Особенности Семеновскаго уѣзда. 1852, XXII, 63 — 88; XXIII, 99 — 131.

Памятникъ 1812 года въ Арзамасѣ. Подъ этимъ заглавіемъ напечатана краткая замѣтка Уѣзднаго Учителя И. Ѳяворскаго о храмѣ Воскресенія, построенномъ архитекторомъ Вороникинымъ. 1841, X, 498—500.

Розысканія въ архивахъ Контръ-Адмирала П. Н. Кузмицева для исторіи Архангельскаго Порта. 1849, VII, 99 — 101.

Изъ Астрахани (о бурлакахъ). 1851, VI, 97 — 100.

Башкирская Русалка. Статья В. Луганскаго, весьма важная въ этнографическомъ отношеніи. Въ легкомъ, занимательномъ разсказѣ изложены географическія и этнографическія свѣденія о Башкиріи. Прекрасныя повѣрья Башкирцевъ (Дью-пари). — Описаніе загадочныхъ пещеръ. — Озеро Асулы, въ Белибеевскомъ уѣздѣ. — Поэтический разсказъ о сынѣ ханскомъ Зая-Тулякѣ и русалкѣ, напоминающей Ундину. 1843, I, 97—119.

Бериславъ (Кизы-Кермень). Изъ путешествія по Крыму Г. И. Спаскаго. 1844, V, 152 — 157.

Нѣкоторыя историческія свѣденія о юрэдѣ Борисоглыбскѣ (Тамбов. Губ.). Замѣтка Х. Козлова. 1853, XIII, 65 — 70.

О Блжецкомъ уѣздѣ и Теблишанахъ. Статья Г-на А. Н., въ которой сообщены очень замѣчательныя извѣстія о загадочномъ и малоизвѣстномъ народѣ Теблишанахъ. 1853, XVI, 189 — 198.

Варшавскія вѣсти. П. [Шпилевскаго. (Старинныя обычаи. Археологическія открытія, ученныя и друг. новости). 1852, XIV, 54 — 60.

Изъ Владиміра. Обстоятельное извѣстіе о построенной въ 1152 году церкви Бориса и Глѣба, въ упраздненномъ Кидекшескомъ мужскомъ монастырѣ, въ 4 верстахъ отъ города Суздаля. — Извѣстіе писано въ 1821 году. — 1843, VII, 203 — 205.

Кутцы, мѣщане, духовенство и крестьяне Владимірской Губерніи. — 1844, X, 426 — 434.

Изъ Владиміра. Преданія о Владимірѣ Великомъ 1852, IV, 125.

Дорожныя замѣтки отъ Вологды до Устюга, П. Саввантова, путешествовавшего вмѣстѣ съ преосвященнымъ Иннокентіемъ, который оборѣвалъ свою епархію. — Въ этихъ замѣткахъ сообщается много географическихъ, этнографическихъ и историческихъ свѣдѣній о тамошнемъ краѣ. — Двѣ Зырянскія пѣсни, въ подлинникѣ, писанномъ Русскими буквами, и въ Русскомъ переводѣ. 1842, XI, 310 — 336.

Вологда. Изъ записокъ М. П. Погодина. Пѣсня о пребываніи Іоанна Грознаго въ Вологдѣ, которая при этомъ называется Насономъ городомъ. — Бѣсѣда у преосвященнаго. — Вечеръ у Д. И. Самарина (Латкинъ). — Митрополитъ Евгений. — Воевода Гороховъ, смѣняемый горожанами, около 1770 г. — Спасоприлуцкій монастырь; его книги и рукописи. — Гимназія. — Поиски рукописей. — Челобитье попа епископу; 2 замѣчательные заговора, пѣсня о какомъ-то князѣ Михаилѣ (сверковь губить невѣстку). — Батюшковъ. — Записки эти, отъ начала до конца исполнены занимательности и живаго интереса. 1842, VIII, 249 — 283.

Половники въ Вологодской Губерніи. Статья Вл. Попова (половниками называются особаго рода обязанные крестьяне). 1853, XII, 86—94.

Изъ Вологды. Извѣстія П. Саввантова. Спасъ Обыденный. — Дѣтописный разсказъ объ основаніи этой церкви. — Дѣтскій приютъ — Отъѣздъ преосвящ. Иннокентія. 1842, IV, 547 — 554.

Письмо изъ Воронежа, П. Баталина. Изложена вкратцѣ, но съ большимъ знаніемъ дѣла, исторія Воронежа; приведены любопытныя статистическія и другія извѣстія о Воронежѣ. 1841, III, 628 — 635. См. его же 1844, X, 435: О цейгхаузѣ Петра Великаго въ Воронежѣ, и 1841, VII, 252 — 256: О двухъ любопытныхъ рукописяхъ Алексѣя Николаевича Черткова и проч.

Литературная дѣятельность въ Воронежѣ. Замѣтка Г-на Хаванскаго. 1852, XV, 97 — 102.

Село Ворсино, помѣстье Колычевыхъ (Подольск. уѣзда, Москов. губ.). 1853, II, 58 — 59.

Нравы и обычаи Вотяковъ. 1851, XXI, 15 — 19.

Гецыки (Бѣлорусцы). Разсказъ Петра Кушина. — Разговоръ на Бѣлорусскомъ нарѣчій. — Отрыжки Бѣлорусскихъ пѣсень. 1843, VIII, 383 — 412.

Диканька. Изъ путевыхъ записокъ Н. Тр.... аго. 1852, VI, 67—74.

Письмо изъ Екатеринославля, Г. Титова (о тамошнемъ Соборѣ). 1846. IX и X, 225 — 230.

Забайкальская область. Обстоятельное описаніе тамошняго края, составленное Н. Щукинымъ.—(Мѣстоположеніе. — Равнины.—Почва. — Рѣки.—Озера.—Минеральные источники.—Произведенія природы. — Климатъ.—Жители.—Землѣдѣіе, скотоводство и пр.—Религія.—Провсѣщеніе. — Нравы. — Исторія. — Памятники древности.—1852, XIII, 17 — 30; IV, 61 — 88.

Очеркъ Зайблоня. Превосходная статья Александра Мордвинова, присланная изъ Нерчинска. Особенно любопытны свѣденія объ историческихъ памятникахъ зодчества въ томъ краю. 1842, 466 — 495.

Замѣтки о Зыряннахъ. Статьи М. Михайлова, составленные по летописямъ и другимъ историческимъ источникамъ и пособіямъ. 1849, XVI, 116 — 131 и 1851, IX и X, 33 — 38 (о промыслахъ Зырянъ въ Устьсысольскомъ и Яренскомъ уѣздахъ).

Публичная бібліотека въ селѣ Ивановѣ (заведенная Я. П. Гарелинымъ). 1849, VI, 72—73.

Изъ Иркутска. Замѣтки П. И. Цежемскаго о погодѣ и о рѣкѣ Ангартѣ. 1851, XII, 337—340.

Кавказскіе минеральные воды. Обстоятельная и любопытная статья К. И. Зеленецкаго. 1853, VI, 41—70.

Письма и вѣсти изъ Казани, присланные до половины 1852 года А. И. Артемьевымъ, а съ половины 1852 года А. Невзоровымъ. 1848 II, 59—64; 1848, IV, 15—28; 1848, VI, 173—180; 1848, VIII, 175—188; 1848, XI, 38—44 (О Казанскомъ пожарѣ); 1849, V, 42—49; 1849, VIII, 141—147; 1850, II, 115—119; 1850, XIV, 16—17; 1850, XXI, 21—24; 1851, IV, 263—266 (Некрологическое извѣстіе о Профессорѣ Китайской и Маньчжурской Словесности, Войцеховскомъ (1793—1850) бывшемъ въ Китаѣ при Миссіи и изцѣлившемъ Китайскаго Принца); 1851, XI, 227—229; 1851, XXIV, 270—275; 1852, VI, 74—76; 1852, XI, 105—113 (Невзорова); 1852, XI, 17—19; 1853, II, 48—56; 1853, XXIII, 143—149. Тутъ сообщалось о всѣхъ замѣчательныхъ Казанскихъ событіяхъ, по преимуществу же объ ученыхъ и литературныхъ

Встрѣча иконы Смоленской Божіей Матери въ Казани. Весьма любопытное извѣстіе, присланное Василиемъ Своевымъ. 1853, XV, 137—146.

Плаваніе къ Зилантову монастырю и Казанскому Памятнику, Николая Баженова. Москва. 1846. Разбѣръ этой любопытной брошюры и выписки изъ нея, напр. о памятникѣ убитеннымъ въ XVI вѣкѣ войнамъ подъ Казанью. 1846, VIII, 198—202.

Извозничество въ Калужской Губерніи (Козельскаго уѣзда, заштатный городъ Сухиничи). 1850, XVI, 65—66.

Камачинцы Этнографическая статья Князя Кострова, содержащая въ себѣ драгоценныя извѣстія объ этомъ не большомъ, малонзвѣстномъ народѣ Канскаго Округа. 1851, XVIII, 100—110.

Собраніе особенныхъ или имѣющихъ другое значеніе словъ и нѣкоторыхъ выраженій, употребляемыхъ въ Камчаткѣ. До 650 словъ въ азбучномъ порядкѣ. Сообщены Капитаномъ 1-го ранга Павломъ Кузмищевымъ. 1842, III, 237—259. См. также 1842, XI, 246—254.

Догадка о происхожденіи наименованія города Кіева. Кн. М. А. Оболенскаго (Киева—лодка). 1845, I, 19—30.

Перечень замѣчательнѣйшихъ событій, новостей и перемѣнъ, случившихся въ Кіевѣ, въ продолженіи послѣднихъ десяти лѣтъ, отъ 1832 до 1842 года. Любопытная статья П. Э. Здрѣкаго. 1843, III, 246—264.

Вѣсти изъ Кіева, присланныя Г-мъ П. С. 1850, XXII, 60—63; 1851, VIII, 318—334 (подробное историческое и статистическое извѣстіе о контрактахъ или Крещенской ярмаркѣ); 1851, XVII, 31—52 О Софійскомъ Соборѣ, о найденныхъ монетахъ и пр. Обзоръ губернскихъ Вѣдомостей за полугодіе); 1852, VI, 76—87; 1852, XIII, 42—8; 1852, XXIV, 171—189.

Извѣстіе изъ Кіева. П. Кульшъ объявляетъ о своемъ намѣреніи писать Исторію коренныхъ Малорусскихъ фамилій и просить всѣхъ о сообщеніи ему фамильныхъ документовъ. 1842, XI, 244—245.

Посадъ Клици (Чернигов. Губ., Суражскаго уѣзда). Суконная фабрика. 1852, XIII, 34—36.

Еще нѣсколько воспоминаній о Коломенскомъ пути и о самомъ городѣ (въ дополненіе къ книгѣ: *Прогулка по древнеколоменскому уѣзду*).—Николо-угрѣшскій монастырь и всѣ историческія о немъ свидѣтельства; его храмы съ ихъ достопримѣчательностями.—Описаніе дальнѣйшихъ мѣстностей на пути отъ Москвы къ Коломенѣ.—Коломенскія древности.—

Къ этимъ любопытнымъ замѣткамъ своимъ П. Д. Иванчинъ-Писаревъ при-
сослалъ 10 драгоценныхъ примѣчаній или приложений. 1845, III, 1—40.

Изъ Костромы. 1842, IV, 555—557 (мѣстные древнѣя слова и вы-
раженія); 1841, XII, 567 — 471 (названіе селеній; языкъ; нѣсколько
драгоценныхъ свидѣтельствъ о старинѣ); 1851, VIII, 334 — 341 (Па-
мятникъ Сусанну).

Письма къ М. П. Поюдину Кн. Кострова изъ Красноярска. 1851, VIII,
312—313; 1851, XIII, 33—39 (О заштатскомъ городѣ Енис. Губ.,
Туруханскѣ); 1851, XV, 230—231; 1851, XI, 234.

Поездка въ Кунгуръ. Отрывокъ изъ дорожныхъ записокъ П. Мель-
никова. Подробно описаны событія, совершавшіяся подъ Кунгуромъ
то время Пугачевщины и почти во-все опущенные въ сочиненіи
Пушкина. 1841, V, 261—275.

Разказы Кяхтинскаю старожила. Статьи Г-на В. П., въ коихъ го-
ворится о сношеніяхъ Русскихъ съ Китайцами. 1849, XVI, 43—49;
1849, XVII, 5—15.

Изъ Кяхты. (Китайцы на экзаменѣ Русскаго училища). 1851, V,
31—32.

О Малоярославскомъ памятникѣ. Замѣтка П. Д. Иванчина-Писарева.
1845, X, 177—180.

Манишлакъ (одинъ изъ Восточныхъ полуострововъ омываемыхъ Ка-
спійскимъ моремъ; черезъ него происходятъ сношенія Русскихъ съ Бу-
харскимъ и Хивинскимъ Ханствами). Въ краткой замѣткѣ этой со-
общаются подробности о тамошней торговлѣ. 1843, VII, 176 — 178.

Панорама или взглядъ на Москву съ Кремлевской горы. Н. Горчакова.
(Любопытныя воспоминанія, напр. о Епископѣ Дамаскинѣ, о Держа-
винѣ, о пожертвованіяхъ Петра въ Церковь Іоанна Воина, что за Мос-
квою рѣкою и проч.). 1841, IX, 165—183.

*Изустное преданіе о церкви Св. Троицы, что на Капелькахъ, въ
Москвѣ, въ третьей Мъщанской,* записанное А. Крюковымъ. 1853, III,
92—93.

О Московской церкви Воскресенія въ Барашахъ. Письмо Н. М. Снеги-
рева къ А. П. Лобкову (Бараша-шатерники. Покровительство Им-
пер. Елизаветы). 1844, X, 422—425.

Замѣчаніе объ ошибкахъ въ описаніи Москвы (О Воскресеніи Слоущемъ). П. Хавскаго. 1844, IV, 395—396.

Двое похоронъ въ Москву, въ прошедшемъ столѣтіи. (Любопытное преданіе). 1844, II, 404—410.

Обѣдъ Графа А. А. Закревскаго, 11 Окт. 1852 года, со спискомъ приглашенныхъ особъ, участвовавшихъ въ войнѣ 1812 года. (Исчислено поименно 295 лицъ. Кромѣ того обѣдало 727 нижнихъ чиновъ). 1852, XXIII, 137—147.

Заложеніе новаго храма при Единовѣрческой церкви въ Москву. (Краткое извѣстіе объ Единовѣрческой церкви и отрывки изъ проповѣди Митрополита Филарета). 1841, I, 297—300.

Екатерининскій Дворецъ и Кадетскій Корпусъ. Любопытный отрывокъ изъ Записокъ, составленныхъ (неизвѣстно кѣмъ) для воспитанниковъ 1-го Московскаго Кадетскаго Корпуса, подъ названіемъ: *Москва и ея окрестности.* 1841, V, 253—260.

Нерехотское двѣичье училище. 1849, XIX, 43—45.

Технологическое училище въ Нерехтѣ. 1849, V, 49.

Очерки минеральныхъ водъ Нерчинскаго округа и нѣсколько словъ вообще о томъ краѣ. Статья Александра Мордвинова, присланная изъ Нерчинска и посвященная Петру Константиновичу Бейтону (въ Иркутскѣ). Тутъ сообщается много любопытнѣйшихъ извѣстій о Нерчинскомъ краѣ, опровергающихъ обыкновенное мнѣніе объ его суровости. Описаны съ знаніемъ дѣла и талантомъ мѣстные промыслы, управленіе, памятники древняго зодчества и проч. 1841, X, 471—497.

Письма къ М. П. Погодину изъ Нерчинска. М. Зензинова, содержащія въ себѣ извѣстія о древностяхъ и старинномъ бытѣ въ тѣхъ мѣстахъ 1842, VI, 385—386; 1843, VI, 552—556; 1844, VII, 180—181 (о ламахъ); 1844, XI, 234—243.

Письмо изъ Нерчинска къ М. П. Погодину, уѣзднаго учителя А. Мордвинова съ указаніемъ статей его и другихъ о тамошнемъ краѣ. 1841, III, 275—277.

Нижній. Дорожные записки М. П. Погодина, писанныя въ Августѣ 1840 г. Тутъ представлена картина ярмарки и сообщено много свѣдѣній о старинѣ и народномъ бытѣ. 1841, IX, 282—314.

Нижній Новгородъ и Нижегородскія Губернскія Вѣдомости. Статя П. Пятерикова. 1846, IV, 191—200.

Выписки изъ Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1) Литературная бесѣда въ Нижегородской Гимназій, 2) Нижегородскіе помещики (исчисленіе ихъ съ показаніемъ числа душъ, 3) число купцовъ въ Нижегородской Губерніи, по уѣздамъ. 1846, V, 232—236.

Новости изъ Нижняго Новгорода. 1847, II, 237—243; 1850, II, 33—36.

Письма изъ Нижняго. П. Мельникова. 1851, VIII, 314—315 (объ Архіепископѣ Іаковѣ); 1852, VI, 88. (О придѣлѣ Козмы и Доміана въ соборной церкви, гдѣ погребенъ Козма Мининъ).

Новгородскія Губернскія Вѣдомости въ 1852 году. Исчисленіе и разборъ замѣчательныхъ въ нихъ статей, составленные И. Купріяновымъ 1853, VII, 93—98.

Софійскій Новгородскій Соборъ. Статя А. А. (Архимандрита Аполлоса). 1846, XI и XII, 234—243.

Празднованіе восьми столѣтій Новгородскаго Софійскаго Собора. Извѣстіе, присланное И. Купріяновымъ. (Краткая Исторія Собора и преданіе о немъ). 1852, XXI, 19—22.

Мѣстные очерки Новгорода. Статя И. Купріянова. 1852, II, 57—61; 1852, VII, 109—110.

Письма изъ Новгорода къ М. П. Погодину И. Купріянова. 1851, IX и X, 12—20; 1851, XII, 345—348; 1853, VIII, 130—132; 1853, X, 31—37; 1853, XI, 63—68; 1853, XII, 81—82.

Онскія селечія (Енисейской Губ.) Превосходная статья Кн. Кострова, къ коей приложенъ новый и драгоцѣнный вариантъ пѣсни о Ставрѣ бояринѣ, записанный изъ устъ одного тамошняго старика. 1851, XXIV, 245—270.

Изъ Осташкова. Извѣстія, сообщенныя Конст. Гречниковымъ, о торговомъ домѣ Савина и о библиотекѣ, существующей въ Осташковѣ съ 1832 года. 1841, X, 497—498.

Промышленность Осташкова. 1850, XXIII, 96—97.

Переяславскій Никитскій монастырь. В. А. Дементьева. 1853, VIII, 162—166.

О Пермьяхъ. 1847, I, 201—206.

Нѣсколько словъ объ историческомъ значеніи Петровскаго-Разумовскаго. Составлено по преданію и по бумагамъ имѣнія, съ 1827 года принадлежащаго А. Ф. Шульцу. 1846, VIII, 12—22.

О Ревель. Весьма любопытная замѣтка Г-на Баталина. (О моста, который строилъ Минихъ для соединенія Эстляндскаго берега со Шведскимъ.—О могилѣ Ваньки-Каина). 1842, III, 266—267.

Извѣстіе о пушечномъ заводѣ на рѣкѣ Сагъ (въ 6 верстахъ стѣ Шенкурска), въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Изъ Писцовой книги. 1843, XI, 144.

Нѣкоторыя свѣденія, относящіяся къ Исторіи города Солигалича. Перечень краткихъ упоминаній о Солигаличѣ въ лѣтописяхъ и другихъ историческихъ памятникахъ. 1842, III, 259—263.

Сохатый. Статья Кн. Кострова объ этомъ Сибирскомъ звѣрѣ, съ описаніемъ охоты на него, въ Красноярскомъ уѣздѣ. 1853, X, 38—42.

Старая Руса. Письмо Купріянова, въ коемъ вмѣстѣ съ другими извѣстіями сообщается любопытное преданіе о горѣ, находящейся при рѣкѣ Судомѣ Порховскаго уѣзда, Псков. губ.). 1851, XVII, 52 — 57.

Стародубъ или нынѣшній Клезенскій городокъ. (въ 12 верстахъ отъ города Коврова, Влад. губ.; родина князей Пожарскихъ). Замѣтка Н. Шаганова. 1844, VIII, 178—179.

Изъ Судогды. (Старинныя и мѣстныя слова. — Память объ Іоаннѣ Грозномъ). 1852, IV, 125 — 127.

Крестыянское двѣичье училище въ селѣ Струплѣ, имѣнія Е. С. Бороздиной, Рязанской губ., Зарайскаго уѣзда. 1850, XIX, 67.

Изъ Тары. Любопытная характеристическая замѣтка Г-на С. Т. о томъ, отчего Тарскіе мѣщане называются *коловичами*. 1851, XV, 230.

Прогулка по Туль и путешествіе по ея окрестностямъ. Любопытныя статьи Н. Андреева (изъ села Тархова), въ коихъ сообщаются подробности о литераторахъ-тульскихъ уроженцахъ, о тамошнихъ просвященныхъ, о замѣчательныхъ древностяхъ и пр. 1843, II, 579—625.; 1843, VI, 535 — 549; 1849, XII, III — 127.

Памятникъ В. Князю Дмитрію Іоанновичу Донскому, на мѣсть Куликовской битвы. Краткое его описаніе. 1850, XIX, 66.

Краткое историческое извѣстіе о Тульскомъ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Николая Андреева. 1852, XXIII, 132 — 136.

Промышленность гармоніями въ Туль. 1846, VI, 73 — 74.

Туруханскій Троицкій монастырь (Енисейск. губ.). Отрывокъ изъ писемъ князя Кострова о Туруханскомъ краѣ. 1852, VIII, 127 — 134.

*Объ Украинскихъ народныхъ преданіяхъ, собранныхъ П. А. Кульшомъ. Изъ статьи Грабовскаго, помѣщенной въ Виленскомъ журналѣ: *Rubon*; тутъ приведены: легенда о кievскихъ золотыхъ воротахъ, о Мазепѣ, царѣ Петрѣ, о Кирилѣ Кожемякѣ, изложено содержаніе нѣкоторыхъ мифологическихъ преданій и пр. 1846, XI и XII, 140 — 158.*

Замѣтка о бассейнѣ рѣки Уса, (впадающей въ Енисей), кн. Кострова. 1852, XX, 131 — 147.

Нѣкоторыя свѣденія объ Устьысольскомъ уездѣ (Волог. губ.). П. Саввантова. 1842, VIII, 428 — 433.

Публичная бібліотека въ Устьысольскѣ. 1849, V, 49 — 50.

Письмо изъ Харькова. М. Сунитова. 1851, XIX и XX, 206—207.

Вербное Воскресенье въ Херсонѣ. Г-на Ф. Л. (замѣчательная бронзовая надпись надъ западнымъ входомъ крѣпостной церкви св. Великом. Екатерины). 1850, X, 29.

Обычай праздновать Троицынъ день въ селѣ Шельбовѣ (Юрьевского уѣзда). Доримедонта Бережкова. 1853, XV, 147 — 150.

Письмо изъ Челябинска М. Ястребова. (извѣстія о торговлѣ съ Китаемъ). 1851, V, 34 — 35.

Черниовскія губерскія Вѣдомости Исчисленіе замѣчательныхъ статей и матеріаловъ, въ нихъ помѣщавшихся въ 1852 году. 1853, II, 56—57

Чечня. Подробная и занимательная статья, присланная изъ таврополя Иваномъ Ивановымъ. (Разуміются объ Чечни, большая и малая). Границы.—Рѣки.—Климатъ.—Раздѣленіе жителей.—Поселеніе Чеченцевъ въ теперешнихъ обиталищахъ ихъ.—Рабы.—Внутреннее управленіе.—Князь Турловъ.—Духовенство.—Судь-адать—Законы и другія учрежденія.—Призганіе Шамиля въ 1840 г. и утвержденіе его полновлас-

тія посредствомъ юридика. — Шамилевы преобразования, 1851, XIX и XX, 172 — 200.

О Шаманахъ Остяцкихъ. Изъ записокъ Штабъ-Лекаря В. Н. Шарова о жителяхъ Березовскаго уѣзда. 1844, I, 295 — 297.

Киргизскіе Шаманы. Отрывокъ изъ записной книжки Матв. Ястребова изъ Челябинска. — Картина Киргизскаго быта въ кибиткахъ. — О религіи Киргизовъ. — Шаманы-астрологи. — Киргизскій зодіакъ. — Шаманы-лекаря. 1851, VIII, 301 — 311.

Письмо изъ Шуи, В. Борисова (О древностяхъ). 1851, XIV, 116—118.

Юраки. Весьма любопытный этнографическій очеркъ князя Кострова. Мѣстность. — Одежда. — Чумы. — Обычаи. — Промыслы. 1853, IX, 3—14.

Листокъ изъ современной Ярославской летописи. О томъ, какъ Петръ, въ бытность свою въ Новгородѣ, открылъ голландера Матвѣева, а Государь Николай Павловичъ въ Ярославль облагодѣтельствовалъ молодого живописца Сорокина, который и изобразилъ это событіе на картинѣ. 1841, VII, 249—252.

Этнографическая карта Россіи, Кеплена. Переводъ рецензіи ея, написанной Бергхаузомъ, съ любопытными примѣчаніями М. П. Погодина. 1853, VI, 49—53.

СТАТЬИ, ОТНОСЯЩИЯСЯ ДО СЛАВЯНЪ.

Объ общеславянскомъ Литературномъ языкѣ. Переводъ одной статьи изъ Аграмской газеты, съ послѣсловіемъ М. П. Погодина. Изложена мысль о томъ, что Русскій языкъ можетъ служить Литературнымъ языкомъ для всѣхъ Славянъ. 1851, XVIII, 181—185.

Славяне и Нѣмцы. Статья, переведенная изъ Allgemeine Zeitung и отличающаяся безпристрастіемъ. Довольно подробное обзорніе странъ, въ которыхъ эти два народа живутъ вмѣстѣ. Обыщаннаго окончанія не было. 1841, VII, 139—157.

О Славянскихъ племенахъ въ Австрійской Имперіи. Переводъ съ Нѣмецкаго, Пелла, съ предисловіемъ М. П. Погодина. 1841, II, 460—475.

О Славянскомъ элементѣ въ Греціи. Двѣ статьи, извлеченныя Г-нъ Н. С. П-вымъ (Палаузовымъ) изъ сочиненія Фальмерайера: *Fragmente aus dem Orient*. 1850, XX, 129—138 и 1850, XXII, 13—54.

Нѣсколько словъ о Славянскихъ новостяхъ, И. И. Срезневскаго. 1842, VI, 395—396.

Славянскія новости. Письмо изъ Варшавы П. Дубровскаго къ М. П. Погодину. Много подробностей литературныхъ. 1845, IX, 60—89.

Славянскія новости. Статьи П. П. Дубровскаго. 1846, I, 262—268; 1846, IV, 177—190; 1846, IX и X, 170—189.

Письмо изъ Вѣны о Славянскихъ новостяхъ, Ригельмана. Литературныя подробности. 1845, II, 37—46.

Письмо П. П. Дубровскаго къ Редактору. Перечень книгъ, появившихся на Польскомъ языкѣ и открытій, сдѣланныхъ въ древностяхъ. 1846, II, 226—232.

Славянскія новости. О новыхъ правахъ Римско-католической Церкви въ Астрійской Имперіи, вредныхъ Православію, и о диссертациі, которую въ Вѣнскомъ Университетѣ защищала Словакъ Свѣтиць, подъ заглавіемъ: *Объ историческомъ значеніи Славянъ.* 1850, XVIII, 46—48.

Янъ Гутенбергъ. Статья, передѣланная съ Польскаго Петромъ Дубровскимъ, изъ сочиненія Винарицкаго. О вѣроятномъ Славянскомъ происхожденіи Гутенберга и о томъ, что начало книгопечатанія принадлежитъ Чехамъ. 1846, VIII, 137—151.

Отрывокъ изъ письма Г-на Бодяискаго къ Редактору. О найденной имъ для Графа С. Г. Строгонова древней монетѣ съ именемъ Моравскаго Князя Растицы, и о враждѣ Мадырь къ Славянской народности. 1841, VIII, 485—489.

Іоаннъ Гусъ и его послѣдователи. Статья С. Н. Палаузова. 1845, VII и VIII, 58—80.

Николай Коперникъ. Весьма любопытная статья Сергѣя Побѣдоносцева (изъ Новгорода), въ коей доказывается Славянское происхожденіе Коперника 1843, IX, 108—125.

Самуилъ Богумиль Линде. Довольно подробный біографическій очеркъ, составленный Иваномъ Паплонскимъ, который вмѣстѣ съ Адамомъ Плевемъ, былъ сотрудникомъ знаменитаго ученаго при составленіи Словаря Русскаго языка. 1842, XI, 97—115.

Письмо къ Редактору о смерти Линде и оставшихся послѣ него трудахъ. Адама Плевемъ. 1847, III, 159—160.

Записки Пасека. Статья Сергѣя Побѣдоносцева о книгѣ, изданной въ 1837 г. въ Познани Г. Бачинскимъ: *Pamiętniki Paseka.* Тутъ есть подробности о польской войнѣ царя Алексѣя Михайловича въ 1660 и 1661 годахъ. 1842, II, 618—627.

Современное состояніе Чешской литературы и ея значеніе. Соч. графа Леопольда Туна, переводъ съ нѣмецкаго. 1842, X, 405—455.

Письма и отрывки изъ писемъ Шафарика къ М. П. Полюдину. 1841, III, 635—638; 1841, VIII, 489—491; 1843, VI, 549—552; 1843, VII, 224—226; 1844, VI, 391—392; 1850, XXIII, 38—40 (о самомъ себѣ); 1852, XV, 95—96 (некрологъ Колара).

Письмо Ганки къ Н.В. Беру о Челаковскомъ. 1852, XVIII, 56—57.

Учрежденіе общества Сербской словесности въ Бѣлградѣ 1842, VII, 231 — 232.

Письмо изъ Вльны о Сербскихъ пѣсняхъ, Н. Надеждина. Подробное извѣстіе о начинавшемся тогда изданіи Караджича: Сербске народне Писме, съ изложеніемъ плана изданія и съ отрывками пѣсень, 1841, VI, 515—525; см также 1844, VIII, 400—402.

О подпискѣ, открытой съ Высочайшаго соизволенія для сбора добровольныхъ приношеній въ пользу Сербскаго народа и церквей въ Бачкѣ и Банатѣ. Разказано объ участіи Хорватовъ и Сербовъ въ войнѣ Австріи съ Венграми въ 1849 г. и опустошенія, произведенныя Венграми на Сербскихъ границахъ. 1850, XIII, I—6.

Сербская сказка о царѣ Троянѣ. Замѣтка Ѳ. И. Буслаева, объясняющая одно мѣсто въ Словѣ о полку Игоревомъ. 1842, XI, 203 — 205.

Великая Хорватія или Галицкокарпатская Русь. Въ первой статьѣ изложена подробно Географія края, потомъ его Исторія; во второй Этнографія. Обѣ статьи заключаютъ въ себѣ множество драгоценныхъ свѣдѣній. Авторъ изучившій свое дѣло во всѣхъ подробностяхъ, на мѣсть, скрылъ свое имя подъ буквою Z (вѣроятно Зубрицкій, изъ Львова). Обѣщаннаго продолженія не было. 1841, XI, 213 — 232; 1841, XII, 457 — 467.

Объ учебныхъ и литературныхъ заведеніяхъ ео Львова.—Извѣстія литературныя изъ Львова. Вторая статья на тамошнемъ нарѣчій. 1841, VI, 525 — 535.

Письма къ Редактору изъ Львова. 1843, VII, 227 — 229; 1844, VII, 187 — 188.

Открытіе памятника Венелину. 1843, I, 344.

Болгаре, поселенцы Новороссійскаго края и Бессарабіи. Статья П. Э. Здр—каго, изъ Кіева. Описаніе домашняго быта, забавъ и свадебныхъ обрядовъ. Приложено 5 Болгарскихъ пѣсень съ переводомъ на Русскій языкъ. 1845, XII, 159—187.

Письма Болгарскія. Подлинники съ Русскимъ переводомъ. 1842, IV, 542 — 547.

Зачатки Славянской литературы съ Болгаріи. Соч. Шафарика. Переводъ съ Чешскаго, съ небольшими перемѣнами и сокращеніями. Положена исторія нашихъ богослужебныхъ книгъ. 1848, III, I—10; IV, 27—44; V, 17 — 23.

Фриульскіе Славяне. Режіяне и Словилы. Отрывокъ изъ путевыхъ записокъ Из. И. Срезневскаго. 1844, IX, 207—234.

Разборъ книги Рейца о юридическомъ бытѣ Далмаціи въ средніе вѣкахъ, написанный Куникомъ. 1842, I, 247—257.

Отрывки изъ дневныхъ записокъ во время путешествія по Далмаціи въ 1843 году, О. Чицова. 1845, VII и VIII, I—46.

Разборъ книги Ковалевскаго: Четыре мѣсяца въ Черногоріи. II. II. 1842, I, 266—285.

Старинныя повѣрья Польскія и Русскія, собранныя Войццицкимъ (О Твардовскомъ, объ изуроченномъ). 1842. I, 49—59.

Слѣды глаголическихъ буквъ въ Новгородѣ, въ началѣ XI вѣка. Статья М. П. Погодина. Глаголическія буквы найдены въ книгѣ Пророковъ, писанной въ Новгородѣ въ 1030 году, попомъ Уширемъ Лихимъ. 1843, VII, 103—105.

У С М Ъ С Ъ

Портретъ А. Д. Виліуса Любопытная замѣтка Н. Д. Иванчина-Писарева. 1844, IV, 380 — 391.

Два значительныя миниатюры (портреты Людовика XIV и Петра I-го) Замѣтка того же автора Тутъ сообщаются свѣденія объ И. И. Шуваловѣ, полученныя отъ его племянника, князя Ѳ. Н. Голицына. 1844, IV, 391 — 394.

Описаніе картинной галлерей Тайнаю Советника Ѳ. И. Прянишкова, составленное И. Аничковымъ. 1853, IV 97 — 114.

Изъ Троицкой Лавры. Старинная задача. Замѣтка С. Смирнова. Въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи есть канонъ Московскимъ Чудотворцамъ, коего слагатель скрылъ свое имя въ шарадѣ изъ числа. — По разборѣ этой шарады оказывается, что слагателемъ канона былъ князь Семень Шаховской Ярославской (свѣденія объ его жизни, службѣ и трудахъ). 1851, VI, 121—122; 1851, VIII, 341 — 344.

Историческая икона (Надалеко отъ Подтавы, въ селѣ Жукахъ, есть икона, отнятая въ 1709 г. у Шведовъ, которыя обратили ее въ шахматную доску. — Приведена современная надпись въ syllabическихкихъ стихахъ). 1849, XVIII, 30.

Память Григорія V, Патріарха Константинопольскаго. Статья А. С. Стурдзы. 1842, VI, 380 — 384.

Историческія случайности. Любопытные разсказы, записанные И. Д. Иванчиннымъ—Писаревымъ, со словъ А. Д. Балашова. 1844, I, I—12.

Письмо профессора Д. М. Первозщикова къ Редактору. Тутъ представленъ *Историческій очеркъ С. Петербургской Академіи наукъ и астрономическихкихъ трудовъ для Географіи Россіи*, переводъ изъ книги Ака-

демика Струве: *Description de l'observatoire astronomique central de Poulkova*. 1846, IV, 144—155.

Замѣтки о старомъ Московскомъ Университетѣ. Сенатора П. С. Полуденскаго. 1853, XXIII, 17 — 22.

Золотая доска Университетскаго Благороднаго Пансіона. Списокъ всѣхъ именъ, на ней находящихся (числомъ 62).

Актъ бывшій, въ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ, Ноября 14, 1798 г. перепечатано современное описаніе акта. (Рѣчь Жуковскаго о добродѣтели). 1847, III 54—72.

Замѣчательный писатель въ Москвѣ. Замѣтка М. Макарова о старомъ унтеръ-офицерѣ Алексѣѣ Кусковѣ, писавшемъ не для печати духовныя сочиненія. 1844, VII, 173 — 178

Пилскални или такъ называемыя баттары, въ Лифляндіи. Статья Гагемейстера, переведенная А. Бычковымъ. 1842, IX, 22—26.

Описаніе Россійской Имперіи въ историческомъ, географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ, составленное, ГГ. Пушкиревымъ, и Геденовымъ. Т. 1. тетрадь 1. Новгородская Губернія. Критическія замѣчанія Петра Языкова на геогностическую часть этой книги. 1845, III, I — 17.

Геогностическая карта частямя губерній Московской, Калужской, Тульской, Рязанской и Нижегородской, составленная Гномъ Оливьери. Замѣчанія на эту карту Петра Языкова. 1845, IV, 31—50.

Геологическое описаніе Европейской Россіи и хребта Уральскаго, переводъ съ Англ. Полковника Озерскаго. — Опытъ прикладной геологіи Барона Мейндорфа. Статьи профессора Щуровскаго объ этихъ книгахъ. 1850, XII, 155—163; 1850, XIII, I—16; 1850, XIV, 37—54; 1850, XVI, 131 — 160.

Словарь Церковнославянскаго и Русскаго языковъ въ отношеніи къ горному Словарю. Статья Г. И. Спасскаго. 1848, IX, 53—78.

Списокъ печатныхъ извѣстій о библіотекахъ Русскихъ городовъ и монастырей, составленный Г-мъ Геннадіемъ. 1853, XI, 195—200.

Боярскій Синодикъ, неизвѣстно чей, писанъ въ 7193 году. Имена къ сожалѣнію не напечатаны, а только общее поминаніе и исчисленіе различныхъ смертей. (Доставлено Н. Д. Иванцинымъ - Писаревымъ). 1844, X, 362—366.

Отрывки из переписки Редактора. Письма Горскаго, Муракевича и Сажрова съ замѣчаніями М. П. Погодина. 1843, X, 427—434.

О Малороссійскомъ произношеніи мѣстныхъ именъ. Замѣчанія М. А. Максимовича на Шафарикову карту Славянскихъ земель. 1843, X, 455—468.

Открытія для Русской Исторіи. (объ открытіяхъ, едѣланныхъ О. М. Бодянскімъ въ Сборникѣ Царскаго.—О продолженіи Исторіи Таглицева). 1843, VII, 229—31.

Изданіе Реймскаго Евангелія (Texte du Sacre). Критическая статья о немъ И. И. Срезневскаго. 1846, VIII, 152—167.

О мѣстоименіяхъ вообще и о Русскихъ въ особенности. Соч. Профессора Давидова. Разборъ, написанный Ф. И. Бусласвымъ. 1845, II, 41—55.

Русскій Музей П. Ф. Коробанова.—Аббатъ Сугерій, соч. Грановскаго.—Св. Дмитрій Ростовскій.—О важнѣйшихъ особенностяхъ Лужецкаго корпчій, разсужденіе Е. Новикова. Разборъ этихъ книгъ, первыхъ трехъ М. П. Погодина, последней М. А. Максимовича. 1850, I, 1—28.

Взглядъ на Исторію Костромы, Ил. А. Козловскаго.—День въ Троицкой Лаврѣ, Н. Ивановича-Писарева.—Вечеръ въ Симоновъ монастырь, ея же.—Утро въ Новоспасскомъ монастырь, ея же.—Путевыя записки о Троицкой Лаврѣ.—Достопамятныя могилы въ Москвѣ. Высоко-Петровскомъ монастырь, соч. И. З. Крылова. Рецензія этихъ книгъ съ выписками и любопытными примѣчаніями, М. П. Погодина. 1841, IV, 479—506.

Грамоты царей: 1. Михаила Федоровича Шенинымъ, 11. Алексѣя Михайловича Спшиневу, 111. Иоанна и Петра Алексѣевичей Спшиневу, IV. Экстрактъ Новосильской Воеводской Канцеляріи, изъ дѣла о сраженіи между крестьянами двухъ смежныхъ селъ (1678). Доставлены П. В. Долгорукимъ. 1852, XXIII, 3—18.

Воспоминаніе о Карлѣ Павловичъ Брюллоевъ. Краткій очеркъ жизни художника, написанный Н. А. Рамазановымъ. Особенно занимательно описано пребываніе Брюллова въ Москвѣ, въ концѣ 1835 года. 1852 XVI, 93—120.

Лубочныя картинки. Соч. И. М. Снегирева, единственное по этому предмету. Сначала говорится о самомъ названіи и значеніи лубочныхъ картинокъ, потомъ излагается исторія графическаго искусства въ Россіи; далѣе изложено содержаніе лубочныхъ картинокъ по тремъ отдѣламъ, религіозному, историческому и нравственно-сатирическому. Эпи-

водически говорится о сказках. — Сочиненіе это обратило на себя вниманіе Я. Гримма. Черезъ три года авторъ обогатилъ его новыми данными и напечаталъ въ Симбирскомъ Сборникѣ Валуева (Москв. 1844.). Оно вышло и отдѣльными оттисками. 1841, V, 131—162.

Переводъ съ письма къ Государю Императору и Государынь Императрицѣ, по случаю кончины Е. И. В. В. Княгини Александры Николаевны. Письмо писано Бурятомъ, изъ племени Кублута, по имени Шаадуромъ, котораго обратилъ въ христіанство Англійскій Миссіонеръ Сванъ. Подлинникъ письма Высочайше повелѣно хранить въ Харьковскомъ Университетѣ, который перевелъ его на древніе классическіе и новѣйшіе языки. 1846, IV, 117—119.

Очеркъ сельскихъ празднествъ, примѣтъ, повпрій и обрядовъ въ Каширскомъ уездѣ. Статья П. Сумарокова. 1849, IX, 1—14.

Салынкій колодезь, (Св. Дмитрія Солунскаго), близъ станціи Волоти по Тульской дорогѣ. Замѣтка Г-на В. Т. 1849, XX, 47—49.

Свадебныя приготовленія въ старину. (Подъ этимъ заглавіемъ напечатана доставленная В. А. Борисовымъ челобитная 1634 г. Царю Михаилу Федоровичу. Человѣкъ Карамышева, Гаврилко Аванасьевъ, просить на Зюзинскаго человѣка Юрья Артемьева Сегучова, на дочери коего онъ договорился жениться въ извѣстный срокъ, но не успѣлъ къ сроку, послѣ чего Сегучовъ уже не отдаетъ ему дочери. Жалуясь на убытки свои, онъ исчисляетъ всѣ свои приготовленія къ свадьбѣ. 1852, I, 1—2.

Замѣчанія на геогностическую карту Гельмерсена, Петра Языкова. Содержать въ себѣ драгоценныя свѣденія о почвенномъ строеніи Симбирской и Оренбургской Губерній. 1843, III, 167—174.

Антикритика на предыдущія замѣчанія, Вангенейма фонъ Квалена. 1843, VIII, 467—472.

Отвѣтъ на Антикритику, Петра Языкова, 1844, IV, 337—348.

Статья Петра Языкова о книгѣ Э. Эйхвальда: Полный курсъ геологическихъ наукъ. 1844, XI, 231—234.

АЛФАВИТЪ.

А.

Ааронъ Еписк. Арханг. 43.
Ааронъ Еписк. Корел. 12.
Аввакумъ Протоп. 8.
Августинъ Арх. Моск. 18, 66.
Августинъ Еписк. Оренб. 18.
Аверинъ К. И. 8.
Австрійская Имперія 83, 84, 85.
Аграмская газета 83.
Адрианъ Патріархъ 8.
Азовъ 30.
Академія Московская Духовная 87.
Академія Наукъ 29, 58, 59, 63, 64, 87.
Аксаковъ С. Т. 56.
Акушинская область 16.
Алатырскій уѣздъ 68.
Александра Николаевна В. Книг. 55, 90.
Александра Ѳедоровна Императрица, 90.
Александръ I Императоръ 16, 33, 51, 57.
Алексѣй Михайловичъ Царь 6, 7, 8, 20, 67, 84, 89.
Алексѣй Петровичъ Царевичъ 10.
Алеуты 72.
Алешки 25.
Алжеевъ С. 69.
Алтай 71.
Алфимовъ 29.
Алябьева Е. А. 56.
Америка 12.

Американскія колоніи 27.
Амуръ 72.
Анастасевичъ В. 38.
Анахарсисъ 65.
Ангальтъ Графъ 31.
Ангара 75.
Англія 65.
Андреевское село 36.
Андреевъ П. 13, 35, 80, 81.
Андрей Дмитр. Князь 19.
Андросовъ В. П. 43.
Аника 71.
Аничковъ И 87.
Анна Императрица 70.
Антоній Арх. Вор. 20.
Аполлосъ Архим. 66, 79.
Апраксинъ П. М. 69.
Апраксинъ Ѳ. М. 12, 27.
Апшеронскій полуостр. 72.
Арзамасъ литер. общ. 51.
Арзамасъ городъ 72, 73.
Арель рѣка 8.
Артемьевъ А. И. 72, 75.
Архангельскъ 30, 59, 60, 73.
Архангельская Губ. 47.
Архаровъ Н. П. 32.
Архивы 22.
Архивъ М. Ин. д. 9, 62.
Архивъ Моск. Ор. Пал. 27.
Архиповъ А. 71.
Астрахань 72, 73.
Ассулы 73.
Атыхейцы 4.
Афанасій Арх. Tobол. 18.
Афанасьевъ К. Я. 27.

Ахматовъ О. 15.
Ахтуба 26.

Б.

Багратионъ Кн. П. И. 27, 35, 41.
Баженовъ Архиг. 24.
Баженовъ И. 76.
Баку 72.
Балаклава 13.
Балашовъ А. Д. 87.
Балкъ бригад. 10.
Банатъ 85.
Бантышъ-Каменскій Д. Н. 43.
Бантышъ-Каменскій Н. Н. 54.
Барановъ А. А. 27.
Баратынскій Е. А. 40.
Бараши 77.
Бардинъ купецъ 44.
Барклай де Толли 13.
Бартеневъ Ю. Н. 65.
Баталинъ Н. В. 62, 74, 80.
Батуринъ городъ 21, 36.
Батюшковъ К. Н. 51, 61, 74.
Бачинскій 84.
Бачка 85.
Башкирія. 73.
Башкирцы 72, 73.
Везбородко Гр. А. А. 27.
Вейтонъ П. К. 78.
Бековичъ Кн. Черкасскій 12.
Белибеевскій уездъ 73.
Беллингъ 12.
Белюстинъ 67.
Бельмонтій 63.
Бемъ 33.
Берхгаузь 82.
Бергъ Н. В. 27, 61, 84.
Верезковъ Д. 81.

Березинъ И. 5, 72.
Березовскій уездъ 82.
Вержіеръ 55.
Вериславъ 73.
Беръ Пасторъ 24.
Бессарабія 85.
Бироны 28, 63.
Бишингъ 55.
Благовъщенскій станъ 69.
Блудовъ Гр. Д. Н. 28.
Богдановичъ И. О. 50, 52.
Бодянский 84, 89.
Болгаре 85.
Большаковъ Т. О. 30.
Борисовъ В. А. 6, 19, 29, 48, 49,
70, 82, 90,
Борисоглѣбскія Слободы 48.
Борисоглѣбскъ 73.
Борисъ Годуновъ Царь 24.
Боровинъ С. 68.
Бородинская битва 45.
Бородина Е. С. 80.
Боръ село 69.
Боянь 50.
Брацлавскій уездъ 28.
Бредфордъ Г-жа 29.
Брежинскій А. П. 39.
Брестъ Литовскъ 40.
Бронницы 33.
Брюловъ К. П. 69.
Брюсъ Гр. Я. А. 20, 32.
Бузулукскій уездъ 58.
Булгаковъ А. Я. 36.
Булиртъ Полковн. 20.
Буслаевъ О. И. 49, 50, 85, 89.
Бутурлинъ Д. П. 6.
Бухара 12, 77.
Бухтанъ Бухтановичъ 48.
Быстровъ И. П. 54, 60.
Бычковъ А. 88.

Бѣжецкій уѣздъ 73.
 Бѣжецкъ 72.
 Бѣградъ 85.
 Бѣлевскій уѣздъ 69.
 Бѣлозерскъ 71, 72.
 Бѣлоруссія 74.
 Бѣллевъ И. Д. 3, 24, 49, 67, 68.
 Бѣллевъ Ѳ. Н. 43.

В.

Валуевъ Д. А. 70, 90.
 Ванька-Кашнъ 80.
 Варшава 15, 40, 49, 73, 83.
 Варяги 3.
 Василій Дмитр. В. Кн. 8.
 Васильевъ С. П. купецъ 28.
 Везенмейеръ Докт. 23.
 Величко Сам. 4, 21.
 Вельтманъ А. Ѳ. 50.
 Венгры 85.
 Веневитиновъ 54.
 Венелинъ Ю. И. 85.
 Венеція 50, 56.
 Веницеевъ 13.
 Веревкинъ М. И. 51.
 Верона 41.
 Весьегонскъ 25, 72.
 Вилье Лейбъ-Мед. 16.
 Вильна 30, 81.
 Вильсонъ Англ. Генер. 30.
 Винарицкій 84.
 Виніусъ 87.
 Владиміръ городъ 25, 73.
 Владиміръ В. Кн. 48, 50, 73.
 Владиміръ Андреев. Старицкій
 Кн. 9.
 Владиславъ Король Пол. 6.
 Вобловицкій крестьянинъ 58.

Воейкова А. А. 65. .
 Воейковъ А. Ѳ. 61, 65.
 Воженки село 72.
 Войцеховскій 75.
 Войцицкій 89.
 Волга 72.
 Волковъ актеръ 13.
 Вологда 55, 71, 74.
 Вологодская Губ. 47, 74.
 Волоколамскій монас. 68.
 Волоть 90.
 Волохиновъ 58.
 Волхонская Кн. Зен. 51.
 Волхонскіе Князья 34.
 Волхонскій Кн. Мих. Ник. 14.
 Вольнскій А. П. 63.
 Воронежъ 27, 49, 62, 74.
 Воронихинъ 73.
 Вороново село 16.
 Воронцова Анна Карл. 43.
 Воронцовъ Ром. Лар. 43.
 Ворсино село 74.
 Восточный Океанъ 72.
 Вотяки 74.
 Всеволожскій 53.
 Высогорская пустынь 72.
 Высотскій Г. Я. 44.
 Высокопетровскій мон. 89.
 Вышній Волочокъ 37.
 Вѣна 83, 84, 85.
 Вяземскій кн. П. А. 28, 52, 66.
 Вятская Семинарія 58.

Г.

Габріели пѣвица 12.
 Гавриловъ С. 69.
 Гаврилычъ Стремянной 12.
 Гагемейстеръ 88.

Гайдамаки 14.
 Галактіоновъ А. 44.
 Галицко-Карпатскія Русь 85.
 Гамалея С. И. 32.
 Галлартъ Генер. 12.
 Ганка 84.
 Ганнибаль А. П. 28.
 Гарелинъ Я. П. 75.
 Гедеоновъ 88.
 Гельмерсенъ 90.
 Гейнзіусъ 55.
 Геннади 88.
 Георгій Конисскій 21.
 Гетманы Казацкіе 6.
 Гларись 41.
 Глинка Авд. Пав. 45.
 Глинка М. 65.
 Глинка О. Н. 31.
 Глѣбовъ Генер. 43.
 Гнѣдичъ Н. И. 51, 60.
 Говардъ 28.
 Гоголь Н. В. 51, 56, 61, 66.
 Голицина Кн. Праск. Ив. 43.
 Голицинъ Кн. Бор. Дм. 27.
 Голицинъ Кн. Вас. Вас. 8.
 Голицинъ Кн. Дм. Влад. 44.
 Голицинъ Кн. Мих. 14.
 Голицинъ Кн. Н. Б. 30.
 Голицинъ Кн. О. Н. 43, 87.
 Головатый 15.
 Головачовъ О. 13.
 Головино село 48.
 Головкинъ Гр. М. Г. 37.
 Голохвастовъ Д. П. 5, 44.
 Голубковъ П. П. 28.
 Горе Горянинъ 48.
 Горловъ И. Я. 71.
 Гороховъ 74.
 Горскій А. В. 5, 69, 89.

Горшеня 48.
 Горчаковъ В. П. 61.
 Горчаковъ Кн. А. И. 40.
 Горчаковъ Н. 14, 17, 20, 22, 24, 39, 56, 77.
 Горшковъ 71.
 Грабовскій 81.
 Грановскій 89.
 Грензій 68.
 Гречниковъ К. 79.
 Греція 83.
 Грибовскій А. М. 13, 14.
 Грибоѣдовъ 51, 52.
 Григорій V, Патріархъ 87.
 Григоровичъ Іоаннъ 44.
 Григорьевъ В. 25.
 Гриммъ Я. 90.
 Гротъ Я. К. 29.
 Губденъ село 16.
 Губерти 14.
 Гуляновъ И. А. 51, 61.
 Гумбольдтъ Александръ 57.
 Гумры 17.
 Гусъ 84.
 Гутенбергъ 84.

Д.

Давидъ 65.
 Давыдовъ Д. В. 16, 52.
 Давыдовъ И. И. 89.
 Давыдовы 69.
 Дагестанъ 16, 17.
 Дажбогъ 23.
 Далмація 86.
 Даль В. И. 15.
 Дамаскинъ Архим. 59.
 Дамаскинъ Еписк. 77.
 Данииль Заточникъ 9.

Дашкова Кн. Е. Р. 29, 59.
 Дашковъ Д. В. 51.
 Дашковъ Кн. П. М. 37.
 Двинскіе намѣстники 70.
 Дельвигъ Бар. А. А. 60.
 Дементьевъ В. А. 58, 79.
 Демидовъ 62.
 Демьянскій уездъ 25.
 Денисовъ А. крестьян. 48.
 Дешъ Ф. 67.
 Державинъ Г. Р. 42, 51, 52, 53, 54, 55, 77.
 Дерновъ маіоръ 39.
 Десагленъ Я. 10, 42, 69.
 Дешъ Кипчакъ 26.
 Джинъ 72.
 Двинъ мѣстечко 40.
 Диканька 75.
 Дмитревскій актеръ 29.
 Дмитриевъ И. И. 42, 51, 52, 53, 54, 56, 57, 65.
 Дмитриевъ М. А. 51, 55, 58, 65.
 Дмитрій Ростовскій св. 89.
 Дмитрій Донской В. К. 8, 81.
 Дмитрій Солунскій св. 90.
 Добровольскій живописецъ 44.
 Добряковъ Т. С. купецъ 28.
 Долгорукій Кн. 16.
 Долгорукій Кн. И. М. 54, 55.
 Долгорукій Кн. П. В. 89.
 Долгорукій Кн. П. И. 54.
 Долгорукій Кн. Юрій Алексѣев. 7.
 Долгоруковъ Семень 15.
 Донъ 48.
 Драшусовъ А. Н. 10.
 Друковцовъ 63.
 Дубенскій Д. Н. 50.
 Дубинщина 18.
 Дубровскій П. П. 66, 83, 84.
 Дунилово село 70

Дуси Д. 13, 16.
 Дьюпари 73.
 Дядьковскій І. Е. 44.

Е.

Евгений Булгарисъ 18.
 Евгений Митроп. Кіев. 53, 55, 74.
 Екатерина І-я 12.
 Екатерина II-я 13, 14, 15, 24, 27, 29, 32, 33, 37, 40, 42, 45, 53, 62, 65, 72.
 Екатериненштадтъ 14.
 Екатеринославль 35, 75.
 Елагинъ И. П. 53.
 Елизавета 11, 12, 59, 77.
 Енисей 81.
 Енисейская Губ. 26, 81.
 Ермакъ 26, 30, 38.
 Ермогенъ Патр. 6.
 Ермоловъ А. П. 16.
 Еропкинъ П. Д. 14.
 Ерусалимъ 72.
 Ефимовскій Гр. Иванъ 11.
 Eugène Sue 66.

Ж.

Жаваровъ А. 47.
 Ждановъ М. 10.
 Желтоводской монаст. 19.
 Жельзнякъ М. 14.
 Жигачевы 70.
 Жуки село 87.
 Жуковскій В. А. 51, 55, 56, 57, 65, 66, 88.

З.

- Забайкальская область 75.
 Заблудовье 23.
 Забѣлинь И. Е. 8, 9, 12, 24, 27, 63.
 Завадовскій П. 32.
 Завьяловъ 71.
 Загоскинъ Л. 27.
 Загоскинъ М. Н. 56.
 Задонскій монаст. 22.
 Закревскій. Гр. А. А. 78.
 Замойскій Гр. К. 38.
 Захарово село 61.
 Зяблонье 75.
 Зяя-Тулякъ 73.
 Званка 53.
 Здр—кій П. Э. 76, 85.
 Зеленецкій К. И. 50, 75.
 Зеленковичъ 25.
 Зензиновъ М. 72, 78.
 Зеновьевъ А. 18, 45.
 Зилантовъ монастырь 76.
 Златоустовскій зав. 16.
 Золотая Орда 26.
 Золотниковская пустынь.
 Зонтагъ А. П. 55.
 Зотовъ Н. М. 26, 30.
 Зубова Гр. Н. А. 44.
 Зубовъ А. Н. 61.
 Зубриловка село 14.
 Зубрицкій 85.
 Зуевъ Н. 20.
 Зыряне 75.
 Зырянскія пѣсни 74.
 Зюзинъ 90.

И.

- Иваницкій 47.
 Иваново 75.

Ивановъ И. 91.

Ивановъ П. И. 7, 8, 11, 22, 24, 63.

Иванчина-Писарева 54.

Иванчинъ-Писаревъ Н. Д. 5, 6, 9, 24, 28, 31, 44, 45, 51, 54, 55, 77, 87, 88, 89.

Иванчукъ солд. 31.

Иванъ Алексѣевичъ Царь 69.

Иванъ Васильев. Царь 5, 24, 25, 48, 74, 80.

Иванъ Царевичъ 48.

Ивашевъ П. Н. 41.

Игнатъевъ Р. 19.

Измаиловъ В. В. 54.

Измаиловъ М. М. 30.

Измаиль гор. 35.

Ильмень 71.

Илья Муромецъ 48.

Индія 12.

Инозовъ И. Н. 30.

Инокентій Иркутскій 36.

Инокентій Одесскій 20, 66, 74.

Иркутскъ 26, 28, 38, 75, 78.

I.

Иакимъ Бичуринъ 3, 4.

Иакимъ Капшеровъ 18.

Иаковъ Архiep. 79.

Иоакимъ Патр. 8, 9.

Иоанна Война церковь 77.

Иоаннъ Алексѣевичъ Царь 89.

Иоаннъ Власатый 18.

Иоаннъ Козельскій 44.

Иоаннъ Экзархъ Болг. 50.

Иона Архангельскій старецъ 70.

Иона Митр. Ростов. 20.

Иона Игум. 19.

Иустинъ Еписк. Перм. 56.

К.

- Казанская Губ. 72.
 Казанскій П. С. 3, 21.
 Казанскій Унив. 25, 68.
 Кавказъ 71, 75.
 Казань 26, 70, 75, 76.
 Калайдовичъ Н. К. 29.
 Калачовъ Н. В. 67, 70.
 Калифорнія 72.
 Калуга 53.
 Калазинъ 67.
 Калджинъ 71.
 Камачинцы 76.
 Каменецъ-Подольскій 51.
 Каменоостровскій мон. 71.
 Каменскій Гр. Н. М. 42.
 Камчатка 17, 76.
 Канскій округъ 76.
 Кантемиръ Кн. А. Д. 56.
 Капнисть 56.
 Каподистрія И. А. 57.
 Капустинъ М. 9.
 Караджичъ 85.
 Каразинъ В. П. 13, 38, 39, 44.
 Карамзинъ Н. М. 54, 56, 57, 58.
 Карамышевъ 90.
 Каргопольскій 27.
 Карпенковъ Гемер. 16.
 Карповъ 70.
 Каспій 72.
 Кауницъ 29.
 Каченовскій М. Т. 44.
 Каширскій уездъ 90.
 Квитка Г. Ф. 58.
 Кеппенъ П. И. 82.
 Кидекшескій монастырь 73.
 Кизыкермень 73.
 Кикинъ П. А. 30.
 Киллианъ Лука 5.
 Киргизскіе шамады 82.
 Киргизъ Кайсацкая орда 26.
 Кириллоблгозерскій мон. 23, 72.
 Кирилловъ 71. •
 Кирилль 18.
 Кирилль Блгозерскій 19.
 Кирилль и Меѳодій 18.
 Кирилль Кожемяка 81.
 Кирѣевскій П. В. 3, 47.
 Китай 28, 70, 75, 77, 81.
 Кишиневъ 61.
 Кіевъ 25, 33, 65, 76, 86.
 Клевановъ А. 4.
 Клиницы 76.
 Клязенскій городокъ 80.
 Кобрино 40
 Ковалевка 28.
 Ковалевскій 86.
 Ковровскій уездъ 25.
 Ковровъ 80.
 Козловскій Кн. А. 80.
 Козловскій Кн. Г. А. 8.
 Козловъ Х. 73.
 Козма Митр. Амаѳійскій 20.
 Козодавлевъ 42.
 Кокоревъ И. Т. 54, 58.
 Коларъ 84.
 Коллинсъ 6.
 Колокольцова баронесса 45.
 Коломна 24, 25, 26, 76.
 Колонтаевъ 68.
 Кольцовъ 58.
 Колывановоскресенскіе заводы 71.
 Колычевы 74.
 Коляда 6.
 Комстадіусъ Губернаторъ 28.
 Кондрашовъ Ш. М. 30.
 Коперникъ 84.
 Корнелиусъ А. 6.

- Коробановъ 89.
 Корѣъ Бар. М. А. 38.
 Корюковъ Б. С. 9.
 Корытцовъ 17.
 Костровъ Е. И. 58.
 Костровъ Кн. Н. 26, 76, 77, 79,
 80, 81, 82.
 Кострома 89.
 Котляревскій И. П. 58.
 Котошихинъ 6.
 Красилровка село 22.
 Красновъ Н. 56.
 Красноярскъ 26, 37, 77, 80.
 Красовъ И. 24.
 Крашенинниковъ 44.
 Кремеръ А. 49.
 Кремль 24.
 Кречетниковъ М. 13.
 Кропотникъ Кн. 7.
 Крузе 3.
 Крюковъ А. 77.
 Крюковъ А. М. 70.
 Крыловъ И. А. 51.
 Крыловъ И. 3. 89.
 Ксенія Борисовна 9.
 Кубенское село 71.
 Кузминъ П. Н. 11.
 Кузмищевъ П. Ѳ. 30, 59, 60, 73, 76.
 Кулжинскій И. 28.
 Куликовское поле 81.
 Кулибинъ 30.
 Кульманъ 24.
 Кулушъ П. 76, 81.
 Кунгуръ 77.
 Куникъ 86.
 Купріяновъ И. 8, 11, 24, 25, 49,
 64, 69, 71, 79, 80.
 Куракинъ Кн. Алексѣй Бор. 42.
 Курбатовъ А. А. 27.
 Курбскій Кн. 9, 17.
 Курскъ 50.
 Кусковъ А. 88.
 Кусковъ И. И. 68.
 Кутайсовъ Гр. 30.
 Куфическія монеты 23.
 Кушинъ П. 74.
 Кяхта 77.
- Л.
- Ладыженскій 11.
 Лазарево село 33.
 Лазарени село 37.
 Ландышевъ свящ. 26.
 Ларіоновъ П. 12.
 Латкинъ 74.
 Лачиновъ 68.
 Лебедевъ Н. 12.
 Леонтьевъ П. М. 25.
 Леопольдовъ Ан. 20.
 Лессештокъ 43.
 Лестокъ 43.
 Лешковъ В. Н. 68, 70.
 Лима рѣка 19.
 Линде С. Б. 84.
 Липецкъ 15.
 Лифляндія 17, 88.
 Лихуды 11.
 Лобковъ А. И. 77.
 Ломоносовъ М. В. 42, 58, 59, 60,
 63, 65.
 Сестра его 58.
 Племянникъ его 58.
 Луганскій 73.
 Лугининъ 15.
 Лужицкія нарѣчія 89.
 Лушинъ М. М. 44.
 Лысенко 31.
 Львовъ городъ 51, 85.
 Львовъ Ѳ. П. 53.

Людовикъ XIV. 87.
 Ляпуновъ 6.
 Ляховскія могилыца 25.

М.

Мавринъ Капит. 15.
 Магницкій М. Л. 18, 39, 46.
 Мадьяре 84.
 Маза село 52.
 Мазепа 21, 81.
 Макарій Митр. Гревенскій 20.
 Макарій Митр. Московскій 4.
 Макарій Гером. Пермскій 18.
 Макаровъ М. Н. 30, 88.
 Максимовичъ М. А. 3, 6, 14, 25,
 37, 49, 50, 89.
 Максимъ Грекъ 19.
 Малиновскій А. Ф. 44, 62.
 Малоархангельскій уездъ 48.
 Малороссія 50.
 Малорославскій памятникъ 77.
 Мангисшакъ 77.
 Мануфактуръ Коллегія 12.
 Маржереть 62.
 Марія игуменя (Тучкова) 44.
 Марія Королева Лифляндская 9.
 Марія Федоровна Императрица 51,
 57.
 Маркевичъ Н. А. 6, 65.
 Марковъ А. Н. 72.
 Маркусь докт. 52.
 Масловъ А. М. 13.
 Мастрюкъ 48.
 Матвѣевъ 82.
 Матигорская волость 58.
 Махотинъ 41.
 Мглинъ гор. 25.
 Медвѣдевъ Сильвестръ 9.
 Мезенцовъ Н. 41.

Мейндорфъ 88.
 Меликовъ П. М. 45.
 Мелось 30.
 Мельниковъ П. 6, 31, 71, 77, 79.
 Менщикова Кн. А. Д. 28, 31.
 Мерзляковъ А. Ф. 51, 54, 56, 60.
 Миллеровы портфели 9.
 Миллеръ Ф. Б. 59.
 Миллеръ 38, 58, 62.
 Милорадовичъ 31, 36, 41, 42.
 Миллюковъ 66.
 Минерва Торжествующая 12.
 Мининъ Кузма 79.
 Минихъ Фельдм. 6, 31, 80.
 Митрофаній Св. Воронежскій 19,
 30, 31.
 Митрофанъ Наст. Богоявл. монаст.
 45.
 Михайловка село 57.
 Михайловъ М. 75.
 Михаилъ Митроп. 20, 31.
 Михаилъ Федоровичъ Царь 34, 68,
 70, 80, 89, 90.
 Михалкова 29.
 Монголы 3, 4.
 Мономаховъ тронъ 24.
 Моравскій князь 84.
 Мордвиновъ А. 75, 78.
 Морошкинъ Ф. Л. 6.
 Моршанскъ 25.
 Москва 3, 21, 30, 62, 63, 77, 78.
 Московскій Университетъ 25, 42,
 54, 55, 88.
 Муловскій 33.
 Муравьева Е. Ф. 45.
 Муравьевъ М. Н. 45, 56, 65.
 Мурзакевичъ 25, 89.
 Мюрать 36.
 Мценскъ 49.

Н.

Наглиозерская пустынь 8.
 Нагой Н. Г. 69.
 Надаржинскій Т. В. 20.
 Надеждинъ П. И. 83.
 Нардинъ-Нащокинъ 49.
 Наполеонъ 65.
 Нартовъ А. К. 10.
 Нарышкинъ Л. А. 13.
 Нарышкинъ Л. К. 8.
 Настасья Царевна 48.
 Насовъ 74.
 Нахимовъ П. С. 45.
 Нащокинъ П. В. 61.
 Небольсинъ П. 28.
 Невзоровъ А. 75.
 Негрескуль 28, 35, 58.
 Некрасовъ П. 66.
 Нектарій Арх. Макид. 20.
 Нелединскій-Мелецкій Ю. А. 57,
 60.
 Нерехта 78.
 Неронова 54.
 Нерововъ Протоп. 50.
 Нерчинскъ 72, 75, 78.
 Нестеровъ А. Я. 11, 13, 53, 58.
 Нечаевъ А. Ф. 60.
 Нижній-Новгородъ 31, 71, 78, 79.
 Никифоровъ В. 69.
 Никифоръ Феотокиъ 18.
 Николай Павловичъ, Императоръ
 90.
 Николай Чудотворецъ 50.
 Никонъ Патр. 20, 66.
 Новицовъ Е. 9.
 Новиковъ П. И. 32, 33, 54.
 Новія 41.
 Новгородскія Губ. Вѣд. 19.
 Новгородскій Митроп. разрядъ 11.

Новгородъ 24, 48, 55, 63, 69, 79,
 82, 84, 86.
 Новороссійскій край 85.
 Новосельская Воеводская канце-
 лярія 89.
 Новосиль 47.
 Новосильцова Е. В. 45.
 Новосильцовъ Н. Н. 57.
 Новоспасскій мон. 89.
 Нѣжинъ 25, 28.
 Нѣмецкая слобода 24.

О.

Обнинскій П. Н. 31.
 Оболенскій Кн. М. А. 4, 18, 21,
 76.
 Обоянь 25.
 Оброска Книгица 48.
 Огневъ 40, 41.
 Одесса 50.
 Одесскій Музей 25.
 Одинцовъ 13.
 Одиссея 55.
 Одобовскій Кн. Никит. Ив. 7.
 Одобовъ 25.
 Озерскій 88.
 Олеарій 23.
 Оленинъ А. П. 42, 51.
 Оливьери 88.
 Ольвиополь 35.
 Омскъ 26.
 Онскія селенія 79.
 Оренбургская Губ. 72, 90.
 Орловская Губ. 25, 48.
 Осокинъ 53, 68.
 Остафьево село 57.
 Осташковъ 79.
 Остолоповъ 53.
 Остерманъ А. И. 22.

Остзейскія Губ. 3.
 Острогжскъ 62.
 Острогъ 17.
 Остяцкіе Шаманы 81.
 Отрепьевъ 5, 62, 63.
 Охотскъ 33.

П.

Павель I-й 43.
 Павель Митр. Крутицкий 20.
 Павель Митр. Сарский 20.
 Павлова К. К. 66.
 Павлово село 71.
 Павловскій П. 72.
 Павловъ Н. Ф. 46.
 Падуя 41.
 Паисій Величковскій 20.
 Паисій Митр. Газскій 20.
 Паисіевскій Сборникъ 23.
 Палаузовъ Н. С. 83, 84.
 Палицинъ 33.
 Палласъ 33.
 Пальмеръ 17.
 Панаевъ В. И. 39.
 Панинъ П. И. 14.
 Панины 9, 40.
 Паплонскій И. 84.
 Пасекъ 84.
 Пассекъ В. 58.
 Пастуховъ П. 32.
 Пежемскій П. И. 26, 36, 75.
 Пекарскій 15.
 Пекинъ 36.
 Пельскій А. 64.
 Пельтъ 83.
 Пенза 39.
 Перевльскій П. М. 47, 58, 59.
 Неревощиковъ Д. М. 10, 87.

Переяславскій Никитскій монаст.
 79.
 Пермь 56.
 Пермляки 80.
 Пестель И. Б. 69.
 Пестъ 41.
 Петинъ И. А. 51.
 Петровское-Разумовское 80.
 Петровъ В. П. 60.
 Петропавловскія Лютер. церковь
 24.
 Петропавловскій Соборъ 59.
 Петръ I й 9, 10, 11, 20, 26, 27, 29,
 30, 69, 74, 77, 81, 82, 87, 89.
 Петръ III-й, 28, 64, 65.
 Петръ Петровичъ, Царевичъ 31,
 43.
 Печенъги 5.
 Печерскій мон. 9.
 Пилскални 88.
 Пинская бригада 40.
 Піаченца 41.
 Платковскій А. 36.
 Платонъ Митр. 14, 20, 21, 33,
 55.
 Плеве 84.
 Плидинъ 68.
 Побѣдоносцевъ С. 84.
 Погодинъ М. П. 3, 4, 5, 6, 8, 9,
 14, 16, 21, 22, 23, 24, 25, 27,
 33, 34, 35, 38, 43, 44, 45, 46,
 47, 49, 50, 52, 54, 56, 57, 58,
 59, 60, 61, 65, 69, 71, 74, 77,
 78, 79, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 89.
 Подольская Губ. 28.
 Подсосовъ 73.
 Подшиваловъ В. С. 60.
 Пожарскіе Кн. 33, 34, 80.
 Пожарскій Кн. Д. М. 6, 34, 55,
 70.

Половецкія слова 4.
 Половники 74.
 Полтава 87.
 Полтавская битва 59.
 Полторацкій С. Д. 60.
 Полубенскій Кн. 9.
 Полуденскій П. С. 45, 88.
 Полуниъ А. И. 45.
 Польша 35, 60
 Помаскинъ И. П. 38.
 Поневинъ А. 3, 68.
 Поповъ Вл. 74.
 Порошинъ 63.
 Посошковъ 34
 Потемкинъ Кн. Г. А. 13, 35, 36,
 39, 62.
 Потоцкій Гр. 28.
 Прага Чешская 39.
 Прага Польская 40.
 Прилуцкіе полковники 6.
 Прозоровскій 5.
 Прокоповичъ-Антонскій 27, 61.
 Протоповъ И. М. 10.
 Прянишниковъ Ѳ. И. 87.
 Псковъ 69.
 Пугачевщина 77.
 Пугачевъ 14, 15, 18.
 Пушкаревъ 88.
 Пушкинъ А. С. 15, 28, 51, 60,
 61, 77.
 Пушкинъ А. Ю. 61.
 Пушкинъ Гавр. 34.
 Пушкинъ Л. С. 60.
 Пятериковъ П. 30, 79.

Р.

Рагузинскій С. В. 36.
 Разумовскіе 36, 59, 63.
 Рамазановъ 89.

Растица 84.
 Растопчинъ Гр. Ѳ. В. 31, 36, 37.
 Ребиндеръ 41.
 Ревель 80.
 Резіане 86.
 Рейцъ 86.
 Репнинъ Генер. 43.
 Репнинъ Кн. 42.
 Ренне Генер. 12.
 Ренцель Генер. 12.
 Ржевскій 53.
 Рига 25.
 Ригельманъ 10, 15, 31, 83.
 Рихтеръ А. В. 45.
 Ровно, городъ 31.
 Родиславскій В. И. 67.
 Розенбергъ Генер. 41.
 Розенкамфъ бар. 38, 49.
 Ромодановскій Кн. 37.
 Рославскій А. 44, 71.
 Росницкій свящ. 39.
 Ростовскій уѣздъ 48.
 Ростовъ 18, 25.
 Россы 3.
 Ртищевъ Н. 32.
 Рудино село 9.
 Румянцовъ Гр. П. А. 37, 60.
 Рыбовъ 15.

С.

Сабанъ 72.
 Саввантовъ П. 20, 47, 71, 74, 81.
 Савельевъ 23, 46.
 Савинъ 79.
 Сага 80.
 Сагайдачный 37.
 Салиховская станція 72.
 Салтыковъ Гр. И. П. 62.
 Салтыковъ Кн. Н. И. 33, 35.

- Салтыковъ Гр. С. А. 63.
 Салынский колодезь 90
 Самаринъ Д. И. 74.
 Самарская Губ. 58.
 Самборъ 68.
 Сандуновъ 61.
 Сандуновъ С. Н. 61.
 Санктпетербургъ 40.
 Сарай 26.
 Сарапульскій присудъ 70.
 Сарданова Е. 13.
 Саровская пустынь 72.
 Сахаровъ И. П. 9, 50, 89.
 Сванъ 90.
 Свиная, деревня 69.
 Своевъ В. 76.
 Свѣтиць, Словакъ 85.
 Святославъ В. Князь 4.
 Сегино 23.
 Северинъ 13.
 Селевгинскъ 36.
 Селимъ Султанъ 27.
 Семеновскій уездъ (Нижег. Губ.)
 73.
 Сементовскій К. М. 58.
 Сенать 64.
 Сербы 85.
 Сергѣевскъ 33.
 Сердоболь 25.
 Сердюковъ 37.
 Сечуговъ 50.
 Сибирь 26, 71, 72.
 Сидоровъ В. 69.
 Симбирская Губ. 48, 90.
 Симбирскъ 58.
 Симоновъ монаст. 89.
 Симонъ Арх. Вологодскій 20.
 Синбирскій сборникъ 90.
 Синодъ 63, 64.
 Ситникъ К. П. 68.
 Ситха 72.
 Сить рѣка 72.
 Сионскій Вѣстникъ 55.
 Скальковскій 14.
 Сковорода Г. С. 62.
 Скорина 23.
 Скотниковъ 45.
 Словины 86.
 Слово о Полку Игор. 50, 85.
 Словцовъ П. А. 37, 38.
 Смирдинъ А. Ф. 56, 57.
 Смирновъ С. 87.
 Смирый 33.
 Снегиревъ И. М. 10, 12, 22, 24,
 49, 54, 60, 63, 66, 77, 89.
 Снѣтковъ 71.
 Соленикъ 45.
 Солигаличъ 80.
 Соловки 33.
 Соловьевъ С. М. 4.
 Солнцевъ Ѳ. Г. 27.
 Сомовъ 43.
 Сорокинъ 82.
 Софія Царевна 8.
 Сп. Д. Г. 35.
 Спасоприлуцкій монастырь 74.
 Спасскій Г. И. 26, 33, 38, 73, 88.
 Спасскій-Автономовъ К. Ѳ. 72.
 Сперанскій Гр. М. М. 37, 38, 39.
 Спѣшневъ 89.
 Срезневскій И. И. 23, 37, 62, 83,
 86, 89.
 Стабеусъ 41.
 Ставрополь 71, 81.
 Ставръ Боаринъ 79.
 Старая Руса 80.
 Стародубъ 34, 80.
 Стенька Разинъ 8.
 Степенная Книга 50.
 Стефанъ Пермскій 21.

Стефанъ Яворскій 9, 21, 22.
 Стоглавъ 17.
 Стольное, мѣстечко 28.
 Столыпинъ А. А. 10.
 Страховъ Б. В. 45.
 Страховъ П. И. 39, 65.
 Строгановъ Гр. С. Г. 85.
 Строевъ С. М. 50.
 Строевъ П. М. 51.
 Струве 88.
 Струппа 80.
 Стратинскій требникъ 23.
 Студитскій А. 45.
 Стущининъ И. В. 13.
 Стурдза А. С. 17, 30, 39, 46, 51,
 52, 55, 57 87.
 Суворовъ 35, 39, 40, 41, 44, 52.
 Сугерій аббать 89.
 Судіенко 22.
 Судогда 80.
 Суздаль 73.
 Суздальскій монастырь 34.
 Сукинъ А. Я. 16.
 Сулоцкій Свящ. 8, 26.
 Сумароковъ А. П. 51, 53, 62, 63.
 Сумароковъ П. 90.
 Сунитовъ М. 81.
 Супонева 53.
 Сургутъ 7.
 Сусанинъ 77.
 Сухиничи 76.
 Сушковъ Н. В. 54.
 Сѣчихинъ Ив. 65.

Т.

Таврида 33.
 Тара, городъ 18, 20, 80.
 Тархово 13, 80.
 Тарху 72.

Татарскій летописецъ 5.
 Татищевъ В. И. 63, 89.
 Твардовскій 96.
 Теблишаны 73.
 Тейльсъ А. 33.
 Теплово 36.
 Терещенко А. 16, 72.
 Тимковскій И. Ф. 42, 71.
 Тимофѣевъ В. И. Генер. 45.
 Титовъ 75.
 Тихвинскій мон. 9.
 Тихвинское село, 33.
 Тихонравовъ Н. С. 35, 58.
 Тихонъ Еп. Воронеж. 22, 62.
 Тобольскъ 26, 38.
 Толстой 30.
 Толстой Гр. М. 44.
 Толстой Гр. П. А. 45.
 Торжекъ 69.
 Требія 41.
 Тредьяковскій В. К. 51, 63, 64, 65.
 Трехлѣтовъ 10.
 Троицкая лавра 5, 68, 87, 89.
 Троицкъ 70.
 Троянъ 85.
 Трубецкая Кн. В. А. 65.
 Трубецкая Кн. Н. Н. 65.
 Трубецкій Кн. Н. Ю. 64.
 Тр...іѣ 75.
 Тула 13, 35, 80, 81.
 Тульская Губ. 17.
 Тульчинъ 40.
 Тумановскій 18, 20.
 Тунъ Графъ 84.
 Турановка 42.
 Тургеневъ И. П. 32.
 Тургеневъ Л. А. 16.
 Турловы 81.
 Туруханскъ 77, 81.
 Тучкова 44.

У.

- Уваровъ Гр. А. С. 34.
 Уваровъ Гр. С. С. 28, 42.
 Углячъ 70.
 Угрянскій монастырь 76.
 Украина 50, 81.
 Ундина 73.
 Ундоль, село 39.
 Ундольскій В. М. 21, 51.
 Унженскій мон. 19.
 Упиръ Лихій 22, 86.
 Уральскій хребетъ 88.
 Урусовъ Кн. 62.
 Устряловъ Н. 3.
 Устьрудицы 58.
 Устьсысольскъ 81.
 Устюгъ 74.
 Усь 81.
 Ушаковъ 32.
 Уфа 39, 72.

Ф.

- Фальмерайеръ 83.
 Фаустъ 56.
 Филаретъ Арх. Харьк. 17, 19.
 Филаретъ Митроп. Моск. 66, 78.
 Филомаѳтскій А. М. 45.
 Флорентинскій Соборъ 17.
 Флоръ Скобѣевъ 49.
 Фонвизинъ 52, 66.
 Фотій Патр. Константиноп. 3, 4.
 Франція 56.
 Фредра Графиня 43.
 Френъ 46.
 Фріульскіе Славяне 86.
 Фролова Багрѣва Е. М. 38.

Х.

- Хаванскій 74.
 Хавскій П. 78.

- Ханенко 27, 36.
 Ханьковъ Д. 48.
 Харламовъ 40, 41.
 Харьковскій Университетъ 90.
 Харьковъ 58, 81.
 Хвостовъ Гр. Д. И. 52.
 Херасковъ М. М. 13, 54, 65.
 Херсонъ 28, 81.
 Хива 12, 77.
 Хирьяковъ 30.
 Хмѣльницкій Ивашко 43.
 Ходаковскій З. Я. 57.
 Хомяковъ А. С. 17, 65.
 Хорваты 85.
 Хуссейнъ бекъ 72.
 Хутынь 55.

Ц.

- Царицынъ 26.
 Царскій 89.
 Царскосельскій Лицей 61.
 Царьградъ 6.
 Цукато Гр. 39.

Ч.

- Челаковский 84.
 Чеодаевъ М. И. 42.
 Черная Грязь 52.
 Челябинскъ 81, 82.
 Чеботаревъ 65.
 Черниговская Губ. 71.
 Черниговскіе Полковники 6.
 Черниговъ 25, 35, 81.
 Черногорія 86.
 Чернышевъ З. Г. 20, 32, 62.
 Чернышевъ И. Г. 33, 43.
 Чертковъ А. Н. 74.
 Чертковъ Н. И. 20.
 Черторижскъ 40.
 Чехи 83, 84.
 Чеченцы 81.
 Чечня 81.

Чижовъ Ѡ. В. 86.

Чичеринъ Д. И. 42.

Чичеринъ В. А. 43.

Ш.

Шаадуръ 90.

Шавровъ В. Н. 82.

Шагановъ 80.

Шакловитый 8.

Шамиль 81, 82.

Шарретъ 41.

Шартомскій мон. 19.

Шать рѣка 48.

Шафарикъ 84, 85, 89.

Шаховской Кн. Семень Ярославской 87.

Шаховской Кн. А. А. 46.

Шацкъ 68.

Шведы 87.

Шверинъ гор. 43.

Швеція 56.

Шевыревъ С. П. 12, 17, 23, 27, 44, 46, 51, 55, 66.

Шекспиръ 66.

Шельбово 81.

Шеншины 89.

Шенкурскъ 48, 80.

Шеппингъ бар. О. Д. 23, 48.

Шереметевъ Гр. Б. П. 43.

Шереметевъ Гр. С. Б. 43.

Ширяевъ 46.

Шишкинъ Т. И. 68.

Шипковъ А. С. 30, 42, 57.

Шметъ 16.

Шпаненбергъ 58.

Шпилевскій 49, 73.

Штатсъ Контора 63.

Штелинь 10, 59, 64, 65.

Шубинъ И. А. 28.

Шубинъ И. И. 29.

Шуваловъ И. И. 42, 43, 59, 87.

Шуйскій Кн. И. И. 70.

Шульцъ А. Ф. 80.

Шуя 49, 70, 82.

Щ.

Щелково 30.

Щепкинъ М. С. 52.

Щербатова Кн. М. А. 56.

Щербатовъ Кн. А. Г. 46.

Щербатовъ Кн. М. М. 62.

Щуровскій 71, 88.

Я.

Ядовинъ 48.

Языковъ Н. М. 17, 46.

Языковъ П. М. 48, 88.

Якоби 29.

Якушкинъ 48.

Японскій языкъ 54.

Ярославль 28, 82.

Ярославская Губ. 47, 48.

Ярославскія Губ. Вѣд. 10.

Ястребовъ М. 70, 81, 82.

Ѡ.

Ѡаворскій 11. 73.

Ѡедоровъ М. 68.

Ѡеодосій Арх. Нев. Лавр. 11.

Ѡеодосій Св. Игумень 22.

Ѡеодоссій Митр. Серб. 20.

Ѡеофанъ Прокоповичъ 22, 56.

Ѥ.

Ѥвансъ 46.

Ѥджевортъ 41.

Ѥдлингъ Гв. 46.

Ѥйлеръ 58.

Ѥйхвальдъ 90.

Ѥмануель Генер. 30.

Ѥминъ Ѡ. 51.

Ѥнеида 58.

Ѥпинусъ Ф. 32.

Ю.

Юраки 82.

Юрьевскій уездъ 82.

О П Е Ч А Т К И.

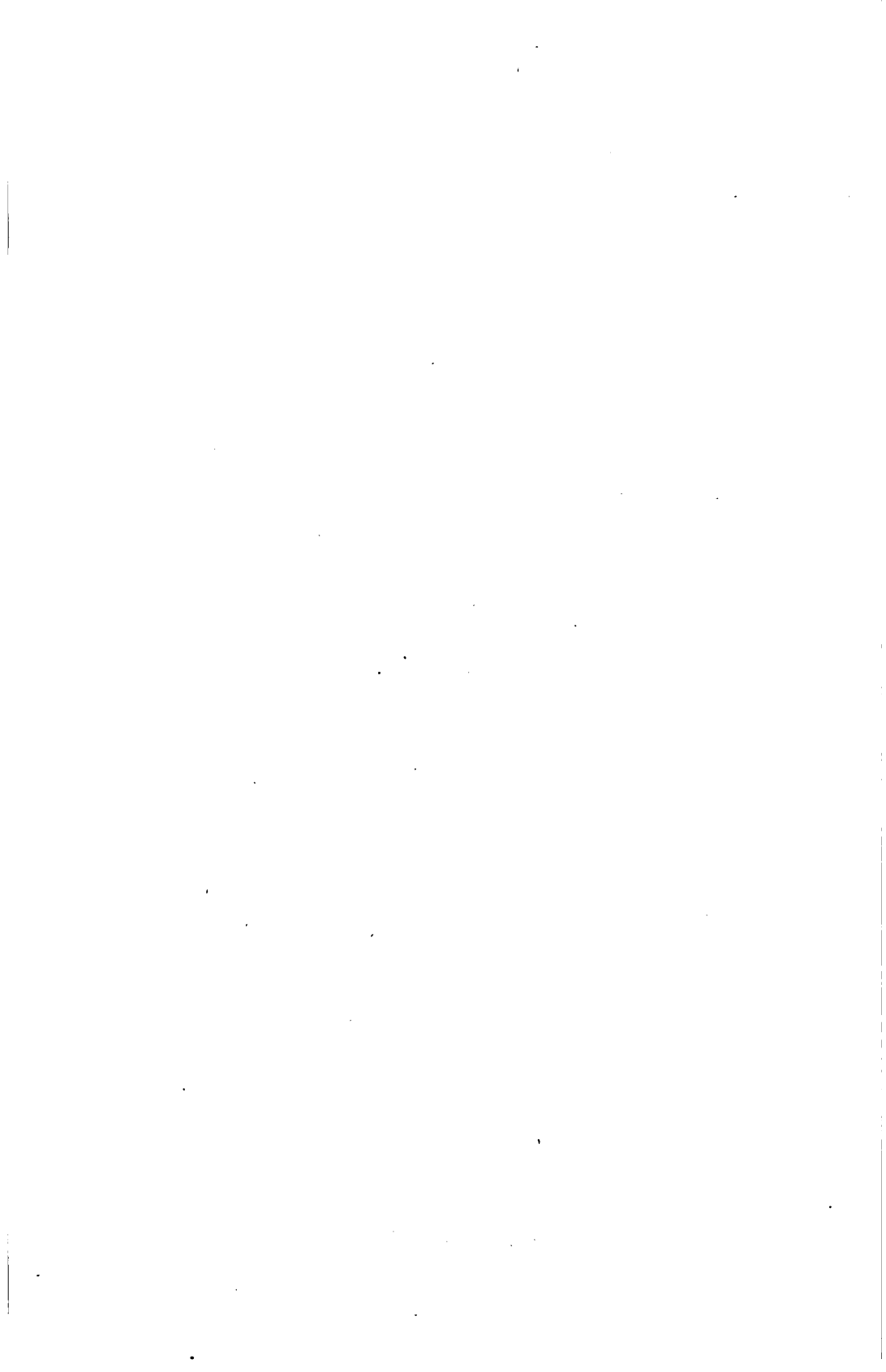
Напечатано:

- Стран. 4 стр. 5, снизу при 1862 года
 — 5 — 13 — Потомъ біографическія свѣденія
 — 7 — 19 — о мошахъ
 — 8 — 6 свер. О Стѣнѣхъ
 — — — 8 — прошеніе но
 — 9 — 2 снизу Архивъ Мин
 — 10 — 5 — помѣтилъ
 — 12 — 20 свер. проэктъ завоеваніе
 — 16 — 5 — Изъ писима
 — — — 5 снизу Тутъ живо и
 — 21 — 6 свер. Гворгія
 — — — 19 — 1789 г. 28 пунктовъ
 — — — 20 — Платоновыхъ
 — 24 — 8 — древность
 — — — 1 снизу Это Царское
 — 27 — 7 свер. памятники.
 — 29 — 15 снизу подлинника
 — — — 14 — Императрицы
 — 34 — 1 свер. Стародубъ но
 — 35 — 15 снизу умеръ
 — 36 — 14 сверх. Алексѣй Кир-
 и ниже въ строкъ 18-й ловичъ
 — 41 — 7 — аббаръ
 — 42 — 10 снизу и пр.
 — 60 — 1 снизу прежде
 — 61 — 17 — отвѣтъ Анониму
 — 62 — 15 — Фельдмаршалъ
 Салтыковъ
 — 64 — 13 — изъ Сиб.
 — 64 — 1 — Анороскопіе,
 переводовъ
 — 68 — 20 — приписываетъ
 — 79 — 10 свер. Доміана
 — 84 — 6 снизу Леонъ

Читай:

- при 862 годъ
 Потомъ изложены біографическія
 свѣденія
 о пренесеніи мошей
 О Стѣнѣхъ
 прошеніе; но
 Архивъ Мин.
 помѣтилъ
 проэктъ завоеванія
 изъ писима
 тутъ живо
 Георгія
 1789 г.: 28 пунктовъ
 Платоновыхъ,
 древности.
 это Царское мѣсто,
 памятники,
 подлинника.
 Императрицы
 Стародубъ, но
 умеръ)
 Алексѣй Григорьевичъ
 аббатъ
 и пр.)
 прежде
 Отвѣтъ анониму
 Кн. М. Н. Волконскій,
 изъ Сиб.
 Анороскопія, переводъ
 приписываетъ
 Даміана.
 Леонъ

ПРОТОКОЛЬ

ЗАСЪДАНІЯ ОБЩЕСТВА.

1851 ГОДА МАЯ 5 ДНЯ,

ИМПЕРАТОРСКОЕ Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства А. Д. Черткова и въ присудствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ Ѳ. Н. Глинки, П. М. Строева, А. С. Хомякова, М. П. Погодина, С. П. Шевырева, П. И. Иванова, Д. Н. Дубенскаго, Г. И. Спаскаго, Кн. М. А. Оболенскаго, С. М. Соловьева, П. В. Хавскаго, С. П. Шипова, А. С. Клеванова, Д. О. Шепинга, И. Е. Забѣлина и Секретаря И. Д. Бѣльева имѣло свое обыкновенное засѣданіе, въ которомъ происходило слѣдующее.

ЧИТАНЫ БЫЛИ ОТНОШЕНІЯ:

Министра Народнаго Просвѣщенія Князя П. А. Ширинскаго-Шихматова, коимъ благодарить за избраніе его въ Почетные Члены Общества. **Опредѣлено:** отношеніе принять къ свѣдѣнію.

2. Московской Синодальной типографской Конторы, коимъ просить о возвращеніи рукописи содержащей въ себѣ житіе Бориса и Глѣба. **Опредѣлено:** отнести по сему предмету къ Д. Ч. О. М. Бодянскому, ибо рукопись находится у него, и по возвращеніи ее препроводить въ Синодальную типографскую контору.

3. Конторы Типографіи Московскаго Университета, коимъ просить о доставленіи 3 руб. 18 коп. серебр. за напечатаніе дипломовъ. **Опредѣлено:** требуемая деньги 3 руб. 18 коп. сер. препроводить въ контору типографіи.

4. Той же конторы, коимъ увѣдомляеть о полученіи 6 руб. 8 к. сер. **Опредѣлено:** отношеніе принять къ свѣдѣнію.

5. Отъ Почетнаго Члена Общества Графа Д. Н. Блудова, при коемъ препровождаетъ экземпляръ втораго тома дворцовыхъ разрядовъ. **Опредѣ-**

лено: книгу зать въ бібліотеку общества.

6. Отъ Дѣйствительнаго Члена А. Н. Попова, юмъ благодарить за избраніе его въ Члены, и вмѣстѣ доводить до свѣдѣнія Общества, что онъ представилъ лично дипломы Г. Министру Народнаго Просвѣщенія Кн. П. А. Ширинскому-Шихматову и его товарищу А. С. Норову. Опредѣлено: отношеніе принять къ свѣдѣнію.

7. Отъ Дѣйствительнаго Члена Общества Іеромонаха Макарія, при комъ представляеть для бібліотеки общества книгу житіе преподобнаго Макарія Желтоводска. Опредѣлено: книгу зать въ бібліотеку общества.

7. Отъ непремѣннаго Члена Виленскаго Статистическаго Комитета Адама Карловича Киркоръ, при комъ препровождаетъ экземпляръ памятной книжки Виленской губерніи. Опредѣлено: книгу зать въ бібліотеку Общества.

9. Отъ дворянина Б. П. Фонт-Клостермана, юмъ предлагаетъ, негодно ли Обществу приобрести отъ него покупкою разрядную книгу роду князей Кропоткинскихъ. Опредѣлено: отнестись къ Г. Фонт-Клостерману, дабы объявилъ цѣну, какую онъ назначаетъ за предлагаемую рукопись.

10. Дѣйствительный Членъ М. П. Погодинъ представилъ отъ Г. Аверкіева его изслѣдованіе о каталогахъ бібліотеки Московской Синодальной Типографіи. Опредѣлено: Изслѣдованіе напечатать во Временникѣ Общества.

11. Общество занималось окончательнымъ разсмотрѣніемъ новаго проекта своего устава, который по разсмотрѣніи и одобреніи подписанъ всѣми наличнымъ Членами. Опредѣлено: проектъ устава препроводить къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія для представленія къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ на утвержденіе.

ПОГРѢШНОСТИ.

Въ 20-й книжкѣ «Временника» въ статью Г. Бѣльева «о Скоморохахъ» вкрались опечатки. По этому авторъ просилъ насъ сообщить особенно важныя исправленія читателямъ «Временника.»

Стр. 70, стрк. 3, напечатано: «Скоморохъ;» въ этомъ мѣстѣ д. ч.: «скомрахъ.» Тамъ же строк. 13. напеч.: «Geslárze;» дол. чит.: «Geslarze.» Тамъ же стрк. 14 напеч.: «указываетъ на язычески-священное значеніе: guslaga, guslari, gusla въ Польск. имѣютъ колдовства, въ Тотѣск. значеніе алтаря.» Долж. чит.: «указываетъ на язычески-священное значеніе guslaga, guslarki; gusla въ Польск. имѣетъ значеніе колдовства, въ Готѣск.» и пр. Тамъ же примѣч. 1. стр. 4. нап.: «kobza;» дол. ч.: «kobza.»

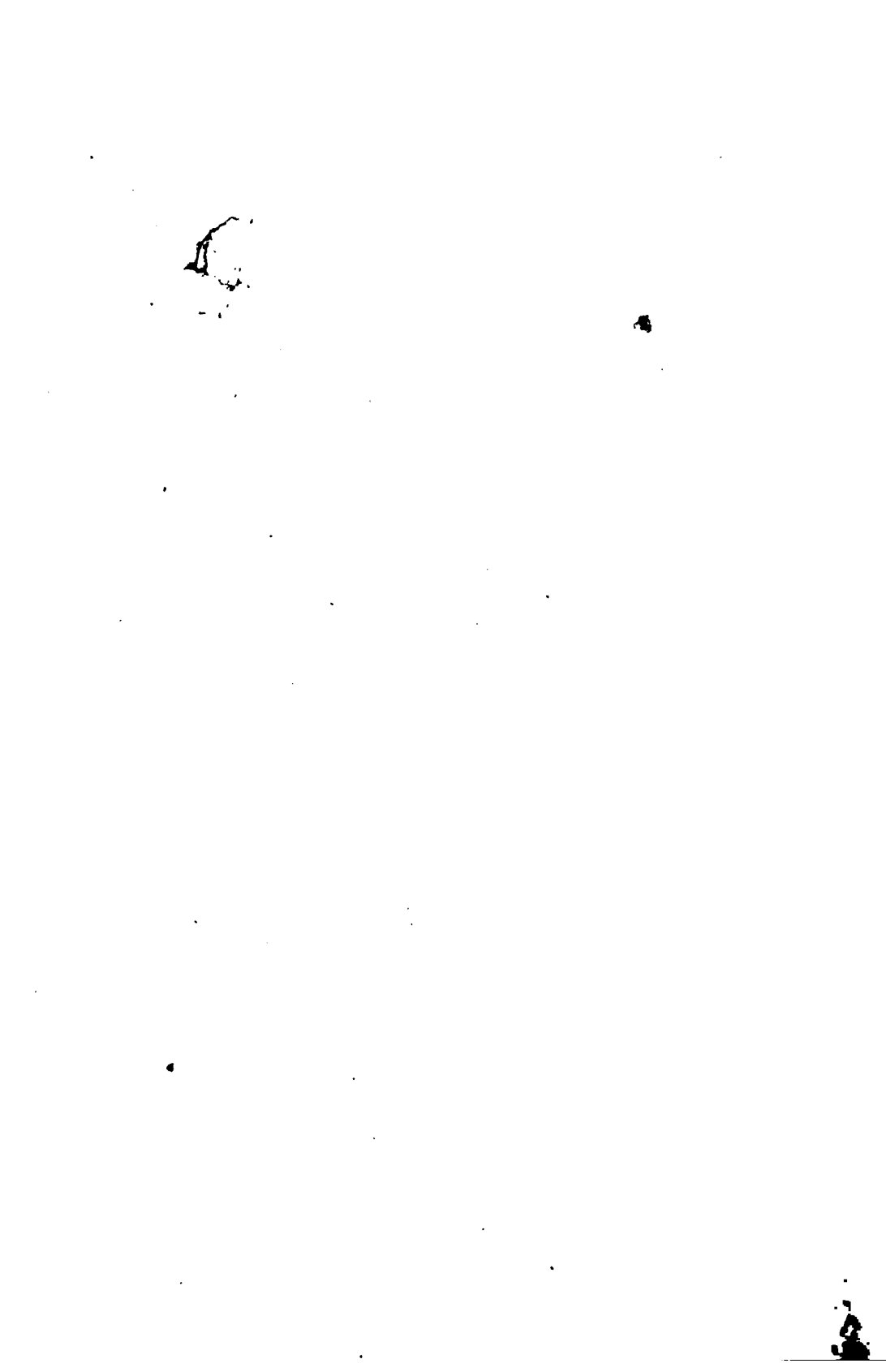
Стр. 72 примѣч. 3, напеч.: «Домбровскаго;» дол. чит.: «Добровскаго.»

Стр. 74, напеч.: «Dudagenku, gospodarenku;» дол. чит.: «Dudagenku, hospodarenku.» Тамъ же напеч.: «nia boi sia;» дол. чит.: «nja boi sia». Тамъ же напеч.: «Dul! Dul!;» дол. чит.: «Dyl! Dyl!» Тамъ же примѣч. 2-е дол. чит. съ прибавленіемъ предлога W: «W starej piésni» и проч.

Стр. 75 примѣч. 2-е дол. чит. такъ: «кобза: Польск., коза; сурна: Польск. и Чешск. *zugta*, *zugenka* однор. съ серна, что указ. на живот. жертв.; гусли: польск. *Gusla* (Чешск. *Hausle*) и Чешск. *kauzlo*—колдовство; Готѣ. — алтарь.

Стр. 81, примѣч. 1-е дол. чит. такъ: «*Домра* отъ дѣ — ти, гдѣ носовый звукъ *д* разлагается на букву *ж* съ полугласною (дѣм — ж)» и проч.

Ч Т Е Н И Я

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

З А С Ѣ Д А Н І Я :

№№ годъ 2-й.	Цѣна. Р. К.	№№ годъ 3-й.	Цѣна. Р. К.
1-й — 1 Юня 1846 г.....	1 10	1-й — 31 Мая 1847 г.....	1 —
2-й — 28 Сент. —	1 10	2-й — 27 Сент. — съ 5 рис. 1	—
3-й — 26 Октяб. — съ 2 рис. 1	—	3-й — 25 Окт. — — 5 — 1	—
4-й — 30 Нояб. — съ 19 — 1	50	4-й — 29 Ноябр. — — 2 — 1	30
5-й — 28 Дек. —	1 —	5-й — 27 Декаб. — — 1 —	—
6-й — 25 Янв. 1847 {	1 —	6-й — 31 Янв. 1848, — 2 — 1	—
7-й — 28 Февр. —	1 —	7-й — 28 Февр. — — 2 — 1	—
8-й — 29 Марта —	1 —	8-й — 27 Марта — — 1 — 1	—
9-й — 26 Апр. — съ 30 рис. 2	—	9-й — 24 Апр. — — 1 — 2	—

ГОДЪ 4-Й. № 1-й, засѣданія 28 Юня 1848 г., ц. 1 р. 10 к.

За пересылку каждой книжки **ОТДѢЛЬНО** за 3 ф. (кроме 9-й, обоихъ годовъ, за котор. по 4 фун.), **А ВМѢСТѢ**, т. е. *двухъ* и болѣе, по 2 ф. на кажд.

В Р Е М Е Н Н И К Ъ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССИЙСКИХЪ. М. ВЪ УИИВ. ТИИ. 1849—1834 г.

Книга 1-я, съ 3-мя литогр. снимк.....	1 р. 50 к.
— 2-я — —	1 — — —
— 3-я съ литогр. рисунок.....	1 — 50 —
— 4-я	1 — — —
— 5-я	1 — 10 —
— 6-я	1 — 10 —
— 7-я съ литогр. рисунок.	1 — — —
— 8-я	1 — 50 —
— 9-я съ литогр. рис.	1 — 50 —
— 10-я съ 8 литогр. рисунок.	1 — 50 —
— 11-я	2 — — —
— 12-я	1 — — —
— 13-я съ 2 литогр. рисунок.	2 — — —
— 14-я съ литограф. снимкомъ	1 — 50 —
— 15-я	1 — — —
— 16-я съ 2 литографированн. рисунок.....	1 — 20 —
— 17-я	1 — 20 —
— 18-я	1 — — —
— 19-я съ 2 литографированн. рисунок.....	2 — 50 —
— 20-я	1 — 50 —
— 21-я	2 — 50 —

За пересылку каждой книжки **ОТДѢЛЬНО**—за 3 фунта (а за 11, 13, 19 и 21-ю по 4ф.), **А ВМѢСТѢ**, т. е. *двухъ* и болѣе, по 2 ф. на каждую.

Подробный Аналитическій РЕЭСТРЪ издаваемъ Общствомъ — **БЕЗДЕНЕЖНО**.

Издаваніи Императорскаго Общества Истории и Древностей Россійскихъ можно получить: ВЪ МОСКВѢ: 1) у Г. Актуаріуса Общества, Шв. Алексеев. Дмитрива, на Сретенск. въ Покладимъ (въ Мясномъ) переулкѣ, въ домъ Дмитривой; 2) у Комисснера Университета, П. О. Хрусталева, на Страстномъ бульварѣ, въ Университетской книжной лавкѣ; 3) въ Конторѣ «Москвитинина», на Большой Дмитровкѣ; 4) у По. Вис. Газунова, тамъ же, въ домъ Загряжскаго, и 5) у Ф. О. Савишкова, на Никольской улицѣ. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: Въ Конторѣ Агентства и Комисс. ослерства купца Н. Н. Любавина на Певскомъ Проспектѣ.

ПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.

Его Превосходительство Александръ Дмитриевичъ Чертковъ,
На Мясницкой, въ собственномъ домѣ.

СЕКРЕТАРЬ.

Иванъ Дмитриевичъ Бляккъ,
Близъ Смоленскаго рынка, въ Протошномъ переулкѣ, въ домѣ
Блякковой.

БИБЛИОТЕКАРЬ.

Владъ Михайловичъ Ундольскій,
За Москвою рѣкой, на Пятницкой улицѣ, въ домѣ Давыдова.

КАЗНАЧЕЙ.

Николай Никифоровичъ Васлакевъ,
На Мохомой, въ зданіи Императорскаго Московскаго Университета.

АКТУАРИУСЪ.

Иванъ Александровичъ Дмитріевъ,
На Срѣтенкѣ, въ Последнемъ переулкѣ, въ домѣ Дмитріевой.